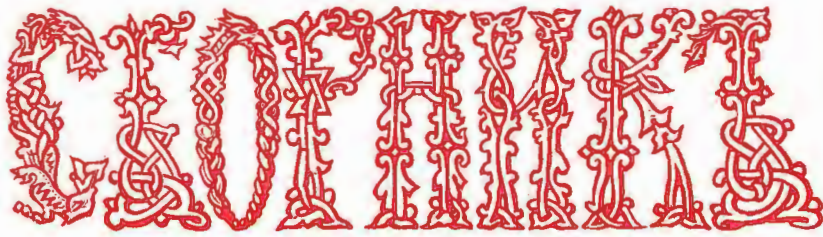

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1882

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова.**

Типографія Ѳ. ЕЛЕОНСКАГО и К^о.
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАНЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

Типографія О. Г. Елѣонскаго и К^о. Невск. просп., № 134 и Пески, 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО - ЛИТОВСКИМЪ.

ТОМЪ I.

(съ 1487 по 1533 годъ)

Изданы подъ редакціею Т. О. Карнова.

До второй половины XV вѣка мы не имѣемъ отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ; со временъ же Ивана III, становятся извѣстными такія записи дипломатическихъ документовъ. Изъ первыхъ нашихъ посольскихъ книгъ видимъ, что самое записываніе сношеній съ иностранными государствами при Иванѣ III вызывалось какимъ нибудь важнымъ политическимъ событіемъ: такъ древнѣйшая посольская книга, Крымская, начинающаяся 1474 годомъ, открывается договоромъ вел. князя съ ханомъ Менгли-Гиреемъ о томъ, что впредь московскій государь будетъ писаться къ татарскому хану не холопомъ, а братомъ. Что касается дипломатическихъ сношеній съ польско-литовскимъ государствомъ, то начало первой посольской книги польскаго двора (1487 годъ) совпадаетъ съ событіемъ еще большей политической важности,—именно съ началомъ возбужденія вопроса Иваномъ III о воссоединеніи Западной Россіи.

Изъ дипломатическихъ актовъ въ древнѣйшія посольскія книги сначала заносили: вѣрющія грамоты, посольскія рѣчи, отвѣты на нихъ и договоры; затѣмъ нашли нужнымъ записывать указы посламъ, ихъ допесенія о посольствахъ, подорожныя, и мало по малу дошли до необходимости внесенія всевозможныхъ документовъ, относившихся до иностранныхъ сношеній. Въ первыхъ посольскихъ книгахъ видимъ, что большая часть нашихъ дипломатическихъ актовъ составлялась по пунктамъ, по статьямъ; этотъ способъ изложенія актовъ и далъ впоследствии книгамъ дипломатическихъ записей названіе *статейныхъ списковъ*. Собственно статейнымъ спискомъ изъ всѣхъ дипломатическихъ документовъ назывался у насъ,—да и то въ XVII вѣкѣ,—только отчетъ о посольствѣ въ иностранное государство. Акты первыхъ посольскихъ книгъ отличаются чрезвычайною краткостію; такъ посольскія рѣчи состоятъ изъ трехъ-пяти пунктовъ; потомъ это дѣло стало скоро развиваться и документы уже первой половины XVI вѣка отличаются своею обширностію и многорѣчіемъ. Но не смотря на краткость дипломатическихъ актовъ XV вѣка, языкъ ихъ уже поражаетъ своею точностію и опредѣленностію.

Изъ актовъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными государствами, по важности содержанія, на первомъ мѣстѣ стоятъ сношенія съ Крымомъ, Турціей, Швеціей и главнымъ образомъ съ Польшей. Всѣхъ этихъ актовъ дошло до насъ громадное количество и особенно за XVII вѣкъ. Что касается записанныхъ сношеній съ Польшою, то ихъ въ одномъ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 258 книгъ и 269 картоновъ развернутыхъ столбцовъ. Здѣсь нужно оговориться, что акты, писанные на столбцахъ, принадлежатъ XVII в. и являются подлинниками, которые въ приказахъ списывались въ книги.

Количественное преимущество дошедшихъ до насъ архивныхъ дѣлъ польскаго двора за XVII вѣкъ предъ дѣлами предшествующаго времени произошло между прочимъ отъ того, что множество государственныхъ актовъ исчезло у насъ въ смутное время и увезено было тогда въ Польшу. Посольскія книги, которыя вошли въ настоящій томъ „Памятниковъ“, принадлежатъ всѣ къ числу этихъ увезенныхъ въ Польшу нашихъ государственныхъ актовъ; возвратились же они въ Россію при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда на московскомъ престолѣ укрѣпился Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, то при переговорахъ о мирѣ съ Польшою было поставлено съ московской стороны условіемъ возвращеніе захваченныхъ посольскихъ книгъ. Но на этомъ условіи не особенно настаивали, и изъ посольскихъ книгъ польскаго двора была возвращена только первая книга *), другія же оставались въ Польнѣ до конца XVIII сто-

*) Весьма важное дѣло описанія архивныхъ документовъ, по отношенію къ дѣламъ польскаго двора, у насъ исполнено Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, бывшимъ начальникомъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; ему же принадлежитъ и подробное изложеніе содержанія Польскихъ дѣлъ, напечатанное въ Чтеніяхъ Общества Ист. и Др. Росс. за 1860 годъ кн 4; 1861 г. кн. 1; 1862 кн. 4.—Въ составленномъ Бантышъ-Каменскимъ оглавленіи первой посольской книги польскаго двора сказано: «Начала и конца нѣтъ.—Книга увезена была Поляками во время Самозванца Гришки Отрепьева, но по договору послону князя Алексея Львова, 1635 года, возвращена изъ Польши съ прочими письмами. Смотри о семъ въ Польскихъ Статейныхъ спискахъ въ книгѣ № 34, листъ 505 оборотъ». Въ этомъ заглавіи сѣтъ неточности: книга увезена при Жолкевскомъ, т. е. позднѣе перваго Самозванца; что касается ссылки на Статейные списки, то указанное извѣстіе слѣдуетъ искать не въ 34 №, а въ 49 (тоже самое находится и въ подлинномъ Статейномъ спискѣ кн. А. М. Львова: *Дѣла Польск. № 19, тетр. № 4*). Изъ бумагъ посольства кн. Львова о возвращеніи первой посольской книги польскаго двора еще узнаемъ, что она передана великимъ посламъ Христофоромъ Гонсевскимъ 23 апрѣля 1635 года, въ Варшавѣ; о самой же книгѣ тамъ ска-

лѣтія. При послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ стали приводить въ порядокъ польскій государственный архивъ, причемъ русскія посольскія книги попали въ составъ Литовской Метрики. Когда же Польша была раздѣлена между сосѣдями, Суворовъ, занявши Варшаву, препроводилъ польскій архивъ въ Петербургъ; впрочемъ этотъ архивъ остался въ Россіи не весь: часть его попала въ Берлинъ. Въ настоящее время польскій государственный архивъ находится въ Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ и въ Публ. Библіотекѣ, и въ Москвѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ Московскомъ Архивѣ и въ Публичной Библіотекѣ хранится часть вывезенныхъ изъ Россіи въ смутное время нашихъ посольскихъ книгъ *).

На посольскія книги польскаго двора уже давно обращали вниманіе; научное значеніе, а частію и содержаніе ихъ,—особенно по историческимъ сочиненіямъ нашего столѣтія, — также извѣстно, однако же полного ихъ изданія никто еще не предпринималъ. Лучшую судьбу имѣли литовскія дипломатическія бумаги за XV и XVI вѣка. Въ сороковыхъ годахъ Археографическая Коммиссія предприняла, подъ редакціею прот. Григоровича, изданіе Актовъ Западной Россіи и главнымъ источникомъ для нихъ послужила Литовская Метрика. Но еще прежде Археографической Коммиссіи, П. А. Мухановъ издалъ свой Сборникъ, въ который также вошли многіе Акты Литовской Метрики, въ томъ числѣ и дипломатическія сношенія съ Московскимъ великимъ княжествомъ.

Литовская Метрика конца XV и первой половины XVI вѣка со-

зано: «привезена книга посольская великаго князя Ивана Васильевича (съ) 6996 по 7008 годъ по іюнь, а съ іюня выдрано». Мы имѣемъ теперь въ этой посольской книгѣ посольства по 23 апрѣля 1500 года, остальные же листы книги, какъ видно, утратились, или сгнили.

*) О составѣ Коронной и Литовской Метрикъ и вообще о судьбахъ польскаго государственнаго архива см. въ Предисловіи къ I тому «Метрики великаго княжества Литовскаго», изданному Обществомъ Ист. и Др. Росс. въ 1843 году подъ редакціею князя М. Оболенскаго и проф. И. Даниловича. Что касается русскихъ посольскихъ книгъ, зачисленныхъ въ Польшу въ Литовскую Метрику, то печатное оглавленіе, наклеенное на ихъ переплетъ, слѣдующее: Stanislaus Augustus Rex haec Magni Ducatus Litvaniae acta publica vicissitudine temporum dispersa colligilacera innovari corrosa transcribi atque ex loco squallido in conclavi aedium reipublicae collocari providentia ac beneficetia sua fecit a. d. M. DCC. LXXXVI. Cancellariatu Alexandri principis Sapieha procancellariatu Ioachimi comitis Chreptowicz cura et labore Adami Naruszewicz Magni Ducatus Litvaniae notarii. Наше же описаніе этихъ посольскихъ книгъ см. ниже въ Актахъ, въ примѣчаніяхъ къ №№ 65, 66 и 83.

стоитъ изъ книгъ записей всевозможныхъ государственныхъ актовъ Литвы; наши же посольскія книги—это записи только дипломатическихъ документовъ, при чемъ для каждаго государства у насъ существовали отдѣльныя книги. Книги польскаго двора схожи съ дипломатическими актами Литовской Метрики только въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ обѣ переговаривающіяся стороны обмѣнивались рѣчами и документами; во всемъ остальномъ первая, разумѣется, совершенно отлична отъ второй. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что наши посольскія книги въ сравненіи съ дипломатическими записями Литовской Метрики отличаются полнотою, разнообразіемъ документовъ и акуратностію ихъ записи. Въ этихъ качествахъ ихъ пришлось убѣдиться не намъ первымъ; когда тотъ же почтенный редакторъ Актовъ Западной Россіи въ своемъ изданіи дошелъ до 1500 года, то ему встрѣтилась зачисленная въ Метрику вторая книга нашихъ посольскихъ книгъ польскаго двора (1500—1505 годовъ); сравнивъ ее съ документами подлинной Метрики, онъ издалъ московскую польскую книгу какъ основной источникъ и только въ примѣчаніяхъ указалъ весьма незначительныя различія между актами обоихъ государствъ. Точно также прот. Григоровичъ поступилъ и съ другою нашею посольскою книгою польскаго двора, относящейся по содержанію къ малолѣтству Ивана IV *).

Выше упомянутая вторая посольская книга польскаго двора, изданная уже въ Актахъ Западной Россіи, вошла въ составъ и настоящаго тома „Памятниковъ“ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Такія перепечатки (важнѣйшія изъ нихъ, впрочемъ весьма немногочисленныя, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ) дѣлаются на томъ основаніи, что предпринимая обширное и цѣльное изданіе Памятниковъ извѣстнаго рода, не считалось вообще возможнымъ пропускать ничтожную ихъ часть только потому, что она была когда-то напечатана. Но въ настоящемъ томѣ „Памятниковъ“ встрѣчаются еще перепечатки другого рода. Въ первомъ томѣ „Памятниковъ“ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Австріей, напечатано, по посольскимъ книгамъ австрійскаго двора, посольство извѣстнаго Герберштейна въ Москву въ 1517 году, являвшася между прочимъ и посредникомъ московскаго правительства съ польско-литовскимъ при переговорахъ о мирѣ; эти же самые переговоры о мирѣ, но уже съ послами короля Сигизмунда Казимировича, печатаются слова теперь по посольской

*) Акт. Зап. Р. т. 1, № 192 и т. 2, № 175.

книгъ польскаго двора. Дѣло заключается въ томъ, что какъ въ австрійскихъ книгахъ, такъ и въ польскихъ хотя и встрѣчаются переписанными одни и тѣ же рѣчи и документы посольства Герберштейна, но ни въ одной изъ нихъ не помѣщены документы этого посольства въ полномъ составѣ, а восполняются онѣ одна другою; при чемъ въ книгахъ постоянно встрѣчаются взаимныя ссылки: такой-то документъ смотри въ цесарскихъ книгахъ, или обратно—въ польскихъ. И въ этомъ случаѣ мы не позволяли себѣ дѣлать сокращенія, не печатать того, что уже напечатано, но издали все вполнѣ, иначе такое сокращеніе прежде всего затруднило бы изслѣдователя, который бы сталъ изучать Памятники.

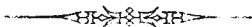
Въ настоящемъ томѣ „Памятниковъ“ напечатаны дипломатическія сношенія древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ за время Ивана III и его сына Василя III. Для этого тома дали матеріаль главнымъ образомъ три посольскія книги польскаго двора: первая содержитъ акты 1487—1500 годовъ, вторая 1500—1505 и третья 1517—1533 годовъ. Такъ какъ изъ сейчасъ приведенныхъ годовъ ясно, что цѣлая посольская книга польскаго двора за 1505—1514 года (съ 1514 по 1517 годъ по случаю войны у московскаго правительства не было сношеній съ Литвою) пропала въ Польшѣ или у насъ не отыскана, то мы старались пополнить, по возможности, этотъ крупный пробѣлъ, а также и пробѣлы, хотя и незначительные, встрѣчающіеся между дошедшими до насъ посольскими книгами, въ которыхъ первые и послѣдніе листы, а иногда и цѣлыя тетради ихъ, сгнили или утратились. Всѣ эти пропуски въ настоящемъ изданіи восполнены по приказной „Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ“ польскаго двора, составленной при Иванѣ IV; эта выписка заключаетъ въ себѣ посольства отъ 1487 по 1573 годъ *).

До тѣхъ поръ, пока подлинная приказная выписка изъ посольскихъ книгъ и другія посольскія книги польскаго двора находились въ Польшѣ и потомъ не были еще розысканы, то ихъ въ Архивѣ замѣняла такъ называемая „Голицынская выписка“, списанная для Архива въ 1770 году съ книги, найденной въ библиотекѣ села Архангельскаго князя Алексѣя

*) Приказная выписка находится въ *Арх. М. Им. Двѣль, Литовская Метрика, № 1*; книга въ четвертку, на 362 листахъ. Когда эта книга находилась въ Польшѣ, то ее тамъ читали и на ней встрѣчаются на поляхъ замѣтки по польски; напримѣръ на первомъ листѣ, какъ бы заглавіе, написано: „Pod litera E Skargi niektore Moskiewskie z PolŃa o granice y o inne krzywydy“.

Дмитріевича Голицына *). Оригиналъ же самой Голицынской выписки, при принадлежавшей Архангельской библіотекѣ, совершенно схожій съ подлинной приказной „Выпиской изъ посольскихъ книгъ“ польскаго двора,—мы имѣли возможность рассмотреть **). Предки князей Голицыныхъ,—князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ, князь Данило Васильевичъ Щеня и другіе,—играли чрезвычайно видную политическую роль въ событіяхъ конца XV и первой половины XVI вѣка; это, вмѣстѣ съ извѣстною любовью къ просвѣщенію и собиранію рѣдкихъ книгъ и рукописей нѣкоторыхъ изъ князей Голицыныхъ, вѣроятно и было причиною, что одинъ изъ нихъ, въ началѣ XVIII вѣка, списалъ или досталъ въ Польшѣ для своей библіотеки копію съ находившейся тамъ подлинной выписки изъ посольскихъ книгъ польскаго двора.

Геннадій Карповъ.

*) Эта копія «Голицынской выписки» занесена въ Архивъ въ составъ польскихъ статейныхъ списковъ подъ № 2; книга въ листъ, 303 страницы.

**) Подлинная Голицынская выписка была намъ доставлена для разсмотрѣнія нами наместникомъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритомъ Леонидомъ (находится у Кн. А. Н. Шаховскаго; досталась ему изъ собранія Карабанова). Это книга въ четвертку, на 331 листѣ, писанная малороссійскимъ почеркомъ начала XVIII вѣка. Между нѣсколькими разновременными помѣтами на переплетѣ и на листахъ, приклеенныхъ къ переплету Голицынской выписки, свидѣтельствующихъ о переходѣ рукописи въ собственность разныхъ лицъ, встрѣчается и печатный ярлычекъ со словами: «ex Bibliotheca Arcangelina». Въ текстѣ самой книги, противъ нѣкоторыхъ посольствъ, сдѣланы незначительныя замѣтки по польски.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

№ 1.

1487, въ началѣ октября. Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу, съ требованіемъ управы на то, что московскіе служебные князья и другіе пограничники дѣлаютъ набѣги на Литовскія области, засылаютъ ихъ и грабятъ.—Отвѣтъ великаго князя на это посольство и отпускъ посла.

№ 2.

1488, января 1. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Бропкинымъ къ королю Казимиру: объясненіе по поводу посольства князя Мосальскаго, что не московскіе, а литовскіе пограничные князья разоряютъ московскія волости, и жалобы, что съ московскихъ торговыхъ людей берутъ въ литовскихъ владѣніяхъ лишніи противъ старины пошлины и дѣлаютъ гостямъ всякія насилія. Списки: 1) о пошлинахъ, какія были прежде въ литовскихъ городахъ и какія вновь установлены; 2) какіе московскіе гости пограблены въ литовскихъ городахъ.—Королевскій отвѣтъ на это посольство . . . 6

№ 3.

1488, марта 9. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Ѳеодоромъ Палецкимъ къ королю Казимиру съ личною просьбой великаго князя, чтобы король отпустилъ жену князя Ѳедора Ивановича Бельскаго.—Отвѣтъ короля 13

№ 4.

1488, марта 18. Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу: съ упреками, что великій князь жадуется на обиды московскимъ украиникамъ отъ литовскихъ, а самъ на жалобы короля управы не даетъ; такъ, король давно уже просилъ разобрать дѣло о сборѣ дани на Великихъ Лукахъ, и наконецъ, что въ послѣднее время къ прежнимъ пограничнымъ обидамъ прибавились новыя, особенно изъ Тверскихъ областей, отъ людей молодаго великаго князя Ивана Ивановича.—Отвѣтъ великаго князя на это посольство 14

№ 5.

1488, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Андреемъ Карамышевымъ къ королю Казимиру съ просьбой о выдачѣ листа для свободнаго проѣзда посланникамъ къ Стефану, воеводѣ волошскому, и обратно.—Королевскій отвѣтъ на это посольство 18

№ 6.

1488, декабря 27. Посольство отъ короля Казимира съ Иваномъ Плюсковымъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами на новыя обиды литовскимъ пограничнымъ областямъ со стороны московскихъ украиниковъ.—Отвѣтъ великаго князя также съ изложеніемъ новыхъ обидъ московскимъ пограничнымъ областямъ со стороны литовскихъ украиниковъ. 19

№ 7.

1489, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казимиру съ жалобами на грабежи, дѣлаемыя московскимъ, тверскимъ и новгородскимъ гостямъ въ литовскихъ областяхъ; списки гостей, съ подробнымъ перечетомъ, что у кого пограблено.—Королевскій отвѣтъ на это посольство 21

№ 8.

1489, іюля 23. Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами на пограничныя обиды и требованіемъ управы.—Отвѣтъ великаго князя, что пограничныя обиды напротивъ происходятъ не съ московской, а съ литовской земли; что Великіе Луки и Ржева вотчина его великаго князя земли Новгородской; что князья Дмитрій и Семень Ѳедоровичи Воротынскіе сами постоянно дѣлають наѣзды на Московскія уkraine и т. п. 34

№ 9.

1489, декабря 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Григоріемъ Путятинымъ къ королю Казимиру съ извѣщеніемъ, что князь Дмитрій Ѳедоровичъ Воротынскій отъѣхалъ изъ литовскаго въ московское подданство, и великій князь его принялъ 39

№ 10.

1490, февраля 18. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Зворыкой къ королю Казимиру съ просьбой о пропускѣ посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому. 40

№ 11.

1490, мая 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михайломъ Еропкинымъ къ королю Казимиру съ жалобами, что не только на прежнія обиды московскихъ купцовъ не дано управы, но что московскія гости терпятъ еще и новыя притѣсненія въ литовскихъ земляхъ. Списки этихъ обидъ.—Королевскій отвѣтъ на это посольство 41

№ 12.

1490, іюня 29. Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами, что онъ противъ договора принялъ къ себѣ литовскихъ служебныхъ князей Воротынскаго и Бѣльскаго съ ихъ отчинами и королевскимъ поземельнымъ жалованьемъ и вообще вступаетъ въ Литовскія земли. Отвѣтъ великаго князя, что онъ держитъ за собой только свои земли, обидъ никакихъ литовскимъ подданнымъ не дѣлаетъ; князья же Воротынскій и Бѣльскій старые московскіе слуги; а напротивъ, съ литовской стороны происходятъ всякія обиды 46

№ 13.

1491, февраля 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Ѳедоромъ Еропкинымъ къ королю Казимиру, съ просьбой пропуса черезъ Литовскія земли посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому. 52

№ 14.

1491, ноября 30. Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Василиемъ Хреbtовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что не смотря на многія посольства отъ короля, великій князь не далъ отвѣта по дѣламъ: о князьяхъ отъѣзчикахъ Воротынскихъ и Бѣльскомъ, о даняхъ на Великихъ Лукахъ и другихъ порубежныхъ городахъ, о грабежахъ владѣній князей Вяземскихъ, о купцахъ, и чтобы во всемъ этомъ дана бы наконецъ управа.—Отвѣтъ великаго князя на вто посольство 52

№ 15.

1492, мая 9—14. Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Войтко Клочкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу, о томъ, что князья Одоевскіе, отъѣзчики Воротынскій и Бѣльскій, дѣлаютъ обиды своимъ родственникамъ, которые служатъ королю, захватываютъ ихъ области.—Отвѣтъ великаго князя, что дѣло князей Одоевскихъ заключается въ спорѣ о вотчинѣ по роду и по старшйшинству; а поступки князей Воротынскаго и Бѣльскаго ему великому князю еще неизвѣстны 56

№ 16.

1492, мая 18. Несостоявшееся посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Беклемишевымъ къ королю Казимиру, по случаю получения извѣстія посломъ о королевской кончинѣ. Содержаніе этого посольства: великій князь чужихъ земель за собою не держитъ, а за королемъ земли великаго князя, и онъ бы ихъ поступился; съ королевскихъ земель людямъ великаго князя дѣлаются всякія обиды; дѣло князей Одоевскихъ о вотчинѣ слѣдуетъ разобратъ.—Наказъ Ивану Беклемишеву и списки новыхъ обидъ людямъ великаго князя отъ королевскихъ людей 60

№ 17.

1492, іюль—октябрь. Посольства и переписка литовскихъ пановъ съ московскими боярами о сватовствѣ литовскаго великаго князя Александра Казиміровича къ дочери московскаго великаго князя Ивана Васильевича. 68

№ 18.

1492, ноября 4—декабря 29. Посольство великаго князя Александра Казиміровича съ панами Станиславомъ Гльвовичемъ и Иваномъ Владычкой къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на родительскій престолъ и съ жалобами на погранпчныя обиды. Разговоръ пословъ съ боярами о сватовствѣ и докончаньѣ. Отвѣтъ великаго князя на посольскія рѣчи. Отвѣтъ бояръ посламъ, что между государями должно быть прежде докончанье, а потомъ сватовство. Переписка князя Ивана Юрьевича Патрикѣева съ паномъ Яномъ Забережскимъ о томъ-же. 72

№ 19.

1493, января 5. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитриемъ Загряскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу

о принятіи въ свою службу князей Воротынскаго, Мезецкаго, Вяземскаго и Бѣльскихъ.—Наказъ послу относительно въ первый разъ употребленнаго титула «Государь всея Руси».—Посольство князя Ивана Юрьевича Патрикѣева къ пану Яну Забережскому.—Грамота князя Семена Воротынскаго къ литовскому великому князю. 80

№ 20.

1493, мартъ—іюнь. Переписка пана Яна Забережскаго съ новгородскимъ намѣстникомъ Яковомъ Захарьичемъ. Наказы и грамоты великаго князя Якову Захарьичу, какъ ему отвѣчать пану Яну. . . . 85

№ 21.

1493, май. Дипломатическія сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Конрадомъ Мазовецкимъ: 1) посольство князя Конрада къ великому князю Ивану Васильевичу съ просьбой выдать за него свою дочь и съ предложеніемъ союза противъ Казимировыхъ дѣтей; 2) подорожныя грамоты великаго князя для мазовецкаго посла и его пристава; 3) указы посланникамъ великаго князя Ивана Васильевича къ князю Конраду Мазовецкому и къ магистрамъ Ливонскому и Прусскому. Подорожныя грамоты посланникамъ 89

№ 22.

1493, іюня 29—іюля 8. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ послами Андреемъ Олехновичемъ и Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: что литовскій великій князь не выпускаетъ изъ присяги князей, отъѣхавшихъ въ Московское подданство. Рѣчи пословъ боярамъ отъ имени пановъ рады, что переговоры между ними приостановились, потому что со стороны московскаго великаго князя многія новыя дѣла начались—нія свое пишетъ не по старинѣ. Отвѣтъ великаго князя посламъ, что князья, отъѣхавшіе въ его подданство, суть старыя московскіе слуги. Отвѣтъ бояръ посламъ, что великій князь никакихъ новыхъ дѣлъ не начинатьъ, и они бояре, хотятъ, чтобы между государей была любовь и докончанье. . . . 103

№ 23.

1493, сентября 16—23. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу, о выдачѣ опаснаго листа для великихъ пословъ. . . . 108

№ 24.

1494, января 17—февраля 12. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Петромъ Яновичемъ, воеводою троцкимъ, съ товарищами къ великому князю Ивану Васильевичу, для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ. Приемъ пословъ. Рѣчи, переговоры 23—26 января о мирѣ между государствами. 27-го января приемъ пословъ у великой княгини Софіи Фоминишны и переговоры ихъ съ боярами объ уступкахъ, которыя они дѣлаютъ въ виду предстоящаго родственнаго союза государей. 28 января—1 февраля: переговоры о мирѣ съ подробнымъ обозначеніемъ пограничныхъ областей; послы уступаютъ въ Московскую сторону Вязму, Воротынскихъ, Одоевскихъ и Бѣльскихъ князей съ ихъ владѣніями; бояре уступаютъ въ Литовскую сторону Мценскъ, Мосальскъ и другія волости; споры во время переговоровъ о волостяхъ. 2 февраля: послы на торжественной аудіенціи у великаго князя просятъ руки его дочери для своего государя. Февраля 5—6, переговоры о томъ, что княжѣ Еленѣ

Ивановнѣ оставаться въ греческомъ законѣ. Обрученіе. 7 февраля: текстъ договорныхъ грамотъ между московскимъ и литовскимъ великими князьями. 5 февраля 7002 года: списокъ грамоты о греческомъ законѣ княжны Елены Ивановны. 9—12 февраля: пиры, отпускъ пословъ и переговоры о частностяхъ исполненія мирнаго договора. Списокъ волостей, которыми великій князь поступился Литвѣ, и которыми не поступился 111

№ 25.

1494, марта 9—апрѣля 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ боярами, княземъ Василиемъ Ивановичемъ Патрикѣевымъ и княземъ Семеномъ Ивановичемъ Ряполовскимъ къ великому князю Александру Казимировичу, для присутствія при крестномъ цѣлованіи великаго князя на договоръ и для переговоровъ по дѣлу сватовства. Наказы посламъ и записка о поѣздкѣ и пребываніи ихъ въ Литвѣ 138

№ 26.

1494, августа 3. Посылка въ Литву дворянина Василия Свитинъ съ объявленіемъ, что Мезецкіе князья выпущены изъ заключенія 144

№ 27.

1494, августа 12. Посылка въ Литву боярскаго сына Василия Наумова за женой князя Федора Ивановича Бѣльскаго

№ 28.

1494, августа 13—30. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Яномъ Лютаворомъ Хревтовичемъ. Переговоры о текстѣ грамоты, о греческомъ законѣ и о пограничныхъ дѣлахъ 145

№ 29.

1494, октябрь. Приѣздъ отъ великаго князя Александра Казимировича дворянина Павла Путятича къ великому князю Ивану Васильевичу о Мезецкомъ князѣ и плѣнникахъ 156

№ 30.

1494, ноября 16—22. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ писаремъ Адамомъ Якубовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу для представленія грамоты о греческомъ законѣ и для условія о срокѣ приѣзда въ Москву великихъ литовскихъ пословъ за невѣстой своего государя 157

№ 31.

1495, января 6—15. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ княземъ Александромъ Юрьевичемъ Ольшанскимъ, паномъ Яномъ Юрьевичемъ Забережскимъ съ товарищами, привывшее въ Москву за невѣстой литовскаго великаго князя, княжной Елены Ивановны. Приемъ пословъ, ихъ рѣчи. Великій князь отвѣчаетъ самъ посламъ, чтобы его дочь непременно держала свой греческій законъ и при этомъ просить, чтобы для него лично великій князь Александръ поставилъ для своей жены церковь греческаго закона у себя во дворцѣ. Пиры, переговоры о вѣнчаньѣ. Выѣздъ княжны изъ Москвы, проводы, отцовскій наказъ ей о греческомъ законѣ. Списокъ лицъ, составлявшихъ посольство и московскую свиту княжны Елены Ивановны. Наказъ боярамъ, князю Семену Ивановичу Ряполовскому и Михаилу Яковле-

вичу Русалѣ, какъ править посольство: говорить о греческомъ законѣ, о греческой церкви во дворцѣ, и чтобы боярамъ съ женами пожить у великой княгини. Наказы, какъ ѣхать княжѣ въ Литву, гдѣ останавливаться, кого и какъ принимать и какъ вѣнчаться 159

№ 32.

1495, февраля 3. Посылка въ Литву князя Василья Васильевича Ромодановскаго съ женою, чтобы имъ пожить тамъ при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ. Наказъ князю Ромодановскому . . . 172

№ 33.

1495, февраля 9—23. Посылка въ Литву сына боярскаго Семена Ступишина. Наказъ Ступишину просить у великаго князя пропуска московскихъ пословъ къ Менгли-Гирею крымскому и къ Стефану волошскому и говорить о разныхъ дѣлахъ боярамъ, находящимся въ Литвѣ 173

№ 34.

1495, мартъ 11—27. Посылка въ Литву сына боярскаго Федора Семенова Кутузова съ просьбой къ великому князю Александру Казиміровичу переѣхать листы, которые онъ прислалъ съ Ступишинымъ на пропускъ чрезъ владѣнія пословъ крымскаго и волошскаго. Грамоты литовскаго великаго князя . . . 178

№ 35.

1495, февраля. Записка, присланная къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Вильны отъ бояръ, 1) о путешествіи великой княжны Елены Ивановны отъ Москвы до Вильны, встрѣчахъ ее въ литовскихъ владѣніяхъ и объ обрядѣ ея вѣнчанія съ литовскимъ великимъ княземъ; 2) рѣчи великаго князя Александра Казиміровича боярамъ, что онъ свою великую княгиню къ римскому закону не будетъ принуждать; церкви греческаго закона во дворцѣ не можетъ устроить, на основаніи государственныхъ законовъ, и о другихъ дѣлахъ. . . 182

№ 36.

1495, май 15—24. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Станиславомъ Петришковичемъ Стромилловымъ къ великому князю Ивану Васильевичу. Приемъ; свадебные подарки; жалобы на набѣги Стефана Волошскаго и что московскіе великіе послы, возвращаясь изъ Литвы, грабили по дорогѣ. Отвѣтъ послу: къ Стефану Волошскому великій князь пошлетъ, чтобы былъ въ миру съ литовскимъ государемъ; жалобы на великихъ пословъ неосновательны; великій князь поступаетъ не по докончанью: вѣнчалъ великую княгиню неправославный епископъ, церковь греческаго закона во дворцѣ для нее не поставлена, придворные при ней назначены тоже неправославные; княгиню Бѣльскую слѣдуетъ силою выдать мужу и наконецъ имя великаго князя пишется въ грамотахъ безъ титула «государь всеа Руси». Личный отвѣтъ великаго князя послу: онъ хочетъ жить съ своимъ зятемъ въ мирѣ и любви, но чтобы тотъ свою жену къ римскому закону не принуждалъ. Челобитые князя Крошинскаго, что отписали его смоленскія волости къ Вязьмѣ, и другіе пограничные дѣла. 188

№ 37.

1495, мая 27. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонца Михаила Погожева въ Литву къ великой княгинѣ

Еленъ Ивановъ, для сообщенія ей отвѣта, который получилъ въ Москвѣ литовскій посольскій Станиславъ Петрышковичъ, и о томъ, чтобы она извѣщала отца о литовскихъ дѣлахъ 196

№ 38.

1495, іюля 17. Приѣздъ къ великому князю Ивану Васильевичу гонца Яна Ядрова отъ великаго князя Александра Казимировича съ грамотами, извѣщающими, что крымскій ханъ Менгли-Гирей намѣренъ напасть на литовскія украины, и чтобы великій князь Иванъ Васильевичъ, на основаніи договора, оказалъ бы помощь литовскому великому князю. 199

№ 39.

1495, іюля 19. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонца Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казимировичу о томъ, что великій князь хочетъ править по докончанью и помогать литовскому великому князю противъ Татаръ; но изъ грамоты, присланной съ Яномъ Ядровымъ, не видно, на какія Литовскія украины идетъ Менгли-Гирей и въ какой силѣ. Отвѣтъ литовскаго великаго князя, что извѣстіе о нашествіи Крымскихъ Татаръ на Литовскія украины оказалось неподтвердившимся слухомъ 201

№ 40.

1495, августа 27. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Борисомъ Кутузовымъ къ великому князю Александру Казимировичу съ объясненіемъ, что все дѣлается не по докончанью: вѣнчали великую княгиню не такъ, какъ было условлено съ панами; церкви греческаго закона не поставлено для нее во дворцѣ; паны около великой княгини всѣ римскаго закона; имя великаго князя, несмотря уже на указанія, все по прежнему пишется въ грамотахъ не по докончанью. Другія дѣла, о которыхъ также наказано говорить въ Литвѣ Кутузову: о Стефанѣ, воеводѣ волошскомъ, о запрещеніи вывозить серебро изъ Литовскихъ владѣній въ Московскія, приказъ боярамъ и боярынямъ, находящимся при великой княгинѣ, ѣхать въ Москву и т. п. Отвѣтъ посламъ отъ Литовскаго великаго князя. 204

№ 41.

1496, января 23. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонцомъ Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казимировичу о томъ, чтобы турецкаго посла, котораго изъ Кіева воротили назадъ, пропустили къ великому князю въ Москву 213

№ 42.

1496, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ писаремъ Ѳеодоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ подробнымъ отвѣтомъ на посольство Бориса Кутузова и съ жалобами на пограничныя обиды. 215

№ 43.

1496, мая 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ великому князю Александру Казимировичу о томъ, что давнишніе союзники московскаго великаго князя, Менгли-Гирей крымской и Стефанъ, воевода волошскій, желаютъ быть также въ мирѣ

и союзъ съ его зятемъ, литовскимъ великимъ княземъ; съ упреками, зачѣмъ не былъ пропущенъ черезъ Литовскую землю турецкій посоль, и чтобы впередъ такихъ пословъ пропускали. Тайный наказъ съ Михайломъ Еронкинымъ къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ: уговаривала бы отъ себя мужа не давать въ Литвѣ удѣла брату его Сигизмунду, потому что когда въ государствѣ будетъ много государей, то хорошаго нечего ждать: извѣстно, что не было порядка ни въ Литвѣ, ни на Москвѣ, когда было по нѣсколько князей. Отвѣтъ литовскаго великаго князя съ упреками, что хотя отъ пріязни съ Менгли-Гиресемъ и Стефаномъ воеводою не отказывается, но по сіе время отъ нихъ Литовской землѣ были только однѣ обиды 219

№ 44.

1497, январь. Грамота отъ великаго князя Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ челобитьемъ и съ откровеннымъ объясненіемъ, почему между ними нѣтъ добраго согласія: великій князь Иванъ Васильевичъ возвратилъ бы зятю города, забранные отъ его государства и разорвалъ бы союзъ съ Татарами и волошскимъ воеводою, отъ которыхъ Литвѣ только одно разоренье 226

№ 45.

1497, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ Зенкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ заключенъ миръ, произошло множество всякихъ обидъ литовскимъ людямъ отъ московскихъ украиниковъ, и не смотря на многоразныя посольства объ этомъ изъ Литвы, великій князь не далъ не только управы, но и отвѣта; и о другихъ дѣлахъ. Подробный отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство. 227

№ 46.

1497, іюня 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ писаремъ Иваномъ Сошъгою къ великому князю Ивану Васильевичу съ приглашеніемъ, на основаніи договора, оказать помощь противъ Турокъ и Татаръ, которые намѣреваются напасть на Литовскія владѣнія, и съ жалобами на пограничныя наѣзды князя Дмитрія Воротынскаго.—Отвѣтъ великаго князя. 231

№ 47.

1497, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитриемъ Загрязскимъ къ великому князю Александру Казимировичу, въ отвѣтъ на посольство Сошъги, чтобы указали то мѣсто, гдѣ ожидаютъ нападенія Турокъ на литовскія владѣнія, и съ жалобами на обиды отъ литовскихъ подданныхъ Рязанскому Великому Князю.

№ 48.

1497, августа 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ бояриномъ Петромъ Григорьевичемъ Заболотскимъ къ великому князю Александру Казимировичу: такъ какъ дошелъ слухъ, что литовскій великій князь пошелъ войною на Стефана, воеводу волошскаго, то онъ не восвалъ бы противъ союзника московскаго великаго князя; къ тому же и Стефанъ воевода желаетъ быть въ миру съ литовскимъ государемъ 236

№ 49.

1497, ноября 2. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софїи Ѳомишишны Микулы Ангелова къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, чтобы помнила наказъ отца о греческомъ законѣ и о другихъ дѣлахъ; чтобы извѣстила, не беременна ли она и какъ живетъ съ мужемъ. Отвѣтъ великой княгини Елены Ивановны. . . . 239

№ 50.

1497. Отвѣты великаго князя Александра Казиміровича на посольства, отправленныя изъ Москвы съ Дмитріемъ Загряжскимъ и Петромъ Заболотскимъ. 242

№ 51.

1498, февраль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Телешовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу съ жалобами, что путивльскій намѣстникъ не пропустилъ московскаго посла и что вообще московскіе послы терпятъ оскорбленія въ литовскихъ владѣніяхъ.—Отвѣтъ великаго князя Александра Казиміровича, что послы сами виноваты: наводятъ поганыхъ на литовскія украины и проводятъ купцовъ, чтобы не платить пошлинъ 243

№ 52.

1498, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Василиемъ Бокъевымъ къ великому князю Ивану Васильевичу, съ жалобами на московскаго посла въ Крымъ, Плещеева, и на пограничныхъ московскихъ служебныхъ князей.—Отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство 245

№ 53.

1498, марта 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Василиемъ Ромодановскимъ и Василиемъ Кулешинымъ къ великому князю Александру Казиміровичу, съ оправданіемъ своихъ поступковъ и съ указаніемъ литовскому государю, что онъ во всемъ не править по докончанью. Посольство къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, что отецъ ея ни въ чемъ не выступилъ изъ докончанья противъ зятя и что все дурное происходитъ отъ того, что послѣдній все править не по докончанью, и чтобы ей то было вѣдомо. Наказъ посламъ 249

№ 54.

1498. Посольство великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Василиемъ Дорожковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобой на грабежъ смоленскихъ мѣщанъ вяземскимъ намѣстникомъ.—Отвѣтъ великаго князя 258

№ 55.

1498, іюля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ дворяниномъ Голохвастовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу, съ жалобами на грабежи купцовъ и на убійство на полѣ рязанскихъ сторожей. 261

№ 56.

1498, іюля 20. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ послами, маршалкомъ Станиславомъ Петряшковицемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Соцьгой, къ великому князю Ивану Васильевичу, съ жалобами на обиды отъ союзниковъ московскаго великаго князя, Менли-Гирея и Стефана Волошскаго, съ жалобами по поводу пограничныхъ ссоръ и предложениемъ назначить срокъ съезда уполномоченныхъ, для разбора послѣднихъ этихъ дѣлъ.—Отвѣтъ московскаго великаго князя: великій князь Александръ только жалуется, а въ то же время самъ не даетъ отвѣта о начальныхъ дѣлахъ; почему не пишетъ имени государя какъ слѣдуетъ писать по dokonчанью; о церкви греческаго закона для великой княгини Елены Ивановны и т. п.; несмотря на это, великій князь, для свойства, шлетъ въ Крымъ и въ Волохи пословъ, чтобы оттуда не дѣлали нападеній на Литовскія владѣнія; а относительно съезда на рубежъ судей, то это можно сдѣлать, когда литовскій великій князь исполнитъ по dokonчанью начальныхъ дѣла 265

№ 57.

1499, мая 30. Грамота изъ Вязьмы отъ князя Бориса Михайловича Турецки-Оволенскаго къ великому князю Ивану Васильевичу съ извѣщеніемъ, что въ Литвѣ началось гоненіе на православіе и что великій князь Александръ Казимировичъ принуждаетъ къ римскому закону великую княгиню Елену Ивановну 273

№ 58.

1499, мая 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софи Ѳомишиной съ вояриномъ Иваномъ Мамоновымъ къ великой княгинѣ, чтобы извѣстила родителей, справедливъ ли слухъ, будто ее принуждаютъ къ римскому закону; и если то правда, то она бы твердо стояла въ православіи, а великій князь хочеть накрѣпко подвизаться, сколько Богъ поможетъ, за греческій законъ 274

№ 59.

1499, іюня 6. Пріездъ отъ великаго князя Александра Казимировича дѣяка Григорья Горемыки къ великому князю Ивану Васильевичу съ извѣщеніемъ, что великая княгиня Елена Ивановна больна, и о томъ, что великій князь шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ 277

№ 60.

1499, іюня 13. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича сына воярскаго Андрея Кутузова въ Литву къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ: чтобы она описала родителямъ, чѣмъ больна, и съ угрозой проклятія, если не твердо будетъ стоять въ православіи 278

№ 61.

1499, августъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ маршалкомъ Станиславомъ Гльбовичемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Соцьгой къ великому князю Ивану Васильевичу: 1) литовскій государь вмѣстѣ съ своими братьями, королями польскимъ и угорскимъ, намѣрены защищать Стефана, воеводу волошскаго, отъ Турокъ; 2) литовскій великій князь будетъ писать имя московскаго государя

по докончанью, если послѣдній дастъ особую запись, въ которой напишетъ поименно Кіевъ и другія украинныя литовскія мѣста въ литовскую сторону; 3) вспоминалъ бы великій князь Иванъ Васильевичъ свою душу: послѣ заключенія мира и союза, уговариваетъ зятя быть въ миру съ Менли-Гиресмъ, а самъ посылаетъ къ Менли-Гирею и союзится съ нимъ противъ Литвы; 4) на границахъ захватываютъ литовскія земли въ московскую сторону. Отвѣтъ московскаго великаго князя: о Стефанѣ Волошскомъ—такъ и слѣдуетъ поступать по докончанью; о записи относительно Кіева, то это недѣлица; да къ тому же великій князь Александръ и многое другое править не по докончанью, а теперь еще принуждаетъ свою жену къ римскому закону; союзъ съ Менли-Гиреемъ противъ Литвы вызванъ союзомъ великаго князя Александра съ Ахматовыми дѣтьми противъ Крыма и Москвы; пограничныя ссоры можно разобрать, когда будетъ исправлено съ литовской стороны начальное дѣло о титулѣ великаго князя.—Личный отвѣтъ великаго князя Ивана Васильевича литовскимъ посламъ 280

№ 62.

1499, декабря 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Иваномъ Мамоновымъ къ великому князю Александру Казимировичу: Менгли-Гирей крымскій прислалъ въ Москву посла съ изложеніемъ условий, на которыхъ хочетъ быть въ миру съ Литвою; великій князь извѣщаетъ объ этихъ условіяхъ своего зятя. Рѣчь Мамонова къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, что она ничего не отвѣчаетъ родителямъ о принужденіи ея мужемъ къ римскому закону.—Отвѣтъ литовскаго великаго князя московскому послу, что онъ дастъ отвѣтъ относительно условій Менгли-Гирея, когда посоветуется съ своею радой 289

№ 63.

1500. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Загряжскимъ къ великому князю Александру Казимировичу съ объявленіемъ, что вслѣдствіе принужденія къ римскому закону, князь Семень Бѣльскій отъѣхалъ изъ литовскаго подданства въ московское, и великій князь, въ интересахъ православія, принялъ его 294

№ 64.

1500, апрѣля 23. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ Кишкой и писаремъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: великій князь литовскій, вспомнивши крестное цѣлованіе, написалъ имя московскаго великаго князя, по докончанью, «государемъ всен Русн»; великій князь Иванъ Васильевичъ также вспомнилъ бы свое крестное цѣлованіе, измѣнника князя Семена Бѣльскаго и другихъ теперешнихъ отъѣзчиковъ выдалъ бы; гоненія на православныхъ въ Литвѣ нѣтъ.—Отвѣтъ великаго князя: великій князь Александръ только имя государя написалъ по докончанью, а о другихъ дѣлахъ,—о церкви греческаго закона во дворцѣ и панахъ и паньяхъ греческаго закона, чтобы были при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ,—ничего не справилъ; князь Семень Бѣльскій не измѣнникъ, а отъѣхалъ изъ литовскаго подданства, охраняя свое православіе; въ Литвѣ теперь всѣхъ православныхъ нудятъ къ римскому закону. 296

№ 65.

1501, январь 9—22. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава Казимировича съ постельничимъ Матвѣемъ Чежелитскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ предложениемъ посредничества при переговорахъ о мирѣ съ московскимъ великимъ княземъ. 300

№ 66.

1501, января 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ дворяниномъ Богданомъ Иващенковымъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ извѣщеніемъ, что послы отъ литовскаго великаго князя и отъ польскаго короля, ѣдущіе въ Москву для переговоровъ, скоро придутъ изъ Смоленска. 307

№ 67.

1501, февраля 21—марта 4. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Станиславомъ Нарбутомъ, и отъ польскаго короля Яна Альбрехта съ паномъ Олександромъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что литовскій государь не подавалъ повода къ настоящей несправедливой войнѣ, но желаетъ мира съ московскимъ государемъ. Грамота отъ пана Яна Забережскаго къ боярину Якову Захарьевичу, чтобы онъ уговаривалъ своего государя примириться съ зятемъ. Отвѣтъ великаго князя посламъ, что окончанье во всемъ нарушилъ великій князь Александръ, но онъ отъ мира съ нимъ не отказывается. Послы условливаются съ боярами, что для переговоровъ о мирѣ придутъ въ Москву великіе послы отъ королей чешскаго, польскаго и великаго князя литовскаго; а до того времени военныя дѣйствія на границахъ должны быть прекращены. Свиданіе пословъ съ литовскими пльниками, и отвѣтная грамота боярина Якова Захарьевича пану Яну Забережскому. 309

№ 68.

1501, мая 2—11. Переписка пана Яна Забережскаго съ бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ: о причинахъ войны, что нужно имъ хлопотать о мирѣ между государями, и о пльникахъ 327

№ 69.

1501, декабря 4. Грамота боярина Якова Захарьича къ пану Яну Забережскому: обѣщанные великіе послы, для переговоровъ о мирѣ, по сіе время не являются въ Москву, а отъ этого увеличиваются бѣдствія отъ войны; да и онъ бы отпустилъ человека, посланнаго къ нему съ грамотою. 331

№ 70.

1502, августа 23. Посланіе пановъ радъ великаго княжества Литовскаго къ радъ великаго князя Московскаго: великіе послы для переговоровъ о мирѣ замѣшались потому, что король польскій Янъ Альбрехтъ скончался и на его мѣсто выбранъ великій князь литовскій Александръ; теперь бы бояре похлопотали, чтобы ихъ государь далъ опасныя грамоты на великихъ пословъ. 333

№ 71.

1502, августа 27. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича подъ Смоленскъ къ сыну, князю Дмитрію Ивановичу: бояре передали бы литовскимъ посланцамъ просямую панамъ радями опасную грамоту на пословъ, но въ то же время онъ князь продолжалъ бы съ ратными людьми свое дѣло и добывалъ бы Смоленска. — Грамота бояръ къ панамъ и опасная грамота 335

№ 72.

1502, декабря 27. Посольство отъ пановъ гадъ литовскихъ съ Якубомъ Кунцовичемъ къ боярамъ: послы замѣшались потому, что опасная грамота была дана только на литовскихъ пословъ, и бояре уговаривали бы государя выдать опасную грамоту съ упоминаніемъ короны польской, а также и на лядляндскихъ пословъ 335

№ 73.

1503, января 1—18. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава съ Сигизмундомъ Сантаемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: грамоты къ великому князю: отъ паны Александра VI, съ приглашеніемъ къ общему союзу противъ Турокъ и что хлопотать объ этомъ союзѣ папа поручилъ кардиналу Регнусу; отъ короля Владислава и кардинала Регнуса. Рѣчи посла отъ кардинала Регнуса и короля Владислава, что въ виду необходимаго союза противъ Турокъ слѣдуетъ московскому государю помириться съ своимъ зятемъ и вознаградить ему убытки, нанесенные войной. Отвѣтныя рѣчи великаго князя послу съ подробнѣйшимъ изложеніемъ того, въ чемъ великій князь Александръ не исправилъ по докончанью, и съ объясненіемъ, что вся Русская земля есть отчина московскаго государя. Посоль просить дати ему опасную грамоту на великихъ пословъ польскихъ и литовскихъ. Отпускъ съ опасными грамотами прежде прибывшаго отъ пановъ къ боярамъ посланца Якуба Кунцовича 341

№ 74.

1503, января 22—24. Посылка отъ польскихъ пословъ въ Москву съ просьбой объ опасной грамотѣ на купцовъ, которымъ желательно пріѣхать съ послами 362

№ 75.

1503, марта 4—апрѣля 5. Посольства къ великому князю Ивану Васильевичу отъ короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Александра Казимировича съ паномъ Петромъ Мишковскимъ и Станиславомъ Гильбовичемъ съ товарищами, и отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ съ Иваномъ Гилдорпомъ, для переговоровъ о заключеніи мира. Рѣчи пословъ, съ предложеніемъ заключить миръ по старому докончанью. Письма королевы Елены Ивановны къ отцу, матери и братьямъ съ слезнымъ челобитьемъ о заключеніи мира съ мужемъ. Переговоры 10 марта: бояре объявляютъ, что миръ заключить по старому нельзя, а король Александръ поступилъ бы московскому государю всей Русской землей. Переговоры 12 марта пословъ съ боярами о томъ же. Переговоры 14 и 16 марта бояръ съ угорскимъ посломъ, который, какъ посредникъ, предлагаетъ заключить перемиріе между государями. Отвѣтъ на это бояръ. Переговоры 17 и 20 марта: бояре соглашаются на перемиріе. Переговоры 22 и 24 марта объ условіяхъ

перемирія, о водостяхъ, что всё волости, занятыя москвичами, остаются за ними. 25—26 марта: переговоры и списокъ перемирныхъ грамотъ на шесть лѣтъ Марта 28—апрѣля 1: переговоры и отвѣтъ Ливонскимъ Нѣмцамъ, что имъ слѣдуетъ заключить перемиріе съ новгородскими наместниками. 2—4 апрѣля: крестное цѣлованіе великихъ князей на перемирныхъ грамотахъ; послы объявляютъ, что король Александръ никогда не привуждалъ своей жены къ римскому закону, но только папа предлагалъ быть ей послушной римскому престолу, соответственно постановленію Флорентинскаго собора. Отвѣтъ на это самого великаго князя. Отпускъ пословъ и грамоты великаго князя Ивана Васильевича къ дочери 364

№ 76.

1503, мая 7—сентября 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казиміровичу съ бояриномъ Петромъ Плещеевымъ и Константиномъ Заболотскимъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. Навязъ посламъ: рѣчи къ королю, къ королевѣ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ ея матери и съ объясненіемъ причинъ бывшей войны; тайныя рѣчи пословъ къ королевѣ о политическихъ дѣлахъ, а также не знаетъ ли она у иностранныхъ государей дочерей, такъ какъ пришло время женить великаго князя Василія и его братьевъ: требованіе у короля новой утвержденной грамоты о греческомъ законѣ. — 17 мая: отправленіе къ посламъ гонца съ дополненіями къ ихъ наказу: чтобы они другъ друга почитали и вели себя прилично; какъ имъ говорить, если спроситъ королева о пожалованіи государемъ великимъ княженіемъ брата ея князя Василія и о судьбѣ внука государева князя Дмитрія. — 4 июня: отправленіе къ посламъ новыхъ дополненій къ наказу о пограничныхъ и татарскихъ дѣлахъ. — 23 іюля: отправленіе къ посламъ гонца по поводу слуховъ, что ихъ король задержалъ. — 26 августа: пріѣздъ въ Москву гонца отъ короля Александра Казиміровича съ объясненіемъ, что московскіе послы немного позадержаны по случаю пограничныхъ обидныхъ дѣлъ; отпуски гонца. — 27 сентября: возвращеніе пословъ отъ короля въ Москву 412

№ 77.

1503, ноября 30—1504, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казиміровичу съ дьякомъ Никитою Моклоковымъ. Наказы Моклокову: о пропускѣ датскаго посланника чрезъ королевскія земли и о другихъ дѣлахъ; рѣчи къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ о соболяхъ и о невѣстахъ для братьевъ. Пріѣздъ въ Москву гонца отъ короля Александра Казиміровича о пограничныхъ дѣлахъ и съ извѣщеніемъ, что отправлены отъ короля въ Москву великіе послы для переговоровъ о мирѣ; отпускъ гонца. Наказъ дьяку Моклокову, по поводу пріѣзда этого гонца. Возвращеніе Моклокова въ Москву; отвѣты на его посольство отъ короля и отъ королевы 440

№ 78.

1504, февраля 19—марта 7. Посольство отъ короля Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ накомъ Станиславомъ Гльвовымъ съ товарищами. Рѣчи пословъ, что слѣдуетъ заключить миръ и что ихъ государь прежде ни въ чемъ не выступилъ изъ докончанья. Отвѣты бояръ: король и теперь не держитъ докончанья. въ грамотахъ отъ королевства польскаго не употребляетъ титула «Государя всея

Руси», а также и по сіе время у королевы нѣтъ церкви греческаго закона, а придворныя ея всѣ римскаго закона; для заключенія же мира король поступилъ бы государю всей Русской земли. Переговоры и отпускъ пословъ. 455

№ 79.

1504, марта 8. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королеви Еленѣ Ивановнѣ боярскаго сына Константина Замытскаго съ подарками. Наказы Замытскому о царѣ Шихъ-Ахматѣ и о дѣлахъ прусскихъ и мазоветскихъ 463

№ 80.

1504, мая 30—іюня 4. Посольство отъ короля польскаго Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Матвѣемъ Кунцевичемъ о томъ, что польскій писецъ написалъ въ грамотѣ титулъ великаго князя не по докончанью, по невѣденію; чтобы великій князь выдалъ измѣнника Евстафія Дашковича, и о пограничныхъ дѣлахъ. —Отвѣтъ великаго князя и отпускъ посланника. 466

№ 81.

1504, декабря 5. Посольство отъ короля Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дякомъ Злотскимъ о пограничныхъ дѣлахъ 471

№ 82.

1505, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казимировичу съ дворяниномъ Иваномъ Рахманинымъ-Тилилинымъ о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ. Наказы Рахманину объ его посольствѣ къ королеви и о собираніи вѣстей. 473

№ 83.

1505, апрѣля 26. Посольство отъ короля Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ о пограничныхъ дѣлахъ 477

№ 84.

1505—1514. Дипломатическія сношенія великаго князя Василя Ивановича съ королями Александромъ и Сигизмундомъ Казимировичами. 479

№ 85.

1517, іюль—22 ноября. Посольство короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василю Ивановичу съ панами Яномъ Щитомъ и Богушемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ, при посредствѣ императорскаго посла Сигизмунда Герберштейна, о заключеніи мира. Опасная грамота на литовскихъ пословъ; прибытіе ихъ въ сентябрь мѣсяцъ въ Москву и приемъ у государя. 1 ноября переговоры бояръ съ послами короля. 3—6 ноября переговоры съ императорскимъ посломъ. 8 ноября переговоры съ королевскими послами чрезъ посредство императорскаго посла; бояре объясняютъ подробно неисправленія короля Сигизмунда и его предшественниковъ предъ московскими великими князьями. 10 ноября императорскій посолъ предлагаетъ, для заключенія мира, уступить Литвѣ Смоленскъ; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска отдать Литвѣ никакъ нельзя. 12 ноября переговоры и отпускъ литовскихъ пословъ.

15 ноября императорскій посоль съ снова предлагаетъ отъ себя уступить Смоленскъ, или заключить перемиріе; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска уступить нельзя, отъ перемирья же не отказываются. 19 ноября отпущъ императорскаго посла; бояре на его послѣдній вопросъ отвѣчаютъ окончательно, что безъ уступки Смоленска о мирѣ съ королемъ и говорить нечего. Герберштейнъ проситъ отъ имени императора освободить изъ тюрмы и отпустить къ внуку императора Карлу князя Михаила Глинскаго. 21 ноября отвѣтъ бояръ, что князя Глинскаго отпустить нельзя, потому что онъ въ настоящее время изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Отъѣздъ Герберштейна изъ Москвы. 500

№ 86.

1520, января 12—іюня 11. Сношенія боярина Григорія Ѳедоровича съ воеводою виленискимъ Николаемъ Радивиломъ. Посылка Бориса Каменскаго отъ Григорія Ѳедоровича къ Радивилу съ грамотою, что государь не желаетъ кровопролитія, а имъ боярамъ и панамъ слѣдуетъ заботиться, чтобы между государями былъ миръ. Возвращеніе Бориса Каменскаго изъ Литвы. Пріѣздъ Радивилова челоувѣка Николая Войтеха; приемъ его Григоріемъ Ѳедоровичемъ, и грамота Радивила, что король также не хочетъ кровопролитія; по этому великій князь далъ бы опасную грамоту на королевскихъ пословъ, которые прибудутъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ. Отпущъ Радивилова челоувѣка; опасная грамота на пословъ и грамота Григорія Ѳедоровича къ Николаю Радивилу, чтобы на время переговоровъ прекратить военныя дѣйствія на границахъ. Наказъ Борису Каменскому, снова отправленному къ Радивилу. Грамоты Бориса Каменскаго къ Григорію Ѳедоровичу и къ князю Василию Ивановичу Шуйскому, что замѣшкался онъ въ Литвѣ потому, что не засталъ Радивила въ Вильнѣ; теперь же Радивиль его принялъ, а боярскую грамоту отправилъ къ королю. Грамота Григорія Ѳедоровича къ Николаю Радивилу съ упрекомъ, что такое важное дѣло, какъ переговоры о заключеніи мира, замѣшкалось литовскою стороною 547

№ 87.

1520, іюля 11—30. Бумаги о прибытіи на московскія границы по ольства отъ короля Сигизмунда Казиміровича. Грамота князя Ижеславскаго, наместника оршанскаго, къ князю Ивану Васильевичу Шуйскому, наместнику смоленскому, о томъ, что будутъ послы отъ короля, и что на границахъ происходятъ грабежи. Распоряженіе о встрѣчѣ пословъ и Радивилова челоувѣка. Грамота Николая Радивилова къ боярину Григорію Ѳедоровичу съ объясненіемъ, что такъ какъ король былъ на войнѣ въ Прусахъ, то поэтому и отправленіе пословъ позамѣшкалось; да приказали бы изъ Москвы, чтобы на границахъ было покойно. Грамота пословъ въ Смоленскъ къ князю Шуйскому, что они идутъ въ Москву, но опасаются войскъ, стоящихъ на границахъ. Распоряженіе правительства по этому случаю. 563

№ 88.

1520, августа 5—сентября 4. Посольство отъ великаго князя Литовскаго и короля Польскаго Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу съ панамъ Яномъ Костевичемъ и Богушемъ Боговитиновичемъ. Пріѣздъ пословъ въ Москву, распоряженіе о ихъ встрѣчѣ. 23 августа: приемъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 26 августа: переговоры пословъ съ боярами; взаимные запросы и спорныя рѣчи; послы объявляютъ конечный свой наказы, что если для мира нельзя уступить Смоленскъ, то заключить перемиріе.

28 августа: переговоры объ условіяхъ перемирія; послы соглашаются оставить Смоленскъ въ Московской сторонѣ, но отказываютъ въ выдачѣ плѣнныхъ. 30 августа—1 сентября: послы и бояре условливаются, что для заключенія перемирія пріѣхать въ Москву литовскимъ посламъ на масляное заговенье будущаго года, а въ это время чтобы на границахъ былъ миръ. Списки отвѣтныхъ и разговорныхъ рѣчей бояръ въ отвѣтъ на рѣчи пословъ; списки московской опасной грамоты на литовскихъ пословъ и грамоты литовскихъ пословъ, о чемъ они условились съ боярами. 4 сентября отпускъ пословъ. Грамота Николая Радивиля къ Григорію Ѳедоровичу съ благодарностію за присылку грѣchetовъ 573

№ 89.

1521, январь—марта 27. Пріѣздъ въ Москву королевскаго дворянина Николая Шестакова къ великому князю Василю Ивановичу и человека Николая Радивиля Ганка къ боярину Григорію Ѳедоровичу. Грамота Радивиля къ Григорію Ѳедоровичу. Королевская грамота къ великому князю: слухи о насиліяхъ покойной королевы Еленѣ Ивановнѣ совершенно неосновательны, и это не можетъ служить препятствіемъ къ заключенію мира; точно также неосновательно требованіе великаго князя, какъ наслѣдства, послѣ королевы Елены Ивановны городовъ, которые были даны ей въ пожизненное владѣніе; если же великій князь согласенъ заключить перемиріе безъ отпуски плѣнныхъ, то король пришлетъ для переговоровъ своихъ великихъ пословъ въ Москву. Отпускъ посланцевъ и грамота государя къ королю, что безъ отпуски плѣнныхъ нельзя заключить ни мпра ни перемирія. Грамоты Григорія Ѳедоровича къ Николаю Радивилу о томъ же, и чтобы онъ роздалъ плѣннымъ по записи то, что посылается къ нимъ ихъ родными 596

№ 90.

1521, августа 12—сентября 2. Пріѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казиміровича человека Богуща Войткова къ великому князю Василю Ивановичу за тѣмъ, чтобы великій князь далъ опасную грамоту на королевскихъ пословъ.—Опасная грамота 605

№ 91.

1522, марта. Пріѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василю Ивановичу Станислава Довгирдова. Рѣчи посланца, что государямъ слѣдуетъ между собою сноситься черезъ пословъ, чтобы заключить миръ или перемиріе. Отвѣтъ на королевскія рѣчи и переговоры съ гонцомъ, что великій князь посылаетъ къ королю своего человека 607

№ 92.

1522, апрѣля 7—іюня 30. Посылка отъ великаго князя Василя Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу боярскаго сына Василя Полукарпова. Рѣчи отъ великаго князя къ королю; наказы гонцу; возвращеніе изъ Литвы; королевскій отвѣтъ, что по прежнему готовы заключить перемиріе, но безъ отпуски плѣнныхъ 611

№ 93.

1522, іюль—сентября 18. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василю Ивановичу съ панами Петромъ Станиславовичемъ Кишкой, Богущемъ Бого-

вителичичемъ и Ивашкой Горностаевымъ. Распоряженія о приѣмѣ посольства. 31 августа: приѣмъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 2 сентября: переговоры бояръ съ послами о мирѣ; споры и взаимные запросы; послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска заключить миръ не могутъ. 4 и 6 сентября: послы объявляютъ, что если великій князь не уступитъ Смоленска для мира, то можно заключить перемиріе, но только безъ отпуска плѣнныхъ. 7 сентября: бояре объявляютъ, что великій князь согласенъ на перемиріе безъ отпуска плѣнныхъ, но чтобы съ обѣихъ сторонъ сняли съ плѣнныхъ тягости и выпустили бы изъ тюремъ; послы отвѣчаютъ, что тягость съ плѣнныхъ будетъ снята; стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ. 9 сентября: переговоры о волостяхъ и заключеніе перемирія. 14 сентября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ пословъ. Списки перемирныхъ грамотъ 621

№ 94.

1522, ноября 30—1523, мая 2. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ боярами Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и Андреемъ Никитичемъ Бутурлинымъ съ товарищами, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. Наказы посламъ: рѣчи къ королю; какъ писать перемирныя королевскія грамоты и какія собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; если заведутъ переговоры о мирѣ, то соглашаться заключить миръ относительно волостей, какъ заключено настоящее перемиріе, а плѣннымъ свобода; относительно плѣнныхъ хлопотать, чтобы съ нихъ сняли оковы и дозволили бы жить не въ тюрьмахъ; дозволяется посламъ дать о плѣнныхъ записи, что кто, воспользовавшись свободой убѣжитъ на родину, то великій князь его возвратитъ королю; о пограничныхъ дѣлахъ; что говорить, если спросятъ о крымскихъ и казанскихъ дѣлахъ; образцы записи о плѣнныхъ, если придется писать таковыя; наказъ, что говорить о князьяхъ Глинскихъ; списокъ дѣтей боярскихъ, отправленныхъ съ послами. 19 декабря: грамота пословъ къ государю съ дороги и отвѣтъ на нее. 8 марта 1523 года: посылка боярскаго сына Ушака Чемоданова въ Литву къ посламъ узнать, почему отъ нихъ не получается никакихъ извѣстій; наказъ Чемоданову. 30 марта: грамота отъ пословъ изъ Кракова о путешествіи ихъ къ королю; переговоры ихъ съ панами о мирѣ и о плѣнныхъ, о приѣмѣ у короля и о его крестномъ цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ. Возвращеніе пословъ въ Москву и отлѣтный списокъ королевскихъ рѣчей на рѣчи пословъ 642

№ 95.

1523, августа 22—сентября 6. Пріѣздъ къ великому князю Василю Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казимировича гонца Богдана Довгирдова. Распоряженія о приѣмѣ гонца и его рѣчи о пограничныхъ обидахъ; отпускъ гонца и отвѣтъ на его рѣчи 672

№ 96.

1524, февраля—іюня 5. Посольство отъ великаго князя Василя Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ Григоріемъ Загряжскимъ и пріѣздъ къ великому князю отъ короля гонца Станислава Довгирдова. Рѣчи и наказы Загряжскому о пограничныхъ обидахъ и какъ

ему говорить о разныхъ дѣлахъ, если спросятъ. Посольство Довгирдова тоже о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ; отвѣтъ на эти рѣчи, что обидныя дѣла разбираются. Возвращеніе Загряжскаго изъ Литвы и отвѣтныя королевскія рѣчи на его посольство 678

№ 97.

1524, іюня 13—сентября 6. Посылка отъ великаго князя Василия Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу дворянина Ивана Курницына съ просьбой дать грамоту для свободнаго проѣзда пословъ императора Карла V. Возвращеніе Курницына изъ Литвы; донесенія его, что императорскій посоль дурно обращается съ послами великаго князя, и о нашествіи Татаръ на Литовскія земли. 688

№ 98.

1525, апрѣля 9—іюля 10. Посылка отъ великаго князя Василия Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу дворянина Федора Афанасьева о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ и о пропускѣ чрезъ литовскія и польскія владѣнія папскаго посла. Отвѣтъ короля на это посольство 692

№ 99.

1525, мая 8—іюня 3. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу съ паномъ Богухваломъ Дмитриевичемъ, съ жалобами, что по сіе время въ порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ не дана управа, и еще—если великій князь желаетъ вѣчнаго мира, то, на основаніи договора, присылалъ бы къ королю своихъ пословъ для переговоровъ. Отвѣтъ великаго князя, что, напротивъ, съ литовской стороны не дають управы въ обидныхъ дѣлахъ; что же касается заключенія вѣчнаго мира, то король присылалъ бы для переговоровъ о немъ своихъ пословъ къ великому князю. Отпускъ посланника 699

№ 100.

1526, мая 25—29. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу гонца Николая Ивашенцова съ грамотою о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, и чтобы, по договору, назначить съ обонхъ сторонъ съѣздъ судей на границахъ для разбора этихъ дѣлъ. Отпускъ гонца и отвѣтная грамота великаго князя, также съ жалобами на пограничныя обиды, и что великій князь прикажетъ своимъ пограничнымъ намѣстникамъ давать управу королевскимъ людямъ, а король съ своей стороны сдѣлалъ бы такое же распоряженіе 705

№ 101.

1526, апрѣль—ноября 5. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу съ панами Петромъ Станиславиновичемъ Кншкой и Богушемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ о заключеніи мира. Послы отъ императора Карла V, эрцгерцога Фердинанда и папы Климента VII, какъ посредники, просятъ великаго князя помприться съ королемъ Сигизмундомъ. 11 мая: опасная грамота на литовскихъ пословъ. 30 сентября: распоряженіе о пріемѣ литовскихъ пословъ въ Можайскъ, гдѣ находился тогда великій князь. 15 октября: пріѣздъ литовскихъ пословъ въ Можайскъ. 18 октяб-

ря: приемъ у великаго князя пословъ: папы, императора и литовскихъ; рѣчи литовскихъ пословъ; объѣдъ всѣхъ пословъ у великаго князя 21 октября: переговоры съ послами, рѣчи бояръ, споры и запросы; литовскіе послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска вѣчнаго мира заключить нельзя. Посредники предлагаютъ боярамъ уступить Смоленскъ для мира; бояре имъ отвѣчаютъ, что уступки Смоленска не будетъ. 23—25 октября: посредники предлагаютъ заключить перемиріе, а Смоленскомъ управлять пополамъ; бояре отвѣчаютъ, что и на это условіе несогласны. 26 октября: переговоры съ литовскими послами и посредниками о перемирії. 30 октября: литовскіе послы и бояре черезъ посредниковъ условливаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ, а плѣнныхъ освободить изъ тюремъ. 5 ноября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ литовскихъ пословъ 710

№ 102.

1526, декабря 9—1527, апрѣля 27. Посольство отъ великаго князя Василя Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ окольникимъ Иваномъ Васильевичемъ Лятцкимъ и дьякомъ Елизаромъ Цыплятевымъ, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ. Рѣчи пословъ; указы имъ: какъ править посольство и писать королевскую грамоту; требовать, чтобы плѣнные были сведены въ одно мѣсто около Вильны и чтобы посламъ съ ними видѣться; собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ и что отвѣчать на вопросы о московскихъ дѣлахъ Списки перемирныхъ грамотъ 1527 г., 30 марта: грамота отъ пословъ къ государю изъ Кракова о томъ, какъ они отправляли посольство; королевскій списокъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ. 22 апрѣля: грамота пословъ изъ Вильны о свиданіи ихъ съ плѣнными. 27 апрѣля: возвращеніе пословъ въ Москву; списокъ королевскаго отвѣта на ихъ посольство 732

№ 103.

1527, декабря—1528, января 3. Пріѣздъ къ великому князю Василию Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казимировича дворянина Ивана Ячманова, чтобъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плѣнныхъ, и съ жалобами на пограничныя обиды. Отвѣтъ великаго князя: плѣнные были свезены въ Москву; а такъ какъ отъ короля послы, чтобы видѣть ихъ, не пріѣзжали, то плѣнные снова разосланы по городамъ, тягости же съ нихъ всѣ сняты; жалобы на пограничныя обиды и о назначеніи судей для разбора пограничныхъ дѣлъ 760

№ 104.

1529, февраль—май 2. Пересылка великаго князя Василя Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казимировичемъ по дѣлу о пропускѣ черезъ королевскія земли великихъ пословъ. Посылка въ Литву дворянина Федора Аванасьева, чтобы король прислалъ своихъ пословъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плѣнныхъ; о пограничныхъ дѣлахъ и о выдачѣ пропускной грамоты для волошскихъ пословъ. Отвѣтъ королевскій; списокъ пропускной грамоты. Грамота великаго князя и наказъ Константину Замыцкому, московскому послу къ волошскому государю,—ѣхать къ королю и просить у него грамоту о пропускѣ волошскихъ пословъ; если Замыцкаго будутъ въ Литвѣ обыскивать, то грамоты къ великому государю хоронить. Записъ Константина Замыцкаго, что просимую грамоту на волошскихъ пословъ дали. 768

№ 105.

1529, июль--августъ 16. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу съ панами Матвѣемъ Яновичемъ и Василемъ Чижемъ съ товарищами. Распоряженія опріемъ посольства. 8 августа: пріемъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они отправлены видѣть литовскихъ плѣнныхъ, и о пограничныхъ дѣлахъ. 10 августа: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ; послы смотрятъ своихъ плѣнныхъ. 12 августа: переговоры; послы просятъ назначить отъ великаго князя людей добрыхъ, которые бы, вмѣстѣ съ посланными отъ короля, разобралъ пограничныя дѣла; согласіе на это великаго князя. Послы, въ виду истекающаго срока перемирія, предлагаютъ прибавить срока перемирія; переговоры бояръ съ послами по этому поводу; бояре объявляютъ, что согласны на миръ на условіяхъ перемирія, а плѣнными свобода; посылать же для переговоровъ объ этомъ королю не находятъ нужнымъ. Списокъ отвѣта великаго князя на рѣчи пословъ; списки опасныхъ грамотъ королевскимъ людямъ, которые поѣдутъ на границы разбирать тамошнія дѣла. . . . 785

№ 106.

1529, августа 14—1530, февраля 9. Отправление посольствомъ отъ великаго князя Василя Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу влишняго челоуѣка Бориса Голохвастова. Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что волошскіе послы къ великому князю задержаны въ литовскихъ владѣніяхъ. Приказъ задержать въ Можайскѣ литовскихъ пословъ. Прибытіе въ Москву волошскихъ пословъ и отпускъ литовскихъ. Посольство къ королю Бориса Голохвастова съ жалобами на задержаніе волошскихъ пословъ и съ просьбой выдать опасную грамоту на обратный ихъ путь черезъ королевскія владѣнія. Наказы Голохвастову. Отвѣтъ короля на посольство Голохвастова, что пословъ не задерживали; а хорошо ли дѣлаетъ великій князь, что задерживаетъ безъ всякой причины отпавленныхъ къ нему пословъ; опасная же грамота на волошскихъ будетъ выдана 798

№ 107.

1529, ноября 18—декабря 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу съ дворяниномъ Иваномъ Боговитиновымъ, съ объявленіемъ, что король Сигизмундъ до своего живота на отчпнномъ столѣ Литовскомъ посадилъ великимъ княземъ сына своего Августа, и съ жалобами, что пограничныя дѣла по сіе время не разобраны. Отвѣтъ великаго князя, что люди для разбора втихъ дѣлъ пріѣдутъ на границу на праздникъ Пасхи 812

№ 108.

1530, февраля 17—іюня 13. Пересылка великаго князя Василя Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казимировичемъ по разнымъ дѣламъ.—Посылка къ королю дворянина Василя Ушакова просить новой опасной грамоты, по списку великаго князя, а не такой, какая была прислана съ Борисомъ Голохвастовымъ. Май 9, пріѣздъ къ великому князю отъ короля дворянина Давыда о пограничныхъ обидахъ, которыя не только по сіе время не разобраны, но еще и вновь дѣлаются. 27 мая, возвращеніе Ушакова отъ короля: опасная королевская грамота на волошскихъ пословъ, и грамота короля къ великому князю, что король твердо держитъ перемирье, но оно постоянно нарушается, и пусть Богъ разсудитъ,

кто его нарушаетъ, онъ ли король, или великій князь. Юня 1, отпускъ королевскаго гонца; грамота великаго князя къ королю, что срокъ съѣзда для разбора пограничныхъ дѣлъ, по желанію короля, назначается другой — праздникъ Рождества Богородицы. Юня 13, отпускъ волошскихъ пословъ къ ихъ государю 819

№ 109.

1531, апрѣля 27—мая 8. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу дворянина Олехна Бокъева съ грамотою, что на всѣ назначенные сроки великій князь не выслалъ судей на границы, для разбора тамошнихъ дѣлъ; точно также не прислалъ онъ къ королю своихъ пословъ, для переговоровъ о заключеніи мира, или перемирія. Отвѣтная грамота великаго князя: съѣзды на границахъ не состоялись потому, что посланные отъ короля никогда не хотѣли дожидаться посланныхъ отъ великаго князя; да и теперь королевскіе люди дѣлаютъ на границахъ великія обиды землямъ и людямъ великаго князя. Что же касается переговоровъ о мирѣ, то король прислалъ бы для этого въ Москву своихъ пословъ 835

№ 110.

1531, ноября 28—декабря 18. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу дворянина Олехна Бокъева съ жалобами на пограничныя обиды и о выдачѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отвѣтъ великаго князя, что обиды происходятъ отъ королевскихъ людей; что же касается присылки пословъ для переговоровъ о мирѣ, то опасная грамота на нихъ выдается; когда же послы кончатъ свое дѣло, тогда пограничныя дѣла непременно нужно разобрать. Опасная грамота на королевскихъ пословъ 839

№ 111.

1532, февраль—апрѣль. Посольство короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу съ панами Иваномъ Сапъгой и Матвѣемъ Яновичемъ съ товарищами, для переговоровъ о заключеніи мира. Распоряженіи о приѣмъ посольства 17 марта: приѣмъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они присланы для переговоровъ о мирѣ; что воєвода волошскій побѣжденъ королевскими войсками, и дѣяки великаго князя постоянно умаляютъ въ грамотахъ королевскій титулъ. 21 марта: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ: отъ заключеніи мира не отказываются; что касается уменьшенія королевскаго титула, то вѣроятно дѣяки такъ писали потому, что въ королевскихъ грамотахъ постоянно умаляютъ титулъ великаго князя; переговоры о мирѣ, взаимные запросы. 24 марта: послы предлагаютъ перемиріе. 4 апрѣля: обѣ стороны условливаются только на томъ, чтобы продолжить перемиріе до праздника Рождества Христова 1532 года. Крестное цѣлованіе на перемирныхъ записяхъ бояръ и пословъ 845

№ 112.

1532, октября 8—1533, январь. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу дворянина Василія Нащокина, съ жалобами на пограничныя обиды и главнымъ образомъ съ цѣлію собрать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Нащокина. 859

№ 1.

1487, въ началѣ октября.—Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Тимофеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу, съ требованіемъ управы на то, что московскіе служебные князья и другіе пограничники дѣлаютъ набѣги на Литовскія области, закупаютъ ихъ и грабятъ.—Отвѣтъ великаго князя на это посольство и отпускъ посла (Стр. 5—13. Первыхъ двухъ листовъ подлинника недостаетъ *).

.... А такія жъ волости Хлепенскіе выбрали и села пожгли, кони и коровы и ину каждую животину, платья и всѣ статки побрали; а всего взяли

*) По «Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ» польскаго двора (л. 1—2), содержаніе этого посольства кн. Мосальскаго таково:

«Лѣта 6996, приходили къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Казимера, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, посолъ князь Тимофей Володимировичъ Мосальской, околничей смоленской и намѣстникъ дубровенской. А на посольствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевичевъ, отъ Александра да отъ Жюкгимонта, челобитье. А въ вѣрющей грамотѣ писался король королемъ Подскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ безъ титула; а великаго князя Ивана имя писано безъ титула жъ, и всея Русіи ненаписанъ. А въ рѣчи говорилъ посолъ о обидныхъ дѣлахъ, што князь великій Иванъ Васильевичъ завладѣлъ Крошинскихъ князей вотчиною волостми Тъшвиновичи, Сукромно, Олховецъ, Надславль, Отъѣздецъ. А братъ великаго князя, князь Ондрей Васильевичъ Можайской, у князя Михайла у Вяземскаго, у королевскаго слуги, къ Можайску волостью Орѣховскою силою завладѣлъ и многіе мѣста пограбилъ и обиды многіе починилъ. Также въ пограничныхъ мѣстѣхъ князь Иванъ Семеновичъ Одоевской зъ братьею, и слуга королевской и князь Иванъ Михайловичъ Воротынской и ихъ люди, и иные государевы дѣти боярскіе, Мезецкимъ и Глинскимъ и Крошинскимъ и Мосальскимъ княземъ и инымъ королевскимъ людемъ многіе насильства починили.

И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нему съ отвѣтомъ околничего Петра Михайловича Плещеева. И Петръ въ отвѣтѣ говорилъ, што князь Иванъ Одоевской зъ братьею и князь Иванъ Воротынской обиды нѣкоторое Мезецкимъ княземъ не чинили; а обиды князю Ивану зъ братьею отъ Мезецкихъ князей татвами, и разбоемъ и грабежи великими, и вотчину ихъ розграбили. А князя Ивана Воротынскаго король зоветъ своимъ за посяхъ; князь Иванъ билъ челомъ служить государю, и государь объ немъ къ королю

№ 1. на полтораста коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ на шестьдесятъ рублевъ ризскихъ. А послѣ того въдругое, князь Ондрѣй своихъ дѣтей боярскихъ на имя . . . чая, а Лиходѣя Озеровыхъ, а Гридю Одерпишна со многими . . . ми волости его побрала, Могилень, а Негодынь, а Миценки села жъ пожгли, кони и коровы и иную каждую животину, платья и всѣ домовые статки побрала, а взяли семдесятъ коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ всего взяли на шедесять рублевъ ризскихъ, и Пречистую церковь выбрали, што коли было. А потомъ его жъ люди, на имя Василько Шмяковъ, а Сенко а. лочко Леоновы дѣти, и съ своими товарищи его волость Орѣховну выбрали, села пожгли, а взяли осмеро коней а сорокъ коровъ, а платья и иныхъ статковъ на дванадцать рублевъ ризскихъ. А послѣ того, тому годъ минулъ, князь Ондрѣй, наславъ своего сына боярского на имя Олешка Огрофѣина а Ондрѣйка съ многими людьми, дворъ его Дубровской и волость Дубровскую выбрали всѣ, и намѣстника его самого и съ собою свели, домъ его весь розграбили; а всего взяли триста коней, а платья и иныхъ статковъ на сорокъ рублевъ ризскихъ, а самого на окупъ пустили. А послѣ тое войны, князь Ондрѣевы которые люди пришли на свои мѣстца на Хлепени по всѣмъ тѣмъ волостемъ, и князь Ондрѣй, приславши тиуна своего дворекаго съ Тишиновши, на Хлепени волость Ждаты выбрали, и села пожгли, и кони и коровы и иную каждую животину и платье и иные домовые статки побрала. А потомъ онъ своихъ людей безыменныхъ приславъ, его волость выбрали, Могилень, а Негодынь, а Миценки все пусто учинили; а волость Орѣховну на себя засѣлъ съ людьми; а въ слобомщикохъ посадилъ на той волости, которую засѣлъ, слугу своего Ботю Ушакова, и теперь тую волость на него держать. А слуги княжи Михайловы, Сестронецъ а Миша Рубайловъ, ѣхали изъ волости изъ Негодыни выбравши дань: ино ихъ на дорогѣ розбивали слуги Олешка Огрофѣина, а княжи Андрѣевы Васильевича люди Еско а Толчко Леоновы дѣти съ своими товарищи, а взяли княжи Михайловые дави двѣнадцать рублевъ ризскихъ, а вутѣхъ слугъ его осмеро коней съ возы; а платья и иныхъ статковъ на десять рублевъ ризскихъ. А дорогу старую извѣчную засѣкъ пословую отъ Баря, а проложилъ новую на волость княжу Михайлову на Дуброву и на его дворъ

и съ отказомъ посылатъ, а князь Иванъ отъ себя къ королю челоуѣка своего посылатъ и цѣлованье съ себя сложилъ. А о князѣ Ондрѣѣ, братъ своемъ, и о иныхъ дѣлѣхъ опытавъ, государь съ своимъ посломъ откажетъ. А на отпускѣ государь со княземъ Тимоооемъ приказалъ къ королю и королевичемъ поклонъ; а сынъ великого князя приказалъ къ королю челоуѣтъ, а къ королевичемъ поклонъ, и былъ у государя посолъ трожды. А про встрѣчу, какъ была встрѣча послу на рубежи, и на дорогѣ и у государя, и кто у него былъ пристава и кто провожалъ до рубежа, того въ книгахъ не написано.

Дубровский. А мыта беретъ не по старому съ купцовъ княжихъ Михайло- № 1. выхъ, установилъ ново, и мытники его взяли у Остапа десять рублей, а у Игната полтора рубля, а у Ортема зъ братомъ полтину, а у Павла Федотова четыре рубли, а у Онтона Горнатчарова девять рублей. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, или не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, ты бы тѣхъ сказнилъ, а взятое отдати велѣлъ; а впередъ бы тое не было.— Жаловали намъ слуги наши Мезецкіе князи, что сими часы въ понедѣльникъ, передъ Успеніемъ Пречистые, приходили на ихъ отчину на городъ на Мѣсческъ люди княжи Ивановы и княжи Васильевы и княжи Петровы Семеновичевъ Одоевскихъ, которые тебѣ служатъ, и княжи Ивана Михайловича Перемышского, которые намъ служатъ: и мы есмо ихъ присяги изъ ихъ записовъ не выпустили, безвѣстнымъ дѣломъ люди головами побрали и въ полонъ повели; и слуги наши, Мезецкіе князи, за тѣмъ полономъ и за своими статки гонили и ихъ догонили, ино тѣ люди бой поставили и слуги ся наши били. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы ся того довѣдалъ, а виноватыхъ обыскалъ: которые будутъ то учинили, тѣхъ бы еси казнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы того не было.— Жаловали намъ слуги наши Глинские князи, что жъ приходили люди твои Быковы дѣти, а зять Ивана Ларивонова, да Талековъ; а взяли въ церкви божьей церковнаго накладу, свѣчь и книгъ на десять копъ, а три жоны мужовыхъ да дѣвку, а сто коней, полтора ста коровъ, а двѣста овецъ, а тритцать уліевъ со пчелами, а сто кадей ржи, восьмьдесятъ кадей пшеницы, а триста кадей овса, а девятдесятъ кадей хмѣлю, а тритцать кадей гороху, а пятьдесятъ жорновъ, а семьдесятъ кадей конопель, а статковъ клѣтвыхъ на сто копъ, а дворы пожгли. А засѣли Щателшу и Судиловъ и теперъ держитъ на имя Кошмяковъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ отказалъ.— Жаловали намъ слуги наши, Крошинскій князь Филиппъ и князь Костянтинъ и ихъ братья, что есь занялъ ихъ волости нашу отчину, на имя Тешиново, а Сукромно, а Олховець, а Надславль, а Отъѣздець; а держитъ деи то отъ тебя Василей Долматовъ: ты бы намъ о томъ отказалъ: которымъ обычаемъ тѣ волости слугъ нашихъ держишь? А также жаловалъ слуга нашъ князь Тимоеѣй Володимеровичъ Масалскій и Смоленскій околничей, намѣстникъ Дубровенскій, чтожъ приходили люди съ твоей земли и брали его отчину на имя Недоходовъ. А третьего лѣта Ивана Таваркова тати, пришедши, княжу Тимоеѣеву отчину побрали, полтретятцатеро коней взяли, а платья и иныхъ статковъ домовыхъ речей на двадцать рублей взяли московскихъ, а два человекъ до смерти убили.

№ 1. А сего лѣта тѣ жъ тати, служачи уже Василью Давыдову, что Медынь держалъ, княжу Тимоѣеву отчину, тотъ же Недоходовъ, воевали, троетнатцатеро коней, платья и иныхъ статковъ домовыхъ на пятнатцать, рублевъ московскихъ взяли. А также жаловаль намъ мѣщанинъ смоленскій, на имя Онтонъ Кадигробъ: ѣхалъ Онтоновъ сынъ къ Воротынскимъ княземъ и къ Одоевскимъ, приѣхалъ къ Перемышлю. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, что нынѣ тебѣ служитъ, того сына Онтонова инялъ и въ нятствѣ его держалъ три недѣли, взялъ на немъ самъ полдесяты коны, а всего того стало тринатцать копъ, что и его дѣти боярские побрали; а еще его въ десяти копахъ поруку далъ. Ино самъ ты сего посмотри: гораздо ль се дѣлають? И передъ тымъ то бывало промежъ насъ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, съ отцомъ съ твоимъ: того ся довѣдаты, кто лихо учинилъ, того и сказнить, а взятое отдати, а впередъ бы того не было. Колько до тебе всказываю своими послы о тѣхъ волостехъ, что отчины и извѣчныя княжства Литовскаго, а ты ихъ на себе держишь, и о тѣхъ войнахъ, а не хочешь николи намъ отказать. Ино и нынѣ чтобы еси намъ отказать о тѣхъ дѣлехъ въ которой мѣрѣ держишь.

II. А се отвѣтъ великого князя королеву послу князю Тимоѣю Мосалскому; а отвѣчалъ ему околничей великого князя Петръ Михайловичъ Плещеевъ октября въ 7-й, въ недѣлю, на завтрее того, какъ посолство правилъ:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашихъ слугъ на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей Одоевского, на князи на Ивана зъ братьею, да на князи на Ивана на княжа на Михайлова сына Воротынскаго, что будто ихъ люди приходили войною на Мезецкихъ князей отчину. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, намъ били челомъ и жаловалися на Мезецкихъ князей и на князи на Ивана и на его братью, а сказываютъ, что ихъ отчинѣ много лиха чинилось отъ нихъ и отъ ихъ людей татбами и розбой и грабежи великими; а нынѣча деи сего лѣта, пришедъ многіе люди княжи Ивановы Мезецкого и его братьи на нашихъ слугъ вотчину на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей, вотчину ихъ выграбили, много лиха учинили, жены, дѣти головами повели. И наши слуги княжи Семеновы дѣти сказывали намъ такъ, что не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за тѣми въ погоню, которые ихъ отчину грабили. И тѣ деи лихие съ полономъ и съ всѣмъ грабежомъ вѣхали въ городъ въ Мѣсческъ къ князю къ Ивану и къ его братьѣ, и нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей люди посылали къ княземъ къ Мезецкимъ, чтобы полонъ ихъ и грабежъ велѣли отдати, а лихихъ бы показнили. И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романовъ, да князь Иванъ Говдыревской, да

князь Ѳеодоръ Сухой, да князь Петръ да князь Василей Ѳеодоровъ съ своими № 1. людьми да княжи Семеновы люди Воротынского, наѣхавъ, людей нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского многихъ до смерти побили, а иныхъ переимали и переграбили, и до сѣхъ мѣсть у себе держать, а грабежа взяли на многое рублевъ; и гдѣ было тѣмъ княземъ Мезецкимъ лихихъ показнито, а взятое отдати, ино ся отъ нихъ такъ дѣлаеть надъ нашими слугами. А и напередъ сего, короля мы неединова обсылали своими послы, что ещо отцу ихъ, нашему слузѣ князю Семену Одоевскому и его дѣтемъ, нашимъ слугамъ, колко лиха чинилося отъ королевыхъ украинскихъ князей и отъ его людей розбой и татбами и грабежи великими, и самого князя Семена королевы люди убили. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаеть надъ нашими слугами отъ королевыхъ князей украинскихъ и отъ его людей? А что еси намъ говорилъ отъ короля о нашемъ слузѣ о князѣ о Иванѣ о княжѣ о Михайловѣ сынѣ Воротынского, что зоветъ его король своимъ слугою, а изъ присяги и изъ ихъ записи его не выпустить: и коли намъ билъ челомъ князь Иванъ служити, и мы посылали отъ него къ королю съ отказомъ; а нашъ слуга князь Иванъ посылаь съ нашимъ дворяниномъ своего челоуѣка, и цѣлование королю съ себе сложилъ. Ино не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ такъ приказываетъ, что нашего слугу своимъ зоветъ? А вѣдомо королю, что и напередъ сего нашему отцу и нашимъ преднимъ великимъ княземъ тѣ князи служили съ своими вотчинами. А что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашего брата на князя на Андрѣя и на его людей и на нашихъ князей о земляхъ и о грабежѣ и о иныхъ дѣлехъ, и мы о томъ пытаемъ, а короля оужъ дастъ Богъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ обошлемъ своимъ посломъ.

А се отвѣчалъ князь велики самъ королеву послу Тимоою Мосалскому: что еси намъ которые рѣчи правилъ отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ околничимъ Петромъ: то естъ наши рѣчи. А короля оужъ дастъ Богъ обошлемъ своимъ посломъ.

III. А того же дни князь Тимоою Мосалской великому князю и челомъ ударилъ. А приказалъ съ нимъ князь велики къ королю поклонъ, а къ королевичемъ поклонъ же. А князь велики молодой приказалъ съ нимъ къ королю челобитье, а къ королевичемъ поклонъ. А ѣлъ того дни у князя у Ивана у Юрьевича да и пилъ, а на завтрее и поѣхалъ въ понедѣльникъ, охтября въ 8.

№ 2.

№ 2. 1488, января 1. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казимиру: *объясненіе по поводу посольства князя Мосальскаго, что не московскіе, а литовскіе пограничныя князья раззоряютъ московскія волости, и жалобы, что съ московскихъ торговыхъ людей берутъ въ литовскихъ владѣніяхъ лишнія противъ старины пошлыны и дѣлаютъ гостямъ всякія насилія. Списки: 1) о пошлынахъ, какія были прежде въ литовскихъ городахъ и какія вновь установлены; 2) какіе московскіе гости пограблены въ литовскихъ городахъ. — Королевскій отвѣтъ на это посольство.* (Стр. 14—31).

I. Лѣта 96, генваря 1, поѣхалъ съ Москвы. Правити посольство Михайлу Кляпигу Степанову сыну Яропкину отъ великаго князя королю. Первое поклонъ правити королю: Государь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмь до тебя своего сына боярського Михайла Степанова; и что учнетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, генваря 1.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики повѣстуетъ: присылалъ еси до насъ своего посла князя Тимоея Мосальскаго. А правилъ намъ рѣчи: что тобѣ билъ челомъ князь Михайло Вяземской, а сказываетъ, что у него земли поимали къ Можайску: и мы о томъ пытали; и братъ нашъ князь Андрѣй сказываетъ, что у князя у Михайла у Вяземскаго земель къ Можайску не имывалъ, а вѣдаетъ и держитъ земли, которые издавна къ Можайску потягли къ нашему великому князству Московскому. — Князь велики повѣстуетъ: говорилъ намъ твой посолъ князь Тимоеѣй: что тебѣ били челомъ Крошинские князи, Филипъ да Костянтинъ зъ брате о Тѣшиновѣ, да и о Сукрумнѣ, да о Олховцѣ, да о Надславлѣ, да объ Отъздцѣ, на нашего дѣяка на Василья на Долматова: ино тѣ мѣста, сказываютъ, издавна тянутъ къ Можайску къ нашему великому князству Московскому. — Князь велики повѣстуетъ: приказалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ со княземъ съ Тимоеемъ: что тебѣ били челомъ и жаловалися Вяземские князи и иные твои украинники на нашего брата на князя Андрѣя, а сказываютъ,

что отъ его людей да и отъ иныхъ отъ нашихъ украинскихъ людей твоимъ № 2. княземъ украиннымъ и твоимъ людямъ много лиха чинится татбами и наѣзды и грабежи.—Князь велики повѣствуетъ: а намъ билъ челомъ братъ нашъ князь Андрѣй, а сказываетъ, что его людямъ много лихо чинилося, также и инымъ нашимъ украиннымъ людямъ много ся лиха чинило отъ твоихъ князей украинскихъ и отъ твоихъ людей татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей побито и головами сведено и животовъ людскихъ поимано, и колко сторожей нашихъ на полѣ перебито и переграблено и головами съедено.—Князь велики повѣствуетъ: и мы къ тебѣ неодинова съ своими послы приказывали и съ твоими послы наказывали, чтобы отъ насъ бояринъ, а отъ тебя бы панъ, съѣхався, обиднымъ дѣломъ управу учинили на обѣ стороны. чтобы правые не гибли, а лихие бы искажены были, ино то ся не сводить не нашою стороною, твоею. — Князь велики повѣствуетъ: нынѣча паки намъ билъ челомъ нашъ братъ князь Андрѣй, а сказываетъ, что нынѣча ново много лиха починилося его людямъ отъ твоихъ князей украинскихъ и отъ твоихъ людей. Да иные наши украинники намъ били челомъ, а сказываютъ, что нынѣча ново отъ твоихъ князей и отъ твоихъ людей украинскихъ много имъ лиха починилося татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей побито и головами сведено, и животовъ людскихъ поимано, и сторожей нашихъ на полѣ имачи бьютъ и грабятъ и головами сводятъ.—Князь велики повѣствуетъ: и ты бы взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики повѣствуетъ: били намъ челомъ и жаловались наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, на Мезецкихъ князей, на князя на Ивана и на его братью, а сказываютъ, что ихъ отчинѣ много лиха чинилось отъ нихъ и отъ ихъ людей татбами и розбои и грабежи великими; а нынѣча деи сего лѣта, пришедъ многие люди княжи Ивановы Мезецкого и его братья на нашихъ слугъ отчину на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей, вотчину ихъ выграбили, много лиха учинили, жены, дѣти головами повели.—Князь велики повѣствуетъ: и наши слуги княжи Семеновы дѣти сказывали намъ такъ, что не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за тѣми въ погоню, которые ихъ отчину грабили, и тѣ лихие съ полономъ и со всѣмъ грабежомъ вѣхали въ городъ въ Мѣсческъ ко князю къ Ивану и къ его братьѣ, и нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей люди посылали ко княземъ Мезецкимъ, чтобы полонъ ихъ и грабежи велѣли отдати, а лихихъ бы показнили. И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романовъ, да князь Иванъ Гдовыревской, да князь Ѳедоръ Сухой, да князь Петръ, да князь Василей Ѳеодоровы съ своими людьми, да княжи Семеновы люди Воротынского, наѣхавъ людей нашихъ, слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского многихъ до смерти

№ 2. побили, а иныхъ переимали, переграбили и до сѣхъ мѣстъ у себя держать; а грабежа взяли на многое рублевъ; гдѣ было тѣмъ княземъ Мецецимъ лихихъ показнито, а взятое отдати. Ино ся отъ нихъ такъ дѣлаеть надъ нашими слугами.—Князь велики повѣствуетъ: а и напередъ сего есмя тебя неодинова обсылали своими послы, что еще отцю ихъ, нашему слузѣ князю Семену Одоевскому и его дѣтемъ, нашимъ слугамъ, колко лиха починилося отъ твоихъ украинныхъ князей и отъ твоихъ людей розбой, татбами и грабежи великими, и самого князя Семена твои люди убили. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаеть надъ нашими слугами отъ твоихъ князей украинскихъ и отъ твоихъ людей? — Князь велики повѣствуетъ: и которые люди нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского пойманы, и ты бы тѣхъ велѣлъ отпустить, а взятое бы еси грабежъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнито, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики повѣствуетъ: билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Иванъ Васильевичъ Белевской, а сказываетъ, что деи ему много обидѣ чинится отъ князя отъ Дмитрея да отъ князя Семена Воротынскихъ: людей у него имають и грабятъ и головами сводятъ и продають; и нынѣча де его люди у нихъ переиманы, въ тюрьмѣ сидятъ; и онъ, сказываетъ, неодинова къ нимъ посылалъ о своихъ обидахъ, и они деи ему не дадутъ управы ни въ чемъ. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаеть надъ нашимъ слугою отъ твоихъ слугъ отъ Воротынскихъ князей? И ты бы взятое велѣлъ отдати; а которые люди у нихъ пойманы, тѣхъ бы еси велѣлъ отпустить, а лихихъ бы еси велѣлъ показнито, чтобы впередъ такъ надъ нашимъ слугою не было.—Князь велики повѣствуетъ: шли наши люди торговые исъ Кафы черезъ твою землю: Сенка Фофановъ, да Васюкъ Ворошиловъ, да Бекеть съ товарищи; и въ твоей землѣ въ Пропорскѣймавъ ихъ да свели въ Вилену и съ ихъ товаромъ. И мы къ тобѣ приказывали съ своимъ посломъ зъ Григорьемъ съ Волнинымъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ людей и съ ихъ товаромъ велѣлъ къ намъ отпустить. И ты къ намъ отказалъ нашимъ посломъ Григорьемъ такъ, что тобѣ то невѣдомо, а ялся еси того до вѣдати, а тѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустить со всемъ, да и до сѣхъ мѣстъ тѣ наши люди въ твоей землѣ пойманы. Ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ то дѣлаеть?—Князь велики повѣствуетъ: и ты бы тѣхъ нашихъ людей Сенку Фофанова, да Васюка Ворошилова, да Бекета и съ ихъ товарищи велѣлъ къ намъ отпустить, а что у нихъ взято, то бы еси все велѣлъ отдати; а впередъ бы такъ надъ нашими людьми не было, чтобы въ томъ межи насъ нашимъ людемъ на обѣ стороны путь не затворился.—Князь велики повѣствуетъ: не однова есмя къ тебѣ приказывали о своихъ гостехъ Московскіе земли, что ходятъ черезъ твою землю: ино отъ твоихъ намѣстниковъ и отъ мытниковъ и отъ пошлинниковъ много имъ силы чи-

нятся, а мыты и пошлины новые устави въ твоей землѣ на нашихъ № 2. гостехъ, чего напередъ того изъ старины не бывало. Также намъ нынѣча били челомъ наши гости Тѣрьскіе земли, а сказываютъ, что деи напередъ того было въ Вязмѣ по грошу съ воза, а нынѣча деи князь Михайло Вяземской прибавилъ по дензѣ съ воза. А на Волочкѣ деи въ Вяземскомъ же напередъ того было съ судна съ товарного по два гроша, а нынѣча деи князь Михайло Вяземской прибавилъ по три гроши съ судна. — Князь велики повѣстуетъ: и ты бы мыты и пошлины новые велѣлъ отложить, чтобы было по старинѣ; а что на нашихъ гостехъ взято силно, то бы еси велѣлъ отдати, а впередъ бы еси по своей землѣ заказалъ, чтобы нашимъ гостемъ въ твоей землѣ силы ни которые не было, а въ томъ бы промежъ насъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.

III. Да подати списки украинные жалобные, а молвити такъ: а восе списки оподара нашего великого князя украинамъ ново ся починило. Да послѣ того подати другіе списки о гостехъ, а молвити такъ: а восе списки, что на великого князя гостехъ пошлинъ прибавили въ Литовской землѣ, и что ся имъ сила чинила:

1) А се на Московскіе земли гостехъ пошлинъ прибавили въ Литовской землѣ: напередъ того имали въ Кіевѣ тритцатое одно, да съ воза по 30 грошей, да Вышегородскаго съ саней по два гроша. А какъ княгини Настасья въ черницы постриглася, и княгини Настасья да князь Семень прибавили: хто ся перевезетъ въ суднѣ черезъ Нѣпръ, съ того имали другое тритцатое въ Кіевѣ Вышегородское; а хто переѣдетъ ледомъ Нѣпръ, ино съ того другово тритцатого не имали; а какъ наѣхалъ на Кіевъ Иванъ Хотковичъ, и онъ и зимѣ устави другое тритцатое въ Кіевѣ Вышегородское, да по третьему грошу съ воза Вышегородского же прибавилъ. А въ Кіевской волости въ Чернобылѣ напередъ того имали по 3 гроши съ воза, а со вьюка по два гроша. А какъ Мартынъ на Кіевъ наѣхалъ, и онъ прибавилъ тритцатое въ Чернобылѣ. А въ Черниговѣ напередъ того имали по три гроши съ воза, а со вьюка по два гроша; а какъ панъ Янъ наѣхалъ на Черниговъ, и онъ прибавилъ тритцатое въ Черниговѣ. А въ Смоленсцѣ напередъ того имали: хто поѣдетъ хъ Кіеву и назадъ поѣдетъ исъ Кіева къ Москвѣ, ини имали въ Смоленсцѣ тритцатое одно; а нынѣ прибавили въ Смоленсцѣ: хто поѣдетъ исъ Кіева къ Москвѣ, ини емлютъ другое тритцатое. Да въ Смоленсцѣ же было рядничему съ товарного человекъ по грошу зъ головы, да старостѣ по грошу жъ съ головы; а нынѣча въ Смоленсцѣ прибавили и съ робятъ съ людскихъ емлютъ по грошу, да одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на рядничего по гривенкѣ перцу, а на старосту емлютъ по гривенкѣ жъ перцу. А въ Дорогобужѣ напередъ того имали по грошу съ воза, а нынѣ при Мартыновѣ женѣ прибавили по пе-

№ 2. князю съ воза, да одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на Мартынову жену по гривенкѣ перцу, да на воеводку по гривенкѣ жъ перцу. А въ Вязмѣ напередъ того имали по два гроша съ воза, да по четыре пенязи. А въ Гомѣ напередъ того имали по два гроша съ воза и со вьюка; а нынѣча князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Можайского прибавилъ въ Гомѣ тритцатое. А въ Колодичехъ не бывало ничего; а нынѣча емлютъ по грошу съ воза. А въ Вилнѣ не бывало ничего; а нынѣ одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на воеводу по гривенкѣ перцу. А въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ князь Семенъ, Шемякинъ внукъ, прибавилъ, емлютъ тритцатое. А въ Радогощѣ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ воеводка пановъ Олехновъ прибавилъ, емлетъ тритцатое. А въ Трубецку напередъ того имали по грошу съ воза, а нынѣча князи Трубецкіе прибавили, емлютъ тритцатое. А въ Добрянскѣ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ, какъ князь Андрѣя княжа Иванова сына свели, и опослѣ того прибавили тритцатое. А во Менску напередъ того имали по пяти грошей съ возу и со вьюка; а нынѣ князь Дмитрей Путятинъ прибавилъ, емлютъ тритцатое. А исъ Полотека хто ѣдетъ на Свирь да на Молодечну къ Вилнѣ, и они емлютъ въ Вилнѣ тритцатое Смоленское, да другое тритцатое Менское; а напередъ того не бывало. Да въ Лясѣхъ, въ Люблинѣ, емлютъ тритцатое, а напередъ того не бывало.

2) А се списокъ о гостехъ, что ся имъ сила чинила въ Литовской землѣ: великого князя гости: Михайло Семеновъ сынъ Юрьева, да Григорей Ивановъ сынъ Алексѣева, да Гридя Лукинъ съ товарищи шли исъ Кафы черезъ Литовскую землю; а взялъ ихъ исъ Кафы на Киевѣ гость киевской Шанъ, жидовинъ, Агроновъ зять, на полъ мыта киевского и вышегородского, и грамоту имъ на то далъ Шанъ жидовинъ съ своею печатью, что имъ въ Киевѣ дати половина мыта киевского и вышегородского, а половины мыта не дати. А великого князя гостемъ ити было подемъ исъ Кафы къ Москвѣ и проводника были себѣ наняли Казимира; и они, по Шаневу слову по жидовинову и по его грамотѣ, поѣхали на Киевѣ; и мытники киевскіе Симха да Рябичка жидова поймали на нихъ все мыто полно черезъ ту грамоту силно. Да опрочъ того, тѣ жъ мытники Симха да Рябичка взяли на Юрья на Пацовича, на намѣстника на киевского, камку червчатую амаскую силно; а на себя взяли тѣ жъ мытники Симха да Рябичка у Гриди у Лукина кару шамскую да хандрякъ силно, опроче мыта; да у Гриди жъ у Лукина взяли силно тѣ жъ мытники косякъ тафты черные ескіе сто аршинъ, да два аршина кафинскихъ, а накинули на него силно по пяти грошей за аршинъ за кафинской, а продавали ту тафту въ Киевѣ по девяти грошей аршинъ кафинской. А въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ князю Семену княжу Иванову сыну

Шемякина великого князя гости поминокъ несли япанчю бурьскую, да тясму № 2. червчатую; а воеводкѣ его Домоткану несли поминка япанчю бурьскую да тясму свѣтлозелену, да фунтъ инбирю, да фунтъ перцу; и они сверхъ того поминка взяли силно на великого князя гостехъ: князь Семень взялъ двѣ камки свѣтлозелены кафинскіе кутфери, а воеводка его Домотканъ взялъ камку бурьскую на червцѣ жолтъ; а люди княжи Семеновы князь Давидъ Кубеньской взялъ портицо тафты силно; а Шаптакъ взялъ портицо жъ тафты; а дьякъ княжъ Семеновъ взялъ тясму шолкову. А въ Радогощѣ воеводкѣ Яну Черному великого князя гости поминка несли два фунта перцу, а женѣ его десять золотниковъ шолку, да два бруса мыла; и онъ сверхъ поминокъ взялъ у нихъ силно пятнатцать локоть тафты червчатые бурьскіе да камку багряну кафинскую. А въ Добрянску намѣстнику Яну Завишеницу великого князя гости поминокъ несли камку бурьскую на червцѣ жолтъ; и онъ черезъ то силу учинилъ надъ великого князя гостями, держалъ въ Добрянску пять недѣль, а къ Москвѣ не отпустилъ; да взялъ у нихъ силно двѣ камки бурьскіе, да сто и восемьдесятъ и четыре лохти тафты бурьскіе и ездскіе, да четырнадцатъ ширинокъ ездскихъ, да семь чириковъ шолку червчатого, да тритцать и двѣ литры шолку червчатого, да литра черного шолку, да тритцать и три бруссы мыла грецкого великого, да восемь гривенокъ перцу, да триста и дватцать съ однимъ грошей, да восемь косниковъ, да шесть гребеней, да нюгу хоненю, да япанчю бурьскую, да на копу камня сердоличного занозокъ, да два ожерелья тясмяны, да восемь золотниковъ шолку, да пятнатцать губокъ. А велѣлъ то имати у нихъ Янъ, намѣстникъ добрянской, своему воеводкѣ Миколаю да Ѳедору Богданову сыну Григорьева, да жидовину Моисею. А самъ Янъ, намѣстникъ добрянской, отнялъ у Якова у Быка грамоту откупную попову Данилову Волошского; а по той грамотѣ взяти было Быку на попѣ на Данилѣ тритцать копѣ да три копы, что выкупилъ того попа изъ полону въ Кафѣ. А воеводка брянской Яновъ Миколай взялъ на себя у нихъ золотой силно. Да Богданъ Григорьевъ да сынъ его Ѳедоръ, Брянчане, взяли силно два портища тафты червчатые бурьскіе дватцать и четыре лохти. Великого князя челоуѣкъ, Родю зовуть, Москвитинъ, шоль изъ Перекопскіе орды съ королевымъ челоуѣкомъ съ Волчкомъ, а взялъ его изъ орды королевъ челоуѣкъ Волчко на свои руки, и ѣхалъ тотъ Родя по королевѣ землѣ и до Вилны доброволно; и какъ приѣхалъ въ Вилну, и намѣстникъ киевской Юрѣ Пацовичъ, пославъ за нимъ, да велѣлъ его поймавъ къ собѣ привести въ Чернобыль къ Киеву, да его продалъ безлепъ, силно взялъ на немъ семь камокъ бурьскихъ, а цѣна имъ дватцать рублевъ съ рублемъ. Также великого князя гостя, Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева, шоль изъ заморья черезъ Литовскую землю; и онъ, приѣхавъ въ Черниговъ, пошлины полатилъ; да за пошли-

№ 2. нами пограбилъ его черниговской намѣстникъ Яновичъ, взялъ у него сорокъ локоть тафты бурьскіе червьчатые, да три камки бурьскіе, да двѣ гривенки шафрану, да двѣ епанчи пурьскіе, да коверъ, да шесть пунтовъ перцу. А во Мценску тотъ Степанъ Васильевъ также пошлины поплатилъ; и намѣстникъ мценской князь Дмитрей Путятичъ за пошлинами его пограбилъ, а взялъ у него камку бурьскую зъ золотомъ, а цѣна ей десять рублевъ, да пять копъ грошей, да коверъ, да двѣ епанчи бурьскіе, да гривенку шафрану, да пятнатцать пунтовъ перцу. Великогожъ князя гость Вахоня Хоневъ шолъ изъ заморья черезъ Литовскую землю; ино на Кіевѣ мытники киевскіе, жидова Симха, да Даниловичъ, да Самодѣлка съ товарищи мыты и пошлины на немъ поймали; да сверхъ пошлинъ взяли на немъ лишка сильно пятнатцать копъ грошей. Шли великого князя гости Тишка Коврижкинъ да Гридя Лукинъ съ товарищи изъ заморья черезъ Литовскую землю; и какъ пришли въ Гоменъ да мыты и пошлины заплатили, и князю Семену княжу Иванову сыну Андрѣевича поминокъ несли камку бурьскую; и князь Семенъ поминка ихъ у нихъ не взялъ, а ихъ велѣлъ пограбити, и пограбили ихъ княжъ Семеновы люди Ондрѣй Александровъ сынъ Чертовъ, да Василей Тферитинъ съ товарищи, а взяли у Тиши пять камокъ бурьскихъ, да камку червьчату бурьскую, да двѣ камки тяжелые добрые, да тафты шестьдесятъ локоть, да полсема лохти ездьскіе; а всего на сорокъ рублевъ и на полчетверта рубля. А у Гриди у Лукина, да у его товарища у Онтоня взяли двѣ камки бурьскіе зъ золотомъ, тяжелые, да двѣ литры червьчатого шолку, да четырнатцать брусковъ мыла грецкого, да япанчу бурьскую, да два фунта перцу; а всего на дватцать рублевъ.

А украинные списки обидные, что съ Кляпикомъ посланы, въ сю татратъ не писаны, того деля, что ихъ много; а оставлены противни на спискахъ.

IV. Отвѣтъ королевъ великого князя послу Михаилу Кляпику: Что еси намъ правилъ посолство отъ великого князя, мы тому твоему посолству добрѣ зрозумѣли. Великий князь въсказалъ къ намъ о обидныхъ дѣлехъ, ижъ бы его людемъ шкоды и кривды великія дѣяли отъ нашихъ люди вкраинныхъ зъ нашой земли. Великий князь всказывае къ намъ о своихъ шкодахъ; а которые шкоды дѣются намъ отъ него съ его земли, того не помятаеть; и что есмо къ великому князю посылали о великихъ нашихъ дѣлехъ послы наши велики, маршалка нашего земьского, пана Богъдана Андрѣевича, и моршалка нашего пана Яна Юрьевича, и великий князь рекъ на тѣ дѣла намъ отказать своими послы: такижъ и до сѣхъ часовъ отъ великого князя намъ отъказу нѣтъ. А дале до великого князя пошдемъ нашего посла о всѣхъ нашихъ дѣлехъ.

№ 3.

1488, марта 9. Посольство отъ великаго князя Ивана № 3. Васильевича съ княземъ Федоромъ Палецкимъ къ королю Казимиру съ *личной просьбой великаго князя, чтобы король отпустилъ жему князя Федора Ивановича Бѣльскаго.*—*Отвѣтъ короля* (Стр. 31—33).

I. Лѣта 96, мѣсяца марта 9, поѣхалъ съ Москвы. Правити посольство князю Федору Ивановичю Палецкому отъ великаго князя королю. Первое поклонъ правити королю: Господарь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрующая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрующе списокъ:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тебя своего сына боярського князя Федора Ивановича. Что отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣриль, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 9.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики Иванъ повѣстуетъ: не-одинова посылали есмо къ тебѣ о своемъ служѣ о князѣ о Федорѣ о Ивановичѣ, просячи тоби, чтобы еси насъ для велѣлъ къ нему его княгиню отпустить.—Князь велики повѣстуетъ: и нынѣ просимъ тобя, чтобы еси нашего слуги княжу Федорову Ивановича княгиню велѣлъ отпустить насъ для.

III. Память князю Федору. Отпустить король княгиню княжу Федорову Ивановича, ино просити у короля листа къ еѣ матери и къ еѣ братѣ, чтобы еѣ отпустили; да и пристава просити. И толко дасть король листъ и пристава, и князю Федору оставити съ нимъ любо Третьяка Кузмина, а любо Ивашка Скорятина. А посланы съ Палецкимъ въ Литву: Васюкъ Федоровъ сынъ Усого, Третьякъ Кузминъ, Злоба Воронцовъ Мокшѣева, Ивашко Скорятинъ. А подъячей съ нимъ Губа Щелепинъ.

IV. Отвѣтъ королевъ князю Федору Палецкому: Правиль ми еси посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича о князѣ Федоровѣ Ивановича княгинѣ, чтобы намъ, для великаго князя, къ его служѣ ко князю Федору Ивановичю его княгиню отпустить: и мы о томъ шлемъ своимъ посломъ.

№ 4.

№ 4. 1488, марта 18. Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу: съ упреками, что великій князь жалуется на обиды московскимъ украиникамъ отъ литовскихъ, а самъ на жалобы короля управы не даетъ; такъ, король давно уже просилъ разобрать дѣло о сборѣ даней на Великихъ Лукахъ, и наконецъ, что въ послѣднее время къ прежнимъ пограничнымъ обидамъ прибавились новыя, особенно изъ Тверскихъ областей, отъ людей молодого великаго князя Ивана Ивановича. — Ответъ великаго князя на это посольство (Стр. 33—43).

I. Лѣта 96, марта 18, приѣздилъ къ великому князю отъ короля посольствомъ князь Тимоѳей Мосалской. Первое поклонъ правилъ великому князю отъ короля, а отъ королевичевъ челобитье правилъ великому князю; а послѣ того подалъ листъ вѣрющий. А се съ того листа списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостью, короля Полского и великаго князя Литовского и Руского, княжати Пруского и Жемотского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо отъ насъ до тебе посольствомъ околничаго смоленского, намѣтника дубровенского, князя Тимоѳея Володимировича зъ нашими рѣчи; ино што онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцехъ, фев. 20 день, индикта 6.

II. А послѣ того рѣчь правилъ: Казимиръ, король Полски и велики князь Литовски, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу въсказалъ: Што еси тыми разы къ намъ прислалъ посла своего Михаила Еропкина и всказалъ еси къ намъ посольство о обидныхъ дѣлехъ, штожъ тобѣ жалуютъ твои украиники, ижбы кривды и шкоды ялися отъ насъ зъ наше земли отъ нашихъ вкраинниковъ тобѣ и земли твоей. — Казимиръ король и велики князь всказалъ: всказуешъ намъ о своихъ шкодахъ и тежъ въкраинниковъ своихъ, а о нашихъ шкодахъ не памятаешъ. Перво сего есмя до тебе посылали пословъ своихъ великихъ, маршалка нашего земьского пана Богдана Андрѣевича, а маршалка нашего дворного пана Яна Юрьевича о болшихъ нашихъ дѣлехъ и о иныхъ нашихъ речахъ, о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о водахъ: и ты и черезъ тыи наши велики послы намъ отказалъ, иже мѣлъ еси о тыхъ дѣлехъ намъ отказать своими послы: такижъ и до сѣхъ мѣсть еси къ намъ о тыхъ дѣлехъ не отказалъ. А што намъ съ твоее земли кривды и шкоды дѣются, тому всему и до сихъ мѣсть намъ отъ тебѣ вправки нѣтъ. — Казимиръ король и великій князь всказалъ: Што есмо перво сего многократъ

нашихъ пословъ до тебе слали о волостехъ нашихъ о Великихъ Лукахъ и о № 4
Ржевѣ и о Чернокунствѣ, ижъ намъ въ тыхъ волостехъ отъ тебе шкоды велики дѣются, што нашимъ предкомъ и намъ дани шли и доходы съ тѣхъ волостей и наши многи пошлыны за твоихъ предковъ и за тебе самого; а нынѣ намъ отъ колка лѣтъ даней и доходовъ нѣтъ съ тыхъ нашихъ волостей.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: А то ся для того дѣлаеть, ижъ намѣстниковъ отъ себе тамъ посылаешъ на Великии Луки такихъ, какии намѣстники предъ тымъ не бывали тамъ здавна отъ Великого Новагорода; а для того данникомъ нашимъ шкодно и дани наши за тымъ намъ не сполняють, и доходовъ, которыжъ и предкомъ нашимъ хоживали и намъ самимъ. Ино мы про то были послали отъ насъ намѣстника на Великии Луки пана Сенка Григорьевича дѣлъ нашихъ смотреть и дани на тое брать: ино твой намѣстникъ, который на тотъ часъ отъ тебя на Лукахъ былъ, и люди твои нашего намѣстника на Великии Луки не впустили.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Самъ же того и посмотри, гораздо ль то ся дѣеть? Мы бымо зъ Божею помощью нашихъ дѣлъ смотрили такъ, како бы намъ такихъ шкодъ не было; але есмо памятали на тое докончанье, которое есмо мѣли съ отцемъ твоимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, и на васъ, а въ томъ намъ и нашимъ государствомъ отъ тебе съ твоей земли великии шкоды ся дѣють.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Ино што бы еси на Великихъ Лукахъ и во Ржевѣ и въ Чернокунствѣ въ наши дани и въ доходы и въ инши пошлыны не велѣлъ вступатися, штобы съ тѣхъ волостей нашихъ дани наши и доходы и инши пошлыны намъ сполна шли по давному.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: Што еси тыими разы къ намъ посломъ своимъ всказалъ, ижъ того еси хотѣлъ, абы отъ насъ панъ, а отъ тебя бояринъ зѣхався, обиднымъ дѣломъ, которые ся дѣють межи граничники, управу вчинили на обѣ сторонѣ; и всказываешъ о томъ, ижъ ся то не сводить не твоею стороною, нашею.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: И мы перво сего колкосъ кротъ отъ давныхъ часовъ до тебе посылали нашихъ пословъ о томъ, что намъ жалуютъ князи наши и панове и многи наши люди, ижъ съ твоей земли нашему великому князству великии кривды чинятся не только въ розбоехъ и грабежахъ и въ татбахъ и въ наѣздахъ, но и въ отчинахъ и въ земляхъ и у водахъ, а тому всему и до сихъ мѣстъ управы нѣтъ.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: И давно есмо тебѣ о томъ всказывали, штобы отъ насъ панъ, а отъ тебя бояринъ для тыхъ кривдъ зѣхалися; ино ся то въ тыхъ часѣхъ не звело; а то ся не звело не нашою стороною, твоею; а нынѣ коли ты о томъ всказуешъ къ намъ, хочемъ тамъ сослать отъ насъ пана, а отъ тебе бы бояринъ зѣхався, абы то вправлено, што къ которой сторонѣ здавна тягнуло, абы то было по давному, а тымъ бы дѣломъ всимъ обиднымъ право вчинили

№ 4. на обѣ стороне, абы виноватыи были скажнены, а правыи бы не гибли.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Какъ еси ты тыми часы посла своего присылаа, и толко есмо твоего посла отпустили, ещо зъ нашии земли былъ не выѣхалъ, того жъ часу присылали къ намъ слуги нашии, князь Михайло Вяземской и вси князи Вяземски, жалуючи, штожъ тыми разы сына твоего великого князя молодого люди Тферское земли, на имя князь Василей Оболенской, а Юрьи Олизаровъ, Андрѣй Истома, а съ ними многи люди, дворяне сына твоего, пришли подъ городъ князя Михайла Дмитріевича подъ Хлепенъ войною, и мѣсто выграбили и многи люди и головами звели и шкоды велики починили; тежъ князя Борисову Дмитреевича волость Труфоновъ звоевали и огнемъ выжгли, а князи Василья Бывалицкого волости Негомиръ, а другую Сочовки такожъ звоевали и выграбили и много шкодъ чинили. Ино съ твоимъ ли то вѣданемъ дѣтается, иль не съ твоимъ такии зачѣпки знакомиты починаются и землямъ нашимъ шкоды велики дѣются безвѣдомно: ино самъ того и посмотри, гораздо ль то дѣтается? Про тожъ штобы еси тыи шкоды намъ и слугамъ нашимъ велѣлъ отправити, что люди головами зведены, и што будетъ побрано, то бы еси велѣлъ поотдавати; а которыи будутъ шкоды вчинены, то бы еси велѣлъ неплатити, а которыи люди будутъ то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а для того бы еси съ нами нежитя не хотѣлъ.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ посломъ, што жъ жаловалися тобѣ слуги твои, князя Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, на нашихъ князей на Мезецкихъ, на князи Ивана и на его братью, штобы ихъ отчинѣ много лиха чинилося отъ нихъ и отъ людей ихъ татбами и розбои и грабежи великими. Тежъ всказалъ еси, ижъ сего дѣта многи люди пришедши князь Ивана Мезецкого и его братьи на отчину, слугъ твоихъ, князя Семеновыхъ дѣтей отчину ихъ выбрали, жоны и дѣти головами повели. И далѣ всказуетъ къ намъ, штожъ повѣдали тобѣ князя Семеновы дѣти, иже не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за ними въ погоню; и оны съ полономъ и со всемъ грабежомъ вѣхали въ городъ въ Мѣзческъ ко князю Ивану и къ его братьи; и люди слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей посылали до князей Мезецкихъ, абы полонъ ихъ и грабежъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы сказнили; и они сами Мезецкии князи да князя Семеновы люди Воротынского, наѣхавши, многихъ людей и слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей до смерти побили, а иныхъ поимали и пограбили.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Мы и перво сего о томъ дѣлѣ до тебе нашего посла посылали, што намъ жаловали слуги наши Мезецкии князи, иже приходили на ихъ отчину на городъ на Мѣзческъ люди слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей Одоевского и князя Ивана Михайловича Перемышльского безвѣстнымъ дѣломъ люди головами побрали и въ

половъ повели. И какъ есмо нашимъ посломъ о томъ дѣлѣ тогда тобѣ всказывали, и нынѣ есмо о томъ довѣдалися, штожь такъ ся тое дѣяло, какъ есмо первѣи о томъ нашимъ посломъ до тебе всказывали.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: Што еси къ намъ всказалъ своимъ посломъ о своихъ купцохъ о людехъ о торговыхъ о Сенка Фофанова, а о Васюка Ворошилова, а о Бекета, иже оны поиманы въ нашей земли: ино мы о томъ дѣлѣ довѣдалися и по тыхъ купцовъ послали; а какъ оны въ насъ будутъ, и мы ихъ къ тобѣ отпустимъ.

Да послѣ посолства, посоль королевъ князь Тимошее Мосалской подаль списки жалобныя украинныя.

Ш. А се отвѣтъ великого князя князю Тимошее Мосалскому; а отвѣчалъ самъ князь велики: Что еси намъ которые рѣчи правилъ отъ короля о жалобахъ, и мы тѣ рѣчи выслушали, и оужъ дастъ Богъ противу тѣхъ рѣчей обошлемъ короля своимъ посломъ. А что еси намъ говорилъ отъ короля, а вспоминая насъ о томъ, что король посылалъ къ намъ своихъ пословъ пана Богдана а пана Яна: и мы ялися хъ королю о тѣхъ дѣлахъ послати своихъ пословъ; и мы ажъ дастъ Богъ и нынѣ хотимъ слати хъ королю о тѣхъ дѣлахъ своихъ пословъ.

IV. А таковъ списокъ отвѣтной данъ князю Тимошее Мосалскому: Розбивали, приѣхавъ изъ Любутска, въ великого князя землю на Серпоховской дорозѣ, на Лопастнѣ, людей великого князя Ѳедка Ординца съ товарищи, въ сю недѣлю въ четвертую поста. И они поимали одного розбойника Сенку Микифорова Любучанина, княжа Иванова челоуѣка Трубецкого; а иные его товарищи поутекали. И тотъ Сенка Любучанинъ сказываетъ, что на томъ розбоѣ были съ нимъ въ товарищехъ Ондрѣйка княжъ Ивановъ же челоуѣкъ Трубецкого, да Ѳедко, да Васюкъ Олексины Васильева, Любучане же, а живутъ на Дугнѣ; и товарищи его, сказываетъ, и зѣ грабежомъ поутекали, а его поимали. А грабежу людей великого князя, денегъ и коней и платья и иные рухляди на полтретьятцать рублевъ.

А таковъ списокъ о томъ розбоѣ данъ же князю Тимошее Мосалскому, и тотъ татъ Любучанинъ Сенка передъ Мосалскимъ поставленъ и опрашивалъ его о томъ Мосалской.

№ 5.

1488, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Андреемъ Карамышевымъ къ королю Казимиру съ просьбой выдачи листа для свободного прозѣда посланникамъ къ Стефану, воеводѣ волошскому, и обратно. — Королевскій отвѣтъ на это посольство (Стр. 43—45).

I. Лѣта 96, іюля 29, поѣхалъ съ Москвы. Правити посольство Андрею Карамышову отъ великаго князя королю. Первое поклонъ правити королю: Государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. Да отъ сына великаго князя поклонъ правити королю: Сынъ великаго князя, князь велики Иванъ, велѣлъ поклонитися. Да королевичемъ отъ сына великаго князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрующая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрующие списокъ:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тебя своего сына боярского Андрѣя Карамышова; и что учнетъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца іюля 29.

II. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: послали емя къ Стефану, воеводѣ волошскому, своего сына боярского Василья Карамышова навѣстити его; и ты бы насъ для тому нашему сыну боярскому даль листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана воеводы.

Князь велики повѣстуетъ, чтобы еси и впередъ даль листъ свой на то, чтобы нашимъ людямъ ѣздити черезъ твою землю къ Стефану, воеводѣ волошскому, да и къ намъ отъ Стефана воеводы. Также бы и Стефановымъ людямъ воеводы волошского къ намъ ѣздити черезъ твою землю съ нашими людьми, и опрочъ нашихъ людей не наѣжжаючи тебя. А то бы еси учинилъ насъ для.

III. Королевъ отвѣтъ Одрѣю Карамышову: Что ми еси правилъ рѣчь отъ великаго князя Ивана Васильевича о томъ, что князь велики послалъ своего сына боярского Василья Карамышова до Стефана, волошкаго воеводы, его навѣстити, и намъ бы, для великаго князя, его сыну боярскому дати свой листъ и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, и отъ Стефана до великаго князя. И язъ, для великаго князя, его сыну боярскому Василью Карамышову листъ еси свой и пристава даль до Сте-

фана, воеводы волошского, и отъ Стефана до великого князя; а дале бы № 6. никуда. А что ми еси правилъ рѣчь отъ великого князя о томъ, чтобы намъ и впередъ дати листъ свой на то, чтобы великого князя людемъ ѣздити черезъ мою землю къ Стефану, воеводѣ волошскому, и отъ Стефана къ великому князю; также бы и Стефановымъ людемъ воеводы волошского ѣздити къ великому князю черезъ мою землю съ великого князя людми, и опричь великого князя людей не наѣжжаючи меня, а то бы мнѣ учинити для великого князя: и язъ нынѣча не имаю у себя рады.

№ 6.

1488, декабря 27. Посольство отъ короля Казимира съ Иваномъ Плюсковымъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами на новыя обиды литовскимъ пограничнымъ областямъ со стороны московскихъ украиниковъ. — Ответъ великаго князя также съ изложениемъ новыхъ обидъ московскимъ пограничнымъ областямъ со стороны литовскихъ украиниковъ (Стр. 46—51).

I. Лѣта 97, декабря 27, приѣздилъ къ великому князю отъ короля посольствомъ Ивашко Ѳеодоровъ сынъ Плюскова, Смолнянинъ. Первое поклонъ правилъ великому князю отъ короля, да и сыну великого князя, великому князю Ивану. А послѣ того челобитье правилъ великому князю отъ королевичевъ, а имяны ихъ не упомянулъ ни одного. А сыну великого князя, великому князю Ивану, поклонъ правилъ отъ королевичевъ. А послѣ того подалъ листъ вѣрующей. А се съ того листа списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостью короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Рускаго, княжати Прускаго, Жомоитскаго и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо до тебе посольствомъ отъ насъ боярина нашего Ивашка Ѳеодоровича Плюскова. Ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Петроковѣ, ок. 31, день, индик. 7.

II. А послѣ того рѣчи правилъ: Король Полски, велики князь Литовски къ тобѣ усказалъ: што есмо къ тобѣ перво сего послы наши посылали о обидныхъ дѣлехъ, и о земляхъ и о водахъ и о волостехъ, и ты реклъ къ намъ своими послы отказать; о томъ намъ и доселѣ никоторого вѣдома нѣтъ. — Король Полски, велики князь Литовски, къ тобѣ усказалъ: тыми часы писалъ къ намъ слуга нашъ князь Иванъ Трубецки, намѣстникъ мченски и любутски, што люди твои съ Колуги полки приходили подъ города наши и многи шкоды людемъ нашимъ починили. люди побили, а иньи головами

№ 6. у полонъ повели, животы и съ статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ указалъ: жаловали намъ данники наши Горопчане, што слуга твой князь Ѳедоръ Ивановичъ Володимеровича велики имъ кривды дѣлаеть, наѣздки, грабежи, всилства и иньи многи шкоды.—Король Полски, велики князь Литовски къ тобѣ всказалъ: тыми часы писалъ къ намъ слуга нашъ, намѣстникъ смоленский панъ Иванъ Ильиничъ, што князя Ондрѣя Васильевича люди приходили у волость нашу къ Дмитрову и многи шкоды людемъ нашимъ починили, люди побили и иныхъ въ полонъ головами повели, животы и статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ указалъ: жаловали намъ слуги наши князи Глински, што князь Ондрѣй Васильевичъ посыдалъ людей своихъ на имя Михайла Шикшина а Ивана Коросткова, а Нечаевыхъ дѣтей, на отчину ихъ на Турьеѣ, многихъ людей побили, а иныхъ головами въ полонъ повели, животы и статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ указалъ: слуга нашъ князь Михайло Дмитреевичъ Вяземски жаловалъ намъ, што ся ему велики кривды дѣютъ отъ князя Ондreja Васильевича и отъ его людей въ его отчинѣ: ино съ твоимъ ли то вѣданьемъ, але не съ твоимъ? Будеть ли то съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; пакъли будетъ не съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы лихихъ казнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы тое не было. Король Полски, великий князь Литовски, указалъ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю: жаловали намъ слуги наши князь Дмитрей Ѳедоровичъ а князь Семенъ Ѳедоровичъ Воротынки, а князь Тимошей Мосалски: приходили люди съ Лазынича, а Василья Пестрого, а Митка Губастово, а брали люди Мескъ, Бышкевичи, Лычино, а князя Тимошеевъ Недоходовъ; а всего того взяли на семъдесять рублей.

III. А се отвѣтъ великого князя королеву послу Ивашку Ѳедорову сыну Плюскова, Смоленяину; а отвѣчалъ ему великого князя дьякъ Одионецъ: Господарь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ рѣчи отъ короля, что королю жаловалися его князи и его люди украиные, а сказываютъ, что отъ нашихъ князей и отъ нашихъ людей украинскихъ королевымъ людемъ много лиха чинится татбами и розбой и грабежи; ино мы того не вѣдаемъ, такъ ли то будетъ. А нашимъ княземъ и нашимъ людемъ колко лиха починилося исъ королевы земли отъ королевыхъ князей и отъ его людей татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, и князи наши побиты, и колко людей добрыхъ побито, опроче мелкихъ людей, и колко головами людей сведено, и колко животовъ людскихъ поимано; и мы о томъ королю неодинова съ своими послы приказывали и съ его послы наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А нынѣ намъ жаловалися наши князи и наши люди, а сказываютъ, что ново на сѣхъ днешъ колко имъ лиха по-

чинилося отъ королевыхъ князей и отъ его людей: наѣхавъ изъ Любутска № 7. на наши волости на Колужские, многихъ нашихъ людей переграбили, а иныхъ до смерти побили и животы людские поймали. И нашъ сынъ боярской Борисъ Ѳедоровъ сынъ Челищова за тѣми лихими гонялъ; и наѣхавъ на него воеводка любутской, князя Ивановъ человекъ Трубецкого, да нашего сына боярского учаль бити и грабити; и онъ съ нимъ бился и воеводку любуцкаго, а съ нимъ трехъ человекъ на томъ бою поималъ; а тѣ лихие уѣхали въ городъ въ Любутскъ со всѣмъ грабежомъ. А Воротынские князи, князь Дмитрей да князь Семень, наславъ на наши волости на Медынские своихъ людей Ивана Шепеля да Ивана Бахту, да Ѳедора Волконского, да Звягу Иванова, да Сеню Павлова и съ иными со многими людьми зъ знамьями и съ трубами войною, да волости наши выграбили и выжгли, а людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели. А изъ Торопца намѣстникъ торопецки князь Семень Соколинской, наславъ многихъ людей на наши волости на Новгородские, да волости выграбили и выжгли и животы людские поймали. А у нашего слуги у князя у Ѳедора у Ивановича у Бѣлского слугъ его добрыхъ людей побили на имя Митю Иванова сына Юрова, да опрочъ того семь человекъ слугъ его до смерти побили; а иныхъ волостныхъ людей многихъ перебили до смерти и головами свели; ино королю его князи и его люди украинные жалуются, а сказываютъ, что отъ нашихъ людей королевымъ людемъ много лиха чинится; ано ся такъ колко лиха дѣлаеть нашимъ людемъ отъ королевыхъ людей? А что еси намъ которые иные рѣчи правилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлахъ о всѣхъ откажемъ королю своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчалъ Ивашку Ѳедорову сыну Плюскова, отпущая его прочь, какъ къ нему пришло чело ударити: Что еси намъ правилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмо тобѣ своимъ дякомъ. То есть наши рѣчи.

№ 7.

1489, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казимиру съ жалобами на грабежи, дѣлаемыя московскимъ, тверскимъ и новгородскимъ гостямъ въ литовскихъ областяхъ; списки гостей, съ подробнымъ перечетомъ, что у кого пограблено. — Королевскій отвѣтъ на это посольство (Стр. 52—82).

№ 7. I. Лѣта 97, мѣсяца марта 20, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу Кляпику Степанову сыну Яропкину отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тобѣ своего сына боярского Михайла Степанова; и что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 20.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики повѣстуетъ: напередъ сего нашимъ гостемъ Московские земли колко силы починилося въ твоей землѣ, и колко нашихъ гостей переграблено, а на мытѣхъ на старыхъ много лишнихъ пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано, и колко новыхъ мытовъ учинено въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ сего мыты не бывали изъ старины.—Князь велики повѣстуетъ: зимусь пакъ есмь къ тобѣ приказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ съ Яропкинымъ о своихъ гостехъ Московские земли и Тѣрьские земли, что имъ много силы починилося въ твоей землѣ отъ твоихъ намѣстниковъ и отъ мытниковъ и отъ пошлинниковъ многие наши гости переграблены, а мыты и пошлины новые уставлены въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ того изъ старины мыты не бывали; а на старыхъ мытѣхъ лишнее емлютъ на нихъ черезъ старину силно; да и списки есмь къ тобѣ послали съ своимъ посломъ съ Михайломъ о тѣхъ дѣлехъ, колко ся силы починило нашимъ гостемъ въ твоей землѣ; и ты къ намъ ялся о томъ отказать, и отвѣта еси намъ о томъ не учинилъ.—Князь велики повѣстуетъ: неодинова есмь къ тобѣ посылали, что наши люди торговые шли изъ Кафы черезъ твою землю: Сенка Фофановъ, да Васюкъ Ворошиловъ, да Бекетъ да Ивашко Нефедовъ, да Титко Прокошовъ; и въ твоей землѣ въ Пропорьскѣ, поймавъ ихъ твои толмачи Ивашко да Черкасъ, да свели въ Жомоть къ Велену, а товаръ у нихъ побрали и кони ихъ поимали, да половину рухляди имъ отдали, а другіе половины рухляди и коней имъ не отдали, а держали ихъ въ твоей земли скованныхъ полтретья года; и они, сѣдячи скованы въ твоей землѣ, и досталь своей рухляди все проѣли. И мы къ тобѣ зимусь приказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ съ Яропкинымъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ людей со всемъ велѣлъ къ намъ отпустить; и ты велѣлъ ихъ къ намъ отпустить, и толко своими головами вышли изъ твоей земли; а что у нихъ пограблено, того имъ не отдано; а что имъ убытка учинилося отъ твоихъ людей, а то имъ не заплачено.—Князь велики повѣстуетъ: также наши люди торговые

Олтухъ Павловъ Коломнятинъ, да Васко Китай Можаетинъ съ своими товарищи ѳздили торгомъ въ Путивль; да какъ поѳхали изъ Путивля въ нашу землю, и по веземъской дорожѣ, промежу Почапа и Вязмы, переимали ихъ твои таможники брянские, жидова Илья да Яцко да Морда да Перка, да приведши ихъ въ Добрянскъ, держали въ пустомъ дворѣ двѣ недѣли за сторожи, да и въ тюрьму ихъ сажали, а товаръ у нихъ весь пограбили; а взяли у нихъ товару на пять сотъ рублевъ да на дватцать рублевъ.—Князь велики повѣстуетъ: нынѣча пакъ сего лѣта наши гости Московские земли и Тѣрьскіе земли и Ноугородскіе земли многие люди шли изъ Крыма съ твоимъ посломъ Яномъ вмѣстѣ; да какъ пришли на Тавани къ перевозу, и твоего посла Яна перевозники Днѣпръ перевезли, а нашихъ гостей Днѣпра не перевезли. Да пришедъ на нихъ твоего пана Юрьевы люди Падевича, въ головахъ Богданъ да Голубецъ да Васко Жила со многими людьми, да нашихъ гостей перебили и переграбили и товаръ у нихъ весь поимали, многихъ людей до смерти побили и перетопили, а иныхъ многихъ людей тѣхъ нашихъ гостей и нынѣча безъ вѣсти нѣтъ. И мы того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣданьемъ, или безъ твоего вѣданья такъ ся дѣлаетъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей? И будетъ то съ твоимъ вѣданьемъ такъ ся дѣлаетъ, и ты бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ; буде жъ безъ твоего вѣданья, и ты бы нашимъ гостемъ взятое все велѣлъ отдати; а которые наши гости будутъ поиманы въ твоей землѣ, и ты бы тѣхъ велѣлъ отпустить, а побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики повѣстуетъ: а тѣмъ нашимъ людямъ, что въ твоей землѣ поиманы седѣли, Сенкѣ Фофанову, да Васкоку Ворошилову, да Бекету да Ивашку Нефедову, да Титку грабежъ ихъ весь велѣлъ бы еси отдати, а убытки ихъ велѣлъ бы еси имъ заплатити. Также и тѣмъ нашимъ людямъ торговцемъ, которыхъ пограбили твои таможники брянские, Олтуху Павлову Коломнятину, да Васку Китаю Можаетину съ товарищи грабежъ ихъ весь велѣлъ бы еси отдати.—Князь велики повѣстуетъ: били намъ челомъ наши купци новгородские Якушъ Пантелѣевъ, да Олексѣйко Филиповъ, да Демьянъ Фрязинъ, а сказываютъ: шли изъ-за моря черезъ твою землю, а тотъ Демьянъ Фрязинъ шолъ на наше имя съ тѣми съ нашими купци съ ноугородцкими, а сказываетъ везлъ къ намъ на наше имя коверъ да восемь зеренъ жемчюгу, а тянуло деи въ томъ жемчюгѣ пятьдесятъ почекъ да двѣ почки; да какъ пришли въ Менескъ, и туто въ Менську на нашихъ купцѣхъ на новгородскихъ взяли на нихъ мытъ сидно; а напередъ того изстарины въ Менску мыта на нихъ не бывало. Да послѣ того послалъ къ нимъ твой намѣстникъ менской, князь Иванъ Красной, купити у нихъ ладану, и они ему продали ладану доброго, и намѣстникъ менской князь Иванъ Красной назвалъ тотъ ладанъ смолоу, да въ томъ нашихъ

№ 7. купцовъ Якуша и Олексѣйка продалъ, а взялъ на нихъ самъ и его люди тритцать золотыхъ угорскихъ. Да тутю жъ деи въ Менску твой мытникъ смоленской Шамака жидовинъ у Демьяна у Фрязина торговалъ ковра, и Демьянъ деи Фрязинъ ковра ему не продалъ, а сказалъ ему, что повезлъ тотъ коверъ изъ-за моря на наше имя; и тотъ деи Шамака жидовинъ какъ выпустя изъ Менска на дорогу тѣхъ нашихъ купцовъ и того Демьяна Фрязина, да и пославъ за ними людей, да велѣлъ ихъ воротити опять къ Менску, да у тѣхъ у нашихъ купцовъ и того Демьяна у Фрязина товаръ ихъ весь пограбилъ, и тотъ коверъ и жемчюгъ у Демьяна у Фрязина взялъ, что былъ повезлъ на наше имя, да тѣхъ нашихъ купцовъ Якуша и Олексѣйка тотъ Шамака жидовинъ велѣлъ бити и мучити и денги на нихъ отъ муки имали.— Князь велики повѣстуетъ: а себъ осени нашъ торговецъ Игнатъ Верблюдъ, Москвитинъ, шолъ изъ заморья черезъ твою землю; и въ Смоленску твой намѣстникъ Иванъ Ильинъ взялъ у него силно кувшинъ орѣховъ грецкихъ чиненыхъ, да Давидъ жидова мытъ и пошлины у него поимали да за мытомъ его пограбили; а взяли у него, сказываетъ, жемчюгу тритцать миткаль безъ трехъ, а въ миткаль по тритцати зеренъ безъ дву, да жиковину золоту, да коверъ; а тотъ жемчюгъ тотъ нашъ человекъ повезлъ былъ на наше имя.— Князь велики повѣстуетъ: ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ се дѣлаетъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей.—Князь велики повѣстуетъ: и что наши гости Московскіе земли и Тферьскіе земли и Новгородскіе земли пограблены въ твоей землѣ и что на нихъ поимано силно, и ты бы то все велѣлъ отдати. Также бы и Фрязиновъ Демьяновъ грабежъ весь велѣлъ отдати и тотъ жемчюгъ и коверъ, что былъ повезлъ на наше имя. А впередъ бы еси по своей земли заказалъ, чтобы нашимъ гостемъ въ твоей землѣ силы некоторые не было. А мыты бы еси и пошлины новые въ своей землѣ велѣлъ отложить, а на старыхъ мытѣхъ велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а лишнего бы черезъ старину на нашихъ гостѣхъ не имали ничего; а въ томъ бы промежъ насъ на обѣ стороны гостемъ путь не затворялся.—Князь велики повѣстуетъ: напередъ сего посылали есмь до тебя своего посла Михайла Яропкина; и въ твоей землѣ съ пути бѣжали отъ него три человекъ ко князю къ Митку къ Путятичю, его покрадши, а взяли у него на семьдесятъ рублевъ; и мы къ тобѣ о томъ приказывали съ своимъ посломъ съ Григорьемъ съ Михайловымъ, чтобы еси тѣхъ людей велѣлъ отдати со всѣмъ, что у Михайла у Яропкина взяли; и ты и до сѣхъ мѣстъ тѣхъ людей и того взятого не велѣлъ отдати. И ты бы велѣлъ тѣхъ людей Михайлу Яропкину отдати со всѣмъ, что у него взяли.—Князь велики повѣстуетъ: также посылали есмь до Стефана, воеводы волошского, своего посла Ѳедца Яропкина; и въ твоей землѣ украли у него два человекъ, да съ ними поимали золотые и гроши и иную рухлядь, всего на восемьдесятъ

рублевъ и на полтретья рубли. И мы къ тобѣ о томъ дѣлѣ наказывали съ № 7. твоимъ посломъ съ Ѳедкомъ съ Гавриловымъ; а послѣ того и съ своимъ посломъ есмь къ тобѣ приказывали съ Ѳедкомъ съ Мансуровымъ, чтобы еси тѣхъ дву человекъ да и того взятого велѣлъ доискатися да велѣлъ отдать; ино и до сѣхъ мѣстъ тому управы нѣтъ. И ты бы тѣхъ дву человекъ Ѳедцовыхъ и того взятого велѣлъ доискатися, да велѣлъ бы еси то отдать.—Князь велики повѣстуетъ: а послѣ того весною посылали есмо до тебя своего посла князя Ѳедора Палецкого; и въ твоей земли въ Берести бѣжалъ отъ него человекъ, поймавши; а взявъ, сказываетъ, у него рухляди на сорокъ рублевъ. И отвѣдалъ того своего человека у князя у Василья у Михайловича, и тобѣ, сказываетъ, о томъ билъ челомъ, и ты деи ему и листъ свой далъ ко князю къ Василью къ Михайловичю; и онъ деи съ твоимъ листомъ посылае ко князю къ Василью твоего человека Богданца, да нашего человека Губу подъячего о томъ о своемъ человекѣ и о своей гибели; и князь деи Василей того человека и гибели его не отдалъ. И ты бы велѣлъ того человека отдать со всѣмъ, что у князя у Ѳедора у Палецкого взято.

III. Да подати списки, что великого князя гостей грабили въ Литовской землѣ и что ся надъ ними сила чинила; да и тотъ списокъ подати, что отъ пословъ великого князя люди бѣжали въ Литовской землѣ, поймавши отъ князя отъ Ѳедора отъ Палецкого да отъ Михайла да отъ Ѳедца отъ Яропкиныхъ.

А се тѣ списки, что посланы хъ королю съ Михайломъ съ Кляпникомъ: Великого князя люди торговые, Москвичи: Сенка Фофановъ, да Васюкъ Воротилловъ, да Микифорикъ Бекетъ, да Ивашко Неседевъ, да Титко Прокошевъ, шли изъ Кафы черезъ Литовскую землю; и въ Пропорьскѣ, поймавъ ихъ королевы толмачи Ивашко да Черкасъ, да повели въ Медниково, а товаръ ихъ весь пограбили; а взяли рухляди у Сенки да у Ивашка на тридцать рублевъ, а у Васюка у Ворошилова взяли рухляди на двадцать рублевъ да на шесть рублевъ, а у Микифорика у Бекета взяли рухляди на осмнатцать рублевъ, а у Титка взяли рухляди на полчетвертанатцата рубля. Да какъ, приведчи ихъ въ Медниково, да туто имъ половину ихъ рухляди отдали, а другую половину тоѣ рухляди толмачъ Ивашко собѣ взявъ, да оттолѣ ихъ свели въ Велену въ Жюмотъ да и посадили ихъ въ Веленѣ и кони у нихъ туто поотнимали: у Сенки да у Вашка взяли три кони семь рублевъ, а у Васюка взяли конь полтретья рубля, а у Бекета взяли конь два рубли съ четвертью, а у Титка взяли конь полтретья рубля. И тѣ великого князя люди Сенка Фофановъ съ товарищи сидѣли въ Веленѣ полтретья году. А что Ивашко толмачъ половину рухляди ихъ имъ отдалъ, и они сѣдючи то все поѣли. И князь велики посылае о нихъ хъ королю, чтобы ихъ со всѣмъ велѣлъ отпустить, и король ихъ велѣлъ отпустить, а что у нихъ пограблено, того имъ не отдано; а что имъ убытка учинилось, того

№ 7. имъ не заплачено; а всего имъ убытка на сто рублевъ, да на два рубля безъ четверти. Великого жъ князя люди торговые, Коломничи: Олтухъ Павловъ съ товарищи самътретей, да Васюкъ Китай самъшесть съ товарищи, Можаечи, торговали въ Путимлѣ, да поѣхали изъ Путимля къ Вязмѣ; и на вяземской дорозѣ, промежи Почепа и Вязмы, поймали ихъ тамошники брянские, жидова Илья. да Яцко, да Морда, да Церка, да привели ихъ во Брянскъ, а вели ихъ непутма пять день, да приведши ихъ во Брянскъ да дрѣжали ихъ за сторожи въ пустомъ дворѣ двѣ недѣли; а послѣ того въ тюрьму ихъ сажали, а товаръ ихъ весь и кони пограбили, а взяли у нихъ сто кадей да дватцать меду, да двѣсти бобровъ, да полтора ста почеревесей, да сто выдеръ, да сорокъ пудовъ воску, да четыре сороки горнастаевъ, да семь рысей, да сорокъ лисицъ, да полторы тысячи бѣлки, да тритцать литръ шолку червьчатого, да сто локоть тафты червьчатые, да пятнатцать изуфрей тяжелыхъ, да тритцать гривенокъ краски, да два отласа, да двѣ епанчи бурьские, да четыре медвѣдна, да сорокъ орловъ перья, да девятеро коней и съ санми и съ котлы и съ топоры. А всего у нихъ взяли на пять сотъ рублевъ да на дватцать рублевъ. Великого жъ князя гости Московские земли и Тферьские земли и Новгородские земли, Григорей Микитинъ сынъ Петрушкина, да Иванъ Дмитреевъ сынъ Башинина, да Иванъ Матвѣевъ сынъ Галичаниновъ, да Кузма Маремьянинъ, да Остафей Рязанецъ съ товарищи, многіе люди, всѣхъ ихъ было головами сто человекъ да дватцать, опроче ихъ людей, шли изъ Крыма съ королевымъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; да какъ пришли на Таванъ къ перевозу, и королева посла Яна перевозники Днѣпръ перевезли, а великого князя гостей Днѣпра не перевезли; да пришедъ на нихъ пана Юрьевы люди Пацевича въ головахъ Богданъ да Голубецъ да Васко Жила со многими людьми, да гостей великого князя перебили и переграбили, и товаръ ихъ у нихъ весь поймали, многихъ людей и до смерти перебили и перетопили, а иныхъ многихъ тѣхъ гостей и безвѣсти нѣтъ. А се у тѣхъ людей поимано грабежу, которые вышли изъ Литовские земли граблены на Тавани; а которые на Тавани побиты и которыхъ безвѣсти нѣтъ, а тѣхъ грабежа въ семь списокъ нѣтъ: у Ивана у Матвѣева сына у Галичанинова взято грабежа дватцать литръ червьчатого шолку, да десять литръ черного шолку, да семь тафтъ кафинскихъ, да двѣ изуфи тяжелые, да косякъ тафты червьчатые бурьские, да двѣ камки бурьские, да пять тясемъ червьчатыхъ, да четыре ширинки, да сто да дватцать алтынъ денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на полосмадесять рублевъ. А у Ивашка у Огафонова взяли на пятьдесятъ рублевъ жемчюгу, да тринацать литръ шолку червьчатого, да двѣнатцать ларивониковъ цвѣтного шолку, да семьдесятъ брусковъ мыла халыпского; а всего взяли у него на семьдесятъ рублевъ да на шесть рублевъ. А у Остафья у Рязанца взяли да у его сына

у Захарьи: два косяка тафты ездинские алые, да косякъ тафты темносинь № 7 ездинские, да косякъ тафты бурьские червьчатые, да сто ларивониковъ да тритцать цвѣтного шолку кафинского, да семьдесятъ литръ бурьского шолку червьчатого, да сорокъ миткаль жемчюгу, да двѣ камки куфтери кафинские червьчатые мелкой узоръ, да четыре камки багровы кафинские мелкой же узоръ куфтери, да три камки кафинские куфтери свѣтлозелены мелкой узоръ, да четыре камки муравны кафинские куфтери мелкой же узоръ, да двѣ камки кафинские бѣлы куфтери большой узоръ, да дватцать и четыре изуфи ангурьскихъ тяжелыхъ, да чегырнатцать тясемъ кафинскихъ, да четыре подсти бурьские епанечные, а въ полсти по четыре епанчи, да два терлика хандрячны, да огабень обьяри, да саблю гирейскую, да саблю турьскую, да саблю черкаскую, да два тегиля тафтыны, да три сафьяны червьчатые, да три сагадаки, да бумажникъ, да одѣяло, да терликъ безиненъ, да коверъ, да четыре ширинки кесейны зъ золотомъ, да два батмана перцю кафинскихъ; а всего у него взяли и у его сына на чегыреста рублей на кафинскую. А у челоуѣка у Остафьева у Якуша взяли тринадцать миткаль жемчюгу, да десять литръ шолку червьчатого, да десять литръ цвѣтного шолку, да тритцать литръ черного шолку, да косякъ бези халяпские; а всего у него взяли на тритцать рублей да на три рубли на кафинскую. А у другоу у Осташово челоуѣка у Рязанцова взяли у Тиши дватцать ларивониковъ цвѣтного шелку, да десять литръ червьчатого шолку токатского; а взяли всего у него на тритцать рублей. А у Кузмы у Маремьянина взяли: три калы краски, грабежа на девяносто рублей. А у Оумки у Маремьянина взяли три калы краски, да два косяка тафты червьчатые бурьские; а всего взяли у него на сто рублей, да на десять рублей; да послѣ того пришелъ въ Кіевъ ограбленъ, ино мѣщанинъ киевской Грядка Окаракъ взялъ, убивъ силно, пятнадцать копѣ. А у Сенки у Онфалова взяли двѣ калы краски, да два кантаря ладану; а всего взяли у него на восьмьдесятъ рублей. А у Митки Коткова взяли двѣнадцать ларивониковъ шолку цвѣтного, да девяносто локоть бези; а всего взяли у него на дватцать рублей да на полшеста рубля. А у Васюка у Максимова взяли тритцать ларивониковъ шолку цвѣтного, да дватцать литръ червьчатого шолку, да косякъ тафты червьчатые бурьские, да шесть портищъ бези халяпские; а взяли у него всего на шестьдесятъ рублей да на три рубли. А у Ондрѣи у Карпова взяли двѣнадцать литръ шолку червчатого да три тясмы червчатые; а всего у него взяли на полтретьянатцата рубля зъ гривною. А у Ондрюшки у Бронника четыре золотыхъ, да тритцать алтынъ денегъ московскихъ, да портищо тафты ездинские; а всего взяли у него на пять рублей. А у Мити у однорядочника взяли косякъ тафты червчатые ездинские, да тясму шолкову, да рубль денегъ атманскихъ; а всего взяли у

№ 7. него на семнатцать рублевъ да на двѣ гривны. А у Игнатка да у Зиновка у сагаданика взяли калью краски да два косяка фараузу шолкового; а всего взяли у него на сорокъ рублевъ. А у Теренки у Юрьева взяли два косяка тафты зеленые ездинскіе, да дватцать литръ шолку цвѣтного, да восемьдесятъ локоть бежи; а всего взяли у нихъ на шестьдесятъ рублевъ. А у Ѳедка у Холопцова взяли, да у его брата у Васка, десять камокъ бурьскихъ, да десять фараузовъ бурьскихъ, да десять литръ шолку червчатого, да двѣ тисмы червчатые; а всего взяли у нихъ на пятьдесятъ рублевъ, да на четыре гривны. А у Степанка у Вошесника взяли десять локоть тафты червчатые, да десять литръ шолку червчатого, да три литры черного шолку, да шесть тисемъ червчатыхъ; а всего взяли у него на полчетвертанадцата рубля. А у Микифорика взяли двѣнадцать ларивониковъ цвѣтного шолку, да камку кафинскую; а всего взяли у него на четыренатцать рублевъ. А у Ивашка да у Гридки у Поминова взяли десять ларивониковъ цвѣтного шолку, да десять литръ черного шолку, да четыре изуфи, да девяносто локоть бежи халыпскіе, да четыре тисмы червчатые; а всего взяли у нихъ на дватцать рублевъ да на два рубля. А у Олферка у Малого взяли пять рублевъ денегъ атманскихъ да три рубли кафинскихъ денегъ, да четверть мскусу, да двѣ тисмы червчаты, да икону серебряну, да однорятку луньскую; а всего взяли у него на полсеманатцата рубля. А у Ермака у Лисина взяли три косяки фараузу бурьского, да косякъ тафты ездинские, да пятьдесятъ брусковъ мыла халыпского; а всего взяли у него на пятнатцать рублевъ. А у Софоника у Левонтиева сына у иголника взяли двѣнадцать литръ цвѣтного шолку, да два портища бежи, да четыре тисмы червчаты, да дватцать брусковъ мыла, да сорокъ алтынъ денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на семнатцать рублевъ. А у Тихонца у Сидкова взяли косякъ тафты бурьские, да косякъ бежи халыпские, да два рубля денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на семнатцать рублевъ да на двѣ гривны. А у Олферка у Навогородца взяли два косяка фараузу халыпского, да двѣсте локоть бежи халыпские; а всего взяли у него на десять рублевъ. А у Ѳедка у Болдина взяли десять литръ червчатого шолку, а всего на десять рублевъ. А у Матюка у Рыделя взяли восьмдесятъ локоть тафты червчатые ездинские, да три косяка фараузу бурьского, да шестьдесятъ локоть бежи халыпские, да семьдесятъ брусковъ мыла халыпского; а всего взяли у него на дватцать рублевъ съ рублемъ. А у Ленки у Сенкина сына взяли семдесятъ литръ и и три литры червчатого цвѣтного шолку, да пять тисемъ червчатыхъ, да два косяка фараузу бурьского; а всего взяли у него на полосмадесять рублевъ. А у Ивана у Дмитреева сына у Башенина взяли десять литръ шолку червчатого, да десять ларивониковъ цвѣтного шолку, да двадцать литръ черного шолку; а всего у него взяли на тритцать рублевъ. А у Дениса у

Дмитреева человекѣка Володимерова взяли два кантара ладану да шесть изу- № 7.
фей тяжелыхъ, да косякъ фараузу бурьского, да коверъ, да япанчю бурь-
скую, да семнатцать гривенокъ кардашу; а всего у него взяли на трит-
цать рублевъ на кафинскую. А у Бориса у укладника взяли дватцать нюгъ
шафрану, да огласъ, да косякъ тафты червчатые, да бези шестьдесятъ ар-
шинъ, да три кантари ладану бѣлого, да одинатцать литръ шолку червча-
того; а всего у него взяли на семьдесятъ рублевъ да на полтора рубля.
А у Михалѣ у Онаньина взяли пятьдесятъ да три ларивоники цвѣтного
шолку; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ на кафинскую. А у Сидка
у Леванидова сына у Дмитровца взяли шесть литръ шолку червчатого, да
четыре ларивоники цвѣтного шолку, да четыре литры черного шолку, да
пятьдесятъ брусовъ мыла; а всего взяли у него на двѣнатцать рублевъ на
кафинскую. А у Васюка у Иванова сына взяли десять литръ шолку червча-
того, да шесть почекъ алмазу, да восемь жемчюшковъ, да двои камышки
яхонты; а всего у него взяли на осмнатцать рублевъ на кафинскую. А у
Ивана у Булатова взяли пятьдесятъ литръ шолку черного, да четыре пор-
тища бези, да тритцать брусовъ мыла халяпского, да кафтанъ киндяченъ;
а всего взяли у него на девятнатцать рублевъ на кафинскую. А у Митки у
Веревкина взяли дватцать литръ шолку черного, да десять литръ шолку
цвѣтного, да два ковра, да четыре тафты кафинские, двѣ лазоревы, а двѣ
зелены, да четыре ширинки шелковы, да портищо муштондану; а всего
зняли у него на дватцать рублевъ. А у Оюни у Пронина сына у Соляни-
кова взяли осмнатцать литръ шолку цвѣтного, да пятнатцать литръ черв-
чатого, да дватцать литръ шолку черного токатского, да пять литръ шолку
черного бурьского, да косякъ тафты червчатые, да двѣ камки куфтери,
одна зелена, а другая лазорева, да четыре изуфи, да пять киндяковъ темно-
синихъ, да пять камочекъ бурьскихъ; а всего взяли у него на Тавани на
восмьдесятъ рублевъ; а какъ приѣхалъ съ Тавани грабленъ той Оюня въ
Киевъ, ино на Кѣевъ взялъ у него силно намѣстникъ киевской Юрьи Па-
цовичъ двѣ калы краски, а цѣна ей шестьдесятъ рублей. А у Ивана у
Шафрова взяли пять камокъ куфтерей кафинскихъ, три муравны, а двѣ
свѣтлозелены, да косякъ тафты червчатые бурьские, да одинатцать литръ
шолку червчатого, да десять ларивониковъ шолку цвѣтного; а всего взяли
у него на пятьдесятъ рублевъ на кафинскую. А у Олешки у Татлыбѣва
зѣ братомъ взяли косякъ тафты дикой, да камка свѣтлозелена куфтери, да
десять ларивониковъ шолку цвѣтного, да десять литръ шолку черного, да
двѣ литры червчатого шолку, да шесть тясемъ червчатыхъ, да пять шири-
нокъ, да десять брусовъ мыла халяпского; а всего взяли у него на трит-
цать рублевъ на кафинскую. А у Обакума у Еремѣева сына у Красилникова
зняли три кантари ладану, да коверъ, да поставъ спанечной бурьской, да

№ 7. три тѣсмы червчатыхъ, да десять ширинокъ, да двѣсте брусоевъ мыла халяпского, да дватцать нюговъ бумаги клупчатой, да кафтанъ киндяченъ лазоревъ, новъ; а всего взяли у него на тритцать рублевъ безъ рубля кафинскую. А у Тиши у Иванова сына у Боровитинова взяли косякъ тафты червчатой бурьской, да одиннатцать литръ червчатого шолку, да дватцать литръ черного шолку, да десять рублевъ ординскихъ денегъ, да пять тѣсемъ червчатыхъ, да тритцать аршинъ каймы, да дватцать нюговъ бумаги, да двѣ изуфи тяжелыхъ; а всего у него взяли на пятьдесятъ рублевъ безъ полутора рубля. А у Тита у Иванова сына у Языкова взяли десять камокъ бурьскихъ, да дватцать литръ червчатого шолку бурьского; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ кафинскую. А у Гриши у Языкова зъ братомъ взяли десять камокъ бурьскихъ, да десять литръ червчатого шолку, да двѣнатцать литръ черного шолку, да полтора локоть бежи халяпские, да пятьдесятъ нюговъ мыла халяпского; а всего у него взяли на полчетвертцать рублевъ на кафинскую. А у Ивашка у Крисы у Митина сына взяли шесть камокъ бурьскихъ, да тѣсму червчату, да три ларивоника шолку кафинского цвѣтного; а всего у него взяли на пятнатцать рублевъ на кафинскую. А у Захара у Степанова сына у Шитякова взяли дватцать литръ шолку червчатого бурьского, да четыре камки бурьские, да косякъ тафты лазоревой бурьской, да три ларивоника шолку цвѣтного; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ да на шесть рублевъ на кафинскую. А у Власка у Ларивонова взяли двѣ тафты кафинские, да двѣ камки бурьские, да тритцать литръ шолку червчатого, да десять литръ черного шолку; а всего у него взяли на дватцать рублевъ да на полтора рубля. А у Ивашка у Васильева сына Лупина, у Тверитина, взяли три косяки тафты, два червчатые, а три темносини ездической, да двѣ камки тяжелые на золотѣ, бурьские, да семнатцать ларивониковъ шолку кафинского, да двѣнатцать литръ шолку токатского червчатого, да четыре камки куфтери кафинские, одна червчата, а двѣ темнозелены, а четвертая свѣтлозелена, да пять ларивониковъ шолку артакозу, да сорокъ брусоевъ мыла халяпского, да двѣ литры шафрану, да пятьдесятъ гривенокъ перцу, да четыре тѣсмы кафинские, да япанцю бурьскую, да четыре почки мскусу, да восемь аршинъ бежи, да четыре ширинки, одна ездская бѣла, а три дешевые, да сѣдло, да сагадакъ, да тегилей камчатъ куфтери, да котель путной; а всего у него взяли на сто рублевъ да на пять рублевъ на кафинскую. А у Михалѣ у Шоболтова, у Тверитина жъ, взяли дватцать ларивониковъ шолку кафинского, да дватцать литръ шолку токатского червчатого, да два косяка тафты, одинъ черной бурьской, а другой еские, да три косяки фараузу, два бурьские, а третей ездские, да три отласы одноличные, да три изуфи тяжелые, двѣ червчатые, а третья бѣлоголубъ, да дватцать аршинъ ожерелей кафинскихъ, да десять тѣсемъ

кафинскихъ, да двѣ камки куфтери кафинские, да сто гривенокъ да дватцать перцю, да шестьдесятъ гривенокъ ладану, да сорокъ брусоевъ мыла халяпского, да два портица бежи, да четыре ширинки есьские; а всего взяли у него на сто рублевъ да на дватцать рублевъ. А у Якуша у Подошвы взяли четыре кантари каменя фатисьного, да дватцать ларивониковъ шолку кафинского, да косякъ тафты есьские темнозеленыя, да тритцать брусоевъ мыла халяпского, да девяносто гривенокъ перцю, да тритцать гривенокъ ладану, да епанчу бурьскую, да десять гривенокъ сахару; а всего взяли у него на пятьдесятъ рублевъ. А у Олексѣйка у Ондрѣева сына у Рязанцова взяли десять литръ шолку червчатого, да полпятадесять аршинъ бежи халяпские, да три изуфи лазоревы, да косякъ тафты багровой, да четыре тьсмы свѣтлозелены; а всего взяли у него на тритцать рублевъ съ рублемъ. А у Илейки у Михалева сына взяли четырнатцать литръ шолку червчатого, да косякъ фараузу ездийского, да двѣ изуфи лазоревы; а всего взяли у него на дватцать рублевъ да на два рубля. А у Левона да у Мити у ножевника взяли осмьнатцать литръ шолку червчатого, да сорокъ алтынъ атманскихъ денегъ, да двѣ япанчи бурьские, да два портица бежи, да дватцать брусоевъ мыла халяпского, да полкальи краски синие; а всего взяли у нихъ на пятьдесятъ рублевъ безъ трехъ. А у Ивашка у Ѳедорова взяли дватцать литръ шолку, дватцать рублевъ. А у Сидорика у Филипова взяли шесть камокъ бурьскихъ, да шесть литръ шолку червчатого; а всего взяли у него на дватцать рублевъ да на шесть рублевъ.

Великого жъ князя люди Якушъ Пантелѣевъ да Олексѣйко Филиповъ, купци новгородцкіе, да Демьянъ Фрязинъ ѣхали изъ заморья; да какъ приѣхали къ Менску, и туто на нихъ взяли мытъ силно; да послѣ того прислалъ къ Якушу да къ Олексѣйку намѣстникъ менской, князь Иванъ Красной, своего челоувѣка купити ладану; и они ему продали ладану доброго; и князь Иванъ тотъ ладанъ назвалъ смолою, да въ томъ ихъ продалъ, а взялъ и княгини его и его люди тритцать золотыхъ угорьскихъ. Да приѣхалъ тутъ къ Менску смоленской мытцикъ Шамака, жидовинъ, да торговалъ ковра у Демьяна у Фрязина, а тотъ коверъ везъ Демьянъ на великого князя имя; и Демьянъ ему ковра не продалъ того для, что везъ на великого князя имя; и по той насердкѣ, тотъ Шамака жидовинъ, выпустя изъ Менску, да за ними послалъ своихъ людей да и княжихъ дворянъ челоувѣкъ съ тритцать. И они, изымавъ того Якуша и Олексѣйка и Демьяна Фрязина на дорожѣ, да опять ихъ привели къ Менску, да товаръ у нихъ отняли, а самихъ ихъ били и грабили, а взяли у Якуша да у Олексѣйка жемчюгу и олмазу на двѣ тьсачи денегъ на отманьскую, да пятнатцать копъ грошей, да отъ муки взяли полтораства грошей, да пятнатцать литръ шолку червчатого бурьского, да гривенку ревеню, да другую канфару, да

№ 7. три ширинки червчаты; а всего взяли у нихъ на восьмьдесятъ рублей. А у Демьяна у Фрязина тѣ жъ Шамакины люди взяли коверъ да восьмь жемчюговъ, а въ вѣсу его тянетъ пядьдесятъ почекъ да двѣ, да шестнадцать локоть тафти зеленые, да четыре литры шолку червчатого, да копу грошей; а цѣна коври и жемчюгу пять тысячъ да двѣста денегъ атманскихъ. А тотъ коверъ и жемчюгъ везлъ на великого князя имя. А всего взяли у Демьяна у Фрязина на шестьдесятъ рублей. Великого жъ князя человекъ Игнатъ Верблюдъ, ѣхалъ отъ Киева къ Смоленску, да ночевалъ подо Мстиславлемъ, и туто его розбили на ночлѣзѣ, взяли у него полтретья камня гвоздики, полтора гривенокъ да тритцать гривенокъ кичилибуги, да полтретьятцать гривенокъ миндалныхъ ядеръ, да кушакъ турецкой, да фату турецкую, да двѣ япанчи бурьские, да гуню волошьскую бѣлу; а всего грабежу взяли у него на полчетвертатцать рублей. И онъ, сказываетъ, о томъ билъ челомъ княгинѣ Ульянѣ Мстиславской; и княгини деп Ульяна ялася ему того грабежа обыскати и отправить да не отправила; и онъ поѣхалъ къ Смоленску, да не доѣхалъ Смоленска за тритцать верстъ, и туто его велѣлъ поимати панъ Иванъ Ильиничъ въ селѣ въ Ивановскомъ, да послалъ своего писаря къ его телѣзѣ, да велѣлъ его пограбити. И тотъ писарь, пришедши, у него ужица на кинахъ изрѣзалъ да его пограбилъ; а взялъ у него на пана на Ивана кувшинъ орѣховъ грецкихъ чиненыхъ; да себѣ тотъ писарь взялъ ширинку; а всего тотъ писарь взялъ у него на пана на Ивана на восьмь рублей. И Верблюдъ въ Смоленскѣ старость и мытникомъ то явилъ, что его панъ Иванъ Ильиничъ на пути пограбилъ. И мытники смоленские, жидова Шемяка, да Наваха, да Давидъ у Верблюда товаръ пересмотрели весь, и мытъ и пошлины съ товару у него поимали, да учяли у него жемчюгъ торговати; и Верблюдъ имъ жемчюгу не продалъ, а сказалъ имъ, что тотъ жемчюгъ купленъ на великого князя; и мытники его пограбили, тотъ жемчюгъ у него взяли, да коверъ, да живовину золоту; а того жемчюгу было у него тритцать миткаль безъ трехъ, а въ миткаль деи по тритцати зеренъ безъ дву; а всего грабежа взяли у него мытники смоленские на шестьдесятъ рублей да на три рубли.

А се другой списокъ, что отъ пословъ великого князя люди бѣжали, покрадчи, въ Литовской землѣ:

Бѣжали три человекъ отъ Михайла отъ Степанова отъ Яробкина съ пути, промежу Смоленска и Доробужа, съ рѣки съ Хѣмости, коли отъ короля Михайло ѣхалъ, а зовутъ ихъ Бурцемъ, да Улятою да Ноудрею; а взяли икону серебряну святаго Георгіа, да шесть коней въ сѣдлехъ, да три тегляни камчаты, да терликъ камчатъ, да два терлика тафтяныхъ, да охабенъ зубъ зелена, да двѣ однорятки ипские, да три сагадаки, да двѣ сабли будатны, да третья сабля желѣзна, да полсеми копы грошей, да ковшъ се-

ребрянъ; а всего на семьдесятъ рублей. А бѣжали тѣ люди Михайловы ко князю Митку къ Путятичю, и ту рухлядь всю поималъ у тѣхъ людей князь Митко Путятичъ; а приставъ былъ королевъ съ Михайломъ, Нестерикъ Чермной, Смольнянинъ. А у Ѳедца у Степанова сына у Яропкина, въ Волыни, въ Турейску, на королевѣ дворѣ украли двое робятъ, одного зовутъ Степаномъ, а другою зовутъ Ляпунцемъ; а Ѳедецъ тогда пилъ у королева пристава у Стецка у Тишкина въ его селѣ; а украли одного дѣтину изъ клетки верхомъ, а другою дѣтину на дворѣ взяли, а съ ними рухляди взяли двѣ однорятки ипские, да однорятка новогонская, да два тегия тафтяны, да терликъ безиненъ, да дватцать копъ да полшесты копы грошей, да тритцать золотыхъ безъ дву, да пять сотъ аспръ, да полтретьяцать зеренъ жемчюгу, да ножи съ тисмою, да двое лошадей, да сагадакъ, да сабля булатна, да платье бѣлое, да двои чеботы; а всего на восемьдесятъ рублей и на полтретья рубля. А веснось отъ князя отъ Ѳедора отъ Палецкого въ Берести бѣжалъ человекъ его, Давыдомъ зовутъ, а прозвище ему Черемисинъ, поймавши; а взялъ тритцать золотыхъ угорьскихъ, да двѣнатцать копъ грошей, да гачникъ на тисмѣ на червятѣ, кованъ серебромъ, да два ножа, одинъ рыбей зубъ, булатенъ, а другой сандаленъ, булатенъ же, окованъ золотомъ, да шапка соболья обложена соболемъ же, да терликъ тафта ала, да двѣ однорядки ипские, да лошакъ воронъ, да сѣдло берестяникъ плоские луки, да сагадакъ новъ, да епанчу бурьскую; а всего на сорокъ рублей. А бѣжалъ тотъ человекъ князь Ѳеодоровъ Палецкого ко князю къ Василью къ Михайловичю; и князь Ѳеодоръ о томъ билъ челомъ королю, и король ему и листъ свой далъ къ князю къ Василью къ Михайловичю; и посыладъ князь Ѳеодоръ съ королевымъ листомъ ко князю къ Василью къ Михайловичю королева человекъ Богданца Ѳедкова, брата пристава, да великого князя человекъ Губу подіачего о томъ о своемъ человекѣ и о своей гибели; и князь Василей того человекъ и гибели его не отдалъ.

IV. Отвѣтъ королевъ великого князя послу Михаилу Яропкину: Что еси намъ правилъ посолство отъ великого князя, ажъбы его купцемъ много шкоды починилось отъ нашихъ заказниковъ и отъ мытниковъ въ нашей землѣ перво сего и тыми разы; а дале молвилъ еси намъ, ажъбы люди воеводы нашего киевского на Днѣпрѣ его купцовъ много товару побрали, а инчихъ побили тыми разы, пакъ шли съ Кафы: ино воевода нашъ киевски и иные вридникі наши и мытники наши намъ о томъ инако повѣдаютъ; и мы хотимъ о томъ о всемъ довѣдатися, а великому князю нашимъ посломъ откажемъ.

№ 8.

1489, іюля 23. Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами на пограничныя обиды и требованіемъ управы. — *Отвѣтъ великаго князя, что пограничныя обиды напротивъ происходятъ не съ московской, а съ литовской земли; что Великіе Луки и Ржева вотчина его великаго князя земли Новгородской; что князья Дмитрій и Семенъ Федоровичи Воротынскіе сами постоянно дѣлаютъ наѣзды на Московскія уkraine и т. п.* (Стр. 83—97).

Лѣта 97, іюля 23, приѣздиць къ великому князю отъ короля посольствомъ князь Тимофей Мосальской. Первое поклонъ правиль великому князю отъ короля, да и сыну великаго князя, великому князю Ивану. А опослѣ того челобитье правиль великому князю отъ королевичевъ, а имены ихъ не помянулъ ни одного; а сыну великаго князя, великому князю Ивану, поклонъ правиль отъ королевичевъ. А опослѣ того листъ подалъ вѣрющей. А се съ листа того списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостию, короля Полскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, княжати Прусскаго, Жомоитскаго, и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тебѣ посла нашего князя Тимофея Володимировича, околичего смоленскаго, намѣстника дорогобужскаго; ино што будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ маія 30 день, индикта 7.

II. А опослѣ того рѣчь правиль: Король Полскый, велики князь Литовски, усказалъ тебѣ великому князю Ивану Васильевичю: которыи отъ твоихъ предковъ намъ не бывали ты теперя такии кривды великии дѣлаешъ, къ намъ присылаешъ, о свое ся поминая, а въ наша ся въ болшое вступаешъ, и на Луки Велики и на Ржову намѣстники свои посылаешъ, и дани наши, которые издавна за нашихъ предковъ съ нашихъ волостей къ намъ въ казну хоживали, и ты вси дани наши за себе забралъ. И мы неоднократно до тебе о томъ съ нашими послы всказывали, и ты намъ о томъ ни которые управки не дѣлаешъ, а ещо намѣстниковъ своихъ шлешъ, которыхъ жо не бывало за нашихъ предковъ, такихъ кривдъ не дѣлали нашимъ волостемъ и данникомъ; которые кривды тепере его сталися отъ твоихъ намѣстниковъ нашимъ данникомъ и волостемъ; а ещо мы которыхъ нашихъ намѣстниковъ шлемъ на наши волости, ино твои намѣстники нашихъ намѣстниковъ въ наши жъ волости не впускаютъ. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, али не съ твоимъ? А колкократь шлемъ

до тебе свои послы о томъ, и ты намъ такъ отказуешь: пошлемъ свои № 8. послы о томъ и тое откажемъ; ино и нынѣ намъ о томъ отказу не было.

А ещо жаловали намъ князи Воротынскіи, князь Дмитрей а князь Семенъ Феодоровичи и иные наши князи украинные, что на ихъ отчины воеводъ своихъ насылаешь, подъ городомъ были, города добывали, мѣсто выжгли, бояръ и боярынь много поймали и всехъ головами семь тысячь повели; а съ тыми людьми твоихъ воеводъ было одиннатцать. Ино то ли городъ дѣлаютъ? И ты бы лихихъ казнилъ, абы то впередъ не было, а взятое бы вернено, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ. А которое дѣло обидное нашимъ людямъ отъ твоихъ людей отъ порубежныхъ, а твоихъ отъ нашихъ, ино тому судъ и право общее, и мы своихъ пановъ тамъ вышлемъ, а ты своихъ бояръ тамъ вышлешъ, и они, цѣловавши крестъ, управу по старинѣ на обѣ стороны правду вчинятъ. А сего лѣта селъ бояръ витебскихъ, у Казаринской волости подлѣ Торопца, Горасимовы и братьи его и Олехна Поддубенскаго и братьи его твои люди выбрали, пятьдесятъ дворовъ сожгли, а люди въ полонъ головами повели, и иныхъ села около Торопца пожгли и люди побрали; а сего же лѣта волости Торопецкіи выграбили на Столинѣ, сожгли дворовъ пятьдесятъ, а головъ повели дватцать а двѣ, а животы и статки все побрали. А на Воротигорци да на Понизовьи тритцать дворовъ сожгли, а головъ повели десять, а животы и съ статки все поймали; а у селка дворъ сожгли, а головъ повели дватцать, а коней свели полчетвертатцать, животы и статки все побрали. А Унцовѣ десять дворовъ сожгли, а три головы обѣсили, а животы и статки все забрали. На Наволцѣ десять дворовъ сожгли, а животы и съ статки все побрали; Нюхаловъ дворъ, сына его дворъ, Охвентеевъ дворъ, Молышковъ дворъ, тыхъ пожгли, животы и съ статки все забрали. У Мириловѣ десять дворовъ сожгли, животы и съ статки все побрали. У Селци десять дворовъ сожгли, животы и съ статки все побрали. Ув Онкудина ув Ивана дворы пожгли, животы и съ статки все забрали и самихъ повели. У Тяполовѣ дватцать дворовъ сожгли, а животы и съ статки все забрали. А Казаринское волости люди, Антоновъ дворъ, Игнатовъ дворъ, Легоновъ дворъ, Трофимовъ дворъ, Моисеевъ дворъ, сыновъ его дворы, Осиповыхъ дѣтей четыре дворы сожгли, а тыхъ всехъ дворовъ выжгли пятьдесятъ, а выбрали дворовъ полтора, а у Полѣсьи шесть головъ повѣсили. А тыи кривды вси дѣлалъ князь Феодоръ Бѣльскій съ твоими людьми. А что намъ у казну нашу хоживало съ тыхъ нашихъ волостей на каждый годъ, а нынѣ одиннатцати лѣтъ тое побралъ за себе, ино того всего ссумовано полдевяты тысячи рублевъ грошей и шестьдесятъ рублевъ и два рубли грошей. Сими чясы передъ семою суботою за недѣлю, князя Феодора Ивановича

№ 8. люди, наѣхавши войскомъ, волость звоевали, подымья пять сотъ выжгли, а пять сотъ головъ въ полонъ повели, а битыхъ и вѣшаныхъ и раненыхъ и числа нѣтъ. А потомъ на святаго Петра Запусты, тогожъ князя Феодора бояре, на имя Глазовъ, а Оеонасъ, приѣхавши со многими людьми волости Торопецкіи воевали, трицать дворовъ выжгли, а пятьдесятъ головъ въ полонъ повели, а того полону и тобѣ послалъ къ Москвѣ сто головъ. Намѣстникъ князь Васильевъ Ивановичя, Вселуцкій, Василей Давыдовичъ, отрубилъ волости наше Дубны половину земли тыми разы, а врочици Павиницою рѣчкою на Хороший островъ, да у Кривицю, да у Моринцо озеро, да зъ Маринца озера да въ рѣчку Студеницю, Студеницею рѣчкою у озеро Студенець и устья рѣчки Поляницы ихомъ Студенецкимъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? и ты бы о томъ намъ отказалъ. А будетъ ли то не съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы виноватыхъ за то казнилъ, а взятое бы велѣлъ отдати, а смертны бы головы были оплачены, а впередъ бы того не было. А такжежъ приѣхалъ до Киева зъ Москвы торговецъ Иванъ Хоневъ съ безью; и мытники наши киевскіи взяли на немъ мыта по два гроши съ копы, не вѣдая давного обычая; и мытники наши, которыи подъ ними мыто подкупили, узяли на томъ же Иванѣ по другіи два гроша съ копы, якожъ есть обычай здавна, по чятыри гроши съ копы идетъ. И тотъ Иванъ мытниковъ нашихъ берестейскихъ за то забавилъ и тые гроши на нихъ вси сполна побралъ, што за мыто подавалъ. И воевода твой московскій, князь Иванъ Юрьевичъ, зверхъ того на нашихъ берестейскихъ мытникахъ и вину взялъ. Ино то узятое бы нашимъ мытникомъ было вернено, а впередъ бы того не было. А такжежъ жаловалъ намъ князь Тимоеѣй Володимировичъ Мосалской: чтожъ Василья Давидовичя Пестрого люди проходили троци розбоемъ на его отчину на Недоходовъ; а приходилъ на имя Ивашко Рындинъ, да Трубникъ, да Васюкъ Долгы, да Юрка да Дороха Бутова сынъ, Савелко Мицневъ, да Гамо Савеловъ сынъ; а всихъ ихъ было товарищовъ семдесять; и повели люди головами, взяли княжого слугу Лягу, ино окупилъ его Филипъ Полтевъ, далъ на немъ пятнатцать рублевъ. А тыи тати у отчинѣ князя Тимоеѣевой узяли слугу его, и людей, и коней, и платья, и денегъ и всего състатку на двѣсте рублевъ безъ десяти рублевъ. А послѣ того, отъ сихъ чясовъ за полтора года, приходили розбоемъ на князя Тимоеѣеву отчину на Недоходовъ князя Ивана Михайловичя Перемышского люди, Тимоха Ортоковъ, да Сухий Останенокъ, да Лелявко, да Васюкъ Жердевъ, а всихъ ихъ было полтретьятцать; а взяли коней, и платья, и денегъ, животовъ и състатковъ всего того на пятьдесятъ рублевъ. А такжежъ жаловали намъ князи Глинскіи, князь Феодоръ зъ братьею: присылалъ князь Андрѣй Можайскій своихъ дѣтей боярскихъ воевать отчины ихъ Турья; а присылалъ Михайла Шишкова, а Ивана Ко-

роскова, а Селю Скорбова, со многими людьми; и оны деревень двѣсти сожгли, а головами повели полтора ста человекъ, а живота и съсатку всего того взяли на пять сотъ рублевъ. А послѣ того, пришедши розбоемъ волостели Холмскаго люди, Нечая Обобурова, да Сосницкій доводчикъ Жерло, да Нечая Озерова люди, да Ивана Шестова люди розбили тритцать деревень и двѣ деревни; а живота и съсатку всего того взяли на сто рублевъ. А отъ сихъ часовъ за два годы, наѣхавши на нашу волость на Дмитровъ розбоемъ, Кошкарь Ботинъ братъ, а Оболта зъ братомъ, а Васюкъ зъ братомъ, а Юрко, а Оксенъ, а Исачко, а Ивашко Чермневъ, а Мордасъ съ своими товарищи выбрали пятьдесятъ деревень, а взяли коней сорокъ и два, а живота и съсатку всего того взяли на семьдесятъ рублевъ ризскихъ. А также въ Филиповъ постъ, передъ Рождествомъ Христовымъ, какъ держалъ князь Михайло Юрьевичъ Колугу, ино Колужане приходили тройчи Любутскихъ волостей воевати, и потомъ пришли на мѣсто на Колузское; и намѣстникъ князя Ивановъ почалъ боронить, и оны людей много перебили и головами повели, и самого намѣстника князя Иванова, Васка Протасьева, головою повели, и тепере въ нятствы держать. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будеть ли съ твоимъ вѣдомомъ, и ты намъ откажи; будетъ не съ твоимъ вѣдомомъ, и ты виноватыхъ за то вели казнить, а пойманныхъ вели пустить, а взятое вели отдать, а впередъ бы того не было.

Да послѣ рѣчей, князь Тимошей Мосалской о волостехъ и о иныхъ дѣлахъ о обидныхъ списки подалъ жалобные.

III. А се отвѣтъ великаго князя королеву послу, князю Тимошеею Мосалскому; а отвѣчалъ Борисъ Васильевичъ Кутузовъ: Господарь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: правилъ еси намъ рѣчи отъ короля, ижебы отъ насъ королю великие кривды дѣлаются, а земли и воды вотчины его мы за собою держимъ, а отъ нашихъ людей его людемъ обиды великіе дѣлаются. Ино мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ королю дѣлаются; а земель и водъ вотчины королевы за собою не держимъ, а зъ Божьею волею держимъ земли и воды свою отчину; а того не слышимъ ни гдѣ, гдѣ бы наши люди почали королевымъ людемъ лихо чинити. А намъ отъ короля великие кривды дѣлаются: наши города и волости и земли и воды наши король за собою дрѣжитъ, а отъ его князей украинскихъ и отъ его людей нашимъ людемъ обидъ много починилося и нынѣ чинится татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими; и колко отъ королевыхъ людей нашихъ людей имянитыхъ побито, опроче мелкихъ людей, и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ безчислено поимано. И мы о томъ хъ королю многижды своихъ пословъ посылавали, и съ его послы есмя

№ 8. къ нему наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А гости наши, которые ходятъ черезъ королеву землю, ино надъ нашими гостями великая сила чинится въ королевѣ землѣ, грабятъ ихъ и продаютъ, и въ тюрьмы сажаютъ безвинно, а на мытехъ на старыхъ пошлины лишніе на нихъ емлютъ; а гдѣ мыты не бывали изстарины, тутъ новые мыты уставлены, да на нашихъ гостехъ тѣ мыты новые силно емлютъ. А которые люди изъ иныхъ земель къ намъ ѣздятъ на нашу имя черезъ королеву землю, и тѣхъ людей въ королевѣ землѣ имають и грабятъ и продаютъ, а къ намъ ихъ не пропущають. А лѣтось наши гости Московскіе земли и Тверскіе земли и Новгородскіе земли, многіе люди шли изъ Крыма съ королевымъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; и королевы люди на перевозѣ на Двѣпрѣ тѣхъ нашихъ гостей переграбили, товаръ у нихъ весь поимали, а многихъ людей до смерти побили. И мы о томъ хъ королю посылали, и король ялся намъ о томъ отказати, да и до сѣхъ мѣстъ намъ отказа о томъ не учинилъ. И король бы самъ тому и вразумѣлъ: къ намъ приказываетъ, ижебы отъ насъ великіе кривды ему дѣлаются, ано намъ отъ короля такіе великіе кривды дѣлаются.

А что еси намъ говорилъ отъ короля о Лукахъ о Великихъ, и о Ржевѣ и о данехъ, а зоветъ король тѣ наши волости Луки и Ржеву своими волостми, а говорилъ еси намъ такъ, будто мы королю явса о томъ отказати своими послы, да не отказывали: ино мы о томъ королю неодинова отказывали съ его послы, и съ своими послы есмя къ нему наказывали, что Луки Великіе и Ржова вотчина наша земля Новгородская; и мы того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король наши волости, вотчину нашу, зоветъ своими волостми; и король бы въ наши волости въ Луки Великіе и во Ржову и въ иные мѣста въ Новгородскіе въ нашу отчину не вступался.

А что еси намъ говорилъ отъ короля, что королю жаловались Воротынскіе князи, князь Дмитрей и князь Семенъ на нашихъ людей: ино мы хъ королю неодинова своихъ пословъ посылавали и съ его послы наказывали, что отъ тѣхъ князей Воротынскихъ много лиха чинится нашимъ людямъ татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, колко нашихъ людей побито и головами сведено, и колко животовъ людскихъ поимано; и мы хъ королю неодинова приказывали, чтобы тѣхъ своихъ князей отъ того лиха встягнулъ, а взятое бы велѣлъ отдати; ино тому ничему управы нѣтъ. А отъ тѣхъ отъ Воротынскихъ князей и нынѣ безпрестанно много лиха чинится нашимъ людямъ, а нашимъ слугамъ, княжымъ Семеновымъ дѣтемъ Одоевского, и княжю Михайлову сыну Воротынского, и княжю Васильеву сыну Бѣлевского отъ нихъ обиды великіе чинятся, на ихъ вотчины насылая людей, грабятъ и головами сводятъ, и продаютъ и въ тюрьмы са-

жають и окупы великие на нихъ емлютъ. А осенесь тѣ же князи Воротынские, князь Дмитрей да князь Семенъ, наславъ на наши волости на Медынские своихъ людей, Ивана Шепеля, да Ивана Бахту, да Феодора Волконского, да Звигу Иванова, да Сеню Павлова, и съ иными со многими людьми, съ знамяны и съ трубами войною, да волости наши выбрали и выжгли, а людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, да приведши въ Воротынескъ неподобно чинили, наругаяся тѣмъ нашимъ людямъ. А послѣ того, сеѣ зимы, въ велики постъ, тѣхъ Воротынскихъ князей люди, приходѣ не тайно, явно войною въ нашей отчинѣ за рѣкою за Окою наши волости пограбили, и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами повели; и наши люди, не мога того терпѣти, ходили за ними въ погоню за своими жонами и за дѣтми и за своими животы до Воротынска, да иные свои головы поймали, а съ иными со многими головами и съ животы утекли въ городъ въ Воротынескъ. И наши люди сказываютъ, что ко князю къ Семену къ Воротынскому послали, чтобы жены ихъ и дѣти и животы имъ отдалъ; а которые то лихо чинили, тѣхъ бы лихихъ выдалъ. И онъ тѣхъ лихихъ не выдалъ, а головъ нашихъ людей и животовъ нашимъ людямъ не отдалъ, и наши люди за свои головы и за свои животы и Воротынскихъ людей имали. И король бы Воротынскихъ князей отъ того встягнулъ; а которые ихъ люди въ нашей землѣ лихо чинили, тѣхъ бы велѣлъ исказнити, чтобы впередъ того не было; а учнутъ ли тѣ князи и впередъ такое лихо нашимъ людямъ чинити, ино бы королю вѣдомо было, нашимъ людямъ за свои обиды тѣмъ княземъ Воротынскимъ и впередъ не терпѣти.

А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ откажемъ королю съ своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчалъ королеву послу князю Тимоѣю Мосалскому: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ сыномъ боярскимъ Борисомъ. То есть наши рѣчи. А что еси намъ иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ откажемъ королю съ своимъ посломъ.

А таковъ списокъ отвѣтной данъ королеву послу князю Тимоѣю Мосалскому.

№ 9.

1489, декабря 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Григоріемъ Путятинымъ къ королю Казиміру

№ 9. *съ извѣщеніемъ, что князь Дмитрій Ѳеодоровичъ Воротынскій отъѣхалъ изъ литовскаго въ московское подданство, и великій князь его принялъ* (Стр. 97—99).

Лѣта 98, декабря 22, поѣхалъ съ Москвы. Правити посольство Григорью Оеонасову сыну Путятину отъ великого князя Казимиру королю. Первое поклонъ правити королю: князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А правити поклоны на рознь. Да отъ сына отъ великого князя поклонъ правити королю: сынъ великого князя, князь великой Иванъ, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ сына великого князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего дворянина Григорья; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, декабря 15.

А послѣ того рѣчь говорити:

Князь велики Иванъ Васильевичъ повѣстуетъ: что служить тебѣ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Воротынскій, и онъ нынѣча намъ билъ челомъ служить; и тобѣ бы то вѣдомо было. Князь велики повѣстуетъ: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, чтобы нашему слузѣ, князю Дмитрею Воротынскому, и его отчинѣ обиды не было.

Память Григорью Оеонасьеву. Какъ будетъ блиско того мѣста, гдѣ король, ино съ останочного начлега напередъ себя отпустити княжа Дмитреева человекъ Воротынского, которой съ нимъ поѣхалъ отъ князя отъ Дмитрея цѣлованье сложити королю.

Что за Казимиромъ, за королемъ Полскимъ, Прусская земля Гданескъ, да Хвойници, да Турунь и иные города, ино о томъ пытати.

Отказъ московскому послу Григорью:

Што еси намъ правилъ посольство отъ великого князя о Дмитреѣ Ѳеодоровичѣ Воротынскомъ, мы тому твоему посольству зрозумѣли, и о тыхъ рѣчахъ хотимъ великому князю отповѣдь дати черезъ нашего посла: бо тотъ князь Дмитрей намъ и великому князю Литовскому присягнулъ и записался и докончиніе вчинилъ; про то мы съ тоѣ присяги его не выпускаемъ.

№ 10.

1490, февраля 18. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михайломъ Зворыкой къ королю Казимиру съ

просьбой о пропускъ посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому (Стр. 100—101). № 10.

Лѣта 98, февраля 18, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу Зворыкѣ отъ великаго князя королю. Первое поклонъ правити королю: Господарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. Да отъ сына великаго князя поклонъ правити королю: великаго князя сынъ, князь велики Иванъ, велѣлъ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрующая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрующие списоць:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярского Михайла; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то естъ наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца февраля 18.

А послѣ того рѣчь говорити:

Князь велики повѣстуетъ: присылалъ къ намъ Стефанъ, воевода волошскій, своего посла, объявляя намъ свою радость, что хочеть своего сына Александра женити. И мы къ нему на его радость послали съ поминки своего сына боярскаго Прокофья Зиновьева: и ты бы, насъ для, тому нашему сыну боярскому далъ листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана воеводы.

А се отвѣтъ королевъ:

Што еси намъ правилъ посолство отъ великаго князя,—мы твоему посолству зрозумѣли. Князь велики къ намъ всказалъ, жадая насъ, ажъ быхъмо его посла пропустили черезъ нашу землю до Стефана, воеводы волошского: вѣдаеть князь великии, иже мы на его жаданіе пропускали пословъ его черезъ нашу землю многокרותъ; нижли на тотъ чясъ не видѣлося намъ пропустить того его посла. А дале и до великаго князя шлемъ нашего посла.

№ 11.

1490, мая 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казимиру съ жалобами, что не только на прежнія обиды московскихъ купцовъ не дано управы, но что московскія гости терпятъ еще и новыя притѣсненія въ литовскихъ земляхъ. Списки этихъ обидъ.—Королевскій отвѣтъ на это посольство (Стр. 102—112).

I. Лѣта 98, мая 7, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу

№ 11. Кляпигу, Степанову сыну Яропкина, отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А будетъ тутъ у короля сынъ его бискупъ, коли Михайло придетъ хъ королю, ино Михайлу поклонитися отъ великого князя и бискупу, королеву сыну. А послѣ того подати грамота вѣрющая, а се съ тоѣ грамоты съ вѣрющіе списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послала есмь до тебя своего сына боярского Михайла Степанова; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца маиа 7.

II. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: неодинова есмь къ тобѣ посылали, что нашимъ гостемъ Московские земли и Новгородские земли и Тверьские земли колко силы починилося въ твоей землѣ, и колко нашихъ гостей пограблено, а на мытехъ на старыхъ много лишнихъ пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано и колко новыхъ мытовъ, пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано, и колко новыхъ мытовъ въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ сего мыты не бывали изстарины; и списки есмь къ тобѣ посылали о тѣхъ дѣлехъ, и ты тѣмъ дѣломъ ничему управы не учинилъ.—Князь велики повѣстуетъ: посылали есмь къ тобѣ своего посла Михаила Кляпика, что наши гости Московские земли и Новгородские земли и Тверьские земли многие люди шли изъ Крима съ твоимъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; и твоего пана Юрьевы люди Пацовича, въ головахъ Богданъ, да Голубецъ, да Васко Жила со многими людьми на Двѣпрѣ, на Таванѣ, тѣхъ нашихъ гостей перебили и переграбили и товаръ у нихъ весь поимали, многихъ людей до смерти побили и перетопили, а иныхъ многихъ людей тѣхъ нашихъ гостей и нынѣча безъ вѣсти нѣтъ. И ты отвѣчалъ нашему послу Михаилу, яся еси къ намъ о томъ отказати, да и до сѣхъ мѣстъ къ намъ еси о томъ не отказалъ.—Князь велики повѣстуетъ: а осенесь о Покровѣ, наши люди торговци Тверьские земли на имя Ивашко Добрынинъ, да Ѳедко Офрѣмѣевъ, да Ивашко Козицинъ съ товарищи шли въ твою землю торгомъ на Полтескѣ, въ Вилну; и на Двинѣ на рѣцѣ, въ Дрецкихъ Лукахъ, князь Семеновъ человекъ Соколинского Петрушка, да смоленского мытника Шемаковъ, жидовиновъ дьякъ, взяли на нихъ дватцать рублевъ ризскую силно, а называючи мытомъ смоленскимъ. А на рѣкѣ на Велье, близъ Вилны, Михайло Даниловъ, жидовинъ, да Немещинского села намѣстникъ Мартинъ Яновъ человекъ, да вильнского намѣстника Ждановъ приставъ Пашко, стрѣтивъ тѣхъ нашихъ торговцовъ, да ихъ пограбили, товаръ у нихъ весь поимали, а ихъ самихъ въ колоды

посажали; а говорячи то, промытилися есте меньское мыто; а на той дорожѣ на полотцкой, сказывають, изстарины мыты не бывали. А на завтрее деи ихъ приведши въ Вилну, да подавали ихъ на поруки, да половину товара имъ отдали, а другіе половины товару имъ не отдали на тысячу рублевъ безъ пяти рублевъ; да послѣ деи того, переимавъ ихъ, да били и мучили, да взяли деи на нихъ кабалу въ дватцати рублехъ ризскихъ силно.— Князь велики повѣствуетъ: а въ Киевѣ были торгомъ лѣтось наши торговци, Тверичи жо, Климуша Михалевъ, да Васко Аннинъ складники, у обѣихъ товаръ за одинъ былъ; и того деи Васка Аннина въ Киевѣ въ животѣ не стало; и твой панъ Юрій Пацовичъ, намѣстникъ киевски, того Климушу пограбилъ; а взялъ деи у него товару его и товарища его Васкова на сто копъ да на тритцать копъ; а исъ Киева ѣхалъ тотъ нашъ человекъ Климуша на Смоленскъ ко Твери пограбленъ безъ товару, и смоленские деи мытчики взяли на немъ три копы силно.— Князь велики повѣствуетъ: нашъ человекъ Матюша Добрынинъ, Тверитинъ жо, былъ въ твоей землѣ въ Вилнѣ торгомъ, да ѣхалъ изъ Вилны на Смоленскъ ко Твери, да въ Смоленску твоему мытнику Шамаку жидовину явился; и мытникъ деи Шамака и пошлины у него поималъ, да послѣ деи того его пограбилъ, а взялъ деи у него семнатцать копъ грошей, да его деи кинулъ въ тюрьму, да держалъ деи его въ тюрьмѣ три дни да три ночи, да выпускаючи его исъ тюрьмы, взялъ на немъ двѣ копы грошей силно.— Князь велики повѣствуетъ: ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ ся дѣлаетъ въ твоей землѣ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей.— Князь велики повѣствуетъ: и что наши гости Московскіе земли и Новгородскіе земли и Тверьскіе земли пограблены въ твоей землѣ и что на нихъ поимано силно, и ты бы то все велѣлъ отдати. А которыхъ нашихъ людей побили твои люди на Днѣпрѣ на Тавани, тѣ бы еси битые головы велѣлъ поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити; а впередъ бы надъ нашими людьми отъ твоихъ людей лиха ни которого и сылы не было. А мыты бы еси и пошлины новые въ своей землѣ велѣлъ отложить, а на старыхъ мытѣхъ велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а лишнего бы черезъ старину на нашихъ гостехъ не имали ничего; а въ томъ бы межъ насъ на обѣ стороны гостемъ путь не затворялся.

III. Да подати списки жалобные и молвити такъ: то списки новые, что осенесь которая сила починилася и грабежъ великого князя людемъ Тесричемъ въ королевѣ землѣ; а иные списки у королевыхъ писарей, что напередъ насъ осподаря нашего великого князя послы списки жалобные хъ королю привозили а о сесь же годъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ списки жалобные отъ осподаря своего отъ великого князя привезалъ, и тѣ списки у короле-

№ 11. выхъ писарей: Великого князя люди, Тферичи, Ивашко Добрынинъ, да Ѳедко Офромеевъ, да Ивашко Козицинъ, да Ивашко Воробьевъ, да Карпъ Кошурнинъ, да Ивашко Перфурьевъ, да Спиръ Спицинъ, да Ивашко Треста, шли въ Литовскую землю торговати на Полтескъ да къ Вилнѣ, да пришли въ Дрецкіе Луки рѣкою Двиною въ судиѣ; и туто въ Дрецкихъ Лукахъ же княжъ Семеновъ человекъ Соколиньского Петрушка, а съ нимъ Шемаковъ жидовиновъ діакъ смоленского мытника, а взяли на нихъ силно мыта дватцать рублевъ ризскую, а говорячи то, то мыто смоленское; а пережъ того туто мыта не бывало изъ старины. А въ Полтескъ пришли, и они сказываютъ намѣстнику являлись, а не торговали, а наняли Полочанъ Якуша рукавичника, да его товарища Олексѣйка, а поставитъ было имъ ихъ въ Вилнѣ въ судѣхъ и на телѣгахъ; и стрѣтили ихъ за пятнатцать верстъ до Вилны на рѣкѣ на Вельѣ Михайло Даниловъ жидовинъ, да Немещинского села намѣстникъ Мартинъ Яновъ человекъ, да виленского намѣстника Ждановъ приставъ Пашко, да туто у нихъ товаръ весь отписали, а ихъ поймавъ всажали въ колоду, а говорячи то: промытились есте, проѣхали есте меньское мыто; а тѣмъ тферскимъ торговцемъ до Меньска и дѣла не бывало; а на поранье ихъ поведи въ Вилну, а товаръ ихъ весь поимали и коробы ихъ взрѣзали; да приведши ихъ въ Вилну, хотѣли ихъ сажати въ тюрьму, ино войтъ да мѣстничи велинскіе, говорили тому мытнику Михайлу жидовину, что тѣхъ тферскихъ торговцевъ пограбилъ безлѣпно, та дорога безмытная изстарины; и онъ имъ подавалъ на поруки, да половину товару имъ отдалъ; да поѣхалъ Михайло хъ королю, а ихъ прочь не отпустилъ. И они жили въ Вилнѣ четырнатцать недѣль, да проѣдались. И приѣхалъ Михайло отъ короля, да ихъ опять поималъ, да учалъ ихъ бити и мучити, а взялъ на нихъ кабалу силно въ двадцати рублехъ, а другіе половины товару имъ не отдалъ; а тоѣ половины товара взялъ у нихъ Ивашки Добрынина товару восемь тысячъ бѣлки шувайскіе, да сумку съ телѣги, а въ сумкѣ сорокъ копѣ, да двѣ грошей, да пять золотыхъ, да рубль московскихъ денегъ, да пять гривенъ новгородскихъ денегъ, да дватцать алтынъ старыхъ тферскихъ денегъ, да литра шолку червчатого, да шубу кунью, да однорятку ипскую лазореву, да двѣ тысячи лисици, да сагадакъ съ стрѣлами, да два лука; а всего Ивашкова товару на сто рублевъ да на семьдесятъ. А Ѳедкова Офремова сына тринацать тысячъ бѣлки устюжской и шуванскіе, да четыре шубы бѣлинны, да сорокъ кунницъ, да сорокъ норокъ, да пятнатцать горностаевъ; а всего Ѳедкова товару на полтора ста рублевъ да на полчетверта рубля безъ десяти денегъ. А Ивашка Козицина товару семь сотъ локотъ тафты, да тритцать копѣ грошей, да два рубля ризская, да шуба кунья, да однорятка ипская, да кожухъ бораней, да епанча, да колпакъ съ шапкою; а всего его товару на сто

рублевъ да на дватцать. А Ивашка Воробьева товару четыре тысячи бѣлки, № 11. да тысяча лисиць, да полшестадесять локоть тафты темносиние, да шубу лисью, да однорятку новогонскую, да двѣ епанчи; а всего его товару на полшестадесять рублевъ. А Карпова товару Кошурникова восемь тысячъ бѣлки устюжские, да полтора безмѣна воску, да свита синя новогонская; а всего его товару на девяносто рублевъ и на четыре рубли. А Ивашка Перфурова товару семь сороковъ соболей, да четыре тысячи бѣлки устюжской, да одиннатцать соболей добрыхъ, да три сороки куницъ, да шуба недокунина нова, да тритцать горностаевъ да три, да четыре десятки овчинъ, да пять епанечъ, да четыре щиты, да два бубна соколы, да два ларивоника шелку; а всего его товару на сто рублевъ и на сорокъ рублевъ. А Спира Спицина товару два сорока соболей, да въ сумкѣ пять рублевъ грошей, да двѣ литры шолку червчатого; а всего товару на сорокъ рублевъ безъ четырехъ рублевъ. А Ивашкова товару Трестина коробью съ москотиньемъ, да шесть сотъ малыхъ овчинокъ, да двѣнатцать епанечъ, да двѣ литры шолку червчатого, да восемь соболей добрыхъ розныхъ, да пять рублевъ ризская грошей, да въ постелѣ четыре рубашки да подушка; а всего его товару на сорокъ рублевъ. А всего грабежа взяли у нихъ, чего имъ не отдали, на тысячу рублевъ безъ пяти рублевъ, въ московское число; а грабили ихъ за десять день до Покрова сеѣ осени.—Великого жъ князя люди, Тѣричи, торговци, лѣтось были въ Киевѣ, Климуша Михалевъ, да Васко Аннинъ складники, у обѣихъ товаръ былъ за одинъ; и того Васка Аннина въ Киевѣ въ животь не стало. И намѣстникъ кievски, панъ Юрьи Пацовичъ, того Климушу пограбилъ, а взялъ у него калю краски синие, да четыре камки на золотѣ тяжелые, да два косяка тафты, одинъ червчатъ бурьской, а другой тауси еской, да косякъ фараузу ездиского, да зеркала, да батарлыки, да наручи да наколѣнки, да два сагадака съ луки и стрѣлами; а всего грабежа взялъ у него на сто копъ да на тритцать. Да ѣхалъ изъ Кieва тотъ Климуша грабленъ безъ товару на Смоленскъ ко Тѣри; и смоленские мытчики взяли на немъ три копы силно.

Великого же князя человекъ, Тѣритинъ Матюшка Добрынинъ, былъ въ Вилнѣ торгома, да ѣхалъ изъ Вилны на Смоленскъ ко Тѣри, да въ Смоленскѣ мытчику Шамаку жидовину явился; и мытчикъ Шамака и пошлины свои у него поималъ, да послѣ того его пограбилъ, а взялъ у него семнатцать копъ грошей, да вкинулъ его въ тюрьму, да держалъ его въ тюрьмѣ три дни да три ночи, да выпускаючи его изъ тюрьмы, взялъ на немъ двѣ копы грошей силно.

IV. Отказъ великого князя послу Михаилу Кляпику въ Краковѣ:

Што еси намъ правилъ отъ великого князя о его купцахъ, которые

№ 11. Ъхали съ паномъ съ Яномъ съ Орды Перекопское, рекомо бы наши люди на Днѣпрѣ товаръ ихъ побрали, а ихъ побили. Ино перво сего о томъ намъ велики князь сказывалъ; и мы нялися о томъ довѣдатися, и посылали есмо того довѣдыватися, такъ ли то было; ино такъ отказано намъ, штожь купцомъ великого князя весь ихъ товаръ поотдаванъ, ещо и чюжій товаръ брали турецкихъ купцовъ, которыхъ тогды побито, и на чемъ смѣли присягнути, то брали; ино передъ ними вси товары были положены, нижили того не вѣдаемъ, вбито ль будетъ тамъ которого зъ нихъ, або не вбито. А далей говорилъ еси намъ отъ великого князя, чтобы его купцовъ князя Семена Соколинского слуга и мытника нашего смоленского слуга на Дречьихъ Лукахъ, на рѣцѣ на Двинѣ, ограбили безвинно, а на рѣцѣ на Вельи, близко Вилны, мытникъ нашъ меньскій тыхъ жо купцовъ его товары побралъ. Ино намъ многократъ о томъ жаловывали мытники наши смоленские а меньскіи, штожь купци великого князя объѣздають мыто смоленское а меньское новыми дорогами, куда здавна ни одинъ купецъ не ѣждчивалъ, а мыта нашего смоленского а меньского не платятъ, и мытники наши того стерегутъ и тыхъ встягаютъ, которые новыми дорогами ѣздятъ; какъ жо и по всимъ землямъ обычаи есть, купци мають ѣздити старыми дорогами, а пошлины и мыта платить по давному. А которые купци мыта объѣздчяють новыми дорогами, тыхъ вездѣ встягаютъ; а и наши купци, которые ся у великого князя землѣ промытятъ, ино имъ того не отпускають жо. А иные рѣчи, которые еси намъ говорилъ отъ великого князя, хочемъ ся довѣдати; а довѣдавшись, великому князю нашимъ посломъ откажомъ.

(Далѣ въ рукописи два чистыхъ листа. За тѣмъ слѣдующія посольства писаны другою рукою).

№ 12.

1490, іюня 29. Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобами, что онъ противъ договора принялъ къ себѣ литовскихъ служебныхъ князей Воротынского и Бѣльскаго съ ихъ отчинами и королевскимъ поземельнымъ жалованьемъ и вообще вступается въ Литовскія земли.—Отвѣтъ великаго князя, что онъ держитъ за собой только свои земли, обидѣ никакихъ литовскимъ подданнымъ не дѣлаетъ; князя же Воротынскій и Бѣльскій старые московскіе слуги;

а напротивъ, съ литовской стороны происходятъ всякія обиды. (Стр № 12. 117—129).

I. Лѣта 98, іюня 29, приѣздилъ къ великому князю отъ Казимира, отъ короля Полскаго, посолствомъ, панъ Станиславъ Петряшковичъ, Стромиловъ внукъ, а съ нимъ писарь Сенка. Первое отъ короля великому князю поклонъ правилъ, да и дѣтемъ великого князя отъ королевичевъ поклонъ правилъ. А опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрующую. А се грамота:

Отъ Казимира, Божью милостью, короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Русскаго, княжати Прускаго и Жомойтскаго и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо отъ насъ до тебе подстолего нашего, намѣстника лидскаго, пана Станислава Петровича, въ посолствѣ зъ нашими рѣчи; ино што онъ отъ насъ тобѣ будетъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, априля 29 день, индик. 8.

II. А опослѣ грамоты посолство правилъ. Казимиръ король вѣсказалъ: Што есмо перво сего многратъ къ тобѣ пословъ нашихъ посылали о нашихъ дѣлехъ, и о волостехъ нашихъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи ся кривды дѣлаютъ намъ и землямъ нашимъ и поданнымъ нашимъ отъ тебе съ твоее земли отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, тымъ всимъ дѣломъ намъ отъ тебе вправки нѣтъ. Князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски, тажежъ и князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій намъ служили и съ своими отчинами, и докончаніе и присягу намъ дали служить имъ намъ къ нашему панству, къ великому князству Литовскому, и съ своими отчинами неотступно, по тому, какъ отцы ихъ съ нами докончали и присягу намъ дали, и держали то, аже до своее смерти; ино тыи князи Иванъ Васильевичъ и Иванъ Михайловичъ, запамятавши докончанія и присяги отцовъ своихъ, тажежъ и своихъ, били тобѣ челомъ въ службу, и нынѣ тобѣ служатъ съ отчинами своими и зъ нашимъ жалованьемъ, зъ города и зъ волостми, што есмо подавали отцомъ ихъ изъ нашей ласки въ службу. Князь Дмитрий Феодоровичъ Воротынскій намъ служилъ и съ своею отчиною, и докончаніе и присягу намъ далъ служить намъ къ нашему панству къ великому князству Литовскому, и съ его отчиною неотступно, по тому, какъ и отецъ его съ нами докончалъ и присягу намъ далъ и держалъ то ажъ до своеѣ смерти. И нынѣ пакъ тотъ князь Дмитрий, запамятавши докончанія и присяги отца своего, тажежъ и своее, билъ тобѣ челомъ въ службу со всею своею отчиною и зъ долицею слуги нашего брата своего князя Семеновоу Феодоровича Воротынскаго, и казну всю князя Семенову собѣ взялъ, и бояръ всехъ и слугъ княжихъ Семено-

№ 12. выхъ поималъ и къ присязѣ ихъ силно привелъ, велѣлъ имъ собѣ слу-
жити. Предкомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ князей предки докончали
и присягу дали служити къ великому князству Литовскому и съ своими от-
чинами неотступно. А по которымъ дѣломъ Божиимъ, если бы въ ихъ дѣтей
не было отъ рода, ино ихъ отчинамъ земли не отступити отъ великого
князства Литовского. Такжежъ потому отци тѣхъ князей и они вже сами
намъ докончали подлугъ давныхъ докончаней предковъ своихъ; про то мы
князей съ того докончанья и присяги не выпустили и не выпускаемъ. Та-
кежъ тотъ князь Дмитрей тыми часы, какъ вжо тобѣ били челомъ въ службу
подданныхъ нашихъ пановъ и слугъ нашихъ города и волости за себе по-
бралъ и свои намѣстники посажалъ, наипервей городъ Серенескъ, а городъ
Бышковичи, а волости Лычино, такжежъ волость Недоходовъ. Самъ же того
и посмотри, гораздо ли то ся дѣветъ: слугъ нашихъ приимаешъ зъ ихъ от-
чинами и зъ нашими города и зъ волостми? бо мы отъ тебе слугъ твоихъ
не принимаемъ зъ ихъ отчинами, какъ жо и въ докончаньи то стоитъ, ко-
торое жъ есмо докончали съ твоимъ отцомъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ
Васильевичомъ, и на васъ. Што бы еси у отчину слуги нашего князя Се-
менову Федоровича у Воротынску не велѣлъ вступатися; и што казна его
взята и иньи рѣчи побраны въ его отчинѣ, то бы еси велѣлъ поотдавати.
Штобы еси въ городъ Козелескъ не велѣлъ вѣступатися, по докончалной
грамотѣ, о которая жъ особная грамота есь на тотъ городъ Козелескъ; и
которыи города и волости за себе позабралъ подданныхъ нашихъ, пановъ
и слугъ нашихъ, князь Дмитрей Федоровичъ, и которыи наши города и
волости держатъ князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевский и князь Иванъ Ми-
хайловичъ Воротынский, штобы еси въ тьи наши города и въ волости
не велѣлъ вступатися, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ. Што
есмо многокротъ до тебе слали о нашихъ волостехъ, о великихъ Лукахъ и
о Ржевѣ и о Чернокунствѣ, иже намъ отъ тебе въ тыхъ волостехъ шкоды
великии дѣются, што нашимъ передкомъ и намъ дани безпрестани шли съ
тыхъ волостей и доходы и иньи многии пошлины. И нынѣ намъ отъ колика
лѣтъ тыхъ нашихъ даней и доходовъ съ тыхъ нашихъ волостей не испол-
няютъ; а ты намъ отказуешъ черезъ наши послы, штожъ въ тьи наши
дани и въ доходы не велишь вѣступатися; а мимо то намѣстники твои,
которыи на тотъ часъ мешкаютъ, на тыхъ волостехъ нашихъ данникомъ
не допускаютъ и не велятъ намъ дани нашоя сполняти. Про то штобы еси
въ наши дани и во вси наши доходы на тыхъ волостехъ, на Великихъ Лу-
кахъ и на Ржевѣ и въ Чернокунствѣ, не велѣлъ вступатися, абы наши
данники тьи наши дани и доходы исполняли намъ по давному. Перво сего
до тебе есмо вѣсказывали нашими послы: чтожъ намъ бѣють челомъ и жа-
луютъ слуги наши, князь Михайло Дмитриевичъ Вяземский и вси князи

Вяземский, ижъ съ твоее земли кривды и шкоты велики имъ дѣются: братъ № 12. твой князь Андрѣй Васильевичъ зъ Можайска, наславъ своихъ дѣтей боярскихъ и зъ людьми городъ его Хлепень зоевали и выжгли; а потомъ сына твоего, великого князя молодого, люди многие съ Тверское земли волости Хлепенский выбрали и выжгли, на имя волость Джать, а другую Понизовье, и многии люди головами звели и шкоты великии починили. Тежъ князя Борисову Дмитреевича волость Труфановъ изоевали и огнемъ выжгли, а князя Васильеву Бывалецкого волость Негомиръ, а другую Сочивки также зоевали и выбрали и много шкотъ починили. Также брата твоего, князя Андреа Васильевича, люди дворъ Дубровский князя Михаила Дмитреевича и волость Дуброву зоевали и выбрали, а ины волости его за себе забралъ и намѣстники свои посажалъ, на имя волость Орѣховну, а Могиленъ, а Мишонки. О тыхъ дѣлахъ и о шкодахъ нашихъ подданныхъ до тебя есмо всказывали; ино и до сихъ мѣсть тымъ дѣломъ вправы нѣтъ. Самъ же того и посмотри, гораздо ль ся то дѣветъ, такии зацѣпки знакомитыи починаются землямъ нашимъ, шкоды великии дѣются незвѣдомо? Про то чтобы еси тыи шкоды намъ и слугамъ нашимъ велѣлъ отправить, что люди головами зведены, и што будетъ побрано, то бы еси велѣлъ поотдавати, и князю Андрею велѣлъ бы еси зъ волостей князя Михайловыхъ намѣстниковъ своихъ звести, а тому дати впокой; и которые будутъ шкоды въчинимы, то бы еси велѣлъ поплатити, и которыи люди будутъ то въчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.—Съ твоей земли люди твои многократно приходили подъ нашъ городъ подъ Любутескъ, шкоды великии подѣлали, люди многии головами звели и слуги нашего князя Иванова Юрѣевича Трубецкого, намѣстника его любуцкого на имя Васка Ивановича Потас... которыи твои люди приходили подъ Любутескъ и колко шкодъ подѣлали, все то поставлено есть въ спискахъ, въ которыхъ жо шкоды пописаны, которыи ся стали намъ и землямъ нашимъ великому княжеству Литовскому. Въ наше бы еси не велѣлъ вступатися; а что побрано и шкодъ подѣлано, то бы еси велѣлъ поотдавати и поплатити; а которыи то твои люди чинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, и слуги нашего намѣстника князя Иванова Любуцкого велѣлъ бы еси отпустить.—Жаловали намъ слуги наши, пана Сопѣжины дѣти, чтожъ съ твоее земли многии люди приходили подъ ихъ городъ подъ Опоковъ, а въ старшихъ съ ними былъ Хотѣтовский, городъ весь выбрали, шкоды великии починили, людей многихъ головами повели: про то чтобы еси взятое велѣлъ отдати; а которыи то чинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити. Стадо наше кобылье у волости нашей у-во Всвятъ взято и отослано до Великихъ Лукъ: про то чтобы еси

№ 12. того нашего стада велѣлъ доискатися и намъ отдати; а которые то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было.

Паномъ Станиславомъ Петровичемъ, подстолиимъ нашимъ, намѣстникомъ литскимъ.

III. А се отвѣтъ великого князя королеву послу Станиславу; а отвѣчивалъ ему Михайло Яковличъ Русалка. Государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: правилъ еси намъ рѣчи отъ короля, ижъ бы отъ насъ изъ нашихъ земель королю и его землямъ кривды великие дѣлаются, о волостехъ и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ дѣлехъ, ижъ бы много обидѣ чинится отъ нашихъ людей его людемъ. Ино мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ и отъ нашихъ земель королю и его землямъ дѣлалися; а волостей и земель и водъ отчины королевы за собою не держимъ, а зъ Божьею волею держимъ земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ. А того не вѣдаемъ, гдѣ бы наши люди почали королевымъ людемъ лихо чинити. А намъ отъ короля великие кривды дѣлаются: наши города и волости и земли наши король за собою держитъ; а отъ его князей украинскихъ и отъ его людей нашимъ людемъ обидѣ много починилося, и нынѣ чинится татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, и колко отъ королевыхъ людей нашихъ людей побито не токмо мелкихъ людей, но и имянистыхъ нашихъ людей много побито: слугу нашего князя Семена Одоевского королевы люди убили и иныхъ нашихъ дѣтей боярскихъ много побито, и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ безчислено поимано. А гостемъ нашимъ черезъ королеву землю проѣзда нѣтъ, бьютъ и грабятъ и куютъ и въ тюрьмы сажаютъ и продаютъ, а многихъ людей до смерти побили. А на старыхъ мытѣхъ на нашихъ гостѣхъ пошлины лишніе емлютъ; а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыты и пошлины силно емлютъ. А сторожей нашихъ, которые стерегутъ христьянства отъ бесерменства, королевы люди бьютъ и грабятъ. И мы о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ къ королю многижды своихъ пословъ посылали и съ его послы есмя къ нему наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А и нынѣ, сее весны, королевы люди изъ Мценска приходъ, нашихъ сторожей на нашей землѣ перебили и переграбили. И король бы самъ тому и вразумѣлъ: къ намъ приказываетъ, ижебы отъ насъ и отъ нашихъ земель великие кривды ему и его землямъ дѣлаются, ано намъ и нашимъ людемъ отъ короля и отъ его людей такие великие кривды дѣлаются.

А что еси намъ правилъ рѣчи о князѣ о Дмитреѣ, да о князѣ о Иванѣ о Воротынскихъ, да о князѣ о Иванѣ Бѣлевскомъ, что къ намъ приѣхали служити съ своими отчинами, и говорилъ еси намъ отъ короля, что его предкомъ, великимъ княземъ литовскимъ, тыхъ князей предки, да и самому

королю отци тѣхъ князей, да и они сами дали присягу на томъ, что имъ № 12. отъ нихъ съ вотчинами не отѣхати; а у которыхъ князей отрода не будетъ, ино ихъ отчины къ великому княжству Литовскому. И мы не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ такъ приказываетъ? Вѣдомо ему самому, что нашимъ преднимъ великимъ княземъ, да и литовскимъ великимъ княземъ тѣ князи на обѣ стороны служи(ли) съ своими отчинами; а отцу нашему, великому князю, и намъ и при самомъ королѣ тѣхъ князей дѣды и отци служили съ своими отчинами: князь Иванъ и князь Семень Одоевские, и князь Феодоръ Воротынский и Бѣлевские князи и ихъ дѣти; а нынѣча тѣ наши слуги старые, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынские и князь Иванъ Бѣлевский, къ намъ приѣхали служить съ своими отчинами; ино то есь наши слуги. А что еси намъ говорилъ отъ короля, что тѣ наши слуги, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынские и князь Иванъ Бѣлевский, держать за собою королевы города и волости,—ино мы того не вѣдаемъ, а того пытаемъ, а королю о томъ вѣдомо учинимъ. А что еси намъ говорилъ отъ короля о князѣ о Семенѣ о Воротынскомъ, чтобы нашъ слуга, братъ его князь Дмитрей Воротынской, въ его отчину въ долину въ его не вступался,—и мы своему слузѣ князю Дмитрею у его брата у князя у Семена въ вотчину въ его долину вступатися не велѣли, а и нынѣ не велимъ вступатися.

А что еси намъ говорилъ о Козелску и о Козелскихъ мѣстехъ, ино вѣдомо королю, что въ старыхъ записехъ въ докончальныхъ нашихъ преднихъ великихъ князей съ великими князми литовскими записано Козелскъ и съ всѣми съ Козелскими мѣсты наша отчина. А и въ той въ особой грамотѣ въ докончальной, о которой еси намъ говорилъ отъ короля, записалъ король съ нашимъ отцомъ съ великимъ княземъ, что ему отцу нашему великому князю Козелска отступитися по старинѣ; ино Козелскъ и съ всѣми съ Козелскими мѣсты и нынѣ есть наша отчина. А все та грамота особная о Козелску. А что еси намъ иные которые рѣчи говорилъ отъ короля, и мы оужь дасть Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ обошлемъ короля своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчалъ королеву послу Станиславу: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Михайломъ; то есь наши рѣчи. А что еси намъ иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы оужь дасть Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ обысдаемъ короля своимъ посломъ.

№ 13.

1491, февраля 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Ѳедоромъ Еропкинымъ къ королю Казимиру, съ просьбой пропуска черезъ Литовскія земли посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому (Стр. 129—131).

I. Лѣта 99, февраля 27, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Ѳедцу Степанову сыну Яропкину отъ великаго князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А будетъ у короля сынъ его бискупъ, коли Ѳедець придетъ къ королю, ино Ѳедцу поклонитися отъ великаго князя и бискупу, королеву сыну. А опослѣ подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты вѣрющие списокъ:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярского Ѳедора Степанова; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца февраля 24.

II. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: прислалъ къ намъ Стефанъ, воевода волошски, своихъ людей, Стецка да Шандра; и мы хотимъ послати къ Стефану, къ воеводѣ волошскому, своего сына боярского съ тѣми съ его людьми вмѣстѣ.—Князь велики повѣстуетъ: и ты бы нашему сыну боярскому да и Стефановымъ воеводинымъ людямъ, Стецку и Шандру, далъ путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана, воеводы волошского, нашему сыну боярскому, насъ для.

№ 14.

1491, ноября 30. Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Василиемъ Хребтовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что не смотря на многія посольства отъ короля, великій князь не далъ отвѣта по дѣламъ: о князьяхъ отъгъзчикахъ Воротынскихъ и Бѣльскомъ, о даняхъ на Великихъ Лукахъ и другихъ порубежныхъ городахъ, о грабежахъ владѣній князей Вяземскихъ, о купцахъ, и чтобы во всемъ этомъ дана бы наконецъ управа.—Отвѣтъ великаго князя на это посольство (Стр. 132—140).

I. Лѣта 100 (ѿ), ноября 30, приѣздилъ къ великому князю отъ Казимира отъ короля Полскаго посолствомъ Васка Хребтовичъ. А былъ у великого князя дек. 2, въ пятницу. А отъ короля великому князю правилъ поклонъ. А отъ королевичевъ отъ Александра и отъ Жидимонта великому князю правилъ поклонъ же. А сыну великого князя, князю Василью Ивановичу, правилъ отъ короля и отъ королевичевъ поклонъ же. А опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Казимира, Божью милостью короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Рускаго, княжати Прускаго и Жемойтскаго и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо до тебе дворянина нашего, пана Василья Хрептовичя зъ нашими рѣчи; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, ок. 20 день, индикта 10.

II. А се рѣчь говорилъ: Казимиръ, король Полски и великий князь Литовскій, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: што есмо перво сего многократно къ тобѣ пословъ нашихъ посылали о нашихъ дѣлехъ, и о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о водахъ, о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи ся кривды дѣютъ намъ и землямъ нашимъ и подданнымъ нашимъ отъ тебе съ твоее земли отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, тымъ всемъ дѣломъ намъ отъ тебе вправки нѣтъ.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: князь Дмитрий Феодоровичъ Воротынски и братаничъ его князь Иванъ Михайловичъ Воротынски, тежъ и князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевскіи намъ служили и съ своими отчинами, и докончанье и присягу намъ дали служити имъ намъ къ нашему осподарству къ великому князству Литовскому и съ своими отчинами неотступно по тому, какъ и отци ихъ съ нами кончали и присягу намъ дали, и держали то ажъ до своей смерти. Они пакъ тыхъ своихъ часовъ запамятавши докончанья и присягъ отцовъ своихъ, также и своихъ, били тобѣ челомъ въ службу, и нынѣ тобѣ служить со отчинами своими и зъ нашимъ жалованьемъ, зъ города и съ волостми, што есмо подавали отцомъ изъ наше ласки намъ въ службу.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: отци тыхъ князей и они вжо сами намъ докончали и присягу дали, подлугъ давнихъ докончаней предковъ своихъ, служить имъ намъ къ великому князству Литовскому и съ своими отчинами неотступно; а по которымъ дѣломъ Божимъ, естли бы въ ихъ дѣтей не было отрода, ино ихъ отчинамъ земли не отступитъ отъ великаго князства Литовскаго: про то мы тыхъ князей исъ того докончанья и съ присяги не выпустили и не выпускаемъ.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: самъ жо того и посмотри, гораздо ль то ся дѣветъ, слугъ нашихъ принимаешъ зъ ихъ отчинами и зъ нашими города и съ волостями?

№ 14. бо мы отъ тебе твоихъ слугъ не принимаемъ зъ ихъ отчинами, какъ жо то и въ докончаньи стоитъ, которые есмо докончали съ твоимъ отцемъ зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на васъ.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: про то абы еси въ ты князи не вступался и въ ихъ отчины, и котории города и волости наши держатъ ты князи, котории жъ били тобъ челомъ въ службу зъ нашимъ жалованьемъ, штобы еси въ ты наши города и у волости не велѣлъ имъ вступатся, а зато бы еси зъ нами нежитья не хотѣлъ.—Такежъ князь Дмитрий Феодоровичъ Воротынский какъ вжо тобъ билъ челомъ въ службу, подданныхъ нашихъ пановъ и слугъ нашихъ города и волости за себе побралъ и свои намѣстники посажалъ: наипервой городъ Серенескъ, а городъ Бытковичи, а волость Лычино, также волость Недоходово; про то абы еси въ ты наши города и у волости не велѣлъ вступатися.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: што есмо перво сего многократъ до тебе слали о нашихъ волостехъ, о Великихъ Лукахъ и о Ржовѣ и о Чернокунствѣ, аже намъ отъ тебе въ тыхъ волостехъ шкоды великие дѣются, што нашимъ предкомъ и намъ дани безпрестани шли съ тыхъ волостей и доходы и иные многи пошлыны; а нынѣ намъ отъ колка лѣтъ тыхъ нашихъ даней, доходовъ съ тыхъ нашихъ волостей не исполняютъ; а ты къ намъ отказуешъ черезъ наши послы, штожъ въ ты наши дани и доходы не велишь вступатися. А мимо то намѣстники твои, котории мешкають на тотъ часъ на тыхъ волостехъ, нашимъ данникомъ не допускають и не велятъ намъ дани наше сполнити. Про то штобы еси въ наши данники и во вси наши доходы на тыхъ волостехъ, на Великихъ Лукахъ и на Ржовѣ и въ Чернокунствѣ, не велѣлъ вступатися, абы данники тыи наши дани и доходы сполняли намъ по давнему. — Казимиръ король и великій князь въсказалъ: перво сего до тебе есмо въсказывали нашими послы, штожъ намъ бьютъ челомъ и жалуютъ слуги наши, князь Михайло Дмитриевичъ Вяземски и вси князи Вяземски, иже съ твоее земли шкоды имъ великii дѣются: слуги нашего князя Михайловъ Дмитриевича люди твои съ твоее земли пришедшы, городъ Хлепень завоевали и выжгли, и Хлепенскіе волости выбрали и выжгли, и ины волости завоевали и выграбили, и люди многи головами звели и шкоды велики починили. Въ тыхъ речахъ тебе есмо перvei вжо обсылали, и отъ тыхъ мѣсть и до сихъ часовъ тому вправки ни одное нѣтъ. — Казимиръ король и великій князь въсказалъ: тыми разы твой намѣстникъ, на имя Колычовъ, которой жо отъ тебе на тотъ часъ намѣстникомъ на Чернокунствѣ, наславъ многихъ людей на нашу Торопецкую волость на погость, на имя на Болого, и попа въ церкви поимали и съ нимъ многихъ людей поимали и на Морхо возвели, и иншихъ людей повѣшалъ, а иншихъ у озеро потопилъ, а иныхъ къ присязѣ привелъ; а потомъ тотъ же Колычовъ собрался

зъ многими людьми и вѣхалъ въ нашу Торопецкую волость и въ нашей № 14. волости Торопецкой войною наѣхалъ на нашего торопецкого намѣстника, самого нашего намѣстника вбилъ до смерти, и иныхъ людей нашихъ многихъ перебили и перекололи до смерти, а иныхъ повѣшали, а иныхъ головами въ полонъ повели; а волости наше Торопецкое, такожь и Козаринское, много выжгли и зоевали и многи земли наше волости Торопецкое и Козаринское позарубали и зъ людьми къ Чернокунству.—Казимиръ король и великій князь вѣсказалъ: многихъ нашихъ кривдъ и шкоды, которыи ся намъ подѣяли съ твоее земли отъ тебе и отъ твоихъ людей, намъ того не оправивши, и надъ то тыми разы тежь немалы шкоды намъ и землямъ нашимъ сталися отъ твоихъ рядниковъ и отъ твоихъ людей. Самъ того и посмотри, гораздо ль то ся дѣветъ, такии зацѣпки знакомитыи починаются землямъ нашимъ, шкоды великии дѣются безвѣдомно? Будутъ ли то врядники твои подданыи твой дѣлали съ твоимъ вѣдомомъ, намъ бы еси о томъ отказалъ; пакъ ли то будетъ безъ твоего вѣданья, и ты бы тыхъ сказнилъ, которыи то чинили, абы впередъ такихъ дѣлъ не было. А што шкоды починили нашимъ подданымъ данникомъ нашимъ и людямъ нашимъ, то бы еси велѣлъ поплатити и поотдавати; а которыи люди зведены, тѣхъ бы еси велѣлъ поотпускати. А што зарубали земли наши Торопецкии и Козаринскии, въ тые бы еси земли наши и у воды не велѣлъ вступатися, а съ нами бы еси для того нежитья не хотѣлъ. — Казимиръ король и великий князь всказалъ: тѣжь тыми разы Васко Голохвастовъ зъ многими людьми войною приходилъ въ нашу землю въ державу Мценскую, шкоды многи починили, людей головами взяли и звели въ твою землю сто душъ, и иныхъ статковъ домовыхъ много пограбили. Про то абы еси о тыхъ дѣлехъ доведялся: которыи то чинили, тыхъ бы еси сказнилъ; людей, которыхъ головами звели, велѣлъ бы еси поотпускати и взятое велѣлъ бы еси поотдавати, и шкоды, которыи подѣланы, велѣлъ бы еси оправити и поплатити. — Казимиръ король, великий князь вѣсказалъ: перво сего до тебе есмо усказывали, иже намъ купцевъ нашихъ смоленскихъ Звѣрева а Дѣдка до смерти побито у твоей земли недалеко отъ Москвы, и товаровъ ихъ болши ста копъ грошей побрано; и вже есмо перво того о томъ до тебе усказывали, што бы еси велѣлъ тыхъ доискатися, и товары купцевъ нашихъ велѣлъ бы еси поотдавати: ино и до сихъ мѣсть тыхъ не доисканося, товаровъ купцевъ нашихъ не поотдавано. Про то и нынѣ штобы еси велѣлъ тыхъ доискатися и велѣлъ бы еси тыхъ сказнити, абы впередъ таковыхъ дѣлъ не было, а взятое, товары купцевъ нашихъ, велѣлъ бы еси поотдавати.

III. А се отвѣтъ великого князя Казимерову послу Василью Хребтову; а отвѣчалъ ему самъ князь великии, какъ къ нему пришло челоу ударити:

№ 14. Что есь намъ отъ короля которые рѣчи говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали; а оужь дасть Богъ о тѣхъ рѣчехъ обошлемъ короля своимъ посломъ. Да приказалъ князь велики съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ. А сынъ великого князя, князь Василей Ивановичъ, приказалъ съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же. А опослѣ того князь велики высылалъ къ нему діяка своего Феодора Курицина. И Феодоръ ему говорилъ: Государь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ короля о Смоленскихъ купцѣхъ о Звѣревѣ а о Дѣдкѣ, что ихъ въ нашей землѣ злодѣи до смерти побили и товаръ ихъ поимали, и король до насъ о тѣхъ злодѣехъ наказывалъ, чтобы намъ ихъ доискатися: ино до сѣхъ мѣстъ тѣхъ лихихъ искали, а нынѣ ихъ доискалися и казнили ихъ; а которой товаръ у тѣхъ купцовъ тѣ лихіе взяли, и они тотъ таваръ истеряли, и мы не хотимъ того, чтобы тѣхъ побитыхъ людей товаръ загиблъ у ихъ жонъ и у дѣтей, или у ихъ роду, и король бы тѣхъ побитыхъ людей дѣтей, или ихъ роду кого, къ намъ прислалъ, и мы велимъ имъ то взятое заплатить, а они бы свое правое взяли.

Да велѣлъ князь велики Феодору же молвити Василью о полону: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: были наши люди сего лѣта на полѣ подъ Ордою, да взяли у ординскихъ людей христьянскіе головы; и тѣ головы сказываютъ, что ихъ ординскіе люди полоняли въ королевѣ землѣ; и мы тѣхъ людей отпускаемъ, все они передъ тобою; и ты ихъ вели взяти да допровадити до королевы земли; а королю то скажи: а и напередъ того наши люди которые христьянскіе головы имали у ординскихъ людей королевы земли, и мы ихъ отпускали въ королеву землю.

№ 15.

1492, мая 9—14. — Посольство отъ короля Казимира съ паномъ Войтко Клочкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу, о томъ, что князья Одоевскіе, отъгъзчики Воротынский и Бѣльскій, дѣлаютъ обиды своимъ родственникамъ, которые служатъ королю, захватываютъ ихъ области. — Ответъ великаго князя, что дѣло князей Одоевскихъ заключается въ споръ о вотчинѣ по роду и по старѣйшинству; а поступки князей Воротынского и Бѣльского ему великому князю еще невѣстны (Стр. 141—150).

I. Лѣта 100 (ѿи), маиа 9, приѣздилъ къ великому князю отъ короля Казимира посолъ Войтко Клочко, и былъ у великого князя на завтрее въ

четвергъ. А правилъ отъ короля поклонъ великому князю; а отъ короле- № 15.
вичевъ отъ Олександра и отъ Жидиманта правилъ поклонъ же. А дѣтемъ
великого князя, князю Василью и князю Юрью, отъ короля и отъ короле-
вичевъ правилъ поклонъ, да грамоту вѣрющую подалъ. А опослѣ грамоты
рѣчь говорилъ. А внука великого князя, князя Дмитрея, и сына великого
князя, князя Дмитрея, въ ту пору у великого князя не было, и онъ имъ отъ
короля и отъ королевичевъ у стола поклонъ правилъ. А се грамота вѣрющая:

Отъ Казимира, Божію милостію короля Полскаго и великого князя Ли-
товскаго и Рускаго, княжати Прускаго и Жомоитскаго и иныхъ, великому
князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе хорузово напово, намѣстника
утенскаго, пана Войтка Яновича, зъ нашими рѣчми; ино что онъ будетъ
отъ насъ тобѣ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Пи-
санъ въ Троцѣхъ, марта 9 день, индик. 10.

II. А се рѣчь: Казимиръ, король Полски и велики князь Литовски, то-
бѣ великому князю Ивану Васильевичю вѣсказалъ: што есмо до тебе посла
нашего посылали о нашихъ дѣлехъ, о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о
водахъ, о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи кривды ся дѣють намъ и
землямъ нашимъ и поданнымъ нашимъ отъ тебе съ твоее земли, ты къ
намъ на тыи дѣла нашимъ посломъ и первыми нашими послы ничего не
отказалъ; толко то нашими послы отказываешъ, иже мѣлъ еси о тыхъ на-
шихъ дѣлехъ къ намъ отказати своими послы; ино и до сихъ мѣстъ о
тыхъ нашихъ дѣлехъ отъ тебѣ отповѣди не маемъ. — Казимиръ король и
велики князь вѣсказалъ: билъ намъ челомъ и жаловалъ слуга нашъ князь
Ѳеодоръ Ивановичъ Одоевскій, штожъ онъ тыми чясы къ намъ приѣздилъ
бити намъ челомъ о своихъ дѣлехъ: по тотъ часъ, какъ онъ съ Одоева отъ-
ѣхалъ, братья его, князя Семеновы дѣти, которыи жъ тобѣ служатъ, ма-
теръ его поимали и отчину его, половину города Одоева, засѣли, и волости,
удѣлъ его, побрали, и врядниковъ его и бояръ его поимали, а иныхъ къ
цѣлованію привели, и казну его взяли. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли
то вѣданіемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естли то будетъ съ твоимъ вѣ-
даніемъ, самъ жо того и посмотри, гораздо ли то ся дѣеть? Пакъ ли то
будетъ безъ твоего вѣданія, и ты бы тыхъ сказнилъ, которыи то чинили,
а матеръ его велѣлъ бы еси ослобонити доброволно, а у отчину слуги на-
шего князя Ѳеодорову Ивановичю у—во Одоевъ не велѣлъ бы еси вступа-
тися, абы онъ свою отчину всю сполна держалъ по тому, какъ отецъ его и
братъ его князь Михайло держали; а кому будетъ о томъ дѣло, ино тому
судъ да право по долгу давнаго обычая; а што шкодъ подѣлано, то бы еси
велѣлъ оправити и поплатити; а што казна взята и ины речи побраны,
то бы еси все велѣлъ поотдавати; а для того бы еси межи насъ нежитъя

№ 15. не хотѣлъ.—Казимиръ король и велики князь вѣсказалъ: што еси намъ вѣсказалъ нашимъ посломъ, што жъ люди ваши были подъ Ордою и въ ордынскихъ людей взяли люди нѣкоторые; а тыи люди повѣдаютъ, штожъ ординскіи люди взяли ихъ въ нашей землѣ, и ты тыхъ людей нашихъ отпустилъ въ нашу землю: ино за то тобѣ дякуемъ, и напередъ естли бы наши люди полонены были въ твоей земли, абы еси тыи наши люди отпустилъ къ намъ въ нашу землю насъ дѣля.

Казимиръ король и велики князь вѣсказалъ: какъ вжо намъ до тебя посла нашего отправивши, ино писалъ къ намъ намѣстникъ нашъ брянскій, князь Семень Феодоровичъ Соколинскій, повѣдаючи, штожъ князь Дмитрея Воротынского люди, а съ ними въ старѣшихъ были Шофуровыхъ два сына, а третій Шешиморъ а Сафоновъ и иньи многіи люди; а твои люди Колужане и Перемышляне, а въ старѣшихъ были надъ ними на ими Сенко Бѣгичовъ, а Иванъ Ширинъ, а Олехъ Ратаевъ и иньи многіи люди съ ними, и чотыри волости нашихъ Брянскихъ выбрали и выграбили, статки домовыи побрали, меды прѣсные и воски и иные домовыи речи, а къ тому осмьдесятъ коней, всего того взяли на двѣсте копъ грошей. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданіемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естли то будетъ съ твоимъ вѣданіемъ, самъ жо того и посмотри, гораздо ли то ся дѣеть? Пакъ ли то будетъ безъ твоего вѣданія, и ты тыхъ сказвилъ, которыи то чинили, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а што побрано и пошкожено, то бы еси велѣлъ поотдавати и поплатити, абы въ томъ намъ и волостемъ нашимъ шкоды не было.—Казимиръ король и велики князь усказалъ: какъ вжо есмо до тебя посла нашего отправили и отпустили, и въ тотъ часъ приѣхалъ къ намъ слуга нашъ князь Андрѣй Васильевичъ Бѣлевскій и повѣдалъ намъ и жаловалъ: какъ онъ первѣй въ насъ былъ, и безъ него братъ ихъ, князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевскій, который намъ служилъ, и чоломъ намъ не ударивши побѣгъ отъ насъ, приѣхалъ зъ многими людми мощно а безвѣдомно на ихъ отчину, и брата его князя Василья поймавъ и крестному цѣлованію силно привелъ на томъ, штобы ему намъ послужити, а князя Андрѣву Васильевича отчину, который намъ служитъ, за себе взялъ и бояръ его и слугъ и черныхъ людей поималъ и крестному цѣлованію привелъ.—Казимиръ король и великій князь усказалъ: ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданіемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естли то будетъ безъ твоего вѣданья, самъ жо того и посмотри, гораздо ль ся то дѣеть съ твоей земли такіи явныи зачѣпки и кривды и шкоды дѣются нашему господарству, нашимъ подданнымъ, а насъ первѣи не обсылая; мы быхмо такежъ казали за свое вдѣлати и отобрати, але про то на то ся не квапливаемъ, штожъ памятаемъ на докончанье, которыи есмо вдѣлали съ твоимъ отцемъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на васъ, на

его дѣти. Про то которыи то чинили безъ твоего вѣданья, абы еси тыхъ № 15. велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было; а слугѣ нашему князю Василью велѣлъ бы еси дати впокой, абы онъ намъ служилъ по тому, какъ и первѣй служилъ намъ; а у вотчину князя Андрѣеву Васильевича не велѣлъ бы еси вступатися, а бояръ его и слугъ велѣлъ бы еси добровольне отпустить, и во вси люди его не велѣлъ бы еси уступатися, абы для такихъ дѣлъ межѣ насъ нежитья не было.

III. А се отвѣтъ великого князя послу королеву Войтку Ълочку; а отвѣчалъ ему Дмитрей Володимировичъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ короля о князѣ о Ѳеодорѣ о Одоевскомъ, будто наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, братья его, князю Ѳеодорову матеръ поймали, а вотчину его половину города Одоева засѣли, и волости удѣлъ его побради, а людей его поймали, а иныхъ къ цѣлованью привели, и казну его взяли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ съ братьею, намъ сказывали, что братъ ихъ князь Ѳеодоръ къ нимъ присылалъ о своей матери и о тѣхъ о всѣхъ речехъ, и они, сказываютъ, того не чинивали, матери его и людей его не имывали, ни къ цѣлованью не приваживали, ни въ вотчину въ его удѣлъ въ волости у него не вступливались, ни грабливали, ни казны его не взимали. А есть имъ, сказываютъ, съ нимъ слово о вотчинѣ о болшомъ княженіѣ по роду по старѣйшиньству, пригожъ, сказываютъ, быти на болшомъ княженіѣ нашему слугѣ князю Ивану Семеновичю Одоевскому; и они и посылали, сказываютъ, къ брату своему ко князю Ѳеодору, чтобы съ ними о болшомъ княженіѣ смолву учинилъ, и онъ съ ними смолвы не чинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и король бы и нынѣ велѣлъ своему слугѣ князю Ѳеодору съ нашими слугами, съ княжими Семеновыми дѣтми, смолву учинити о болшомъ княженіѣ: которому пригоже будетъ быти на болшомъ княженіѣ, тотъ бы вѣдалъ болшое княженіе, а которому на удѣлѣ, тотъ бы удѣлъ свой вѣдалъ. И учинять смолву межѣ себя, ино дай Богъ такъ; а не учинять смолвы, ино мы на то дѣло пошлемъ своего боярина, а король бы послалъ на то своего пана, и они, сѣхався, да межѣ тѣхъ нашихъ слугъ о вотчинѣ о болшомъ княженіѣ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны управу имъ учинять.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, будто нашего слуги княжи Дмитреевы люди Воротынского въ головахъ Шофуровыхъ два сына, да Шишиморъ, да Софоновъ со многими людьми, да наши жъ люди Колужане и Перемышляне, въ головахъ Сенка Бѣгичевъ, да Иванъ Ширинъ, да Олеха Ратаевъ съ товарищи, волости Брянскіе выбрали и выграбили,—ино мы того не вѣдаемъ; а о жъ дастъ Богъ тамо по-

№ 15. шлемъ, а хотимъ того довѣдаться, а лиха не хотимъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, будто нашъ слуга, князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски, брата своего князя Василья поималъ и къ крестному цѣлованью силно привелъ, а брата своего княжу Андрѣву Васильевичя отчину за себя взялъ, и бояръ его и слугъ и черныхъ людей поималъ и къ крестному цѣлованью привелъ,—ино мы того не вѣдаемъ; а оже дастъ Богъ хотимъ того довѣдаться, а королю о томъ вѣдомо учинимъ.

А се отвѣчалъ королеву послу великого князя діакъ Феодоръ Курицинь: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ короля, что которыхъ людей его земли полоненыхъ возмутъ коли наши люди у бесерменства, и намъ бы ихъ отпустить въ его землю: ино и напередъ сего мы ихъ отпускали; а и нынѣ которые люди его земли полонены отъ бесерменства въ нашей землѣ, и мы ихъ отпускаемъ, восе тѣ люди передъ тобою. А и впередъ аже дастъ Богъ которыхъ людей королевыхъ полоненыхъ возмутъ коли наши люди у бесерменства, и мы ихъ хотимъ отпустить въ его землю.

А се отвѣчалъ самъ князь велики королеву послу Войтку, какъ къ нему пришолъ челомъ ударити: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тобѣ своимъ казначеемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлахъ откажемъ хъ королю съ своимъ посломъ.

Да приказалъ съ нимъ князь велики хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ. А дѣти великого князя, князь Василей, князь Юрьи и князь Дмитрей, приказали съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же. А внукъ великого князя, князь Дмитрей, приказалъ съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же.

А челомъ ударилъ великому князю, въ недѣлю, маія 13; а поѣхалъ съ Москвы въ понедѣльникъ, маія 14. А приставъ былъ у него Тучко Васильевъ сынъ Долматова.

№ 16.

1492, мая 18. Несостоявшееся посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Беклемишевымъ къ королю Казимиру, по случаю получения извѣстия посломъ о королевской кончинѣ. *Содержаніе этого посоль-*

ства: великій князь чужихъ земель за собою не держитъ, а за королемъ № 16. земли великаго князя, и онъ бы ихъ поступилъ; съ королевскихъ земель людямъ великаго князя дѣлаются всякія обиды; дѣло князей Одоевскихъ о вотчинѣ слѣдуетъ разобрать. — Наказъ Ивану Беклемишеву и списки новыхъ обидъ людямъ великаго князя отъ королевскихъ людей (Стр. 151—169).

Лѣта 100 (41), мая 18, посолство Берсенево. А поѣхалъ мая 16, въ пятокъ.

А се правити посолство отъ великаго князя королю Ивану Микитину сыну Беклемишова Берсеню. Пръвое поклонъ правити: государь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великаго князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля: государь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ вамъ королевичемъ поклонитися. Да отъ великаго князя дѣтей, отъ князя Василья и отъ князя Юрья и отъ князя Дмитрея, поклонитися: государя нашего великаго князя дѣти, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, велѣли тобѣ королю поклонитися. Да королевичемъ поклонитися, которые тутъ будутъ у короля: государя нашего великаго князя дѣти, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, велѣли вамъ королевичемъ поклонитися. Да ото внука отъ великаго князя королю поклонитися: государя нашего великаго князя внукъ, князь Дмитрей, велѣлъ тобѣ королю поклонитися. Да королевичемъ поклонитися: государя нашего великаго князя внукъ, князь Дмитрей велѣлъ вамъ королевичемъ поклонитися. А приказалъ князь велики отъ дѣтей и ото внука къ королю поклонъ того дѣла, что королевъ посоль правилъ великому князю отъ королевичевъ поклонъ. А опослѣ поклоновъ грамота подати вѣрующая. А се грамота:

Отъ великаго князя Ивана Васильевича, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Ивана Микитинича Беклемишова; и что учнетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мая 15.

А послѣ грамоты рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: напередъ сего присылалъ еси до насъ своихъ пословъ, а и нынѣ еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ Васку Хребтовича да Войтка; и говорили намъ отъ тебя, ижъ бы отъ насъ зъ нашихъ земель тебѣ и твоимъ людямъ и подданнымъ твоимъ кривды великіе дѣлаются, о волостехъ и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ дѣлехъ, и будто много обидъ чинится отъ нашихъ людей твоимъ людямъ, и ты къ намъ посылаешъ, и мы въ тѣхъ дѣлехъ ни въ чемъ управы не учинимъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ зъ нашихъ земель тебѣ и твоимъ землямъ дѣлалися, и гдѣ бы наши люди почали твоимъ людемъ ли-

№ 16. хо чинити; а волостей и земля и водъ твоихъ за собою не дрѣжимъ, а зъ Божією волею дрѣжимъ земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои послы, чтожъ князь Дмитрей Θεодоровичъ и князь Иванъ Михайловичъ Воротынскіе и князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски служили тебѣ съ отчинами, а твоимъ предкомъ, великимъ княземъ литовскимъ, тѣхъ князей предки и тебѣ самому отци тѣхъ князей и они сами присягу дали на томъ, что имъ отъ тебя съ вотчинами не отѣхати; а у которыхъ князей отрода не будетъ, ино ихъ вотчины къ великому князству Литовскому, и ты ихъ изъ докончанья и исъ присяги не выпустилъ и не выпускаешъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино мы не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ къ намъ приказываешъ: вѣдомо тебѣ и самому, что нашимъ предкомъ, великимъ княземъ, и твоимъ предкомъ, великимъ княземъ литовскимъ, тѣ князи на обѣ стороны служили съ отчинами, а отцу нашему великому князю и намъ, и при тебѣ при самомъ тѣхъ князей и дѣды и отци служили съ отчинами князь Иванъ и князь Семенъ Одоевскіе, и князь Θεодоръ Воротынски и Бѣлевскіе князи и ихъ дѣти; а нынѣча тѣ наши слуги старые, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынскіе и князь Иванъ Бѣлевски къ намъ приѣхали служить по первому и съ вотчинами; ино то есь наши слуги и съ своими отчинами. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ты жъ приказываешъ къ намъ, чтожъ бы отъ насъ зъ нашихъ земель тебѣ и твоимъ землямъ кривды великіе дѣлаются, а мы ни въ чемъ управы не учинимъ; а того не памятуешъ, чтожъ намъ и нашимъ землямъ и людемъ нашимъ отъ тебя съ твоихъ земель отъ твоихъ людей великіе кривды дѣлаются, наши города и волости и земли наши за собою дрѣжишь; а отъ твоихъ князей украинныхъ и отъ твоихъ людей нашимъ людемъ много обидъ починилося и нынѣ чинится, татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, не токмо тайно, но и явно, колко отъ твоихъ людей нашихъ именитыхъ людей побито, опричь мелкихъ людей: слугу нашего князя Семена Одоевского твои люди убили и иныхъ нашихъ именитыхъ людей много побито и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ безчислено поимано. А купцомъ нашимъ Московскіе земли и Ноугородскіе земли и Тѣрскіе земли черезъ твою землю проѣзда нѣтъ, бьютъ, грабятъ и куютъ и въ тюрьмы сажаютъ и продаютъ; а на старыхъ мытѣхъ на нашихъ купцѣхъ мыта и пошлыны лишніе емлютъ, а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта и пошлыны силно емлютъ; а на Днѣпрѣ, на Тавани, колко нашихъ купцовъ отъ твоихъ людей побито и пограблено; а сторожей нашихъ, которые оберегаютъ христіанства отъ бесерменства, отъ твоихъ людей колко побито и пограблено. И мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ многожды къ тебѣ своихъ пословъ посылали и съ твоими есмь послы къ тебѣ наказывали, ино

ничему управы нѣтъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы на № 16. шихъ городовъ и волостей нашихъ земля и водѣ, которые дрѣжишь за собою, намъ поступился, а тѣмъ бы еси всѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учили, а лихихъ бы еси велѣлъ сказнити, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ неодинова о своихъ купцѣхъ, что побиты и пограблены отъ твоихъ людей на Тавани, на Днѣпрѣ; и ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, чтожъ тѣмъ нашимъ купцомъ по присягѣ товаръ ихъ весь поотдаванъ, и нашъ посолъ Михайло намъ сказывалъ, что наши купци и передъ тобою говорили, присяга имъ не бывала, а товару имъ и до сѣхъ мѣстъ ничто не отдано. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ купцомъ ихъ грабежъ велѣлъ отдати и поплатити; а которые наши купци отъ твоихъ людей побиты на Тавани, тѣ бы еси побитые головы велѣлъ поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было; а мыта бы еси новые и пошлины нашимъ купцомъ велѣлъ отложить, а на старыхъ мытѣхъ велѣлъ бы еси пошлину имати по старинѣ, чтобы межи насъ на обѣ стороны купцемъ путь не затворялся.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: лѣтось и сего лѣта ѣздили наши люди на поле оберегати христіанства отъ бесерменства; и наѣхавъ на нихъ твои люди изъ Мченска и изъ Брянска и изъ ыныхъ мѣстъ изъ крайныхъ, тѣхъ нашихъ людей побили и пограбили, платье и доспѣхи и кони поимали на многое рублевъ. А на сей осени, Олешки Хотковича человекъ Ивашко Розчетъ, наѣхавъ со многими людьми на нашу отчину на Тѣерскую землю въ Лѣствицино и въ Гридину слободку Золотилова, деревни многіе выграбивъ и пожгли, а людей многихъ головами свели и съ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ, кони и коровы и платье и жито и иной състатокъ поимали. Также и нынѣча ново сеѣ весны твой торопецкой намѣстникъ Зенко пришедъ войною съ многими людьми на нашу землю на Ноугородцкую волость, на Холмской погостъ, намѣстника нашего холмского Андрѣя Колычова дворъ выграбилъ, а животы его и его людей денги и платье и кони и доспѣхи поималъ на многое рублевъ, а дворъ его сжегъ, а что хлѣба и запасу, то все въ дворѣ сжгли, и волость нашу Холмскій погостъ выграбилъ, людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, животовъ и състатковъ на многое рублевъ поимали, шестьдесятъ деревень сожгли. И ты самъ тому и врозумѣй, гораздо ли такъ землямъ нашимъ и людямъ нашимъ отъ твоихъ людей такіе великіе кривды дѣлаются? Будетъ ли съ твоимъ вѣдомомъ, къ намъ бы еси отказалъ; а будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы сведеные головы велѣлъ отпустить, а взятое бы еси велѣлъ отдати и поплатити, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые то лихо чинили, велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такихъ дѣлъ не было.—Князь велики велѣлъ то-

№ 16. бѣ говорити: били намъ челомъ наши люди изъ нашей отчины изъ Новгородскіе волости съ Лукъ съ Великихъ, Селиванъ Власьевъ, да Зенко Ильинъ, да Степанко Сметанинъ, да Ортемко Лучанинъ, да Семенъ Носко, да Васко Прокоповъ съ товарищи, а сказываютъ, что наѣхавъ на нашу Лугскую волость, на Хринской станъ, пана Яновы люди Яманъ, да Посывня, да Станко Волосатой, да Голяшъ съ товарищи, деревни выграбили, шестнадцать годовъ свели, а восемь человекъ повѣсили, а грабежу взяли на двѣсти рублей на рижскую. Да и иные наши люди, Лучане и Холмичи, намъ били челомъ, а сказываютъ, что ихъ твои люди били и грабили въ Полотску и въ Острѣи и въ Витепску и въ Торопцѣ и по дорогомъ; а имена тѣхъ людей, хто кого грабилъ и что у кого взято, въ спискахъ въ жалобныхъ написано. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, сведеные головы велѣлъ отпустить, а побитые поплатити, а взятое бы еси велѣлъ отдати; а которые то лихо чинили, тѣхъ бы еси велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши купци московскіе Микула Аракчеевъ, да Тиманъ Аникѣевъ сынъ, да Ондриянъ Назарьевъ, да Кузма Маремьянинъ, да Заня да Ондрѣйко Игумновы, да Лева Калужаниновъ, а сказываютъ, что шли изъ заморья черезъ твою землю; и въ Каменцѣ въ Подолскомъ староста каменской Якупъ ихъ пограбилъ; и они, сказываютъ, и тебѣ о томъ грабежу били челомъ; и ты велѣлъ старостѣ ихъ грабежъ имъ отдати и послалъ еси, сказываютъ, съ ними къ старостѣ своего человека Мишку Гунта; и староста и Мишко посулы у нихъ поимали, а грабежу ихъ половину имъ отдали, а другіе половины ихъ грабежу на полтора рубля и на четыре рубли имъ не отдали. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ ихъ грабежъ весь сполна и съ ихъ убытки велѣлъ отдати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ человекъ, москвитинъ Митя Бѣлой, а сказываетъ, что братъ его Ивашко Перфуровъ, нашъ купецъ, ѣхалъ изъ Царягорода черезъ твою землю, да изъ Вилны поѣхалъ къ Смоленску вмѣстѣ зъ Борисомъ съ Семеновымъ сыномъ Александрова, да на пути въ Кривѣ надъ тѣмъ нашимъ купцомъ състалася Божіа воля, тутъ его не стало; и тотъ Борисъ взялъ его товаръ весь, что съ нимъ было, у его извозниковъ у Мелеха да у сына его у Иванца, да далъ, сказываютъ, тотъ товаръ весь твоему воеводѣ виленскому пану Николаю. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы тотъ товаръ брату того нашего купца Митѣ велѣлъ весь сполна отдати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ паробокъ нашъ Ивашко Олексѣевъ сынъ Протопоповъ, а сказываетъ, что взялъ его съ собою изъ Вилны ѣхати къ Москвѣ видневецъ, Харитонъ Хацинъ сынъ, да и отпустилъ его, сказываетъ, изъ Вилны напередъ себе съ своими извозники, а самъ Харитонъ въ Вилнѣ поостался; и отѣхавъ отъ

Вилны врѣстѣ съ пятнатцать, ограбили его люди пана Яна Заберезского: № 16. Заецъ писарь, да Остренко да Лука съ товарищи, а взяли грабежу на дватцать рублевъ на московскую, да мамонъ звѣрокъ, послалъ былъ съ нимъ къ нашему боярину ко князю къ Ивану къ Юрьевичю купецъ нашъ, Чогушомъ зоуть; и они у него и тотъ звѣрокъ взяли. И онъ тѣхъ Яновыхъ людей позналъ, а товарищовъ ихъ не позналъ; а Харитоновы деи извозники у тѣхъ розбойниковъ его не отняли; а Харитонъ и самъ сказывалъ нашему боярину князю Ивану Юрьевичю, что тотъ звѣрокъ и нынѣ у твоего пана у Яна Заберезского.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы того нашего паробка Ивашка грабежъ весь сполна, да и тотъ звѣрокъ мамонъ велѣлъ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Войтко о князѣ о Феодорѣ о Одоевскомъ, будто наши слуги княжъ Семеновы дѣти Одоевского, братья его, князю Феодорову мать поимали, а вотчину его, половину города Одоева, засѣли и волости удѣлъ его побрали, а людей его поимали, а иныхъ къ цѣлованію привели и казну его взяли. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ съ братьею, намъ сказывали, что братъ ихъ князь Феодоръ къ нимъ присылалъ о своей матери и о тѣхъ о всѣхъ речехъ; и они, сказываютъ, того не чинивали, матери его и людей его не имывали, ни къ цѣлованью, не приваживали, ни въ вотчину въ его удѣлъ въ волости у него не вѣступливалися ни грабдивали, ни казны его не взимали; а есть имъ, сказываютъ, съ нимъ слово о вотчинѣ о болшомъ княженѣ: по роду, по старѣйшинству, пригоже, сказываютъ, быти на болшомъ княженѣ нашему слузѣ князю Ивану Семеновичю Одоевскому; и они и посылали, сказываютъ, къ своему брату ко князю Феодору, чтобы съ ними о болшомъ княженѣ смолву учинилъ; и онъ съ ними смолвы не чинить.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ велѣлъ своему слузѣ князю Феодору съ нашими слугами съ княжими Семеновы дѣтми смолву учинити о болшомъ княженѣ: которому пригоже будетъ быти на болшомъ княженѣ, тотъ бы вѣдалъ болшое княженье; а которому на удѣлъ, тотъ бы удѣлъ свой вѣдалъ, и учинять смолву межи собя, ино дай Богъ такъ; а не учинять смолвы, ино мы на то дѣло пошлемъ своего боярина, а ты бы послалъ на то своего пана, и они, съѣхався, да межи тѣхъ нашихъ слугъ о вотчинѣ о болшомъ княженіи и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны управу имъ учинять.

III. Да отговоривъ рѣчи, списки жалобныя подати, а молвити такъ: которые жалобы напередъ сего были государя нашего людемъ на твоихъ людей, и осподарь нашъ о тѣхъ жалобахъ наказывалъ къ тебѣ съ своими

№ 16. послы, и записи о тѣхъ жалобахъ государя нашего послы давали твоимъ писаремъ. А которые обиды нынѣ ново починилися государя нашего людемъ отъ твоихъ людей, ино все тѣ жалобници.

Память Ивану Берсеню. Възмолвятъ: которые города и волости великого князя король дрѣжитъ за собою? И Ивану молвити: городъ Хлепенъ съ волостями, да Рогачевъ и иные волости.—А възмолвятъ о Лукахъ и о Ржевѣ и о Холмскомъ погостѣ, и Ивану молвити: Луки и Ржева и Холмской погостъ вотчина государя нашего Ноугородская земля; а неодинова осподарь нашъ о тѣхъ волостехъ хъ королю отказывалъ съ его послы, да и съ своими послы наказывалъ.

А се таковы списки жалобные посланы зъ Берсенемъ. А се списокъ жалобной, которые обиды ново починилися великого князя людемъ отъ королевыхъ людей. Тому два года будутъ, ограбили на Шатѣ сторожей Мечняне Савела Муратова съ товарищи, а грабежу взяли у него и у его товарищовъ коней и доспѣховъ и платья и мелкіе рухляди на семьдесятъ рублевъ.—Да изо Мченска жъ, наѣхавъ Гриша Лукинъ да Остапокъ Воронцовъ съ товарищи, пограбили и пересѣкли сторожей великого князя на Донцѣ, которые ѣздили подъ Орду, Тора татарина съ товарищи, да Ивашка Ширина съ товарищи, а грабежу взяли коней и платья и доспѣховъ и мелкіе рухляди на полтора ста рублевъ.—Да Остапокъ же Воронцовъ съ товарищи, Мечнянинъ, пограбилъ деревню на Мьстиславлѣ Ермакову Лопатина, а грабежу взяли коней и животины и платья и доспѣховъ и мелкіе рухляди на сто рублевъ.—Да Олешки Хотковича человекъ Ивашко Розчетъ со многими людми, приходъ въ Тферскую землю въ Гридину слободку Золотилова, пятнатцать деревень выграбивъ, съжегль, а десять человекъ головами свели и съ женами и съ дѣтми, а иныхъ до смерти побили, а грабежу взяли, коней и коровъ и платья и иные рухляди, на сто рублевъ.—Да тотъ же Розчетъ въ Тферской же землѣ, въ Лѣствицинѣ, дватцать деревень выбралъ, а пятнадцать человекъ головами свелъ и зъ женами и зъ дѣтми, а иныхъ до смерти побилъ; а взялъ грабежу коней и коровъ и платя и иные рухляди на полтора ста рублевъ.—А дѣтось, тому годъ будетъ, ограбили сторожей Олексинцовъ, Ермолку Недіака съ товарищи, Мечняне жъ, княжы Семеновы люди Ромашко да Васюкъ Висковатой съ товарищи; а грабежу взяли у Недіака и у его товарищовъ коней и платя и доспѣховъ и мелкіе рухляди на пятьдесятъ рублевъ.—Да Мечняне жъ пограбили сторожей на Шатѣ Ивашка Жидовинова, да Гаврилка Ивашкова сына Товачанова, да Ѳедка Тинина съ товарищи; а грабежу взяли у нихъ коней и платя и мелкіе рухляди на пятьдесятъ рублевъ.—А нынѣча сего году, наѣхавъ изъ Любутска намѣстника любутского Борисовъ Семенова сына Александрова человекъ Ѳедко съ товарищи, да у Бориса у Ѳедцова

сына Челищова въ Олексинѣ жита пожогъ, а иные жита свозилъ, да че- № 16.
ты(ре)хъ человекъ головами свелъ; а всего живота зжегъ и свезъ на пят-
десять рублей, опрочъ головъ.

А се жалобы великого князя людемъ Новгородскіе земли на королевыхъ
людей. Наѣхавъ на Луцкую волость, на Хрянской станъ, на Селивана на
Власьева, да на Зенка на Ильина, да на Ивана на Жукова, да на Михайла
на Оксентіева пана Яновы люди, Яманъ да Посывня да Станко Волосатой
да Голяшъ съ товарищи, деревни выграбили, шестнадцать головъ свели,
а восемь человекъ повѣсили, а грабежу взяли на двѣсти рублей на риж-
скую.—Да тотъ же Посывня съ товарищи пограбилъ Лучанъ, Степанка
Сметанина да Якуша Попа Иванова сына, а взяли грабежу на пятнадцать
рублей на рижскую.—Да Ортемко Лучанинъ ѣхалъ изъ Полотську: ино его
ограбилъ Данило Богъдановъ человекъ, а взялъ грабежу на пять рублей
на рижскую. Да Глѣбъ Остафьевъ, наѣхавъ Хрянской станъ, да убилъ до
смерти лучшего человека Олексея Родишина, самого четверта, а домъ его
пограбилъ, а грабежу взялъ на тридцать рублей на рижскую.—Да Ѳедко
Мартыновъ сынъ, Лучанинъ, ѣхалъ изъ Пскова: ино его пограбилъ Острей-
нинъ Ѳалко Гудковъ съ товарищи, а грабежу взяли на два рубля. Да
того жъ Ѳедка ограбили Богъдановы люди Остафьева, а взяли два мерина,
а цѣна имъ два рубля рижскіе. Да Онисимка Лучанина пограбили Острейне
Богъданко Есковъ сынъ Бордовского, да Еремка Глухой, а взяли грабежу
на пять рублей на рижскую.—Да Глѣбовы люди Бутянка Еремьевъ сынъ
съ товарищи ограбили на дорожѣ Лучанина Окатка Иванова, а взяли гра-
бежу на полшеста рубля рижскихъ.—Да бѣжали шесть головъ Сенкиныхъ
людей Носковыхъ Лучаниновыхъ въ Пуповичи, а взяли у него меринъ въ
рубль въ рижской и въ тридцать грошей; и Сенка тѣхъ своихъ людей на-
ѣхалъ у Глѣбова Остафьева человека у проселка, и билъ челомъ Глѣбу,
чтобы ему его людей велѣлъ выдати, и онъ ихъ ему не выдалъ, а свелъ
ихъ въ Литву за Полотско, а миринъ его себѣ взялъ.—Да въ Полотську
пограбили Лучанина Дороню Иванова купци полотцкіе Лукіанъ Скорина да
Прокофьевъ; а взяли грабежу на сорокъ рублей на рижскую и на два
рубля. Да Сенки Григорьева люди Лучанина Пантелея на дорожѣ на Полотско
до смерти убили; а грабежу взяли у него на полчетвертатцать рублей
рижскихъ.—Да князь Ѳеодоръ Ижеславской, витепской намѣстникъ, взялъ
на Лучанинъ на Васкѣ на Прокоповѣ силою три рубля рижскихъ, да пять
грошей.—Да маслоозерецкой намѣстникъ Давидка, королевской писарь,
взяли, бивъ силою, на Васкѣ на Жолнинѣ два рубля рижскихъ. Да въ Холм-
скомъ погостѣ троецкихъ монастырскихъ людей пограбили Торопчане; а
взяли грабежу коней и платіа и книгъ и иные рухляди на дватцать рублей
на новгородскую. Да Торопчане жъ того жъ троецского игумена дву чело-

№ 17. вѣкъ ограбили, одново до смерти убили, а другово искололи; а грабежу взяли на пять рублевъ на рижскую. Да Ондreja Колычева, намѣстника холмскаго, Зенко, торопецкой намѣстникъ, дворъ выграбилъ и съжегъ; а взялъ грабежу и людей его денегъ и коней и доспѣху и платя и иные рухляди на тысячу рублевъ на рижскую; да шестьдесятъ деревень Холмскихъ выграбилъ и съжегъ, а тритцать человекъ головами свель и зъ женами и зъ дѣтми, а иныхъ многихъ до смерти побили; а взялъ грабежу христианскаго, коней и коровъ и платя и иные рухляди, всего на семь сотъ рублевъ на рижскую.

И Берсень короля не заѣхалъ, короля не стало, и онъ воротился, къ Александру къ королевичю не поѣхалъ. А короля не стало тоѣ жъ весны, по Велицъ дни на шестой недѣлѣ, въ четвергъ, на четвертомъ часу дни.

(Далѣе слѣдуютъ три страницы пустыхъ).

№ 17.

1492, июль—октябрь. Посольства и переписка литовскихъ пановъ съ московскими боярами *о сватовствѣ литовскаго великаго князя Александра Казиміровича къ дочери московскаго великаго князя Ивана Васильевича* (Стр. 173—180).

I. Лѣта 100 (ѳ1), июля. Сю грамоту прислалъ въ Новгородъ къ Якову Захаричю панъ Янъ Заберезской.

Господину и дяди моему милому, пану Якову Захариничю, воеводѣ Великаго Новагорода, отъ Яна Юрьевича, пана троцкого, намѣстника полотскаго, челобитье. Радъ быхомъ слышели здорвье твоей милости, господина и дяди моего, и твоей милости панеѣ и вашей милости дѣтей. А коли слышимъ здорвье твоей милости, Бога милостиваго хвалимъ и тому ся радуемъ сердечно. Послали еси тамъ писаря нашего Лаврина на насъ нѣкоторыи речи покупити, твоей милости просимъ, абы твоя милость рзволилъ; а иное въсказали еси твоей милости словомъ молвить; ино што онъ будетъ отъ насъ твоей милости говорити, твоя милость ему вѣрь, то суть наши рѣчи. Писанъ въ Полотцку, июля 14 день, индикта 5.

II. И Яковъ великому князю самъ сказывалъ, что ему Лавринъ говорилъ отъ пана Яна о сватовствѣ. И князь велики приговорилъ былъ зъ бояры, что Якову противу тѣхъ рѣчей Якову своего человекъ не послати. Да

опослѣ Якова, какъ Яковъ поѣхалъ въ Новгородъ, и князь велики приговорилъ № 17. зъ бояры, что Якову противу тѣхъ рѣчей послати своего человекѣа, и послалъ къ Якову свою грамоту да и запись съ Сенкою Зезевитовымъ, октября 17.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю. Что къ тебѣ присылалъ панъ Янъ Заберезской писаря своего Лаврина о которомъ дѣлѣ, и мы здѣсе съ вами о томъ говорили; да тебѣ есмя не велѣли послати къ нему со отвѣтомъ. И мы нынѣ приговорили то, что пригоже тебѣ къ нему противу тѣхъ рѣчей послати съ отвѣтомъ, занъже и межи государи съсылка бываетъ, хоти бы и полки сходилися; а онъ къ тебѣ прислалъ о которыхъ рѣчехъ, а тебѣ къ нему не послати съ отвѣтомъ противъ его рѣчей: ино то непригоже. А что язъ которые мѣста велѣлъ поимати, ино то тому не замѣна, что вы межи собою съсылаетесь. И ты бы часа того выбралъ своего человекѣа доброго, которого пригожъ, да и послалъ бы еси его къ пану Яну отъ себя съ поминки; а то ты вѣдаешъ, что будетъ тебѣ пригоже къ нему поминковъ послати противу его поминковъ. А грамоту бы еси вѣрющую писалъ къ нему отъ себя попригожу, вѣжливо, занъже онъ писалъ къ тебѣ вѣжливо, тебя почтилъ, и ты бы его почтилъ какъ пригоже. А что ему рѣчь говорити передъ людми, подавъ грамоту, и ты бы ему наказалъ говорити о обидномъ ли дѣлѣ, хто будетъ Новогородецъ изобиженъ въ Полотску, или индѣ гдѣ, или о иномъ дѣлѣ о которомъ пригоже. А что ему наодинѣ отъ тебя говорити пану Яну противъ его рѣчей, и язъ тому послалъ къ тебѣ запись, и ты бы ему велѣлъ рѣчь говорити по той записи, а съ тое бы еси ему записи велѣлъ написати списокъ своему діаку, а мою бы еси запись у себя оставилъ, да того бы еси своего человекѣа отпустилъ часа того, а велѣлъ бы еси ему ѣхати до рубежа на подводахъ; а на рубежѣ, кудѣ ему ѣхати, и ты бы ему въ той волости велѣлъ взяти подводы, далъ бы еси ему грошей; а приказалъ бы еси ему, чтобы ѣхалъ не мотчая, лошадей бы не жаловалъ: гдѣ у него которая подвода устанетъ, и онъ бы мѣнялъ, да грошей придавалъ; а утерается, и онъ бы купилъ. А велѣлъ бы еси ему пана Яна наѣзжати, гдѣ онъ ни будетъ, хоти въ Смоленску, и онъ бы и тутъ его наѣзжалъ. А тѣ бы еси подводы, въ которой волости возметъ твой человекѣкъ подводы за рубежъ, велѣлъ оцѣнити: которая не придетъ, и язъ велю за тоѣ цѣну заплатити; а которая придетъ, и язъ велю той наемъ заплатити. Да чтобы еси своего человекѣа наказалъ: учнутъ его тамо въспрашивати о томъ, что язъ которые мѣста велѣлъ поимати, и онъ бы отвѣчивалъ невѣданьемъ. А учнутъ его въспрашивати о нарядѣ о людскомъ, и ты бы его наказалъ, чтобы отвѣчивалъ вѣжливо: у государя нашего у великого князя въ земляхъ обычай таковъ, всегда у него люди нарядны. Да кого своего человекѣа пошлешъ, и въ которой его

№ 17. день отпустишь, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ. Да приказалъ бы еси своему человѣку смотрити о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково королевичево дѣло съ паны, и каково дѣло у нихъ въ землѣ, и что слухъ про королевичеву братью про Олбрехта и про Жидимонта. А тому бы еси своему человѣку велѣлъ ѣхати оттолѣ къ себѣ въ Новгородъ; да какъ придетъ въ Новгородъ, и ты бы его прислалъ ко мнѣ часа того.—А что есми вамъ велѣлъ ко Андрѣю хъ Колычеву да и на Луки къ намѣстникомъ людей послати, и вы бы къ Ондрѣю Ушатого съ людьми, а на Луки Тулупа съ людьми посылали не мотчая, занже наша мысль то твоей посылкѣ то не замѣна.

III. А такова запись въ сей же грамотѣ послана къ Якову. А се говорити отъ Якова отъ Захарыча пану Яну Заберезскому наодинѣ: Государь нашъ Яковъ велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ писаря своего Лаврина съ своимъ листомъ; а въ листу пишетъ, чтобы намъ ему вѣрити, что будетъ намъ отъ васъ молвити. И говорилъ намъ отъ тебя писарь Лавринъ о сватовствѣ, чтобы межи государей нашихъ сватовство състалося, а въ томъ бы межи ихъ доброе пожитье было, и межи бы великихъ земль миръ и покой былъ. Яковъ велѣлъ тобѣ говорити: ино, пане, мы ведми того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей добрая згода была; но положи на своемъ разумѣ, лзѣ ли тому дѣлу быти? межи осподарей любви и единачества нѣтъ, ино какъ тому дѣлу дѣлатися? И коли бы далъ Богъ межи осподарей напередъ любовь и единачество было, ино бы тогды оже дастъ Богъ и тому дѣлу починъ былъ. А ту есмя рѣчь наказали тебѣ и съ твоимъ писаремъ съ Лавриномъ.

IV. А сю грамоту прислалъ къ великому князю Яковъ изъ Новагорода. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ, господине, твой Яковъ Захарынъ челомъ бьетъ. Что еси, государь, велѣлъ мнѣ послати своего человѣка къ пану къ Яну, и язъ, господине, послалъ; а поѣхалъ, господине, мой человѣкъ въ четвергъ канунъ Дмитреева дни. Да прислалъ, господине, ко мнѣ панъ Янъ своего человѣка, Ивашкомъ зовуть Ермоловъ, съ грамотою; а въ грамотѣ, господине, писалъ ко мнѣ Янъ, чтобы язъ къ нему отказалъ о томъ дѣлѣ, что прислалъ ко мнѣ своего писаря Лаврина; а сказываетъ, господине, тотъ Ивашко отѣхалъ въ Кривичехъ, за Полотскомъ сто верстъ да двадцать; а королевича, господине, Олександра сказываетъ въ Тропехъ. А къ тебѣ деи ко государю королевичъ пословъ своихъ послалъ, Станислава Глѣбовича, да писаря Владычку; а брата деи его, господине, Ольбрахта взяли на Лядское королевство. А съ Угорскимъ деи, господине, королемъ съ Владиславомъ Ольбрахтъ

помирися. А четвертому деи, господине, ихъ брату Жыгимонту мѣста еще № 17. нѣтъ; а посылаетъ деи, господине, Жыгимонтъ къ Чехомъ, чтобы его взяли на Чесское королевство; и толко деи, господине, похотятъ его Чехове къ собѣ на королевство, и братъ деи его Владиславъ того Чесского королевства хочется ему поступити. А язъ тобѣ, государю своему, холопъ твой челомъ бью.

V. *) Лѣта 7001, сен. 17, послалъ князь Иванъ Юрьевичъ слугу своего Василья Багримова къ пану Николаю Радивиловичю съ поминки противу его поминковъ; а съ нимъ послалъ грамоту свою вѣрющую. А се грамота. Пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ виленскому, отъ князя Ивана Юрьевича, наивышшего воеводы государя нашего, пріятелю нашему милому. Ради есмя слышевѣ о здравіи вашей милости, также и мы сими часы живи до Божьей воли. Послали есмя до твоей милости слугу нашего Василья Юрьевича; и что будетъ отъ насъ вашей милости молвити, то есь наши рѣчи, твоя бы милость ему вѣрилъ. А писанъ на Москвѣ, сентября 17 день.

VI. Лѣта 7001, нояб. 2, сю грамоту привезъ ко князю Ивану Юрьевичю отъ пана Яна Забережского человѣкъ его. Господину князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ великого князя московскому, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, намѣстника полотского, челобитье. Ради быхомъ слышали здоровье твоей милости. Коли есми былъ отъ государя нашего, короля его милости, въ поселствѣ и съ поминки у великого князя, и твоя милость велѣлъ ми въ себѣ хлѣба ѣсти; и розмовалъ твоя милость о згуду межи государей, а межи словъ припомянулъ еси житье великого князя Василья Васильевича зъ нашимъ государемъ зъ великимъ княземъ Витовтомъ, въ которомъ жити и докончаньи межи себе были. И тыми часы, какъ былъ отъ государя короля у великого князя дворянинъ его милости Войтко Яновичъ въ поселствѣ, и повѣдалъ ми, чтожъ твоя милость въ розмовѣ ему припомянулъ, какъ еси со мною говорилъ: ино, господине княже Иване, и нынѣ похоти межи осподарей на обѣ стороны добра; а порозумѣй по своемъ государи по великомъ князи, была ль бы воля его дати дочку свою за нашего осподаря, великого князя Александра? А мы здѣ зъ дядями и братьею нашою хочомъ въ томъ дѣлѣ постоять, абы межи государей згода была. А коли бы того Богъ похотѣлъ, абы тая приязнь межи осподари сталася, ино бы межи ихъ милостью была любовь и докончанье по тому, какъ отци

*) Послѣ предыдущаго посольства, въ книгѣ сдѣлана сноскя; на отдѣльномъ вшитомъ небольшомъ листкѣ написана грамота отъ 17 сентября.

№ 17. ихъ жили въ любви и въ докончаньи; а што здавна слушало ко обоимъ паньствомъ, то бы и нынѣ было по тому; то бы межи осподарей доброе житье, а намъ слугамъ ихъ въ службу. А какъ ся на своемъ государи до-вѣдаешь, и ты бы, господинъ мой, до мене отписалъ, абыхъ язъ вжо смѣлъ тое дѣло зъ дядями и зъ братьею своею почати и впередъ повести. Писанъ въ Новѣгородцѣ, сен. 29 день, индик. 11.

(Далѣ въ книгѣ одна страница чистая).

№ 18.

1492, ноября 4—декабря 29. Посольство великаго князя Александра Казиміровича съ панами Станиславомъ Глѣбовичемъ и Иваномъ Владычкой къ великому князю Ивану Васильевичу, *съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на родительскій престолъ и съ жалобами на пограничныя обиды. Разговоръ пословъ съ боярами о сватовствѣ и докончаньѣ. Ответъ великаго князя на посольскія рѣчи. Ответъ бояръ посламъ, что между государями должно быть прежде докончанье, а потомъ сватовство. Переписка князя Ивана Юрьевича Патрикьева съ паномъ Яномъ Забережскимъ о томъ-же* (Стр. 182—202).

Лѣта 7001, ноября 4, въ недѣлю, приѣхалъ къ великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, отъ великаго князя литовского Александра, отъ Казимирова сына королева, посолствомъ панъ Станиславъ Глѣбовичъ, да писарь Иванъ Владычка. А то приѣхали впервые опослѣ короля. И были у великаго князя на завѣтрее въ понедѣльникъ, ноября 5. А правилъ великому князю отъ него поклонъ. А у великаго князя были дѣти его: князь Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и внукъ великаго князя; и онъ имъ правилъ поклонъ же. А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божьею милостью великаго князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо до тебе маршалка нашего, намѣстника мѣрецького, пана Станислава Глѣбовича, а писаря нашего Ивашка Яцковича зъ нашими рѣчьми; ино што они отъ насъ тебѣ будутъ молвити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Новѣгородцѣ, сен. 27 день, индикта 11.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ Станиславъ: Александръ, Божью милостію, велики князь всказалъ: повѣдаемъ тобѣ пригуду нашу, которая ся намъ зъ Божее воли пригодила. Отца нашего Казимера, короля Полского и

великого князя Литовского въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того № 18. свѣта собралъ, такъ Богъ хотѣлъ. Ино далъ намъ Богъ състи на столци отца нашего, на отчинѣ нашей, на великомъ княжествѣ Литовскомъ, гсударемъ есмо остави.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: перво сего отецъ нашъ Казимиръ король многократъ до тебе своихъ пословъ посылалъ, о обидныхъ дѣлахъ въсказывалъ, которые кривды и шкоды и грабежи сталися отчинѣ нашей, великому княжеству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ, съ твоее земли; и ты о томъ и до сихъ часовъ къ отцу нашему отказу не вчинилъ, а откладалъ еси то на свои послы.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: про то мы, помнячи докончанье предковъ твоихъ съ нашими предки, и твоего отца зъ нашимъ отцомъ и на насъ на дѣти, напоминаемъ тебѣ, ажбы еси тыи кривды и шкоды и грабежи, которые ся стали отчинѣ нашей, великому княжеству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ, съ твоее земли то намъ оправилъ.

А се говорилъ Иванъ Владычка писарь: Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: какъ есмо вжо нашего посла до тебе отправили, ино пришла къ намъ вѣсть, што люди твои, въ головахъ князь Феодоръ Оболенскій, приходилъ со многими людьми войною безвѣстно, и города наши Мценскъ и Любутскъ зжогъ, и намѣстника нашего мценского и любуцкого Бориса Семеновича свель, и бояръ мценскихъ и любуцкихъ зъ жонами и зъ дѣтми и иныхъ многихъ людей головами въ полонъ повели и животы и статки побрали. А потомъ невдолзѣ, присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ Вяземскій а пана Ивановъ сынъ Ходковича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрѣй Истома, приходши со многими людьми войною, городъ князя Михайловъ Хлепень засѣли, а волость пана Иванова сына Рогачевъ тежъ засѣли и извоевали, и намѣстниковъ ихъ головами со многими людьми въ полонъ повели и животы и статки побрали.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: какъ вже осподаръ нашъ его милость до тебе насъ отпустилъ, ино пришла къ его милости вѣсть, штожъ люди твои, приходши въ его милости отчину, на имя князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій, а князя Семеновы дѣти Одоевского зъ многими людьми войною, городъ нашъ Масалскъ сожгли и самихъ князей нашихъ Масалскихъ и зъ ихъ книжниками и зъ дѣтми ихъ и со многими людьми въ полонъ повели, и шкоды великіи починили и животы и статки многии побрали. Ино самъ того и посмотри, гораздо ль то дѣется, чога перво сего за отца нашего отъ тебе такихъ дѣлъ знаменитыхъ не бывало.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: естлибы то люди твои вчинили безъ твоего вѣданья, абы еси то намъ оправилъ такъ, какъ бы намъ того жаль не было; а тыхъ, которые будутъ то вчинили, велѣдъ бы еси изсказнити, ажбы та-

№ 18. кихъ дѣлъ межъ нами и впередъ не было. А намѣстника нашео мценского и любуцкого, Бориса Семеновича, со всеми нашими людьми, и намѣстниковъ князя Михайлова а пана Иванова сына со всеми людьми и зъ ихъ статки къ намъ велѣлъ отпустить. Такжежъ и князей нашихъ Масалскихъ и зъ ихъ княгинями и зъ дѣтми ихъ и со всѣми ихъ людьми и зъ ихъ статки къ намъ велѣлъ отпустить; а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

III. А се послѣ рѣчей подалъ списокъ жалобной Владычка же.

О обидныхъ дѣлехъ и о шкодахъ списки:

О князя Михайлово Дмитреевича Вяземского отчинѣ о городѣ о Хлепень, и о намѣстникахъ хлепенского, и о волости о Негодынѣ, а о Могиленѣ, а о Мицонки, а Орѣховну, што первѣи того засѣли.

А тыми разы недавно князя Михайловыхъ мѣщанъ на имя Гришка а Крота, шестерыхъ съ товарищи, во Тѣрекомѣ, на городку на Старици порубили князь Василей Тулуна, а Семень Масловъ: взяли сорокъ рублевъ ризскихъ денгами а купецкихъ речей, всего на триста копѣ. А князя Василья Бывалецкого Вяземского люди великого князя волость засѣли, на имя Нѣгомирь. А Истома Пушкинъ прислалъ люди свои, и отчину его Бывалицу собрали и девяти человекъ вбили. А Денисъ Низовець наѣхалъ, слуги его жену изымалъ и статки иivotы побралъ; а всего того побралъ на шестьдесятъ рублевъ.

Князей Крошинскихъ дѣло:

Бояре великого князя, Степановы дѣти Еропкина, отняли въ нихъ вотчину дѣдину ихъ на имя Тѣшиновъ. А Василей Долматовъ, дьякъ великого князя, того жъ Тѣшинова отнялъ въ нихъ три волости, на имя Олховець, а Лѣлу, а Отѣздъ, а посадилъ болѣй двухъ сотъ семей; а въ Тѣшиновѣ, а въ Сукромѣ посадили болѣй трехъ сотъ семей, а то отчина и дѣдина отъ великого князя Витовта, дѣди и отци ихъ дрѣжали, и они породилися на той своей отчинѣ.

IV. Да того жъ дни, въ понедѣльникъ, ѣли у великого князя. А опослѣ стола посылалъ князь велики на подворье съ медомъ князя Василья Ноздроватого да Берсени Микитина; а въ приставехъ у него былъ Михайло Погожей. И Станиславъ и Владычка говорили со княземъ съ Васильемъ да съ Берсенемъ на пиру пьяни о сватовствѣ, да о любви и о докончанѣ. А сказали, что съ ними та рѣчь и ко князю Ивану Юрьевичю.

Да въ четвергъ, на Михайловъ день, панъ Станиславъ да и Владычка писарь ѣли у князя у Ивана у Юрьевича, да и пили; и они говорили князю Ивану на пиру о сватовствѣ, да и о любви и о докончанѣ.

И назавтрее велѣлъ князь велики князю Ивану по нихъ послати, да № 18. въспросити ихъ о той же рѣчи; а у князя у Ивана велѣлъ быти Дмитрею Володимерову, да Ѳеодору Курицину. И князь Иванъ имъ говорилъ: пане Станиславъ и Владычка! Котору есте рѣчь вчера намъ говорили, и мы вчера себѣ испили, а отложили есмя ту рѣчь на нынѣшней день, и вы намъ ту рѣчь нынѣ говорите. И Станиславъ говорилъ такъ: господине князь Иванъ! Язъ тебѣ то говорилъ отъ себя, а не приказомъ, чтобы ты, господинъ нашъ, межи государей похотѣлъ добра, межи бы осподарей была любовь и докончаніе. Да и то бы еси на своемъ государѣ поотвѣдалъ, есь ли его воля дати своя дочка за нашего осподаря; а наши дяди, рада осподаря нашего, велми того хотятъ, чтобы межи государей сватовство състалося, да и любовь и докончанье межи ихъ было. А и панъ Янъ писалъ до тебя о томъ свой листъ. И будетъ государя вашего воля на то, и ты бы, господине, къ пану Яну отписалъ свой листъ, а намъ бы еси то сказалъ, и мы то скажемъ своимъ дядямъ, радѣ государя нашего. Ино часа того и послы наши на то будутъ великіе люди.

И князь Иванъ велѣлъ передъ ними чести грамоту панѣ Янову. И они говорили: та, господине, грамота намъ вѣдома; да и радѣ, господине, государя нашего всей та грамота вѣдома.

И князь Иванъ имъ говорилъ: въ Яновѣ грамотѣ писано напередъ о сватовствѣ. А вы вчера да и нынѣ говорили тужь рѣчь, чтобы межи осподарей напередъ сватовство было, а потомъ любовь и докончаніе. Ино мы съ вами о томъ говоримъ: по вашему, которому дѣлу межи осподарей прилично быти напередъ: любви ли и докончанію, или сватовству?

И они говорили: коли, господине, наши великіе люди на то будутъ, и они съ вашею милостью съ великими жъ людми о томъ поговорятъ, да зъ Божьею волею которое дѣло всхотите напередъ повести, ино то будетъ.

И князь Иванъ имъ молвилъ: ваши дяди, рада государя вашего, того хотятъ, чтобы межи государей любовь и докончаніе было, да и сватовство бы межи ихъ състалося; а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и всякая добрая згода была. А о жъ дастъ Богъ видитеса съ нами, и мы съ вами о томъ поговоримъ.

И князь велики велѣлъ князю Ивану противу ихъ рѣчей отвѣчати имъ послѣ своего отвѣта.

V. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского Станиславу Глѣбовичю. А отвѣчалъ ему Дмитрей Володимеровъ, казначей великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси говорилъ намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, напоминаячи то, что жъ еще отецъ его король многажды посылалъ до насъ своихъ

№ 18. пословъ о обидныхъ дѣлехъ, которые жъ бы зъ нашихъ земель въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлехъ кривды и шкоды и грабежи състалися великому княжеству Литовскому, и мы жъ бы о томъ и до сѣхъ часовъ отцу его королю отказу не учинили, а откладывали есмь на свои послы.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ его отцу хъ королю и неодинава съ его послы отказывали и съ своими послы наказывали, чтожъ мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ зъ нашихъ земель ему и его землямъ дѣлалися и гдѣ бы наши люди почали его людемъ лихо чинити, и земли бы есмь и воды его гдѣ за собою дръжали. Земли и водъ есмь отца его за собою не дръживали и нынѣ не дръжимъ, а дръжимъ земли и воды, съ Божією волею, свои, которые намъ далъ Богъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а намъ и нашимъ землямъ и людемъ нашимъ отъ его отца изъ его земель и отъ его людей великіе кривды дѣлалися татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, не токмо тайно, но и явно; и колко нашихъ великихъ людей до смерти побито, опричь мелкихъ людей, и колко головъ и животовъ людскихъ поимано, и колко гостей нашихъ побито и пограблено; а земли и воды наши за собою дръжать и нынѣ есть тамо. И мы къ нему многожды о тѣхъ дѣлехъ своихъ пословъ посылали и съ его послы есмь къ нему наказывали, и онъ и съ сего свѣта пошолъ, а намъ тому ничему управы не учинилъ.

А се отвѣтъ великого князя писарю Ивану Владычкѣ. А отвѣчалъ ему дѣакъ великого князя Феодоръ Курицинь.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтожъ наши люди города его Мченскъ и Любутескъ съжгли, а намѣстника его Бориса и бояръ мченскихъ и любутскихъ и людей ихъ головами свели и зъ женами и зъ дѣтми.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы еще къ отцу его хъ королю на тѣхъ татей на Мченянь и на Любучанъ и неодинава посылали и съ его есмь послы къ нему наказывали, чтожъ тѣ Мченяне и Любучане приходятъ отъ его намѣстниковъ на наши украинны безпрестани, волости наши и села жгутъ, а людей головами сводятъ, а животовъ людскихъ безчисленно поимали, а сторожей нашихъ, которые стерегутъ хрестыянства отъ бесерменства, грабятъ и бьютъ, а съ тѣми съ его намѣстники тѣми животы нашихъ людей дѣлятся; и король тому ничему управы не учинилъ. Нынѣча пакъ сего лѣта тѣ жъ Мченяне и Любучане сторожей нашихъ, которые стерегутъ хрестыянство отъ бесерменства, многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, а dospѣховъ и коней и платья поимали на многое рублевъ. А опослѣ того, пришедъ отъ того Бориса изъ Мченска и изъ Любутска многие люди на нашу украину, волости и села пожгли, жоны и дѣти нашихъ людей въ полонъ повели, а животовъ людскихъ взяли на многое руб-

левъ; и наши люди, не мога того трѣпѣти, ходили за своими женами и за дѣтми и за своими животы. Ино того дѣля такъ то състалося.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и которые наши люди отъ Мъченянь и отъ Любучанъ побиты, и князь бы велики велѣлъ тѣ головы поплатити, а которые головы сведены, тѣхъ бы велѣлъ отпустить, а взятое бы велѣлъ заплатити; и коли будетъ то все нашимъ людямъ будетъ отправлено, и мы велимъ его намѣстника мченского Бориса и съ его людьми отпустить.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Хлепнѣ и о Рогачевѣ, ино Хлепенъ въ старыхъ докончаньехъ предковъ нашихъ и въ отца его королевѣ докончанѣ записанъ къ нашему великому княжеству; а Рогачевъ волость изстарини наше отчины Тферскіе земли: ино Хлепенъ и Рогачевъ то есь наши земли. А что еси намъ говорилъ, чтожъ наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, и князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій городъ Мосалескъ сожгли, а князей Масалскихъ и со княгинями и людьми въ полонъ повели: ино мы того не вѣдаемъ, какъ ся то дѣлало; а хотимъ того довѣдатися, а великому князю Александру про то вѣдомо учинимъ. А что далъ еси списокъ о жалобахъ, и въ томъ списку написано, что въ государя нашего отчинѣ въ Тферской землѣ на городѣ на Старицѣ князь Василей Тулупъ, да Семень Масловъ порубили княжихъ Михайловыхъ людей Вяземского, Гришкинѣ да Кротовъ товаръ, и ихъ товарыщовъ: ино того дѣля тѣхъ Вязмичтовъ порублено, что князь Михайло Вяземской ограбилъ государя нашего купца Тферитина у себя въ Вязмѣ, отнял у него его товаръ. И князь бы Михайло государя нашего купцу его товаръ отдалъ, ино и его людямъ будетъ ихъ товаръ отданъ.

Да того дни великому князю челомъ ударили. И князь велики имъ отвѣчалъ, какъ къ нему пришли челомъ ударити: «Станиславъ и Владычка! что есте намъ говорили которые рѣчи отъ своего государя отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя вамъ своимъ»... *).

И опослѣ великого князя отвѣта, назавьтрее, посылалъ князь Иванъ Юрьевичъ по Станислава и по Владычку, и отвѣчалъ имъ такъ: что есте намъ говорили о томъ, чтобы межи государей нашихъ великихъ князей любовь и докончанье было, и толко похочетъ государь нашъ, князь велики съ вашимъ государемъ любви и докончанія, и вы говорили такъ, что и послы на то къ нашему государю отъ вашего государя будутъ не мотчая. И коли послы у государя нашего отъ вашего государя на то будутъ, и государь

*) Означенное въ ковычкахъ написано, какъ пропускъ листа, внизу страницы, въ трехъ строкахъ; при чемъ послѣдняя строчка, при позднѣйшемъ переплетѣ книги, отрѣзана переплетчикомъ.

№ 18. нашъ князь велики съ вашимъ государемъ любви и докончанія хочеть, какъ лѣтъ межи государей любви и докончанію быти.—А что есте намъ говорили о сватовствѣ, чтобы межи государей свойство было: и коли оже дастъ Богъ межи государей любовь и докончаніе състанется, ино тогда и то дѣло почнется дѣлати. А наша братья и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и всякая добрая згода была.

А се послѣ отвѣта, князь Иванъ говорилъ имъ въ разговорѣ: пане Станиславъ и Владычка! Сказывали есте намъ, что ваши дяди и братья, рада государя вашего, хотятъ того, чтобы межи государей любовь и докончаніе было, и сватовство бы межи ими състалоса, а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и докончаніе състалоса, и сватовство бы межи ими было, и рада бы государя вашего, дяди ваши и братья, хотѣли межи государей любви и докончанія такъ, какъ бы межи ими любовь и докончаніе състалоса, чтобы лишнихъ рѣчей не было: какъ напередъ сего отъ короля приѣзжалъ къ нашему государю Богданъ о любви жъ и о докончаніе, ино много было лишнихъ рѣчей, да затѣмъ межи государей и дѣло не състалоса.

И Станиславъ и Владычка говорили князю Ивану тѣ жъ рѣчи, что и напередъ того князю Ивану говорили. Да опослѣ молвили то: ажь дастъ Богъ, твои рѣчи господина своего скажемъ паномъ радѣ государя своего.

А поѣхали съ Москвы въ понедѣльникъ, нояб. 12.

VII. А опослѣ пословъ, ноября 16, въ пятницу, отпустилъ князь Иванъ Юрьевичъ пана Янова челоуѣка. А съ нимъ послалъ къ пану Яну своего челоуѣка Молчана Родичева съ грамотою. А се грамота:

Пану троцкому и намѣстнику полоцкому Яну Юрьевичю, пріателю нашему, отъ князя Ивана Юрьевича, наивышшаго воеводы государя нашего. Ради есмь слышевъ о здравіи вашей милости, пріателя нашего; также и мы сими часы живи до Божьей воли. Писалъ еси къ намъ въ своемъ листу, чтожъ бы намъ межи государей на обѣ стороны хотѣти добра, а уразумѣти бы намъ на своемъ государѣ, великомъ князѣ, есь ли его воля съ вашимъ государемъ о сватовствѣ. А коли бы, зъ Божьею волею, межи государей тая приязнь състалася, и вы съ своими дядями и братією хотите въ томъ дѣлѣ постояти, чтобы межи осподарей была любовь и докончаніе. Ино и мы велми того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей всякая добрая згода была. Но положите, пане, на своемъ разумѣ: межи государи любви и докончанія нѣтъ; ино какъ тому дѣлу о сватовствѣ починатися? Коли бы далъ Богъ напередъ межи государей любовь и докончаніе было, ино тогда, оже дастъ Богъ, и то дѣло о сватовствѣ почнется дѣлати. А здѣсе, о тѣхъ часы приѣзжали въ посолствѣ къ нашему государю отъ ва-

шего государя Станиславъ Глѣбовичъ и писарь Иванъ Владычка и гово- № 18.
рили съ нами, а сказывали намъ, чтожъ вы рада государя вашего хотите того, чтобы межи государей любовь и докончанье състалоса, да и сватовство бы межи ихъ было; а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы межи государей любовь и всякая добрая згода была. И вы бы рада государя вашего хотѣли межи государей добра такъ, какъ бы лзѣ межи ими любви и докончанію състатися, да и о сватовствѣ дѣлу початися; а того бы есте побрегли, чтобы то дѣло межи государей не мѣшкало было. Да писалъ еси въ своемъ листу такъ: что здавна слушало ко обоимъ панствомъ, то бы и нынѣ было по тому. Ино государь нашъ князь велики великого княжества Литовского за собою не дрѣжитъ ничего, а дрѣжитъ зъ Божьею волею земли свои, что ему далъ Богъ. А писанъ на Москвѣ, нояб. 15.

А поѣхалъ Молчанъ на подводахъ, дана ему грамота; а велѣно ему имати по пяти подводъ по ямомъ до Холму, до Брагина; а съ Холму велѣно ему взяти пять подводъ до Вязмы, а изъ Вязмы ему три подводы воротити назадъ, а двѣ подводы взяти съ собою въ Литву, а три подводы ему отъ Вязмы ядся давати Яновъ человекъ.

VIII. Съ сею грамотою приѣхалъ къ князю Ивану къ Юрьевичю отъ пана Яна Юрьевича человекъ его... (*пробѣль*) съ княжимъ Ивановымъ человекомъ Юрьевича вмѣстѣ съ Молчаномъ, декабря 29, въ субботу.

Господину князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ великого князя московскому, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, намѣстника полотцкого, челобитье. Ради быхмо слышали здорovie твоей милости. Што еси прѣво сего писалъ до тебе, абы межи государей на обѣ стороны доброта была, а ты бы, дядя нашъ, поразумѣлъ по своемъ государи, естлибы была его воля зъ нашимъ государемъ о сватовствѣ; и ты ко мнѣ своего посла прислалъ и въ листѣ своемъ о томъ ко мнѣ писалъ, ижъ того велми хотите, абы межи государей далъ Богъ всякая доброта и згода была; нижли то покладаешъ на мнѣ, што ещо межи государей любви и докончанія нѣтъ: ино какъ тому дѣлу о сватовствѣ починатися? Коли бы Богъ далъ впередъ межи осподарей любовь и докончаніе было, тогда, зъ Божіею помощью, и то дѣло почалоса дѣлати. Ино, господине княже Иване, я о томъ дѣлѣ здѣсе съ княземъ бискупомъ и съ паны радою государя нашего розмывалъ; и князь бискупъ и панове рада осподаря нашего о томъ дѣлѣ приязни и згоды по тому велми хотятъ, и государю нашему великому князю говорили, ажбы межи ихъ милостью была любовь и докончанье и приязнь вѣчная, какъ за предковъ ихъ милости. И государь нашъ великій князь до вашего государя хочеть слати свои послы великии, коли тотъ мой слуга отъ тебе ко мнѣ

№ 18. ся вернетъ. А похочетъ ли того Богъ, ажбы тое дѣло впередъ пошло къ доброму концу, тогда тыи послы нашего государя того чясу поѣдутъ. А коли тые послы отъ нашего осподаря будутъ у вашего государя, тогда тыи дѣла будутъ, зъ Божією помочью, дѣлати о любви и о докончаньи и о вси дѣла. Нижли, господине княже Иване, вы своего государя чести стережете, а мы потомуже своего государя чести посмотримъ: коли тыи послы великий нашего осподаря будутъ у вашего государя, а безъ доброго конца оттуль вернутся, самъ того и посмотри, къ чому доброму тое дѣло пойдетъ напередъ? Писанъ въ Троцѣхъ, декабря 11 день.

№ 19.

1493, января 5. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитріемъ Загрязскимъ къ великому князю Александру Казимировичу о *принятіи въ свою службу князей Воротынскаго, Мезецкаго, Вяземскаго и Бѣльскихъ*.—*Наказъ послу относительно въ первый разъ употребленнаго титула «Государь всея Руси»*.—*Посольство князя Ивана Юрьевича Патрикеева къ пану Яну Забережскому*.—*Грамота князя Семена Воротынскаго къ литовскому великому князю*. (Стр. 203—214).

Лѣта 7001, генваря 5. Поѣхалъ съ Москвы посолствомъ да и съ отказомъ къ великому князю къ Александру къ литовскому, хъ Казиминову сыну хъ королеву, впервые, отъ великаго князя Дмитрей Давыдовъ сынъ Загрязского; а съ нимъ посланъ Третьякъ Михайловъ сынъ Синіе Губы; а поѣхали на подводахъ, велѣно имъ дати подводы изъ Можайска до Вилны.

Правити посолство отъ великаго князя Дмитрею Давыдову сыну Загрязского. Пръвое поклонъ правити. Иоаннъ, Божією милостію, государь всеа Русіи *) и великій князь, тебѣ, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да какъ князь велики о здоровьѣ въспроситъ, и руку дастъ, да велитъ сѣсти, и Дмитрею въ ту пору велѣти рѣчь говорити, княже Семенову челоуѣку Воротынскаго цѣлованіе сложити. Да какъ отговоритъ рѣчь князь Семеновъ челоуѣкъ, и Дмитрею, вставъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

*) Этотъ титулъ здѣсь въ первый разъ употребленъ въ сношеніяхъ съ литовско-польскими государями. Въ книгѣ статейнаго списка противъ текста сдѣлано нѣсколько отмѣтокъ синимъ карандашемъ и чернилами рукою должно быть Н. М. Карамзина или Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.

Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи, и великій князь Володи- № 19.
мерскы, и Московскы, и Ноугородскы, и Псковскы, и Тферскы, и Югорскы,
и Прѣмскы, и Болъгарскій, и иныхъ, великому князю Александру Литов-
скому. Послали есмя до тебя дворянина своего Дмитрея Давыдова сына
Загрязского; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ,
то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7001, генваря 4.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Иоаннъ, Божією милостію государь
всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ гово-
рити: что служилъ тебѣ князь Семень Θεодоровичъ Воротынский, и онъ
нынѣча намъ билъ челомъ служити и съ вотчиною. И тебѣ бы то вѣдомо
было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да что служили тебѣ князь
Андрѣй, да князь Василей Васильевичи Бѣлевскіе, да князь Михайло Рома-
новичъ Мезоцкый, да князь Андрѣй Юрьевичъ Вяземскый; и они нынѣча
намъ били челомъ служити и съ вотчинами. И тебѣ бы то вѣдомо было.—
Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ
и своимъ людемъ, чтобы нашему слузѣ князю Семену Воротынскому и его
вотчинѣ обиды отъ нихъ никоторые не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ
говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга князь Семень Θεодоровичъ Воро-
тынской, а сказываетъ, что ѣхали къ нему его люди, Гридя Гуцинь зъ же-
ною и зъ дѣтми и съ людми, да Шерепъ Волковъ, да Иванова жена Со-
вина Анна зъ дѣтми и съ своими людми, да Лаврова жена съ своими людми
и иные его люди; и твой деи околничей смоленской Ивашко Кошка, уго-
нивъ ихъ на дорозѣ поималъ, да свелъ въ Смоленескъ и со всѣми ихъ жи-
воты и съ статки.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы велѣлъ
своему околничему Ивашку нашего слуги княжихъ Семеновыхъ людей от-
пустити къ нему съ всѣми ихъ животы и съ статки и съ ихъ людми.—
Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ
и всѣмъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ слугамъ князю Андрѣю и князю
Василью Бѣлевскимъ, и князю Михайлу Мезецкому, и князю Андрѣю Вязем-
скому и ихъ вотчинамъ обиды отъ нихъ никоторые не было.—Князь велики
велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга князь Андрѣй Вя-
земской, а сказываетъ, какъ онъ намъ билъ челомъ, и князь Михайло Вя-
земской въ нашомъ имѣни его пограбилъ, вотчину у него отнялъ на Днѣ-
прѣ село его зъ деревнями; а въ городѣ дворы и пошлыны его за себя
взялъ, да и казну его взялъ, да и людей его переималъ.—Князь велики
велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы не велѣлъ князю Михайлу у нашего слуги
у князя у Андрѣя въ вотчину въ его вѣстунатися, да и въ городные дворы
и въ пошлыны; а казну бы еси его всю сполна велѣлъ ему отдати и людей
его отпустити.

№ 19 III. Память Дмитрею Загрязскому. Въспросятъ его про то, чего дѣля князь велики приказалъ государь всеа Руси: напередъ того отецъ его, да и онъ ко отцу государя нашего такъ не приказывалъ, ни предки ихъ къ предкомъ государя нашего такъ не приказывали. И Дмитрею молвити такъ: государь мой со мною такъ приказалъ; а хто хочеть то вѣдати, и онъ поѣдь на Москву, тамъ ему про то скажутъ.

IV. А такова грамота послана съ Митею Загрязскимъ ко князю къ Василью къ Михайловичю къ Верейскому: Отъ князя Василья Ивановича къ князю Василью Михайловичю. Присылалъ еси ко отца нашего сыну боярьскому, къ Ивану къ Микитину сыну Беклемишова, своего челоуѣка Щулѣпа Васюкова сына Усатого, а велѣлъ еси ему намъ бити челоуѣмъ, чтобы мы о тебѣ били челоуѣмъ матери своей великой княгинѣ, чтобы мати наша великая княгини пожаловала, да и мы печаловались о тебѣ къ государю отцу своему великому князю, чтобы отецъ нашъ пожаловалъ, похотѣлъ твоей службы. И мати наша великая княгини, да и мы государю отцу своему великому князю о тебѣ били челоуѣмъ; и отецъ нашъ князь велики тебя жалуетъ, хочеть твоей службы. II ты бы ко отцу нашему къ великому князю поѣхалъ. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7001, генваря въ 4 день.

А велѣно Митѣ та грамота княжи Васильева дати княжимъ Васильевымъ людемъ, Щулѣпу Васюкову сыну Усатого, или Ивашку Головину сыну Нелидинского.

V. А се такова грамота дана Митѣ и Третьяку о подводахъ въ Можаяскъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Можаяскъ, Василью Коуню да Олешкѣ Протопопову. Послалъ еси въ Литву къ великому князю къ Александру Митю Загрязского, да съ нимъ Третьяка Губина; и какъ приѣдетъ въ Можаяскъ. и вы бы взяли зъ города однатцать подвѣдъ добрыхъ да дали Митѣ да Третьяку до Вилны, да тѣ бы есте подводы оцѣнили съ людьми зъ добрыми; которая сходитъ, и язь велю той наемъ заплатити; а которая утеряется, и язь тою велю цѣну заплатити. Да отписали бы есте ко мнѣ о тѣхъ подводахъ, которые есте давали княжимъ Ивановымъ людемъ Юрьевичя, Васюку Багримову да Молчану, всѣ ли тѣ подводы пришли назадъ, и что имъ ряжано найму, тотъ имъ наемъ заплаченъ ли, или не заплаченъ, и колко будетъ тѣхъ подвѣдъ не пришло, и что имъ цѣна, и заплачена ли будетъ или не заплачена, и язь велю заплатити; да чтобы въ томъ отъ васъ посуловъ не было.

VI. А се такову грамоту послалъ князь Иванъ Юрьевичъ къ пану Яну Заберезскому, съ своимъ челоуѣкомъ зъ Богданомъ съ Есиповымъ. А по-

ѣхалъ съ Москвы генваря 7, вмѣстѣ съ Яновымъ человѣкомъ съ Васкою: № 19. Пану троцкому и намѣстнику полотскому Яну Юрьевичю, пріятелю нашему, отъ князя Ивана Юрьевича, наивышшаго воеводы государя нашего. Ради есмя слышавъ о здравіи вашей милости. Писалъ еси до насъ въ своемъ листу, что говорилъ еси съ княземъ зъ бискупомъ и съ паны радою государя вашего о государьскомъ дѣлѣ, чтобы межи государей пріязнь и всякая добрая згода была: и князь бискупъ и панове велми того хотятъ; да и государю есте своему великому князю про то говорили, чтобы межи государей была любовь и докончаніе: и государь вашъ князь велики до нашего государя хочеть слать свои послы великіе о любви и о докончаніи и о всѣхъ дѣлѣхъ. Ино дай Богъ такъ: вы рада государя вашего межи государей добра хотите, а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей и любовь и докончаніе и всякая добрая згода была. Да писалъ еси въ своемъ листу: коли послы государя вашего отъ нашего государя вѣрнутся безъ добраго конца, ино къ чему доброму тое дѣло пойдетъ напередъ? Ино, пане, самъ поразумѣй: коли промежи государей великіе люди вѣдять, тогда, зъ Божьею волею, межи ихъ и доброе дѣло дѣлается. А писанъ на Москвѣ, генваря 6 день.

А се такова грамота подорожная дана Богдану. А те грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорожѣ по ямомъ до Можайска, а отъ Можайска по ямомъ до рубежа до Литовского ямщикомъ. Послалъ бояринъ мой князь Иванъ Юрьевичъ своего человѣка Богдана въ Литву; а съ нимъ вмѣстѣ поѣхалъ пана Яновъ человѣкъ Васко. И вы бы князю Иванову человѣку давали по четыре подводы до рубежа, отъ яму до яму, да кормъ бы есте давали князю Иванову человѣку, да Янову человѣку на яму, гдѣ имъ лучитца стати, полоть, мяса, да полстегна говядины, да четверо куровъ, да колачи, и хлѣбы, и масло, и сметану, и соль, и заспу, какъ бы сыти были. Да давали бы есте Янову человѣку на пятеро коней сѣна и овесъ. А какъ поѣдетъ князь Ивановъ человѣкъ Богданъ изъ Литвы, да хто съ нимъ поѣдетъ, и вы бы ему давали подводы и кормъ до Москвы, посмотри по людемъ и по конемъ, какъ бы сыти были, по сей моей грамотѣ, лѣта семь тысячь перваго.

А се такова грамота послана въ Можаскъ зъ Богданомъ же. А се грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Можаскъ, Василью Ковуню, да Олешкѣ Протопопову. Послалъ бояринъ мой князь Иванъ Юрьевичъ въ Литву къ пану Яну Заберезскому своего человѣка Богдана. И вы бы чяса тово зъ города взяли шесть подводъ добрыхъ, да дали бы есте ему, а тѣ бы есте подводы оцѣнили съ людьми зъ добрыми зъ городскими; которая ся утераетъ, и язъ той велю цѣну заплатити, а которая придетъ, и язъ той велю наемъ заплатити.

№ 19. VII. Отказъ послу великого князя Дмитрею.

Што еси правилъ намъ посолство отъ своего государя о князи Семенѣ Теодоровичи Воротынскомъ и о иныхъ, иже они били челомъ великому князю съ своими отчинами: ино князь Семенъ и тыи, о которыхъ еси намъ правилъ, наши слуги суть, а въ насъ они въ присязѣ, а то вчинили, намъ челомъ не вдаривши и присягъ съ себе не сложивши. Ино о всехъ тыхъ дѣлехъ дасть Богъ пошлемъ до великого князя своего посла, а о тыхъ рѣчахъ великому князю откажемъ черезъ посла своего.

VIII. Сю грамоту привезъ Загрязской Митя, а взялъ еѣ у княжа Семенова человѣка Воротынского; а привезъ былъ ту грамоту князь Семеновъ человѣкъ къ великому князю Александру отъ князя Семена; и Митя ему тоѣ грамоты давати не велѣлъ.

Господину осподарю великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ, князь Семенъ Теодоровичъ, господине, челомъ бѣеъ. А также, господине, служилъ еси отцу твоему, государю своему великому королю Казимиру. и былъ еси, господине, у отца твоего, государя моего, у крестномъ цѣлованы на томъ, што было отцу твоему, осподарю нашему. за отчину за нашу стояти и боронити отъ всякого: ино, господине, вѣдомо тебѣ, что отчина моя отстала: и отецъ твой, господине, государь нашъ за отчину за мою не стоялъ и не боронилъ: а мнѣ, господине, противъ моей отчины городовъ и волостей мнѣ не измыслилъ. И къ тебѣ еси, господине, посылалъ бити челомъ боярина своего Ивана Карповича, чтобы твоя милость, осподарь нашъ, пожаловалъ мене потомуже въ докончанье и въ крестное цѣлованье, какъ отецъ твой мене жаловалъ, дрѣжалъ у докончаньи городомъ бы еси, господине, мнѣ обмыслилъ, противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тебѣ, осподарю своему, служити. И твоя милость, господине, мене не жаловалъ, города не далъ и въ докончанья не принялъ, а за отчину за мою не стоялъ, а боярина моего, господине, не жаловалъ, не чтилъ, какъ отецъ твой нашихъ бояръ жаловалъ, чтилъ. Ино, господине, не я выступилъ, твоя милость, осподарь. Ино, господине, отца твоего государя нашего крестное цѣлованье и твое съ мене доловъ: занже, господине, въ листву стоитъ въ докончалномъ отца твоего, осподаря нашего: а по нашемъ животѣ кто будетъ дрѣжати великое княжество Литовское нашихъ намѣстковъ, ино имъ приняти князя Семена Теодоровича въ таково жѣ докончанье и въ свое жалованье; а не имуть жаловать а не примуть въ докончанье, ино со князя Семена Теодоровича цѣлованье крестное доловъ, а ему воля. Ино, господине, отца твоего, государя великого короля, и твое и великого княжества Литовского крестное цѣлованье съ мене со князя Семена Теодоровича доловъ.

А на подписи у сеѣ грамоты: господину государю великому князю Але- № 20.
ксандру Литовскому и Русскому и иныхъ.

№ 20.

1493, мартъ—іюнь. Переписка пана Яна Забережскаго съ новгородскимъ намѣстникомъ Яковомъ Захарьичемъ. Наказы и грамоты великаго князя Якову Захарьичу, какъ ему *отвѣчать пану Яну* (Стр. 215—224).

I. Лѣта 7001, марта. Съ грамоты прислалъ Яковъ Захарьичъ изъ Новгорода съ Ворыпайкомъ съ Кадыевымъ о Яновѣ челоувѣкѣ Забережского:

Господину государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопи, господине, твои, Яковъ Захарьичъ да Петръ Михайловъ челоумъ бьютъ. Прислалъ, господине, къ намъ Янъ Забережской своего соколника съ листомъ о кречятехъ. И мы, господине, тотъ листъ послали къ тебѣ ко государю: какъ, государь, укажешъ, велишъ ли намъ того Янова соколника отпустить? Да приѣхали, господине, къ намъ отъ князя отъ Стенстура отъ Свийского послы о перемирьѣ; и мы, господине, хотимъ съ ними дѣлати. А мы тобѣ государю своему челоумъ бьемъ.

А се грамота Янова, что прислалъ къ Якову:

Пану Якову Захарьичю, намѣстнику новгородскому князя великого, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, намѣстника полотцкого, челобитъ и приязнь, а о здоровьи твоёмъ ради слышимъ. А послалъ еси тамъ до Новгорода соколничка нашего Павлючка дву кречятовъ купити: ино я твоеѣ милости прошу, чтобы твоя милость пожаловалъ, дозволилъ купити кречятовъ для насъ. А что твоя милость будешъ до насъ писати у своихъ дѣлехъ, и мы ради то для тебе вдѣлати. Писанъ въ Подотску, февраля 26 день.

II. И князь велики послалъ къ Якову свою грамоту съ Ворыпайкомъ же съ Кадыевымъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю, и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Писали есте ко мнѣ, что къ тебѣ къ Якову прислалъ панъ Янъ Забережской своего челоувѣка, да и грамоту свою о кречятехъ, чтобы еси ему ослободилъ купити два кречата. И намъ ся видить, что онъ въ ту пору нынѣча прислалъ то не кречятовъ дѣля, прислалъ смотрити, или задираючи тебя передняго для дѣла, о которомъ онъ напередъ того къ тебѣ прислалъ, чтобы ты нынѣча къ нему послалъ.

№ 20. И мы здѣсе поговорили, что пригоже тебѣ нынѣ послати къ нему своего челоувѣка съ кречаты. Да пригоже къ нему и грамота своя послати съ своимъ челоувѣкомъ о переднемъ дѣлѣ, что напередъ того онъ къ тебѣ присыдалъ своего челоувѣка съ рѣчми. И изымаются за то дѣло, ино дай Богъ такъ; а не изымаются, ино въ томъ намъ низости никоторые нѣтъ. А что твоему челоувѣку отъ тебя молвити рѣчь, и язъ тому послалъ къ тебѣ запись; а какову тебѣ отъ себя къ нему грамоту послати, и язъ тому послалъ тебѣ списокъ, и ты бы съ того списка велѣлъ написати грамоту, да часа того выбралъ бы еси своего челоувѣка доброго, да послалъ къ Яну отъ себя съ кречаты на подводахъ. Да и ту бы еси грамоту свою послалъ къ нему съ нимъ же за печатью, а отпустилъ бы его съ Яновымъ челоувѣкомъ вмѣстѣ; а послалъ бы еси челоувѣка такова, который бы умѣлъ тамошнее дѣло видѣти, а здѣсе приѣхавъ сказати. А подводы бы еси ему велѣлъ взяти съ рубежа, на которыхъ ему доѣзжати Яна въ которой волости на которое мѣсто поѣдетъ; а приказалъ бы еси ему смотрити о всемъ тамошнемъ дѣлѣ, каково ихъ дѣло, да и пытати вѣжливо, кого будетъ пригоже. А съ тѣмъ бы еси съ Яновымъ челоувѣкомъ послалъ до рубежа въ приставѣхъ опричного молодчика, которого пригоже, а велѣлъ бы еси ему давати кормъ по ямомъ; а приказалъ бы еси тому челоувѣку, которого пошлешь съ нимъ въ приставѣхъ, беречи того, чтобы Яновъ челоувѣкъ, ѣдучи по дорожѣ до рубежа, не говорилъ ни съ кѣмъ. Да и впередъ бы еси приказалъ беречи на Лукахъ и во Ржевѣ и Ондрѣю Колычеву: кто изъ-за рубежа поѣдетъ къ тебѣ, и они бы съ ними посылали пристава, а велѣли беречи того, чтобы до Новагорода ѣдучи не говорилъ ни съ кѣмъ; а въ Новѣгородѣ и изъ Новагорода какъ его отпустите, и вы бы велѣли потомуже беречи, чтобы не говорилъ ни съ кѣмъ, да чтобы еси того своего челоувѣка къ Яну отпуская съ Яновымъ челоувѣкомъ не мотчая. А кого своего челоувѣка на имя пошлешь и въ которой день поѣдетъ изъ Новагорода, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ; а какъ приѣдетъ твой челоувѣкъ отъ Яна, и ты бы его ко мнѣ прислалъ часа того. Да что еси тебѣ въ записи писалъ, приказати тебѣ отъ себя къ Яну челобитье, и ты бы приказалъ къ нему челобитье ли, поклонъ ли, потомуже, какъ еси напередъ того къ нему приказывалъ.

Пану троцкому и намѣстнику полотцкому, Яну Юрьевичю, отъ Якова Захарыча, воеводы Великого Новагорода, челобитье. Ради быхомъ слышели здорвье твоей милости, пріателя нашего милого, и твоей милости пани и вашихъ дѣтей. А мы сими часы живи до Божьей воли. Пишемъ до твоей милости, по нашему съ тобою пріятелству: чтожъ напередъ сего присыдалъ еси до насъ съ рѣчми, абы намъ похотѣти того, чтобы межи государей нашихъ доброе пожитье было и межи бы ихъ великихъ земель миръ

и покой былъ. Да писалъ еси листы свои о томъ дѣлѣ и до князя Ивана № 20. Юрьевича. И пошло было, зъ Божьею волею, то дѣло впередъ межи государей къ доброму дѣду; а нынѣ, пане, велми тому дивуемся, такое дѣло межи осподарей оставя, да такіе великіе зацѣпки съ вашіе стороны състалися. Ино, пане, и нынѣ похотите вы и ваши братья межи государей доброго дѣла, любви и одиначества и всякіе добрые згоды, и межи бы великихъ земель миръ и покой былъ; а наши дяди и наша братья и мы, рада государя нашего, также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе дѣло было, любовь и одиначество и всякая добрая згода, и межи бы великихъ земель миръ и покой былъ.

А се говорити Яковлю челоуѣку Захарьича, пану Яну Забережскому. Пръвое челобитье правити: государь нашъ Яковъ Захарьичъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Государь нашъ Яковъ Захарьичъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Яковъ Захарьичъ велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси до насъ своего челоуѣка зъ грамотою, чтобы намъ ослободити ему на тебя купити кречатовъ. Ино, пане, здѣсе кречатовъ продажныхъ нѣтъ: кречаты идутъ всѣ ко государю нашему къ великому князю; а у насъ каковы нынѣ кречаты прилучилися, и они все передъ тобою.

III. Лѣта 7001, іюня, сю грамоту прислалъ къ великому князю Яковъ Захарьичъ съ Костею съ Олексѣевымъ сыномъ съ подьячего. А се грамота:

Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ, господине, твой Яковъ Захарьинъ челомъ бьетъ. Прислалъ, господине, ко мнѣ Янъ Забережской челоуѣка съ поминки да зъ грамотою; и язъ, господине, ту грамоту послалъ къ тобѣ ко государю съ Костею съ Олексѣевымъ сыномъ, подьячимъ. А язъ тобѣ государю своимъ челомъ бью. А се запись въ той же грамотѣ. Да приѣхалъ, господине, въ Новгородъ отъ короля отъ Ивана Денмаркские земли посолъ Иванъ Магистръ, а ѣдетъ къ тобѣ ко государю зъ грамотами.

А се Янова грамота къ Якову:

Пану Якову Захарьичю, намѣстнику Великого Новагорода, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, воеводы полотцкого. челобитье. Ради быхомъ слышели здоровье твоей милости, пріателя нашего милого, и твоей милости паней и вашихъ дѣтей. А мы сими часы живи до Божьей воли. Что еси писалъ до мене, абы намъ похотѣти, чтобы межи государей нашихъ доброе пожитье было, а межи бы ихъ великихъ земель миръ, повои былъ: ино передъ тымъ въ томъ же дѣлѣ писалъ до мене князь Иванъ Юрьевичъ, воевода московской, и я былъ тое дѣло съ паны съ братьею обмолвилъ, и листы князя Ивановы имъ указалъ; и панове братья моя того были похотѣли, абы межи государей згода была и всякая доброта, и до государя на-

№ 20. шого великого князя вжо были есмя тую рѣчь допустили. И пишешъ ко мнѣ о томъ, чтожъ тое дѣло пошло было впередъ межи осподарей къ доброму концу; а дивуюся тому велми, рекомо бѣхмо. мы тое дѣло оставя, да такии бы зачѣпки зъ нашего государя земли сталися вашего государя сторонѣ: ино отъ нашего государя никоторыхъ зачѣпокъ не было, нашъ государь сягнулъ не по чужее, по свое, что зъ вѣку слушало ко отчинѣ осподаря нашего, великому князѣству Литовскому. А тымъ ся то дѣло перемѣнило, што ся състали зачѣпки отъ вашего государя: на миру во отчину нашего государя войну пустилъ, города и волости великии забралъ, а инни пожогъ, люди головами въ полонъ повелъ, животы и статки вси выбралъ, многии и великии škody государю нашему вчинилъ; и ты пишешъ до мене, абыхомъ ини не похотѣли доброго дѣла и любви межи государей. Ино самъ того, пане Якове, посмотри, какъ мнѣ тое дѣло и почати и съ паны братьею моею государю являти? Коли бы то нашему государю было оправлено, головы поущаны, животы и статки вернены, škody поплачоны, а межи бы земля, отчинѣ государьскихъ, миръ, покой держанъ на обѣ сторонѣ по старинѣ, ино бы и тое дѣло могло межи государей къ доброму концу пойти и мнѣ бы мощно было въ томъ съ паны братьею нашею постояти, чтобы межи государей доброе дѣло сталося, любовь и единачство и всякая добрая згода была. А тыми часы государь нашъ у своихъ дѣлѣхъ шлетъ послы свои до великого князя; и вы бы тамъ въ томъ дѣлѣ постояли, штобы для такихъ дѣлъ межи государей нежитья не было. Писанъ у Вилни, маіа 18 день, индик. 11.

IV А се грамота послана къ Якову въ Новгородъ съ Мусинымъ сыномъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю. Писалъ еси ко мнѣ, что прислалъ къ тебѣ панъ Янъ Заберезкой своего челоувѣка съ поминки, да и зъ грамотою: и ты ту грамоту къ намъ прислалъ; а того еси ко мнѣ въ своей грамотѣ не отписалъ, говорилъ ли тебѣ что отъ Яна тотъ его челоувѣкъ словомъ, или не говорилъ? И ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, говорилъ ли тебѣ какову рѣчь, или не говорилъ? А ту есмя Янову грамоту выслушали: ино непригоже тебѣ къ нему своего челоувѣка нынѣ послати зъ грамотою, ни съ его челоувѣкомъ грамоты посылати. А что тебѣ ему отвѣчати, и язъ тебѣ послалъ тому записъ, и ты бы ему отвѣчалъ по записи, да и отпустилъ бы еси его, а послалъ бы еси людей до рубежа, которыхъ пригоже, а велѣлъ бы еси беречи того, чтобы по дорожѣ ѣдучи не говорилъ ни съ кѣмъ. Да писалъ еси ко мнѣ, что приѣхалъ въ Новгородъ отъ Денмарскаго короля отъ Ивана посолъ его, Иваномъ

зовуть Магистръ, зъ грамотами; а того еси ко мнѣ не отписалъ, его ли № 20. человекъ ѣдетъ, или не его, и съ какими грамотами ко мнѣ ѣдетъ, съ вѣрющими ли или зъ затвореными? Какой человекъ, доброй ли, или молодой, и вококо ихъ? И ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ: занже напередъ того ѣхалъ ко мнѣ иной отъ папы зъ грамотами, и язъ его велѣлъ воротити. И будешъ того королева посла ужъ отпустилъ изъ Новагорода, ино велми добро; а будешъ ещо его не отпустилъ, и ты бѣ его отпустилъ не мотчая, а съ нимъ бы еси послалъ человекъ, которого пригоже, а велѣлъ бы еси давати ему по дорожѣ на ямѣхъ кормъ, посмотри по людемъ, и до Москвы; а подводъ бы еси ему давати не велѣлъ, ѣхалъ бы на своихъ конехъ; а ко мнѣ бы еси о немъ напередъ его отписалъ.

А се такова запись послана къ Якову, по чему ему отвѣчать Янову человеку. А се молвити Якову Захарьичю Янову человеку Забережского на-одинѣ: что еси къ намъ приѣхалъ отъ своего государя, отъ пана Яна съ поминки, да и листъ къ намъ отъ него привезъ еси, и въ листу его пишеть, что государь ихъ князь велики Александръ о своихъ дѣлѣхъ къ нашему государю шлетъ своихъ пословъ, и намъ бы похотѣти, чтобы межи государей было доброе дѣло, а межи бы великихъ земль миръ и покой былъ: и мы и напередъ сего до пана Яна писали, чтобы они хотѣли межи государей доброго дѣла; а наши дяди и наша братья и мы нынѣ хотимъ того, чтобы далъ Богъ межи государей всякое доброе дѣло было, а межи бы великихъ земль миръ и покой былъ.

Да похочеть у тебя и записи твоему отвѣту, и ты бы ему и запись далъ; а грамоты бы еси не посылалъ.

№ 21.

1493, май. Дипломатическія сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Конрадомъ Мазовецкимъ: 1) *посольство князя Конрада къ великому князю Ивану Васильевичу съ просьбой выдать за него свою дочь и съ предложениемъ союза противъ Казиміровыхъ днтей*; 2) *подорожныя грамоты великаго князя для мазовецкаго посла и его пристава*; 3) *наказы послан-*

№ 21. *никамъ великаго князя Ивана Васильевича къ князю Конраду Мазовецкому и къ магистрамъ Ливонскому и Прусскому. Подорожныя грамоты посланникамъ.*

Здѣсь мы останавливаемся въ печатаніи дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ по 1-й посольской книгѣ польскаго двора, и въ интересахъ хронологическаго порядка печатаемъ подъ настоящимъ 21 № бумаги мазовецкаго посольства, составляющія въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ совершенно отдѣльную посольскую книгу: Дѣла Польскія, св. № 1, тетрадь въ малую осьмушку, 52 стр. Тетрадь эта хотя написана хорошимъ почеркомъ, но обгнила и крайне выцвѣла, такъ что очень трудна для чтенія. Бумаги мазовецкаго посольства были прежде вполнѣ напечатаны въ Сборникѣ князя Хилкова (Спб. 1879 г. стр. 367—388). Архивное заглавіе этой посольской книги таково: *7001—1493 года. Приѣздъ въ Москву посла Ивана Подоса, намѣстника варшавскаго, присланнаго отъ Мазовецкаго князя Кондрата, для истребованія за него въ супружество дочери великаго князя Ивана Васильевича.— Тутъ же отправленіе къ нему Мазовецкому князю, російскихъ пословъ Василья Григорьева Асачюка-Заболоцкаго и Василья Третьяка-Долматова, для постановленія договору о вспоможеніи великому князю противу полскихъ Казиміровыхъ дѣтей и о дачь полскихъ городовъ, имѣющихъ быть за дочерью великаго князя.— Тутъ же и отправленіе съ грамотою отъ великаго князя къ Ливонскому магистру Федора Аксентьева, для пропуску черезъ ея землю російскихъ пословъ, и для препровожденія оныхъ къ Прусскому магистру.— Три тетрадки, а въ нихъ писанъ приѣздъ въ 7001 году къ великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отъ князя Кондрата Мазовецкаго, посла его Ивана Подосиска, и отпущъ его. Да тутъ же писанъ отпущъ отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ посльхъ Василья Григорьева сына Заболоцкаго съ товарищи къ магистру Прусскому.*

I. Лѣта 7001, приѣхаль къ великому князю изъ Мазовецкіе земли, отъ князя Кондрата Мазовецкаго, посоль его Иванъ Подоса.

Прѣвое великому князю отъ князя отъ Кондрата правилъ челобитье, да и о здоровьѣ въспросилъ, а своего князя здоровіе сказалъ, да поминки явилъ, жеребецъ да рогатину да мечъ, да грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Насвѣтлѣйшему началнику и господину Іоану, Божіею милостію великому князю Московскому и Новгородскому и Тверьскому и иныхъ, господину и наслѣднику, другу нашему дрожайшему, Кондратъ, Божіею милостію князь Мазовецки и Руски и иныхъ, и земли Варшавскіе и Ливенскіе и Чировскіе господинъ и наслѣдникъ, любовь соборнѣ всякія доброты.

Насвѣтлѣйшій началникъ и господине, другъ нашъ дражайшій! Послалъ есмь къ насвѣтлѣйшему государствію твоему добродороднаго Іоана Подосійска, намѣстника нашего варшавскаго, вѣрнаго намъ, велики любимаго, мыслью нашею полною наказана, но и еще и дѣло наше совершити. И того ради молимся насвѣтлѣйшѣству твоему, да удостоиши вѣрити ему истинною

вѣрою во всемъ, иже о нашемъ имени речеть тебѣ, не инако, но аки бы № 21.
мы сами со говорили своими усты. Дана въ Чирскѣ, въ пятницу
святаго апостола Петра и веригъ, подъ лѣты Рожества Христова 1493.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, князь Кандратъ Мазовецки, тебѣ великому князю Володимерскому и Московскому и Псковскому и Тверскому и иныхъ, и многихъ земля государю царю всеа Руси, велѣлъ говорити: абы твоя воля была и жалованье, своя насвѣтлѣйшая дщерь дати за нашего государя за князя Кандрата Мазовецкого;—то есть посольство мое къ твоей свѣтлости отъ моего государя.

И опослѣ того въспросилъ его князь велики: есть ли за тобою, опрочѣ того, иные рѣчи? И онъ говорилъ, что за нимъ, опрочѣ того, рѣчей нѣтъ никакихъ; а коли будетъ твоя воля и жалованье дати твоя свѣтлѣйшая дщерь за нашего государя, ино есть за мною и иные рѣчи. И князь великій ему говорилъ: которые рѣчи за тобою будутъ отъ твоего государя и ты тѣ рѣчи все выговори діаку моему Феодору Курицину—и велѣлъ съ нимъ Феодору ити въ полату въ болшую, и онъ Феодору говорилъ: коли будетъ воля государя великого князя дати своя дщерь за нашего государя, и государь мой далъ мнѣ такую грамоту съ своею печатю, что язъ могу удѣлати отъ своего государя всякое дѣло о сватовствѣ и грамоту свою запишу на то, которые города имѣти государя великого князя дъчери—и далъ ту грамоту Феодору. А се грамота:

II. Кандратъ, зъ Божьей милости князь Мазовецки и Русьскій и иныхъ земля, Варшовскій и Рафскій и Гостинскій и Сохачевскій и Ливенскій и Закроченскій и Чирскій государь, явно чинимъ черезъ сей листъ всемъ посполито. Когдажъ рѣчи великіе и высокіе, для пути далечаго, не можемъ сами съ тобою молвити, але посла нашего съ вѣрющимъ листомъ и съ иными листы, хотячи наплънити волю нашу и потребу, того посла доброуроженного Яна съ Подося, намѣстника варшевского, особнего нашего вѣрнего и милого, послали есмя къ напредсвѣтлѣйшему великому князю Ивану Московскому и Великого Новагорода и Твери, государю всеа Руси, въ рѣчи о поиманіи насвѣтлѣйшей дщери твоей. А коли бы того Богъ въсхотѣлъ, тому своему послу всю нашу мочь дали есмя и поручили въ той рѣчи умолвити и учинити о сватовствѣ съ напредсвѣтлѣйшимъ княземъ великимъ Иваномъ Московскимъ о насвѣтлѣйшей его дщери и иные все рѣчи смолвити и удѣлати, и что онъ удѣлаеть, тому мы слобуемъ мочно и дрѣжати будемъ подъ нашимъ словомъ и подъ нашею вѣрою. Для крѣпости дали есмя се съ свой листъ и печать свою къ нему привѣсили есмя. А пи-

№ 21. санъ въ Чирьску, въ пятокъ, въ день святого Петра апостола, подъ лѣты Божьими 1493.

А опослѣ грамоты, говорилъ Иванъ Ѳеодору: а коли будетъ государя великого князя дочка за нашимъ государемъ, и государь нашъ хочетъ быти пріателемъ его пріатель, а непріателемъ его, Казимеровымъ королевымъ дѣтемъ, непріатель и на нихъ хочетъ ему помогати.

И князь великій велѣлъ его въспросити Ѳеодору: дастъ ли на то государь его утвержденную грамоту, что ему великому князю помогати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ?

И онъ Ѳеодору говорилъ: каковы крѣпости князь велики на то захочетъ, и государь нашъ такову крѣпость на то учинитъ, что хочетъ ему помогати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. А можетъ противъ его непріателей стояти; а осподарь нашъ князь Кондрать съ магистромъ съ Прусьскимъ одинъ человекъ и хотятъ на Казимировыхъ дѣтей стати съединого.

А се отвѣтъ великого князя княжу Кондратову Мазовецкого послу Ивану; а отвѣчалъ ему самъ князь великій:

Иванъ! Что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ князя Кондрата Мазовецкого, чтобы намъ дати за него своя дочка: и мы тѣ рѣчи выслушали. Да говорилъ еси то, что есть за тобою и иные рѣчи, и мы велѣли съ тобою говорити діаку своему Ѳеодору Курицину; и ты говорилъ діаку нашему Ѳеодору, что осподарь твой князь Кондрать хочетъ намъ помагати на нашихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. И мы нынѣ, съ тобою вмѣстѣ, на то на все посылаемъ къ твоему государю ко князю къ Кондрату своихъ пословъ, Василья Григорьева сына а Василья Васильева сына.

И Иванъ тутъ молвилъ: язь говорилъ твоему діаку Ѳеодору, коли, господине, дашь свою дочку за нашего осподаря, и государь нашъ тогда хочетъ тебѣ помагати на твоихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ.

И князь велики ему молвилъ: язь нынѣ на то на все илю къ твоему государю, съ тобою вмѣстѣ, своихъ пословъ.

И поѣхалъ съ Москвы во вторникъ на семой недѣли по Велицѣ дни, маія 21. А на Москвѣ былъ у него въ приставѣхъ Третьякъ Губинъ; а страпали у Третьяка Илейка Юшковъ, шуринъ подьячего, да Елка подьячей Поповъ сынъ Сергѣевъ. А въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Пскова Елка жъ подьячей; а велѣно ему подводы и кормъ давати послу по дорожѣ и до Пскова.

III. А се такова грамота дана Елѣ подорожная: Отъ великого князя № 21. Ивана Васильевича всеа Руси. Отъ Москвы по дорожѣ, по нашимъ землямъ, по Московской землѣ и по Тѣрской землѣ до Тѣри, по ямомъ ямщикомъ. Поблалъ есми съ мазовецкимъ посломъ съ Иваномъ въ приставѣхъ Елку подьячего: и вы бы Елѣ давали на посла по семи подводъ отъ яму до яму, а ему по двѣ подводы; а кормъ бы есте давали ему на яму на посла, на семь человекъ, боранъ, а овчина назадъ, да трое куровъ, да четыре части ветчины, да тритцать яицъ, да ставецъ сметаны, да колачей и хлѣбовъ и крупъ и соли, какъ бы сыти были; а въ рыбной день, и вы бы ему давали рыбу, гдѣ какая прилучится. А отъ Тѣри Тѣрцею рѣкою всемъ людемъ безъ омѣны до Торжку, а въ Торжекѣ старостѣ и всемъ городнымъ людемъ, а отъ Торжку до Волочка, а на Волочекѣ старостѣ и всемъ хрестьяномъ, а отъ Волочка Мстою рѣкою до Великого Новагорода всемъ людемъ, чей бы хто ни былъ, чтобы есте ему давали судно и гребци и крѣмника. А гдѣ имъ прилучится стати, и вы бы имъ давали кормъ на стану, по сей грамотѣ. А отъ Новагорода по Новгородской землѣ и до Пскова, по ямомъ, ямщикомъ и всемъ людемъ безъ омѣны, чей хто нибуди, чтобы есте давали Елѣ подьячему на посла на мазовецкого по семи подводъ, да кормъ потомужъ по сей грамотѣ, да ему по двѣ подводы; а гдѣ имъ будетъ надобѣ судно, и вы бы имъ давали судно и гребци. А какъ поѣдетъ Елка назадъ изъ Пскова, и вы бы ему давали по двѣ подводы отъ яму до яму и до Москвы, по сей моей грамотѣ.

Да съ Елкою жъ посланы грамоты во Тѣрь ко князю къ Василью, да въ Новгородъ къ намѣстникомъ, да во Псковъ князю Василью Шуйскому грамота, да Псковичемъ грамота.

А се грамота княжа Васильева: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, сыну моему Василью. Отпустилъ есми мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ въ приставѣхъ Елку подьячего; и какъ пріѣдетъ во Тѣрь, и ты бы ему велѣлъ дати подворье добро, а кормъ бы еси велѣлъ ему давати по моей грамотѣ, а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого погребныхъ. А изъ Тѣри велѣлъ бы еси ему дати судно и гребци и крѣмника до Волочка; а на путь бы еси велѣлъ ему дати меду до Новагорода десять ведръ обарного меду, а пятнадцать ведръ бѣлого меду. Да кого пошлетъ тотъ посолъ своего человека съ конми до Волочка берегомъ, и ты бы съ его человекомъ послалъ молодчика, которого пригоже, а велѣлъ бы еси ему съ нимъ ставитися по ямомъ, да и крѣмецъ ему давати мяса и хлѣба, какъ бы сытъ былъ, а и сторожовъ бы давали, кому стеречи тѣхъ коней да и гонити ихъ до Волочка.

А се грамота новгородскихъ намѣстниковъ: Отъ великого князя Ивана

№ 21. Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарыичю и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Отпустилъ еси мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ еси послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, дожидати ему Асанчюка и Третьяка въ Новгородъ; а въ приставѣхъ послалъ еси съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ прїѣдетъ въ Новгородъ, и вы бы ему велѣли дати подворье, гдѣ будетъ пригоже, да молвили бы есте дворецкому моему Ивану Волынскому, чтобы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора, по моей грамотѣ, доколѣ побудетъ въ Новгородъ; а какъ поѣдетъ тотъ посолъ изъ Новгорода, и вы бы велѣли давати Елкѣ по ямомъ по семи подводъ, да ему по двѣ подводы до псковского рубежа, да на посла кормъ по грамотѣ, какъ у него въ грамотѣ написано; а гдѣ будетъ имъ надобѣ судно, и вы бы велѣли давати имъ судно и гребци да и кормъ.

А се такова грамота послана съ Елкою жъ въ Новгородъ къ Ивану къ Волынскому: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, дворецкому нашему Ивану Михайловичю. Отпустилъ еси мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ еси послалъ въ приставѣхъ до Пскова Елку подьячего. И какъ прїѣдетъ въ Новгородъ и доколѣ побудетъ въ Новгородъ, и ты бы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора по тому, какъ у Елки въ грамотѣ написано; а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого; а какъ поѣдетъ изъ Новгорода, и ты бы ему велѣлъ дати на путь пять ведръ меду обарного, да бочку, десять ведръ, меду бѣлого, по сей моей грамотѣ.

А се грамота княже Васильева Шуйского послана съ Елкою жъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому, Василью Феодоровичю. Отпустилъ еси княжа Кондратова посла мазовецкого Ивана, а съ нимъ еси послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова; а въ приставѣхъ послалъ еси съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ прїѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тому послу мазовецкому дали подворье добро, да и кормъ бы ему давали доволенъ, и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковъ, а изъ Пскова бы дали тому мазовецкому послу подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа; а язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ съ Елкою жъ, и ты бы ту грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да чтобы еси въ Псковѣ про того посла да и про моихъ пословъ не славилъ, да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы про нихъ не славили. Да что будутъ у тебя вѣсти изъ зарубежья отъ Литвы, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ съ Елкою съ подьячимъ; а въ Новгородъ бы еси моихъ намѣстниковъ не дрѣжалъ жо

безъ вѣсти о литовскихъ вѣстѣхъ. А Елкѣ бы еси велѣлъ дати изъ Пскова № 21. двѣ подводы до новгородского рубежа.

А се посадниковъ грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ псковскимъ, степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житымъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Былъ у насъ отъ мазовецкого князя посоль Иванъ; и мы его отпустили къ его государю, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого да Василья Васильевича Долматова; а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подъячего. И какъ пріѣдетъ тотъ посоль мазовецкой во Псковъ, и вы бы, наша отчина, дали тому послу подворье добро, да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковѣ; а изъ Пскова бы есте ему дали подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а пристава бы есте Елкѣ подъячему дали изъ Пскова двѣ подводы до новгородского рубежа; да чтобы есте наша отчина тѣмъ намъ послужили, тому бы есте послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

IV. А се правити посольство отъ великого князя Василью Григорьеву сыну Заболотского да Василью Третьяку Васильеву сыну Долматова князю Кондрату Мазовецкому.

А се говорити Асанчюку: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси до насъ посла своего Ивана здоровья нашего видѣти, да и поминки къ намъ съ нимъ прислалъ еси; и государь всеа Русіи велѣлъ тобѣ за поминки поклонитися.

А се говорити Третьяку: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, послалъ насъ до твоей милости, а велѣлъ твое здоровье видѣти.

А опослѣ того поминки явити Асанчюку. А молвити: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, твоей свѣтлости поминается два сорока соболей да камка.

А опослѣ поминковъ грамота подати Асанчюку: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятски, и Прѣмски, и Българскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялвику Кондрату, князю Мазовецкому и иныхъ. Послали есмя до ваше свѣтлости пословъ своихъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича, вѣрныхъ нашихъ; и что отъ насъ вашей свѣтлости учнутъ говорити тѣ наши послы, и твоя бы свѣтлость имъ правѣ вѣрилъ, то есть наши истинные рѣчи. А писанъ на Москвѣ, маія 25 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ. А се говорити Асанчюку:

№ 21. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Ивана, а съ нимъ писалъ еси до насъ листы свои вѣрющіе, что намъ отъ васъ будетъ говорити, и намъ бы ему вѣрити. И говорилъ намъ отъ тебя посолъ вашъ Иванъ, чтобы намъ дати дочка своя за тебя; да и то намъ говорилъ, что хочешь быти непріателемъ нашимъ, Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ, непріатель, а намъ хочешь на нихъ помогати: и мы, съ Божією волею, хотимъ то дѣло дѣлати, какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣло будетъ.

А се говорити Третьяку: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдаешъ самъ: Казимиръ, король полскій, намъ былъ непріатель, а дѣти его намъ непріатели же; а намъ сказывали, что ты Казимеру королю былъ послушенъ и на всѣ его непріатели ему вездѣ еси помогалъ: и мы наипервѣе хотимъ того на васъ довѣдатися, какъ хотите отъ нашихъ непріателей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати, и какъ хотите въ нашей сторонѣ быти, и какъ имаете стати и помогати намъ на тѣхъ нашихъ непріателей.

А се такова память дана Асанчюку да Третьяку: Память Василью Асанчюку да Третьяку. Възмолвигъ князь Кондратъ: язъ посылалъ къ великому князю посла своего Ивана, чтобы далъ за меня свою дочку, и коли дастъ за меня свою дочку, и язъ хочю на его непріателей ему помогати; а королю Казимеру не былъ есми послушенъ ничѣмъ, а ни его дѣтемъ хочю послушенъ быти, и государь вашъ хочетъ ли дати дочку свою за меня? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: мы, господине, тобѣ отъ своего государя и въ посолствѣ ту рѣчь говорили: твой посолъ Иванъ государю нашему говорилъ, что хочешь его непріателемъ Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ непріатель быти, и государю нашему на нихъ хочешь помогати; и государь нашъ, господине, на то насъ и послалъ, наипервѣе довѣдатися на васъ того, какъ хочешь отъ его непріателей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати и какъ имаетъ стати и помогати государю нашему на его непріателей и какову на то грамоту свою утвержденную запишешь, что ти непослушну быти его непріателемъ и помогати государю нашему на его непріателей на Казимировыхъ дѣтей. Да и о городѣхъ, господине, твой посолъ Иванъ говорилъ, которые города имѣти государя нашего дчери. И коли, господине, грамоту свою утвержденную на то запишешь и печать свою къ ней привѣсишь, что ти государю нашему на его непріателей на Казимеровыхъ дѣтей на королевыхъ помогати, а имъ быти непослушну, да и на тѣ города велишь грамоту свою записати и печать свою къ ней привѣсишь, которые города имѣти государя нашего дчери, а тѣ, господине, города велишь намъ явити, и мы ихъ увидимъ, да тѣ, господине, свои грамоты съ своими печатми ко государю къ нашему пошлешь

съ своимъ посломъ съ нами вмѣстѣ: и государь нашъ, господине, тѣ твои № 21. грамоты видѣвъ, да будутъ ему любы, и онъ, съ Божіею волею, хочеть съ тобою то дѣло дѣлати и дочку свою за тебя дати.

И запишетъ князь Кондратъ грамоты: утвержденную грамоту, что ему великому князю на его непріятелей помагати, да и на города грамоту. А учнетъ тѣ грамоты давати Асанчюку и Третьяку да и присягу захочеть дати: и Асанчюку и Третьяку грамотъ у него не имати, ни къ присягѣ его не приводити, а молвити имъ такъ: пошли, господине, тѣ грамоты ко государю нашему съ своимъ посломъ, и государь нашъ, господине, видѣвъ тѣ твои грамоты, да по тому, оже дастъ Богъ, съ тобою и дѣло дѣлаеть.

Да смотрити Асанчюку и Третьяку того и пытати имъ, кого будетъ пригоже, чѣмъ былъ послушенъ тотъ князь королю Казимеру, служилъ ли ему, давалъ ли ему подать какову, и кому онъ ровень инымъ княземъ, и что его княженъе, велика ли его земля и сколь силенъ, люденъ ли, или нелюденъ, и сколько городовъ, и послушны ли ему люди, и мочно ли ему отъ Казимеровыхъ дѣтей отъ королевыхъ отстати и противу ихъ стояти, и тѣ города мощно ли ему назадъ взяти, которые у него король взялъ, и колко тѣхъ городовъ, и какъ имъ имена и къ которой землѣ, къ Полской ли, или къ Литовской? А братъ его на удѣлѣ ли живетъ, или съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, миренъ ли ему, или немиренъ, каково его дѣло съ братомъ и которые города за братомъ и которые за нимъ? А съ прусьскимъ магистромъ въ одиначствѣ ли, или не въ одиначствѣ, и что его дѣло съ магистромъ прусьскимъ? Всего имъ того смотрити и пытати, кого будетъ пригоже.

Да того имъ пытати: какъ магистръ пруськой съ Казимеровыми дѣтми съ королевыми, съ Олбрехтомъ съ лятскимъ королемъ, да и съ великимъ княземъ съ Александромъ съ литовскимъ, да и съ Жидимонтомъ, въ миру ли или не въ миру; а тѣ города прусьскіе, что король Казимеръ поималъ, Гданескъ и Торунъ и иные города, за королемъ ли нынѣ, магистру ихъ мочно ли опять взяти назадъ, хотятъ ли опять къ нему, или не хотятъ?

V. Да послалъ князь велики съ ними о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому Федца Аксентьева.

А се говорити отъ великого князя магистру ливонскому Федцу Аксентьеву. Пръвое отъ великого князя магистру поклонитися: Іоанъ, Божіею милостию царь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да послѣ поклона поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостию царь всеа Руси и великій князь, поминается тебѣ камка да соболь. Да послѣ поминка грамота подати.

А се грамота: Іоанъ, Божіею милостию царь всеа Руси и великій князь Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югор-

№ 21. ски, и Вятски, и Прѣмски, и Блѣгарски и иныхъ, Иоанну Фридаху, магистру Ливоніа. Послали есмя до васъ посла своего Федора Олексѣева сына; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца маія.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити, сидя: Иоанъ, Божією милостію царь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: пришолъ къ намъ отъ князи Кондрата Мазовецкого посолъ его Иванъ, и сказывалъ намъ, что еси его чтилъ и кормъ и проводники велѣлъ еси ему давати по своей землѣ насъ для, и мы за то тебѣ дякуемъ.—Государь нашъ, царь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ того княжа Кондратова посла Ивана отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и княжа Кондратова посла Ивана велѣлъ проводить по своей землѣ да и на корабль посадити, гдѣ будетъ пригоже, и море перепровадити до магистра прусьского, чтобы какъ наши послы невредны были отъ иныхъ земель; а то бы еси учинилъ насъ для. А къ магистру бы еси къ прусьскому съ нашими послы да и со княжимъ Кондратовымъ посломъ послалъ своего человекъ, а приказалъ бы еси къ нему, чтобы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводить по своей землѣ до княжи Кондратовы земли Мазовецкого; также и назадъ поѣдутъ тѣ наши послы и кто съ ними вмѣстѣ къ намъ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить по своей землѣ до нашихъ земли. А просимъ тебя, чтобы еси то насъ для учинилъ; а что будетъ вамъ надобъ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Память Федцу. Говорити ему магистру ливонскому накрѣпко, чтобы великого князя пословъ да и княжа Кондратова посла посадилъ на корабль не изъ Риги, изъ иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣля, чтобы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ. А послалъ бы съ ними вмѣстѣ своего человекъ до магистра до прусьского, а приказалъ бы къ нему, чтобы великого князя пословъ да и княжа Кондратова посла велѣлъ проводить по своей землѣ до Мазовецкіе земли. А не будетъ иного пристанища кораблемъ, опричь Риги, и магистръ бы велѣлъ ихъ и въ Ризѣ на корабль посадити не издержавъ, чтобы въ Ризѣ не мотчали; а что будетъ ему надобъ въ великого князя земляхъ къ его потребѣ, и князь велики ему за то не стоитъ. Да какъ имется магистръ ливонской допровадити ихъ до магистра до прусьского, и Федцу съ тѣмъ къ великому князю отпустити княже Васильева человекъ, а съ нимъ ему отписати, въ котормъ мѣстѣ имъ поити на корабль и къ которому мѣсту имъ пристати; а самому Федцу ѣхати съ Асанчукомъ и съ Третьякомъ и со княжимъ Кондратовымъ посломъ до корабля, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти, да ви-

дѣвъ ихъ, какъ они на корабль пойдутъ и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человѣка и къ которому имъ мѣсту, оже дастъ Богъ, пристати, и ему ѣхати къ великому князю. № 21.

Память Асанчюку да Третьяку. Какъ править посолство Оедець магистру ливонскому и изымается магистръ допроводити ихъ до прусьского магистра, и Асанчюку и Третьяку ити и самимъ къ магистру, да говорити имъ и самимъ, чтобы ихъ на корабль посадилъ не изъ Риги, изъ иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣля, чтобы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ; а съ ними бы послалъ своего человѣка до магистра прусьского, а приказалъ бы къ нему, чтобы ихъ велѣлъ проводить по своей землѣ до Мазовецкіе земли. Да отписати имъ съ Оедомъ къ великому князю, гдѣ на корабль сядутъ и къ которому имъ, оже дастъ Богъ, мѣсту пристати и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человѣка. Да сказывали великому князю, что деи князь велики Александръ присылалъ посла своего къ магистру ливонскому, а магистръ деи къ нему посылалъ своего посла, и имъ того пытати, были ли межи ихъ тѣ послы и о какихъ дѣлѣхъ ѣздили и что про то слухъ, каково ихъ дѣло, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю.

Память Асанчюку да Третьяку. Възмолвить магистръ ливонской, что по моей землѣ вамъ путь чистъ и пристава вамъ дамъ до корабля, а къ прусьскому ми магистру съ вами своего человѣка не послати. И Асанчюку и Третьяку говорити магистру накрѣпко, чтобы съ ними магистръ своего человѣка послалъ до прусьского магистра, для великого князя. А не пошлетъ магистръ съ ними своего человѣка къ прусьскому магистру, и Асанчюку и Третьяку говорити послу мазовецкому Ивану: отъ прусьского магистра у государя нашего люди не бывали, а государя нашего у прусьского магистра люди не бывали, а нынѣча ливонскій магистръ къ прусьскому магистру съ нами своего человѣка не шлетъ, а прусьской магистръ у короля у Казимира былъ въ присязѣ, и мы къ нему ити не смѣемъ. И учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, а възмолвить такъ: поѣдте со мною вмѣстѣ, а магистра прусьского не бойтеся: магистръ прусьской со государемъ съ нашимъ одинъ человѣкъ, — имъ на корабль пойти и ити имъ къ магистру къ прусьскому. А не учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, и имъ на корабль нейти, а ѣхати имъ назадъ во Псковъ.

VI. И какъ, дастъ Богъ, будутъ Асанчюкъ и Третьякъ у магистра у прусьского, и Асанчюку отъ великого князя магистру поклонитися, а молвити: Иоанъ, Божією милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати соболь, а молвити: Иоанъ, Божією мило-

№ 21. стію царь всеа Русіи и великій князь, поминается тебѣ соболи. А Третьяку грамота подати. А се грамота:

Іоанъ, Божією милостію царь всеа Русіи и великій князь Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски и Вятски, Прѣмски, и Български и иныхъ, свѣтлѣйшему магистру прусьскому. Пишемъ твоей свѣтлости: чтожъ приходилъ къ намъ отъ князя Кондрата Мазовецкаго посолье его Иванъ, и мы его отпустили, а съ нимъ есмь послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводить по своей землѣ до князи Кондратовы земли Мазовецкаго, чтобы какъ наши послы ничѣмъ невредны были ото иныхъ земель, а то бы еси учинилъ насъ для; также и назадъ пойдутъ тѣ наши послы и кто къ намъ съ ними вмѣстѣ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить по своей землѣ, да и на корабль посадити и море перепровадити до магистра ливонскаго. А просимъ тебя, чтобы еси то учинилъ насъ для; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ нашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Да память Асанчюку и Третьяку. Нѣчто будетъ каково къ нимъ слово отъ магистра отъ прусьскаго о томъ: Казимиръ, король полски, былъ намъ неприятель, поималъ у насъ города прусьскіе, Гданескъ и Торунъ и иные города, и мы нынѣ хотимъ того, чтобы намъ тѣхъ своихъ городовъ достати; и толко мы пошлемъ къ вашему государю, чтобы за насъ сталъ, и государь вашъ всеа Русіи станетъ ли за насъ? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: напередъ сего цесаревъ сынъ Максиміанъ, король римскы, ко государю къ нашему приказывалъ съ своимъ посломъ съ Юрьемъ съ Делаторомъ, чтобы государь нашъ магистра прусьскаго и магистра ливонскаго принялъ въ свое съблюденье; и государь нашъ приказалъ къ Максиміану съ его посломъ съ Юрьемъ такъ: какъ пришлете вы ко государю нашему о томъ своихъ пословъ, и государь нашъ хочетъ васъ принять въ свое съблюденье и стояти за васъ и боронити отъ своихъ и отъ вашихъ неприятелей, да ждалъ отъ васъ къ себѣ присылки, и ваши послы у государя нашего о томъ не бывали; а нынча похочешъ того, чтобы государь нашъ за васъ стоялъ и боронилъ васъ, да и тѣхъ своихъ городовъ похочешъ достати, которые взялъ у тебя Казимиръ король: и ты ко государю къ нашему пошли о томъ своихъ пословъ съ нами вмѣстѣ, какъ, дастъ Богъ, пойдѣмъ назадъ отъ Мазовецкаго князя; и государь нашъ, надѣмся на Бога, за васъ станетъ и оборонитъ васъ и городовъ своихъ, дастъ Богъ, достанете государя нашего оборонью. А не будетъ о томъ отъ магистра никаковы рѣчи, и Асанчюку и Третьяку смотрити того, какъ бы въ разговорѣ, съ кѣмъ пригоже, съ магистровыми людьми, та рѣчь разговарити: похочетъ ли магистръ государя нашего оборони и хочетъ ли тѣхъ

своихъ городовъ достати, которые города у него король поималъ, и онъ № 21. бы послалъ къ государю къ нашему, и государь нашъ, надѣмся на Бога, станеть за него да и оборонить его.

VII. А се такова грамота подорожная дана Асанчюку и Третьяку. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тѣерской землѣ и по Новгородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Асанчюку Заболотцкому да Третьяку Долматову и съ подьячимъ по штинадцати подводъ отъ яму до яму, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ, лѣта 7001.

А такова грамота подорожная дана Ѳедцу Оксентьеву: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тѣерской землѣ и по Новгородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, также и назадъ, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Ѳедцу Олексѣеву сыну Оксентьева по четыре подводы отъ яму до яму вездѣ, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ.

А се намѣстниковъ новгородскихъ грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичу и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Послалъ есмь къ Мазовецкому князю къ Кондрату своихъ пословъ, Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, да съ ними подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есмь къ магистру къ ливоньскому Ѳедца Кузьминского: и вы бы имъ велѣли дати изъ Новагорода съ яму двадцать подводъ, а отъ Новагорода до псковского рубежа велѣли бы есте имъ давати по ямомъ подводы, по моимъ грамотамъ.

А такова грамота послана съ нимижъ во Псковъ ко князю къ Василю: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому Василю Ѳеодоровичю. Послали есмь къ магистру къ прусьскому да ко князю къ Кондрату къ Мазовецкому своихъ пословъ, Асанчюка Заболотскаго да Третьяка Долматова, да съ ними есмь послалъ подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливоньскому послалъ есмь Ѳедца Оксентьева, а велѣлъ есмь ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ на корабль сядуть. И какъ пріѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ Асанчюку и Третьяку и Ѳедцу велѣли дати подворье да и кормъ, доколѣ побудутъ во Псковъ; а какъ поѣдутъ изъ Пскова, и они бы имъ велѣли кормъ давати по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы имъ дали до магистра и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти. А молвилъ бы

№ 21. еси Псковичемъ, чтобы наша отчина Псковъ тѣмъ намъ послужили, тѣмъ бы нашимъ посломъ подворье и кормъ и подводы дали, по моей грамотѣ. А язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ же съ ними: и ты бы ту мою грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да того бы еси самъ берегъ да посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы во Псковѣ про моихъ пословъ да и про мазовецкого посла не славили, чтобы ся не отозвало въ Литовской землѣ, что язъ къ магистру къ прусьскому да и къ мазовецкому князю послалъ своихъ пословъ. Да чтобы еси послалъ съ Асанюкомъ и съ Третьякомъ и съ Ѳедцомъ до местера своего человекъ, которого пригоже, того дѣла: какъ мастеръ имется моихъ пословъ допроводити до магистра прусьского, гдѣ имъ будетъ и на корабль сѣсти, и они о томъ съ нимъ ко мнѣ отпишутъ, да будетъ у тебя твой толмачъ нѣмецкой, и ты бы съ ними послалъ своего толмача до магистра до ливонского да и до корабля; а не будетъ у тебя толмача, а будетъ во Псковѣ нѣмецкой толмачъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы послали съ ними своего толмача, а воротится назадъ тотъ толмачъ съ Ѳедцомъ вмѣстѣ. А какъ тотъ твой человекъ прїѣдетъ изъ Нѣмецъ, которого съ ними пошлешь, и ты бы того своего человекъ прислалъ ко мнѣ.

А се такова грамота послана во Псковъ къ посадникомъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житымъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Послалъ еси до магистра до прусьского и до князя Кондрата Мазовецкого своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого, да Василья Васильевича Долматова, да съ ними послалъ еси подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ еси къ магистру къ ливонскому посла своего Ѳеодора Олексѣева сына, а велѣлъ еси ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ они на корабль сядутъ. И какъ прїѣдутъ во Псковъ тѣ наши послы Василей Григорьевичъ и Василей Васильевичъ и Ѳеодоръ, и вы бы, наша отчина, дали имъ подворье да и кормъ давали, доколѣ побудутъ во Псковѣ. А какъ поѣдутъ изъ Пскова, и вы бы, наша отчина, велѣли давати имъ кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы есте имъ дали изъ Пскова, да и толмача до магистра да и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти; а тѣмъ бы есте намъ, наша отчина, послужили, чтобы есте тѣмъ нашимъ посломъ, да и мазовецкому послу такъ учинили, какъ еси въ вамъ писалъ.

№ 22.

1493, іюня 29—іюля 8. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ послами Андреемъ Олехновичемъ и Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *что литовскій великій князь не выпускаетъ изъ присяги князей, отъѣхавшихъ въ Московское подданство. Рѣчи пословъ боярамъ отъ имени пановъ рады, что переговоры между ними пріостановились, потому что со стороны московскаго великаго князя многія новыя дѣла начались — имя свое пишетъ не по старинѣ. Ответъ великаго князя посламъ, что князья, отъѣхавшіе въ его подданство, суть старые московскіе слуги. Ответъ бояръ посламъ, что великій князь никакихъ новыхъ дѣлъ не начинаетъ, и они бояре хотятъ, чтобы между государей была любовь и докончанье* (Стр. 225—237).

I. Лѣта 7001, іюня 29 день, пріѣхали къ великому князю посольствомъ отъ великаго князя отъ Александра отъ Литовскаго Ондрѣй Олехновичъ да Войтко Яновичъ. И были у великаго князя назаутреѣ Петрова дни въ недѣлю. Подали грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божью милостью великаго князя Литовскаго и Русскаго и Жомойтскаго и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ посольствомъ пана Андрѣя Олехновича, намѣстника переломскаго и бортскаго, а пана Войтка Яновича, намѣстника утенскаго. Ино што будутъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 18 день, индик. 11.

II. А се рѣчи Ондрѣевы: Александръ, Божью милостью велики князь, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю вѣсказалъ: што еси къ намъ присылалъ посла своего, а вѣсказывалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Феодоровичи Воротынскомъ, а о князѣ Ондрѣи, а о князи Васильи Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижъ они тебѣ били челомъ служить и съ отчинами. — Александръ, Божью милостью велики князь, (всказалъ): то есь тобѣ гораздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей нашихъ слугъ дѣды и отци и они сами потому докончали отцу нашему, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали и на насъ на дѣти его, штожъ имъ служити намъ къ нашему великому княжеству Литовскому неотступно, а мимо насъ иного осподаря имъ не искати; и дивуемся тому, иже ты мимо тыи дѣла принимаешъ нашихъ слугъ, про то мы ихъ исъ тое присяги не выпускаемъ.—Александръ, Божью милостью велики князь, вѣсказалъ: што

№ 22. еси до насъ своимъ посломъ вѣсказалъ, штожь слуга нашъ, князь Михайло Романовичъ Мезецкій, билъ тебѣ челомъ у службу: ино тотъ князь исъ стародавна нашъ слуга есть къ нашему осподарьству, къ великому княжеству Литовскому, и съ его отчиною; и ты бы того нашего слуги къ собѣ не принималъ и у отчины бы еси его не вѣступался, бо онъ здавна суть нашъ слуга есть.—Александръ, Божью милостью велики князь, вѣсказалъ: што есмо прѣво сего до тебе всказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстника мценского и любуцкого о Бориса Семеновича и о иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинне и теперъ ихъ у себе дрѣжишь; и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ доброволне со всеми ихъ животы и статки; а естли было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права ни кому не отмовляемъ.

А се рѣчи Войтковы: Александръ, Божью милостью велики князь, вѣсказалъ: а какъ есмо до тебе посла нашего выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлехъ, ино въ ты часы люди твои многии пришедши, городы наши и волости Мезческъ, а Сарпѣскъ, а Мосалескъ, а Городечну, а Опаковъ, огнемъ пожгли, а людей нашихъ, которые на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всеми ихъ животы и съ статки; и тежъ городъ нашъ Вязму взяли, и слугъ нашихъ князей Вяземскихъ головами сведи; и тии городы и волости изъ вѣка отчина наша, великого княжества Литовского земля и вода. Ино самъ того посмотри, гораздо ли ся тое дѣеть? Коли бы тебѣ хто у вотчинѣ шкоду вчинилъ, жаль бы тебѣ своего было, а намъ нашего потомужъ жаль, занже ты хочешъ отчину свою въ цѣлости имѣти; а намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашей на великомъ княжествѣ Литовскомъ, а мы потомужъ хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ. — Александръ, Божью милостью велики князь, вѣсказалъ: про то мы, помнячи докончаніе нашего отца и съ твоимъ отцомъ и на насъ на дѣтей, прѣво сего напоминали есмо тебѣ чрезъ наши послы, а нынѣча напопнаемъ тебѣ, ажъбы еси то намъ отпавилъ, какъ бы намъ того не было жаль, а городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати, а слугъ нашихъ и бояръ, которые на тыхъ городѣхъ поиманы, веди къ намъ отпустити со всеми ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

III. А назавтрее были у князя у Ивана у Юрьевича; правили князю Ивану отъ бискупа и отъ пановъ поклонъ, да грамоту подали. А се грамота:

Отъ велебного въ Бозѣ Войтеха, бискупа виленского, и отъ Миколая Радивиловича, воеводы виленского, канцера великого княжства Литовского,

и отъ Петра Яновича, воеводы троцкого, маршалка земского, приятелю № 22. нашему милому, князю Ивану Юрьевичу, воеводѣ московскому, поклонъ. Въсказали есмя до тебя нѣкоторыи рѣчи отъ насъ молвити послы осподари нашего великого князя, паномъ Андрѣемъ Олехновичемъ, намѣстникомъ переломскимъ и бортскимъ, а паномъ Войткомъ Яновичемъ, намѣстникомъ утенскимъ; ино што будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и твоя бы милость имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 23 день, индик. 11.

А опослѣ грамоты рѣчь говорили: князь бискупъ виленскій, панъ Миколай Родивловичъ, воевода виленскій, канцлеръ великого князя Александра, панъ Петръ Яновичъ, воевода троцкій, маршалокъ земскій, князи вси и панове рада государя нашего великого князя Александра до твоее милости усказали: што твоя милость писалъ до брата нашего, до пана троцкого, намѣстника полоцкого, до пана Яна Юрьевича, о дѣлѣ осподарей нашихъ, чтобы межи осподари была любовь и докончанье и всякая добрая приязнь; и братъ нашъ панъ Янъ Юрьевичъ тое намъ повѣдалъ: штожъ вы рада осподаря вашего того хочете, ино и мы рада осподаря нашего, великого князя Александра, потомуже того хотимъ и осподарю нашему великому князю тое есмо повѣдали; и нашъ осподарь хотѣлъ великихъ пословъ послать къ великому князю, къ вашему государю, о всихъ о тыхъ дѣлехъ.—Одадеи ку твоей милости усказали: штожъ тыми часы новое дѣло пришло до нашего государя великого князя, осподарь вашъ къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашему государю написалъ себѣ имя свое высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же того, княже, посмотри, гораздъ ли ся тое дѣеть, старину оставляете, а въ новыя дѣла вѣступае? И тыми разы нашему государю великии шкоды ся подѣяли: изъ вашего государя земли войну на миру пустилъ, города его милости и волости пожжены, иные побраны и люди многии со многими ихъ статки въ полонъ поведены. Вы, рада вашего государя, чти стережете своего государя, а намъ и здѣся потомужъ годится смотрѣти чти нашего государя, бо нашъ осподарь изъ старины не выступаетъ. Ино, княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, штобы межи осподари добрая дѣла впередъ шли.

IV. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра Литовского, пану Ондрею Олехновичу да Войтку Яновичу Клочку. А высылалъ къ нимъ князь велики съ отвѣтомъ Бориса Васильевича Кутузова, да діака Феодора Курицина.

А се говорилъ Борисъ Андрѣю: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о нашихъ слугахъ, о князѣ о Семенѣ о Феодоровичѣ о Воротынскомъ,

№ 22. да о князѣ Одрѣѣ и о князѣ Васильѣ Васильевичахъ о Бѣлевскихъ, что они намъ били челомъ служити и съ вотчинами, и намъ бы то гораздо свѣдомо, что тѣхъ князей дѣды и отци и они сами dokonчили отцу его королю и записалися и присягу дали и на нихъ на его дѣтей, что имъ служити къ великому княжеству Литовскому неотступно, а мимо ихъ иного государя имъ не искати; и онъ дивуется тому, чтожъ мы мимо тѣ дѣла тѣхъ князей къ себѣ въ службу пріимаемъ, а онъ ихъ не съ тое присяги не выпускаетъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы гораздо то вѣдаемъ, что тѣ князи Воротынскіе и Бѣлевскіе наши слуги старые, дѣды и отци ихъ служили нашимъ предкомъ великимъ княземъ, а не въ згоду отца нашего великого князя тѣ князи были у его отца у короля; а изъ старины тѣ князи наши слуги; а и къ отцу къ его еще хъ королю приказывали есмь, что Одоевскіе и Воротынскіе и Бѣлевскіе князи наши слуги старые. Ино мы тому дивуемся, которымъ обычаемъ князь велики Александръ такъ къ намъ приказываетъ, чтобы мы своихъ слугъ старыхъ къ себѣ не пріимали: ино князь Семенъ Ѳеодоровичъ Воротынскій и князь Одрѣѣ и князь Василей Васильевичи Бѣлевскіе наши слуги старые къ намъ пріѣхали служити, то есть и нынѣ наши слуги и съ своими вотчинами. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя о нашемъ слугѣ о князѣ Михайлѣ Романовичѣ о Мезоцкомъ, что намъ билъ челомъ въ службу и съ вотчиною, а онъ будто истародавна ихъ слуга къ великому княжеству Литовскому, и намъ бы его не пріимати, ни въ вотчину въ его не вступатися. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино Мезоцкіе князи изъ старины наши слуги, одны съ Торусскими князми, и въ старыхъ dokonчаньехъ предковъ нашихъ писаны; а тѣ Мезоцкіе князи были у литовскихъ великихъ князей въ незгоду предковъ нашихъ; а нынѣ князь Михайло Романовичъ, нашъ слуга старой, пріѣхалъ къ намъ служити, ино то есть и нынѣ нашъ слуга и съ своею вотчиною. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Борисѣ Семеновѣ сынѣ Александрова, — и мы осенесъ къ великому князю о томъ дѣлѣ отказали съ его послы, за что то дѣло състалося, ино и нынѣ коли будутъ нашимъ людямъ тѣ дѣла всѣ оправлены, и мы велимъ Бориса и съ его людьми отпустить.

А се говорилъ Ѳеодоръ Войтку: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтожъ пришедъ наши многіе люди города его Мѣзческъ и Мосалескъ и иные мѣста огнемъ пожгли, а людей въ полонъ поимали; также и Вязму взяли, а князей Вяземскихъ головами свели. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино то дѣло про то състалося: какъ пріѣхали къ намъ служити наши слуги старые, князь Семенъ Ѳеодоровичъ Воротынскій и князь Ми-

хайло Романовичъ Мѣзоцкой и князь Одрѣй Юрьевичъ Вяземской и съ № 22. своими вотчинами, и мы отъ тѣхъ отъ своихъ слугъ къ великому князю къ Александру посылали съ отказомъ дворянина своего Дмитрея Давыдова сына Загрязского, а ему есмь про то вѣдомо учинили, что тѣ наши слуги старые къ намъ приѣхали служить съ своими вотчинами; и пришедъ князь Семень княжъ Ивановъ сынъ Можайского а Юрьи Глѣбовъ изъ Смоленска со многими людьми войною, тѣхъ нашихъ слугъ звоевали, города ихъ поимали и изасѣли, а волости выжгли и выграбили, и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ въ полонъ повели, а слуги нашего князю Михайлову казну взяли, а онъ самъ одною головою изъ города ушолъ. И коли такъ надъ нашими слугами учинилося за нашею посылкою, и мы велѣли своихъ слугъ боронити. Про то тѣ дѣла такъ състалися. А о Вязмѣ того же дѣла такъ състалося: а изъ старины князи Вяземскіе и Мосалскіе служили предкомъ нашимъ великимъ княземъ и съ своими вотчинами, а и въ старыхъ докончаньехъ то писано.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ съ нимъ нежитья не хотѣти,—и мы съ нимъ николи нежитья не хачивали, всегда есмь хотѣли съ нимъ добраго пожитья. А и нынѣ похочеть съ нами князь велики Александръ любви и одиначества и добраго пожитья; и мы, зъ Божьею волею, съ нимъ хотимъ любви и одиначества и добраго пожитья.

А се самъ князь велики отвѣчалъ посломъ великого князя Александра, Андрею и Войтку, какъ къ нему пришли челомъ ударити: Андрѣй и Войтко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ своего государя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и гораздо есмь вразумѣли и отказали есмь вамъ своимъ бояриномъ Борисомъ, да своимъ діакомъ Феодоромъ; что вамъ отъ насъ говорили, то есть наши рѣчи.

V. А се отвѣтъ княжъ Ивановъ Юрьевича пану Одрѣю Олехновичю и Войтку: Что есте намъ говорили отъ бискупа виленского и отъ пановъ, отъ воеводы виленского и отъ воеводы троцкого и отъ всей рады государя вашего, что государь нашъ князь велики къ вашему государю съ своимъ посломъ писалъ въ своемъ листу имя свое высоко, не по старинѣ. Ино государь нашъ къ вашему государю въ своемъ листу съ своимъ посломъ высококого ничего не писалъ, ни новины некоторые не вставилъ: чѣмъ его Богъ подаровалъ отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ отъ начаяла правой есъ уроженой государь всеа Руси, и которыми землями его Богъ издарилъ, то онъ и писалъ. — А что есте намъ говорили отъ рады государя вашего, о которыхъ дѣлехъ государскихъ, ино вамъ былъ отвѣтъ государя нашего великого князя противу вашему посолству, и слышели есте, чего дѣла тѣ дѣла такъ състалися. — А что есте намъ говорили, что мы писали до пана Яна о дѣлѣ государей

№ 22. нашихъ, чтобы межи государей были любовь и докончанье и всякая добрая пріязнь, и государь вашъ князь велики къ нашему государю о тѣхъ дѣлахъ хотѣлъ слати своихъ великихъ пословъ; а нынѣча говорили есте намъ отъ бискупа и отъ пановъ отъ всей рады, чтобы межи государей добрые дѣла впередъ шли: ино и напередъ того къ намъ отъ рады государя вашего была присылка о томъ, и мы и наша братья, рада государя нашего, какъ тогды хотѣли, такъ и нынѣ хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и докончанье и всякая добрая згода была. А бискупъ и панове рада государя вашего также бы хотѣли межи государей доброго дѣла, чтобъ межъ ихъ была любовь и докончанье и всякая добрая згода; и похочеть рада государя вашего межи государей доброго дѣла, а послы великіе отъ вашего государя къ нашему государю на то дѣло будутъ не мѣшкая, и мы на дѣмся на Бога, что межъ государей всякое доброе дѣло будетъ. А бискупъ и рада государя вашего такъ бы хотѣли межъ государей доброго дѣла, какъ лзе межъ государей състатись доброму дѣлу.

И поѣхалъ съ Москвы въ понедѣльникъ, іюліа 8; а приставъ былъ у нихъ на Москвѣ Митя Загряской. А какъ ѣли у великого князя, ино послѣ стола ѣздили поить ихъ Иванъ Ошеринъ да Берсенъ Микитинъ сынъ Беклемишова.

№ 23.

1493, сентября 16—23. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу, *о выдачѣ опаснаго листа для великихъ пословъ* (Стр. 238—245).

І. Лѣта 7002, сентяб. 16, въ понедѣльникъ, приѣхалъ къ великому князю изъ Литвы отъ великого князя Александра посолъ его Войтко Яновичъ Ключко. И былъ у великого князя назавтреѣ во вторникъ, сентября 17, а правилъ великому князю поклонъ, а князю Юрью, сыну великого князя, и князю Дмитрію, внуку, и князю Дмитрею, сыну же великого князя, правилъ поклонъ же. А опослѣ поклона грамоту подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божією милостію, великого князя Литовского, Русского, Жомойтского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебя зъ нѣкоторыми нашими рѣчи намѣстника нашего утеньского пана Войтка Яновича. Ино што онъ отъ насъ будетъ тебе молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцѣхъ, августа 20 день, индик. 11.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. А се рѣчь. Посолство паномъ № 23. Войткомъ Яновичемъ до великого князя Ивана Васильевича, съ Троковъ. Напервіе поклонъ: Александръ, Божією милостію велики князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу велѣлъ поклонитися.—Александръ, Божією милостію велики князь, всказалъ: што есмо тыми разы посылали до тебя нашихъ пословъ пана Ондрѣя Олехновича, а пана Войтко Яновича о нашихъ дѣлахъ, и ты намъ черезъ ты наши послы отказъ вчинилъ противъ нашему посолству. И мы тому твоему отказу гораздо выразумѣли.—Александръ, Божією милостію велики князь, въсказалъ: про то хотимъ до тебе великихъ пословъ нашихъ послати въ нашихъ дѣлахъ: и ты бы далъ намъ свой листъ опасный, штобы тымъ нашимъ посломъ доброволно до тебе приѣхати и зася тежъ доброволно отъѣхати съ твоей земли.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А приставомъ у него былъ Рудной Семеновъ сынъ Сурмина; а опослѣ стола поити его ѣздили Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Плещеева да Третьякъ Долматовъ.

III. А назаутрее въ среду, былъ у князя у Ивана у Юрьевича, да отъ бискупа и отъ пановъ князю Ивану поклонъ правилъ. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ князя Яна, бискупа луцкого и берестейского, и отъ пана Миколая Радивловича, воеводы виленского, канцлера великого князства Литовского, и отъ пана Петра Яновича, воеводы троцкого, маршалка земьского, и отъ князя Александра Юрьевича, подчашаго государя нашего, намѣстника городенского, и отъ пана Станислава Яновича, старосты жомоитского, приятелю нашему милому, князю Ивану Юрьевичу, воеводѣ московскому, поклонъ и приязнь. Ради быхмо слышали о здоровьи твоей милости. Также всказали есмо до тебе посломъ государя нашего паномъ Войткомъ Яновичемъ нѣкоторыи рѣчи отъ насъ твоей милости мовити. Ино што онъ будетъ твоей милости отъ насъ мовити, и твоя бы милость ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцохъ, августа 20 день, индик. 1.

Да опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство до князя Ивана Юрьевича, паномъ Войткомъ Яновичемъ: отъ князя Яна, бискупа луцкого и берестейского, отъ пана Миколая Радивловича, воеводы виленского, канцлера великого княжства Литовского, отъ пана Петра Яновича, воеводы троцкого, маршалка земьского, отъ князя Александра Юрьевича, подчашаго государя нашего, намѣстника городенского, отъ пана Станислава Яновича Кезгайлловича, до твоей милости всказали: што есмо перво сего усказывали до твоей милости, ажъ быхмо на обѣ стороне похотѣли добра межы государей нашихъ, вы бы тамъ, а мы сдѣсе, кагъ бы тыми межы великими го-

№ 23. судари была любовь и докончанье и всякая добрая згода. И ты къ намъ въ томъ дѣлѣ отказалъ, ажъ быхмо мы такожь похотѣли добра межы государей здѣ буда, а вы съ своею братьею тамъ буда потомуже хочете, абы межы государей была любовь и докончанье и всякая добрая згода, и дале ку твоей милости всказали. А притомъ твоя милость указалъ, ажъбы въ тыхъ дѣлехъ великии послы отъ нашего государя были посланы къ вашему государю: ино мы сдѣе тое дѣло и зъ Божьею помощю принесли до государя нашего. И государь нашъ, великий князь Александръ, хочетъ слати своихъ великихъ пословъ въ тыхъ дѣлехъ до вашего государя, ажбы Богъ далъ межы государей любовь и докончанье и всякая добрая згода и приязнь вѣчная. И твоя бы милость, княже Иване, довѣдался на своемъ государи: похочетъ ли съ нашимъ государемъ любви и докончанья и вѣчные приязни? А къ намъ бы твоя милость отказалъ о томъ; ино послы великие государя нашего не мѣшка на тое дѣло пойдуть. А для тыхъ дѣлъ государь нашъ послалъ до вашего государя посла своего, абы государь вашъ тымъ посломъ великимъ государя нашего далъ свой листъ опасный, какъ посломъ нашего государя доброволно къ вамъ приѣхати и зася тежъ отѣхати.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского Войтку Яновичю; а отвѣчалъ ему дьякъ великого князя Феодоръ Курицинъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, что хочетъ до насъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати на то свой листъ опасной, чтобы его посломъ доброволно къ намъ приѣхати и отѣхати зъ нашихъ земль. И государь нашъ листъ свой опасной велѣлъ тебѣ дати.

Да и листъ ему туто далъ, и чли передъ нимъ. А се листъ: Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій и Болгарскій и иныхъ, великому князю Александру Литовскому. Прислалъ еси до насъ посла своего Войтка Яновичя; и говорилъ намъ отъ тебя, что хочешь слати до насъ свои великии послы, и намъ бы на то дати свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ приѣхати и отѣхати зъ нашихъ земль. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали посломъ твоимъ доброволно къ намъ приѣхати и отѣхати зъ нашихъ земль безъ всякого опася. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7002, сентября 25 день.

А се самъ князь великій отвѣчалъ Войтку: Войтко! Что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о листу о опасномъ на послы, и мы тебѣ велѣли листъ дати діаку своему Феодору.

V. Да того жъ дни былъ Войтко у князя у Ивана у Юрьевича. И князь № 23. Иванъ ему отвѣчалъ: Войтко! Что еси намъ говорилъ отъ Яна, отъ бискупа отъ луцкого, и отъ пана Николая Радивиловича, и отъ Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ, отъ всея рады государя вашего, что государь вашъ князь великій Александръ хочетъ слати до нашего государя своихъ великихъ пословъ на то, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и докончанье и всякая добрая згода и приязнь вѣчная была; и намъ бы на своемъ государѣ доведатися того, похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ любви и докончанья и вѣчные приязни? да къ нимъ бы намъ то отказать; ино на то отъ вашего государя къ нашему государю будутъ не мѣшкая великіе послы. Ино мы напередъ того къ паномъ радѣ государя вашего и неодинова отказывали, что братья наша, да и мы, рада государя нашего, хотимъ того, также какъ и они хотятъ, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и докончанье и всякая добрая згода была. А и государь нашъ князь велики отказалъ къ вашему государю съ его послы съ Ондрѣемъ съ Олехновичемъ и съ тобою съ Войткомъ, что съ вашимъ государемъ николи нежитья не хачивалъ, а всегда хочетъ съ нимъ добраго пожитья. А и нынѣ, коли будутъ отъ государя отъ вашего къ нашему государю на то дѣло великіе послы не мѣшкая, и государь нашъ, зъ Божьею волею, съ вашимъ государемъ хочетъ любви и одиначества и вѣчные приязни, какъ лзе межъ государей тѣмъ дѣломъ быти.

И поѣхалъ Войтко съ Москвы въ понедѣльникъ, мѣсяца сентября 23 день

№ 24.

1494, января 17—февраля 12. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Петромъ Яновичемъ, воеводою троцкимъ, съ товарищами къ великому князю Ивану Васильевичу, для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ. *Пріемъ пословъ. Рѣчи, переговоры 23—26 января о миръ между государствами. 27-го января пріемъ пословъ у великой княгини Софїи Фомининой и переговоры ихъ съ боярами объ уступкахъ, которыя они дѣлаютъ въ виду предстоящаго родственнаго союза государей. 28 января—1 февраля: переговоры о миръ съ подробнымъ обозначеніемъ пограничныхъ областей; послы уступаютъ въ Московскую сторону Вязму, Воротынскихъ, Одоевскихъ и Гѣльскихъ князей съ ихъ владѣніями; бояре уступаютъ въ Литовскую сторону Миенскъ, Мосальскъ и другія волости; споры во время*

№ 24. *переговоры о волостяхъ. 2 февраля: послы на торжественной аудиенции у великаго князя просятъ руки его дочери для своего юсударя. Февраля 5—6, переговоры о томъ, что княжна Елена Ивановна оставаться въ греческомъ законѣ. Обрученіе. 7 февраля: текстъ договорныхъ грамотъ между Московскимъ и Литовскимъ великими князьями, 5 февраля 7002 года; списокъ грамоты о греческомъ законѣ княжны Елены Ивановны. 9—12 февраля: тиры, отпускъ пословъ и переговоры о частностяхъ исполненія мирнаго договора. Списокъ волостей, которыми великій князь поступилъ Литвъ, и которыми не поступилъ (Стр. 247—306).*

I. Лѣта 7002, генваря 17, приѣхали къ великому князю послы отъ великаго князя Александра Литовскаго: панъ Петръ Яновичъ, воевода троцкой, маршалокъ земьской, да панъ Станиславъ Яновичъ, староста жомойтской, да съ ними Войтко Яновичъ, да писарь Ѳедка Григорьевъ. А были у великаго князя въ недѣлю, генваря 19. Панъ Петръ правилъ великому князю отъ великаго князя Александра поклонъ; а панъ Станиславъ правилъ отъ великаго князя Александра дѣтемъ великаго князя, князю Василью, князю Юрью, князю Дмитрею, и внуку великаго князя, князю Дмитрею, поклонъ же. А опослѣ поклона, панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую. А се съ тою грамоты списокъ:

Отъ Александра, Божьею милостью, великаго князя Литовскаго и Русскаго и Жомойтскаго и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тебѣ пословъ нашихъ великихъ: воеводу нашего троцкого, маршалка земьскаго, пана Петра Яновича, а старосту нашего жомойтскаго, пана Станислава Яновича, а при нихъ послали есмя намѣстника утенскаго Войтка Яновича, а писаря нашего Ѳедка Григорьевича зъ нашими рѣчми; што будутъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, ноябрю 6 день, индик. 12.

II. А опослѣ грамоты, панъ Петръ рѣчь говорилъ: Александръ, Божью милостью, велики князь Литовскій, къ тебѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што есмо къ тебѣ пословъ нашихъ посылали, пана Ондрѣя Олехновича, а Войтка Яновича о нашихъ дѣлехъ, которыи шкоды сталися намъ, нашему панству, великому князьству Литовскому, отъ тебе съ твоее земли, и въсказывали есмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Панъ Станиславъ рѣчь говорилъ: Александръ, Божью милостью велики князь Литовскій, всказалъ: и ты еси къ намъ черезъ наши послы уска-

заль, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завжды еси съ нами хотѣлъ доброво пожитья. И мы на томъ твоємъ отказѣ тымъ рѣчомъ гораздо врозумѣли.

Панъ воевода Петръ говорилъ: Александръ, Божію милостью, великій князь Литовскій, указалъ: колижъ еси съ нами николижъ не хотѣлъ нежитья, а завжды съ нами хотѣлъ еси доброво пожитья, ино и мы съ тобою потомужъ хотимъ житья и любви и докончанья по тому докончанью, какъ отецъ нашъ, король его милость, докончалъ съ твоимъ отцемъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на насъ на дѣти. А што здавна которые мѣста прислухали къ нашему государству, къ великому князству Литовскому, за великого князя Витовта и за великого князя Жыггимонта и при отци нашемъ короли его милости, абы то и нынѣ слухало къ нашему великому князству по давному; и што тежъ здавна потиглого къ твоему княженю за твоего дѣда, за великого князя Василья, и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему великому князству по давному. А коли то будетъ, тогды рука неприятель нашихъ на наши панства не поднесетя, а кровь христьянская отъ поганьства литися не будетъ; а дасть ли Богъ ты дѣла межы насъ будутъ, тогды у томъ будетъ любовь и доброе пожитье и вѣчная приязнь по тому, какъ было за дѣда нашего, за великого князя Витовта, и за дѣда твоего, за великого князя Василья Дмитреевича. Да того дни у великого князя ѣли.

III. А опослѣ стода, посылалъ князь велики за ними на подворье поити ихъ: къ пану Петру посылалъ князя Василья Васильевича Телепня, да Лобана Григорьева сына Заболотского, да съ ними дѣтей боярскихъ 10 чел. А къ пану къ Станиславу посылалъ князя Феодора Васильевича Телепня, да Асанчюка Григорьева сына Заболотского, а съ ними дѣтей боярскихъ 10 жо человекъ.

IV. И назавтрее, въ понедѣльникъ, панъ Петръ и панъ Станиславъ присылали ко князю къ Ивану Юрьевичу Войтку Яновичю да писаря Оедка. И говорили отъ нихъ князю Ивану тѣ жъ рѣчи, что и напередъ того къ нему бискупъ да и панове приказывали, о любви и о докончаніи, да и о сватовствѣ, да и о томъ говорили, чтобы паномъ быти у великіе княгини и у дочери великого князя. Да и то говорили, чтобы паномъ самимъ со княземъ съ Иваномъ видѣтися и говорити съ нимъ.

А се отвѣтъ князь Ивановъ Юрьевича Войтку Яновичю и писарю Оедку: Что есте намъ говорили отъ пана Петра и отъ пана Станислава, что напередъ сего къ намъ бискупъ да и панове приказывали о дѣлѣ осподарей нашихъ, чтобы намъ и нашей братьѣ, радѣ государя нашего, хотѣти того, чтобы

№ 24. межи государей была любовь и докончанье и всякая добрая приязнь: и мы какъ напередъ сего къ бискупу да къ паномъ приказывали, такъ и нынѣ того хотимъ, чтобы межи государей доброе дѣло было, а они бы также хотѣли межъ государей добра, какъ лзѣ межи государей доброму дѣлу състатись; а осподарь нашъ князь великій съ ихъ государемъ любви и докончанья хочеть и доброго пожитья.—А что есте намъ говорили о сватовствѣ, ино коли ажъ дастъ Богъ межи государей любовь и докончанье състанется, и мы надѣмся на Бога, что тогда и то дѣло почнетъ дѣлати.—А что есте намъ говорили, чтобы пану Петру и пану Станиславу быти у осподарыни наше у великіе княгини, и какъ дастъ Богъ тому часъ будетъ, и они тогда будутъ у наше господарыни.—А что панове съ нами хотятъ видѣтись и говорити, и мы съ ними хотимъ видѣтись и говорити, какъ будетъ тому часъ.

V. И на той же недѣлѣ, въ четвергъ, генваря 23, велѣлъ князь велики быти посломъ у себя на дворѣ.—И высылалъ къ нимъ князь велики съ отвѣтомъ и на розговоръ бояръ своихъ, князя Василья княжа Иванова сына Юрьевича, князя Семена Ивановича Ряполовского, казначея своего Дмитрея Володимировича; а діаки ходили съ ними Феодоръ Курицинъ да Ондрѣй Майко.

А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра Литовского, пану Петру Яновичю и пану Станиславу Яновичю.

Князь Василей говорилъ: государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорить: что есте намъ говорили отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о любви и о докончанѣ, —и мы съ нимъ любви и докончанія хотимъ. А что воспоминаеть, чтобы намъ съ нимъ хотѣти любви и докончанья по тому докончанью, какъ отецъ его король кончалъ съ нашимъ отцемъ, съ великимъ княземъ Васильемъ: ино въ тѣ времена, какъ отецъ его король съ нашимъ отцемъ канчивалъ, нынѣ промежи насъ по тому докончанью не лзѣ състатися.—А что напоминаеть то, что прислухало къ нашимъ государствомъ за наши предки, за великого князя Витовта и Жигдимонта и отца его короля, и за нашего дѣда великого князя Василья, и отца нашего великого князя Василья, то бы было къ обоимъ государствомъ по давному.

Князь Семенъ говорилъ: государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорить: и коли государь вашъ князь, велики Александръ, напоминаеть предковъ нашихъ и своихъ, и мы хотимъ такъ, какъ было при нашихъ прадѣдѣхъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ и при великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при его прадѣдѣ, при великомъ князѣ Олгердѣ, что при нихъ прислухало къ нашему государству, къ великому княжеству, и къ

ихъ государству, къ великому княжству Литовскому, то бы было по дав- № 24.
ному на обѣ стороны: по тому съ нимъ хотимъ любви и докончанья и
добраго пожитья.

И послѣ отвѣта, панъ Петръ говорилъ: чего дѣля государь вашъ князь
велики не хочеть любви и докончанья съ нашимъ государемъ по отца
своего великого князя Васильеву докончанью и по дѣда своего докончанью?

И бояре ему отговаривали: тѣ докончанья незгодю государей нашихъ,
дѣда его великого князя Василья и отца его великого князя Василья. А
говорили, чтобы кончалъ по великого князя Семенову докончанью и по
великого князя Иванову.

И панъ Петръ отговаривалъ тѣ докончанія стариною да незгодю Ол-
гердовою съ Кестутьемъ.

Да говорили о Новѣгородѣ и о Ноугородскихъ волостей доходѣхъ, и о
Псковѣ, и о Тѣри, да и иные многіе рѣчи говорили.

И бояре ему Новгородъ и волостей Новгородскихъ доходы и Псковъ
и Тѣрь отговаривали рѣчи.

И панъ Петръ говорилъ: на вашемъ разумѣ то и покладемы, на всей
радѣ государя вашего, какъ пригожь межи государей доброду дѣлу съста-
тися: занже такіе великіе кривды състалися государю нашему отъ вашего
государя въ нынѣшнихъ новинахъ.

И бояре ему отговаривали то рѣчи. Да говорилъ панъ Петръ такъ:
насъ государь нашъ послалъ на дѣло; ино бы такъ межи государей до-
кончанье състалося, какъ пригожь дѣлу быти межи государей. И бояре
говоривъ съ ними рѣчи, да ходили къ великому князю, и рѣчи сказывали
великому князю.—И князь велики высылалъ къ нимъ князя же Василья и
князя Семена и Дмитрея. И князь Василей имъ говорилъ: которые рѣчи
есте намъ говорили, и мы тѣ рѣчи государю своему великому князю ска-
зали и радѣ государя своего; и государь нашъ велѣлъ васъ въспросити и
рада государя нашего, какъ государь вашъ съ вами наказалъ, какъ межи
государей пригожь дѣлу быти?

И панъ Петръ говорилъ: государь нашъ хотя съ вашимъ государемъ
любви и докончанія и для вѣчныя пріязни, что было за его предковъ и
отца его милости короля о Новѣгородѣ, и что которые пошлины шли съ
Новгородскихъ волостей къ великому княжству Литовскому издавна, и о
Псковѣ и о Тѣри, того ся поступаетъ вашему государю. А что которые
новины състалися государю нашему, Вязма, Мѣзческъ, Серпѣескъ, Моса-
лескъ, Опаковъ и иные волости, которые король его милость давалъ князю
Ѳеодору Воротынскому, да и осподарь нашъ давалъ сыну его князю Се-
мену, чинячи ихъ собѣ слугами, и тѣ бы города и волости были вѣрнуты,
за то докончанью не быти.

№ 24. И бояре тѣ его рѣчи великому князю сказали. И князь велики его того дни отпустилъ прочь. Болѣ того рѣчей не было.

VI. И опослѣ того на третей день, въ субботу, были у великого князя. И князь велики высылалъ къ нимъ бояръ тѣхъ жо. А рѣчь говорилъ князь Василей: панове Петръ и Станиславъ! Что есмь съ вами говорили которые рѣчи о осподарскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышали, а мы ваши рѣчи слышали, и государю своему великому князю есмь сказали и радѣ государя своего. И государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, что хотя съ нами государь вашъ князь велики любви и докончанья и вѣчныя пріязни, поступаетъ намъ. Что ся дотычетъ Новгородъ и Пскова и Тѣри, ино, милостью Божіею, Новгородъ и Псковъ и Тѣрь изъ старины отчина наша, а и нынѣ есть за нами, и онъ нашего же намъ поступаетъ. И коли хочеть государь вашъ съ нами любви и докончанья и вѣчныя пріязни, и онъ бы съ нами хотѣлъ по тому, какъ правды наши съ его правды были въ любви и въ докончаньѣ: что въ тѣхъ докончаньехъ писано, что за собою дрѣжить, и онъ бы того намъ нашего поступился.

И они говорили то, что государь ихъ за собою вотчины великого князя не дрѣжить, а дрѣжить вотчину свою. Да и иные рѣчи говорили въ разговорѣ. И бояре его рѣчи сказали великому князю. И князь велики выслалъ къ нимъ бояръ съ тѣмъ. А говорилъ князь Василей: панове! сказали есмь ваши рѣчи государю своему и радѣ его. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: съ Божіею волею, хотячи съ вашимъ государемъ любви и докончанія и вѣчныя пріязни; и мы изсправдѣдъ своихъ докончаней выпускаемъ о Смоленску и о Добрянску, а хотимъ съ нимъ любви и докончанья потому: что нынѣ мы, съ Божіею волею, дрѣжимъ къ своему государству, то будемъ и дрѣжати; а что онъ дрѣжитъ къ своему государству, то бы онъ и дрѣжалъ.

И они, поговоривъ рѣчи, да молвили: намъ государемъ нашимъ инако не наказано дѣлати, развѣ того, какъ есмь вамъ говорили.—Да того дни ихъ отпустили. Болѣе того рѣчей не было.

VII. А въ недѣлю ѣли хлѣба у князя у Ивана у Юрьевича, да рѣчи съ нимъ о дѣлѣ никакихъ не молвили. И князь велики назаутрее приговоря съ бояры, да послали къ посломъ въ понедѣльникъ діака Феодора Курщина отъ князя отъ Ивана отъ Юрьевича.—А говорилъ имъ то: князь Иванъ Юрьевичъ прислалъ насъ до вашей милости, а велѣлъ вамъ молвити: что есте присылали къ намъ пана Войтка а Федка писаря съ которыми рѣчами, и мы вамъ съ ними жѣ отказали о иныхъ рѣчехъ. Да гово-

рили намъ отъ васъ Войтко и Оедко, чтобы вамъ съ нами самимъ видѣ- № 24.
тиса и рѣчи нѣкоторые говорити; и вы какъ съ нами хотите видѣтиса и
рѣчи говорити? И послы отвѣчали Оеодору: посылали есмя ко князю къ
Ивану братью свою, пана Войтка а пана писаря, о тѣхъ дѣлехъ, чтожъ
напередъ сего старшій нашъ панъ бискупъ и панове братья наша, рада
государя нашего, въсказывали до его милости, чтожъ бы его милость да и
панове рада государя нашего въсказывали до его милости, чтожъ бы его
милость, да и панове рада государя ихъ похотѣли межъ государей доброго
дѣла, любви и докончанія и вѣчныя пріязни; и его милость въсказалъ до
пана бискупа и до пановъ рады государя нашего, чтожъ они того хотятъ,
а намъ бы такежъ того хотѣти; а на то бы отъ нашего государя были
послы великіе. И нынѣ государь нашъ прислалъ на то дѣло насъ, своихъ
слугъ; а зъ Божіей милости и почали есмя молвити о осподарьскомъ дѣлѣ,
але ещо не кончялося. А съ своимъ господиномъ со княземъ Иваномъ
ради есмя видѣтиса и молвити; а откажемъ ему черезъ своего... (*пробѣль*).

И какъ отъ нихъ Оеодоръ пошоль, и они за нимъ выслали Войтѣха, а
велѣли въспросити Оеодора: какъ имають панове видѣтиса со княземъ Ива-
номъ и говорити на которомъ мѣстцѣ? И Оеодоръ ему отвѣчалъ: князь
Иванъ на нихъ положилъ, какъ въсхотятъ у него быти, или на государь-
скомъ дворѣ на великого князя. И они ко князю къ Ивану прислали Оедку
писаря. И Оедко говорилъ князю Ивану: панове прислали до твоей ми-
лости, гдѣ имають съ тобою видѣтиса? И князь Иванъ приказалъ съ Оедкомъ
къ нимъ, что на государьскомъ дворѣ съ ними видѣтса, какъ по нихъ
пришлетъ князь велики.

И того дни, въ поведѣльникъ, ѣли послы у князя у Семена у Ивано-
вичя у Ряполовского.

VIII. И назавтрее, во вторникъ, князь велики велѣлъ имъ у собя быти.
А князь Иванъ приказалъ къ нимъ съ Берсенемъ же съ приставомъ: хо-
тѣли есте быти у великіе княгини, ино вамъ нынѣ быти у великіе княгини.
И они Берсеня въспрашивали: быти ли дочеремъ у великіе княгини? И
Берсень имъ сказалъ, что дочеремъ не быти. И они, бывъ у великого князя,
да того дни и у великіе княгини были, отъ великого князя правили по-
клонъ, да и поминки отъ собя являли. И отъ великіе княгини въспраши-
валъ ихъ о великого князя здоровьѣ Дмитрей Грекъ, да и о ихъ здоровьѣ.

А князь Иванъ отъ великого князя вышелъ въ другую горницу; да сынъ
его князь Василей, да князь Семень Ивановичъ, да Дмитрей Володимеровъ,
а съ ними діаки Оеодоръ Курицинъ, да Ондрѣй Майко.

И какъ пошли отъ великіе княгини послы, и Берсень имъ молвилъ:
панове! хотѣли есте видѣтиса со княземъ съ Иваномъ, и князь Иванъ

№ 24. едѣсе, въ другой горницѣ. И они пошли ко князю къ Ивану и говорили со княземъ съ Иваномъ и съ бояры многіе рѣчи о любви и о докончаньи, да договорилися того: панъ Петръ говорилъ, что о Вязмѣ для любви и докончанія межъ государей и кровного связка; ино Вяземскіе князи, которые служатъ государю вашему великому князю, тѣ бы служили вашему государю великому князю и съ вотчинами; а которые служатъ Вяземскіе князи нашему государю великому князю Александру, тѣ бы въ Вязмѣ вѣдали свои долици; а дастъ ли Богъ межъ государей любовь и докончанье и кровной связокъ, и они, будучи въ любви, о Вязмѣ смолву учинятъ и обыщутъ, кудѣ была изъ старины Вязма: ино одинъ одному поступится. А что города и волости Смоленскіе, то бы было къ Смоленску.

И бояре въспросили ихъ о городѣхъ и о волостехъ о Смоленскихъ. И они говорили о Серпѣйску и о Мосалску и о Мѣзюцку и о Опаковѣ и о иныхъ волостехъ; а ялися дати списокъ по именомъ.

И князь Иванъ молвилъ имъ: панове! то есмь нынѣ ваши рѣчи слышели; и мы, оже дастъ Богъ, съ своею братьею, радою государя своего, съ бояры, себѣ поговоримъ, а вы собѣ поговорите, чтобы какъ далъ Богъ межъ государей доброе дѣло състадося, такъ, какъ пригоже; а съ вами, оже дастъ Богъ, опять видимся и поговоримъ. Да того дни разошлися.

IX. И назавтрее, въ среду, посылалъ къ нимъ князь Иванъ діака Майка о списокѣ. И они прислали ко князю къ Ивану списокъ съ Ѳедкомъ писаремъ на великого князя дворѣ. А се списокъ:

Смоленскіе пригороды: городъ Мезчоскъ, а другой городъ Акдыревъ, а волости тыхъ городовъ Силковичи, Новое село, Немерзъки, Уруга, Брынъ, Сухиничи, Орнеры, Барятинъ, Хозци, Олешна, Рука, Лабодинъ, Устье, Жабынъ, Бакино. Другіе Смоленскіе пригороды: городъ Мосалескъ зъ волостми, городъ Серпѣескъ зъ волостми, городъ Серенескъ зъ волостми, городъ Бышкѣвичи зъ волостми, городъ Залидовъ зъ волостми, городъ Опаковъ зъ волостми, городъ Городечна зъ волостми, городъ Лучинъ зъ волостми, городъ Перемышль зъ волостми. А то волости Смоленскіе: Трубна, Городечна, Порыски, Тарбѣевъ, Олоповъ, Жерминъ, Озерескъ, Лагинескъ, Краишино, Недоходовъ, Лычино, Нерожа, Путынъ, Дорожмиря гора, Кнутава дуброва, Сквородескъ, Гостижа, Бѣлый вѣста, Вѣжки, Турье, Жюлинъ, Мошкова гора, Ощытовъ, Дмитровъ, Пустый Мошинъ, Луганъ, Липици, Верхъ, Серена, Ѳоминичи, Вѣжична, Дегна, Колвына, Демена, Мошынъ, Уженереть, Замошье. Владыки смоленского волости: Погостище, Любунъ, Ближевичи, Печки. Крошынскихъ князей волости: Тешыновъ, Сукромна, Олховець, Отъвздъ, Залоконье, Волста, Клычино, Нѣздилово,

Чарпа, Головичи. Городъ Мценскъ зъ волостями. Городъ Любутескъ зъ во- № 24.
лостями. Городъ Вязма зъ волостями.

Х. И назавтрее, въ четвергъ, генваря 29, были послы у великого князя, и бояре къ нимъ выходили.

Князь Иванъ говорилъ: панове! Говорили есте съ нами, а мы съ вами, и прислали есте къ намъ списокъ; ино въ списокъ пописаны Боровскіе волости и Медынскіе и Можайскіе. Ино бы гдѣ межъ государей дѣлу доброму съставатися? ино въ томъ дѣло мѣшается.

И они въспросили: которые волости Боровскіе и Медынскіе и Можайскіе? И бояре имъ сказали волости Боровскіе: Трубна, Путынь; а Медынскіе: Городечна, Нерожа, Дорожмиря гора, Кнutowa дуброва, Сковородескъ, Гостижа, Бѣлые вѣста, Вежки; а Можайскіе: Турье, Тѣшыновъ, Сукрома, Олховець, Отъѣздъ. И они говорили о томъ много, а звали ихъ волостми Смоленскими изъ старины, да ихъ отступилися.

И князь Иванъ имъ говорилъ: панове! Говорили есте съ нами о Вязмѣ: что которые князи служатъ нашему государю, тѣ бы были нашего государя и съ вотчиною; а которые служатъ вашему государю, тѣ бы служили вашему государю, а долици свои вѣдали. Да говорили есте и о Смоленскихъ волостехъ, о новинахъ; и мы съ своею братьею съ бояры, радоу государя своего, говорили; и мы съ обѣ стороны ищемъ того, чтобы далъ Богъ межъ государей любовь и единачство и кровная связка; и по нашему, коли межъ государей любовь будетъ, о Вязмѣ такъ не лѣзъ быти, за все будутъ брани да жалобы, ино Вязмѣ всей пригожъ быти за нашимъ государемъ. А для любви и докончанья и кровные связки государю нашему съ вашимъ государемъ, ино бы могло то быти, чтобы къ Смоленску поступитися Серпѣйска, и Городечны, и Ѡминичъ, Дегны, Ковылны, Демена, Ужеперети, Замошья, Погостищъ, Любуни, Ближевичъ, Печекъ, Вѣжичны.

И они говорили о иныхъ Смоленскихъ пригородѣхъ и волостехъ.

И бояре говорили, чтобы учинили о Вязмѣ конецъ, да потомъ и о иныхъ дѣлахъ говорити.

И они о Вязмѣ говорили: которые князи служатъ нашему государю, ино и тѣхъ долици вашему государю вся Вязма; а въ докончанье написати о Вязмѣ такъ, какъ будутъ государеве въ любви. Ино обыскати, куда изъ старины Вязма была, туды ей и быти, какъ написано о Козелску въ отцовъ ихъ докончаніѣ; а другое Вязму держы государь вашъ, а въ докончаніе еѣ не пиши ни въ одну сторону; а то есмь взяли на свою шью, государемъ нашимъ то ненаказано. А иные пригороды и волости Смоленскіе не будутъ вернуты государю нашему, какъ есмь напередъ того говорили, и намъ кончати такъ государемъ нашимъ ненаказано.

№ 24. И бояре говорили о Вязмѣ, что нелзѣ тому такъ състатися, какъ они говорятъ. Да и разошлись на томъ.

ХІ. И назавтрее, въ пятницу, генваря 30, были послы у великого князя. И бояре имъ, вышедъ, говорили:

Князь Иванъ говорилъ: панове! Что есте съ нами вчера говорили, и мы слышали ваши рѣчи, а вы наши, и говорили есмя съ своею братьею съ бояры, радою государя нашего, чтобы състалося межъ государей доброе дѣло.

И князь Василей говорилъ: панове! И вы говорили о Вязмѣ, что Вязму писати бы въ докончаніѣ такъ, какъ о Козелску написано въ отцахъ ихъ докончаньѣ на обыскъ, или бы се въ докончаніе не писати, а дрѣжати еѣ нашему государю; ино тому такъ нелзѣ състатися, Вязмѣ быти за нашимъ государемъ; да и въ докончанье пригоже такъ писати. И коли о Вязмѣ будетъ конецъ, и мы будемъ съ вами говорити и о иныхъ дѣлехъ, какъ бы межъ государей любовь и докончанье състалося и вѣчная приязнь.

Да говорили межъ собою много спорныхъ рѣчей. Да о Вязмѣ спустили, что Вязма вся великому князю и въ докончанье еѣ вписати.

А бояре поговоривъ, да спустили имъ городъ Мченескъ, городъ Лучинъ, городъ Дмитровъ, Мощины оба, Жулинъ, Мошкова гора, Ощытовъ, Волета, Клыпино, Нѣздилово, Залоконье, Чарпы, Головичи. Да говорили о Новосилскихъ князехъ: и они Новосилскихъ князей всѣхъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ и Бѣлевскихъ отступилися въ великого князя сторону и съ вотчинами и съ податью, что давали тѣ князи въ Литву, и князю Феодоровы долиници Одоевского и Перемышля съ волостями, и тѣхъ волостей, что къ ихъ вотчинамъ придавали предкове ихъ, которые межъ ихъ вотчины; а о иныхъ, о невѣдомыхъ мѣстехъ, ино коли дастъ Богъ государеве будутъ въ любви, ино на то судъ и обыскъ.

И бояре, поговоря, да спустили имъ Мосалескъ. А о Мезецку и о Любутску говорили, чтобы имъ быть въ государя нашего сторонѣ; да и грамоту Жыдимонтову на Мезческъ чли.

И они говорили, что Мезческъ съ волостями данье государей нашихъ Мѣзоцкимъ княземъ. Ино у вашего государя которые Мѣзоцкіе князи, тѣ бы отчину свою вѣдали, волости Торускіе, съ чѣмъ приѣхали къ нашимъ государемъ: Говдыревъ, да Устье, да Жебынь; а данье государей нашихъ, то бы было тѣмъ княземъ, которые служатъ нашему государю. Да о Серенску говорили, чтобы написати о немъ по старымъ докончаньемъ, какъ было при Олгердѣ; ино половина Серенска была великого князя, а половина къ Литвѣ. Да того дни рѣчей не кончали, разошлись на томъ, что имъ опять сойтися да говорити.

ХІІ. И назаутрее, въ субботу, фев. 1, были послы у великого князя, и № 24. бояре съ ними говорили.

Князь Иванъ говорилъ: панове! Вчера говорили есте съ нами которые рѣчи, а мы съ вами, да пошли есмь, а о Серенску конецъ учинили, и намъ ся видить, что Серенску пригожъ быти всему въ государя нашего сторонѣ.

Да говорили много межъ себя спорныхъ рѣчей. И они молвили: то ли конечная рѣчь спорная о Серенску, болши того иныхъ рѣчей нѣтъ ли о иномъ?

И бояре говорили: коли учините конецъ о Серенску о всемъ, и мы тогда будемъ съ вами молвити и о иныхъ дѣлехъ. И они поговоря собѣ, да Серенска всего съступилися, а молвили, чтобы Серенскъ весь государю вашему, а Мѣзьческъ бы весь нашему государю. А о Опаковѣ, и о Залидовѣ, и о Бышковичяхъ, и о Лычинѣ, и о Недоходовѣ сами и поразумѣйте, надобѣ ли о томъ молвити? то есть старыя волости Смоленскіе. А о Любутску намъ государемъ нашимъ ненаказано: Любутскъ изъ старины государя нашего, и въ докончаньехъ писанъ, того не можемъ учинити, чтобы намъ его съступитися.

И бояря шли къ великому князю, да тѣ рѣчи сказали. И вышли къ нимъ съ тѣмъ: панове! Что есте говорили о Мѣзоцку, чтобы былъ въ государя нашего сторонѣ, и мы поговорили съ своею братьею зъ бояры, радю государя своего; и по нашему пригоже такъ быти: коли хотите Мѣзоцка въ государя своего сторонѣ, и вы съступитесь государю нашему Любутска; а похотите Любутска, и вы съступитесь Мѣзоцка.

И они говорили такъ, что тому дѣлу не lze такъ състатися. И бояре о томъ говорили, да говоривъ, пошли прочь. И послы говорили съ ними въ споръ бояромъ, что о Любутску государемъ ихъ ничто ненаказано, не lze имъ того учинити. А о Мѣзоцку говорили, чтобы такъ учинили: которые князи служатъ великому князю, вашему государю, тѣ бы свои долици вѣдали; а которые князи служатъ нашему государю, тѣ бы свои долици вѣдали. А что князь Семенъ и князь Петръ Мѣзоцкіе въ нитствѣ у государя вашего, тѣхъ бы отпустить на ихъ отчины въ Мезческъ, и они кому похотятъ, тому служатъ, а другому ихъ не примати и съ вотчиною. А о Любутску и напередъ того и тутъ говорили: коли государеве будутъ въ любви межъ собою и будетъ государю вашему надобе Любутскъ, и онъ ему за то не стоитъ.

И бояре сказали великому князю тѣ рѣчи; да вышедъ говорили имъ то: панове! Что есмь говорили съ вами о Мѣзоцку и о Любутску, и мы поговорили съ своею братіею зъ бояры, радю государя своего; да хотя межъ государей любви и докончанья и вѣчныя приязни, положили есмь на вашей

№ 24. воли о Мѣзоцку, какъ есте говорили, Мѣзоцкіе которые князи служатъ нашему государю, тѣ вѣдаютъ свои долици; а которые служатъ вашему государю, а тѣ вѣдаютъ свои долици, а тѣхъ князей изъ нятства выпустити, и они кому хотятъ, тому служатъ. А Любутескъ въ вашу сторону, да и тѣ волости Лычино, и Недоходовъ, а Залидовъ, и Бышковичи, и Опаконъ по Угру. Да на томъ и конецъ учинили.

Да говорили опослѣ того о Пуповичяхъ, что къ Лукамъ у Кореяковичевъ взято, да у князя у Семена у Соколинского. И бояре говорили: что въ старыхъ докончаньехъ писано, а и нынѣ въ докончанье писати потому же, великому Новгороду рубежъ съ Литвою по старому рубежу; и кто будетъ перелѣзъ черезъ старой рубежъ, ино тому судъ и обыскъ. И они на то и положили, что по тому и докончанье писати.

Да говорили опослѣ того бояромъ, а сказывали, что за ними посолство къ великому князю отъ ихъ государя о сватовствѣ, какъ имъ правити посолство. И бояре положили на ихъ волѣ. И они излюбили, что имъ правити посолство назавѣтнее, въ недѣлю. И какъ пришли того дни, въ субботу, къ великому князю, и князь великій имъ молвилъ самъ: Петръ и Станиславъ! Говорили есте намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о любви и о докончаньи, чтобы намъ съ нимъ взяти любовь и докончанье; и наши бояре съ вами говорили, а вы съ ними говорили, какъ межъ насъ лзе състатися любви и докончанью. И бояре наши какъ уговорили съ вами, а вы съ ними, какъ межъ насъ пригоже быти любви и докончанью, и мы, съ Божією волею, съ вашимъ государемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, по тому хотимъ любви и докончанья и доброго пожитья, чтобы далъ Богъ межъ насъ доброе дѣло было и на вѣки.

XIII. И назавтнее, въ недѣлю, фев. 2, были у великого князя и подали грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божію милостію, великого князя Литовского и Русского и Жомойтского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу нашего тротѣцкого, маршалка земьского, пана Петра Яновича, а старосту нашего жомойтского, пана Станислава Яновича, зъ нашими рѣчми: што будутъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилны, ноября въ 6 день, индик. 12.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ панъ Петръ. Александръ, Божью милостію, великій князь всказалъ до тебе великого князя Ивана Васильевича: колижъ на то Божіа воля, приняли есмо межы собою любовь и докончанье, по тому, какъ наши отци мѣли межы собою любовь и братство; ино хотѣли быхомъ съ тобою лѣпшого пожитья, была ль бы на то Божіа воля,

абы еси далъ за насъ дочку свою, абыхмо у вѣчной приязни и въ кровномъ № 24. связаньи съ тобою были нынѣ и на вѣки.

И князь велики имъ молвилъ: слышели есмя ваши рѣчи. И мы, съ Божією волею, хотимъ съ вашимъ государемъ то дѣло дѣлати; какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣло будетъ. Да звалъ ихъ князь велики къ столу, и ѣли у великого князя.

А опослѣ стола, посылалъ ихъ князь велики пойти: пана Петра, князя Ивана Володимировичя Оболенского Лыка, да Ондрѣя Васильева сына Карамышова, а съ ними 5 чел. дѣтей боярскихъ, Шумиха Замытьской, да Шать,—тѣмъ сидѣти. А стояти: Иванъ да Гридя да Борисъ Зачесломскіе. А пана Станислава, князя Ивана Михайловичя Оболенского Репню, да Василья Васильева сына Карамышова, а съ ними 5 чел. дѣтей боярскихъ, Гридя Ооонасеевъ, Иванъ Слѣпцовъ,—тѣмъ сидѣти. А стояти: Микула Ангеловъ, Иванъ Мусинъ, Иванецъ Сукинъ, Хвостова зять. И они ихъ поили по ихъ подворьемъ нарознь, вмѣсто не шли.

XIV. И въ среду, фев. 5, были у великого князя. И бояре князь Василей и князь Семень и Дмитрей выходили къ нимъ и говорили о докончаньѣ, да велѣли чести передъ ними списокъ, какову быти докончанью. И они списокъ похвалили и велѣли съ того списка писати докончанье начисто. А говорили, чтобы въ докончаньѣ писати Дѣбрянскъ и иные украинные мѣста, да князей бы служебныхъ съ вотчинами не приимати. И уложили по тому.

И князь велики выслаъ къ нимъ князя Ивана и бояръ. И говорилъ князь Иванъ о сватовствѣ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ за него дати свои дочка. И мы, съ Божьею волею, хотимъ за него дати свою дочку.

И они молвили: Боже то дай.

И бояре говорили о законѣ о греческомъ и о римскомъ, чтобы великой княжнѣ въ томъ отъ ихъ государя неволи не было, была бы въ своемъ греческомъ законѣ.

И они молвили, что той неволѣ не быти, а наши головы въ томъ; а какъ будутъ послы отъ государя великого князя у нашего государя, и онъ на то и крѣпость учинить, что неволѣ не быти.

И бояре сказали великому князю; и князь велики выслаъ къ нимъ бояръ. И говорилъ князь Иванъ: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: коли говорите, что государь вашъ неволи не хочетъ учинити моей дочери о греческомъ законѣ, и мы, съ Божьею волею, хотимъ за него дочку свою дати; а дастъ Богъ у нашия государыни завѣтра будете у великія княгини,

№ 24. да тутъ и княжну увидите; а какъ видите княжну, ино заутражъ и обручянье будетъ.

И они такъ и уложили. Да бывъ у великого князя, поѣхали къ себѣ.

XV. И въ четвергъ, приѣхавъ на дворъ, да шли къ великой княгинѣ, а княжна тутъ же у нее была. И панъ Станиславъ великой княжнѣ Оленѣ отъ великого князя Александра правилъ поклонъ. И великая княжна въспросити велѣла околничему о ихъ здоровьѣ; а о великого князя здоровьѣ не въспрашивала. Да поминки отъ себя являли великой княжнѣ.

И какъ вышли въ другую горницу, и князь велики послалъ къ нимъ Дмитрея. И Дмитрей имъ говорилъ: панове! князь Иванъ велѣлъ вамъ молвити, да и бояре, рада государя нашего: вчера говорили есмя съ вами, что вамъ быти у нашѣ государыни у великіе княгини, да и великой княжнѣ тутъ быти; и вы нынѣ были, ино какъ дѣлу быти? И они молвили: вчера бояре говорили, что нынѣ обручянью быти; ино бы нынѣ то дѣло и было. И Дмитрей, шодъ, сказалъ великому князю. И князь велики, сѣдъ съ великою княгинею, и княжна тутъ же да и бояре, и послали по нихъ, да и обручянье тутъ было, молитву священники молвили, кресты съ чѣпми и перстни мѣняли; и въ великого князя Александра мѣсто обручалъ панъ Станиславъ Яновичъ, староста жемонтьскій. А Петра отставили того дѣла, что ему другая жена. Да обручявъ, къ себѣ поѣхали.

XVI. а) И назавтрее, въ пятницу, были на дворѣ. И князь велики выслалъ къ нимъ бояръ, князя Василья и князя Семена и Дмитрея. И князь Василей говорилъ: панове! велѣли есмя писати діакомъ докончанья, и они начисто написали; ино которой докончалной грамотѣ быти государя нашего у вашего государя, и къ той грамотѣ государь нашъ печать свою велитъ привѣсити и крестъ цѣлуеть да вамъ дастъ; а которой грамотѣ быти вашего государя у нашего государя, и къ грамотѣ велите вы приписати то, что вы за своего государя крестъ цѣлуете, да и печати свои привѣсите; а какъ будутъ государя нашего бояре у вашего государя, и ему самому на той грамотѣ цѣловати крестъ, да и печать своя привѣсити. И они велѣли то приписати, да и печати свои приложили къ той записи; а какъ государь ихъ цѣлуеть, и тогда та припись велѣти отрѣзати отъ тое грамоты и съ печатми, да приложити печать государя ихъ.

И бояре сказали то великому князю. И князь велики послалъ по нихъ и грамоту свою докончалную велѣлъ передъ собою и передъ ними прочести діаку своему Феодору Курицину; а ихъ грамоту, великого князя Александрово слово, челъ Феодко писарь. И прочеть грамоты, князь велики имъ молвилъ: Петра и Станиславъ! Милостию Божіею, межъ насъ съ нашимъ бра-

гомъ и съ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, състалася любовь и № 24. докончанье и вѣчная приязнь; и мы на тѣхъ грамотахъ къ нему крестъ цѣлуемъ и хотимъ ему правити, какъ въ нихъ написано; и вы за него къ намъ нынѣ цѣлуйте крестъ до него; а какъ у него будутъ мои бояре, и князь бы велики Александръ на тѣхъ грамотахъ къ намъ цѣловалъ крестъ, да по тому бы намъ и правилъ, чтобы далъ Богъ межъ насъ добро было и на вѣки. Да крестъ князь велики цѣловалъ передъ ними. А панъ Петръ и Станиславъ цѣловали крестъ за великого князя Александра тутъ же у великого князя, и грамоту князя великого взяли къ себѣ безъ печати, тогда печать еще не успѣла золотая; а князь велики ихъ грамоту, великого князя Александрово слово, за ихъ печатми, у нихъ велѣлъ взяти діаку своему Феодору Курцину.

б) А се грамота великого князя докончальная, сго слово, какову далъ великого князя Александровымъ посломъ, пану Петру и пану Станиславу.

По Божіей волѣ и по нашей любви, мы Иоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, взяли есмя любовь и вѣчное докончанье съ своимъ братомъ и съ зятемъ съ Александромъ, съ великимъ княземъ съ Литовскимъ и Русскимъ и Жомоитскимъ и иныхъ: жыти мнѣ съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ заодинъ, и добра мнѣ ему хотѣти и сго землямъ вездѣ гдѣ бы ни было, а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ вездѣ гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему недругъ; а кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ, а кто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ заодинъ и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ заодинъ и на Татаръ. А пойдуть ли, брате, Татарове на наши украинныя мѣста, и княземъ нашимъ и воеводамъ нашимъ украиннымъ нашимъ людемъ сослався, да боронитися имъ съодиного. А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ моя помощь надобъ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ послати, и мнѣ тебѣ помощь дати. А также коли твоя помощь мнѣ будетъ надобъ, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помощь дати на всякаго моего недруга и на Татаръ. А коли пришлешъ ко мнѣ про помощь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочи недѣлать послати, ино то тебѣ отъ меня не въ измѣну; а также коли язъ къ тебѣ пошлю про помощь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи недѣлать послати, ино то мнѣ отъ тебя не въ измѣну. А въ вотчину намъ, брате, въ твою, во всѣ твои великіе княжства не вступатися, ни въ Смоленскъ, и во вся Смоленская мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мченескъ, ни въ Добрянскъ, ни въ Серпѣескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, ни въ Дмитровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычино,

№ 24. также и въ Залидовъ, и въ Бышковичи, и въ Опаковъ, по Угру, ни во всё твои украинные мѣста, и что къ нимъ потягло не вѣступатися ни чѣмъ, и блюсти и не обидѣти ни подѣскивати подѣ тобою всеѣ твоей отчины великихъ княжствъ. А тебѣ, великому князю Александру, въ наши земли, въ нашу отчину, во всё наши великіе княжства, и въ Новгородъ Великій и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста не вѣступатися ничѣмъ; также и во Тѣерь, и во вся Тѣерская мѣста не вѣступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, ни подѣскивати подо мною и подѣ моими дѣтми всеѣ моее отчины великихъ княжствъ. А рубежъ Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Ржевъ, и Холмъскому погосту, и Великъ, и Лопастацамъ, и Буйску, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ Литвою, и съ Полочяны, и съ Видбляны, и съ Торопчяны, землѣ и водѣ, по старому рубежу. А Пскову, отчинѣ нашей, рубежъ съ Литвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу. Также и Тѣери, отчинѣ нашей, и Тѣерской землѣ рубежъ съ Литвою по старому рубежу. Также и въ брата моего во княжу Борисову отчину, тебѣ, великому князю Александру, не вѣступатися, и во Ржеву съ волостми по озеро по Орлинце на полы, по озеро по Плотинцо, по Красной борокъ, по Боранью рѣчку на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Поникъль, съ Поникли на верхъ Сижки зѣ березы на мохъ, со мху на верхъ Осуги: тѣхъ ти, брате, мѣстъ всеѣхъ подо мною блюсти, а не обидѣти ни вѣступатися въ та мѣста ничѣмъ. А по которая мѣста вѣдали волостели Осугу при великомъ князѣ Кестутѣ, и твоимъ волостелемъ потомужъ вѣдати, а мнѣ великому князю Ивану не вѣступатися. Также тебѣ, великому князю Александру, не вѣступатися у меня и у моихъ дѣтей въ нашу отчину въ городъ Вязму, и въ города и въ волости, во всё земли и въ воды въ Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло, ни князей ти Вяземскихъ къ себѣ не приимати. — Также и Ѳеодора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепенского, и княжа Романова Фоминского и ихъ братья и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и княжа Ѳеодорова мѣста Святославиця, тѣ вотчины города и волости, и что къ нимъ потягло, земли и воды, всё мои великого князя Ивановы и моихъ дѣтей къ нашему великому княжству. Также тебѣ не вѣступатися у насъ въ Олексинъ, и въ Тѣшыловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ, и во все то, что къ тѣмъ мѣстомъ потягло. Да и въ Козелескъ и въ Людмескъ, и въ Серенескъ въ весь, и во вся Козельская и въ Людмская и въ Серенская мѣста, что хъ Козельску и къ Людмску и къ Серенску потягло, и во всё наши украинные мѣста и что къ нимъ потягло, тебѣ великому князю Александру не вѣступатися и не обидѣти подо мною и подѣ моими дѣтми. — А князи Новосилскіе, Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе всё мои

великого князя Ивановы и моихъ дѣтей и съ своими отчинами къ нашему № 24. великому княжеству; а тебѣ великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вѣступатися ничѣмъ, и не обидѣти и не приимати ихъ съ ихъ отчинами. А Мѣзоцкіе князи, князь Михайло Романовичъ, и князю Ивановы дѣти Ѳеодоровичи Говдыревскаго, князь Василей и князь Ѳеодоръ, служатъ мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ и съ своими отчинами, что ихъ долици въ городѣ въ Мѣзоцку и въ волостѣхъ; а тебѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти и не приимати ихъ и съ ихъ отчинами.—А что служатъ тебѣ великому князю Александру Мѣзоцкіе князи, князь Ѳеодоръ Сухой да князь Василей князю Ѳеодоровы дѣти Ондрѣевича, и тѣ князи въ Мѣзоцку въ городѣ и въ волостехъ вѣдають свои отчины долици свои; а мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти и не приимати ихъ съ ихъ отчинами. А что у меня въ нятствѣ Мѣзоцкіе князи, князь Семень Романовичъ и князь Петръ Ѳеодоровичъ, и мнѣ тѣхъ князей отпустити въ Мѣзческъ на ихъ отчину, и они кому похотятъ, тому служатъ и съ своими отчинами, что ихъ долици въ городѣ въ Мѣзоцку и въ волостехъ; и учнутъ служити мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тебѣ не приимати и съ ихъ отчинами; а учнутъ служити тебѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не приимати и съ ихъ отчинами. Также ти и въ Мещеру, въ вотчину мою, не вѣступатися и не приимати ихъ. А князь великій Иванъ Васильевичъ Рязаньской и братъ его князь Ѳеодоръ и съ своими дѣтми и съ своею землею въ моей сторонѣ въ великого князя въ Ивановѣ; а тебѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти ни въ землю ти въ ихъ не вѣступатися. А въ чемъ тебѣ великому князю князь великій Рязаньской и братъ его князь съгрубятъ, и тебѣ о томъ прислати ко мнѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ то тебѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ съ своихъ вотчинъ, и тебѣ великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти; а которые князи служатъ тебѣ великому князю Александру съ своихъ вотчинъ, и мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ блюсти, а не обидѣти. А которой иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу безъ перевода. А князей намъ служебныхъ по та мѣста на обѣ стороны съ вотчинами не приимати. А что у тебя у великого князя Александра нашихъ израдець дѣти, князю Ивановы дѣти Можайскаго, и князю Ивановы дѣти Шемякина, и князь Ивана Ярославича сынъ и ихъ дѣти; также и князь Михайло Борисовичъ Тферскій и князь Михайловъ сынъ Андрѣевича князь Василей, и тебѣ великому князю на наше лихо ихъ не отпущати никуда; а пойдутъ отъ тебя прочь изъ земли, и тебѣ ихъ опять не приимати, а быти со мною съ своимъ братомъ и съ моими дѣтми на нихъ вездѣ заодно. А о зем-

№ 24. ляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ на обѣ стороны межы насъ судъ вопчей впередъ отъ сего нашего докончання; а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межы нашими людьми и вашими, ино тому всему судъ, волостели наши съѣхався, да учинить тому исправу безъ перевода; а про то намъ нелюбья не держати, а суженого не посужати, а суженое, заемное, положеное поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости. А въ Новгородѣ въ Великомъ твоимъ гостемъ изо всей твоей отчины торговати съ Новгородци безъ пакости; также и моимъ гостемъ Новгородцомъ изо всей Новгородскіе земли въ твоихъ земляхъ во всей твоей отчинѣ торговати безъ пакости. А во Псковѣ, въ мою отчину, изъ твоихъ земель послу и гостю путь чистъ изо всеѣ твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати въ Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ; также псковскому послу и гостю изо всей моей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всей твоей земли въ твою отчину. А гостю псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ въ твоей отчинѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ мой, съ твоими землями на обѣ стороны держати по старинѣ. Также и изъ Тѣрскіе земли, наши отчины, гостемъ нашимъ торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земель торговати въ нашей отчинѣ во Тѣрской землѣ безъ пакости. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ меня съ сего свѣта, а ты останешъ живъ, и тебѣ подъ моими дѣтми наши отчины блюсти, а не обидѣти, ни вступатися во всѣ наши великіе княжства, и въ Новгородъ въ Великій, и во Псковъ и во вся Новгородская и во Псковская мѣста, также и во Тѣрь, и во вся Тѣрская мѣста, ни во всѣ наши украинные мѣста не вступатися ни подыскивати всѣхъ нашихъ великихъ княжствъ. А потомъ, коли Богъ дастъ, ажъ Божія воля придетъ къ тому, дастъ ти Богъ дѣти, а тебя Богъ возметъ съ сего свѣта первие, а я остану живъ, и мнѣ, брате, твоей вотчины подъ твоими дѣтми блюсти, а не обидѣти, ни вступатися во всѣ ваши великіе княжства, ни въ Смоленскъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни во всѣ ваши украинные мѣста не вступатися, ни подыскивати всѣхъ вашихъ великихъ княжствъ.

А на томъ на всемъ мы Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, цѣловалъ есмь крестъ къ брату своему, и къ зятю къ Александру, великому

князю Литовскому и Русскому и Жомоитъскому и иныхъ, по любви въ № 24. правду, а по сей намъ грамотъ правити. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7002, февраля въ пятый день.

в) А се грамота, великого князя Александрова слово. Такову дали послы за своими печатми. А какъ будутъ великого князя бояре у великого князя Александра, и великому князю Александру къ той грамотѣ печать своя привѣсити.

По Божіей волѣ и по нашей любви, мы Александръ, Божією милостию великій князь Литовскій, и Русскій, и Жомоитскій и иныхъ. Взяли есмя любовь и вѣчное докончанье съ своимъ братомъ и со тьстемъ съ Іоанномъ, государемъ всеа Русіи, и великимъ княземъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новгородскимъ, и Псковскимъ, и Тферскимъ, и Югорскимъ, и Пермьскимъ, и Болгарскимъ и иныхъ. Жыти мнѣ съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ задинъ и добра мнѣ ему хотѣти, и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а кто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ задинъ, и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ задинъ, и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Татарове на наши украинныя мѣста, и княземъ нашимъ и воеводамъ нашимъ украиннымъ нашимъ людемъ сослався, да боронитися имъ съодиного. А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ моя помочь надобѣ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ послати, и мнѣ тебѣ помочь дати. А такожъ коли твоя помочь мнѣ будетъ надобѣ, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли пришлешъ ко мнѣ про помочь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочь незѣ послати, ино то тебѣ отъ меня не въ измѣну. А также, коли язъ къ тебѣ пошлю про помочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи незѣ послати, ино то мнѣ отъ тебя не въ измѣну. А въ вотчину намъ, брате, въ твою, во все твои великіе княжства, и въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста не въступатися ничѣмъ; также во Тферь и во вся Тферская мѣста не въступатися мнѣ ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти ни подыскивати подъ тобою и подъ твоими дѣтми всеѣ твоеѣ отчины великихъ княжствъ. А рубежъ Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Ржевѣ, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастацамъ и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ Литвою и съ Полочяны и съ Видбляны и съ Торопчяны, землѣ и водѣ, по старому рубежу. А Пскову, вотчинѣ твоей, рубежъ съ Литвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу; также и Тфери, отчинѣ твоей, и всей Тферской землѣ рубежъ съ Литвою по старому рубежу.

№ 24. Также и въ брата твоего княжу Борисову отчину мнѣ великому князю Александру не въступатися, и во Ржеву съ волостями по озеро по Орлинце на полы, по озеро по Плотинце, по Красной борокъ, по Боранью рѣчку, на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Поникль, съ Поникли на верхъ Сижка, зъ березы на мохъ, со мху на верхъ Осуги, тѣхъ ми, брате, мѣстъ подъ тобою блюсти, а не обидѣти ни въступатися въ та мѣста ничѣмъ; а по которая мѣста вѣдали волостели Осугу, при великомъ князѣ Кестутьѣ, и моимъ волостелемъ потомужъ вѣдати, а тебѣ великому князю Ивану не въступатися. Также мнѣ великому князю Александру не въступатися у тебя и у твоихъ дѣтей въ вашу отчину въ городъ въ Вязму, и въ города и въ волости, во всѣ земли и воды Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло, ни князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не примати. Также и Θεодора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепеньского, и князя Романова Фоминского и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковичя, и князя Θεодорова мѣста Святославичя, тѣ вотчины, города и волости и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ твои великого князя Ивановы и твоихъ дѣтей къ вашему великому княжству. Также мнѣ не въступатися у васъ въ Олексинъ, и въ Тѣшыловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ и во все то, что къ тѣмъ мѣстомъ потягло, да и въ Козелескъ и въ Людимескъ, и въ Серенскъ въ весь, и во вся Козельская и въ Людимская и въ Серенская мѣста, что къ Козельску и къ Людимску и къ Серенску потягло, и во всѣ ваши украинные мѣста и что къ нимъ потягло, мнѣ великому князю Александру не въступатися и не обидѣти подъ тобою и подъ твоими дѣтми. А князи Новосилскіе, Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе всѣ твои великого князя Ивановы и твоихъ дѣтей и съ своими отчинами къ вашему великому княжству; а мнѣ великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло, не въступатися ничѣмъ и не обидѣти и не примати ихъ съ ихъ отчинами. Также ми и въ Мещеру, въ вотчину твою, не въступатися и не примати ихъ. А тебѣ великому князю Ивану въ вотчину мою, во всѣ мои великіе княжства, не въступатися, ни въ Смоленскъ и во вся Смоленская мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мченескъ, ни въ Добрянскъ, ни въ Серпѣескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, ни въ Дмитровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычино; также и въ Залидовъ, и въ Бышковичи и въ Опаковъ по Угру, ни во всѣ мои украинные мѣста и что къ нимъ потягло, не въступатися ничѣмъ, и блюсти, и не обидѣти, ни подыскивати подо мною все мое отчины великихъ княжствъ. А Мѣзецкіе князи, князь Михайло Романовичъ, и княжы Ивановы дѣти Θεодоровичя Говдыревскіе, князь Василей и князь Θεодоръ, служатъ тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ и съ своими отчи-

нами, что ихъ долици въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ; а мнѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти и не приимати ихъ и съ ихъ отчинами. А что служатъ мнѣ великому князю Александру Мѣзецкіе князи, князь Ѳеодоръ Сухой да князь Василей, князы Ѳеодоровы дѣти Андрѣевичя, и тѣ князи въ Мѣзоцку, въ городѣ и въ волостехъ вѣдаютъ свои отчины, долици свои, а тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти, и не приимати ихъ съ ихъ отчинами. А что у тебя въ нятствѣ Мѣзоцкіе князи, князь Семень Романовичъ и князь Петръ Ѳеодоровичъ, и тебѣ тѣхъ князей отпустить въ Мѣзческъ на ихъ отчину, и они кому хотятъ, тому служатъ и съ своими вотчинами, что ихъ долици въ городѣ въ Мѣзоцку и въ волостехъ; и учнутъ служыти мнѣ, ино ихъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ не приимати и съ ихъ отчинами; а учнутъ служыти тебѣ и твоимъ дѣтемъ, ино ихъ мнѣ не приимати и съ ихъ вотчинами. А князь великій Иванъ Васильевичъ Рязанской и братъ его князь Ѳеодоръ и съ своими дѣтми и съ своею землею въ твоей сторонѣ въ великого князя въ Ивановѣ; а мнѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти, ни въ землю ми ихъ не вступатися. А въ чемъ мнѣ великому князю князь велики Иванъ Рязанской и братъ его князь Ѳеодоръ съгрубятъ, и мнѣ о томъ прислати къ тебѣ къ великому князю Ивану, и тобѣ то мнѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ великому князю Александру съ своихъ вотчинъ, и тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ блюсти, а не обидѣти. А которые князи служатъ тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ съ своихъ отчинъ, и мнѣ великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти. А которой иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу безъ перевода; а князей намъ служебныхъ по та мѣста на обѣ стороны съ вотчинами не приимати. А что у меня у великого князя Александра вашихъ израдецъ дѣти, князы Ивановы дѣти Можайсково и князы Ивановы дѣти Шемякина и князь Иванъ Ярославича сынъ и ихъ дѣти, также и князь Михайло Борисовичъ Тферскій и князь Михайловъ сынъ Андрѣевича князь Василей, и мнѣ великому князю на ваше лихо ихъ не отпущати никудѣ; а пойдутъ отъ меня прочь изъ земли, и мнѣ ихъ опять не приимати, а быти ми съ тобою съ своимъ братомъ и съ твоими дѣтми на нихъ вездѣ заодинъ. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны межы насъ судъ вопчей, впередъ отъ сего нашего докончання, а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межы нашими людьми и вашими, ино тому всему судъ: волостели наши съѣхався, да учинятъ тому исправу безъ перевода. А про то намъ нелюбья не держати, а суженого не посужати. А суженое, заемное, положеное, поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника

№ 24. по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости; а твоимъ гостемъ Ноугородцомъ изо всей Новгородскіе земли въ моихъ земляхъ, во всей моей отчинѣ, торговати безъ пакости; также и моимъ гостемъ изо всей моей отчины въ Новѣгородѣ Великомъ торговати съ Новгородци безъ пакости. А псковскому послу и гостю изо всей твоей отчины, изо Псковскіе земли, путь чистъ во всѣ мои земли, въ мою отчину. А гостю псковскому торговати во всѣхъ моихъ земляхъ, въ моей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ; также и изъ моихъ земель въ твою отчину, во Псковъ, послу и гостю путь чистъ во Псковскую землю изо всей моей отчины. А гостю торговати во Псковъ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ съ моими землями отчинѣ твоей Пскову на обѣ стороны держати по старинѣ. Также моимъ гостемъ изо всѣхъ моихъ земель торговати въ твоей отчинѣ въ Тѣерской землѣ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изъ твоей отчины изъ Тѣерскіе земли торговати во всѣхъ моихъ земляхъ безъ пакости. А придетъ Божія воля къ тому, дастъ ми Богъ дѣти, а меня Богъ возметъ съ сего свѣта, а ты останешъ живъ, и тебѣ, брате, вотчины моей подъ моими дѣтми блюсти, а не обидѣти ни вѣступатися во всѣ наши великіе княжства, ни въ Смоленскъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни во всѣ наши украинные мѣста не вѣступатися, ни подѣскивати всѣхъ нашихъ великихъ княжствъ. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ тебя съ сего свѣта первіе, а я остану живъ, и мнѣ подъ твоими дѣтми ваши отчины блюсти, а не обидѣти, ни вѣступатися во всѣ ваши великіе княжства, и въ Новгородъ въ Великій, и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста; также и во Тѣерь и во вся Тѣерская мѣста и во всѣ ваши украинные мѣста не вѣступатися ни подѣскивати всѣхъ нашихъ великихъ княжствъ. А на томъ на всемъ мы Александръ, Божією милостію, великій князь Литовскій и Русскій и Жомойтскій и иныхъ, цѣловаль есмь крестъ къ брату своему и ко тѣстю, ко Іоанну, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣерскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, по любви, въ правду. А по сей намъ грамотѣ правити.

г) Память. Лѣта 7002, что написано въ докончанѣ о Мѣзочкихъ князехъ, о князѣ о Семенѣ Романовичѣ и о князѣ Петрѣ Феодоровичѣ, что ихъ отпустити ма ихъ отчину,—и князь велики Иванъ тѣхъ князей отпустилъ въ Мѣзческъ на ихъ отчины, тое жъ весны, коли докончание взяли съ великимъ княземъ Александромъ. И князь Семенъ Романовичъ приѣхалъ служити къ великому князю Іоанну; и князь велики посыдалъ къ великому

князю Александру обѣстити о князѣ о Семенѣ Васку Свитина. А князь № 24. Петрѣ Ѳеодоровичѣ билъ челомъ великому князю Александру Литовскому, и рѣчь о немъ была съ посломъ великого князя Александровымъ, съ Лютаваромъ.

д) А се приписъ:

А на сей грамотѣ на докончальной послы великого князя Александра Литовского цѣловали крестъ за своего государя, за великого князя Александра: панъ Петрѣ Яновичѣ, воевода троцкій и маршалокъ земскій, да панъ Станиславъ Яновичѣ, староста жомойтскій; да и печати свои къ сей грамотѣ приложили на то, что какъ будутъ у ихъ государя великого князя Ивановы послы, и государю ихъ великому князю Александру на сей грамотѣ цѣловати крестъ, да и печать своя къ сей грамотѣ привѣсити.

е) И опослѣ цѣлованья, велѣлъ имъ выступити въ другую горницу, и выслалъ къ нимъ князя Ивана и боярѣ, и велѣлъ имъ молвити, чтобы князь великій Александръ далъ свою грамоту утвержденую, за своею печатью, о греческомъ законѣ дочери его. А каковѣ быти грамотѣ, и онѣ имъ велѣлъ прочести списокъ. А се списокъ, каковѣ быти грамотѣ.

Мы Александръ, Божією милостію, великій князь Литовскій и Русскій и Жомойтскій и иныхъ, дали есмь сей нашъ листъ брату своему и тѣстю, Иоанну, государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Пековскому, и Тѣерскому, и Югорскому, и Прѣмскому, и Блгарскому и иныхъ, на то: что за меня далъ дочь свою Елену, и намъ его дочери не нудити къ римскому закону, дрѣжытъ свой греческой законъ. А на большее утверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу привѣсили есмь. А писанъ...

И они, выслушавъ списокъ, да молвили: такову грамоту дастъ государъ нашъ за своею печатью. Да и списокъ съ того списка взяли себѣ.

Да говорили бояромъ о Смолнянехъ, что взяты въ Мѣзоцку и въ Серпейску и во Мченьску, чтобы ихъ отпустилъ. И бояре сказали великому князю. И князь велики выслалъ къ нимъ боярѣ съ тѣмъ, что ихъ отпуститъ; а велѣлъ имъ молвити, чтобы князь велики Александръ отпустилъ княжу Ѳеодорову княгиню Бѣдсково со всѣмъ, да княжу Иванову княгиню Глазыничя съ дѣтми, да Вяземскихъ князей, княжу Михайлову Дмитреевича мать, княгиню Марью, да дѣтей его, князя Василья и князя Андрѣя со всѣмъ, да княжа Васильева сына Бывалецково со всѣмъ, да княжыхъ Михайловыхъ Юрьевича дву сыновѣ со всѣмъ, да Козловского.

И они говорили, что тѣхъ всѣхъ князь велики отпуститъ. Да бывъ у великого князя, поѣхали къ себѣ.

XVII. А въ недѣлю, на масленое заговѣнье, ѣли хлѣба у великого

№ 24. князя, да и пили. И дарилъ ихъ князь велики на пиру, сватовства дѣля, Петра и Станислава, далъ имъ по шубѣ по соболье, отласы на нихъ съ золотомъ, да по ковшу по серебряному по великому; а отъ великіе княгини по шубѣ по горнастайной по голой; а отъ великіе княжны по шубѣ по соболье по голой. А съ медомъ за ними посылалъ съ пиру, за Петромъ, Ивана Григорьева сына Морозова, а съ нимъ 5 ч. дѣтей боярскихъ: Ушакъ да Ярецъ Зацовы, да Гридя Ивановъ сынъ Мансурова, да Рахманинъ Тилилинъ, да Иванецъ Марковъ сынъ Толмачевъ. А за Станиславомъ Дмитрея Китаева, а съ нимъ 5 ч.: Тучко Долматовъ, Иванъ Захарьинъ сынъ Изъвдинова, Третьякъ Губинъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Алексѣева, Ѳедко Григорьевъ сынъ Соловцова.

XVIII. А назавтрее, въ понедѣльникъ, отслалъ къ нимъ князь велики съ Берсенею дары, противъ ихъ поминковъ, да что имъ свыше надавалъ.

Да присылали ко князю къ Ивану Войтка да Ѳедка писаря въ понедѣльникъ, и говорили отъ нихъ о князѣ о Семенѣ да о Петрѣ о Мѣзоцкихъ, чтобы ихъ князь велики съ ними отпустилъ; да о Смолнянехъ, которые взяты въ Мѣзоцку и въ Серпейску и во Мченску, чтобы ихъ отпустилъ; да о купцѣхъ о смоленскихъ, что взяты въ Вязмѣ, о товарѣ ихъ; да о спискахъ и о грамотахъ о владычныхъ Дѣбрянского, что сvezъ съ собою владыка Еуфимей.

И князь великій велѣлъ князю Ивану молвити: что ми есте говорили отъ пановъ о Мѣзоцкихъ князехъ, ино, какъ молвилъ государь нашъ да и въ докончальную грамоту написалъ, такъ и учинить, отпустить ихъ на ихъ отчину; а отпустить ихъ такъ, какъ дѣло межъ государей свершится; государь вашъ къ нашему государю самъ цѣлуется крестъ, да и печать свою къ докончальной грамотѣ привѣситъ передъ государя нашего бояры. А Смолнянъ отпустить тогда же, какъ дѣло свершится. А государь вашъ княгиню княжу Ѳедорову отпустить къ нашему государю, и Глазыничеву и Вяземскихъ князей со всею. А о купцѣхъ, что въ Вязмѣ взять товаръ ихъ, ино рати ходили на обѣ стороны, да что имали, гдѣ то сыскивати? А о грамотахъ и о спискахъ велимъ обыскати, и найдуть, и они передъ ними будутъ.

Да говорили, чтобы князь велики велѣлъ Воротынскому съ Смоленскихъ волостей свести князю Семену своихъ людей, что въ докончаннѣ писаны. А ко князю къ Дмитрею и ко князю къ Ивану, къ братаничу ихъ, и къ Одоевскимъ послалъ бы князь велики грамоты свои: которые волости за ними дане королевское, и они бы за собою того не держали.

И князь Иванъ говорилъ имъ: князю Семену велить князь велики свести своихъ людей. А о князѣ о Дмитреѣ и о Иванѣ и о Одоевскихъ го-

ворили есмя сами съ паны, что тѣ князи, сказываютъ, не держатъ данья, № 24. а держатъ свою отчину Новосилскіе князи; и они говорили о обыску, ино и нынѣ о томъ обыскѣ.

XIX. И во вторникъ, на Ѳеодоровѣ недѣлѣ, фев. 11, на отпускѣ, приѣхали къ великому князю челомъ ударити. И князь велики имъ самъ отвѣчалъ, пану Петру и пану Станиславу: Петръ и Станиславъ! Милостію Божіею, промежь насъ съ нашимъ братомъ и съ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, сталася любовь и единачество, и грамоты есмя докончальные пописали, и крестъ къ нему на тѣхъ грамотахъ есмя цѣловали передъ вами, а вы къ намъ за него крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ; и которой грамотѣ нашей у него быти, и мы къ той грамотѣ и печать свою привѣсили и вамъ дали. И мы, оужъ дастъ Богъ, на тѣ на всѣ дѣла шлемъ къ своему брату боярѣ своихъ; и какъ наши бояре у него будутъ, и князь бы велики Александръ къ той грамотѣ, которой у насъ быти, велѣлъ свою печать привѣсити, да и крестъ бы къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да ту бы грамоту съ своею печатью отослалъ къ намъ съ нашими бояры, да на чемъ намъ молвилъ, и крестъ къ намъ цѣлуеть, по тому бы намъ и правилъ.

Да приказалъ князь велики съ ними къ великому князю къ Олександру поклонъ; а дѣти великого князя и внукъ челообитье. Да были у великіе княгини; а княжна была тутъ же; и великая княгиня приказала съ ними поклонъ же. Да и поѣхали со двора.

Да говорилъ Ѳедко писарь отъ пословъ Ѳеодору діаку, чтобы князь велики велѣлъ отпустить тѣхъ людей ихъ пойманныхъ, которые на Москвѣ прилучилися.

И князь велики велѣлъ отслати къ нимъ изъ тюрьмы дву человекъ Борисовыхъ Александрова, да Кромского человекъ, да Борисова жъ діачка Юшка Козулю, что былъ у Ѳеодора у Курицина. Да просилъ Ѳедко у Ѳеодора списка отвѣтного, что имъ самъ отвѣчалъ князь велики опослѣ. И Ѳеодоръ отслалъ къ нему списокъ да и тѣхъ людей, тогожъ вечера, съ Болдыремъ съ подъячимъ.

XX. И назавѣтрее, въ среду, послалъ къ посломъ князь велики на подворье отъ князя Ивана Юрьевича и отъ боярѣ, діаковъ Ѳеодора Курицина да Ондрѣя Майка, и говорили имъ. Князь Иванъ Юрьевичъ и бояре велѣли вамъ говорити: говорили намъ отъ васъ Войтко и Ѳедко, чтобы государь нашъ князь велики велѣлъ князю Семену людей своихъ съ волостей свести; а учинилъ ему срокъ середохрестье: и вы бы до того срока своихъ людей не насылали. И они ялися до того срока не насылати, а го-

№ 24. ворили, чтобы князь Семень не велѣлъ тѣхъ волостей пустоштыи, ни людей грабити. Да отдали имъ князя Мосалсково, что у Звенца былъ.

И они приказали съ діаки къ бояромъ челобитье. Да того дни, въ среду, и поѣхали, фев. 12.

А приставъ Берсень Микитинъ сынъ Беклемишова проводилъ ихъ до стану до того же, гдѣ ихъ встрѣтилъ, до Вяземы.

XXI. А се тѣхъ городовъ и волостей поступилъ князь велики великому князю Александру, изъ того списка, которой списокъ послы дали. А были тѣ города и волости отъ великого князя за княземъ Семеномъ за Воротынскимъ: городъ Мосалескъ съ волостями и съ Путогинымъ и съ Недоходовымъ, городъ Серпѣескъ съ волостями, городъ Бышковичи съ волостями по Угру, городъ Залидовъ съ волостями по Угру, городъ Опаковъ съ волостями по Угру, городъ Городечна съ волостями, городъ Лучинъ съ волостями. А волости Лычино, Жулинъ, Мошкова гора, Ощитовъ, Дмитровъ, Мошинъ, другой Пустой Мошинъ, Вѣжична, Дегна, Ковылна, Демена, Ужепереть, Замошье, Залоконье, Волста Нижняя, Клыпино, Нѣздилово, Чарпа, Головичи. А владыки смоленского волости были за княземъ за Семеномъ: Любунъ, Ближевичи, Печки. Да Смоленскихъ же волости Оюминичъ да Погостищъ отступилъ; а были за княземъ за Дмитриемъ. Да за княземъ же за Семеномъ были волостыи въ тѣхъ же волостехъ въ Смоленскихъ; а въ списокѣ ихъ въ ихъ нѣтъ: Тухачевъ, Шуя, Холмъ, Горки, Снопоть, Городеченская волость Чернятичи, среди Городечны. И князь Семень сказывалъ, что тѣхъ волостей не дрѣжалъ, а держалъ ихъ князь Феодоръ Одоевской изъ Дорогобужа, и изъ тѣхъ волостей на Дѣмянъ и на Городечну, на Ужепереть, на Снопоть, на Ковылну сказываетъ князь Семень у себя грамоту королеву, что тѣ волости даны отцу его въ вотчину; а Лучинъ далъ король отцу же его, коли царь былъ на Угрѣ; а Мошинъ далъ король князю Семену опослѣ отца его. И тѣхъ всѣхъ городовъ и волостей отступилъ князь велики; да отступилъ городовъ Любутска да Мченска.

А се тѣ волости въ списокѣ ихъ напсаны, а въ отступѣ ихъ не было, а дрѣжитъ ихъ князь Дмитрей, а взялъ ихъ ново Смоленскіе же волости: Порыски, обѣ сю сторону Козелска, Норышкиныхъ вотчина, да врѣхъ Серена за Серенскомъ, Норышкиныхъ же вотчина, да Липици, да Възбыновъ, Ивана Бабина отчина, а служить князю Дмитрею. А се тѣ волости, послы ихъ звали данье королево княземъ Новосилскимъ, а въ списокѣ въ ихъ напсаны; а бояре говорили, что князи зовутъ ихъ себѣ вотчиною: Луганъ, да Мѣстиловъ, да Куинъ, да Хвостовичи, а дрѣжитъ ихъ князь Дмитрей; Тарбѣевъ, Олоповъ, Озерескъ, дрѣжитъ ихъ князь Иванъ Михайловичъ; а Озерескъ, Перемышльская волость, Жереминъ, Одоевское мѣсто къ Одоеву.

И о тѣхъ волостехъ говорили на обыскѣ; а Лагинескъ да Краишино къ № 24. Воротынску звали послы даньемъ, да и отступилися. Въ списокѣ написано, что послы дали списокъ, городъ Мѣзческъ а другой городъ Агдыревъ; а волости тѣхъ городовъ: Силковичи, Новое Село, Немръзки, Уруга, Брынъ, Сухиничи, Орнеры, Барятинъ, Хозци, Олешна, Рука, Лабодинъ, Устье, Жабынъ, Бакино. А въ грамотѣ въ Жидимонтовѣ писано, что далъ Мѣзоцкимъ княземъ тѣ города и волости имени, вотчина Мѣзоцкихъ князей, опричь Хостцовъ и Бакина и Орнеры, а Хостци и Бакино и Орнеры въ грамотѣ не писано. Да въ грамотахъ же писано волости, а въ спискахъ ихъ нѣтъ: Дубровка, Усты, Сокулинъ, Которъ, Орень; и тѣ волости всѣ нынѣ къ Мѣзоцку, опричь Хостцовъ и Орения и Борятина: Хостци, и Орень и Борятинъ за княземъ за Дмитреемъ; Хостци тянутъ къ Козельску, а Козельское мѣсто изъ старины ихъ было; а Борятинскіе князи всѣ служатъ великому князю. А въ грамотѣ въ Жидимонтовѣ писано выслуга Мѣзческъ да Борятинъ да Орень, а приданое Силковичи, да Новое Село; а тѣ волости всѣ изъ старины Торускіе, вотчина Мѣзоцкихъ князей. А послы говорили, что изъ старины вотчина Мѣзоцкихъ князей Говдыревъ, да Устье да Жабынъ. И уговорили бояре съ послы о Мѣзоцку такъ, какъ въ докончанъѣ написано. А въ списокѣ жъ написали послы волости Боровскіе: Трубну, Путынъ; а Мѣднскіе волости: Городечну, Нерожу, Дорожмирю гору, Кнотову Дуброву, Сквородескъ, Гостижу, Бѣлые Вѣста, Вѣжки; а Можайскіе волости: Турье, Тѣшиновъ, Сукрому, Олховецъ, Отъездъ.

И бояре имъ тѣ волости отмовили, что тѣ волости не Смоленскіе; и они и перестали о нихъ говорить.

А се тѣхъ городовъ и волостей князь велики не отступилъ, а послы ихъ отступилися и въ докончанъѣ написаны Новосилскихъ князей всѣхъ и съ податю, что давали въ Литву: городъ Серенескъ съ волостями, половина была великого князя изъ старины, а половина была литовская; городъ Перемышль съ волостями, городъ Вязма зъ города и съ волостями, Тѣерь, на Ржевскихъ волостехъ на княжихъ на Борисовыхъ доходы, и на Новгородскихъ волостехъ и на Лукахъ на Великихъ и на Ржевѣ, того всего отступилися. Да и Лагинеска и Краишина отступилися къ Воротынску. Да Вяземскихъ отчины дрѣжалъ князь Семенъ Воротынской, поималъ у нихъ, какъ приѣхалъ къ великому князю: Великое Поле, да Волста верхняя, княжа Васильева отчина Дерличина, да Слободка, да Мощиновичи, Оеонасьевичевъ отчина, да Середее, Жолтыхъ князей отчина. И тѣ волости всѣ къ Вязмѣ.

№ 25.

1494, марта 9—апрѣля 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ боярами, княземъ Василемъ Ивановичемъ Патрикѣевымъ и княземъ Семеномъ Ивановичемъ Ряполовскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу, для присутствія при крестномъ цѣлованіи великаго князя на договоръ и для переговоровъ по дѣлу сватовства. *Наказы посламъ и записка о поѣздкѣ и пребываніи ихъ въ Литвъ* (Стр. 307—325).

I. Лѣта 7002, марта, послалъ князь велики посольствомъ къ великому князю Александру Литовскому бояръ своихъ, князя Василья Ивановичя, да князя Семена Ивановичя Ряполовского, да съ ними послалъ Михайла Кляпика Степанова сына Яропкина, да діака своего Феодора Курицина, Васильева сына; да опрочѣ того послалъ съ ними дѣтей боярскихъ. Со княземъ съ Василемъ дѣти боярскіе: Чирка Сурминъ, Юшко Шепяковъ, Степанъ Повадинъ, Юшко Безобразовъ, Олеша Голохвастовъ, Дедевша, Бѣглець Оладинъ. А со княземъ съ Семеномъ дѣти боярскіе: Иванъ Суковъ, Митка Губастой, Федко Хлоповъ, Чеботъ Обрютинъ, Гридя Коробинъ, Федоръ Ошаня Даниловъ сынъ Ильина, Иванъ Марининъ. А поѣхали бояре съ Москвы марта 9, въ недѣлю, за три недѣли до Велика дни.

II. А се правити посольство отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому, князю Василью Ивановичю и князю Семену Ивановичю.

Князю Василью молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Князю Семену молвити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися; сынъ великаго князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити; сынъ великаго князя, князь Юрья, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити; сынъ великаго князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Князю Василью молвити: внукъ великаго князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

Да мало посидѣвъ, поминки явити отъ великаго князя князю Василью, а молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается. А опослѣ того, князю Семену поминки явити отъ великіе княгини, а молвити: государыни наша, вели-

кая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князи, князь Василей, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князи, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князи, князь Дмитрей, тебѣ великому князю поминается. А опослѣ того, князю Василью поминки явити отъ внука, а молвити: внукъ великого князи, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю поминается. № 25.

А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Василью. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Ноугородскій, и Псковъскій, и Тферьскій, и Югорьскій, и Прѣмьскій, и Болгарьскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомонтекому и иныхъ. Послали есмя до васъ пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего князя Василья Ивановичя а боярина нашего князя Семена Ивановичя, а съ ними послали есмя Михаила Степанова, а діака нашего Феодора Васильева съ нашими рѣчми; и что будутъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣришь, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 6 день.

А опослѣ грамоты, рѣчь говорити князю Василью: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновичя а пана Станислава Яновичя, и говорили намъ отъ тебя о любви и докончаньи, чтобы намъ съ тобою взяти любовь и докончаніе.—Князю Семену говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, зъ Божіею волею, любовь и докончаніе съ тобою взяли, и грамоты есмя докончяльные пописали, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали передъ твоими послы; а твои послы на тѣхъ грамотахъ за тебя къ намъ крестъ цѣловали. И которой грамотѣ нашей у тебя быти, и мы ту грамоту съ своею печатію дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати на то: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.—Князю Василью говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити, да и крестъ еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатію далъ нашимъ бояромъ.

III. Да какъ князь велики Александръ къ грамотѣ свою печать привѣситъ и крестъ цѣлуеъ на грамотахъ и грамоту дастъ бояромъ ту, кото-

№ 25. рой быти у великого князя,—и опослѣ того бояромъ приказати къ великому князю, что за ними есть рѣчь до него отъ великого князя, какъ велитъ себѣ говорити. И какъ велитъ имъ князь великій Александръ у себя быти, и бояромъ, пришедъ къ великому князю, да мало посидѣвъ да въставъ, грамота подати вѣрующая князю Василью. А се грамота:

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Ноугородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до васъ пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего князя Василья Ивановичя а боярина нашего князя Семена Ивановичя съ нашими рѣчми; и что будутъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити князю Василью: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: говорили намъ отъ тебя твои послы, панъ Петръ а панъ Станиславъ, чтобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебя свою дочь. И мы, зъ Божьею волею, свою дочь за тебя даемъ и обручали твои послы за тебя нашу дочь.—Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы здѣсе твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о греческомъ законѣ; и твои послы говорили нашимъ бояромъ, что нашей дочери дрѣжати свой греческій законъ, а отъ тебя ей въ томъ неволи не будетъ; а и грамоту свою ты намъ дашь на то съ своею печатью; да и списокъ взяли, каковъ твоей грамотѣ быти. И ты бы намъ далъ такову грамоту по тому списку, съ своею печатью, а ту бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ.

IV. Память бояромъ. Что списокъ съ ними идетъ съ панскими печатми, каковъ грамотѣ быти у великого князя князи великого Александрову слову, ино оужь дастъ Богъ съ того списка тамо писати докончаніе. А писати слово въ слово, ни приложити, ни уложити ни одного слова; да будетъ лѣзъ, ино и тотъ списокъ взяти, что съ панскими печатми пошолъ зъ бояры.—А о другой грамотѣ о княжнинѣ говорили накрѣпко, чтобы далъ грамоту по списку слово въ слово. И которыми дѣлы станеть накрѣпко, князь велики не въсхочетъ грамоты дати, ино тогда о грамотѣ не стояти, а укрѣпити его о томъ рѣчми, чтобы крѣпкое свое слово молвилъ, что ему о греческомъ законѣ неволи не чинити.—А учнутъ говорити о тѣхъ волостехъ, что за княземъ за Дмитреемъ, Луганъ и иные волостки, и за княземъ за Иваномъ за Михайловичемъ, и за Одоевскими,—и бояромъ молвити: князи

тѣ волости зовутъ своими волостми; ино на то обыскъ. А учнутъ говорить о Пуповичахъ и о иныхъ волосткахъ, что задавалися къ Лукамъ,—и бояромъ молвити: сказываютъ то, что Лутское, а земля Новгородекаа; ино на то обыскъ.—А възмолвятъ о Мѣзецкихъ князехъ, которые въ нятствѣ, князь Семень и князь Петръ, да и о Смолнянехъ, отпустилъ ли ихъ князь велики? И бояромъ молвити: мы поѣхали, а государь нашъ послалъ по нихъ; а говорили есмя вамъ и тамъ, что отпустить ихъ государь нашъ такъ, какъ государь вашъ къ нашему государю крестъ цѣлуетъ, и грамоту намъ далъ съ своею печатью; и княжу Феодорову княгиню государь вашъ отпустить, и Глазынича и Вяземскихъ князей со всемъ, о которыхъ есмя вамъ говорили. И мы, оже дастъ Богъ, будемъ у своего государя, и государь нашъ отпустить ихъ всехъ часа того.

Да память бояромъ. Какъ ся дастъ Богъ дѣло здѣлаетъ, и имъ говорить о княгинѣ, о княже Феодоровѣ Бѣлского, да и о Глазыничевѣ княгинѣ и о дѣтехъ, да и о Вяземскихъ князехъ, чтобы ихъ отпустили со всемъ.—Да одинава учнетъ князь велики отпускати съ ординскимъ посломъ въ Орду великого князя тѣрскаго человекъ, и бояромъ говорить о тѣрскаго послѣ, чтобы его не отпускала.—А захочетъ князь велики и своего посла послати въ Орду, и бояромъ и о томъ молвити съ паны, какъ будетъ пригоже.—Да прилучатся тутъ у великого князя въ Вилнѣ послы переконской, или волошской, а придутъ одинава къ бояромъ, а учнутъ говорить о томъ, что князь велики помирился съ великимъ княземъ Александромъ,—и бояромъ молвити переконскому послу: государь нашъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ взялъ любовь и докончаніе, а съ нашимъ государемъ съ Менли-Гиреемъ царемъ государь нашъ какъ напередъ сего былъ въ братствѣ и въ любви, такъ и нынѣ съ нимъ въ братствѣ и въ любви. А волошскому послу молвити бояромъ: государь нашъ съ великимъ княземъ съ Александромъ нынѣча взялъ любовь и докончаніе; а съ воеводою государь нашъ, какъ былъ въ которомъ дѣлѣ, такъ и нынѣ въ томъ дѣлѣ.

Да память бояромъ. Учнутъ говорить о сроцѣ, какъ по княжну быти? И бояромъ чинити срокъ Ильинъ день. И похотятъ срока ранѣ Ильина дни, ино имъ чинити срокъ Петровъ день, или въ той же день по Петровѣ дни; а ранѣ Петрова дни срока не чинить. А похотятъ срока опослѣ Ильина дни, ино положить на ихъ волѣ.

V. Въ Дорогобужъ приѣхали бояре въ понедѣльникъ на вербной недѣлѣ. И давалъ имъ кормъ князь Феодоровъ приставъ Одоевского; а тогды Дорогобужъ былъ за княземъ за Феодоромъ. А во вторникъ, въ Сверповыхъ Лукахъ, давалъ кормъ Юрьевъ человекъ Глѣбова Иванко Водохлыща Се-

№ 25. меновъ сынъ; а прислалъ его изъ Смоленска Станиславъ Глѣбовъ. А въ среду, въ Смоленску давали кормъ князю Василью Петръ Гарчикъ Прокофьевъ сынъ, а князю Семену Гринко Алексѣевъ сынъ, а Кляпику и Ѳеодору давалъ кормъ Ѳедко Кляпикъ; а всѣ тѣ приставове дѣти боярскіе, Смолняне. А Станиславъ Глѣбовъ прислалъ звати князей назавтрее, Ѳедку Полтева да князя Мосалского; и князи къ нему не хотѣли ѣхать, и онъ ихъ самъ звать приѣздилъ, и князи у него ѣли и пили. А въ Смоленску встрѣтили князей приставове великого князя Ивашко Вѣзгайловъ, и ѣхали со князми Ивашко да Гринко и кормъ давали по дорожѣ и до Вилны. А не доѣзжая Мѣдниковъ за врьсту, встрѣтилъ князей приставъ болшой изъ Вилны Богданъ, княжъ Ивановъ сынъ Ижеславъского, и ѣхалъ со князми до Вилны вмѣстѣ. А въѣхали князи въ Вилну въ пятницу, на другой недѣлѣ по Велицѣ дни. А встрѣтилъ ихъ за три врьсты отъ Вилны моршалокъ Лютаваръ, и ѣхалъ съ ними вмѣстѣ въ городъ до ихъ подворей. А были у великого князя въ недѣлю, и посолство правили и ѣли у великого князя. А приѣзжали по нихъ на подворье звати ихъ къ великому князю моршалокъ Григорей Остиковичъ да Доброгость; а на дворѣ на сѣнѣхъ встрѣтилъ ихъ Станиславъ Петришковичъ, моршалокъ, да другой съ нимъ; да на переходѣхъ у дверей у сѣнныхъ встрѣтилъ ихъ панъ Станиславъ Костевичъ да панъ Юрьи Глѣбовичъ. А отъ стола проводили бояръ тотъ же моршалокъ Григорей Остиковичъ да Доброгость. А поити князя Василья тѣ жъ приѣздили; а князя Семена приѣздилъ поити Войтехъ Кучюковичъ, маршалокъ.

А докончаніе Ѳеодоръ діакъ писалъ съ Ѳедкомъ съ писаремъ на великого князя дворѣ, въ понедѣльникъ, апрѣля 21. А назавтрее, во вторникъ, князь велки Александръ на докончальныхъ грамотахъ къ великому князю крестъ цѣловалъ передъ бояры и грамоту далъ бояромъ. А се у цѣлованья говорилъ князь велики:

Мы Александръ, Божією милостію великій князь, присягаемъ Богу и Матцѣ Божей, на тотъ святой крижъ, брату и тстю своему великому князю Ивану Васильевичю, што есмо взяли съ нимъ любовь и докончанье и грамоты докончальные пописали на обѣ стороне; и какъ въ нашей грамотѣ написано, которой въ него быти, по той намъ грамотѣ ему и правити, по любви, въ правду, безъ хитрости. На томъ на всемъ ему цѣлую святой крижъ.

А назавтрее, въ среду, апрѣля 23, были бояре у великого князя, да говорили ему рѣчь о сватовствѣ, да и о грамотѣ, что о греческомъ законѣ; и поминки ему обручальные являли, и ѣли того дни у великого князя. А послѣ стола, поити ихъ приѣздилъ, князя Василья моршалокъ Станиславъ Стромилловъ, а князя Семена Войтехъ же Кучюковичъ.

А се списокъ. Такову грамоту давалъ князь велики Александръ боя- № 25.
ромъ, утвержденую о греческомъ законѣ. И бояре еѣ не взяли того дѣля, что въ ней приставлена строка передъ великого князя спискомъ о римскомъ законѣ: Мы Александръ, Божією милостію великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тѣстю Іоанну, государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому и Перьмскому, и Болгарскому и иныхъ, на то: что за мене далъ свою дочку Елену, и намъ его дочки не нудити къ римскому закону, дрѣжати свой греческій законъ; а коли похочеть своею волею приступити къ нашему римскому закону, то ей въ томъ воля. А на болшее потверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу есмо приложили.

А въ понедѣльникъ, апрѣля 28, были бояре у великого князя. И князь велики имъ самъ отвѣчалъ. А се отвѣтъ великого князя.

Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича. Самъ велики князь говорилъ:

Што есте намъ говорили отъ брата и отъ тотстя (sic) нашего, великого князя Ивана Васильевича, о любви и о докончаньи, и о единачествѣ, и о вѣчной приязни, ино, по Божіей воли и по нашей любви, любовь и докончанье, и единачество, и вѣчную приязнь съ нимъ есмо приняли, и грамоту нашу докончалную зъ нашою печатью вамъ есмо дали; и на чемъ есмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому хочомъ правити. А дале мовили есте намъ отъ великого князя: што есмо до него въсказывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу троцкого, а пана Станислава, старосту жомойтского, ажъбы далъ за насъ дочку свою, — и великій князь къ намъ въсказалъ, коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ; ино мы брату и тѣстю нашему великому князю съ того дякуемъ, ижъ съ нами хочеть жити въ кровномъ звязаньи а въ вѣчной приязни, дай то, Боже, межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода тротцкій, отъ великого князя говорилъ тутъ же передъ великимъ княземъ:

Што есте говорили отъ своего государя нашему государю о листѣ, абы такой листъ далъ вашему государю, чтобы его дочка нашему государю не нудити къ римскому закону, и нашъ государь великій князь вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти; ино нашъ государь до брата и тѣстя своего въ тыхъ дѣлехъ и въ иныхъ шлетъ послы свои.

А опослѣ отвѣта, приказалъ князь велики Александръ къ великому князю и къ великой княгинѣ и къ дѣтемъ великого князя и ко внуку поклонны; а приказывалъ стоя, отступивъ немного отъ своего мѣста, и руку далъ

№ 26 бояромъ, и отпустилъ ихъ. И поѣхали бояре изъ Вилны въ среду, апрѣля — 27. 30. А проводилъ ихъ Лютаваръ до того же мѣста, гдѣ ихъ встрѣтилъ.

№ 26.

1494, августа 3. Посылка въ Литву дворянина Василия Свитина съ объявленіемъ, что Мезецкіе князя выпущены изъ заключенія (Стр. 326—327).

Рѣчь Васка Свитина. А поѣхалъ съ Москвы августа въ 3 день.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Васкѣ Свитину. Прѣвое молвити: Іоаннѣ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Іоаннѣ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Блгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина нашего Васку Свитина съ нашими рѣчми; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, августа 2.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Іоаннѣ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: что у насъ были въ нятетвѣ Мѣзецкіе князи, князь Семенъ Романовичъ и князь Петръ Феодоровичъ; и какъ межѣ насъ въ докончаньѣ записано, и мы, по тому докончанью, тѣхъ князей отпустили на ихъ отчину, и нынѣ князь Семенъ Романовичъ приѣхалъ къ намъ служить и съ своею вотчиною. И тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 27.

1494, августа 12. Посылка въ Литву боярскаго сына Василия Наумова за женой князя Феодора Ивановича Бѣльскаго. (Стр. 327—329).

Послалъ князь велики Василья Наумова въ Литву; а поѣхалъ съ Москвы августа 12; а съ нимъ посланъ Коть.

А се говорити отъ великого князя Василью Наумову княгинѣ, княже Феодоровѣ Ивановичѣ Бѣльскаго: Іоаннѣ, Божіею милостію государь всеа

Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да рѣчь говорити: Иоаннъ, № 28. Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: князь великій Александръ Литовской далъ намъ листъ свой на то, что тобѣ добровольно ѣхати изъ его земли къ своему мужу, ко князю къ Феодору; и государь нашъ тотъ листъ прислалъ къ тебѣ. А мужъ твой князь Феодоръ Ивановичъ прислалъ по тебя своихъ людей; и ты бы поѣхала къ своему мужу ко князю къ Феодору.

А не учнетъ хто княгини княжи Феодоровы отпускати, и Василью тогда ѣхати къ великому князю Александру, да пръвое ему отъ великого князя поклонъ правити, а молвити: Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, тобѣ. брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ поклона грамота вѣрующая подати. А се грамота:

Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Блѣгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитекому. Послали есмо до тебя своего сына боярского Василья Григорьевича Наумова съ нашими рѣчми; и что учнетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣриль, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, августа 11.

А опослѣ того рѣчь говорити: Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: далъ еси намъ свой листъ на то, что нашего слуги княже Феодоровъ Ивановичя Бѣдского княгинѣ добровольно ѣхати изъ твоей земли къ своему мужу, ко князю къ Феодору; и государь нашъ съ тѣмъ твоимъ листомъ послалъ ко княгинѣ ко княже Феодоровъ мене, своего слугу; и нынѣчи еѣ не отпустятъ, и ты бы велѣлъ еѣ отпустити.

№ 28.

1494, августа 13—30. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Яномъ Лютаворомъ Хребтовичемъ. *Переговоры о текстѣ грамоты, о греческомъ законѣ и о пограничныхъ дѣлахъ* (Стр. 330—357).

І. Лѣта 7002, августа 13, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя отъ Александра Литовского посоль его панъ Янъ Лютаваръ Хребтовичъ. А былъ у великого князя въ недѣлю, августа 17; а правилъ посольство великому князю отъ великого князя Александра поклонъ. А дѣтемъ великого князя, князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великого князя пра-

№ 28. вилъ поклонъ же. А опослѣ поклоновъ, поминки являлъ великому князю, да и дѣтемъ великого князя и внуку; а князя Василья тогда у отца не было, недомогалъ. А опослѣ поминокъ, подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божією милостію великого князя Литовского и Русского и Жомойтского и иныхъ, брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ въ нашихъ дѣлехъ маршалка нашего, намѣстника слонимского, пана Яна Литавара Хребтовичя; ино што онъ будетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилны, іюня 11 день, индик. 12.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. А се рѣчи. Посолство до великого князя Ивана Васильевича маршалкомъ, намѣстникомъ слонимскимъ, паномъ Лютаваромъ Хребтовичемъ. Напервіе поклонъ. Александръ, Божією милостію велики князь Литовскій, всказалъ тебѣ, брату и тѣтю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, князя Василья Ивановичя, а князя Семена Ивановичя о томъ, штобы намъ съ тобою приняти братство и любовь и докончаніе, и грамоту быхмо нашу докончяльную тебѣ дали зъ нашою печатью, и крестъ цѣловали; ино мы съ тобою, братомъ и тѣтемъ нашимъ, по Божьей воли и по нашей любви, любовь и докончаніе приняли, и грамоту нашу докончяльную зъ нашою печатью къ тебѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есмо тебѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы, и на чемъ есмо молвили, по тому тебѣ хотимъ и правити.—Александръ, Божією милостію велики князь: што есмо до тебѣ въсказывали наши послы, а жъбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы всказалъ, и жъ, зъ Божією волею, дочку свою хочешъ за насъ дати; ино мы тебѣ брату и тѣстю нашему съ того дякуемъ, и жъ хочешъ съ нами жыти въ кровномъ звязаньи и у вѣчной приязни.—Александръ, Божією милостію великій князь: а што еси всказалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, чтобы намъ дочки твоее не нудити къ римскому закону, чтобы держала свой греческой законъ, а и грамоту быхмо нашу зъ нашою печатью на то тебѣ дали; ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу давали по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тое наше грамоты не хотѣли взяти; и мы списокъ тое грамоты, какъ была написана, къ тебѣ есмо послали.

А опослѣ рѣчей, поминки являлъ великому князю отъ себя, и дѣтемъ великого князя и внуку. А опослѣ того былъ у великіе княгини, а правиль отъ великого князя поклонъ, да и поминки подалъ великой княгинѣ и княжнѣ Оленѣ отъ великого князя да и отъ себе. Да того дни ѣлъ у великого князя. А опослѣ стола, князь велики посыдалъ поити его Ивана

Ощерина да Митю Загряского, а съ ними шесть человекъ дѣтей бояръ № 28. скихъ.

III. А во вторникъ, августа 29, былъ у великого князя вѣдругіе, и грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ, брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ въ нашихъ дѣлехъ маршалка нашего, намѣтника слонимского, пана Яна Литавара Хребтовичя; ино што онъ будетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилны, июня 11 день, индик. 12.

А послѣ грамоты рѣчь говорилъ.

А се рѣчи. Александръ, Божіею милостію великій князь: какъ есмо съ тобою, братомъ и тѣтемъ нашимъ, взяли любовь и докончаніе, ино послѣ того, а иншое перво того, не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣдомомъ, або не съ твоимъ, волости наши и слугъ нашихъ твои украинники позабрали черезъ старыя рубежи; а въ докончаніи стоитъ, что отчинѣ нашей, великому князству Литовскому, земли и водѣ рубежъ по старымъ рубежомъ. Ино будутъ ли то твои украинники вчинили безъ твоего вѣдома, абы еси велѣлъ то намъ оправити и тыхъ волостей намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будутъ съ которые стороны, либо съ твоее, а либо зъ наше, рубежи переступлены, и ты бы на тыи дѣла сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ, и они, зѣхавшыся, тымъ дѣломъ нехай право вчинятъ на обѣ стороны, подлѣ нашего докончанія.—Александръ, Божіею милостію великій князь: тыми разы жаловали намъ слуги наши Мецняне на князя Семеновыхъ дѣтей Одоевского и на Бѣлевскихъ князей, штожъ възславши люди свои на ихъ имѣнныя, животы и статки пограбили, а многихъ побили, а иныхъ и до смерти позабывали; а то ся дѣяло тыми разы по Велицѣ дни. Ино самъ того и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ въ нашомъ жытѣ, такия обиды людемъ нашимъ отъ твоихъ людей становятси? абы еси велѣлъ того дѣла обыскати и взятое велѣлъ отдати, а тыхъ лихихъ людей, которые то будутъ вчинили, велѣлъ казнити, ажъбы и впередъ межы нами такия дѣла не были. Александръ, Божіею милостію, великій князь: тыми разы присылалъ до насъ слуга нашъ князь Петръ Мезецкій, жалуючи, что онъ купилъ былъ въ дяди своего, князя Ивана Андрѣевичя въ Мезоцкого, третью часть въ городъ въ Мѣзоцку, и въ мѣстѣ и въ селехъ, ещо за отца нашего, короля его милости; и тыми разы недавно отнялъ въ него все то, что онъ купилъ, князь Михайло Романовичъ Мезецки, который жо тобѣ служить. Ино не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, а либо не съ твоимъ? Естли будетъ безъ тво-

№ 28. его вѣдома, абы еси то велѣлъ служѣ нашему оправити и тыхъ долницъ всихъ, што онъ купилъ въ дяди своего въ князя Ивана, велѣлъ еси отступитися.—Александръ, Божіею милостію велики князь: били намъ челомъ мѣщане наши смоленскіе, на имя Иванъ Лучниковъ, а Малець, а Матфеецъ: какъ люди твои городъ Вязму взяли, и они тамъ товары свои мѣли, а при тыхъ товарехъ три человѣки своихъ мѣли; ино люди твои тыхъ трехъ человѣковъ со всѣми ихъ товары взяли, и тепере тыи три человѣки ихъ тамъ есть; и ты бы, насъ для, тыхъ трехъ человѣковъ ихъ велѣлъ отпустити со всеми ихъ товары.—Александръ, Божіею милостію велики князь: билъ намъ челомъ мѣщанинъ нашъ виленскій, на имя Груша: што виноватъ былъ твоему человѣку въ Псковѣ денгами, и приѣхалъ былъ ему тыхъ денегъ платити, и онъ его въ Псковѣ не нашолъ; и ты денги послалъ до него твоимъ же человѣкомъ псковитинномъ, и тотъ псковитинъ тыхъ денегъ до него не донесъ; и право ему съ тымъ человѣкомъ во Псковѣ было, и того нашего человѣка въ томъ правого наши, нижъли заплаты ему не вѣдѣано. И ты бы тому нашему человѣку велѣлъ справедливость вчинити.

А послѣ рѣчей, списки о обѣдахъ подалъ.

IV. Да тутъ жо приставу Хозюку молвилъ, что есть за нимъ рѣчи отъ великого князя Александра до князя Василія Ивановича и до князя Семена Ивановича. И какъ вышолъ въ другую горницу, и князь велики велѣлъ князю Василью и князю Семеву выступити въ сѣни, да призвати его къ себѣ, и Лютаваръ съ ними видѣлся въ сѣнехъ. Да говорилъ имъ отъ великого князя Александра о Смолнянехъ и о Мѣщянехъ, о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустилъ князь велики, да и о грабежѣ ихъ. И они ему о нятцѣхъ туту и молвили, что тѣхъ нятцевъ князь велики отпустилъ, а иныхъ отпустить. Да ему велѣли ити опять въ другую горницу. И князь велики выслалъ къ нему съ рѣчами Дмитрея Володимировича, а съ нимъ діаковъ Θεодора Курицина да Майка.

А се рѣчи Дмитреевы. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, что давалъ нашимъ бояромъ свою грамоту о нашей дочери о греческомъ законѣ, и наши бояре грамоты не взяли; и онъ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ тое грамоты, какову грамоту давалъ нашимъ бояромъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино князь велики Александръ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра а пана Станислава, просячи насъ, чтобы намъ дати за него свою дочь, да и листъ намъ вѣрующей отъ него на то подали. И мы велѣли своимъ бояромъ съ ними говорити о греческомъ законѣ, какъ нашей дочери быти. И уговорили наши бояре съ его паны

на томъ, что нашей дочери дрѣжати свой греческой законъ, а великому № 28. князю Александру еѣ не нудити къ римскому закону; да и списокъ у насъ его панове взяли, какову ему намъ на то грамоту дати съ своею печатью. И мы, зъ Божіею волею, для того и слюбили за него свою дочь дати. И князь велики Александръ нынѣ за что намъ не дасть таковы грамоты, каковъ у насъ списокъ взяли его панове?

И онъ Дмитрею говорилъ: что со мною государь мой наказалъ ко государю къ великому князю, и что съ нами послалъ, и мы то до государя до великого князя донесли; а иныхъ рѣчей за мною о томъ дѣлѣ нѣтъ никогорыхъ. А что государь вашъ князь велики накажетъ со мною до государя нашего, и мы то до своего государя донесемъ.

И ѣлъ того дни у князя у Ивана Юрьевича и пилъ.

V. И князь велики велѣлъ ему быти на дворѣ въ четвертокъ, августа 21, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрея Володимировича. А се отвѣтъ великого князя. Дмитрей говорилъ Лютавару, противъ его прѣвого посолства. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, списокъ съ тое грамоты, какову давалъ нашимъ бояромъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, и наши бояре тое грамоты не взяли; и государь нашъ намъ же велѣлъ тебя въспросити, за что государь вашъ, князь велики Александръ, таковы грамоты намъ не дасть, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, панъ Петръ а панъ Станиславъ? И ты намъ говорилъ, что о томъ дѣлѣ государемъ твоимъ тебѣ ненаказано ничто, опрочѣ того, что еси въ посолствѣ говорилъ; и мы тѣ твои рѣчи до своего государя донесли.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино отъ великого князя Александра послы его, панъ Петръ а панъ Станиславъ, грамоту намъ вѣрющую подали, и говорили намъ отъ него, просячи насъ, чтобы намъ за него дати свою дочь; и мы велѣли своимъ бояромъ говорити съ его паны о греческомъ законѣ. И уговорили наши бояре съ его паны на томъ, что нашей дочери дрѣжати свой греческой законъ, а великому князю Александру еѣ не нудити къ римскому закону, да и грамоту ему свою на то намъ дати съ своею печатью; и списокъ у насъ его панове взяли, какову ему намъ грамоту на то дати. И мы, зъ Божіею волею, для того и слюбили за него свою дочь дати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли князь велики Александръ намъ не дасть таковы грамоты по тому списку, каковъ у насъ взяли его панове, и намъ не лѣзѣ дати за него своей дочери; а то не мы то дѣло рушимъ, князь велики Александръ съ нами свойства не хочеть и то дѣло рушить.

Да того дни ѣлъ у князя у Василья Ивановича и пилъ.

№ 28. Да говорилъ пристава Хозюку, чтобы ему видѣтиси зъ Дмитреемъ съ Володимировичемъ, да съ діаки великого князя съ Ѳедоромъ да съ Майкомъ.

VI. И князь велѣлъ ему быти на дворѣ назавѣтрее, въ пятницу. И говорилъ Дмитрею Лютаваръ:

Пане Дмитрей! Вчера еси намъ отвѣчилъ отъ своего государя такъ, чтожъ государь вашъ такие грамоты у нашего государя не хочеть взяти, какову давалъ его бояромъ и каковъ списокъ нынѣ изъ привезъ, да того деля не хочеть за нашего государя своей дочки дати. Ино государь нашъ прислалъ съ нами нынѣ списокъ явити государю вашему, какову давалъ грамоту его бояромъ, какъ той грамотѣ было быти. А государю нашему видѣлося и радѣ государя нашего, чтожъ бояре его не взяли тое грамоты спора дѣля. А что строка вѣставлена въ ту грамоту о римскомъ законѣ, и государь нашъ чаялъ, что государь вашъ полюбитъ ту строку; а того еси отъ своего государя не говорилъ, что государь нашъ также грамоты не дастъ, о каковѣ грамотѣ къ нашему государю приказывали съ своими бояры; ино мы того на себя не смѣемъ взяти того дѣля, что государемъ нашимъ то намъ ненаказано. А намъ ся видитъ по нашему разуму: коли съ нами государь вашъ накажетъ къ нашему государю о такой грамотѣ, каковъ списокъ взяли государя нашего панове, а мнѣ нынѣ велитъ таковъ же списокъ дати, и государь нашъ по тому списку пришлетъ къ нему такову грамоту съ своею печатью, а ту строку о римскомъ законѣ велитъ выставити тоѣ деля строки, о чемъ межъ государей свойству не быти; а о всемъ государь нашъ покладывается на вашемъ государѣ.

И Дмитрей тѣ его рѣчи сказалъ великому князю. И князь велики велѣлъ Дмитрею же ему говорити. И Дмитрей ему говорилъ: что еси которые рѣчи намъ говорилъ, и мы тѣ твои рѣчи до государя нашего донесли.— И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: мы велѣли тебѣ отвѣчати такъ того деля, что панове государя вашего, Петръ и Станиславъ, взяли у насъ списокъ, какову грамоту великому князю Александру намъ дати о греческомъ законѣ, да и съ своими бояры еси къ нему наказывали; и онъ намъ такие грамоты не дастъ. И коли государь вашъ намъ не дастъ такие грамоты, и намъ нелзѣ дати за него своей дочери. А коли нынѣ ты говоришь: толко мы накажемъ съ тобою къ вашему государю о такой грамотѣ, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, а тебѣ бы намъ нынѣ дати таковъ же списокъ, и государь вашъ по тому списку пришлетъ намъ такову грамоту съ своею печатью,—и ты бы отъ насъ государю своему, великому князю Александру, молвилъ, чтобы къ намъ прислалъ свою грамоту съ своею печатью по тому списку, каковъ списокъ у насъ взяли его панове и каковъ списокъ тебѣ еси нынѣ дали. И коли государь вашъ,

князь велики Александръ, пришлетъ къ намъ такову свою грамоту о гре- № 28.
ческомъ законѣ съ своею печатью по тому по нашему списку, и мы тогда,
зъ Божіею волею, хотимъ съ нимъ то дѣло дѣлати и дочеръ свою хотимъ
за него дати.

VII. И назавтрее, въ субботу, ѣлъ у князя у Семсна Ивановича у Ря-
половского и пилъ.

А въ четвергъ, августа 28, посылалъ къ нему князь велики съ помин-
ки пристава Хозюка, и велѣлъ ему быти на дворѣ. А высылалъ къ нему
съ рѣчью Дмитрея Володимировича. И говорилъ ему Дмитрей:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: были наши бояре у великого
князя Александра; и они говорили съ его паны о сроцѣ. И панове его го-
ворили, чтобы срокъ Рождество Христово; и грамота не свелася. И бояре
нашы о сроцѣ гонца не учинили; и князь бы велики ту свою грамоту о
греческомъ законѣ съ своею печатью прислалъ къ намъ не мѣшкая; да
кого къ намъ съ тою грамотою пошлетъ, и онъ бы съ тѣмъ и о сроцѣ
наказалъ, чтобы намъ вѣдомо было.

Да тутъ ему и списокъ дали таковъ же, каковъ данъ паномъ, пану
Петру а пану Станиславу, какову грамоту великому князю Александру при-
слать къ великому князю. А которой списокъ онъ привезъ къ великому
князю, и тотъ списокъ ему отданъ.

VIII. А се отвѣтъ великого князя Лютавару, противъ его другово по-
солства. А отвѣчалъ ему Дмитрей же Володимировичъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего
брата, отъ великого князя Александра: какъ есмь съ нимъ взяли любовь и
докончание, ино опослѣ того, а иное напередъ того, волости его и слугъ
его нашы украинники поимали, и намъ бы тѣхъ волостей велѣти отступи-
тися; а гдѣ будутъ съ нашы стороны, или съ его стороны рубежи переступ-
лены, и намъ бы на то отослати своихъ бояръ, а ему своихъ пановъ, и
они бы, съѣхався, тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинили, по на-
шему dokonчанию.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино съ великимъ
княземъ съ Александромъ были есмь не въ житьѣ, и въ то наше нежитье
нашы украинники которые города и волости поимали и дръжали за собою
къ нашымъ землямъ, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ сво-
ихъ пословъ, пана Петра а пана Станислава, о любви и о dokonчаниѣ, и
на чемъ нашы бояре съ его паны о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говори-
ли, какъ пригоже межы насъ быти любви и dokonчанию, и мы, зъ Божью
волею, по тому любовь и dokonчание съ нимъ взяли и грамоты есмь до-
кончальные межы собою записали; и которыхъ городовъ и волостей язъ по-

№ 28. ступился великому князю Александру, тѣ города и волости и въ докончальныхъ грамотахъ писаны; а которыхъ городовъ и волостей язъ не отступился, тѣ города и волости и нынѣ дръжатъ наши украинники къ нашимъ землямъ, то и нынѣ наше; а иные города и волости и земли и воды въ тѣхъ спискахъ пописаны, которые еси намъ подалъ, издавна наши, къ нашимъ землямъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а гдѣ будутъ рубежи переступлены, и мы, аже дастъ Богъ, на то пошлемъ своихъ бояръ, а князь велики Александръ пошлетъ своихъ пановъ, и они, съѣхався, тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинятъ, по нашему докончанію. — А что еси намъ говорилъ отъ своего государя о князѣ о Петрѣ о Мѣзоцкомъ, будто купилъ у дяди своего у князи у Ивана у Одрѣевича его отчину, третью часть въ городѣ въ Мезецку и въ мѣстѣ и въ селехъ, ино у него отнялъ ту треть нашъ слуга князь Михайло Романовичъ Мѣзоцки; а въ спискахъ написано въ твоихъ, что еси намъ далъ о жалобахъ княгиниу Софьину, княжи Ивановы Андрѣевича долициу держитъ за собою нашъ слуга князь Михайло Мѣзоцки и Мѣсческъ былъ весь нашъ; а которые князи Мѣзоцкіе служатъ великому князю Александру, ино имъ написано въ докончаньи вѣдати вотчины свои долици; а о князѣ о Петрѣ написано жъ, что ему вѣдати своя отчина, долициа своя, а что неписано въ докончаніе, ино то все наше; а тою третью княжою Ивановою пожаловали есмя слугу своего князя Михайла Романовича Мѣзецкого. — А что въ спискахъ написано, которые еси намъ подалъ: наши слуги, Бѣлевские князи, дръжатъ за собою Мѣзоцкихъ князей отчину тѣхъ, которые великому князю Александру служатъ: и мы тамо пошлемъ, а велимъ своихъ слугъ опытати: будутъ во что въ ихъ долициу вѣступилися, и мы имъ вѣступатися не велимъ. — А что написано въ спискахъ, Козловские князи княжи Лвовы дѣти и князь Романъ съ дѣтми, Смоленскіе князи, а не Вяземскіе,—ино тѣ князи изъ старины Вяземскіе, тянутъ къ Вязмѣ, наши слуги и съ своими отчинами. — А что наши украинники вѣступилися въ волости въ великого князя Александровы, опослѣ докончанія, въ Ощытовъ и въ Погорѣлое и въ Дмитровские земли,—и мы въ тѣ волости и земли своимъ людямъ вѣступатися не велимъ. — А о Бышковичяхъ и о Лычинѣ и о Бежычнѣ въ спискахъ въ твоихъ написано, что тѣ волости князь Семенъ засѣлъ опослѣ докончанія; а въ жалобахъ написано въ твоихъ же спискахъ, что князь Семенъ, ѣдучи съ тѣхъ волостей, да и люди его грабили; а княжи Семеновы люди сказываютъ, что государь ихъ князь Семенъ опослѣ докончанія не вѣступливался въ тѣ волости. — А что въ спискахъ написано, будто княжи Семеновы люди Ворытнського взяли къ Ворытнску четыре села Залидовские, а Тереха Иванчова изъ его села выметали силно,—и мы тамо пошлемъ, а велимъ того опытати: будутъ во что въ Залидовское вѣступилися, и мы имъ вѣступати-

ся не велимъ.—А что еси намъ подалъ списки о обидахъ на нашихъ людей,— ино что ся чинило межы нашихъ людей на обѣ стороны въ наше нежытѣ, до нашего докончанія, какъ тому управа давати? гдѣ то сыскивати?—А которые волости дръжалъ отъ насъ нашъ слуга князь Семенъ Воротынской, а мы его тѣми волостми жаловали въ вотчину, ино тогда былъ онъ въ нихъ воленъ.— А что которые обиды починилися великого князя Александровымъ людямъ отъ нашихъ людей нынѣ, опослѣ нашего докончанія, ино на то судъ по нашему докончанію: мы пошлемъ своихъ судей, а князь велики Александръ пошлетъ своихъ, и они, съѣхався, на обѣ стороны обиднымъ дѣломъ управу учинять.—А о полону, о головахъ, гдѣ будутъ въ нашихъ земляхъ, и мы велимъ отпустить.—А что еси намъ говорилъ о смоленскихъ мѣщанехъ, о Иванѣ о Лучниковѣ да о Малцѣ, да о Матфейцѣ, что ихъ три человекъ и съ ихъ товаромъ взяты въ Вязмѣ, и мы тѣхъ трехъ человекъ велѣли отпустить; а товаръ рать взяла.— А что еси намъ говорилъ о виленскомъ мѣщанинѣ о Грушѣ, что которые ему убытки учинилися въ нашей отчинѣ во Псковѣ, и онъ того искалъ передъ нашимъ намѣстникомъ, передъ княземъ Василиемъ; и нашъ намѣстникъ будто его оправиль, а денегъ ему и до сѣхъ мѣстъ доправить не велѣлъ: и мы во Псковѣ къ своему намѣстнику ко князю къ Василию пошлемъ, а велимъ того доведатися, какъ будетъ то дѣло передъ нимъ было.— А что въ спискахъ написано: въ Вязмѣ и по инымъ нашимъ украинамъ, на холоповъ и на робъ и въ иныхъ дѣлахъ суда, права не даютъ; и мы по своимъ украинамъ пошлемъ, а велимъ своимъ людямъ великого князя Александровымъ людямъ въ тѣхъ дѣлахъ судъ и управу давати, по нашему докончанію. А князь бы велики Александръ по своимъ украинамъ послалъ, а велѣлъ бы своимъ людямъ въ тѣхъ дѣлахъ нашимъ людямъ судъ и управу давати, по нашему докончанію.

А възмолвить о Борятинѣ да о Оренѣ, и о Полтева землѣ, что за Угрою, ино молвити: отвѣчяли есмь тебѣ: что государь нашъ отступился вашему государю, то и въ докончаніе писано; а чего государь нашъ не отступился, то и въ докончаніе не писано; ино тѣ земли государя нашего.— А възмолвить что о Мѣзецкихъ князей волостехъ, что въ спискахъ написаны, или о Говдыревѣ, или о Хосѣтцехъ, ино молвити отъ себя: князь Семенъ и князь Михайло Романовичи, слуги государя нашего, тѣ волости зовутъ своими долницами; а Говдыревъ вотчина государя нашего слугъ, княжа Васильева и княжа Феодорова княжыхъ Ивановыхъ дѣтей Говдыревского. А Хосѣтци изъстарины мѣсто Козелское.— А възмолвить о Опалевѣ, ино молвити отъ себя же: Опалевъ изъстарины Мѣзюцкое, а отчина княжа Михайлова Романовича. И Лютаваръ о томъ не говорилъ; и Дмитрей ему не говорилъ.

№ 28. IX. А се опослѣ отвѣта говорилъ отъ великого князя Лютавару діакъ Ѳеодоръ Курицинъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Семень Ѳеодоровичъ Воротынской, а сказываютъ: ѣхали его люди съ Дубровны; ино ихъ въ Смоленску поимали да и нынѣчи ихъ дрѣжатъ въ нятъствѣ и съ ихъ челядію; и князь бы велики велѣлъ тѣхъ людей отпустити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши слуги Василей да Ѳеодоръ, княжы Ивановы дѣти Говдыревского, а сказываютъ, что дядя ихъ, князь Ѳеодоръ Сухой, поималъ у нихъ слугу, Лобаномъ зовутъ, безвинно, да и нынѣчи деи дрѣжитъ у себя скваного; да отнял деи у нихъ полтретятцать души челяди ихъ вотчинной; и князь бы велики велѣлъ князю Ѳеодору нашимъ слугамъ слугу ихъ да челядь ихъ отдати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ слуги наши, Вяземскіе князи, Юрьи княжъ Борисовъ сынъ, да княгини Маріа, княжа Андрѣева зъ дѣтми, а сказываютъ, что деи въ Смоленску положили свои съсатки у смоленского владыки у Юсифа, да у Васики у Полтева; и они де имъ статковъ ихъ не отдадутъ; и князь бы велики велѣлъ нашимъ слугамъ тѣ ихъ съсатки отдати.

X. А се самъ отвѣчалъ князь велики Лютавару, какъ къ нему пришлоъ челомъ ударити: Лютаваръ! Говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, что есмя взяли съ нимъ любовь и докончание, и грамоты есмя докончалные межъ собою написали и крестъ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими боары, и грамоту свою докончальную съ своею печатью прислалъ къ намъ съ нашими боары; а на чемъ намъ молвилъ и грамоту докончальную записалъ, по тому намъ хочеть и правити; а мы брату своему, великому князю Александру, на чемъ молвили и грамоту докончальную записали, по тому хотимъ ему и правити. А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ великого князя да и списки подалъ, и мы тѣ твои рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ казначеемъ Дмитреемъ, то есть наши рѣчи; а иные рѣчи наказали есмя тебѣ діакомъ своимъ Ѳеодоромъ, то есть наши рѣчи.

XI. А что говорилъ Лютаваръ послѣ отвѣта Дмитрею и Ѳеодору и списки давалъ, ино ему отвѣчано:

Кайдалъ зъ братомъ здѣшніе люди, Асанчуковы холопи Заболотского. А любучанъ дву человекъ, Мануила да Володю, поимали въ татѣвъ надо пчелами.—А Олехно Сеневинъ, Смолнянинъ, приѣхалъ къ великому князю служыти и съ сыномъ; и Олехна государь нашъ въ своей винѣ казнилъ смертью; и сынъ его и нынѣ сидитъ во государя нашего винѣ.—А Филипова человекъ Крошынского Иванка да Сухово, Тферитина, Ѳедюнина че-

ловѣка Шестакова, велѣлъ князь велики отпустити.—А о полону тебѣ от- № 28.
вѣчяно: гдѣ будетъ, и государь нашъ велитъ его отпустити.—А Борисову
Александрова слугѣ Лосенку велѣлъ государь нашъ дати грамоту пропускъ-
ную, и дана грамота. А Марьенки, Мецняне, служили Бѣлевскому князю
Ивану, да тамо збродили, и князь Иванъ ихъ прислалъ къ великому кня-
зю, и они и нынѣ сидятъ въ той винѣ; а жены ихъ и дѣти и нынѣ у кня-
зя у Ивана въ Бѣлевѣ.—А которые жалобники приходили на Москву къ
Лютавару, и князь велики велѣлъ имъ дати грамоты пропускныя; и даны
имъ грамоты.—А о челяди, что въ Сатинѣ, и государь нашъ о томъ князя
Семена опытаеть; и будетъ та челядь у князя у Семена, и государь нашъ
велитъ ихъ отпустити.—А о мыту отвѣчяно, что въ Вязмѣ емлютъ по пяти
грошей съ человѣка съ Смолнянъ и Дорогобужцовъ, ино на государя на-
шего людехъ въ великого князя въ земляхъ многие пошлины емлютъ но-
выя, и государеве о томъ сошлются и уложатъ, какъ межи ихъ тому бы-
ти.—А Митку Лопатина, Путивльца, что Татараве его привели съ поля, а
онъ ѣхалъ въ Орду, велѣлъ князь велики Лютавару отдати.

XII. И поѣхалъ Лютаваръ съ Москвы въ субботу, августа 30. А велѣлъ
ему дати князь велики съ Москвы 30 подводъ съ Москвы до Можайска, а
изъ Можайска велѣлъ дати тридцать подводъ до Вязмы, а изъ Вязмы ве-
лѣлъ дати Лютавару судно до Дорогобужа. А въ приставехъ у него былъ
на Москвѣ Хозюкъ Повадинъ; а отъ Холму ѣхалъ съ нимъ до Москвы въ
приставехъ, кормъ давалъ по дорожѣ, да и назадъ отъ Москвы до Холму.
А въ писарехъ былъ съ Лютаваромъ Адамъ.

XIII. А се таковы грамоты даны: Любучяномъ, Степанку Гридшыну
съ товарищи, самому яту; Бышковичемъ, Матѣйку Якубову самому дру-
гу; Серпѣяномъ, Сидку Парфенову съ товарищемъ, самому другу; Дмит-
ровцомъ, Митрошѣ Сивякову, самому яту съ товарищи; Хомичяномъ,
попу Самсону, саму четверту съ товарищи; Лычинцомъ, Обрютѣ Чертову,
самому сему съ товарищи; а всѣхъ дано грамотъ 7. А се грамота:

Юаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь Володи-
мерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югор-
скій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, по городомъ и по волостемъ на-
мѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и всѣмъ пошлинникомъ. Приѣздили
сюды на Москву къ великого князя Литовского послу Александрову къ
Лютавару, Лубучяне о своихъ дѣлехъ, Степанко Гридшынъ съ товарищи,
а всѣхъ ихъ пять человѣкъ, и поѣхали съ Москвы назадъ къ Любутеку: и
вы бы ихъ пропустили, а мыта бы есте съ нихъ не имали, по сей по моей

№ 29. грамотъ. А прочитая грамоту, отдавайте имъ назадъ. А писанъ на Москвѣ, августа 12.

Память. Лѣта 7002, что написано въ докончаніи о Мѣзоцкихъ князехъ, о князѣ о Семенѣ Романовичѣ и о князѣ Петрѣ Феодоровичѣ, что ихъ отпустили на ихъ отчину,—и князь велики Иванъ тѣхъ князей отпустилъ въ Мѣзъческѣ на ихъ отчины, тоеже весны, коли докончаніе взяли съ великимъ княземъ Александромъ.—И князь Семенъ Романовичъ приѣхалъ служить къ великому князю Іоанну; и князь велики посылаѣ къ великому князю Александру обѣстити о князѣ о Семенѣ Васку Свитина.—А князь Петръ Феодоровичъ билъ челомъ великому князю Александру Литовскому; и рѣчь о немъ не была съ посломъ великого князя Александровымъ съ Лютаваромъ.

№ 29.

1494, октябрь. Приѣздъ отъ великаго князя Александра Казиміровича дворянина Павла Путятича къ великому князю Ивану Васильевичу о *Мезецкомъ князѣ и пльнникахъ* (Стр. 357—360).

I. Лѣта 7003, октябрь ... приѣхалъ къ великому князю отъ великаго князя Александра Павелъ Путятичъ. Первое правилъ поклонъ: Александръ, Божією милостію велики князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ, брату своему и тстю, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ поклонитися. А послѣ поклона, грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божією милостію великаго князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ, брату и тстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо отъ насъ до тебе посолствомъ дворянина нашего Павла Путятича съ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Крынкахъ, сентября 20 день, индик. 13.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: Александръ, Божією милостію и великий князь, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што были у тебя въ поиманьи слуги наши, князь Семенъ а князь Петръ Мѣзецкии; и такъ межы нами въ докончаньи написано, что было тобѣ ихъ отпустить на ихъ отчину; и ты ихъ, подлѣ докончанья, на отчину отпустилъ; ино князь Петръ приѣхалъ къ намъ и билъ намъ челомъ въ службу съ отчиною своею. Тобѣ бы о томъ вѣдомо было.—Александръ, Божією милостію и великий князь, всказалъ: которые люди ваши Смолняне и Брянци

и иные въ нашемъ нежитьѣ впади были въ твои руки и полтора года № 30. нятельство терпѣли, и тыми разы еси ихъ къ намъ отпустилъ, а състатки ихъ и кони и зѣброи тамъ остались. И ты бы, братъ и тестъ нашъ, тыхъ нашихъ людей състатки, кони и зѣброи, велѣлъ людямъ нашимъ поотдавати; а то бы еси вчинилъ насъ дѣля.

А послѣ стола, ѣздилъ его поити Третьякъ Долматовъ. А приставъ у него былъ Игнатъ Кикинъ.

III. А се отвѣтъ великого князя послу литовскому Павлу Васильеву сыну Путьтича. А отвѣчалъ ему Майко діакъ: Іоаннъ, Божією милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, о князѣ о Петрѣ о Мѣзецкомъ, и мы тѣ рѣчи слышеди. А что еси намъ говорилъ: которые Смолняне и Брянчяне и иные люди были въ рукахъ нашихъ людей въ наше нежитье, и мы ихъ отпустили къ великому князю Александру; и намъ бы нынѣчи збруя ихъ и коней сыскавъ, да велѣти отдати: ино въ наше нежитье межу нашими людьми на обѣ стороны много того было; ино какъ то сыскивати?

IV. А се самъ князь велики отвѣчалъ: Павелъ! Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ съ своимъ діакомъ Майкомъ; то есь наши рѣчи. — Павелъ! Великому князю Александру, брату нашему и зятю, отъ насъ поклонися.

№ 30.

1494, ноября 16—22. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Адамомъ Якубовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу для представленія грамоты о греческомъ законѣ и для условія о срокъ прѣзда въ Москву великихъ литовскихъ пословъ за невѣстой своего государя (Стр. 360—365).

I. Ноября 16 день, въ недѣлю, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра посолъ его Адамъ, писарь. И былъ у великого князя назавтрее, въ понедѣльникъ, и правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ; и дѣтемъ великого князя, князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и внуку князю Дмитрею поклоны. А послѣ поклона грамоту подалъ:

№ 30. Отъ Александра, Божією милостію великого князя Литовского и Русского и Жомойтского и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебя писаря нашего Адама Якубовичя зъ нашими рѣчми; ино што онъ отъ насъ будетъ тебѣ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Ковнѣ, октября 26 день, индик. 13.

II. А послѣ грамоты рѣчь говорилъ. Къ великому князю Ивану Васильевичю посолство, писаремъ Адамомъ.

Александръ, Божією милостію великий князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што есмо къ тобѣ посла нашего посылали, маршалка нашего, намѣстника словимского, пана Литавара, зъ нашими рѣчми, и слали есмо къ тобѣ списокъ съ тое грамоты, которая бы мѣла быти о княжнѣ твоей о грецкомъ законѣ, и тобѣ тотъ списокъ не сподобался, таковы грамоты отъ насъ не хочешъ принять; такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.—Александръ, Божією милостію великий князь, всказалъ: тымъ жо нашимъ посломъ въсказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, что зъ нашою печатью, по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли наши панове, панъ Петръ воевода и панъ Станиславъ староста.—Александръ, Божією милостію великий князь, всказалъ: посылали есмо до тебя такой списокъ, и того есмо не надѣялися, чтобы былъ противенъ списку твоему: бо есмо положили были то на волѣ княжны твоее, римскій законъ и грецкій; а коли ты хочешъ мѣти подлугъ того листъ нашъ, подлугъ списка твоего, который же еси прислалъ до насъ нашими паны и бояры своими, и мы до тебе листъ нашъ подъ нашою печатью послали такой, какого еси хотѣлъ, подлугъ первого твоего списка.—Александръ, Божією милостію великий князь, въсказалъ: нашимъ посломъ абыхмо къ тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло тому дѣлу рокъ положить. Ино, какъ были твои бояре къ насъ, мы велѣли съ ними говорить нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положенъ на Божье Нароженье. И нынѣ намъ ся видитъ рокъ Божье Нароженье; дастъ Богъ, на тотъ часъ панове рада наши будутъ тамъ у тебе. А если пакъ тобѣ увидится близко тотъ рокъ, и какъ ся видитъ тобѣ положить рокъ, и ты бы о томъ къ намъ въсказалъ, абыхмо то вѣдали.

III. Да того дни ѣлъ у великого князя. А послѣ стола, посылалъ князь велики пойти его Митю Зацова. А назавторее, во вторникѣ, былъ у великого князя; а отъ великого князя былъ у великіе княгини, да великой княгини правилъ отъ великого князя поклонъ да и княжнѣ, да и поминки являлъ отъ себя.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Ли- № 31.
товского писарю Адаму. А отвѣчалъ ему самъ князь велики:

Адамъ! Что еси намъ привезъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, листъ его подтвержденной о нашей дочери о греческомъ законѣ, что великому князю Александру нашей дочери не нудити къ римскому закону, а дрѣжати ей свой греческій законъ: и мы какъ напередъ того, съ Божіею волею, съ нимъ то дѣло дѣлали, такъ и нынѣ, зъ Божіею волею, хотимъ съ великимъ княземъ Александромъ то дѣло дѣлати и дочку свою за него дати. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о сроцѣ, чтобы его паномъ быти къ намъ по нашу дочь на Рождество Христово, ино то велми добро, и панове бы его къ намъ по нашу дочь были на тотъ срокъ, на Рождество Христово; а за которыми дѣлы не успѣють у насъ на тотъ срокъ быти, и они бы однолично были къ намъ въ той же день по Рождествѣ Христовѣ, чтобы нашей дочери, оже дастъ Богъ, быти у великого князя Александра за недѣлю до нашего до великого заговѣнья до мясного.

И поѣхалъ Адамъ съ Москвы въ субботу, ноября 22. А приставъ у него былъ Третьякъ Губинъ.

V. А се таковъ листъ привезъ Адамъ, писарь, подтверженной къ великому князю отъ великого князя Александра.

Мы Александръ, Божіею милостию великій князь Литовскій и Русскій и Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тѣстю Іоанну, великому князю Володимерекому, и Московскому, и Ноугородекому, Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ на то: что за мене далъ свою дочь Іелену, и намъ его дочери не нудити къ римскому закону, держати свои греческій законъ. А на болшое утверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу приложили есмо. Писанъ въ Ковнѣ, октября 26 день, индик. 13.

№ 31

1495, января 6—15. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ княземъ Александромъ Юрьевичемъ Ольшанскимъ, паномъ Яномъ Юрьевичемъ Забережскимъ съ товарищами, прибывшее въ Москву за невѣстой Литовскаго великаго князя, княжной Еленою Ивановной. *Пріемъ пословъ, ихъ рчи. Великій князь отвѣчаетъ самъ посламъ, чтобы его дочь непременно держала*

№ 31. *свой греческій законъ и при этомъ проситъ, чтобы для него лично великій князь Александръ поставилъ для своей жены церкви греческого закона у себя во дворцѣ. Пиры, переговоры о вѣнчаньи. Выздѣ княжны изъ Москвы, проводы, отицовскій наказъ ей о греческомъ законѣ. Списокъ лицъ, составлявшихъ посольство и московскую свиту княжны Елены Ивановны. Наказъ боярамъ, князю Семену Ивановичу Рязоловскому и Михаилу Яковлевичу Русалкѣ, какъ править посольство: говорить о греческомъ законѣ, о греческой церкви во дворцѣ, и чтобы боярамъ съ женами пожить у великой княгини. Наказы, какъ ѣхать княжнѣ въ Литву, гдѣ останавливаться, кого и какъ принимать и какъ вѣнчаться (Стр. 366—402).*

I. Лѣта 7003, генваря 6, на Крещеніе, приѣхали отъ великого князя Александра Литовского по великого князя дочь, по княжну Олену, панове его: панъ виленскій и намѣстникъ городенскій, князь Александръ Юрьевичъ, да панъ троцкій и намѣстникъ полоцкій Янъ Юрьевичъ Заберезенскій, да намѣстникъ бряслевскій панъ Юрьи Зиновьевичъ; а съ ними приѣзжали Яновъ сынъ Заберезенского Станиславъ, да Гиргѣй Ляхъ, изъ Вольнскіе земли, да два Корсаковича, да Сенка Епимаховъ, Полочане, да Дермишъ, коморникъ великого князя. А паней съ паны не было. И были у великого князя назавѣтрее Крещенія, въ среду.

Первое великому князю отъ великого князя Александра правилъ поклонъ князь Александръ. А дѣтемъ великого князя, князю Василью и князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великого князя князю Дмитрею отъ великого князя Александра правилъ поклонъ панъ Янъ Заберезенскій. А опослѣ поклона, грамоту подали вѣрющую. А се грамота:

Отцу и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю отъ Александра, Божією милостію, великого князя Литовского и Русского и Жомойтского и иныхъ. Послали есмо къ твоей милости, въ нашихъ великихъ рѣчахъ, пана виленского, намѣстника городенского, князя Александра Юрьевича, а пана троцкого, намѣстника полоцкого, пана Яна Юрьевича, и намѣстника бряславского, пана Юрья Зиновьевича; што тебѣ будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, дек. 3 день, индик. 13.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорили.

Посольство къ великому князю Ивану Васильевичю. Тотъ члонокъ маеть правити панъ виленскій, намѣстникъ городенскій, князь Александръ Юрьевичъ. Первѣй поклонъ. А потомъ:

Государь нашъ Александръ, Божією милостію великій князь Литовскій,

къ тобѣ великому князю, отцу и тѣстю своему, указалъ: што есмо перво № 31. сего слали къ тебѣ нашихъ пословъ, воеводу троцкого пана Петра Яновича, а старосту жомоитцкого пана Станислава Яновича, чересъ ты наши паны жадали есмо тебѣ княжну твою Елену. Ты къ намъ отказалъ тыми нашими паны, штожь княжну свою Елену хочешъ дати за насъ, и тежь и своими послы намъ указалъ, княземъ Васильемъ Ивановичемъ а княземъ Семеномъ Ивановичемъ, штожь княжну свою Елену даешъ за насъ.

Тотъ члонокъ маеть правити панъ троцки и намѣстникъ полоцки панъ Янъ Юрьевичъ: Государь нашъ Александръ, Божією милостию великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю, отцу и тѣстю своему, всказалъ: коли Богъ того хотѣлъ, государь нашъ князь велики Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ въ томъ дѣлѣ; ино штобы твоя милость, зъ Божією помощью, княжну твою за его милость далъ. што вжо его милости Богъ обѣцалъ.

Да опослѣ того поминки отъ себя являли великому князю, и дѣтемъ великого князя и внуку. Да были у великіе княгини князь Александръ, отъ великого князя Александра правилъ великой княгини Софьи поклонъ; а великой княгини Еленѣ и великой княжнѣ Еленѣ правилъ поклонъ отъ великого князя панъ Янъ, да и поминки отъ себя являли. Да того дни у великого князя ѣли да и пили. А приставъ у нихъ былъ Федець Ярокинъ. А съ медомъ за ними ѣздили: за княземъ за Олександромъ Костянтинъ Заболотцкой, Григорьевъ сынъ; а за паномъ Яномъ ѣздилъ Олексѣй Григорьевъ сынъ Заболотцгой; а за паномъ Юрьемъ Зеновьевичемъ ѣздилъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ.

III. Да въ недѣлю, генваря 13, были у великого князя. И князь велики имъ рѣчь самъ говорилъ. Князь Александръ и Янъ! Что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи слышали. — Ино братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, похотѣлъ съ нами любви и прочной дружбы, и дочку бы намъ свою за него дати, да и листъ свой подтверженой за своею печатью намъ далъ на то, что ему наше дочери къ римскому закону не нудити, дръжати ей свой греческой законъ. И мы, съ Божією волею, то дѣло съ нимъ и дѣлали и дочку свою за него даемъ. И вы отъ насъ молвите брату и зятю нашему, великому князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы и стоялъ. чтобы наше дочери некоторыми дѣлами къ римскому закону не нудилъ; а и похочеть наша дочи приступить къ римскому закону. и мы своей дочери на то воли не даемъ: а князь велики Александръ на то ей воли не давалъ же. чтобы межъ насъ про то любовь и прочная дружба не порушилася. доколѣи, дастъ Богъ, дръжала бы наша

№ 31. дочи свой греческой законъ.—Да молвите отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю Александру: какъ оже дастъ Богъ наша дочи будетъ за нимъ, и онъ бы нашу дочеръ, а свою великую княгиню, жаловаль, дръжалъ бы еъ такъ, какъ Богъ указаль мужемъ жены дръжати: а мы бы, слышачи къ своей дочери его жалованье, были о томъ весели.—Да молвите отъ насъ брату и зятю нашему, великому князю Александру, чтобы учинилъ насъ для, велѣлъ бы нашей дочери, а своей великой княгинѣ поставить церкви нашего греческаго закона на переходѣхъ у своего двора, у еъ хоромъ, чтобы ей близко къ церкви ходити; а его бы жалованье къ нашей дочери намъ добро слышети.—Да молвите отъ насъ бискупу да и паномъ вашей братьѣ всей радъ, да и сами того побережите, чтобы братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, нашу дочеръ жаловаль, а межи бы насъ братство и любовь и прочная дружба не порушилася, доколѣи дастъ Богъ.

IV. Да того дни у великого князи и вѣли, а не шлн. А поити ихъ посылалъ князь велики: князя Александра Олшанского—Григорья Феодоровичи да Костянтина Григорьева сына Заболотского: а пана Яна Забережского вѣдили поити Иванъ Шадра да Олексѣй Григорьевъ сынъ Заболотского; а Юрья Иванова сына Зиновьева вѣдиль поити Ондрей Даниловъ сынъ Иванова.

V. А въ понедѣльникъ были у великого князи. И князь велики къ нимъ высылалъ Бориса Кутузова, а съ нимъ діака Феодора Курицына, и велѣлъ въспросити, кому вѣнчати великого князя. И они приговорили, что великого князя вѣнчати бискупу, а великую княжну будетъ митрополитъ, ино митрополиту: а не будетъ митрополита, ино владицѣ. Да о томъ они тогдажь и грамоту послали къ великому князю напередъ себя.

Да говорилъ имъ Борисъ о княгинѣ, о княжѣ Феодоровѣ Бѣлского. А Феодоръ говорилъ о княжѣ Михайловѣ матери Вяземского да и о дѣтехъ о княжихъ о Михайловыхъ. А что говорили, то въ посолетвѣ писано, да въ памяти.

*) VI. А генваря 13, во вторникъ, князь велики дочеръ свою княжну Олену и отпустилъ на 2-мъ часу дни.

Слушалъ обѣдни у Пречистые и съ великою княгинею, и съ снохою, и съ великою княжною, и съ дѣтми, и съ бояры. И какъ обѣдню отпѣли, и

*) Здѣсь, на отдѣльномъ прилепленномъ листочкѣ, написано: «Съ сего копия въ высокіи кабинетъ отправлена, при доношеніи ассессора Семена Иванова, 13 декабря 1739».

князь велики, призвавъ пановъ, говорилъ имъ въ церкви у стороннихъ № 31. дверей у правыхъ, приказывалъ съ ними великому князю Александру ту рѣчь, что и напередъ того имъ говорилъ. А молвилъ имъ: говорилъ еси вамъ и напередъ сего, молитесь отъ насъ брату и зятю нашему, великому князю Александру: на чемъ вамъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы и стоялъ,—и до конца ту рѣчь имъ изговорилъ. Да и о княжнѣ, чтобы еѣ жаловалъ, да и о церкви. А великіе княгини и княжна и дѣти и бояре тутъ же были. Да проводилъ еѣ изъ церкви и съ великою княгинею, и съ сивою, и съ дѣтми, до тапкана; а тапкана у мосту у церковного стояла. А паномъ тутъ же на мосту на церковномъ, проводивъ дочеръ, руку далъ, и поклонъ съ ними къ великому князю приказалъ, и великіе княгини и дѣти челобитье, и отпустилъ ихъ. И выѣхала великая княжна изъ города на 3 часу. А братъ еѣ, князь Василей, проводилъ еѣ до Дорогомилова, да тутъ и хлѣба ѣлъ; а панове у него ѣли. А ночевали по своимъ подворьямъ въ посадѣ. А княжна ѣла у себя. Да въ среду, панове повхали, а княжна въ среду дневала на Дорогомиловѣ, и былъ у нее отецъ еѣ, князь велики, а великіе княгини у нее, и ночевали противу четверга; а въ четвергъ князь велики у нее былъ жо. И повхала съ Дорогомилова въ четвергъ, отслушавъ обѣдню. А начатгъ былъ ей въ Лугцкомъ. А что князь велики паномъ говорилъ, и онъ далъ дочери своей великой княжнѣ записъ, такоу жъ, слово въ слово; да далъ ей память. А се съ тоѣ памяти списокъ:

Память великой княжнѣ Еленѣ. Къ латынской божицѣ не ходити, а ходити ей къ своей церкви. А похочеть посмотрити латынскіе божицы, или монастыря латынского, ишо ей посмотрити одинова, или двожды, а бо въ того ей къ латынской божицѣ не ходити. А будетъ королева въ Видлѣ, мати великого князя Александра, свекры еѣ, и коли пойдетъ къ своей божицѣ, а ей велитъ съ собою ити, и великой княжнѣ Оленѣ еѣ провожати до божицы, да отпрашиватися ей у ней вѣжливо къ гѣтью къ своей церкви; а въ божицу ей не ходити.

Да и иные рѣчи многіе говорилъ ей, чтобы дрѣжала свой греческой законъ, а къ римскому бы закону не приступила.

VII. А се списокъ, которые бояре и дѣти боярскіе повхали княжны провожати въ Литву: князь Семень Ивановичъ Риполовской зѣ женою. Михайло Яковлячъ съ женою, Прокофей Зиновьевичъ съ женою. А дворецкой Дмитрей Семеновичъ Пѣшковъ, а діакъ и казначей Василей Кудешинъ. А околиціе: Петръ Лобанъ Григорьевъ сынъ Заболотского, Ондрей Семеновъ сынъ Кутузова Ланинъ. А столшники: Ондрей Васильевъ сынъ Сабурова, Иванъ Григорьевъ сынъ Морозова, Михайло Ондреевъ сынъ Плещеева, Иванъ Ивановъ сынъ Ощеринъ. А конюшіе: Ондрей да Василей

№ 31. Васильевы дѣти Карамышова. А яселничіе: Матѣѣй Кошка Калитинъ, Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Вельяминова. А за постелею Григорей Възворыкинъ, Одрѣѣй Шелешпанской. Григорей Соловцовъ, Дичко Оладьинъ. А съ истобники Борисъ Хомяковъ. А дѣтей боярскихъ съ великою княжною Оленою: князь Костянтинъ Ярославовъ сынъ, князь Иванъ Гундоръ болшой, князь Иванъ Ушатоу болшой, князь Иванъ Ушатоу Бородатоу, князь Ѳеодоръ князь Юрьевъ сынъ Прозоровского, князь Михайло Лугвица, князь Одрѣевъ сынъ Прозоровского, князь Борисъ князь Петровъ сынъ Моложского, Иванъ Хабаръ Васильевъ сынъ Образцовъ, Ѳеодоръ Шука Юрьевъ сынъ Кутузова, Василей Петровъ сынъ Плещеева, Стерлягъ Вельяминовъ, князь Иванъ князь Костянтиновъ сынъ Стародубского Льяловской. Володимеръ Елизаровъ сынъ Гусева, Костянтинъ Ѳеодоровъ сынъ Хлуденева, Петръ Ѳеодоровъ сынъ Заболотского Черленого, Іоанъ Олександровъ сынъ Данилова Заболотского. Иванъ Олександровъ сынъ Старкова. Копыто Ѳеодоровъ сынъ Слизнева, Гридя Михайловъ сынъ Шапкина, Матѣѣй Ивановъ сынъ Валуева, Сенка Яковль сынъ Родивонова, Ѳеодоръ Бѣляница Глѣбовъ, Иванъ Чепецъ Михайловъ сынъ Кушелева, братъ его Иванъ Кушелевъ меншой, Иванъ Григорьевъ сынъ Козлова, Василей Стѣпецъ Пушкинъ, Семень Кондырь Ивановъ сынъ Сукова, боярина Никифоровъ сынъ Басенкова. Иванъ Васильчиковъ сынъ Есилая, Иванъ Даниловъ сынъ Иванова, Олферей Филиповъ сынъ Нащокина, Ѳуникъ Кѣмской, Истома Пушкинъ, Мосоль Загрязской, Матѣѣй Ржевской, Борисъ Борисовъ, Лева Ивановъ сынъ Новосилцова, Михайло Остафьевъ сынъ Дубенского, Гридя Семеновъ сынъ Телцовъ, Одрей Александровъ сынъ Полуехтова. Христианинъ князь Ивановъ сынъ Андожского, Пырей да братъ его Отава, Осокины дѣти. А со княземъ съ Семеномъ съ Ивановичемъ дѣти боярскіе: Иванъ Васильевъ сынъ Писемского, Иванъ Усъ Татищовъ, Мижуй Семеновъ сынъ Яковля, Михаль Ѳеодоровъ сынъ Тютчева, Борисъ Левонтиеръ сынъ Тютчева, Борисъ Шушеринъ, Ивашко Ильинъ сынъ Симанова Лимонъ, Бундо Языковъ, Губа Моклоковъ, Васюкъ Михайловъ сынъ Карсакова. А съ Михайломъ Яковличемъ съ Русалкою дѣти боярскіе: Иванъ Виляй Писемской, Ѳеодоръ Кривой Григорьевъ сынъ Кушелева, Тимошка Клобуковъ сынъ Топоркова, Гридя Зачесломской, Стрига Хлуденевъ, Ивашко Александровъ сынъ Клементьева, Шастъ Плицкинъ, Ивашко владыченъ Рязанского, Ивашко Левинъ сынъ Палицина.

VIII. А се правити посолство отъ великого князя князю Семену Ивановичу Рязанскому, да Михайлу Яковличю Русалкѣ великому князю Александру Литовскому.

Князю Семену молвити: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи

и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. № 31.

Михайлу молвити: Государыня наша, великая княгиня Софія, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. — Сноха государя нашего великого князя, великая княгиня Олена, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися. — Сынъ великого князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. — Сынъ великого князя, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. — Сынъ великого князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

Князю Семену молвити: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

А опослѣ того поминки явити отъ великого князя и отъ внука князю Семену по записи. А отъ великихъ княгинь и отъ дѣтей поминки явити Михайлу по записи.

IX. А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Семену. А се грамота: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмь до тебя, къ нашихъ великихъ дѣлехъ, бояръ нашихъ, князя Семена Ивановича а Михайла Яковлеча съ нашими рѣчи; а съ ними послали есмь діака своего Василья Григорьева; и что будутъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, генваря 12 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси до насъ, хотя съ нами любви и прочной дружбы, и дочку бы намъ свою за тебя дати; да и листъ свой подтверженой за твоею печатью еси далъ на то, что тебѣ наше дочери къ римскому закону не нудити, дръжати ей свой греческой законъ. И мы, съ Божією волею, съ тобою то дѣло и дѣлали, и дочку свою за тебя даемъ, къ тебѣ есмь нынѣ ее и отпустили.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ, на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси наше дочери некоторыми дѣлаи къ римскому закону не нудилъ; а и похочеть наша дочи приступити къ римскому закону, и мы своей дочери на то воли не даемъ, а ты бы еси на то воли не давалъ же, чтобы межъ насъ про

№ 31. то любовь и прочная дружба не порушилася. доколѣй дастъ Богъ дрѣжала бы наша дочи свой греческой законъ.

Х. А се говорити князю Семену и Михайлу опослѣ ввѣчанія, какъ будетъ пригоже. Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Божія воля състалася, велѣлъ Богъ нашей дочки быти за тобою; и ты бы, нашъ братъ и зять, нашу дочерь а свою великую княгиню жаловалъ, дрѣжалъ бы еси еѣ такъ, какъ Богъ указалъ мужемъ жены дрѣжати: а мы бы, слышачи къ своей дочки твое жалованье, были о томъ весели.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси, нашъ братъ и зять, учинилъ насъ для, велѣлъ нашей дочки, а своей великой княгинѣ поставити церковь нашу греческаго закона на переходѣхъ у своего двора, у еѣ хоромовъ, чтобы ей близко къ церкви ходити: а твое бы жалованье къ нашей дочки, а къ твоей великой княгинѣ, намъ добро слышети.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: велѣлъ еси своимъ бояромъ и зъ женами и дворецкому и инымъ пригожимъ людямъ побыти у своей дочки, а у твоей у великіе княгини, доколѣ она обойдется. И ты бы, братъ нашъ и зять, нашимъ бояромъ и дворецкому и инымъ нашимъ пригожимъ людямъ велѣлъ у наше дочки, а у своей великой княгинѣ, побыти, доколѣ она обойдется: а то бы еси учинилъ насъ для.

ХІ. А се говорити, спустя опослѣ тѣхъ дѣлъ, сколько будетъ пригоже, наодниѣ, при однихъ панѣхъ. Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: прислалъ еси къ намъ свою утверженую грамоту съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, о нашей дочки о греческомъ законѣ, не по тому списку, каковъ у насъ списокъ взяли твои панове Петръ и Станиславъ, да и моршалокъ твой Лютаваръ, какову было тебѣ свою грамоту намъ дати, да и печать у тое у твоей грамоты не привѣсная; и мы ту твою грамоту взяли у Адама того дѣля, чтобы межи насъ наше дѣло не дилося.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, нынѣ велѣлъ намъ дати ту свою грамоту утверженую о греческомъ законѣ на харатѣ, съ привѣсною печатью, по тому списку, слово въ слово, каковъ у насъ списокъ взяли твои панове Петръ и Станиславъ, да и моршалокъ твой Лютаваръ.

Князю Семену молвити: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи № 31. и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь, брате, взяли съ тобою братство и любовь и докончальные грамоты есмь межъ собою записали, и мы къ тебѣ по тому свои грамоты и пишемъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано; а ты, брате, къ намъ пишешь свои грамоты не по докончальнымъ грамотамъ, какъ межъ насъ записано; и ты бы, брате, памятовалъ на докончальные грамоты, да по тому бы еси къ намъ и писалъ свои грамоты, какъ межъ насъ записано въ докончальныхъ грамотахъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригоже. Князю Семену молвити: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: далъ еси свой листъ, что княгиня княже Феодоровъ Ивановича Бѣлскаго добровольно вхати изъ твоей земли къ своему мужу ко князю Феодору; и князь Феодоръ посылалъ по все своихъ людей, и она къ нему не поѣхала, не вѣдаемъ за которыми будетъ дѣлы. И ты бы, брате, нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы еси княгиню княжу Феодорову дати тѣмъ людямъ кого по нее пошлютъ наши бояре.

ХІІ. Память князю Семену Ивановичю и Михайлу Яковичю. Какъ, оужъ дастъ Богъ, княжна будетъ въ Звенигородѣ, ино ей быти у соборные церкви у Пречистые, да и молебень вѣсти пѣти. Да и въ монастырѣ на Сторожѣ быти ей и молебень велѣти пѣти. А въ Можайскѣ у святого Николы быти ей и молебень велѣти пѣти. А въ Смоленскѣ у Пречистые у соборные церкви быти ей и молебень велѣти пѣти. А будетъ вхати изъ Смоленска на Полтескъ, ино на Ршю къ Николѣ посаати, да велѣти молебень пѣти. Да въ Витебску деи мость городской худъ; и будетъ изъ ей быти у соборные церкви, и ей быти; а будетъ не изъ, и ей не быти. А въ Полотску у святые Софьи у сборные церкви ей быти и молебень велѣти пѣти. А гдѣ встрѣтатъ болшіе паніи княжю, ино княгиня Семеновъ и Михайловъ женъ, вышедъ изъ тапканы, встрѣтити паней. А сѣсти въ тапканѣ у княжны паніамъ, одной ли, двѣма ли, болшимъ, а инымъ не быти. А сѣсти въ тапканѣ противу княжны княгиня Семеновъ, а пань съ нею порядку сѣсти. А Михайловъ женъ сѣсти по сторонѣ, подлѣ княгиня Семенову; а пань другой сѣсти противу Михайловы жены на другой сторонѣ; а Скураговъ женъ сѣсти за хребтомъ въ передницѣ.

А встрѣтитъ княгини княжа Семенова Одельковича, и какъ пойдетъ въ тапкану, и княжнѣ противъ нее приподытиса, а велѣти ей сѣсти противъ же себя, а княгини Семенова Риполовского подлѣ еѣ. Да молвити о томъ, какъ пригоже, чтобъ паніи не завсе сидѣли у княжны въ тапканѣ. А ночлѣги имъ отмолвити, чтобы у княжны не ночевали. А на пути dospѣтъ

№ 31. князь Семень или Михайло на княжну обѣдъ. ино имъ самимъ у княжны не быти, быти княгинѣ Семеновѣ, или Михайловѣ женѣ. А который панъ учнетъ бити челомъ, захочетъ обѣдъ на княжну нарядити изъ большихъ пановъ, ино потомужъ женѣ его быти, а самому ему тутъ не быти.

А тферскому князю и можайскому и Шемячичемъ и Ярославича сыну. и княжю Михайлову сыну Одреевича и княгинямъ ихъ. гдѣ похотятъ на пути челомъ ударити, и княжнѣ имъ у себя не велѣти быти. Да и въ Вилнѣ князю Семену и Михайлу княжнѣ помянути, чтобы молвила великому князю. чтобы къ ней тѣмъ княземъ и княгинямъ ихъ не велѣлъ ходити. А у Вилны которые панѣи въстрѣтятъ, ино потомужъ болшимъ панѣамъ сѣсти у княжны въ тапканѣ. а инымъ панѣамъ не быти. А Скуратовы жены и тогда изъ топканы вонъ не выслати. Да какъ будетъ пригоже, ѿ бояромъ князю Семену и Михайлу поговорити съ паны, которые съ ними, или будутъ и иные панове: вѣчанье у нихъ по нашему жъ опослѣ обѣдни: и панове бы послади къ великому князю отъ себя. чтобы князь велики велѣлъ нашему митрополиту греческаго закона. или епископу. обѣдню служити у нашеи церкви, а княжна бы тутъ обѣдню слушала; а опослѣ обѣдни и князь бы великий шолъ къ вѣчанью къ нашей церкви. Да отвѣстье бы панове бояромъ на дорожѣ учнили. у которые церкви княжнѣ обѣдню слушати и которому нашему сватителю съ вѣчати. А не пойдетъ князь великий къ нашей церкви, а възвелитъ княжнѣ пойти къ вѣчанью къ своей божницѣ, а не отговорится у него то. ино послѣ обѣдни ити къ вѣчанью къ его божницѣ. А възвелитъ на обѣдню ити княжнѣ къ своей божницѣ, ино говорити о томъ накрѣпко, чтобы не ити къ ихъ божницѣ, а слушати бы обѣдню у своей церкви; а не отговорится, ино и то елисити и на обѣдню ити къ ихъ божницѣ. Да говорити съ паны, чтобы изъ Мѣдниковъ ночевати княжнѣ въ Вилнѣ въ посадѣ: да которого дни приѣдетъ въ Вилну ино бы бояромъ того жъ дни у великого князя быти. и поклонъ правити и поминки явити. и рѣчь говорити напередъ вѣчаня. А прилучится приѣхати за день, или за два въ Вилну въ посадѣ напередъ вѣчаня, ино приѣхати, да назаутрее бояре у великого князя будутъ и рѣчь говорятъ. А какъ къ церкви ѣхати къ вѣчаню, ино говорити. чтобы у вѣчаня быти княжнѣ въ здѣшнихъ портѣхъ; а не отговорится то. похочетъ на нее свои порты положить, ино за то не ставится. А будетъ къ ихъ божницѣ вѣчаню быти, ино говорити накрѣпко о томъ. чтобы у вѣчаня былъ нашего закона митрополитъ; а не будетъ митрополита, ино бы владыка былъ, или архимандритъ благословлялъ бы княжну по нашему и молитвы говорилъ, а попу Фомѣ съ нимъ же быти. А не будетъ владыки, или архимандрита, ино бы попъ нашъ былъ Фома. А какъ къ вѣчаню поѣдетъ

княжна, и Ѡомъ итти передъ нею со крестомъ, и благословяти по нашему и № 31. вѣнчати.

А какъ бискупъ учнетъ княжну въспрашивати по своему: любъ ли ти князь великій Александръ? а впередъ какова на него придетъ болѣзнь, и тебѣ его не оставити и до своего живота, никоторые для болѣзни. И княжнѣ молвити бискупу: любъ ми, и не оставити ми его и до живота никоторые для болѣзни; опричь греческаго закона, дрѣжати ми свой греческой законъ, а ему мене къ римскому закону не нудити. Да молвити князю Семену бискупу, чтобы князь велики Александръ тутъ также молвилъ у того въспроса, что ему къ римскому закону еѣ не нудити, а дрѣжати еѣ свой греческой законъ.

А встрѣтитъ самъ князь велики, ино исъ тапканы княжнѣ выйти и челомъ ударити. А тогда ей быти въ нарядѣ; а позоветъ еѣ къ руцѣ, ино ей къ руцѣ итти и рука дати. А дѣтемъ боярскимъ ити къ руцѣ безъ мѣсть.

А възвелитъ поити ей въ свой возъ, а не будетъ его матери, ино къ его возъ нейти, ѣхати ей въ своей тапканѣ. А въѣхавъ въ Вилну, будетъ лѣвъ къ церкви къ соборной къ Пречистой ѣхати, или къ иной хъ которой. ино ѣхати и молебень пѣти: а будетъ нелзѣ, ино не ѣхати, да опослѣ вѣнчанія ѣхати. коли будетъ пригоже.

Да приѣхавъ въ Вилну, какъ пойдетъ князь Семень и Михайло къ великому князю Александру посолства правпти, ино ити съ нимъ діаку Василью Кулешину, да дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ ними посланы.

А дѣтемъ боярскимъ великіе княжны и Скурату съ бояры вмѣстѣ не ити на посолство: ити имъ опослѣ челомъ ударити. А за столомъ сидѣти бояромъ, князю Семену и Михайлу, а отъ нихъ Прокофью Скурату, ожъ его позоветъ; а отъ Скурата діаку Василью Кулешину, а отъ Василья дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ бояры посланы, въ лавкѣ и въ скамьѣ противу.

А великіе княжны дѣтемъ боярскимъ сидѣти безъ мѣсть, въ лавкѣ и въ скамьѣ, перемѣняся отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые съ бояры посланы.

Да опослѣ вѣнчанія, назавтрее, или на третей день, князю Семену и Михайлу послати къ великому князю гонца съ грамотою; а въ грамотѣ описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, именно: какъ по дорозѣ ѣхали, и гдѣ встрѣчи были, и какъ въ Вилну въѣхали, и какъ у вѣнчанія были, и гдѣ вѣнчались, и хто вѣнчалъ.—о всемъ о тамошнемъ по статьѣ имъ описати подлинно, какъ было. А послати имъ гонца съ грамотою, выбравъ которого пригоже, чтобы умѣлъ великому князю о тамошнихъ дѣлехъ и словомъ сказати. А о подводѣхъ тому гонцу князю Семену и Михайлу велѣти

№ 31. молвити, кому будетъ пригоже, чтобы князь великій велѣлъ ему давати подводы по своей землѣ.

XIII. Да память князю Семену и Михайлу. Възвелить князь велики Александръ у своей у великіе княгини у Олены бояромъ и дворецкому остатися, и бояромъ, князю Василью Васильевичю Ромодановскому и Прокофью Зпновьевичю и дворецкому Дмитрею Семеновичю Сабурову остатися. А ключниковъ и поваровъ и сытниковъ и хлѣбниковъ оставити по списку. А не възвелить дворецкому остатися, ино говорити, чтобы велѣлъ оставити ключниковъ и сытниковъ и поваровъ и хлѣбниковъ: и възвелить оставити, ино ихъ оставити по списку жъ.

XIV. Да память князю Семену и Михайлу. Възмолвить о грамотѣ о утвержденной, что не по тому списку, чего въ той грамотѣ нѣтъ: ино въ той грамотѣ нѣтъ «Божіею милостию государя всеа Русіи»; а въ докончаніѣ то писано и въ спискѣ. Да въ списку написано «и печать нашу привѣсили есмя»; а въ нынѣшней грамотѣ «и печать нашу приложили есмя»,—да о томъ накрѣпко говорити, чтобы грамоту далъ съ привѣсною печатью, по тому по первому списку, что панове взяли Петръ и Станиславъ, да и по нынѣшнему списку, что съ бояры пошолъ. А възмолвить, что не по докончанію нишу въ своихъ грамотахъ, ино молвити: пишешъ, господине, въ своихъ грамотахъ посыльныхъ къ нашему государю, только «великому князю» Ивану Васильевичю, а не по докончанію, какъ въ докончаніѣ написано, «государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ». А государь нашъ, господине, пишетъ въ своихъ грамотахъ по докончанію, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано: «великому князю Александру Литовскому, и Русскому, и Жомойтскому и иныхъ». Да говорити о томъ и съ паны.

XV. Да память князю Семену и Михайлу. Приѣдутъ къ нимъ княжи Михайловы дѣти Вяземского, или кого пришлютъ, а скажутъ какову себѣ отъ кого зацѣнку, за чѣмъ не смѣютъ вхати, ино о нихъ молвити Михайлу Русалкѣ великому князю, чтобы ихъ велѣлъ отпустить со всѣми ихъ състатки, безо всякихъ зацѣнокъ.

XVI. А се говорилъ панъ Янъ пристава Федду Яропкину: стрѣтити княжна великая въ Марковъ воеводѣ виленского женѣ Николаевѣ, да княжѣ Александровѣ Отокестиной, да Мартиновѣ женѣ Гастоетова. Да призовутъ отъ великого князя Александра встрѣчу великой княжнѣ Оленѣ сами его,

да коли стрѣтитъ князь велики Александръ княжну, выйти ли великой княж- № 31.
нѣ изъ саней.

Да стояти передъ великою княжною, ѣсти ставити и питъ подавати Николаеву сыну Меншому.

Да будетъ не быти на свадьбѣ у великого князя Александра матери его, и велитъ ли князь велики Иванъ послати отъ дочери своей къ матери великого князя Александра.

А кухмистромъ поставленъ у великіе княжны Войтко Ключко.

XVII. А се противъ тѣхъ рѣчей дана бояромъ память.

Память князю Семену и Михайлу. Что приказалъ съ Ѳедцомъ Янъ къ великому князю о которыхъ дѣлахъ, и князь велики отказалъ къ нему съ Ѳедцомъ же, чтобы говорилъ о тѣхъ дѣлахъ съ его бояры, со княземъ Семеномъ да съ Михайломъ. и почнетъ Янъ говорити со бояры о тѣхъ дѣлахъ; а не учнетъ говорити, и бояромъ самимъ съ нимъ говорити о на- нѣхъ, что имъ встрѣтити въ Марковѣ, Николаевѣ да княжѣ Александровѣ да Мартиновѣ; ино молвити: то вѣдаетъ князь велики Александръ, кого приидеть. онъ вѣдаетъ. А о возу отмовити. ѣхати ей въ тапканѣ; а въ памяти тожъ написано. А встрѣтитъ самъ князь велики, ино княжѣ вый- ти противу его; и въ памяти тожъ написано.

А о Николаевѣ сынѣ отмовити, чтобы ему передъ княжною не велѣлъ стояти. А кого приставити въсхочетъ князь велики къ своей великой княжнѣ. пана ли, стряпчего ли кого, и онъ бы приставилъ, чтобы кто былъ греческаго закона. а не римскаго, да сверстны бы были; а додолѣ обойдется. и намъ велѣлъ князь велики молвити великому князю, чтобы у нее додолѣ велѣлъ побыти ее бояромъ и стряпчимъ. А къ матери къ великого князя къ королевѣ послати ли отъ снохи: ино то князь велики вѣдаетъ по своему обычаю, какъ у нихъ пошлина. А о Войтѣхъ. что ему кухмистромъ быти у великіе княжны, ино отмовити, что не греческаго закона, да и не жонать *).

*) Среди этого посольства, между 390 и 391 стр., вклеенъ листокъ, на которомъ написано:

Съ Клева приѣхалъ въ Городенъ къ великому князю Александру отъ послѣ отъ турецкого и отъ гостей, Ахматомъ зовутъ, а живетъ въ Царѣгородѣ, а родомъ Мангулянинъ. А приѣхалъ въ Городенъ во вторникъ, передъ заговѣньемъ передъ мяснымъ. А Третьякъ поѣхалъ изъ Городня въ заговѣнье въ масленое, а онъ еще въ Городнѣ: а не велѣли ему ея съ Третьякомъ ни видѣти ни торговати.

Да пошла денъ къ великому князю турецкого царя зятя отъ Бери Ахмата наши два человекъ, Асанъ Бенъ, а другой Иванъ Сербинъ, крестьянинъ, а съ ними 7 человекъ; да съ ними жъ былъ воложского воеводы человекъ Иванъ самъ шесть; а приѣхали де въ Го-

№ 32.

1495, февраля 3. Посылка въ Литву князя Василья Васильевича Ромодановскаго съ женою. чтобы имъ пожить тамъ при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ. *Наказъ князю Ромодановскому* (Стр. 404--408).

I. Послалъ князь велики въ Литву князя Василья Васильевича Ромодановскаго и со княгинею на пожить къ своей дочери, къ великой княгинѣ Оленѣ. А поѣхалъ съ Москвы февраля 3, во вторникъ; а съ нимъ посланъ Ондрышко Захаровъ сынъ Шулепникова, да подъячей Иванъ Котовъ; тому у бояръ тамо и быти, грамоты ему къ великому князю отъ дочери, или отъ бояръ, писати.

II. А се говорити отъ великаго князя князю Василью Васильевичю Ромодановскому великому князю Александру Литовскому. Пръвое поклонъ, а молвити: Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да грамота вѣрующая подать. А се грамота:

Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерски, и Московски, и Новогородеки, и Псковски, и Тферски, и Югорскій, и Ирѣмскій, и Български и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послалъ семя до тебя боярина своего князя Василья Васильевича: и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, фев. въ 1 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: приказывалъ еси къ тебѣ, къ своему брату и зятю, и съ своими бояры, чтобы еси учинилъ насъ для, велѣлъ бы еси поостатися нашимъ бояромъ у нашиє дочери. а у своей ве-

родень за двѣ недѣли до заговѣнья до мисного. да и у великаго деи князя Александра были. А поминки деи отъ нихъ были по аргамаку да по бархату: и онъ деи у нихъ поминковъ не взять, и не ѣди деи у него; а къ великому деи князю ихъ и не пропустил. А жили въ Городнѣ 6 день, и велѣлъ деи ихъ князь велики Александръ выпроводити въ своей земля своему дворянину Николскому. А тотъ деи Бирн Ахматъ наша держитъ отъ гурецкаго Анаталійскую землю, противу Царягорода, за лименемъ.

ликіе княгини, доколѣ она обойдется. И государь нашъ насъ прислалъ сво- № 33.
ихъ слугъ побыти у своей дочери, а у гноей великіе княгини.

А се говорити отъ великого князя князю Василью великой княгинѣ Оленѣ. Пръвое покловъ: отецъ твой, госпоже, Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—А се молвити отъ великіе княгини великой княгинѣ Оленѣ: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.

Да рѣчь молвити отъ великого князя:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: дочка! чтобы еси памятовала наша наказъ, какъ есмя тебя наказывали о греческомъ законѣ да и о иныхъ дѣлехъ, о всемъ бы еси памятовала накрѣпко наша наказъ.

Да запись дана князю Василью та, что паномъ говорилъ князь велики. Да запись ему дана съ памяти, что княжнѣ данъ списокъ.

Ш. Память князю Василью Ромодановскому да Прокофью Скурату, доколѣ побудуть въ Литвѣ у великіе княгини Олены. И коли будетъ великой княгинѣ Оленѣ послать ко отцу своему, къ великому князю, грамота какова тайная, ино велѣти тѣ грамоты писати Ивану Котову. Да молвити князю Василью и Прокофью великой княгинѣ Оленѣ, чтобы себѣ помѣтила изъ своихъ людей изъ четырехъ человекъ: Феодоровъ сынъ Глотова, да Якутъ Семичевъ, да Федко Демидовъ сынъ Болобанова, да Сенка Аврамовъ, которой изъ стѣхъ будетъ вѣрнѣе и лутче. И какъ поѣдутъ отъ нея князь Василей и Прокофей прочь, а коли будетъ ей послати грамота ко отцу своему, великому князю, и она бы велѣла писати тому, которого себѣ изъ стѣхъ изъ четырехъ помѣтити. Да и князю Василью и Прокофью себѣ изъ стѣхъ четырехъ помѣтити, доколѣ они тамо живутъ, которой будетъ вѣрнѣе и лутче, да и къ великому князю о немъ отписати.

Память князю Василью о княжѣ о Семеновѣ сынѣ Оделковича.

№ 33.

1495, февраля 9—23. Посылка въ Литву сына боярского Семена Ступишина. *Наказъ Ступишину просить у великаго князя пропуска московскихъ пословъ къ Менли-Гирею крымскому и къ Стефану волошскому и говорить о разныхъ дѣлахъ боярамъ, находящимся въ Литвѣ* (Стр. 409—423).

1. Посланъ въ Литву Семенъ Ступишинъ. Поѣхалъ съ Москвы въ

№ 33. понедѣльникъ, февраля въ 9, на подводахъ; а съ нимъ посланъ подьячей Федко Шадыевъ.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Семену Ступишину. Пръвое поклонъ, а молвити: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да опослѣ того, отъ великого князя и отъ великіе княгини подати поминки, по карабелнику. Да опослѣ поминокъ грамота вѣрющая подати. А се грамота: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тверскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомонтскому и иныхъ. Послали еси до тебя сына боярского Семена Ступишина; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, февраля въ 3.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: брата нашего Менли-Гиреевы царевы люди у меня здѣсе, и мы ихъ къ нему хотимъ отпустить, да и своихъ людей съ ними вмѣстѣ къ Менли-Гирею къ царю хотимъ слати; и ты бы, брате, насъ для. тѣмъ нашимъ людямъ да и Менли-Гиреевымъ людямъ даль путь черезъ свою землю и листъ свой и пристава, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводить надъ Брянскъ да на Черниговъ да на Киевъ, а отъ Киева къ Черкасдомъ, а отъ Черкасецъ велѣлъ бы еси проводить до перевоза, до Тавани, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя побѣдетъ къ намъ нашъ посоль да и Менли-Гиреевъ посоль; и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустить и пристава дати и проводить ихъ до наше земли. А то бы еси, нашъ братъ, учинилъ насъ для. — Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: хотимъ слати посла своего къ волошскому воеводѣ къ Стефану; и ты, брате, насъ для, тому нашему послу даль путь черезъ свою землю и листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, также и назадъ отъ Стефана воеводы до наше земли.

А се говорити отъ великого князя Семену Ступишину великой княгинѣ Оленѣ: Иоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да поминокъ

подати, корабельникъ. А опослѣ того отъ великіе княгини правити поклонъ, № 33. а молвити: государыня наша великая княгини Софья тебѣ великой княгини Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, корабельникъ.

III. Память Семену, какъ правити посолство великому князю Александру. И дасть пути князь велики Александръ великого князя людемъ, да и Менгли-Гиреевымъ царевымъ людемъ черезъ свою землю, да и пристава кого дасть на имя, и Семену молвити великому князю, чтобы тому своему приставу велѣлъ ждати великого князя да и Менли-Гиреевыхъ людей во Дбрянску.—А въспросятъ, кого шлетъ князь велики людей своихъ къ Менли-Гирею, и Семену молвити: на имя не вѣдаю, кого шлетъ; язъ поѣхалъ, а онъ хочеть наряжати, кого ему послати; а какъ язъ приѣду. и тѣмъ людемъ ѣхати часа того. — А въспросятъ Семена, кого князь велики шлетъ на имя къ воложскому воеводѣ къ Стефану, и Семену молвити: шлетъ князь велики своего сына боярского Тимоѣя Замытыцкого. А кого на имя князь велики дасть своего пристава послу великого князя къ Волохомъ, и Семену молвити великому князю, чтобы тому своему приставу велѣлъ ждати великого князя посла въ Дорогобужъ.—А възмолвить князь велики: язъ дамъ послу великого князя путь черезъ свою землю: ино зашла брата моего полского короля земля. И Семену молвити: то, господине, ты вѣдаешъ, куды великии государи нашего посла до Волохъ проводити по своей землѣ, или по брата своего землѣ. Да что отвѣчаетъ князь велики Семену, и ему просити отвѣтныя записи. Да кого дасть приставовъ на имя, и ему себѣ ихъ записати.

Память Семену. Какъ оже дасть Богъ приѣдетъ въ Вилну, и ему напередъ итти къ бояромъ великого князя, ко князю къ Семену Ивановичю, да къ Михаилу Яковличю къ Русалкѣ, да отъ великого князя имъ поклонитися. Да грамота вѣрющая дати, да рѣчь говорити имъ наодинѣ:

Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: пригоже намъ отъ себя послати съ поминки къ матерѣ къ великого князя къ Александровѣ, да и къ братьѣ къ его, къ угорскому королю и къ полскому королю и къ Жидимонту. И какъ, оже дасть Богъ, отдѣлаете всѣ дѣла, и вы бы шли къ великому князю, да и говорили ему отъ меня передъ паны, передъ которыми пригоже, рѣчь, по записи; а записи есмь послалъ къ вамъ. Да записи дати Семену бояромъ; да сказати Семену бояромъ и свое посолство, о чемъ его князь велики прислалъ къ великому князю.

Да память Семену. Какъ дасть князь велики черезъ свою землю путь къ Менли-Гирею и къ Волохомъ, да и приставовъ, и ему ѣхати съ тѣмъ

№ 33. къ великому князю; а тое ему рѣчи не ждати, что бояромъ говорити великому князю о матери да о братьѣ.

IV. А се запись. Говорити бояромъ князю Семену и Михаилу великому князю Александру. А рѣчь молвити князю Семену:

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: съ Божією волею. състалоса межи насъ братство и любовь и свойство; ино пригоже мнѣ къ твоей матери и къ твоей братьѣ послати съ поминки; и ты бы ко мнѣ отказалъ, какова къ тебѣ твоя мати, братья твои съ тобою въ любви ли. что твоя мысль про то, какъ тому быти, ко мнѣ бы еси отказалъ.

И не будетъ матери и брата у него, ино та рѣчь молвити. А будетъ мати, или братъ его бискупъ у него, ино молвити ся рѣчь великому князю Александру: государь нашъ, господине, приказалъ намъ, а велѣлъ тебѣ говорити о твоей матери, и о твоей братьѣ. Сказали ему. что матери твоей у тебя не быти, а межи васъ, съ Божією волею. състалоса братство и любовь и свойство; ино пригоже ему къ матери твоей и къ братьѣ послати съ поминки. И нынѣча, господине. мати твой у тебя, да и братъ твой бискупъ; и ты бы, господине. сказалъ намъ, сколько у тебя твоей матери быти, да и твоему брату? какъ будемъ у своего государя. ино бы ему о твоей матери и о твоємъ братѣ вѣдомо было. А о братьѣ о твоей государь нашъ велѣлъ съ тобою говорити о угорскомъ королѣ и о полскомъ и о Жидимонтѣ: пригоже ему къ нимъ послати съ поминки? и онъ тебя велѣлъ въспросити, каковы къ тебѣ. въ любви ли съ тобою? чтобы еси, господине, государю нашему съ нами о томъ отказалъ.

А се грамота вѣрющая къ бояромъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. бояромъ нашимъ, князю Семену Ивановичю да Михайлу Яковличю. Что вамъ отъ насъ учнетъ говорити Семенъ Ступининъ, и вы бы ему вѣрили.

А се грамота съ Семеномъ же къ бояромъ: отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, князю Семену Ивановичю да Михайлу Яковличю. Что лежитъ у меня здѣсе датцкого короля посоль, и вы бы велѣли Василью Кулешину отъ себя въ разговорѣ въспросити купцовъ тамошнихъ вилневскихъ: есть ли пристанище къ Жомотской землѣ съ моря, приставаютъ ли корабли ли бусы ли? Да въспросилъ бы: на Полскую землю кудѣ дорога къ маркрабию Братборскому. у которого Кулешинъ былъ, на которые мѣста? А въспрашивалъ бы такъ, какъ бы было незнакомисто. А про посла бы ся про датцкого не промолвилъ. то бы было невѣдомо.

V. А се отвѣтъ Семену Ступишину.

№ 33.

Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Семену Ступишину. Што еси намъ говорилъ отъ брата и цтя нашего, великого князя Ивана Васильевича, что былъ въ него посолъ царя перекопского Мендли-Гиреевъ, и вжо его хочеть отпустити до царя перекопского, а съ нимъ своего посла шлетъ до царя, а иного посла шлетъ своего до Стефана, воеводы волошского; и въсказалъ до насъ, абыхмо тымъ его посломъ дали путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ, и приставы наши имъ подавали зъ нашими листы, а то быхмо вчинили его для брата и цтя нашего. Ино мы тымъ его посломъ даемъ путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ, и листы наши и приставы велѣли есмо имъ подовати нашимъ врядникомъ украиннымъ тыми дорогами, какъ до насъ братъ и тестъ нашъ указалъ. А братъ и тестъ нашъ, великій князь, ажъбы тымъ своимъ посломъ приказалъ, абы, ѣдучи дорогою по нашей земли, людемъ нашимъ шкоды не чинили.

VI. А съ грамоты запечатаны привезъ Семень же Ступишинъ затворенные:

Александръ, Божією милостію велики князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику смоленскому, пану Юрью Глѣбовичю. Присылалъ до насъ братъ и тестъ нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ, жадаючи насъ, абыхмо послу его дали путь чистъ черезъ отчину нашу, великое княжество Литовское, до Стефана, воеводы волошского. И мы то для его вчинили, послу его дали есмо путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана, воеводы волошского. Ино какъ тотъ посолъ его пойдетъ, а до тебе впередъ себе пришлетъ, и ты бы которого разумного боярина смоленского, а не старшого, обравши, и послалъ противъ его къ Дорогобужу, а казалъ ему посполъ съ нимъ ѣхати, и тежъ бы еси приказалъ ему, абы тому послу въ земли нашей не далъ людемъ шкоды чинити; а естлибы и гдѣ моцне людемъ шкоды чинили, и ты бы ему казалъ переписывати, и тьи списки до насъ принести. А какъ тотъ посолъ будетъ въ Борисовѣ, або дале, и ты бы тому приставу казалъ самому до насъ добѣчи, а мы иного пристава къ нему пошлемъ ажъ до граници волоское. А о стацею тому послу велики князь до насъ не въсказывалъ; ино ему стацей непотребъ давати. Писанъ у Вилни, февраля 23 день, индик. 13.

Александръ, Божією милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику брянскому, князю Феодору Ивановичю. Присылалъ до насъ братъ и тестъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, жадаючи насъ, абыхмо послу его дали путь чистъ черезъ отчину нашу, великое княжество Литовское, до Стефана, воеводы волошского. Ино какъ

№ 34. тотъ посолье его тебе обошлетъ, и ты бы къ нему приставилъ дворянина нашего Ѳеда Колонтаева, а казалъ бы еси ему проводить до Черкасъ, а намѣстникъ черкасскій маеть ихъ проводить до Тавани. И тежъ бы еси Ѳедку приказалъ, абы въ земли нашей тому послу не далъ людемъ шкоды чинити; а естълибы и гдѣ кому шкоду вчинятъ, и ты бы то казалъ ему переписывати и тыи списки до насъ привезсти, какъ оттолѣ ся вернетъ. А казалъ бы еси ему того посла тою дорогою проводить на Черниговъ а на Киевъ, ажъ и до Черкасъ. Писанъ у Вилни, февраля 23 день, индик. 13.

№ 34.

1495, марта 11—27. Посылка въ Литву сына боярскаго Ѳеодора Семенова Кутузова съ просьбой къ великому князю Александру Казиміровичу перемѣнить листы, которые онъ прислалъ съ Ступишинымъ на пропускъ чрезъ владѣнія пословъ крымскаго и волошскаго. Грамоты Литовскаго великаго князя (Стр. 424—432 и 445—448).

I. И князь велики послалъ въ Литву Ѳеодора Семенова сына Кутузова. А поѣхалъ съ Москвы марта въ 11 день, того дѣля, что листъ привезъ Семенъ не по тому великого князя людемъ и Менли-Гиреевымъ, которымъ ѣхати въ Перекошъ.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Ѳеодору Семенову сыну Кутузова. Пръвое поклонъ, а молвити: Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, ведѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ, великому князю Александру, зятю своему, ведѣла поклонитися. Да опослѣ того отъ великого князя подати поминокъ, а молвити: Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, поминается корабелникъ. Да отъ великіе княгини поминокъ подати: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ. А опослѣ поминковъ грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферекій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Ѳеодора Семенова сына Ку-

тузова; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣришь, то № 34. есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 9 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылаю еси къ тебѣ о пути, чтобы еси далъ, насъ для, путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава моимъ людемъ, которыхъ посылаю къ Менли-Гирею къ царю, да и Менли-Гиреевымъ людемъ, которыхъ къ нему отселѣ отпускаю вмѣстѣ съ своими людьми; а велѣлъ бы еси ихъ проводить по своей землѣ на Дбрянскъ и на Киевъ, а отъ Клева къ Черкасцомъ, а отъ Черкасець до Тавани. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ, Костянтинъ Малечкинъ, а съ нимъ поѣдетъ Менли-Гиреевъ посолъ; и ты бы приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити и пристава дати и проводить ихъ до наше земли. И ты прислалъ къ намъ свой листъ затвореной съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Ступишинымъ; а писанъ тотъ листъ къ намѣстнику къ твоему къ дбрянскому къ князю Феодору, чтобы пропустилъ нашего посла къ Волохомъ, а Менли-Гиреевы царевы люди, которыхъ къ нему отпускаемъ, въ томъ листу не писаны. Также и нашъ посолъ, которой у Менли-Гирея у царя, Костянтинъ Малечкинъ, отъ Менли-Гирея отъ царя къ намъ поѣдетъ, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ къ намъ поѣдетъ, — и они въ томъ листу не писаныжъ. — Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, и нынѣ далъ намъ свой листъ и пристава, а велѣлъ бы еси тѣхъ нашихъ людей да и Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей, которыхъ къ нему отпускаемъ, проводить по своей землѣ на Дбрянскъ, да къ Киеву, а отъ Клева къ Черкасцомъ, а отъ Черкасець до Тавани. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ Костянтинъ Малечкинъ съ товарищи, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ къ намъ поѣдетъ, и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити и пристава дати и проводить ихъ до наше земли; а то бы еси учинилъ насъ для. Да то бы еси, брате, велѣлъ въ своемъ листу именно написати, а тотъ бы еси свой листъ прислалъ къ намъ отвореной, за своею печатью. А которому своему приставу велишь проводить нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ людей по своей землѣ, которые отъ насъ поѣдутъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ и Менли-Гиреевъ посолъ къ намъ поѣдутъ, и ты бы къ нему послалъ свой опричней листъ.

III. Да какъ правивъ посолство, и Феодору дати листъ великого князя,

№ 34. а молвити: восе, господине, листъ твой, что еси послалъ ко дбрянскому намѣстнику, ко князю къ Θεодору.

Да память Θεодору. Учнетъ князь велики давати ему листъ таковъ, что въ немъ будутъ великого князя люди, которыхъ посылаетъ въ Крымъ, да и Менли-Гиреевы люди, которыхъ съ ними отпускаетъ въ Крымъ, написаны, да и Костянтинъ Малечкинъ будетъ написанъ же, какъ пойдетъ изъ Крыма; а посолъ Менли-Гиреевъ, которой съ Костянтиномъ пойдетъ изъ Крыма, будетъ въ томъ листу не написанъ,—и Θεодору о томъ великому князю молвити, чтобы того посла Менли-Гиреева, которой съ Костянтиномъ пойдетъ, велѣлъ въ томъ листу написати. А не велитъ Менли-Гиреева посла написати въ листъ, и Θεодору и тотъ листъ взяти, каковъ ему дадутъ.

Память Θεодору. Какъ правивъ посолство, и ему и списокъ подати, а молвити: чего буду не доправилъ, ино восе списокъ посолству. Да просити Θεодору у великого князя листу по посолству, чтобы далъ листъ свой отвореной, а велѣлъ бы описати именно великого князя людей, которыхъ шлетъ къ Менли-Гирею ко царю, да и Менли-Гиреевыхъ людей. Также и отъ Менли-Гирея царя поѣдетъ великого князя посолъ Костянтинъ, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ поѣдетъ, то бы все было описано въ томъ листу.

А учнетъ Θεодору давати и тотъ листъ, что къ приставу, и Θεодору и тотъ листъ взяти, да привести оба листа къ великому князю; а не учнутъ того листа давати, что къ приставу, а захотятъ его послати съ своимъ, и Θεодору его не просити, а просити Θεодору того листа отвореного по посолству.

А въспроситъ Θεодора, многихъ ли людей князь велики посылаетъ къ Менли-Гирею къ царю? И Θεодору молвити: посылаетъ немногихъ людей съ грамотою.

Да память Θεодору. Въспросити ему князя Василья Ромодановского да Скурата и Дмитрея Пѣшкова о ординскомъ послѣ, что къ великому князю пришолъ съ Даировымъ сыномъ, гдѣ тотъ посолъ, ещо ли у великого князя, отпущенъ ли къ Ордѣ, или неотпущенъ, гдѣ живеть? Да великого князя посолъ есть ли въ Перекопи у Менли-Гирея у царя, или нѣтъ? А Менли-Гиреевъ деи посолъ у великого князя въ Литвѣ изыманъ; ино въспросити: изыманъ ли, или не изыманъ, гдѣ сидитъ?

V. А се говорити отъ великого князя Θεодору Семенову сыну Кутузова великой княгинѣ Оленѣ: Иоанъ, Божією милостию государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ покло-

нитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да опослѣ того отъ великого князя подати поминокъ, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается корабелникъ. Да отъ великіе княгини подати поминокъ: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается сободь.

VI. А се такову грамоту затвореную привезъ отъ великого князя Александра Литовского къ великому князю Феодоръ Старка Семеновъ сынъ Кутузова.

Брату и цтю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ. Што еси въсказывалъ къ намъ своимъ сыномъ боярскимъ, Семеновымъ сыномъ Кутузова, абыхмо, для тебе, людемъ твоимъ, которыхъ шлешъ до царя Мендли-Гирея, да и Мендли-Гиреевыхъ людей, которыи въ тебе были, отпускаешъ вмѣстѣ съ своими людми до него; да и тому послу твоему Костянтину Малечкину, которой тыми разы въ Мендли-Кгирея есть, какъ поѣдетъ до тебе, а съ нимъ посолъ Мендли-Кгиреевъ къ тобѣ поѣдетъ, абыхмо дали имъ путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ отъ тебе къ Мендли-Кгирею, а отъ Мендли-Кгирея до тебе. И мы для тебе, брата и тѣцтя нашего, тымъ посломъ твоимъ къ Мендли-Кгирею и отъ Мендли-Кгирея и Мендли-Кгирееву послу до тебе даемъ путь чистъ черезъ нашу землю тою дорогою на Дбрянскъ и на Киевъ и на Черкасы, и во Брянску пристава велѣли есмо дати имъ, проводить ихъ и тамъ и зася; нижли повѣдаемъ тобѣ, брату и цтю нашему, что люди цари Мендли-Кгиреевы тыми разы упадшы у вотчину нашу, у великое княжество Литовское, безвѣстно, многы шкоды починили панству нашему. Тобѣ бы о томъ, брату нашему, было вѣдомо. Писанъ у Виани, марта 24 день, индик. 13.

VII. А такову грамоту привезъ Феодоръ же отвореную.

Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тиуномъ и всимъ заказникомъ. Присылалъ до насъ братъ и тессть нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ, абыхмо пропустили черезъ нашу землю его посла, которого шлетъ до цари Мендли-Кгирея, а съ нимъ Медли-Кгиреевыхъ людей отпускаетъ, которые въ него были; да што его посолъ Костянтинъ Малечкинъ тыми разы въ Мендли-Кгирея есть, и которого посла

№ 35. Мендли-Кгирей отъ себе до него пошлетъ съ тымъ съ Костянтиномъ Малечинимъ: и мы тымъ посломъ его и Мендли-Кгиреевымъ дали путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ стороны. Про то, какъ тыи послы его и Мендли-Кгиреевы люди поѣдутъ отъ него до Мендли-Кгирея, и вы бы ихъ вездѣ добровольно пропускали тою дорогою, почонъ отъ Дбрянска и до Киева и до Черкасъ и далѣ до Тованя; и зася какъ поѣдутъ отъ Мендли-Кгирея его послы и Мендли-Кгиреевъ посолъ, потомужъ бы есте добровольно ихъ пропускали тою дорогою до границы московское. А приставомъ есмо съ ними велѣли быти, тамъ ѣдучи и зася, дворянину нашему Ѡедку Калантаеву. Писанъ у Вилны, марта 27 день, индик. 13.

Да привезъ отъ великого князя Александра Литовского посыльную грамоту, затвореную, дбрянскому намѣстнику ко князю къ Ѡеодору Ивановичю.

№ 35.

1495, февраля. Записка, присланная къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Вильны отъ бояръ *), 1) о путешествіи великой княжны Елены Ивановны отъ Москвы до Вильны, встрѣчая ея въ литовскихъ владѣніяхъ и объ обрядъ ея вънианія съ литовскимъ великимъ княземъ; 2) рчи великаго князя Александра Казиміровича боярамъ, что онъ свою великую княгиню къ римскому закону не будетъ принуждать; церкви греческаго закона во дворцѣ не можетъ устроить, на основаніи государственныхъ законовъ, и о друиихъ дѣлахъ (Стр. 433—445).

**) А се списокъ прислали бояре, князь Семень и Михайло Русалка, изъ Вилны, къ великому князю съ Борисомъ зъ Голохвастовымъ.

I. Лѣта 7003, приѣхала великая княжна на Дуброву, ѣдучи къ Вязмѣ; и туто встрѣтили великую княжну князи Вяземскіе всѣ. А привезли ей поминковъ семь камокъ бурскихъ лехкихъ, да за двѣнадцать золотыхъ 300

*) Настоящій актъ, относительно изложенія событій, служить непосредственнымъ продолженіемъ актовъ, напечатанныхъ выше подъ № 31. Но въ подлинной книгѣ статейныхъ списковъ между этими актами помѣщены посольства, которыя напечатаны здѣсь подъ №№ 32—34; поэтому и мы печатаемъ всѣ эти акты въ томъ порядкѣ, какъ они написаны въ подлинникѣ.

**) Здѣсь, на отдѣльномъ приклеенномъ листкѣ, написано: «Съ сего списка въ высокой кабинетъ отправлена копия, при доношеніи assessора Семена Иванова, 13 декабря 1739».

грошей, по полутретьятцати грошей за золотой, да три золотые. А въ № 35. Смоленску въстрѣтили великую княжну князь Олександръ Отокста, да Юрьи Зиновьевъ, да Юрьи Глѣбовичъ, намѣстникъ смоленскій, за пять веръстъ до Смоленска; а съ ними всѣ люди Смолняне, бояре и мѣсчяне. Да съшедь съ коней, пришли ко князю къ Семену; и князь Семень вышелъ противъ ихъ изъ саней, да пришедь съ ними къ тапганѣ явилъ ихъ великой княжнѣ, и они великой княжнѣ челомъ ударили. А Янъ встрѣтилъ великую княжну у посадовъ, да съ нимъ человекъ съ пятьдесятъ. А какъ поѣхала великая княжна въ посады, и дѣти боярскіе сошли съ коней, да шли у тапканы пѣшы. А какъ приѣхала къ мосту, и бояре, князь Семень и Михайло, изъ саней вышли, да шли у тапканы пѣшы и до Пречистые. А владыка великую княжну встрѣтилъ, вышелъ изъ Пречистые, со крестомъ и со всѣми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ, и княжна великая пошла въ церковь, а владыка молебень началъ пѣти. А какъ отпѣли молебень, и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ, а бояре и панове проводили великую княжну до свѣтлицы; и великая княжна велѣла паномъ принести вина въ купѣхъ, и подавалъ имъ вино отъ великіе княжны князь Семень. А назаутрѣ великая княжна у Пречистые слушала обѣдни, а владыка служылъ обѣдню самъ. А порты были на великой княжнѣ по записи. А опослѣ обѣдни, какъ приѣхала великая княжна въ свѣтлицу, ино къ ней пани пришли челомъ ударити: Юрьева жена Глѣбова съ своею падчерицею, да Ивашкова жена Кошкина моршалкина; и княжна великая велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ. А поминковъ къ ней не принесли. А владыка смоленской ударилъ челомъ великой княжнѣ, а принеслъ ей поминка икону золоту съ чепечкою, воплощенье Пречистые во цѣклѣ, да камку бурскую зъ золотомъ; и великая княжна велѣла ему сѣсти въ тойже лавкѣ, въ которой лавкѣ пани сидятъ, выше паней отъ себя; и велѣла великая княжна вина принести въ купѣхъ; и подавалъ вино отъ великіе княжны владыкѣ князь Семень, а паньямъ подавала великая княжна сама вино; а къ великой княжнѣ вино приносила княгини Марья князя Семенова. А какъ поѣхала великая княжна изъ Смоленска, и панъ Юрьи Глѣбовъ проводилъ ее за городъ съ веръсту. А въ Витепску встрѣтилъ великую княжну намѣстникъ витебской, князь Михайло князь Ивановъ сынъ Юрьевича Ижеславского, за двѣ веръсты отъ Витебска, со всѣми Видбляны; и князь Семень его явилъ великой княжнѣ. А въ посадѣхъ дѣти боярскіе шли у тапканы пѣшы, потомуже, какъ и въ Смоленску. А какъ приѣхала къ мосту къ верѣхъ-нему городку, и бояре князь Семень и Михайло шли у тапканы пѣшы до Архангила, а у Архангила встрѣтилъ великую княжну архимандритъ со крестомъ и со всѣми священники и благословилъ великую княжну кре-

№ 35. стомъ; а княжна великая въ церковь не пошла, а пошла въ горницу, а бояре проводили еѣ до горницы. А назавѣтрѣ слушала великая княжна у Архангила молбена и обѣдни, да слушавъ обѣдни, туто хлѣба не ѣла, поѣхала прочь. А князь Михайло великую княжну проводилъ со всѣми Видбляны съ верѣсту за городъ. А князя Александра и Яна и Юрья Зиновьева въ Витебъску не было, поѣхали впередъ къ Полотъску. А въ Полотъску княжну великую встрѣтилъ князь Олександръ Отокъста, да панъ Янъ, да Юрьи Зиновьевъ, за полверѣсты отъ посада, со всѣми Полочяны; а въ посадѣхъ шли дѣти боярскіе у тапканы пѣшы, потомуже, какъ и въ Витебъску. А какъ приѣхала великая княжна къ мосту, и бояре князь Семенъ и Михайло шли у тапканы пѣшы и до великого Софѣя. А владыка встрѣтилъ великую княжну передъ церковью со кресты и со всѣми священники, и благословилъ ее владыка крестомъ, и великая княжна пошла въ церковь, и владыка молбенъ началъ пѣти; а какъ отпѣли молбенъ, и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ собѣ на дворъ, а бояре князь Семенъ и Михайло и панове князь Александръ и Янъ и Юрьи проводили княжну до горницы; и паномъ великая княжна велѣла вино подавати; и подавалъ вино паномъ отъ великіе княжны князь Семенъ. И того же дни пришла къ великой княжнѣ паніи Янова зъ дочерью челомъ ударити, а принесла поминка двѣ камки бурскіе зъ золотомъ; и великая княжна звала ихъ къ себѣ цѣловатися и ѣсти ихъ къ себѣ звала, а велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ, и велѣла взяти великая княжна вина въ купкѣхъ, и подавала великая княжна вино имъ сама; а къ великой княжнѣ вино приносила княгини Марья княжа Семенова. А назавѣтрѣ слушала великая княжна обѣдни у великого Софѣя; а обѣдню служылъ владыка самъ; а пани Янова слушала обѣдни съ великою княжною въ Софѣѣ великомъ. А отъ обѣдни приѣхала великая княжна къ собѣ въ горницу, а пани Янова жена съ великою княжною. А владыка челомъ ударилъ великой княжнѣ послѣ же обѣдни; а принесъ поминка камку бурскую зъ золотомъ; и княжна великая велѣла ему сѣсти въ той же лавкѣ выше паней, и велѣла вина взяти въ купкѣхъ; и подавалъ вино владыцѣ отъ великой княжны князь Семенъ.

А о вѣнчанъѣ боаре съ паны учили говорити ещо отъ Смоленска ѣдучи, чтобы имъ учинили вѣдомо, чтобы вѣнчанью быти въ греческой церкви, а вѣнчалъ бы ихъ митрополить, или владыка, или Макарей. И паны имъ отвѣта не учинили до Мѣдниковъ, а сказываютъ обсылалися съ великимъ княземъ о томъ неодинова, и князь велики о томъ отвѣстѣя не учинилъ. А въ Вязынѣ встрѣтилъ великую княжну отъ великого князя дворянинъ великого князя Миколай Сменковичъ Андусова, а правилъ великой княжнѣ отъ великого князя поклонъ, да поминка привезъ четыре

барелы вина, да три бочки изубрины; и великая княжна велѣла ему дати № 35. сорокъ соболей, меншой пять рублевъ. А въ Марковѣ встрѣтилъ великую княжну отъ великого князя моршалога Станиславъ Стромиловъ, да съ нимъ князь Костянтинъ Острожскій, да князь Иванъ да князь Василей Глинские, а съ ними человѣкъ съ шестдесятъ; а привезъ отъ великого князя возъ великой княжнѣ, возъ оболочень скорлатомъ, а подложенъ аксаймитъ зеленъ, а въ возу шесть зголовой аксамитныхъ, да впряжено въ возу восемь жеребцовъ сѣры, а на жеребцѣхъ шлеи бархатъ багрець, а пряжы и колца и пупышы на шлеяхъ и на уздахъ золочены; а сказалъ, что прислалъ его князь велики великой княжнѣ служити и до Вилны. И говорили панове, чтобы великая княжна шла въ возъ; и великая княжна въ возъ не пошла, а велѣла бояромъ то имъ отговорити. А въ Кревѣ великую княжну встрѣтили пани: пани Мартынова Анна, да пани Богданова Анна же; а приѣхали къ великой княжнѣ безъ поминковъ; а челомъ ей ударили на стану въ избѣ, да того дни у великие княжны и ѣли. И назаутрѣ великая княжна поѣхала изъ Кревы къ Ошмонѣ, а велѣла у себя въ тапканѣ сѣсти пани Мартыновѣ до Ошмоны; а изъ Ошмоны до Мѣдниковъ ѣхала у великие княжны пани Богданова въ тапканѣ. А въ Мѣдникѣхъ бояре учили говорить зъ бранью съ паны, что имъ отвѣстыя не дадутъ никакова о вѣнчаньѣ. И паны, поговора собѣ, да отпустили къ великому князю пана Яна. И Янъ приѣхалъ изъ Вилны отъ великого князя; а наѣхалъ великую княжну въ Нѣмежахъ въ субботу, да съ нимъ приѣхалъ Юрьи Пацьчовичъ. А говорилъ боаромъ отъ великого князя, что ся ему съ великою княжною вѣнчати въ римской церкви, а не въ греческой. И боаре о томъ съ нимъ говорили добрѣ, что ся ему вѣнчати въ греческой церкви, а не въ римской, да того у него не отмовили. И панъ Янъ боаромъ говорилъ, что великой княжнѣ въ городъ ѣхати порану, какъ отъ великого князя къ ней вѣсть будетъ, а до вѣсти ей къ собѣ ѣздити до вѣнчанья не велѣлъ же. А какъ приѣдетъ великая княжна въ городъ, и ей первое ити въ русскую церковь, да и молбена слушати, да потомъ съ нимъ ити въ римскую церковь, да тамо и вѣнчатися. А самъ князь велики великую княжну хочеть встрѣтити. Да панъ Янъ боаромъ говорилъ, что великой княжнѣ до вѣсти въ городъ ѣздити не велѣлъ: доколѣва князь велики къ ней въ Немежы вѣсть пришетъ, и ей въ городъ поѣхати. Да какъ къ ней порану въ Немежы вѣсть пришла, а велѣно ей въ городъ ѣхати, а панъ Янъ къ ней туто въ Немежы приѣхалъ же; а привезли великой княжнѣ отъ великого князя тотъ же возъ, чтобы великая княжна на возъ пошла; и великая княжна въ возъ не пошла, а пошла въ тапкану, да въ городъ и поѣхала. И князь велики великую княжну встрѣтилъ до города за три версты, да туто на жеребицѣ сталъ, а тапкана стала же; и туто отъ великого князя

№ 35. послали къ тапканѣ поставъ сукна черленого, а у тапканы послали по сукну великого же князя камку бурскую зъ золотомъ; и великая княжна изъ тапканы на камку вышла, а за нею боярыни вышли же; а князь велики на сукно съ жеребца споль, да по сукну къ великой княжнѣ пошолъ, да великой княжнѣ далъ руку, да и къ собѣ еѣ принялъ, да и о здоровьѣ въспросилъ, да великой княжнѣ велѣлъ опять пойти въ тапкану; а боярынямъ, княгини Марьѣ, да Русалкинѣ женѣ руку далъ же; а самъ князь велики на жеребецъ пошолъ да поѣхалъ подлѣ тапкану и до города. А какъ къ городу приѣзжаетъ, и онъ велѣлъ своимъ княжатамъ, да и панскимъ дѣтемъ съ коней съѣсти, да велѣлъ пойти у великие княжны у тапканы съ правую сторону, а княжныны дѣти боярские пошли съ лѣвую сторону, а самъ князь велики поѣхалъ передъ тапканю и до города, да и въ городъ въѣхали вмѣстѣ до рускии церкви до Рождества Пречистые. И великая княжна пошла къ церкви къ Рождеству Пречистые, а самъ князь велики пошолъ въ свою божницу въ Станиславъ. И великую княжну туто передъ церковью встрѣтилъ архимандритъ Макарей, что възведенъ на митрополиче мѣсто, со кресты и со священники, да туто въ Рождествѣ Пречистые и молбенъ пѣли, а обѣдни уже отпѣли. И великой княжнѣ туто княгини Марья да Русалкина жена косу расплели, и голову чесали, и кичу на нее положили, да и покровомъ покрыли, да и хмелемъ осыпали; а попъ Ѳома молитвы говорилъ, да и крестомъ еѣ благословилъ. И великая княжна изъ церкви пошла къ великому князю въ его божницу; а передъ нею шолъ попъ Ѳома со крестомъ, да и крестомъ еѣ благословлялъ; а у божницы великую княжну встрѣтилъ бискупъ съ крыжемъ, да крыжемъ еѣ не благословлялъ, да и опять пошолъ въ божницу, да сталъ на своемъ мѣстѣ; а князь велики съ великою княжною стали въ божницѣ на своемъ мѣстѣ; а подо княжну послали бархатъ, которой было послати у тапканы подъ ноги, да на мѣсто положили сорочегъ соболей меншой. И бискупъ великому князю говорилъ молитвы, а попъ Ѳома говорилъ великой княжнѣ молитвы; а княгини Марья надъ нею вѣнецъ держала, а Кулешынъ вино держалъ въ стѣкляницѣ; и попъ Ѳома великой княжнѣ давалъ вино пити, да скляницу и ростопали. И бискупъ да и князь велики о томъ побранили накрѣпко, чтобы попъ Ѳома молитвъ не говорилъ, а княгини Марья вѣнца не дрѣжала. И князь Семень у нихъ то отговаривалъ, а попъ Ѳома таки молитвы говорилъ, а княгини Марья вѣнецъ держала. А архимандритъ Макарей тутъ же былъ въ божницѣ, да великой княжнѣ молитвъ не смѣлъ говорити, великого князя. И послѣ вѣнчанья князь велики пошолъ къ себѣ въ гридню, а великая княжна пошла себѣ въ иную горницу зъ боарынями. И князь велики, пришедъ отъ вѣнчанья, да прислалъ по боаре, а велѣлъ имъ у себя быти съ поминки, да и рѣчь говорити. И боаре

къ великому князю пришедъ, поминки являли, да и рѣчь говорили, да и № 35.
ѣли у великого князя. А княжна великая вѣнчалася въ своихъ портѣхъ,
да и нынѣча уже четвертой день послѣ вѣнчанья, а великая княжна таки
ходитъ въ своихъ портѣхъ да и въ кикѣ. А назавѣтрее князь велики
боаромъ велѣлъ собѣ являти крестъ съ чѣпью, да и порты, которымъ
было портомъ быти послѣ вѣнчанья, да и послѣ мылны; а мылни у вели-
кого князя не было; и боаре ему то и являли, да и рѣчь говорили.

II. Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича князю Семену
а Михаилу Русалцѣ.

Что есте намъ говорили отъ брата и тѣстя нашего, великого князя
Ивана Васильевича, о его дочери, о нашей великой княгинѣ, абыхъмы еѣ
не нудили къ римскому закону, чтобы ей держати свой греческой законъ:
ино братъ и тѣсть нашъ, великий князь, и нашими послы, княземъ Алек-
сандромъ Юрьевичемъ а паномъ Яномъ Юрьевичемъ, до насъ о томъ дѣ-
лѣ въсказалъ; а и передъ тымъ, коли былъ у насъ посолствомъ князь
Василей Ивановичъ, а ты княже Семене тые же рѣчи намъ есте говорили
отъ своего государя: ино мы и тогда до брата и тѣстя нашего, великого
князя, вами отказали, чтоже дочери его, а нашей великой княгини къ
римскому закону не нудити, а и грамоту нашу зъ нашею печатью брату
и тѣстю нашему, великому князю, на то дали есмя, и тепере тоже дер-
жимъ и въ томъ стоимъ.—А далѣ что есте намъ говорили отъ своего го-
сударя, абыхмо дочери его а нашия великии княгини поставили церковь
греческого закона, на переходѣхъ, подлѣ еѣ хоромы: ино князи наши и
панове, вся земля, мають на то права отъ предковъ нашихъ и отца нашего
и отъ насъ, и то въ правехъ записано, что церковей греческого закона
болшы не прибавлявати; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ и отца
нашего и нашихъ негодится рухати; а княгинѣ нашей, еѣ милости, цер-
ковъ греческого закона въ городѣ есть близко; коли еѣ милость въско-
четъ до церкви, а мы ей того не боронимъ.—А што есте намъ говорили
отъ брата и тѣстя нашего, великого князя, абыхмо дочь его, а нашу
великую княгиню, держали во чти, по тому, какъ Богъ приказалъ мужемъ
жены держати: ино мы, зъ Божию ласкою, дочь его, а нашу великую
княгиню, держимъ во чти; а и потомъ, оже Богъ дастъ, хотимъ еѣ во
чти держати, и почестность еѣ милости ради видимъ, не менши нижъ такъ,
какъ сами свою.—А тежъ что есте намъ говорили отъ брата и тѣстя на-
шего, великого князя, о грамотѣ, абыхъмы дали грамоту на харатѣ, что
ся тычетъ закону греческого: ино вѣдъ мы брату и тѣстю нашему, великому
князю, грамоту нашу дали такову, каковое онъ въ насъ самъ хотѣлъ, и
тепере тая наша грамота и съ нашею печатью у него есть. — А также

№ 36. что есте намъ говорили отъ брата и тѣтя нашего, великого князя, о книгинѣ Ѳеодоровѣ Бѣдского, абыхмо ее отпустили къ мужу ее: ино мы еѣ не боронимъ давно; естли хочетъ она, нехай къ мужу своему ѣдетъ; а естли пакъ не вѣсхочетъ, намъ еѣ силою недзѣ слати. — То самъ великій князь отвѣчалъ. А о иныхъ дѣлехъ, къ брату и тѣстю нашему, великому князю, шлемъ нашего посла безъ мѣшканья.

№ 36.

1495, мая 15—24. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ Стромиловымъ къ великому князю Ивану Васильевичу. *Пріемъ; свадебные подарки; жалобы на набѣги Стефана Волошскаго и что московскіе великіе послы, возвращаясь изъ Литвы, грабили по дорогѣ. Отвѣтъ послу: къ Стефану Волошскому великій князь пошлетъ, чтобы былъ въ миру съ литовскимъ государемъ; жалобы на великихъ пословъ неосновательны; великій князь Александръ поступаетъ не по докончанью: вѣнчалъ великую княгиню неправославный епископъ, церковь греческаго закона во дворцѣ для нее не поставлена, придворные при ней назначены тоже неправославные; княгиню Бѣльскую слѣдуетъ силою выдать мужу и наконецъ имя великаго князя пишется въ грамотахъ безъ титула «государь всеа Руси». Личный отвѣтъ великаго князя послу: онъ хочетъ жить съ своимъ зятемъ въ миръ и любви, но чтобы тотъ свою жену къ римскому закону не принуждалъ. Челобитье князя Крошинскаго, что отписали его смоленскія волости къ Вязьмѣ, и другіе пограничные дѣла (Стр. 449—473).*

I. Лѣта 7003, маіа въ 15, въ пятницу, приѣхалъ къ великому князю посольствомъ отъ великаго князя Александра Литовскаго панъ Станиславъ Петряшковичъ, Стромиловъ внукъ, моршалоуѣ. А былъ у великаго князя въ недѣлю; а правилъ великому князю отъ великаго князя Александра поклонъ, а отъ дочери отъ великаго князя, отъ великіе княгини Олены, правилъ челобитье. А дѣтемъ великаго князя, князю Василью и князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великаго князя правилъ отъ великаго князя и отъ великіе княгини поклонъ. А опослѣ поклоновъ поминки являлъ великому князю и дѣтемъ великаго князя и внуку отъ великаго князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамоту вѣршую подалъ. А се грамота: брату и цтю нашему, великому князю Ивану Васильевичу,

отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского и № 36. Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебя маршалка нашего, намѣстника лидского, пана Станислава Петришовича, въ нашихъ дѣлахъ; ино што онъ отъ насъ будетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, марта 18 день, индик. 13.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій, тобѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану, въсказалъ: што зъ Божьи воли сталася межъ нами любовь и вѣчная пріязнь, даль еси за насъ дочку свою княжну Алену, и зъ нашими послы и зъ своими намъ еси еѣ прислалъ: ино мы тобѣ, брату и тѣстю нашему, съ того великого дару, што намъ Богъ обѣцалъ имѣти, велико дякуемъ. И ажъ Богъ дастъ хотимъ тобѣ, брату и тѣстю нашему, пріязню и всеимъ добрымъ отдавати.

Да опослѣ того, того же дни, былъ у великіе княгини; великой княгинѣ Софѣ отъ великого князя правилъ поклонъ, а отъ дочери отъ великіе княгини Олены правилъ челобитье. А великой княгинѣ Оленѣ и великой княжнѣ Федосьѣ отъ великого князя и отъ великіе княгини правилъ поклонъ. Да великимъ княгинямъ обѣма отъ великого князя и отъ великіе княгини являлъ поминки. А великой княжнѣ Федосьѣ отъ сестры подалъ поминокъ, а отъ великого князя поминка не являлъ. А великой княжнѣ Овдотѣ отъ сестры тутъ же явилъ поминокъ; а она тутъ у матери не была, недомогала.

Да того дни ѣлъ у великого князя.

А опослѣ стола ѣздилъ его поити Дыхайло Товарковъ да Бухара Наумовъ.

II. А се назавтрее рѣчь говорилъ:

Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великий князь, тебѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: што еси къ намъ въсказывалъ своимъ посломъ Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана, воеводы волошского, и зася до тебя, васъ дея, — ино мы вашему послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы и зася, васъ дея. — Государь нашъ Александръ, Божіею милостію велики князь, въсказалъ: взяли есмо съ тобою, зъ братомъ и съ тѣстемъ нашимъ, любовь и докончанье и вѣчную пріязнь; и въ докончаньи написано: хто бы тобѣ другъ, то и намъ другъ; а хто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ. Ино повѣдаемъ тобѣ, брату и тѣстю нашему, штожь Стефанъ, воевода волошскій, лони безъ каждое отповѣди, намъ шкоду немалую вчинилъ:

№ 36. приславши люди свои тайно, городъ нашъ Бряславль зжогъ и люди многіи головами въ полонъ повелъ и зстатки ихъ побралъ, и иные многіи шкоды намъ починилъ. И тобѣ бы то, брату нашему, было вѣдомо.

А се на третей день рѣчь говорилъ:

Што еси намъ вѣсказывалъ своими послы, княземъ Семеномъ Ивановичемъ а Михайломъ Русалкою, жадаючи насъ, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярскихъ нѣколко оставили при твоей дочери, а при нашей великой княгинѣ, на часъ помѣшкати, поколѣ бы ся опознала; и мы то для тебе, брата и тѣстя нашего, вчинили, велѣли есмо имъ при нашей княгини, еѣ милости, на часъ змѣшкати; ино штобы еси вже, братъ нашъ и тѣсть, велѣлъ бояромъ своимъ и дѣтемъ боярскимъ къ собѣ ѣхати: вѣдъжо, зъ ласки Божіе, въ насъ слугъ есть полно, которыи нашей великой княгини послужатъ. А што будетъ еѣ воля которымъ слугамъ нашимъ и своимъ розскажетъ служити, а они то подлѣ розсказанья къ воли еѣ милости вчинятъ, какъ она имъ розскажетъ.

Государъ нашъ Александръ, Божією милостію великій князь, всказалъ: какъ тыми разы были въ насъ послы твои, князь Семень а Михайло, съ твоею дочерью а зъ нашею великою княгинею, и мы ихъ ласкове приняли и почтивость имъ вдѣлали; и какъ есмо ихъ отпустили отъ насъ, и вездѣ, по дорозѣ ѣдучи, велѣли есмо имъ кормъ давати, и давано имъ; а они надто, ѣдучи дорогою, людемъ нашимъ великіи шкоды дѣдали, на стрѣчѣ купцовъ грабили и на обѣ сторонѣ дороги ѣздячи въ мили и въ двухъ, люди грабили, и кони и животину и люди головами вели, и шкоды великіи чинили. И тобѣ бы то, брату и тѣстю нашему, о томъ было вѣдомо.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Станиславу. А выходилъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрей Володимировичъ, да діаки Феодоръ Курицинъ да Ондрей Майко.

Іоанъ, Божією милостію государъ всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что взяли есмя съ нимъ любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и въ докончаньѣ написано: хто намъ другъ, то и ему другъ; а хто намъ недругъ, то и ему недругъ. И братъ нашъ взвѣщаеть намъ то, что Стефанъ, воевода волошскый, приславъ люди свои тайно, городъ его Бряславль зжогъ, и люди многіе головами въ полонъ повелъ, и статки ихъ поималъ и иные шкоды ему починилъ; и намъ бы то вѣдомо было.— Государъ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ на чемъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ, другу есми его другъ, а недругу недругъ. А Стефанъ, воевода волошскый, ещо при отцѣ великого князя, при королѣ, съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, а съ великимъ княземъ

Александромъ была межы насъ валка. А какъ есмь взяли съ нимъ любовь № 36. и докончанье, и мы къ Стефану воеводѣ своихъ людей не посылавали, а того не вѣдаемъ, за что будетъ Стефанъ воевода такъ учинилъ. И мы къ Стефану воеводѣ пошлемъ, а къ нему накажемъ, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, великимъ княземъ Александромъ, былъ также какъ и съ нами, другу бы его другъ былъ, а недругу недругъ. А братъ бы нашъ и зять, князь велики Александръ, того хотѣлъ же, чтобы Стефанъ воевода былъ ему таковъ же какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, на чемъ намъ свое слово молвилъ и грамоту свою далъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, что ему нашей дочери къ римскому закону не нудити, а дрѣжати ей свой греческой законъ. Ино все не по тому съставляется, какъ намъ свое слово молвилъ: коли есмь отпустили за него свою дочь, и мы велѣли говорити своимъ бояромъ съ его паны о вѣнчанѣ, какъ быти вѣнчанью; и панове его, князь Александръ и Янъ, говорили нашимъ бояромъ, что вѣнчати нашу дочь епископу нашего греческого закона, или архимандриту Макарью, которой на митрополичѣ мѣстѣ; да и уложили на томъ съ нашими бояры. И какъ приѣхала наша дочи въ Вилну, и братъ нашъ, князь велики, ни епископу ни Макарью вѣнчати не велѣлъ; потому такъ несъсталося, какъ панове его говорили. Да приказывалъ есмь къ своему брату, къ великому князю, съ своими бояры и съ его паны о церкви греческаго закона, чтобы насъ для велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ, поставити церковь на переходехъ у своего двора, чтобы ей близко къ церкви ходити; и онъ съ нашими бояры къ намъ отказалъ, что предкове его да и онъ право учинили, церковей греческого закона не прибавливати. Ино то нашъ братъ, князь велики, самъ вѣдаетъ: съ кѣмъ будутъ предкове его да и онъ имѣють тѣ права, намъ до тѣхъ его правовъ дѣла нѣтъ никоторого; а съ нами братъ нашъ, князь велики, да и его рада дѣлали на томъ, что нашей дочери держати свой греческой законъ, и на чемъ братъ нашъ молвилъ, да и его рада, ино все дѣлается не по тому. А что напоминаетъ намъ князь велики о церкви греческого закона, что тутъ же близко у города, и наши бояре намъ сказывали, что къ той церкви нашей дочери, а его великой княгинѣ, завсе далече ходити. Да приказывали есмь къ брату своему, къ великому князю, съ своими бояры и съ его паны, чтобы у нашей дочери велѣно быти нашимъ бояромъ и инымъ нашимъ людемъ, доколѣ она обойдется; и братъ нашъ то учинилъ, велѣлъ нашимъ бояромъ и нашимъ людемъ побыти; и какъ отпусти къ намъ нашихъ бояръ, князя Семена и Михайла, и онъ отъ нашеи дочери бояръ и иныхъ еѣ людей всѣхъ отслалъ, да приставилъ къ ней своихъ людей, всѣ римского закона, да на нашу

№ 36. дочь велѣлъ положить свое платье; и наша дочи ему била челомъ, чтобы ей далъ о томъ съ нами обослатися, и онъ ей съ нами обослатися не далъ. А которые наши бояря и наши люди тамо нынѣ живутъ у нашей дочери, и бояромъ нашимъ великая нечестъ чинится, а иные люди до смерти побиты, а иныхъ бьютъ, крадутъ. Ино самъ бы того братъ нашъ и посмотрилъ, гораздо ли ся то дѣлаетъ? Да говорилъ еси намъ отъ великого князя: которые наши бояря и наши люди у наше дочери, и намъ бы имъ велѣти ѣхати къ себѣ. И мы о всемъ о томъ шлемъ къ своему брату, къ великому князю, своего посла.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ бы нашъ и зять, князь велики Александръ, какъ намъ свое слово молвилъ и грамоту свою далъ, на томъ бы и стоялъ, чтобы наше дочери, а своей великой княгини, къ римскому закону не нудилъ, дрѣжала бы наша дочи свой греческой законъ; а церковь бы греческого закона, на переходехъ у своего двора, близко еѣ хоромъ, велѣлъ ей поставити; а пановъ бы своихъ и паней и иныхъ служащихъ людей къ ней приставилъ греческого закона, а не римского. А доколѣ оберетъ къ нашей дочери, а къ своей великой княгини, своихъ пановъ и паней болшихъ и меньшихъ и иныхъ служащихъ людей греческаго закона, а не римского, и доколѣ нашъ посоль будетъ у него, дотолѣ бы отъ наше дочери, а отъ своей великие княгини, нашихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ нашихъ людей не отсылалъ, насъ дя. А посла своего шлемъ къ нему часа того.

А се Феодоръ говорилъ: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ нашего брата, отъ великого князя, что ѣдучи отъ него по дорожѣ послы наши, князь Семень и Михайло, людемъ его шкоды великие дѣлали, на стрѣчѣ купцовъ грабили, и на обѣ стороны дороги ѣздячи людей его грабили, и кони и животину и люди головами вели, — и мы про то въспрашивали бояръ своихъ, и они намъ сказывали, что людей его нигдѣ не граблывали, ни головъ не имали, ни шкодъ некоторыхъ въ его землѣ ни чинили; а ѣдучи по дорожѣ, гдѣ приставове его корму конского имъ не давали, а велѣли ихъ людемъ, гдѣ найдутъ кормъ конской, туто бы сами имали; и гдѣ ихъ люди кормъ конской нашли, туто имали передъ егожѣ приставы. А купити имъ, сказываютъ, было негдѣ, и имъ коньского корму какъ было не взяти? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорили намъ отъ нашего брата, отъ великого князя, панове его Петръ и Станиславъ о его людехъ, о Смолнянехъ и о Мчененѣхъ, которые у насъ были въ нятствѣ; и приговорили панове его съ нашими бояры на томъ, что намъ его людей отпустить, а великому князю Александру отпустить князю Феодорову Бѣльскаго княгиню со всѣмъ, и князей Вяземскихъ, — и мы его людей всѣхъ отпустили; а о княгинѣ о княжѣ о Феодоровѣ къ брату къ своему, къ великому князю, единона есмя приказывали, чтобы

еѣ велѣлъ дати мужу еѣ князю Феодору; и князь велики къ намъ отказываетъ, что далъ еси волю ѣхати къ мужу своему, а не въсхочеть, и ему силою еѣ нелзѣ слати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино въ нашемъ законѣ во христіаньскомъ, хоти и не похочеть жена къ мужу, ино еѣ и по неволѣ выдати мужу. И князь бы велики и нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы ту княгиню дати мужу еѣ князю Феодору со всемъ тому, кого по нее пришлетъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: призывали есмя къ брату къ своему, къ великому князю, съ своими бояры, что къ намъ пишеть свои грамоты не по тому, какъ межи насъ написано въ докончаныхъ грамотахъ; и онъ къ намъ ялся о томъ дѣлѣ отказати своимъ посломъ: и нынѣча ты намъ отъ него о томъ дѣлѣ не говорилъ ничего, а грамоту къ намъ писалъ съ тобою не потомужъ какъ межи насъ въ докончанѣ записано. Ино зачѣмъ князь велики къ намъ о томъ дѣлѣ не отказалъ?

И възмолвить что, ино великому князю сказати; а не възмолвить, ино ему молвити: и братъ бы нашъ, князь велики, писалъ къ намъ свои грамоты по тому, какъ межи насъ въ докончанѣ записано. И онъ молвилъ: изъ того не вѣдаю; ино ему та строка и молвлена. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ купецъ Якушъ Ондрѣевъ сынъ Малышкина, Можаятинъ, а сказываетъ, что ѣхалъ изъ Вилны; и какъ приѣхалъ въ Смоленскъ, ино у него отнялъ великого князя дворянинъ, на имя Петръ Держковичъ, дватцать гривенокъ серебра да двѣ, молвячи то, что заповѣдано изъ Литовскіе земли серебро въ наши земли возити. И князь бы велики тому нашему купцу то серебро велѣлъ отдати; а будетъ въ его земля и его людемъ заповѣдъ, что серебра не возити въ наши земли, и онъ бы и своимъ людемъ велѣлъ отповѣдати, занъже нынѣча есми съ нимъ въ любви, и изъ нашихъ земель въ его земли наши купци ѣздятъ доброволно со всякимъ товаромъ, а изъ его земли также его купци въ наши земли ѣздили бы доброволно со всякимъ товаромъ.

А тотъ купецъ ѣхалъ съ грамотою великого князя съ пропусечною.

IV. А се князь велики самъ отвѣчалъ Станиславу, какъ пришолъ къ нему челомъ ударити:

Станиславъ! Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, великого князя Александра, что съ Божіей воли състалося межи нами любовь и вѣчная пріязнь, дочку есмя свою за него дали; и братъ нашъ и зять хочеть намъ пріязнью и всемъ добрымъ отдавати; а мы, съ Божіею волею, брату своему и зятю, великому князю Александру, также хотимъ дружбу свою и добро свое держати, доколѣ дастъ Богъ.

А что еси намъ отъ великого князя которые иные рѣчи говорилъ, и

№ 36. мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей своимъ назначемъ Дмитреемъ; да и иные свои рѣчи съ нимъ есмя къ тебѣ наказали, и что тебѣ говорилъ, то есть наши рѣчи. А иные рѣчи наказали есмя къ тебѣ своими діаки Феодоромъ и Ондреемъ, то есть наши рѣчи.

А се самъ же князь велики говорилъ Станиславу:

Станиславъ! Да молви отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и какъ промежи насъ съ нимъ записано, на томъ бы и стоялъ; а нашу бы дочь, а свою великую княгиню жаловалъ, чтобы намъ его жалованье къ своей дочери добро было слышети. А вѣдала бы наша дочи свой греческой законъ во всемъ: а князь бы велики наше дочери, а своей великіе княгини, къ римскому закону не нудилъ ни чѣмъ, чтобы про то межы насъ любовь и прочная дружба не порушилася.

Да приказалъ князь велики къ великому князю къ Александру съ посломъ Станиславомъ поклонъ, а молвилъ:

Станиславъ! Великому князю Александру, брату нашему и зятю, поклонися. За поминки отъ насъ великому князю Александру поклонися. Великой княгинѣ Оленѣ, дочери нашей, отъ насъ поклонися. За поминки отъ насъ поклонися. А дѣти великого князя, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, и внукъ великого князя приказали къ великому князю Александру и великой княгинѣ челобитье, да и за поминки челобитье. Да былъ у великіе княгини, и великіе княгини обѣ, Софья и Елена, приказали къ великому князю къ Александру и къ великой княгинѣ поклонъ, да и за поминки поклонъ. А великая княжна Феодосья приказала къ нимъ челобитье, да и за поминки челобитье сестрѣ.

V. Да билъ челомъ великому князю, пришедъ съ посломъ съ Станиславомъ вмѣстѣ, князь Крошинской, а говорилъ: писецъ, господине, твой великого князя, вяземской, Василей Карамышовъ, отписалъ у мене вотчину къ Вязмѣ. И князь велики ему самъ молвилъ: слышеди есмя твои рѣчи. Да велѣлъ ему молвити діаку Ондрею Майку, и Ондрей ему говорилъ тогдажъ, коли Дмитрей къ нему съ отвѣтомъ выходилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: что еси намъ билъ челомъ, а сказываешь, что отписалъ твою отчину нашъ писецъ Василей Карамышовъ къ Вязмѣ; и какъ у насъ нашъ писецъ будетъ, и мы о томъ его въспросимъ, какъ будетъ то дѣлося.

И посоль Станиславъ и тотъ князь Крошинской говорили, что отписали его вотчину Волосту Вятскую, да Мошкову гору, а изъ старины то повѣтъ Смоленской, а не Вяземское.

VI. Да говорилъ Станиславъ Дмитрею: приѣхали за нами государя на- № 36.
шего купци съ листы государя нашего къ великому князю. А здѣсе насъ наѣхали жалобники государя нашего украинные, изъ Залидова и изъ Лычина, на Воротынскихъ князей. Да князь Петръ Ѳеодоровичъ Мѣзочкой жалуется на своего брата, на князя на Михайла на Романовича на Мѣзочкого и на князя на Василья на Говдыревского; и государь бы князь велики тѣ листы государя нашего да и тѣ жалобницы велѣлъ взяти, да ихъ выслушавъ, и управу имъ велѣлъ учинити.—Да говорилъ Дмитрею жъ и діаконъ, чтобы государь пожаловалъ мене, далъ мнѣ Олександровыхъ людей Хотковича, что въ Рогачевѣ изыманы.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И князь велики выслалъ къ нему діаконъ своихъ Ѳеодора Курицина да Ондreja Майка, а велѣлъ имъ тѣ листы и жалобницы взяти. И выслушавъ тѣ листы и жалобницы, и выслалъ къ Станиславу Ѳеодора жъ да Ондreja Майка, и велѣлъ ему молвити. Ѳеодоръ говорилъ:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: что еси говорилъ о жалобникѣхъ о Залидовскихъ и о Лычинскихъ на нашихъ слугъ на Воротынскихъ князей и на Кронотчичевъ, и что князь Петръ Ѳеодоровичъ Мѣзочкой жалуется на нашихъ слугъ, на князя на Михайла на Романовича на Мѣзочкого и на князя на Василья Говдыревского, ино и напередъ того о тѣхъ жалобникѣхъ говорилъ намъ нашъ бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ, и мы и посылали къ своимъ слугамъ, къ Воротынскимъ княземъ и къ Мезецкимъ, чтобы имъ о тѣхъ дѣлахъ управу учинили: и они сказываютъ, что въ тѣхъ дѣлахъ они сами и ихъ люди передъ нами невинны. А ещо намъ на нихъ обьютъ челомъ, а сказываютъ, что отъ нихъ много имъ обидъ чинится. И государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, записано: какова кому будетъ обида въ порубежномъ дѣлѣ, и волостели наши съѣхався, да тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинятъ. И мы своимъ волостелемъ и приказникомъ велѣли во всемъ управу довати: а которой князь служебной учнетъ своего брата обидѣти, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да въ томъ имъ управу учинятъ, и мы на тѣ дѣла отошлемъ своего судью, а князь бы велики Александръ отослалъ своего судью, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ на обѣ стороны управу учинятъ: а мы своимъ слугамъ украиннымъ и своимъ людямъ украиннымъ лиха никоторого не велимъ чинити.—А что еси билъ челомъ государю о Олександровыхъ людехъ о Хотковича, и государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: гораздо ли дѣлаетъ Александръ, что насылаетъ своихъ людей на нашу отчину: а коли ихъ ты просишь у насъ, и мы тебя жуемъ, велимъ ихъ тебѣ отдати. И отданы ему три человекъ да дѣтина.

№ 37. А се Майко говорилъ: государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: что говорилъ еси о купцѣхъ. что листы ко мнѣ привезли отъ великого князя, и мы гдѣ листы выслушали: и князь велики пишетъ ко мнѣ въ своемъ листу о мѣщанинѣ о смоленскомъ о Иванѣ о Лучниковѣ, что товаръ его взять въ Вязьмъ. Ино и напередъ того о томъ князь велики приказывалъ къ намъ съ своимъ послемъ съ Лютаваромъ. и мы ему и отвѣчали, что въ наше розмырѣ гдѣ что взято на обѣ стороны, кому то сыскивати? — А другой листъ писалъ ко мнѣ о мѣщанинѣ о Грушѣ о Вилневцѣ, и о томъ купцѣ съ Лютаваромъ же ко мнѣ приказывалъ: и мы и посылали во Псковъ къ своему намѣстнику и къ своей отчинѣ ко Пскову свою грамоту о томъ мѣщанинѣ: и нашъ намѣстникъ и наша отчина Псковъ писали ко мнѣ свою грамоту, какъ ся тамъ то дѣло сдѣяло. и нынѣча тое грамоты близко адѣсе нѣту. и мы, оже дастъ Богъ, заугра ту грамоту тебѣ явимъ.

А назавторее Ондрей Майко вздиль къ нему на подворье съ тою грамотою и челъ ему. и списокъ у него посоль Станиславъ съ тое грамоты взялъ.

И поѣхалъ съ Москвы маіа въ 24. въ недѣлю. А приставъ у него былъ на Москвѣ Феодоръ Очинъ.

№ 37.

1495, мая 27. Посылка отъ великаго князя, Ивана Васильевича гонца Михаила Погожева въ Литву въ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, *для сообщенія ей отвѣта которой получалъ въ Москвѣ литовскій посоль Станиславъ Петришковичъ, и о томъ, чтобы она извѣщала отца о литовскихъ дѣлахъ* (Стр. 473—482).

1. Тогожь мѣсяца 27, въ среду, послалъ князь велики въ Литву гонцомъ Михайла Погожево.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Михайлу Погожему: Иоанъ. Божією милостью государь всеа Руси и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ, великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да отъ великого князя и отъ великіе княгини поминки подати.

А въспросятъ его, есть ли рѣчь къ великому князю? И Михайлу молвити: рѣчи за мною къ великому князю нѣтъ: а послалъ мя государь мой

къ своей дочери, къ великой княгини, съ грамотою: слухъ ему пришло, № 37. что дочи его недомогаетъ.

Да ити ему опослѣ того къ великой княгинѣ къ Оленѣ, да отъ великого князя поклонитися, а молвити: Иоанъ. Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонитися: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ, великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини.

А опослѣ поминокъ грамота подати: Иоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Блѣгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Сказывали ми здѣсе, что деи, по грѣхомъ, неможешъ; и язъ послалъ тебѣ видѣти Михайла Погожего; и ты бы ко мнѣ съ нимъ же отписала. чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣча Богъ милуетъ. А писанъ на Москвѣ, маіа 27.

II. А се говорити Михайлу великой княгинѣ Оленѣ наодинѣ, тогожъ ли дни прилучитя, или назавторе, а у нее бы были одны бояре. Первое грамота вѣрющая подати; да списокъ дати великой княгинѣ тотъ, что говорено Станиславу о еѣ дѣлѣ, да и отвѣтъ великого князя, что самъ отвѣчалъ. А се грамота:

Иоанъ. Божіею милостью, государь всеа Русіи и велики князь, дочери нашей великой княгинѣ Еленѣ. Послалъ еси къ тебѣ Михалѣ Погожего; и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила; да отписала бы еси ко мнѣ съ Погожымъ о всемъ, а иное бы еси ко мнѣ и словомъ съ нимъ отказала, что ти будетъ пригоже; а чего ти будетъ непригоже самой съ Погожымъ говорити, и ты бы ему велѣла бояромъ своимъ говорити, чтобы мнѣ было все твое дѣло вѣдомо. А что ти еси приказывалъ, чтобы у тебя не вѣдалъ тѣхъ рѣчей никто, что говоришь съ бояры тайные дѣла и что ко мнѣ пишешъ, ино бы и нынѣча у тебе тѣхъ рѣчей не вѣдалъ никто, опроче бояръ да боярынъ. А съ Погожымъ бы еси ко мнѣ словомъ приказала, что ти будетъ пригоже, каково твое тамъ дѣло, и что твой животъ.

Да рѣчь говорити: отецъ твой, госпоже, князь велики, велѣлъ тебѣ говорить: приѣзжалъ ко мнѣ отъ зятя моего, великого князя Александра, посолъ его Станиславъ; и что язъ ему отвѣчалъ, и что еси ему говорилъ да и наказалъ съ нимъ къ великому князю о твоёмъ дѣлѣ, и язъ послалъ тому къ тебѣ списокъ; и нѣчто князь велики, или панове, вѣспросить тебя о тѣхъ дѣлехъ, ты ли ко отцу своему, къ великому князю, на

№ 37. мене рѣчи приказывала? А молвила бы еси такъ: язъ къ своему отцу не приказывала; а вѣдь не тайно здѣсе, которые дѣла дѣлалися; а здѣсе бояре и боярыни отца моего, и они тѣ дѣла видѣли и слышели, ино то будутъ они о тѣхъ дѣлехъ приказывали ко отцу къ моему къ великому князю. — А бояромъ бы еси велѣла молвити такъ: мы о тѣхъ дѣлехъ писали къ государю своему, къ великому князю; видѣвъ намъ такіе дѣла, какъ было не приказати къ своему государю? — Да говорилъ ми отъ великого князя Александра посолъ его Станиславъ о боярехъ и о иныхъ людехъ, которые живутъ у тебя, чтобы мнѣ велѣти имъ ѣхати къ себѣ. И язъ къ великому князю съ его посломъ Станиславомъ наказалъ, чтобы бояръ и иныхъ людей отъ тебя не отсылалъ, доколѣ къ тебѣ оберетъ пановъ своихъ и паней и иныхъ людей греческаго закона, а не римского, и доколѣ у него будетъ нашъ посолъ; и нѣчто князь велики почнетъ отсылати отъ тебя бояръ и иныхъ людей, не дожидаячи нашего посла, и ты бы и сама была челомъ великому князю, чтобы бояръ и иныхъ людей отъ тебя не отсылалъ, доколѣ у него будетъ нашъ посолъ. А язъ посла своего нилю къ нему часа того, а тогда къ тебѣ своимъ посломъ о всемъ накажу. — А учнетъ бояромъ говорити, чтобы поѣхали прочь, и бояре бы отъ тебя не ѣздили, а говорили бы то: государь нашъ князь велики велѣлъ намъ быти у своей дочери, и намъ безо государьскаго слова какъ ѣхати? А нынѣ приказалъ къ намъ государь нашъ съ Михайломъ, не велѣлъ намъ ѣхати къ себѣ, доколѣ будетъ его посолъ; да отъ тебя бы не ѣздили, доколѣ будетъ мой посолъ. — Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: а ту свою грамоту о твоей болѣсти послалъ есми къ тебѣ того дѣла, чтобы незнакомисто было, чего дѣла есми послалъ къ тебѣ Погожево: и ты бы то вѣдала себѣ. А великому князю и паномъ отъ тебя и отъ твоихъ бояръ была бы та рѣчь, что прислалъ язъ тебя навѣстити съ грамотою; а въспроситъ ти князь велики, съ чѣмъ прислалъ къ тебѣ отецъ твой? и ты бы сказала, что прислалъ язъ тебя навѣстити съ грамотою; да и грамоту бы еси ту великому князю явила: а тое бы еси рѣчи, что есми къ тебѣ съ Погожимъ наказалъ, опроче твоихъ бояръ, не вѣдалъ у тебя никто. — Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: что которые твои люди тамо съ тобою, и ты бы того берегла, чтобы у латынь не женилися, ни за латыню бы дочерей не давали.

А се грамота послана съ Погожимъ къ бояромъ: Іоанъ, Божією милостью государь всеа Русіи и велики князь, Василью Ромодановскому да Прокוףю Скурату. Что вамъ отъ меня учнетъ говорити Погожей, и вы бы ему вѣрили. Да съ нимъ же бы есте ко мнѣ о всемъ отписали, а иное бы есте ко мнѣ и словомъ отказали съ Погожимъ, что будетъ вамъ пригоже. А что есми вамъ приказывалъ, которые съ вами рѣчи говорить моя дочи тайные,

что ко мнѣ пишеть, и у васъ бы того не вѣдалъ никто; ино бы у васъ № 38. и нынѣча того не вѣдалъ никто. А съ Погожимъ бы есте ко мнѣ словомъ отказали, что будетъ вамъ пригоже.

А се говорити Погожему бояромъ да и дворецкому. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: что съ вами говоритъ моя дочи, или что она ко мнѣ пишеть своя грамоты, или вы ко мнѣ что пишете, ино то язъ пригазаль своей дочки съ вами все говорити, того дѣля, чтобы мнѣ было все вѣдомо. Ино тѣ рѣчи все, что ко мнѣ дочи моя пишеть, и что вы пишете, и что съ вами дочи моя говоритъ и робята у васъ вѣдаютъ, ино пригоже ли такъ дѣлаете? И впередъ, что съ вами дочи моя учнетъ говорити, и что будетъ отъ нее пригоже ко мнѣ писати, или вамъ что ко мнѣ писати, ино бы у васъ того не вѣдалъ никто.

Да молвити Погожему отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ, что бы попу Фомѣ велѣла дати что на проѣсть.

А се грамота послана въ Вязму. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Вязму, намѣстнику нашему Ивану Васильевичю Шадрѣ. Чтобы еси даль Погожему пять подводъ до Дорогобужа, нанемши моими денгами, да взялъ бы еси съ города съ Вязмы восемь подводъ, да обложилъ бы еси тѣмъ осми подводамъ цѣну съ городскими людьми съ добрыми, а Погожей бы съ тобою жъ, да даль бы еси ту восемь подводъ Погожему до Вилны. Да молвилъ бы еси Вязмичемъ: которая придетъ подвода назадъ изъ Вилны, и язъ велю наемъ заплатити своими денгами; а которая не придетъ изъ Вилны, и язъ ту велю цѣну заплатити своими жъ денгами, а Вязмичемъ того не платити.

№ 38.

1495, іюля 17. Приѣздъ къ великому князю Ивану Васильевичу гонца Яна Ядрова отъ великаго князя Александра Казимировича съ грамотами, извѣщающими, что крымскій ханъ Менгли-Гирей намьренъ напасть на литовскія украинны, и чтобы великій князь Иванъ Васильевичъ, на основаніи договора, оказалъ бы помосу литовскому великому князю (Стр. 482—486).

Лѣта 7003, іюля 17, въ субботу, приѣхалъ къ великому князю съ грамотами отъ великого князя Александра Литовского гонецъ Явъ Ядровъ. Великому князю и дѣтемъ правилъ поклонъ: да отъ великие княгини отъ Олены правилъ отцу челобитье, а братьѣ поклонъ. Да грамоту подалъ. А поминка подалъ великому князю отъ великого князя корабелникъ, а отъ дочки корабелникъ.

38. А се грамота: брату и тѣцю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божією милостію, великого князя Литовского. Што есмо съ тобою, братомъ нашимъ и цтемъ, взяли любовь и докончанье и вѣчную приязнь; а въ докончаньи межы нами такъ стоитъ написано, чтобы были намъ противъ всякого непріятеля заодинъ, и на Татаръ; и на томъ есмо межы собою крестъ цѣловали на обѣ сторонѣ. И нынѣ повѣдаемъ тобѣ, брату и тѣцю нашему, штожъ пришла къ намъ вѣсть, ижъ царь Менли-Гирей переконскій тягнетъ со всею силою своею къ украинамъ нашимъ великого князства Литовского и хочеть шкоды чинити. И ты бы, братъ нашъ и тестъ, подлѣ докончанья, вчинилъ намъ помочь противъ того непріятеля нашего. Писанъ у Вилни, іюля 5 день, индик. 13.

А се такову грамоту подалъ отъ великіе княгини Елены: государю отцу моему Іоанну, Божією милостію, государю всеа Руси и великому князю, дочи твоя, государь, Олена челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, не держи насъ безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ и о матери нашей о здоровьѣ и о братнѣ и о сестринѣ; а здѣсе, государь, Божією милостію, государь мой князь велики Александръ да и язъ, дочи твоя, далъ Богъ поздорову. Да послалъ къ тобѣ ко государю, ко отцу къ моему, государь мой князь велики Александръ листъ свой съ Яномъ: и ты бы, государь мой, пожаловалъ, по тому листу посмотри, да того дѣла поберегъ, какъ тобѣ государю отцу моему Богъ положитъ на сердце. А язъ тобѣ государю отцу моему челомъ бью.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А опослѣ стола, ѣдилъ его поити Хозюкъ Повадинъ: а назавѣтрее былъ у великіе княгини, да отъ великого князя правилъ поклонъ, а отъ дочери челобитъе великой княгинѣ Софьѣ; да поминки подалъ по карабелнику.

А се такову грамоту подалъ отъ великіе княгини Олены великой княгини Софьи: государынѣ матери моей, великой княгинѣ Софьѣ, дочи твоя, государыни, Олена челомъ бьетъ. Пожалуй, государыни, не держи насъ безъ вѣсти о осподаря отца моего здоровьѣ и о своемъ здоровьѣ и о братнѣ и о сестринѣ; а здѣсе, государыни, Божією милостію, государь мой князь велики Александро да и язъ, дочи твоя, далъ Богъ поздорову. Да послалъ, государыни, ко государю ко отцу къ моему государь мой князь велики Александръ листъ свой съ Яномъ; и ты бы, государыни моя, пожаловала, сама жаловала, а государю бы еси отцу моему печаловалась, какъ тобѣ государынѣ моей Богъ положитъ на сердце, чтобы, государыни, государь мой отецъ мой того дѣла поберегъ. А язъ тебѣ, государынѣ своей матери, челомъ бью.

Да того дни князь велики его и отпустилъ, а молвилъ ему: Янъ! Что еси къ намъ привезъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Алек-

сандра, листъ, и мы его выслушали. А къ великому князю къ Олександру № 39. о томъ дѣлѣ шлемъ своего.

№ 39.

1495, июля 19. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонца Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казимировичу о томъ, что великій князь хочетъ править по докончанью и помогать литовскому великому князю противъ Татаръ: но изъ грамоты, присланной съ Яномъ Ядровымъ, не видно, на какія Литовскія украины идетъ Менли-Гирей и въ какой силъ. Ответъ литовскаго великаго князя, что извѣстiе о нашествiи Крымскихъ Татаръ на Литовскія украины оказалось неподтвердившимся слухомъ (Стр. 486---495).

I. Тогожъ мѣсяца июля въ 19. въ понедѣльникъ, послалъ князь велики въ Литву гонцомъ Третьяка Долматова на подводахъ.

А се говорити отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Третьяку Долматову: Иоанъ. Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. — Иоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, поминается соболь. — Государыни наша великая княгини Софья тебѣ, великому князю Александру, поминается корабельникъ.

Да опослѣ поминковъ грамота подати вѣрующая. А се грамота: Иоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомонтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Третьяка Долматова: что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, июля въ 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: прислалъ еси къ намъ гонца своего Яна Ядрова съ своимъ листомъ, а въ листу въ своемъ пишешъ къ намъ: пришла къ тебѣ вѣсть,

№ 39. что Менли-Гирей, царь перекопскій, тягнетъ со всею своею силою къ украинамъ къ вашимъ великому княжеству Литовского и хочетъ щкоты чинити: и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью. тебѣ брату своему помочь учинити.—Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь. велѣлъ тебѣ говорити: ино мы къ Менли-Гирею ко царю на сей веснѣ съ своими людьми да и съ его людьми приказали. что всея съ тобою взяли любовь и докончанье и вѣчную пріязнь: и онъ бы и съ тобою. съ нашимъ братомъ. также былъ. какъ и съ нами. въ любви и въ одиначствѣ. другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ: а поидеть на тебя Менли-Гирей царь, и мы. какъ на чемъ тебѣ брату своему молвили, и какъ межы насъ въ докончанѣ написано, на томъ и стоимъ и хотимъ тебѣ помочь учинити. — Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь. велѣлъ тебѣ говорити: и мы здѣсе въспрашивали твоего гонца Яна: Менли-Гирей царь изъ Перекопи вышелъ ли, и хъ которымъ твоимъ украинамъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода. и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебя каковъ наказъ, какъ намъ тебѣ помочь учинити? И твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ: а приказа съ нимъ. сказываетъ, отъ тебя къ намъ никакова нѣтъ, опроче твоего листа. — Иоанъ. Божією милостію государь всеа Руси и велики князь. велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ намъ отказалъ: Менли-Гирей царь изъ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украинамъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода. что бы еси, братъ нашъ. намъ про то вѣдомо учинилъ, какъ намъ тебѣ помочь своя учинити.

III. А се говорити Третьяку Долматову великой княгинѣ Оленѣ: Иоанъ. Божією милостію государь всеа Руси и велики князь. тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. — Да отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. — Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамота подати. — А се грамота: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Писала еси къ намъ свои грамоты, а пытаешъ насъ о нашемъ здоровьи, и мы далъ Богъ все здорови. до Божіей воли. А ты бы насъ не держала безъ вѣсти о зятя нашего о великого князя Александровѣ здоровьи да и о своемъ. Да писала еси къ намъ въ своихъ грамотахъ, что о которомъ дѣлѣ князь велики Александръ прислалъ къ намъ листъ свой съ Яномъ, и намъ бы того дѣла побережи. Ино мы и напередъ того дѣла вашего бережемъ: были у насъ Менли-Гиревы ца-

ревы люди; и мы ихъ къ нему на сей веснѣ отпустили, да и своихъ людей къ нему послали; а приказали есмь къ нему съ своими людьми, да и съ его людьми, что мы съ великимъ княземъ Александромъ взяли любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и онъ бы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, также былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначствѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. А и впередъ, оже дастъ Богъ, дѣла вашего хотимъ беречи. какъ намъ Богъ поможетъ. А печать у сее грамоты прѣстень мой.

А опослѣ грамоты, отъ великіе княгини Олены, отъ снохи великого князя, великой княгинѣ Оленѣ поклонитись. А отъ дѣтей великого князя и отъ внука и отъ сестръ правити Третьяку великой княгинѣ Оленѣ челобитье.

IV. Память Третьяку Долматову. Възмолвитъ князь велики Александръ: приказалъ ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы намъ ему про то дѣло вѣдомо учинити, какъ ему намъ помочь своя учинити; и мы ему вѣдомо учинили, писали есмь къ нему въ своемъ листу, что Менли-Гирей царь со всею своею силою къ нашимъ украинамъ идетъ, и князь бы велики по своему докончанью помочь свою намъ учинилъ. —И Третьяку молвити: писалъ еси, господине, въ своемъ листу ко государю къ нашему, что вѣсть къ тебѣ пришла, Менли-Гирей царь къ украинамъ къ твоимъ идетъ и осподарю бы нашему помочь тебѣ учинити; а опроче того, господине, въ твоемъ листу не писано ничего. И осподарь нашъ, господине, велѣлъ о томъ гонца твоего въспросити: вышелъ ли Менли-Гирей царь изъ-Перекопи и къ которымъ украинамъ твоимъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода, какъ государю нашему учинити тебѣ помочь, и куды итти его людямъ къ тебѣ на помощь? И гонецъ твой, господине, про то не вѣдаетъ ничего; а наказа, сказываетъ, съ нимъ о томъ нѣтъ никоторого. И государь нашъ, господине, о томъ къ тебѣ насъ прислалъ, чтобы еси ему вѣдомо учинилъ, какъ Менли-Гирей царь идетъ съ одними ли съ своими людьми, или съ прибылыми людьми? по тому бы, господине, нашему государю тебѣ и помочь своя учинити; самъ ли ты идешъ, или князей своихъ и воеводъ посылаешъ, и кудѣ государя нашего людямъ итти тебѣ на помощь?

V. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Третьяку Долматову. Что братъ и тестъ нашъ, великий князь Иванъ Васильевичъ, въсказалъ до насъ: что есмь посылали до него зъ нашимъ листомъ дворянина нашего Яна Кледройтя о цари Менли-Гирей перекопскомъ, что дошли были насъ слухи, ижъ онъ тягнетъ со всеми силами своими къ нашимъ украинамъ великого княжества Литовского, и братъ бы нашъ и тестъ, великий

№ 40. князь, подлѣ нашего докончяня съ нимъ, противъ тому поганьству намъ помочь вчинилъ. Ино братъ и тестъ нашъ, великий князь, черезъ тебе къ намъ въсказалъ: на чемъ съ нами молвилъ и какъ межы нами въ докончяни написано, въ томъ стоитъ, и хочеть намъ противъ тому поганьству помочь вчинити; нижли, въсказалъ къ намъ, уже ль будетъ Менли-Гирей царь исъ Перекопи вышелъ, а къ которымъ въкрайнамъ нашимъ идетъ, а на которы быхмо чясъ надѣялися его прихода, абыхмо ему о томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому чясу хотѣлъ бы помочь вчинити. Ино мы брату и тѣстю нашему, великому князю, за то дякуемъ, ижъ намъ докончяне держитъ, и на чемъ съ нами молвилъ, въ томъ стоитъ; а мы, зъ Божьею помощью, потомужъ брату и тѣстю нашему, великому князю, подлѣ нашего докончяня, съ нимъ хочомъ быти помочни противъ всякого его недруга. — А что братъ нашъ въсказывалъ къ намъ, абыхъ ему дали вѣдати о царь Менли-Гирей, вышелъ ли будетъ исъ Перекопи: ино тыми разы, наши въкрайниники къ намъ отписали, штожь царь Менли-Гирей еще къ Днѣпру не пришлоъ. А потомъ которые слухи къ намъ о немъ дойдуть, и мы брата и тѣстя нашего нашимъ посломъ обощлемъ.

№ 40.

1495, августа 27. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Борисомъ Кутузовымъ къ великому князю Александру Казимировичу съ *объясненіемъ*, что все дѣлается не по д кончанью: *вѣдали великую княжину не такъ, какъ было условлено съ нами; церкви гречскаго закона непоставлено для нее во дворѣ; наны около великой княгини всѣ римскаго закона: имя великаго князя, несмотря уже на указанія, все по прежнему пишется въ грамотахъ не по докончанью. Другія дѣла, о которыхъ также наказано говорить въ Литвѣ Кутузову: о Стефанѣ, воеводѣ волошскомъ, о запрещеніи вывозить серебро изъ Литовскихъ владѣній въ Московскія, приказъ боярамъ и боярынямъ, находящимся при великой княгинѣ, ѣхать въ Москву и т. п. Ответъ посламъ отъ Литовскаго великаго князя (Стр. 496—522).*

1. Послалъ князь велики въ Литву къ великому князю Александру Борису Кутузова, да съ нимъ діака Ондreja Майка. А поѣхалъ съ Москвы августа 27.

А се правити посольство отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Борису Васильевичу Кутузову да діаку Ондрею Майку. Пръвое

поклонъ правити Борису отъ великого князя и отъ великихъ княгивъ, а № 40. молвити: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Своха государя нашего великого князя, великая княгини Елена, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися.—А се Майку правити челобитье отъ дѣтей, а молвити: сынъ великого князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Сынъ великого князя, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Сынъ великого князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. А се отъ внука молвити Борису: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

А опослѣ того поминки явити отъ великого князя и отъ великихъ княгивъ Борису. А опослѣ великихъ княгинъ поминковъ, Майку явити поминки отъ дѣтей великого князя. А опослѣ дѣтиныхъ поминковъ, явити поминки Борису отъ внука великого князя. А рѣчь говорити по записи.

А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая Борису. А се грамота: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферекій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Бѣлгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомонтекому и иныхъ. Послали есмь до тебя боярина нашего Бориса Васильевича съ нашими рѣчми, а съ нимъ послали есмь діака своего Ондreja Феодорова; и что будутъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, августа 27.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Борису: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ посла своего Станислава Петришковича, и говорилъ намъ отъ тебя, что съ Божіей воли състалася межи нами любовь и вѣчная пріязнь, и дочку есмь свою за тебя дали; и ты, братъ нашъ и зять, хочешь намъ пріязнью и веѣмъ добрымъ отдовати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а мы тобѣ брату своему и зятю, съ Божією волею, также хотимъ дружбу свою чинити, и добро свое дѣлати, доколѣи дастъ Богъ.—А се говорити Ондрею Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: на чемъ еси намъ, брате, свое слово молвилъ и грамоту свою далъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, что тебѣ нашей дочери къ римскому закону не нудити, а дрѣжати ей свой греческой законъ: ино, брате, все не по тому състается, какъ еси намъ свое слово

№ 40. молвилъ, коли есмь отпустили за тебя свою дочь. И мы велѣли говорить своимъ бояромъ съ твоими паны о вѣнчанѣ, какъ быти вѣнчаню; и панове твои, князь Александръ и Янъ, говорили нашимъ бояромъ, что вѣнчати нашу дочь епископу нашего греческого закона, или архимандриту Макарью, которой на митрополичѣ мѣстѣ, да и уложили на томъ съ нашими бояры. И какъ приѣхала наша дочи въ Вилну, и ты, брате, ни епископу, ни Макарью вѣнчати не велѣлъ, потому такъ не състалось, какъ панове твои говорили. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есмь къ тебѣ, къ своему брату, съ своими бояры и съ твоими паны о церкви греческаго закона, чтобы еси насъ для велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ, поставити церковь на переходѣхъ у своего двора, чтобы ей близко къ церкви ходити. И ты съ нашими бояры къ намъ отказалъ, что предкове твои да и ты право учинили, что церковей греческаго закона не прибавляти. Ино, брате, ты самъ вѣдаешь, съ кѣмъ будутъ предкове твои да и ты имаете тѣ права, намъ до тѣхъ вашихъ правъ дѣла нѣтъ никоторого; а съ нами, брате, ты да и твоя рада дѣлали на томъ, что нашей дочери держати свой греческой законъ, и на чемъ еси намъ молвилъ да и твоя рада, ино все дѣлается не по тому. А что напоминаешь намъ о церкви греческаго закона, что тутъ же близко въ городѣ, и наши бояре намъ сказывали, что къ той церкви нашей дочери, а твоей великой княгинѣ, далече ходити. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмь къ тебѣ, къ брату своему, съ своими бояры и съ твоими паны, чтобы еси у наше дочери, а у своей великой княгинѣ, велѣлъ побыти нашимъ бояромъ и инымъ нашимъ людямъ, доколѣ она обойдется. И ты, братъ нашъ, то учинилъ насъ для, велѣлъ еси нашимъ бояромъ и нашимъ людямъ побыти: и какъ еси отпустилъ къ намъ нашихъ бояръ, князя Семена и Михайла, и ты отъ наше дочери бояръ и иныхъ людей всѣхъ отослалъ, да приставилъ еси къ ней своихъ людей, всѣ римскаго закона, а на нашу дочь велѣлъ еси положить свое платье; и наша дочи, а твоя великая княгиня, била тебѣ челомъ, чтобы еси ей далъ о томъ съ нами обслатися; и ты ей съ нами обслатися не далъ. А которые наши бояре и наши люди у наше дочери живутъ, ино имъ великая нечестъ чинится; а иные наши люди до смерти побиты, а иныхъ бьютъ, крадутъ; и ты бы, братъ нашъ, самъ того и посмотрилъ, гораздо ли ся такъ дѣлаеть? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ своимъ бояромъ и боярынямъ и инымъ своимъ людямъ, которымъ есмь велѣли побыти у своей дочери, а у твоей великой княгини, велѣли къ себѣ ѣхати.

А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а ты, братъ нашъ, какъ еси намъ на чемъ свое слово молвилъ, и какъ промежы

насъ съ тобою записано, на томъ бы еси и стоялъ: наша бы дочи, а твои № 40. великая княгини держала свой греческой законъ; а церковь бы еси ей велѣлъ поставити нашего греческого закона на переходѣхъ у своего двора у еѣ хоромовъ, чтобы ей близко къ церкви ходити. А пановъ бы еси твоихъ и паней и иныхъ сдужающихъ людей къ ней приставилъ греческаго закона, а не римского. А еѣ бы еси жаловалъ, чтобы намъ твое жалованье къ своей дочери добро было слышети. А къ римскому бы еси закону еѣ не вудиль. чтобы про то межѣ насъ любовь и прочная дружба не порушилася.

III. Да опослѣ того, Борису и Ондрею ити къ великой княгини, да отъ великого князя ей и отъ великихъ княгинь поклонъ правити Борису: отецъ твой, госпоже, Иоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. А отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твои, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да отъ великіе княгини отъ Олены поклонъ правити: сноха твои, госпоже, великая княгини Олена, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла поклонитися. — А опослѣ того Майку правити челобитье отъ братѣ: братъ твой, госпоже, князь Василей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Юрья и отъ князя Дмитрея великой княгинѣ Оленѣ челобитье правити; а молвити тажъ рѣчь. Да отъ великихъ княжнъ, отъ Феодосыи и отъ Овдоты, челобитье правити Ондрею: великая княжна Феодосья тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити. Великая княжна Овдотья тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити. — А опослѣ того отъ внука челобитье правити Борису: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, теткѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да отъ великого князя и отъ великихъ княгинь поминки явити Борису. А отъ дѣтей, отъ князей и отъ великихъ княжнъ, великой княгинѣ Оленѣ поминки подати Ондрею.

А опослѣ отъ внука Борису жъ поминки явити; а рѣчь молвити по записи.

IV. А се говорити Борису великому князю назавтрее, или на третей день, какъ будетъ пригоже: Иоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: приказывалъ еси къ тебѣ, къ своему брату, съ своими бояры, со княземъ съ Семеномъ и съ Михайломъ, о грамотѣ дочери нашеи о греческомъ законѣ; и ты къ намъ отказалъ съ нашими бояры, что еси далъ намъ грамоту. Ино, брате,

№ 40. прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, а имя еси наше написалъ въ той грамотѣ не по тому, какъ межи насъ въ докончаньѣ записано: и мы къ тебѣ приказывали, что есмь взяли ту твою грамоту у писаря у твоего у Адама того дѣля, чтобы не длилося наше дѣло. — А се говорити Ондрею. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты, брате, и бояромъ нашимъ, князю Василью и князю Семену, давалъ ту грамоту по тому списку, каковъ у насъ панове твои взяли; да и съ Литваромъ еси присылалъ къ намъ тотъ списокъ, какову еси довалъ грамоту нашимъ бояромъ. И бояре наши не взяли тое грамоты затѣмъ, что представлена въ ней строка о римскомъ законѣ. — А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, и нынѣ далъ намъ свою грамоту о греческомъ законѣ на харатѣ, съ привѣсною печатью: а имя бы еси наше въ той грамотѣ велѣлъ написати по тому, какъ въ докончаньѣ стоитъ. — А се говорити Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмь къ тебѣ съ своими бояры, что какъ есмь съ тобою взяли братство и любовь и докончальные грамоты есмь межъ собою записали, и мы къ тебѣ по тому свои грамоты и пишемъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано; а ты къ намъ пишешъ свои грамоты не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ написано. И ты къ намъ съ нашими бояры о томъ дѣлѣ не отказалъ ничево. А нынѣча еси къ намъ писалъ свою грамоту съ своимъ посломъ Станиславомъ не по томужъ, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ написано. И ты бы, брате, намятовалъ на докончанье, писалъ бы еси къ намъ свои грамоты по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ записано. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Станиславъ: что взяли есмь съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную приязнь, и въ докончаньѣ написано, хто намъ другъ, то и тебѣ другъ, а хто намъ недругъ то и тебѣ недругъ. И ты, братъ нашъ, возвѣщаешъ намъ то, что Стефанъ, воевода волошскій, приславъ люди свои тайно, городъ твой Бряславль съгогъ и люди многіе головами въ половъ повелъ и статки ихъ поималъ, и иные многіе щкоты тобѣ, брату нашему, починилъ; и намъ бы то вѣдомо было. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы какъ на чемъ тебѣ, своему брату и зятю, молвили, и какъ межи насъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ: другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ; и Стефанъ, воевода волошскій, ещо при отцѣ твоємъ при королѣ съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, а съ тобою намъ была валка: а какъ есмь взяли съ тобою любовь и докончанье, и мы къ Стефану воеводѣ своихъ людей не посылавали; а того не вѣдаемъ, за что будетъ Стефанъ воевода такъ учинилъ. А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ Стефану воеводѣ пошлемъ, а къ нему нака-

жемъ, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ и зятемъ, былъ также, какъ № 40. и съ нами, другу бы твоему другъ былъ, а недругу недругъ; а ты бы, братъ нашъ, того хотѣлъ жо, чтобы Стефанъ воевода былъ тобѣ таковъ же, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—А се говорити Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ о томъ дѣлѣ шлемъ къ Стефану, воеводѣ волошскому, своего посла Михайла Васильевича Кутузова; и ты бы тому нашему послу далъ путь и пристава черезъ свою землю до Стефана, воеводы волошского. Также кого къ намъ пошлетъ Стефанъ, воевода волошскы, своего посла, и ты бы Стефанову послу далъ путь черезъ свою землю до нашия земли.—Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: говорили намъ отъ тебя панове твои, Петръ и Станиславъ, о твоихъ людехъ о Смолнянехъ и о Мчененѣхъ, которые у насъ были въ нятствѣ; и приговорили панове твои съ нашими бояры на томъ, что намъ тѣхъ твоихъ людей отпустить; а тобѣ, брату нашему, отпустить княжу Феодорову Бѣлсково княгиню со всѣмъ, и князей Вяземскихъ. И мы твоихъ людей всѣхъ отпустили; а о княгинѣ о княжѣ о Феодоровѣ къ тебѣ брату своему неодинова еся приказывали, чтобы еси велѣлъ дати мужу еѣ князю Феодору. И ты къ намъ отказывасшъ, что далъ еси ей волю ѣхати къ мужу своему; а не всхочетъ, и тебѣ силою еѣ нелзѣ слати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино въ нашемъ законѣ во христіанскомъ, хоти и не похочетъ жена къ мужу, ино ее и по неволѣ выдати мужу. И ты бы и нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы еси ту княгиню выдати мужу еѣ князю Феодору со всѣмъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ купецъ Якушъ Ондрѣевъ сынъ Малышкина, Можаятинъ, а сказываетъ, что ѣхалъ изъ Вилны; и какъ приѣхалъ въ Смоленскъ, ино у него отнялъ твой дворянинъ, на имя Петръ Дръжковичъ, дватцать гривенокъ серебра да двѣ, молвячи то, что заповѣдано изъ твоее земли серебро въ наши земли возити. И ты бы, брате, тому нашему купцу то серебро велѣлъ отдати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а будешъ, брате, заповѣдалъ своимъ людемъ въ наши земли серебро возити, и ты бы ту заповѣдь велѣлъ отповѣдати: занже, брате, нынѣ еся съ тобою въ любви, изъ нашихъ земель въ твои земли наши купци ѣздятъ доброволно, безъ заповѣди, со всякимъ товаромъ, а твои купци, приѣзжаючи въ наши земли, купятъ всякой товаръ безъ заповѣдижъ; ино бы, брате, и твои купци ѣздили въ наши земли доброволно со всякимъ товаромъ безъ заповѣди, а наши бы купци въ твоихъ земляхъ также купили всякой товаръ безъ заповѣди.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ѣхалъ къ намъ на наше имя изъ Венеціи грекъ Петръ Дмитреевъ сынъ, да послужилъ въ твоей землѣ у

№ 40. князя у Василья у княжа у Михайлова сына у Верейского, да и женился у его человека у Якова; и нынѣча тотъ Петръ билъ намъ челомъ въ службу; и ты бы, брате, жену его и съ статкомъ велѣлъ ему отдати, а далъ бы еси ему свой листъ, чтобы его по твоей землѣ пропустили до наше земли насъ для.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ѣздили провожати наше дочери, а твоей великие княгини, наши дѣти боярскіе; и у которыхъ у нашихъ дѣтей боярскихъ въ Вилнѣ кони покрали, и твой деи воевода виленской тѣхъ татей допытался, а нашимъ дѣтемъ боярскимъ гибель ихъ не велѣлъ заплатити. И ты бы нынѣ тѣмъ нашимъ дѣтемъ боярскимъ гибель ихъ велѣлъ заплатити, чтобы въ томъ въ убыткѣ не были. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши слуги Вяземскіе князи, а сказываютъ, что въ твоей землѣ въ Смоленску и въ иныхъ мѣстехъ у твоихъ людей клали свои съсатки; и они де имъ тѣхъ ихъ съсатковъ не отдадутъ. И ты бы своимъ людямъ съсатки ихъ велѣлъ имъ отдати.

III. Память Борису. Възмолвитъ князь великій о грамотѣ греческаго закона, что далъ язь великому князю свою грамоту, и нынѣча та грамота у него, — и Борису молвити: прислалъ еси, господине, свою грамоту къ нашему государю съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, да не по тому списку, каковъ списокъ панове твои Петръ и Станиславъ у государя нашего взяли; и государь нашъ взялъ у Адама ту грамоту того дѣля, чтобы ся не длило ваше дѣло. А бояромъ еси, господине, государя нашего, князю Василью и князю Семену, довалъ свою грамоту по тому списку, каковъ панове твои взяли; да и съ Лютаваромъ еси ко государю нашему прислалъ свою грамоту такову, какову еси государя нашего бояромъ довалъ, опроче одное строки, что приставлена въ ней была строка о римскомъ законѣ; и бояре государя нашего за тѣмъ ее и не взяли. И нынѣча, господине, чего дѣля тебѣ, брату своему, такіе грамоты не дати, какову еси давалъ, и какъ нашего государя имя въ докончаніе записано?

Да молвити Борису и Ондрею бояромъ, князю Василью Ромадановскому, да Скурату и дворецкому Дмитрею Пѣшкову и боярынямъ и инымъ людямъ, которымъ велѣно побыти у великіе княгини, чтобы поѣхали къ великому князю; и оберетъ князь велики при нихъ пановъ и паней греческаго закона къ великой княгинѣ, или не оберетъ, а бояромъ и боярынямъ, и инымъ людямъ однако велѣти ѣхати въ великому князю; а у великіе княгини остатися велѣти попу Ѡомъ, да діакомъ врестовымъ, Микулину сыну да Ѡомину сыну. Да молвити Дмитрею да Олексѣю, чтобы оставили у великіе княгини дву сытниковъ, которыхъ пригоже, доколѣ на ихъ мѣсто пришлетъ князь велики сытниковъ иныхъ; а поваровъ и хлѣбниковъ князь велики отселѣ послалъ къ великой княгинѣ. Да въспросити Борису отъ

великого князя великіе княгини: что приказывала къ великому князю о попѣ, ино попѣ Оома готовъ у нее. А зачѣмъ не въсхочетъ попа Оомы дрѣжати у соби, и она бы о томъ приказала къ великому князю; а попѣ бы Оома оттолѣ не ѣздилъ, былъ бы у великіе княгини.

Да память Борису и Ондрею. Дастъ князь велики пристава своего, а велитъ княгиню, князю Феодорову Бѣлеского выдати, и Борису послати по нее съ приставомъ Скамейникова, а съ нимъ человекъ два или три дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ съ нею ѣхати, а Борису и Ондрею еѣ не ждати. Да гдѣ прилучится Борису и Ондрею видѣти Бывалецкого сына, и имъ его въспросити: похочетъ сюды ко отпу ѣхати, и имъ о немъ молвити великому князю, чтобы его отпустилъ. Да память Борису и Майку. Нѣчто рѣчь будетъ о церкви, ино при королѣ Салтанъ церковь поставилъ въ Вилнѣ, придѣлъ къ Пречистой Благовѣщенье придѣлалъ, да и въ имѣннѣ деи въ своемъ при королѣ же поставилъ церковь. Да попытати, гдѣ будетъ и индѣ при королѣ ставили церкви. Ино говорити о церкви противу тое рѣчи, что, сказываютъ, предкове ихъ имають на то права церквей не прибавливати. Да коли деи великая княгини похочетъ къ церкви итти, ино и люди у нее римскаго закона, и тѣ всѣ разойдутся по своимъ божницамъ, а великой княгинѣ не съ кѣмъ къ церкви ити. И коли будетъ рѣчь о людехъ греческаго закона, ино и то говорити.

Да память Борису и Ондрею. Какъ опослѣ всѣхъ дѣлъ ѣдучи прочь, и имъ молвити отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: дочка, памятьюй мой наказъ: какъ еси тебѣ наказывалъ о греческомъ законѣ, и ты бы дрѣжала крѣпко греческой законъ.

IV. Да поѣхалъ съ Борисомъ вмѣстѣ Петръ Грекъ. Память Петру Греку. Подати ему отъ великого князя князю Василью Михайловичу Верейскому грамота вѣрующая. А се грамота: Иоанъ, Божіею милостію осподарь всея Руси и великій князь Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тверьски, и Югорски, и Пермьски, и Болгарьски и иныхъ, князю Василью Михайловичу. Что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити Петръ Грекъ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ августа.

А се говорити Петру отъ великого князя князю Василью Михайловичу. Иоанъ, Божіею милостію, осподарь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ ты да и твоя княгини къ моей великой княгинѣ, да и къ моимъ дѣтемъ и къ моимъ бояромъ бити челомъ, чтобы мнѣ тебя пожаловати, недлюбе свое тебѣ съ сердца сложити и къ собѣ бы мнѣ тебя приняти; а что у васъ наша казна, что имала твоя княгини, и вамъ ту нашу казну намъ отдати.—Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и

№ 40. великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы прислалъ ко мнѣ списокъ, написавъ именно, что намъ нынѣ хочешъ отдати нашіе казны, и мы, посмотря по вашему исправленію, и жаловати васъ хотимъ.

V. Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича черезъ пана Петра, воеводу тротцкого, Борису:

Государь нашъ великій князь велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: што въсказалъ до насъ братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, ижъ, зъ Божьею волею, хочеть намъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати, докогда дастъ Богъ. Ино мы брату и тѣстю нашему, великому князю, за то дякуемъ. Андрѣю Майку отвѣтъ:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, на чомъ есмо ему слово наше мовили, и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли. Ино мы перво сего и неоднова до брата и тѣстя нашего въсказывали его послы и нашими послы наказывали, што, зъ Божьею помощю, листы наши записныи держимъ и слово наше полнимъ, на чомъ есмо ему мовили; а и впередъ, ажъ Богъ дастъ, хочомъ держати и полнити.—А што еси намъ говорилъ о княгиню Феодоровою Бѣдскую, што быхмо ее отпустили къ мужу; ино мы какъ перво сего до брата и тѣстя нашего отказывали, намъ ее силою не слати; а коли всхочеть къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ. И братъ нашъ всказывалъ къ намъ, штожъ въ ихъ законѣ хотя бы и не хотѣла жена къ мужу, ано ее по неволи выдати мужу. Ино въ нашемъ законѣ того нѣтъ, силою волныхъ людей въ неволю давати нелзѣ; и теперь, коли всхочеть къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ.—А далѣ говорилъ еси намъ: што есмо всказывали къ брату и тѣстю нашему маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичемъ о Стефанѣ, воеводѣ волошскомъ, што намъ щкоды немалыи починилъ. И братъ нашъ всказывалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану воеводѣ своего посла Михаила Васильевича, абыхмо тому послу дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и зася до его земли и Стефана воеводы послу потомужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли. И мы его послу и Стефана воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю тамъ и зася.— А што есте Борисъ и Андрѣй говорили намъ отъ брата и тѣстя нашего, великого князя, о инши многии дѣла, ино мы, ажъ Богъ дастъ, шлемъ до брата и тѣстя нашего своихъ пословъ и о вси тии дѣла брату, тѣстю нашему, отвѣтъ вчинимъ.

№ 41.

1496, января 23. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонцомъ Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казимировичу *о томъ, чтобы турецкаго посла, котораго изъ Кіева воротили назадъ, пропустили къ великому князю въ Москву* (Стр. 523—529).

Лѣта 7004, генваря, послалъ князь велики изъ Новагорода Третьяка Долматова.

А се говорити отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Третьяку Долматову: Иоанъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. — А опослѣ того поминокъ подати: Иоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминается корабельникъ.

Да грамота подати. А се грамота: Иоанъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмь до тебя своего сына боярскаго Третьяка Долматова; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, генваря 23.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Иоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: шолъ къ намъ нашъ посолъ исъ Перекопи отъ Менли-Гирея царя, Костянтинъ Малечкинъ, а съ нимъ шолъ къ намъ и Менли-Гиреевъ царевъ посолъ черезъ твою землю на Клевъ. Да шолъ къ намъ съ нашимъ посломъ вмѣстѣ и отъ турецкаго посолъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю. И твой намѣстникъ киевскій тѣхъ нашихъ пословъ, моего посла и Менли-Гиреева посла, черезъ твою землю къ намъ пропустилъ; а турецкаго посла съ его товарищи и зъ гостями къ намъ не пропустилъ. — Иоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, того турецкаго посла и съ его товарищи и зъ гостями, которые пошли въ нашу землю, велѣлъ къ намъ отпустити, а велѣлъ бы еси ему дати пристава и проводить его по своей землѣ до наше земли, насъ ддя.

Да память Третьяку. Будетъ ему вѣсть про турецкаго посла, будетъ его воротили съ Кіева и онъ пошолъ назадъ, и Третьяку молвити великому

№ 41. князю: осподарь нашъ, господине, велѣлъ тебѣ молвити: будутъ того посла турецкого воротили съ Кіева, а пошолъ назадъ, и ты бы, насъ для, послалъ за нимъ, да велѣлъ бы еси его воротити, да и отпустилъ бы еси его къ намъ, а велѣлъ бы еси его проводити по своей землѣ до нашеи земли.

Да великой княгинѣ Оленѣ отъ великого князя Третьяку поклонитись: Иоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитись. — Да поминокъ подати: Иоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается корабельникъ.

А се грамота послана съ Третьякомъ въ Полтескъ къ пану Яну; а будетъ у Яна Полтескъ отнялся, не будетъ его въ Полотску, ино Третьяку дана другая подорожная грамота.

Янова грамота: Иоанъ, Божіею милостью государь всеи Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, пану Яну Юрьевичю, намѣстнику полотцкому. Послали есмя до своего брата и зятя, великого князя Александра, своего сына боярского Василья Васильева сына Долматова гонцомъ; и ты бы послалъ съ нимъ пристава, а велѣлъ бы еси ему давати проводники и подводы до нашего брата и зятя, великого князя Александра. А писанъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ, генваря 23.

А се подорожная грамота, ожъ Яна въ Полотску не будетъ: Иоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, въ Полтескъ, къ приказщикомъ брата нашего и зятя, великого князя Александровымъ; также и отъ Полотска по дорожѣ, по брата нашего землѣ, по городомъ и по волостемъ, намѣстникомъ и тиуномъ и всѣмъ заказникомъ. Послали есмя до своего брата и зятя, великого князя Александра, своего сына боярского Василья Васильева сына Долматова гонцомъ; и вы бы ему давали проводники и подводы до нашего брата и зятя, великого князя Александра. А писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, генваря 23.

III. Отказалъ послу великого князя Третьяку: что еси правилъ посолство государю нашему, великому князю Александру, отъ брата и цтя его милости, великого князя Ивана Васильевича, о послѣ о турецкомъ, абы его милость государь нашъ того посла казалъ пропустити черезъ панство его милости доброволнѣ до брата и цтя его милости, до великого князя Ивана Васильевича,—и его милость государь нашъ тому твоему посолству добръ зразумѣлъ.—Государь нашъ, его милость, казалъ тебѣ повѣдати: для того тотъ посолъ не пропущенъ, иже въ тотъ часъ до твоего государя до-

роги были замкнуты, а никого до его милости земель не пушено; а передъ № 42. тымъ николи такия послы съ Турковъ черезъ землю государя нашего не хаживали; того для государь нашъ того посла велѣлъ вернути до его государя, отколѣ приѣхалъ, абы таки послы нашихъ земель государьскихъ не пересматривали. И вжо тотъ посолъ зъ нашего государства съ Кіева давно зася доѣхалъ.

№ 42.

1496, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ *подробнымъ отвѣтомъ на посольство Бориса Кутузова и съ жалобами на пограничныя обиды* (Стр. 529—559).

I. Лѣта 7004, марта, приѣхалъ къ великому князю въ Новгородъ отъ великаго князя Олександра Литовского посолъ Ѳедка писарь. Цравиль поклонъ, да подалъ грамоту. А се грамота:

Брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичу, отъ Александра, Божьею милостью, великаго князя Литовского. Послали еси до тебе отъ насъ въ посолствѣ писаря нашего Ѳедка Григорьевича о нашихъ дѣлѣхъ; ино что онъ тобѣ будетъ отъ насъ мовити, и ты бы ему, братъ и тѣсть нашъ, вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, ноября 31 день, индикта 14.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство до великаго князя Ивана Васильевича писаремъ Ѳедкомъ Григорьевичемъ. Александръ, Божьею милостью и великий князь Литовскій, тебѣ брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Кутузова а діака Андрѣя Майка, и вѣсказывалъ еси къ намъ, ажъбыхмо тобѣ брату и тѣстю нашему, на чемъ слово наше молвили и какъ промежи насъ съ тобою записано, въ томъ быхмо и стояли; а дочки твоее, а наши великой княгини къ римскому закону не нудили; а церковь быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ въ ее хоромъ на переходѣхъ; а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили греческого закону, а не римского.—Александръ, Божьею милостью и велики князь, всказалъ: ино первое сего и неодинова до тебе, брата и тѣстя нашего, твоими послы отказали и нашими наказывали: на чомъ есмо тобѣ, брату нашему, слово свое мол-

№ 42. вили и какъ промежи насъ съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а исъ того не выступаемъ. А што ся тычетъ церкви, ино у во отчинѣ нашей, у великомъ княжествѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону греческого вездѣ подлѣ нашихъ дворовъ во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашей великой княгини къ церкви ходити, а новыхъ церквей въ нашихъ листехъ не писано, абыхмо новые церкви ставили. А што пановъ и паній и иныхъ служебныхъ людей приставили есмо къ нашей великой княгини римского закона ей на послугу, ино кого ся намъ видѣло къ нашей великой княгини приставити? которые ся къ тому годили, тыхъ есмо приставили; а вѣдъжо тымъ ее закону греческому ничего переказы нѣтъ.—Александръ, Божью милостью и велики князь, всказалъ: што еси всказывалъ до насъ о своемъ купци о Якуши, што нашъ дворянинъ Петръ Держковичъ взялъ въ него въ Смоленску дватцать гривенъ серебра того дя, што мы заповѣдали сребро въ иные земли зъ нашихъ земель возити,—ино мы были заповѣдали нашимъ купцомъ не возити серебра зъ нашей земли, а ни продавати никому; и слышели есмо, что наши мѣщане виленскіе повезли сребро зъ наше земли, и дя того послали есмо за ними того нашего дворянина; и онъ вгонилъ ихъ въ Смоленску, а того купца твоего съ ними нашолъ, и тое сребро въ купца твоего взялъ, а пыталъ его, гдѣ то сребро взялъ? и онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое сребро купилъ въ нашего мѣщанина виленского; ино въ которого будетъ онъ вильневца купилъ тое сребро, а мы тому вильневцу велимъ ему сребро заплатити. — Александръ, Божью милостью и велики князь, гръсказалъ: што еси до насъ всказывалъ о статкохъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которой они оставили въ Смоленску и въ иныхъ мѣстехъ нашихъ въ нашихъ людей, абыхмо и тыи статки велѣли отдати; ино князи Вяземские и Мѣзецкие наши были слугы, а зрадивши насъ присяги свои, и втекли до твоее земли, какъ то лихихъ люди, а ко миѣ бы не втекли, отъ насъ не того были заслужили, какъ той зрадци, аль ниіи свои стратили.—Перво сего и неодинова посылали есмо до тебе, брата и тѣстя нашего, нашихъ пословъ и всказывали есмо до тебе, штожъ намъ и нашимъ подданнымъ въкраиннымъ людемъ многии кривды и шгоды подъялися съ твоее земли отъ твоихъ людей въ земляхъ, и въ водахъ, и у волостехъ, и въ грабежахъ, и въ татбахъ, и въ розбояхъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; а того не вѣдаемъ, твоимъ ли то вѣдомомъ, брата нашего, а любо безъ твоего вѣдома твои вкраиники то вчинили, земли и воды и волости наши и слугъ нашихъ много забрали черезъ старыи рубежи, и многии обиды намъ и слугамъ нашимъ съ твоее земли становятся черезъ докончанье. Самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то намъ докончанье свое держишь? — Александръ, Божью милостью и великий князь, всказалъ:

про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата и тѣтя нашего, ажъбы ся намъ № 42. въ томъ отъ тебе правежливость стала: што будетъ земля и вода и волостей нашихъ и слугъ нашихъ твои люди заграбили черезъ старые рубежи, ажъбы еси велѣлъ того всего намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а о иныи дѣла обидныи ажъбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, тыми часы безъ мѣшканья; нехай бы твои бояре съ нашими паны зѣхався, тымъ людемъ обиднымъ, всимъ татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ, право вчинили, подлѣ хресного цѣлованья, какъ межи нами въ грамотахъ въ докончальныхъ записано; нехай бы лихихъ, которые то чинили на обѣ стороны, скажнены были, а добрые бы не гинули, а докончанье бы наше межи нами право было на обѣ сторонѣ, и тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушилась. — Александръ, Божією милостью и великій князь, всказалъ: какъ есмо съ тобою, братомъ и тестемъ нашимъ, брали любовь и докончанье, и въ докончаніи межи насъ написано о Мезецкихъ князехъ, которые будутъ намъ служыти, тымъ дѣлница отчины своее держати въ городѣ и у волостехъ; ино тыми разы жаловали намъ слуги наши, князи Мезецкие, што братья ихъ, которые тобѣ служатъ, изъ города согнали и отчину ихъ и дѣлницу собѣ взяли, и челядь неволную и вси статки собѣ взяли. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то ся дѣлаеть мимо наше докончанье? ажъбы еси, братъ нашъ, за то велѣлъ ихъ казнити, а отчину слугамъ нашимъ, ихъ дѣлницу въ городѣ и у волостехъ и статки, што будутъ пограбили, велѣлъ отдати. — Александръ, Божью милостью и великій князь, всказалъ: писалъ къ намъ намѣстникъ нашъ торопецкій, Зѣнко Евлашковичъ, штожъ бояринъ твой Иванъ Васильевичъ тыми часы забралъ много земли волости нашей Торопетские зъ людьми, данми, и многи щкоды людемъ нашимъ починилъ, жита и яри побралъ. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣдомомъ такъ люди твои чинятъ, земли и воды наши забираютъ зъ людьми и зарубываютъ, мимо наше докончанье съ тобою, черезъ старые рубежи? абы еси, братъ нашъ, намъ велѣлъ того отступитися; а которые то чинятъ, тыхъ бы еси велѣлъ казнити, абы и впередъ того не было. — Александръ, Божією милостью и великій князь, всказалъ: тыми часы приѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ мценскій, Богданъ Сопѣжичъ, и повѣдалъ намъ, штожъ зъ Бѣлева, съ твоёе земли, приходили многие люди у волости наши Мценские и много щкоды людемъ нашимъ починили; и наши слуги, Мещяне, тыхъ людей бѣлевскихъ одново челоуѣка иняли и прислали къ намъ; и мы того челоуѣка послали до тебе, брата нашего, самъ его, братъ нашъ, опытаешъ, съ кимъ будетъ ходилъ, а кто его посылалъ въ нашу землю воевати; и опытавши его, велѣлъ бы еси намъ ты щкоты оправити, какъ бы намъ того жаль не было; а тыхъ лихихъ людей, которые то чинили будетъ, велѣлъ сказ-

№ 42. нити, а впередь бы того не было.—Александръ, Божью милостью и великий князь, всказалъ: говорилъ намъ дворянинъ нашъ Борисъ Семеновичъ: какъ люди твои взяли его во Мценску, и тогда побрали съ нимъ многие речи, его пенязи и иные речи, и того ему ничего не отдано, отпускаючи его. И тежъ били намъ челомъ мѣщане наши смоленские, Иванъ Лучниковъ а Малець Матѣевъ, штожъ люди твои много статковъ въ нихъ взяли у Вязмѣ. И мы до тебя, брата нашего, о томъ всказывали и неодинава нашими послы, ажъбы еси тому нашему дворянину Борису Семеновичю и тымъ нашимъ купцемъ статки ихъ велѣлъ поотдавати; про то и нынѣ ажъбы еси, братъ нашъ, тыхъ статки нашимъ людемъ велѣлъ поотдавати насъ дѣля. — Государь нашъ пановъ наменилъ ѣхати на рубежи на обыдныя дѣла: съ Полотцка намѣстника полотцкого а пана Юрья Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарibuтовича; а съ Витебска и съ Торобца намѣстника витебского, а пана Войтиха Ивашковича, а намѣстника Торопенцкого; а (съ) Смоленска намѣстника смоленского, а пана Миколая Ильича, а околничихъ.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Литовского Александрову, Ѳедку писарю; а отвѣчалъ ему самъ князь великій: Ѳедко! Что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ твои рѣчи выслушали и вразумѣли есмя гораздо; а оже дастъ Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ къ великому князю откажемъ своимъ посломъ.

Ѳедко! Брату и зятю нашему, великому князю Александру, отъ насъ поклонися.

А посланъ изъ Новагорода приставъ съ Ѳедкомъ до Пскова, а отъ Пскова и до литовского рубежа, Васюкъ Хлуденевъ. А таковы ему грамоты даны:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Великого Новагорода по дорожѣ до псковского рубежа, по ямомъ ямщыкомъ, а отъ псковского рубежа и до Пскова всѣмъ людемъ безъ омины, чей хто нибуди. Отпустилъ есми посла зятя своего, великого князя Александрова, Ѳедку писаря; а съ нимъ есми послалъ въ приставехъ Васюка Хлуденева. И вы бы Васюку давали на пословы кони кормъ на пятеронатцатеро лошадей, коробью овса, да острамокъ сѣна. А какъ поѣдетъ ото Пскова назадъ Васюкъ къ Ноугороду, и вы бы ему давали по двѣ подводы до Новагорода, отъ яму до яму, по сей моей грамотѣ. Лѣта 7004, марта.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину во Псковъ, посадникомъ псковскимъ степеннымъ и старымъ посадникомъ, и дѣтемъ посадничимъ, и бояромъ, и купцомъ, и жытымъ и всему Пскову,

отчинѣ нашей. Отпустили есмь зятя своего посла, великого князя Александра, Ѳедку писаря; а съ нимъ есмь послалъ въ приставехъ, кому ему кормъ давати по дорожѣ, Васюка Хлуденева. И вы бы во Псковѣ тому послу велѣли дати подворье, да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, посмотри по людемъ и по конемъ, да и моему бы есте приставу Васюку велѣли давати кормъ. А какъ поѣдетъ тотъ посолъ изъ Пскова, и изъ своему приставу Васюку велѣлъ съ нимъ ѣхати до Полоцкого рубежа; а вы бы, наша отчина, послали съ моимъ приставомъ съ Васюкомъ своего псковитина, а велѣли бы есте тому послу по Псковской землѣ и до Полотцкого рубежа давати кормъ доволенъ и съ медомъ, да и на кони кормъ, сѣно и овесъ; а моему бы есте приставу Васюку велѣли давати по Псковской землѣ и до Полотцкого рубежа, также и назадъ отъ Полоцкого рубежа до Новгородского рубежа, по три подводы, да и кормъ и проводника, по сей моей грамотѣ. Лѣта 7004, марта.

№ 43.

1496, мая 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михайломъ Еропкинымъ къ великому князю Александру Казимировичу о томъ, что давнишніе союзники московскаго великаго князя, Менли-Гирей крымской и Стефанъ, воевода волошскій, желаютъ быть также въ миръ и союзъ съ его зятемъ, литовскимъ великимъ княземъ; съ упреками, зачѣмъ не былъ пропущенъ черезъ Литовскую землю турецкій посолъ, и чтобы впередъ такихъ пословъ пропускали. Тайный наказъ съ Михайломъ Еропкинымъ къ великой княгини Еленѣ Ивановнѣ: уговаривала бы отъ себя мужа не давати въ Литвѣ удѣла брату его Сигизмунду, потому что когда въ государство будетъ много государей, то хорошаго нечего ждать: извѣстно, что не было порядка ни въ Литвѣ ни на Москвѣ, когда было по нѣскольку князей. Ответъ Литовскаго великаго князя съ упреками, что хотя стѣ пріязни съ Менли-Гиреемъ и Стефаномъ воеводою не отказывается, но по сіе время отъ нихъ Литовской землѣ были только однѣ обиды (Стр. 539—554).

I. Мѣсяца маіа 19 день, послалъ князь великій на подводахъ въ Литву Михаила Кляника, а съ нимъ послалъ подьячего Тимоху Микулина.

А се говорити отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Михаилу Кляпику: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и

№ 43. великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается камка. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается камка.

А опослѣ поминокъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русьскому и Жомоитъскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Михаила Степановича; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячъ четвертаго, маіа 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: въ нашемъ, брате, съ тобою докончаньѣ написано: другу другомъ быти, а недругу недругомъ; и Менли-Гирей, царь перекопскій, издавна съ нами въ любви и въ докончаньѣ. И мы, памятуючи на наше съ тобою докончанье, какъ межы насъ записано, кто мнѣ другъ, тотъ бы и тебѣ другъ былъ, приказали есмя ко царю къ Менли-Гирею съ своими людьми, да и съ его людьми къ нему наказали, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ и зятемъ, также въ миру былъ и въ докончаньѣ, какъ и съ нами, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И нынѣ Менли-Гирей царь съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ, да и съ своими послы къ намъ наказалъ, да и грамоту свою къ намъ прислалъ, что съ тобою хочеть въ миру быти и въ докончаньѣ; и ты бы, нашъ братъ, съ Менли-Гиреємъ со царемъ былъ въ миру и въ докончаньѣ, чтобы тебѣ, брату нашему, Менли-Гирей царь таковъ же былъ, какъ и намъ: другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: хотимъ къ Менли-Гирею ко царю отпустить пословъ его, которые нынѣ у насъ сдѣсе, да и своего посла хотимъ къ нему послати. И ты бы, брате, тѣмъ нашимъ посломъ далъ путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава; а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводить на Дбрянскъ и до Клева и до Черкасець; а отъ Черкасець велѣлъ бы еси ихъ проводить до перевоза, до Тавани, конми ли пойдутъ, водою ли пойдутъ, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ, да и

Менли-Гиреевъ посоль; и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ № 43. по своей землѣ пропустити, и пристава дати, и проводити ихъ до нашия земли; а то бы еси, нашъ братъ, учинилъ насъ для. А которые купци отголѣ пойдутъ съ ними, или опроче ихъ въ нашия земли, и ты бы, брате, купцомъ по своей землѣ пути не велѣлъ затворяти, велѣлъ бы еси ихъ пропускати въ нашия земли.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Стефанъ, воевода волошскій, съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и мы посылали къ нему посла своего Тимоѳея Петровича Замытцого, объявляючи то, что мы съ тобою, съ своимъ братомъ, въ любви и въ докончаньѣ и въ свойствѣ есмя съ тобою учинилися. И Стефанъ воевода нынѣ наказалъ къ намъ съ нашимъ посломъ да и съ своимъ посломъ, чтобы ему съ тобою, съ нашимъ братомъ, быти въ миру и въ докончаньѣ. И мы и напередъ сего къ тебѣ, къ своему брату, наказывали, что есмя Стефаномъ съ воеводою еще при отцѣ твоємъ при королѣ въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и тебѣ бы, брату нашему, Стефанъ воевода таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И мы и нынѣ къ тебѣ наказываемъ, памятуючи на свое докончанье, какъ межы насъ съ тобою записано, и хотимъ того, кто намъ другъ, тотъ бы и тебѣ былъ другъ. И ты бы, брате, нынѣ съ Стефаномъ съ воеводою былъ въ миру и въ докончаньѣ, а Стефанъ бы воевода тебѣ таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есмь къ тебѣ съ своимъ діакомъ съ Ондреемъ съ Майкомъ, чтобы еси далъ путь нашему послу Михайлу Васильевичю Кутузову черезъ свою землю до Волохъ, также и отъ Волохъ Стефанову воеводину послу до насъ; и ты къ намъ и отказалъ съ нашимъ діакомъ съ Ондрѣемъ, что если далъ путь тѣмъ нашимъ посломъ черезъ свою землю. И мы нынѣ шлемъ до Стефана, воеводы волошского, своего посла Ивана Ивановича Ощерина; и ты бы тому нашему послу далъ путь и пристава чрезъ свою землю, до Стефана, воеводы волошского; также кого къ намъ пошлетъ Стефанъ, воевода волошскій, своего посла съ нашимъ посломъ, или опроче нашего посла, и ты бы Стефанову послу далъ путь черезъ свою землю до нашия земли.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: шолъ къ намъ съ нашими послы, съ Костянтиномъ да съ Менли-Гиреевымъ посломъ вмѣстѣ, турецкого салтана посоль, да и сына его изъ Кааы на Киевъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю; и твой намѣстникъ киевскій моего посла и Менли-Гиреева посла черезъ твою землю къ намъ пропустилъ, а турецкого посла съ его товарищы и зъ гостми къ намъ не пропустилъ. И мы къ тебѣ о томъ посылали своего сына боярского Третьяка Долматова, чтобы еси того посла и съ его товарищы и зъ гостми къ намъ велѣлъ пропустити. И ты къ

№ 43. намъ отказалъ съ Третьякомъ, что того для тотъ посолъ не пропущенъ: о тѣ часы до насъ дороги были заповѣданы, никого до нашихъ земель не пропускали; а передъ тѣмъ такіе послы николи съ Турковъ черезъ твою землю не хажывали; и ты того дѣля того посла оттолѣ велѣлъ вернути до его государя, отколѣ приѣхалъ, чтобы такіе послы твоихъ земель не пересматривали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, нашъ посолъ Костянтинъ и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ же вмѣстѣ были; ино тѣ пропущены, а тотъ не пропущенъ. А у отца у твоего, у короля, отъ турского многіе послы бывали, да и гости многіе ходили въ вашу землю да и въ нашу землю безъ всякихъ зацѣпокъ; да и нынѣ въ твою землю изъ турского земли, а изъ твоей земли въ турецкую землю гости ходятъ; и ты, брате, самъ и положи на своемъ разумѣ: мы съ тобою въ любви и въ докончаннѣ и въ крестномъ цѣлованнѣ и въ свойствѣ, а ты ко мнѣ пословъ и гостей не пропускаешь; ино которое добро другу и недругу слышети? И намъ, брате, того нынѣ вели жалъ стало, что еси того посла къ намъ не пропустилъ, да и гостемъ еси въ нашу землю путь затворилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли, брате, того еси посла турского вернулъ и неволею поѣхалъ назадъ, ино то уже у насъ какъ и былъ; и намъ, брате, нынѣ къ турскому нелзе пословъ своихъ послати, занъже, брате, изъ нашихъ земель издавна хадятъ наши гости въ турского земли и въ иные земли; да учалася нашимъ гостемъ въ турского земляхъ сила чинити, и мы своихъ гостей въ его земли не отпускали; и онъ къ намъ нынѣ о томъ былъ и послалъ своего посла, которого еси вернулъ, чтобы межъ насъ послы и гости наши ходили; и мы нынѣ къ турскому да и къ его сыну въ Каю шлемъ своихъ пословъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, насъ для, тѣмъ нашимъ посломъ далъ путь и пристава черезъ свою землю на Дбрянскъ, да на Кіевъ и на Черкасци, а велѣлъ бы еси ихъ проводить до перевоза, до Та-вани, конми ли пойдутъ, водою ли пойдутъ. А пойдутъ тѣ мои послы отъ Кіева на Волохи, и ты бы велѣлъ ихъ проводить по своей землѣ, насъ для, до волошскіе границы, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было ни-которого. Также и назадъ оттолѣ поѣдутъ къ намъ тѣ наши послы на Кіевъ и на Волошскую землю, и кого къ намъ съ ними пошлетъ турской, или сынъ его, своихъ пословъ, и которые съ ними пойдутъ гости въ нашу землю, и ты бы, брате, тѣхъ нашихъ пословъ и турскихъ пословъ и гостей велѣлъ къ намъ пропустити безъ всякихъ зацѣпокъ, и пристава бы еси тѣмъ нашимъ посломъ велѣлъ дати по своей землѣ до нашихъ земли, а то бы еси учинилъ насъ для. А и впередъ бы еси посломъ и гостемъ, отколѣ пойдутъ въ наши земли, пути по своей землѣ не велѣлъ затворити.

III. Память Михаилу Кляпику. Просити ему у великого князя великого князя послу да и Менли-Гирееву послу, которые нынѣ пойдутъ въ Перекопъ, да и исъ Перекопи пойдутъ князя великого посолъ, да и Менли-Гиреевы послы, да и гости, и ему просити имъ листа оттворенного. Также которые послы великого князя придутъ къ турецкому да и къ сыну его, да и назадъ пойдутъ великого князя послы, и съ ними пойдутъ турецкого послы да и сына его, да и гости, на Киевъ ли, на Волохи ли, и Кляпику просити имъ также листа оттворенного. А о волошскомъ послѣ о Иванѣ о Ощеринѣ присладе бы князь велики листъ свой къ смоленскому намѣстнику, чтобы ему далъ пристава.

Память Михаилу. Въспросити ему великіе княгини Олены: приѣхалъ ли тотъ человекъ, которого посылалъ князь великій о великого князя послѣ о Ѳедцѣ, и о дацкого короля послѣ къ своему брату къ Олбрехту, и привезъ ли отъ Ѳедца грамоту? И будетъ привезъ, и княгини бы великая прислала ту грамоту къ великому князю.

Память Михаилу. Въ докончанѣ написано: а посломъ нашимъ по нашимъ землямъ путь чистъ, на обѣ стороны, безъ всякихъ зацѣпокъ.

IV. А се говорити Михаилу Кляпику отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ:

Отецъ твой, госпоже, Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.—Сноха твоя, госпоже, великая княгини Олена, велѣла тебѣ поклонитися.—Отецъ твой, госпоже, князь велики, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается камка.—Мати твоя, госпоже, великая княгини тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается камка.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота: Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прьмскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ сынъ боярской Михайло Степановичъ, и ты бы ему вѣрила: то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7004, маіа 19 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ вашего дѣла побережи. И мы, берегучи вашего дѣла, приказывали есмя къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, былъ въ миру и въ докончанѣ. И Менли-Гирей царь нынѣ ко

№ 43. мнѣ писалъ свою грамоту, хочеть быти съ великимъ княземъ Александромъ въ миру и въ докончяньѣ. А Стефанъ, воевода волошскій, съ своимъ посломъ ко мнѣ нынѣ приказалъ же, что хочеть быти съ великимъ княземъ Александромъ въ миру и въ докончяньѣ. И мы нынѣ къ великому князю Александру приказали, чтобы былъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ, да и Стефаномъ воеводою въ миру и въ докончяньѣ: кто мнѣ друзи, тѣ бы были и ему друзи. Тебѣ бы то вѣдомо было. — Да велѣлъ, госпоже, отецъ твой тебѣ сказати: что шолъ къ нему посолъ отъ турецкого да и гости, и князь великій Александръ не велѣлъ ихъ пропустити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: то ми, дочи, велми въ досаду стало, что того посла и гостей ко мнѣ не пропустилъ, да и къ великому князю, госпоже, о томъ со мною приказалъ. Да хочеть, госпоже, отецъ твой къ турецкому своимъ пословъ слати; и онъ, госпоже, со мною приказалъ къ великому князю о пути тѣмъ посломъ, чтобы имъ далъ путь черезъ свою землю. И отецъ твой, госпоже, тебѣ приказалъ, чтобы еси того поберегла, чтобы моимъ посломъ далъ къ турецкому путь черезъ свою землю; также и отъ турецкого пойдутъ мои послы, а съ ними пойдутъ отъ турецкого ко мнѣ послы его да и гости, и онъ бы имъ далъ путь черезъ свою землю; того бы еси поберегла накрѣпко.

А се говорити Михайлу великой княгинѣ Оленѣ наединѣ. Первое грамота подати вѣрющая. А се грамота. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, дочки нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнеѣ говорити нашъ сынъ боярской Михайло Степановичъ Яропкинь, и ты бы ему вѣрила; а что будетъ тебѣ съ нимъ говорити, и ты бы съ нимъ говорила незакрыто. А о чемъ ти будетъ къ намъ приказати, и ты бы съ нимъ къ намъ о всемъ наказала. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7004, маіа 19 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ великому князю Александру съ своими бояры и съ иными съ своими послы, да и съ его послы къ нему наказывали о твоємъ дѣлѣ; ино все не по тому чинитца. Ино, оужъ дастъ Богъ, и впередъ намъ наказывати великому князю о твоємъ дѣлѣ. А ты бы, дочи, памятовала мой наказъ, какъ есми тебѣ наказывалъ о греческомъ законѣ, да и о иныхъ дѣлехъ, о всемъ бы еси памятовала мой наказъ накрѣпко. — Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майко, да и Третьякъ Долматовъ, что еси говорила съ ними, что князь велики да и панове думаютъ, а хотятъ Жыдимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжствѣ Киевъ, да и иные города. Ино, дочи, слыхалъ язъ, каково было нестроенье въ Литовской землѣ, коли было государей много; а и въ нашей землѣ слыхала еси, каково было нестроенье

при моемъ отцѣ; а опослѣ отца моего, каковы были дѣла и мнѣ съ братьею, № 43. надѣюся, слышала еси, а иное и сама помнишь; и толко Жыдимонтъ будетъ въ Литовской землѣ, ино вашему которому добру быти? И язъ приказываю то къ тебѣ того дѣла, что еси дѣтя наше, и что ся не по тому ваше дѣло почнетъ дѣлаться, и мнѣ того жаль. А захочешъ о томъ говорити съ великимъ княземъ, и ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью, да ко мнѣ бы еси о всемъ отказала, каково ваше дѣло.

V. Отказъ Михаилу Яропкину.

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, абыхмо дали путь его посломъ черезъ нашу землю до Менли-Гирея, царя перекопского, а до Стефана, воеводы волошьского, и до салтана турецкого и до сына его, и зася до него его посломъ и ихъ посломъ, кого они пошлютъ до великого князя, дали путь черезъ нашу землю. Ино братъ нашъ къ намъ усказываетъ о своихъ дѣлехъ; а о которыхъ нашихъ дѣлехъ посылали есмя до брата нашего нашихъ пословъ, что намъ и нашимъ подданнымъ многи кривды и шкоды въ земляхъ и въ водахъ отъ него подѣлалися, и братъ нашъ, великій князь, о тыхъ о всѣхъ дѣлехъ инялся къ намъ своими послы отказъ вчинити, также и до сихъ мѣстъ къ намъ о тыхъ нашихъ дѣлехъ ничего не отказывалъ. И што братъ нашъ къ намъ всказалъ, чтожъ царь Менли-Гирей перекопскій и Стефанъ, воевода волошскій, съ нимъ въ любви и въ одиначествѣ, а всказали къ нему своими послы и его послы наказывали ихъ и съ нами хотятъ жытья и любви; а братъ нашъ къ намъ всказалъ, поминая догончанье, какъ межи насъ записано, хто бы ему другъ, то бы и намъ другъ, и всказалъ къ намъ, абыхмо со царемъ съ перекопскимъ и Стефаномъ, воеводою волошьскимъ, потомуже были въ любви и въ ласцѣ, какъ и съ нимъ братомъ нашимъ живемъ. Ино вѣдомо брату нашему, великому князю: который намъ и землямъ нашимъ шкоды състалися отъ царя Менли-Гирея и отъ Стефана, воеводы волошьского, и теперъ становятся. Самъ того братъ нашъ нехай посмотритъ. какіи намъ они приятели суть. А коли братъ нашъ того хочеть, абыхмо мы были съ ними въ приязни и въ жытьи, абы намъ наши шкоды оправили такъ, какъ бы намъ жаль не было; а и впередъ бы землямъ нашимъ шкоды не чинили, а мы съ ними приязни не отмовемъ.

А што ся тычетъ пропущенья пословъ его черезъ нашу землю, ино о томъ и о иныхъ дѣлехъ шлемъ до брата и тстя нашего нашихъ пословъ безъ мѣшканья.

№ 44.

1497, январь. Грамота отъ великаго князя Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ челобитъемъ и съ откровеннымъ объясненіемъ, почему между ними нѣтъ добраго согласія: великій князь Иванъ Васильевичъ возвратилъ бы зятю города, забранныя отъ его государства и разорвалъ бы союзъ съ Татарами и волошскимъ воеводою, отъ которыхъ Литва только одно раззоренье (Стр. 555—557).

Лѣта 7005, генваря. Сю грамоту привезлъ отъ великаго князя Алексѣй Семичовъ:

Брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичу, отъ Александра, Божіею милостию великаго князя Литовскаго и Рускаго и Жомойтскаго и иныхъ, челобитъе. Зрозумѣли есмо о(тѣ) твоей дочери, а отъ нашея великіе княгини Олены, что же ты, братъ и тѣсть нашъ, хочешъ вѣдати то, чего дѣля мы съ тобою житья добраго не дрѣжимъ и братства по тому, какъ бы мяло межи нами быти житье и братство твердое съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ: хочешъ того, абы о томъ тобѣ было вѣдомо. Ино надеваемся, самъ тое гораздо вѣдаешъ, что еси много нашихъ городовъ и волостей за себе забралъ, которыижь здавна прислухали къ нашему государству, къ великому князству Литовскому. И тежъ то ся намъ несподобаетъ, чтоже мимо насъ со иными въ приязнь заходишь, и пословъ своихъ посылаешъ до турецкаго и до перекопскаго и до воложскаго, и къ намъ указываешъ. абыхмо съ перекопскимъ и зъ волошскимъ были въ житьи и въ приязни: ино твои послы въ нихъ были и неоднократно. а ихъ тежъ послы въ тебе были не одинъ разъ; а намъ и землямъ нашимъ опослѣ того отъ нихъ болшіи шкоды ся подѣяли и тепере дѣются великіи шкоды намъ отъ нихъ въ земляхъ и въ людехъ нашихъ. А въ записехъ въ нашихъ, въ докончаньехъ, межи нами съ тобою записано, чтожъ тобѣ брату нашему съ нами быти задинъ на всякаго недруга и на Татаръ; а вѣдь же въ пригуду, зъ Божіею помощю, мы можемъ быти лѣвшіи приятели тобѣ и дѣтемъ твоимъ. Такежъ, какъ есмо взяли съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную приязнь въ томъ стоимъ, а съ того есмо не выступили и по тому правимъ; ино вжо послѣ того докончанья съ тобою, намъ отъ твоихъ людей исъ твоей земли нашимъ подданнымъ многыи кривды и шкоды състалися; того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданьемъ такыи кривды и шкоды дѣются нашимъ людямъ, чи ль не съ твоимъ? Про то, которыи еси наши города и волости забралъ за себе, абы еси намъ тыхъ

городовъ и волостей отступилъ, которыя жъ здавна прислухали къ нашему № 45. государству; и тежъ, что отъ твоихъ людей съ твоее земли нашимъ поданнымъ кривды и шкоды сталися, то бы еси велѣлъ намъ оправити, а впередъ бы еси того чинити не велѣлъ. А коли будетъ межи нами любовь и вѣчная приязнь, подлугъ докончанья, какъ есмо съ тобою взяли, братомъ и цтемъ нашимъ, тогда неприятели наши, услышавши то, не будутъ мыслити и сягати на насъ и на земли наши, а приятели наши тому будутъ радоватися. Писанъ въ Берестьи, ноября 18 день, индик. 15.

Государю отцу моему Ивану, Божьею милостію государю всея Русіи, великому князю. Дочи твоя, великая княгини Олена, челомъ бьетъ. Послали есмя, государь, къ тебѣ Алексѣя Семичова; что ти, государь, учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи.

Въ концѣ, другою рукою приписано:

«И та грамота великого князя дана Данилу».

№ 45.

1497, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ Зенкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ заключенъ миръ, произошло множество всякихъ обидъ литовскимъ людямъ отъ московскихъ украиниковъ, и не смотря на многократныя посольства объ этомъ изъ Литвы, великій князь не далъ не только управы, но и отвѣта; и о другихъ дѣлахъ. Подробный отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство (Стр. 558—567).

I. Лѣта 7005, марта, приѣхалъ къ великому князю изъ Литвы отъ великого князя Александра посоль, Зенко.

Посольство до великого князя Ивана Васильевича, Зенкомъ, съ Смоленска. На первой поклонъ. — Государь нашъ, великій князь Александръ, брату и цтю своему велѣлъ говорити: перво сего слали есмо до тебе, брата нашего, пословъ нашихъ многоротъ о нашихъ обидныхъ дѣлахъ, и въсказали есмо къ тебѣ, чтожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ нашимъ въкраиннымъ, многии шкоды състалися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоее земли отъ твоихъ людей.—Александръ, Божьею милостію великій князь, въсказалъ: такежъ слали есмо до тебе писаря нашего Ѳедка Григоріевича о тыхъ жо нашихъ обидныхъ дѣлахъ и о поправленью границъ старыхъ подлѣ докончанія, и списки всѣхъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашихъ подданныхъ къ тебѣ есмо посылали, и въсказали есмо до тебе, брата

№ 45. нашего, напоминая тобѣ, абы еси земля и водѣ нашихъ велѣлъ намъ поступитися; а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданнымъ, то бы еси велѣлъ намъ оправити. — И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Федкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всѣхъ тыхъ дѣлехъ къ намъ съ своими послы отказъ вчинити; и послѣ того присылалъ еси къ намъ неоднократноъ пословъ своихъ о иныхъ своихъ дѣлехъ, а о тыхъ нашихъ дѣлехъ къ намъ еси ничего не отказалъ, а въ томъ намъ и нашимъ слугамъ, людямъ нашимъ въкраиннымъ, многии шкоды подѣлалися съ твоеѣ земли; и ещо какъ есмо не взяли докончанія съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ, тогда еще многие кривды и шкоды намъ сталися; и вже пакъ послѣ и докончанія и послѣ пословъ нашихъ, которыйжъ есмо въ тебе мѣли, многии кривды намъ и нашимъ подданнымъ подѣланы съ твоеѣ земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ. — Александръ, Божьею милостию великій князь, въсказалъ: про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, ажъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земля и водѣ и людей нашихъ, которыйжъ забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и вжо бы еси о всѣхъ тыхъ дѣлехъ нашихъ къ намъ отказалъ чересъ нашего посла. какъ же и перво сего рекъ еси о тыхъ нашихъ дѣлехъ къ намъ отказати. — Александръ, Божьею милостию великій князь, въсказалъ: повѣдаемъ тобѣ: тыми разы прислалъ къ намъ пословъ своихъ губернаторъ свейскій, и въсказалъ къ намъ, жедая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и цтя нашего, ажъбы ты съ ними перемирье вдѣлалъ на полгода, або на годъ; ино какъ будетъ воля твоя съ ними тое перемирье вдѣлати, абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нимъ отказали. — Такежъ писали и присылали къ намъ мѣщане зъ Любку, штожъ тыми разы ихъ купци съ товары въ твоеѣ земли, и ты деи ихъ велѣлъ повъздержати, а не велѣлъ деи еси ихъ съ своеѣ земли выпустити; они писали къ намъ, жедая насъ, абыхмо ся въ той речи до тебе причинили: ино мы тебе, брата и цтя нашего, жедаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и зъ ихъ товары съ своеѣ земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ насъ дела.

А потомъ маеть подати списки о обидныхъ дѣлехъ. — Александръ, Божьею милостию и великій князь, въсказалъ: били намъ челомъ слуги наши бояре смоленскій, которые были пойманы въ Мѣзецку а въ Серпейску, и сѣдѣли въ твоеѣ землѣ въ нятствѣ; и какъ есмо до тебе, брата нашего, посылали нашихъ пословъ великихъ, пана Петра Яновича, воеводу троцкого, маршалка земского, а пана Станислава Яновича, старосту жомойтского, о любви и о докончаньи, и о тыхъ нашихъ людехъ пойманныхъ всказывали, абы еси ихъ къ намъ отпустилъ, и ты былъ и нялся тыхъ нашихъ людей

къ намъ отпустити со всѣми ихъ състатки; и люди наши къ намъ еси отпустилъ, а статки ихъ и теперь тамъ. И мы перво сего до тебе, брата нашего, и неодинова нашими послы наказывали, ажъбы еси тымъ нашимъ слугамъ ихъ статки, кони и зброи велѣлъ поотдавати; про то и нынѣ жадаемъ тебе, брата нашего, ажъбы еси тѣмъ нашимъ слугамъ велѣлъ ихъ статки кони и зброи поотдавати, насъ деля.—Александръ, Божіею милостию великій князь, всказалъ: жаловали наши купцы, мѣщане смоленскіи, и иньи наши торговые люди, которые ѣздятъ до Москвы съ товары черезъ Вязму, штожь деи на нихъ у Вязмѣ твои мытники мыто и иньи пошлыны берутъ; а здавна наши купцы за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашего, короля его милости, у Вязмѣ мыта и пошлыны не давали; а и въ докончаньи межы насъ съ тобою, братомъ нашимъ, записано, што намъ по нашимъ землямъ нигдѣ новыхъ мытъ и пошлыны не вставливати. И ты бы, братъ нашъ, къ намъ отказалъ: коли въсхочешъ новое мыто и пошлыны тамъ мѣти, и мы потомужъ по нашимъ городомъ новыи мыта и пошлыны будемъ вставливати, гдѣ здавна не бывали.

II. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Зенкѣ; а отвѣчалъ ему діакъ великого князя Феодоръ Курицинь.—Іоанъ, Божіею милостию государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что присылалъ до насъ писаря своего Федка о земляхъ и о водахъ и о иныхъ обидныхъ дѣлехъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ ялися къ великому князю отказати своимъ посломъ, да къ нему есмя не посылывали, а нынѣча ты отъ него намъ о тыхъ жо дѣлехъ говорилъ. Ино мы, ожь дастъ Богъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ брату своему, къ великому князю, шлемъ своего.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя, что присылалъ къ нему пословъ своихъ губернаторъ свейской о томъ, чтобы намъ взяти съ нимъ перемирье, и какъ будетъ наша воля на то, и намъ бы къ нему отказати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего свейскіе господареве и воеводы ихъ и Свейская земля присылали о перемирьехъ и о иныхъ дѣлехъ въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашей отчинѣ, къ Великому Новгороду, и они съ ними имали перемирье; а и нынѣ свейской воевода и Свейская земля прищлютъ въ нашу отчину въ Велики Новгородъ къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашей отчинѣ, Великому Новгороду, бити челомъ о перемирьѣ, и наши намѣстники новгородскіе и наша отчина Велики Новгородъ емлютъ съ ними перемирие, какъ будетъ пригожь по тому, какъ бывало у нихъ напередъ того.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ вели-

№ 45. кого князя, что писали и присылали къ нему мѣщане изъ Любка о своихъ купцѣхъ, которые купцы ихъ пойманы въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, и намъ бы, для брата своего и зятя, тѣхъ купцовъ велѣти отпустить: ино Любокъ и семьдесятъ городовъ и три съ нашими намѣстники съ новгородскими и съ нашею отчиною, съ Великимъ Новымъгородомъ, въ перемирѣ и въ крестномъ цѣлованѣ, и въ тѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты нашимъ людямъ много лиха и убытковъ починили, и наши намѣстники новгородские тѣхъ купцовъ въ тѣхъ дѣлехъ поймали. А нынѣ, коли зять нашъ у насъ проситъ тѣхъ купцовъ, и мы, для его, велимъ тѣхъ купцовъ отпустить.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о сътаткѣхъ боярѣ смоленскихъ, которые у насъ были въ нятствѣ, и мы неединова отказывали великому князю, что въ наше нежытѣ межъ нашими людьми на обѣ стороны много тово было; ино кто гдѣ что взялъ, какъ то сыскивати? — А что еси намъ говорилъ о Мѣзечкихъ князехъ, о князѣ Петрѣ и о князѣ Феодорѣ, будто нашъ слуга князь Семень Воротынской посылалъ на нихъ своихъ людей, и они, пограбивъ ихъ, и съ вотчины сослали; а братья ихъ, князь Семень и князь Михайло Романовичи и князь Василей Говдыревской будто у нихъ въ Мезецку отчину ихъ и долины держатъ за собою: ино мы и напередъ сего своимъ слугамъ, князю Семену и князю Михайлу и князю Василью Говдыревскому, не велѣли у нихъ въ ихъ отчины въ ихъ долины въ Мезецку вступатися ни во что; а и нынѣ тѣ бы князи, князь Петрѣ и князь Феодорѣ, вѣдали свою отчину въ Мезецку, долины свои, по тому, какъ межъ насъ написано въ нашемъ докончаніѣ; а мы своимъ слугамъ, Мезецкимъ княземъ, накажемъ, не велимъ у нихъ имъ въ ихъ долины вступатися ни во что.—А что еси намъ говорилъ о князѣ о Петрѣ о Мезецкомъ, будто купилъ у дяди у своего, у князя у Ивана у Одреевича, треть въ Мезецку, и съ тое трети его согнали,—и мы и напередъ сего о той трети къ великому князю отказали, что Мезческъ былъ весь нашъ; а которые князи Мезецкие служатъ великому князю Александру, ино имъ написано въ докончаніѣ вѣдати вотчины свои долины: а о князѣ Петрѣ написано же, что ему вѣдати своя отчина, долины своя; а что неписано въ докончаніѣ, ино то все наше; а тою третью княжою Ивановою пожаловали есмя слугу своего князя Михайла Романовича Мезецкого.—А о грабежехъ и о иныхъ дѣлехъ великому князю жалуются его князи на нашихъ князей, а наши князи намъ жалуются на его князей и на его украинниковъ: и мы къ своимъ слугамъ, ко княземъ къ Воротынскимъ и къ Одоевскимъ и къ Бѣлевскимъ и къ Мезецкимъ пошлемъ, чтобы на свои люди дали судъ и управу; а которые будутъ ихъ люди лихо учинили, и они бы лихихъ казнили, а взятое бы ве-

дѣли отдати. А князь бы велики приказалъ своимъ княземъ и своимъ № 46. украинникомъ, велѣлъ бы имъ дати судъ и управу на свои люди нашимъ княземъ; а не владуть суда и управы на свои люди, и мы, по нашему докончанію, пошлемъ на нихъ своихъ судей. и они тому на обѣ стороны управу учинять. —А что которые иные жалобы на нашихъ людей великого князя людемъ, а наши люди намъ челомъ бьютъ на великого князя людей, а сказываютъ себѣ обиды великіе отъ великого князя людей: и намѣстники наши и волостели, по нашему докончанію, събхався, да тѣмъ дѣломъ управу учинять. А мы, какъ напередъ сего намѣстникомъ своимъ и волостелемъ наказывали, такъ и нынѣ накажемъ, чтобы давали судъ и управу по тому, какъ межи насъ написано въ нашемъ докончаньѣ; а князь бы велики наказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, чтобы нашимъ обиднымъ людемъ давали судъ и управу, по нашему докончанію. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ великого князя, что на его купцѣхъ на Смоленянехъ и на иныхъ торговыхъ людехъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, въ Вязмѣ емлютъ мыто и иные пошлины; а издавна на нихъ въ Вязмѣ мыта ни иныхъ пошлинъ не имывали; а въ докончаньѣ межи насъ будто записано, что новыхъ мытовъ и пошлинъ не въставляти. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино въ Вязмѣ старое мыто, а не новое. А съ Смоленянь, сказываютъ, и при князехъ мыто и иные пошлины имали; а съ иныхъ съ которыхъ съ торговыхъ людей съ литовскихъ будутъ не имали, ино Вяземскіе князи служили великимъ княземъ литовскимъ, и они будутъ не велѣли на комъ мыта и пошлины имати, то они вѣдали. А нынѣця Вязма отчина наша; а наши мытчики емлютъ мытъ и иные пошлины на Смоленянехъ и на иныхъ на торговыхъ людехъ на литовскихъ потомужъ, какъ и съ иныхъ людей съ торговыхъ. А по великого князя землямъ по городамъ на нашихъ купцѣхъ вездѣ мыта емлютъ и пошлины.

№ 46.

1497, іюня 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Иваномъ Сопъгою къ великому князю Ивану Васильевичу съ приглашеніемъ. на основаніи договора, оказать помощь противъ Турокъ и Татаръ. которые нампреваются напасть на Литовскія владѣнія, и съ жалобами на пограничные наѣзды князя Дмитрія Воротынскаго. — Отвѣтъ великаго князя (Стр. 568—574).

I. Лѣта 7005, іюня 13 день, приѣхалъ къ великому князю отъ вели-

№ 46. кого князя Александра Литовского посоль его, писарь Ивашко Сопѣгинъ, и правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и цтю нашему, великому князю Ивану Васильевичу, отъ Александра, Божією милостію великого князя Литовского. Послали есмя до тебя съ нашими рѣчи писаря нашего Ивашка Сопѣжича; ино что будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 10 день, индик. 15.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство къ великому князю Ивану Васильевичу. Напервое поклонъ. Государь нашъ Александръ, Божією милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, къ тебѣ, брату и цтю своему, всказалъ: тыми разы дошли до насъ слухи, ижъ поганство мощно ся збирають и хотятъ землямъ нашимъ шкоды чинити. Ино вѣдомо тебѣ, что межѣ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ докончаніи записано, што быти тебѣ съ нами на всякого нашего непріятеля и на поганство заодинъ, и тыми разы сами своею головою тягнемъ на-противу тымъ непріятелемъ нашимъ отпоръ чинити тому поганству. И ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, на-противъ тыхъ нашихъ непріятелей противу поганства помочь намъ вчинилъ. — Александръ, Божією милостію великій князь, всказалъ: што перво сего отецъ нашъ, король, его милость, подавалъ былъ князю Ивану Одоевскому, а потомъ дѣтемъ его князю Михаилу а князю Феодору, коли его милости служили, села Смоленского повѣту, на имя Мѣстилово, а Кцинь, а Хвостовичи, и по смерти князя Михайловъ и по князѣ Феодоровѣ, пожаловали есмо тыми селци слугу нашего, князя Семена Ивановича, и онъ тамъ послалъ своихъ намѣстниковъ. И тыми разы прислалъ къ намъ князь Семень, жалуючи, чтожъ князь Дмитрей Воротынскій, на-славши слугъ своихъ на тьи села, намѣстниковъ его поималъ и къ собѣ свелъ головами, а люди побили и пограбили, а иныхъ зъ жонами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ състатки къ собѣ свелъ. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, что тьи князи Воротынскіи такіи грабежи и наѣзды намъ чинятъ, безъ всякого права люди имають и головами вѣдутъ и зъ жонами и зъ дѣтми и съ ихъ статки? И ты бы, братъ нашъ, велѣлъ то имъ намъ оправити, подлѣ нашего съ тобою до-кончанія и крестного цѣлованія такъ, какъ бы намъ того жаль не было; а ихъ бы еси велѣлъ за то сказнити, абы впередъ того не чинили.

А потомъ въспомятути, которыи ся кривды и шкоды подѣяли граничникомъ.

И князь велики выслалъ къ нему діаконъ своихъ, Θεодора Курицина № 46. да Ондрѣя Майка, а велѣлъ его въспросити. И Θεодоръ говорилъ:

Государь нашъ, князь велики, велѣлъ тебя въспросити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, чтобы намъ ему помочь дати противу поганства: ино противу которого поганства помочи у насъ князь велики проситъ?

И онъ говорилъ: пришла ко государю нашему вѣсть дополна, что Турки идуть на государя нашего землю, а сказываютъ, что конныхъ перевезлися Дунай шестьдесятъ тысячъ, а иные въ кораблѣхъ и въ катаргахъ многие люди пришли въ Бѣлгородъ; также и Татарове Перекопскіе, или Ординскіе, Заволскіе орды, однова почнутъ имъ же пособляти; и государь нашъ хочеть противъ ихъ стати посполъ съ своимъ братомъ, съ полскимъ королемъ съ Олбрехтомъ. А угорскому королю, брату ихъ, незлѣ съ ними стати посполъ того дѣля, что взялъ съ Турки перемирье на шесть лѣтъ; и онъ прислалъ къ брату къ своему, къ полскому королю, на помочь одиннатцать тысячъ рати своей: семь тысячъ Угровъ, а четыре тысячи Чеховъ.

И діаки въспросили: на которые мѣста чають Туркомъ прити? И онъ молвилъ: то еще невѣдомо; а королю полскому стояти въ Каменцѣ, а государю нашему въ Луцку въ Великомъ, а отвѣдывати про то поганство, куда пойдуть, на полского ли короля землю, или на государя нашего землю на которое мѣсто, или хъ Киеву, и имъ стати противу ихъ.

И діаки въспросили его: отъ кого пришла вѣсть къ великому князю, что дополна Турки идуть?

И онъ сказалъ, что пришла вѣсть отъ короля отъ полского; а послалъ король къ турецкому посла своего, Стрижевскимъ зовуть, о перемирьѣ, занже было ему съ нимъ перемирье на три годы; и нынѣ сесь Великъ день срокъ пришолъ перемирью; и турецкой того королева посла отпустилъ, а перемирья съ нимъ не взялъ. И тотъ посолъ сказываетъ, что передъ нимъ Турки Дунай возилися, а идуть къ Бѣлгороду.

А про волошского діаки въспросили его отъ себя: съ нимъ ли станеть противу Турковъ, или съ Турки? занже и вамъ вѣдомо, что воевода въ турецкого воли.

И онъ сказалъ, что волошкой присылалъ ко государю нашему о любви и о докончаніи своихъ пословъ, и онъ меня сюды отпустилъ; а къ волошскому послалъ своихъ пословъ, Войтеха Кучюковича, моршалку своего, да Федку Гаврилова, о любви и о докончаньи по тому, какъ было за великого князя Витоета и за Петра, воеводу волошского; а надѣмся, что и волошкой станеть со государи съ нашими противу Турковъ.

№ 47. III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову, писарю Ивашку Сопѣгину: Іоанъ, Божією милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что дошли до него слухи, чтожъ поганство мочно збираютца, а хотятъ землямъ его шкгоды чинити; и намъ бы, по нашему съ нимъ докончанію, противу поганства помочь ему учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ на чемъ молвили своему брату, великому князю Александру, и какъ межи насъ въ докончаніѣ записано, по тому ему хотимъ и правити, а шлемъ къ нему о томъ дѣлѣ своего.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя на нашего слугу на князя на Дмитрея на Воротынского, что наславшы слугъ своихъ на Мѣстиловъ, а на Кцынъ, а на Хвостовичи, да княжихъ Семеновыхъ княжа Иванова сына Можайского людей съ тѣхъ волостей сослалъ, а иныхъ свелъ; и нашъ слуга князь Дмитрей намъ билъ челомъ, а сказываетъ, что на тѣ его волости князь Семень наслалъ своихъ людей, да княжихъ Дмитреевыхъ людей съ тѣхъ его волостей сослалъ. А тѣ волости, сказываетъ князь Дмитрей, издавна его, а къ намъ приѣхалъ служити ещо при отцѣ великого князя, при королѣ, а тѣ волости за нимъ; и онъ, сказываетъ, велѣлъ сослати съ тѣхъ своихъ волостей княжихъ Семеновыхъ людей, а иныхъ велѣлъ свести; а тѣ волости нашего слуги, княжи Дмитреевы. И князь бы велики самъ тому и поразумѣлъ, гораздо ли такъ дѣлается, что нашихъ слугъ волости даетъ своимъ слугамъ и велитъ наѣзжати? И князь бы великий впередъ у нашихъ князей въ ихъ земли и воды, также и у иныхъ нашихъ украиниковъ въ земли и въ воды не велѣлъ вѣстунатися.

№ 47.

1497, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитриемъ Загрянскимъ къ великому князю Александру Казимировичу, *въ отвѣтъ на посольство Сопѣги, чтобы указали то мѣсто, гдѣ ожидаютъ нападенія Турокъ на литовскія владѣнія, и съ жалобами на обиды отъ литовскихъ подданныхъ Рязанскому Великому Княженію* (Стр. 575—579).

Послалъ князь велики въ Литву къ великому князю Александру Дмитрея Загрянского. А поѣхалъ съ Москвы іюля 29.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литов-

скому Дмитрею Загрязскому: Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси № 47. и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонѣ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминаетца карабелникъ. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминаетца карабелникъ.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь Володимѣрскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Дмитрея Давидова сына Загрязского; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, іюня.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ писаря своего Ивашка Сопѣгина, и говорилъ намъ отъ тебя, что пришолъ тебѣ слухъ, чтожъ поганство мочно собираются, а хотятъ землямъ твоимъ шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, противу поганства помочь тебѣ учинити.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, какъ на чемъ тебѣ своему брату молвили, и какъ межѣ насъ въ докончаніѣ записано, на томъ и стоимъ, и помочь тебѣ противу поганства, оужъ дастъ Богъ, хотимъ учинити, по нашему съ тобою докончанью.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты дай намъ про то вѣдомо, какъ намъ тебѣ противу поганства помочь учинити, занже здѣсе есмя писаря твоего Ивашка вѣспрашивали: противу которого поганства намъ тебѣ помочь учинити? И писарь твой сказывалъ, что пришла къ тебѣ вѣсть отъ твоего брата, отъ полского короля, что Турки Дунай возятся; а то еще невѣдомо, куды пойдутъ, на твою ли землю, или на полского короля землю; и ты бы намъ про то полно отказалъ, куды пойдеть тое поганство, на которую землю, и какъ намъ тебѣ помочь своя учинити.

А се говорити Дмитрею назавтрее, или какъ будетъ пригоже: Іоанъ, Божією милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ сестричиць нашъ, князь велики Иванъ Резанской, жалу-

№ 48. ючи на твоихъ людей на Мченянь и на Рылянь и на Путивлянь и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людямъ отъ твоихъ людей, опослѣ нашего съ тобою докончанья, много лиха починилося татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, колко людей до смерти побито и головами сведено и животовъ людцкихъ поимане, и колко сторожей его на полѣ перебито и переграблено и головами сведено, которые стерегутъ христьянства отъ бесерменства; а нынѣча, сего дѣта о Троицинѣ дни, Мченяне и Рыляне, пришедъ, да его дѣтей боярскихъ на сторожевищѣ, на полѣ, побили и пограбили, трехъ человекъ до смерти убили, а иные сѣчены поутекали.—Іоанъ, Божією милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри, гораздо ли ся такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей опослѣ нашего съ тобою докончанія? И ты бы нашему сестричию, великому князю Резанскому, въ тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси полатити, а сведенные головы велѣлъ бы еси отпустить, а взятое велѣлъ бы еси отдати и полатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, чтобы впередъ такъ не было.

Да списки жалобные подати.

III. Память Дмитрею Загрянскому. Будетъ великая княгини Олена на пути ему близко, туды ли ѣдучи, или сюды ѣдучи назадъ, и ему къ ней ѣхати, да отъ великого князя ей поклонъ правити: Іоанъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати отъ великого князя карабелникъ, а отъ великіе княгини карабелникъ же. А будетъ великая княгини въ Вилнѣ, или индѣ гдѣ далече, и Дмитрею къ великой княгинѣ не ѣхати.

№ 48.

1497, августа 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ бояриномъ Петромъ Григорьевичемъ Заболотскимъ къ великому князю Александру Казимировичу: такъ какъ дошелъ слухъ, что Литовскій великій князь пошелъ войною на Стефана, воеводу волошскаго, то онъ не воевалъ бы противъ союзника московскаго великаго князя; къ то-

*му же и Стефанъ воевода желаетъ быть въ миру съ литовскимъ госу- № 48.
даремъ* (Стр. 580—584).

I. Лѣта 7005, августа, послалъ князь великій въ Литву посолствомъ Петра Лобана Заболотцкого, да съ нимъ діака Ивана Волка.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Петру Григорьевичю Заболотцкому, да діаку Ивану Волку. Первое поклонъ правити Петру отъ великого князя, а молвити: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. А отъ великіе княгини отъ Софьи поклонъ правити Ивану Волку, а молвити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. А опослѣ того поминокъ явити отъ великого князя Петру: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается двѣ камки. А отъ великіе княгини поминокъ явити Ивану Волку: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю поминается соболь.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая Петру. А се грамота: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, Пьемскій и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина нашего Петра Григорьевича съ нашими рѣчи, а съ нимъ послали есмя діака своего Ивана Васильева; и что тебѣ отъ насъ будутъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, августа 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ писаря своего Ивашка Сопѣгина о помочи противъ поганства; и мы къ тебѣ о томъ послали своего сына боярского Дмитрея Загрязского; а нынѣча дошли до насъ слухи таковы, что деи пошелъ еси на Стефана, воеводу волошского.

А се говорити Ивану Волку: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего неодинова есмя къ тебѣ наказывали съ твоими послы, да и съ своими, что Стефанъ воевода еще при отцѣ твоємъ при королѣ съ нами въ свойствѣ и въ единачствѣ; и ты бы съ нимъ былъ въ миру, чтобы тебѣ, брату нашему, Стефанъ воевода таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. А къ Стефану къ воеводѣ

№ 48. также есмь наказывали съ своими послы, да и съ его посломъ, чтобы съ тобою, нашимъ братомъ, былъ въ миру; и Стефанъ воевода къ намъ нынѣ приказалъ съ нашимъ посломъ и съ своимъ посломъ, а сказываетъ, что посылать къ тебѣ своего посла о миру, и ты и ялся къ нему послати своего посла о миру, да посла своего къ нему о миру не присылывалъ.

А се говорити Петру: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, памятовалъ на наше съ тобою докончанье, какъ межи насъ записано, другу ти нашему другомъ быти, а недругу недругомъ. Ино Стефанъ воевода съ нами въ свойствѣ и въ единачствѣ; и мы и нынѣ къ тебѣ наказываемъ, памятуючи съ тобою на наше съ тобою докончанье, чтобы еси, брате, на Стефана, воеводу волошского, не ходилъ, а былъ бы еси съ нимъ въ миру; а Стефанъ воевода хочетъ того, чтобы ты съ нимъ былъ въ миру, а онъ бы тебѣ таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.

III. Память Петру Лобану. Какъ приѣдетъ въ Луческъ, а великого князя тутъ не будетъ, будетъ пошолъ на волошского, и будетъ ему лѣзъ ѣхати къ великому князю, и ему ѣхати къ великому князю и въ Волошскую землю. А не отпустятъ его изъ Лучска за великимъ княземъ, и ему говорити накрѣпко, чтобы его отпустили, да и пристава бы ему дали до великого князя. А не отпустятъ его за великимъ княземъ, а възвелятъ ему ждати великого князя тутъ въ Лучску, и Петру ждати великого князя. А не велятъ ему дожыдатися тутъ великого князя, а за нимъ не пропустятъ, а възмолвятъ ему, не пустимъ мы тебя за великимъ княземъ, а сдѣсе ты не дожидайжесе великого князя, поѣди ты назадъ,—и Петру говорити накрѣпко, чтобы его отпустили за великимъ княземъ, или бы велѣли ему тутъ дожыдатися великого князя. И не възвелятъ ему дожыдатися, и ему ѣхати назадъ.

Да память Петру. Какъ будетъ у великого князя, и нѣчто възмолвятъ ему: Стефанъ, воевода волошской, государю нашему много лиха чинилъ и городъ у него Брянславль взялъ,—и Лобану молвити: о Брянславль государю нашему воеводинъ посолъ сказывалъ тагъ, что воевода силою Брянславцовъ не взялъ, а захотѣли къ нему Брянславци сами ити на жытье въ Волошскую землю; и воевода послалъ по нихъ своихъ людей, и воеводины люди еще не пришли къ Брянславлю; а Брянславци вышли и зъ женами и зъ дѣтми противу воеводиныхъ людей, и пришедъ безвѣстно Татарове, да ихъ взяли и городъ Брянславль сожгли; и воеводинымъ людемъ про то вѣсть, и они за ними ходили въ погоню да Татаръ побили, а Брянславцовъ у нихъ всѣхъ отняли и пришли съ ними на жытье въ Волошскую землю и зъ женами и зъ дѣтми.

№ 49.

1497, ноября 2. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софіи Ѳомишишны Микулы Ангелова къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, *чтобы помнила наказъ отца о греческомъ законѣ и о другихъ дѣлахъ; чтобы извѣстила, не беременна ли она и какъ живетъ съ мужемъ. Ответъ великой княгини Елены Ивановны* (Стр. 585—591).

1. Лѣта 7006, ноября 2, посланъ въ Литву Микула Ангеловъ, а съ нимъ Ивашко Оксеновъ, на своихъ конехъ.

А се говорилъ отъ великаго князя дочери его великой княгинѣ Оленѣ. Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклониться. Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, послалъ, велѣлъ твое здоровье видѣти, какъ тебя Богъ милуетъ. Да поминокъ подати, карабелникъ, а молвити: Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается карабеникъ. А отъ великой княгини поклонъ правити. а молвити: государыни наша, мати твоя, госпоже, великаа княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклониться. Государыни наша, мати твоя, госпоже, великаа княгини Софья, послала, велѣла твоѣ здоровье видѣти, какъ тебя Богъ милуетъ. Да поминокъ подати карабеникъ, а молвити: государыни наша, мати твоя, госпоже, великаа княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается карабеникъ. Государя нашего сноха, великаа княгини Олена, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла поклониться. Да поминокъ подати. А отъ дѣтей великаго князя правити поклонъ, а молвити: князь Василей, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклониться. Да поминокъ подати. Князь Юрій, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклониться. Да поминокъ подати. Князь Дмитрей, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклониться. Да поминокъ подати. Внучъ великаго князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклониться. Да поминокъ подати. Сестра твоя, великаа княжна Ѳеодосіа, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла челомъ ударити. Да поминокъ подати. Сестра твоя, великаа княжна Овдогіа, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла челомъ ударити. Да поминокъ подати. А поминки писаны у Дмитрея въ казнѣ. Да книги явити, а молвити: отецъ твой, госпоже, послалъ къ тебѣ 13 книгъ. Да послѣ грамота вѣрющая по-

№ 49. дати, коли будетъ пригоже. А се грамота: Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Пермскій, и Югорскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Послали есмя до тебя Микулу Ангилова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, ноября первый.

II. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ тебѣ и неодинова, чтобы еси била челомъ своему великому князю о церкви, да и о панѣхъ и о паніахъ греческаго закона, чтобы тебѣ велѣлъ поставити церковь нашего закона, да и пановъ и паней далъ; и ты послѣ моей къ тебѣ посылки, бивала ли о томъ челомъ великому князю, и что тебѣ отъ него рѣчь о церкви, давалъ ли тебѣ кого пановъ и паней греческаго закона, о томъ бы еси ко мнѣ о всемъ отказала.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ тебѣ о попѣ да и о боярынѣ о старой; и ты ко мнѣ отказала о попѣ да и о боярынѣ ни такъ ни сякъ. Ино, дочка, тамошнихъ пановъ и паней греческаго закона тебѣ не дадутъ, а нашихъ у тебя нѣтъ же: ино то такъ недобро, и ты бы ко мнѣ о томъ отказала.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси, дочка, помнила мои наказы крѣпко, что ти еси наказывалъ о греческомъ законѣ, чтобы еси была въ своемъ законѣ неподвижна.

А възмолвить великая княгини Микулѣ: приказываетъ ко мнѣ батко, чтобы язъ била челомъ великому князю о церкви, да и о панѣхъ, и о паніахъ греческаго закона; ино вѣдь князь великій о томъ посломъ батковымъ отвѣчалъ, да и съ своими послы о томъ къ батку отказывалъ.—И Микулѣ молвити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: ино гораздо ли такъ мужъ твой намъ отвѣчиваетъ? Молювъ намъ свое крѣпкое слово на томъ, да и въ грамотѣ своей написалъ, что тебѣ держати свой законъ греческой, а ему тебя не нудити ничѣмъ къ римскому закону, да черезъ свое слово и черезъ свою грамоту такъ намъ отвѣчиваетъ. И ты бы, дочка, тѣмъ его отвѣтомъ не потакала, таки бы еси ему била челомъ о церкви о своей, да и о панѣхъ и о паніахъ греческаго закона; а ко мнѣ бы еси о всемъ о своемъ дѣлѣ отказала.

Память Микулѣ. Пытать ему о томъ: коли поютъ у великіе княгини у Олены, и она на пѣтьѣ стоитъ ли?

Память Микулѣ. Будетъ князь великій Александръ съ великою княгинею въ одномъ мѣстѣ; и спроситъ его великаа княгини Олена, есть ли съ тобою приказъ каковъ къ великому князю,—и ему молыти: нѣтъ, госпоже, за мною никоторого приказа къ великому князю; меня, госпоже, отецъ

твой послалъ къ тебѣ, а тебя, госпоже, сказывали въ Вилнѣ, а великого № 49. князя Александра сказывали въ Вѣницахъ.

А се такову грамоту послала великая княгини Софья къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, съ Микулою съ Ангеловымъ. Отъ великіе княгини Софьи, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси къ намъ отписала о нашего зятя, а своего мужа, великого князя Александровъ здоровѣ, да и о своемъ, какъ васъ Богъ милуетъ. А здѣсе, милостию Божьею, государь нашъ, отецъ твой, добръ и здоровъ, и дѣти наши, да и язъ даль Богъ живы есмь, до Божьей воли. Да сказывали, дочка, твои робята Семичовы, что даль Богъ ты беременна; и язъ къ тебѣ приказывала съ тѣми же съ твоими робята, чтобы еси ко мнѣ о томъ отписала; и ты ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ не отписывала; и ты бы нынѣча ко мнѣ о томъ отписала, беременна ли еси, и какъ свое время чаешь, о которыхъ днехъ, о томъ бы еси, дочка, о всемъ отписала; да и о иныхъ о своихъ дѣлехъ ко мнѣ бы еси отписала. А что ти будетъ пригожъ и свое приказати, и ты бы ко мнѣ и своимъ приказала съ Микулою съ Ангеловымъ. А писанъ на Москвѣ, октября 15 день.

III. А се Микула даль списокъ, что ему великаа княгини отвѣчивала, коли ей рѣчь говорилъ.—И онъ сказываетъ: говорила ему то, что послѣ Бориса не бывало ничто; а сама, сказываетъ, была челомъ, и онъ ей тожъ отвѣчалъ, што и Борису. А о попѣ такъ и есть, что попъ Фома не мойской, а попъ со мною вось изъ Вилны добръ добръ. А боярыни ему какъ ко мнѣ прислать, какъ ее держать, какъ ей здѣшними сидѣти? А вѣдъ мнѣ не даль князь великій еще ничего, чѣмъ кого жаловати, дву ли трехъ ли пожаловалъ, а иныхъ язъ собою жаду; а хотѣлъ бы отецъ мой, и онъ бы толды жъ боярину со мною послалъ. А поповъ мнѣ кого знать? Вѣдаешь, кое язъ на Москвѣ не видала никого. Ино вѣдъ о томъ великому князю говорити, велить ли прислать боярину да попа, толкожъ неговоривши о томъ батко пришлетъ, и онъ отошлетъ назадъ. А что отецъ мой приказываетъ, што язъ наказъ его забываю, ино бы того себѣ отецъ мой и на сердцѣ не держалъ, што мнѣ наказъ его забыть; ногны меня въ животѣ не будетъ, тожъ отца своего наказъ забуду. А князь великій меня жалуетъ государь мой. А отецъ бы мой собѣ не держалъ на сердцѣ ничего, доколѣ дай Богъ здоровъ онъ былъ, никотораа ми рѣчь отъ него о томъ не бывала; а о чемъ ему бію челомъ, и онъ жалуетъ, о комъ помяну. А восе котораа у меня посажена, и она была восорка, а нынѣ уже тишаеть.

А се назавтрее Микулѣ великаа княгини говорила: язъ хотѣла великому князю говорити, ино отецъ мой ко мнѣ листы присылаетъ тайно, а мнѣ великому князю сказывать; а вѣдъ поваровъ ко мнѣ прислалъ, и язъ

№ 50. ихъ приняла жъ; а князь великій и про то не говорилъ ничего, и язъ отцу своему о томъ не отговариваю, то вѣдаетъ онъ, какъ будетъ ему пригожъ. А на сердцѣ бы собѣ не держалъ ничего, наказу отца своего не забываю.

№ 50.

1497. Отвѣты великаго князя Александра Казимировича на посольства, отправленныя изъ Москвы съ Дмитріемъ Загряжскимъ и Петромъ Заволотскимъ. (Стр. 592—596).

I. Отказъ послу московскому Дмитрею Загрязскому.

Что еси намъ говорилъ отъ брата и тѣтя нашего, великаго князя Ивана Васильевича, что есмя послали до него писаря нашего Ивашка Сопѣжичи, ажбы намъ помочь далъ противъ поганства; и братъ нашъ великій князь черезъ тебе къ намъ вѣсказалъ, ижъ подлѣ нашего съ нимъ докончяніа хочеть намъ помочь дати на поганство. Ино мы брату нашему, великому князю, съ тое доброе воли дякуемъ; а коли намъ будетъ его помочи надобе, и мы его, брата нашего, нашимъ посломъ обошлемъ.

А дали что еси намъ говорилъ отъ великаго князя о сестренци его, о великомъ князѣ Резаньскомъ, будто бы его земли и его людемъ отъ нашихъ людей, послѣ нашего съ нимъ докончяніа, отъ Меднянъ и отъ Рылянъ и отъ Путивльцовъ много лиха вчинилося въ татбахъ и въ розбояхъ и въ наѣздѣхъ, и въ грабежахъ,—ино намъ то несвѣдомо; коли дасть Богъ будемъ у Вилни, хочемъ ся о томъ довѣдати отъ врядниковъ нашихъ: будутъ ли то люди наши вчинили, и мы велимъ то отправить, а виноватыхъ велимъ сказнити.

II. Отвѣтъ Петру Григорьеву а Ивану Волку.

Что есте намъ говорили отъ брата и тѣтя нашего, великаго князя Ивана Васильевича, ино мы тѣмъ рѣчамъ всемъ гораздо вразумѣли. Братъ нашъ великій князь намъ всказалъ, что дошли его слухи, будто бы мы пошли на Стефана, воеводу волоского: ино хотя быхмо и хотѣли пойти на Стефана, воеводу волоского, было бы намъ за что на него пойти, занъже онъ намъ великую неприязнь вчинилъ и теперъ чинить; какъ жо то и брату нашему о томъ есть вѣдомо, что городъ нашъ Бряславль зжогъ и люди наши зъ женами и зъ дѣтми и со всеми ихъ статки къ собѣ взялъ и тепере въ него есть; и мы многокrotъ его о томъ обсыслывали нашими послы, абы намъ то отправилъ, и онъ и до сѣхъ мѣстъ намъ того не хотѣлъ отправить.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: братъ нашъ

великій князь намъ всказываетъ, абыхмо съ Стефаномъ, воеводою воло- № 51.
скимъ, были въ миру по тому, какъ и съ нимъ, братомъ нашимъ, живемъ: кто бы ему другъ былъ, то бы и намъ другъ; а кто бы ему недругъ, то бы и намъ недругъ, памятуючи на нашо съ нимъ докончаніе; а въсказалъ къ намъ, что жъ Стефанъ воевода съ нимъ во единачствѣ и въ миру еще за отца нашего короля, его милости. Ино братъ нашъ великій князь самъ можетъ тому разумѣти, какій намъ Стефанъ воевода другъ, коли къ намъ такіи шкоды починилъ и тепере чинить? Мы ся надѣемъ, чтожъ бы братъ нашъ великій князь болши намъ, зятю своему, спріалъ, нежъ Стефану, воеводѣ волошскому.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есмо пошли, то есмо были пошли противъ поганьства, противъ Татаръ, что намъ наши вкрайны показали и шкоды немалые починили; и какъ есмо притягнули до Брянска, и непріатель нашъ, не дождавшы насъ, поѣхалъ прочь; а мы городъ нашъ Брянскъ зарубивши, зъ Божією помощію, зася есмо вернулись до паньства нашего; а вѣдъжо и потомъ непріателя нашего будемъ искати.

№ 51.

1498, февраль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Телешовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу съ жалобами, что *путивльскій намѣстникъ не пропустилъ московскаго посла и что вообще московскіе послы терпятъ оскорбленія въ литовскихъ владѣніяхъ.*—Отвѣтъ великаго князя Александра Казиміровича, что послы сами виноваты: *наводятъ поганыхъ на литовскіе укрainы и проводятъ кутцовъ, чтобы не платитъ пошлинъ* (Стр. 596—601).

I. Лѣта 7006, февраля, посланъ въ Литву Иванъ Ивановъ сынъ Телешова.

А се говорити отъ великаго князя Ивану Иванову сыну Телешова великому князю Александру Литовскому.

Иванъ, Божією милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ векому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—Да поминокъ подати отъ великаго князя корабелникъ, а молвити: Иванъ, Божією милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, по-

№ 51. минаетца корабелникъ. Государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, поминаетца корабелникъ.

II. А опослѣ поминковъ, подати грамота вѣрующая; а въ грамотѣ писанъ въ вѣрующей дворяниномъ.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: шолъ къ намъ нашъ посолъ отъ турецкого, Михайло Ондреевъ сынъ Плещеева, а съ нимъ гости нашихъ земель и иныхъ земель гости къ намъ шли; и какъ пришли въ Путимль, и твой намѣстникъ путимльской Богданъ того нашего посла и тѣхъ нашихъ гостей къ намъ не пропустилъ; и нашъ посолъ Михайло прислалъ къ намъ изъ Путимля грамоту, что его да и гостей, которые съ нимъ къ намъ шли, твой намѣстникъ путимльской держитъ сильно бездѣвъ, а къ намъ не отпустить.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, въ нашемъ докончанѣ съ тобою написано: посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; а гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безо всякіе пакости. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли такъ дѣлается, черезъ наше съ тобою докончанье, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, или не съ твоимъ такіе великіе зацѣпки намъ чинятся? Изъ которыхъ земель послы къ намъ пойдутъ черезъ твою землю, или отъ насъ назадъ тѣ послы пойдутъ, или наши послы, или наши гости, или изъ иныхъ земель гости къ намъ пойдутъ черезъ твои земли, и твои люди ихъ не пропускаютъ и силы имъ и убытки великіе дѣлаютъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашего посла Михайла, да и нашихъ гостей, да которые и иныхъ земель гости къ намъ шли, велѣлъ всѣхъ къ намъ отпустить безъ зацѣпки и безъ убытковъ; а впередъ бы еси заказалъ своимъ людямъ по своимъ землямъ, чтобы нашихъ пословъ и нашихъ гостей, или изъ иныхъ земель гости откуда къ намъ пойдутъ черезъ твою землю, и они бы ихъ не держали и не зацѣпляли ничѣмъ.

III. Да послѣ ити къ великой княгинѣ къ Оленѣ, да молвити отъ великого князя: Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклониться. Государыни наша, великая княгини Софья, мати твоя, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклониться. Да поминокъ подати корабелникъ, а молвити: Иванъ, Божіею милостью, государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминаетца корабелникъ. Государыни наша великая княгини

Софья, мати твоя, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, № 52. поминаетца корабелникъ.

IV. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича, Ивану Телешову. Что еси намъ говорилъ отъ брата и тѣстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, что писалъ къ нему грамоту его посоль Михайло Плещеевъ, которой былъ отъ него въ царя турецкого посольствомъ, ижъ приѣхалъ къ нашему городу къ Путивлю, и намѣстникъ нашъ путивльскоу, князь Богданъ Ѳеодоровичъ, его посла и гостей его, которые съ нимъ были, и заморскихъ гостей не пропустилъ. Ино намъ то вѣдомо, писалъ о томъ къ намъ нашъ намѣстникъ, князь Богданъ, чтожъ тотъ его посоль Михайло Плещеевъ приѣхалъ къ Путивлю и съ тыми гостми, а съ ними послоду многіе люди Татарове приходчи, и въ земли нашей по вскрайнамъ великіе škоды намъ починили; и онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его навчимъ о томъ. И мы до него писали, ажбы его пропустилъ; и онъ его того же часу, и гостей тыхъ, которые приѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы братъ нашъ, великій князь, самъ того и посмотрилъ, гораздо ли то послы его чинятъ, что поганство Татаръ наводитъ на наши земли, а гостей купцовъ проводятъ съ собой мимо наши головныи мѣста? А тамъ въ нашей земли, въ Кіевѣ и въ Луцку, склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то, чтобы братъ нашъ, великій князь, приказывалъ своимъ посломъ, ажбы ѣздили обычаными дорогами; а которыи бы купци его, а любо заморскіе съ ними ѣздили, ажбы мытъ нашихъ не объѣзжали, и гдѣ здавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперъ были, какжо и въ докончаньи межи насъ о томъ записано, что гостемъ нашимъ доброволно ѣздити на обѣ стороны по нашимъ землямъ старыми обычаными дорогами; а мыта и пошлины вездѣ платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзжати.

№ 52.

1498, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Васильемъ Бокѣемъ къ великому князю Ивану Васильевичу, съ жалобами на московскаго посла въ Крымъ, Плещеева, и на пограничныхъ московскихъ служебныхъ князей.—*Отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство* (Стр. 601—611).

I. Лѣта 7006, марта, приѣхалъ отъ великого князя Александра посольствомъ Васка Бокѣй.

№ 52. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Божеемъ. Напервей поклонъ, а потомъ здоровье навѣднати. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тѣтю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского. Послали есмо до тебя, брата нашего, дворянина нашего Василья Бокѣя зъ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Городнѣ, фев. 17 день, индик. 1.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: што еси братъ нашъ посылалъ своего посла Михаила Плещеева до турецкого царя, и онъ, ѣдучи оттуль, былъ въ Мендл-Гирея, царя перекопского; и Менли-Гирей, царь перекопскій, присылалъ къ намъ своего гонца и всказалъ къ намъ, абыхмо тому твоему послу Михайлу Плещееву дали листъ нашъ и пристава черезъ нашу землю ѣхати до тебе доброволно. И мы, тебе днѣ, брата нашего, то вчинили, листъ и пристава твоему послу дали черезъ нашу землю ѣхати до тебе доброволно.—Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: и онъ, не ѣдучи на наши города, на Киевъ и на иные города наши, и поѣхалъ полемъ, а многихъ людей и Татаръ съ собою взялъ, и шолъ мимо Черкасы и мимо Каневъ и мимо Киевъ, а вѣсти вкраинникомъ нашимъ не хотѣлъ никоторое дати о тыхъ Татарехъ; и приѣзжая къ Путивлю, самъ поѣхалъ до Путивля, а Татарове, которые съ нимъ ѣхали, впадши въ нашу землю, шкоды немалы намъ починили. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, что твои послы ходячи необычными дорогами, а поганство приводятъ въ нашу землю и шкоды намъ великіи чинятъ; а куда мы имъ дорогу даемъ, и они туда не вѣдятъ? — Александръ, Божіею милостью велики князь, всказалъ: жаловали намъ слуги наши, князи Мезоцкіе, которые намъ служатъ, князь Петръ а князь Θεодоръ: какъ есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли любовь и докончаніе, ино въ докончаніѣ межи насъ записано о Мезоцкихъ князехъ: которые всхотитъ тобѣ брату нашему служити съ дѣлницами отчины своєї въ городѣ и у волостехъ, намъ ся въ то не вступати; а которые князи намъ похотятъ служити, тымъ свои дѣлницы отчины своєї держати въ городѣ и у волостехъ. Ино тому князю Петру а князю Θεодору, которые намъ тыми разы служатъ, въ городѣ и у волостехъ дѣлница во всемъ во Окдыревѣ, и у Волешнѣ, и въ Руцѣ, и у Вакини, и у Вусты, и въ Жобыни, и въ Лаводинѣ, и въ Хожци, во всемъ томъ дѣлница была, и въ дятковщини. — Александръ, Божіею милостію великій князь, въсказалъ: и тыми деи разы княгини Окдыревская Алена и инии князи, братья ихъ, наславши своихъ

слугъ на ихъ отчину, Сенка Комынина и иныхъ съ нимъ, слугъ ихъ тридцати человѣковъ да шести поимали и теперь въ нихъ поиманы съѣдятъ; а у во отчинѣ ихъ и въ дятковщинѣ не хочють имъ дѣлници дати въ городѣ и у волостехъ сполна. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то твои слуги чинятъ, что наше докончаніе съ тобою рушаютъ, а тымъ слугамъ нашимъ такую великую кривду чинятъ? И ты бы, братъ нашъ, вчинилъ подлѣ нашего съ тобою докончанія, у во отчину и въ дятковщину слугъ нашихъ въ городѣ и у волостехъ не велѣлъ вступатися; а что люди ихъ поимали, тыхъ бы еси велѣлъ попускати; а что будетъ въ нихъ побрано, то бы еси велѣлъ имъ поодавати, нехай бы докончаніе нашо съ тобою, братомъ нашимъ, было полно а ни чѣмъ нарушено. — Александръ, Божією милостью великій князь, всказалъ: што перво сего посылали есмо до тебя писаря нашего Ивашка Сопѣжича, и всказали есмо до тебе о тыхъ волостяхъ нашихъ, о Местилловѣ, а о Хцини, а о Хвостовичахъ, а о Лугани и о иныхъ волостехъ нашихъ, что былъ отецъ нашъ, король его милость, подавалъ княземъ Воротынскимъ, князю Дмитрею а князю Семену, тьи волости смоленскіи въ жалованье, коли ему служили и къ тебѣ отѣхали съ тыми волостями; и ты къ намъ отказалъ писаремъ нашимъ Ивашкомъ Сопѣжичомъ, что жъ князь Дмитрей Воротынскій ещо при отцѣ нашемъ приѣхалъ къ тебѣ служить, а ты волости были за ними. — Александръ, Божією милостью великій князь, всказалъ: ино не одны тьи волости были за ними: былъ Лучинъ городокъ и Городечна и Дѣмена и иные многие волости смоленскіе были за ними; а коли есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли любовь и докончанье, и ты намъ тыхъ волостей всихъ отступился, что былъ отецъ нашъ подавалъ въ жалованье княземъ Воротынскимъ, коли ему служили, и въ докончаніи межи нами тое записано, что тебѣ, брату нашему, во вси волости смоленскіи и въ земли и у воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, абы еси не велѣлъ княземъ Воротынскимъ въ тьи наши волости вступатися, подлугъ своего съ нами докончанія.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Васкѣ Бокѣю. — Иоанъ, Божією милостью, государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, что Менли-Гирей, царь перекопскій, прислалъ къ нему, просячи у него нашему послу Михаилу Плещееву листа его и пристава, чтобы ему черезъ его землю до насъ ѣхати доброволно. И князь велики ему далъ листъ свой и пристава, что нашему послу черезъ его землю ѣхати до насъ доброволно; а то учинилъ насъ для. И нашъ посоль Михайло, не ѣдучи на его города, на Киевъ и на иные города, да поѣ-

№ 52. халъ подемъ, а людей многихъ Татаръ съ собою взялъ, да полъ мимо Черкасы и мимо Каневъ и Киевъ, а украинникомъ его вѣсти никоторые о тѣхъ Татарехъ не далъ, да самъ поѣхалъ на Путивль; а тѣ Татарове землѣ его шкоды немалы починили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и князь великій къ намъ приказываетъ, что насъ для далъ нашему послу Михайлу листъ свой и пристава; а мы, коли ещо хотѣли отпустить Менли-Гиреева посла къ Менли-Гирею, да и своихъ пословъ слати до Менли-Гирея и до турецкого, и посылали есмь до своего брата, великого князя, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ далъ путь черезъ свою землю; и князь великій тѣмъ посломъ пути черезъ свою землю не далъ, и мы тѣхъ пословъ отпустили подемъ. А тотъ нашъ посолъ Михайло намъ сказывалъ, что при немъ къ Менли-Гирею ко царю та грамота великого князя да и приставъ его не бывалъ, и царь его къ намъ отпустилъ подемъ; а Татаръ съ нимъ не было никого; да наѣхалъ, сказываетъ, тѣхъ Татаръ на полѣ у Бѣлово Озера, и они его къ намъ прямо подемъ не отпустили, да водили его съ собою, да приведчи его къ усть Сулѣ, да его отпустили; и онъ, сказываетъ, какъ его отпустили, напередъ себя вѣсть послалъ про тѣхъ Татаръ въ Путивль, да и самъ отъ nevoли приѣхалъ къ Путивлю жъ, а были, сказываетъ, съ нимъ, и великого князя люди, Арменія, Кіане, Качерисъ, да Улубей Хачковъ сынъ, и они то все видѣли, какъ ся дѣяло. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ нашъ, князь велики, приказалъ къ намъ, какъ бы нашъ посолъ навелъ тѣхъ Татаръ на его землю. Ино вѣдомо и ему брату нашему наказывали есмь къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ Яропкинымъ, о которыхъ дѣлехъ посылали есмь до Менли-Гирея и до турецкого пословъ своихъ, а мы посломъ своимъ не велимъ наводити бесерменства на христіанство, ещо, Божією милостію, стоимъ за христіанство противъ бесерменства; ино какъ было нашему послу наводити бесерменство на христіанство безъ нашего велѣнія? Ино посолъ нашъ не наводилъ бесерменства на христіанство. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о Мезоцкихъ князѣхъ, о князѣ о Петрѣ и о князѣ о Феодорѣ, которые служатъ великому князю Александру, что ихъ братья Мезоцкіе князи, которые намъ служатъ, не хотятъ имъ ихъ вотчины долищъ въ городѣ и въ волостѣхъ дати, да и дяковщины, да пославши своихъ людей на ихъ вотчину, людей у нихъ переимали и пограбили, да и нынѣ держатъ ихъ у себя пошманныхъ. И мы своихъ слугъ, Мезоцкихъ князей, спрашивали; и они намъ сказывали, что въ ихъ вотчину въ ихъ долищы у нихъ не вступаются, ни людей своихъ на нихъ не посылавали, ни людей не имывали, ни грабливали. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино въ докончанѣ межн насъ написано: что которой пметъ обидѣти князей служебныхъ, намъ о

томъ сослати судей; и мы нынѣ по докончаніи, какъ будетъ тому часть, № 53. своихъ людей сошлемъ, изъ своего судью, а братъ бы мой князь велики своего судью, и они, съѣхався, тѣмъ княземъ на обѣ стороны во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинять. А что бьютъ челомъ о дядковщинѣ, и мы не одинова отказывали къ великому князю, что Мезческъ былъ весь нашъ. А въ докочаньи нашемъ написано, вѣдати тѣмъ княземъ, которые служатъ великому князю Александру, въ Мезоцку свои вотчины, долици свои. А что неписано въ докочаньѣ, ино то все наше, ино то есь и нынѣ наше, къ нашему къ великому княжеству. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о волостехъ, которые держатъ слуги наши князи Воротынскіе, Местилловъ и Кудинъ и Хвостовичи и Луганъ и иные волости, а называетъ ихъ смоленскими мѣстами, а тѣми сказываетъ волостми и отецъ его пожаловалъ Воротынскихъ князей. А въ докочаньи межи нами записано, что въ смоленскіе мѣста намъ не вступатися. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы и наши князи и украинниги наши въ смоленская мѣста, по нашему докочанію, нигдѣ не вступаютца. А о тѣхъ волостехъ неодинова есмь къ великому князю съ его послы отказывали, что наши слуги князи Воротынскіе издавна держатъ тѣ волости къ своимъ отчинамъ, а съ тѣми волостями къ намъ приѣхали до нашего докочанія еще при отцѣ при его при королѣ. А въ докочаньи нашемъ написано: Новосилскіе князи и Воротынскіе мои великого князя и съ своими отчинами, а великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатися ничѣмъ и не обидѣти. Ино тѣ волости нашихъ князей, къ нашему великому княжеству.

№ 53.

1498, марта 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Василиемъ Ромодановскимъ и Васильемъ Кулешинымъ къ великому князю Александру Казимировичу, *съ оправданіемъ своихъ поступковъ и съ указаніемъ литовскому государю, что онъ во всемъ не правитъ по докочанію. Посольство къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, что стель ея ни въ чемъ не выступилъ изъ докочанья противъ зятя и что все дурное происходитъ отъ того, что послѣдній все правитъ не по докочанію, и чтобы ей то было вѣдомо. Наказъ посламъ* (Стр. 611—633).

№ 53. I. Лѣта 7006, марта, посланъ въ Литву посолствомъ князь Василей Ромодановской, да съ нимъ діакъ Василей Кулешинъ.

А се правити посолство отъ великого князя князю Василью Ромодановскому да Василью Кулешину великому князю Александру Литовскому. Первое поклонъ правити князю Василью: Іоанъ, Божією милостью государь всея Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Внукъ государя нашего, князь великій Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися. — Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. — Сноха государя нашего, великая княгини Елена, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися.—А се говорити Василью Кулешину: сынъ великого князя, князь Василей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися.—Сынъ великого князя, князь Юрій Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися. — Сынъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того поминки явити отъ великихъ князей и отъ великихъ княгинь князю Василью. А отъ сыновъ Василью Кулешину поминки явити. А рѣчь говорити по записи. А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрующая князю Василью. А се грамота:

Іоанъ, Божією милостью государь всея Русіи и велики князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жмоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина нашего князи Василья Васильевича, а съ нимъ послали есмя діака своего Василья Григорьева; и что будутъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, марта 29 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божією милостью государь всея Русіи и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ неодинова своихъ пословъ, и говорили намъ отъ тебя твоя послы, что какъ мы съ тобою, съ своимъ братомъ, взяли любовь и докончаніе, ино будто наши украинники волости твои и слугъ твоихъ поимали и многи кривды вамъ и вашимъ подданнымъ подѣланы съ наше земли отъ нашихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ, черезъ наше съ тобою докончаніе; и намъ бы велѣти то оправити, а впередъ бы того чинити не велѣти, чтобы про то межѣ насъ дружба прочная не рушилася; а гдѣ будутъ рубежи преступлены, и намъ бы на то сослати своихъ бояръ, а тебѣ своихъ па-

новъ, и они бы, съѣхався, тому управу учинили на обѣ стороны, по нашему съ тобою докончанію. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Олексѣемъ съ Семичевымъ, что за то съ нами житья и братства твердо не держишь, будто мы много вашихъ городовъ и волостей за себя поймали, которые издавна прислухали къ вашему государству; и намъ бы тебѣ тѣхъ городовъ и волостей отступитися, что есмь поймали за себя, которые издавна прислухали къ вашему государству. Да и то вамъ нелюбо, что шлемъ пословъ своихъ до перекопского и до волошского и до турецкого. № 53.

Василью Кулешину говорити: Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы городовъ и волостей и земль и водъ твоихъ за собою не держимъ, а держимъ, зъ Божією волею, города и волости и земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ, какъ межи насъ въ нашемъ докончаніи съ тобою записано. А изъ докончанія есмь тебѣ своему брату нигдѣ не выступили: на чемъ есмь тебѣ молвили, по тому тебѣ и правимъ. А что твои люди бьютъ тебѣ челомъ на нашихъ людей украинныхъ, что имъ кривды великіе отъ нихъ чинятся, да и рубежи переступлены; а намъ наши люди также безпрестани бьютъ челомъ а жалуютца на твоихъ людей, чтожъ имъ съ твоей земли отъ твоихъ людей кривды великіе дѣлаются, рубежи переступаютъ и въ земли и въ воды вѣступаются, и татбы, и розбои и наѣзды великіе отъ нихъ чинятся. И ты къ намъ наказываешъ, чтобы намъ своихъ бояръ, а тебѣ своихъ пановъ на то отослати; ино мы и нынѣ того неотмолвляемъ: какъ будетъ тому часъ, и мы на то своихъ бояръ отошлемъ, а ты своихъ пановъ, и они, съѣхався, рубежи очистятъ, а обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны, по нашему съ тобою докончанію. — Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что послы наши ходятъ до перекопского и до волошского, также и ихъ послы до насъ ходятъ; ино, брате, вѣдомо тебѣ и самому, что ещо за отца твоего короля Менли-Гирей перекопскій съ нами въ любви и въ одиначствѣ; также и волошскій Стефанъ воевода съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ; ино мы до нихъ своихъ пословъ посылаемъ, а они къ намъ посылаютъ о нашихъ дѣлѣхъ, а не на твое, своего брата, лихо послы наши межи насъ ѣздятъ. А ещо къ перекопскому и къ волошскому наказывали есмь съ своими послы и о твоемъ дѣлѣ, чтобы они съ тобою, съ нашимъ братомъ и зятемъ, были какъ и съ нами, другу бы твоему друзи были, а недругу недрузи; и они къ намъ и неединова наказывали съ нашими послы, да и съ своими послы, да и нынѣ къ намъ наказали, что съ тобою миру хотятъ, ино съ ними ты миру не хочешъ. А къ турецкому посылали есмь своего посла о которыхъ дѣлѣхъ, и мы тѣ дѣла и тебѣ,

№ 53. своему брату, вѣдомы учинили, а не на твое емя, своего брата, лихо посылали, занже емя съ тобою, съ своимъ братомъ, въ любви и въ крестномъ цѣлованьи. А ты, нашъ братъ, посылаешъ своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ не на одну сторону, и мы на тебѣ, на своемъ братѣ, тово не искали, то ты, нашъ братъ, вѣдаешъ, гораздо ли такъ посылаешъ къ нашимъ недругомъ черезъ наше съ тобою докончаніе.

Князю Василью молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ наказываешъ, что будто мы тебѣ, своему брату, по докончанію не правимъ. Ино мы, съ Божіею волею, какъ емя съ тобою любовь и докончаніе взяли, по тому тебѣ и правимъ; а ты намъ, нашъ братъ, по докончанію не правишь: какъ въ нашемъ докончаніи съ тобою наше имя написано, и ты къ намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому пишешъ; а мы къ тебѣ, къ своему брату, пишемъ въ своихъ грамотахъ твое имя по тому, какъ въ нашемъ докончаніи написано. А что твои панове о нашей дочери взяли у насъ списокъ, каковъ твоей грамотѣ утвержденной у насъ быти о греческомъ законѣ, и ты къ намъ прислалъ ту свою грамоту, а имя еси наше въ той грамотѣ писалъ не по тому жъ, какъ въ той записи было написано. А какъ твои панове уговорили о нашей дочери, о греческомъ законѣ, ино все не по тому дѣлаетца: церкви Божіи греческаго закона не велишь ей поставити, а пановъ и паней приставилъ еси къ ней все римскаго закона, а греческаго закона у нее никого нѣтъ; и мы къ тебѣ, къ своему брату, о томъ неодинова наказывали своими и твоими послы, и ты намъ о тѣхъ дѣлѣхъ, по нашему докончанію, ни въ чемъ не направишь. — Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ намъ направишь по нашему съ тобою докончанію.

Кулешину: Іоанъ, Божіею милостью, государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: въ докончаньи, брате, межи насъ съ тобою написано: посломъ нашимъ и гостемъ путь чистъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны, и исъ которыхъ земль къ намъ послы или купцы пойдуть, и ты ихъ черезъ свою землю къ намъ не пропускаешъ; а гостей нашихъ въ твоей землѣ грабятъ и продаютъ безлѣнъ. а мыта на нихъ лишніе емлютъ; а посломъ нашимъ черезъ свою землю пути не даешъ. А что еси далъ путь черезъ свою землю нашему послу къ Волохомъ, а волошскому послу къ намъ прити и отойти, и нынѣча слухъ намъ пришло, что деи еси того волошского посла, черезъ наше съ тобою докончаніе, къ Волохомъ по своей землѣ не велѣлъ пропустити, а велѣлъ еси его изымати. — Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, пословъ и купцовъ, которые къ намъ пойдуть

черезъ твою землю исъ которыхъ земель, также и наши послы и купцы № 53. кудѣ пойдутъ черезъ твою землю, и ты бы ихъ велѣлъ пропускати безо всякихъ зацѣнокъ. А которымъ нашимъ купцомъ въ твоей землѣ гдѣ какова отъ твоихъ людей сила учинится, и ты бы то нашимъ купцомъ велѣлъ заплатити; а впередъ бы еси въ своей землѣ надъ нашими купци силы некоторые не велѣлъ чинити. А посла бы еси волошского велѣлъ отпустить къ его государю, къ Стефану воеводѣ. — Иоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: осенесъ пришлоу къ намъ слухъ, что еси пошлоу на Стефана, воеводу волошского; и мы къ тебѣ посылали своего боярина Петра Григорьевича да діака своего Ивана, чтобы еси памятовалъ на наше съ тобою докончаніе, а на Стефана бы еси воеводу не ходилъ. И ты къ намъ отказалъ съ нашими послы, что еси на Стефана воеводу не пошлоу; и ты самъ на Стефана воеводу не пошлоу, а на него еси посылалъ воеводъ своихъ съ людьми на помощь своему брату. Ино, брате, гораздо ли такъ дѣлаешъ: къ намъ еси съ нашими послы отказалъ, что на Стефана воеводу еси не пошлоу, а рать еси свою на него посылалъ.

Князю Василью: Иоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣча, брате, слухъ намъ таковъ, что наряжаешся а хочешъ ити ратью съ своимъ братомъ, съ королемъ съ полскимъ, на Стефана, воеводу на волошского. И ты бы, брате, памятовалъ на наше съ тобою докончаніе, чтобы еси на Стефана, воеводу на волошского, не ходилъ, ни людей бы еси своихъ на помощь брату своему не посылалъ, а за то бы еси, брате, съ нами нежитья не хотѣлъ.

Да тутъ жалобници подати, а молвити: восе, господине, жалобници, которые государя нашего людемъ обиды починилися отъ твоихъ людей.

III. А се говорити отъ великого князя великой княгинѣ Еленѣ. Князю Василью молвити: Иоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и велики князь, отецъ твой, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—Внукъ государя нашего, князь велики Дмитрий Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, теткѣ своей, велѣлъ поклонитися.—Мати твоя, госпоже, великая княгини Софьи, тебѣ великой княгини Еленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.—Сноха твоя, госпоже, великая княгини Елена, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ велѣла поклонитися.—А се Кулешину Василью говорити: братъ твой, госпоже, князь Василей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.—А отъ князя Дмитрея великой княгинѣ челобитье правити; а молвити Василью тажъ рѣчь. Да отъ великихъ княжнъ, отъ Феодосыи и отъ Овдотьи, челобитье правити Василью же: великая княжна Феодосья тебѣ великой княгинѣ

№ 53. Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити. Великая княжна Овдотья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити.—Да отъ великого князя и отъ внука великого князя и отъ великихъ княгинь поминки подати князю Василью. А отъ сыновъ великого князя и отъ великихъ княжнъ великой княгинѣ Оленѣ поминки подати Василью Кулешину. А рѣчь говорити по записи.

А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Василью. А се грамота:

Иоанъ, Божією милостью государь всея Русіи и велики князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Что тебѣ отъ меня учнутъ говорити нашъ бояринъ князь Василей Васильевичъ да діакъ мой Василей Григорьевичъ, и ты бы имъ вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, марта 29 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити князю Василью: Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Олексѣемъ съ Семичевымъ: что еси била челомъ своему мужу великому князю, чтобы тебя пожаловалъ тѣми волостями, которые были за первыми великими княгинями литовскими,—и онъ тебѣ отвѣчалъ то, что будто язъ у него поймалъ его города и волости; и мнѣ бы ему его городовъ и волостей поступитись, и онъ толды тебя хочеть жаловати. А въ грамотѣ своей писалъ ко мнѣ князь велики Александръ съ Олексѣемъ же съ Семичевымъ, что за то съ нами житья и братства твердо не держитъ, будто мы у него много его городовъ и волостей за себя поимали; да и то ему нелюбо, что мы шлемъ пословъ своихъ до перекопского и до волошского и до турецкого.—Василью Кулешину говорити:

Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, мы городовъ и волостей и земль и водъ великого князя Александровыхъ за собою не держимъ; а держимъ, зъ Божією волею, города и волости и земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ, какъ въ нашемъ докончаніи межи насъ записано. А изъ докончанія есмь ему своему брату нигдѣ не выступили: на чемъ ему есмь молвили, по тому ему и правимъ. А что послы наши ходять до перекопского и до волошского и до турецкого, также и ихъ послы до насъ ходять, я князь велики Александръ того не любитъ: ино, дочи, вѣдомо и самому великому князю, что ещо при его отцѣ, при королѣ, перекопской съ нами въ любви и въ одиначствѣ, да и Стефанъ волошской съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, и послы межи насъ вѣдятъ, а не на его моего брата лихо послы наши межи насъ вѣдятъ. А ты ко мнѣ да и къ матери и свои грамоты присылала, чтобы мнѣ съ перекопскимъ поберечи вашего дѣла; и мы къ перекопскому, да и къ волошскому

и наказывали съ своими послы до твоихъ грамотъ и опослѣ твоихъ грамотъ, берегучи вашего дѣла, чтобы съ великимъ княземъ они были какъ и съ нами: другу его друзи были, а недругу недрузи; и они къ намъ и неодинова наказывали съ нашими послы да и съ своими послы, да и нынѣ къ намъ наказали, что съ великимъ княземъ Александромъ миру хотятъ, но онъ съ ними миру не хочетъ. А къ турецкому есмя о которыхъ дѣлехъ посылали, и тѣ дѣла и великому князю твоему вѣдомы.— Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, зять нашъ князь велики къ намъ наказываетъ, что будто мы ему, своему брату, по докончанію не правимъ. Ино мы, зъ Божією волею, какъ есмя съ нимъ любовь и докончаніе взяли, по тому ему и правимъ, а онъ намъ по докончанію не править: какъ въ нашемъ докончаніи съ нимъ наше имя написано, и онъ къ намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому пишетъ; а мы къ нему пишемъ его имя въ своихъ грамотахъ по тому, какъ въ нашемъ докончаніи написано. А что его панове взяли у насъ списокъ, каковъ его грамотъ утвержденной быти у насъ о тебѣ о греческомъ законѣ, и онъ къ намъ прислалъ ту свою грамоту, а имя наше въ той грамотѣ писалъ не по тому жъ, какъ въ той записи было написано. А какъ его панове уговорили о тебѣ о греческомъ законѣ, ино все не по тому дѣлаетца: церкви Божіи греческаго закона не велитъ тебѣ поставити, а пановъ и паней приставилъ къ тебѣ все римского закона, а греческаго закона у тебя никоиво нѣтъ; и мы къ нему о томъ дѣлѣ неодинова наказывали, и онъ намъ въ тѣхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ не направитъ.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а послы, или гости, отколѣ къ намъ пойдутъ изъ которыхъ земель, или кудѣ мои послы пойдутъ, и онъ по своей землѣ пропускати не велитъ; а гостей нашихъ и купцовъ въ его землѣ грабятъ и лишніе пощины на нихъ емлютъ и продаютъ бездѣцъ. А отъ турецкого посолъ ко мнѣ пошолъ, и онъ его велѣлъ воротити, а ко мнѣ его не пропустилъ; а о волошскомъ послѣ и язъ къ нему посылалъ, и онъ ему путь далъ по своей землѣ; а отъ меня поѣхалъ, и онъ его изымати велѣлъ. А о воеводѣ о волошскомъ отказалъ ко мнѣ нашими послы, что на него нейдетъ, а рать свою на него посылалъ къ брату своему на помощь. А и въ иныхъ дѣлѣхъ во многихъ намъ по докончанію не править, и нечти намъ чинитса много. А къ нашимъ явнымъ недругомъ, въ Орду и къ свейскому воеводѣ къ Стенстурю, пословъ своихъ завсе посылаетъ, и мы на своемъ братѣ до сѣхъ мѣстъ того не искали, то онъ вѣдаетъ, гораздо ли такъ дѣлаеть черезъ наше съ нимъ докончаніе.

Князю Василью: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, дочи, дали тебя за него того дѣла, чтобы межи насъ была сердечная любовь и oprичъ докончанія. И язъ къ тебѣ, дочи, то приказываю того

№ 53. дѣля, что ти велѣлъ Богъ отъ насъ родитися; ино бы промежи насъ любовь и свойство не рушилося, да и впередъ бы далъ Богъ промежь насъ добро было.

IV. Память князю Василью Ромодановскому да Василью Кудешину. Что которую грамоту утвержденую далъ князь велики Александръ великому князю о греческомъ законѣ, и которой списокъ панове его взяли, Петръ и Станиславъ, и онъ не съ того списка выставилъ «государю всея Русіи», того въ той грамотѣ не написалъ; а не по докончалной грамотѣ имя великого князи пишетъ. Въ докончалной грамотѣ написано: «Іоанъ, Божією милостью, государь всея Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болъгарскій и иныхъ». А великого князи Александрово имя написано въ докончаніи: «Александръ, Божією милостью, велики князь Литовскій и Русскій и Жомоитскій и иныхъ». И князь велики къ своему брату и зятю, къ великому князю Александру, его имя пишетъ къ нему по тому, какъ въ докончаніи написано; а князь велики Александръ къ нашему государю, къ великому князю, пишетъ его имя не по тому, какъ въ докончаніи написано, а пишетъ «брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю», а «государю всея Русіи» не пишетъ, и имянь землямъ.

Да память князю Василью да и Василью Кудешину. Учнутъ что говорити о перекопскомъ, и о волошскомъ, и о турецкомъ, и про Орду, и про Стентура, или что учнутъ говорити о греческомъ законѣ, и о церкви, и о панѣхъ, и о паньихъ, и князю Василью и Василью говорити съ ними о томъ по великого князи наказу, какъ ихъ Богъ вразумить.—А възмолвятъ что о Пуповичахъ, или о иныхъ о которыхъ волосткахъ, которые тянутъ къ Пуповичамъ, или о Рогачевѣ,—ино говорити: Пуповичи и тѣ волостки изстарины земля Новгородская, а Рогачевъ изстарины Тферское.—А възмолвятъ что о волостѣхъ, которые волости держатъ князи Воротынскіе,—и имъ говорити: князи Воротынскіе издавна держатъ тѣ волости къ своимъ отчинамъ, а съ тѣми волостми къ нашему государю и приѣхали еще до докончанія, при отцѣ великого князи, при королѣ. А въ докончаніи писаны Новосилскіе князи и Воротынскіе государя нашего и съ своими отчинами, а великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло не вступатися ничѣмъ и не обидѣти.

А нѣчто възмолвить великая княгини: князь велики Александръ послалъ въ Орду о своемъ дѣлѣ, а не на отца моего лихо, а къ Стентуру послалъ также о своемъ дѣлѣ,—и князю Василью и Василью говорить: говоришь, госпоже, что князь великій твой въ Орду послалъ не на отца твоего лихо; ино, госпоже, къ отцу твоему изъ Орды цари да и князи при-

слали свои грамоты, да и Менли-Гирей царь къ нему приказалъ, что князь № 53. великій твой наводитъ ихъ на отца на твоего да и на Менли-Гирея на царя.—А къ Стенстурѣ, госпоже, князь велики твой съ чемъ посыдалъ пословъ своихъ, и отцу твоему то вѣдоможъ: Свейская, госпоже, земля нынѣ за датскимъ королемъ, а Стенстуръ ѹ него же; а отецъ твой, госпоже, съ датскимъ королемъ въ любви и въ одиначествѣ, и послы межи ихъ вѣзять, и нынѣ посоль его былъ, Григорьемъ зовутъ, и отецъ твой своихъ пословъ послалъ къ датскому королю. И будутъ, госпоже, тебѣ надобны тѣ грамоты ординскіе, и отецъ твой къ тебѣ ихъ пришлетъ, да и о томъ къ тебѣ на-кажетъ, съ чѣмъ князь велики твой посыдалъ къ Стенстурѣ.

А о Черленой Нивѣ учнутъ говорити, что князь великій Витовтъ далъ ее къ Вязмѣ, — ино говорити: кто ее ни далъ, а тинула изстарины къ Вязмѣ; а какъ досталася Вязма государю нашему, а она была за Вяземскими князи къ Вязмѣ жъ. А въ докончаніи написано: въ Вяземскіе мѣста во всѣ, что къ Вязмѣ потягло, великому князю Александру не вступатися; ино то земля государя нашего Вяземская.

Да память князю Василью да Василью Кулешину. Какъ опослѣ посолства учнутъ говорити о имени, что князь велики Александръ пишетъ въ своихъ грамотахъ, пишетъ имя великого князя не по докончальной грамотѣ,—и князю Василью и Кулешину говорити по великого князя наказу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. Да и то имъ говорити, что къ нашему государю цари и короли пишутъ, государемъ всея Русіи; а во се списки съ грамотъ, какъ писали ко государю къ нашему римскій цезарь Фердерикусъ и сынъ его Максиміанъ, римскій краль, и Матиашъ, король угорскій, и Иванъ, датскій краль. Да и списки явити.—А и въ докончальныхъ грамотахъ, въ Максимьяновѣ и въ Матиашовѣ и въ датцкого, имя государя нашего по тому жъ писано.—А учнутъ отвѣчивати передъ великимъ княземъ, и имъ великому князю говорити, чтобы имъ велѣлъ не передъ собою отвѣчивати, въ другой хороминѣ. И имъ рѣчи говорити, да и списки явити. А не вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ, велитъ таки передъ собою отвѣчивати, и имъ передъ нимъ говорити, да и списки явити. Да и великой княгинѣ опослѣ посолства о томъ говорити да и списки явити. — А възмолвятъ о имени, что въ ихъ грамотахъ имя написано ихъ напередъ, а великого князя опослѣ,—и князю Василью и Василью молвити: они пишутъ въ своихъ грамотахъ свое имя напередъ; а государь нашъ къ нимъ грамоты шлетъ, и онъ свое имя пишетъ напередъ.

Да память князю Василью да и Василью. Не будетъ при великомъ князѣ великіе княгини, а будетъ великому князю ити на волошского, или помочь свои слати, а великая княгини имъ будетъ не на дорожѣ, будетъ въ сторонѣ далече, и имъ тогда къ великой княгинѣ не вѣхати, а вѣхати имъ къ

№ 54. великому князю. А будетъ имъ отвѣтъ, да и вѣдомо имъ будетъ про то, что самъ на волошского не пойдетъ, ни помощи не пошлетъ, и имъ тогда ѣхати къ великой княгинѣ, гдѣ будетъ недобрѣ далече.

Память князю Василью да Василью Кулешину. Коли съ Кіева не пропустили турецкого посла, что былъ пошолъ къ великому князю съ Константиномъ съ Малечкинымъ, а съ нимъ пошли были гости къ Москвѣ на великого князя имя на Иваново, Ахматъ турчанинъ, да Серкизь арменинъ, Каоинець, да и иные съ ними гости были; а повезлъ былъ тотъ Ахматъ турчанинъ на великого князя имя на Иваново животворящее древо, да жемчугъ и камень. И исъ Кіева Ахмата турчанина послали въ Вилну, и великая княгини Елена у него животворящее древо взяла, а жемчугъ и камень покупила, которой жемчугъ и камень повезлъ былъ Ахматъ на великого князя имя Иваново; а Серкиза арменина изъ Смоленска воротили назадъ, а къ Москвѣ не пропустили. Да сказывалъ Кляпикъ, что великая княгини Елена велѣла передъ нимъ грамоту чести, которую къ ней прислалъ Менли-Гирей царь о миру съ великимъ княземъ Александромъ, чтобы она говорила великому князю, чтобы съ Менли-Гиреемъ былъ князь велики Александръ въ миру.

№ 54.

1498.—Посольство великаго князя Александра Казимировича съ дворяниномъ Василиемъ Дорожковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ жалобою на грабежъ смоленскихъ мѣщанъ ваземскимъ намѣстникомъ.—*Отвѣтъ великаго князя* (Стр. 634—641).

I. Лѣта 7006, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра посольствомъ Васка Дорожковичъ; да опослѣ поклону грамоту вѣрющую подалъ А се грамота:

Брату и тѣстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божією милостью, великого князя Литовского. Послали есмо до тебе, брата нашего, отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашего Васка Дорожковича; ино что онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Пуни, марта 19 день, индик. 1.

II. Посольство до великого князя Ивана Васильевича Васкомъ Дорожковичемъ. Напервіи поклонъ. — Государь нашъ, великій князь Александръ, тебѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: жаловали намъ мѣщане наши смоленскіи, на имя Ивашко Па-

трекѣвичъ и съ своими товарищи, на твоего намѣстника вяземскаго, на № 54. Ивана на Шадрѣ: какъ приѣхали къ Вязмѣ съ товаромъ, и онъ въ нихъ товаръ пограбилъ; а всего товару взялъ въ нихъ на семсотъ копѣ, а повѣдаючи, ижъ за то грабилъ ихъ, што наши слуги, Борисъ Семеновичъ, а мытникъ нашъ смоленскій, а Васко Сопѣживичъ, а слуга околничего смоленскаго Ивашковъ Кошкинъ пограбили мѣщанъ вяземскихъ товары; и я деи тыхъ мѣщанъ смоленскихъ за то порубилъ. — Александръ, Божією милостію великій князь, всказалъ: ино такъ намъ повѣдано, чтожъ тыи мѣщане вяземскіи обѣхали наше мыто смоленское новыми дорогами, кудыжъ николи гости не ѣжжывали, и наши слуги взяли въ нихъ тотъ товаръ за промыту; какъ оно и самому тобѣ брату нашему вѣдомо, по всимъ землямъ такіи облычи есть, по крестіанскимъ и по поганьскимъ: который гость гдѣ промытится, мыто проѣдетъ не заплативши, тотъ товаръ свой тратитъ. А и въ докончаньи съ тобою, братомъ нашимъ, межи нами о томъ записано, что гостемъ нашимъ ѣздити старыми дорогами по нашимъ землямъ, а мыта наши платити, гдѣ издавна мыта бывали по старому. — Александръ, Божією милостію великій князь, всказалъ: про то чтобы еси, братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою докончанья, на тое дѣло послалъ своего судью на рубежъ, а мы съ своею стороны своего судью хотимъ сослати, нехай бы, съѣхавшися, наши судьи тому дѣлу право вчинили, подлѣ нашего съ тобою докончанья, по крестному цѣлованию; будутъ ли наши слуги твоихъ Вязмичъ не гораздо грабили, и мы то своимъ велимъ съ права отдати; а ты бы, братъ нашъ, нашимъ купцомъ ихъ товары велѣлъ вернути, абы правыи не гинули, а виноватыи бы не корыстовалися, а въ томъ бы гостемъ нашимъ межи насъ порубокъ не было.

III. А се отвѣтъ великаго князя послѣ великаго князя Александрову, Васкѣ Дорожковичю. Иоанъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великаго князя Александра, что его мѣщане смоленскіе, на имя Ивашко Патрекѣвъ съ товарищи, приѣхали въ Вязму съ товаромъ; и нашъ намѣстникъ Иванъ Шадрѣ у нихъ товаръ ихъ пограбилъ, а всего товару взялъ у нихъ на семьсотъ копѣ, а говоря то, что его великаго князя слуги Борисъ Семеновъ, да мытникъ его смоленской Васка Сопѣгинъ, да слуга околничего его Ивашковъ Кошкина пограбилъ мѣщанъ вяземскихъ товаръ; и онъ за тотъ товаръ вяземскихъ мѣщанъ у тѣхъ смоленскихъ купцовъ порубилъ тотъ ихъ товаръ. И великому князю сказали, что тѣ наши вяземскіе мѣщане обѣхали его мыто смоленское новыми дорогами, куды николи гости не ѣжжывали, и тѣ его слуги взяли у Вязмичъ ихъ товаръ за

№ 54. промыту.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ отъ великого князя, что по всеѣмъ землямъ таковъ обычай: которой гость проѣдетъ мыто, а не заплативъ мыта, ино тотъ (кто) промытился, въ томъ товаръ свой потеряетъ; а и въ докончаньи будто межы нами записано о томъ, что гостемъ нашимъ ѣздити по нашимъ землямъ старыми дорогами, а мыта платити по старому.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы своего намѣстника вяземского Ивана о томъ спрашивали; и нашъ намѣстникъ Иванъ намъ сказывалъ, что били ему челомъ тѣ мѣщане вяземскіе, Мити Сѣделниковъ съ товарищи, а сказывали такъ, что изъ Вязмы ѣздятъ издавна торгомъ къ Путивлю и къ Почяпу и къ Рылску и инымъ мѣстамъ, не замая Смоленска, на Лучинъ, да на Городечно, да на Поцинъ; и они ѣхали тою жъ старою дорогою, куды напередъ того изъ Вязмы ѣзжывали; и тѣ великого князя люди, Борисъ съ товарищи, на той дорозѣ тѣхъ нашихъ мѣщанъ Вязмичъ пограбили, а грабежу взяли у нихъ на триста рублевъ на московскую. И нашъ намѣстникъ Иванъ, сказываетъ, нединона о томъ грабежѣ посылалъ въ Смоленскъ къ великому князю намѣстнику къ Юрью къ Глѣбову, чтобы управу учинилъ, тотъ бы товаръ тѣмъ Вязмичемъ велѣлъ отдати; и онъ того товару не велѣлъ отдати, а управы некоторые не учинилъ. И нашъ намѣстникъ, сказываетъ, взялъ у смоленскихъ купцовъ ихъ товару столкожъ, есколко у Вязмичъ взято, на триста рублевъ на московскую, а не на семьсотъ копѣ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ отъ великого князя, чтобы намъ о томъ дѣлъ сослать на рубежъ своихъ людей, и они, съѣхався, тому дѣлу управу учинятъ, по нашему докончанью. Ино въ нашемъ докончаньи съ великимъ княземъ написано: гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ гостити на обѣ стороны безъ рубежа и безъ всякіе пакости; а о дорогахъ, которыми дорогами ѣздити, въ нашемъ докончаньи не писано; куде которому гостю будетъ надобѣ хъ которому городу ѣхати, и онъ хъ тому городу тою дорогою ѣдетъ, отъ Вязмы къ Дбрянску и къ Почяпу и къ Рылску, или къ Путивлю, и къ инымъ мѣстомъ въ ту сторону, кому ѣхати; ино почто ему къ Смоленску? то его не дорога. А его купцы по нашимъ землямъ одною ли дорогою ѣздятъ? куде которому надобе, туде тою дорогою и ѣдетъ. А чтобы и промытились наши люди, ино въ промытѣ нигдѣ животовъ не емлютъ, заповѣдъ въ промытѣ емлютъ, а товаръ емлютъ въ протаможье, коли чего на тамгу не положить, и онъ то протамжылъ, то у него и возмутъ. И князь бы великій самъ тому и поразумѣлъ, горазда ли его люди надъ нашими людьми такъ дѣлаютъ? ино на что намъ на рубежъ судей отсылати? А тѣ лихіе вѣдомы, которые нашихъ людей грабили. Судей отсылаютъ на то, коли споръ бываетъ межъ истцы. И князь бы велики тѣхъ лихихъ, которые нашихъ людей грабили, велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не чинили,

а грабежъ бы нашимъ людямъ Вязмичемъ сыскавъ, велѣлъ сполна отдати, № 55. или заплатити; и коли будетъ нашимъ людямъ тотъ ихъ грабежъ сполна отданъ, или заплаченъ, и мы тогда велимъ и его мѣщаномъ смоленскимъ ихъ товаръ отдати, или заплатити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ жалобницу подалъ смоленского купца Максима, а жалуется на нашего намѣстника на вяземьского на Ивана, что у него велѣлъ взяти девять берковскъ соли. И нашъ намѣстникъ Иванъ сказываетъ, что соль у него взятъ въ заповѣди, что мы велѣли заповѣдати, не велѣли есмь ни отколѣ соли возити въ свои земли; а соли, сказываетъ, взятъ у него пять бочекъ да два мѣха; и мы нынѣ тому человѣку велимъ ту соль отдати.

№ 55.

1498, іюля 7.—Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ дворяниномъ Голохвастовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу, съ жалобами на грабежи купцовъ и на убійство на полѣ рязанскихъ сторожей (Стр. 642—653).

I. Лѣта 7006, іюля въ 7 день, послалъ князь великїи Иванъ Васильевичъ всеа Русїи въ Литву Олешку Голохвастова.

А се правити посольство отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Олешкѣ Голохвастову. Іоанъ, Божїею милостїю государь всеа Русїи и великїи князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. А послѣ покдона поминки подати: Іоанъ, Божїею милостїю государь всеа Русїи и великїи князь, тебѣ великому князю Александру поминается соболь. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается соболь. А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая:

Іоанъ, Божїею милостїю, государь всеа Русїи и великїи князь Володимерскїи, и Московскїи, и Новгородскїи, и Псковскїи, и Тверьскїи, и Югорьскїи и Прѣмскїи, и Болгарскїи и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмь до тебя дворянина своего Олешку Голохвастова; и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, іюля 5.

№ 55. II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: приказывали есмь къ тебѣ напередъ сего съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Загрянскимъ, что присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичь, князь великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей на Мечнянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей, опослѣ нашего съ тобою докончанья, много лиха починилося, татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими, колко людей до смерти побито и головами сведено, и животовъ людскихъ поимано, и колко сторожей его на полѣ перебито и переграблено и головами сведено, которые стерегутъ христіанства отъ бесерменьства. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Дмитреемъ: какъ будешь въ Вилнѣ, и ты тогда тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу учинити; ино и до сѣхъ мѣстъ въ тѣхъ дѣлѣхъ управы еси некоторые не учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ къ намъ присылалъ бити челомъ сестричичь, князь великій Иванъ Резанской, а сказываетъ, что опослѣ того, нынѣ, сего лѣта, тѣ же твои люди Мьчяне и Рыляне и Путивляне и иные твои украинники на полѣ его сторожей до смерти побили, а иныхъ переграбили, а приходя на его землю, безпрестани его людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ. И ты, братъ нашъ, амъ того и посмотри, гораздо ли ся такъ дѣлаеть отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нашему сестричичю, великому князю Резанскому, въ переднихъ дѣлѣхъ да и въ нынѣшнихъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси полатити, а сведенные головы велѣлъ бы еси отпустити, а взятое велѣлъ бы еси отдати и полатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ, князь Иванъ Бѣлевской, а сказываетъ, что его люди нынѣ, сего лѣта, шли за Татары на полѣ; и твои деи люди Мьчяне, на имя Ревутенки съ товарищи, съ ними състалися, да шедъ съ ними Татаръ побили и полонъ отняли да и языка имали. И какъ пошли назадъ, и тѣ деи твои люди княжихъ Ивановыхъ людей пограбили, а грабежа взяли коней и платья, и иные рухляди на восемьдесятъ рублевъ, да и языкъ татарина того, которого поимали, у нихъ отняли, да человекъ княже Иванова головою свели съ собою во Мченескъ. И князь Иванъ, сказываетъ, о томъ о своемъ человекѣ и о грабежѣ посылалъ во Мченескъ своего человекъ Аргуна къ Сопѣгину человекъ, къ воеводѣ къ Полозу; и тотъ деи Полозъ того его человекъ Аргуна билъ и грабилъ, и грабежу деи взялъ у него на десять рублевъ; а съ того деи съ его человекъ, которого свели съ собою, взяли окупа на немъ шесть рублевъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри,

гораздо ли такъ дѣлается отъ твоихъ людей надъ нашими людьми черезъ № 55. наше съ тобою докончанье? А въ докончаньѣ въ нашемъ написано, что беречи нашимъ людямъ христіанства отъ бесерменства съодиногу; и твои люди такую великую силу чинятъ нашимъ людямъ. И ты бы слугѣ нашему князю Ивану взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ того не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Бѣльскій, а сказываетъ, что заняли у него твои люди, Онко Грицовъ, вилневецъ, съ своею женою съ Уліаною да съ своимъ сыномъ съ Богданомъ сто рублевъ новгородскими денгами, въ новгородцкое и число, да и кабалу ему на себя въ тѣхъ денгахъ дали; а писалъ Онко кабалу своею рукою; да тѣхъ деи ему денегъ по той кабалѣ и нынѣ не заплатятъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашему слугѣ, князю Ѳеодору, тѣмъ своимъ людямъ по той кабалѣ велѣлъ тѣ денги заплатити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци Можачи, и Вязмичи, и Тверичи: изъ Можайска на имя Иванъ Шишкинъ да Харя съ товарищи, а изъ Вязмы на имя Мишка Ивановъ да Олеша съ товарищи, а изъ Тверскіе земли на имя Иванъ Соболевъ съ товарищи, а сказываютъ, что ѣздили сее весны въ Смоленскъ торгомъ; и твой деи околицей смоленской, Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, велѣлъ ихъ подавати на поруку, да дрѣжалъ деи ихъ за порукою сильно въ Смоленску три недѣли, а въ томъ деи держаньѣ убытки имъ починилися въ торгу; да поймавъ деи посулы у нихъ, отпустилъ ихъ прочь. Ино, брате, нединово есми съ своими послы да и съ твоими къ тебѣ о томъ наказывали, что нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей великая сила чинитца, на старыхъ мытѣхъ лишніе пошлины на нихъ емлютъ; а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта новые емлютъ, и товаръ у нихъ отнимаютъ, и дрѣжатъ ихъ сильно по твоимъ городомъ, и убытки великіе имъ чинитца въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей; а ты въ томъ нашимъ купцомъ съ своимъ людьми некоторые управы не учинишь.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, и въ докончаньѣ въ нашемъ межѣ насъ съ тобою написано, гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости. И ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ чинитца надъ нашими людьми отъ твоихъ людей, черезъ наше съ тобою докончанье?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашимъ купцомъ убытки ихъ велѣлъ поплатити; а того бы еси своего околичего да и иныхъ своихъ приказчиковъ велѣлъ вѣчюнути, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людьми не было. А впередъ бы еси по своимъ землямъ заказалъ своимъ людямъ, чтобы нашимъ купцомъ нигдѣ силы и задержки не было некоторые, по нашему съ тобою докончанью.—Государь нашъ

№ 55. велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купцы изъ Великого Новгорода, Васюкъ Кошурникъ до Оеонаско Гойтаникъ, на твоихъ людей на мѣщанъ на полотцкихъ, на Олферка на Кортена, да на Тишка на Ворушина, а сказываютъ, что имъ силу въ торгу учинили; да брата Васюкова Софронка въ Полотцку порубили, да и въ тюрьму вѣкинули, и нынѣча деи тотъ Софронко сидитъ въ тюрьмѣ. А что жалоба тѣмъ нашимъ купцомъ на тѣхъ твоихъ людей, и мы къ тебѣ тому послали списокъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, тѣмъ нашимъ купцомъ съ своими людьми, по тому списку, велѣлъ управу учинити, убытки бы еси ихъ велѣлъ имъ поплатити, а того бы еси нашего человекъ Софронка велѣлъ изъ тюрьмы выпустити; а что будетъ у него взято, и ты бы ему то велѣлъ отдать, а кто его ималъ, того бы еси велѣлъ показнати, чтобы впередъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей такіе силы не было.

III. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ отправя посолство, да подати ему жалобница рязанская, а молвити: восе, господине, списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей великого князя Рязанского; а передніе, господине, жалобницы рязанскіе привезъ къ тебѣ посолъ государя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жалобница и новгородская. — А вѣспросятъ Олешы, что великого князя людемъ починилося убытки нынѣча въ Смоленску, что ихъ держали,—и Олешѣ молвити: тѣ купци государя нашего, изъ Можайска Иванъ Шипкинь да Харя, а изъ Вязмы Мишка Ивановъ да Олеша, а изъ Тверскіе земли Иванъ Соболевъ, сами одни приѣхали къ государю нашему, да били челомъ о тѣхъ убыткахъ, а товарищы ихъ все не съѣхалися; ино тѣ ихъ убытки ещо не сочтены; а кому прикажетъ князь великій тѣмъ купцемъ государя нашего велитъ имъ убытки заплатити, и тогда тѣ ихъ убытки будутъ сочтены да и вѣдомы будутъ.

Да послана кабала съ Олешкою же княже Феодорова Ивановича Бѣлского. А се съ тое кабалы списокъ: А се Онко Грицевичъ, бурькмистъ мѣста Виленского, и съ своею женою съ Ульяною и своимъ сыномъ Богданомъ, взяли есмо у господина своего у князя у Феодора у Ивановича у Бѣлского сто рублевъ новгородскую, а денгами новгородскими жъ, отъ Николина дни отъ осеннего до Николина дни до осеняго на годъ. А тыми мнѣ его денгами торговати; а што приторгую тыми денгами язъ Онко, и намъ тотъ прибитокъ со княземъ Феодоромъ на поды. А придетъ тотъ срокъ Николинъ день осенней, и мнѣ Онку отдать тые денги сто рублевъ князю Феодору Ивановичю Бѣлскому, да и прибитки половина отдать, что Богъ зашлетъ отъ тыхъ денегъ. А Боже того недай, нѣчтося надо мною станетъ надо Онкомъ Божія воля, ино князю Феодору Ивановичю у тыхъ его денгахъ моя жена Ульяна и сынъ мой Богданъ одинъ человекъ, кто

будеть межи насъ въ лицехъ, на томъ князю Феодору денги взяти. А сію № 56. кабаду писалъ на себя и на свою жену и на своего сына я Онко своею рукою, да и печать есми свою къ сей кабалѣ приложилъ. Писана лѣта третьяго, индикта третинадесять.

№ 56.

1498, июля 20. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ послами, маршалкомъ Станиславомъ Петришковичемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Сопъгой, къ великому князю Ивану Васильевичу, съ жалобами на обиды отъ союзниковъ московскаго великаго князя, Менли-Гирея и Стефана Волошскаго, съ жалобами по поводу пограничныхъ споръ и предложениемъ назначить срокъ създа уполномоченныхъ, для разбора послѣднихъ этихъ дѣлъ.— Отвѣтъ московскаго великаго князя: великій князь Александръ только жалуется, а въ то же время самъ не даетъ отвѣта о начальныхъ дѣлахъ; почему не пишетъ имени государя какъ слѣдуетъ писать по докончанью; о церкви греческаго закона для великой княгини Елены Ивановны и т. п.; несмотря на это великій князь, для свойства, шлетъ въ Крымъ и въ Волохи пословъ, чтобы оттуда не дѣлали нападений на Литовскія владѣнія; а относительно създа на рубежъ судей, то это можно сдѣлать, когда литовскій великій князь исполнитъ по докончанью начальные дѣла (Стр. 654—675).

1. Лѣта 7006, июля въ 20, приѣхали къ великому князю отъ великаго князя Александра Литовскаго послы его, Станиславъ Петришковичъ Кишка да писарь Ивашко Сопъгинъ. И были у великаго князя въ недѣлю, въ 22.

О послѣ поклоновъ грамоту вѣрющую подали. А се грамота:

Брату и тѣстю нашему Ивану, Божією милостью великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божією милостью великаго князя Литовскаго и Русскаго и Жомоитскаго и иныхъ. Послали есми до тебя, брата нашего, маршалка нашего, намѣстника лядскаго, пана Станислава Петровича, а писаря нашего Ивашка Сопъжича съ нашими рѣчми; ино что онъ тобѣ отъ насъ будутъ говорити, и ты бы имъ, братъ нашъ, вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, июня 9 день, индик. 1.

№ 56. II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Посолство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Станиславомъ Петровичемъ, маршалкомъ, а Ивашкомъ Сопѣжичомъ, писаремъ. Напервеи поклонъ. Александръ, Божією милостью великій князь, велѣлъ тебѣ, брату и тѣстю своему, говорити: што еси, братъ нашъ, всказалъ къ намъ, што перво сего есмо до тебе, брата нашего, наказывали нашими послы и твоими послы отказывали, что намъ то недлюбо, что ты, братъ нашъ, шлепъ своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ, къ перекопскому царю а къ волошскому воеводѣ; и ты, братъ нашъ, тыми разы всказалъ къ намъ черезъ тые свои послы, чтожъ ещо за отца нашего, краля его милости, царь Менли-Гирей и воевода волошскій съ тобою въ любви и въ одиначствѣ: ты до нихъ своихъ пословъ посылаешъ, а они своихъ пословъ до тебе посылають; а тые послы ваши межи вами ѣздятъ не на нашу лиху.—Александръ, Божією милостью великій князь, всказалъ: и ещо всказывалъ еси къ нимъ, ажъбы были съ нами по тому же, какъ и съ тобою, братомъ нашимъ, живутъ, другу бы нашему дружи были, а недругу недрузи. А что еси намъ всказалъ, што они до тебе неодинова наказывали своими послы, да и твоими послы, да и нынѣ къ тебѣ наказали, чтожъ хотятъ съ нами быть въ миру, аль будто мы съ ними миру не хочемъ.—Александръ, Божією милостью велики князь, всказалъ: ино перво сего ты, братъ нашъ, о томъ къ намъ наказывалъ, абыхмо съ ними были въ пріязни и въ миру; и мы на твое слово, брата нашего, колко разовъ къ нимъ нашихъ пословъ посылали о миру, хотячи съ ними жити въ любви и въ пріязни; и лони есмо до царя перекопского посылали посла нашего великого, пана Каспаря Гармановича; и онъ намъ передъ тымъ нашимъ посломъ присягнулъ и вѣтвердился, что быти съ нами въ братствѣ и въ пріязни, и своего посла сее зимы о томъ къ намъ присылалъ, являя намъ, чтожъ хочетъ съ нами слати свои послы великіи; а за тымъ люди его, прииодши на наши украинны подъ нашъ городъ Черниговъ, шкоды великіи починили и много людей въ полонъ повели, а того нашего посла и теперъ въ себѣ держитъ.—Александръ, Божією милостью великій князь, всказалъ: а и тыми разы пришли до насъ слухи, что люди его многие втягнули въ нашу землю и шкоды намъ великіи чинятъ; а воевода волошскій такожъ войско турецкое перепустилъ черезъ свою землю въ нашу землю и шкоды тежъ нашимъ землямъ чинятъ. Ино самъ то, братъ нашъ, и посмотри, какая то ихъ пріязнь къ намъ: до тебе брата нашего наказываютъ, хотятъ съ нами быти въ миру, а нашими послы и своими послы къ намъ наказываютъ, потомужъ хотячи жити въ пріязни; а мы на ихъ посолства опланиваемся и въкраинъ нашихъ не осматриваемъ, а они черезъ свои слова и черезъ присяги намъ такіи великіи шкоды починили и теперъ чинятъ, а мы то имъ терпѣли для

твоего слова, брата нашего.—Александръ, Божією милостію великій князь, № 56. въсказалъ: про то ажъбы ты, братъ нашъ, и теперъ царя перекопского и воеводу волошского о томъ обослалъ, ажъбы ся того повстягнули, а землямъ нашимъ шкодъ не чинили; а коли они то вчинятъ, а мы съ ними хочомъ быти въ жити и въ пріязни по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ живемъ; а естли жъ бы ся того не хотѣли встягнути, а нашимъ землямъ таки хотѣли шкоды чинити, и ты бы, братъ нашъ, вспомянулъ на свое съ нами докончаніе, какъ межи насъ записано и душами запечатано, что быти тобѣ, брату нашему, съ нами заодинъ, на всякого нашего недруга и на Татаръ далъ бы еси намъ помочъ, подлѣ нашего съ тобою докончанія, напротивъ того поганьства, какжо и перво сего былъ еси намъ прирекъ помочъ вчинити, коли есмо тебе брата нашего, о томъ обсыдали.

А то Ивашкови Сопѣзъ говорити: Александръ, Божією милостію и великій князь, въсказалъ: што есмо перво сего неодинова посылали до тебе, брата нашего, нашихъ пословъ и въсказывали, что ваши украинники нашихъ волостей и слугъ нашихъ земли и воды многии забрали зъ даньми и съ платы, и иньи многии кривды отъ твоихъ людей намъ и нашимъ поданнымъ съ твоее земли сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ и въ татбахъ и въ розбояхъ и во иныхъ многыхъ речахъ.—Александръ, Божією милостію и велики князь, всказалъ: и ты, братъ нашъ, тыми разы всказалъ къ намъ черезъ свои послы, князя Василья Васильевича а Василья Григорьевича, што твои люди тобѣ челомъ бьютъ, а жалуютъ на нашихъ людей, штобы имъ съ нашіе земли отъ нашихъ людей кривды великіе дѣялися въ земляхъ и въ водахъ черезъ рубежъ, и тежъ въ татбахъ и въ розбояхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ во многыхъ речахъ; ино мы къ тебѣ, брату нашему, нашими послы наказывали, чтобы намъ на то судьи сослати, подлѣ нашего съ тобою докончанія. И ты къ намъ тыми жъ своими послы наказалъ, ижъ того намъ не отмовляешъ, коли того будетъ часъ, хочешъ на тое дѣло своихъ бояръ сослати, а мы быхмо своихъ пановъ сослали. Ино намъ бы ся видѣло часъ тому съѣханью на Крещеніе, придучее сего году; и увидитъ ли ся тобѣ, брату нашему, тотъ рокъ, и ты бы къ намъ о томъ отказалъ.—Александръ, Божією милостію и велики князь, всказалъ: жаловали намъ бояре наши мценскіи, чтожъ какъ люди твои приходили къ Мченску, и городъ нашъ Мченескъ сожгли и намѣстника нашего Бориса Семеновича звели, и тогда съ нимъ взяли боярина нашего Голуню зъ женою и съ невѣсткою и зъ дѣтми и съ людьми его и съ челядью неводною, и иныхъ бояръ нашихъ и людей на полторы тысячи душъ головами звели, окромъ животовъ ихъ и статковъ. И послѣ того, вжо тыми разы отъ князей твоихъ, князя Ивана Васильевича и отъ его

№ 56. братьи Бѣлевскихъ шкоды великіе бояромъ нашимъ мценскимъ ся по-
дѣлали въ татбахъ и въ розбоехъ и въ гробежахъ, люди ихъ при-
ѣзжаючи розбиваютъ и крадутъ; и за своимъ дѣломъ наши люди хотя
и пойдутъ и лицомъ свое застанутъ, и они ихъ самихъ ещо имають и
въ тюрьмы сажаютъ, рѣки, затоны наши волочатъ и дерево бортное казятъ,
и пчелы дерутъ, и береги бобровые гонятъ, и людей головами имають и
иные шкоды многии нашимъ бояромъ и людемъ отъ нихъ ся дѣлають.—
Александръ, Божією милостію и великій князь, всказалъ: тыми разы вжо
какъ есмо къ тебѣ, брату нашему, наши послы отпустили, писалъ къ намъ
намѣстникъ смоленскіи панъ Юрій Глѣбовичъ, штожь ты жъ твои князи
Бѣлевскіи прислали многии люди войною, въ зброяхъ, ко Мченску; и ты
ихъ люди города добывали, и отступивши отъ стѣны, что было животовъ
и статковъ у бояръ и людей нашихъ по ихъ селомъ, то все розграбили и
дватцать человекъ до смерти забили, а иныи многии и теперъ лежатъ
раннии.—Александръ, Божією милостію и велики князь: такожь тыми часы,
назавтрее святаго Петра дня, въ субботу, бояре твои вяземскіи, на имя
Степанъ Повадинъ, а Юрьи Шепанковъ, а Василей Дикій, и иныи съ ними,
спритавшися, многии люди наѣхавши, тежь войною, въ зброяхъ, на мѣста
и на всю волость нашу Лучиногородцкую въ церквей Божіихъ замки отбив-
ши, и что было накладовъ, то все выграбили, и у людей нашихъ у Лу-
чинцовъ, что было животовъ и статковъ, то все розграбили, и многіе села
пожгли, и попа лучинского и съ сыномъ и иныхъ людей нашихъ головами
свели, а иныхъ до смерти побили; и тѣми часы того жъ попа съ сыномъ
отпустили на поруцѣ на сто рублехъ грошей.—Александръ, Божією ми-
лостію: бояринъ твой, брата нашего, на имя Олферей, волостель туре-
скій, тыми разы вжо сего году Дмитровское наше волости засѣлъ десять
деревень у Радунки; а перво сего, вжо послѣ нашего съ тобою докончанія,
тоже волости наше Дмитровское Скряба Травинъ засѣлъ два села, на
имя Луково а Шибнево; а тивунъ вежецкій Абрамъ тоже Дмитровское
волости засѣлъ одинатцать деревень.—Александръ, Божією милостію: мно-
гимъ княземъ бояромъ и людемъ нашимъ граничнымъ отъ твоихъ князей и
бояръ и людей кривды великіе сталися въ земляхъ и водахъ, въ розбоехъ,
въ грабежахъ и въ иныхъ многыхъ речахъ; и мы тыхъ жалобъ ихъ списки
послали къ тебѣ, брату нашему.—Александръ, Божією милостію: ино самъ
того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли то ся дѣветъ, чтожь черезъ наше
съ тобою докончанье такіе знаменитые войны и пожоги, и наѣзды, и роз-
бои и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ отъ твоихъ слугъ чинятъ? Ино,
если то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы, братъ нашъ, то вчинилъ,
подлѣ нашего съ тобою докончанія и крестного цѣлованія, въ земли и въ
воды наши не велѣлъ бы ся еси вступати; а что будетъ нашимъ слугамъ

и людемъ кривды которые подѣлали отъ твоихъ слугъ и людей въ татбахъ № 56. и въ разбоехъ и въ грабежахъ, тому бы еси велѣлъ судъ и вправку чинити, и взятое велѣлъ бы еси отдати, и винныхъ за то велѣлъ бы еси казнити, абы впередъ того не чинили; а того боярина нашего Луноу, съ женою его и съ невѣсткою и зъ дѣтми, и иныхъ людей нашихъ, которые будутъ головами въ тотъ часъ зведены, велѣлъ бы еси къ намъ отпустити со всѣми ихъ състатки; а впередъ того не велѣлъ бы еси, брате, дѣлати, подлугъ своего съ нами докончанія, чтобы для того межи нами нежитья не было.

III. И князь велики высылалъ къ нимъ Дмитрея Володимерова, да Феодора Курицина.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы посылали къ своему брату пословъ своихъ, князя Василя Ромодановского да діака своего Василя, и о которыхъ о начальныхъ о большихъ дѣлѣхъ наказывали есмя съ ними къ своему брату, чтобы намъ тѣ дѣла направилъ, по нашему съ нимъ докончанію, что наше имя къ намъ въ своихъ грамотахъ пишетъ не по тому, какъ написано межи насъ въ нашемъ докончаніѣ. А о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, въ своей грамотѣ утверженой наше имя написалъ не по тому жъ, какъ въ нашемъ докончаніѣ написано; да и о церкви греческаго закона, да и о панѣхъ и о паніяхъ наказывали есмя къ нему, что какъ его панове съ нашими бояры уговорили, ино все не по тому състалося; да и о послѣхъ, что нашихъ пословъ черезъ свою землю никудѣ не пропускаетъ, также и къ намъ отколѣ послы пойдуть, и онъ черезъ свою землю не велитъ ихъ пропускати; а къ нашимъ къ явнымъ недругомъ, въ Орду и къ Стенстурю своихъ пословъ посылаетъ; а гостей нашихъ колко въ его землѣ переграблено, и новые мыта и лишніе пошлины на старыхъ мытѣхъ на нихъ емлютъ черезъ наше съ нимъ докончаніе.—Феодору говоритъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а лѣтось присылалъ къ намъ братъ нашъ писаря своего, тобя Ивашка, о помочи противъ поганьства; и мы ему помочь хотѣли учинити, и посылали есмя къ нему о томъ своего сына боярскаго Дмитрея Загрязскаго; и онъ къ намъ отказалъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ: какъ ему будетъ помочь надобѣ, и онъ ялся насъ обослати своимъ посломъ; а онъ о помочи къ намъ приказывалъ, украдываючи отъ насъ то, что пошолъ съ своимъ братомъ, съ королемъ полскимъ, на нашего пріятеля, на Стефана, на воеводу на волошскаго. И какъ намъ тотъ слухъ пришелъ, и мы

№ 56. посылали къ своему брату о томъ околничево своего Петра Заболоцкого да діака своего Ивана, чтобы на волошского не ходилъ. И онъ къ намъ отказалъ съ нашими послы, что на Стефана на воеводу не пошолъ. И онъ самъ не пошолъ, а воеводъ своихъ и рать свою на него посылалъ; а и нынѣча наказывали есмь къ брату своему съ своими послы, чтобы на Стефана, воеводу на волошского, не ходилъ, ни людей бы своихъ брату своему на помочь не посылалъ. И онъ къ намъ отказалъ съ нашими послы со княземъ съ Васильемъ и съ діакомъ съ Васильемъ, что о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ шлетъ къ намъ своихъ пословъ. Ино нынѣ вы намъ отъ нашего брата, отъ великого князя, о тѣхъ о всѣхъ о начальныхъ о болшихъ дѣлѣхъ некоторые рѣчи не говорили. А грамоту есте нынѣ къ намъ отъ него привезли вѣрющую; ино въ той грамотѣ имя наше не по томужъ написано, какъ въ нашемъ съ нимъ докончаньи писано.

Дмитрей говорилъ: И государь нашъ велѣлъ васъ въспросити: есть ли ко государю нашему о тѣхъ дѣлѣхъ съ вами каковъ наказъ отъ вашего государя?

И Станиславъ и Ивашко отвѣчали, что съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ которого приказу нѣтуть.

IV. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, Станиславу Петряшковичю да писарю Ивашку Сопѣгину. А выходили къ нимъ съ отвѣтомъ казначей великого князя, Дмитрей Володимировичъ да діаки великого князя, Феодоръ Курицинь да Данило Майко.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божією милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ послати до Менли-Гирея царя до перекопского и до Стефана, до воеводы волошского, чтобы его землямъ шкоды не чинили, а были бы съ нимъ въ миру, какъ и съ нами въ миру и въ одиначствѣ. Ино мы, какъ взяли съ своимъ братомъ любовь и докончаніе, и мы тогдыжъ къ Менли-Гирею ко царю, да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, и неединова наказывали, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, были по томужъ въ миру и въ одиначствѣ, какъ и съ нами. Да и къ великому князю есмь къ Олександрю о томъ наказывали, что есмь къ нимъ приказывали, чтобы съ нашимъ братомъ были въ миру и въ одиначствѣ; а князь бы велики съ ними былъ въ миру.—Феодору говорити:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино князь велики самъ бы на своемъ разумѣ и положилъ: приказываетъ къ намъ, чтобы намъ къ Менли-Гирею ко царю да и къ Стефану къ воеводѣ послати, чтобы съ нимъ были въ миру; а онъ самъ, какъ съ нами взялъ любовь и докончаніе да и крестъ

къ намъ на чемъ цѣловаль, и онъ по тому своему докончанію намъ не правитъ, а изъ докончанія и изъ крестного цѣлованія выступаетъ, имя наше къ намъ пишетъ въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ писано въ нашемъ докончаніи. А о дочери нашей о греческомъ законѣ каковъ его утверженой грамотѣ у насъ быти, и мы паномъ его Петру и Станиславу дали списокъ; и князь велики нашимъ бояромъ, князю Василью и князю Семену, давалъ такову свою грамоту утверженую по нашему списку, а имя наше въ той грамотѣ писалъ по тому, какъ и въ докончаніи нашемъ писано. И бояре наши не взяли тое грамоты за тѣмъ, что приставлена въ ней строка о римскомъ законѣ. Да и съ Литаваромъ князь велики присылалъ къ намъ списокъ съ тое грамоты, какову грамоту давалъ нашимъ бояромъ, а имя наше писано въ ней потомужъ, какъ и въ докончаніи написано. А опослѣ того, прислалъ къ намъ свою грамоту утверженую съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, а имя наше написалъ въ ней не по тому, какъ въ докончаніи написано. И мы ту грамоту взяли того дѣла, что срокъ близко, ино бы не длилося наше дѣло. А о церкви греческого закона и о панѣхъ и о паніяхъ, на чемъ панове съ нашими бояры уговорили, ино все не по тому чинится. А пословъ нашихъ черезъ свою землю никудѣ не пропускаеть; также и къ намъ отколѣ послы и гости пойдутъ, и онъ черезъ свою землю не велитъ ихъ пропуцати, а къ нашимъ къ явнымъ недругамъ, въ Орду и къ Стенстурѣ, своихъ пословъ посылаетъ. А гостей нашихъ колко въ его землѣ переграблено, и новые мыта и лишныя пошлыны на старыхъ мытѣхъ на нихъ емлютъ черезъ наше съ нимъ докончаніе. И мы своими послы да и его послы неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ къ своему брату наказывали, да и нынѣча есмь къ нему посылали своихъ пословъ, князя Василья Ромодановского да діака своего Василья Кулешина, чтобы намъ тѣ всѣ дѣла направилъ по нашему съ нимъ докончанью; и онъ отказалъ къ намъ съ нашими послы, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ шлетъ къ намъ своихъ пословъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы намъ нынѣ отъ нашего брата о тѣхъ о начальныхъ о болшихъ дѣлѣхъ некоторые рѣчи не говорили. И мы васъ велѣли спросити, есть ли съ вами къ намъ отъ нашего брата о тѣхъ дѣлѣхъ каковъ наказъ, что ялся къ намъ отказати своими послы? И вы сказали, что съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ которого наказу нѣтъ. И братъ бы нашъ самъ тому и поразумѣлъ, гораздо ли такъ дѣлаеть, что изъ докончанія выступаетъ? А мы къ нему наказываемъ, и онъ намъ тѣхъ дѣлъ, по нашему докончанью, не направилъ.—Дмитрей говоритъ:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и намъ было нынѣ и непригожъ послати къ Менли-Гирею ко царю, да и къ Стефану къ воеводѣ, чтобы съ нимъ были въ миру, того дѣла, что онъ самъ намъ по докончанью не пра-

№ 56. вилъ; и мы, памятуючи свойство, что дочи наша за нимъ, да и христіаньскаго дѣла добра, шлемъ нынѣ къ Менли-Гирею ко царю да и къ Стефану къ воеводѣ своихъ пословъ, а къ нимъ накажемъ, какъ и напередъ сего есмь къ нимъ наказывали, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, были въ миру и въ одиначествѣ потомужъ, какъ и съ нами; а князь бы велики съ ними былъ въ миру и въ одиначествѣ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а вы бы отъ насъ нашему брату и зятю, великому князю Александру, молвили: какъ на чемъ намъ молвилъ и крестъ цѣловалъ и какъ межи насъ въ докончанѣ записано, по тому бы намъ и правилъ, имя бы наше въ своихъ грамотахъ писалъ къ намъ по тому, какъ въ докончаніи нашемъ съ нимъ написано; да и грамоту бы свою утвержденую о нашей дочери, о греческомъ законѣ, велѣлъ написати по нашему списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове, и имя бы наше написано было по тому, какъ въ томъ списку по докончанію написано, да ту бы грамоту къ намъ прислалъ со своею печатью. А о церкви греческаго закона и о панѣхъ и о паньяхъ направилъ бы намъ нашъ братъ по тому, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, да и о иныхъ дѣлѣхъ о всѣхъ, о которыхъ есмь къ нему наказывали, чтобы намъ нашъ братъ направилъ по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію.

Данило говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что говорилъ намъ ты, Ивашко, отъ нашего брата, отъ великаго князя, будто наши украинники его волостей и слугъ его земли и воды многіе поймали и многіе кривды отъ нашихъ людей ему и его людямъ съ наше земли състалися, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ и въ татбахъ и въ розбоехъ и въ иныхъ многыхъ дѣлѣхъ, и намъ бы на тѣ дѣла сослати своихъ бояръ, а брату бы нашему великому князю сослати своихъ пановъ на сю зиму на придущую, на Крещеніе, и они бы, съѣхався, тѣмъ дѣломъ управу учинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы неодинова къ своему брату съ своими послы да и съ его послы наказывали, что и намъ наши люди безпрестани бьютъ челомъ, что отъ его людей отъ украинскихъ нашимъ людямъ многіе кривды чинятся, въ земли и въ воды наши вступаютца, рубежи переступаютъ, и въ татбахъ, и въ розбоехъ, и въ наѣздахъ, и въ грабежахъ и въ иныхъ во многыхъ дѣлѣхъ; ино и мы бы того хотѣли, чтобы наши бояре да и его панове, съѣхався, да о тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино нашимъ бояромъ съ его паны съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управа чинити, и грамотамъ быти на обѣ стороны; ино нашимъ бояромъ какъ въ грамотахъ писати наше имя, коли братъ нашъ о нашемъ имени, по нашему съ нимъ докончанію, намъ не направитъ?—Государь нашъ велѣлъ вамъ

говорити, и коли братъ нашъ, князь велики, тѣ началныя болшіе дѣла намъ № 57. по dokonчанью направитъ, и мы тогда боярѣ своихъ пошлемъ, а князь велики своихъ пановъ пошлетъ, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинятъ, по нашему съ нимъ dokonчанію.

V. А се самъ князь велики отвѣчалъ посломъ Станиславу да Ивашку, какъ пришли къ нему челомъ ударити: Станиславъ и Ивашко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали и вразумѣли есмь имъ гораздо, и отвѣчали есмь вамъ своимъ казначеемъ Дмитреемъ, а діаки своими Θεодоромъ и Даниломъ; а иныя рѣчи наказали есмь съ вами къ брату своему къ великому князю; и что вамъ отъ насъ нашъ казначей и наши діаки говорили, то есть наши рѣчи.—Станиславъ и Ивашко! Молвите отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю: что какъ съ нами взялъ любовь и dokonчанье и на чемъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и онъ бы по тому нашему dokonчанью и по крестному цѣлованью о всѣхъ дѣлѣхъ намъ направилъ, чтобы межи насъ прочная дружба и свойство не рушилося.

№ 57.

1499, мая 30. Грамота изъ Вязьмы отъ князя Бориса Михайловича Турени-Оболенскаго къ великому князю Ивану Васильевичу съ *изъщещеніемъ*, что въ Литвѣ началось гоненіе на православіе и что великій князь Александръ Казимировичъ принуждаетъ къ римскому закону великую княгиню Елену Ивановну (Стр. 676—677).

I. Лѣта 7007, маія 30, сю грамоту прислалъ изъ Вязьмы князь Борисъ Михайловичъ Турена.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопъ твой Борисъ Оболенской челомъ бьетъ. Принесъ, государь, ко мнѣ грамоту попь Θεодоръ Ильинской, а сказываетъ, государь, привезъ къ нему ту грамоту жожаитинъ Василь Игнатовъ сынъ Демидова изъ Смоленска; а тому, государь, жожаитину Василю, сказываетъ, далъ ту грамоту въ Смоленску жожаитинъ Харя Василевъ, и тотъ, государь, Харя ещо остался въ Смоленску, и попь Θεодоръ Ильинской сказываетъ, что та грамота прислана отъ Ѳедки отъ Шестакова. И язъ, государь, ту грамоту Ѳедкову послалъ къ тобѣ ко государю за своею печатью. А язъ тобѣ государю холопъ твой челомъ бью.

II. А такова грамота прислана ко князю къ Борису. Господину моему, князю Борису Михайловичю. Здѣ, господине, у насъ ся стала замятня

№ 58. велика межи Латыны и межи нашего христьянства: въ нашего владыку смоленского діаволь ся вселилъ съ Сопѣгою, со отметникомъ ихъ, на православленную вѣру; князь велики неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену, въ латынскую проклятую вѣру. И государыню нашу Богъ научилъ, да попомнила науку государя отца своего. И государыня великая княгини отказала такъ: памятуешь, государь, со государемъ съ отцомъ съ моимъ какъ еси рекъ; и язъ, государь, безъ воли осподаря отца своего, не могу то учинить, а обошлю государя отца своего, какъ мя научить. Да и все наше православное христьянство хотять отсхитити. Ино наша Русь велика ся съ Литвою не любятъ. И тотъ бы списочекъ послалъ до государя; а осподарь самъ того поразумѣть. А болшого не смѣю писать, колибъ было съ кѣмъ отказать.

№ 58.

1499, мая 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софьи Ѳоминышны съ бояриномъ Иваномъ Мамоновымъ къ великой княгинѣ, *чтобы извѣстила родителей, справедливъ ли слухъ, будто ее принуждаютъ къ римскому закону; и если то правда, то она бы твердо стояла въ православіи, а великій князь хочетъ накрѣпко подвизаться, сколько Богъ поможетъ, за греческій законъ* (Стр. 677—684).

І. А се говорити отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Ивану Мамонову: Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да отъ великаго князя и отъ великіе княгини поминки подати.

А се говорити отъ великаго князя великой княгинѣ Оленѣ. Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминки подати отъ великаго князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамота подати.

Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородски, и Псковски, и Тѣрски, и Югорски, и Пермскій, и Болгарски и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ

Оленѣ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Ивана Григорьева № 58. сына Мамонова; и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, маіа 30.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ: Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ говорити: слухъ къ намъ, дочи, пришелъ таковъ, что нашъ зять, а твой мужъ, князь велики Александръ, нудитъ тебя, чтобы еси отъ наше вѣры отъ православныя, отъ греческаго закона, отступила, а приступила бы еси къ римскому закону; да и иныхъ деи людей, Русь, которые въ его дръжавѣ держатъ греческой законъ, нудитъ, чтобы отступили отъ нашего православнаго христіанства, отъ греческаго закона, а приступили бы къ римскому закону.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, язъ тебя далъ за великаго князя Александра съ великимъ утверженьемъ, и слово свое намъ молвилъ, и съ своими послы и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, да и грамоту свою намъ утвержденную далъ, что тебѣ, нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ, а ему тебя къ римскому закону некоторыми дѣлы не нудити. А съ тое грамоты и списокъ еси тебѣ далъ; а помнишь и сама, какъ еси тебѣ и самъ наказывалъ, чтобы еси держала крѣпко нашъ греческой законъ.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, дочка, и нынѣча памятовала Бога да и нашъ наказъ, держала бы еси крѣпко греческой законъ, а мужа бы еси своего въ томъ не слушала, чтобы ти и до крови, или до смерти о томъ пострадати, а къ римскому бы еси закону не приступала, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси и отъ всего православнаго христіанства въ неблагословеніи и въ проклятьѣ не была въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а намъ бы еси да и себѣ и всему православному христіанству отъ иныхъ земель и отъ иныхъ вѣръ приганы въ томъ не учинила.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: да чтобы еси, дочка, отказала ко мнѣ о томъ на правдѣ, есть ли тебѣ какова нужда отъ твоего мужа о греческомъ законѣ, да и всему нашему православному христіанству, которые въ его державѣ держатъ гречески законъ, было ли то, или не было? Да и грамоту бы еси свою о томъ ко мнѣ прислала съ Иваномъ; занже будетъ тебѣ какова нужда отъ твоего мужа о греческомъ законѣ, и мы хотимъ къ нему о томъ послати и довѣдатися на немъ, чего дѣля онъ такъ чинитъ черезъ свое слово, какъ намъ молвилъ и черезъ свою правду. А о порушеньи греческаго закона хотимъ, оже дастъ Богъ, накрѣпко подвизатися, сколько намъ Богъ поможетъ.

III. Отъ великіе княгини Софьи дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ.

№ 58. Слухъ, дочи, пришелъ государю нашему, а твоему отцу, великому князю, таковъ, да и намъ, что нашъ зять, а твой мужъ, князь велики Александръ, нудить тебя, чтобы еси отъ наше вѣры отъ православныя, отъ греческого закона, отступила, а приступила бы еси къ римскому закону. Ино, дочи, государь мой, а твой отецъ, князь велики, далъ тебя за великого князя Александра не просто, съ великимъ утвержденемъ, что тебѣ, нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ, а ему тебя къ римскому закону некоторыми дѣлы не нудити. А помнишь сама, какъ тебѣ отецъ твой, да и мы наказывали, чтобы еси держала крѣпко нашъ греческой законъ. И ты бы, дочка, и нынѣча намятовала Бога да и государя нашего, своего отца, наказъ, да и нашъ, держала бы еси крѣпко свой греческой законъ, а мужа бы еси своего въ томъ не слушала, чтобы ти и до крови или и до смерти о томъ пострадати, а къ римскому бы еси закону не приступила, отъ Бога бы еси душею не погибла. а отъ государя нашего, отъ своего отца и отъ насъ, и отъ всего православного христіанства въ неблагословеніи и въ проклятѣи не была въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а намъ бы еси да и себѣ и всему православному христіанству отъ иныхъ земель и отъ иныхъ вѣръ приганы въ томъ не учинила. Да чтобы еси, дочка, къ своему отцу да и ко мнѣ отказала о томъ на правдѣ съ Ивановъ Мамоновымъ, да и грамоту бы еси свою къ намъ о томъ прислала съ Ивановъ же съ Мамоновымъ, чтобы намъ про то вѣдомо было, есть ли тебѣ какова нужда отъ твоего мужа о греческомъ законѣ; и насъ бы еси о томъ не утаила.

IV. Память Ивану Мамонову. Пытати ему про то: Стефановъ воеводинъ посоль былъ у великого князя Александра; и князь велики взялъ ли съ нимъ миръ, или не взялъ? Подской король да и угорской въ миру ли съ нимъ, или не въ миру? Да и про турецкого и про переконского пытати, мирны ли съ подскимъ и съ литовскимъ да и съ волошскимъ, или немирны? Воевали ли Турки Лятцкую землю нынѣ сее зимы, или весны, или не воевали? Да и про нарядъ ему пытати: ити было ему хъ Кіеву на дѣтъ семь,—и ему ити ли, или не ити. и чего дѣля ему ити?

Память Ивану Мамонову. Пытати ему въ Вязмѣ князя Бориса: въ Вязму кто не приѣзживалъ ли боленъ изъ Смоленска тою болѣзью, что болячки мечются а словеть французская, будто въ винѣ ее привезли. Да и въ Смоленску о томъ опытати, ещо ли та болѣзнь есть, или нѣтъ, да о томъ къ великому князю отнисати. Да и въ Вилнѣ о томъ пытати, есть ли ещо та болѣзнь, или нѣтъ.

V. Челобитье отъ великого князя діака отъ Ѳедора Васильевича, прия-

телю нашему пану Оедку Шестакову. Послалъ государь нашъ князь великій № 59. Иванъ Васильевичъ всеа Руси къ великому князю Александру Литовскому своего сына боярского Ивана Григорьевича Мамонова; и каково будетъ слово, или рѣчь, или дѣло которое, и ты бы съ Иваномъ о всемъ о томъ говорилъ безъ запы.

№ 59.

1499, іюня 6. Приѣздъ отъ великаго князя Александра Казиміровича дьяка Григорья Горемыки къ великому князю Ивану Васильевичу съ *извѣщеніемъ*, что великая княгиня Елена Ивановна больна, и о томъ. что великій князь шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ (Стр. 685—687).

Лѣта 7007, іюня 6, приѣхалъ къ великому князю отъ великаго князя Александра Литовского діакъ его Григорей Горемыка. Да грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тѣстю нашему Ивану, Божією милостью, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божією милостью, великаго князя Литовского и Руского и Жомонтского и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, діака нашего Григорья Горемыку съ нашими рѣчами; ино што тебѣ отъ насъ онъ будетъ мовити, и ты бы, братъ нашъ, въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, маія 25 день, индик. 2.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ.

Посодство великому князю московскому діакомъ Григорьемъ Горемыкою.

Напервіе поклонъ, по обычаю. А потомъ великому князю молвити наодинѣ, передъ кѣмъ велитъ:

Государь нашъ, велики князь Александръ, тобѣ, брату и тѣстю своему, всказалъ: повѣдаючи дочки твоее милости, а своее великое княгини Елены немощь, ижъ, зъ допущенья Божьего, на тотъ часъ ее милость прихворала, и надѣю его милость маеть въ милостивомъ Бозѣ, ижъ еѣ милость, зъ ласки Божее, ажъ Богъ дастъ будетъ здорова; нижли его милость твоей милости, брату и тѣстю своему, казалъ то явити.—Александръ, Божією милостью велики князь, вѣсказалъ: ино тежъ государь нашъ, велики князь Александръ, тобѣ, брату и тѣстю своему, велѣлъ явити, ижъ его милость шлетъ до твоеѣ милости послы свои болшіи о нѣкоторыхъ своихъ дѣлѣхъ потребныхъ.

А естли вѣспытаеть, кого шлетъ, ино повѣдати ему: шлетъ его милость

№ 60. маршалка своего, намѣстника витебского, пана Станислава Глѣбовича, а съ нимъ одного писаря своего зъ рады его милости.

№ 60.

1499, іюня 13. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича сына боярскаго Андрея Кутузова въ Литву къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ: *чтобы она отписала родителямъ, чьмъ больна, и съ угрозою проклятiя, если не твердо будетъ стоять въ православiи* (Стр. 687—691).

I. И того же лѣта, іюля 13, послалъ князь велики въ Литву, на подводахъ, Андрѣя Лапенка, а послалъ грамоту ко князю къ Борису въ Вязму, а велѣлъ ему изъ Вязмы дати 12 подводъ, а велѣлъ съ нимъ послати Гридина сына Моклокова, которого пригожь, а велѣлъ ему дати 4 подводы, а тѣ подводы всѣ велѣлъ оцѣнити, того дѣля, которая сходитъ, ино тое наемъ заплатити; а которая не сходитъ, и за тое цѣна заплатити. А до Смоленска велѣлъ за нимъ послати вязмитина за подводами, кого будетъ пригоже. А въ Смоленскѣ послана съ нимъ грамота къ пану Юрью Глѣбову о приставѣ и о проводникѣхъ и о подводахъ; а другая грамота въ Смоленскѣ послана таковажъ къ околичимъ о приставѣ и о проводникѣхъ и о подводахъ.

II. Говорити отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Андрѣю Семенову сыну Кутузова.

Іоанъ, Божією милостью государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Государыня наша, великая княгиня Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, поминаетца корабелникъ. Государыня наша, великая княгиня Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, поминаетца корабелникъ.

Говорити отъ великаго князя дочери его, великой княгинѣ Оленѣ, Андрѣю Кутузову. Іоанъ, Божією милостию государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Мати твоя, государыня наша великая княгиня Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божією милостью государь всеа Русіи и велики

князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, № 60. поминаетца корабелникъ.

Государыня наша, мати твоя великая княгиня Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминаетца корабелникъ.

Да опослѣ поминковъ подати грамота вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великий князь Володимѣрскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Пермскій, и Югорскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго, Андрѣя Семенова сына Кутузова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, іюня въ 13 день.

III. А опослѣ грамоты Одрѣю рѣчь говорити: Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великий князь, отецъ твой, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять, великий князь Александръ, а твой мужъ, обвѣщаючи намъ то, по грѣхомъ недомогаешъ; и ты бы намъ отъ казала, что твоя немочь, чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣчя Богъ милуетъ? А чего будетъ ти непригоже къ намъ отказать съ Одрѣемъ словомъ о своей немочи, и ты бы ко мнѣ да и къ матери своей о томъ грамоту отписала съ Одрѣемъ же.

А се говорити великой княгинѣ наодинѣ, передъ кѣмъ велитъ себѣ говорити, Одрѣю: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есмя тебѣ съ Иваномъ зѣ Григорьевымъ сыномъ Мамоновымъ; и ты бы, дочи, помнила Бога да и нашъ къ себѣ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси, отъ своихъ родителей, родствомъ не отпала, да и въ неблагословенѣ и въ проклятѣ не была, не приступила бы еси къ римскому закону ни которою нужею, а держала бы еси нашъ законъ греческой крѣпко.

IV. А се такову грамоту послала великая княгиня Софья къ дочери своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, съ Одрѣемъ же:

Отъ великой княгини Софьи дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Присылалъ къ нашему государю, а къ твоему отцу, зять нашъ, а твой мужъ, великий князь Александръ, а обвѣщаючи ему то, что ты, по грѣхомъ, недомогаешъ. И отецъ твой да и мы послали тебя навѣстити своего сына боярскаго, Андрѣя Семенова сына Кутузова; и ты бы намъ отказала, что твоя немочь, и чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣ Богъ милуетъ. А чего будетъ тебѣ непригоже къ намъ словомъ отказать съ Одрѣемъ, и ты бы къ отцу своему да и къ намъ грамоту отписала съ Одрѣемъ же. Да посыралъ къ тебѣ государь мой, отецъ твой, Ивана Григорьева сына Ма-

№ 61. монова; и ты бы, дочи, помнила Бога, да и отца своего да и нашъ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси, отъ своихъ родителей, родствомъ не отпала, да и въ неблагословении и въ проклятьѣхъ не была, въ сий вѣкъ и въ будущий. А писанъ на Москвѣ, июня въ 13 день.

№ 61.

1499, августъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ маршалкомъ Станиславомъ Глѣбовичемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Сопѣгой къ великому князю Ивану Васильевичу: 1) литовскій государь вмѣстѣ съ своими братьями, королями польскимъ и угорскимъ, намѣрены защищать Стефана, воеводу волошскаго, отъ Турокъ; 2) литовскій великій князь будетъ писать имя московскаго государя по докончанью, если послѣдній дастъ особую запись, въ которой напишетъ поименно Кіевъ и другіе украинныя литовскія мѣста въ литовскую сторону; 3) вспомнилъ бы великій князь Иванъ Васильевичъ свою душу: послѣ заключенія мира и союза, уговариваетъ зятя быть въ миру съ Менли-Гиреемъ, а самъ посылаетъ къ Менли-Гирею и союзится съ нимъ противъ Литвы; 4) на границахъ захватываютъ литовскія земли въ московскую сторону.—Отвѣтъ московскаго великаго князя: о Стефанѣ Волошскомъ—такъ и слѣдуетъ поступать по докончанью; о записи относительно Кіева, то это нелѣпица; да къ тому же великій князь Александръ и многое другое правитъ не по докончанью, а теперь еще принуждаетъ свою жену къ римскому закону; союзъ съ Менли-Гиреемъ противъ Литвы вызванъ союзомъ великаго князя Александра съ Ахматовыми дѣтьми противъ Крыма и Москвы; пограничныя ссоры можно разобратъ, когда будетъ исправлено съ литовской стороны нѣчальное дѣло о титулѣ великаго князя. — Личный отвѣтъ великаго князя Ивана Васильевича литовскимъ посламъ (Стр. 693—716).

I. Лѣта 7007, августа, приѣхали къ великому князю послы отъ великаго князя Александра Литовскаго, маршалокъ его Станиславъ Глѣбовичъ да писарь его Ивашко Сопѣгынъ.

Опослѣ поклоновъ, грамоту вѣрющую подали. А се грамота: Брату и тѣстю нашему, Ивану, Божією милостью, великому князю Володимерьскому, и Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрьскому, Югорьскому,

Пермьскому, Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра, Божью милостью, № 61. великого князя Литовского и Руского, Жомоитьского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашего, нашихъ пословъ, маршалка нашего, намѣстника витебского, пана Станислава Глѣбовича, и писаря нашего Ивашка Сопѣжича о нашихъ дѣлѣхъ; ино што будутъ они тебѣ, брату и тьстю нашему, отъ насъ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то есть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, июня 5 день, индик. 2.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорили. Посолство до великого князя Ивана Васильевича.

Государь нашъ, Божьею милостью Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и ныхъ, тебѣ, брату и тьстю своему, велѣлъ говорити: што перво сего ты, братъ нашъ, къ намъ черезъ свои послы въсказывалъ и нашими послы наказывалъ, абыхмо съ Стефаномъ, воеводою волоскимъ, были въ миру и въ любви и въ докончаньи и въ единачствѣ, — ино тыми разы Стефанъ воевода присылалъ къ намъ о томъ своихъ пословъ, жадаючи насъ, абыхмо съ нимъ помирилися и записы вѣчны межи собою на обѣ сторонѣ вчинили, и были съ нимъ въ приязни и въ житьи, по тому, какъ и предки наши, великіи князи, бывали зъ его предки, зъ воеводами волоскими. — Александръ: ино мы на твое, брата нашего, слово и на его жаданье то есмо вчинили, приязнь съ нимъ и вѣчный миръ и докончанье взяли, и листъ нашъ и правду нашу на то есмо ему дали. — Александръ: и какъ вжо есмо тыхъ его пословъ отъ насъ отпустили, ино пришли къ намъ слухи, ижъ царь турецкій великіи свои силы шлетъ на Стефана, воеводу волоского, хотячи его и землю его наконецъ сказнити и посѣсти. — Александръ, Божью милостью: ино мы, брате, имаемъ змову зъ братьею нашею, съ королемъ вгорьскимъ и ческимъ зъ Владиславомъ, а зъ королемъ полскимъ Яномъ Одбрахтомъ, и зъ Божьею помощью, посполитою обороною, приятеля нашего Стефана воеводы и землю его похочомъ боронити отъ того его и всего христьянства неприятеля. — Александръ, Божью милостью: прото жадаемъ тебе, брата и цтя нашего, чтобы еси въ тую его и нашу пригуду, для посполитое обороны всего христьянства и розлитья крови ихъ былъ намъ радень и помощонъ противъ тому паганину Турку, который же вымыслилъ згладити и сказнити весь законъ христьянской, и панства и земли ихъ посѣсти; какжо и вжо, зъ Божьего допущенья многии великии христьянскии государства посѣдъ: бо и самъ, братъ нашъ, можетъ разумѣти, ижъ Стефана воеводы панство всихъ христьянскихъ земель нашего острова есть ворота; Боже того не дай, коли его сказитъ и панство его все посядетъ, тогда отъ того мощного неприятеля николи не будутъ во впокои панства и земли какъ наши, такъ и твои.

№ 61. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, абыхмо тебе, брата нашего, писали въ нашихъ листѣхъ подлѣ докончанья нашего съ тобою, какъ межѣ насъ записано въ нашихъ грамотахъ; ино коли есмо съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ, брали любовь и докончанье и записи на обѣ сторонѣ вдѣлали, и ты, брате, тогда въ своемъ листѣ вси замки и мѣста и волости наши украиные въ листѣ вписалъ; нижли замку нашего Києва и пригородовъ и волостей Киевскихъ намъ въ листѣ свой еси не вписалъ; ино и теперъ тебе, брата и цтя нашего, напоминаемъ, абы еси тотъ замокъ нашъ Киевъ и вся Киевская мѣста въ нашъ листѣ докончальный казалъ намъ вписати, а любо особый листъ свой велѣлъ бы еси намъ на то дати. А коли ты тое, братъ нашъ, вчинишь, тогда мы тебѣ будемъ въ нашихъ листѣхъ писати по тому, какъ въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ межѣ нами записано.

А съ рѣчи назавтрес говорили. А то молвити инымъ часомъ впокойнымъ великому князю. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, повѣдаючи намъ, штожъ Мендли-Кгирей, царь перекопский, до тебе своихъ пословъ присылалъ о томъ, абы ты насъ съ нимъ увелъ въ миръ и въ докончанье; и мы о томъ до тебе, брата нашего, своихъ пословъ посылали, хотячи съ нимъ въ миру быти, и въсказали есмо до тебя, ажъбы ты о томъ до него своихъ пословъ послалъ; и ты намъ отказалъ, ижъ послалъ еси о томъ до царя Мендли-Кгирейя своего посла.—Александръ, Божью милостью: ино, брате, намъ о томъ твоємъ посолствѣ гораздо свѣдомо, съ чимъ еси до него послалъ, и того посолства твоего списокъ къ тобѣ есмо послали, самъ на немъ поразумѣешь, съ чимъ еси до него слалъ.—Александръ, Божью милостью: ино, брате, въспомни на свою душу и на христьянскую вѣру, гораздо ли то чинишь: съ нами въ любви и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованьи будучи, такіи дѣла починаешь? А въ нашемъ съ тобою докончаньи записано и крестъ есмо на томъ цѣловали на обѣ стороне, што было намъ противъ всякому нашему неприятелю и противъ поганства вездѣ быти заодинъ.—Александръ, Божью милостью: про то и теперъ тебе, брата нашего, о томъ напоминаемъ, штобы еси намъ докончанье свое держалъ и крестное цѣлованье полнилъ по тому, какъ есмо съ тобою, братомъ нашимъ, записалися, и правду нашу собѣ дали на обѣ сторонѣ.

Тотъ члонокъ приложонъ къ посолству пана Станиславу Глѣбовича а къ Сопѣжину, и за ними посланъ.—Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: тыми разы писалъ къ намъ князь Семенъ Ивановичъ, штожъ намѣстникъ твой козелский, Петръ Плещеевъ, присылалъ до намѣстника его карачовского и хотимльского отказывати села карачовскіи и хотимль-

скій, на имя Бубенское а Хролово, а два села нашихъ брянскихъ, Хра. № 61. човъ а Кошатицъ. И намѣстникъ князя Семеновъ тыхъ сель ему не поступилъ; и онъ въ другій разъ прислалъ къ самому князю Семену дворянина вашего, на имя Левшу Козлитина, тыхъ села отказываючи; и онъ того отказника къ намъ послалъ.—Александръ, Божью милостью великій князь, веказалъ: ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли то ся дѣтъ: намъ будучи съ тобою въ любви и въ докончаньи, а намѣстники твои присылаючи, села наши звѣчныи, которыяжъ здавна слушали къ нашему государству, отказываютъ у твою сторону. А и въ докончаньи тое межи нами записано, што тобѣ, брату нашему, въ Брянскѣ, въ Карачовѣ и въ Хотимлѣ и во вси брянскіи и въ карачовскіи и въ хотимльскіи села, въ земли и въ воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, по твоему съ нами докончанью, ажъбы еси въ ты села брянскіи, карачовскіи и хотимльскіи не велѣлъ уступатися. А того твоего чловѣка, который жъ отъ намѣстника твоего козелского до князя Семена со отказомъ о тыхъ сельхъ былъ присланъ, до тебе жо есмо послали.—Александръ, Божью милостью: Какъ вжо намъ отѣхавшимъ отъ государя нашего великого князя, и его милость прислалъ къ намъ дворянина своего; и пишеть къ намъ, чтожъ тыми часы жаловали его милости люди, Торопчане, на твоихъ боярь, которые живутъ на новгородскихъ границахъ, штожъ тыи твои бояре земли ихъ питомыи зъ людьми и зъ житомъ отрубиди вѣдолжки на пятьдесятъ миль, а вширки гдѣ на десять версть, а инде болши, а инде менши, и тѣжны шкоды и грабежи имъ велики починили. И государь нашъ великій князь велѣлъ тобѣ говорити: съ твоимъ ли то вѣдомомъ, брата нашего, бояре твои чинять, или безъ твоего? Бстлибы то безъ твоего вѣдома было, абы еси винныхъ за то велѣлъ казнити, а наше земли и людей и зъ рожью и зъ ярюю велѣлъ отступитися: бо мы своимъ украинникомъ въ чужое не велимъ уступатися; а ты бы братъ нашъ потомужъ въ нашо не велѣлъ вступатися, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья. А кому бы до кого дѣло было, твоимъ ли людямъ до нашихъ людей, а любо нашимъ людямъ до твоихъ людей, ино тому судъ и право на обѣ сторонѣ, виноватый бы не користовался, а правый бы въ томъ не гинулъ.

На память молвити государю великому князю Ивану Васильевичю отъ государя нашего великого князя Александра: о слуги его милости, о два нѣмца Намайболтъ Винолтъ, а другому имя Мартинъ Боксъ, которыхъ жо государь его милость послалъ былъ въ нѣмецкіи стороны; ино ихъ въ Номгородку (sic) князь Бабинъ инялъ на своемъ жо опасѣ и отослалъ къ Якову Захарыну къ Новгороду, и Яковъ Захарынъ отослалъ ихъ къ Москвѣ, и тыми разы сидятъ они тутъ на Москвѣ.

№ 61. Да опослѣ того списки жалобныя подали.

III. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, маршалку его Станиславу Глѣбовичю да писарю его Ивашку Сопъгину. А отвѣчивали имъ казначей великого князя, Дмитрей Володимировичъ, да діаки великого князя, Феодоръ Курицинъ да Одрѣй Майко да Данило Мамыревъ.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что онъ съ Стефаномъ, съ воеводою съ волошскимъ, миръ взялъ и докончаніе межи собою записали и правду ему учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино братъ нашъ, князь велики, и напередъ сего къ намъ наказывалъ, а и лѣтось къ намъ присылалъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петряшковича, да тебя жъ писаря своего Ивашка, про то, чтобы намъ послати до Менли-Гирея, царя перекопского, и до Стефана, воеводы волошского, чтобы его землямъ шкоть не чинили, а съ нимъ бы миръ взяли; и мы для брата своего, великого князя Александра, и послали своихъ пословъ до Менли-Гирея царя и до Стефана воеводы, а наказали есмя къ нимъ, чтобы его землямъ шкодъ не чинили, а были бы съ нимъ въ миру и въ одиначствѣ потумужъ, какъ и съ нами. И Стефанъ воевода къ намъ и отказалъ съ нашими послы, что съ великимъ княземъ Александромъ миру хочеть, а шлетъ къ нему на то своихъ пословъ; и мы и брату своему великому князю то обѣстили своимъ сыномъ боярскимъ Третіакомъ Долматовымъ. И нынѣ князь велики объявляетъ намъ то, что съ Стефаномъ съ воеводою миръ взялъ; ино мы и напередъ того того хотѣли, а и нынѣ того хотимъ, которые съ нами въ миру и въ одиначствѣ, тѣ бы и съ великимъ княземъ Александромъ были въ миру и въ одиначствѣ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что пришли къ нему слухи, что царь турецкой шлетъ великіе свои силы на Стефана, воеводу волошского; и князь великій имаеть смолву съ своею братьею, съ короли съ угорскимъ и съ полскимъ, что имъ посполито стати на оборонъ Стефана, воеводы волошского, а намъ бы также съ ними посполъ стати противъ тому поганству. Ино мы съ Стефаномъ съ воеводою въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и коли намъ будетъ отъ Стефана воеводы про то вѣсть, что на него Турки пойдутъ, а будетъ ему наша помощь надобъ, и мы, зъ Божією милостію, хотимъ стояти за христіанство противу поганства, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се Феодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что есмя къ нему съ своими послы

и съ его послы неодинова наказывали о своемъ имени, что пишетъ къ № 61. намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ писано; и ты Ивашко говорилъ намъ отъ великого князя, что имени нашего въ своихъ грамотахъ къ намъ не пишетъ по докончанью того дѣла, что въ нашемъ съ нимъ докончаніи Кіевъ и пригороды и волости киевскіе не писаны, и намъ бы съ нимъ докончаніе велѣти переписать, или бы намъ ему на то опричной свой листъ дати, что Кіевъ и пригороды киевскіе и волости вписать; и коли мы то учинимъ, и онъ тогда въ своихъ грамотахъ наше имя хочеть къ намъ писати по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межы насъ записано.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и князь бы велики самъ и положилъ на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ приказываетъ мимо наше съ нимъ докончанье и крестное цѣлованье, не хотя намъ правити по докончанію? И онъ такіе безлѣпичные дѣла къ намъ приказываетъ мимо дѣло. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино какъ есмя взяли съ своимъ братомъ любовь и докончаніе, и мы къ нему неодинова наказывали съ своими послы и съ его послы, да и лѣтось есмя Станиславомъ съ Кишкою и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказали, чтобы къ намъ нашъ братъ имя наше писалъ по докончанію; а въ своей грамотѣ утверженной о нашей дочери, имя бы наше написавъ по докончанію же, да къ намъ ту грамоту прислалъ. А о греческомъ законѣ, о церкви Божіей, и о панѣхъ и о паніахъ, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, и онъ бы намъ, по нашему съ нимъ докончанію и по тому, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ направилъ; и братъ нашъ ни въ чемъ въ томъ намъ не править; а нынѣ, сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, братъ нашъ болши того намъ не править, дочь нашу нудить къ римскому закону. И братъ нашъ гораздо ли такъ дѣлаеть то? Онъ самъ съ нами явно не хочеть житія. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: также и о послѣхъ и о гостехъ неодинова есмя къ нему наказывали, да и лѣтось есмя съ Станиславомъ да и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказывали, что къ намъ и отъ насъ посломъ и гостемъ проѣзда нѣтъ, а гостемъ нашимъ продажи и грабежи великіе въ его земляхъ чинятся; а въ Орду къ нашимъ недругомъ посылаетъ; и гдѣ бы ему въ томъ намъ направити, а и нынѣ къ нашимъ недругомъ въ Орду пословъ своихъ посылалъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и похочеть братъ нашъ съ нами доброго житія, и онъ какъ на чемъ намъ молвилъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межы насъ въ докончаніи записано, потому бы намъ и правилъ; а о дочери о нашей какову намъ свою грамоту утвержденную далъ, и какъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ, по тому бы намъ и

№ 61. правилъ; а дочери бы нашѣ къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ. А имя бы наше въ своихъ грамотахъ писалъ къ намъ по тому, какъ въ докончаньѣ въ нашемъ съ нимъ записано. Да и грамоту бы свою утвержденую о нашей дочери о греческомъ законѣ велѣлъ написать по нашему списку, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, и имя бы наше писано было по тому, какъ въ томъ списку по докончанію написано, да ту бы грамоту къ намъ прислалъ съ своею печатью; а о церкви греческого закона, и о панѣхъ и о паніахъ направилъ бы намъ нашъ братъ по тому, какъ намъ свое слово молвилъ своимъ паны. Да и о иныхъ бы дѣлѣхъ о всѣхъ, о которыхъ есмь къ нему наказывали, чтобы намъ нашъ братъ направилъ по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію.

А се Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: что есте къ намъ привезли отъ великого князя списки съ посолства нашего посла Семена Ромодановского, которого есмь послали къ Менли-Гирею царю о великого князя дѣлѣ, и мы васъ велѣли спросити, что великому князю нелюбо въ томъ нашемъ посолствѣ написано? И вы говорили, что нелюбо великому князю то, что написано въ памяти у нашего посла, молвити ему Менли-Гирею царю, что князь велики на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою заодинъ, и на всякого недруга.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы къ брату своему, къ великому князю, неодиново наказывали съ своими послы и съ его послы, а я дѣтось есмь съ Станиславомъ да и съ тобою съ Ивашкомъ наказывали къ великому князю, что братъ нашъ, князь велики, въ Орду къ нашимъ къ явнымъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, послы свои шлетъ; а Менли-Гирей царь къ намъ приказалъ съ своими послы съ Казимеромъ и съ Хозяшомъ, что князь велики Александръ посылаетъ своихъ пословъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтемъ, а одиначится съ ними и на тебя и на меня; да и изъ Орды къ намъ приказывали, что князь велики Александръ посылаетъ къ Ахматовымъ дѣтемъ въ Орду, а съ ними на насъ одиначится; и мы съ того дѣля ту рѣчь приказали съ своимъ посломъ къ Менли-Гирею, что есмь съ нимъ на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского заодинъ. Ино мы и нынѣ о томъ брата своего, великого князя, не таимъ: учнетъ ли братъ нашъ съ нашими недруги, Ахматовыми дѣтми, съсылатися и одиначится на насъ, ино тогда которому добру межи насъ быти?

А се Данило говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, будто отъ нашихъ людей отъ украинскихъ его людемъ многіе кривды починилися въ татбахъ и въ розбосехъ и въ наѣздѣхъ и въ грабежѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, да и записи есте жалобные подали намъ на нашихъ людей; а намъ наши люди также безпрестано бьютъ челомъ на его людей, что имъ многіе кривды чинятся отъ

его людей татбами и розбой и наѣзды и грабежи великими. Ино мы по № 61. всёмъ своимъ украинамъ не велимъ своимъ людемъ великого князя людемъ никоторого лиха чинити; и князь бы велики по всёмъ своимъ украинамъ намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и приказникомъ нашимъ обиднымъ людемъ велѣлъ съ своими людьми судъ и управу давати, взятое бы велѣлъ отдати, а лихихъ велѣлъ казнити. А мы по своимъ украинамъ по всёмъ приказали, велѣли есмя его людемъ управу давати, а и нынѣ пошлемъ и велимъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказникомъ великого князя обиднымъ людемъ во всёхъ обидныхъ дѣлѣхъ съ нашими людьми судъ и управу давати, взятое велимъ отдати, а лихихъ велимъ казнити, чтобы на обѣ стороны добрые не гибли, а лихие не корыстовались. А о земляхъ и о водахъ великому князю его люди бѣють челомъ, будто наши люди въ его земли въступаются и наѣзжаютъ и грабятъ; а намъ наши люди безпрестани бѣють челомъ, что великого князя люди въ наши земли въступаются и наѣзжаютъ и грабятъ, и людей бѣють, и много лиха чинятъ. И о тѣхъ дѣлѣхъ, о земляхъ и о водахъ и о всёхъ обидныхъ дѣлѣхъ, коли братъ нашъ князь велики начальные болшіе дѣла по докончанію намъ направить, и мы тогда бояръ своихъ пошлемъ, а князь велики своихъ пановъ пошлетъ, и они, съѣхався, и о земляхъ и о водахъ и о всёхъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ и границы очистятъ, по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорилъ ты намъ, Ивашко, отъ великого князя, будто нашъ намѣстникъ козелской, Петръ Плещеевъ, посылалъ нашего дворянина, на имя Левшу Козлитина, до князя до Семена до князя Иванова сына Андреевича, отказывати сель карачевскихъ и хотимльскихъ на имя Бубенского а Фролова и Храчева и Кошатина. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нашъ намѣстникъ козелской Петръ къ намъ приказывалъ, что на тѣ на наши земли на козелскіе и на иные наши земли учали княжи Семеновы люди наѣзжати и грабити и людей бити; и онъ къ нему о томъ посылалъ, чтобы своимъ людемъ на тѣ земли наѣзжати не велѣлъ. Ино и нынѣ князь бы велики на наши земли своимъ людемъ наѣзжати не велѣлъ, занже тѣ земли, сказываютъ, наши изстарины, козелскіе. А что князь Семенъ поималъ у нашего дворянина у Левшы, и князь бы велики велѣлъ то ему отдати. Да приказывалъ къ намъ Петръ же Плещеевъ, а еказывасть, что посылалъ ко князю къ Семену о томъ Левшѣ нашего человека; и какъ поѣхалъ тотъ нашъ человекъ отъ князя Семена назадъ, и намѣстникъ дѣбрянской, того человека самого третья поймавъ, ограбилъ да кинулъ въ тюрьму. И князь бы велики тѣхъ нашихъ людей велѣлъ со всёмъ отпустить; а впередъ бы князь велики нашихъ людей въ безлѣпницѣ не велѣлъ имати. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ

№ 61. говорили отъ великого князя о нѣмцѣхъ о Винголтѣ и о Мартынѣ, чтобы намъ ихъ велѣти отпустить, — ино тѣ нѣмци ѣхали изъ Ливонскіе земли въ (вейскую землю черезъ наши земли, не просячи ни у кого пути, ни зовучися великого князя людьми; а въ ту пору наши намѣстники и наша отчина, Велики Новгородъ, съ Стенстуромъ валчили, и нашъ намѣстникъ Яковъ тѣхъ нѣмцовъ къ намъ прислалъ, и нынѣ братъ нашъ называетъ тѣхъ нѣмцовъ своими, а послалъ ихъ, сказываетъ, до нѣметцкихъ странъ: ино гораздо ли дѣлаетъ братъ нашъ, что посылаетъ тайно своихъ людей къ нашему недругу? И коли у насъ ихъ просятъ братъ нашъ, и мы для его велимъ ихъ отпустить.

IV. А се самъ князь велики отвѣчалъ Станиславу да Ивашку, какъ пришли къ нему челомъ ударити опослѣ отвѣта.

Станиславъ и Ивашко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отвѣчали есмя вамъ своимъ казначеемъ Дмитреемъ, да діаки своими Θεодоромъ и Андрѣемъ и Даниломъ; а иные рѣчи наказали есмя съ вами къ брату своему, къ великому князю; и что вамъ отъ насъ нашъ казначей и наши діаки говорили, то есть наши рѣчи. — Станиславъ и Ивашко! Наказывали есмя къ своему брату, къ великому князю, и нединова съ своими послы, да и лѣтось есмя къ нему наказали съ его послы, съ Станиславомъ съ Кишкою да и съ тобою съ Ивашкомъ, что которыхъ дѣлъ не правитъ намъ братъ нашъ по нашему съ нимъ докончанію, также и о дочери о нашей, какъ намъ крѣпкое свое слово молвилъ, да и о иныхъ дѣлѣхъ, и онъ намъ потомужъ не правитъ, а ещо сверхъ того дочь нашу нудитъ приступити къ римскому закону. И братъ нашъ гораздо ли такъ дѣлаетъ, черезъ наше съ нимъ докончанье и черезъ свое крѣпкое слово? И мы и нынѣ съ вами къ своему брату наказываемъ, чтобы намъ, по нашему докончанью и по крестному цѣлованью, о всѣхъ дѣлѣхъ направилъ; а дочери бы наше къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, а за то бы братъ нашъ съ нами нежитья не хотѣлъ.

А приставъ у нихъ былъ Третьякъ Михайловъ сынъ Синіе Губы.

№ 62.

1499, декабря 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Иваномъ Мамоновымъ къ великому князю Александру Казимировичу: Менли-Гирей крымской прислалъ въ Москву посла съ изложениемъ условій, на которыхъ хочетъ быть въ миру съ Литвою; великій князь извѣщаетъ объ этихъ условіяхъ своего зятя. Рѣчь Мамонова къ великой княгини Еленѣ Ивановнѣ, что она ничего не отвѣчаетъ родителямъ о принужденіи ея мужемъ къ римскому закону.—Отвѣтъ литовскаго великаго князя московскому послу, что онъ дастъ отвѣтъ относительно условій Менли-Гирей, когда посоветуется съ своею радой (Стр. 717—732).

I. Лѣта 7008, декабря 19, послалъ князь велики въ Литву Ивана Григорьева сына Мамонова на подводахъ; а съ нимъ послалъ Тимоху подьячего Микулина сына, да Михалѣ Дворянкина на подводахъ же.

А се правити посольство отъ великаго князя великому князю Александру Литовскому Ивану Мамонову. Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—А опослѣ поклона поминки подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Алѣксандру поминается корабелникъ.

А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали еся до тебя своего сына боярскаго Ивана Григорьева сына Мамонова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, декабрь 17 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, велѣлъ говорити: что еси къ намъ прислалъ пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Кишку, да писаря своего Ивашка Сопѣгина, и говорили намъ

№ 62. отъ тебя, чтобы намъ послати къ Менли-Гирею ко царю къ перекопскому, чтобы съ тобою миръ взялъ. И мы и посылали о томъ къ Менли-Гирею ко царю своего посла, князя Семена Ромодановского. И нынѣ нашъ посоль князь Семень отъ Менли-Гирея царя къ намъ пришелъ; а Менли-Гирей царь прислалъ къ намъ, съ нашимъ посломъ вмѣстѣ, своего посла Ази Халеля, а приказалъ къ намъ Менли-Гирей съ нашимъ посломъ да и съ своимъ посломъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что съ тобою миру хочеть; а какова мира съ тобою хочеть и какъ мнѣ отъ него говорилъ его посоль Ази Халель, а въ грамотѣ въ своей къ намъ тожъ писалъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ записъ. И ты бы, брате, къ намъ отказалъ, какова съ Менли-Гиреемъ со царемъ миру хочешъ, чтобы намъ про то вѣдомо было, что намъ къ нему приказати.

Да записъ подати. А се записъ:

Великому князю Ивану и его величеству Менли-Гиреево цареву слово. Ази Халелю велѣно говорити. Съ литовскимъ юртомъ съ моимъ зятемъ, со княземъ Александромъ, мнѣ помирися молвя, князи Семена своего слугу прислалъ ты. Велишь ты съ нимъ помиритися велми добро, язъ ся съ нимъ помирю; ино литовской князь Александръ, твой зять, въ одномъ словѣ не стоитъ: къ тебѣ присылалъ, да и ко мнѣ присылалъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти; а какъ твой посоль князь Семень отъ тебя къ намъ приѣхалъ и твою рѣчь намъ о миру говорилъ, и твой зять князь Александръ опослѣ того посылае своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, зовучи ихъ на насъ. Тебѣ, нашему брату, вѣдомо ли то, крѣпко ли ему вѣришь? Ещо которые наши люди изстаринны потягли къ нашей Ордѣ, тѣмъ нашимъ людемъ не велитъ намъ ясака давати, ни нашимъ дарагамъ не велитъ у нихъ по старинѣ быти, да ещо, пришедъ его люди, на Днѣпрѣ у меня городъ взяли, колко нашихъ людей побили, а иныхъ съ собою свели, а кунъ безчислено взяли. И опослѣ того, которой городъ на устьѣ Днѣпра здѣлали еси, тому городу его люди завсе приходя въ судѣхъ, много лиха чинятъ. Ещо его люди на нашей землѣ изстаринны приходя, соль имали, а пошлины давали; а нынѣча его люди приходя, соль сильно емлютъ, а пошлины не даютъ; такая сила чинится, какъ намъ съ нимъ помиритися? Ты, нашъ братъ, крѣпко своему зятю вѣзвѣришь, что тѣмъ лихимъ дѣломъ впередъ не быти, намъ твоего слова, нашего брата, какъ не послушати? Про то своего зятя укрѣпи, что ему съ нашими недруги, съ Ахматовыми дѣтми, не съсылатися; а которые люди къ нашей Ордѣ изстаринны ясакъ давали и дараги у нихъ были, тѣ бы люди и нынѣ къ нашей Ордѣ по старинѣ ясакъ давали, и дараги бы наши у нихъ по старинѣ были, какъ было при Седехматѣ при царѣ. А которые его люди въ нашу землю по соль приѣдутъ, и они бы по старинѣ пошлину

давали. А нашему бы городу, которой стоитъ на усть Днѣпра, отъ его № 62. людей никоторого лиха не было. О тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ крѣпкое свое слово молвивъ, доброго своего посла съ Ази Халелемъ вмѣстѣ къ намъ пришлетъ, да на то къ намъ съ своимъ посломъ и свою грамоту пришлетъ съ своею печатью; а ты, нашъ братъ, твердо его укрѣпивъ, къ намъ приплешъ своего человѣка, а съ Ази Халелемъ вмѣстѣ, молвя такъ: съ мимъ зятемъ помирися. Ино велми добро мнѣ твоего слова, своего брата, какъ не послушати? На томъ помирися, такъ вѣдай.

А опослѣ записи рѣчь говорити: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: а о людяхъ, которые, сказываеъ, къ его Ордѣ изстарины ясакъ давали, писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ безъ имени; да и посолъ его Ази Халелъ намъ говорилъ о томъ безъ имени жъ; и язъ велѣлъ о томъ посла его Ази Халела въспросити, которые то люди? и что намъ онъ сказалъ, и язъ ту запись къ тебѣ жъ послалъ.

Да и ту запись подати. А се запись:

Менли-Гиреевъ царевъ посолъ Ази Халелъ сказывалъ, что изстарины къ Перекопской Ордѣ тянули Киевъ въ головахъ почень; а опроче Киева по тѣмъ городкомъ дараги были и ясаки съ тѣхъ людей имали, Каневъ, да Нестобратъ, да Дашко, да Яро, да Чонамъ, да Болдавъ, да Кулжанъ, да Биринъ Чялбашъ, да Черкасской городокъ, да Путивль, да Липятинъ, тѣ городки и зъ селы всѣ царевы люди, то язъ вѣдаю; а иное вѣдаеъ царь братъ твой.

А опослѣ тое записи рѣчь говорити: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ у мене Менли-Гиреевы царевы послы, да и салтана каѣинского посолъ; и язъ ихъ хочю къ нимъ отпустити, да и своихъ пословъ хочю къ нимъ слати съ ихъ послы вмѣстѣ. И ты бы, брате, нашимъ посломъ да и Менли-Гиреевымъ посломъ да и салтанову послу далъ путь по своей землѣ на Киевъ и на Черкасци, да и пристава бы еси своего имъ далъ, и кормъ бы еси имъ по своей землѣ велѣлъ давати, насъ для.

Память Ивану. Отвѣчаютъ ему тѣмъ, что шлетъ князь велики о томъ дѣлѣ къ великому князю своего, и князь бы велики Менли-Гиреевыхъ пословъ ещо не отпускатъ. И Ивану молвити: язъ, господине, государю своему, оже дастъ Богъ, скажу, и государь нашъ, господине, князь велики того посла Менли-Гиреева Ази Халеля, которой о томъ дѣлѣ пришелъ, ещо подержитъ, доколѣ великого князя человѣкъ у осподаря нашего будетъ; а князь бы велики своего человѣка немотчая послалъ ко государю къ нашему. А иныхъ пословъ Менли-Гиреевыхъ, Казимера, и Хозяша, да и каѣинского салтана посла хочеть государь нашъ отпустити не мотчая,

№ 62. да и своихъ пословъ съ ними шлетъ вмѣстѣ къ Менли-Гирею и къ каѳинскому салтану; и князь бы велики тѣмъ посломъ по своей землѣ даль путь да и пристава.

III. А се говорити отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ Ивану Мамонову того жъ дни, какъ у великого князя будетъ. Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. — Да о здоровьѣ въспросити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ твое здоровье видѣти. — Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, велѣла твое здоровье видѣти.—Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини по карабелнику.

Да ити ему опослѣ того къ собѣ на подворье. Да назавтрее, или какъ будетъ пригоже, велѣти Ивану донести рѣчь до великіе княгини Олены съ еѣ человекѣмъ, что съ нимъ есть наказъ отъ отца се наодинѣ безъ литвина. И какъ ему велитъ великая княгини у себя быти, и Ивану, пришедъ, первое грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Пермьски, и Болгарски и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ сынъ боярской Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ, и ты бы ему вѣрида, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, декабря 17 день.

Да опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ: Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ лѣгось, что тебя мужъ твой князь велики Александръ нудитъ приступити къ римскому закону, и ты бы къ намъ о томъ отказала; и ты къ намъ не отказала ничего. Ино гораздо ли, дочка, такъ дѣлаешь? Гдѣ было тебѣ и безъ наше послышки къ намъ послати, да то намъ сказати; ино мы тебя пытаемъ, а ты отъ насъ таишь, а намъ того не скажешь, гораздо ли такъ дѣлаешь?—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы то допозна вѣдаемъ, что тебя мужъ твой нудитъ приступити къ римскому закону, да и ко княземъ и ко всѣмъ, которые держатъ греческой законъ, мужъ твой посылалъ, чтобы приступили къ римскому закону. И ты бы, дочи, попомнила Бога, да и наше родство и нашъ къ себѣ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси отъ своихъ родителей родствомъ не отпала, да въ неблагословеніѣ и въ проклятѣ не была, не приступила бы еси къ римскому закону некоторою

нужею, а держала бы еси нашъ законъ греческой крѣпко; а къ намъ бы № 62. о всемъ о томъ дѣлѣ отказала съ Иваномъ Мамоновымъ.

А опослѣ тѣхъ рѣчей, Ивану велѣти Михалю донести рѣчь до великіе княгини, съ кѣмъ будетъ пригожь, что съ нимъ послана къ ней грамота отъ еѣ матери; и какъ Михалю велить у себя быти, и Михалю, пришедъ, да грамота подати.

Да память Ивану. Въспросити ему отъ великого князя великіе княгини Олены наодинѣ, какъ будетъ пригожь: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебя спросити о твоей болѣсти, какъ тебя нынѣ Богъ милуетъ.

IV. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Ивану Григорьеву.

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тѣсти нашего, великого князя Ивана Васильевича, што первой сего всказывали есмо до него нашими послы, маршалкомъ нашимъ паномъ Станиславомъ, а писаремъ нашимъ Ивашкомъ Сопѣжычомъ, ажбы послалъ своего посла до царя Мендли-Кгирея, ижбы съ нами миръ взялъ. И братъ нашъ, велики князь, въ томъ посылалъ дѣлѣ своего посла къ Мендли-Кгирею царю князя Семена Ромодановского. Ино тотъ его посолъ, князь Семень, отъ Мендли-Кгирея царя вжо къ нему вернулъ, а съ нимъ царевъ посолъ посполъ до него пришолъ, на имя Ази Халсея; и што царь Мендли-Кгирей всказалъ до него его посломъ княземъ Семеномъ и своимъ посломъ Ази Халелемъ, съ того его посолства списки къ намъ прислалъ потатарскни и поруски; и мы на тыхъ всихъ спискохъ гораздъ всему тому зрозумѣли. Ино братъ нашъ, князь велики, нехай того самъ и посмотрить и раду свою на то намъ дасть. Што ся тычетъ Києва и пныхъ городовъ нашихъ, подобное ль то рѣчи? Царь Мендли-Кгирей въ насъ хочеть, чего предъ тымъ предкове его, первый цари, и отецъ его въ нашихъ предковъ, великихъ князей литовскихъ, и у во отца нашего, короля его милости, николи не хотѣли а ни впоминали. Нижели мы на тотъ часъ пановъ рады нашеѣ при собѣ не маемъ, бо ѣздили есмо влегце по своему панству подлѣ граници Лядское, и вжо ничего не мѣшкая ѣдемъ до Вилны, и тамъ съ паны радою нашою, ажъ Богъ дасть, хочемъ ся о томъ порадити и до брата и тѣсти нашего безъ мѣшканія хочомъ во всѣхъ тыхъ речехъ нашего посла послати; а братъ бы нашъ того посла царя Мендли-Кгиреева ещо до того часу позадержалъ, поки нашъ посолъ въ него будетъ.—А дален што всказалъ до насъ братъ нашъ, абыхмо его посломъ и посломъ царевымъ а салтана каѣинского послу дали путь и пристава и корму по нашей земли, почонъ отъ Брянска и до Києва и до Черкасъ, его дѣли, и мы тымъ посломъ даемъ путь и пристава и корму по нашої земли до Києва и до Черкасъ, его дя, брата нашего.

№ 63.

1500. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Загряжскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу съ объявленіемъ, что всльдствіе принужденія къ римскому закону, князь Семенъ Бѣльскій отъѣхалъ изъ литовскаго подданства въ московское, и великій князь, въ интересахъ православія, принялъ его (Стр. 733—737).

I. А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Дмитрею Загрязскому.

Первое поклонѣ. Иоанъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитись. Да отъ великіе княгини поклонѣ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да какъ князь велики о здоровѣхъ спроситъ и руку дасть, да велитъ сѣсти, и Дмитрею въ ту пору велѣти князю Семенову человѣку грамота подати, или рѣчь говорити, цѣлованіе сложити. Да какъ грамоту подасть князь Семеновъ человѣкъ, и Дмитрею, вставъ, грамота подати вѣрющая.— А се грамота:

Иоанъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Прмьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Дмитрея Давидова сына Загрязскаго; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008-го.

II. Да послѣ грамоты рѣчь говорити. Иоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: прислалъ, брате, къ намъ князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской, бьючи челомъ, а сказываетъ, что отъ тебя, отъ нашего брата, пришла на нихъ великая нужда о вѣрѣ греческаго закона: послалъ еси владыку смоленскаго да своего бискупа виленскаго къ княземъ къ русскимъ и ко всей Русіи, которые дрѣжатъ греческой законъ, и говорилъ имъ отъ тебя, чтобы они приступили къ римскому закону намъ служити и съ своею отчиною. А въ докончальныхъ, брате, грамотахъ

межы насъ съ тобою записано, что намъ князей служебныхъ, по нашему № 63. съ тобою докончанію, съ вотчинами на обѣ стороны не принимати. — Іоанъ, Божією милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и коли, брате, отъ тебя имъ такая нужда сталась о вѣрѣ греческого закона, а напередъ того отъ твоего отца и отъ твоихъ предковъ такая нужда имъ о вѣрѣ не бывала, и мы нынѣ князя Семена того дѣля и приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною; то бы тебѣ, брату нашему, вѣдомо было.—Іоанъ, Божією милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси, брате, у нашего слугы у князя Семена въ его отчину вступатись не велѣлъ ничѣмъ, ни людемъ бы его отъ твоихъ людей обиды ни силы нѣкоторыя не было.

III. съ Дмитреемъ своего челоуѣка вражеского съ грамотою къ великому князю Александру. А се грамота:

Господину государю Александру, великому князю Литовскому. Служилъ есми твоей милости отцу королю небожчику, дрѣжалъ мя его милость во чти, въ ластцѣ и въ данинѣ своей, а мѣстце у его милости въ радѣ мѣвалъ есми; а надѣвамся, чтожъ твоей милости свѣдомо. А опослѣ отца твоей милости, короля небожчика, служилъ есми твоей милости государю вѣрно и справедливо, и у твоей милости государя мѣстце у радѣ мѣвалъ есми; и твоя милость, государь, меня во всемъ въ томъ отпустилъ. И теперво твоя милость, чего не бывало отъ предковъ твоей милости надъ нашими пѣредки, хочешъ твоя милость нашъ законъ греческій зломати, а хочешъ твоя милость силно привести въ римской законъ. И мы того не хотячи надъ собою видѣти, для того есми отъ твоей милости прочь поѣхалъ и билъ есми челоуѣкъ православному хрестіанскому государю, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи съ мене присяга доловъ.

№ 64.

1500, апрѣля 23. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ Кишкой и писаремъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *великій князь литовскій, вспомнивши крестное цѣлованіе, написалъ имя московскаго великаго князя, по докончанію, «государемъ всеа Руси»; великій князь Иванъ Васильевичъ также вспомнилъ*

№ 64. бы свое крестное цѣлованіе, измѣнника князя Семена Бѣльскаго и другихъ теперешнихъ отъѣзчиковъ выдалъ бы; юненія на православныхъ въ Литвѣ нѣтъ.—*Отвѣтъ великаго князя: великій князь Александръ только имя государя написалъ по докончанію, а о другихъ дѣлахъ,— о церкви греческаго закона во дворцѣ и панахъ и паняхъ греческаго закона, чтобы были при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ,—ничего не исправилъ; князь Семенъ Бѣльскій не измѣнникъ, а отъѣхалъ изъ литовскаго подданства, охраняя свое православіе; въ Литвѣ теперь всѣхъ православныхъ нудятъ къ римскому закону (Стр. 737—748).*

I. Лѣта 7008, приѣхали къ великому князю отъ великаго князя Александра литовскаго послы, апрѣля въ 23 день.

Посолство до великаго князя Ивана Васильевича паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ, намѣстникомъ смоленскимъ, а писаремъ Ѳедкомъ Григорьевичемъ. Напервіи поклонъ. А опослѣ того грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тѣстю нашему, Іоану, Божьею милостью государю всеа Руси и великому князю Володимерекому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Прымскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью великаго князя Литовскаго и Русскаго и Жомоитскаго и иныхъ. Послали есмо до тебе намѣстника смоленскаго, пана Станислава Петровича, а писаря нашего, намѣстника стоклишскаго Ѳедка Григорьевича; ино што они тобѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, марта 5 день, индик. 3.

II. Государь нашъ Александръ, Божією милостью и велики князь, вѣдѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: што есмо перво сего посылали до тебя, брата и тѣстя нашего, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича, моршалка нашего, намѣстника витебскаго, а писаря нашего Ивашка Сопѣжича въ нашихъ дѣлѣхъ, и ты, братъ нашъ, къ намъ всказалъ тыми нашими послы, ажъ быхмы тебѣ, брату нашему, правили, какъ межи нами въ грамотахъ въ докончалныхъ написано и на чемъ есмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмы твое по тому писали, какъ въ грамотахъ въ докончалныхъ межи насъ написано.—Александръ, Божією милостью и велики князь: ино мы были повздержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати потому, для того, что оужъ намъ послѣ докончанія въ короткомъ часу отъ тебе, брата нашего, исъ твоее земли почалися великіе невымовныи кривды дѣяти въ земляхъ и въ водахъ нашему о

томъ вѣдомо что еси брата нашего нашими послы мног- № 63.
 кротъ всказывали; и ты, братъ нашъ, и передъ тымъ до насъ вѣсказывалъ
 потомужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя будетъ
 написано по докончанію нашему, тогда тѣмъ дѣломъ всѣмъ обиднымъ ко-
 нецъ будетъ.—Александръ, Божією милостію и велики князь: ино мы, по-
 смотривши въ наше съ тобою братомъ нашимъ докончаніе, и помянувши
 крестное цѣлованіе, твое имя, брата нашего, написали есмя по тому, какъ
 въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ написано; а и впередъ,
 ажь Богъ дастъ, хочемъ тебѣ, брату нашему, правити по докончанію и по
 крестному цѣлованію во всемъ, какъ жо есмо, зъ Божьею помощію, правили
 ажь до сихъ часовъ.—Александръ, Божією милостію и велики князь: и ты
 бы, братъ нашъ, потомужъ вѣспомянулъ на свою грамоту докончалную,
 какъ еси намъ записался и на чемъ еси намъ животворящій крестъ цѣ-
 ловалъ, что никому никого не обидѣти, ни
 было, брате, въ наши великіе княжства не вступатися ни въ земли а ни у
 воды, и князей нашихъ служебныхъ не примати. И ты, брате, тыми разы,
 мимо свое съ нами докончаніе и крестное цѣлованье, слугу нашего, князя
 Семена Бѣлского, къ себѣ еси привялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ
 поприималъ, князи Хотѣтовского и иныхъ бояръ нашихъ мценскихъ, съ
 землями и съ водами и съ людьми съ нашею отчиною; и тыми разы вска-
 залъ еси до насъ своимъ посломъ Дмитреемъ Загряскимъ, что повѣдалъ
 тебѣ слуга нашъ князь Семень Бѣлски, абыхмо мы посылали до него би-
 скупа нашего виленского, а митрополита, приводячи его силно къ римско-
 му закону.—Александръ, Божією милостію и велики князь: ино онъ тебѣ,
 брату нашему, не умѣлъ правды повѣдати, какъ то лихій человекъ а зрад-
 ца нашъ; мы же третій годъ его очима нашими не видали. А зъ ласки
 Божее, у отчинѣ нашей, великомъ княжствѣ Литовскомъ, княжатъ и па-
 нятъ людей добрыхъ грецкого закона нижли тотъ зрадца
 нашъ, а никогда жею предкове наши и отецъ нашъ къ римскому закону
 не приводили — Александръ, Божьею милостію и велики
 князь: про то, чтобы братъ нашъ намъ свое докончанье и крестное цѣло-
 ваніе полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое молвилъ и чест-
 ный крестъ цѣловалъ, того нашего зрадцу намъ выдалъ и иныхъ зрадецъ
 нашихъ, а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанія и крестного
 цѣлованья намъ не ломалъ, и прочного нежитья съ нами для того не хо-
 тѣлъ, и въ земли и у воды и у отчину нашу, что они держали, не велѣлъ
 бы еси вступатися.

То Оедку писарю говорити. Александръ, Божією милостію и велики
 князь: што перво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана . . .
 Менли-Гирея перекопского, что всказалъ

№ 53. нашего съ твоимъ посломъ княземъ Семеномъ Ромодановскимъ и своимъ посломъ Ази Халилемъ, хотячи съ нами смиритися черезъ тебе, брата нашего, и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе, брата нашего, всказалъ и въ ярлыку въ своемъ писалъ, и чего въ насъ хочеть, о томъ тобѣ его посоль словомъ повѣдалъ; и ты всехъ тыхъ рѣчи его списки къ намъ прислалъ; и мы на тыхъ спискохъ всему тому гораздо врозумѣли. Ино ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри, и намъ къ тому какъ то, братъ и тестъ нашъ, и порады подобно его то рѣчи: въ насъ царь Менли-Гирей хочеть, чего передъ тымъ предкове его, первыи цари, и отецъ его и онъ самъ, въ передковъ нашихъ, великихъ князей литовскихъ, а ни у отца нашего, а ни въ насъ николи не хотѣли, а ни ся о томъ впоминали.—Александръ, Божією милостью и велики князь: ино мы, брате, черезъ тебе, брата нашего, со царемъ Менли-Гиреемъ отцемъ со царемъ . . . -Кирѣемъ язни былъ; бо онъ коли отца которые шкоды не чинивалъ и ещо нашего во всемъ остерегалъ и пріалъ; а коли царь Менли-Гирей и съ своими дѣтми всхочеть съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, какъ отецъ его съ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити самъ и дѣти его, и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти черезъ тебе, брата нашего, по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцемъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся вѣтвердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

III. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, Станиславу Петряшковичю да писарю его Ѳедку Григорьеву; а выходилъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначей великого князя Дмитрей Володимировъ, да діаки Ѳеодоръ Курицынъ да Ондрей Майко.

Іоанъ, Божією милостью государь всеа Руси, велѣлъ вамъ говорить: говорилъ намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, ты Станиславъ, что какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межъ насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашего имени по докончанію не писалъ въ своихъ грамотахъ. И мы къ нему неодинова съ своими послы и съ его послы наказывали, чтобы къ намъ по докончанію писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, что повоздержался и до сѣхъ мѣстъ нашего имени къ намъ писати того дѣля, что будто ему, опослѣ нашего докончанія въ короткомъ часу, отъ насъ съ наше земли почалися великіе кривды чинити въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ братъ нашъ, посмотривъ въ наше съ нимъ докончаніе и помянувъ крестное цѣлованіе, наше имя написалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ тобою по тому, какъ межъ насъ въ

докончальныхъ грамотахъ написано; а и впередь по докончанію и по крестному цѣлованію хотеть намъ правити все то. № 63.

Федоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы къ своему брату и не о одномъ о своемъ имени наказывали: наказывали есмя къ нему и о иныхъ дѣлѣхъ и о своей дочери, какъ его панове съ нашими бояры уговорили о греческомъ законѣ, каковъ его утвержденной грамотѣ у насъ быти. И панове его, Петръ и Станиславъ, таковъ у насъ и списокъ взяли. А церкви божіей нашего греческаго закона быти было у нее на сѣвехъ; а паномъ и паньямъ быти у нее греческаго закона, а не римскаго.— Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и князь бы велики Александръ самъ и положилъ на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлаеть, колко дѣтъ намъ по докончанію не правиль, а нынѣ одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанію написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ намъ не править.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. А нынѣ сверхъ того братъ крѣпкое слово того намъ не править владыку смоленского, отъстника греческаго закона, да бискупа своего виленского и черниловъ бернардиновъ, чтобы она приступила къ римскому закону; также ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и къ виленскимъ мѣстичемъ и ко всей Руси, которые держатъ гречески законъ, посылалъ къ нимъ того же владыку смоленского да и бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; а съ вами къ намъ приказалъ князь велики, что никого не нудить къ римскому закону. И онъ се ли не нудить къ римскому закону: къ дочери къ нашей посылаетъ, да и ко княземъ и къ паномъ русскимъ и ко всей Руси, чтобы приступили къ римскому закону. А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцѣ и при его предѣхъ не бывало: колко велѣлъ поставляти божищъ римского закона въ русскихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жены отъ мужей и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, спяно покидаютъ въ римской законъ; ино то ли онъ не нудить Русю къ римскому закону?— велѣлъ тебѣ говорити о князь Семенъ что мы его приняли къ собѣ въ службу мимо наше съ нимъ докончанье: а онъ будто поѣхалъ отъ него какъ всякой израдецъ; о греческомъ законѣ князь великій къ нему не посылывалъ, а третей годъ и очима его не видалъ. Также, что есмя приняли Хотѣтовского и бояръ мченскихъ съ землями и съ водами, и намъ бы тѣхъ его израдецъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, что они держатъ, не велѣти намъ вступатися. Ино коли князь велики Александръ посылалъ владыку смоленского и бискупа виленского ко княземъ къ русскимъ и ко всей Руси, чтобы они приступили къ римскому закону, и о тѣ часы князь Семенъ тутъ не былъ и есть, да вѣдаючи допона про то дѣло, и

№ 65. онъ, не хотя отступникомъ быти отъ греческаго закона, и не хотя своей головы потерять, къ намъ побѣхалъ служити и съ своею отчиною. Ино которая его въ томъ израда? А что въ нашемъ докончаніи межъ насъ записано: князей служебныхъ съ вотчинами не приимати.— и мы къ великому князю сыномъ боярскимъ князя Семена приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною: а Хотѣтовской и Мосалекіе князи и съ своими отчинами, и мченекіе бояре и со Мченскомъ, и Серисане съ Серійѣйскомъ, и иные люди и зъ землями и съ водами отъ тоежъ нужи къ намъ побѣхали служити; и мы ихъ приняли въ службу и зъ землями; коли на нихъ какова нужда отъ нашего брата о греческомъ законѣ, и намъ ихъ какъ не приимати?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ ведѣлъ тебѣ говорити: ино мы брату своему великому князю изъ докончанія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есми ему по докончанію правили; а земель есми великого князя и до съхъ мѣсть за собою не держали. А къ брату къ своему, къ великому князю, многыжды есми наказывали, чтобы намъ по докончанію правилъ; и онъ намъ по докончанію не править. И братъ бы нашъ и нынѣ, по нашему съ нимъ докончанію и по своему слову, какъ

(На этомъ мѣстѣ оканчивается первая посольская книга польскаго двора, послѣдніе листы которой по крайнѣ значительно обгинали.)

№ 65.

1501, январь 9—22. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава Казимировича съ постельничимъ Матѣяшемъ Чежелтскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу съ предложениемъ посредничества при переговорахъ о мирѣ съ московскимъ великимъ княземъ (На 5 листахъ *).

1. Дѣта 7009, генваря въ 9, въ субботу, побѣхалъ къ великому князю съ посольствомъ отъ угорскаго и чешскаго короля отъ Владислава по-

*) Настоящее посольство и напечатанное подъ слѣдующимъ 66 № составляютъ тетрадку, которая собственно есть начало второй посольской книги польскаго двора, одной изъ тѣхъ книгъ, которыя въ смутное время были захвачены въ Москвѣ Поляками и потомъ, при царѣ Михайлѣ Феодоровичѣ, не возвращены (см. объ этомъ выше въ предисловіи къ настоящему тому Памятниковъ дипломатическихъ сношеній). Этотъ отрывокъ отъ посольской книги начала XVI вѣка въ Польшѣ переплелъ въ одну книгу, вмѣстѣ съ другими московскими бумагами, какъ напримѣръ: шведскій статейный списокъ времени Шуйскаго, двѣ прихода-расходныя книги конца XVI вѣка, посольство Годунова къ рим-

стелничей его Матьяшъ Чезелитскій; а приставъ былъ у него Дмитрей За- № 65.
грязской; а былъ у великого князя въ четвергъ, генваря 14, а правилъ
великому князю отъ короля поздравленіе, да и дѣтемъ великого князя пра-
вилъ поздравленіе же, да подалъ грамоту вѣрющую, латинскимъ писмомъ.
А се съ тоѣ грамоты списокъ переводной:

Владиславъ, Божією милостию краль угорьскій и чешскій и иныхъ,
свѣтлѣйшему началнику господару Іоанну, Московскому великому князю и
прочия, брату и свату нашему дражайшему, поздравленіе и поспѣшное
възращеніе. Послахомъ къ наяснѣйшему господствію вашему сего вѣрного
нашего, избраннаго Ма . . . , постелничего нашего, . . . вручяхомъ.

скому императору, переписъ вещей, оставшихся послѣ князя Василія и какія остались
у князя Дмитрія. Листовъ во всемъ составленномъ Полюгами Сборникъ 314, озаглавленъ
Acta Mag. Ducat. Litv. 303-307. Въ настоящее же время этотъ Сборникъ хранится въ
Императорской публичной библиотекѣ; самое же посольство, которое мы здѣсь печатаемъ,
было уже прежде издано Археографическою Коммиссіею въ Актахъ Западной Россіи въ
I томѣ, подъ № 186.

Тетрадка рукописи посольства Матьяша Чезелитскаго обгнила; была, какъ видно, под-
мочена; чернила, гдѣ и можно съ трудомъ читать, сильно выцвѣли. Посольство въ тетради
начинается на оборотѣ перваго листа, первая же страница почти черная; мы на ней и
въ началѣ второй могли прочесть только нѣсколько фразъ, какъ видно составлявшихъ
окончаніе предшествующаго посольства: «...нашимъ посломъ. Данъ Воболцохъ, іюля 26
день, индик. 3.

А сю грамоту князь великій посласть... къ литовскому...

Іоанъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій... Литов-
скому... съ своею грамотою... насъ слати своихъ послонъ, и намъ бы твѣмъ твоимъ по-
сломъ дати грамоту опасную, чтобъ добровольно къ намъ пріѣхати... и назадъ къ тобѣ
отѣхати. И мы на то сю вашу грамоту опасную дали, посломъ твоимъ добровольно къ
намъ при...

... а которои... Овоначіи... къ королю съ грамотою съкладною, и того у Ивана взяли
въ Смоленску тайно да уточили».

Засимъ идетъ посольство Матьяша Чезелитскаго; но какъ какъ ясно, что между этимъ
посольствомъ и напечатаннымъ подъ предшествующимъ 64 № были и другія дипломатиче-
скія сношенія московскаго правительства съ литовскимъ, для насъ неизвѣстныя по под-
линнымъ актамъ, то свѣдѣніи о нихъ печатаемъ здѣсь по Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ
польскаго двора. Начнемъ здѣсь съ посольства Станислава Петришковича (Выписка изъ
посольскихъ книгъ лл. 61-64).

I. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Ивану отъ великого князя Александра
посольствомъ панъ Станиславъ Петришковичъ, панѣтничъ смоленской, да писарь Федко
Григорьевъ. А на посольствѣ правилъ великому князю поклонъ. А вѣрющая грамота пи-
сана съ титлы. А въ рѣчи послы говорилъ о томъ, что князь великій Иванъ черезъ до-
кончанье примаеть Александровыхъ слугъ; зрадцу его князи Семена Ивановича Бѣлесого
и иныхъ многихъ и съ вотчанами; и князь бы великій Иванъ зрадцу его князи Семена
Ивановича и иныхъ ему выдалъ и въ отчины его не вступался. Да о томъ, что оный князь

№ 65. Молимъ же убо . . . , дабы хотѣлъ глаголемыхъ симъ Матіасомъ, постелничимъ нашимъ, за истины . . . нашими сущими усты, полну и несумнѣнну вѣру дати, еже въ вещехъ отъ насъ ему врученныхъ, доброволно да услышитъ, и наше моленіе . . . иже твоему наяснѣйшему господству

великій Олександръ съ перекопскимъ царемъ миру хочеть, какъ отецъ его съ отцомъ его живаль, и посла своего о томъ хочеть къ нему послать; и государю бѣ то было вѣдомо. И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея Дмитрея Володимировича, да дьяковъ Федора Курицына да Ондreja Майка. И Дмитрей съ товарицы въ отвѣтъ говорили, што князь великій Олександръ самъ дѣлаеть не по докончалной: къ великой княгинѣ Еленѣ посылалъ владыку смоленского, отъетника греческого закона, да бискупа виленского, чтобъ она приступила къ римскому закону; также и къ княземъ рускимъ и къ паномъ ко всемъ греческого закона, чтобъ они приняли римской законъ. И князь Семень Бѣлской и иные князи, Мосальскіе, Хотетовскіе, Мченскіе бояре и Серпьяне, не хотя отступитъ отъ вѣры греческого закона, пріѣхали къ государю нашему и съ своими вотчинами; и государь нашъ, для тос ихъ нужы, и принялъ ихъ и съ ихъ вотчинами. И князь великій бы Олександръ великіе княгини Елены къ римскому закону не нудилъ, и церковь бы ей греческого закона велѣлъ поставити у ней на сѣнехъ, и князей бы и пановъ рускиихъ потомужъ къ римскому закону не нудилъ; а учеть ихъ къ римскому закону нудитъ, и государю нашему ихъ приниматьи и зъ землями и за нихъ стояти, колко Богъ помочи подасть. А во княжъ Семенову вотчину Бѣлского и въ иные вотчины, съ которыми ко государю нашему служить пріѣхали князи Мосальскіе и Хотетовской и мченскіе бояре и Серпьяне, князь великій бы Олександръ не вступался. А про встрѣчи и про пристава и колкижда былъ у государя и про столъ въ книгахъ не написано.

II. Того же лѣта посылалъ князь великій Иванъ Васильевичъ къ великому князю Олександру Литовскому Ивана Телешова о томъ: что били челомъ государю отъ великого князя Олександра князь Семень князь Ивановъ сынъ Ондревича, да князь Василей князь Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячича, а били челомъ ко государю для того, что ихъ нудитъ князь великій Олександръ къ римскому закону, и князь великій бы Олександръ въ ихъ вотчины вступатца не велѣлъ; а станеть вступатца, и государю за вотчину ихъ стояти, колко Богъ помочи дастъ. А приказалъ съ нимъ къ великому князю Олександру поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы. Да съ нимъ же князь великій послалъ грамоту складную о томъ, что Олександръ по докончанью ни въ чемъ не правитъ, великую княгиню Елену и князей и пановъ рускиихъ нудитъ къ римскому закону; и государь за христьянство хочеть стояти, кско Богъ поможетъ, а крестное цѣлованье и докончанье доловъ. А въ тѣ поры государевы воеводы пошли ко Брянску. А князь Семень и князь Василей съ отказомъ и зъ грамотами посылалъ людей своихъ. И князь великій Олександръ высылалъ къ Ивану съ отвѣтомъ воеводу тротцкого, моршалака земского, нана Яна Юрьевича. И Инъ въ отвѣтъ говорилъ, что князь великій Олександръ никого къ римскому закону не нудитъ; а о всѣхъ дѣлѣхъ обошлетъ князь великій Олександръ своимъ посломъ. Да прислалъ князь великій Олександръ чловѣка своего Мацка Куцкевича зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ, чтобъ прислалъ князь великій Иванъ на его послы опасную грамоту. И князь великій опасную грамоту на его послы далъ; а грамота писана съ титлы. А въ кою пору Иванъ въ Литвѣ былъ, и въ тѣ поры государевы воеводы на Ведроши Литовскиихъ людей побили, воеводъ, князи Костянтина Острожского съ товарищи.

вѣчну славу и хвалу приносятъ . . . также . . . егожь въ добромъ благо- № 65.
денствіи быти всегда, желаемъ. Дана въ Будинѣ, въ среду по Воздвиже-
ніи святаго креста, лѣта Господня 1500, кралевства нашего угорьского и
иныхъ лѣта 11, чешьского и боемского 31.—Приказъ сущій кралевъ.

А грамота у Данила.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: кралевское величество и мой наи-
милостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкіе брани и валки промежъ
свѣтлѣйшаго государствіа вашего и начяликомъ государемъ Александромъ,
великимъ княземъ Литовскимъ, величество кралевское слышелъ, иже про-
межъ вашихъ градовъ прежь многіе лѣта вѣдалъ великъ миръ, и единъ
другому помогалъ, и тѣмъ обои въ добрѣ были . . . ; о нихъ же величе-
ство кралевское и иные жъ многіе крали и начялики велми о сей брани
удивилися. Также величество кралевское добрѣ вѣсть и знаетъ, что пога-
ные противъ христіанъ великую радость и великое сердце имѣють; паче жъ
сія брань, иже промежъ наяснѣйшимъ господствіемъ вашимъ и свѣтлѣй-
шаго князя Александра дѣлается, нѣкако всему христіанству есть великъ
убытокъ, и . . . вѣру христіанскую развратити и разорити важатся
нудяся; тажъ кралевское величество съ погаными за подложныхъ своихъ
имѣеть дѣло, якожь вѣстно всѣмъ есть, ижъ по своемъ кралевствѣ Угор-
скомъ ни единъ убытокъ воеводѣ Степану . . . завадити. . . . Тажъ
кралевское величество . . . радость ихъ жelaеть . . . имѣти, да сіи по-
ганые скорбь примуть. Вѣрить и молитъ твоему свѣтлѣйшему господь-
ствію, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее господствіе твое . . .
приметь, вѣрнѣй и крѣпчей, по обычаю христіанскому, безо всякихъ за-
цѣпокъ и силъ. О семъ его кралевское величество, якожь предъ реченно,
жelaеть и просить . . . , не сумняется о свѣтлѣйшемъ господствіи тво-
емъ, да сіе прошеніе не учинить. А за которою вещью твое свѣтлѣйшее
господствіе зъ братомъ своимъ княземъ Александромъ миръ не приметъ,
ино величество кралевское брату своему Александру хочеть быти совѣт-
никъ и пособникъ, по силъ своей: но вѣдаа твое наяснѣйшее господствіе
быти христіанское, . . . есть желаніе величества кралевского, свѣтлѣй-
шее господствіе . . . зяяти да похощеть, аки мудрѣйшій государь и
князь, и мнѣ отвѣтъ дати, и яко бы могъ възвратитися вскорѣ къ своему
государю на милостивому.

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь ве-
ликій поити его, Михайла да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещеева. А
опослѣ того велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ, генваря 20, въ се-
реду; того дни ему и отвѣчали. А се отвѣтъ великого князя Владиславу
королеву угорьского и чешьского послу Матіяшу; а высылалъ къ нему съ

№ 65. отвѣтомъ боярина своего Юрья Захарьича да казначея своего Дмитрея Володимировича.

Юрьи говорилъ. Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава, короля угорского и чешьского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ брань и валка състалася, и о томъ величество королевское и иные многіе крали и начяльники велми тому удивилися, а поганьство тому радуется: и намъ бы съ великимъ княземъ Александромъ взяти миръ и докончанье.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ таково дѣло състалося: ино напередъ сего присылалъ къ намъ *) князь великій Александръ пословъ своихъ и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніи, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу тротского, маршалка земского, а пана Станислава, старосту жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочь бы свою за него дали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ дрѣжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорились, что нашей дочери будучи за нимъ дрѣжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ, а о дочери о нашей о греческомъ законѣ далъ намъ свою утвержденую грамоту съ своею печатью таково, что нашей дочери дрѣжати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы и дочь свою за него дали; и онъ, по своей утвержденной грамотѣ и какъ панове его уговорились, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочь нашу нудитъ приступити къ римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончяльныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяніи и въ крестномъ цѣлованіи, и онъ поганьство на христіанство наводитъ, да и къ инымъ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаеть; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускаеть, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинятыся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ; и мы къ нему

*) Въ подл. «зять нашъ» оба эти слова зачеркнуты.

неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему № 65. наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: а нынѣ намъ болши того не учялъ правити; къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленского, да бискупа виленского и черныцовъ Бернадыновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ того же владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, къ намъ пріѣхали служить и съ вотчинами: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися. А мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ Владислава короля о миру: только дей мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и онъ хочеть брату своему, великому князю Александру, помогати. Ино мы зятю своему, великому князю Александру, ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ намолвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Владиславъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочеть помогати, а мы уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколко намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Юрьи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и нынѣча пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, . . . намъ будетъ пригожь.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: били намъ челомъ наши люди, Микитка Харлановъ, да Мелешко Ивановъ, да Гридка Оеонасовъ, да Олеерко Ивановъ, а сказываютъ, что шли изъ Царяграда на Мутьяньскую землю, да пришли въ Угорскую землю на границу, въ городъ въ Барань-варъ; и воевода дей королевъ ихъ поковалъ, а животы ихъ пограбилъ, а взялъ, сказываютъ, у нихъ ихъ животовъ всего на тысячу и на восемь золотыхъ угорскихъ; и Стефанъ, воевода молдавской, посылалъ къ нему о тѣхъ о нашихъ людехъ, и онъ ихъ отпустилъ, а животовъ ихъ имъ не отдалъ: и король бы, насъ для, велѣлъ тѣхъ нашихъ людей животы сыскавъ отдати, чтобы они въ томъ не загибли.

№ 65. А опослѣ того ему Дмитрей говорилъ рѣчью, какъ панове великого князя Александровы уговорились съ великого князя бояры, какъ дочери великого князя, будучи за великимъ княземъ Александромъ, свой греческой законъ дрѣжати.

И опослѣ того говорилъ угорской посоль Матіяшъ: которые плѣнники великого князя Александровы земли попали въ государя всеа Русіи руки, и государь мой Владиславъ краль просилъ государя всеа Русіи, чтобы государь . . . его учинилъ, его дѣля, тѣмъ плѣннымъ свободу, на присязѣ, или на поруцѣ, чтобы имъ нужи никоторые не было: и вы бы пожаловали, тѣ рѣчи государя всеа Русіи донесли.

А опослѣ того говорилъ, что его князь великій жаловаль и честь ему дрѣжалъ, да молвилъ, чтобы государь послалъ до моего государя до Владислава короля своего посла, со мною вмѣстѣ, и язъ бы его провелъ до своего государя на своихъ пенезехъ, а тамъ бы прѣхавъ видѣлъ честь государя моего.

И Юрь и Дмитрей тѣ рѣчи всѣ сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему Майка, а велѣлъ ему говорити отъ Юрья да отъ Дмитрея: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, чтобы государь нашъ, для вашего государя, плѣннымъ свободу учинилъ на присязѣ или на поруцѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли, а велѣли тебѣ молвити отъ нашего государя: въ государя нашего земляхъ того обычаа нѣтъ, что плѣнниковъ пущати на присязѣ или на поруцѣ, а нужи имъ никоторые нѣтъ, а всего довольно, и ѣтва и питіе и одежда.

Да велѣлъ князь великій, изговоривъ ему ту рѣчь, да ити съ нимъ Майку къ себѣ.

III. А се отвѣчалъ самъ князь великій королеву послу Матіяшу, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити: Матіяшъ! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ Владислава, короля угорского и чешьского, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Юрьемъ и своимъ казначеемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. Да писали къ намъ наши послы, Дмитрей Ивановъ да Митрофанъ Карачаровъ, которыхъ посылали есмя до Рима и до Владислава короля; и они идучи къ Риму, были у Владислава короля, и король дей, насъ для, ихъ жаловаль и проводити велѣлъ по своей землѣ, и оберегати ото всякого лиха; да и назадъ идучи отъ Рима у него были, и онъ ихъ также жаловаль и проводити велѣлъ до Стефана, воеводы молдавского. И мы за то Владиславу кралю дякуемъ, а что ему понадобится у насъ въ нашихъ земляхъ, и мы ему за то не стоимъ.

И Матіяшъ просилъ списка отвѣтного.

И князь великій велѣлъ ему сѣсти, да послѣ того подавалъ ему медь, № 66. да и дѣти подавали ему медь.

Того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, королю поклоны.

А назавтрее, въ четвергъ, послалъ къ нему князь великій съ спискомъ съ отвѣтнымъ Майка; а въ списокъ въ отвѣтномъ написано и великого князя рѣчь, дякованье о послѣхъ, да велѣлъ ему и о послѣ молвити: что еси говорилъ бояромъ государя нашего, Юрью и Дмитрею, чтобы государь нашъ послалъ своего посла къ королю съ тобою вмѣстѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли и послали меня, а велѣли тебѣ сказати, что государь нашъ хочетъ того, чтобы межи ихъ съ королемъ со Владиславомъ ссылка была.

А поѣхалъ съ Москвы въ пятницу генваря 22. А послалъ съ нимъ князь великій въ приставѣхъ, проводити его до Дорогобужа, Олешу Голохвастова, да съ нимъ Михаля Сарычина, да четырехъ конюховъ, а велѣлъ князь великій Олешѣ и Михалю и конюхомъ давати на ямѣхъ по полтретья острамка сѣна на 24 лошадей.

№ 66.

1501, января 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ дворяниномъ Богданомъ Ивашенцовымъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ извѣщеніемъ, что послы отъ литовскаго великаго князя и отъ польскаго короля, ѣдущіе въ Москву для переговоровъ, скоро прибѣдутъ изъ Смоленска* (1 листокъ, послѣдній, той же тетрадки, изъ которой напечатано предшествующее посольство) *).

Лѣта 7009, генваря въ 13 день, приѣхалъ изъ Литвы отъ великого князя

*) Этотъ отрывокъ посольства также былъ напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи въ I т. подъ однимъ № съ предшествующимъ посольствомъ. Въ Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ польскаго двора (л. 66 об.) содержаніе посольства Богдана Ивашенцова изложено такъ: «Тогожъ лѣта приходилъ къ великому князю Ивану Васильевичу отъ великого князя Олександра Литовскаго Богданъ Ивашенцовичъ, что идутъ послы Олександровы да брата его короля польскаго Олбрехта, и князь великій бы то вѣдалъ; а вѣрующая грамота писана съ титлы; а правилъ великому князю поклонъ одному; и того дни ѣлъ у государя; а послѣ стола ѣздилъ его поитъ Васка Болтинъ и былъ у государя двжды; а на отгукѣ приказалъ съ нимъ князь великій Иванъ къ великому князю Олександру поклонъ. А приставъ у него былъ Васка жъ Болтинъ. А до рубежа провожали его три чловѣки, Осенчуковы дѣти Кологривова, да Федка Толмачевъ».

За симъ по выпискѣ изъ посольскихъ книгъ идутъ посольства, содержаніе которыхъ мы печатаемъ по сохранившейся подлинной второй посольской книгѣ польскаго двора. Эта вторая книга почти всецѣло прежде была напечатана въ Актахъ Западной Россіи въ

№ 66. Александра посолствомъ Богданъ Ивашенцовъ городничего, а ночевалъ въ Хорошевѣ двѣ ночи, затѣмъ, доколѣ у великого князя посолье угорской не былъ. А у великого князя Богданъ былъ въ пятницу, генваря въ 15, а правилъ отъ великого князя Александра одному великому князю поклонъ: Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій и Русскій и Жомоитскій и иныхъ, тобѣ брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, велѣлъ поклониться.

А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота.

Брату и тѣстю нашему Ивану, Божьею милостию государю всея Руси, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковьскому, и Тверскому, и Югорскому, и Прѣмьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостию великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тѣтянашого, отъ насъ въ посолствѣ дворянина нашего Богдана Ивашеньцовича; ино, которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣришь, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни, декабря 25, индикта 4.

И сама грамота у Данила у Момырева.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божьею милостию великій князь, велѣлъ тобѣ, брату и тѣстю своему, говорити: што есмо перво сего до тебе, брата и тѣтянашого, посылали дворянина нашего Мацька Кунцовича, для листу опасного, хотячи къ тебѣ посолье нашихъ послати . . . и снова есмо къ тебѣ посла нашего послали . . . король полскій Янъ Олбрахтъ тежъ до тебе своего посла послалъ. Ино нашъ посолье вже мѣшкаетъ въ Смоленську, ожидаючи посла короля полского: бо тотъ посолье короля полского поумѣшкалъ за нѣкоторыми дѣлами . . . И какъ скоро тотъ посолье короля полского прїѣдетъ до Смоленска, ино оба посла посполье мають съ Смоленска ѣхати . . . брата и тѣтянашого . . . , и тежъ отъ своего государя мають . . . тѣ же рѣчи молвити. И для того господарь нашъ къ тебѣ, брату и тѣстю своему, послалъ, даючи тобѣ о тыхъ послѣхъ вѣдати, штожь ничего не мѣшкаа будутъ . . .

И ѣлъ того дни у великого князя. А приставъ былъ у него Васка Ивановъ сынъ Болтинъ; а опослѣ стола поилъ его онъ же.

И генваря 22, въ пятницу, велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ; да отвѣчалъ ему самъ князь великій . . .

И т., подъ № 192, на страницахъ 228—343, за исключеніемъ небольшой ея части,—письма королевы Елены Ивановны въ Москву,—еще прежде напечатанной въ Актахъ Археографической Экспедиціи т. I, № 138, стр. 104—110. Въ печатанныхъ ниже посольствахъ обозначеніе листовъ, на которыхъ каждое изъ нихъ написано, относится именно ко второй посольской книгѣ польскаго двора. Книга эта, какъ уже сказано въ Предисловіи, хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

№ 67.

1501, февраля 21 — марта 4. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ паномъ Станиславомъ Нарбутомъ, и отъ польскаго короля Яна Альбрехта съ паномъ Олехномъ къ великому князю Ивану Васильевичу о томъ, что литовскій государь не подавалъ повода къ настоящей несправедливой войнѣ, но желаетъ мира съ московскимъ государемъ. Грамота отъ пана Яна Забережскаго къ боярину Якову Захаревичу, чтобы онъ уговаривалъ своего государя примириться съ зятемъ. Ответъ великаго князя посламъ, что докончанье во всемъ нарушилъ великій князь Александръ, но онъ отъ мира съ нимъ не отказывается. Послы условливаются съ боярами, что для переговоровъ о мирѣ придутъ въ Москву великіе послы отъ королей чешскаго, польскаго и великаго князя литовскаго; а до того времени военныя дѣйствія на границахъ должны быть прекращены. Свиданіе пословъ съ литовскими пльнниками, и ответная грамота боярина Якова Захаревича пану Яну Забережскому (Л. 1—18).

I.— лѣли великимъ желаніемъ дѣлати противи государевъ думѣ, какъ бы съ погаными свершити и просидѣти въ укрѣпленіи дому; занежъ стран . . . оставити имъ бра Литовское, отколѣва начало пріяша въ толикой нужы и совѣтомъ и помощью ему не помагати. Наиболши хотѣли наши свѣтлѣйшіи государи свое произволеніе брань учинити на противъ поганыхъ . . . чина христіянскаго на обраненіе учинити . . . но не недружною . . . другомъ . . . Того ради послали насъ, опознати отъ тебе . . . величества дружбу порушивши . . . брань велика и немилосерда учинилася, хотя ихъ величество потрудитися знаменитѣйшими послы своеа рады, дабы вины брани межи вами . . . , а миръ, иже былъ въ толико время, дабы паки удръжался, и дружба, промежи вами бывша, изнова да свершится. И аще ихъ величества найдутъ своего брата повинна противу тебе, . . . дуть своего брата на управление съ тобою, какъ есть въ свой . . . ; паки, противъ, по правдѣ найдется братъ нашъ быти отъ . . . - избожень, вѣрують государевъ наши, што ты въ равенству и въ правду также прелонишися, и кого ще, обратившея государствія ваша будутъ крѣ возможете общее христіянство славою и свѣтлѣйшіи государевъ наши, кралевъ, . . . всякому украшенію и къ славѣ твоей бу-

№ 67. дуть всегда готови. Того ради свѣтлѣйшіи государевѣ наши, бывши тобѣ друзи, не хотѣли быти тобѣ недрузи, оставити своего желаніа, еже напротивъ на поганыхъ, и, обратившеса, обороняти обиды брата своего, ихъ отчины, просятъ у тебя, да гоненіе и силы еже на брата ихъ оставишь и съ нимъ наипаче правое соединаніе приимешь, егожъ свѣтлѣйшіи государевѣ наши промежу вами хотѣли бы радостнѣ свершити, чтобы дружба, иже нѣкогда бывша межи вами починаема, паки и сведется. Такижъ слухи ихъ милости дошли тыи, яко людіе твои втягнули въ брата ихъ милости землю и шкоды великіе почяли чинити. И его милость послалъ въ тотъ часть гетмана своего, и пановъ, и князей, и бояръ своихъ, земли своса боронити отъ твоихъ людей; и тому гетману, и тымъ паномъ, и княземъ, и бояромъ его милости поражка была съ твоими людьми, и тыи пановѣ и гетманъ, князь и бояре и иншыи люди добріи его милости впади твоимъ людемъ въ ихъ руки, и тыми разы тыи пановѣ, люди добріи, въ тебе суть. Ихъ милость казали жадати тебе, абы еси того гетмана, и тыхъ пановъ, князей и бояръ, людей добрыхъ брата ихъ милости, рачилъ зася ихъ пустити къ ихъ пану; а естлибы еси ихъ не хотѣлъ доброволнѣ пустити, и ты бы ихъ на слюбѣ пустилъ, коли ся менишь государемъ христіаньскимъ будутъ ставити на томъ мѣстцу, гдѣ одно
. тежъ будешь замковъ и волостей земли отъ бр
посѣгъ наше отчины, того бы еси всего брат

II. А опослѣ того, говорилъ великого князя Александровъ посоль Станиславъ Нарбутовъ. А правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ великіе княгини Олены челобитье; а дѣтемъ великого князя, великому князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, и внуку великого князя, великому князю Дмитрею, отъ великого князя Александра правилъ поклонъ же; а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. Брату и тѣтю нашему, Гоану Васильевичю, государю всеа Русии, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ, брату нашему, отъ насъ въ посольствѣ пана Станислава Нарбутовича, и казали есмо ему нѣкоторые наши рѣчи тобѣ брату нашему отъ насъ говорити: и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, дек. 10 день, индик. 4.

. Данилу Мамыреву грамоты, рѣчь говорилъ:
. милостью, великій князь Литовскій, Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тѣтю своему, великому князю Ивану Васильевичю, усказалъ: зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми

обоими государьствы, отчинами нашими, мѣвали межъ собою одинадство и № 67. дружбу и вѣчное докончаніе; потомужъ и отецъ твой съ нашимъ отцемъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы, паметаючи тыи давныя дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, а къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу тротцкого, моршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту жомоитцкого пана Станислава Яновича, абы тыи старыя дѣла были поновлены, одинадство и докончаніе, подлугъ давного обычая, межъ нами бы на обѣ стороны удѣлано.—Александръ. И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, узялъ еси съ нами одинадство и дружбу и любовь и вѣчное докончаніе; и зъ воли Божіей то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межъ собою крестъ цѣловали, што намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти заодинѣ напротивку всякого нашего и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончанія и крестного цѣлованія, въ томъ же часѣ, намъ и нашимъ людемъ, украинникомъ, отъ твоихъ людей почалися становити великіе кривды въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежѣхъ и въ иныхъ во многихъ речехъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многокרותъ обсылали, и неоднова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы еси то намъ направилъ, подлѣ нашего съ тобою докончанія: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то, еще болшіи кривды подданнымъ нашимъ зъ твоее земли сталися.—Александръ, Божією. Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы усказывалъ, абыхмо со царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ пріязни по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и хотѣлъ еси въ тое ся вложить и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончанѣ былъ. И мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ, по твоему слову, быти въ пріязни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылавалъ, и онъ съ тыхъ часовъ болшую войну въ нашу землю пустилъ; и намъ ся видить, штожъ онъ то не съ чого не дѣ твоее направы.—Александръ, Божією черезъ свои послы еси усказывалъ и нашими послы наказывалъ, абыхмо мы тобѣ, брату нашему, . . въ чомъ зъ нашего докончанія выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашему докончанію не писали; рекомо, быхмо ко царю Заволскому своихъ пословъ на твое лихо посылали, и о дочери твоей, нашей великой княгини, о римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и о панѣхъ и о паняхъ греческого закону, которые бы мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашей великой княгинѣ и ко всѣмъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ, князя Войтеха, бискупа виленского, и владыку смоленского, нынѣшняго митрополита, и

№ 67. чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своеѣ греческіе вѣры отступили и къ нашему бы римскому закону приступили.—Александръ, Божіею. Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашего; а коли о томъ тобѣ брату нашему на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы орды Заволскіе: мы о наши украины пословъ тамъ посылавали, а на твое лихо и тежъ земли твоей нашихъ пословъ тамъ николи есмо не посылавали. А о великой кня . . . , . . . ся тычетъ еѣ греческого закону: какъ есмо тобѣ кли, и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, къ нашему римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ подданныхъ нашихъ къ тому не принужаемъ, и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болши тымъ лихимъ людемъ,—которые жъ запамѣтали чти и души своей, и жалованье наше, зрадивше насъ господаря своего, къ тобѣ повтекали,—вѣришь, нижли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣнехъ, и о панѣхъ и о паняхъ греческого закона: о томъ межъ нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того звѣдоми, а и панове наши тыи, которые жъ о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ у тебе брата нашего были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово, абы упоминанье было.—

Александръ, Божіею. Мы по тобѣ, братъ нашемъ, надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую неприязнь; войну еси и огонь въ нашу землю впустилъ; города и волости наши знаменитые люди твои позасѣдали, а иные выжгли и выграбили; и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею розметною грамотою прислалъ, складываа съ себе докончаніе и крестное цѣлованье и покладаючи тыи ви , въ помышленіи нашомъ не мѣли а и не маемъ. — Александръ. на границы гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Острозского, и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постережи: и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тебѣ привели. — Александръ. Самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ли такъ чинишь, штожъ черезъ свое докончаніе и крестное цѣлованіе и крѣпкое свое слово намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончанію и по крестному цѣлованію, ажъ бы еси у отчину нашу не вступался, и которые города и волости наши будутъ люди твои побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которые паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впади, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тебѣ будетъ на насъ жаль видѣть, чего быхмо тебѣ не направили по нашему докончанію и по крестному цѣлованію, вѣдъ же наше докончаніе въ тебе, и мыто тобѣ хотимъ тебѣ направить, подлѣ нашего съ тобою

докончяніа. А впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь христіянь- № 67.
ская бы ся не лила, а поганьство, непріателѣ наши, въ томъ бы себѣ ра-
дости и потѣхи не мѣли, рука бы ся ихъ на законъ христіаньскій не под-
нимала.—Александръ. А коли, брате, болши того межи нами кровь хри-
стіян , вся таа кровь на комъ падеть? вымѣнна на томъ
на , хто будетъ съ своего слова и съ докончяніа и крест-
ного цѣлованія выступилъ: занъже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винни
передъ тобою братомъ нашимъ и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ
нашего докончяніа.

III. И того дни князь великій звалъ пословъ къ столу, а самъ пошелъ
къ обѣднѣ, а посломъ велѣлъ посидѣти на княжѣ на Борисовыхъ дѣтей
дворѣ, дожидатися стола. И послы слушали обѣдни у Чюда, и ѣли того дни
у великого князя. А опослѣ стола ѣздили ихъ поити: Олехна поилъ Кля-
пикъ Яропкинъ, а Станислава поилъ Оедецъ Яропкинъ. А у великіе кня-
гини посолъ литовской не былъ. И назавтрее, въ чистый понедѣльникъ, фев-
раля 22, прислалъ къ Якову къ Захарычю Станиславъ Нарбутовъ съ сво-
имъ человѣкомъ Янову грамоту Заберезского. А се грамота:

Отъ Яна Юрьевича, воеводы троцкого, маршалка земьского, пріятелю
и брату моему, пану Якову Захарыну. Вспомни, брате, коли ты былъ на
Новѣгородѣ, а я на Полотску, и посылалъ еси до тебя діака своего Лав-
рина, повѣдаючи, штожъ господаря нашего, короля его милости въ жи-
вотѣ не стало, а сынъ его милости, господарь нашъ, великій князь Алек-
сандръ сѣлъ на отчинѣ своей, великомъ княжествѣ Литовскомъ; и всказалъ
еси къ тобѣ, и въ гра бы межи господари нашими была
згода и вѣчной еси государя своего на то, абы далъ до-
черь свою за на Ино, такъ того Богъ похотѣлъ, тое дѣло
такъ ся състало: государь вашъ далъ дочерь свою за нашего господаря,
и миръ вѣчный промежду себе взяли, и на томъ крестѣ цѣловали, што
имъ быти въ вѣчной пріязни, и на каждого непріятеля и на Татаръ за-
одинъ стояти. И нынѣ пакъ государь вашъ, не вѣдаю, съ чьее порады
лихой, такъ чинить: землю господаря нашего воюеть, многіе города и
волости посѣдаеть, а иные огнемъ пожегъ, не только самъ, и поганьство
ведеть; и въ томъ много кровопролитья межи христіянь състалося. Ино
того посмотри, гораздо ль то ся дѣлаеть? на чьей то души будетъ? Нашъ
господарь запису и хрестнаго цѣлованія ни въ чемъ вашему государю не
рушилъ. Естлибы то было съ причины и порады лихихъ людей, ино тымъ
своа будетъ, а межъ государи, дасть ли Богъ, опять добро будетъ: вѣдъ
же вѣдаешъ, штожъ великое княжество Литовское къ Москвѣ николижъ не
служило, а Москва къ великому княжеству. И вы бы, пане Якове, радили

№ 67. государю своему, а мы своему, абы въспоминулъ: на чемъ же миръ вѣчный взяли и записали и крестъ цѣловали, то бы брату своему, государю нашему, полнилъ, отъ того вмыслу своего бы ся вѣстиянулъ и тын города и волости и земли государя нашего, которыи люди его позасѣдали, зася бы поступилъ, абы таа ихъ любовь множилася, которую жъ промежу себе взяли, а христiаньская кровь абы на обѣ стороны не проливалася, а поганьство, непрiятель закону христiаньского, тому бы ся не радовали. Естли пакъ ихъ милость промежи себе того же государя нашего браты его милости много: король вгорьск , и король полскiй и королевичъ Жигимонтъ, и зят и иншихъ прiятелей много есть. И тыми часы посолъ отъ ихъ милости тамъ пошелъ, а иншыи идутъ: бо тоѣ пригоды и непрiязни ихъ милости есть всѣмъ жаль. Ино въспомани, брате, хлѣбъ литовскiй, радъ государю своему и веди на то, а мы также своего государя, ажъбы промежду ихъ милости, при нашихъ головахъ и радъ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покой были, а болшого кровопролитья межъ христiанъ не было; абыхмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христiане Бога просили, а противку поганьства заодинъ стояли, какъ въ докончании промежду себе записали и на чомъ хрестъ цѣловали. — А се подпись на грамотъ: прiятелю и брату моему пану Якову Захарьину.

А во вторникъ на Феодоровѣ недѣлѣ, февраля 23, былъ Станиславъ самъ у Якова у Захарьича, а говорилъ ему отъ Яна тѣжъ рѣчи что и въ грамотѣ писано.

IV. И февраля 27, въ субботу на Феодоровицѣ, велѣлъ князь великiй посломъ быти на дворѣ; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея своего Дмитреа Володимеровича, да діаковъ своихъ Васильи Кулешина, да Ондрѣа Майка, да Болдыря Паюсова.

Отвѣтъ великого князя полского короля Ивана Олбрѣхта послу Александру:

Дмитрей говорилъ. Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великiй князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрѣхта, короля полского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, брань и валка състалася; и король послалъ васъ довѣдатися на насъ, за что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ такаа брань състалася; а говорилъ еси намъ отъ Олбрѣхта короля, чтобы намъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, изнова миръ взяти.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Алек-

сандромъ, таково дѣло състалося. Ино и напередъ сего присылалъ къ намъ № 67. зять нашъ, князь великій Александръ, пословъ своихъ и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончяніѣ, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земьского, и пана Станислава, старосту жомоитского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе, и дочь бы мы свою за него дали.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ дрѣжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что нашей дочери, буду , дрѣжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончяніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденую грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери дрѣжати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы и дочь свою за него дали. И онъ по своей утвержденой грамотѣ и какъ панове его съ нашими бояры уговорили, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочь нашу нудитъ приступити къ римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончяльныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяніѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ поганьство на християнство наводитъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи чинятся; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не исправилъ. И мы къ нему и неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направили по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ намъ болши того не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и черньцовъ . . . тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а присту . . . къ римскому закону; такъже и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые дрѣжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону. И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи рускіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, пріѣхали къ нами служити и съ

№ 67. вотчинами. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися; а мы были взя-ли любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ Ивана Олбрѣхта, короля полско-го: толко мы не возьмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и они хотятъ съ бесерменьствомъ миръ взяти, а хотятъ брату своему великому князю Александру, на насъ помогати: ино мы зятю своему, великому князю Александру, изъ докончанія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ молвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Олбрѣхтъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочеть помогати; а мы, уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино и нынѣчя князь великій Александръ похочеть съ нами миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

А се отвѣтъ великого князя литовскому послу Станиславу Нарбутову:

Дмитрей говорилъ. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра: какъ взялъ съ нами любовь и до-кончаніе, и крестъ есмь цѣловали, и дочь есмь свою за него дали, и послѣ того нашего съ нимъ докончанія и крестнаго цѣлованія, будто въ томъ же часѣ ему и его людемъ, украинникомъ, отъ нашихъ людей почали становитися великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, и въ татбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ речехъ; и князь великій Александръ о томъ многожды въ намъ своихъ пословъ посылалъ и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, чтобы мы то ему направили по нашему съ нимъ докончанію: и мы будто ему того ничего не направили, а еще большіе кривды подданнымъ его изъ нашия земли състалися.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы брату своему и зятю, великому князю Александру, изъ докончанія и изъ крестнаго цѣлованія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили по до-кончанію и по крестному цѣлованію; а земель есмь и водъ великого князя Александровыхъ за собою не дрѣживали, а земли и воды, съ Божьею во-лею, дрѣжимъ свои, которые намъ далъ Богъ.—Кулешинъ говорилъ. Госу-дарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ великого князя Александра, что онъ не слышится, въ чемъ бы изъ нашего съ нимъ до-

кончаніа выступилъ, а пытается насъ про то: чего намъ онъ по докон- № 67.
чанью не исправилъ, и за что нынѣ то дѣло межи насъ съ нимъ такъ
състалось?

Майко говоритъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдь вѣ-
домо великому князю Александру, въ чемъ намъ не исправилъ. Какъ съ
нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ
намъ цѣловаль, и онъ тогда жъ не учялъ намъ правити по докончанію:
имя наше почялъ къ намъ писати въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ
межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей такъ
уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей
дочери, будучи за нимъ, дрѣжати свой греческой законъ во всемъ, а ему
ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи
будеть у него въ Вилнѣ, ино ее вѣнчяти митрополиту, а не будетъ митро-
полита, ино владыцѣ нашего греческого закона; а церковь Божию грече-
ского закона поставить было ему дочери нашей у нее на сѣнехъ; а пановъ
и паней приставити было ему къ ней все греческого закона, а не рим-
ского; да и списокъ у насъ панове его Петръ и Станиславъ взяли, какову
ему намъ о нашей дочери, о греческомъ законѣ, свою утвержденную гра-
моту дати. И мы, съ Божьею волею, дочку свою за него обручили; и князь
великій Александръ и грамоту свю утвержденную о нашей дочери, о гре-
ческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашей дочери къ римскому
закону не нудити, а вѣдати ей свой греческой законъ; а и въ той грамотѣ
имя наше написалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли у насъ его
панове. А какъ прислалъ къ намъ по нашу дочь своихъ пановъ, князя
Александра Олшаньского, пана виленьского, да Яна Заберезского, пана
троцского; и они намъ отъ великого князя Александра тожъ говорили, что
нашей дочери, будучи за нимъ, дрѣжати свой греческой законъ во всемъ,
а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а учинити ему о всемъ
по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Стани-
славъ. И мы, съ Божьею волею, дочь свою и отпустили къ нему; а ко-
торыхъ есмя своихъ бояръ съ своею дочерью къ нему послали, и мы съ
своими бояры къ нему наказали, чтобы нашей дочери учинилъ во всемъ
по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Стани-
славъ. Да и опослѣ того, какъ намъ отъ него говорили егожъ панове,
князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и какъ наша дочи къ
нему пріѣхала, и онъ въ ту пору владыцѣ некоторому не велѣлъ у себя
въ Вилнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту
Троетскому, нашей дочери вѣнчяти не велѣлъ; а церкви Божіи греческого
закона дочери нашей у нее на сѣнехъ поставить не велѣлъ; а пановъ и
паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческого; а которые

№ 67. наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ; а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочь, или боярскую, греческого закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокъстити въ латыньство. И то състалоса не по тому, какъ онъ намъ хотѣлъ правити. А къ недругомъ къ нашимъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, въ Орду посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ. А которые послы отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ черезъ его землю, и гости съ ними, и онъ пословъ и гостей ворочаетъ; а которой товаръ гости повезутъ на наше имя, и онъ тотъ товаръ у гостей емлетъ сильно на себя; а нашимъ гостемъ въ его землѣ сила велика и грабежи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не учялъ правити; и мы къ нему о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ неодинова своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію и по своему крѣпкому слову, какъ намъ молвилъ своими паны о нашей дочери, то намъ все направилъ: и онъ въ намъ въ томъ ни въ чемъ не исправилъ, и мы о всемъ о томъ еще терпѣли, а чяали есмя того, что зять нашъ, князь великій Александръ, впередъ намъ во всемъ въ томъ исправить.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и онъ сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, болши того намъ не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отменника греческого закона, владыку смоленского, да бискупа виленьского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а приступила бы къ римскому закону; такъже и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ, и къ виленьскимъ мѣстичемъ, и ко всей Руси, которые дрѣжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и опрочѣ того Руси силу велику чинитъ, чего напередъ сего при его отцы и при его предкахъ не бывало: въ русскихъ городѣхъ, въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ колко божницъ римского закона велѣлъ сильно поставляти, да жены отъ мужей, а дѣти отъ отцовъ съ животы отнимаючи, сильно откъщаетъ въ римской законъ. И отъ тоѣ нужи, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, пріѣхали къ намъ служити, съ города и съ волостми и съ землями. А мы чяали того, что ему намъ о нашей дочери во всемъ правити: и онъ, наше для дочери, Русь всю, которые дрѣжатъ греческой законъ, почялъ нудити къ римскому закону. Ино за тѣ дѣла межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалоса; а мы были взяли любовь и до-

кончаніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, № 67. хотя съ нимъ доброго пожитіа и до вѣка, а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ нынѣ съ нимъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что къ намъ наше имя въ своихъ грамотахъ писалъ не по нашему съ нимъ докончанію, а писалъ къ намъ такъ, какъ отецъ его писалъ: ино мнѣ съ отцемъ съ его съ королемъ и докончаніе не бывало; а напередъ того о нашемъ имени къ намъ приказалъ съ своими послы съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ да съ писаремъ съ Ивашкомъ съ Сопѣгинымъ, что нашего имени по докончанію къ намъ не пишетъ за тѣмъ, что Кіевъ въ нашихъ докончаніяхъ не написанъ: а веснось о нашемъ имени къ намъ приказалъ съ своими послы съ Станиславомъ съ Кишкою да съ писаремъ съ Ѳедкомъ, что нашего имени къ намъ по докончанію не пишетъ за тѣмъ, будто послѣ нашего докончанія, въ короткомъ часѣ, изъ нашихъ земель отъ нашихъ людей его людемъ почялися чинити великіе кривды. И князь великій бы положилъ то на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ такъ приказываетъ? не хотя намъ правити, да безлѣпныя рѣчи къ намъ приказываетъ.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что онъ въ Орду посылаетъ будто о своихъ украинникѣхъ, а не на наше лихо: ино намъ то доволна вѣдомо, что онъ въ Орду посылаетъ на наше лихо, а наводитъ ее на насъ; намъ о томъ и изъ Орды приказываютъ; а которыхъ своихъ людей князь великій Александръ посылалъ о томъ въ Орду, и тѣ его люди нынѣ у насъ. — Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, будто онъ наше дочери къ римскому закону не нудилъ и не нудитъ, ни ко всей Руси, которые дрѣжатъ греческой законъ, будто онъ своего бискупа и владыки смоленского къ нимъ о томъ не посылывалъ: ино то дѣлося не тайно, явно, а вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ и въ вашей всей Руси и Латынѣ, что онъ владыку, и бискупа, и чернецовъ Бернадиновъ къ нашей дочери да и ко всей Руси, которые дрѣжатъ греческой законъ, о томъ посылалъ; а которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожь сказываютъ. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о церкви греческого закона нашей дочери, и о панѣхъ и о паньяхъ греческого закона, и онъ будто того не слыхалъ, ни панове его ему того не сказывали: ино панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что ему нашей дочери поставити церковь у нее на сѣнехъ, а паномъ и паньямъ быти у нее все греческого закона, а не римского. А коли прѣзжали къ намъ по нашу дочь его панове, князь Александръ Олшанской и Янъ Заберезкой, и они намъ говорили отъ великого

№ 67. князя Александра, что ему нашей дочери учинити о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. А которые наши бояре были у него съ нашею дочерью, и они отъ насъ о томъ о всемъ великому князю самому говорили; да и опослѣ того есмь къ нему о томъ съ его послы неодинова наказывали и съ своими послы къ нему приказывали.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы намъ въ его отчину не вступатися; а которые города и волости наши люди поимали, и тѣхъ бы намъ городовъ и волостей ему поступитися.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и съ которыми города и съ волостми и съ землями князи и бояре и иные люди къ намъ пріѣхали служити, или которые города и волости и земли, въ размирицу, наши люди поимали: и тѣ города и волости и земли изъ старины всеъ наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы впередъ межи насъ лихо не было и кровь бы христьянская не лилася: ино мы были тому не ради, что такое дѣло межи насъ нынѣ съ нимъ състалоса; а и нынѣ князь великій Александръ похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, послы говорили Олехно и Станиславъ, чтобы государь вашъ князь великій, для миру и доброго дѣла, чтобы межи ихъ кровь христьянская не лилася, произволилъ у себя быти отъ государей нашихъ, отъ угорьского короля, и отъ полского, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и коли панове рада государей нашихъ у государя вашего будутъ да съ вашего государя радою розмолвятъ о тѣхъ дѣлѣхъ и уразумѣютъ: и будетъ князь великій Александръ въ чемъ государю вашему не исправилъ, и братья его, угорьской король Владиславъ и полской король Олбрѣхтъ, на то брата своего, великого князя Александра, поведутъ, чтобы государю вашему, а своему отцу и тетию то направилъ; и не послушаетъ ихъ милости, и они тогда брату своему не будутъ помогати. А въ чемъ пакъ будетъ государь вашъ брату и зятю своему удѣлалъ не по докончанію, а узнается въ томъ: ино дай Богъ такъ! а не узнается, ино то вѣдаетъ ихъ милость государьская.

И Дмитрей молвилъ: мы тѣ, панове, рѣчи ваши скажемъ государю своему великому князю. А еще, пане Олехно, есть къ тебѣ рѣчь государя нашего. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: послали есмь пословъ своихъ въ Римъ, къ папѣ, Дмитрея Ларева да Митрофана Карачырова, а о нихъ есмь послали къ Олбрѣхту королю посла своего Михайла Погожего, чтобы насъ дѣла, тѣмъ нашимъ посломъ далъ по своей землѣ листъ свой и пристава до границы. И какъ тотъ нашъ посолъ Михайло и тѣ наши

послы, которыхъ есмя къ папѣ послали, къ вашему государю пріѣхали, и № 67. государь вашъ на нашемъ послѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти тамги соболми и горнастаи на девяносто и на три золотыхъ на угорскихъ; да у того же у нашего посла у Михайла подговорили паробка, а взялъ у него тотъ паробокъ на сорокъ золотыхъ на угорскихъ; а которыхъ есмя пословъ послали къ папѣ, и онъ на нихъ велѣлъ взяти тамги соболми и иною рухлядью на семь сотъ золотыхъ угорскихъ, а дръжалъ король пословъ нашихъ у себя восемь недѣль. А гдѣ ни посылаемъ пословъ своихъ, къ папѣ и къ цесарю и къ королемъ и къ инымъ ко многимъ государемъ къ христіанскимъ и къ бесерменскимъ: ино посломъ нашимъ отъ государей вездѣ честь и жалованіе, а тамги и пошлинъ съ нихъ никакихъ не емлютъ. А и при отцѣ ихъ Казимерѣ королѣ, пословъ есмя своихъ къ нему посылавали, а иныхъ есмя своихъ пословъ посылавали черезъ его землю къ инымъ государемъ: ино отъ отца ихъ нашимъ посломъ развѣдъ чти и жалованія ничто не бывало. А и нынѣчя тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, которыхъ есмя послали къ папѣ, ѣхали къ Риму и назадъ отъ Рима черезъ Угорскую землю, да были у брата ихъ у угорского короля у Владислава; и онъ ихъ жаловалъ да и читилъ, да и листъ свой и пристава давалъ имъ по своей землѣ до границы, насъ для: и мы ся тому дивимъ, что государь вашъ на нашихъ послѣхъ велѣлъ тамгу взяти; а ни въ которыхъ государствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали. И которую нечестъ государь вашъ моимъ посломъ учинилъ, что на нихъ велѣлъ взяти, и язъ бы, противъ, такуюжъ нечестъ велѣлъ тебѣ учинити, велѣлъ бы то на тебѣ взяти; да не велѣли есмя на тебѣ взяти, того дѣля, что ни въ которыхъ государствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти. И ты отъ насъ молви Олбрѣхту королю: что на нашихъ послѣхъ, на Михайлѣ и на Дмитреѣ и на Митрофанѣ съ товарищи взяли, и онъ бы то все къ намъ отослалъ.

И Олехно къ тому молвилъ: язъ того не вѣдаю, а то вѣдаетъ государская милость, такъ ли то-сь будетъ дѣяло.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ Станиславу о купцѣхъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: наши люди торговые Московскіе земли и Новгородскіе, и Псковскіи, и Тферьскіе, зашли въ Литовскую землю съ торгомъ, и тамъ ихъ поимали и животы ихъ у нихъ поотнимали: ино того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходять, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ задѣпокъ. И князь бы великій Александръ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которые поиманы въ Литовской землѣ, велѣлъ отпустить къ намъ со всеми ихъ животы. А которые гости изъ Литовскіе земли сего лѣта были въ нашихъ земляхъ, ино

№ 67. мы ни одного не забавили, всѣхъ отпустили ничѣмъ не зацѣпивъ: и онъ бы нашихъ людей торговыхъ отпустилъ со всѣми ихъ животы.

И Станиславъ молвилъ: дастъ Богъ, буду у своего государя, и язъ тѣ рѣчи скажу своему государю.

И Дмитрей пошелъ къ великому князю, да сказалъ тѣ рѣчи великому князю; и князь великій того дни велѣлъ посломъ пойти съ двора. И ѣлъ того дни литовской посолъ у Якова у Захарыча.

V. И въ понедѣльникъ, марта 1, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ Дмитрея жъ, да діаконъ, Кулешина, да Майка, да Боддыря.

И Дмитрей говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Что есмя которые рѣчи отъ своего государя вамъ говорили, и вы тѣ рѣчи слышали; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы ваши рѣчи слышали. А что намъ вы говорили, чтобы отъ королей, отъ угорского и отъ полского, и отъ великого князя Александра литовского у нашего государя быти посломъ ихъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру, чтобы межи государей было доброе дѣло, а кровь бы христіянская не лилася; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были тому неради, которые дѣла межи насъ нынѣ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися; и приплютъ къ намъ угорской король и полской, и зять нашъ, князь великій Александръ своихъ великихъ пословъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые смолвки хотимъ.

И опослѣ тоѣ рѣчи, послы Олехно и Станиславъ говорили: коли государь вашъ, доброго для дѣла, производилъ къ себѣ быти отъ государей нашихъ ихъ посломъ великимъ, ино Угорское королевство и Полское далече, трудно есть оттолѣ посломъ ихъ милости векорѣ быти: и государь бы вашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы до пословъ брата своего и зятя, великого князя Александра, украиннамъ зацѣпки не чинили. Да говорили есмя вамъ о гетманѣ великого князя Александровѣ, и о панѣхъ и о князѣхъ, которые попали въ руки государя вашего людемъ, чтобы государь вашъ велѣлъ ихъ ко государю нашему отпустить доброволно, или на слобѣ.

И Дмитрей то имъ отмолвилъ тѣмъ: у государя у нашего въ его земляхъ того обычая нѣтъ, что нятцовъ такъ отпускати; коли жъ, дастъ Богъ, будетъ межи государей доброе дѣло, и о томъ тогда рѣчи будутъ.

И послы говорили: коли на то государьскіе воли нѣтъ, что ихъ отпустить, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ видѣтися съ Острожекимъ, да съ Остиковымъ, да съ Лютаваромъ, да съ Барташевичемъ, да съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова и съ Юрьевымъ сыномъ Зиновьева.

И Дмитрей имъ молвилъ: скажемъ тѣ рѣчи государю своему великому № 67. князю. Да пошелъ Дмитрей къ великому князю и тѣ рѣчи ему сказалъ, и князь велики къ нимъ выслалъ Дмитрея жъ да діаковъ.

И Дмитрей имъ говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Говорили есте намъ: доколѣ у нашего государя будутъ отъ вашихъ государей, отъ угорского короля и отъ полского и отъ великого князя Александра литовского ихъ послы, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли вы о томъ намъ говорите, чтобы, до пословъ, отъ нашихъ людей украинниковъ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки не было, и мы къ своимъ княземъ украиннымъ, ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Стародубскому, и ко князю къ Василью къ Ивановичю къ Шемячичю, и ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Бѣлскому и къ инымъ своимъ княземъ, и къ намѣстникомъ и къ волостелемъ и ко всѣмъ нашимъ украинникомъ пошлемъ, а прикажемъ къ нимъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили; а князь бы великій Александръ также приказалъ своимъ княземъ украиннымъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы нашимъ украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили.

Да говорилъ Дмитрей: что приходили люди на Лопатинъ и на Пуновичи, ино бы впередъ того не было.

А послѣ того Дмитрей говорилъ имъ о Дмитреѣ о Ларевѣ, да о Митрофанѣ о Карачаровѣ, чтобы ихъ пропустили черезъ свою землю.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя до Рима, до папы, и до Италискихъ странъ своихъ пословъ, Дмитрея Иванова сына Ларева да Митрофана Карачарова, а къ великому князю къ Олександру посылали есмя о нихъ посла своего Михайла Погожего, чтобы ихъ по своей землѣ пропустилъ, да и къ брату бы своему къ Олбрехту королю полскому о нихъ послалъ, чтобы ихъ пропустилъ, да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до границы. И тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ изъ Италийскихъ странъ пришли до Стефана, воеводы волошского, да отъ Стефана, воеводы волошского, черезъ его землю не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася. И князь бы великій, насъ для, тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ, и тѣхъ людей, которые съ ними къ намъ идутъ, на наше имя, изъ Италийскихъ странъ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ да и проводити бы ихъ по своей землѣ велѣлъ до наше земли, чтобы ни отъ кого зацѣпки нѣкоторые не было; и коли, насъ для, дастъ имъ путь черезъ свою землю, и князь бы великій Александръ далъ нашимъ посломъ

№ 67. свой листъ съ своею печатью таковъ, что нашимъ посломъ, Дмитрею и Митрофану съ товарищи, да и тѣмъ людямъ, которые съ ними къ намъ идутъ на наше имя изъ Италийскихъ странъ, по его землѣ итти слободно, безъ боязни и безо всякихъ зацѣпокъ и безъ пошлинъ; да тотъ бы свой листъ послалъ въ Волохи, своимъ человѣкомъ, къ Стефану, воеводѣ волошскому.

А полского короля послу Олехну *) тажъ рѣчь говорена о пропускѣ пословъ, толко то перемѣнено, что не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межѣ насъ съ братомъ съ его съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася: и онъ бы ихъ велѣлъ пропустити да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до Литовскіе границы.

Да говорилъ имъ Дмитрей: говорили есте намъ, чтобы вамъ видѣтись съ гетманомъ и съ паны; и государь нашъ вамъ ослободилъ съ тѣми видѣтись, которые здѣсе есть.

Да пошелъ Дмитрей къ великому князю, и князь велики велѣлъ посломъ къ себѣ итти.

И какъ пришли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь велики имъ самъ отвѣчалъ:

Олехно! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ своего государя, отъ Олбрехта, короля полского, и мы тѣ рѣчи слышели и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противъ тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи съ тобою къ королю наказали своимъ казначеемъ Дмитреемъ и своими дѣяки: то есть наши рѣчи. — А литовскому послу Станиславу Нарбутову тожъ князь велики отвѣчалъ.

А приказалъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, съ Олехномъ къ полскому королю къ Олбрехту поклоны, а къ великому князю Александру и къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, приказалъ князь велики поклонъ. А дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и князь Семень, и внукъ великого князя, князь великій Дмитрей, приказали къ великому князю къ Александру поклоны. Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ, до обѣда, а вина имъ и руки не подавалъ.

Да какъ пошли отъ великого князя, и князь велики выслалъ за ними Кобыява, а велѣлъ имъ молвити: хотѣли есте видѣтись съ Острожскимъ и съ паны, и вы подите, а мы васъ проводимъ, гдѣ которой мѣшкаеть. Да пошелъ съ ними Кобыякъ, первое къ Острожскому на Ершовской; а оттолѣ были у Остикова на Юрьевѣ дворѣ на Грековѣ на старомъ; а оттолѣ были у Станислава у Барташевича, у Тишка у Моклокова на подворьѣ; а

*) Въ подл. по ошибкѣ: а полскому королю Олехну.

оттолѣ были у Николаа у Юрьева сына Зиновьева, у Лобана у Заболот- № 67. ского на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа Юрьева сына Глѣбова, у князя у Василья у Голенина на подворіѣ. А оттолѣ послы поѣхали къ себѣ на подворіе, а съ Лютаворомъ ся не видѣли.

VI. И назавтрее, во вторникѣ, марта 2, былъ Станиславъ у Якова у Захарьича; и Яковъ ему отвѣчалъ противъ тѣхъ рѣчей, что ему говорилъ Станиславъ отъ Яна.

А се отвѣтъ Якова Захарьича Станиславу Нарбутову: Станиславъ! Что еси намъ говорилъ отъ пана Яна, воеводы тротского, моршалка земского, да и грамоту къ намъ Янъ прислалъ, что межъ нашего государя и вашего валка състалася, и намъ бы похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье. Ино и напередъ сего, рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья, и мы, того не хотѣли, чтобы межи государя нашего и вашего такіе дѣла състалися, а хотѣли того, чтобы межи государей какъ състалася любовь и свойство, и то бы было межи ихъ до вѣка. И тѣ дѣла състалися не нашего государя стороною, вашего государя стороною. А и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья наша, и мы того хотимъ, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А Янъ бы и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же хотѣли доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А нынѣ съ тобою шлемъ къ Яну своего человекъ.

И поѣхали послы съ Москвы въ среду, марта 3; приставовѣ съ ними поѣхали съ Москвы тѣжъ, которые съ ними изъ Вязмы къ Москвѣ приѣхали.

А Яковъ Захарьичъ послалъ своего человекъ Михаля Коростелева съ грамотою къ Яну къ Забережскому, противу его грамоты, которую принесъ къ Якову отъ Яна Станиславовѣ Нарбутова человекъ; а поѣхалъ Михаль марта 4, въ четвергъ, на подводахъ, а уганивати ему пословъ, гдѣ ся лучить, да съ Станиславомъ ему ѣхати вмѣстѣ и до Вилны.

А се грамота: отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юріевичу, воеводѣ тротскому, моршалку земскому. Писалъ еси до насъ, вспоминаа то, что напередъ сего межи насъ съсылка была о государскомъ добромъ дѣлѣ, и, Божіею волею, то дѣло межи государей сдѣлалося, такъ какъ Богъ захотѣлъ; а пишешъ о томъ, что нынѣ межи государя нашего и вашего государя брань и валка състалася, а будто государю нашему вашъ государъ изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ, а государъ нашъ будто то учинилъ не съ чьеѣ съ лихіе порады. Ино, пане Яне, государъ нашъ какъ

№ 67. на чемъ государю вашему, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончяніахъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь велики Александръ, какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о которомъ дѣлѣ панове его Петръ и Станиславъ со государя нашего бояры уговорили, а опослѣ того князь Александръ Олшаньской, да и ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю неодинаво о томъ съ его послы наказывалъ да и съ своими послы приказывалъ, и государя нашего наказъ къ вашему государю вамъ самимъ вѣдомъ; а хотѣлъ государь нашъ съ вашимъ государемъ доброго пожитья и до вѣка, а тому былъ государь нашъ нерадъ, что которые дѣла межи ихъ нынѣ такъ състалися. И то, пане, дѣло нынѣ такъ състалося не нашего государя стороною, ни его радю: то дѣло такъ състалося вашего государя стороною и что будетъ ему радиль. А что къ намъ пишетъ о томъ, чтобы намъ и нынѣ похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье; ино и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотѣли: какъ была състалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. А ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, также бы есте хотѣли межъ государей доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего миръ и любовь была и на вѣки; а то бы дѣло межи ихъ дѣлалось не мѣшкаа, а мы бы слуги ихъ были въ покои и въ пріятельствѣ.

VII. А се такова память дана Михалю Коростелеву:

Память Михалю Коростелеву. Пытати ему въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже: кого на бою убили именныхъ людей? Здѣсе сказывали, что убили Счастливого, да Салагуба, да Дрождю, и тѣ есть ли тамо, или ихъ нѣтъ? и про которыхъ ему скажутъ, что ихъ нѣтъ, или которыхъ учнутъ у него пытати именныхъ людей, и ему тѣхъ себѣ записати. Да пытати ему про то: есть ли нынѣ у великого князя прибылые люди жолнѣри, и колко въ которомъ городѣ, и какіе люди, конные ли, пѣшіе ли, и чають ли отколѣ прибылыхъ людей, отъ братьи отъ его, отъ угорского короля и отъ полского чають ли ему помочи, и что у нихъ слухъ въ землѣ, каково ихъ дѣло? Да пытати ему про то: Татарове Крымскіе, или Турки имали ли гдѣ, сеѣ осени, гдѣ въ Литовской землѣ или въ Лятекой? и будутъ имали, и они о кою пору имали и кои мѣста, и много ли имали? Посодъ крымского былъ ли у великого князя?

своего челоуѣка какова послалъ ли въ Крымъ? Да пытати ему про Губу № 68. про Моклокова, пропустили ли его къ Волохомъ, и бывалъ ли кто послѣ того изъ Волохъ отъ воеводы у великого князя Александра? О всемъ ему тамо пытати вѣжливо, кого будетъ пригоужь, ажъ будетъ лѣвъ.

№ 68.

1501, мая 2—11. ПЕРЕПИСКА ПАНА ЯНА ЗАБЕРЕЖСКАГО СЪ БОЯРИНОМЪ ЯКОВОМЪ ЗАХАРЬИЧЕМЪ: *о причинахъ войны, что нужно имъ хлопотать о миръ между государями, и о плънникахъ* (л. 18 обор. 22).

1. И маѣа 2, въ недѣлю, прѣхалъ изъ Литвы Яковль челоуѣкъ Захарыина Михаль Коростелевъ, а сказалъ, что Янъ прислалъ къ Якову своего челоуѣка Ондрѣйка Лоску; а его, сказываетъ, тамо берегли и людей его. И князь велики послалъ къ нему въстрѣчу Суморока Путятина да Олексѣйка Малого, подьячего, да съ нимъ десять челоуѣкъ конюховъ, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловъ, на владычнѣ дворѣ, да Сумороку и Олексѣйку и конюхомъ велѣлъ бити у него на Дорогомиловѣ. И на-завтрее, въ понедѣльникъ, маѣа 3, былъ Яновъ челоуѣкъ у Якова, а подалъ отъ Яна Якову грамоту.

А се грамота: отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, маршалка земьского, прѣятелю и брату нашему, пану Якову Захарьичю, воеводѣ коломенскому. Што еси писалъ до насъ противъ наше грамоты, какъ есмо перво сего до тебе писали о доброй згодѣ и о житыи межи государей на обѣ стороны, въспоминаа первую обсылку нашу съ тобою, съ которою жъ Божіею волею то дѣло здѣлалоса было такъ, какъ Богъ захотѣлъ; и пишешъ о томъ широко, штоужъ нынѣ таа брань и валка межи государей състалася не нашимъ государемъ, а ни его радою. А намъ ся видитъ, штоужъ то съталоса не нашимъ государемъ, а ни его радою. Ино, пане Якове, посмотрите въ докончаніе: на чомъ государи межи собою миръ и любовь и вѣчное докончанье взяли и крестъ цѣловали, съ того нашъ государь ни въ чемъ не выступилъ; ниужъли то съталоса съ почытку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя зрадивши тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се-здѣ невѣрно служилъ, такъ ему прѣхавши какъ добро говорити? вѣдъ то ему и говорити, съ себе складываа, а межи государей нежитъа хотя, штобы за государскою незгодою и нежитьемъ самъ прожилъ. А о Бѣлскихъ самому тебѣ явно, какіи люди оны есть: передъ тымъ братъ его, и нынѣ онъ, которую вѣру черезъ свои присяги государю нашему вказали? а што

№ 68. одному вчинили, другому тожь вчинять. И чюль есми, штожь вашъ государь; великій князь Иванъ Васильевичъ, у-въ отказъ пишеть черезъ пана Станислава Нарбутовича, будто нашъ государь посылалъ бискупа, а владыку смоленского къ его дочери, а къ своей великой княгинѣ, нудячи ее, абы приступила къ римскому закону. Ино, пане Якове, вѣрь мнѣ и присязѣ моей, што того николи не было, а ни пакъ нашъ государь ни въ умѣ того дрѣжалъ, штобы свою великую княгиню съ тымъ словомъ обсылалъ, а любо бы греческому закону силу чинилъ. Отецъ нашего государя, великій король, коли былъ государемъ, никаковы силы греческому закону не чинилъ, дрѣжалъ ихъ и до смерти своей по ихъ закону; а нашъ государь нынѣ потомужъ ихъ дрѣжить. Великаа пакъ княгини, государыня наша, далъ Богъ добра здорова. Кому вашъ государь вѣрить? нехай до нее посылаетъ, а пытается, было ль слово къ ней отъ нашего государя о греческомъ законѣ? тутъ жо вашъ государь и познаеть тыхъ лихихъ людей правду, которые межи государей тую незгуду и нежитье вкинули, а християнское кровопролитие на обѣ сторонѣ вчинили. За тымъ были християне къ Богу руки подняли, што было межи государей миръ и доброе пожитие и единачество и вѣчное докончанье сталося, въ той бы ихъ любви и докончаніи ихъ государьства въ цѣлости и въ упокои пожили, и своею бы згудою тыи християнскіи государи и иныхъ християнскихъ земель отъ поганьства боронили, а такъ бы поганьство ся не множило и съ такого християнского нежитья и кровирозливанія не радовалибыся. Вѣдь же, пане Якове, каждому челоуѣку бывши на свѣтѣ конецъ будетъ, только бы по себѣ што доброго оставити. А нынѣшнее нежитье межи государей и кровопролитие християнское того душа подойдетъ, хто будетъ межи государей тое лихо почаль. Про тожь и нынѣ, пане Якове, похотите того, какъ и самъ пишешъ у своей къ намъ грамотѣ, зъ дядями и съ братьею своею того хотите, штобы межи государей миръ и любовь была и на вѣки, а мы бы межи государей того же дѣла хотѣли. Ино добрые люди межи великихъ государей добрыи дѣла рядятъ. Мы зъ дядями и съ братіею нашею тогожь хотимъ, штобы, Богъ далъ, межи государей згода и доброе житие было, а кровь бы християнскаа на обѣ сторонѣ не проливалася, а лихіе бы люди, которыи тую незгуду межи государей вчинили, найдены были. Да писалъ еси къ намъ, абы то дѣло межи государей дѣладося не мѣшкаа: ино чуль есми у-въ отказъ вашего государя короля польского послу, штожь вашъ государь о миру и о згуду заложилъ на ихъ великіе послы. Ино самъ, пане Якове, вѣдаешъ: Ческаа и Вгорьскаа земля далеко, а Полскаа земля не близко жъ; государь нашъ, великій князь Александръ, зъ братьею своею, съ королемъ ческимъ и вгорьскимъ, и съ королемъ съ полскимъ обошлется, а обослався съ ними, тогды къ вашему

государю посылка и вѣдомо о всемъ будетъ. А которыи, зъ Божьего допу- № 68.
щенія, въ той незгодѣ межи государей, князи и панове, слуги нашего го-
сударя, впали въ руки вашему государю, и чули есмо, что ихъ нужно
дръжать: ино во всихъ христiянскихъ сторонахъ межи христiянскихъ го-
сударей нитцовъ на слюбѣ доброволно пуцають; а людемъ добрымъ, при-
выкши доброго житья, тяжко имъ нужное дѣло трыпѣти. Ино прощу тебе,
пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею, помолви своему государю,
штобы ихъ, черезъ присяги, велѣлъ хотя къ церкви пускати, а не
такъ бы нужно сидѣли, и пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за
нихъ слюбою и подѣ присягою записываюся, штожъ ни одинъ съ нихъ не
уйдетъ безъ воли вашего государя. Вѣдь жо все то зъ допущенія Божьяго,
вездѣ надъ людьми живетъ; а гиблому челоуѣку, упалому, годится завжды
помогати. Писанъ у Вилни, апрѣля 4 день.

II. И Яковъ того Янова челоуѣка отпустилъ маіа въ 11, во вторникѣ,
а послалъ съ нимъ, проводити его до Дорогобужа, Микулу Оксенчикова сы-
на Кологривова, самого осмого съ товарищи. А къ Яну послалъ съ нимъ
своего челоуѣка Михалѣ Коростелева съ грамотою; а поѣхалъ Михалѣ съ
Москвы маіа 13, въ четвергъ.

А се грамота Яковля къ Яну. Отъ Якова Захарьича, воеводы коломен-
ского, прiятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротскому,
маршалку земьскому. Писалъ еси до насъ въ своей грамотѣ, сеѣ зимы, да
и словомъ намъ отъ тебя говорилъ государя вашего посолъ Станиславъ
Нарбутовъ, что напередъ того межи насъ съсылка была о государьскомъ
добромъ дѣлѣ, и Божіею волею то дѣло межи государей тогда сдѣлалосѣ
такъ, какъ Богъ захотѣлъ; а и нынѣ бы радѣ государя нашего да и намъ
похотѣти того, чтобы межи государя нашего да и вашего государя миръ
и любовь была и на вѣки. И язъ къ тебѣ и отписалъ о томъ съ своимъ
челоуѣкомъ съ Михалемъ, что и нынѣ рада государя нашего, наша госпо-
да, и дяди и братіа наша, и мы того хотимъ, чтобы межи государя на-
шего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И ты нынѣ пи-
салъ до насъ въ своей грамотѣ, что та брань и валка межи государей
сѣсталасѣ не вашимъ государемъ, ни его радою, а пишешъ, чтобы намъ
посмотрити въ докончаніе государей нашихъ, а будто государь вашъ го-
сударю нашему изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, а то дѣло сѣста-
лосѣ съ почятку лихихъ людей. Ино, пане Яне, мы докончаніе государь-
ское гораздо вѣдаемъ: и на чемъ государь нашъ вашему государю, вели-
кому князю Александру, молвилъ и какъ межъ собою въ докончяніихъ за-
писали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а
государь вашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ государю нашему

№ 68. молвилъ, и какъ съ нашимъ государемъ кончалъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о дочери государя нашего государю нашему молвилъ вами, своими паны, а ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю неединова о томъ съ его послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ; да и сеѣ зимы, съ его посломъ съ Станиславомъ съ Нарбутовымъ, государь нашъ къ вашему государю о всемъ о томъ отказалъ, въ чемъ ему не исправилъ по докончянію и по крестному цѣлованію, да и о его дочери, въ чемъ ему не исправилъ, какъ молвилъ государю нашему вами, своими паны: и тотъ, пане, отказъ государя нашего вамъ вѣдомъ. А что еси писалъ до насъ, что будто государь вашъ ко государя нашего дочери, а къ своей великой княгинѣ, бискупа своего и владыки смоленского не посылавалъ, нудячи ее, чтобы она приступила къ римскому закону: ино, пане, то дѣло было не тайно, явно; вѣдомо то въ вашего государя земляхъ и въ нашего государя земляхъ всѣмъ людемъ, что посылавалъ; а которые государя вашего панове радные въ нятствѣ у государя нашего, и они тожъ сказываютъ: ино, пане Яне, коли межи великихъ государей ихъ добрые люди хотятъ доброго дѣла, и они пишутъ межи собою правые дѣла, какъ бы межи государей, далъ Богъ, доброе дѣло състалося. Да писалъ еси до насъ, что чюль еси во государя нашего отвѣтъ у полского короля посла, что нашъ государь о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы: ино, пане, государя нашего просили о томъ полского короля посолъ и государя вашего великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ, чтобы государь нашъ, для миру и доброго дѣла, произволилъ у себя быти отъ угорского короля, и отъ полского короля, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и государь нашъ, по ихъ прошенью, такъ и отказалъ: коли къ намъ пришлетъ зять нашъ, князь велики Александръ, своихъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже. Да писалъ еси до насъ, чтобы намъ бити челомъ государю своему о князѣ Костянтинѣ о Острожскомъ и о его товарищехъ и взяти бы намъ ихъ на свои руки: ино, пане Яне, вѣдомо вамъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки государя нашего людемъ, да и то бы могло быти, чтобы намъ государю своему бити челомъ: ино, пане, государь вашъ, еще до розмирицы, государя нашего отчины псковского посла, и гостей государя нашего Московскіе земли и Новгородскіе и Псковскіе и Тѣерскіе велѣлъ поимати въ своей землѣ и држитъ ихъ въ нятствѣ со всѣмъ. А опослѣ того, присылалъ ко государю нашему Стефанъ, воевода волошьской, своего человекъ Шандра, и о которомъ дѣлѣ Стефанъ воевода Шандра присылалъ и то дѣло государю вашему да и

вамъ его радѣ вѣдомо; и государь нашъ съ посломъ съ волошьского по- № 69.
слалъ къ Стефану воеводѣ своего челоуѣка Губу Моклокова, и государь
дей вашъ того государя нашего челоуѣка Губу къ волошьскому съ его по-
сломъ не пропустилъ, а држитъ его въ нятствѣ: ино однимъ паробкомъ
какая шкота государю нашему учинити? и ты, пане, положи на своемъ
разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается? а вѣдаешъ самъ, что во всѣхъ зем-
ляхъ рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ нѣкоторые; и вы
бы, паны рада государя вашего, государю своему, великому князю Але-
ксандру, говорили, чтобы государя нашего отчины псковского посла да и
гостей Московскіе земли и Новгородскіе и Псковскіе и Тверскіе, которые
пойманы въ Литовской землѣ, и государя нашего челоуѣка Губу Моклоко-
ва съ товарищи отпустилъ со всѣмъ, безъ зацѣпки, чтобы межи госуда-
рей было доброе дѣло. А то, пане, пишу тебѣ, по своей съ тобою друж-
бѣ и по пріятельству нашему, чтобы, далъ Богъ, межи государей доброе
дѣло състалося. Да чтобы еси, пане, того моего челоуѣка не издрѣжавъ
къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, маіа въ 7. А на подписи писа-
но: пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичу, воеводѣ тротскому,
маршалку земьскому *).

№ 69.

1501, декабря 4. Грамота боярина Якова Захарыча къ пану
Яну Забережскому: *обтцанные великіе послы, для переговоровъ о мирѣ,*
по сіе время не являются въ Москву, а отъ этого увеличиваются бѣд-
ствія отъ войны; да и онъ бы отпустилъ челоуѣка, посланнаго къ нему
съ грамотою (л. 22—23).

Лѣта 7010, декабря 4, послалъ Яковъ Захарычъ къ Яну къ Заберез-
скому смоляннина Харьку Еремѣева съ грамотою **). А се такова съ нимъ
грамота послана къ Яну:

Отъ Якова Захарыча, воеводы коломенского, пріятелю и брату мое-
му, пану Яну Юрьевичу, воеводѣ тротскому, маршалку земскому. Пи-
сали есмя межи собою неодинова о томъ, что по грѣхомъ межи государей
которые дѣла състалися, ино бы, какъ далъ Богъ, межи ихъ състалися
миръ и любовь. И ты, пане, послѣ того писалъ ко мнѣ съ своимъ челоуѣ-
комъ съ Лозкою, что чюлъ еси въ отвѣтѣ нашего государя полского ко-

*) Въ пробѣлѣ приписано другою рукою, но почеркомъ современнымъ: «и Михаль тамъ помолчалъ».

**) Тамъ же приб. инымъ почеркомъ: «взявъ изъ тюрьмы».

№ 69. роля послу, будто государь нашъ о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы. И язъ, пане, и писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что государя нашего просили полского короля посолъ и вашего государя посолъ, чтобы государь нашъ, для доброго дѣла, поволилъ къ себѣ быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру; и государь нашъ отвѣчалъ государя вашего послу Станиславу Нарбутову: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. И вашего государя послы къ нашему государю и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а опослѣ того крови христіанскіе много пролилося: ино, пане Яне, и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и наша братья, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье; а ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже промежи государей хотѣли доброго пожитія. А что послалъ еси къ тебѣ съ грамотою своего человѣка Михаля Коростелева, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Лозкою, и ты того моего человѣка задржалъ: ино, пане, вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ обычай таковъ: рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые; и ты бы, пане, того моего человѣка Михаля ко мнѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, декабря въ 4 день.

А се такова съ нимъ грамота послана въ Смоленскъ, къ Станиславу хъ Кишкѣ:

Отъ Якова Захарыча, воеводы коломенского, намѣстнику смоленскому Станиславу Петровичю. Послалъ еси къ пану Яну Заберезенскому, къ воеводѣ тротскому, смолнянина Харку Еремѣева съ грамотою: и ты бы, насъ для, того человѣка съ нашею грамотою до пана Яна велѣлъ допроводити. Писанъ на Москвѣ, декабря въ 4 день.

А до Вязмы везъ того Харку Ѳедко Шадыевъ на подводѣ; а въ Вязму послана съ Ѳедкомъ съ Шадыевымъ грамота къ Шадрѣ, а велѣно послати проводити того смолнянина Харку помѣстчиковъ человѣка три, или колко будетъ пригожь, а велѣно его проводити до Дорогобужа на подводѣ, или доколѣ будетъ пригоже, а отъ Дорогобужа велѣно его отпустить пѣшего.

№ 70.

1502, августа 23. Посланіе пановъ радѣ великаго княжества Литовскаго къ радѣ великаго князя Московскаго: *великіе послы для переговоровъ о мирѣ замѣшались потому, что король польскій Янъ Альбрехтъ скончался и на его мѣсто избранъ великій князь*

*литовскій Александръ; теперь бы бояре похлопотали, чтобы ихъ госу- № 70.
дарь далъ опасныя грамоты на великихъ пословъ (л. 23—24).*

Лѣта 7010, августа 23, сю грамоту рады литовскіе привезъ отъ князя отъ Дмитрея, изъ-подъ Смоленска, Кляпигъ Яропкинь, а сказалъ, что привели съ сею грамотою ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскомъ, въ Борисово село Александрова, на рѣчку на Ясену, бискупова Войтехова чело-вѣка Яна Выдру.

Отъ Войтеха, зъ Божее ласки бискупа виленского, и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы виленского, канцреля господаря короля его милости великого княжства Литовского, и отъ Александра Юрьевича, пана виленского, старосты городеньского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, маршалка земского, и отъ Станислава Яновича, пана тротского, старосты жомотского, и отъ всихъ князей и пановъ рады господаря нашего, короля его милости, великого княжства Литовского, братіѣ и пріятелемъ нашимъ, княземъ и паномъ радѣ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи. Повѣдаемъ вашей милости, штожь писалъ панъ Яковъ Захарычъ, воевода коломенскій, до брата нашего пана Яна Юрьевича, воеводы тротского, маршалка земского, свои грамоты, неединъкротъ, о миру и о любви, чтобы межи государей былъ миръ и любовь; и панъ Янъ тѣ его грамоты намъ вказывалъ. И мы похотѣли были, ажъбы межи государей ихъ милостію былъ миръ и любовь: нижи брата господаря нашего его милости, доброѣ памяти короля полского Олбрѣхта смерть была на переказѣ; а послѣ того, пакъ, по грѣхомъ, которые ся дѣла промежи государей състали, лихихъ дѣла людей. И господарь нашъ передъ тымъ до вашего государя посылалъ своего посла Станислава Нарбутовича, а братья господаря нашего, король ческій и вгорскій и король полскій Олбрѣхтъ доброѣ памяти, своихъ пословъ посылали о миру и о згодѣ; и вашъ государь положилъ былъ то на великіе послы на паны радныи, хотячи зъ нашимъ господаремъ миру и доброѣ змолвы. Ино тыи послы нашего господаря за тымъ вмѣшкали быти у вашего государя, что брата господаря нашего, короля полского Олбрахта въ животѣ не стало; и панове рада коруны Подскіе пріѣхали и били челомъ господарю нашему, ажъ бы его милость ѣхалъ на тое господарство, на коруну Полскую, отчину свою; и его милость господарь нашъ поѣхалъ до Ляховъ: бо нелзи было ему отчины своей опустити, столца отца своего; а въ томъ тыи послы господаря нашего вмѣшкали, у вашего государя не были до сихъ мѣсть. А опослѣ того крови христьянскіе много ся пролило, какъ же ваша милость, братья наша, сами тому добрѣ свѣдоми. А и сеѣ зимы, панъ Яковъ писалъ къ нашему жъ брату пану Яну, что и нынѣ рада государя вашего, господа и дяди и братья

№ 70. ваше милости того хотятъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе пожитье; и пишеть до пана Яна, ажъбы рада господаря нашего потомужъ похотѣли межи государей доброго пожитья. Ино мы, зъ Божьею волею, вся рада господаря нашего того хотимъ и господаря нашего на то ведемъ, ажъбы далъ Богъ межи государей змову и доброе пожитье. И ваша бы милость, братья наша, потомужъ своего государя на то вели, ажъбы межи ихъ милостью былъ миръ и любовь и доброе пожитье, занъже государи наши ихъ милость кровью звязалися межи собою въ любви и въ пріязни; а кровь бы христьянская болши того не лилася; а церкви святыи не оскудѣвали: лѣпѣй бы ихъ милость тыи свои моцы обернули противку поганства, нижъли бы кровь христьянская со obu сторонъ мѣла невинно выливатися, а неприятели бы государскіи тому радовалися. Про то ваша милость, братья наша, рада великого князя Ивана Васильевича, ведите своего государя на то, ажъбы межи ними великими государи былъ миръ и впокой, какъ же межи государи христьянскими, абы люди вбогѣи не гинули; и въсхочетъ ли вашъ государъ того зъ Божьею помочью, и ваша бы милость о томъ до насъ отписали, и молвили бы есте своему государю, абы далъ листы свои опасныи нашего господаря посломъ, паномъ коруны Полскоѣ и великого княжства Литовского, на колко будетъ дорогъ надобѣ ѣздити до вашего государя нашего господаря посломъ. А мы тожъ хотимъ государю нашему его милости о томъ молвити, ажъбы такожъ вашего государя посломъ листы свои далъ опасныи, на колко будетъ надобѣ дорогъ до нашего господаря ѣздити, поки бы ся межи государи ихъ милостью все доброе състалося; а до тыхъ мѣстъ бы валки съ obu сторонъ задержаны были. А въ такихъ дѣлѣхъ панове нашего государя и вашего абы ся мѣли на границахъ, а любо на подобныхъ мѣстцахъ зѣѣзжати, поколѣ бы такіи дѣла межи государи ихъ милостью къ доброму концу привели. А коли, ожъ Богъ дастъ, послы будутъ ходити межи государи на обѣ сторонѣ о добрыхъ дѣлѣхъ, а валка установится: ино тогды межи государи великими борздии добрыи дѣла станутся; а виноватыи, хто будетъ межи государи лихо чинилъ, тыи ся обещутъ, коли государи великіи межи собою будутъ въ любви. А для того ваше милости не писали еся по именовъ, штожъ невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстець вашихъ, гдѣ хто сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего: наша милость на насъ въ томъ не дивите. Писанъ въ Мѣнску, августа въ 3 день, индикта 5.

№ 71.

1502, августа 27. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича подъ Смоленскъ къ сыну, князю Дмитрію Ивановичу: бояре передали бы литовскимъ посланцамъ просимую панами радами опасную грамоту на пословъ, но въ то же время онъ князь продолжалъ бы съ ратными людьми свое дѣло и добывалъ бы Смоленска. — Грамота боярѣ къ панамъ и опасная грамота (л. 25—28).

И августа 27-го, князь великій послалъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскъ, діака Ивана Телешова съ рѣчи.

А се рѣчи. Говорити отъ великаго князя сыну его князю Дмитрею, діаку Ивану Телешову. Первое, поклонъ. Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ Кляпикомъ грамоту рады литовскіе, что ее прислали къ нашей радѣ; а писали въ той грамотѣ, что государь ихъ князь велики Александръ Литовскій хочеть къ намъ слати своихъ великихъ пословъ о миру, и намъ бы его посломъ дати опасной листъ, что имъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земель. И мы листъ свой опасной великому князю Александру на его послы дали, а тотъ еси листъ опасной къ тебѣ послалъ: и похочеть съ нами князь великій Александръ миру, а пришлетъ къ намъ на то своихъ великихъ пословъ, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а не въсхочеть съ нами князь велики Александръ миру, ино то будетъ такъ, какъ чего Богъ захочеть. И ты бы ту мою опасную грамоту велѣлъ дати бискупову челоуѣку Яну, да и отпустить бы еси его велѣлъ и проводить, доколѣ будетъ пригоже. А того бы еси берегъ, чтобы въ городѣ въ Смоленску онъ не былъ и не приказалъ бы въ городничего, что язъ нынѣ далъ опасную грамоту Литовскому на его послы. И вы бы за тѣмъ дѣла не откладывали, уповая на Бога и на живоначальную Троицу, и на пречистую Его Матерь, и на святыхъ чудотворецъ, и на родителскую молитву, города бы есте Смоленска доставали, и дѣло наше и земское дѣлали, посмотри по дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ и какъ вамъ Богъ поможетъ; а меня бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали. — Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а нѣчто почнуть въ городѣ сидѣти крѣпко, или у тебя будутъ вѣсти полные про то, нѣчто князь велики Александръ пойдетъ къ Смоленску на помощь, или людей пошлетъ: и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ. Язъ здѣсе нарядилъ сына своего Василья со многими людьми, и язъ сына своего Василья да и царевичевъ, которые къ намъ нынѣ пріѣхали, да и казанскую рать пошлю часа того. — Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: что прислали рада литовская къ нашимъ

№ 71. бояромъ грамоту, и язъ противъ тоѣ грамоты отъ своихъ бояръ написалъ къ литовской радѣ грамоту; а какову еси грамоту къ нимъ писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ, чтобы тобѣ та грамота вѣдома была. И ты бы ту грамоту и бояромъ нашимъ сказалъ; а къ той еси грамотѣ князю Данилову печать здѣсе велѣли приложить, а ты бы велѣлъ къ той грамотѣ князю Василью Холмскому, посторонь князь Даниловы печати, приложить свою печать, а Якову Захарьину на другой сторонѣ княжи Даниловы печати вели приложить свою печать. Да и вели бискупова челоувѣка князю Василью и Якову отъ себя отпустить; а что имъ отъ себя бискупову челоувѣку говорити, и язъ тому послалъ къ тобѣ списокъ, и ты бы велѣлъ князю Василью бискупову челоувѣку молвити, на отпускъ, рѣчь по тому списку. Да велѣлъ бы еси Якову Захарьину молвити бискупову челоувѣку Яну о моемъ паробкѣ о Илейкѣ, что язъ послалъ его въ Волохи, и они его задержали въ Литвѣ, да о Дмитрѣвыхъ людехъ Ларева, которые съ нимъ поѣхали, да и о своемъ челоувѣцѣ о Михалѣ о Коростелевѣ, которого послалъ къ Яну.

А се молвити, на отпускъ, князю Василью Холмскому, бискупову челоувѣку Яну Выдрѣ:

Янъ! привезъ еси къ намъ грамоту отъ своего государя Войтеха, бискупа виленского, и отъ воеводъ и отъ князей и отъ всея рады великого князя Александра Литовского; и мы ту грамоту урозумѣли гораздо и обсылалися еси съ радюю государя нашего, которыхъ здѣсе нѣтъ; и государя нашего рада до бискупа и до всея рады литовскіе, противъ ихъ грамоты, послали свою грамоту: восе тобѣ та грамота. И ты бы ту грамоту до своего государя до бискупа и до всея рады литовскіе отъ насъ довезъ. А что къ намъ писалъ бискупъ въ своей грамотѣ да и вся рада литовская, чтобы государь нашъ далъ свою грамоту опасную великому князю Александру на его послы: и мы государя своего о томъ обсылали, и государь нашъ листъ свой опасной великому князю Александру Литовскому на его послы далъ. А восе тобѣ тотъ государя нашего опасной листъ, доведи его до своего государя до бискупа и до всея рады литовскіе.

II. А се такову грамоту послали великого князя бояре къ литовской радѣ съ Войтеховымъ челоувѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрюю. А се грамота:

Отъ князя Василья Даниловича, воеводы московского, и отъ князя Данила Васильевича, воеводы Великого Новагорода, и отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, и отъ вѣхъ князей и отъ бояръ и отъ околничихъ, рады Иоанна, Божіею милостію государя всеа Руси, братіѣ и пріятелемъ нашимъ: Войтеху бискупу виленскому, и Миколаю Радивиловичю, воеводѣ

виленскому, канцлерю великого княжства Литовского; и Олександрю Юрие- № 71.
вичю, пану виленскому, старостѣ городенскому; и Яну Юрьевичю, вое-
водѣ тротскому, маршалку земскому, и Станиславу Яновичю, пану трот-
скому и старостѣ жомойтскому, и всѣмъ княземъ и паномъ радѣ великого
князя Александра Литовского. Писали есте до насъ о томъ, что по грѣ-
хомъ межи государей, нашего государя и вашего государя, брань и валка
състалася; и государь вашъ князь велики Александръ присылалъ ко го-
сударю нашему своего посла Станислава Нарбутова, а братья его, короли,
присылали къ нашему государю своихъ пословъ о томъ, чтобы государь
нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ великимъ княземъ Александромъ
миру и добрые згоды, а на то бы государь нашъ производилъ у себя быти
отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ; а тѣхъ было
государю вашему своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру къ
нашему государю прислати не мотчая; и государя вашего послы замѣш-
кали быти у нашего государя, а опослѣ того крови христьянскіе много
пролилося: и намъ бы и нынѣ похотѣти того, чтобы, далъ Богъ, межи
государей былъ миръ и любовь. Ино гораздо вѣдомо вамъ самимъ, нашей
братьѣ, за что та брань и валка межи государей състалася, что какъ на
чемъ государю нашему государь вашъ князь велики Александръ молвилъ
по доковчанью да и о его дочери, да по тому государю нашему ни въ
чемъ не исправилъ. А что государю нашему говорилъ отъ него его посолъ
Станиславъ Нарбутовъ и брата его королевской посолъ, чтобы посломъ
быти у нашего государя отъ вашего государя о миру; а доколѣ будутъ у
нашего государя его послы великіе, пановъ радные, и государь бы нашъ
приказалъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и
всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ
украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили; а государя вашего посолъ Ста-
ниславъ да и королевъ посолъ говорили, что вашъ князь велики Алек-
сандръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людямъ о томъ: доколѣ
будутъ у нашего государя его послы великіе пановъ радные о миру, и они бы
дотолѣ государя нашего украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили. И го-
сударь нашъ и отвѣчалъ государя вашего послу Станиславу и королеву
послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь велики Александръ, сво-
ихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и доб-
рые смолвки хотимъ. Да тогда жъ государь нашъ приказалъ своимъ
украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ украинни-
комъ, чтобы государя вашего великого князя Александровымъ украинамъ
зацѣпки нѣкоторые не чинили. И государя нашего украинники вашего го-
сударя украинамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили, а вашего государя
украинники послѣ того много лиха починили государя нашего украинамъ.

№ 71. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, государь вашъ ялся послати къ нашему государю о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ ко государю къ нашему тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ-мѣсть не посылывалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, бесерменство навелъ на христьянство, да и Нѣмецъ навелъ на государя нашего землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы на государя нашего землю посылалъ и много лиха государя нашего землямъ учинилъ, черезъ свое слово. И вы сами гораздо разумѣете, отъ кого то лихо почялося и нынѣ чинится. А нынѣ къ намъ пишете, чтобы намъ похотѣти того, чтобы межи государей, далъ Богъ, былъ миръ и любовь, да и до государя бы намъ до своего рѣчь о томъ донести, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы; и коли, съ Божьею помощью, въсхочетъ того государь нашъ, и онъ бы далъ листъ свой опасной государю вашему, что его посломъ доброволно до нашего государя прїѣхати и отъѣхати. Ино государь нашъ, какъ напередъ того лиха не хотѣлъ, такъ и нынѣ лиха не хочетъ; а мы того хотимъ, чтобы, далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье. А и до государя своего есмь ту рѣчь донесли, чтобы похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и листъ бы свой опасной государю вашему на его послы далъ; и государь нашъ, съ Божьею волею, и нынѣ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ будетъ пригоже, и листъ свой опасной государю вашему на его послы далъ, что государя вашего посломъ доброволно до него прїѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки; и мы тотъ государя нашего опасной листъ послали къ вамъ съ твоимъ Войтеховымъ бискуповымъ человѣкомъ съ Яномъ съ Выдрою. Писанъ лѣта 7011, сентября.

II. А се такову грамоту опасную князь велики послалъ къ великому князю Александру Литовскому, на его послы, съ Войтеховымъ же человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою.

А се опасная грамота: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси, и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому. Присылала твоя рада, князь бискупъ виленскій и воеводы и князи и панове, вся твоя рада великого княжства Литовского, къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ боаромъ и ко всей нашей радѣ, Войтехова бискупова человѣка Яна Выдру, съ своею грамотою, а писали къ нашей радѣ, что хочешъ слати до насъ своихъ великихъ пословъ: и намъ бы дати твоимъ посломъ свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ прїѣхати и отъ насъ отъѣхати изъ нашихъ земель. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали

посломъ твоимъ, доброволно къ намъ прїѣхати и отъѣхати изъ нашихъ № 72. земель, безо всякого опася. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, августа въ 27 день.

А что съ Оедцомъ приказалъ князь великій съ Яробкинымъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, а велѣлъ Войтехова человекъ бискупова Яна Выдру прислати къ себѣ: и съ Телешовымъ послана грамота къ Оедцу, а велѣно того бискупова человекъ у Оедца взяти да отвести въ рать.

№ 72.

1502, декабря 27. Посольство отъ пановъ радъ литовскихъ съ Якувомъ Кунцовичемъ въ боярамъ: *послы замѣикались потому, что опасная грамота была дана только на литовскихъ пословъ, и бояре уговаривали бы государя выдать опасную грамоту съ упоминаемъ короны польской, а также и на лифляндскихъ пословъ* (л. 28 об.—30).

I. И тогожъ лѣта, декабря, прислали рада литовская къ великого князя бояромъ человекъ своего Якуба Кунцовича; а былъ у бояръ на великого князя дворѣ декабря 19, а правилъ бояромъ отъ бискупа и отъ всеи рады поклонъ, да грамоту подалъ вѣрющую. А се грамота:

Отъ князя Войтеха, бискупа виленского, и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы виленского, канцреля великого князства Литовского; и отъ князя Александра Юрьевича, пана виленского, старосты городенского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, моршалка земьского, и отъ всѣхъ князей и пановъ рады великого князства Литовского, братьи и прїателемъ нашимъ: князю Василью Даниловичю, воеводѣ московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ новгородскому, и пану Якову Захарьичю, воеводѣ коломенского, и всѣмъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича. Послали есмя до васъ слугу своего Якуба Кунцовича зъ нашими рѣчми; и што будетъ онъ вамъ отъ насъ говорити, и вы бы ему въ томъ вѣрили, бо то наши рѣчи. Писанъ у Вилни, ноября 13 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: што есте отписали къ намъ, напротивъ нашего листу, черезъ гонца нашего, которого жъ есмо къ вамъ посылали: што пережъ сего писывалъ и неоднократно панъ Яковъ Захарьинъ до брата нашего, воеводы тротского, моршалка земьского, пана Яна Юрьевича, ижебы онъ намъ молвилъ, и мы быхмо вси господаря нашего на то вели и его милости радили, штобы далъ Богъ промежи государей былъ миръ и любовь и всякая добраа смолва, ижебы болши того кровь христьянская не лилася. А онъ такожъ, зъ вашеи стороны, хотѣлъ на томъ стояти

№ 72. и вамъ дядямъ и братьямъ своимъ говорити, ажъбы вы государя своего на то вели, штожъ бы такожъ промежи государей далъ Богъ миръ и любовь и добрую смолву. И мы господаря нашего на то ведемъ и его милости на то радимъ, и о томъ есмо писали до васъ, братья нашее, штобы есте посломъ господаря нашего выправили у своего государя листъ опасной, какъ бы имъ къ вашему государю было доброволно пріѣхати и зася отъѣхати. И государь вашъ листъ опасный къ намъ прислалъ посломъ господаря нашего: ино тотъ листъ опасный, который жъ государь вашъ прислалъ, не по тому былъ писанъ, какъ мы хотѣли. Мы васъ жадали, штобы есте намъ послали листъ опасный государя своего посломъ нашего господаря, на пановъ коруны Полской и на пановъ великого князства Литовского; а тотъ листъ толко писанъ на послы господаря нашего, а на имя не выписуючи господарьствъ господаря нашего, ни коруны, ни великого князства Литовского. Мы и о томъ господаря нашего жадали, штобы и на тотъ листъ своихъ пословъ послалъ ко государю вашему: ино въ тотъ часъ государя вашего рати были многіи въ земли господаря нашего и города его милости Смоленска добывали. А потомъ, въ тынжъ часы, пріѣхалъ посолъ ко государю нашему отъ отца святого папежа и отъ брата его милости короля угорского и ческого, нашего господаря на тожъ намовляючи; и въ тыхъ тежъ рѣчахъ есть, штожъ посланы къ вашему государю, и тыи вси рѣчи промежи государей ему полъцаны и приказаны отъ ихъ милости справовати и еднати. — Братья ваша, панове рада великого князства Литовского, къ вамъ всказали: хотятъ на томъ стати и господаря своего вести, коли того Богъ похочетъ; и, коли ся станеть промежи государей миръ и любовь и добрая смолва, хотятъ и о томъ государю своему говорити: которыи тыми разы есть непріятели государя вашего, ажъбы государь нашъ и въ то ся вложилъ, какъ бы тыи непріятели государю вашему были пріятели. И вы бы государю своему о томъ говорили, штобы далъ листъ свой опасны посломъ господаря нашего короля его милости, такъ тымъ, которыи жъ мають быти посланныи къ вашему государю съ панства его милости коруны Полскоѣ и тежъ зъ великого князства Литовского, и тымъ же обычаемъ посломъ князя мистра виолянтского, который жъ тыми разы въ непріязни зъ государемъ вашимъ мѣшкаеть, штобы его посломъ такожъ о добрыхъ дѣлѣхъ къ вашему государю доброволно было пріѣхати и зася отъѣхати съ послы нашего господаря.

И ѣлъ того дни у князя у Василья у Даниловича у Холмского. А представлены у него были діаки дворцовые, Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи. А стоялъ на княжѣ Федоровъ дворъ на Телепневѣ.

№ 73.

1503, января 1—18. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава съ Сигизмундомъ Сантаемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: грамоты къ великому князю: отъ папы Александра VI, съ приглашеніемъ къ общему союзу противъ Турокъ и что хлопотати объ этомъ союзъ папа поручилъ кардиналу Регнусу; отъ короля Владислава и кардинала Регнуса. Ръчи посла отъ кардинала Регнуса и короля Владислава, что въ виду необходимаго союза противъ Турокъ слѣдуетъ московскому государю помириться съ своимъ зятемъ и вознаградить ему убытки, нанесенные войной. Ответныя ръчи великаго князя послу съ подробнѣйшимъ изложеніемъ того, въ чемъ великій князь Александръ не исправилъ по окончанью, и съ объясненіемъ, что вся Русская земля есть отчина московскаго государя. Посоль проситъ дать ему опасную грамоту на великихъ пословъ польскихъ и литовскихъ. Отпускъ съ опасными грамотами прежде прибывшаго отъ папавъ къ боярамъ посланца Якуба Кушовича (д. 30 обор.—48).

I. Лѣта 7011, пришолъ отъ угорскаго короля отъ Владислава посоль къ великому князю Сигизмунтъ Сантаю. А въ Можаяскъ пріѣхалъ декабря въ осмый (день), въ четвергъ; а на Москву пріѣхалъ декабря 29, въ четвергъ. А въ приставѣхъ велѣлъ князь великій у него быти Дмитрею Загрязскому. А у великаго князя былъ въ недѣлю, генваря 1, а правилъ великому князю напередъ отъ папы поздравленье и благословенье; а опослѣ того отъ Владислава короля правилъ поздравленье. Да грамоту подалъ отъ папы, да отъ Владислава короля подалъ вѣрющую грамоту, да отъ Регнуса гардинала подалъ двѣ грамоты.

II. А се напина грамота: Александръ папа шестый. Любимый сыну поздравленіе и апостольское благословеніе. Яко родъ турецкій немилостивнѣйшій смѣло всегда на вещи хрестыанскіе наступаетъ, и всякимъ немилостивнымъ подобіемъ раздирати не престаеть,—и ихъ въ послѣднюю пагубу увести належитъ конечиѣ. Послѣ бесконечныхъ нанесенныхъ шкотъ, два Венедитцкіе града, въ мѣстѣ добромъ поставленныхъ, Модонъ и Корону насилствіемъ побѣдилъ, съ велимъ хрестыанскимъ убійствомъ и священныхъ всѣхъ оскверненіемъ; а ко внутренимъ хрестыанскимъ мѣстомъ, и въ тоѣ всяко нынѣ Италію войти покушается. Мы въ толпцѣй бѣдѣ, еже всѣмъ хрестыаномъ обще есть. Нынѣ наипослѣ вѣстрѣчу, въ согласныхъ лѣтѣхъ

№ 73. и христьянскихъ началниковъ силахъ, требъ быти помыслихомъ; послахомъ гординалевъ, легатовъ нашихъ, ко всѣмъ христьянскимъ кралемъ и началникомъ, призвати ихъ на миръ совокупленіа и православныя вѣры обрание. И тако, егда познахомъ любимаго сына нашего Петра и святаго Кирьяка презвитера, гординала Регна, на сю вещь быти теплѣйша, посылаемъ его тамъ, яко угодна и пригожа; твое жъ благородствіе, кое въ семь святѣмъ и угоднѣмъ отряженіи многа помяновенія быти можетъ намъ, совѣтуемъ и отъ всего сердечнаго хотѣнія подвизаемъ, да за ревность Божию и христьянскіе вѣры сохраненіе, яко благовѣрный началникъ, восхощещи, елико тебѣ возможно есть, сіе святое и угодное дѣло обьяти, и закупъ со иными благовѣрными помощь и пособіе учинити, веліимъ прилежаніемъ благородствіе твое просяще, и ищуще, яко благовѣрному началнику пристойтъ, да восхощещи сіе устроеніе, словомъ и дѣломъ, елико можешъ, и особными доходы и благими, еже отъ Бога тебѣ данными, помогати, и еще возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, Іоанна Алберта полскаго короля наяснѣйшаго, устроеніе сіе приемлющаго, послѣдовати, и ему всегда въ полцѣхъ быти: зане и мы ничтожъ оставимъ, такожъ некоторыхъ трудовъ, проторовъ, ни живота щадяще. Совѣтуется симъ обычаемъ, толику угодію, будетъ убо дѣло твоего благородствія славно и возмездно, яко той легатъ по наказу нашему полнѣе наречеть, емуже во всѣхъ, яже о дѣлѣ семь изъяснить, полную вѣру, яко намъ, изволи показати. Данъ въ Римѣ, у святаго Петра, за печатью рыболовлевою, дни пятагонадесять ноября 1500 и 1-го, архіерейства нашего лѣта девятого.

III. А се королева грамота Владислава. Владиславъ, Божіею милостію краль Угорскій, Чесскій и прочихъ, свѣтлѣйшему началнику господину Іоанну, Московскому князю и прочихъ, брату и свату нашему возлюбленному, поздравленіе и поспѣшеніемъ послѣдовательнымъ прибавленіе. Послахомъ до свѣтлости господствія вашего сего вѣрнаго нашего, избраннаго и храбраго мужа Сигисмунта Сантай, гетмана дворныхъ нашихъ, посла и совѣтника нашего, имъже многая господству вашіе свѣтлости возвѣщаемъ: и того ради молимъ, дабы рѣчемъ того посла нашего полную и несумнѣнную вѣру, якоже намъ сущымъ, имѣти изволилъ, ихъже добрѣ и благочестнѣ быти всегда желаемъ. Данъ изъ Будина, въ 9 іюля, лѣта Господня тысяча пять сотъ втораго, кралевствъ нашихъ Угорскаго и иныхъ лѣта вторагонадесять, Ческаго же тридесять втораго.

IV. А се грамота Регнуса гардинала. Наяснѣйшій и высочайшій господине нашъ, яко братъ дражайшій! поздравленье и благочестіе. Помыслихомъ не таяти вашего наяснѣйшаго господства, коликимъ попеченіемъ,

разумомъ, трудомъ и мудростію святѣйшій господинъ нашъ учиняетъ миръ № 73. и сѣдиненіе всѣхъ начальниковъ христіаньскихъ противу турецкаго бѣшенства, иже по вся дни жаждутъ христіаньскою кровію. Воистинну, посреди иныхъ начальниковъ, къ которымъ тойже святѣйшій архіерей, Христовъ намѣстникъ, мене легата де латере, очи и мысль свою наложя, послалъ въ ваше наяснѣйшее господство, яко къ христіанскому и благочестнѣйшему начальнику, къ немуже нѣкоторое свое понуженіе кратко писалъ про сіе святѣйшее устроеніе, на невѣрнѣйшіе Турки уложеное, которое ради путнаго неудобства и вещей творящихъ спону, до сего времени послати не возмогохомъ. Нынѣ же, по времени, писаніе краткое предреченное послахомъ ко господству вашему наяснѣйшему, да уразумѣетъ, какова есть мысль святѣйшаго господина нашего папы про сіе святѣйшее уложеніе до вашего наяснѣйшаго господства, егоже молимъ велми и колико наиболшимъ прилежаніемъ можемъ, дабы восхотѣлъ явитися, въ такомъ христіаньскихъ начальниковъ соединеніи и устроеніи начатомъ, не токмо истиннаго благовѣрнаго начальника, но и сѣдалища апостольскаго прилѣжна и служителя. Которые о себѣ великіе силы легко явить, аще валку, которую съ зятемъ своимъ съ свѣтлѣйшимъ полскимъ кралемъ держитъ, отставитъ: занежъ то свѣтлѣйшее величество полское бодрѣйше есть на защищеніе православныя вѣры сложитися съ сѣмъ свѣтлѣйшимъ величествомъ угорьскимъ противу Турковъ, христіанскаго имени враговъ; напаче, что сіе величество свѣтлѣйшее многая славная учинилъ противъ роду турецкаго, егоже нынѣ малою рукою десять тысящъ воинъ прогна. И на тужъ валку, на море, противу тѣхъ же враговъ, великое множество кораблей христіанскіе начальники не долѣ послали, въ семь святѣйшемъ уложеніи учинилися согласны и единомыслены. Сего ради, дабы ваше наяснѣйшее господство единъ видѣлся не отстояти отъ предобраго совѣта христіанскаго, такоже дабы противу зятя и дщери своей не вооружался, да не завидѣти ихъ благочестію, или поревновати вещемъ христіанскаго дѣла, — изъявится отъ всего міра понужаемся, и молимъ ваше наяснѣйшее господство, дабы восхотѣлъ, толико про свою честь, колико про угодство христіанскаго благочестія, оружіе сложити и съ своимъ зятемъ миръ учинити, или токмо, аще наиблажайшее дѣло уклонитися не всхочетъ, восхотѣлъ бы, желающу святѣйшему господину нашему папѣ и всему христіанству, нѣколико лѣтъ перемиріе учинити съ предреченнымъ свѣтлѣйшимъ полскимъ кралемъ, зятемъ своимъ, дабы онъ помогъ быти въ соединеніи христіаньскихъ начальниковъ противу общихъ враговъ. Сіе аще учинитъ, якоже уповаемъ, ваше наяснѣйшее господство, приложитъ себѣ честь, покой и славу вѣчную, емуже къ его угодыю и вѣчной славѣ, колико намъ мощно есть, приносимъ и, дабы въ вѣки благочестнѣ здравство-

№ 73. валъ, велми желаемъ и хотимъ. Изъ Буды, день 11 юля, тысяща пять-сотъ втораго.

V. А се грамота Регнуса жъ гардинала. Наяснѣйшій и высочайшій княже, яко братъ нашъ дражайшій! поздравленіе и благочестіе. Иными нашими грамотами возвѣстимъ вашему наяснѣйшему господству то, что намъ видится болши потребно; сію же учинихомъ токмо вѣрющую про господина Сигисмунда Сантая, мужа избраннѣйшаго и вѣрнѣйшаго, который нашимъ именемъ, по наказанію, отъ насъ ему данному, многая вѣсповѣдаетъ и изъяснить вашему наяснѣйшему господству дѣла, о нихъ же пишемъ къ вашему наяснѣйшему господству. Молимъ, дабы есте полнѣйши вѣрили тому послу, его же велми приказуемъ вашему наяснѣйшему господству, чтобы уподобился во всѣхъ благоволиѣ ушима вняти, и, дабы благочестнѣ здравствовалъ, много желаемъ. Изъ Будина, въ день 12 юля 1000 пять сотъ втораго. Вашего наяснѣйшаго господства.

VI. А опослѣ грамоты, рѣчь говорилъ отъ папы.

Посолство наивышшаго архіерея къ яснѣйшему началнику государю Ивану, Божьею милостію великому князю Московскому и иныхъ, величайшимъ и избраннымъ мужемъ, господиномъ Сигисмундомъ Сантай, гетманомъ дворнымъ, посломъ наяснѣйшаго государя краля угорьскаго правлено.

Егда сѣдалище оно святое, на немъже сѣдитъ святость господина нашего папы, предки же святости его, наивышшіе архіереи, имѣша попеченіе, како на защищеніе всея вѣры православныя, тако да сѣдалище христьянское царское константинопольское изъ руку невѣрныхъ изнято будетъ, отъ котораго сѣдалища константинопольскаго исходятъ всѣхъ валокъ умышленія махметская. Которыхъ святѣйшихъ предковъ по обычаю, святѣйшій господинъ нашъ, папа Александръ нынѣшній милостивѣйшій, посреди иныхъ своихъ спасительныхъ попеченій, якоже всѣхъ благовѣрныхъ о общемъ спасеніи стражъ быти имѣеть обычай, тако поучашеся по вся дни, даже до сего времени, како бы при его времени желаніе то предковъ его, наивышнихъ архіереовъ, и его доброе имѣло послѣдованіе; поучашеся такожь, да царство христьянское Константинопольское отъ поганъ бы взято, христьянская господства отъ невѣрныхъ Турковъ битья и валки вседневные легко избавятся, и вѣра бы христьянская нѣкогда утѣшениемъ апостольскимъ срадовалася. Понеже убо тѣхъ началниковъ сила и напервѣе соединитися видится, которымъ сусѣднѣ турецкіи, и отъ которыхъ кралевствъ землю будетъ бодрѣе и легче вхоженіе, неже отъ иныхъ далныхъ господствъ христьянскихъ: сего ради святѣйшій господинъ нашъ папа честнѣйшаго господина гардинала Регнуса придежиѣ ко Угорьскому,

Полскому, Ческому и къ инымъ кралевствомъ и къ княженемъ, къ Литов- № 73.
скому, Московскому, Прусскому и Ливонскому, легата послалъ, съ властью такою, да вся учинитъ, что сѣдалище апостольское можетъ, во всѣхъ господствѣхъ тѣхъ учиняя посреди кралей и князей, кралевствъ и господствъ миръ, любовь братскую, единачство и общее разумѣніе на управленіе противу поганныхъ, да тако сѣдалище апостольское, вѣруя сыновскому ихъ повиновенію, и общемою помощію противу невѣрныхъ представляя вѣкогда послати, учинитъ противу поганныхъ крѣпчѣйше и бодрѣйше. И понеже честнѣйшій господинъ кардиналъ Регинусъ, силою легатства своего, во все то время какъ во Угры приде, дѣлалъ и дѣлаетъ прилежнѣйше у тѣхъ кралей и князей, къ которымъ легатство имѣетъ: обрѣтено жъ бѣ, да такоже его власть надобѣствомъ съ вашимъ наяснѣйшимъ господствомъ имѣти будетъ дѣла свои. Первое же господству вашему наяснѣйшему господинъ легатъ возвѣщаетъ: распространену быти мысль наяснѣйшихъ кралей и иныхъ князей христьянскихъ на то наряженіе христьянское. Воистину жъ, наяснѣйшій краль мой, милостивѣйшій угорскій и чeskій, и такоже наяснѣйшій начальникъ господинъ Александръ, краль Полскій и великій князь Литовскій, его величества краля угорского братъ, а вашего господства наяснѣйшаго зять и яко сынъ, на то отряженіе не напредъ хотятъ быти, дондеже первѣ кралевства Полскаго и великаго княженія Литовского господства, яко ихъ отчину, защитятъ отъ находящихъ, толико отъ вашего господства наяснѣйшаго, колико отъ татарского наележанія; учинити же ся обѣщаваютъ все, что сѣдалище апостольское повелѣваетъ, и иные начальники христьянскіе творити будутъ: но токмо господства та отчинная отъ спонъ господства вашего наяснѣйшаго умирены бы были. Въ коей вещи честнѣйшій господинъ кардиналъ легатъ аще и не мало труда створи при тѣхъ славнѣйшихъ кралѣхъ, ихъ къ тому отряженію принужая: но яко обою величество государства, кралевства Полскаго и великаго княженія Литовского, оставляти не хотятъ незащищена; сего ради честнѣйшій господинъ кардиналъ легатъ свое тожъ посланія изволеніе устрои къ вашему господству свѣтлѣйшему и рѣчи сказати. Обрѣтъ убо у наяснѣйшаго и милостивѣйшаго государя моего, угорского короля, мене самого, ему же тотъ дѣла даръ прикажетъ: тогожъ дѣла, приказа его отчество пречестнѣйшее, да къ вашему свѣтлѣйшему господству приду и изьявлю предреченная, коѣ отряженію противу невѣрныхъ и общему христовѣрныхъ утѣшенію началнѣ нападаютъ. Сего ради, яко да реку, брани доселѣ промежъ вашего господства свѣтлѣйшаго и великаго княженія Литовского бывшее, запинаятъ доброе сіе дѣло: восхотѣ честнѣйшій господинъ кардиналъ легатъ, властію посолства своего, мною ваше господство свѣтлѣйшее подвигнути совѣтъ дати и имѣти умолено, да изволитъ, яко начальникъ право-

№ 73. славный, милостивъ быти соборной христьянской церкви и погнетеному и обладанному христьянскому Костянтинопольскому царству; и запинаніе то, коимъ отряженіе тое святое запинается, отложить, яко тѣмъ угорьскому и полскому кралемъ ко общему отряженію, про кое бываетъ нынѣ вѣщественъ веселіе въ началникѣхъ. И егда ваше господство свѣтлѣйшее будуще будетъ силы свои подати, а брань ту, кою зятю нанесе, учиненіемъ правымъ утишити: толь скоро, коль жадаеть святѣйшій господинъ нашъ папа, отряженія противу Турковъ быти скорѣйша. Коего убо господинъ гардиналъ легать не сумнѣется отъ вашего господства свѣтлѣйшего быти, наипаче, яко не разумѣеть дѣйства себѣ брани вины истинныя и начатыя тоѣ наипаче, кою убо ваше господство свѣтлѣйшее возвѣстиль наяснѣйшему зятю своему брань нанести: зане, яко истинѣ подобно есть, брань та видится промежъ сватовъ зѣло ближнихъ быти, непшуетъ его отчество честнѣйшее, яко толико легчае отложимо, елико его послѣдованіе разсуженію и благочестію челоувѣческому видится немощнѣе и недостойнѣе быти. Аще створити не изволитъ ваше господство свѣтлѣйшее, не сумнится о томъ: отряженія нерадѣніе, не токмо спасенію душевному вредно, но и всему христьянству ненавистно и бѣдно быти. Да сего ради отымутся запинанія спасенія, да не како коа мѣсто апостольское исправлявати обыче, да ненавидѣніи тѣхъ загладятся вины: понуждаеть и совѣтуетъ честнѣйшій господинъ гардиналъ легать, областію апостольскою, отняти изволитъ браней своихъ умышленія отъ тѣхъ великого княженія Литовского господствій, да наяснѣйшіе угорскій и полскій крали, кои про отчество дѣйства себѣ имѣти излагають, вины не имѣють, яко имѣти хотять, отъ отряженія общаго послѣдователна себе отрещи. Коему егда ваше господство свѣтлѣйшее отвѣщати изволитъ, и язъ отвѣщаніемъ возмогу иная по приказу рещи, коя бесѣдовати будутъ о миру, да, сирѣчь, чиномъ нарочитымъ и концемъ скорымъ сіа будутъ, коя отъ того вашего господства свѣтлѣйшего мѣсто апостольское, и грамотами краткими и господиномъ честнѣйшимъ гардиналомъ легатомъ своимъ, имѣти жадаеть.

VII. И ѣлъ того дни у великого князя; а послѣ стола, князь велики посылалъ его поити Михайла Андреева сына Плещеева да съ нимъ Третьяка Долматова. И посолъ тоѣ ночи пьянъ розшибся, да за немочью, съ королевыми рѣчми не былъ, а былъ у великого князя съ королевыми рѣчми толмачъ королевъ Юрьи Аповской воеводка да калпанъ Дитрихъ. А отъ посла Юрій билъ челомъ великому князю на жалованьѣ, а опослѣ того говорилъ:

Наяснѣйшій княже, государь и началникъ! государя моего свѣтлѣйшаго Владислава, короля Угорьского и Чешскаго, посолъ Сигисмунтъ, мой стар-

шій товарищъ, твоему господствію велѣлъ говорити: коли говорилъ тебѣ № 73. рѣчи отъ святѣйшаго отца папы, и твое господство говорилъ ему, чтобы онъ говорилъ тебѣ вмѣстѣ и тѣ рѣчи, которые къ тебѣ наказаны съ нимъ отъ государя нашего краля угорского, или бы тѣ рѣчи обои въ писаньѣ далъ. И тѣхъ рѣчей тогда съ нимъ не было; и послѣ того пріѣхавъ на подворье уразился, и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчами притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мною въ писаньѣ; а молитъ твое господство, чтобы твоя государская свѣтлость за то на него не позазриль. Да списки подаль тѣхъ рѣчей. А се списокъ тѣхъ рѣчей.

Посолство наяснѣйшаго и славнѣйшаго начальника и государя Владислава, Божією милостію Угорскаго, Чешскаго и иныхъ короля, по хотѣнію сѣдалища апостольскаго, приказано величайшимъ и избраннымъ Сигисмундомъ Сантай говорити свѣтлѣйшему великому князю московскому:

Яко святѣйшаго господина нашего папы изволеніе сіе бѣ, якоже честнѣйшій господинъ кардиналъ Регинъ, его святости легатъ, наяснѣйшему и милостивѣйшему государю моему королю угорскому изъявилъ, да его величество меня къ вашему господству свѣтлѣйшему пошлетъ съ посолствомъ того легата, аки святѣйшаго господина нашего папы. И его величества особные грамоты и нѣкіе рѣчи донести, приказы мнѣ вдалъ; его же величества кралевскаго именемъ, особно вашему господству свѣтлѣйшему изъявлю то, что его величество изволилъ приказати.— Не не вѣсть наяснѣйшій государь угорскій король того, что всѣмъ православнымъ начальникомъ вѣдомо, ваше убо господство свѣтлѣйшее разумѣетъ та вся сице быти, коя честнѣйшаго господина легата именемъ речена суть, и яко отъ грамотъ его честнѣйшаго отчества ваше господство свѣтлѣйшее уразумѣ; не сумнѣется такоже, разумѣвше, коликимъ трудомъ и попеченіемъ то сѣдалище апостольское легаты своими при томъ наяснѣйшемъ государемъ моимъ королемъ угорскимъ и у наяснѣйшихъ государей братьи его величайшимъ преждь Албертомъ (егда живъ бѣ), потомъ у нынѣшняго, вашего господства свѣтлѣйшаго зятя, наяснѣйшемъ государемъ Александромъ и прочая, полскими короли, учинилъ, да сіе святое отряженіе противу христіанскаго духовенства враговъ уготовленію повелѣти ся возможетъ. Потомъ то величество государя моего милостивѣйшаго исповѣдается разумнѣ, зане противящися брани, вашимъ господствомъ свѣтлѣйшимъ великому княженію Литовскому нанесенной, его величество съ наяснѣйшимъ государемъ Александромъ Полскимъ кралемъ, къ никоюму таковому отряженію общему всѣхъ кралевствъ своихъ силы обратити хотятъ: человѣческимъ бо и естественнымъ ведутся разсужденіемъ, да и со иными помощники будутъ, первое то, что ихъ есть, да яко безъ своей шкоты и укоризны наяснѣйшихъ домочадцовъ кралевскихъ польскихъ оставити не могутъ, — учинили бы такъ, какъ лѣпо есть и по правдѣ. Ни-

№ 73. кому бо сумнѣніе есть, наяснѣйшихъ тѣхъ государей моихъ кралей отъ князей великого княженія Литовскаго исходъ имѣвшее, и ихъ быти истинное и несумнѣнное отчество великое княженіе Литовское и тѣ господства, коя ваше господство свѣтлѣйшее, сказуется, взялъ у великого княженія Литовскаго; коя господствія егда уразумѣ милостивѣйшій государь мой король браньми утѣснитися отъ вашего господства свѣтлѣйшаго, имѣлъ у него въ сіе лѣто прошедшее вѣрнаго своего избраннаго Матяша Чезелска, избнаго своего. Что Матяшъ тотъ, величества его кралевскаго имени, при вашемъ господствѣ свѣтлѣйшемъ учинилъ, вѣсть ваше господство свѣтлѣйшее. Которой егда отъ него возвратился, сице величество его кралевское уразумѣ, дружбѣ отвѣту ему бывшу, еже не сумняшеса, вашему господству свѣтлѣйшему съ наяснѣйшимъ государемъ Александромъ, тогда великимъ княземъ Литовскимъ, нынѣ же королемъ Полскимъ, сице да яко такимъ подобаеть, сватомъ, умирену быти. Сего ради его величество никоего попеченія имѣлъ, что или бысть, или будущее въ той вещи есть, дондеже, не вдавиѣ, обоихъ величества, сѣдалища апостольскаго именемъ, понужатися начаша, якоже, егда живу сущу, прежде наяснѣйшему государю Ивану Алберту королю Полскому, братья тѣ наяснѣйшіе понужалися на общее противу невѣрныхъ отряженіе: къ тому убо только имать обоихъ величествъ братнее желаніе, елико христьянскіе начальники желати подобаютъ. И убо, не безъ срамоты нѣкое, въ томъ прошеніи святомъ наяснѣйшіе государи мой милостивѣйшій, угорскій и полскій короли отговариваются: егда бо исповѣдатися нужа есть, и оттолѣ запинатися, отколѣ дружба и иная дружественная дѣла чаема бѣша, отъ свата, сирѣчь, наиблизнѣйшаго и любимаго. Кто бо не дивится, тѣмъ величествомъ толико пострадати отъ супостатства въ княженіяхъ отчинныхъ, и толикимъ себе озлобити вражебствомъ отъ вашего свѣтлѣйшаго господства, колико донынѣ нанесе ваше господство свѣтлѣйшее, и нынѣ, не токмо великому княженію Литовскому и наяснѣйшему государю королю Александру, зятю своему, но и свѣтлѣйшей началницѣ госпожѣ Еленѣ, своей дщери, еяже аще въ державу кралевства того предалъ, творити наипаче подобаше и подобаеть державѣ прибавленіе и поспѣшество, нежъ разореніе. И сице язъ, повелѣніемъ тако честнѣйшаго господина гардинала легата, яко моего милостивѣйшаго государя короля угорскаго, вещественѣ очима видѣхъ наяснѣйшую началницу, госпожу Елену, вашего господства свѣтлѣйшаго дщерь, тѣмъ, имѣже лѣпо, чествованіемъ во господствіихъ величества мужня, въ своемъ уроженномъ обычаи держатися, да яко отчества вашего достоинству угодно бѣ и любимо. Но убо величество кралевское наяснѣйшаго государя моего, краля угорскаго милостивѣйшаго, взыскуеть, безъ праведнаго разсужденія господствія его отчая великого

княженія Литовского отъ вашего господства свѣтлѣйшаго разорятися и не право воздавати дружбу, яко воздати должно есть, но паче тое: вину симъ чинномъ подавати нерадимаго отряженія сего святого. Къ тому убо отряженію святому, донелѣ сеѣ брани литовскіе пребудуть труды, никоимъ чинномъ обоихъ величества совѣтуютъ. Кое отряженіе противу поганыхъ общее аще сѣдалище апостольское и всѣ православные начальники и свято именовати обыкоша, но милостивѣйшій государь мой король угорскій—зане сія кралевства и началства, Угорское, Полское, Литовское и Московское, поганымъ ближняя суть,—святѣйшее нарицати не сумнѣется: коимъ не токмо сія кралевства и началства всѣ отъ нахоженій и разореній найхужшихъ врагъ креста Христова избавятся вѣчно, но такожь и царства Греческаго приобрѣтеніе будетъ, отъ негоже въ сѣ времена на вся христьянская господствія брани носятя, отъ коего такожь Татарове тѣми константинопольскому сѣдалищу владѣють и противу далнихъ, якоже есть господство ваше свѣтлѣйшее, направляются. Ту убо, аки за обрѣтенное нещуетъ имѣти милостивѣйшій государь мой король: токмо приобрѣтеніе царства того да будетъ, и токмо да власть татарская и поганыхъ силою Божіею и отряженіемъ общимъ сотрется, коя обстоитъ господствія сія, сирѣчь, и вашего господства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского. Срамно убо будетъ, да не како тоѣ для вины бранные и разньственныя, иго работы симъ наложатъ господствіямъ. Сего ради, найяснѣйшій и милостивѣйшій государь мой король угорскій понуженію, или изволенію апостольскому и честнѣйшаго господина гардинала легата любезнѣ повинудся, и меня къ вашему господству свѣтлѣйшему послати изволилъ; и то дружжелюбно и совѣтно имѣти восхотѣ, да изволитъ изволеніе свое изволенію первѣе сѣдалища святаго римскаго, потомъ всѣхъ православныхъ начальниковъ совокупити, и желанія, яко своего, тако брата, короля полскаго, обоихъ величествъ, сватовъ своихъ, ко отряженію святому, враждою своею и бранью, кою Литвѣ нанесе, не запинати, но паче хотѣніемъ ему себе друга (ижь отъ сватовства быти подобаетъ) изъяснити, да восхоцетъ оружіе отложить, брань утишити, и зятю своему, его величества брату, королю полскому найяснѣйшему, за нанесенная шкоты правоту отъ себе воздати; господствія и господъ взятыхъ отдати, и тако съ нимъ умирится, да его величество, безъ запинанія брани, отъ вашего господства свѣтлѣйшаго нанесенныя, силы и власти господствій кралевства Полскаго ко отряженію святому обратитъ, и иная, кая прочіи начальники христьянскіе за приобрѣтеніе царства Константинопольскаго и про защищеніе вѣры христьянскія творити помышляютъ, да створитъ; и яко то величество братне кралевское, тако и ваше господство свѣтлѣйшее, по чину благихъ начальниковъ христьянскихъ, паче стекутся и нѣчто да створятъ избранно и Богу

№ 73. благодарно въ христьянствѣ, егоже защищати они должны суть: неже крупѣ расколующе, вину врагомъ ближнимъ, поганымъ Туркомъ и Татаромъ, подадутъ господствія обоихъ господствій вашихъ разоряти и побѣждати.

VIII. И генваря 13, въ пятницу, велѣлъ князь велики послать быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Якова Захарыича да Григорья Феодоровича, да казначѣя своего Дмитрія Володимерова.

Яковъ говорилъ. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ папину грамоту да и рѣчи еси намъ папины говорилъ, которые къ намъ папа приказалъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ; и мы папину грамоту и рѣчи выслушали. И государь нашъ послалъ бояръ своихъ, нашу братью, а велѣлъ тебѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ учинити; и свои рѣчи съ тобою наказываетъ.

Григорей говорилъ. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да привезъ еси къ намъ отъ гардинала отъ Регнуса двѣ грамоты; и въ одной грамотѣ тоже дѣло писано, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другаа вѣрющаа грамота. И государь нашъ тѣ грамоты выслушалъ, и послалъ бояръ своихъ, господина нашего и нашего брата, а велѣлъ тебѣ противу папныхъ рѣчей отвѣчати.

Дмитрей говорилъ. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорьского и Чешского которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи выслушали; и нынѣ послалъ государь нашъ бояръ своихъ, господъ нашихъ, а велѣлъ тебѣ противу тѣхъ рѣчей отвѣчати и свои рѣчи къ твоему государю съ тобою наказати.

А се послѣ того Яковъ же говорилъ: пане Жидимонте! которые рѣчи государь нашъ велѣлъ намъ тебѣ говорити, ино, пане, ты рускому языку не разумѣешь, а говоришь по угорьскіи, а государя нашего толмачи и они говорятъ по латыни: и толко намъ съ тобою говорити толмачи, ино та рѣчь длинна будетъ; и мы велимъ тебѣ государьскіе отвѣты діакомъ государьскимъ чести, чтобы тебѣ та рѣчь внятна была.

IX. А се отвѣтъ государя всеа Русіи Угорьского короля Владиславоу послу Сигисмунту, противу папины грамоты и посолства:

Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ Александрову папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ, да рѣчи еси намъ говорилъ, что къ намъ папа съ гардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ гардинала отъ Регнуса; и въ одной писано тожъ дѣло, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другая вѣрющаа грамота. И въ

папинѣ грамотѣ пишеть, что Турки поганые смѣло всегда на христьянскія № 73. вещи наступаютъ и раздирати не престають, и нынѣ Венедитскихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насилствіемъ взяли, а ко внутренимъ христьянскимъ мѣстомъ, во всю Италѣю, нынѣ всяко войти поучаетца; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всѣмъ краемъ, гардинала своего Регнуса, призвати всѣхъ на миръ совокупленія и на обраненіе православныя вѣры. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а ты намъ говорилъ тѣ рѣчи, которые къ намъ папа съ гардиналомъ приказывалъ, что Александръ папа и до сего дни безпрестани поучаетца, чтобы царство христьянское Костянтинопольское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было; и того дѣля послалъ гардинала своего до насъ и ко всѣмъ краемъ, собрати ихъ въ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обраненіе православныя вѣры. И Владиславъ, краль Угорскій и Чешской, и Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка ссталася: и намъ бы нынѣ, того дѣля, съ нашимъ зятемъ миръ взяти и за православное христьянство противу поганыхъ стати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы съ Божьею волею, какъ напередъ того за христьянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ стоимъ, и впередъ, ажь дастъ Богъ, уповая на Бога, хотимъ за христьянство противу поганства стояти, какъ намъ Богъ поможетъ; и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, христьянская рука высока была надъ поганствомъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что межи насъ, съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка ссталася, и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ таково дѣло ссталося. А та брань и валка ссталася не отъ насъ, отъ нашего зятя; а будетъ то Александру папѣ невѣдомо, за что та валка межи насъ ссталася, и мы то ему сказываемъ, чего для та валка межи насъ ссталася. Напередъ того князь великій Александръ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земского, а пана Станислава, старосту жомотцкого, и просиди насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочь бы мы свою за него дали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери о томъ, какъ нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ держати; и панове его съ нашими бояры и уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому за-

№ 73. кону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью греческого закона у неѣ на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческого закона, а не римского. И мы, съ Божьею волею, любовью и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловаль; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы по тому и дочь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну и онъ нашей дочери церкви Божьей греческаго закона у неѣ на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческого; а которые наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ; а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ неѣ всѣхъ розослалъ; а которую княжю дочь или боярскую, греческаго закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ откстити въ латынство. А имя наше къ намъ пишеть не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и о нашей дочери, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а послѣ того, болши того не учялъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленского, и бискупа вилинского и черницовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону. Также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи рускіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ ссталися; а мы были взяли любовь и до-

кончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, № 73. хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и зять нашъ, князь велики Александръ, послѣ того прислалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочеть къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братья его короли, Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, и Олберхтъ, король Полскій, присылали къ намъ своихъ пословъ о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторые не чинили. А великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь велики Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людямъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, а его украинникомъ дотолѣ нашимъ украиннамъ также зацѣпки никоторые не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь велики Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогда жъ приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторые не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и наши украинники великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторые не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украиннамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь велики Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣсть не посылывалъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: а въ ту пору, чрезъ свое слово, и онъ царя Шигъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посыдалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и сего лѣта, рада его, бискупъ виленской Войтехъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, присылали

№ 73. къ нашимъ бояромъ Войтехова бискупова человекъ Яна Выдру, о томъ. чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы, съ Божьею помочью, того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы дали, на то, что его посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ папы, что Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино короли тѣ ли города и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи русскіе, да и бояре и иные люди пріѣхали служить, и которые города и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы надѣмся, что папѣ то гораздо вѣдомо, что короли Владиславъ и Александръ отчичи Полского королевства да Литовскіе земли отъ своихъ предковъ; а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли емя имали dokonчанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогда тѣ свои вотчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ, князь велики Александръ, ни въ чемъ не учалъ правити: и намъ, уповая на Бога, о чемъ свою отчину оставивати и за нее не стояти? И папа бы положилъ то на своемъ разумѣ, гораздо ли то короли чинятъ, что не за свою вотчину съ нами хотятъ валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ и наша правда. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

Х. Отвѣтъ государя всея Руси Угорского короля Владиславу королеву послу Сигисмунту жъ, противъ королевыхъ рѣчей.

Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ Владислава, короля Угорского и Чешского, что всѣ краи и начальники христiанскіе хотятъ въ соединеніе стати противу поганныхъ Турковъ, на обороненіе православныхъ вѣры; и Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, и зять нашъ, а его братъ, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хо-

тятъ быти, того дѣля, что межъ насъ съ нашимъ зятемъ, а съ его бра- № 73.
томъ, брань и валка ссталася; а будто мы безъ праведнаго разуженія ту валку почали и ихъ отечества господствія взяли великого княжства Литовского; и короли Владиславъ и Александръ хотятъ противъ насъ стояти: и намъ бы нынѣ тѣ господствія и господъ взятыхъ зятю своему, а его брату, отдати, да съ нимъ миръ взяти. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля, будто мы безъ праведнаго разуженія, съ зятемъ своимъ, а съ его братомъ ту валку почали: ино то Владиславъ король вѣдаетъ, чего дѣля то будетъ, такъ къ намъ приказываетъ: вѣдь ему то дѣло вѣдомо, за что межи насъ та валка ссталася. Напередъ того, Владиславъ король присылалъ къ намъ о томъ своего посла Матіаша Чезелитского, и мы къ нему съ его посломъ и отказали, за что межи насъ та валка ссталася: и будетъ Владиславу королю его посолъ Матіашъ того не сказалъ, что мы къ нему съ нимъ наказали, и мы нынѣ къ нему то съ тобою наказываемъ, что та валка ссталася не отъ насъ, отъ нашего зятя, а отъ его брата. Напередъ того, братъ его, князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаньѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земского, а пана Станислава, старосту жомотского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ держати. И панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью греческого закона у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческаго закона, а не римского. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончанье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь велики Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей греческого закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческаго; а которые наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отсдаль; а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ

№ 73. нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочь или боярскую греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тѣхъ силою вѣдѣть откѣтити въ латынство. А имя наше къ намъ пишеть не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлахъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ о нашей дочери, да и по докончанію и по крестному цѣлованію, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а послѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечестъ намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и черицовъ бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступить къ римскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступить отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ ссталися, а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и зять нашъ, князь велики Александръ, послѣ того присылалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочеть къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братъ его Олберхтъ, король полекій, прислалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды; а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Алек-

сандровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили. А великого князя № 73. Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь велики Александръ также прикажетъ всемъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украиннамъ также зацѣпки некоторые не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ князь велики Александръ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогда жъ приказали есмь своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всемъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и наши украинники великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украиннамъ послѣ того много лиха починили. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь велики Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылавалъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а въ ту пору, черезъ свое слово, и онъ царя Шигъ-Ахметя ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылавалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а сего лѣта рада его, бискупъ виленской Войтехъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжества Литовского, прислали къ нашимъ бояромъ Войтехова бискупова человекъ Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королевемъ Подскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помощью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру, королю Подскому и великому князю Литовскому, на его послы дали, на то, что его посломъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылавалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава краля, что онъ хочеть съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королевемъ Подскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а съ своимъ братомъ, противъ насъ стояти за то, будто мы поимали ихъ отчину великого княжества Литовского: ино короли тѣ ли города и волости

№ 73. и земли зовуть своею отчиною, съ которыми къ намъ князи русскіе да и бояре и иные дюдѣ прѣѣхали служить; а которые города и волости и земли наши люди въ розмирицу поймали, и за то ли хотятъ съ нами валчичити?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино вѣдомо гораздо самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчичи Полскаго королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ, а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали докончанье съ своимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогда тѣ свои отчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ князь велики Александръ ни въ чемъ не учалъ правити, и намъ, уповаю на Бога, о чемъ своя вотчина оставивати и за нее не стояти? И короли бы Владиславъ и Александръ положили на своемъ разумѣ, гораздо ли то чинятъ, что за нашу жъ отчину, а не за свою, хотятъ съ нами валчичити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчичити, и мы, уповаю на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ Владислава короля, чтобы намъ съ своимъ зятемъ, а съ его братомъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, миръ взяти: ино, и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

И послѣ отвѣта, говорилъ король посолъ Сигисмунтъ бояромъ: честные господа! что есте отъ своего государя говорили, и мы то не все уразумѣли, и вы бы намъ дали отвѣты въ писаньи; а то есмя уразумѣлъ государского отвѣта нѣкоторые статьи, что государь вашъ приказалъ съ нами, что хочетъ съ своимъ зятемъ миру и добрые смолвы: и государь нашъ Владиславъ король приказалъ намъ, а велѣлъ его господствіе молити, чтобы далъ намъ листъ свой опасной на послы зятя своего Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, на великіе паны радные коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, и мы тотъ листъ къ Александру, королю Полскому отошлемъ, а сами ждемъ его пословъ, гдѣ намъ вѣдѣтъ государское величество; и вы пожалуйте, ту рѣчь до своего государя донесите.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь велики того дни велѣлъ послу пойти съ двора.

XI. Да генваря 16, велѣлъ князь велики послу быти на дворѣ, да высылалъ къ нему Дмитрея Володимерова. И Дмитрей ему говорилъ: что еси говорилъ которые рѣчи государя нашего бояромъ, нашей господѣ, и они

то до государя нашего донесли. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да № 73. говорилъ еси, что уразумѣлъ еси въ нашемъ отвѣтѣ, противу папиныхъ рѣчей и противу государя своего Владислава короля рѣчей, что мы съ своимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвы хотимъ: и коли мы съ нашимъ зятемъ миру хотимъ, и государь вашъ Владиславъ король приказалъ вамъ, а велѣлъ насъ просити, чтобы мы листъ свой опасной дали зятю нашему Александру королю на его послы, на великіе панове радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что имъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъ насъ отѣхати; а тотъ бы намъ листъ вамъ дати, и вы къ нему отошлете, а вамъ бы тѣхъ зятя нашего пословъ у насъ дожидати, гдѣ мы вамъ велимъ. И мы зятю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы, на великіе панове радные Полскіе коруны и великого княжства Литовского, листъ свой опасной даемъ. А восе вамъ тотъ листъ. А ты хочешъ тѣхъ пословъ зятя нашего здѣсе дожидати, и ты тѣхъ пословъ здѣсе дожидай, а мы, для государя твоего Владислава краля, тебѣ и твоимъ товарищомъ кормъ людской и конской велимъ давати.

И послѣ того дали имъ списки отвѣтныя. И Жидимонтъ говорилъ, чтобы князь велики велѣлъ тѣ списки отвѣтныя перевести по латынски; и князь велики велѣлъ своимъ толмачемъ латынскимъ съ его писаремъ зъ Дитрохомъ състи да списки перевести по латынски; и даны ему обои списки отвѣтныя, русскіе и латынскіе.

А се такова дана грамота опасная Жидимонту на послы его, для списка, что далъ списокъ, а просилъ таковы грамоты:

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Угорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, и иныхъ. Прислалъ къ намъ Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, посла своего Сигисмунта Сантаа, и просилъ насъ о томъ, что ты плешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, духовныхъ людей и великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, на дву стѣ конѣхъ; и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, духовнымъ людямъ и паномъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъ насъ отѣхати, не сдѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, духовнымъ людямъ и великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, добровольно къ намъ пріѣхати и отѣхати изъ нашихъ земель, безъ всякого опасу, не сдѣлаетъ ли ся межъ

№ 73. насть миръ, едѣлаеть ли ся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генвари въ 17 день.

ХІІ. И генвари 17, во вторникъ, велѣди бояре быти на дворѣ литовскіе рады слузѣ Якубу Кунцову, да ему отвѣчали противу рѣчей его, что имъ говорилъ отъ рады о опасѣ.

А се отвѣтъ рады Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Войтехову бискупову виленского и всеѣ рады великого княжства Литовского слузѣ Якубу Кунцову; а отвѣчалъ ему князь Василей Даниловичъ, какъ къ нимъ пришолъ на отпускѣ челомъ ударити:

Якубъ! привезъ еси къ намъ и къ нашей братьѣ, ко государя нашего воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и къ околничимъ и ко всей радѣ государя нашего, отъ князя Войтеха, бискупа виленского, и отъ воеводъ и отъ пановъ и отъ князей и отъ всей рады великого княжства Литовского, грамоту вѣрющую, а словомъ еси намъ отъ нихъ говорилъ, что государь ихъ Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, шлетъ къ нашему государю о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы до государя своего рѣчь донести о томъ, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной на его послы, на великихъ пановъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, на то, чтобы его посломъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы о томъ до своего государя рѣчь донесли, и государь нашъ на то листъ свой опасной далъ, что его посломъ, великимъ паномъ раднымъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ нему пріѣхати и отъѣхати доброволно, безо всякого опасу. А восе тебѣ опасная грамота.

А се грамота: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Пѣсковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылали къ нашему воеводѣ московскому ко князю къ Василью къ Даниловичю и къ инымъ къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей нашей радѣ, твоя рада, князь Войтехъ, бискупъ виленскій, и воеводы и панове и князи и вся твоя рада великого княжства Литовского, о томъ, что шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати. И мы на то се съ нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, великимъ паномъ

раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ № 73. намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земель, безо всякого опасу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря 17 день.

Да говорилъ еси намъ отъ рады великого княжства Литовского, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной посломъ маистра лифленского и арцибискупа и бискуповъ всей земли Лифленской, на то, чтобы ихъ посломъ къ нашему государю доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякого опасу: и государь нашъ магистру ливонскому, и арцибискупу, и бискупомъ листъ опасной далъ на ихъ послы на то, что имъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати.

А се такова грамота опасная Нѣмцемъ дана. Иоанъ, Божьею милостью царь и государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ его, князь велики Василей Ивановичъ царь всеа Руси, магистру Ливонскіе земли, и арцибискупу, и бискупу юрьевскому и инымъ бискупамъ и всей землѣ Ливонской. Присылали есте бити челомъ къ брату нашему и къ зятю, къ Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, о томъ, что хотите къ намъ слати бити челомъ своихъ пословъ: и намъ бы вашимъ посломъ дати листъ свой опасной на то, что вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. И мы вамъ на то листъ свой опасной дали, что вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей грамотѣ; а ся вамъ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря 17.

Да и отпустили его того дни, а приказали съ нимъ къ радѣ поклонъ; а поѣхалъ съ Москвы назавтрее, въ среду, генваря 18.

А угорского короля посолъ Жидимонтъ послалъ съ тою опасною грамотою къ королю и великому князю Александру, что онъ взялъ, писаря своего Дитроха каплана, да Николайца, которой пріѣздилъ ко князю Дмитрею отъ него о опасѣ; а поѣхали вмѣстѣ, въ среду жъ, съ Янубомъ съ Куцновымъ; а послалъ съ ними князь велики Григорья Давыдова сына Ульянина до Визмы, да Ивана Оксенова, да Можайчъ двадцати сыновъ боярскихъ, да съ ними Ивашка Горбатого, подьячего.

№ 74.

1503, января 22—24. Прислала отъ польскихъ пословъ въ Москву *съ просьбой объ опасной грамотѣ на купцовъ, которымъ желательно прѣхать съ послами* (л. 49—50).

И генваря 22, прѣехали на Москву два поляка, Касперомъ зовутъ съ товарищемъ, отъ пословъ отъ полскихъ. А которые съ ними были грамоты отъ пословъ, и они тѣ грамоты дали въ Вязмѣ намѣстнику Ивану Шадрѣ, и Шадра ихъ прислалъ къ великому князю, напередъ ихъ, съ Оеонасомъ съ Микитинымъ сыномъ Иванова. А Каспера князь велики велѣлъ спросити Болдырю, отъ намѣстника отъ московского отъ князя Василія Даниловича отъ Холмского: какимъ дѣломъ прѣехали? И Касперъ сказалъ, что послали его послы полскіе къ великому князю съ грамотою, да другую грамоту привезъ къ угорского короля послу къ Жидимонту. И князь велики велѣлъ князю Василью Холмскому тѣмъ полякомъ велѣти быти у себя на подворьѣ, а велѣлъ имъ князю Василью тожъ молвити, о чемъ ихъ велѣлъ и Болдырю спрашивать, да и о грамоты имъ велѣлъ сказати, что тѣ грамоты дошли, которые у него взяли въ Вязмѣ; да Жидимонтову грамоту велѣлъ ему туто дати, да и послалъ его къ Жидимонту на подворье съ Суморокомъ съ Путитинымъ, а у Жидимонта велѣлъ его и оставити.

А се грамота отъ пословъ къ великому князю съ Касперомъ:

Наяснѣйшій началниче и государь милостивый! Молили насъ купци нѣкоторые, Готсалекъ Тимерманъ изъ Гдана, да Кондратъ изъ Вилны со своими товарищи и служебники, дабы ся мы вступили до вашего наяснѣйшаго господства имъ о опасѣ, дабы имъ свободно прѣйти и отъйти мощно съ ихъ товаромъ и вещми до господствъ и княженія вашего господства наяснѣйшаго. И сего ради просимъ да сподобится наяснѣйшее ваше господство дати опасѣ, да свободнѣ и безпочно сюды прѣйти могутъ, и аще будетъ воля вашего господства наяснѣйшаго, и отъйти съ ихъ вещми. Посемъ здравствуй на дни многи ваше наяснѣйшее господство, желаемъ, яко господа милостиваго. Изъ Полотцка, недѣля ближняя по Трехъ Кралей праздниці, лѣта Рожества Христова 1000 пять сотъ втораго. — Петръ Мисковскій отъ Мировы, воевода лансиньенское, Іоанъ де-Курзакъ, чашникъ кралевства и намѣстникъ мирдзибогенскій, и Петръ де-Врозимовицъ, столникъ краковскій и кравчій величества кралевства Полского. А на подписи у грамоты: Найяснѣйшему началнику и госпуду *) Іоану Васильевичю, великому князю Московскому и госпуду всеа Руси и иныхъ, госпуду милостивнѣйшему.

*) Такъ въ подлинникѣ: госпуду. Тоже и далѣе.

И назаутрее, во вторникъ, велѣлъ князь Василей Даниловичъ быти у № 74. себя Касперу. Да говорилъ князь Василей: писали къ нашему государю государеве твои, послы литцкіе, о опасной грамотѣ на купци; и государь нашъ пожаловалъ вашихъ пословъ, опасной листъ на купци далъ. А се опасной листъ государя нашего на купцы:

Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя, Александра, короля Польского и великого князя Литовского, посломъ Польскіе коруны: Петру Мисковскому, воеводѣ ласинскому, да Ивану де-Курзаку, чашнику королевства Польского и намѣстнику мирдзибоенскому, да Петру де-Врозимовичю, столнику и кравчему королевскому. Писали есте до насъ, что идутъ съ вами къ намъ торговые люди, Готселакъ Тимерманъ изъ Гдана, да Кондратъ изъ Вилны съ своими товарищи и съ служебники: и намъ бы тѣмъ купцемъ дати листъ свой опасной на то, чтобы имъ свободно къ намъ притти въ наши земли и съ ихъ товаромъ и вещми и назадъ отойти безо всякіа споны. И мы вамъ сесь нашъ листъ опасной дали на то, что тѣмъ купцомъ, Готселаку и Кондрату и съ ихъ товарищи и съ служебники, и съ ихъ товаромъ и съ вещми, въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати по нашимъ землямъ безо всякіа зацѣпки; также которые и иные купцы, и опричь тѣхъ, изъ которыхъ земель ни буди, похотятъ къ намъ ѣхати въ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: ино имъ доброволно въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати по нашимъ землямъ, безо всякіа зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря въ 24 день.

Да того жъ дни князь Василей его и отпустилъ, а поѣхалъ назаутрее, въ среду, а послалъ князь велики съ нимъ, проводити ихъ до Вязмы, Ѳедка Иванчина сына Шептяковского да Оѳонаса Микитина сына Иванова; а приказалъ князь велики къ Шадрѣ, чтобы ихъ велѣлъ проводити до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа, доколѣ будетъ пригожь.

№ 75.

1503, марта 4—апрѣля 5. Посольства къ великому князю Ивану Васильевичу отъ короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Александра Казимировича съ паномъ Петромъ Мишковскимъ и Станиславомъ Глѣбовичемъ съ товарищами, и отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ съ Иваномъ Гилдорпомъ, *для переговоровъ о заключеніи мира. Ръчи пословъ, съ предложеніемъ заключить миръ*

№ 75. по старому докончанью. Письма королевы Елены Ивановны къ отцу, матери и братьямъ съ слезнымъ челобитьемъ о заключеніи мира съ мужемъ. Переговоры 10 марта: бояре объявляютъ, что миръ заключить по старому нельзя, а король Александръ поступилъ бы московскому государю всей Русской землей. Переговоры 12 марта пословъ съ боярами о томъ же. Переговоры 14 и 16 марта бояръ съ угорскимъ посломъ, который, какъ посредникъ, предлагаетъ заключить перемиріе между государями. Ответъ на это бояръ. Переговоры 17 и 20 марта: бояре соглашаются на перемиріе. Переговоры 22 и 24 марта объ условіяхъ перемирія, о волостяхъ, что всѣ волости, занятыя москвичами, остаются за ними 25—26 марта: переговоры и списокъ перемирныхъ грамотъ на шесть лѣтъ. Марта 28—апрѣля 1: переговоры и ответъ Литовскимъ Нѣмцамъ, что имъ слѣдуетъ заключить перемиріе съ новгородскими намѣстниками. 2—4 апрѣля: крестное цѣлованіе великихъ князей на перемирныхъ грамотахъ; послы объявляютъ, что король Александръ никогда не принуждалъ своей жены къ римскому закону, но только папа предлагалъ быть ей послушной римскому престолу, соотвѣтственно постановленію Флорентинскаго собора. Ответъ на это самого великаго князя. Отпускъ пословъ и грамоты великаго князя Ивана Васильевича къ дочери (л. 51—100).

1. Лѣта 7011, марта 4, въ субботу въ Феодорову, пріѣхали на Москву отъ Александра, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, послы его лятцкіе и литовскіе, да и отъ маистра отъ лифленскаго послы съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхали. И князь велики велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ на Москвѣ: у лятцкихъ пословъ у Петра у Мишковскаго съ товарищи Феодору Кокошкину, а у литовскихъ пословъ у Станислава у Глѣбова съ товарищи Ивану Феодорову сыну Зачесломскаго, а у нѣмецкихъ пословъ у Ивашка у Гилдорпа съ товарищи Василью Иванову сыну Болтина. А были послы всѣ вмѣстѣ у великаго князя, да и угорской посоль, во вторникъ по зборѣ, марта 7. А напередъ пришелъ угорской посоль, а говорилъ то, что послы лятцкіе и литовскіе пришли, и ты бы пожаловалъ любовно ихъ принялъ и рѣчи выслушалъ. А лятцкой посоль Петръ Мишковской правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а сыну великаго князя, великому князю Василью, правилъ отъ короля поклонъ же; а дѣтемъ великаго князя, князю Юрью, князю Дмитрею, князю Семену, правилъ поклонъ же. А Станиславъ Глѣбовъ правилъ великому князю отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы челобитье, а сыну великаго князя, великому князю Василью, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы поклонъ; а Войтко

дѣтемъ великого князя, князю Юрью и князю Дмитрею, князю Семену, № 75. отъ великіе княгини Алены отъ королевы правилъ поклонъ же. А опослѣ того, Янъ воеводичъ правилъ великого князя бояромъ отъ архидиакона отъ краковскаго отъ Фердерика и отъ всей рады лятцкіе поклонъ; а Ивашко Сопѣга правилъ поклонъ великого князя бояромъ отъ диакона отъ виленскаго и отъ всей рады отъ виленской; а опослѣ того панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота: отъ Александра, Божью милостью короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, и княжати Прускаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и цтю и отцу нашему, великому князю Ивану Васильевичу Московскому. Послали есмь къ тебѣ нашихъ послонъ, пановъ раду нашу съ коруны Полское и великого княжества Литовскаго, воеводу ланцицкаго пана Петра Мишковскаго зъ Мурова, и маршалка нашего, намѣстника полоцкаго, пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ нашего, охмистра нашее королевое, намѣстника ковенскаго пана Войтеха Яновича; подчашого съ королевства Полскаго, старосту межибожскаго пана Яна Буцяцкаго; столника краковскаго пана Петра Вроцимовскаго, и писаря нашего, канцлера нашее королевое, намѣстника бряцлавскаго и жижморскаго пана Ивана Сопѣжича; кановника познанскаго, секретари съ королевства князи Станислава Горецкаго, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што тебѣ они будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: бо ты суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 9 день, индикта 6.

А опослѣ того рѣчь говорилъ Петръ.

II. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московскаго.

Наипервѣй поклонъ. Тотъ члонъ маеть мовити воевода ланцицкій панъ Петръ Мишковскій: панъ нашъ милостивый, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, казалъ вашей милости повѣдити, иже брата нашего Олберхта короля Полскаго въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ: ино братъ нашъ, велебный въ Бозѣ отецъ, князь и гардиналь, и князи бискупове, прелати и вшитки панове рада коруны Полское прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Полскую. И мы тамъ есмо ѣхали и того панства и столца, отчины нашее, зъ ласки милого Бога, есмо доступили, и тамъ есмо на томъ государствѣ паномъ оставили. И то твоей милости повѣдамы, и вѣримъ твоей милости, ижъ тому будешъ радъ.

Тыи члонки маеть мовити намѣстникъ полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ: Александръ, Божью милостью король Полскій и великій князь Литовскій, къ тебѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: коли того Богъ похотѣлъ и его святая милость вчинилъ, штожъ узали были есмь съ

№ 75. тобою любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и душами нашими присягали, то есмо промежи себя утвердили были вѣчно и запечатали; и дочку свою за насъ еси далъ, и кровнымъ звязаньемъ съ нами ся еси звязалъ. И потомъ, безъ нашего выступу зъ докончянья, съ тоѣ твоее пріязни обернулъ ся еси намъ у великую непріязнь: безотповѣдно, огонь и войну въ землю нашу пустилъ, и многіи знаменитыи города наши и волости и земли и воды за себе еси забралъ, и князей, нашихъ зрадецъ, князя Семена Бѣлского, Можайского и Шемичича зъ нашими отчизными города и волостми къ собѣ еси ихъ у службу принялъ. — Александръ, Божю милостью король и велики князь всказалъ: потомъ братья наша, Владиславъ король Угорскій и Ческій, и Янъ Олберхтъ, славное памяти король Полскій, и мы посылали есмо къ тебѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанью нашему и о тыхъ дѣлѣхъ хотячи къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хто бы кому промежи насъ зъ докончянья выступилъ, тотъ бы мѣлъ тому то направити; а до тыхъ часовъ, зъ obu сторонъ, намъ было въ покои быти и валки не починати. И за тымъ панове рада коруны Полское присылали къ намъ, жадаючи насъ, абыхмо тамо ѣхали до отчины наше, на тотъ столецъ брата нашего. И то ся дѣло тымъ вмѣшкало, и для того тыхъ пословъ до тебе есмо тогда не слали. — Александръ король и велики князь всказалъ: и ты мало ещо на томъ маючи, черезъ слово свое, послалъ еси люди свои многіе въ землю нашу, и города нашего Мьстиславля добывали и многіе люди головами въ полонъ повели; а потомъ, сеѣ осени, послалъ еси сына своего князя Дмитрея со многими людьми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати; и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: зъ Божьею помощью, подлугъ наше правды, люди наши оборонилися и тамъ крови христьянскоѣ не мало розлилося.

Тыи члонки маеть мовити панъ охмистръ: Александръ король и великій князь усказалъ: тыми разы прислали къ намъ отецъ святыи папежъ и братъ нашъ Владиславъ, король Угорскій и Ческій, повѣдаючи намъ, штожъ вси государи короли христьянскіи на то стали и зъєдначилися стояти и христьянство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли, и съ ними жъ посполу съ-одного стояли противу поганства; и о томъ же дѣлѣ жадали насъ панове рада наша коруны Полское и великого княжства Литовского, абыхмо тожъ съ тобою вчинили *).

*) Въ Актахъ Зап. Росс. т. 1, стр. 269, къ этому пункту сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: Въ Лит. Метр., Запис. кн. VI, л. 254, добавлена статья слѣдующая: «Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы будучи король христьянскій и сынъ послушенства, на жеданье отца святого папежа и брата нашего старшого, короля Угорского и Ческого Владислава, то есмо вчинили и къ тому призволили, и къ тебѣ брату нашему о

Александръ король и великій князь указалъ: напоминаемъ тебе, по до- № 75.
кончанью нашему и крестному цѣлованью, абы еси у отчину нашу не вступался, и что будешь городовъ нашихъ и волостей и земля и водъ за себе забралъ, и съ которыми города, отчиною нашею, зрадцы наши къ тебѣ ся пристали, ажьбы еси того всего намъ ся поступилъ по старымъ рубезомъ, и шtbody болши того промежи насъ кровь христьянская не лилася, а неприятели бы наши тому ся не радовали, и болши того рука поганская на христьянство бы ся не подносила; а хто бы кому зъ насъ зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому направилъ по докончанью.— Александръ король и великій князь всказалъ: князять и панять, и многихъ бояръ, и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины наше боронити отъ твоихъ людей и тамъ битву съ твоими людьми мѣли, и на той битвѣ тебѣ въ руки впали, и иные которые паны и бояре, которые дѣти боярскіе наши въ томъ нашомъ нежитьи тобѣ въ руки повпадывали: ино шtbody бы еси, насъ для, всихъ тыхъ князей и пановъ и бояръ и боярскихъ дѣтей и людей на мѣстьцо велѣлъ собрати, и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы также твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти собрати и до тебе ихъ отпустить *).

А опослѣ того нѣмецкіе послы Ивашко Гилдорпъ съ товарищи великому князю челобитье правили и рѣчь говорили; а писаны тѣ всѣ рѣчи въ нѣмецкихъ тетратѣхъ въ лифленскихъ, да и все дѣло нѣмецкое тамъ писано.

III. И какъ вышли послы вонъ, пошли къ великой княгинѣ; и Ивашко Сопѣга правилъ отъ дочери его челобитье, да подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. Наяснѣйшему, зъ Божье ласки государю и отцу моему Иоанну Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тѣерскому, Псковскому, Пермьскому, Болгарскому, Югорскому, самодержцу царства Казанского и иныхъ, служебница и дѣвка твоя Елена, Божьею милостію королеваа и великаа княгини, тобѣ, государю и отцу своему, низко челомъ біеть. Послала есми до тебя, государя и отца моего, не о которыхъ о сво-

томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есмо, а и до князя мистра лифлянского нашими послы наказали есмо, шtbody онъ тыми жъ часы и своихъ пословъ къ тебѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей бы своихъ повстягнулъ, шtbody съ вашими граничными людьми во впокою были. И князь мистръ на наше жеданье то вчинилъ, тудѣ жъ зъ нашими послы къ тебѣ брату нашему и своихъ пословъ для доброѣ и згодное змолвы послалъ.

*) Въ вышеупомянутой VI кн. Записей прибавлено: «занежъ, брате, самъ можешь разумѣти, шtbodyжъ ими собѣ не вспоможешь, а намъ мало завадишь».

№ 75. ихъ дѣлѣхъ челомъ біючи, канцлера своего, намѣстника брянславского и жижморского Ивашка Сопѣгу. О чомъ иметъ тобѣ государю и отцу моему отъ мене челомъ бити, пожаловалъ бы еси его выслухалъ и сму въ томъ вѣрилъ. Писанъ у Вилни, декабря въ 27 день, индик. 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ. А се рѣчь: Служебница и дѣвка твоя, государыня наша Алена, Божьею милостию королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ ударити. — Служебница и дѣвка твоя, королеваа и великаа княгини Алена тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити. Тыми разы государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, послалъ до тебе, государя и отца моего, своихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, напоминачи тебе, отца и брата своего, што по тые дѣта, черезъ ваше государей христіанскихъ крестное цѣлованіе, его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій стался: города и волости пожжены, а иные позасѣданы, и безчисленные люди въ полонъ поведены, и кровь христіанскаа многаа разлилася. — Служебница и дѣвка твоя, королеваа. И ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови христіанскіе и моихъ служебници и дѣвки твоеѣ слезъ и челобитья, тыхъ государя моего пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ, и посмотривши у ваше докончаніе, гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брату и сыну своему явилъ, и въ томъ, какъ государь православный христіанскій, кровь и горкіе слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впередъ болши того церкви Божьи не пустѣли, а православіе не гишло, и кровь христіанскаа не проливалась, а поганство бы не радовалось. — Служебница и дѣвка твоя, королеваа. И о томъ до тебе государя и отца моего широко челомъ біючи, у своей грамотѣ писала еси, зъ великихъ своихъ слезъ и тяжкоѣ жалости, видячи гнѣвъ и нежитіе промежку тебя государя и отца моего и межи государя и мужа моего, а наиболѣй слышачи, чтожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитье ни кимъ ся не дѣветъ, толко мною: мило дей отцу дитя; коли бы дей она не хотѣла, николи бы того не было. И тобѣ бы государю и отцу моему на мене жалко и гнѣвно не было, што у своей грамотѣ, съ своее великоѣ сердечноѣ жалости, о томъ челомъ біючи, такъ широко писала еси до тебе, государя и отца моего.

Да послѣ того подалъ отъ великіе княгини грамоту.

IV а. Государю отцу моему Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрекому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею милостию королеваа Полскаа и великая княгини Литовскаа, Рускаа,

Пруссака, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоя, тобѣ государю и отцу своему № 75. челомъ бѣетъ. Тыми разы государь и мужъ мой, король его милость и великій князь Александръ, послалъ до твоей милости своихъ великихъ пословъ съ коруны Полское и великого княжства Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ся землямъ его и многимъ городомъ и волостемъ сстали отъ твоихъ людей: зъ Божьего допущенія, а зъ лихихъ людей причины, кровь христіанскаа многаа пролилась, а и теперъ еще проліется, жены и дѣти въ полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣми часы еще ведутъ, и тагъ безвинно вѣра христіанскаа гинетъ и церкви Божьи пустѣютъ, черезъ ваше государей христіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любвекровное звязаніе. Ино, господине и государю отче, вспомяни, что жъ еси служебница и дѣвка твоя, а далъ мя еси за такова жъ брата своего, каковъ самъ еси; а вѣдаешъ ты, государь и отецъ мой, что еси ему по мнѣ далъ и что пакъ еси ему съ собою принесла: а однакъ же государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, ничего того не жалючи, взялъ мя его милость отъ тебе отца моего съ доброю волею, и держалъ мя по вся тые лѣта въ чести и въ жалованіи и въ той любви, которая жъ залежитъ на доброго мужа къ подружью половици своей; и нынѣ мя его милость держитъ въ той же мѣрѣ, ни въ чемъ же не отпушаючи съ первое ласки и жалованія своего, доброволенство ми даючи въ законъ моему вѣру христіанскую обычаа греческаа содержать, и по церквамъ святымъ ходити, и священники, попы, діаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, литургію и иную службу Божью и правило подлѣ уставу допустилъ передо мною свершати, какъ тутъ въ Литовской земли, по тому жъ и во всей корунѣ Полской, въ Краковѣ и по всемъ городомъ полскимъ, вездѣ ми, жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычаа и уставу своее святое греческое церкви. А то ми государь и мужъ мой дѣлаетъ, хотячи крѣпкому слову своему досытъ учинити, которое жъ тобѣ государю и отцу моему черезъ свои послы рекъ; и не толко въ томъ, но и въ иныхъ во всихъ дѣлѣхъ съ своего докончанія и крестного цѣлованія не видимъ въ чемъ бы выступилъ, тебѣ брату своему все правилъ подлѣ грамоты своее докончалное; а видячи еще передъ тымъ великій плачь и доуку украинныхъ людей своихъ, и многажды о томъ до тебе брата своего своихъ пословъ посылывалъ, а и твоими къ тебѣ наказывалъ: ино не толко управки, господине, никоторое людемъ его тогда не бывало, но еще и до конца рать нущена, города и волости безвинны побраны, а иные позжены. Государь мой король его милость, и matka его, и братья его короли, и зяти его и сестры, и панове рада его, и вся земля его, вси надѣялися, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровнаа, дружба, помочъ на поганство: ино ны-

№ 75. нѣчи, государю отче, видятъ вси, что жъ со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитіе, жены вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачь, вопль. Таково жалованіе и любовь твоя государя и отца моего ко мнѣ! Помысль и распомятуйся, государю отче, и умилосердись. Я, служебница и дѣвка твоя и подножье твое, Господа Бога со слезами біючи ся молила, чтобы тебе Господь Богъ держалъ на многіе лѣта здороваго, счастливаго, веселого, и тепере молю, ажъ бы твоимъ здоровьемъ мнѣ мирное пребываніе на нашемъ государствѣ, а отъ государя моего любовь, а отъ нашихъ земель подданныхъ дары и служба: ино, господине, твоимъ нежалованьемъ все то мнѣ обернулось въ горкія слезы, и въ бѣду, и въ соромоту, и въ жалость. Какъ ми очи свои указати свекрови своей? а любо которое сердце доброе имать справедливое ко мнѣ отворити король, его милость, государь и мужъ мой? и которымъ потѣшеніемъ имать обослати и навидѣти мене дѣверь мой, король угорскій и чешскій Владиславъ, и иные дѣверіа мои? а любо зятіи и сестры государя моего, князь баварскій, и князь мышенскій, и князь сашскій, и князь слунскій, и съ своими княгнями? вси дивятся дѣлу такому. Чегожъ и на всемъ свѣтѣ слыхомъ не слыхати, то намъ тепере дѣтемъ твоимъ отъ тебя государя христіанского подсолнечного дѣтеса: бы государь мой у кого и индѣ понялъ, тогда отъ него дружба и житіе доброе и вѣчный покой землямъ былъ. По всему свѣту, господине государю, поганство радуется, а христіанскіе государи не могутъ здивитись и тяжко жалуется: отъ вѣка, говорятъ, не слыхано, который бы отецъ своимъ дѣтемъ бѣду чинилъ. Коли, государю отче, Богъ тобѣ не положилъ по сердцу мене дочери своей жаловати, чему мя еси изъ земли своей выпускалъ и за такого брата своего давалъ? и люди бы мене дѣла не гибли, и кровь христіанская не лилась. Лучши ми было подъ ногами твоими, государя моего, въ твоей земли умерети, нежели тую славу о собѣ чюти; вси тое говорятъ: того дѣла деи далъ въ Литву дочь свою, что тымъ безпеченіе землю высмотривъ и посылъ; а коли деи Богъ не погубитъ, ото всеа вселенныа защититъ. Писала быхъ до тебя государя и отца моего о томъ шире, ино зъ великое бѣды своее и жалости сердечное и ума къ тому не могу придумати, толко зъ горкими и великими своими слезами и со плачемъ тобѣ государю и отцу моему низко челомъ бію: распомятуйся, Бога ради, помянись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинный и нежитъ съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую жъ еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончальныхъ записалъ, то ему и соблюди, абы въ томъ нежити и нелюбви вашей болши того кровь христіанская не лилась, а поганство бы не смѣялось, а измѣнники бы зрадци ваши не радо-

вались, которыхъ же отци передкомъ нашимъ измѣнили тамъ на Москвѣ, № 75. а дѣти ихъ тутъ въ Литвѣ. А иного ми не мочно къ тебѣ государю и отцу моему писати. Дай Богъ имъ измѣнникомъ тое отъ Бога, что родителю нашему отъ ихъ отцовъ было! Тые жъ промежъ васъ государей замутили, и другій Семень Бѣлскій Юда съ ними, который будучи здѣсе въ Литвѣ, братью свою князя Михайла и князя Ивана переѣлъ, а князя Феодора на чюжу сторону прогналъ: ино, государю, самъ и посмотри, годно ли таковымъ вѣрить, которые государемъ своимъ измѣнили, а братью свою порѣзали и тепере по шю въ крови ходять, втории Каинове, а межи васъ государей мутять? Довѣдаешся ты, государь и отецъ мой, чтожъ король его милость во всемъ тебѣ подѣ грамоты своее докончальные правилъ и съ крестного цѣлованія ни въ чемъ не выступилъ; а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ лядскихъ и литовскихъ; выслушавши и поразумѣшь, чтожъ онъ во всемъ справедливе тебѣ слово свое брату своему заховалъ; а который бы выступъ по немъ тебѣ государю и отцу моему видѣлся, онъ тебѣ то направить; а если бы выступу не было, и твоя милость, поразумѣвши правду государя моего, надо мною служебницею и дочерью своею измилуйся: возми по старому первую любовь и дружбу съ братомъ и съ зятемъ своимъ, съ королемъ и великимъ княземъ Александромъ, и тые щкоды, которые естались ему и землямъ его, оправь такъ, какъ бы ему брату и сыну твоему не жаль было. А въ томъ бы первая любовь ваша оновилася, а мое бы служебници и дочери твоее скорбное сердце утѣшилось и плачь на радость премѣнился; и не толко, государю отче, мнѣ веселье учинилъ бы еси, но и церквамъ Божьимъ благостоаніе и святителемъ греческаго закона мирное совокупленіе, и на обѣ стороны за васъ государей богомолье, и вси мъ греческаго и латинскаго закону радость, и мнѣ великое въ вѣрѣ греческой потверженіе. Если пакъ ты, государь и отецъ мой, надо мною служебницею и дочерью своею не змидуешся, и любовью первою и прочною дружбою съ братомъ своимъ съ моимъ государемъ не свяжешся, и дѣла вашего на доброй мѣрѣ и въ конци пожиточномъ всего христіанства не поставишь: тогда ужъ сама уразумѣю, чтожъ не ко государю моему нежитье твое, но по грѣхомъ ко мнѣ нелюбовь твоя и нѣкоторый гнѣвъ свой великій пустилъ еси, не хотячи мене самъ слышати въ любви государя моего, и во чести отъ братьи его, и у милости всекрови своей, и въ службѣ отъ подданныхъ нашихъ коруны Польское и великаго княжства Литовскаго. Вся вселеннаа, господине государю, ни на кого, толко на мене вопіетъ, чтожъ тое кровопролитье никимъ не точится, толко моимъ въ Литву приходомъ, и будто я къ тебѣ ко государю и отцу моему пишу, на тое тебѣ приводячи: коли бы деи она хотѣла, николи бы деи того лиха не было; мило деи отцу дитя; которой деи на

№ 75. свѣтъ отецъ врагъ дѣтемъ своимъ? Ино, государю, и сама разумѣю, что такъ видячи по міру, что жъ всякій печалуется дѣтками своими и о всемъ добромъ ихъ промышляютъ: толко одну мене, по моимъ грѣхомъ, Богъ забылъ. Господине отче! слуги наши, будучи не по ихъ силѣ и неподобно вѣрити, какову казну по дочерѣхъ даютъ, и не толко тогда что даютъ, но еще и напотомъ каждого мѣсяца всимъ навѣжаютъ и обылаютъ, и даютъ и тѣшатъ; и не одны панове, но и иные вси дѣтки свои тѣшатъ: толко на одну мене Господь Богъ розгнѣвался, что пришло твое нежалованіе. Я, господине государю, служебница твоя, ни въ одной тонцѣ не слышусь, въ чемъ быхъ тебѣ отцу своему згрубила, или передъ тобою согрѣшила и изъ твоего слова выступила, все еси слово твое правила по тому, какъ ми еси государь и отецъ мой приказалъ, а и напередъ зъ Божьею помощью буду правити. И если кто инакъ повѣдаетъ, ино, господине, своихъ словъ, кому вѣришь, которыхъ къ намъ пришлешь, тымъ укажешь, оны все испытно по ряду довѣдаются и тобѣ откажутъ, чтожъ еси передъ тобою, государемъ отцемъ моимъ, ни въ чемъ не выступила, а и до смерти моее не выступлю: еслибы пакъ никто тобѣ отцу моему выступу моего не повѣдалъ, а ты бы государь и отецъ мой самъ безвинно гнѣвъ свой безъ моее проступки на мене держалъ, и со государемъ моимъ въ нежитіи черезъ свое докончаніе былъ, ино Богъ и пречистаа Богородица розсудить межи тыми людьми, кто мене тебе государю и отцу моему обмовляетъ, служебницу и дѣвку твою. Чтожъ безвинное ради нелюбви твоее, не мочно ми будетъ и лица своего передъ кровными государя моего явити; и того дѣля, со плачемъ тобѣ государю моему челомъ бію: змилуйся надо мною убогою дѣвкою своею, не оставь челобитья моего, не дай недругомъ моимъ радоватись о бѣдѣ моей и веселитись о плачи моемъ. Бо, господине государю, коли увидяшь твое жалованіе на мнѣ служебницы твоей, ото всихъ буду честна и всимъ грозна; а не будетъ ласки твоее, самъ, государь и отецъ мой, можешь разумѣти, чтожъ вси мя отпустить прироженные и подданные государя моего. И для того послала еси до тебе, государя и отца моего, челомъ біючи, канцлера своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣгу; и ты бы, государь и отецъ мой, пожаловалъ, выслушалъ его, и учинилъ на челобитье мое, и змиловался надо мною. А я, до моей смерти, богомолица и служебница твоя и подножье твое. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.—Служебница и дѣвка твоя, королеваа и великаа княгини Олена, со слезами тебѣ государю и отцу своему низко челомъ біеть.

Да послѣ того подалъ грамоту великому князю Василью.

б. Господину и брату моему милому, великому князю Василью Ивановичю, сестра твоя, королеваа и великаа княгини Олена челомъ біеть. Каж-

дого часу рада быхъ слышала здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости, брата моего милого. Также повѣдаю тобѣ брату моему, чтожъ король и великій князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядцкихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостию государя всеа Русии, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ естались землямъ его отъ его людей государя и отца нашего, черезъ ихъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованіе. Ино какъ тамъ тыи послы будутъ у великого князя, отца нашего, твоя милость, братъ мой, самъ жалуй, а у государя великого князя отца нашего печалуй, чтобы гнѣвъ свой утолилъ и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслухалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе: тые обидные дѣла, которые людемъ нашимъ естались по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, абы болши того недрузи ихъ нежитью ихъ не радовались, а кровь бы христіанская болши того не лилась, а мнѣ бы сестрѣ твоей слезъ и плачу не было. Всимъ людемъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, господине и брате, сама разумѣю, чтожъ отци дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ: толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ разгнѣвался, родителемъ нашимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣдаю, въ чемъ бы передъ ними выступила, или въ которомъ дѣлѣ сгрубила, все еси приказаніе государя отца нашего и государыни матери нашей и до сѣхъ мѣстъ полнила, ни въ одной тонцѣ не выступила, а съ помощью Божьею и до моей смерти буду полнити: если пакъ мнѣ не вѣрятъ, ино, дастъ Богъ, какъ ихъ милости послы у насъ будутъ, которымъ вѣрятъ, тые доведаются гораздо и ихъ милости откажутъ, въ чемъ буду выступила предъ ними или сгрубила; а если пакъ буду не выступила, и ты, брате, самъ жалуй, а у государя великого князя отца нашего и государыни матери нашей печалуй, чтобы мене сестры твоее не покинули, и слезъ и челобитъ моего не оставили; въ томъ бы мене пожаловали, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которое жъ бы его утѣхи мое печальное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградилсь, абы болши того не говорили: чтожъ великій деи князь московскій, не любя свою дочь, отъ себя въ Литву далъ, и того для деи и валка ведется; а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Самъ, брате, поразумѣй: видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене король, его милость мужъ мой? любя ль пакъ язъ старой королевой свекрови своей, матери его, а любю дѣверю своему, королю угорскому и

№ 75. чешскому Владиславу? Все, видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, могутъ сдвинуться. А болши того, брате, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко челомъ бію, печалуйся обо мнѣ сестрѣ своей, абы не забыта была на чужой сторонѣ въ нелюбви родителей своихъ, и не дана въ радость недругомъ моимъ въ бѣдѣ моей и въ веселье плача моего. И для того послала есми ко государю и отцу нашему, и ко государыни матери нашей, и къ твоей милости, господину и брату моему, канцлера своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; а что учнетъ твоей милости отъ мене молвити, и ты его выслухай и въ тыхъ рѣчехъ вѣрь ему, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.

Да послѣ того подалъ князю Юрію грамоту.

в. Брату моему милому, князю Юрію Ивановичу, сестра твоя королеваа и великаа княгини Олена челомъ біеть. Рада слышу на каждый часъ здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости, брата моего милого. Такжежъ повѣдаю твоей милости, брату моему, чтожъ король и великій князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядскихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи, отца нашего, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ся сстали землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованье. И ты бы, брате, для мене сестры своей самъ жаловалъ, а у великого князя государя и отца нашего о томъ дѣлѣ печаловалъ, чтобы ихъ милость были въ первой любви и по своему докончанію на обѣ сторонѣ правили. А въ тыхъ же дѣлѣхъ послала есми до государя отца моего, и до государыни матери моей, и до вашей милости господа и братьи моее, канцлера своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; и онъ что учнетъ тебѣ брату моему отъ мене молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.

г. Да какъ послы были у великіе княгини, и опослѣ пословъ былъ у великіе княгини Ивашко Сопѣга, да правилъ челобитье великой княгини отъ дочери ее, да подалъ грамоту. А се грамота: Государыни матери моей Софѣ, Божьею милостію великой княгини всеа Русіи, дочи твоя королеваа и великаа княгини Олена челомъ біеть. Рада быхъ слышала здоровье государя отца моего, и твое государыни и матери моей, и о братьи и о сестрахъ моихъ. Такжежъ повѣдаю тебѣ государыни и матери моей, чтожъ король и великій князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядскихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ссталися землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованіе.

Ино какъ тамъ тые послы у великого князя будутъ, твоя бы милость, го- № 75.
сударыни и мати моя, не посмотрела на мои слезы, сама бы жаловала, а у государя великого князя печаловала, чтобы гнѣвъ свой утолил и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслушалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе: тые обидные дѣла, которые людямъ нашимъ есталися по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, абы болши того недрузи ихъ нежитію ихъ не радовались, а кровь бы христіанская болши того не лилась, а мнѣ бы убогой дѣвцѣ вашей слезъ и плачу не было. Всимъ людямъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, государыни мати, и сама розумѣю, чтожъ отци и матери дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ; толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ розгнѣвался, родителемъ моимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣдаю, въ чемъ бы передъ вами выступила, или въ которомъ дѣлѣ сгрубилла, все еси приказаніе государя отца моего и твоей милости государыни матери моей и до сихъ мѣстъ полнила и въ одной тонцѣ не выступила, и съ помощью Божьею и до моей смерти буду полнити; если пакъ мнѣ не вѣрите, ино, дастъ Богъ, какъ ваши послы у насъ будутъ, которымъ вѣрите, тые доведуются гораздо и вашей милости откажутъ, въ чемъ буду выступила передъ вами или сгрубилла. А если пакъ буду не выступила, и ты, государыни и мати, сама жалуй, а у государя у великого князя печалуй, чтобы мене убогой служебници и дѣвки своею не покинул и слезъ и челобитья моего не оставилъ, въ томъ бы мене пожаловалъ, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которые жъ бы его утѣхи мое печальное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградилса, абы болши того не говорили: чтожъ великій князь московскій, не любя свою дочь, отъ себя въ Литву далъ, того дѣла деи и валка ведется; а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Сама, государыни мати, поразумѣй, видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене король, его милость мужъ мой? любя ль пакъ я старой королевой, свекрови своей, матери его, а люблю дѣверю своему, королю угорскому и чешскому Владиславу? Все, видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, не могутъ сдивитись. А болши того, государыни и мати, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко со слезами челомъ бію: змилуйся обо мнѣ убогой служебницѣ и дѣвцѣ своей, не покините мене на чужой сторонѣ въ нелюбви своей, и не дайте радоватись недругомъ моимъ о бѣдѣ моей и веселитись о плачѣ моемъ. И того дѣла послала еси ко государю и отцу моему и къ твоей милости государыни и матери моей канцлера

№ 75. своего, намѣстника бряславскаго и жижморскаго, пана Ивашка Сопѣжича; о что учнетъ вашей милости отъ мене челомъ бити, пожалуйста выслушайте его и въ тыхъ рѣчахъ вѣрьте ему, бо то мои рѣчи, и надо мною служебницею и дѣвкою своею змилуйтесь, челобитіа и плачу моего не оставите. Писанъ у Вилни, генваря 2 день. Служебница и дѣвка твоя, королеваа и великаа княгини Олена, тобѣ государыни и матери своей, великой княгинѣ, низко челомъ біеть. А на подписи написано: Государыни матери моеи Софѣѣ, Божьею милостію великой княгинѣ всеа Русіи.

V. Да того дни послы у великаго князя и ѣли всѣ, и угорской посолъ. И послѣ стола, посылалъ ихъ князь великій потчивать. Угорского посла посылалъ потчивать Василья Григорьева сына Морозова да Ѳедка Степанова сына Яропкина; а лядцкихъ пословъ посылалъ потчивать Михайла Ондрѣева сына Плещеева да діака Губу Семенова сына Мокло(ко)ва; а литовскихъ пословъ посылалъ потчивать Ивана Иванова сына Ощерина да діака Ивана Телешова; а нѣмецкаго посла князь великій потчивать не посылалъ, не потчивалъ его никто.

Марта 10, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ бити на дворѣ, и угорскому, oprичъ нѣмецъ, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ съ отвѣтомъ противу ихъ рѣчей и на говорію, Якова Захарьича, Григорья Ѳеодоровича, казначея своего Дмитрея Володимеровича. И говорилъ имъ Яковъ:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ говорили отъ нашего зятя, отъ Александра, короля полскаго и великаго князя литовскаго, что есмя были съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочь свою за него дали; и потомъ, будто безъ его выступки изъ докончанія, мы учинились ему великимъ непріателемъ, и безъ отповѣданія огонь и войну въ землю его пустили, и города его и волости знакомитые и земли и воды за себя взяли, и князей, князя Семена Стародубскаго и Шемячича и князя Семена Бѣлскаго и иныхъ князей, будто съ его отчиною, съ города и съ водостми, къ себѣ ихъ въ службу приняли.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и потомъ, братіа его, Владиславъ, король угорскій и чешскій, и Олберхтъ, король полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ изъ докончанія выступилъ, тотъ бы тому то направилъ, а до тѣхъ часовъ съ обѣ стороны намъ было въ покоѣхъ бити и валки не починати. И за тѣмъ къ намъ пословъ своихъ не посылалъ, что брата его Олбрехта короля не стало и онъ ѣздилъ въ Ляхи на королев-

ство. А мы будто послѣ того мало помѣшкавъ, черезъ свое слово, послали люди свои многіе въ его землю, и города его Мстиславля добывали и многіе люди въ полонъ повели; а потомъ сеѣ осени послали мы сына своего Дмитрія города его Смоленска добывать, и тамо крови христіанскіе много пролилось. И нынѣ прислали къ нему папа и братъ его Владиславъ, король угорскій и чешскій, съ тѣмъ, что всѣ короли съединились на то, хотятъ стати за христіанство противу поганства, и просили его, чтобы онъ взялъ съ нами миръ и любовь и съ ними бы съ-одинога сталъ противу поганства; а панове его рада короны Полскоѣ и великого княжства Литовского о томъ же дѣлѣ его просили, чтобы съ нами то учинилъ. И намъ бы въ его отчину не вступатися; а что будемъ городовъ его и волостей и земель и водъ за себя взяли, и съ которыми города и съ волостми, будто съ его отчиною, князи къ намъ пріѣхали служить, и намъ бы всего того ему поступитися по старымъ рубежамъ; а кто будетъ кому изъ докончанья выступилъ, тотъ бы тому то направилъ по докончанію.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы брату своему, великому князю Александру, изъ докончанія и изъ крестного цѣлованія ни въ чемъ не выступили: какъ есмь ему на чемъ молвили, такъ во всемъ есмь ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а братъ нашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ съ нами записалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и какъ намъ на чемъ молвилъ, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогда жъ не учалъ намъ правити по докончанію: имя наше учалъ къ намъ писати не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей какъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а церковь Божью греческаго закона поставити было ему у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческаго закона, а не римского. Да и грамоту свою утвержденную о нашей дочери, о греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашіе дочери къ римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой греческой законъ. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ нашей дочери церкви Божьи греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ; а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее розослалъ; а которую княжую дочь или боярскую греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отоктити въ латынство: и то все

№ 75. сталося не по тому, какъ намъ молвилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: а будучи съ нами въ докончанѣ и въ крестномъ цѣлованіи, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши учалъ вступатися; а отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ; а которые гости повезуть что на наше имя, и онъ то на себя велѣлъ отнимати, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинились; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему не одинаво о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направишь, о нашемъ имени и о иныхъ дѣлѣхъ, по докончанію и по крестному цѣлованію, и о нашей дочери да и о всѣхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было: и онъ намъ о нашемъ имени и о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: а опослѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленскаго, и бискупа виленскаго и черицовъ бернадиновъ съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку смоленскаго да бискупа виленскаго, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону. А напередъ того, при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ, доколѣ къ нему не пришла моя дочь, тоѣ силы надъ греческимъ закономъ не было: ино то братъ нашъ гораздо ли дѣлалъ, то ли намъ направишь, что таковую силу нашей дочери и всему греческому закону чинилъ?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи рускіе, князь Семень Ивановичъ Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, и князь Семень Ивановичъ Бѣлской и иные князи и многие люди, не хотя отступити отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити съ нашею отчиною; и мы къ нему и съ складною грамотою за то послали человекъ своего Оеонаса Шеенка.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: а что есте намъ говорили отъ великаго князя Александра, что брата его королі, Владиславъ, король угорскій и чешскій, и Олбрехтъ, король полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ кому изъ докончанія выступилъ, и тотъ бы тому то направишь, да до тѣхъ было часовъ намъ съ обѣ стороны въ покоѣ быти и

валки не починати; и мы будто, черезъ свое слово, послѣ того мало по- мѣшкавъ, посылали людей своихъ въ его земли города его Мстиславля добывати, а сеѣ осени посылали сына своего Дмитрея города его Смоленска добывати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино такъ и было, что князь великій Александръ присылалъ къ намъ своего посла Станислава Нарбутова, а братъ его Олбрехтъ король полскій присылалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ великимъ княземъ Александромъ, съ зятемъ нашимъ, миру и добрые згоды, а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, не мотчаа; а доколѣ будутъ у насъ его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олбрехтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ людямъ украиннымъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ нашимъ украинамъ дотолѣ зацѣпки никоторые не чинити. И мы, по его слову, какъ къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Станиславомъ, да и братъ его Олбрехтъ король съ своимъ посломъ съ Олехномъ, да тогда жъ приказали своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣдскому и инымъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ молвили такъ и учинили: наши князи и украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые ни чинили; а князь великий Александръ, какъ намъ молвилъ, что было ему къ намъ пословъ своихъ послати о миру, а дотолѣ было зацѣпки никоторые ему нашимъ украинамъ не чинити: и онъ къ намъ пословъ своихъ не послалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, царя Шигъ-Ахметя ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и боеводъ своихъ, тебя Станислава съ людьми да Черника съ жоліѣри посыдалъ съ Нѣмци на нашу отчину на Псковскую землю, да и съ иныхъ мѣстъ изъ великого князя Александровы земли учали нашимъ землямъ много лиха чинити. И князь великій Александръ нынѣ къ намъ приказалъ, что будто мы, черезъ свое слово, не такъ учинили: ино мы какъ молвили, по тому и учинили: отъ нашихъ князей и отъ людей нигдѣ его землѣ зацѣпки не было; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, такъ черезъ свое слово не по тому учинилъ: отъ него нашимъ землямъ зацѣпки великіе сстались. —Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте

№ 75. намъ говорили отъ короля и великого князя Александра: которые князи русскіе и иные многіе люди съ города и съ волостми, съ нашею отчиною, къ намъ пріѣхали служить, и которые города и волости наши князи и люди въ розмирицу поимали, и король тѣ города и волости зоветъ своею отчиною; и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей ему поступитися, чтобы межи насъ за то кровопролитья не было.—Государь нашъ ведѣлъ вамъ говорить: ино, вѣдъ ихъ отчина Лядцкая земля да Литовская земля, и намъ чего дѣля великому князю Александру тоѣ своей отчины отступатися? А коли есмь имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда тѣ свои отчины перепустили, свойства дья: и коли намъ князь великій Александръ ни въ чемъ не исправилъ, и намъ о чемъ своеѣ отчины, тѣхъ городовъ и волостей, кои нынѣ за нами, великому князю Александру отступатися? то вотчина наша. Ано и не то одно наша отчина, кои города и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ ведѣлъ вамъ говорить: а что есте намъ говорили отъ Александра короля и отъ великого князя, чтобы намъ съ нимъ взяти миръ и любовь: ино, коли намъ Александръ король и великій князь направитъ о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, а похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

Послѣ отвѣта, послы говорили въ разговорѣ: мы не слышимъ того, въ чемъ бы государь нашъ Александръ король брату и тѣстю своему изъ докончанія выступилъ.

И бояре имъ говорили: се ли государь вашъ, Александръ король, брату и тѣстю своему изъ докончанія не выступилъ, что начальное дѣло, имя государское, и онъ ко государю нашему имя его учалъ писати не по тому, какъ межи ихъ въ докончалной грамотѣ записано; а государь нашъ къ нему все писалъ имя его по докончанію. А о дочери о его государю нашему какъ молвилъ своими паны, и онъ все не по тому учинилъ. А опричь того, много тѣхъ дѣлъ учинилъ, не правя государю нашему по докончанію; а будучи еще въ любви съ нашимъ государемъ, и онъ къ недругому государю нашего посылалъ на государя нашего лихо.

И послы говорили: о имени государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ не написано опришніе строки тоѣ, чтобы государю нашему завсе писати къ своему тѣстю имя его, такъ какъ вашъ государь хочеть; а коли имали докончаніе панове государя нашего, и государь вашъ тогда написалъ имя свое въ томъ спискѣ «государемъ всеа Русіи», и панове государя нашего тогда и записали въ докончаньѣхъ имя его «государемъ всеа Ру-

си» того дѣля, что межи государей братство и любовь прочнаа учини- № 75.
лася: ино послѣ того вскорѣ, сказываютъ, великіе почалися зацѣпки чинити изъ государя вашего земля его земли; и государь нашъ, того дѣля, ко государю вашему имя его писалъ не по докончанію; а коли бы межи ихъ была любовь и доброе житіе, и государь бы нашъ еще и свыше того ему честь чинилъ, имя его въ своихъ грамотахъ пишучи. А о дочери государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ ни одного слова не написано.

И бояре имъ говорили: панове! государь нашъ былъ въ любви и въ братствѣ съ цесаремъ съ Феродерикомъ, да и съ Матиашомъ съ королемъ съ угорскимъ, и съ Максиміиномъ съ королемъ съ римскимъ, и съ Иваномъ королемъ датскимъ и Свейскимъ и съ иными государи, и нынѣ въ любви и въ братствѣ; и они какъ написали имена свои въ докончалныхъ грамотахъ межи себя, такъ межи себя и пишутъ свои имена въ своихъ грамотахъ по своимъ докончалнымъ грамотамъ; а въсхотите тѣхъ грамотъ посмотреть, и мы вамъ тѣ грамоты явимъ; а ни въ какихъ докончаньѣхъ о имени опришнихъ строкъ не пишутъ, тѣхъ, что такъ намъ межъ себя грамоты писати. Да говорили есте, панове, что о дочери государя нашего въ докончаніѣ ни слова не написано, и о церкви, и о панѣхъ и о паніахъ: ино, панове, слышали есте во государскомъ отвѣтѣ, какъ государю нашему о его дочери Александръ князь великій приказывалъ со своими паны и какъ панове его государю нашему о томъ здѣсе говорили; а ты, пане Войтко, тогда туто былъ съ Петромъ да съ Станиславомъ: и вы нынѣ говорите такіе рѣчи бездѣпичные, ино, по знатію, не хотите межи государей доброго дѣла.

И послы говорили: въ чемъ пакъ будетъ государь нашъ брату своему и тстю по докончанію не направилъ, и государь нашъ то вашему государю по докончанію направитъ; а въ чемъ будетъ государь вашъ брату своему и зятю по докончанью не исправилъ и что у него забралъ его земля, и онъ бы то брату своему и зитю направилъ по докончанію, чтобы далъ Богъ межи ихъ братство и любовь была подлѣ старое докончаніе.

И бояре имъ говорили: тому ся такъ нельзя сстати, какъ вы говорите, чтобы по старому докончанью быти любви и братству: то ся ужъ минуло. Коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступилъ.

И послы говорили: насъ послалъ государь нашъ покрѣпити миру подлѣ докончаніе, а инако намъ не приказано дѣлати.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ по слову пойти на подворіе.

VI. а. И марта 12, въ тойже день по зборѣ, приказали послы лятскіе и литовскіе ко князю Василію Даниловичю къ Холмскому съ пристава сво-

№ 75. ими о томъ, чтобы они видѣлися съ бояры. И князь велики велѣлъ того дни посломъ быти на дворѣ; и выслалъ къ нимъ Якова Захарыпча, да Григорья Θεодоровича, да Дмитрея Володимерова съ товарищи.

Яковъ имъ говорилъ: панове! присылали есте ко государя нашего воеводѣ московскому князю Василью Даниловичю и ко всей радѣ государя нашего приставовъ своихъ о томъ, чтобы вамъ видѣтися съ радою государя нашего: и что будетъ вамъ дѣло до рады государя нашего, и вы то дѣло съ нами говорите.

И послы велѣли Яну, воеводицю подолскому, грамоту подати отъ рады отъ лятцкіе да и рѣчь говорить. И та грамота латыньскимъ писмомъ оттворена, а у нее семь печатей.

б. А се съ тоѣ грамоты списокъ:

Фредрикъ, Божьею милостию священно святыя римскіе церкви, пмени святыя Лусіи, седми престоломъ презвитеръ гардиналь, архіепископъ гн-сененскій и первый (*), и епископъ краковскій и ные духовные, и боляре кралевства Полскаго и иныхъ странъ кралевству Полскому покорныхъ, величайшимъ и благороднымъ господамъ, княземъ и боляромъ, совѣтникомъ наяснѣйшаго начальника государя Іоанна Васильевича, великого князя Московского и Русіи и иныхъ, братіѣ и другомъ нашимъ дражайшимъ, поздравленіе и братскія дружбы прибавленіе. Величайшіе и благородные господа, братья и друзи наши дражайшіе! Послахомъ до вашихъ господствъ отъ насъ братью нашу и совѣтниковъ кралевства, величайшихъ, благородныхъ и честныхъ господъ, Петра Мишковского де-Мирова, воеводу ланчиенского, Іоанна де-Букзацъ, чашника кралевства и воеводу медзпбозенского, Петра де-Вроземовицъ, столника краковского и кравчего краковского величества, и Станислава де-Горка, каноника познаньского и таибника кралевскаго величества, имъже приказахомъ вѣдомаа дѣла великія тягости, не токмо къ кралевству Полскому и великому княжеству Литовскому, но и всѣхъ людей вещи христіанской пристояща, вашимъ господствомъ изъявити; и что нашимъ именемъ вашимъ господствомъ всповѣдаютъ, просимъ, дабы удостоили имъ тако вѣрити, якобы персонами сами съ вашими господствы говорили, ихъже благочестнѣ здравствовати желаемъ. Данъ въ Краковѣ, въ первый день декабря, лѣта Господня 1000 и пять сотъ втораго.

Да послѣ грамоты рѣчь говорилъ: понеже господня совѣтники духовные и мірскіе кралевства Полскаго, по смерти древле благочестнаго Алберта, короля Полскаго, избраша нынѣ трижды въ краля и государя своего, наяснѣйшаго начальника господа и господа Александра, господа милостивѣйшаго, егоже благочестное избраніе и власть уже ваша господь-

(*) Т. е. примасъ королевства.

ствіа уразумѣша отъ посолства началнику вашему нами изъясненнаго: но № 75. господія совѣтники королевства Польскаго, братіа наши старѣйшины, приказаша господствіамъ вашимъ то изъяснити особнѣ. Но аще и имѣша иныхъ началникъ, ихъже королевства, княжства и государьства суть королевству Полскому спорубежна, ино помышляху паче потребу христіанства общу, неже лишены помышляху; такожь сіе сватовство и дружбу, еюжь соединися господь нашъ милостивѣйшій со господемъ вашимъ,—кое всему христіанству много полезно есть, аще бы толь мощнѣйшіе сродники и началники своя силы противу поганыхъ обратили,—помышляху; такожь древняя вписанія промежи королевства и великаго княжства Литовскаго пребывающе, въ коихъ обоихъ государьствахъ единъ господь быти имать, помышляху. Воеводы волошскіе совѣтъ кои такожь и гласъ избранія единъ имать, кои дружбы ради сее ваше и ради соединенныхъ противу поганыхъ отъ сихъ странъ силъ, совѣтоваша тако быти, и не менши преди себе ношаху ваше господствіе отъ сего сосѣдства, кое господь и полскимъ естъ съ вами посреди Литвы. Сего ради братіа наши старѣйшины, господа полскіе, съ вашими господствы братское сусѣднее и дружбное во всемъ уразумѣніе ради имѣти хотятъ, да сіе ваша господствія разумѣти могутъ: зане тѣ господія братіа наши старѣйшины, ины королевства, княженія и государьства оставивъ, помышляху паче вещь явную христіанскую и господью нашу такожь великаа и мощнѣйшаа ихъ государьства, кои всего паче потребны быти могутъ вещи явной христіанской противу врагъ святаго креста, свыше многихъ королевствъ и государьствъ христіанскихъ, аще едино душевное изволеніе и кровію соединенная дружба промежи господей нашихъ и насъ тѣхъ единственныхъ въ дружбѣ соблюде. Сего ради господія тѣ, братіа наши старѣйшіе, то вашимъ господствіамъ нами изъяснити восхотѣша, кое такожь не тайно вашимъ господствіамъ: зане сіа государьства, королевство Полское съ великимъ княженіемъ Литовскимъ зѣло соединены суть и древнимъ вписаніемъ и собраніемъ и завѣщаніемъ съюзны, да не въ единомъ завѣщаніи всехъ, коя къ братской дружбѣ предстоятъ, разлучитися могутъ. Аще по смерти наяснѣйшаго началника господа Казимера, благочестные памяти краля, разлучена бѣша, не нѣкимъ раздоромъ, но разныхъ персонъ ко владѣнію ихъ, извѣстныхъ ради и потребныхъ винъ, призваніемъ и избраніемъ: и умершу наяснѣйшему древле господа Ивану Алберту, благочестные памяти кралю, и нынѣшнему наяснѣйшему господа нашему на королевство призвану и избранну, древняя завѣщанія сие поновлена и тако укрѣплена суть, да единого потребѣ другому никакожь оставити мощно. Господія убо и братіа наши старѣйшины, угажаючи воспомяновенію святѣйшаго господа папы и обѣтомъ наяснѣйшаго господа угорскаго краля, обѣщаша послу, здѣ настоящему, отъ

№ 75. среды совѣта ко государю вашему въ сихъ вещехъ послати. И тако насъ послаша, и ваша господствія нами воспоминаути восхотѣша: изволите господа вашего ввести сами на се крѣпцѣ вступити, якожъ и мы со господією братією нашею старѣйшины къ господа нашему вступаемъ, да господіа тѣ въ доброй и истинной дружбѣ пребудутъ, и себѣ паче противу поганыхъ помогутъ, нежъ рватись промежъ себе имѣютъ, и да потомъ промежъ сими государствы тѣхъ господей нашихъ никое да будетъ несогласіе и крови христіанскіе пролитіе, кое всей вещи христіанской явной вельми шкотно быти видится. Приказаша такожъ господіа полскіе то вашимъ господствіамъ изъявити: зане во всемъ христіанствѣ великое удивленіе, что толь высочайшій начальникъ, емуже во всей вселеннѣй не была бы отречена супружница, его величество наяснѣйшее понялъ въ супружницу дщерь свѣтлѣйшаго господа начальника вашего; сего ради будетъ удивленіе, или для себѣ вражды, сію дщерь свѣтлѣйшаго начальника господа вашего наяснѣйшій начальникъ господъ нашъ понялъ въ супругу? и не менши есть о насъ и о васъ удивленіе, что мы и вы, совѣтники ихъ господствъ бываючи, попускаемъ сіа брани и сіе пролитіе крови христіанскіе промежи господствій нашихъ и вашихъ.

в. Да послѣ того Ивашко Сопѣга подалъ грамоту вѣрющую отъ рады отъ виленскіе.

А се грамота. Отъ князя Войтеха, Божьею милостію бискупа виленского, и отъ воеводы виленского, канцлера государя короля его милости пана Николаа Радивиловича, и отъ пана виленского, старосты городеньского князя Александра Юріевича, и отъ воеводы троцкого, маршалка земского пана Яна Юріевича, и отъ пана троцкого, старосты жомойтского пана Станислава Яновича и ото всехъ князей и пановъ и маршалковъ, рады государя нашего, Александра, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, братіи нашей, князю Василью Даниловичю, воеводѣ московскому, и князю Данилу Васильевичю, всеводѣ Великого Новагорода, и Якову Захарьичю, воеводѣ коломенскому, и всимъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Послалъ государь нашъ къ вашему государю, и мы къ вашей милости, пословъ, пановъ раду государя нашего, братью нашу, съ коруны Полскіе и зъ великого князства Литовского, воеводу ланцицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка государя нашего его милости, намѣтника полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ государя нашего, охмистра нашеи государыни королевое еѣ милости, намѣтника ковенского пана Войтеха Яновича, подчашого, съ королевства Полского старосту межибожского пана Яна Бучатцкого, столника краковского пана Петра Вроциновского, и писаря государя нашего, канцлера

государыни наше королевое еѣ милости, намѣстника бряславского и жиж- № 75.
морского пана Ивашка Сопѣжича, и кановника познанского, секретаря
сѣ кралевства, князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потреб-
ныхъ дѣлѣхъ; и што они вашей милости будутъ отъ насъ говорити, и
вы бы имъ вѣрили: бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 5
день, индик. 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ.

Посолство отъ пановъ рады великого княжства Литовского до бояръ
великого князя Московского.

Наипервѣй, поклонъ. Князь Войтехъ, бискупъ виленскій, и панове вое-
воды и вси князи и панове, братья ваша, рада великого княжства Литов-
ского, къ вамъ усказали: што пережъ сего есмо промежъ собою послы и
листы ссылались о тыхъ дѣлѣхъ, штобы далъ Богъ промежи государей
былъ миръ и любовь и всякаа добра смолва, ижъбы болши того кровь
христіанская не лилася и непріатели бы тому ся не радовали: и вамъ
было стояти на то государя своего вести, а намъ бы потомужъ дѣлати и
государя нашего на то приводити. Ино мы вжо, по воли Божьей и на
жаданіе святого отца папежа, которое жъ вчинилъ къ государю нашему,
и брата государя нашего его милости короля Угорского и Чешского Вла-
дислава, государя нашего на то есмо намолвили и приведи, ажъбы съ го-
сударемъ вашимъ миръ и любовь и всякую добрую смолву вчинилъ. И
вы бы съ своее стороны потомужъ вдѣдали, и государю своему на то ра-
дили и его на то вели, ажъбы далъ Богъ промежи государей былъ миръ
и любовь и доброе пожитье безъ пролитіа крови христіанскоѣ, и непріа-
тели бы государьскіи съ обу сторонъ тому ся не радовали и рука поган-
ская на христіанство бы ся не подносила.

2. И послѣ того бояре спросили пановъ: есть ли у нихъ какіе иные
рѣчи до рады? И они говорили о томъ: которые города и земли государь
вашъ взялъ у нашего государя, и онъ бы тое ему отдалъ, да чтобы былъ
миръ по dokonчянію.

И бояре имъ то отмовили, а говорили: то dokonчяніе порушилось не
нашего государя стороною, вашего государя стороною; тому ся такъ сстати
нелзѣ. А которые города и земли государь нашъ своей отчины взялъ, то
его и есть; а просить государь нашъ брата своего: которые города рус-
скіе еще за нимъ государя нашего отчины, и онъ бы тѣхъ государю на-
шему отступилъ, а государь нашъ съ нимъ миру хочеть, какъ будетъ ему
пригожъ.

И послы говорили, что тому такъ нелзѣ сстатися. Да говорили межъ
собя спорныхъ рѣчей много, о имени и о вотчинѣ. Да говорили послы:
мы ваши рѣчи слышали, а вы наши, и мы поговоримъ, шедъ, съ угорь-

№ 75. ского короля посломъ съ Сигизмунтомъ; а вы, панове, поговорите о томъ со государя вашего радю, чтобы какъ, далъ Богъ, пришло межи государей къ доброму дѣлу.

И пошли того дни съ двора.

VII а. И марта 14, присылаѣ угорьской посолъ, чтобы ему быти у великого князя. И марта 15, въ среду, велѣлъ князь велики угорьского короля послу быти на дворѣ. И угорьской посолъ пришедъ подалъ запись, одну латынскимъ писмомъ, а другую русскимъ, а обѣ слово въ слово.

А се запись. — Пресвѣтлый великій княже! Слышалъ есми оногды въ пятницу розговоръ, который же былъ межи бояръ думы вашего величества и пановъ пословъ, рады короля и великого князя его милости; бо есми толды, при той розмолвѣ, съ ними посполу едѣлъ. Тые послове короля и великого князя его милости вчора ко мнѣ пришли и сказывали мнѣ, чтожъ бояре рада вашего величества вчора размовяли съ ними тыежъ рѣчи, ничего не отмѣниваючи, потому, какъ и оногда въ пятницу съ ними передо мною розговоривали; по которымъ же ихъ рѣчемъ, со стороны пресвѣтлого величества вашего, ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межи васъ государей нашихъ; и свѣдѣтельствуютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есми слышалъ, и на то ся выдають: естли бы въ чомъ король и великій князь зъ докончаніа вамъ брату своему выступилъ, абы то направилъ; также и ваше пресвѣтлое величество въ чомъ бы съ своего докончаніа брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ король и великій князь, государь ихъ, во всемъ тобѣ брату своему свое докончаніе здержалъ, и ни въ чомъ зъ грамоты наше докончалноѣ не выступилъ, и вси установленіа, въ ней выписаные, крѣпко и полно сохранилъ, какъ же оного вашего докончанія и выпше мнѣ дали, которое жъ я святѣйшому господину нашему папѣ и пресвѣтлому государю моему королю донесу. И тако тыи послы говорятъ, штожъ въ томъ вашомъ докончаніи ни одноѣ тоѣ строки нѣтъ, которые бы дѣля могли есте короля виновати. Пресвѣтлое величество ваше на докончанье посмотреть не хочеть, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже невозможно откинути; и которые земли послѣ вашего докончанія побрали есте, отворотити не хотите и еще замышляете всеи земли Русскіи имѣти; тые послы короля его милости ваше грамоты докончалноѣ крѣпко ся держатъ. Того ради, обычай есть по всему свѣту: што коли промежи государей великихъ и ихъ земель справится и докончается, тые вещи грамотами и печатми на вѣчную память утверждаются, а съ того разумѣтся и вѣдается, хто держитъ докончалное, или не держитъ.

И естли бы ся коли пригодило, штобы хто кому докончанья своего не № 75.
здержалъ, што у грамотахъ написано, тая вещь или маеть принесена быти на судъ, или отъ друговъ признаніа и оправданіа требуетъ. Того ради я, яко посолъ, вашего величества пресвѣтлого государьства вашего прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый государь христіанскій, абы вашимъ нежитьемъ святое исправленіе благовѣрныхъ противу поганымъ не возбранилось; занежъ теперъ посолъ царя турецкого у короля и великого князя его милости у Вилни, который жъ пріѣхалъ отъ государя своего, жадаючи миру. Король и великій князь съ нимъ ни въ которомъ конци дѣла не положитъ и не вчинитъ, олижъ панове послове его милости, которыи жъ тепере у вашего государьства, къ нему возвратятся. И естли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый великій княже, дѣла государя своего на добромъ конци не поставятъ, и о миру ничего не справятъ, и ни съ чимъ отъѣдутъ: тогда король его милость и нерадъ съ турецкимъ царемъ миръ вчинити муситъ.—Пресвѣтлый великій княже! мнѣ послу государьства вашего въ томъ дѣлѣ такъ ся видить къ доброму и спасеному: дабы пресвѣтлое государьство ваше съ крадемъ Александромъ, съ братомъ и зятемъ вашимъ, згодился и пришолъ въ миръ и любовь добрую и первую, и тые силы ваши и вои множество обратили на Турки и на иныи поганы, общихъ враговъ государьствъ вашихъ и всего православного христіанства: бо вашею нелюбовью и нежитьемъ, христіанъ всихъ въ томъ добромъ дѣлѣ ослабленье, а поганыхъ возвышенье. Тое и преподобный отецъ Рейносъ кардиналъ, отца святого папы къ вашему государьству посолъ, тымижъ рѣчи наминаетъ пресвѣтлое величество ваше, ижъ всегда радъ бы видѣлъ спасеніе ваше, яко государя православного, и чтобы ненависти на себе не воздвигнулъ отъ братіи своеѣ, ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, которыи жъ государи христіанскіе, безо всякого сумнѣнія, тыхъ нашихъ государей всеми силами своими зъ Божьею помощью вспомоутъ. Велико-охотно видѣлъ бы господинъ посолъ Рейносъ кардиналъ, дабы вселенскій святитель отецъ святѣйшій папа не порозумѣлъ упору и прикрости отъ вашего государьства напротиву его жаданіа: бо всегда отецъ папа о вашемъ благовѣрїи въ сердци своемъ держитъ, со всимъ соборомъ римскимъ, велика имѣя тебе заступника и защитника христіаномъ, а разорителя поганымъ. А не ни жаданіе отца святого папы и его посла кардинала имѣли бы есте узгордѣти: господинъ кардиналъ тую рѣчь до отца папы донесетъ, и яко папа научить его что творити противу тымъ, которыи узрушиваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, тое и маеть кардиналъ вчинити.—Высоковрожоный, пресвѣтлый великій княже Иоане! Болѣсть и жалость великую приметь пресвѣтлый государь мой, король Вгорскій и Чешскій, Владиславъ, порозумѣвши прошенье свое у

№ 75. тебя брата своего ни во что не поставлено, и великую скорбь и печаль приметь, видячи урозгордѣніе словъ и просьбы его у тебе брата своего; и которую дружбу, своими силами и вспоможенъемъ иныхъ государей, имѣлъ бы тебѣ напротиву твоимъ недругомъ вчинити, естли бы твоя на то воли была, яко брату и сусѣду своему, вже о оныхъ успоможенью будетъ напротиву вашему государьству, и не имѣючи къ тому воли, мыслити. Государь мой, король его милость Вгорскій и Ческій Владиславъ, даетъ то на вашу премудрость, и надежду держитъ въ разумѣ вашомъ, ижъ о томъ широко подумаешь; и, поразумѣвши свойство и дружбу ихъ милости, такъ высокаго роду, съ которыми жъ ваше государьство, по Божьей воли, кровною любовью ся звизалъ, съ таковыхъ знакомитыхъ своихъ пріятелей ни вчинишь собѣ недруговъ, которыхъ же имя, зъ Божье воли, славно всему свѣту, абы ваше государьство ото всехъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, брати своей, вмѣсто любви не приняла вражды, егожъ Вседержителю Боже не дай намъ слугамъ вашимъ слышати.

И князь велики велѣлъ угорскому послу итти въ другую горницу и высылалъ къ нему Якова Захарыча съ товарищи, и говорили имъ:

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! говорилъ еси государю нашему, что вчера были у тебя послы лядцкіе и литовскіе, и сказывали тебѣ, что говорили съ нами съ радю государскою, ино ни мала слова не скланивается, чтобы добрый миръ и дружба была межи государей нашихъ; а сказывали тебѣ, что государь ихъ король государю нашему изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, такіе строки въ докончаніи нѣтъ, которую бы могли короля винити.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси, что сказывали тебѣ послы лядцкіе и литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ; а которые города и волости Рускіе мы взяли, и тѣхъ не хотимъ королю отдати, а еще всю Русскую землю хотимъ имѣти.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино ты, пане Сигисмунтъ, слышелъ, что тебѣ государь нашъ отказалъ своими бояры противъ твоего посолства, въ чемъ ему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ; а коли говорили отъ государя нашего бояре его посломъ полскимъ и литовскимъ о томъ же, въ чемъ государю нашему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ: и ты тогда тутъ же былъ, и тебѣ тѣ рѣчи всѣ вѣдомы. А что еси говорилъ, что которые города Рускіе и волости своей отчины съ Божьею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Русскую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тебѣ отказали своими бояры; а коли есмя посылали своихъ бояръ къ лядцкимъ посломъ и къ литовскимъ, а ты тогда тутъ же былъ, и что наши

бояре отъ насъ имъ говорили, и ты вѣдь то слышалъ, что тѣ города и № 75. волости Русскіе, которые есмя взяли, наша отчина, а не тѣ одны города и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина: и вся Русская земля, отъ нашихъ прародителей, съ Божьею волею, изъ старины наша отчина. А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда ту свою отчину переступили, свойства для; а коли намъ нынѣ зять нашъ, князь великій Александръ, по докончанію ни въ чемъ не учалъ правити, и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣла ему тоѣ своей отчины отступатися и своей отчины всеѣ Русскіе земли о чемъ намъ не хотѣти?

И послѣ тѣхъ рѣчей, Жидимантъ говорилъ о имени, что въ докончаньѣ о немъ опиришня строка не написана, да и о дочери великого князя, что о ней въ докончаніѣ ничего не написано. И бояре ему отговаривали тѣмъ же, что напередъ того посломъ говорили о имени по докончанью, да и о дочери великого князя, какъ панове говорили съ бояры. Да поговорили о томъ немало спорныхъ рѣчей, и послѣ того Жидимантъ далъ запись.

А се запись. Вижу, что жестоко и прикро держится въ той рѣчи ваше государство; а вѣдь же и вжды на тое мышлю, абы величество ваше не почалъ нѣвако ожесточатися святѣйшему папѣ и веимъ королемъ и княземъ христіанскимъ, и тежъ абы пресвѣтлое государство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зятю своему,—то есть, то что есте взяли послѣ докончанья, возвратити не хочете. И мыслилъ есми на тое, Богомъ свѣтцю, такъ для добраго вашего государства, какъ пресвѣтлого государя короля Полекого, а набодѣ для общаго добраго всего христіанства: абыхъ могъ промежи вашіе милости нѣкакій посредокъ добрый и почестный найти, могъ ли быхъ короля его милости пословъ на тое привести? занежъ вижу, штожъ тяжко есть вашему государству все тое взитое брату своему возвратити, которое жъ справнѣ мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое имѣлъ. А про то ваше государство хотя половину, што есте взяли, брату и зятю своему верните; а которыхъ князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ государство ваше велите попуцати. А о достали святѣйшій отецъ папа и пресвѣтлый государь, король Вгорскій и Чешскій, до вашего величества пословъ своихъ пришлютъ, которые жъ бы поискали тоѣ дороги промежи вашіе милости; и тые земли, которые бы есте вернули, и тии, которые бы твоя милость собѣ оставилъ, кому бы мѣли справедливе принти, и тотъ бы то нехай держалъ все. А дотолѣ, покуль тии послове къ вашей милости будутъ къ найденію добраго промежи васъ государей нашихъ конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемирье вчинили, абы въ томъ вашемъ перемирьи земли и люди граничныи были со всеѣхъ сторонъ во упокои.

№ 75. б. И марта 16, велѣлъ князь великій угорского короля послу Жидиманту быти на дворѣ, и высылалъ къ нему бояръ своихъ, Якова и Григорья и Дмитрея съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! которые рѣчи еси намъ далъ въ писаньѣ, и мы тѣ рѣчи государю своему сказали, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говоришь то, что которые города и волости наши отчины намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину великому князю Александру отступитися и перемирье съ нимъ въ томъ взяти на то, доколѣ къ намъ пришлютъ о томъ папа и Угорскій и Чешскій король Владиславъ своихъ пословъ, кому тѣ земли будетъ пригоже держати, и тотъ бы то держалъ все.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ да и лятцкимъ посломъ да и литовскимъ неодинова про то отказывали своими бояры, что не тѣ одни города и волости Русскіе, которые нынѣ за нами,—наша отчина: и вся Русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да и то есмя къ вамъ отказывали: коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда ту свою отчину, Русскую землю переступили, свойства дя; а коли намъ князь великій Александръ не учалъ ни въ чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля тоѣ своей отчины, которую намъ Богъ далъ, половины ему отступитися и перемирье съ нимъ имати, и о чемъ намъ своей отчины всеѣ Русскіе земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли похочетъ съ нами Александръ король и великій князь миру и добрые смолвки, и онъ бы намъ наши отчины Русскіе земли отступилъ: и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ.

И Жидимантъ послѣ тѣхъ рѣчей не говорилъ никакихъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ему ѣхати на подворіе. И тогожъ дни присылали послы, угорской и лятцкіе и литовскіе, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на дворѣ.

VIII а. И марта 17, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. И пришедъ послы къ великому князю, и подалъ лятцкой посоль Петръ запись.

А се запись. Што государь нашъ послалъ до твоее милости, брата и тѣтя своего, насъ въ посолствѣ, съ тыхъ причинъ, ижъ присылали къ его милости отецъ святыи папѣжъ и братъ его милости Владиславъ, король Вгорскій и Чешскій, повѣдаючи, ижъ вси государи короли христіанскіи на то стали и зъєдначились стояти за христіанство противу поганства; и

всказали до государя нашего, штобы и съ твоею милостию, братомъ и № 75. тетемъ своимъ, у згodu пришолъ и съ ними жъ бы посполу ваша милость напротиву поганства стали. А и панове рада государя нашего, какъ коруны Полскоѣ, такъ великого князства Литовского, тоежъ государю нашему радили, штобы згodu и прїязнь мѣлъ съ твоею милостию; а рада государя нашего, панове великого князства Литовского, особнѣ о томъ же посылали къ бояромъ радѣ твоей милости; и твоее милости рада бояре къ нашего государя радѣ къ паномъ отказали, абы они государю нашему радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ. И государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ своихъ пословъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость зъ его милостию государемъ нашимъ опять у згodu пришолъ и первую любовь и прїязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанїа и крестного цѣлованїа, которое жъ докончанїе ваша милость промежи себя вчинили и записми утвердилл. И твоя милость того докончанїа ничего держати не хочешъ, а даючи вину государю нашему, што будто нашъ государь съ того докончанїа выступилъ. И мы говорили тымъ бояромъ твоеѣ милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: естли бы государь нашъ твоей милости, брату своему, зъ докончанїа што выступилъ, и его милость хочеть то направити; а естли бы пакъ твоя милость нашему государю што зъ докончанїа выступилъ, и твоя бы милость такожъ то ему направилъ. И бояре твоее милости намъ повѣдили, штожъ твоя милость того докончанїа не хочешъ таки ни въ чемъ мѣти и проче его откладывашъ, съ которого же докончанїа государь нашъ твоей милости, брату своему, ни въ чомъ не выступилъ. А вѣдь же однако промежи тыхъ двухъ рѣчей, одна бы третия нѣкоторая рѣчь добрая промежи ваше милости государей нашихъ найдена была: чтобы ваша милость зъ государемъ нашимъ перемирье взяли до которого часу, и тежъ со княземъ мистромъ ливонскимъ; и которые люди государя нашего, въ томъ нежиты ваше милости, въ руки твоей милости впали, и тежъ твоее милости люди, которые нашему государю въ руки впали, тыи бы люди зъ нитетвъ съ obu сторонѣ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ государь нашъ пошлетъ къ твоей милости болшую раду свою, пановъ и воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый межи себе ваша бы милость вчинили; а до тыхъ бы мѣстъ кровь хрестїанская невинная промежи ваше милости государствъ на обѣ сторонѣ ея не лила. А тые рѣчи, государю великїй княже, говорили быхмо государству вашему изъ устъ: ино поразумѣли есмо, штожъ вашей милости прикро слухати; и ваша милость рачьте его ласковѣ выслухати.

И князь велики велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова съ товарищи.

№ 75. Яковъ говорилъ. Панове! которые есте свои рѣчи государю нашему подали въ писаньѣ, и государь нашъ тѣ рѣчи ваши выслушалъ и послалъ къ вамъ насъ; и что будетъ вамъ говорить, и вы съ нами говорите, а мы съ вами говоримъ.

И они говорили: коли нѣтъ межъ государей доброго конца, ино бы межъ ими перемирье учинилось. А болѣ того не говорили. И бояре имъ молвили: скажемъ государю своему.

И того дни пошли на подворіе.

б. И марта 19, въ недѣлю, присылали послы угорской и лятцкіе и литовскіе, чтобы имъ быти на дворѣ. И марта 20, велѣлъ князь велики быти посломъ на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. Напередъ пришолъ угорской посолъ и далъ запись русскую; а послѣ пришли послы лятцкіе и литовскіе. И посидѣвъ, говорилъ Петръ, просилъ отвѣта рѣчемъ и отпуска. И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ тѣхъ же бояръ, Якова съ товарищи.

А се запись. Наяснѣйшій государю великій княже! *) Которыи рѣчи отъ брата и зятя ваше милости короля и великого князи Александра, и тежъ отъ мистра лифлянского, панове послы тебѣ государю великому князю правили, тые вси рѣчи твоя милость самъ гораздо отъ нихъ выслушалъ, а и въ розговорѣ о томъ же широко съ твоее милости бояры и діаки панове говорили; и поразумѣлъ есми отъ тыхъ пословъ, штожь вси тыи дѣла и вси тыи рѣчи, которые же ими король и великій князь Александръ до тебе брата и тетя свосго всказалъ, тебѣ великому князю все по ряду выговорили и сказали, и болши того за ними дѣлъ и рѣчей къ твоей милости никоторыхъ нѣтъ: ино твоя милость въ тыхъ дѣлѣхъ никоторого отвѣту и до сихъ мѣсть не далъ. Твоее милости государя великого князи прошу: естли государьству вашему не видѣлося и не похотѣлося зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ и великимъ княземъ миру и любви и прочноѣ дружбы подлугъ вашего докончаніа и крестного цѣлованіа взяти; и ваша милость промежку себе съ королемъ и съ княземъ мистромъ возьмите перемирье до веремени, чтобы межъ васъ государей болшаа нелюбовь не мно-

*) Въ Акт. Зап. Рос. т. I, стр. 282, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: Въ Сенат. Метр., Запис. кн. VI, л. 258, начало этой статьи такъ записано: «Наяснѣйшій государю в. княже! Коли жъ не видится государьству вашему тое вчинити, о чомъ есмо в. м. говорили и напоминали и што вамъ давано, прошу государства вашего, пановъ пословъ короля с. м. съ любовію отпустите, занежъ говорили ми, да быхъ о томъ вашего государьства просилъ. А зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ полскимъ вдѣлайте перемирье до сего прійдучаго Петрова дня, того ради, дабы сіи дѣла ни къ чому не пришли, а впередъ бы межъ васъ государей добрый конецъ былъ найденъ». Слѣдующіе за симъ періоды расположены въ иномъ порядкѣ,

жилась, а впередъ добрыи рѣчи шли. Занежь въ тьи часы, подъ тымъ № 75. перемирьемъ, возмогутъ иньи послы короля его милости и князя мистровы къ вашему величеству прійти зъ болшими рѣчами, на конецъ дѣло промежи насъ государей доспѣти. А теперешніи послы отъ государя своего болши за собою рѣчей некоторыхъ не держатъ, толко тьи рѣчи, што тебѣ государю и великому князю правили; самъ ты, государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку вказали, что имъ болше того иныхъ рѣчей справляти немощно. А естли бы пакъ, государю великій княже, и къ тому твоее воли не было, чтобы зъ братомъ и зятемъ своимъ и княземъ мистромъ на часъ перемирье взяти: и твоя милость вжо насъ всехъ словъ ласковѣ и любовно къ нашимъ государемъ отпусти; бо вжо твоя милость рачи, яко государь, то вѣдати, что вжо за тыми паны послы болшихъ рѣчей и дѣла некоторого нѣту.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ съ рѣчами Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! говорили есмя съ вами многіе рѣчи о государскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышели, а мы ваши рѣчи слышели.

Григорей говорилъ. И вы послѣ того государю нашему говорили которые рѣчи, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Александра короля, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти до которого часу; а въ то перемирье Александръ король и великій князь шлетъ къ намъ болшую свою раду, пановъ и воеводъ, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился, а до тѣхъ бы мѣстъ кровь христіанская не лилась.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и коли съ нами Александръ король и великій князь нынѣ не хочеть взяти прочного миру и любви, ино то знати, что Александръ король и великій князь не хочеть съ нами прочного миру и сердечные любви: и намъ было о чемъ съ нимъ хотѣти перемирие взяти?

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для своего первого свойства, да и того дѣля, чтобы кровь христіанская не лилась, съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирья хотимъ, какъ намъ будетъ пригожь; а Александръ бы король и великій князь въ томъ перемирьѣ болшихъ своихъ воеводъ и пановъ слалъ къ намъ не мотчаа.

IX а. Марта 22, въ среду, князь велики велѣлъ быти посломъ на дворѣ, и запись подалъ угорской посоль Жидимантъ.

А се запись. Наяснѣйшій великій княже! слышалъ есмя оногды починокъ згоды и перемирья пріидучого межъ кролемъ его милостію и вашимъ государствомъ: але рѣчи тые не пришли еще на конецъ; ажъ пакъ и

№ 75. бояре твоей милости говорили и хотѣли написати, какъ а которымъ обычаемъ мѣли члонки перемирья поставлены быти въ грамотахъ межи государствъ вашихъ: но я не вѣдаю, все написаное пріймутъ ли панове послове, или которой члонокъ имъ нелюбъ будетъ; того ради не вижу, чтобы тое дѣло и тая рѣчь склонилась на конецъ, а верема, государю, вжо не терпитъ, што быхмо тутъ должѣй ждучи мѣшгали. Для того вашого пресвѣтлого государства прошу, рачьте ваша милость теперъ же, безъ мѣшканія, вжо по тыхъ пановъ пословъ короли его милости и князи мистра литянтского послати, абы вжо составленье миру будущего справилось и на конецъ дѣло привелось и сталось; и насъ всихъ пословъ ваша милость къ государемъ нашимъ милостиве и ласкове отпусти.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, что коли межи насъ съ нашимъ братомъ не сталось доброе дѣло, миръ и прочнаа любовь, и вы намъ говорили отъ нашего брата, чтобы намъ съ нимъ взяти перемиріе на шесть лѣтъ: ино намъ было столь долго перемиріе ненадобѣ; и коли насъ братъ нашъ и зять проситъ, и мы, для первого свойства, съ братомъ своимъ перемирье смдемъ на шесть лѣтъ. А каковымъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти, ино все тому списки.

Да списокъ передъ ними чли. И они, выслушавъ списокъ, да молвили: мы тому списку гораздо не уразумѣли, и вы намъ, панове, дайте тотъ списокъ, и мы, шодъ въ другой уголь, да его собѣ вычтемъ да съ вами о томъ поговоримъ.

И дали имъ списокъ; и они шедъ въ другой уголь да списокъ чли, да пришедъ говорили: панове! въ томъ списокѣ писаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя нашего, а и къ цѣлованію ихъ не приваживали и не бывали ни у кого; и того дѣля, по тому списку незѣ намъ перемиріа учинити.

И бояре имъ молвили: и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему.

Да тѣ рѣчи, шедъ, сказали великому князю; и князь велики къ нимъ высалъ тѣхъ же бояръ, а велѣлъ у нихъ просити списка тѣхъ волостей по имяномъ, о которыхъ то они говорили.

И бояре имъ, пришедъ, говорили: говорили есте намъ, что въ томъ списокѣ пописаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя нашего: ино которые то волости, дайте вы намъ тому списокъ по имяномъ. И послы дали списокъ.

А се списокъ. А се волости Смоленскіи, которыи къ городу прислухаютъ: Раславль, Пащинъ, Святславль, Вороночь, Лазарево Городищо,

Пруды, Елная, Бѣликъ, Ужица, Нежеда, Иванково, Прость, церковнаа волостька пречистоѣ Богоматери владычня, Сверковы Луки, Вѣтлицкаа волость, Буй-городокъ, Свадито, Новоселье, монастыря Троецкого волостка, Ратщина, Жересперь, Рудскаа волость, Щучья волость, Ржавескъ, Порѣчье.— Витебскіи волости: Брусъ, Дречьи Луки, Велижъ, Усвятъ, Озерица, Плавѣецъ, Жижеецъ, Озерца.— Полотцкіи волости: Замошье, Боровляне, Мошники, Дрыса, Освіе, Нещердо, Лисновязъ, Коротае, Вязмо, Клинно, Ситняне, Озерица, Кубокъ, Веснѣболого, Непоротовичи, Вербилова слобода.

И бояре тотъ списокъ несли къ великому князю. И того дни велѣлъ князь велики итти посломъ на подворіе, а о тѣхъ волостехъ велѣлъ князь велики опытати.

б. И марта 24, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи, а велѣлъ имъ о тѣхъ волостехъ сказати по списку.

А се списокъ. А се тѣ волости, которые дали послы въ списокъ написавши, а въ перемирномъ были списокъ; и князь велики обыскалъ, что тѣ волости къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто.

Смоленскіе волости: Рославль, Пруды, Иванко, Бѣликъ, Радчино, Новоселіе, Свадито, Жересперь, Порѣчье, Нежеда. А Витебскіе волости: Брусъ, Дречьи Луки. А Полотцкіе волости: Мошники, Дрыса, Освицье, Нещорда, Листвина, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязмо, Клино, Ситнянѣ, Себежъ, Замошье. А се тѣ волости, которые были въ перемирномъ списокъ написаны, а послы ихъ въ своемъ списокъ не писали; и князь велики о нихъ обыскалъ, что они къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто: Рѣчица, Брягинъ, Горболь, Навозъ, Сороковичи, Остръ, Лучичи, Свержень, Туровъ, Долысъ, Вицо, Мушковичи, деревни Похмости. А се тѣ волости, кои написали послы, что ихъ къ цѣлованію не приваживали, а въ перемирной грамотѣ были написаны, а и нынѣ имъ въ перемирной грамотѣ быти: Пацинъ, Осовикъ, Всеславль, Вороночь, тѣ къ цѣлованію приведены тогда, коли Яковъ взялъ Дбрянскъ, да и нынѣ тѣ волости приходятъ во Дбрянскъ къ намѣстнику о всякихъ дѣлѣхъ; Лазарево городище цѣловали князю Ивану Михайловичю Воротынскому, вмѣстѣ съ Шуею, тому три годы, а и нынѣ приходятъ о всемъ ко князю къ Ивану; а Елна, Нежеда, Прость, Сверковы Луки цѣловали тогда, коли Юрій Захарьичъ взялъ Дорогобужъ, и приходятъ о всѣхъ дѣлѣхъ въ Дорогобужъ къ приказщику; а Руда и Вѣтлици и Щучью засѣлъ князь Семень Бѣлской, тому два года, а нынѣ люди его на нихъ лежатъ; а Велижъ, Озерцо, Плавѣецъ, Жижеецъ, то волости Торопецкіе и нынѣ тянутъ къ Торопцу; а Замошье и Боровляне Велижскіе волости погосты; а Свято заложилось къ Лукамъ тогда, коли Торопецъ взяли, да отъ тѣхъ мѣстъ тянутъ къ Лукамъ; а Озерица тогда жъ

№ 75. цѣловали къ Пуповичамъ да и нынѣ тянуть къ пуповскому волостелю; а Коротан и Вязма, то Пуповскіе волости изъ старины; а Вѣснеболого цѣловали ко Ржевѣ, и нынѣ тянуть ко Ржевѣ.

И послы, выслушавъ списокъ, говорили: милаа панова! поговорите съ своею братьею, съ радюю государя вашего, да и до государя своего о томъ рѣчь донесите, чтобы государь вашъ тѣхъ волостей поступилъ: занже безъ тѣхъ волостей тѣмъ городомъ нелзѣ быти; да чтобы государя нашего города и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати по именовъ, да списокъ тому дали. А не поступится тѣхъ волостей, и намъ безъ того немощно дѣлати, и государь бы намъ отпускъ учинилъ.

И бояре имъ говорили: мы, шодъ, да о томъ съ радюю государя нашего поговоримъ, а будетъ пригоже и мы и до государя нашего о томъ рѣчь донесемъ; а вы, панове, намъ скажите: толко ли то ужъ рѣчей, о иномъ ужъ ли ни о чемъ не будетъ слова?

И послы говорили: толко то спустить, иво ужъ рѣчей иныхъ нѣтъ, то ужъ велѣти и перемирные грамоты писати.

И бояре шодъ сказали великому князю. И князь велики, поговори съ дѣтми да и съ бояры, да тѣ волости велѣлъ спустити, а города и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати; и послалъ къ посломъ съ тою рѣчью тѣхъ же бояръ, Якова Захарыча съ товарищи.

И Яковъ говорилъ: панове! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ поступилъ государю вашему волостей: Елны, Руды, Ветлицы, Щучы, Свята, Озерища; и мы съ бояры государя нашего о томъ поговорили и до государя нашего о томъ рѣчь донесли. И государь нашъ, для первого свойства со государемъ съ вашимъ, поступаетъ ему тѣхъ волостей: Елны, Руды, Ветлицъ, Щучы, Озерищъ, Свята, и города и волости государя нашего велѣлъ въ перемирные грамоты писати.

И послы говорили о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустить; а бояре говорили о купцѣхъ, что пойманы до розмирицы, да о послѣ о псковскомъ, да о Илейкѣ, что посланъ въ Волохи, чтобы тѣхъ отпустить. И бояре имъ говорили: коли еще большое дѣло не сдѣлалось, о нятцѣхъ тогда какое слово? И послы говорили: коли тѣхъ не отпустить, и тѣмъ неотпущенымъ же быти. Да сказали бояре тѣ рѣчи великому князю, и князь велики нятцовъ на обѣ стороны отставилъ, а о Илейкѣ велѣлъ молвити, чтобы того отпустили. И уложили на томъ, что ужъ перемирные грамоты писати, и указали діака Ивашка Сопѣгу.

Х а. И марта 25, въ субботу, посылали діаки по Сопѣгу грамоты писати, и Сопѣга пріѣхалъ; и, прочетъ списокъ, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, говорилъ Сопѣга діакомъ, чтобы писати въ перемирныхъ

грамотахъ такъ: «а слати мнѣ къ вамъ пословъ своихъ великихъ, пановъ № 75. раду свою, а тебѣ не зацѣпляти нашихъ отчинъ, города Кіева и съ пригороды и съ волостми и иныхъ городовъ»; да говорилъ о селѣхъ, что отъ волостей написаны имяны, да которые волости написаны къ Смоленску и къ инымъ городомъ, ино бы ихъ написати со веѣмъ, что къ нимъ потягло; да того оъ не писати, что написаны безъ имяни города и волости за князми и за веѣми приказшики; «а любо мнѣ дайте списокъ, и язъ везу да покажу паномъ: и велятъ ми писати, и язъ пишу, а безъ панского вѣдома не смѣю язъ такъ писати». И діаки сказали великому князю тѣ его рѣчи, и князь велики велѣлъ Сопѣгу отпустить того дни.

б. И марта 26, въ недѣлю, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. И пришедъ, подалъ запись лятцкой посоль Петръ.

А се запись. Наяснѣйшій государь нашъ всказалъ къ намъ и приказалъ черезъ того писаря, которого жъ посла отца святого папежа и тежъ наяснѣйшого короля Вгорского и Ческого Владислава посылалъ государь нашъ къ Угромъ; и тотъ писарь намъ тымъ обычаемъ говорилъ, штожъ воля есть святѣйшого отца папы на то, и вжо о томъ и посла своего послалъ до губернатора земли королевства Светцкого, ижъбы тотъ панъ губернаторъ справился и зготовился къ тому святому исправленію, на обраненъе христіанства противу поганымъ: ино тотъ панъ губернаторъ свейскій вымовляется съ тоѣ рѣчи для того, штожъ зъ величествомъ вашего государства и зъ нѣкоими иными сусѣды своими имаеть нѣкую вражду. Того ради вашего пресвѣтлого величества наяснѣйшій государь нашъ просить, дабы пресвѣтлое государство ваше съ тымъ паномъ губернаторомъ и всимъ королевствомъ Свейскимъ взялъ потомужъ на шесть лѣтъ перемирье; а тое для двоого дѣла тое перемирие потребно: первое, абы вси мы, и тотъ панъ губернаторъ съ нами, на обраненъе всего христіанства оружье свое поднесли быхомъ; другое, коли зъ вашою милостию государь нашъ король миръ взялъ, хотѣлъ бы, абы твоя милость со всеми государи христіанскими, зъ братьею своею, въ миру мѣшкалъ.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова Захарыча съ товарищи, а велѣлъ имъ о Стенъ-Стурѣ отмовити, да и о томъ говорити, о чемъ Сопѣга говорилъ.

И Яковъ имъ говорилъ: панове! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобы намъ взяти перемирье на шесть же лѣтъ съ губернаторомъ Свейского королевства: ино мы со Ивановъ королемъ съ Датцкимъ и Свейскимъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаніѣ, и посоль его и нынѣ здѣсе у насъ.

И послы послѣ того говорили: государь нашъ приказалъ къ намъ съ

№ 75. своимъ писаремъ, а велѣлъ о томъ говорить его господствію того дѣля, что тотъ губернаторъ свейскій хотѣлъ стать со всеми христіанскими государи противъ поганства, да вымовлялся тѣмъ, что нѣкую вражду имаеть съ украинниги господствіа ихъ, и за тѣмъ нынѣ не можетъ съ ними въ соединеньѣ быти противу поганства; и государь нашъ того дѣля велѣлъ говорить, чтобы и съ нимъ миръ взялъ.

И бояре то у нихъ отговорили рѣчми, и послы то и отложили.

Да послѣ того говорили бояре: панове! приговорили есте, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, да и писаря есте государя своего прислали ко государя нашего писаремъ, тѣхъ перемирныхъ грамотъ писати. И писарь государя вашего говорилъ о нѣкоторыхъ сторокахъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ да грамоты затѣмъ и не писалъ; и государя нашего писари тѣ его рѣчи намъ сказали. И мы, поговоря съ радюю государя нашего, съ своею братьею, и приговорили есмя, что о послѣхъ такъ пригоже написати, какъ Сопѣга писарь говорилъ; и мы и велѣли такъ въ грамотахъ поставити. Да говорилъ, чтобы городъ Кіевъ и иные города писати вотчинами; ино тому нельзя быти: писати Кіевъ и иные города землями, какъ и великого князя города писаны землями. Да говорилъ о селѣхъ, чтобы написати ихъ имяны, да о волостехъ о Смоленскихъ и о иныхъ городѣхъ, чтобы написати ихъ ео всемъ съ тѣмъ, что къ нимъ по тягло; ино тому быти не лѣзъ: тому быти написану такъ, какъ нынѣ написано стоитъ въ грамотахъ. И они то и отставили. А послѣ того діаки говорили: а что говорилъ писарь Сопѣга, что которые города и волости за князми и за приказшики писаны безъимянно, ино то были написали мы безъ боярскаго вѣдома; и нынѣ сказали есмя бояромъ, и они приговорили, что то одно дѣло вдвое написано, да и отставили то; и мы то и загладили.

И послы и приговорили, что такъ пригоже грамоты перемирные писати, да и оставили писаря Ивашку Сопѣгу да Станислава секретаря, и они почали того дни грамоты писати.

в. А се списокъ съ перемирные грамоты, съ великого князя слова, которую дали посломъ королевымъ за своими печатми за вощаными:

Мы Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрескій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и мой сынъ, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, и наши дѣти. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ и зять Александръ, король Польскій и великій князь Литовскій, и Русскій и княже Прусскій и Жомоитскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу ланчитского пана Петра Мишковского зъ Мурова, и моршалка своего, намѣстника полотцкого пана Станислава Глѣбовича, и моршалка своего, охми-

стра королевы своей, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича, и под- № 75.
 чашего королевства Полекого, старосту межибожского пана Яна Будчат-
 ского, столника краковского пана Петра Вроциновского, и писаря своего
 и намѣстника бряславского и жижморского, канцлера королевы своей Ива-
 ника Сопѣжича, и каноника познанского, секретаря королевства, князя Ста-
 нислава Горецкого, о миру и о доброй смолвѣ; и то меж насъ съ тобою съ
 нашимъ братомъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ нынѣ
 не сталося. И послы твои брата нашего и зятя говорили намъ отъ тебя,
 брата нашего и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя
 Литовского и Русского, чтобы мы взяли съ тобою перемирие на шесть
 лѣтъ, на то, чтобы намъ въ тѣ перемирные лѣта меж насъ рати и войны не
 замышляти; а тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ лѣта слати
 къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ, раду свою, которыми бы меж
 насъ доброй конецъ учинился. И мы съ тобою съ братомъ своимъ съ Але-
 ксандромъ королемъ и съ великимъ княземъ, и мой сынъ князь великій
 Василей, и наши дѣти, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣще-
 ніева дни лѣта седмъ тысящъ первагонадесять до Благовѣщеньева дни лѣта
 седмъ тысящъ седмагонадесять, на то, что тебѣ Александру королю и ве-
 ликому князю въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земель,
 Московскіе земли, и Навагорода Великого и волостей Новгородцкихъ, Но-
 вогороцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тферскіе земли
 всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Прон-
 скіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ Александру
 королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель,
 которые за нашими слугами, за княземъ за Семеномъ Ивановичемъ за
 Стародубскимъ, и за княземъ Васиіемъ Ивановичемъ Шемячичемъ, и
 за княземъ Семеномъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ, и за Трубетцкими князми,
 и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами за князми, и за на-
 шими намѣстники и за волостели, и за нашими приказщики за какими ни
 буди, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, го-
 рода Путивля съ волостми, города Рылека съ волостми, города Навагородка
 Сѣверского съ волостми, города Гомья съ волостми, города Любеча съ
 волостми, города Почена съ волостми, города Трубетцка съ волостми, го-
 рода Радогоща съ волостми, города Дбрянска съ волостми, да волостей:
 Карачева, Хотимля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичъ,
 Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбо-
 вичъ, Залѣся, Бабицъ, Свѣтловичъ, Голодна, Лапичъ, Полѣшанъ, и во-
 лостей: Сновеска, Хороборя, Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоров-
 скіе, Осовика, Покиничъ, Сухаря, Всеславля, Вороничъ, Жерыни, города
 Мценска съ волостми, Любутска съ волостми, города Серпѣйска съ во-

№ 75. лостми, города Мосалска съ волостми, городища Дмитровца, Лычина, Неодохова, Бышковичъ, Залидова, Опакова, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шѹи, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, Замошья, Тухачева, Дегны, Өминичъ, Погостища; города Дорогобужа, и волостей: Погорѣлые, Нѣгомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жѹлина, Ощитова, Кременные, Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведроши, Рѣхты, Озерища, Хомчичъ, Василкова, Холма, Бятина, Хотомичъ, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопіа, Вышкова, Копыльи, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы и иныхъ волостей, Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которые были за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ, и что были деревни тоѣже волости за Борисомъ за околничимъ; города Торопца и волостей: Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберева, Старцовы, Нежелскіе, Велижскіе, Плавѣтцкіе, Жижетцкіе, Озерскіе, Казариновскіе; города Остреа и волостей: Березаа, Невля, Усваа, Ловца, Веснѣболога и что къ тѣмъ городомъ и къ волостемъ изъ старины потягло земль и водъ и всякихъ угодей: и тебѣ Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль всѣхъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. А мнѣ Іоанну, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и моему сыну великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и нашимъ дѣтемъ, твоихъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского и Русского земль: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, и волостей: Мозыри, Бчича, Брягиня, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми, города Кричева съ волостми, города Смоленска и волостей: Рославля, Иванкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселіа, Сवादита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичъ, Ветлицы, Щучьи, города Видбеска и волостей, Бруса, Дричьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полтеска и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освіа, Нещорды, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замопіа, также не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ. А тебѣ Александру королю и великому князю послати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ не мотчаа о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка ссталась; а пріѣхати имъ къ намъ и отѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки. А и впередъ и инымъ твоимъ посломъ, кого къ намъ ни пошлешъ въ ту шесть лѣтъ, доброволно къ намъ пріѣхати и отѣхати. А коли мы пошлемъ до тебя Александра короля и великого князя своихъ по-

словъ о какихъ дѣлѣхъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ № 75. доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также въ ту шесть лѣтъ, въ нашу отчину во Псковъ изъ твоихъ земель послу и гостю путь чистъ и изо всеѣ твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковъ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Также и псковскому послу и гостю изо всеѣ нашей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину; а гостю псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ нашей, съ твоими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и ваши послы, или гости, кудѣ ни пойдутъ, отъ васъ, или къ намъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всеѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всеѣмъ управу учинятъ на

№ 75. обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни естатковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ естатки; а которые наши купцы, или послы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ мой князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему и зятю, Александру, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжѣ Прусскому и Жомотцкому и иныхъ на то, что намъ и нашимъ дѣтемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, марта.

За симъ въ статейномъ спискѣ помѣщена такая же перемирная грамота отъ имени Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Александра съ слѣдующимъ дополненіемъ: На сей перемирной грамотѣ мы послы Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и Русскаго, язъ Петръ Мышковской, воевода ланчитцкой зъ Мурова, да язъ Станиславъ Глѣбовичъ, моршалокъ короля его милости и намѣстникъ полотцкой, да язъ Войтехъ Яновичъ, моршалокъ и намѣстникъ ковенской, охмистръ королевы ее милости, да язъ Янъ Будчатцкой, староста межибожской, подчашей кралевства полскаго, да язъ Петръ Враницовской, столникъ краковской, да язъ Иваншко Сонѣжичъ, писарь королевъ и канцлеръ королевы, да язъ Станиславъ Горетцкой, каноникъ познанской, секретарь королевства, цѣловали крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсли на то, что государю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ братомъ съ своимъ Иоанномъ, Божією милостію государемъ всеа Руси и великимъ княземъ, и съ его сыномъ съ великимъ княземъ Васиціемъ Ивановичемъ всеа Руси, и съ ихъ дѣтми тотъ миръ до урочныхъ шти лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у Александра короля и великаго князя, Иоанна, государя всеа Руси и великаго князя бояре, и государю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, къ той пере-

мирной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ цѣловати передъ его боа- № 75. ры и ту перемирную грамоту государю нашему дати его бояромъ.

ХІ. И какъ дописали грамоты, марта 28, и Сопѣга говорилъ діакомъ, чтобы князь велики велѣлъ говорити съ Нѣмци: занже дотодѣ грамотъ не печатати паномъ, доколѣ съ Нѣмци зговоръ о перемирьѣ будетъ.

И марта 29, велѣлъ князь велики посломъ нѣмецкимъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ казначей своего Дмитрея Володимировича, да соколничего своего Кляпика, да діаковъ: и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ разговоръ писанъ въ нѣмецкомъ ящикѣ.

И марта 30, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ, да и нѣмецкимъ съ ними; и пришедъ, подалъ угорской посолъ запись.

А се запись. Наяснѣйшій государю, великій княже! Вжо колко мѣсяцей минуло отъ тыхъ часовъ, какъ еси пріѣхалъ здѣ къ вашему величеству въ томъ посолствѣ, которое жъ вашему государству гораздо вѣдомо. Потомъ, коли жъ панове послове короля и великого князя его милости къ вашему государству пріѣхали, и великій о томъ трудъ и працу приложили, посподу съ твоими бояры, радою ваше милости, которымъ бы обычаемъ могли вашу милость государей своихъ къ вѣчному покою привести и тежъ князя мистра ливонского: и коли таковой вѣчный покой на тотъ часъ не могъ быти, тогда панове послове зъ бояры ваше милости смолву вчинили межѣ васъ государей до шести лѣтъ; и тежъ тое перемирье на тыи шесть лѣтъ вмовдено и на послы князя мистра ливонского, которыхъ же своихъ пословъ князь мистръ ливонскій послалъ къ вашему государству на жаданье короля и великого князя его милости. И тые послове князя мистра ливонского были вчора у меня и повѣдали, штожъ бояре ваше милости, въ разговорѣ съ ними будучи, осподаря ихъ и ихъ самихъ соромотили и многи неслушны слова молвили: ино тому язъ, государю, велико дивлюсь, было ль бы то зъ волею твоею милости. Про то, пресвѣтлый великій княже, вашего государства прошу, абы есте вже рачили тымъ кончалнымъ рѣчамъ конецъ вчинити, абы тымъ дѣломъ не переказилось тое святое исправленье государей христіанскихъ противу невѣрнымъ: занежъ посломъ короля и великого князя его милости немощно безъ ливонскихъ некоторого дѣла на конецъ справити.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: панове! говорили есте, чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирье взялъ на шесть лѣтъ, да и приговорили есиа,

№ 75. какову пригоже между государей перемирью быти, да и грамоты перемирные написали.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы говорили, чтобы мы велѣли и съ Лифлянскими Нѣмци перемирье взяти на шесть же лѣтъ; и мы у нѣмецкихъ пословъ рѣчи выслушали, и, для прѣвого свойства съ братомъ съ своимъ и зятемъ съ Александромъ королемъ, велѣли есмь Нѣмцемъ то сказати, что велѣли есмь намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новгороду, и намѣстнику своему князю псковскому и отчинѣ своей Пскову, съ магистромъ и съ архиепископомъ и съ бискупы, со всею Ливонскою землею, перемирье взяти на шесть лѣтъ, по старинѣ, какъ было напередъ того.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и Нѣмци говорили, что сего напередъ того не бывало да и нынѣ сему не лѣзъ сѣтатися; и вы ихъ рѣчей послушайте, что они говорили. Коли къ намъ нынѣ отъ магистра и отъ архиепископа и отъ бискуповъ и отъ всей земли Ливонской, пріѣхавъ, били челомъ да и списокъ дали своего посолства, и они говорили такъ, чтобы промежи обоихъ земель, по старому, любовь и доброе сусѣдство было и кровь бы христіанская не лилась; и мы по тому и хотѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новгороду, и намѣстнику своему князю псковскому и отчинѣ своей Пскову приказати, чтобы по старинѣ съ магистромъ и со всею землею Ливонскою перемирие взяли на шесть лѣтъ. И они нынѣ говорили, что они не пріѣхали бити челомъ намъ о перемирьѣ, а сказываютъ, что просилъ магистра Александръ король о томъ, чтобы онъ съ нами перемирие взялъ: и они хотятъ съ нами перемирье взяти, а не съ нашими намѣстники и съ отчинами. А все грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и архиепископъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашимъ отчинамъ бити челомъ о перемирьѣ; и вы сами того посмотрите, гораздо ли то они такъ говорили. А все грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и архиепископъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали бити челомъ о перемирьѣ въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ, и каковы перемирія имали съ нашими намѣстники и съ нашими отчинами.

Да велѣли имъ грамоты принести. И они шодъ на околичее, да грамоты вычли, а нѣмецкіе послы съ ними жъ сидѣли. Да пришедъ говорили послы, что такъ говорили вчера послы нѣмецкіе негораздо: грамотамъ пригоже быти такимъ, каковы напередъ того были, а имати имъ перемирье въ Новгородѣ. Да говорили послы о томъ, чтобы списокъ велѣли написати, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И бояре то сказали великому князю,

и князь велики велѣлъ имъ то сказати, что списки велить написати да тѣ № 75. имъ списки велить явити. И пошли того дни послы съ двора.

И апрѣля 1, велѣлъ князь велики посломъ всѣмъ быти на дворѣ, да и нѣметцкимъ съ ними, и велѣлъ имъ списки явити, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И что которой розговоръ былъ за списки о нѣметцкомъ дѣлѣ, и тѣ рѣчи всѣ писаны въ нѣметцкомъ ящикѣ, на чемъ приговорили перемирные грамоты.

И послѣ тѣхъ рѣчей, говорили послы лятцкіе и литовскіе: уже дѣло и нѣметцкое въ концѣ положено, и чтобы далъ Богъ государь завтра болшее дѣло въ концѣ учинилъ. И бояре имъ молвили: скажемъ тѣ рѣчи государю своему. Да того дни послы пошли на подворіе.

ХІІ. а. Въ недѣлю, апрѣля 2, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ боярина своего Григорья Ѳедоровича и казначеа своего Дмитреа Володимеровича, а Яковъ тогда немогъ.

И Григорей говорилъ: панове! говорили есте вчора государя нашего бояромъ, чтобы государь нашъ болшее дѣло въ концѣ учинилъ: ино грамоты перемирные пописаны; а государеве наши къ той грамотѣ, къ своему слову, которой быти у государя вашего, печати свои привѣсили: и вы къ той грамотѣ, къ государя своего слову, которой быти у нашихъ государей, приложите свои печати; и государеве наши на тѣхъ грамотахъ передъ вами крестъ цѣлуютъ, а вы на тѣхъ грамотахъ за своего государя крестъ цѣлуйте.

Да грамоту имъ явили великого князя слова съ печати, да и государя ихъ слова грамоту имъ принесли. И послы, посмотривъ печати да выслушавъ грамоту, да къ грамотѣ, къ королеву къ Александрову слову, печати свои привѣсили.

И бояре посломъ молвили: панове! вы посѣдите тутъ, а мы шодши то скажемъ государю своему, что вы къ грамотѣ печати свои привѣсили.

И пошли бояре къ великому князю, а грамоты повесли къ великому князю. И князь велики, посмотривъ печатей пословыхъ у грамоты, да послалъ по пословъ, велѣлъ имъ къ себѣ итти. И какъ пришли къ нему послы, и онъ имъ велѣлъ сѣсти, а велѣлъ въ ту пору принести крестъ. И Олеша Хомяковъ крестъ принеслъ на блюдѣ съ пеленою. И князь велики всталъ да велѣлъ взяти крестъ Дмитрею Володимерову, да велѣлъ грамоты перемирныя чести, свое слово, Болдырю Паюсову, а королево слово Ивашку Сопѣгѣ. И какъ грамоты прочли и подъ крестъ ихъ положили, и крестъ держалъ Дмитрей Володимеровъ, а грамоты держалъ Болдырь діакъ. И князь велики говорилъ посломъ у цѣлованія: панове! то есмь съ братомъ съ своимъ и съ зятемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирные

№ 75. взяли на шесть лѣтъ, и грамоты перемирныя пописали, и печати есмь свои къ своей грамотѣ привѣсили, а вы къ королеву слову, которой грамотѣ у насъ быти, печати свои привѣсили; и крестъ на тѣхъ грамотахъ язъ да и сынъ мой Василей цѣлуемъ на томъ, что по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ хотимъ брату и зятю своему правити по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и до урочныхъ лѣтъ, и ту свою грамоту перемирную съ печатми вамъ даемъ. А вы на тѣхъ грамотахъ цѣлуйте крестъ на томъ, что, какъ будутъ у нашего брата наши бояре, и брату нашему и зятю къ той грамотѣ печать своя привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и ту ему грамоту перемирную дати нашимъ бояромъ, да и правити ему намъ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано; а не учнетъ намъ братъ нашъ по тому правити, и насъ съ нимъ Богъ розсудить.

А князь велики Василей у цѣлованія тожъ говорилъ, что ему до урочныхъ лѣтъ правити по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

И цѣловали крестъ великіе князи того дни, на 9 часу дни. А послы у цѣлованья говорили лятцкіе и литовскіе: мы, господине, цѣлуемъ крестъ на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ у нашего государя твои бояре, и государю нашему Александру королю на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ крестъ цѣловати, да и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, да ту грамоту дати твоимъ бояромъ. Да и цѣловали послы крестъ на грамотахъ.

И послѣ цѣлованья, князь велики говорилъ посломъ: панове Петръ и Станиславъ, и вы всѣ панове послы брата нашего и зятя Александра короля и великого князя! молвите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы наши дочери, а своей королевы, къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, дрѣжалъ бы нашу дочь такъ, какъ намъ далъ о нашей дочери свою грамоту и какъ намъ молвилъ свое слово о нашей дочери своими паны: церковь бы Божью греческаго закона нашей дочери поставилъ у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней все греческаго закона, а не римского; а которые у нее панове и паньи римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ нее отвелъ; о всемъ бы намъ братъ нашъ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитіа не было. Почнетъ же братъ нашъ дочь нашу нудити къ римскому закону, ино бы ему было вѣдомо: того намъ не перепустити, за то намъ стояти, сколько намъ Богъ пособить.

И послы молвили: пожалуй, государь, ослободи намъ выйтти въ сѣни да поговорити межи себя: о томъ, государь, за нами есть слово.

Пришедъ, говорилъ панъ Петръ Мышковской: милостивый государю! государь нашъ Александръ король казалъ намъ твоей милости сказати про то, о твою дочь, чтожъ ее къ римскому закону не припужалъ ничѣмъ и

не припужаетъ некоторыми дѣлы; а еще коли онъ былъ на великомъ княж- № 75.
ствѣ на Литовскомъ, и отецъ святой папа присылалъ до него посла сво-
его о томъ, чтобы онъ своей великой княгинѣ велѣлъ послушной быти
папѣ и къ костелу бы римскому велѣлъ ей ходити: и государь нашъ, гос-
подине, своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ
взяли государя нашего на Полское королевство, и папа опять присылалъ
ко государю къ нашему своего посла о томъ, чтобы своей королевѣ ве-
лѣлъ быти въ послушенствѣ папѣ и къ костелу бы къ римскому велѣлъ
ей приходити: и государь нашъ тому послу и отвѣта еще не учинилъ, а
тотъ посолъ нынѣ у нашего государя; и похочешъ, господине, о томъ къ
папѣ послати своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ пос-
ломъ вмѣстѣ о томъ пошлетъ къ папѣ и своего посла; а похочешъ, гос-
подине, приказати къ папѣ съ его послы, ино то твоя государская воля:
занежъ, господине, отецъ святой папа не того хочетъ, чтобы она свой
греческой законъ оставила, а къ римскому закону приступила; хочетъ, гос-
подине, того, чтобы ему послушенство сотворила, въ соединеніи была
подлѣ омаго Фролинційскаго собора.

б. *) По сесь списокъ Данило ѳздилъ ап(рѣля) 3.

Государю великій княже! На твоей милости вчерашніе слова король и
великій князь, государь нашъ, твоей милости велѣлъ говорити, штожъ ни
въ чомъ твоей милости изъ своего докончанья не выступилъ, а ни дочери
вашей милости къ римскому закону николи не нудилъ, а ни до нее биску-
повъ а ни владыкъ а ни черниковъ бернардиновъ не посылывалъ. Хотя и
въ тотъ часъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ
святой папезъ многократъ его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы
жону свою, государыню нашу, къ послушенству церкви римскоѣ привелъ:
государь нашъ о то трудъ и працу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи
къ отцу святому папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы
и въ томъ тобѣ брату и цѣтю своему виненъ не былъ. Тыми пакъ часы,
какъ вжо государь нашъ королемъ осталь, паномъ корунованымъ, прис-
лалъ до его милости отецъ святой папа, припоминаючи государя нашего,
абы его милость, яко государь кристьянскій, будучи самъ сынъ послушен-
ства церкви римскоѣ, потомужъ бы и подружье свое къ послушенству
святоѣ церкви привелъ и ее милость коруновалъ, абы государыни наша
такожъ была корунованою государынею, какъ и иные королевые всего
христьянства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо, государю великій княже,
отецъ святой папа далъ государю нашему о томъ гораздо разумѣти, штожъ

*) Въ статейномъ спискѣ эта статья написана на особомъ приклеенномъ листкѣ, пи-
санномъ западнорусскимъ почеркомъ.

№ 75. королевой еѣ милости креститиеня ненадобѣ, и законъ и обычаи свои греческого закону держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ греческимъ ходити, и на своемъ дворѣ священники обычаю греческого мѣти; толко абы еѣ милость отцу папѣ послушенство вчинила. И не толко еѣ милости, и всимъ греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогда крещеніа ненадобѣ, а законъ свой греческій имають держати по уставу своее восточноѣ церкви. Государь нашъ король его милость на тую рѣчь отцу святому папѣ еще отвѣту и до сихъ мѣстъ не вчинилъ никого, и тое дѣло на собѣ его милость задержалъ, хотячи тое дѣло первѣй твоей милости узвѣстити и о томъ тобѣ брату и тѣстю своему вѣдомо вчинити. Твоя милость, тыми часы, тепере посла отца святого папы въ себе маешъ: усхочешъ ли твоя милость тымъ посломъ о томъ дѣлѣ до папы усказати, то есть у воли вашей милости; а усхочешъ ли о томъ своего особно посла къ отцу святому папѣ въ Римъ послати, ино и государь нашъ король его милость съ твоей милости послы своего посла пошлетъ.

6. И князь велики имъ противъ того самъ отвѣчалъ: панове! приказывалъ есми съ вами къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю, о своей дочери, чтобы ее къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держалъ бы ее такъ, какъ намъ свое слово молвилъ своими паны. И вы намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что нашіе дочери, а своей королевы, къ римскому закону не нудилъ и не нудитъ ничѣмъ; а присылалъ къ нему отецъ ихъ папа и тогда, коли еще онъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ римской церкви и папѣ, и къ церкви бы къ римской велѣлъ ей ходити: и зять нашъ, не хотя намъ о нашей дочери выступити, посылалъ о томъ къ папѣ неодинова, то у папы отговаривая. А какъ взяли его на Полское королевство, и папа къ нему опять прислалъ своего посла о томъ, чтобы нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ римской церкви и папѣ и къ церкви бы ей къ римской велѣлъ ходити; а тотъ папинъ посолъ и нынѣ у короля у нашего зятя, и намъ бы о томъ до папы послати своего посла. И намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ, о своей дочери, къ папѣ не посылати. А вы отъ насъ молвите брату нашему и зятю, чтобы братъ нашъ и зять, Александръ король и великій князь, памятовалъ то, какову намъ далъ свою грамоту о нашей дочери и какъ намъ свое слово молвилъ своими паны, что ему нашіе дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьей греческаго закона быти у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставити ему къ ней все греческаго закона, а не римского: и братъ бы нашъ по тому намъ и правилъ, какъ намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы дочери, а

своей королевы, къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ римской бы № 75. церкви въ послушенство и папѣ ее не приводилъ, ни къ церкви бы къ римской ходити ей не велѣлъ; вѣдала бы наша дочи во всемъ свой греческой законъ, и церковь бы Божью греческаго закона нашей дочери велѣлъ поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней греческаго закона, а не римского: о всемъ бы намъ, о нашей дочери, братъ нашъ и зять правиль по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Да опослѣ того подавалъ князь велики посломъ медь обарной въ золотыхъ судѣхъ, да и отпустилъ пословъ, а приказалъ князь велики къ угорскому королю съ его посломъ съ Жидимонтомъ: Жидимонтъ! брату нашему и свату, Владиславу, королю Угорскому и Чешскому, отъ насъ поклонися. Жидимонтъ! да молви отъ насъ брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому: съ цесаремъ съ Феродерикомъ межи насъ братство и дружба была; люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти; а съ сыномъ его съ Максимьяномъ королемъ Римскимъ, и съ короли и съ иными государи, дружба и братство межи насъ есть, и люди наши межи насъ ѣздятъ здоровья нашего видѣти. А на Угорскомъ королевствѣ напередъ сего былъ Матіяшъ король, и тотъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и люди наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти. А Владиславъ пакъ король съ нами еще и въ свойствѣ: ино бы межи насъ съ нимъ также братство и добрая дружба была, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти.

А опослѣ того приказалъ съ лятцкими послы и съ литовскими къ Александру королю и къ своей дочери поклоны; а дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семень, къ Александру королю и къ своей сестрѣ приказали поклоны жъ. Да давалъ князь велики и дѣти великого князя посломъ руку, и отпустилъ ихъ апрѣля 4, на Вербной недѣли во вторникъ.

2. А Сопѣгъ велѣлъ посидѣти въ сѣнехъ; и какъ послы пошли прочь, и князь велики Сопѣгъ самъ говорилъ противу его рѣчей, что онъ говорилъ отъ дочери которые рѣчи и грамоту привезъ.

А се князь велики самъ же отвѣчалъ Сопѣгъ: Ивашко! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ нашеи дочери, да и словомъ намъ отъ нее еси говорилъ: ино въ той грамотѣ иное не по дѣлу къ намъ писала, и непригоже было ей о томъ къ намъ писати. А что къ намъ писала о томъ, будто ей о вѣрѣ греческаго закона отъ мужа еѣ послыдка никакова не бывала: ино то намъ гораздо вѣдомо, что мужъ еѣ Александръ король о томъ къ ней посылалъ отметника греческаго закона владыку смоленского, и бискупа виленского, и чернцовъ бернардиновъ, чтобы приступила къ римскому за-

№ 75. кону; а и не къ ней къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держать греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону. И мы и напередъ того къ брату своему и зятю о своей дочери приказывали да и о всей Руси своими послы, чтобы ихъ къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмь о своей дочери къ брату своему и зятю къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны, чтобы о нашей дочери правилъ по тому, какъ намъ молвилъ; и ты тотъ нашъ наказъ слышелъ. А ты отъ насъ молви нашей дочери: дочка! памятуй Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держи свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы еси римекой, ни пантѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церкви бы еси къ римской не ходила, душою бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко ся по грѣхомъ что останеть, ино въ томъ намъ и тебѣ и всему нашему роду великаа нечесть и закону нашему греческому укоризна. И хоти ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила. А била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божью греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнхъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ греческаго закона; а которые панове и паніи у тебя римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, поползнешя, а приступишь къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли: и ты отъ Бога душою погинешъ, а отъ насъ не въ благословеннѣ будешъ; мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебе не благословити, а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестаннаа рать.—Да нашей дочери вези отъ насъ нашу грамоту *).

XIII. И поѣхали послы съ Москвы апрѣля 7, въ пятницу; а приставове поѣхали съ ними до Дорогобужа, съ угорскимъ посломъ Васка Шашебалцовъ, а съ лядцкими послы Третьякъ Губинъ, а съ литовскими послы Данило Моклоковъ, а съ нѣмецкими послы Петруша Моклоковъ; и кормъ имъ давали, ѣдучи по дорозѣ, отъ Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова.

И послѣ цѣлованья, послы говорили бояромъ: коли межи государей таково доброе дѣло състалося, и мы съ тою вѣстью напередъ себя шлемъ къ своему государю своихъ людей съ грамотами; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ дати тѣмъ людямъ по своимъ землямъ и до Смоленска подводы и

*) Въ статейномъ спискѣ отмѣчено: «и та грамота писана на другой страницѣ».

проводника. Да сказали послы, что посылають своихъ дву человекъ, Ста- № 75.
ниславова дьяка Сенку да Янова человека Бучатцкого Павелка.

И бояре то сказали великому князю, и князь велики велѣлъ то посломъ сказати, что подводы имъ даетъ и проводити ихъ велитъ до Смоленска Бориску Голохвастову. И явили имъ Бориска, и поѣхалъ Бориско съ тѣми людьми съ Москвы апреля 5 день: а дана ему грамота подорожная, а велѣно ему давати тѣмъ людямъ по двѣ подводы отъ яму до яму, а Бориску велѣно имати по три подводы и до Вязмы, да и кормецъ ему велѣно тѣмъ людямъ давати; а изъ Вязмы ему велѣно дати судно и до Смоленска: а въ Смоленскъ послали съ нимъ панове грамоту, чтобъ ему дали подводы и проводити бы его велѣли и до Дорогобужа.

б. А се такову грамоту послалъ князь велики съ Сопѣгою къ дочери своей къ королевѣ къ Оленѣ. А писати было та грамота послѣ тѣхъ рѣчей, что князь велики Сопѣгъ отвѣчалъ.

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Тверскій и Югорскій и Пермскій и Българскій и иныхъ, дочери нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Прислала еси къ намъ грамоту свою съ королевимъ писаремъ, а съ своимъ канцлеремъ, съ Ивашкомъ съ Сопѣгою, да и слово намъ отъ тебя Ивашко говорилъ: и ты, дочка, въ своей грамотѣ иное и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ было и непригоже о томъ къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посланка никакова не бывала, ино то, дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинаво посылалъ отметника греческого закона владыку смоленского, и бискупа виленского, и черныцовъ бернадиновъ, чтобы ты приступила къ римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Русіи посылалъ, которые держатъ греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону. И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ, да и о всей Русіи, съ своими послы, да и съ его послы, неодинаво о томъ наказывали, чтобы тебя да и все Русіи къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмь о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, наказали съ его паны, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому бы еси закону не приступала ни которыми дѣлы, ни церкви бы еси римской, ни папѣ, послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ, и себѣ, и всему нашему роду, нечти не чинила; а толко ся что, по грѣхомъ, състанеть, ино въ томъ

№ 76. тебѣ и намѣ и всему нашему роду велика нечестъ и закону нашему греческому укоризна; и хоти будетъ тебѣ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила, а била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божию греческого закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ греческого закона; а которые панове и паньи у тебя римского закона, и онѣ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; о томъ бы еси стояла крѣпко, и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, поползнешся, а приступишь къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и ты отъ Бога душою погинешъ, а отъ насъ не въ благословеніи будешъ, мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити; а зятю намъ своему того не перепустить: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, марта.

№ 76.

1503, мая 7—сентября 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казиміровичу съ бояриномъ Петромъ Плещеевымъ и Константиномъ Заболотскимъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Наказъ посламъ: рѣчи къ королю, къ королевѣ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ ея матери и съ объясненіемъ причинъ бывшей войны; тайныя рѣчи пословъ къ королевѣ о политическихъ дѣлахъ, а также не знаетъ ли она у иностранныхъ юсударей дочерей, такъ какъ пришло время женить великаго князя Василія и его братьевъ; требованіе у короля новой утвержденной грамоты о греческомъ законѣ.*—17 мая: отправленіе къ посламъ юнца съ дополненіями къ ихъ наказу: чтобы они другъ друга почитали и вели себя прилично; какъ имъ говорить, если спроситъ королева о пожалованіи юсударемъ великимъ княженіемъ брата ея князя Василія и о судьбѣ внука юсударева князя Димитрія.—4 іюня: отправленіе къ посламъ новыхъ дополненій къ наказу о пограничныхъ и татарскихъ дѣлахъ.—23 іюля: отправленіе къ посламъ юнца по поводу слуховъ, что ихъ король задержалъ.—26 августа: пріѣздъ въ Москву юнца отъ короля Александра Казиміровича съ объясненіемъ, что московскіе послы немного позидержаны по случаю пограничныхъ обидныхъ дѣлъ; отпуски юнца.—27 сентября: возвращеніе пословъ отъ короля въ Москву (л. 101—125).

1. И маіа 7, послалъ князь велики въ Литву къ Александру королю

пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещеева, да Костянтина Григоріева № 76. сына Заболотцкого, да Михайла Кляпика Яропкина, да діака Губу Семенова сына Моклокова; а послалъ съ ними и дѣтей боярскихъ семь человекъ: съ Петромъ Ивана Орлова, да Рахманина Тюленина, да Митю Коноплева, а съ Костянтиномъ Ивана Оксентіева да Ивашка Гридина сына Одерішина, а съ Кляпикомъ Суморока Хихилева да Юшка Елизарова сына Игнатьева; а съ Губою посланъ въ подьячихъ Алексѣйко Малой Гридинъ сынъ Щеккина, Феодоровской подьячей Курицына. А поѣхали съ Москвы въ недѣлю, маіа 7, на 9 часу дни.

а. Говорити отъ Іоанна, Божією милостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Михайлу молвити отъ всѣхъ четырехъ: князь Юрій Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Дмитрей Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Семень Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Ондрей Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющаа подати Петру. А се грамота: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмь до тебя бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича Плещеева, и боярина нашего и дворецкого Костянтина Григорьевича Заболотцкого, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маіа 7 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю велѣлъ говорити: присылалъ къ намъ братъ твой Владиславъ, король Угорскій, посла своего Жидимонта, а ты присылалъ къ

№ 76. намъ своихъ пословъ лятцкихъ и литовскихъ, воеводу ланчитцкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, а намѣстника полотцкого, моршалка своего пана Станислава Глѣбовича, а моршалка жъ своего, охмистра королевы своее, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича, и подчашего кралевства Полского, старосту межибожского пана Яна Будчатцкого, а столника краковского пана Петра Вроцыновского, и писаря своего, канцлера королевы своее Ивашка Сопѣжича, и каноника познанского, секретаря королевства князя Станислава Горетцкого; а говорили намъ отъ брата твоего отъ короля Владислава и отъ тебя отъ короля, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою такъ не ссталось.

Костянтину говорити. Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и брата твоего Владислава короля Угорского посоль Жидимонтъ, и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи говорили намъ отъ тебя, чтобы мы взяли съ тобою перемирие на шесть лѣтъ, а тебѣ слати къ намъ пословъ своихъ великихъ пановъ и воеводъ немотчаа; да и уговорили брата твоего Владиславовъ посоль Жидимонтъ да и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи съ нашими бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быги.

Михайлу говорити. Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы съ тобою перемирие на шесть лѣтъ взяли, и грамоты еси перемирные написали, и крестъ еси да и сынъ мой князь велики Василей на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали передъ брата твоего посломъ передъ Жидимонтомъ и передъ твоими послы. И которой нашей грамотъ у тебя быти, и мы ту грамоту съ своими печатми дали твоимъ посломъ Петру и Станиславу съ товарищи; а которой твоей грамотъ у насъ быти, и къ той грамотъ твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи приложили свои печати, и крестъ намъ за тебя цѣловали на тѣхъ грамотахъ на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тебѣ къ той грамотъ печать своя привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ намъ цѣловати предъ нашими бояры, да та грамота съ твоею печатью дати тебѣ нашимъ бояромъ.

Петру говорити. Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ той грамотъ печать свою велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Да послѣ того итти Петру съ товарищи къ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ.

б. А се говорити отъ Иоанна, Божьею милостию государя всеа Русіи и

отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Петру № 76. Михайловичю и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да опослѣ того Михайлу Кляпику королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ братѣи еѣ отъ четырехъ челобитѣе правити: братъ твой князь Юрій Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Дмитрей Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Семенъ Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Ондрей Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да какъ отправивъ поклоны, и Петру съ товарищи королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ явити поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя, по записи. А какъ отдадутъ поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ Петръ и Костянтинъ и Михайло по записи, да и сѣсти имъ королева велить: ино посидѣвъ мало, да вставъ, Петру молвити:

Оспоже королева и великаа княгини Олена! Божіа, госпоже, воля сѣстася: матери, госпоже, вашіе, а нашіе государьни великіе княгини Софьи въ животѣ не стало; и мати твоа, госпоже, отходя сего свѣта, приказала тебѣ благословеніе и прощеніе, и послала, госпоже, тебѣ свое благословеніе, крестъ золотъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми.—Да крестъ подати.

А послѣ того, посидѣвъ мало, Губѣ молвити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ Юрію къ Малому къ Греку, а велѣла себѣ купити соболя черной на шапку; и отецъ твой, госпоже, послалъ тебѣ три соболя черныхъ.—Да соболя подати.

в. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

А се грамота. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгѣ Оленѣ. Послали есмя до васъ бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Милайловича, и боярина и дворецкого нашего Костянтина Григорьевича, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына; и что отъ насъ учнутъ

№ 76. тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрила: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маѣа въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Иоанъ, Божию милостию государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ ми отъ тебя говорилъ мужа твоего Александровъ королевъ писарь, а твой канцерь, Ивашко Сопѣга о томъ, что межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, а съ твоимъ мужемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ брань и валка ссталася.

Костянтину говорити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а писала еси въ своей грамотѣ такъ, что будто тебѣ говорятъ всѣ люди въ Литвѣ: мы надѣялися того, что съ тобою въ Литву съ Москвы все добро пришло, вѣчный миръ и любовь и кровнаа связка, ано съ тобою все лихо пришло; а будто то лихо учинилося межи насъ тобою да тѣми князми русскими, которые къ намъ пріѣхали служить, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Стародубскимъ, и княземъ Васильемъ Шемяичемъ, и княземъ Семеномъ Бѣдскимъ и иными князми русскими, слугами нашими; а того будто не видишь, въ чемъ бы мнѣ братъ мой и зять, а твой мужъ, изъ докончанія выступилъ: будто мнѣ все правилъ по докончальной своей грамотѣ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, то дѣло ссталося не тобою, ни тѣми князми русскими, слугами нашими: то дѣло ссталося неисправленіемъ брата нашего и зятя, а твоего мужа. Какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и на чемъ намъ крестъ цѣловаль, и какъ намъ о тебѣ свое слово молвилъ своими паны, да и грамоту свою далъ: и онъ намъ о нашемъ имени по докончинію, да и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, да и о тебѣ о нашей дочери какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не учялъ правити.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: тебя нашу дочь почялъ нудити къ римскому закону, да тебя дѣля и князей русскихъ и всю Русь учялъ нудити къ римскому закону; а напередъ того, при его предѣхъ и при его отцѣ и при немъ, тоѣ нужи надъ греческимъ закономъ не бывало и до тѣхъ мѣстъ, докодѣ ты наша дочи къ нему пришла. А какъ ты наша дочи къ нему пришла, и язъ чаялъ того, что какъ ты къ нему придешь, ино тобою всей Руси, греческому закону, окрѣпленіе будетъ: ино какъ ты пришла къ нему, и онъ какъ тебя учялъ нудити къ римскому закону, такъ тебя дѣля и всю Русь учялъ нудити къ римскому закону. И князи рускіе, не хотя отступити отъ греческого закона, да отъ тоѣ нужи къ намъ пріѣхали служить; и зять нашъ по докончанью во всѣхъ дѣлѣхъ не учялъ правити; да какъ намъ и о тебѣ о нашей дочери молвилъ, и онъ намъ и въ томъ не учялъ правити: тебя почялъ нудити

къ римскому закону, да тебя дѣди и всю Русь учялъ нудити къ римскому № 76. закону: ино за то межи насъ съ нашимъ зятемъ брань и валка ссталася, а не тобою, ни тѣми русскими князми, а ссталася та брань и валка не отъ насъ, зятя нашего неисправленіемъ, что намъ во всемъ не учялъ правити.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писала къ намъ о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала; ино, дочка, то къ намъ приказываешь неправду: намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинова посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и черньцовъ бернадиновъ, чтобы ты приступила къ римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ ко мнѣ зять мой, а твой мужъ приказалъ съ своими послы съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи такъ: что коли еще былъ великимъ княземъ Литовскимъ, и папа тогда жъ къ нему присылалъ своего посла о томъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ и къ церкви бы къ римской велѣлъ тебѣ ходити; и онъ къ папѣ, сказываетъ, о томъ неодинова посылалъ то у него отговаривати. А какъ его взяли на Полское королевство, и папа деи къ нему опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ бы къ римской велѣлъ тебѣ приходити. Да говорили мнѣ отъ него, чтобы мнѣ къ папѣ о томъ своего посла послати, чтобы тебѣ свой греческой законъ держати во всемъ; и язъ къ нему о томъ отказалъ съ его послы, съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, что мнѣ о томъ съ папою и слово никаково не бывало, и мнѣ о томъ къ папѣ о чемъ послати своего посла? о томъ мнѣ къ папѣ не послати: правилъ бы намъ братъ нашъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, ты ко мнѣ пишешь, что къ тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посылка не бывала; а послы мужа твоего намъ отъ него говорили, что папа къ нему неодинова о томъ присылалъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ къ римской велѣлъ тебѣ ходити; и коли твоему мужу папа неодинова о тебѣ про то присылалъ, ино вѣдь то: коли къ мужу твоему папа о томъ приказываетъ, и онъ то вѣдь и къ тебѣ приказываетъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ да и о всей Руси, съ своими послы да и съ его послы неодинова о

№ 76. томъ наказывали, чтобы тебя да и всеѣ Руси къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмь о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю наказали съ его пань съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу молвити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, изъ чаилъ того, что тебѣ, своеѣ для души, да и нашего для имени, и родства для нашего, и своего для имени, о всемъ къ намъ правда приказывати, а лжи никоторые не приказывати: и ты дочка, гораздо ли такъ дѣлаешъ, что къ намъ неправду приказываешъ, будто тебѣ о вѣрѣ посылка никакова не бывала? а намъ, дочка, про то гораздо вѣдомо, что къ тебѣ о томъ посылка была.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церкви бы еси римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко-съ нѣшто по грѣхомъ станеть, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечестъ и закону нашему греческому укоризна; и хоти будетъ, дочка, про то тебѣ и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила.

Губѣ говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ бы еси, дочка, била челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы по своему слову намъ исправилъ, а тебѣ бы церковь Божью греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнхъ, и паповъ бы и паней далъ тебѣ греческаго закона; а которые панове и паньи у тебя римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси, дочка, стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣшто, дочка, по грѣхомъ, поколыбасеши, а приступишь къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и намъ того зятю своему не перепустити: то межи насъ съ нимъ будетъ безпрестаннаа рать; а ты, дочка, отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньи будешъ. А и мати твоя, отходя сего свѣта, приказала тебѣ то, чтобы еси, дочка, держала свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а отъ нее тебѣ миръ о Христѣ, и благословеніе, и прощеніе; а толко дси, дочка, нѣшто поколыбленеши о греческомъ законѣ, а похочешъ приступити къ римскому закону, и мати твоя тебѣ приказала, что тебя про то не благословляетъ, да и мнѣ тогда тебя про то не благословити: и тебѣ бы, дочка, то вѣдомо было.

Да вспросить Петра съ товарищи Иванко Сопѣга: есть ли наказъ отъ

отца отъ еѣ къ королевѣ противъ тѣхъ рѣчей, что отъ неѣ язъ говорилъ? № 76. и Петру съ товарищи Сопѣгѣ молвити тихо, что за ними отъ великого князя къ великой княгинѣ о томъ рѣчь есть, да и къ нему о томъ грамота отъ великого князя есть; а говорити имъ та рѣчь великой княгинѣ, какъ будетъ пригожъ.

2. А се такова память дана Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Клянику, и Губѣ діаку.

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлѣ Клянику, и Губѣ діаку. Что идетъ съ ними списокъ съ панскими печатями, каковѣ грамотѣ быти у великихъ князей, Александрову королеву слову, да списокъ имъ данъ съ тогожъ списка, что съ панскими печатями слово въ слово: и Петру Михайловичю, и Костянтину и Михайлу говорити о томъ съ паны, чтобы Александръ король велѣлъ грамоту свою написать съ списка да и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на обѣихъ, на великихъ князей словѣхъ, что дана посломъ его пану Петру и Станиславу съ великихъ князей печатями, и на той грамотѣ, на его словѣ, которой быти у великихъ князей, чтобы король крестъ цѣловалъ передъ ними, и ту бы грамоту далъ король Петру съ товарищи. И велитъ король грамоту писати, ино писати грамота съ того списка, что написанъ списокъ на Москвѣ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатями; а ту имъ грамоту, что съ панскими печатями, съ собою принести на дворъ да не являти. А нѣшто учнутъ говорити, что тому списку не вѣрятъ безъ панскихъ печатей, а захотятъ писати съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатями; ино говорити Петру съ товарищи: тотъ списокъ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатями, слово въ слово, а у государя вашего грамота, государя нашего слово, тожъ въ ней писано слово въ слово; и не взвѣрите тому списку, и вы велите спустити. И не отговорятъ у нихъ того, а похотятъ писати съ того списка, кой съ панскими печатями, и Петру съ товарищи та грамота съ панскими печатями явити имъ, свидѣтельства для, а королю и паномъ тоѣ грамоты не давати. А какъ учнутъ писати грамоту, ино у грамоты сидѣти Костянтину, да Михайлу да Губѣ, да беречи того, чтобы та грамота написана была съ того списка, что съ панскими печатями, слово въ слово, а не приложено бы въ ней, ни уложено было ничего. Да какъ напишутъ грамоту съ того списка, слово въ слово, что съ панскими печатями, и печать свою король къ той грамотѣ привѣситъ, и крестъ на обѣихъ грамотахъ король цѣлуеъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатями, привезти къ великому князю. А похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатями, а не возмогутъ Пётръ

№ 76. съ товарищи у короля того отговорити, и имъ та грамота съ панскими печатями принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Петру и Костянтину и Михайлу и Губѣ надпись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, отрѣзанъ по указу, да къ себѣ взяти, да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А не похочеть чего король Александръ по тому дѣлати, или учнетъ что въ ту грамоту въ перемирную вставливати, или что учнетъ выставливати, а пришлетъ кого о томъ съ ними говорити: и Петру, и Костянтину, и Михайлу, и Губѣ говорити о томъ накрѣпко тѣмъ, кои придуть о томъ говорити: панове! посоль брата его Владислава короля Жидимонтъ, и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи, просили государя нашего отъ нихъ, чтобы государь нашъ взялъ съ нимъ перемирье на шесть лѣтъ, по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, да на чемъ уговорили Владислава короля Угорского посоль Жидимонтъ да и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи со государя нашего бояры, какимъ пригоже межи государей перемирнымъ грамотамъ быти; и государь нашъ и велѣлъ таковы перемирные грамоты писати, да къ своей грамотѣ и печати свои государеве наши приложили и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали; и послы его Петръ и Станиславъ съ товарищи и взяли ту грамоту со государя нашего печатями; а которой грамотѣ, королеву слову, быти у государей нашихъ, и послы къ той грамотѣ печати свои приклали и крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ на томъ, что какъ будутъ государей нашихъ бояре у короля, и Александру королю къ той грамотѣ печать своя велѣти привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати, и та грамота дати государей нашихъ бояромъ. И государь нашъ и послалъ насъ къ Александру королю, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы Александръ король къ той грамотѣ печать свою приложилъ, и крестъ бы на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, и ту бы свою грамоту, которой быти у государя нашего, намъ далъ. И нынѣ государь вашъ не хочеть по тому дѣлати: ино, панове, пригоже ли межи государей такаа неправда дѣлается? какъ межъ государей ихъ великимъ людемъ ѣзда дѣло дѣлати, коли, какъ уговорили его панове и на чемъ за него крестъ цѣловали, и государь вашъ по тому нынѣ не дѣлаетъ? ино впередъ которому добру быти? И учинитъ Александръ король по тому, какъ панове его уговорили, да и грамоту намъ свою такую дастъ, по тому списку *), къ которому его послы печати свои приклали, ино велми добро; а не учинитъ по тому, ино намъ государемъ нашимъ инако, oprичъ того, не наказано дѣлати: и Александръ бы король отпустилъ насъ ко государемъ нашимъ, немотчаа. Да инако Петру съ товарищи, oprичъ того, не дѣлати, а проситись имъ

*) Это слово въ подл. переписчюкомъ пропушено.

прочь, чтобы ихъ отпустилъ не мотчаа къ великому князю. Да будетъ у № 76. короля Владиславовъ королевъ посолъ Жидимонтъ да и его послы лятцкіе и литовскіе, коихъ присылалъ къ великому князю, панъ Петръ и Станиславъ съ товарищи, а учнутъ съ паны къ нимъ же ходити на говорю: и бояромъ и тѣмъ посломъ о томъ тожъ говорити. Да сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, и грамоту перемирную велитъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ цѣдуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи, вземъ грамоту, да послѣ того на другой день, или на третей, итти къ великой княгинѣ да говорити ей рѣчь наодинѣ. Да бывъ имъ у великой княгини, итти имъ тогожъ дни къ королю, да и рѣчь имъ королю говорити другаа. А не сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, такіе грамоты перемирныя съ своею печатью не дастъ, къ каковѣ грамотѣ его панове Петръ и Станиславъ съ товарищи печати свои приклали: и Петру съ товарищи отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ да и королю другихъ рѣчей не говорити, да ни о Волошскомъ дѣлѣ, ни о дѣтей великого князя дѣлѣ не говорити жъ.

д. А се рѣчь, что говорити бояромъ великой княгинѣ наодинѣ:

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Клянику. Какъ, о жъ дастъ Богъ, сдѣлается дѣло, Александръ король къ грамотѣ печать свою приложитъ, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣдуетъ, и грамоту свою перемирную съ своею печатью Петру съ товарищи дастъ: и Петру съ товарищи, взявъ грамоту, да послѣ того назавтрѣе, или на третей день, итти къ королевѣ къ Оленѣ да говорити ей рѣчь отъ отца ее отъ великого князя наодинѣ.

Петру говорити. Іоанъ. Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ ми отъ тебя твой канцлеръ Ивашко Соляга, что еси еще, по нашему наказу, въ нашемъ законѣ греческомъ верухома, да и отъ мужа отъ твоего, отъ нашего зятя, въ томъ тебѣ налога мало, а много тебѣ про нашъ законъ про греческой укоризны отъ архіепискупа отъ краковского отъ Фердерика, и отъ бискупа отъ виденского. и отъ пановъ отъ литовскихъ, а говорятъ деи тебѣ такъ, будто ты не кщена, да и иные деи рѣчи недобрыя, на укоръ нашего закона греческого, тебѣ говорятъ; да и къ папѣ деи они жъ приказывали о томъ, чтобы на па къ мужу твоему послалъ, а велѣлъ тебя привести въ послушество римской церквѣ и папѣ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а доколѣ, дастъ Богъ, зять нашъ, а твой мужъ здоровъ, и ты дотолѣ не начешия некоторые нужи себѣ о греческомъ законѣ; а пасешия того, нѣшто, по грѣхомъ, мужа твоего, а нашего зятя, въ животѣ не станетъ: ино

№ 76. нѣшто тогда арцибискупъ и бискупы и панове о греческомъ законѣ тебѣ силу учинятъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и намъ бы нынѣ у своего зятя, а у твоего мужа взяти новаа грамота утвержденнаа о тебѣ, о греческомъ законѣ, съ его печатью, да чтобы и арцибискупу краковскому и бискупу виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печати свои приложити, да и руку бы бискупъ виленской на той грамотѣ далъ нашимъ бояромъ на томъ, что тебѣ, нашей дочери, держати свой греческой законъ во всемъ, а зятю нашему, а твоему мужу тебя къ римскому закону не нудити ничѣмъ; да и списокъ бы мы при Сопѣгѣ написали, по его рѣчемъ, какъ ты ему наказала, каковѣ той грамотѣ быти: ино то, дочка, дѣлаешь гораздо, что своей души бережешь да и имени своего и нашъ наказъ памятуешь и имени нашего бережешь.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, нынѣ съ своими боары о томъ приказалъ, чтобы намъ нынѣ далъ свою утвержденную грамоту, съ своею съ болшою печатью, о тебѣ о нашей дочери, о греческомъ законѣ, по нашему списку слово въ слово, да и арцибискупу бы Фердерику къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити, да и бискупу бы виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити и руку бы ему на той грамотѣ велѣлъ дати нашимъ бояромъ, и ту бы грамоту съ своею болшою печатью братъ нашъ и зять, а твой мужъ прислалъ къ намъ съ нашими боары. И какъ почнуть отъ насъ наши боаре о грамотѣ о утвержденной мужу твоему говорити, и ты бы, дочка, мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко, чтобы намъ ту грамоту утвержденную о тебѣ далъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога и нашъ наказъ, чтобы еси свой греческой законъ держала во всемъ, а къ римскому бы еси закону не приступила никоторою нужею; а мужу бы еси своему била челомъ, чтобы тебѣ о всемъ о томъ удѣлалъ по тому, какъ язъ къ нему приказывалъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя Ивашко Сопѣга, что твоя свекры ужъ стара; а которые города за нею въ Лятцкой землѣ, и тѣ города изъ старины живутъ за королевыми; и мнѣ бы о томъ къ мужу твоему приказати: нѣшто твоей свекрови не станетъ, и онъ бы тѣ города тебѣ далъ. Ино, дочка, дай Богъ, чтобы язъ здоровъ былъ, да и мой сынъ князь велики Василей, и мои дѣти твоя братья, да и твой мужъ и ты: и какъ будетъ намъ пригоже о томъ приказати къ твоему мужу, и мы, о жъ дастъ Богъ, къ мужу къ твоему о томъ прикажемъ.

Петру молвити: а что, госпоже, отецъ твой приказалъ о томъ говорити

королю и каковы грамоты утверженны велѣлъ просити, и отецъ твой, № 76. госпоже, намъ велѣлъ то тебѣ явити.

Да ту рѣчь о дочери и списокъ, каковы грамоты просити, великой княгинѣ явити Петру.

е. Да отговоривъ Петру съ товарищи тѣ рѣчи великой княгинѣ, да тогожъ дни итти имъ къ королю да сю имъ рѣчь королю отъ великого князя говорити.

Петру молвити. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ твоими послы, съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи о своей дочери, чтобы еси, братъ нашъ, нашей дочери къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держала бы наша дочи свой греческой законъ во всемъ по тому, какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны.

Костянтину говорити. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и послы твои, брата нашего, Петръ и Станиславъ съ товарищи отъ тебя намъ говорили, что ты, по своему слову, какъ еси намъ молвилъ, нашей дочери къ римскому закону не нудилъ и не нудишь ничѣмъ; а присылалъ къ тебѣ отецъ вашъ папа своего посла и тогда, коли еще ты былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы ты нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушество къ римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ римской велѣлъ ей ходити: и ты, не хотя намъ о нашей дочери выступити, да къ папѣ неоднократно о томъ посылалъ своего посла то у него отговаривати.

Михайлу говорити. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ взяли тебя на Полское королевство, и папа деи къ тебѣ опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы ты нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушество римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ римской велѣлъ ей ходити; а тотъ деи папинъ посолъ и нынѣ у тебя у нашего зятя: и намъ бы о томъ къ папѣ послати своего посла.

Костянтину говорити. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, памятуй: коли еси къ намъ присылалъ своихъ пановъ дочери наше у насъ просити, чтобы за тебя дочь свою дали, и тогда намъ отъ тебя отъ нашего брата твои панове о папѣ и слова никакова не говорили: и намъ о своей дочери, о томъ дѣлъ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлъ о своей дочери къ папѣ не посылати.

Михайлу говорити. Иоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ и зять, памятовалъ то: какъ еси къ намъ о нашей дочери приказывалъ съ своими паны,

№ 76. съ Петромъ и съ Станиславомъ, и опослѣ того со княземъ съ Александромъ и съ Яномъ, и какову еси намъ далъ свою утвержденную грамоту о нашей дочери, и какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны, что тебѣ нашѣ дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьи греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было тебѣ къ ней все греческаго закона, а не римского.

Костянтину говорити. Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ тебѣ, брате, съ твоими послы съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи приказывалъ, да и нынѣ съ своими послы тожъ къ тебѣ приказываю, чтобы еси, братъ нашъ, по тому намъ о нашей дочери и нынѣ правилъ, какъ еси намъ свое слово молвилъ, а нашѣ бы еси дочери, а своей королевы къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ римской бы еси ее церкви, ни папѣ въ послушенство не приводилъ, ни къ церкви бы еси къ римской ей ходити не велѣлъ, вѣдала бы наши дочи во всемъ свой греческой законъ; и церковь Божью греческаго закона нашей дочери велѣлъ бы еси поставити у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставилъ бы еси къ ней греческаго закона, а не римского; о всемъ бы еси намъ, братъ нашъ и зять, о нашей дочери правилъ по тому, какъ еси намъ молвилъ, чтобы за то mezi насъ нежитья не было.

Петру говорити. Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ бы еси, братъ нашъ и зять, о нашей дочери, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею болшою печатью, по нашему списку слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ послали съ своими бояры; да и архиепискупу бы еси краковскому Фердеріку велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити, да и бискупу бы еси своему виленскому велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити и руку нашимъ бояромъ на той грамотѣ дати на то, что нашей дочери, а твоей королевѣ держати свой греческой законъ во всемъ, а тебѣ ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а похочеть наша дочи и своею волею приступити къ римскому закону, и тебѣ ей на то воли не дати. Да ту бы еси свою утвержденную грамоту съ своею съ болшою печатью прислалъ къ намъ съ нашими бояры, чтобы, далъ Богъ, mezi насъ братство и любовь и впрокъ не рушилась.

ж. А се таковы утвержденные грамоты просити: Мы Александръ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомойтскый и иныхъ, дали есмо сесть нашъ листъ брату своему и тстю, Иоанну, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ,

на то: что за мене далъ свою дочь Елену, и намъ его дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, держати ей свой греческой законъ во всемъ; а и похочеть она приступити къ римскому закону, и намъ ей на то воли не дати. А на болшую крѣпость и утверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу болшую привѣсили есмо; да архиепискупъ нашъ краковской Федрикъ и бискупъ нашъ виленской Войтехъ къ сей грамотѣ свои печати привѣсили и руки свои на сей грамотѣ намъ дали.

з. А се такова память дана Петру съ товарищи.

Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпнику, и Губѣ Моклокову. Что имъ велѣно у короля грамоты просити утвержденные новые о греческомъ законѣ великого князи дочери; и учнутъ говорити: вѣдь грамоту утвержденую о греческомъ законѣ, о его дочери, государю вашему государь нашъ далъ,—и Петру съ товарищи говорити: такъ и есть, далъ тогда государь вашъ нашему государю утвержденную свою грамоту о его дочери, о греческомъ законѣ, да и въ той грамотѣ тогда государь вашъ писалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли его панове, Петръ Яновъ и Станиславъ староста. И государь нашъ тогда ту грамоту взялъ того дѣля, чтобы то дѣло не длилось; да и говорилъ о той грамотѣ паномъ его, князю Александру и Яну; и панове его князь Александръ и Янъ говорили, что государь вашъ дастъ иную грамоту по тому списку, каковъ панове его взяли Петръ и Станиславъ. И государь нашъ чаялъ того, что братъ его и зять то ему все направитъ, что ему говорилъ своими паны: и то все не по тому сталося. Ино о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ межъ государей, сами вѣдаете, что было; и та вѣдь ужъ грамота поотстала, и государь нашъ нынѣ проситъ у своего брата и зятя новые грамоты утвержденные о своей дочери, о греческомъ законѣ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ съ нами прислалъ, того дѣля, чтобы, далъ Богъ, впередъ межи ихъ всего добра прибывало, а братство бы ихъ и любовь впродъ не рушилося. И взмолвить король, что такову грамоту утвержденную дастъ по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ привезли, и бискупу своему виленскому Войтеху печать свою велитъ приложить и руку на той грамотѣ дати; а архиепискупу краковскому Федрику, какъ къ той грамотѣ печать своя привѣсити и руку на той грамотѣ дати? здѣсе его нѣтъ. И Петру съ товарищи говорити: и ты, господине, намъ ту грамоту дай съ своею съ болшою печатью, да и бискупу, господине, своему виленскому Войтеху вели печать же свою приложить къ той грамотѣ и руку на той грамотѣ дати; а къ архиепискупу, господине, пошли своего челоуѣка на подводѣ, а вели ему печать его къ себѣ прислати, а мы, господине, того твоего челоуѣка за тѣмъ ждемъ. И дастъ король Петру съ товарищи грамоту утвержденную, съ своею печатью и съ бискуповою пе-

№ 76. чатью, и къ арцибискупу пошлетъ своего челоувѣка по печать, а Петру съ товарищи велить ждати: и Петру съ товарищи того челоувѣка ждати съ печатью съ арцибискуповою, а къ великому князю Петру съ товарищи тогда послати Рахманина Тилилина, или иного сына боярскаго, котораго будетъ пригоже, кои съ ними съ грамотою; а отписати имъ къ великому князю, что дѣло все сдѣлалось по великаго князя наказу, и грамота перемирная съ королевою печатью, и утвержденная грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью у нихъ, а они лежатъ за тѣмъ, ждутъ того королева челоувѣка, котораго послалъ къ арцибискупу по печать. Да и о томъ имъ отписати, что имъ великая княгиня кажетъ; да каковы вѣсти откуды ни будутъ въ Литвѣ про Шигъ-Ахмета царя, и про переконскаго, и про волошкаго, и про угорскаго, да и про турецкаго, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вадчитъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. Да учнутъ у Петра съ товарищи отговаривати арцибискупову печать, что ей у тоѣ грамоты не быти, а учнутъ имъ давати грамоту утвержденную съ королевою печатью и съ бискуповою печатью: и Петру съ товарищи о томъ поговорити да та грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью взяти. А учнутъ у нихъ отговаривати бискупову печать виленскаго, а учнутъ имъ давати грамоту съ одною печатью съ королевою: и Петру съ товарищи, поговоривъ о томъ, да и съ одною печатью съ королевою та грамота взяти, толко бы написана была по великаго князя списку слово въ слово.

и. Да память Петру Михайловичю съ товарищи. Будуть не отпустили изъ Литвы Илейки подьячего, которой былъ посланъ въ Волохи къ воеводѣ и къ посломъ съ грамотами по тѣмъ рѣчемъ, что на Москвѣ говорено о немъ посломъ, ѿИдимонту и Петру и Стапславу съ товарищи: и какъ отдѣлають о грамотахъ все дѣла по великаго князя наказу, и Петру съ товарищи о Илейкѣ говорити, чтобы его отпустили.

і. Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Зоболотцкому, и Михайлу Кляпику, и діаку Губѣ. Какъ возмутъ у Александра короля и великаго князя Литовскаго грамоту перемирную, да и все дѣла отдѣлають по великаго князя наказу: и имъ, послѣ всехъ дѣлъ, говорити отъ великаго князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ:

Іоанъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: сынъ мой Василей, а твой братъ, и мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, далъ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, и язъ ихъ хочю женити, гдѣ будетъ пригоже; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей греческаго закона, или римскаго закону, будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василія женити; или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или ко-

торые государскіе дѣти, а будутъ на государствѣ, а будутъ у нихъ до- № 76.
чери; и гдѣ взвѣдаешъ, у которыхъ государей будутъ дочери, и ты бы къ намъ отказала съ нашими бояры съ Петромъ съ Михайловичемъ и съ его товарищи.

к. Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Были у Угорского короля у Матіаша Степановы дѣти Сербского деспота, Юрій да Иванъ; и Иванъ постригся еще при Матіашѣ королѣ, а Георгей туто женился да и дѣти прижилъ; и Петру и Костянтину и Михайлу попытати о томъ въ Вилнѣ накрѣпко: Юрій деспотъ въ Угрехъ еще ли живъ? и есть ли у него дѣти, сынове ли, дочери ли? и будутъ у него дѣти сынове и дочери *), женаты ли, а дочери замужомъ, или еще холосты? да что отвѣдаютъ про Юрія про деспота и про его дѣтей, и имъ то себѣ записать на память подлинно.

А се такова грамота послана Ивашку Сопѣгѣ:

л. Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, королеву Александрову и великого князя писарю и нашей дочери, королевы и великой княгини Олены канцлерю, Ивашку Сопѣжичю. О которомъ еси намъ дѣлѣ отъ наше дочери отъ королевы и великой княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлѣ къ дочери своей приказали съ своими бояры, съ бояриномъ и съ околничимъ нашимъ съ Петромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ дворетцкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ Григорьевичемъ, и съ соколничимъ нашимъ съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы то нашей дочери сказалъ, да молвилъ бы есп нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими бояры отказала о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно, а не крыла бы ся отъ нашихъ бояръ ни въ чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маіа 6.

II. И маіа жъ 17, послалъ князь велики Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянтиномъ и за Кляпикомъ, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ ему воротитися.

а. А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Вязму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, околничему нашему и намѣстнику вяземьскому и дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣлъ еси Борису Голохвастову ѣхати до Смоленска съ Петромъ и съ его то-

*) Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы; но при переплетѣ отрѣзана.

№ 76. варищи; и какъ прїѣдетъ Бориско въ Вязму, и ты бы ему далъ въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣнилъ съ людьми съ добрыми, да послалъ бы еси съ нимъ челоуѣка два или три Вязмичь молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ѣхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣлъ есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день прїѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужѣ велѣлъ дати твоимъ людямъ, чтобы ея къ тебѣ отослали. И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ея съ паробкомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ прїѣдетъ Бориско изъ Смоленска, и ты бы Бориска прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустилъ ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ѣздили никудѣ, жили бы по своимъ помѣстїемъ въ Вязмѣ.

б. А се такова грамота съ Борисомъ послана къ Петру съ товарищи.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи, околичему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Губѣ. Отпускаючи васъ, не приказалъ есми вамъ того, чтобы меншой болшого чтилъ, а болшій бы меншого берегъ да также и чтилъ во всемъ. И вы бы, ты Костянтинъ, и ты Кляпникъ, и ты Губа, Петра читили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтилъ во всемъ. а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознью мнѣ нечти не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришлетъ за вами король чтити васъ, тебя пришлетъ Петра чтити челоуѣка, а тебя Костянтина пришлетъ чтити другого челоуѣка, а тебя Кляпника чтити пришлетъ третьего челоуѣка, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпнику тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пяти: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межи васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна: а гдѣ ни лучится вамъ пити, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженїемъ нашему имени нечти не было: вѣдь что учините непопригожу, ино намъ нечестъ, а вамъ нечестъ же, и вы бы во всемъ себя берегли: а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семень Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юрїевича. Да что посланы съ вами дѣти боярскїе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамьѣ Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтемъ боярскимъ молвили, чтобы промежъ ихъ мѣстъ не было, садили бы ся и къ ружь ходили и къ чашѣ всѣ перемѣняся: о томъ бы межъ ихъ преговъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того вечюньте, про то его и ударьте. Да что есми далъ вамъ запись, а велѣлъ былъ есми Кляпнику

молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣда- № 76.
ти Дмитрія и Митрофана съ товарищи,—и вы бы тоѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирею ли, или въ Кафу къ салтану, или будутъ еще въ Волосѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ ними пошли къ намъ изъ Италійскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А нѣчто кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитрія и про Митрофана: ужь ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрей и Митрофанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица естася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волосѣхъ замочили; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю или въ Кафу къ салтану: занже турецкой Баазитъ салтанъ и сынъ его Шихзода салтанъ кафинской государю нашему друзи, и послы ихъ межъ ихъ ѣздятъ здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужь ли будутъ пошли изъ Волохъ, или будутъ еще въ Волосѣхъ. Да что есми вамъ велѣлъ къ себѣ изъ Дорогобужа отписати о томъ, въ кой день прѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы ту грамоту написавъ, дали въ Дорогобужъ Шадрину человѣку, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужѣ, а велити ее отослати къ Шадрѣ не мочяа, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвастова; и какъ прѣдете въ Смоленскъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя поддержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко мнѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали: въ кой день прѣдете въ Смоленскъ, и сколько будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будутъ вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про угорского, и про волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко мнѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло не мочяа, на пути бы есте нигдѣ не мочяли. А что есми посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и ко мнѣ отъ Тулуша прѣехали Татарове, а сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ нимъ вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

в. А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотскому, и Михайлу Кляпигу, и Губѣ діаку. Спроситъ которого дочь великого князя. или иной

№ 76. кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь велики пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжествомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ также, какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь велики Василей, съ нимъ на вѣхъ тѣхъ государствѣхъ государь. А взмолвятъ то: а вѣдь былъ князь велики напередъ того пожаловалъ великимъ княжествомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжество? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и норовитъ, ино отецъ того бодръ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служитъ и не норовитъ, ино того за что жаловати? да бодръ того, про то не говорити ничего. А спросить дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя потомужь, какъ напередъ того жили.

2. А се такова другаа память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семень Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, двожды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдѣлають всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: написано межѣ насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевцы и Лучичане двожды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князми, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, гораздо ли то твои люди дѣлають, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?—Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людямъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

III. И іюня 2, прислалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещеева и его товарищевъ о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ поведѣлникъ.

И іюня 4, послалъ князь велики за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Безобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

а. А се грамота къ Петру съ товарищи. Отъ великого князя Ивана № 76. Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитъ Семенову сыну. Присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичъ Стародубской, а сказываетъ, что Мстиславцы и Кричевцы и Чечеряне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародубскіе села; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Годохвастовымъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорити, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдѣлаете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитъ Семенову сыну по записи; а иное приказалъ есмь къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовымъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣльникъ на семой недѣлѣ по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчяа. А какъ, дастъ Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣдали по моему наказу и какъ васъ Богъ вразумитъ. Да гдѣ васъ наѣдетъ мой паробокъ съ сею моею грамотою, и вы бы его оттолѣ ко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васъ наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчяа.

б. А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдѣлають въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку: Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князми, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того

№ 76. за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлають, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?—Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

в. А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

Память Черницѣ Безобразову. Сказати ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь велики велѣлъ вамъ говорити: что лѣтось присылалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ зъ Давыдомъ, своего посла Чатырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присылалъ ко мнѣ своего посла Аллагъ-яра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язь осенѣ-съ послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгаиръ-витаа, а Хосякъ царевичъ прислалъ ко мнѣ своего челоуѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусянъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей, а кочуетъ царь и мырзы за Медвѣдицами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казаковъ; а Емгурчей мырза да и мырзы болшіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живетъ у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гиреа ему не итти: не съ кѣмъ ему итти; а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинился прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язь ему Астороканъ досталъ; а въ Литву деи царь послалъ своего посла того дѣля, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось остались въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирей Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Лерницею отписали о Александрѣ королѣ: гдѣ нынѣ и что его дѣло? да каковы ни будутъ иные вѣсти и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язь вамъ велѣлъ къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, оужъ дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того напередъ себя ко мнѣ съ тѣмъ послали.

г. А се такова грамота съ Черницею въ Смоленскъ къ намѣстнику послана.

Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югор-

скій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, брата нашего и № 76. зятя, Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмь за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александрова сына Безобразова: и ты бы ему велѣлъ дати отъ Смоленска подводы, да и проводить бы еси его велѣлъ до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣлъ дати подводы да и проводить бы еси его велѣлъ отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іуна 4 день.

Да такова жъ другаа грамота послана въ Смоленскъ, къ околничимъ и къ заказомъ, того дѣля, что одинава не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника. А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а велѣно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы, да велѣно ихъ оцѣнити съ людьми съ добрыми съ городскими, того дѣля, одинавѣ котораа не сходитъ, ино за ту денги заплатити.

IV. Юля 20, прислалъ къ великому князю князь Семень Бѣлской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ; а писалъ въ своей грамотѣ, что будго князь великц Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарищи поималъ да и въ Троги отослалъ.

а. И юля 23, послалъ князь велики къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родюку Должикова отвѣдывати Петра съ товарищи. А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарищи:

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь Володимирскій, и Московскій и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Българскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Полского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи насъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы полскіе и литовскіе цѣловали на то: какъ будутъ мои бояре у Александра, короля Полского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своа привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ перемирной быти у насъ, и ему та перемирнаа грамота дати нашимъ бояромъ: и язъ отъ тѣхъ дѣлѣхъ къ королю Полскому и великому князю Литовскому Александру васъ по-

№ 76. сладъ. И какъ есте отъ насъ поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до свѣхъ мѣсть никакова не бывала; и язъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамо мотчяете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчяете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкѣ срокъ быти отъ васъ у себя на Успеніе святыхъ Богородици, августа пятыйнадесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчяете? И толко Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыхъ Богородици, августа пятыйнадесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его, короля Угорского, и его послы полскіе и литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь велики Александръ намъ ратенъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іюля 24 день.

б. А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленскъ Юрію Салогубову.

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещееву съ товарищи паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчяють и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему Родюкѣ быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыхъ Богородици, августа пятыйнадесять день: и ты бы нашему паробку Родюкѣ велѣлъ дати изъ Смоленска и по дорожѣ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣлъ дати подводы, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іюля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязмятина, кого будетъ пригоже, того дѣля, чтобы видѣлъ то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязмятину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска; да пріѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не пріѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

в. А се таковы памяти даны Родюкѣ. Память Родюкѣ Должикову. Спросятъ его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказати: князь велики на

Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросятъ, и ему сказати: дѣти ве- № 76.
 ликого князя всѣ при отцѣ. А въспросятъ его про Нѣмцы, и ему молвити:
 слышелъ есми, что послы нѣметскіе пришли въ Новгородъ имати пере-
 миріа съ Великимъ Новымъ-городомъ и со Псковомъ. А въспросятъ Родюки
 про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказати: Шигъ-Ахметъ прислалъ къ наше-
 му государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Астороканъ
 далъ; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ах-
 матъ мурза и Алчигиръ мурза покочевали съ нимъ къ Асторохани жъ, а
 людей деи съ ними мало, а кочевати имъ всѣмъ за Волгу; а князь велики
 ко царю и къ мурзамъ своихъ людей послалъ же.

Память Родюкѣ. Встрѣтитъ его отъ пословъ великого князя, отъ Петра
 отъ Плещеева съ товарищи, Черница Безобразовъ, или Рахманинъ Тили-
 линъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлютъ кого ни буди, а
 скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого
 князя не дѣлали: и ему ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а
 скажутъ ему, что послы великого князя у короля отдѣлались, и отпустилъ
 ихъ король къ великому князю: и ему таки ѣхати къ посломъ съ грамотою
 великого князя; да какъ пріѣдетъ къ посломъ, и ему молвити посломъ отъ
 великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

V. Того же лѣта, августа 26, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Александра
 короля челоуѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого
 князя августа 27, и подалъ великому князю грамоту; и ѣлъ того дни у
 великого князя у Василия, а послѣ стола медъ за нимъ послалъ съ Сумо-
 рокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правилъ
 великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василю
 и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подалъ великому князю грамоту.

а. А се грамота. Брату и цю нашему Ивану Васильевичю, Божьею
 милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Москов-
 скому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и
 Пермскому, и Българскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью
 короля Польского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского,
 Жомойтского и иныхъ. Што есмо до тебе, брата и тѣтя нашего, тыми ча-
 сы нашихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польскіе и великого княз-
 ства Литовского, о нашихъ дѣлѣхъ посылали, черезъ которые жъ послы,
 на жаданіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Че-
 ского Владислава и иныхъ христіанскихъ государей, — хотячи посполъ съ
 ними противу поганства быти и тую войну противу непріятелей креста
 Христова обернути, — съ тобою братомъ и цтемъ нашимъ перемирье до
 шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ

№ 76. нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, штожь у тые перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокои, и которые города и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые города и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры розмолвляли: мощно ли бы вжо съ обу сторонѣ волостелемъ и людемъ граничнымъ по кормленьемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити? И твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всимъ съ своимъ безпечялно ѣхалъ и безъ всякоѣ боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, приѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечили, и нѣкоторые многіе бояре смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогда жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, штожь они волостей нашихъ толко погосты оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякіе вгодья поотрубали и въ нихъ ся поввязали; а которыхъ земель за себе не могли забрати, и они войною наѣздаючи самихъ побили, и статки розграбили, и дома ихъ на конецъ пусты вчинили. И мы, маючи възглядъ на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо вижа нашего того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся доведати; и тотъ вижъ нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, штожь тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи ихъ, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту позарубали, выписавши къ намъ прислалъ; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешь. Ино самъ того, братъ нашъ, посмотри: гораздо ли ся то дѣветъ, штожь твои люди, черезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубаютъ, и тежъ подлѣ давнего своего обычая не могутъ унятися, абы зачѣпокъ, кривдъ, шкодъ людемъ нашимъ не дѣлали? И естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ виновныхъ сказнилъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всеми селы бояръ и людей нашихъ, велѣлъ людемъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людемъ нашимъ приказалъ отпавити и поплатити; и впередъ заказалъ имъ таковыхъ збытковъ починати, абы тыми лихими людьми доброму дѣлу, которое промежи насъ почалося, переказа не была: занежъ мы, на чомъ

тобѣ брату нашему передѣ твоими послы слово свое рекли, и крестъ цѣ- № 76.
 ловали, и грамоту свою имъ дали, то, зѣ Божьею помочью, до тыхъ вроч-
 ныхъ шти лѣтъ будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо по-
 задержали, поки тотъ вижъ нашъ зѣ границъ зѣвздилъ, хотячи о томъ и
 твоими тыми послы къ тобѣ брату нашему всказати, абы впередъ того
 лиха не было. Писанъ у Вилни, августа 12 день, индик. 6.

И та грамота у Данила у Мамырева.

б. Лѣта 7012, сентябрь 1, Матска князь велики отпустилъ, а послалъ
 съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ
 посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещееву съ товарищи послалъ съ нимъ
 грамоту жъ.

А се королю грамота. Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Руси и
 великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій,
 и Тѣрскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату на-
 шему и зятю, Александру, Божьею милостию королю Полскому и великому
 князю Литовекому и Русскому, и княжати Прусскому и Жомоитскому и
 иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка
 Кунцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразу-
 мѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чемъ еси намъ
 передѣ нашими послы свое слово молвилъ, и крестъ цѣловалъ, и грамоту
 свою перемирную имъ далъ, то, съ Божьею помочью, до тѣхъ урочныхъ
 шти лѣтъ хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того
 дѣля, что къ тебѣ прислали твои князи и бояре смоленскіе, жалуючи на
 нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ; и ты посылалъ своего
 человекъ тамо на границы того доведыватися, хотячи о томъ и съ нашими
 послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ
 еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы велѣли у твоего гонца
 у Матцка того списка обидныхъ дѣлѣ людей твоихъ попросити, а хотѣли
 есмя того обыскати по тому списку: и твой человекъ Матска сказалъ, что
 тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ
 нашимъ посломъ; а наши послы у насъ еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ
 никакова у насъ не бывала. Ино мы, какъ на чемъ тебѣ брату нашему и
 зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и
 нынѣ стоимъ; а тогда жъ есмя своимъ княземъ украиннымъ и намѣстни-
 комъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людямъ украиннымъ заказали, чтобы
 твоимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; да и нынѣ того не слы-
 шимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили.
 А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а сказываютъ, что имъ
 отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ
 обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ сво-

№ 76. ими послы къ тебѣ наказали. А того есмь нигдѣ не слышали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ не въ чемъ нашихъ пословъ задержати. И ты, брате, самъ тому и по-разумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешь, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишь? и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ починили, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насъ наши послы, и мы о томъ обыщемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимъ по перемирнымъ грамотамъ направить; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимъ показнати, чтобы впередъ того не чинили: занже мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца августа 31 день.

в. А се такову грамоту князь велики послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещееву съ товарищи, съ Матскомъ же съ Кунцовичемъ.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, боиромъ и посломъ нашимъ: боярину и околничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичю, и соколничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Прислалъ къ намъ братъ нашъ и зять Александръ король гонца своего Матска Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печатью вамъ далъ, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя позадержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есми къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустилъ къ намъ не издержавъ, да ѣхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте себя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ, а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля, а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а былъ бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою однолично по Въздвиженевѣ дни въ той же день лѣта седмъ тысячь вторагонадесять; а толко не будетъ ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Въздвиженевѣ дни въ той же день лѣта седмъ ты-

сячь второгонадесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, зимусь, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочетъ съ нами никоторого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, августа 31 день. № 77.

И того дни князь велики его и отпустилъ, и поѣхалъ съ Москвы въ субботу, сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводити его до рубежа и кормъ давати, Ѳедко Иванчинъ сынъ Шептяковского, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Вязмы; а до Можайска князь велики послалъ, проводити его, Суморока Путятина, а велѣно Ѳедку давати ему, отъ яму до яму, по осми подводъ, а корму велѣно ему давати на яму, гдѣ ся лучить стати, въ мясной день куря, да двѣ части боранины, да двѣ части ветчины, да хлѣбъ да колачь, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучить.

VI. Лѣта 7012. сентября 27, пріѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную дать по той грамотѣ, къ которой грамотѣ панове его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловалъ въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновеніа, августа 27; а всказываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованья такъ: Брата и тетя нашего, Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! Язъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тетю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тетю во всемъ по тому. какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: Молвите отъ меня брату моему и тетю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустилъ, чтобы въ томъ межи насъ братство и любовь не рушилась.

№ 77.

1503, ноября 30.—1504, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казимировичу съ дьякомъ Никитою Моклоковымъ. *Наказы Моклокову: о пропускѣ датскаго посланника чрезъ королевскія земли и о другихъ дѣлахъ; рѣчи къ королеви Еленѣ Ивановнѣ о соболяхъ и о невѣстахъ для*

№ 77. *братъсвъ. Прїѣздъ въ Москву гонца отъ короля Александра Казиміровича о пограничныхъ дѣлахъ и съ извѣщеніемъ, что отправлены отъ короля въ Москву великіе послы для переговоровъ о мирѣ; отпущъ гонца. Наказъ дьяку Моклокову, по поводу прїѣзда этого гонца. Возвращеніе Моклокова въ Москву; отвѣты на его посольство отъ короля и отъ королевы (л. 126—139).*

I. Лѣта 7012, ноября, послалъ князь велики въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчми, а съ нимъ послалъ его двухъ подьячихъ, Васюка Бахтіра да Сенку Космынина, а поѣхалъ съ Москвы ноября 30, въ четвергъ, а отпускалъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси, тобѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Да поминки подать да молвити: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

А се грамота: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжетѣ Прусскому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмя до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчми; и что онъ будетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноябрю въ 29 день.

II. А послѣ грамоты рѣчь говорити.

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, велѣлъ говорити: прислалъ до насъ Иванъ, король Датскій, посла своего маиسترъ Давыда съ товарищи; и мы того его посла маиسترъ Давыда съ товарищи хотимъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хотимъ посылати къ Ивану, королю датскому, своего челоуѣка: и ты бы того нашего челоуѣка и датского ко-

роля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркрабьевы земли № 77. брадборского, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати. Также назадъ отъ датского короля тотъ нашъ человекъ къ намъ поидеть: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ датской король своего посла, и ты бы ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до нашихъ земель, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ бы еси свой нашему человеку и датского короля посломъ на то велѣлъ дати, а тотъ бы еси свой листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ дѣнкомъ съ Микитой съ Семеновымъ; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.—Іоанъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя поимаешь паробокъ мой Илейка, а послалъ еси былъ его къ Стефану, воеводѣ волошскому, и къ своимъ посломъ, и ты бы его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будутъ у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустити. А какъ были у тебя мои послы, Петръ Плещеевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъже паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои панове нашимъ посломъ говорили твоимъ словомъ, что еси хотѣлъ того паробка къ намъ отпустити, да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣлъ къ намъ отпустити со всемъ.

III. Говорити отъ Іоанна, Божьею милостию государя всеа Руси и отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, братъ твой, тебѣ королевой и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь. Братъ твой, князь Юрьи Ивановичъ, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, князь Юрьи Ивановичъ, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь. Князь Дмитрий Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Князь Дмитрий Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ

№ 77. нѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболю. А отъ князя отъ Семена и отъ князя отъ Андрея великой княгинѣ Еленѣ правити челобитье и поминки подати потомужъ, какъ отъ князя отъ Дмитрея.

IV. А опослѣ того рѣчь говорити: Иоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлкахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пять сотъ горностаевъ да полторы тысячи подпалей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболю чернъ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и они у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывать, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было къ тебѣ кречатовъ послати нелзѣ: путь ся еще не уставилъ: а какъ ся путь уставить, и язъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: жилъ мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнинѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служить намъ, а сынъ его Игнатъ живетъ въ твоей волости въ Смолнинѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, насъ длн, отпустила къ намъ со всемъ его ссаткомъ.

V. а. Память дяку Губѣ Моклокову. Вспросить его князь велики Александръ: посылаетъ князь велики къ датцкому королю своего челоуѣка, да и его посла къ нему отпускаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего челоуѣку и датцкого короля послу къ датцкому королю и назадъ къ нашему государю по твоимъ землямъ пройти доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

б. Говорити отъ великого князя дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, дяку Губѣ Моклокову, наодинѣ, какъ будетъ пригоже:

Иоанъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайломъ съ Кляшникомъ, да съ діакомъ съ Микитою, что оужъ дастъ Богъ сына своего Василя хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василя женити: и ты къ намъ съ нашими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василя женити.—Отецъ твой, госпоже, ве-

дѣлъ тебѣ говорити: и будешь у которыхъ государей отвѣдала, дочери № 77. есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ от-казала съ діакомъ съ моимъ съ Микитою.

А се такова память дана Губѣ:

Память діаку Губѣ Моклокову. Скажетъ ему королева и великаа княгини Олена у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колка лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ въспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорской землѣ, у деспотовъ у сербскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посы-лывала ли въ Угорскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылавала? и будешь, госпоже, не посылавала, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колкихъ лѣтъ? да что великаа княгини Губѣ ни скажетъ, есть ли у которого госу-дари, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвить ему великаа княгини, что не посылавала въ Угорскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочетъ великаа княгини въ Угорскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ доче-рехъ, или инуды куды похочетъ послати отвѣдывати, у которыхъ госуда-рей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у кото-рыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвить ему того великаа княгини, и Губѣ молвити великой княгинѣ: и будешь, госпоже, не посылала въ Угорскую землю отвѣдывати о деспотовыхъ до-черехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорскую землю, а велѣла еси от-вѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабью бы еси, госпоже, къ браборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того ожидаюся.

VI. А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ въ Вязму и въ Смо-ленскъ и въ Вилну.

а. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему на-шему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ вели-кому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на под-водахъ; и какъ Губа прїѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ лю-дей у Вязмичъ семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣлъ бы еси ихъ подковати болшими подковы, да оцѣнилъ бы еси ихъ съ городскими людьми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову:

№ 77. котораа лошадь сходитъ, и язъ ему велю наемъ заплатити; а котораа лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велю цѣну заплатити; да опричь тѣхъ подводъ, далъ бы еси Губѣ до Смоленска десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣлъ тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмитина служилого человекъ, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска еси того паробка Губѣ велѣлъ воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмитинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко мнѣ на подводѣ.

б. А се такова грамота послана въ Смоленскъ: Іоанъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, намѣстнику смоленскому Юрію Салогубовичу. Послали еси до брата своего и зятя, до Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до Вилны, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноября 29.

А се грамота воеводѣ виленскому. Іоанъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, воеводѣ виленскому пану Николаю Радивиловичу. Послали есмо до брата и зятя своего, Александра, короля Подскаго и великаго князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до короля и великаго князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему далъ пристава, да и кормъ бы еси ему и подводы велѣлъ давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноября.

VII. И декабря 1, послалъ князь велики въ Вязму за Губою подъячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовскаго гонецъ пріѣхалъ.

И декабря 2, въ субботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петрашко Сенкинъ сынъ Епимахова, и велѣлъ князь велики у него быти на Москвѣ приставу Родюкѣ Должикову, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ; а былъ у великаго князя въ недѣлю, декабря 3, а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правилъ челобитье; а великому князю Василью правилъ отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Ондрею, тѣмъ всѣмъ правилъ отъ короля поклоны, а отъ сестры ихъ отъ королевы правилъ всѣмъ челобитье; а поминка великому князю и дѣтемъ его отъ короля не подалъ, а подалъ

великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелникъ, а опо- № 77.
слѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. Брату и тцю нашему, Іоанну Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣерскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тѣтя нашего зъ нашими рѣчи дворянина нашего Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, октября въ 20 день, индик. 7.

А сама грамота дана Данилу Мамыреву.

VIII. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ.

Посолство до великого князя Ивана Василіевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, къ тобѣ брату и тѣтю своему всказалъ: што есмо съ тобою братомъ и тѣтемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣтъ, въ тую шесть лѣтъ мають послы наши промежку насъ на обѣ стороны ходити, и то найти: хто бы зъ насъ кому зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ. — Александръ король: ино, тыми разы, о томъ дѣлѣ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста, а околничего смоленского, намѣстника высокостворского пана Богдана Сопѣжича, и вжо есмо ихъ отъ насъ отпустили: тобѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было. — Александръ король: што есмо перво сего къ тобѣ брату нашему черезъ дворянина нашего Матцка Кунцевича всказали и въ листѣ нашемъ писали о томъ, штожъ многіе князи и боире смоленскіе били намъ челомъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣлованье твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и розбои велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ и въ грамотѣ своей писалъ, штожъ тая рѣчь тобѣ незвѣдома, и велѣлъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ собѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали. — Александръ король: ино, естли, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказалъ, абы они тыхъ

№ 77. земля и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людямъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и винныхъ за то казалъ бы еси казнити, абы впередъ того не починали.

IX. Да подалъ списокъ жадобной. А се списокъ:

На память, списокъ смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣщики и украинники великого князя Московского, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоятъ написаны у великого князя Московского сторонѣ, тые они забрали: Рославского повѣта и околничего смоленского Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквію и съ людьми, братанича его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людьми, Ивана Свиридова дворъ съ церквію и съ людьми, Демьянова Скипорныхъ дворъ и съ людьми, Стецковичевъ Хлюбовичевъ дворъ и съ людьми, Оедка Борисовича Жабиныхъ и братьи его три двory взяли и съ людьми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два двory взяли и съ людьми, Оеонасовичевъ четыре двory взяли и съ людьми, Ивана Скипорева дворъ Климовскою да Пашково взяли съ людьми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилино, Ивана Протасіевича дворъ Жолтоногови, Ивана Свиридова село Князева, а другое Бояркино. — А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митко Кононова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпыгиныхъ, а Кривоносоло, а Хотнежичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепединичи. — А околничего смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою дванадцатѣро чилдей невольныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахматъ, готовыхъ грошей тридцать копъ; и тепере тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служатъ и украинникомъ людямъ королевскимъ великіе шкоды и грабежи (чинятъ). — Тыми разы Гаврило Подтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары бобровъ гонити; ино людей его перебили и съти бобровые и собаки поотнимали. — Околничего смоленского Бориса Семеновича, Елеонское волости Ужица со всеимъ, а Рославского повѣта волость Слободка со всеимъ.

Да того дни ѣлъ Петришко у великого князя; а опослѣ стола, съ медомъ ѣздилъ за нимъ Родюка жъ Должиковъ.

X. И декабря 5, велѣлъ князь велики Петришку быти на дворѣ, и высылалъ къ нему діака Болдыря Паюсова; и Болдырь ему говорилъ:

Отвѣтъ Іоана, Божьею милостию государя всеа Руси и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Петришку Сенкиву сыну Елимахова.

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ № 77. тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полюского и великого князя Литовского, что, по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарбутова, а околничего смоленского, намѣстника высокодворского пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присылалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били челомъ многіе князи и бояре смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирныя грамоты и черезъ крестное цѣлованье наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и разбои великіе починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали съ его человѣкомъ съ Маткомъ, что намъ то невѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тамо на граници пошлемъ да по тому списку велимъ того опытати; да во что будутъ наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людямъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимъ; а что будутъ наши люди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдать; а которые будутъ наши люди что учинили разбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнати, чтобы впередъ лиха не было.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а къ намъ многая присылали бити челомъ наши слуги, князь Семень Ивановичъ Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, и князь Семень Ивановичъ Бѣлской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людямъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и разбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникомъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посылають управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ дѣрянской, князь Василей Семеновичъ Ряполовской, къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ кричевской Остафей Дашковичъ вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опроче того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людямъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашко-

№ 77. вичю посылалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ. А нашъ намѣстникъ дорогобужской, князь Ѳедоръ Юріевичъ Прозоровской, къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ смоленской Юрій Салабуговъ вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копылскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опроче того, сказываетъ, нашимъ людямъ много обиды чинится отъ Смоленянь; и онъ, сказываетъ, посылалъ въ Смоленскъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья, имянно написаны въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копылскіе изъ старины.—Іоанъ, Божьєю милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что которые волости и земли и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людямъ вступатися не велѣли, такъ и нынѣ въ тѣ его земли своимъ людямъ вступатися не велѣмъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людямъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды черезъ перемирные грамоты не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды починятся нашимъ людямъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

XI. А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь велики ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли еси имъ гораздо, и отказали еси тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь велики къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклонъ съ Петряшкомъ; а дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семень, и князь Ондрей приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклонъ жъ. Да и отпустилъ его князь велики декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы на завтрѣе Николина дни, декабря 7, въ четвергъ; а посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити его, помѣщикъ дорогобужской, кой съ нимъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему давати по пяти подводъ да проводника, а корму ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучитъ ему стояти на яму, саму четверту: самому колачъ полуденеж-

ной, а людемъ хлѣбъ, да на два блюда рыбы, кая-сь лучить, да соли да № 77. засны, какъ бы имъ сытымъ быти.

ХІІ а. А се таковы грамоты посланы въ Вязму къ Шадрѣ и въ Дорогобужь къ судцкому:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Вязму, околничему нашему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего челоувѣка Петришка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю къ его назадъ, а послалъ еси его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника, да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его челоувѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ давати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой челоувѣкъ, и коли пріѣхалъ.

б. А се такова грамота послана къ судцкому въ Дорогобужь. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Дорогобужь, намѣстнику нашему князю Ѳедору Юріевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего челоувѣка Петришка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю его назадъ, а послалъ еси его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Дорогобужь, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Дорогобужа до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы еси его проводити изъ Дорогобужа до Смоленска, за тѣми подводами, челоувѣка, кого будетъ пригоже, которой бы тѣ подводы изъ Смоленска въ Дорогобужь назадъ отпровадилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешъ, пытати вѣстей въ Смоленскъ. Да какъ пріѣдетъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его челоувѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ дати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой челоувѣкъ, и коли пріѣхалъ.

ХІІІ. А къ Губѣ послалъ князь велики въ Вязму Елку Митина сына Калитина, декабря 4, а велѣно ему изъ Вязмы ѣхати къ королю не мотчаа; а съ чѣмъ король присылалъ своего челоувѣка Петришка Сенкина сына Епимахова, и что ему отвѣчати велѣлъ князь велики, и съ того со всего посолства и съ отвѣта посланы къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣля,

№ 77. чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писано къ Губѣ: вспросятъ его про то дѣло въ Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ молвити: язъ, господине, отъ государя своего поѣхалъ, а Петряшко еще тогда не пріѣхалъ, и язъ того не слышалъ; а вѣдучи еси слышалъ у намѣстника дорогобужского у князя у Федора у Юріевича, что много обидъ чинится государя нашего людемъ Дорогобужцомъ отъ Смолнянъ, и онъ, сказываетъ, посылаетъ въ Смоленскъ къ намѣстнику управы просити: и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А не вспросятъ его, и ему не велѣно про то дѣло не говорити ничего.

XIV. И февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого князя діакъ Микита Губа Моклоновъ: а что ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчали, и онъ тому далъ списки. А се списки.

Отказъ послу, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: што еси намъ говорилъ отъ брата и тетья нашего, Іоанна Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, штожь присылалъ до него Иванъ король датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарищи, и государь твой того маистръ Давыда съ товарищи хочеть отпустить къ его государю, а съ нимъ хочеть слати къ Ивану королю къ датцкому своего человекъ: и государь бы нашъ король и великій князь того государя твоего человекъ и датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустить до маркграбевы земли брамборского безо всякіе зацѣпки, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; также и назадъ какъ тые послы пойдутъ, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.—Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: ино государь нашъ король и великій князь, памятуочи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье, какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чемъ не выступилъ, того посла короля датцкого маистръ Давыда съ товарищи, и тежь вашего государя посла, который съ нимъ пойдетъ до короля датцкого, пропускаетъ по своимъ землямъ доброволно до маркграбевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣлъ имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ посолъ отъ короля датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король датцкой своего посла пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустить до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ свой вашего государя послу и датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою дякомъ Микитою Семеновымъ,

латынскій листъ, который въ Полской корунѣ служить, а русскій, кото- № 77.
рый у великомъ княжествѣ Литовскомъ; а то чивить государь нашъ на
жаданье брата и тетья своего.—Александръ король и великій князь велѣлъ
тебѣ говорити: а што еси говорилъ королю его милости отъ своего госу-
даря о паробка о Илейку, штобы послы государя нашего слюбили тво-
ему государю нашимъ словомъ его отпустить, да и панове наши Петру
Плещееву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ нашимъ же словомъ,
што его было отпустить: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ
Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о
отпусканьи говорити: и для брата и тетья нашего не было бы того, чо-
го быхмо на его жеданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у твоего
государя, и которая прозба о нятцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была,
хотя объ одномъ человекѣ: государь твой, насъ для, того не хотѣлъ вчи-
нити, ни одного человекѣ къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того
паробка отпустить, который жъ въ розмирицу по нашихъ земляхъ безъ
опасныхъ листовъ ѣздилъ? А коли Богъ похочеть, межи насъ зъ братомъ
нашимъ доброе пожитье будетъ, ино всякое дѣло на жеданье государя ва-
шего нашъ государь вчинить, въ чемъ великому князю Ивану Васильеви-
чу любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братьею и при-
ятelmi своими по ихъ земляхъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него
жъ будетъ.—Государь король и великій князь и многихъ земель государь
велѣлъ тебѣ говорити: написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ госу-
даря нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ива-
на Васильевича, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ
грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашему государю великому
князю Ивану Васильевичю въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти;
а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ ва-
шего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также
въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти. или которые шкоты и обиды чи-
нятся на границахъ, розбой и грабежи и татбамн, и намѣстникомъ и во-
лостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылатися
да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ стороны. И го-
сударь король и великій князь и многихъ земель государь велѣлъ тебѣ го-
ворити: и нынѣча прѣѣхали ко государю къ нашему многіе князи и бояре смо-
ленскіе, а повѣдають, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ
грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашего государя великого князя
Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоты
и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей,
розбой и грабежи и татбамн: и нашего государя намѣстники и волостели
и всѣ заказци граничные посылали ко государю вашего намѣстникомъ, и

№ 77. волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, штобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: дасть Богъ, будешь у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю: што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людямъ вступатися не велѣлъ; а которымъ государя нашего граничнымъ людямъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды великіе, розбой и татбы и грабежи: и государь бы вашъ велѣлъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинити, чтобы въ томъ межи государей неприязнь не была.

XV. А се отвѣтъ королевы.

Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што еси перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, о горностаихъ и о бѣлкахъ, и великій князь прислалъ мнѣ тобою пять сотъ горностаевъ да полторы тысени бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тыи впоминки государю и отцу моему на великомъ жалованьи челомъ бью.—Тежъ, што государь и отецъ мой всказалъ до мене тобою о томъ, што жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашой у Смолнянѣхъ; и нынѣ тотъ Лопша служитъ отцу нашему, а сынъ его Игнатко жаветъ и топере въ нашой волости у Смолнянѣхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпущаемъ къ великому князю со всемъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего смолнянского до князя Костянтина Гагари: какъ приѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подалъ со всемъ его статкомъ, а приставъ его тобѣ подасть.

На память Микитѣ отъ королевое еѣ милости дѣло. Што перво сего еѣ милость, еще будучи у Вилни, приказала Ивану Сопѣзѣ, штобы написалъ на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и поддѣчій омылился о сибиркѣ, да написалъ о подпали: ино бы и теперъ Микита припоминулъ о сибиркѣ на кошки.

XVI. А се Губа далъ списокъ, а сказываетъ, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губѣ, что про Стефановы дѣти деспота сербьского

пытала да не могла ся ихъ допытати. А у макрабіа повѣдаютъ пять до- № 77.
 черей: болшая осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подъ болшею четырех-
 надцати лѣтъ, а парсуною ее повѣдаютъ хорошу. А у баварьского князи,
 у королева зятя, дочери повѣдаютъ же, а того не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ,
 а матери у нихъ не стало. А у щетинского князи, у королева же зятя,
 повѣдаютъ же дочери, а тогожъ не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у
 нихъ не стало жъ, а слава про мать и про нихъ добра. А у фрянского
 короля сестра, а угорьскому королю своякина, а заручена была за Олбрехта
 короля; парсуною повѣдаютъ хорошу да хрома, да нынѣ деи на себя че-
 пецъ положила, пошла на клаштаръ. А у датцкого короля, и онъ его ми-
 лость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты,
 госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ маркрабю
 и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю
 Василью, брату моему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И
 королева отвѣчала Губѣ: что говоришь, какъ ми посылати? чтобы былъ
 отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала
 поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поотпы-
 тати; а нынѣ посылаеть посла своего къ датскому королю, и онъ можетъ
 государь мой и къ маркрабю приказати, а того ся довѣдати. А за такова
 бы государя за великого кто не хотѣлъ дати! да у нихъ такъ въ латынѣ
 крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ грече-
 ской законъ; а насъ укоряють безпрестани, а зовутъ насъ некрестми. И
 ты государю отцу моему молви: вѣчто къ маркрабю пошлетъ, и онъ бы
 ся велѣлъ старые королевы таити; занже она всѣхъ цущи греческой за-
 конъ укоряеть.

XVII. А се таковы грамоты Губа привезъ пропускные посломъ по Ли-
 товской землѣ.

Александръ, Божією милостию король Полскій и великій князь Литов-
 скій, Русьскій, и князя Прусскій, Жомойтскій и иныхъ, княземъ нашимъ
 и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тиуномъ и всимъ
 заказникомъ по отчинѣ нашей великому князству Литовскому. Какъ поѣдутъ
 послы брата и тѣсти нашего, Ивана Васильевича, государя всеа Руси и
 великого князи, до короля датского, а съ ними послы короля датского же
 черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля
 датского, и слугамъ ихъ, давали ѣсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса
 съ потребу, почень отъ границъ московскихъ ажъ до границъ полскихъ,
 и оттолѣ зася до границы московскіе. Писанъ въ Краковѣ, генваря въ 13
 день, индик. 7.

А се другая грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же.

№ 78. Александръ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, господарь и наслѣдникъ и иныхъ. Назначенуемъ содержаніемъ настоящихъ, имже лѣпо, веѣмъ: зане посломъ наенѣйшихъ князей, единому магистръ Давыду наенѣйшого короля датского, другому великого князя московского, съ тѣмъ же магистръ Давыдомъ идущему, какова онъ великій князь съ тѣмъ Давыдомъ послати восхоцетъ къ тому королю датскому, такожь и къ землѣ маркграфіа брадемборьского, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя московского назадъ съ посломъ короля датского будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ христіаньскій, по кралевству и землямъ нашимъ рухляди и персонамъ ихъ здоровымъ ѣхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствѣхъ держати хотимъ и общецаемъ. Веѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ коегождо статья и чина людемъ, подвластнымъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безбоизненъ и миренъ проходъ тѣмъ посломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людской и конской; наипаче вамъ, намѣстники наши, изъявляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особнѣ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, впросити буду тѣхъ самихъ, како короля датского и великого князя московского, такожь маркграфіа брадемборьского посломъ прозираете; а инако учинити не дерзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ субботу въ тойжъ день по Крещеніѣ, лѣта Господни тысяща пять сотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго.—А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: приказъ суціѣй величества кралевства.

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику смоленскому Юрію Салагубову, о послѣхъ же.

№ 78.

1504, февраля 19 — марта 7. Посольство отъ короля Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ паномъ Станиславомъ Гльбовымъ съ товарищами. *Ръчи пословъ, что слѣдуетъ заключить миръ и что ихъ государь прежде ни въ чемъ не выступилъ изъ докончанья. Отверты бояръ: король и теперь не держитъ докончанья: въ грамотахъ отъ королевства полскаго не употребляетъ титула «Государя всея Руси», а также и по сіе время у королевы нѣтъ церкви греческаго закона, а придворныя ея всѣ рим-*

скаго закона; для заключенія же мира король поступилъ бы государю № 78. всей Русской землѣ. Переговоры и отпускъ пословъ (л. 139 об.—146).

I. Лѣта 7012, февраля 19, прѣѣхали послы Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, въ Можаскъ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрьи Зиновьевъ, да Богданъ Сопѣга, а на Москву прѣѣхали февраля 26, въ понедѣльникъ, а у великаго князя были въ четвергъ, февраля 29, на зборной недѣли; а великому князю большому отъ короля правилъ поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правилъ поклонъ Юрьи; а отъ дочери отъ великаго князя отъ королевы отъ Олены великому князю большому правилъ Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правилъ Юрьи поклонъ; а дѣтемъ великаго князя, князю Семену и князю Ондрею, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правилъ Богданъ Сопѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

А се грамота. Брату и отцу нашему Иоанну Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью короля Полскаго, великаго князя Литовскаго, Рускаго, княжати Прускаго, Жомонтскаго и иныхъ. Послали есмь до тебя, брата и тѣтя нашего, отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу полотскаго пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря нашего, околничего смоленскаго, намѣстника высокодворскаго Богдана Сопѣжича: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, октября 23 день, индик. 7.

II. А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ. А се рѣчь.

Въ лѣто 7012, индик. 7, посолство отъ Александра, короля Полскаго, великаго князя Литовскаго и Рускаго, княжати Прускаго, Жомонтскаго и иныхъ, къ великому князю Ивану Васильевичу, государю всеа Русии

Александръ король и великій князь тобѣ брату своему и тѣтю, Иоанну Васильевичу, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: што перво сего отецъ святой папѣжъ, и братъ нашъ, король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многократъ присылали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жикгимонта присылали, хотячи межи насъ съ тобою братомъ нашимъ добраго пожитья и прочноѣ дружбы; и мы на жаданье отца святого папѣжа и брата нашего Владислава, короля Вгорскаго и Ческаго, къ тобѣ присылали своихъ пословъ, пановъ лядскихъ и литовскихъ, вспоминаючи тебе брата нашего, абы еси, посмотривши въ наше

№ 78. съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, былъ съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитыи; и тые города и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси намъ безъ всякоѣй причинны забралъ, зася намъ вернулъ, и полонъ поотдавалъ, и шкоды тые, которые намъ и подданнымъ нашимъ отъ твоихъ людей естались, оправилъ, такъ какъ бы намъ того жаль не было.—Александръ король и великій князь тобѣ брату и тѣстю своему велѣлъ говорити: и тии послы наши у тебе будучи, тебе брату нашему отъ насъ тии рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушалъ, и нашу отчину намъ вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ. И твои бояре и дьяки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславу Жиггимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будто мы тобѣ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имени твоего по нашей докончальной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ греческого закону къ нашему къ римскому закону учили нудити; и бискупа виленского, и владыку смоленского, и отцовъ бернадиновъ къ ней, намовляючи ее, есмя посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашей вѣрѣ приступила; и иныхъ подданныхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ греческого закону, неволею къ римскому закону припужали; и тые зрадци гаши князи, видячи такий утискъ, будто для того къ тебѣ збѣгли.—Александръ король и великій князь всказалъ: ино мы тобѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помощью, во всемъ есмо тобѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступалися; а имя твое,—которое жъ за отца нашего и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было,—мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю волею, въ нашу докончальную грамоту велѣли вписати, такъ какъ тебѣ любо было; а и въ посолныхъ нашихъ къ тобѣ грамотахъ многокrotь потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоеѣ, наше королевое и великоѣй княгини къ нашему римскому закону зъ еѣ греческого закону николи есмо не нудили; ни бискупа виленского, ни владыки смоленского, ни отцовъ бернадиновъ къ ней о томъ есмо не посылали; ни ко княземъ и къ паномъ и къ мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ греческого закону, о томъ послы отъ насъ никакова не бывала; какъ же и твои послы тыми разы того ся гораздо довѣдали и своимъ очима видѣли, штожъ дочь твоя, а наша королевая и великая княгини во всемъ своей греческой законъ, со вѣтмъ добровольствомъ, суполна держитъ по давному. А и тобѣ брату нашему самому тое

гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижли отчина наша № 78. къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помощью, неради быхмо съ того выступили.

Богданъ Сауѣга говорилъ. Александръ король и великій князь всказалъ: што есмо съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ тыми разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ сторонѣ есмо дали, и крестъ съ obu сторонѣ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, штожъ въ тую шесть лѣтъ людемъ нашимъ пограничнымъ быти съ obu сторонѣ во впокои, и рати и войны промежи себе не починати, и въ тую шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ своими послы о томъ, за што промежи насъ валка и нелюбовь сталась. — Александръ король и великій князь всказалъ: ино мы къ тобѣ послали тыми часы нашихъ пословъ, привноминаючи тебе брата и тьстя нашего, абы еси вспомянулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернулъ и съ нами былъ въ любви и въ братствѣ и въ прочной дружбѣ, по первому: занюжъ самъ можешъ розумѣти, штожъ каждому отчизна своя мила и каждому своего жаль, и штобыхмо не толко при собѣ, нашимъ нежитьемъ, крови христьянскоѣ болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собѣ наслѣдкомъ нашимъ болшого неспокою быхмо не вчинили и гнѣву имъ не вмножили, штобы для того кровь христьянская межи нихъ, при насъ и по насъ, не проливалась, а поганьская бы рука на христьянство не подносилась, а неприятели бы наши и наслѣдковъ нашихъ тому ся не радовали. — Александръ король и великій князь всказалъ: ино вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ вразумѣвши нашу къ тобѣ правду, въ чюство придешъ и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того вѣрити не будешъ, и съ нами въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, по давному, быти похочешъ, и города и волости наши намъ вернешъ; и тую неприянь, которую жъ, по грѣхомъ, Богъ межи насъ допустилъ, на враговъ креста Христова обернешъ и тымъ христьянство узвеселишъ, а недруги наши поганьство розжалишъ, и насъ съ тобою справедливою любовью свяжешъ: и тыи обои наши государьства и вѣчнымъ межи себи миромъ и впокоемъ напономъ на вѣки установимъ. — Александръ король и великій князь всказалъ: што перво сего къ тобѣ брату нашему нашими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и пхъ товарищи есмо всказывали: которыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины наше от твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людьми битву мѣли и съ тоѣ битвы тобѣ въ руки впали, и иные которые дѣти боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитьи, тобѣ въ руки попадаывали: ино штобы еси,

№ 78. насъ дя, то братъ нашъ учинилъ, всихъ тыхъ княжатъ и панятъ, и боиръ, и дѣтей боярскихъ и людей нашихъ въ одно мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожь твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашемъ нежити намъ въ руки впали, хотимъ потомужь велѣти ихъ вмѣсто собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжь, брате, самъ можешъ разумѣти, штожь тыми нашими людьми себе не вспоможешъ, а намъ мало завадишь; бо по всему свѣту, часу валки межи государей христьянскихъ, вязни на злобъ биваютъ на вереме вызволены, а съ поганства ино даютъ на окупъ, хто бы толко мѣлъ чимъ окупитися.—Александръ король и великій князь всказалъ: тыми разы писалъ къ намъ воевода кievскій князь Дмитрей Путятичъ, повѣдаючи намъ, што тыи зрадци наши, которыи жъ отъ насъ къ тобѣ брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемячичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зачѣпки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и онъ тые листы ихъ къ намъ прислалъ, которыми жъ людемъ на-голову отповѣдываютъ, и мы тые листы ихъ нашими послы къ тобѣ брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумѣшъ, штожь тыи князи, — которыхъ же отци и они сами николи государемъ своимъ вѣрни не бывали, завжды присяги свои змѣняли,—хотятъ и межи насъ своими зачѣпками перемирье до врочныхъ лѣтъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устыгнулъ, абы далѣй отповѣдей такихъ людемъ нашимъ не дѣлали, абы граничники наши съ obu сторонѣ до тыхъ лѣтъ были во впокой, подлугъ наше перемирье грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами залечатали.—Александръ король и великій князь всказалъ: частокротъ многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладутъ, штожь у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новыи мыта на нашихъ купцѣхъ установлены, у Вязмѣ и индѣ: тебе брата нашего напоминаямъ, ажбы еси того вяземского мыта на нашихъ купцѣхъ не велѣлъ брати; бо издавна у Вязмѣ мыта ни на которыхъ купцѣхъ николи не бывало: занежь и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперъ велимъ брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ ненадобѣ. Естли жъ бы тыи твои мытники вяземскіе отъ того ся не встыгнули, и мы такъже велимъ по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцѣхъ потомужь мыто велимъ брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великого князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и ѣли того дни у великого князя; а послѣ стола, посылалъ за ними, поити ихъ, Федора да Данила Ондреевыхъ дѣтей Плещева да Губу Моклокова дьяка.

III. И марта 5, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарыча, и окольного своего и боярина Григорья Ѳедоровича и казначея своего Дмитрея Володимерова. № 78.

А се отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрию Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи слышали и врозумѣли тому гораздо.—Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлѣхъ правилъ по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю неодинова съ своими послы и съ его послы, и съ братьи его съ Угорского короля Владислава послы и съ Полского короля Олбрехта послы къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованью не правилъ; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правилъ, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не править. Мы нынѣ посылали къ брату нашему и зятю просити пути своему послу да датского короля послу; и братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свой грамоты: и коя по Литовской землѣ, и то писана по русски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Лятской землѣ, и та по латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; а все тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаеть? то ли намъ онъ править, что намъ такую нечестъ чинить?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ наше дочери къ римскому закону не нудитъ ничѣмъ, ни владыки смоленского, ни бискупа виленского, ни черицовъ бернадиновъ къ ней о томъ не посылавалъ, чтобы она приступила къ римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой греческой законъ во всемъ, добровольно, по давному.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино то братъ

№ 78. нашъ и зять неправду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку смоленского, и бискупа виленского, и чернцовъ бернадиновъ о томъ посылалъ и нудилъ ее приступити къ римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божьи греческаго закона у нее на сѣнѣхъ не велѣлъ поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паньи римского закона, а не греческаго: одна деи у нее жонка греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди малые отъ насъ съ нею пришли греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши послы приходили, ино деи ей было неволно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашѣ дочери не нудитъ къ римскому закону, коли се такъ держитъ?—Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ учинилъ о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ своими паны и какъ мы къ нему наказывали вѣсно-съ съ его послы съ лятскими и съ литовскими, съ вами и съ вашими товарищи, чтобы за то межъ насъ нежитья не было.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, чтобы намъ тѣхъ городовъ и волостей, которые намъ Богъ далъ, ему отступитись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветь тѣ города волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля вся, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей, наша отчина: и намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Лятская земля да Литовская: и намъ чего дѣля тѣхъ городовъ и волостей, своей отчины, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ано не то одно наша отчина, коя города и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Кіевъ, и Смоленскъ и иные города, которые онъ за собою держитъ къ Литовской землѣ, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и коли похочетъ съ нами братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашѣ отчины, Русскіе земли всеѣ, Кіева и Смоленска и иныхъ городовъ, кои держитъ къ Литовской землѣ, отступилъ; и мы, оужъ дастъ Богъ, съ нимъ братства и любви и прочныя дружбы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что будто наши слуги, князь

Семень Иванович Стародубской и князь Василей Иванович Шемячичь, № 78. черезъ наше перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зацѣпки чиня, и людемъ его грозя, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки наши слуги чинятъ тѣми листы?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а толко учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мытъ имати, и онъ хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогда были волны, что на своихъ купцѣхъ мытъ въ Вязмѣ не велѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогда мытъ имали; а нынѣ, Божьею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мытъ въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ велѣти мытъ имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушитъ, а уставитъ мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали, и мы въ своихъ земляхъ также велимъ на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: зиму-сь прислалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мишковского да тебя Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будутъ наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи, къ нему прѣхали, и онъ ихъ поималъ, и отславъ въ село, колко ихъ держалъ и великую силу и нечесть имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послы такъ чинилъ? вѣдь всякой посоль рѣчи говоритъ и лице носитъ государя своего.

IV. Да опослѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александра, да о займѣхъ и о поклажѣхъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову виленского да воеводы виленского грамоты чести, что тѣ Вязмичи имъ били челомъ, а не столко сказывали, сколько у нихъ Борисовы люди имали: и коли той гра-

№ 78. мотѣ не вѣрять, и они по цѣлованью свою гибель емли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогда плати и болное безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотъ перемпрныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велить о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опытити и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю; и князь велики велѣлъ о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣлъ Вязмичемъ ѣхати въ Смоленскъ, а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже, да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь велики ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленскъ: въ которой городъ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинить.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту прислалъ по лятцкой вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а въ посолствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончальной грамотѣ велѣлъ король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбидо. И бояре послали къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатми докончальные, Максимьянову королеву, да Матіяшову королеву, да посыльные грамоты съ воцаными печатми датцкого короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего дарить, что свойства для, сказывае-те, такъ имя государя нашего въ докончальныхъ грамотахъ писалъ? И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣтной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И бояре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь велики велѣлъ имъ дать отвѣтной списокъ и съ посыльныхъ грамотъ списки, да велѣлъ князь велики имъ быти у себя. А какъ къ нему пришли на отпускѣ послы челомъ ударити, и князь велики имъ самъ отвѣчалъ:

Станиславъ, Юрьи, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмя вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмя съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарыичемъ да Григорьемъ Ѳедоровичемъ, да казначеемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба ве-

ликіе князи, и князь Семень, и князь Ондрей поклонъ; а дочери своей князь № 79. велики болшой, и князь велики Василей сестрѣ своей, и князь Семень, и князь Ондрей приказали поклонъ. И ѣли того дни у князя у Василья Холмскаго, а назавтрѣ посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіяшовы и съ датцкаго короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, марта 7, на другой недѣли по зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ велѣно давать потомужъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москвѣ у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова.

№ 79.

1504, марта 8. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ боярскаго сына Константина Замытскаго съ подарками. *Наказы Замытскому о царѣ Шихъ-Ахматъ и о дѣлахъ прусскихъ и мазоветскихъ* (л. 146 об.—149).

Приказывала къ великому князю дочери его, королева и великаа княгини Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлѣхъ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

I. И марта 8, послалъ князь велики къ дочери къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Костянтиномъ съ Тимоѣевымъ сыномъ Замытскаго; да съ Костею посланъ Данилко толмачъ новокщень. А поѣхалъ Костянтинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, марта 8.

А се молвити Костянтину отъ великаго князя зятю его, Александру королю и великому князю: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру, королю Полюскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣлъ поклонитися.

И спроситъ король Кости: есть ли за тобою отъ великаго князя ко мнѣ рѣчи? И Кость молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великаго князя къ тебѣ нѣтъ; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ да о бѣлѣхъ о сибирской, и князь велики меня прислалъ къ дочери своей съ кречяты да съ бѣлкою.

II. А се говорити отъ великаго князя дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Костянтину Тимоѣеву сыну Замытскаго.

Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ поклонитися.—Ю-

№ 79. анъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ говорити: приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречятѣхъ, и о бѣлкѣ о сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и язъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухіе рыбы лѣтошніе; а рыбы еси свѣжіе не послалъ къ тебѣ за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздно пріѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти нелзѣ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернъ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболи ловятъ, и они у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо приказали, а велѣли еси имъ соболей черныхъ добывать, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того.

III. а. А се такова память дана Костянтину.

Память Костянтину. Вспроситъ его королева и великая княгини Елена: о чемъ ко мнѣ батко не прислалъ рыбъ свѣжихъ? И Костъ молвити: не послалъ, госпоже, отецъ твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, госпоже, Губа пріѣхалъ на заговѣніе, а меня, госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ послѣ збора: ино, госпоже, везти было нелзѣ.

б. А се таковы памяти жѣ даны Костянтину.

Память Костянтину Замытскому. Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ иномъ въ которомъ мѣстѣ, или въ селѣ, въ которомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ Костянтину лзѣ велѣти царю сказати рѣчь отъ великого князя, или человѣку его, которой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту рѣчь донеслъ: и Костянтину тогда велѣти Данилку толмачю Шигъ-Ахметю царю говорити сю рѣчь отъ великого князя, или съ человѣкомъ его къ нему приказати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Булгаира-Китаа, и язъ послалъ къ тебѣ къ Асторокани съ твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Абашева да Тулуша Бакшесва съ своими грамотами; а въ грамотахъ писалъ еси да и словомъ къ тебѣ съ своими людьми приказывалъ: будетъ конь твой истомень, и ты бы пошелъ къ намъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ. И послѣ того намъ сказали, что ты пошелъ къ Кіеву, а оттолъ къ Бѣлугороду; и язъ послалъ боярина своего Давыда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Черниговѣ, а посыралъ тебя искати моихъ людей съ тѣмъ же, что язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людьми: и тѣ мои люди въ Бѣлѣгородѣ тебя не заѣхали. А нынѣ мнѣ сказали, что ты пріѣхалъ въ Литву: ино и нынѣ похочешъ къ себѣ нашего прямого братства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ,

какъ ти выѣхати изъ Литовскіе земли, да поѣхаль бы еси къ намъ; а какъ № 79. къ намъ придешь, и изъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ города дамъ.

б. А се такова другаа память Костянтину дана. Память Костянтину. Какъ, о жъ дастъ Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясъхъ, и ему пытати того: сказывали, что воевода волошской взялъ у Лятскіе земли Коломые и Скнятинъ и иные мѣста, и намѣстниковъ своихъ на нихъ посажалъ: ино и нынѣ ли тѣ мѣста за воеводою и кои мѣста по именовъ? то ему себѣ записати. Да и о томъ Костянтину пытати: миру ли межи ихъ чяютъ, или валки? Да сказывали, что магистра прусского старого не стало, ино деи на прусское магистрѣство взяли саксанского князя сына; а которые города были къ Лятцкой землѣ, и тѣ деи города дали къ магистру жъ прусскому; а Кондратовы деи дѣти мозоветского съ Мозоветскою землею отъ Лятскіе земли отстали жъ, а хотятъ деи быти подъ Максиміиновою рукою. И Костянтину того пытати: прусскіе города, кои были къ Ляхомъ, да и Мозоветскаа земля нынѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и каково межи ихъ дѣло съ королемъ? Да и того Костянтину пытати: какъ король съ Менли-Гиреемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Гиреевъ, и какой человекъ, и кто именовъ? и своего посла послалъ ли король къ Менли-Гирею и кого именовъ? Да о туретскомъ пытати: какъ нынѣ туретской съ угорскимъ и съ полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить? и имали ли гдѣ (мѣста) на сей веснѣ, Турки ли, Перекопскіе ли Татарове, въ Лятской ли землѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будутъ имали и о кои дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывати именовъ.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

Іоанъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику Юрію Андреевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярьского Костянтина Тимофеева сына Петровича Замытского, и ты бы ему далъ пристава. Да дочи наша, королева и великаа княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣхъ да о бѣлѣхъ о сибирской да о рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты и бѣлку и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярьскимъ съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣлъ давати подводы отъ Смоленска по дорозѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, марта 8 день.

№ 79. А въ Вилну, къ пану Николаю Радивилевичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣлъ давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ учнетъ король мѣшкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣлъ ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска наняти извозчика до Смоленска, чтобы... онъ довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣлъ ему дати подводу добру до Смоленска; а нѣчто не дадутъ подводъ въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ ити и до Кракова. Да велѣлъ послати съ Костянтиномъ молодчика Вязмятина служилого, кого будетъ пригоже, будто за тѣми подводами ѣхалъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы вяземскіе подводы привелъ; а какъ тотъ человекъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣлъ Шадрѣ того человека къ себѣ прислати.

№ 80.

1504, мая 30 — іюня 4. Посольство отъ короля польскаго Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Матвѣемъ Кунцевичемъ о томъ, что польскій писецъ написалъ въ грамотѣ титулъ великаго князя не по докончанью, по невѣдѣнію; чтобы великій князь выдалъ измѣнника Евстафія Даниковича, и о пограничныхъ дѣлахъ.—*Отвѣтъ великаго князя и отпускъ посланника* (л. 149—154).

І. Того же лѣта 7012, маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, человекъ его Матско Кунцевичъ, а былъ у великаго князя іюня 2, въ заговѣнѣ въ Петрово; а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью и князю Юрію и дѣтемъ меньшимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота вѣрющая. Брату и тѣтю нашему Іоану Васильевичю, Божією милостию государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, княжати Прускаго, Жомоитскаго и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тѣтя нашего, съ вашими рѣчами дворянина нашего Матска Кунцовича: ино ко

торые рѣчи онъ тобѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ № 80. вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, апрѣля 25 день, индик. 7.

II. А послѣ того рѣчь говорилъ.

Государь нашъ Александръ, Божьею милостью король и великій князь, тебѣ брату и тѣтю своему Іоанну Васильевичу, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: што есмо тыми разы къ тобѣ брату и тѣстю нашему нашихъ пословъ, подлѣ перемирные наше грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посылали, воеводу полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря пана Богдана Сопѣгу; и ты, брате, у-въ отказѣ своемъ, межи иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ всказалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончанью нашему тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашемъ листѣ латынскомъ подорожномъ, который жо есмо твоимъ а датцкого короля посломъ, черезъ наши земли панства коруны Подскоѣ (на) добровольный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое не подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: - ино писарь нашъ великого княжества Литовского, который жо свѣдомъ титолъ нашихъ, тотъ подлѣ обычая и перемирноѣ грамоты имя твое брата нашего въ листѣ русскомъ поставилъ; а писарь нашъ латынской и панства нашего коруны Полскоѣ, будучи мало звѣдомъ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписалъ.—Александръ король: ино, какъ скоро тую рѣчь наши (послы) къ намъ принесли, ижъ тебѣ брату нашему о томъ жалъ на насъ, и мы тогожь часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въ ней имя твое подлѣ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставити; а въ первомъ листѣ если будетъ не по обычаю имя твое брата нашего выписано, то писано безъ наше воли.—Александръ король и великій князь: тыми разы зрадца нашъ Остаеѣй Дашковичъ, будучи на замку нашемъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многы побралъ, и съ иными нашими дворяны, которые тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.—Александръ король: и ты бы братъ нашъ вспомянулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся еси намъ записалъ, что было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ сторонѣ не пріймати зрадци, бѣглеца, лихихъ людей. — Александръ король: ино мы тебѣ брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцевъ, которые съ нимъ втекли, намъ выдалъ; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеѣ перемирноѣ намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полвилъ.

№ 80. Да грамоту подалъ. А се грамота: Александръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и Прусскій, государь и наслѣдникъ и прочихъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имже лѣпо, всѣмъ: зане по желанію наяснѣйшаго начальника Ивана, государя всеа Руси, великого князя Володимерского, Московекого, Новгородского, Тверского, Псковского, Пермского, Болгарского, Югорского и Казанского, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и наяснѣйшаго начальника государя Ивана, тоюжъ милостью короля Свейскаго, Датскаго, Норвейскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по кралевству нашему Полскому и великому княжеству Литовскому и инымъ государствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому началнику государю Ивану, маркрабію Бранденборскому, и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей кралевой, опасъ нашъ кралевой христьянскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ сице, да могутъ о томъ опасѣ нашимъ свободно, опасно, безбоязненно и безъ нѣкакоя зацѣпки по тѣмъ государствомъ нашимъ ѣхати и взадъ пріѣхати, съ рухлядью и людьми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коимждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ кралевствѣ нашемъ Полскомъ, яко въ княжествѣ великомъ и иныхъ государствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряженія бывающихъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя московского и короля датского и прочихъ, свободно по тѣмъ государствѣхъ нашихъ мѣстомъ ити, преити и взадъ пріити, пропускали и пропускайте; а о опасѣ, аще треба будетъ, имъ прозрите. А инако учинити не смѣйте, за милость нашу. На сія печать наша во исподи напечатаная есть. Дана въ Торунѣ, въ пятницу по праздницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралевства нашего третьяго. — Приказъ нашъ сущой кралевскаго величества.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ король и великій князь: тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ смоленскій панъ Юрьи Андреевичъ, штожъ вжо послѣ перемирноѣ наше грамоты, люди твои волости наши Смоленского повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а иншіе волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ноци розбоемъ грабятъ, и люди въ хоромѣхъ запираючи и до смерти забиваютъ, и иньи многіи невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщики твои брянскіе присылали къ Смоленской жо нашей волости къ Рославлю, величи имъ служити къ городу Брянску. И тежъ слуга твой князь Семень Ивановичъ, послѣ перемирноѣ наше грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ поднѣпрскихъ, которые жъ въ перемирной грамотѣ не стоятъ у твою сторону.—Александръ король: ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣветъ, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ люди твои таковыи зацѣпки,

черезъ перемирныя грамоты, землямъ нашимъ дѣлають? — Александръ № 80. король: и ты бы, брате, того ся довѣдалъ и то намъ оправишь, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зачѣпокъ съ твоеѣ стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тыи волости наши и въ земли и въ люди не велѣлъ бы ся вступати.

Да подалъ списокъ, въ которые волости и села великого князя люди вступаютца.—Тыи волости и села, которые забраны послѣ перемирныя грамоты: Смоленскіи волости: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбранъ и выжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцони, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всяхъ тыхъ селѣхъ лежитъ слуга князя Семеновъ и ѣзъ на Днѣпрѣ бѣеть.

А листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ дбрянскихъ помѣщиковъ.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сукова; а приставъ былъ у него Илья Коробинъ, Ростовець, да съ нимъ четыре конюхи.

Ш. И іюня 3, велѣлъ князь великій Матцку быти на дворѣ, и выходилъ къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

Отвѣтъ Іоанна, Божією милостію государя всеа Руси и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Матцку Кунцовичю.

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра, короля Полского и великого князя Литовского, что приказали мы къ нему межи иными рѣчми, черезъ его послы, воеводу полотского пана Станислава Глѣбовича съ товарищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свою грамоту подорожную, которыхъ есмя у него (просили), черезъ его земли своему послу и короля датцкого послу; и онъ въ грамотѣ, латынскимъ писмомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамотамъ, и будто латынской писарь писалъ имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдаючи перемирныхъ нашихъ грамотъ; и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услышалъ, и онъ часа того велѣлъ другую грамоту написати, и имя наше велѣлъ написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь дѣлаеть гораздо, что намъ править по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ датцкому королю своего посла и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ

№ 80. и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Литцкой, тѣмъ посломъ велѣлъ дати пристава и кормъ давати, насъ для.—Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служити Остафѣй Дашковичъ, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты по дѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межъ насъ написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріймати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остафѣя Дашковича и съ тѣми людьми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати.—Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино межъ насъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправъ выдати.» Ино которой татя, или розбойникъ, или душегубецъ, или иное каково лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправъ выдати. А Остафѣй Дашковичъ у короля былъ мѣтной челоувѣкъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украинѣ, а лихого имени есмь про него не слыхали никакова, и держанья имѣлъ отъ него великіе города, а къ намъ пріѣхалъ служити добровольно, а сказываетъ, что никому не учинивъ никоторые шкоты; а и напередъ того, при насъ и при нашихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межъ насъ на обѣ стороны люди ѣздили безъ отказовъ; а Дашковичъ также нынѣ къ намъ пріѣхалъ служити, ино то есть нашъ слуга.—Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велѣлъ тебѣ намъ вспомянути о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ далъ по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣ въ его села вступатися не велимъ.

IV. А какъ пришелъ на отпускъ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмь тебѣ дякомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ насъ говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь № 81. великій къ Александру королю поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы іюня 4 день; а послалъ князь великій съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводить, Михалю жъ Свитина, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михалю давати по пяти подводъ и до Дорогобужа, да себѣ Михалю велѣно имати по двѣ подводы.— А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Ѳедору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣлъ бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводить его велѣлъ тому жъ Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпустить, и каковы у князя у Ѳедора вѣсти будутъ, и ему то къ великому князю отписать.

№ 81.

1504, декабря 5. Посольство отъ короля Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дьякомъ Злотскимъ о *пограничныхъ дѣлахъ* (л. 154—155).

1. Лѣта 7013, декабря 5, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра, короля и великого князя Литовского, діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя декабря 6, въ Николинъ день; а правилъ великому князю поклонъ, а отъ королевы челобитье; а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правилъ потомужъ, а князю Юрію, князю Дмитрею, князю Семену, князю Андрею правилъ поклоны. Да подалъ грамоту.

А се грамота. Брату и тѣстю нашему, Иоанну Васильевичу, Божіею милостию государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божіею милостию короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, княжати Прусскаго, Жомойтскаго и иныхъ. Перво сего писалъ къ намъ намѣстникъ смоленской панъ Юрій Андреевичъ, повѣдаючи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына боирскаго о томъ, штожъ околничей смоленской Борисъ Семеновичъ на добровольной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посылали по того Бориса, и тыми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника смоленскаго, абы тымъ купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ котораго своего челоуѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягиваютъ; и въ чомъ его купцы твои вmolвятъ передъ намѣстникомъ нашимъ смоленскимъ, то казали

№ 81. есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожь часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ человѣкомъ. Тежь жадаемъ и вспоминаемъ тебе брата нашего, абы еси, подлѣ нашего крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людямъ нашимъ шкоты и грабежы велѣлъ полатити, которые отъ твоихъ людей сеталися, и земль и водъ отступитися, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашему велѣли есмо припоминати о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, сентября 27 день, индик. 8. — А на подписи писано: брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божією милостию государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ.

А опослѣ того Злотской словомъ говорилъ:

Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему велѣлъ говорити о томъ: что жалуютъ намъ наши князи и бояре и люди украинни на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижъ ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлають, наѣзды, розбой и грабежы, и людей беручи въ полонъ ведутъ, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгутъ: и ты бы, братъ и тестъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, велѣлъ своимъ помѣстчикомъ, ажъбы нашимъ людямъ украиннымъ вправу вчинили, и тьи шкоты и грабежы имъ поотдавали и полатили; а и впередъ бы промежь твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей вкраинныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобные въ сей тетрати не писаны.

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь великій поити его Суморока Путятина.

II. И декабря 7, велѣлъ князь великій Злотскому быти на дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

Отвѣтъ Іоанна, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, діаку Злотскому.

Іоанъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра, короля Полского и великого князя Литовского; а пишеть въ ней, что его околничей смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленскъ къ его намѣстнику своего человѣга, а онъ приказалъ намѣстнику своему смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учи-

нити передъ нашимъ человѣкомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ № 82. король дѣлаеть гораздо, что нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли околничему нашему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичю послати человѣка съ тѣми нашими купцы въ Смоленскъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безволокитно.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга князь Семень Ивановичъ Бѣлской да и наши помѣщики дорогубужскіе и вяземскіе поимали земли и воды, которые писаны въ перемірныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да будто много и oprичъ того обидъ починилось его людемъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ дорогубужскихъ и отъ вяземскихъ *)

№ 82.

1505, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казимировичу съ дворяниномъ Иваномъ Рахманинымъ-Тилилинымъ о *пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ. Наказы Рахманину объ его посольствѣ къ королеви и о собираніи вѣстей* (л. 156—159).

І. . . . ся, въ грабежѣхъ и въ займѣхъ и въ поклажаехъ; и къ на-

*) Далѣе въ подлинной посольской книгѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ, составлявшихъ окончаніе этого посольства и начало слѣдующаго. Поэтому приводимъ здѣсь по приказной выпискѣ изъ посольскихъ книгъ (л. 88—89 об.) содержаніе всего посольства Злотскаго; «Лѣта 7013, приѣзжалъ къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра короля діакъ Злотцко зъ грамотою. А въ грамотѣ король писалъ и рѣчью Злотцко говорилъ о томъ: писалъ къ королю намѣстникъ смоленской Юрьи Одреевичъ, что присылалъ государь сына боярскаго къ Юрью о томъ, что околничей смоленской Борисъ государевыхъ купцовъ ограбилъ; и король писалъ къ Юрью, что онъ зъ государевымъ купцомъ зъ Борисомъ управу учинитъ, и государь бы прислалъ съ купцы своего человѣка. Да говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что его людемъ отъ государевыхъ людей обиды чинятца великіе А правиль великому князю Ивану и великому князю Василью отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а дѣтемъ великаго князя отъ короля и отъ королевы правиль поклонъ А грамота писана съ титлы, по прежнему, безъ Казани. И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Болдыря Пахосова; и Болдырь въ отвѣтѣ говорилъ, чтобъ купцомъ государевымъ управа была безволокитно, а государь пошлетъ съ нимъ въ Смоленскъ человѣка своего; а что говорилъ еси о своихъ обидахъ, и государь того велитъ сыскати и управу дати. А былъ у государя двояды, а вѣль одинава; а послѣ стола ѣздилъ поити его Суморокъ Путятинъ, а въ приставѣхъ у него былъ на Москвѣ Сенка Языковъ Тишковъ, а въ дорогѣ Одрейко Борисовъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано».

№ 82. мѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ не-
 одинава нашъ намѣстникъ дорогобужской князь Феодоръ Юрьевичъ посы-
 лалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ,
 да тѣхъ холоповъ прочь постпущалъ, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ
 тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ
 управы не даетъ.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій
 князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, вѣдаешъ самъ, какъ написано
 въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «тати, бѣглеца, холопа, робу,
 должника по исправѣ выдати, а данное, положенос, заемное, поручное от-
 дати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ
 обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и по-
 смотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ смоленской Юрїи Са-
 лагубовъ и твои люди дѣлають, черезъ перемирные грамоты и черезъ
 крестное цѣлованіе, и что управы не даетъ ни въ чемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ?—
 Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ
 тебѣ говорити: и ты бы, брате, велѣлъ своему намѣстнику Юрїю Салагу-
 бову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника дорогобужского, и діака нашего
 Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярскихъ имъ повыдавати; а живо-
 ты бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ
 смоленской и твои люди, велѣлъ нашимъ людямъ поотдавати, да въ обид-
 ныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣлъ своему намѣстнику нашимъ людямъ управу
 учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ лю-
 демъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжатъ къ нимъ отъ нашихъ
 людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людямъ и съ животы,
 съ чѣмъ прибѣжатъ; а каково что учинятъ обиду твои люди нашимъ лю-
 демъ, и онъ бы въ томъ давалъ судъ и управу безпереводно.—Іоанъ, Божі-
 ею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити:
 послали есмя паробка своего Илейку въ Волохи, къ Стефану воеводѣ и къ
 своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову,
 а съ нимъ ѣхали три человекѣ Дмитрея Ларева, и ты ихъ велѣлъ тогда
 поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава королѣ
 Угорского Жигимонтъ, да и твои послы Петръ Мишковской съ товарищи
 о перемирїѣ, и они тогда говорили, что было тебѣ того паробка Илейку
 съ товарищи и со всемъ къ намъ отпустити часа того; а опослѣ того, бы-
 ли у тебя наши послы Петръ Михайловичъ съ товарищи, и бискупъ твой
 виленской и панове имъ отъ тебя говорили, что было того паробка
 Илейку съ товарищи и со всемъ къ намъ отпустити съ ними вмѣ-
 стѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитресвы люди и до сѣхъ
 мѣстъ къ намъ не бывали.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и
 великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы того нашего паробка

Илейку и Дмитриевыхъ людей Ларева велѣлъ со всѣмъ къ намъ отпустить № 82. не мотчая.

II. А се такова память дана Рахманину.

Память Рахманину Тилилину. Будеть съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ королева его и великая княгини Олена, и ему къ королевѣ ити, и отъ отца сѣ поклонъ правити да и отъ братаи челобитье, а молвити: Отець твой, госпоже, Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей дочерц, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрьи Ивановичъ тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Дмитрея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондreja правити челобитье потомужъ, какъ и отъ князя Юрья.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити: Отець твой, госпоже, Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминается. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца.

Послѣ того грамота подати. А се грамота такова: Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси насъ о своемъ здоровѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебѣ Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меншіе твои братаи, далъ Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житіѣ отписала и каково твое нынѣ житье. Да слышешь еси, что еси приказывала ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и язъ къ тебѣ послалъ Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А опослѣ того рѣчь молвити: Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: слышешь еси, что еси приказывала къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А толко не будетъ королевы и великіе княгини Олены съ королемъ вмѣстѣ, и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короли къ ней проситись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говорити ему королю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ, ѣхавъ, дочери своей здоровье видѣти; и ты, господине,

№ 82. пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, пожаловаль даль и велѣль меня до нее допроводити. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А толко не пропустятъ Рахманина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней ѣдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; толко ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей здравье еѣ видѣти.

Послѣ великіе книгини посолства, дана память Рахманину.

А се такова память. Память Рахманину. Какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Смоленскъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясъхъ, и въ коемъ мѣстѣ? и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажетъ, и ему то все къ великому князю отписати съ тѣмъ Вязмятиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра пошлетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, ѣдучи къ нимъ, по дорожѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гирей царѣ, да и о Угорскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли-Гирей царь съ Литовскимъ, и какъ Литовской . . . , въ перемирьѣ ли, или нѣтъ? да и о Турец . . . и съ Угорскимъ и съ Лахи въ перемирьѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирьѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажетъ, и ему то себѣ писати на память; да и про прочые ему пытати и про Мозоветского: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахмети царя: что ему конецъ учинилъ?

III. А се такова грамота послана съ Рахманиномъ въ Смоленскъ къ намѣстнику къ Юрью къ Салагубову:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику пану Юрью Андреевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска даль пристава, и кормь бы еси ему по дорожѣ велѣль давати до Вилни, насъ для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ въ Вилну къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій кн. . . мерскій, и Московскій, и Новгородскій, и . . . и Тферскій, и Югорскій, . . . и Българскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтеху, бискупу виленскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ вилненскому. Послали есмя до брата нашего

и зятя, до Александра, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, и № 83. до своея дочери до великіе княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его велѣли до Александра короля, гдѣ онъ будетъ, и кормъ бы есте ему по дорожѣ велѣли давати, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязмятина до Смоленска, котораго будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписати.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы февраля 9, въ недѣлю во Зборъ; а дано ему до его помѣстїа до можайскаго четыре подводы, а изъ помѣстїа ему въ Литву ѣхати на своихъ конехъ *).

№ 83.

1505, апрѣля 26. Посольство отъ короля Александра Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ о *пограничныхъ дѣлахъ* (л. 159 об.).

. . . . , прїѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богданъ Довгирдовичъ; а былъ у великаго князя въ субботу, априля 26, а правилъ великимъ княземъ отъ короля поклонъ, а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

*) Такъ какъ начало посольства Рахманина утрачено, да также и возвращенїя его отъ короля, которое было написано въ концѣ подлинной посольской книги, недостаетъ, то поэтому и приводимъ здѣсь все посольство Рахманина по приказной выпискѣ (л. 89—90 об.): «Того же лѣта, посылалъ государь къ Олександру королю Рохманина Тилилина, а съ нимъ подьячего Грїдю Числюкова о обидныхъ дѣлѣхъ, что билъ челомъ государю намѣстникъ дорогобужской, князь Ѳедоръ Прозоровской, да дьякъ Василей Кулешинъ и иные дѣти боярскїе, дорогобужскїе помѣщики; а сказываютъ, что отъ нихъ ихъ холопи, поймавъ многіе животы ихъ, побѣгали въ Смоленскъ; да и иные многіе обиды чинятца отъ королевыхъ людей; и король бы то все сыскавъ велѣлъ отдати, а въ иныхъ дѣлѣхъ управу учинити; да и о иныхъ о прежнихъ дѣлѣхъ, чтобы король отпустилъ Илейку паробка, которой посланъ былъ въ Волохи, да Дмитреевыхъ людей Ларева. А приказали отъ великихъ князей съ нимъ къ королю поклонъ, а къ королевѣ отъ себя поклонъ, а отъ братьи ото всей челобитье. И Рохманинъ, прїѣхавъ, сказалъ, что отвѣчали ему при королѣ князь Богданъ нѣмецъ, моршадовъ королевской, что король того не наказалъ намѣстнику смоленскому дѣлатъ, а хочеть того посмотрѣти. А Илейка паробка и Дмитреевыхъ людей король не отпустилъ».

№ 83. А се грамота:

Отъ Александра, Божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и Русскаго, и княжати Прусскаго, Жомоитскаго и иныхъ, брату и тѣстю нашему Ивану, государю всеа Русіи, великому князю Володимѣрьскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, и Тверскому, и Югорьскому, Пермьскому, Българскому и иныхъ. Послали есмо до тебе отъ насъ въ посолствѣ дворянина нашего Богдана Довгирдовича и казали есмо ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: ино что онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писанъ у Берестыи, марта 15 день, индик. 8.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ, Божіею милостию король Полскій, великій князь Лятовскій, тебѣ брату и тѣстю своему всказаль:

. . . . сего посылали къ тобѣ брату и тѣстю нашему . . . Злотскаго, о обидныхъ нашихъ вкраинныхъ *) . . .

*) Далѣ конца книги недостаеъ; но по приказной выпискѣ изъ посольскихъ книгъ оказывается, что это посольство Довгирдова было послѣднее посольство сношеній Ивана III съ королемъ Александромъ, такъ какъ осенью того же 1505 года, 27 октября, Иванъ III скончался. Въ приказной выпискѣ это посольство Довгирдова изложено такъ (л. 90—91 об.): «Того же лѣта приходили къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра, короля Полскаго, посолствомъ Богданъ Довгирдовичъ; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи посолъ говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ о прежнихъ, что приходилъ діакъ Злутцкой; да и нынѣ де многіе обиды и кривды чинятца и земли и воды королевскіе забирають. И государь бы приказаль намѣстникомъ своимъ и помѣщикомъ, чтобъ земель не забирали; а которые забирали, чтобъ назадъ вернули и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити велѣлъ, а виноватыхъ сказнити. И князь великій Иванъ Васильевичъ посылаеъ къ нимъ съ отвѣтомъ діака Болдыря Паюсова. И Болдырь въ отвѣтъ говорилъ: писалъ къ государю князь Семенъ Бѣдской, что въ королевѣи земли ни во что не вступаютца, а вступилися де были люди его безъ его вѣдома, и онъ имъ въ тѣ мѣста вступатися не велѣлъ. А намѣстникъ дорогобужской, князь Федоръ Прозоровской, писалъ тожь, что онъ въ земли въ королевскіе вступитися не велѣлъ же; а что поимали люди государевы, и онъ ихъ за то показилъ, чтобъ впередъ того не чинили. А объ иныхъ дѣлѣхъ государь не вѣдаеъ, а пошлетъ объ нихъ опытати, а опытавъ, въ земли вступатца не велитъ; а въ обидахъ управу велитъ учинити. А былъ у государя Богданъ двожды, а вѣлъ одинова; а послѣ стола ѣздилъ его поити Суморокъ Путятинъ. А приставъ у него былъ подьячей Олексей Щевинъ, а въ дорогѣ Данилко Вясищевъ. А про встрѣчи въ книгахъ не написано».

№ 84.

1505—1514 *). Дипломатическія сношенія великаго князя Василія Ивановича съ королями Александромъ и Сигизмундомъ Казиміровичами (Приказная выписка изъ посольскихъ книгъ, л. 92—137).

I. Лѣта 7014, приходилъ къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра, короля Полскаго, посолствомъ Богданъ Довыгирдовъ; а въ тѣ поры великаго князя Ивана Васильевича не стало, и Богданъ правилъ посолство великому князю Василью Ивановичю о обидныхъ дѣлѣхъ о прежнихъ и о нынѣшнихъ, что королевымъ людемъ чинитца отъ государевыхъ людей насилство и обиды великіе, и король де о томъ да и о иныхъ о великихъ дѣлѣхъ шлетъ своихъ пословъ. А правилъ великому князю поклонъ, а грамота вѣрющая писана къ великому князю Ивану съ титлы. И князь великій Василей Ивановичъ посылалъ къ нему въ отвѣтъ дьяка Болдыря Паюсова; и Болдырь говорилъ, что государь тѣхъ обидъ королевскимъ людемъ не вѣдаетъ, а нынѣ пошлетъ къ своимъ слугамъ и ко всѣмъ украинникомъ, чтобъ они въ королевское ни во что не вступались и обиды не чинили; а во что будетъ въ королево вступались черезъ перемирье, или будетъ какіе обиды учинили, и государь то все велитъ на править по перемирнымъ грамотамъ. А былъ у государя двожды, а на отпускѣ приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ челобитье, а къ рущѣ его и ѣсти князь великій не звалъ для того, что въ Литовской землѣ было повѣтрее. А приставъ у него былъ на Москвѣ подьячей Олексѣйко Щекинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Данилко Висящей; а про встрѣчи въ книгахъ не написано. Да зъ Богданомъ же вмѣстѣ пріѣхалъ къ Симону митрополиту всеа Русіи отъ кievскаго митрополита Іоны челоувѣкъ его Левонъ; а билъ челомъ отъ Іоны митрополита, чтобъ Симонъ митрополитъ билъ челомъ великому князю Василью Ивановичю о сынѣ его о Сенкѣ о Кривомъ, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ его дати на обмѣну на одномъ сынѣ боярскомъ. И митрополитъ Симонъ ему отказалъ, что онъ великому князю Василью билъ челомъ, и князь великій Василей Ивановичъ велѣлъ Сенку дати на обмѣну на два сыновъ боярскихъ, а на одного сына боярскаго дати не велѣлъ.

II. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю

*. Такъ какъ подлинной посольской книги польскаго двора за эти года мы не могли розыскать, то и печатаемъ здѣсь дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ по приказной выпискѣ изъ этихъ книгъ.

№ 84. отъ Александра, короля Полеского, посолствомъ намѣстникъ витебской, панъ Юрей Глѣбовъ, да моршалокъ королевской, канцлеръ королевинъ, намѣстникъ брянской и жижморской, панъ Ивашко Сопѣжичъ, да конюшей смоленской Иванъ Ѳедоровъ; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а вѣрующая грамота писана съ титлы. А въ рѣчи послы говорили о вѣчномъ миру и о докончаньѣ, какъ было прежь сего; а которые города его и волости забраны, и тыхъ бы ему поступился, и пановъ и людей его, которые въ руки государевы впади, тѣхъ бы всѣхъ отпустили. Да о обидныхъ дѣлѣхъ, что у его королевскихъ гостей на Москвѣ товары грабятъ и ихъ самыхъ бьютъ и грабятъ, и государевы украинники послѣ перемирья въ земли и въ воды вступаютца. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Александра Володимеровича Ростовского, да казначея Дмитрея Володимеровича, да дьяковъ. И князь Александръ съ товарищи въ отвѣтъ говорили, что государь съ Александромъ королемъ миру и добрые смолвы и докончанья хочетъ, какъ будетъ пригоже; а въ которые будетъ земли государевы люди вступались и въ чемъ будетъ управы не учинили, и государь то велитъ опытать и вступатись ни во что королевское не велитъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу велитъ учинить а королевскихъ вотчинъ, городовъ и волостей и земель, государь за собою не держитъ, а держитъ города и волости и земли за собою, зъ Божьею помощью, свои. А были у государя трожды, а ѣли на отпускѣ; а послѣ стола ѣздили пойти ихъ Ондрей Салтыковъ, Шигона Поджогинъ, Губа Моклоковъ, а съ ними дѣти боярскіе, да приказали съ ними на отпускѣ королю и королевѣ поклонъ. А приставъ у нихъ былъ на Москвѣ Елизаръ Цыплетевъ, а съ нимъ конюхи; въ дорогѣ приставы были Ивашко Челюстинъ да Васко Уской. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

III. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Александру королю посолствомъ Ѳедора Степанова сына Еропкина, а съ нимъ послалъ Ивана Оксенова, да Певня Вязметина, да подьячего Ивашка Микудина о томъ, что отца его великого князя Ивана Васильевича не стало, и Александръ бы король, по докончалной грамотѣ великого князя Ивана, королевы своей и великіе княгини Елены къ римскому закону не нудилъ, а была бъ она въ своей греческой вѣрѣ. Да приѣзжали ко государю изъ Италійскихъ странъ Ондрей Траханіотовъ, да отъ датского короля посолъ; и король бы ихъ велѣлъ черезъ свою землю пропустить; а къ королевѣ, къ сестрѣ своей, приказывалъ тожъ, да послалъ ей благословеніе отцово, крестъ золотъ съ мощми, да приказалъ къ королю и къ королевѣ поклонъ. И Ѳедору противъ его рѣчей говорилъ передъ королемъ Богданъ

нѣмецъ, что король силою къ римскому закону никого не нудить; а посла № 84. Италейскихъ странъ, для государя, король пропуститъ; а объ датскомъ послѣ король государю вѣдомо учинить своимъ гонцомъ. А про встрѣчи и про приставовъ въ книгахъ ненаписано.

IV. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю, отъ Александра короля писарь Григорей Горемыка, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а братъ великого князя отъ короля и отъ королевы поклонъ; а грамота вѣрующая писана съ титлы. А въ рѣчи Григорей говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что его королевымъ людемъ, Смоленномъ и Полочаномъ и Витебцомъ, отъ государевыхъ украинниковъ чинятца обиды и убытки великіе, а государевы намѣстники украинные управы имъ не даютъ; а которые бѣглецы утекаютъ, и тѣхъ назадъ не отдають. И князь великій Иванъ Васильевичъ (sic) высылалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Болдыря Паюсова. И Болдырь Григорю говорилъ, что жалуютца у государя украинники, что имъ обиды чинятца, и убытки отъ королевыхъ людей и бѣглецовъ не выдають, и король бы заказалъ своимъ украинникомъ, чтобъ они государевымъ людемъ обиды и убытковъ не чинили, и бѣглецовъ выдавали; а государь своимъ намѣстникомъ заказъ свой крѣпкой учинить, чтобъ они королевскимъ людемъ обиды и убытковъ не чинили и бѣглецовъ ихъ выдавали. А были у великого князя трижды; а ѣли на приѣздѣ; а послѣ стола посылалъ государь подчивать его Елку Сукова; а приставы у него были на Москвѣ подъячей Ивашко Микулинъ, а въ дорогѣ Михалко Челюстинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

Да съ писаремъ же съ Григорьемъ съ Горемыкою пріѣхалъ къ государю отъ кievского митрополита Юны человекъ его Левка съ грамотою; а въ грамотѣ писано, чтобъ государь милость показалъ, велѣлъ его сыну Сенку Кривого пустити на обмѣну на одномъ сынѣ боярскомъ. И князь великій Василей Ивановичъ приказалъ Левкѣ съ Болдыремъ Паюсовымъ, что о митрополичѣ сынѣ о Сенкѣ били челомъ митрополитъ Симонъ, да и бояре, и государь того Сенку отдалъ Симону митрополиту да бояромъ своимъ.

V. Лѣта 7015, пришла къ великому князю Василью Ивановичю вѣсть, что зятя его Олександра короля не стало. И князь великій посылалъ навѣстить сестры своей Ивана Кобякова Наумова, да съ нимъ Логина Семичова да Ивашку Микулина. Да съ ними жъ приказалъ сестрѣ, чтобъ она того похотѣла и говорила бъ бискупу и паномъ и всей радѣ и земскимъ людемъ, чтобъ похотѣли его государства и служити бъ похотѣли; а нѣчто учнутъ опасатца за вѣрою, и государь ихъ въ томъ ни въ чемъ не пору

№ 84. шитъ, какъ было при королѣ, а жаловать хочеть и свыше того. Да приказалъ королевѣ челобитье. Ко князю Войтеху, бискупу виленскому, пану Миколаю Радивилу и ко всей радѣ приказывалъ о томъ же, чтобъ они похотѣли его на государство Литовское.

А въ отвѣтѣ Кюбяку королева говорила, что государство свое король Александръ поступилъ брату своему, королевичю Жикгимонту. Да приказывала, чтобъ государь, для ея, велѣлъ пустить пана Григорья съ товарищи, которые взяты на Ведроши, или бы хотъ и одного Григорья. А хто былъ на встрѣчѣ и въ приставѣхъ, того въ книгахъ ненаписано.

VI. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта, королевича Полского, писарь его Ѳедка Светоша; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ королевича поклонъ, а отъ королевы и великіе княгини Елены челобитье. А въ вѣрющей грамотѣ писано отъ Жидимонта, королевича Полского и великого князя Литовского, Руского, Жемоитцкого, Гловговского, Опаковского, Слязского, Лужитцкого и иныхъ; а государево имя писано съ титлы по прежнему. А въ рѣчи Ѳедка говорилъ о томъ, что, Божьимъ судомъ, Александра короля Полского не стало, а Жидимонтъ сѣлъ на столъ своемъ, на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и Жидимонтъ хочеть слать о многихъ дѣлѣхъ своихъ болшихъ пословъ; и государь бы велѣлъ на нихъ дати опасной листъ. И князь великій Василей Ивановичъ опасной листъ на послы его далъ, и титло его и своего въ грамотѣ писалъ противъ Жидимонтовой грамоты. А на отпускѣ приказалъ государь къ Жидимонту поклонъ, а къ сестрѣ челобитье. Да къ ней же приказалъ, чтобъ она была въ греческомъ законѣ крѣпко, а къ римской вѣрѣ не приставала. А былъ у государя Ѳедка двожды, а ѣлъ на приѣздѣ; а послѣ стола посланъ подчивать его діакъ Суморокъ Путятинъ; а съ отвѣтомъ у него былъ подьячей Олеша Щекинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Гридя Дедевничъ, да Олеша Микулинъ, да два сыновъ боярскихъ, Вязмичъ.

VII. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, послы, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиль, намѣстникъ слонимской, воеводичъ виленской, да кухмистръ Олехновъ, намѣстникъ костоманской, да писарь Богданъ Сопѣжичъ, околничей смоленской и намѣстникъ высокодворской. А на посолствѣ правили великому князю поклонъ; а грамота вѣрющая писана съ титлы, а писанъ королемъ, да прибавлено передъ прежнимъ «княжати Прусского». А въ рѣчи послы говорили о томъ, чтобъ государь былъ съ нимъ въ миру и въ докончаньѣ, а города и села и людей, кото-

рые государю впади въ руки, ему отдалъ, и въ перемирные шесть лѣтъ, № 84. которое перемирье учинилъ братъ его Александръ, государевы люди волости ихъ смоленскіе позасѣдали, Елнуню, Ветличи, Руду, Щучье, и помѣщики дорогобужскіе безпрестани людей его въ полонъ емлютъ, и разбиваютъ, и крадутъ и многіе обиды чинятъ. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Ѳедора Васильевича Телепня-Оболенского, да казначая Дмитрея Володимерова, да дьяковъ Третьяка Долматова да Болдыря Паюсова. И князь Ѳедоръ съ товарищи въ отвѣтъ говорили, что государь городовъ и селъ, его отчинъ, за собою не держитъ, а держитъ, зъ Божьею помощью, отчину свою, чѣмъ его благословилъ отецъ его князь великій Иванъ Васильевичъ, и что ему Богъ далъ отъ прародителей, и вся Руская земля государева вотчина. А что говорили, что въ перемирные лѣта, что здѣлали зъ братомъ его съ Олександромъ, волости смоленскіе позасѣдали: ино государь во всемъ зятю своему Александру перемирные лѣта по его животъ правилъ, а зъ Жигимонтомъ королемъ государю перемирья не бывало; а миру и добрые смолвы государь съ Жигимонтомъ хочетъ, какъ будетъ пригоже. Да говорили посломъ: присылалъ къ государю братъ его князь Юрьи Ивановичъ, а сказываетъ, что королевскіе люди, пришедъ изо Мстиславля во Бранскъ, болши ста селъ и деревень выжгли, да смоленской намѣстникъ у слуги у государевого, у князя Семена у Бѣлского, волости позасѣлъ: Щучью, Руду, Ветлицу, да и о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ говорили о многыхъ. А на отпускъ приказалъ государь къ королю поклонъ, да о томъ, чтобъ сестру его королеву великую княгиню берегъ, а была бь она въ своемъ греческомъ законѣ, а къ римскому закону не нудилъ ни чѣмъ. А были у государя трожды. А на приѣздѣ ѣли у государя; а послѣ стола посылалъ ихъ государь подчинять Ивана Ондреева сына Ѳедоровича, да Ѳедора Еропкина, дьяка Губу Моклокова; а приставъ у нихъ былъ Костянтинъ Замытцкой, да съ нимъ дѣти боярскіе и конюхи; а въ дорогѣ приставъ былъ Третьякъ Губинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

VIII. Лѣта 7016, приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короли зъ грамотою Станиславъ Донгурдовъ, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ король писалъ о опасной грамотѣ на Милгиреевы царевы да на свои послы. И князь великій Василей Ивановичъ опасную грамоту на Милгиреевы и на Жидимонтовы послы далъ; да приказалъ къ королю поклонъ: а былъ у государя трожды. А на приѣздѣ ѣлъ у великого князя; а послѣ стола ѣздилъ пойти его Елка Сергѣевъ, а приставъ у него былъ подьячей Олексѣй Щекинъ; а въ дорогѣ приставъ былъ Илья Борисовъ сынъ Неѣлова Бортенева.

№ 84. IX. Того же лѣта писалъ къ государю дорогобужской намѣстникъ князь Дмитрей Булгаковъ, что писалъ къ нему изъ Смоленска владыка Гюсифъ и околничіе, и старосты, и всѣ Смолняне о томъ, что идутъ къ государю королевскіе послы по опасной грамотѣ, и съ тыми де послы идутъ купцы литовскіе; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ купцомъ дати опасную грамоту. И государь князь великій Василей Ивановичъ литовскимъ купцомъ опасную грамоту далъ.

X. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля посолствомъ панъ Петръ Кухмистръ и намѣстникъ скертмановской, да Богданъ Сапѣга, околничей смоленской и намѣстникъ високодворской. А на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили: многыгда до короля наказывалъ Менли-Гирей царь перекопской, чтобъ былъ король въ миру съ великимъ княземъ Васильемъ, и пословъ своихъ къ нему о томъ прислалъ; и государь бы отчины его, городовъ и волостей и земель, которые пойманы, поступилъ ему, и людей литовскихъ, которые впали въ руки государю, поотдавалъ, и былъ бы съ нимъ въ миру и въ любви. Да съ ними жъ пріѣхалъ королевской дворянинъ Янъ Искандеръ, а привезъ грамоту отъ пановъ радъ, ото князя Войтеха, бискупа виленского, и ото всея рады къ бояромъ, ко князю Василью Даниловичю Холмскому и ко всѣмъ бояромъ о томъ же посолствѣ. Да послѣ пословъ дни съ три, пріѣхалъ отъ короля писарь его Юшко зъ грамотою, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ писано, чтобъ государь далъ опасной свой листъ на болшіе его послы; а грамота писана съ титлы по прежнему. Да отъ королевы, великіе княгини Елены, пріѣхалъ зъ грамотою жъ Ондрей Держкой, а правилъ великому князю челобитье, а братья, князю Семену и князю Ондрею и зятю Петру царевичю правилъ поклонъ. А въ грамотѣ писала королева о томъ, чтобъ государь былъ съ королемъ зъ Жигимонтомъ въ миру и въ братствѣ. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея Дмитрея Володимерова, да дяковъ, Болдыря Паюсова да Луку Семёнова. А говорили имъ въ отвѣтъ, что о томъ королю прежь сего съ послы его отказано, что государь его вотчины, городовъ и волостей, за собою не держитъ, а держитъ, зъ Божьею помощью, города и волости своей отчины, что Богъ далъ; а отъ прародителей вси Руская земля вотчина государей нашихъ, и государю городовъ и волостей не поступоватись; а миру и доброй смолвы государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочеть, какъ будетъ пригоже. А Юшку на королевы послы опасную грамоту далъ; а съ Ондреемъ зъ Держкомъ послалъ къ сестрѣ грамоту, а въ грамотѣ писалъ,

что государь съ Жигимонтомъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ будетъ № 84. пригоже. А были послы у государя трожды, а на приѣздѣ ѡли; а послѣ стола ѣздилъ поити ихъ Шигона Поджогинъ да дьякъ Иванъ Телешовъ; а приставъ у него былъ Борисъ Голохвастовъ. А Юшко и Ондрей были по двожды, а на приѣздѣ ѡли; а послѣ стола посланы поити ихъ Юшка дворцовой дьякъ Стромилло, а Ондрея дворцовой же дьякъ Ходыка; а стояли вмѣстѣ съ послы. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

XI. Того же лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля Польского писарь его Ѳедко Святоша, а на посолствѣ правилъ великому князю поклонъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи Ѳедка говорилъ о томъ: какъ были королевскіе послы на Москвѣ, и въ тѣ поры воеводъ своихъ въ его землю во сладъ, а пословъ для того долго задержалъ; а какъ пословъ отпустилъ, и послѣ пословъ гостей, которые были съ послы, задержалъ. А что прислалъ съ писаремъ съ Юшкомъ опасной листъ на королевы послы, и тотъ де листъ писанъ не попригожу; и государь бы гости велѣлъ отпустить, а листъ на пословъ опасной далъ иной. Да Ѳедка жъ привезъ грамоту къ бояромъ отъ пановъ радъ о томъ, чтобъ государь велѣлъ дать на окупъ, или на обмѣну, пана Григорья Остикова съ товарищи, которые впади въ государевы руки; а будетъ не дастъ, ино бѣ нужи некоторые не было. А правилъ бояромъ отъ пановъ радъ поклонъ. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нему съ отвѣтомъ Болдыря Паюсова. А Болдырь въ отвѣтѣ говорилъ, что гостей задержали государевы намѣстники до опасные грамоты для того, что въ королевскихъ городѣхъ государевыхъ купцовъ задержали и товары у нихъ поимали, а иныхъ купцовъ отпустили, а товаръ ихъ имъ не отдали; и король бы государевыхъ купцовъ отпустилъ и товары имъ велѣлъ поотдавать, и государь его купцовъ велитъ отпустить со всѣмъ; а опасную грамоту государь на его послы послалъ новую. А былъ у государя двожды; а на приѣздѣ и на отпускѣ къ руцѣ и ѣсти государь не звалъ; а приказалъ къ королю на отпускѣ поклонъ. А бояре къ паномъ радамъ послали отъ себя грамоту, а въ грамотѣ писали, что имъ о панѣхъ, о Григорьѣ съ товарищи, государю бити челомъ непригоже, для того, что межъ государей нѣтъ миру и доброго пожитья; а коли дастъ Богъ будетъ миръ и любовь и добрая смолва, ино тогда будетъ бити челомъ. А кто былъ въ приставѣхъ на Москвѣ и про встрѣчи въ книгахъ ненаписано; а въ дорогѣ были приставы Алексѣйко Щекинъ да Пани Нардутовъ.

XII. Лѣта 7017 приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ

№ 84. Жигимонта короля посолствомъ воевода полотцкой панъ Станиславъ Гдѣбовичъ, да моршалокъ и секретарь и намѣстникъ витебской и браславской, панъ Ивашко Сопѣжичъ, да моршалокъ и намѣстникъ своинской и перекомско-ежского, панъ Войтехъ Нарбутовичъ, да писарь Ивашко Богдановъ сынъ Сопѣжичъ. А на посолствѣ правили великому князю поклонъ; а вѣрующая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили о миру и о любви и о докончаньѣ; а города, которые были издавна литовскіе, тѣхъ бы государь назадъ вернулъ къ Литовской землѣ; а слугъ его, князей и пановъ и всякихъ людей, которые впади въ руки государю, и тѣхъ бы людей отпустилъ добровольно. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина Ивана Одреевича, да казначея Дмитрея Володимерова, да околничего Михайла Кляпика. Иванъ Одреевичъ съ товарищи въ отвѣтѣ говорилъ, что государь его королевскихъ городовъ и волостей и земли за собою не держитъ, а держитъ за собою, зъ Божьею помощью, вотчину свою; и государь какъ королю вотчины своей, чѣмъ его отецъ князь великій Иванъ Васильевичъ благословилъ, какъ поступитея? а отъ прародителей и вся Руская земли вотчина государева; а миру и любви и докончанья и доброго пожитья государь хочеть, какъ будетъ пригоже. И послы говорили, что король поступаетца для миру государю тѣхъ городовъ и волостей, которые съ Олександромъ королемъ были въ перемирьѣ, а нынѣ держитъ государь за собою, а ималъ ихъ послѣ того. Да просилъ иныхъ: Городища, Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца. И бояре говорили: то вотчина вся государева, не поступаетца ее королю ни въ чемъ. Да говоря съ обѣ стороны спорные рѣчи, послы тѣхъ городовъ поступились, а просили Смоленскихъ волостей; да говорили много спорныхъ рѣчей. И князь великій Василей Ивановичъ поступилея королю изъ взятыхъ волостей: Руды Болшіе, Вержавы, Ветлицы, Щучьи, Буя города; да на томъ учинили вѣчной миръ и грамоты розмѣнились. А о полоненикѣхъ говорили, что отпустити съ обѣ стороны. А на отпускѣ князь великій приказалъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей къ королевѣ челобитье. А былъ у государя 10-я; а ѣли у государя двожды, на прїѣздѣ да на отпускѣ; а послѣ стола посылалъ ихъ государь подчивать князя Ивана Телепня-Оболенского, да Шигону Поджегина да дьяка Ивана Телешова, да съ ними дѣтей боярскихъ; а на другой рядъ Бориса Телепнева, Бориса да Цыгора Щепиныхъ; а приставъ у нихъ былъ на Москвѣ Яковъ Мансуровъ, да съ нимъ Василей Шашабалцовъ, да Федоръ Бирилевъ, да толмачъ нѣмецкой Истома Малой, да 30 человекъ конюховъ; а въ дорогѣ Рохманинъ Тилилинъ, да Данило Моклоковъ да Лубня Дедевшинъ.

XIII. И послы Станиславъ Глѣбова съ товарищи изъ Смоленска при- № 84.
слали отъ себя королевского человѣка Ондрейка Непорожнева зъ грамотою; а въ грамотѣ своей писали: прибѣгли отъ королевского зрадцы отъ Глинского слуги его, а сказываютъ: мысль де у него та: толко де государь съ королемъ учинить миръ, и онъ де хочеть на поле итти, а ко государю ити не хотять; а на полѣ обѣимъ границамъ, государевымъ и королевнымъ, хочеть шкоды чинить. И король де, обыскавъ того, послалъ на него людей заставать, доколѣ они на поле не утекли; а будетъ захотять къ государю, и король ихъ велѣлъ отпустить доброволно безо всякіе зацѣпки. Да того дня ѣлъ. А на отпускѣ приказалъ государь къ паномъ поклонъ. Да съ нимъ же послалъ государь Забѣлу Кикина къ королю зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ: будетъ толко король своихъ людей на князя Михайла на Глинского зъ братьею не послалъ, и онъ бы и нынѣ не посылалъ; а будетъ послалъ, и король бы велѣлъ ихъ воротить; а князя Михайла зъ братьею Глинского велѣлъ ко государю пропустить безо всякіе зацѣпки, а ко князю Михайлу грамота послана жъ, чтобъ они ѣхали изъ Мозыри ко государю. Да приказалъ государь зъ Забѣлою къ королю поклонъ. И Забѣла, прибѣжавъ, сказалъ, что князь Михайло изъ Мозыри поѣхалъ къ государю до него; да прислалъ съ нимъ король ко государю грамоту, а въ грамотѣ его написано: сказывали ему князя Михайловы люди ближніе, что князь Михайло умыслилъ то: какъ братью свою въ государеву землю проводить, и онъ ѣхати хочеть на поле, а государю служити не хочеть, и государю бѣ то было вѣдомо.

XIV. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина и околничего и намѣстника Великого Новагорода Григорья Ѳедоровича, да боярина и конюшого Ивана Ондреевича, да соколничего Михайла Степановича Кляпика-Еропкина, да дьяка Микиту Моклокова закрѣпити доковчанья, да о людехъ, которые люди государевы сидятъ у короля въ нятствѣ, и король бы тѣхъ людей велѣлъ отпустить; а государь его людей, которые у государя въ нятствѣ, велить отпустить. А приказалъ съ ними къ королю поклонъ, а къ сестрѣ къ королевѣ Еленѣ приказалъ отъ себя и отъ братьи и отъ Петра царевича челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ; да посолство приказывалъ о томъ, чтобъ она безъ вѣсти государя ни о чемъ не держала. И докончанье государевы бояре закрѣпили, и на перемирной грамотѣ король передъ государевыми бояры крестъ цѣловалъ и грамоту имъ далъ. А что отвѣтъ учиненъ о нятцѣхъ, и были ль у королевы на посолствѣ, и кто былъ у нихъ приставъ и кто былъ на встрѣчахъ и колкижда были у короля, того въ книгахъ ненаписано.

№ 84. XV. Того же лѣта приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ зъ грамотою; а въ грамотѣ королевской написано о обидныхъ дѣлѣхъ, что королевскимъ людемъ отъ государевыхъ людей, послѣ докончанья, чинятца обиды и убытки великіе, села жгутъ и животы грабятъ и людей въ полонъ емлютъ, и его урядники посылають ко государевымъ державцомъ о тѣхъ дѣлѣхъ, и они полону и грабежу не ворочають, и суда и управу не даютъ; и государь бы взятое велѣлъ вернути и управу велѣлъ учинити; а которые у государя его королевскіе люди въ нятствѣ, и государь бы имъ велѣлъ облегчити и далъ съ ними видѣтися Станиславу. И князь великій Василей Ивановичъ Станислава отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ королю грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ: которое будетъ лихо его людемъ учинилось, и государь того пошлетъ обыскати; да которое будетъ лихо учинилось, и государь грабежъ велитъ отдати, а лихихъ, кто то чинилъ, велитъ показнити, да и впередъ своимъ людемъ закажетъ накрѣпко; а король бы потомуже на своихъ людей велѣлъ управу давати; а людемъ королевскимъ, которые сидѣли въ нятствѣ, государь полегчилъ, и тягости тотъ часъ, какъ учинился миръ, велѣлъ сняти. А которые на Москвѣ, и тѣхъ Станиславъ видѣлъ. А былъ у государя двояды. А на приѣздѣ ѣлъ у государя. А приставъ у него былъ Истома Ржевской.

XVI. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля послы, моршалокъ и намѣстникъ слонимской, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича, да моршалокъ королевской и охмистръ королевинъ и намѣстникъ бѣлской и ковенской, панъ Войтехъ Яновичъ, да писарь королевской и намѣстникъ жижмореккой и довговской, панъ Богущъ Боговитиновъ; а на посолствѣ правили великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы и великіе виегини челобитье; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили: которые государевы люди впали ему въ руки, и онъ, по докончанью, тѣхъ людей отпустилъ зъ государевыми бояры, а иныхъ съ ними съ послы, а иныхъ отпустилъ въ государеву землю доброволно; и государь бы велѣлъ его пановъ и князей и всякихъ людей, которые у государя въ нятствѣ, къ нему отпустить по докончанью; да которые волости и села порубежные писаны въ перемирной въ его королевской сторонѣ, и тѣхъ многіе волости государевы украинники позасѣдали послѣ перемирья, и многіе обиды и убытки его людемъ чинятца, и для бѣ того съѣхатися съ обѣ стороны рубежей досмотрить и управу учинить. Да говорили о князѣ Михайлѣ о Глинскомъ зъ братьею, чтобъ ихъ государь велѣлъ выдать королю. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Василья

Васильевича Шуйского, да казначея Дмитрея Володимировича, да соколничего Михайла Кляпика, да съ ними дьяковъ, Третьяка Долматова, да Губу Моклокова, да Луку Семенова. И князь Василей съ товарищи говорили, что король людей государевыхъ отпустилъ, да не всѣхъ, иные и по ея мѣста у короля въ его городѣхъ задержаны; а государь, по своему докончанью, королевскихъ людей отпустилъ всѣхъ, оприче одного Миколая Юрьева сына Глѣбова; а Миколая оставилъ того для, что король государевыхъ людей отпустилъ не всѣхъ; а Звѣря передъ государевыми бояры не ставилъ и воли ему не дали; и король бы государевыхъ людей всѣхъ велѣлъ отпустить; а какъ отпустить, и государь тогда и Миколая отпустить. А Глинского князя Михайла зѣ братьею государь не выдаетъ потому, что Глинскіе били челомъ государю въ службу въ тѣ поры, какъ была государю валка съ королевемъ. А которая будетъ обида королевскимъ людямъ отъ государевыхъ людей учинилась, и государь того велитъ сыскати и людей велитъ отдати; а что будетъ взято, и то сыскавъ велитъ отдати; а король бы велѣлъ учинити по тому жъ. А на отпускѣ князь великій привазалъ къ королю поклонъ; а къ сестрѣ своей королевѣ и великой княгини челобитье. А были послы у государя четырежды, а ѣли двжды, на приѣздѣ да на отпускѣ; а послѣ стола посылалъ государь потчивать ихъ Михайла Юрьена сына Захарыча, да Ивана Мамонова Болшого, да съ ними дьяка Ивана Телешова. А встрѣчи имъ были, какъ они приѣзжали къ государю, у Благовѣщенья на переходѣхъ: первая встрѣча околничей Константинъ Заболотцкой да дьякъ Третьякъ Долматовъ; другая встрѣча, вышедъ изъ сѣней, у двери, у середніе полаты, околничей Петръ Ѳедоровичъ, да Иванъ Жюлебинъ, да дьякъ Иванъ Телешовъ; а приставъ встрѣтилъ ихъ на Дорогомилдовѣ, по сей сторонѣ рѣки, Василей Юрьевъ сынъ Поджогинъ, а правилъ имъ отъ великого князя поклонъ, да и о здоровьѣ спрашивалъ и подворья имъ указалъ; а въ дорогѣ приставъ у пословъ былъ дорогобужской помѣщикъ Иванъ Хиринъ.

XVII. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жикгимонту королю Бориса Голохвастова, о порубежныхъ дѣлѣхъ и о обидахъ, зѣ грамотою; а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. И Борисъ изъ Литвы приѣхалъ, а привезъ отъ короля грамоту; а въ грамотѣ его писано, что онъ того всего велитъ сыскать и управу учинить.

XVIII. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, печатника Микулу Ивановича Ангилова, да съ нимъ Рохманина Тилилина, да подьячего Васюка Бихтеярова, о томъ: что приказывала королева къ государю зѣ бояры

№ 84. зъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ съ товарищи, что Жигимонтъ король ее не во чти и не въ береженьѣ держить, да и сила отъ короля и отъ пановъ радъ чинитца великая, и города и волости выпутошили, а воевода виленской земли отымаеть; и государю бѣ прислати къ ней человекъ своего доброго, съ кѣмъ ей поговорить. И нынѣ посланъ къ ней Микула, и она бѣ съ нимъ поговоривъ о всемъ, къ государю приказала, что ее мысль, какъ ее государю беречи. А приказалъ князь великій и братья его и Петръ царевичъ королевѣ сестрѣ своей поклонъ. А приѣзду Никулина, какъ онъ приѣхалъ изъ Литвы къ Москвѣ, въ книгахъ ненаписано.

Приѣхалъ изъ Литвы москвитинъ, торговой человекъ, Микула Айдаровъ, и сказывалъ великому князю Василью Ивановичю, что хочеть ѣхать на государево имя Петръ молодой Пушечниковъ Фрязинъ, да безъ опасные грамоты ѣхати не смѣетъ для того, что онъ отъ государя съ Москвы збѣжалъ безвѣстно. И государь ему опасную грамоту послалъ съ нимъ же.

XIX. Лѣта 7018, приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ зъ грамотою, а въ грамотѣ его написано, чтобъ государь отпустилъ достальныхъ его людей, которые были у государя въ нятствѣ, пана Миколая Юрьева сына Глѣбова, да князя Богдана Глинского, и Якуба, и Кіянъ и жолнырей, и Нѣмецъ къ нему отпустилъ. И князь великій съ Станиславомъ послалъ къ королю противъ того грамоту, а въ грамотѣ писалъ, чтобъ король, по своему слову отпустилъ къ нему князю Иванову княгиню Озеретцкого, и Друцкихъ князей мать, и Звѣря, и Якубову жену Ивашенцова; и какъ будутъ тѣ люди у него, и тогда отпустить къ королю Миколая Глѣбова. А о князѣ Богданѣ Глинскомъ и о Якубѣ Ивашинцовѣ посломъ его отказано, что приѣхали они къ государю служить; а опроче тѣхъ, которые будетъ къ королю не отпущены, и тѣхъ государь всѣхъ сыскавъ, вѣдѣть отпустить. А былъ Станиславъ у государя двжды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя, а на отпускѣ приказалъ государь съ нимъ королю поклонъ. А приставъ у него былъ Иванецъ Пирютинъ.

XX. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю во Псковъ отъ Жидимонта короля послы, моршалокъ и намѣстникъ ожской и переломской и явонской, панъ Войтехъ Нарбутовичъ, да писарь королевской и ключникъ виленской Григорей Громыкинъ, а съ нимъ королевскихъ дворянъ пять человекъ, а людей ихъ сто шестнадцать человекъ, а лошадей съ ними сто пятьдесятъ пять лошадей; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы великіе княгини Елены челобитье; а вѣрющая грамота писана съ титлы, по прежнему. А въ рѣчи послы говорили, чтобъ го-

сударь отпустилъ пана Миколая Юрьева сына Глѣбовича, и князя Богдана № 84. Глинского, и князя Ондreja Пронского, и Сенку Жеребятича, и Якуба Ивашинцова; а о которыхъ королю государь приказывалъ, и король тѣхъ всѣхъ, Друцкихъ князей матеръ, и кнегиню Озеретцкую, и Звѣрева прислалъ въ Полотескъ; и государь бы послалъ въ Полотескъ сына боярского доброво и велѣлъ ихъ спросити, похотятъ ли они ити къ государю? и будетъ похотятъ, и король велѣлъ ихъ отпустить. Да о обидныхъ дѣлѣхъ, что государевы порубежные державцы позасѣдали многіе волости и земли и воды тые, которые въ докончалной грамотѣ въ его сторону написаны; и государь бы то все велѣлъ отправить и взятое велѣлъ вернути, а виноватыхъ велѣлъ казнити. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ конюшего Ивана Ондреевича, да соколничего Михайла Кляпика, да дьяковъ, Третьяка Долматова да Луку Семенова. И Иванъ съ товарищи въ отвѣтъ говорили, что государь пана Миколая Юрьевича задержалъ за тымъ, что король къ государю, по своему слову, не отпустилъ Друцкихъ князей матери и кнегини Озеретцкого и Звѣрева; а какъ тѣхъ къ государю пришлетъ, и государь тогда и Миколая къ королю отпустить; а князь Богданъ Глинской, и князь Ондрей Пронской, и Сенка Жеребятичъ, и Якубъ Ивашинцовъ били челомъ государю въ службу, и тыхъ отпустить непригоже. А что говорили о пограничныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и государь того пошлетъ обыскати и управу въ томъ велитъ учинити, и въ королевское ни во что вступатца не велитъ; а что взято, и то велитъ отдать, а виноватыхъ показнѣть; и король бы потомужъ въ государево вступатца не велѣлъ и управу государевымъ людямъ велѣлъ давати. Да приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей къ королевѣ и великой княгинѣ челобитѣе. А были у государя послы двожды; а на приѣздѣ ѣли у государя; а послѣ стола ѣздили ихъ поити Шигона Поджогинъ да дьякъ Елизаръ Суковъ; а въ приставѣхъ были Будаи Кучюковъ да подьячей Ивашко Микудинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано. А послѣ государева стола ѣли послы у боярина и околничего у Григорья Ѳедоровича; на другой день у конюшего у Ивана Ондреевича. А корму посломъ давали во Псковѣ полбочки рыбы просолу, на двѣ гривны рыбы свѣжіе, сорокъ колачей, пятьдесятъ хлѣбовъ, полбезмѣна масла коровья, три сыра, да пятьдесятъ яицъ, два ведра капусты соленые, полбезмѣна соли, луку да чесноку на двѣ денги на псковскихъ, пять ведръ меду обарного, пятнатцать ведръ меду бѣлого; а конского корму на десять лошадей четверть овса да острамокъ сѣна.

XXI. Того же лѣта посыралъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту, королю Полскому, Меншого Путятина съ грамотою о порубеж-

№ 84. ныхъ управахъ; а приказалъ съ нимъ королю поклонъ. Да съ нимъ же послана опасная грамота къ Фрязину къ Петру Пушечникову.

И Меншой отъ короля приѣхалъ, а привезъ грамоту; а въ грамотѣ писано противъ тое грамоты, что онъ тѣ всѣ обиды велитъ сыскать и управу велитъ учинить, а государь бы его королевскимъ людямъ въ обидахъ велѣлъ управу учинить.

XXII. Того же лѣта приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ съ грамотою о порубежныхъ обидахъ. А правилъ великому князю отъ короля поклонъ; а былъ у государя двояды. А на приѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола, посылалъ государь потчивать его дворцового дѣяка Ходыку; а приставъ у него былъ Меншикъ Путятинъ. А на отпускѣ государь приказалъ къ королю поклонъ, да послалъ съ нимъ королю грамоту свою о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ.

XXIII. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жигимонту королю подбѣчего Ивана Микулина съ грамотою. А въ грамотѣ писано: отпустилъ государь къ Миль-Гирею, царю перекопскому, его людей, а съ ними посылаетъ къ Миль-Гирею своихъ людей; и король бы Миль-Гиреевыхъ царевыхъ и государевыхъ людей черезъ свою землю пропустилъ и проводити ихъ велѣлъ. А приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. И Иванъ отъ короля приѣхалъ, а привезъ грамоту. И въ той грамотѣ написано, что онъ Миль-Гиреевыхъ царевыхъ и государевыхъ людей черезъ свою землю пропустити велѣлъ, и пристава далъ. Да въ той же грамотѣ писалъ, что его людямъ отъ государевыхъ людей чинятца убытки и продажи великіе, розбоемъ и татбами и грабежи, и землями его многими завладѣли его королевскими: въ Полотцку четырнатцатью волостми, да бояръ его пять волостей, да Витебскихъ волостей, половину волости Озерищскіе, да половину волости Усвятцкіе; и государь бы въ тѣ волости, которые писаны у него въ перемирной, вступатись не велѣлъ и виноватыхъ велѣлъ скарати, чтобъ впередъ обидъ и насилствъ некоторыхъ не было.

XXIV. Лѣта 7019, посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту королю пословъ своихъ: дворецкого тверского Михайла Юрьева сына Захарыча, да съ нимъ дѣяка Василья Третьяка Васильева сына Долматова о томъ, что государевымъ людямъ королевскіе люди чинятъ обиды и убытки великіе, а намѣстники его и державцы управы не чинятъ, и во многіе волости и земли и воды вступаютца. Да приказывалъ король съ по-

слы своими многыжда, чтобъ отпустить къ нему Станислава Юрѣва сына № 84. Глѣбовича; и король бы, по своему слову, велѣлъ отпустить Озеретцкога княгиню и Друтицкихъ князей матеръ, и Якубову жену Ивашинцова, и Звѣря Звѣрева; и какъ будутъ тѣ люди у государя, и государь Станислава тогда велить къ королю отпустить. Да на перемирьѣ говорили съ послы съ королевскими, съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ: которые гости, торговые люди, задержаны въ королевской землѣ, а королевскіе въ государевѣ землѣ, и тѣхъ было торговыхъ людей на обѣ стороны отпустить со всемъ: и государь, по своему слову, королевскихъ гостей и торговыхъ людей отпустилъ со всемъ, а король торговыхъ людей отпустилъ, а товаровъ ихъ имъ не отдалъ и долговъ, на комъ имъ что взяти, дати не велѣлъ же; и король бы товары ихъ всехъ велѣлъ поотдавати и долги ихъ велѣлъ имъ заплатити. И о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ. Да отпустилъ государь къ Миль-Гирею царю людей его Миль-Гиреевыхъ, да и своихъ людей съ нимъ отпускаетъ; и король бы велѣлъ ихъ черезъ свою землю пропустить и велѣлъ имъ по своей землѣ дати пристава. А приказалъ съ ними къ королю поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титулы по прежнему. А дворянъ съ Михайломъ послано пять человекъ; а какъ у короля отдѣлаются, и Третьяку Долматову велѣно ѣхати къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, и правити отъ государя и отъ брата его и отъ Петра царевича королевѣ челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ, и говорити о томъ, чтобъ она Третьякомъ отказала всю свою мысль о государевыхъ и о своихъ дѣлѣхъ, и каковъ еѣ прожитокъ, и имѣтъ ли которые нечти отъ короля и отъ пановъ, и какъ къ ней впередъ посылать государю людей своихъ, чтобъ о томъ королевѣ отъ короля и отъ пановъ лиха которого не было. И въ отвѣтъ имъ при королѣ говорилъ Иванъ Сапѣга, противъ королевского посолства, что государевы люди королевскимъ людямъ чинятъ обиды и убытки великіе и волости и земли и воды засѣдаютъ; и о томъ много король наказывалъ своими послы и гонцы, чтобъ съ обѣ стороны съѣхатца государевымъ бояромъ а королевскимъ паномъ, да тому всему оправа учинити и по границамъ рубежи покласти: и государь про то ничего по ся мѣста отказу не учинилъ. А что говорили о Озеретцкой княгинѣ и о Друтицкихъ князей матеръ, и о Якубѣ Ивашинцовѣ, и о Звѣревѣ сынѣ, и о купцѣхъ, и о томъ король шлетъ ко государю своихъ пословъ. А кто былъ у нихъ приставы и гдѣ имъ были встрѣчи и колкижда были у короля, и были ли у королевы, и что имъ королева отвѣтъ чинила, того въ книгахъ ненаписано.

XXV. Того же лѣта присылалъ къ великому князю Василью Ивановичю Жидимонтъ король пословъ своихъ, воеводу полотцкога пана Станислава

№ 84. Глѣбовича, да моршалка своего, охмистра королевина, старосту бѣлскаго и ковенскаго, пана Войтеха Яновича, да писари своего и ключника виленскаго Григорья Громыку. А на посолствѣ правили великому князю отъ короля поклонъ. А вѣрющая грамота писана по прежнему. А вѣ рѣчи послы говорили, что королевскимъ людямъ отъ государевыхъ людей чинятца обиды и убытки великіе, розбои и татбами и грабежомъ, и многіе волости и земли и воды позасѣли; а о томъ посылають къ намѣстникомъ ко государевымъ, чтобы управу учинили и вѣ села и вѣ земли и вѣ воды вступатись не велѣли; и намѣстники управы вѣ томъ не даютъ. И государь бы, по перемирной грамотѣ, выслалъ на границы бояръ своихъ, а онъ вышлетъ пановъ своихъ, и они съѣхався во всемъ управу учинятъ и пограничнымъ мѣстомъ рубежи покладутъ. Да говорили о томъ, чтобъ государь велѣлъ отпустить Миколая Юрьева сына Глѣбовича, да князя Богдана Глинскаго, да князя Ондreja Кромскаго, и Сенку Жеребятича, и Якуба Ивашинцева; а что государь приказывалъ о Друтцкихъ князей матери, и Друтцкихъ князей матери давно не стало; а княгиню Озеретцкую и Якубову жену Иващенкова и Звѣрева сына ко государю прислалъ, и государь бы ихъ велѣлъ спросити, похотятъ ли они ко государю? и будетъ похотятъ, и король ихъ отпускаетъ; а будетъ не похотятъ, и государь бы ихъ велѣлъ назадъ отпустить. И князь великій Василей Ивановичъ выслалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина и околничего Григорья Оедоровича, да конюшего Ивана Ондреевича, да соколничего Михайла Кляпика Еропкина, да дьяковъ, Василья Третьяка Долматова, да Губу Моклокова, да Луку Семенова. И Григорей съ товарищи вѣ отвѣтѣ говорили, что государевымъ людямъ отъ королевскихъ людей чинятца обиды и убытки великіе, и вѣ земли вѣ государевы и вѣ воды вступаютца, а воеводы и державцы королевы вѣ томъ государевымъ людямъ управы не даютъ; и король бы велѣлъ того сыскати, а сыскавъ, велѣлъ управы учинить, взятое отдати, а виноватыхъ казнити; а государь пошлетъ съ своей стороны своихъ людей, и гдѣ будетъ которые шкоды учинилися королевскимъ людямъ, и то велитъ исправить, а взятое велитъ отдати, а виноватыхъ казнити, а вѣ земли и вѣ воды вступатца не велитъ. А что съѣхатись на обѣ стороны государевымъ бояромъ а королевскимъ паномъ, и о томъ государь помыслитъ и королю вѣдомо учинить, а тѣхъ государевыхъ людей, которые съ вами присланы, что и спрашивать, отдать тѣ безъ впросу; а государь вамъ велитъ отдати Станислава Юрьева сына Глѣбовича. И послы о томъ говорили много, что имъ вѣ неволю не отдавать; а похотятъ, и они ихъ отпустятъ; а государь бы отпустилъ имъ Станислава Глѣбова. Да много о томъ спорныхъ рѣчей говорили, да тѣхъ всѣхъ людей, которые съ ними посланы, государю отдали, а государь имъ велѣлъ отдати Миколая Юрьева сына Глѣбовича. Да приказалъ съ ними къ королю поклонъ,

а къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ, челобитье. А были у № 84. государя послы дважды, на приѣздѣ да на отпускѣ, да и ѣли въ оба дни, и Миколай ѣлъ съ ними жъ; а послѣ стола поити ихъ посланы Дмитрий Китаевъ, да Иванъ Берсень Беклемишевъ, да дякъ Суморокъ Путятинъ; а приставъ у нихъ былъ Третьякъ Губинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Васюкъ Челюстинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

XXVI. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, Дмитрея Загряского, да съ нимъ сына его Гридю, да подьячего Сенку Космынина съ поминки, да съ сободми и зъ бѣлкою; а приказалъ государь и братья его къ сестрѣ, и Петръ царевичъ къ королевѣ челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ. А какъ приѣхалъ назадъ отъ королевы, и того въ книгахъ ненаписано.

XXVII. Лѣта 7019, послалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту королю подьячего Васку Бахтеяра зъ грамотою о порубежныхъ обидахъ, да о томъ, чтобъ король отпустилъ къ государю Петрову жену Фурсова зъ дѣтми, да Мишкину жену Сухова зъ дочерью, да Мишкину дочь Александрова; а государь противъ того отпустить его людей, Иванову жену Борятинского, да Васкину жену Сопѣгина, да Дебрену жену Коленикова. А приказалъ государь съ нимъ къ королю поклонъ. И подьячей Бахтеяръ приѣхалъ, а привезъ отъ короля грамоту, а въ грамотѣ его написано, чтобъ государь послалъ своихъ дву сыновъ боярскихъ, кому велить, и онъ передъ тѣми управу велить учинить; а государь бы его людемъ велѣлъ потомужъ управу дати. А о Петровѣ женѣ Фурсова отказалъ: какъ пришлетъ государь къ нему своихъ пословъ, и король тѣхъ людей велить поставить передъ послы, и послы бѣ ихъ спросили: похотятъ ли ѣхать ко государю? будетъ похотятъ, и онъ ихъ тотъ часъ отпустить; а будетъ не похотятъ, ино какъ въ неволю отдавать? А какъ его послы будутъ у государя, и государь бы потомужъ велѣлъ ихъ поставя спросить.

XXVIII. Того же лѣта приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Богданъ Довгердовъ зъ грамотою; а въ грамотѣ своей король писалъ о обидныхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ, да о томъ, что Можайской забралъ села его Рѣчицкіи, Засуевъ, Гоботовичи, Калскевичи, Бацуни, Черные, Агирево, Заспа, Лешевичи, Кисловичи, Борки, и чинить себѣ рубежъ по Днѣпру; и о томъ бы съ обѣ стороны выслати государю бояръ своихъ, а королю пановъ своихъ, и они, съѣхався, управу учинятъ и виноватыхъ казнятъ, а пограничнымъ мѣстомъ рубежи

№ 84. покладуть. А правилъ Богданъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь великій противъ того къ королю писалъ, что его людемъ чинятца обиды и убытки великіе, и онъ бы того велѣлъ сыскати; а что будетъ лихо учинилось его людемъ, и государь пошлетъ тамъ на границы своихъ добрыхъ людей и того велить сыскать, а сыскавъ управу учинить, а виноватыхъ сказнить, а въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты вступатца не велить; а бояръ своихъ хочеть послать; а кого именемъ и о которые часы, и государь о томъ вѣдомо учинить. Да приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ. А былъ у государя двжды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола посылалъ подчивать его дворцового діака Володю Племянникова. А приставъ у него былъ на Москвѣ подъячей Олекѣйко Малой; а въ дорогѣ былъ дорогобужской помѣщикъ Данилко Висящей.

XXIX. Лѣта 7020, приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля Богданъ Довгирдовъ зъ грамотою о порубежныхъ обидахъ и убыткахъ, и о томъ, чтобъ вѣдомо учинить, какъ съѣхатца о управахъ государевымъ бояромъ и его паномъ. И князь великій Василей Ивановичъ зъ Богданомъ послалъ противъ его грамоту, а въ грамотѣ писалъ, что посылалъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ обыскивать дѣтей боярскихъ добрыхъ, Глѣба Заболотцкого да Истому Оладына. И дѣти боярскіе о тѣхъ дѣлѣхъ обыскали, что государевы люди въ земли и въ воды въ королевскіе не вступалися и обидъ твоимъ людемъ ни въ чемъ не чинивали; а которые были обиды невеликіе, и въ тѣхъ дѣлѣхъ государевы намѣстники управу учинятъ. А многіе обиды и убытки чинятца государевымъ людемъ, и землями и водами государевыми завладѣли; и король бы въ земли и въ воды государевы вступатца не велѣлъ и государевымъ людемъ управу учинити велѣлъ. А приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ. А были у государя двжды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола ѣздилъ поити его дворцовой дьякъ Исакъ Протопоповъ. А приставъ у него былъ подъячей Бахтеяръ.

XXX. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту королю подъячего Олекѣйка Малого зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ о обидныхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ; да о томъ писалъ король, что государевъ волостель Пуповской завладѣлъ его королевскою Полотцкою волостью Неведрое: ино то урочище Неведрея изстари государевы волости Пуповскіе, и тягнули къ Пуповской волости при отцѣ государевѣ, великомъ князѣ Иванѣ, и при его братѣ, королѣ Александрѣ. И Олекѣйко приѣхалъ и привезъ съ собою отъ короля грамоту; а въ грамотѣ королевской написано, что его людемъ отъ государевыхъ людей чинятца обиды

и убытки великіе, и волости и земли и воды застѣдаютъ; и государь бы № 84. выслалъ на границу бояръ своихъ, и они, съѣхався съ его паны, управу учинятъ; и далъ бы о томъ вѣдомо, къ которому сроку ихъ выпшлетъ.

XXXI. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту королю Костянтина Замытцкого, да подьячего Олексѣя Малого Григорьева сына Щепина, да съ ними дѣтей боярскихъ, Повожной (?) Рубайловъ да Юшко Сакулинъ о томъ: присылаютъ ко государю намѣстники и волостели украинные, а сказываютъ, что отъ королевскихъ людей государевымъ людямъ безпрестани многіе обиды чинятца, а королевскіе намѣстники и державцы украинные въ томъ управы не чинятъ; и государь въ тѣ города къ королевскимъ намѣстникомъ шлетъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ; а будутъ на Зборѣ, и король бы приказалъ своимъ намѣстникомъ и державцомъ, чтобъ они государевымъ людямъ управу учинили. Да отпустилъ бы король ко государю Петрову жену Фурсова, да Мишкину жену Сухового, да Мишкову дочь Александрова. А приказалъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей государь и братья его и Петръ царевичъ приказалъ челобитье, а великая княгиня поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А что противъ того отвѣтъ учиненъ отъ короля, и того въ книгахъ ненаписано. А приѣхавъ, Костянтинъ сказывалъ, что сказывала ему королева и великая княгиня Елена: хотѣла она изъ Вилны ѣхать въ свое имѣнье въ Брянславль, и напередъ себя послала людей своихъ; и воевода виленской панъ Миколай Миколаевичъ, да воевода троцкой, панъ Григорей Остиковъ, да Войтко Ключко, въ Брянславль королевы не пустили, и сказали, что будто она ѣдетъ къ Москвѣ, а напередъ себя казну посылаетъ; да взявъ королеву за рукова, изъ Пречистые вывели, и посади въ сани, повезли въ Троки, а изъ Трогъ отвезли въ ее села, въ Бирштани, а изъ Бирштаны въ Стеклышки, а людей отъ нее всѣхъ порозслади.

XXXII. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Жидимонту королю Грідю Өорина, да съ нимъ Меншика Путятина о томъ, что воевода виленской, панъ Миколай Миколаевъ, да воевода троцкой Григорей Остиковъ сестру государеву, королеву и великую княгиню Елену, поймавъ въ Вилнѣ, свели въ Троки, а послѣ того свели въ Бирштаны, и людей ее отъ нее всѣхъ отослали, а казну у нее всее взяли и въ имѣньяхъ ни въ чемъ ей воли не даютъ; и о томъ бы король вѣдомо учинилъ: за какое дѣло такъ учинено? а казну бѣ ее всее и людей велѣлъ отдати, и паномъ бы вступатца въ ее имѣнье не велѣлъ, и отъ него бѣ отъ короля и отъ пановъ нечти, небереженья никоторого не было. А что король пи-

№ 84. салъ съ Костянтиномъ, чтобъ дѣтемъ боярскимъ съ обое стороны съѣхатца на Юрьевъ день вешней, и Костянтинъ приѣхалъ ко государю послѣ того сроку, и нынѣ бѣ срокъ учинить съѣхатца Дмитреевъ день. А какъ Григорей изъ Литвы приѣхалъ и что противъ того отвѣтъ ему учиненъ, и того въ книгахъ ненаписано.

XXXIII. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Богданъ Догвирдовъ зъ грамотою, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ писано и въ рѣчи говорилъ о томъ, чтобъ государь отпустилъ къ королю князя Богдана Глинского, Ивана Юрлова, Сенку Жеребятича, Миколая Сангаловича зъ жонами и зъ дѣтми, да князь Иванову княгиню Борятинского и иныхъ его людей. Да о томъ, что намѣсникъ государевъ, Пуповскій, забралъ въ полотцкомъ повѣтѣ село Могилно, Сутаки, Наведрее, Свирбло, Вклеино, Аливо, Утогъ Великое, Утойце Малое, Свозное, Клейна, Замшу; чтобъ государь выслалъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ на Успеневъ день, а онъ своихъ зышлетъ на Оспожинъ день. И князь великій Василей Ивановичъ выслалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Луку Семенова. И Лука Богдану въ отвѣтѣ говорилъ, что государь о съѣздѣ о порубежныхъ обидахъ и управѣ приказалъ къ королю своимъ сыномъ боярскимъ зъ Григорьемъ, и король бы съ нимъ о съѣздѣ вѣдомо учинилъ; а какъ вѣдомо учинить, и государь тотъ часъ на тотъ срокъ своихъ дѣтей боярскихъ пришлетъ. А что говорилъ о королевскихъ людехъ, и государь съ нимъ отпустить Миколая Сугайлова. А о Богданѣ Глинскомъ и о Сенкѣ Жеребятичѣ многижды королю отказывано, что они государю служатъ; а о иныхъ приказывалъ напередъ сего зъ Григорьемъ же. А тѣ волости съ урочищи, о которыхъ еси говорилъ, государевы къ Пуповской волости по старинѣ и писаны въ докончалной въ государевѣ сторонѣ; а нынѣ государь тамъ пошлетъ и велить того сыскати и вѣдомо королю о томъ учинити, и грамоту съ нимъ о томъ послалъ. А былъ у государя двожды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя. А приставъ у него былъ подъячей Шарапъ.

XXXIV. Лѣта 7021, учинилася вѣсть къ великому князю Василью, что Жигимонтъ король, черезъ свое докончанье и черезъ крестное цѣлованье, посылалъ къ Минли-Гирею царю, чтобъ онъ государеву землю воевалъ и съ нимъ на государя стоялъ; и царевичи де крымскіе, по его наводу, и на государевы украины приходили; а на другой годъ итти на государя царю, или дѣтемъ его, а королю сойтись съ ними же. И князь великій Василей Ивановичъ, поговоря съ своею братьею и зъ бояры, приговорилъ

что пригожь ему, не дожидаясь приходу царева и королева въ свою землю, № 48. дѣло дѣлати съ королемъ по зимѣ. И вышелъ князь великій съ Москвы на Литовскую землю ратью, да послалъ къ королю съ складною грамотою подьячего Васюка Всесвятцкого, а въ грамотѣ писалъ свое имя съ титлы, а королево безъ титлы. А въ грамотѣ писалъ о обидные всякіе дѣла и о томъ, что королевѣ паны безчестье учинили, и людей и казну и имѣнье ее поимали, и бесерменства на государеву землю наводятъ; и за то за все взялъ Бога на помочь, пошолъ на него и хочеть стоять, сколько Богъ помочи подастъ, и крестное цѣлованье доловъ.

XXXV. И того же лѣта приѣхалъ подъ Смоленскъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля гонецъ его Миколай зъ грамотою; а въ грамотѣ писано о томъ, чтобъ государь людей своихъ изъ его земли вывелъ, и городовъ не добывалъ, и меча и огню въ его землю не посылалъ; а учнетъ такъ дѣлать, и онъ, взявъ Бога на помочь, хочеть о томъ отпоръ чинити. А грамота писана съ титлы. И того гонца задержали.

XXXVI. Лѣта 7022, приѣхалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля коморной его зъ грамотою о опасномъ листу на пословъ; а къ бояромъ отъ пановъ радъ привезъ грамоту о томъ, чтобъ государь рать ведѣлъ унять, и кровь бы крестьянская не лилася, и далъ бы государь опасную грамоту на королевы послы. А грамоты приимали у него въ набережной полатѣ, а у государя онъ не былъ.

И князь великій Василей Ивановичъ грамоту на его послы далъ; а въ грамотѣ писалъ быть посломъ на срокъ, на Зборное воскресенье; а писана грамота съ титлы. Да съ нимъ же бояре послали къ паномъ радамъ отъ себя грамоту, что они государя на то приводили, чтобъ крестьянская кровь не лилася, и далъ бы на ихъ послы опасную грамоту. И государь, по ихъ прошенью, на ихъ пословъ опасную грамоту далъ.

XXXVII. Того же лѣта присылалъ къ великому князю Василью Ивановичю Жигимонтъ король дворянина своего Богдана Довгирдова; а въ грамотѣ писалъ, что послы его позамѣшкали итти ко государю затѣмъ, что идутъ ко государю отъ папы римского послы, и его послы королевы будутъ съ ними жъ; и государь бы прислалъ съ ними иную опасную грамоту. И государь съ нимъ опасную грамоту на его пословъ послалъ.

Слѣдующее за симъ посольство, по приказной выпискѣ, относится къ 1517 году и этимъ посольствомъ начинается подлинная посольская книга, по которой мы далѣе и печатаемъ дипломатическія сношенія. Эта книга была въ плѣну въ Польшѣ, и

поэтому въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ находится въ числѣ документовъ литовской метрики подъ № 2; всѣхъ писанныхъ листовъ въ ней 568; послѣдніе на половину сгнили.

№ 85.

1517, іюль—22 ноября. Посольство короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Яномъ Щитомъ и Богусемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ, при посредствѣ императорскаго посла Сигизмунда Герберштейна, о заключеніи мира. *Опасная грамота на литовскихъ пословъ; прибытіе ихъ, въ сентябрь мѣсяць, въ Москву и пріемъ у государя. 1 ноября переговоры бояръ съ послами короля. 3—6 ноября переговоры съ императорскимъ посломъ. 8 ноября переговоры съ королевскими послами чрезъ посредство императорскаго посла; бояре объясняютъ подробно неисправленія короля Сигизмунда и его предшественниковъ предъ московскими великими князьями. 10 ноября императорскій посолъ предлагаетъ, для заключенія мира, уступить Литвъ Смоленскъ; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска отдать Литвъ никакъ нельзя. 12 ноября переговоры и отпускъ литовскихъ пословъ. 15 ноября императорскій посолъ снова предлагаетъ отъ себя уступить Смоленскъ, или заключить перемиріе; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска уступить нельзя, отъ перемирья же не отказываются. 19 ноября отпускъ императорскаго посла; бояре на его послѣдній вопросъ отвѣчаютъ окончательно, что безъ уступки Смоленска о миръ съ королемъ и говорить нечего. Герберштейнъ проситъ отъ имени императора освободить изъ тюрьмы и отпустить къ внуку императора Карлу князя Михаила Глинскаго. 21 ноября отвѣтъ бояръ, что князя Глинскаго отпустить нельзя, потому что онъ въ настоящее время изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Отъѣздъ Герберштейна изъ Москвы (дл. 1—57).*

І. Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій, и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, княжати Прусскому, Жомоитцкому и Глокговскому, Опавскому, Лузыцкому и иныхъ. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помириться; а нынѣ насъ просилъ брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго

и навъишого короля, посоль Жигимонтъ, чтобъ намъ на твои послы по- № 85.
слати къ тебѣ своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ при-
ѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Не здѣлаеть
ли ся межъ насъ миръ, здѣлаеть ли ся, и кого къ намъ шлешъ своихъ
пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними
ни будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ къ намъ при-
ѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; не здѣлаеть
ли ся межъ насъ дѣло, здѣлаеть ли-сь, и сила надъ твоими послы ни ко-
торая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчехъ, и задръжаніе имъ никакого
не будетъ, приѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякого
опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ опас-
ная писана на Москвѣ, лѣта 7025, іуля.

II. И августа 14 дня, прислалъ Максимьянова посла Жигимонтовъ се-
стричичъ Янъ къ Максимьянову послу къ Жигимонту своего человекъ
Михаля; а писалъ къ нему, что король посылаетъ къ великому князю сво-
ихъ пословъ, а Яну съ ними же вмѣстѣ ѣхати; а ити посломъ на Смоле-
нескъ.

И князь великій послалъ въ Смоленскъ Григорья Загрязского. А при-
казалъ князь великій зъ Григоріемъ ко князю къ Борису къ Ивановичю
къ Горбатуму: какъ послы приплотъ къ нему изъ Оршы съ тѣмъ, что
они въ Оршу пришли, и князь бы Борисъ ихъ велѣлъ встрѣтити, а ве-
лѣлъ противъ пословъ послати встрѣтити ихъ Ивана Микитина сына Бу-
турлина, а съ нимъ велѣлъ послати встрѣчю къ посломъ триста человекъ
дѣтей боярскихъ; а въ пристава къ посломъ велѣлъ князю Борису послати
Рахманина Тилилина, и ѣхати до Москвы, а съ нимъ пятьдесятъ сыновъ
боярскихъ. А Григорью Загрязскому велѣлъ князь великій того дожидатися,
какъ отъ пословъ вѣсть придетъ; и какъ отъ нихъ придетъ вѣсть въ Смо-
ленскъ, и князь великій велѣлъ Григорью ѣхать съ тою вѣстью къ себѣ.

И лѣта 7026, сентября 17 день, изъ Смоленска Григорей Загрязской
приѣхалъ, а привезъ грамоты пословъ литовскихъ Янову Щытову, намѣст-
ника могилевского, да писаря королева Богушеву, что прислали они ко
князю къ Борису изъ Оршы; а писали послы ко князю къ Борису въ гра-
мотахъ, что ихъ послалъ король къ великому князю посолствомъ, и они
пришли въ Оршу, а изъ Оршы имъ итти на Смоленскъ.

И сентября 21, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Бо-
рисъ Ивановичъ Горбатой, что Ивана Бутурлина встрѣчю къ литовскимъ
посломъ послали, и встрѣтилъ ихъ Иванъ сентября въ осмынадесятъ, въ
Бутыничихъ, за тридцать верстъ отъ Смоленска; а ночевали деи послы
на Боровой, за десять верстъ отъ Смоленска. А послы идуть, панъ Янъ

№ 85. Щытъ, могилевской намѣстникъ, да писарь Богушъ; а цесаревъ человекъ Янь съ ними жъ идетъ; а съ послы идутъ два дворянина королевскіе, а людей всѣхъ съ послы семьдесятъ человекъ. И проѣхали послы Смоленскъ. А пристава съ ними послали изъ Смоленска Рахманина Тилилина, а съ нимъ пятьдесятъ сыновъ боярскихъ; а въ Смоленскѣ вѣдучи не начевали, проѣхали днемъ. А изъ Дорогобужа велѣлъ князь великій ѣхати съ послы жъ въ приставѣхъ Третьяку Губину; и какъ уже пришли послы въ Дорогобужъ, и писалъ къ великому князю изъ Вельи околичей и воевода Ондрей Васильевичъ Сабуровъ, что пришли подъ Опочку Костянтинъ Острожской со многими людьми. И князь великій послалъ встрѣчу къ посломъ десять сыновъ боярскихъ да десять конюховъ, а писалъ къ приставомъ, чтобъ ихъ приставове берегли крѣпко, чтобъ отъ нихъ никакой человекъ назадъ не воротился. А на Москвѣ велѣлъ князь великій быти у пословъ въ приставехъ Григорью Дмитрееву сыну Загрязского, а съ нимъ дватцать сыновъ боярскихъ, да сорокъ конюховъ, да и тѣмъ, которые ѣхали съ приставы, которыхъ встрѣчу посылали съ Москвы. А велѣлъ его встрѣтити Григорію Загрязскому за рѣкою, да встрѣтивъ ихъ, велѣлъ молвити, сидя на конѣ: есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ сойдутъ они съ коней, и Григорью, сподъ съ коня, молвити имъ рѣчь великого князя:

Государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись.—Государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, поздорову ли есте дорогою ѣхали?—Государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ вамъ подворье указать, да и кормъ давати.

А велѣлъ ихъ князь великій поставити на Дорогомиловѣ на владычицѣ дворѣ и въ иныхъ дворехъ; а поставили ихъ тамъ того дѣля, что Острожской пришелъ съ людьми подо псковской пригородокъ подъ Опочку, да и стережи ихъ князь великій велѣлъ, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посады ни изъ посада никаковъ человекъ. А поклонъ князь великій съ приставомъ приговорилъ приказати къ нимъ того дѣля, сторожа ему прихода для Острожского; а поклонъ ему и о здоровьѣ его спросити, а то честь какъ есть послу, да и кормъ имъ велѣлъ давати доволенъ.

III. И октября 3, послы на Москву пріѣхали; и встрѣтилъ ихъ Григорей и поставилъ на Дорогомиловѣ.

И того жъ дни Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ у пословъ былъ и съ ними видѣлся. А стережи ихъ князь великій велѣлъ, чтобы ни къ нимъ ни отъ нихъ не бывалъ никаковъ человекъ. И послы учали говорити приставу Гридѣ Загрязскому, чтобы князь великій велѣлъ имъ быти у себя.

И князь великій велѣлъ посломъ отвѣчати: Жигимонтъ король послалъ № 85. къ намъ васъ, своихъ пословъ, а на нашу украину, ко псковскому пригородку къ Опочкѣ, послалъ рать свою, болшего своего воеводу Костянтина Острожского со многими людьми; и наши воеводы, ваемъ Бога на помощь, пошли на нихъ, и вамъ нынѣ быти у насъ непригоже дотолѣ, доколѣ перевѣдаютца наши воеводы съ королевыми людьми. Да о томъ говорили послы приставу и неединова, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на дворѣ, и то имъ отговаривано тѣмъ же: доколѣ великого князя воеводы перевѣдаютца съ королевыми людьми, и вамъ дотолѣ быти у государя непригоже.

Да и Максимьяновъ посолъ Жыгимонтъ говорилъ о томъ неединова, чтобы литовскимъ посломъ велѣлъ князь великій быти у себя; и о томъ ему тожь отвѣчivano, что и литовскимъ посломъ.

И октября 24, прислали къ великому князю изъ Вороноча бояринъ и воевода князь Александръ Володимировичъ Ростовской и иные воеводы, а писали къ великому князю, что великого князя воеводы, князь Ѳедоръ Оболенской—Лопата—Телепневъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Лятцковъ и иные воеводы литовскихъ людей многихъ побили и не въ одномъ мѣстѣ, а иныхъ людей переимали, да и воеводу у нихъ поймали, и подъ Опочкою людей литовскихъ зъ города побили многихъ, и лятцкого воеводу Сокола убили; а Костянтинъ Острожской пошелъ отъ Опочки въ свою землю.

И князь великій приговорилъ зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригожь Максимьянову послу Жыгимонту велѣти сказати, что воеводы его съ литовскими людьми перевѣдались: ино Жыгимонту и литовскимъ посломъ быти у великого князя. Да и послалъ къ Жыгимонту на подворье Шыгону Поджегина, да дьяковъ, Меншего Пугятина да Труфана Ильина, и что говорено Жыгимонту, и то писано въ Максимьяновыхъ книгахъ. А къ литовскимъ посломъ приказалъ съ приставомъ зъ Гридею зъ Загрязскимъ, а велѣлъ имъ молвити тожь, что и Максимьянову послу.

Государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: что прислалъ васъ къ намъ Жыгимонтъ король, и мы вамъ у себя не велѣли быти того дѣля, что Жыгимонтъ король васъ къ намъ своихъ пословъ послалъ, а воеводу своего болшего Костянтина Острожского со многими людьми послалъ на нашу украину, ко псковскому пригородку къ Опочкѣ; и наши воеводы пошли противъ тѣхъ людей; и доколѣ наши воеводы съ литовскими людьми перевѣдаютца, и вамъ у насъ дотолѣ быти непригожь; и нынѣ наши воеводы съ литовскими людьми перевѣдалися такъ, какъ милосердый Богъ похотѣлъ, такъ и учинилъ, и мы нынѣ вамъ велимъ быти у себя; а быти вамъ у насъ въ четвергъ, октября 29.

№ 85. Да велѣлъ князь великій въспросити Тимошкѣ Хлуденеву Жыгимонта, Максимьянова посла: вмѣстѣ ли ему ѣхати къ великому князю съ литовскими послы, или литовскимъ посломъ ѣхати къ нему на подворіе, да съ подворіа съ нимъ вмѣстѣ ѣхати на дворъ? И Жыгимонтъ сказалъ, что литовскимъ посломъ быти у него на подворіѣ, да съ подворіа имъ вмѣстѣ ѣхати къ великому князю. А къ литовскимъ посломъ приказалъ князь великій зъ Гридею: какъ имъ ѣхати къ великому князю, вмѣстѣ ли зъ Жыгимонтомъ, или отъ себя имъ съ подворья ѣхати къ великому князю? И послы приказали зъ Григорьемъ тожь, что имъ ѣхати къ Жыгимонту на подворіе, да ѣхати имъ зъ Жыгимонтомъ вмѣстѣ къ великому князю.

IV. И октября 29, въ четвергъ, послалъ князь великій къ литовскимъ посломъ на подворье Григорья Загрянского, а велѣлъ посломъ ѣхати къ Жыгимонту на подворіе. И какъ пріѣхали къ Жыгимонту на подворіе, и князь великій по Жыгимонта на подворье послалъ князя Михайла княжа Иванова сына Кубенского, да діака своего Труфана Ильина, да пристава его Тимошку Хлуденева. А по литовскихъ пословъ послалъ пристава Григорья Загрянского. И пріѣхали послы вмѣстѣ на дворъ Максимьяновъ и литовскіе послы. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь велики послалъ встрѣтити Жыгимонта въ паперти у Благовѣщенья Ивана Шигону Юріева сына Поджогина, да діака своего Суморока Путятина. И какъ Шигона и Суморокъ Жыгимонта встрѣтили и пошли къ великому князю, и какъ они съ того мѣста сступили здвожды, и литовскихъ пословъ, Щита и Богуша, встрѣтили: Микита Ивановъ сынъ Карпова да дьякъ Меншикъ Путятинъ. И какъ взошли отъ Благовѣщенья на верхнее крылцо, и поити имъ направо по переходомъ къ средней полатѣ, и тутъ встрѣтилъ Максимьянова посла Жыгимонта дворотцкой тѣерской Михайло Юрьевичъ сынъ Захарьича, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Карпова, да дьякъ Елизаръ Циплятевъ; и на тѣхъ же переходѣхъ, не доходя дверей сѣнныхъ, встрѣтилъ литовскихъ пословъ, Щита и Богуша, околничей Василей Яковль сынъ Захарьича да дьякъ Иванъ Телешевъ, да и шли съ ними вмѣстѣ къ великому князю.

И вшедъ къ великому князю, явилъ Максимьянова посла Жыгимонта челомъ ударити дворотцкой тѣерской Михайло Юріевъ сынъ Захарьича; а литовскихъ пословъ Щита и Богуша явилъ великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль сынъ Захарьича. И князь великій Жыгимонта звалъ къ руцѣ; а опослѣ того звалъ къ себѣ къ руцѣ Щита и Богуша. И помолчавъ мало, Щитъ говорилъ: Государь нашъ Жыгимонтъ король тебѣ Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитись.

Да подалъ Щитъ грамоту вѣрющую. И грамоту у Щита велѣлъ князь

великій взяти дьяку своему Меншому Путятину. И князь велики съ своего № 85. мѣста вставъ, спросилъ: Жигимонтъ король добръ и здоровъ? Да велѣлъ Максимьянову послу сѣсти, да и литовскимъ посломъ сѣсти; а скамья имъ была поставлена одна, того подалъ, какъ Максимьяновъ посолъ саживался у великого князя, коли приходилъ одинъ, а близко у рундука, а того поближе къ великому князю, какъ литовскіе послы саживались напередъ того. И какъ послы сѣли, и князь великій велѣлъ дѣаку своему Меншику спросити Щыта и Богуша: которые будутъ за ними рѣчи, и они бы говорили. И Янъ Щытъ и Богушъ говорили рѣчь.

V. А се грамота вѣрющая Жыгимонтова, короля Полского, съ его послы съ Яномъ съ Щытомъ да зъ Богушемъ съ писаремъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ, Василью Ивановичю, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Ростовскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому, и иныхъ. Послала есмя отъ насъ до тебе въ посолствѣ пословъ нашихъ, маршалка нашего, намѣстника могилевского, пана Яна Якубовича Щыта, а моршалка и писаря нашего, намѣстника довѣкговского, пана Богуша Боговитиновича, и словомъ наказали есмя нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тебѣ молвити; и што они тебѣ будутъ молвити, ты бы имъ вѣрилъ. Писанъ въ Полотцку, сентяб. 1 день, индик. 6.

VI. А се посолство Жыгимонта короля къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, съ Яномъ съ Щытомъ да зъ Богушемъ съ писаремъ.

Посолство короля его милости великого князя Жыгимонта до великого князя Василья Ивановича московского паномъ Яномъ Щытомъ, маршалкомъ, а паномъ Богушомъ, маршалкомъ и писаремъ, съ Полотцка, мѣсяца сентября 1 день, индикта 6.

Государь нашъ, король его милость и великій князь Жыгимонтъ, велѣлъ тебѣ поздравенье повѣдати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: братъ нашъ, цесарь его милость Максимилианъ, всказывалъ до насъ черезъ посла своего пана Жыгимонта, который жо на тотъ часъ у васъ, повѣдаючи, иже законъ поганскій, который есть напротивку вѣрѣ хрестіанской ширится и множить и моць беретъ посѣданьемъ земль хрестіанскихъ, а то ся дѣетъ ни чимъ, нижди незгодою пановъ хрестіанскихъ; гдѣ жъ его милость цесарьскій маестатъ, бачачи то, всихъ пановъ хрестіанскихъ смирилъ и съодиначилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: какъ же и къ намъ цесарь.... *) господъ нашихъ,

*) Здѣсь въ подлинной посольской выпискѣ видно, что одного или нѣсколькихъ листовъ недостаетъ. Слѣдующія же слова рѣчи, ясно, принадлежать къ рѣчи Герберштейна.

№ 85. Яна Шыта и Богуша; молимъ и просимъ, чтобы еси ихъ милостивне принялъ и похотѣлъ бы еси вборзѣ дѣло дѣлати. А язъ хочю у того дѣла прилежне быти, по наказу своего государя.

И какъ посидѣли послы мало, и князь велики звалъ Жигимонта и литовскихъ пословъ къ себѣ ѣсти, да велѣлъ имъ ѣхати пождати стола на старомъ своемъ дворѣ, въ столовой горницѣ, у Николы. А провожали пословъ дѣти боярскіе и діаки до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ кто встрѣчали.

И ѣли того дни Максимьяновъ посолъ и королевы послы у великого князя. А послѣ стола посылалъ князь велики поити Максимьянова посла Жигимонта князя Михайла князь Иванова сына Кубенского да діака Труфана Ильина, а съ ними дѣтей боярскихъ пять человекъ; а литовскихъ пословъ посылалъ поити оружейничего своего Микиту Иванова сына Карпова, да діака Ивана Телешова, а съ ними дѣтей боярскихъ шесть человекъ.

VII а. И ноября 1 велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по Максимьянова посла и по литовскихъ пословъ, и встрѣча имъ была о всемъ по тому, какъ напередъ того посылка по нихъ и встрѣча имъ была.

И какъ пришли къ великому князю, и князь велики Жигимонта звалъ къ руцѣ, а литовскихъ пословъ къ руцѣ не звалъ. Да велѣлъ посломъ сѣсти. Да какъ посидѣли мало, и князь велики велѣлъ имъ ити въ набережную полату, да высылалъ съ отвѣтомъ къ Максимьянову послу къ Жигимонту Григорья Ѳедоровича, Юрья Малого, Меншика Путятина; а къ литовскимъ посломъ Михайла Юрѣева сына Захарьича, Шыгону Поджегина, Ивана Телешова; а сидѣли въ одномъ мѣстѣ. Первое говорилъ рѣчь Жигимонту Григорей Ѳедоровичъ, да Юрьи, да Меншой. А опослѣ того говорили рѣчь литовскимъ посломъ Михайло Юрѣевъ и Шыгона и Телешевъ.

б. А се отвѣтъ Максимьянову послу Жигимонту, какъ былъ отвѣтъ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, просячи насъ, да и ты намъ отъ брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, просячи насъ, говорилъ, чтобъ намъ для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помирится, чтобы рука бесерменская не высилася, и государи бы бесерменскіе впередъ не шири-

лися, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука выслася, № 85. и государства бы христіанскіе ширились.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, чтобы кровь христіанская отъ бесерменства лилася и бесерменская бы рука надъ христіанствомъ выслася, а завсе того просимъ у Бога и хотимъ то видѣти, чтобы, какъ далъ Богъ, христіанская рука надъ бесерменствомъ выслася и государства бы христіанскіе ширились. А зъ Божією волею, какъ есмя напередъ того берегли и за христіанство стояли, такъ и нынѣ того бережемъ, и впередъ, зъ Божією волею, за христіанство хотимъ стояти и боронити христіанство, какъ намъ Господь Богъ поможетъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и чтобы кровь христіанская впередъ не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ есть пригожъ намъ и нашему государству.

в. А се отвѣтъ литовскимъ посломъ Щыту и Богушу.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта, короля Полского, что къ нему приказывалъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, что бесерменство ширитца, и рука ихъ выситца, и многіе государства христіанскіе держатъ за собою того дѣля, что межи христіанскихъ государей незгода велика сставается.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ Максиміанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, многихъ государей христіанскихъ въ миръ и въ соединеніе ввелъ; а къ Жигимонту королю братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, приказалъ, чтобы съ нами былъ въ дружбѣ и въ любви, чтобы кровь христіанская отъ бесерменства не лилася, и бесерменскіе бы государи впередъ не ширилися, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука выслася и государства бы христіанскіе ширились.

Шыгона жъ говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти,

№ 85. чтобы кровь христіанская отъ бесерменства лилась, и бесерменская бы рука надъ христіанствомъ высилася. А завсе того просимъ у Бога и хотимъ то видѣти, чтобы, какъ далъ Богъ, христіанская рука надъ бесерменствомъ высилась и гсударства христіанскіе ширились. А зъ Божією волею, какъ есмь напередъ того берегли и за христіанство стояли, такъ и нынѣ того бережемъ, и впередъ, зъ Божією волею, за христіанство хотимъ стояти и боронити христіанства, какъ намъ Господь Богъ поможетъ.

Иванъ Телешовъ говорилъ. Великій гсударь Василей, Божією милостію гсударь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что къ нему писалъ брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля посоль Жигимонтъ, чтобы Жигимонтъ король, для брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, послалъ къ намъ своихъ пословъ, да и опасную нашу грамоту, просячи насъ, у насъ взялъ посоль его Жигимонтъ и къ Жигимонту королю на его послы послалъ. И Жигимонтъ король нынѣ послалъ къ намъ васъ своихъ пословъ, чтобы межъ насъ съ нимъ миръ и покой естался и впередъ бы кровь христіанская не лилась.

Михайло говорилъ. Великій гсударь Василей, Божьею милостію гсударь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино напередъ того братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышній король, приказалъ вамъ къ намъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, просячи насъ, да и посоль его Жигимонтъ, которой нынѣ у насъ отъ брата нашего, просячи насъ, намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего прошенья, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись. И мы, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенія, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ есть пригоже намъ и нашему гсударству.

д. А какъ изговорили рѣчи литовскимъ посломъ, и Жигимонтъ говорилъ: такъ и есть, что вы мнѣ говорили отъ своего гсударя, язъ то говорилъ отъ своего гсударя великому гсударю, а Жигимонту есми королю то говорилъ же; и Жыгимонтъ король и прислалъ къ великому гсударю своихъ пословъ. А се послы и вы съ ними дѣлайте. А литовскіе послы помолчали, да сидячи говорили.

Богушъ говорилъ. Гсударь нашъ Жигимонтъ король съ нами приказалъ, что миру хочеть, какъ будетъ ему пригоже; а вы намъ говорили, что гсударь вашъ миру хочеть, какъ будетъ ему пригожь: ино что пригожество? Да посидѣвъ мало, говорилъ Михайло Юріевъ литовскимъ посломъ: дали есте вписанье, послѣ рѣчей вашихъ написано розмолвити зъ

бояры великого князя. И государь нашъ послалъ господина нашего Григорія Ѳедоровича, и казначея своего Юрія Дмитриевича, и дѣтей боярскихъ своихъ, и насъ, и что будетъ, и вы говорите. № 85.

И они молвили: мы хотимъ слышети отъ васъ, отъ бояръ государскихъ, какъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ миру. Да о томъ поспиралися. Да учали великого князя бояре говорити, Григорей Ѳедоровичъ съ товарищи: государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочетъ на томъ, чтобы ему Жигимонтъ король по докончанью и по крестному цѣлованью направилъ во всемъ, въ чемъ по докончанью и по крестному цѣлованію не исправилъ; и которая нечестъ сестрѣ государя нашего королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ учинилася отъ его пановъ, и онъ бы то направилъ, пановъ бы своихъ про то казнилъ; а которые города государя нашего отчина отъ прародителей его, Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и иные города государя нашего отчину Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и онъ бы тѣхъ городовъ государю нашему поступилъ; а которые города и волости зять государя нашего Александръ король подавалъ сестрѣ государя нашего, а своей королевѣ и великой княгини Оленѣ, и онъ бы и тѣхъ городовъ и волостей государю нашему поступилъ и казну бы королевы государю нашему отдалъ.

И послы говорили: государь нашъ Жигимонтъ король изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья великому князю ни въ чемъ не выступилъ; а князь великій какъ взялъ съ государемъ нашимъ миръ и крестное цѣлованье и написавъ, что ему и подѣ дѣтми государя нашего государствъ не подыскивати, и онъ, преступивъ крестное цѣлованіе, да валку почалъ, и вотчину государя нашего, городъ Смоленскъ, взялъ. Да много говорили о томъ послы, что князь велики изъ докончанія выступилъ, а все тѣмъ, что валку почалъ и Смоленскъ взялъ.

И бояре посломъ говорили: государь нашъ изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья Жигимонту королю ни въ чемъ не выступилъ; а Жигимонтъ король изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья много выступилъ, многогда наводилъ бесерменство на кристьянство, да и навелъ, и сестрѣ государя нашего много нечти учинилъ. Да о томъ въ споръ долго говорили.

И литовскіе послы говорили: нынѣ государь нашъ съ великимъ княземъ миру хочетъ на томъ, чтобы ему князь велики поступилъ ихъ отчинъ, что изъ старины ихъ отчина, половины Новагорода Великого, да Пскова, да Тѣери, Вязмы, Дорогобужа, Путивля и всеѣ Сѣверы, и государь нашъ на томъ миру хочетъ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь велики послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ говорити: которые есте рѣчи намъ го-

№ 85. ворили, и мы тѣ рѣчи до своего государя донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: что есте говорили намъ о неисправленехъ, что будто государь нашъ королю не исправилъ, и бояре наши вамъ о томъ вкратцѣ молвили; а похотите того слушати, и мы вамъ Жигимонта короля къ себѣ неисправлене велимъ сказати, что его къ намъ неисправлене. А о вотчинѣ, что есте намъ говорили о Новѣгородѣ и о иныхъ городѣхъ, и мы тому дивимся, что къ намъ Жигимонтъ король такіе неправые рѣчи приказываетъ; зъ Божьею волею и того хотимъ, которую нашу вотчину Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, ино бы и тѣ города наша вотчина за нами была; и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы намъ нашу отчину, русскіе города поотдавалъ и по докончанію бы намъ направилъ; и отдастъ намъ Жигимонтъ король нашу отчину русскіе города, и мы съ нимъ миру хотимъ.—А тебѣ, Жигимонтъ, государь нашъ велѣлъ молвити: какъ есмь напередъ того тебѣ говорили, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, такъ и нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, для брата своего Максимьяна.

И Жигимонтъ спросилъ пословъ литовскихъ: рѣчи великого князя слышите; ино есть ли за вами иные рѣчи къ великому князю о миру?

Богушъ говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ миру хочеть, какъ ему будетъ пригожъ. Да поговоривъ тутъ о томъ розговорныхъ рѣчей много, да молвилъ Богушъ: государь нашъ какъ есть и справедливый государь и не хочеть кровопролитья христіанского, и онъ миру хочеть съ великимъ княземъ; и похочетъ князь велики съ нимъ миру, и онъ бы ему поступился тѣхъ городовъ всѣхъ, которые у нашего государя поималъ. Да тутъ также поговорили розговору много на обѣ стороны. И Жигимонтъ говорилъ: толко межъ государей станется доброе согласіе, и государь бы вашъ отпустилъ меня къ моему государю.

И бояре шедъ, сказали великому князю.

И князь велики, поговоря, послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи сказали своему государю, великому князю. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: толко за вами не будетъ, опричь тѣхъ, иныхъ рѣчей, что есте нынѣ намъ говорили, и вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье. А ты, Жигимонтъ, намъ говорилъ, чтобы государь нашъ тебя отпустилъ къ твоему государю, и государь нашъ хочеть тебя отпустить къ твоему государю.

И послы отвѣчали: за нами толко рѣчей, что есмь говорили. Да и поѣхали на подворье. Да и поговорили о отпускѣ, чтобы ихъ князь велики отпустилъ безо всякіе задержки. И бояре ему отвѣчали: безъ всякого сумнѣнья государь нашъ васъ отпустить. Да поѣхали толды послы на подворіе. И опослѣ того князь великій поговорилъ зъ братьею своею и зъ

бояры, чтобъ ему велѣти быти на дворѣ одному Максимьянову человѣку, № 85. да съ нимъ о томъ поговорити, того для: хоти дѣло и не здѣлается, и ему бы что, приѣхавъ, Максимьяну было сказати.

VIII. И ноября 3, велѣлъ князь великій Жигимонту на дворѣ быти; а по него послалъ князя жо Михайла Кубенского; а стрѣчали его у Благовѣщенья Шигона да Суморокъ. Да какъ взошолъ на переходъ, ино его встрѣтилъ Михайло Юріевъ, Ѳедоръ Карповъ, Елизаръ Циплятевъ. А какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій его позвалъ къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти; да посидѣвъ мало, и князь великій ему велѣлъ итти въ набережную полату, да послалъ къ нему съ рѣчью Григорья Ѳеодоровича, Михайла Юрѣва, Юрья Малого, Шигону Поджегина, Ивана Телешова, Меншого Путятина, Труфана Ильина. И рѣчи ему говорилъ отъ великого князя Григорей Ѳеодоровъ всѣ.

А се списокъ 2-й, отвѣтъ Жигимонту при литовскихъ послѣхъ, какъ послы приѣхали на Москву.

А се говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Максимилианову, избранного цесаря римского и навѣшшего короля послу Жыгимонту, какъ литовскіе послы приѣхали и были у великого князя и отвѣтъ имъ былъ.

И опослѣ того велѣлъ князь великій Жигимонту быти на дворѣ. И говорили ему бояре. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что къ намъ братъ нашъ приказывалъ и неодинова, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, да и ты къ намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ, для брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навѣшшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись: и мы тебѣ и напередъ того говорили, что для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навѣшшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ. И мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навѣшшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а одномедни былъ еси у насъ, да и Жигимонта короля послы тутю жъ были; и которые рѣчи бояре наши съ ними говорили, и ты тѣ рѣчи слышелъ. И Жигимонта короля послы говорили, что будто мы Жигимонту по докончанію не исправили: то тѣ Жигимонта короля послы говорили неправые рѣчи, что будто мы Жигимонту королю по докончанію не исправили. А мы Жигимонту королю по докончанію все правили, а ни изъ чего есмь ему изъ докончанія не выступили, и дотолѣ, доколѣ онъ намъ не учалъ правити; а какъ не учалъ Жигимонтъ король

№ 85. по докончанью намъ правити, и мы съ нимъ за то и почали свое дѣло дѣлати. А что Жигимонта короля къ намъ неисправленье, и то оноедни бояре наши его посломъ вкратцѣ молвили, а къ брату есмь къ своему къ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, то Жигимонта короля къ намъ неисправленье писаньемъ изъявили, ино то брату нашему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, Жигимонта короля къ намъ неисправленье гораздо вѣдомо, да и тебѣ, чаемъ, что то вѣдомо же.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и что Жигимонта короля къ намъ неисправленье, и мы нынѣ то велимъ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ передъ тобою то выговорити, и отпускъ имъ учинимъ, чтобы тебѣ гораздо то внятно было, было бы что тебѣ, приѣхавъ къ брату нашему Максимьяну сказать.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что Жигимонтовы королевы послы говорили, что будто Жигимонтъ король наше отчины за собою не держитъ, а будто ещо мы за собою держимъ его города: и коли братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, присылалъ къ намъ своего посла Юрья Снитцпамера, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ завѣщаньи *) и на Жигимонта бы намъ короля быти съ нимъ заодно и доставати намъ своей отчины, русскихъ городовъ: Кіева, Полтеска, Витебска и иныхъ городовъ Русскіе земли, а брату нашему доставати прусскихъ городовъ. Да и въ докончальныхъ грамотахъ межъ насъ зъ братомъ съ нашимъ написано, что намъ быти съ нимъ въ любви и въ завѣщаньи, и на своего недруга на Жигимонта короля быти намъ съ нимъ заодно, и доставати тѣхъ городовъ и своей отчины заодно. И братъ нашъ и отъ насъ не слышеть, а вѣдая то горздо, что Жигимонтъ король нашу отчину держитъ за собою неправдою, и онъ о томъ къ намъ приказалъ. И ты, Жигимонтъ, положи на своемъ разумъ: горздо ли то Жигимонтовы королевы послы говорятъ, что будто мы за собою его города держимъ, а онъ будто наше отчины за собою не держитъ? И мы нынѣ то велели тебѣ говорити того для, что тебя отпускаемъ къ брату своему къ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и тебѣ бы то было гораздо въ память, чтобы тебѣ было что, приѣхавъ, брату нашему сказать о нашего недруга о Жигимонтовы королевы къ намъ неисправленій.

И выслушавъ Жигимонтъ рѣчи, да говорилъ: говорили есте мнѣ отъ великого государя, что нашего государя посолъ Юрья Снитцпамеръ былъ у великого государя, да и миръ заключилъ **) и «грамоты докончальные по-

*) Напечатанное здѣсь курсивомъ въ подлинной посольской выпискѣ подчеркнуто.

**) Здѣсь въ подлинникѣ поставлены ковычки.

«писалъ; ино тотъ миръ Юрьи Сницъпамеръ заключилъ съ великимъ го- № 85.
 «сударемъ не по государи нашего велѣнью: о томъ съ нимъ къ великому
 «государю приказъ не бывалъ; а былъ съ нимъ приказъ таковъ, что было
 «ему о томъ говорити, а не заключить. Да нынѣ государь нашъ тотъ миръ
 «заключилъ и крестъ цѣловалъ, да по тому великому государю хочеть и
 «правити. Да говорилъ Жигимонтъ зъ бояры на обѣ стороны розговор-
 ныхъ рѣчей много. Да учалъ говорити: дѣлалъ бы, да не умѣю, посреднего
 пути не знаю; вы говорите высоко, а Жигимонтовы королевы послы также
 высоко говорятъ, а середнего пути не знаю. Да Жигимонтовы королевы
 послы хотятъ прити на правду.

И бояре, посидѣвъ, спросили его: Жигимонтовы королевы послы на
 какую правду хотятъ прити, и что посреднее дѣло? И Жигимонтъ тому не
 отвѣчалъ ничего. Да посидѣвъ, учалъ говорити: позналъ бы, что межъ го-
 сударей дѣлу быти, и язъ бы здѣсь ещо пожилъ; а не будетъ межи госу-
 дарей доброго дѣла, и государь бы меня отпустилъ прочь къ моему го-
 сударю.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь велики выслалъ къ
 нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ того есми тебѣ велѣлъ
 тожъ говорити, что для брата своего зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ,
 какъ пригоже; и мы и нынѣ съ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ
 пригоже; а къ твоему государю тебя отпустимъ немотчаа.

Да того дни князь велики велѣлъ ему ѣхати на подворье.

IX. И ноября 6, Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ Истомѣ Малому
 далъ запись, чтобъ ему князь велики велѣлъ быти на дворѣ, да и литов-
 скимъ посломъ.

А се запись.

Говорилъ царевъ посолъ Жигимонтъ Истомѣ, чтобы еси отъ меня ска-
 залъ бояромъ государя своего, что былъ у меня вчера короля полского
 человекъ Николай Нибетичъ, и говорилъ мнѣ, что послы королевы бояромъ
 которые рѣчи говорили, а имъ тѣ рѣчи познались неугодны, а говорили,
 сказываютъ, тѣ рѣчи бояромъ противу ихъ рѣчей и противу ихъ про-
 шенья; и нѣчто престануть отъ тѣхъ, и королевы послы хотятъ мнѣ изъяс-
 вить да и бояромъ государя вашего волю государя своего королеву и свою,
 на чемъ они присланы, и какъ имъ дѣло дѣлати о миру. А говорилъ есми
 бояромъ государя вашего, чтобы бояромъ государя вашего и посломъ по
 раздѣльнымъ домомъ быти того дѣля: толко они вмѣстѣ будутъ и стану язъ
 говорити на государя вашего сторону, ино бояре государя вашего возвы-
 сятся рѣчью и дѣломъ; и стану говорити на королеву сторону, ино послы

№ 85. королевы возвысятя рѣчью и дѣломъ. А чаялъ есми того, что было мнѣ вчерась быти на дворѣ, или нынѣ; а говорилъ есми бояромъ государя вашего, что болѣ того здѣсе не хочю мотчати, и ты бы то бояромъ государя своего сказалъ.

Х. И ноября 8, велѣлъ князь великій Максимьянову послу Жигимонту, да и литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по Максимьянова посла и по литовского и встрѣча была на дворѣ потомужъ, какъ была напередъ того; и пошли къ великому князю челомъ ударити. И князь великий Максимьянова посла Жигимонта звалъ къ руцѣ, да велѣлъ имъ всѣмъ сѣсти. Да посидѣли мало, и онъ имъ велѣлъ итти въ набережную полату. Высылалъ бояръ своихъ къ Максимьянову послу, Григорья Ѳедоровича, Юрія Малого, да діаковъ, Меншого Путятина да Труфаня.

А къ литовскимъ посломъ высылалъ Михайла Юрьева, Шигону Поджегина, да дьяка Ивана Телешова съ рѣчью.

А се списокъ, что говорилъ Григорей Жигимонту въ спросъ, что Истомаъ говорили. Приказывалъ еси къ намъ со государя нашего толмачемъ съ Истоною, что бы тебѣ великій государь нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ быти у себя на дворѣ, да и литовскимъ посломъ; а каковъ наказъ Жигимонтовы королевы послы имѣютъ отъ своего государя, и какъ имъ дѣлати о миру, и послы Жигимонтовы королевы хотятъ изъяснити тебѣ, да и государя нашего бояромъ; и государь нашъ послалъ къ вамъ нашу братью бояръ, да и насъ своихъ бояръ, и послы бы Жигимонтовы королевы тотъ государя своего наказъ, и какъ о миру дѣлати, то бѣ все изъяснили тебѣ, да и намъ, государскимъ бояромъ.

А се списокъ, что говорилъ Михайло съ товарищи литовскимъ посломъ. Приказывалъ Максимьяновъ цесаревъ посолъ Жигимонтъ ко государя нашего бояромъ со государскимъ толмачомъ съ Истоною, чтобы великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Максимьянову цесареву послу Жигимонту велѣлъ быти у себя на дворѣ, да и вамъ; а вы каковъ наказъ отъ своего государя имѣете, и какъ вамъ о миру дѣлати, и вы то хотите изъяснити Максимьянову цесареву послу Жигимонту, да и намъ, государскимъ бояромъ. И государь нашъ къ Максимьянову цесареву послу къ Жигимонту и къ вамъ послалъ своего боярина, а нашего господина Григорья Ѳедоровича, и нашу братью, и насъ своихъ бояръ; и каковъ наказъ имѣете отъ своего государя и какъ вамъ дѣлати о миру, и вы бѣ то все изъяснили Максимьянову цесареву послу Жигимонту, да и намъ, государскимъ бояромъ.

И опослѣ того, выслушавъ рѣчи, Жигимонтъ говорилъ: приказывалъ

язъ съ Истомою, чтобы мнѣ велѣлъ государь у себя быти. Ко мнѣ при- № 85.
казывали Жигимонтовы королевы послы, что оноедни, какъ были на дворѣ, и вы отъ государя своего говорили имъ рѣчь високу, а они также отъ своего государя говорили вамъ рѣчь високу; и они ко мнѣ приказывали, велишь намъ ты Жигимонтъ изъяснити то себѣ и государя великого князя бояромъ, какъ государь нашъ съ великимъ княземъ миру хочеть, и мы изъясвимъ. Ино, оноедни, напередъ вы говорили, а нынѣ пригоже напередъ вамъ же говорити, какъ вашъ государь съ Жигимонтомъ королемъ хочеть миру. А литовскіе послы тожъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ король положился на цесаревѣ волѣ; и изволитъ посолъ цесаревъ намъ изъяснити то, какъ государь нашъ съ великимъ княземъ о миру хочеть, и мы изъясвимъ. И Жигимонтъ говорилъ: оноедни съ обѣ стороны высокіе рѣчи говорили, а посредствіа не вижу; и нынѣ что есть ли рѣчь отъ великого государя, чтобы что спустилъ. И бояре ему говорили: государю нашему что спущати? И Жыгимонтъ говорилъ: Кіевъ, Полтескъ Витебскъ.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ зъ братьею и зъ бояры: пригоже ли о томъ поговорити съ Максимьяновымъ съ однимъ посломъ, какъ съ королемъ дѣло дѣлати; а поговорити бы съ нимъ въ думу. Да приговорилъ, что пригоже Максимьянова посла одного отозвати въ иную полату, да съ нимъ съ однимъ о томъ говорити, какъ бы съ нимъ въ думу говорити, какъ бы пригоже зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти: того дѣля зъ Жигимонтомъ о томъ говорити, своя къ себѣ Максимьяна, какъ бы своему съ своимъ говорити.

Да послалъ князь великій бояръ всѣхъ къ посломъ въ полату. Да посидѣвъ мало, велѣлъ бояромъ молвити Максиміанову послу Жигимонту: дѣло намъ до тебя, Жигимонте, великого государя; выступи съ нами въ другую полату. И Жигимонтъ вышелъ зъ бояры въ болшую полату. И говорили ему бояре отъ великого князя: Жигимонтъ! какъ есмя учинилися зъ братомъ своимъ съ Максимьяномъ, избраннымъ цесаремъ римскимъ и навышшимъ королемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ съ нимъ и хотимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ; и толко бы какъ не розстоянне было великими пути, ино бы самъ съ самимъ съѣхався, о своихъ дѣлѣхъ поговорили; ино тому быти незѣ того дѣля, что далеко; и нынѣ съ тобою говоримъ, какъ съ нимъ же съ самимъ съ своимъ братомъ: занъже всякъ посланникъ государя своего лице образъ носить; и ты намъ думай, какъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ о миру дѣлати, и что литовскіе послы говорятъ, на что ихъ король Жигимонтъ прислалъ къ нашему государю.

И Жигимонтъ о томъ много говорилъ отъ писанья, а приговаривалъ

№ 85. къ тому, чтобы князь велики поступился королю городовъ: а говорилъ безъ имени. Да поговоривъ много рѣчей и непристойные иные къ тому дѣлу, и бояре ему противъ отговаривали многими жъ рѣчами. Да Жигимонтъ молвилъ бояромъ: я шедъ, вопрошу Жигимонтовыхъ пословъ, что съ ними государь ихъ приказалъ на которой мѣрѣ тому дѣлу сѣтаться. Да пошелъ къ посломъ, а бояре пошли къ великому князю. И помотчавъ мало, къ бояромъ прислалъ Жигимонтъ, чтобы съ нимъ видѣлися въ другой полатѣ; и бояре къ нему пришли въ большую полату. И Жигимонтъ бояромъ говорилъ: много есми съ великимъ запрещеніемъ говорилъ Жигимонтовымъ посломъ, чтобы мнѣ изъявили, что имъ наказъ отъ ихъ государя о томъ, какъ имъ на мѣрѣ стати о миру съ великимъ государемъ; и они много о томъ говорили, чтобъ имъ мнѣ того не сказати, а язъ ихъ запретилъ царскимъ величествомъ, чтобы они мнѣ для царского величества то сказали, что ихъ мѣра. И они, для царского величества, намъ изъявили, что государь ихъ Жигимонтъ король съ великимъ государемъ хочетъ миру такъ, какъ былъ отецъ великого государя Василья, Божією милостью, Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Александромъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ вѣчномъ докончанѣ, а oprичъ того, инако съ нимъ миру не хочетъ. И бояре ему говорили: которые были докончанія межи великого государя и Александра короля, и опослѣ того перемирье было, а опослѣ перемирья докончаніе было зъ Жигимонтомъ королемъ нашему государю, и тѣ всѣ перемирья и докончанья нарушили литовскіе государи своимъ неисправленемъ къ нашему государю; и которые неисправленья сѣтались отъ нихъ къ нашему государю, ино все тѣ неисправленья, и ты ихъ послушай. Да говорили ему неисправленья всѣ, Михайло Юрьевъ, Шыгона, Иванъ Телешовъ, отъ Казимира короля да и до Жигимонта короля, да и Жигимонтово неисправленье.

И Жигимонтъ, выслушавъ неисправленье, да молвилъ: язъ иду къ паномъ. А бояре пошли къ великому князю.

И князь велики выслалъ къ посломъ бояръ же. И бояре, пришедъ, Жигимонту говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси нашимъ бояромъ, что тебѣ Жигимонтовы королевы послы сказали, какъ Жигимонтъ король съ нами хочетъ миру, и послы говорили, что государь ихъ хочетъ съ нами миру такъ, какъ былъ отецъ нашъ великій государь Иванъ зъ зятемъ своимъ, съ Александромъ королемъ, въ вѣчномъ докончанѣ: ино мы тому велми дивимся, что Жигимонтъ король такъ къ намъ приказываетъ, что съ нами миру хочетъ по тому, какъ былъ съ отцемъ нашимъ Александръ король; а переступивъ то, какъ былъ съ отцемъ нашимъ Александръ король въ перемирьѣ, и опослѣ того съ нами былъ Жигимонтъ король въ докончанѣ, и онъ такъ къ намъ приказываетъ, какъ

непригоже межъ насъ миру сѣтатися; и похочеть съ нами Жигимонтъ ко- № 85.
роль миру, и онъ бы нашіе вотчины, русскихъ городовъ Кіева и Полтеска и Витебска намъ поступился, и сестры бы нашіе городовъ, которые ей далъ мужъ еѣ Александръ король, намъ поступилъ, и казну бы еѣ намъ отдалъ, а которую нечестъ учинили сестрѣ нашей его панове, и онъ бы тѣхъ велѣлъ казнити, чтобы та нечестъ тѣмъ позагладилась.

Да посидѣвъ мало, бояре жъ говорили: а для брата своего Максимьяна и для того, чтобы кровь хрстіанская впередъ не лилася, и мы поступаемъ Жигимонту королю своей отчины Полтеска и Витебска. И Богушъ учалъ говорити: и ты, Жигимонте, того и посмотри: князь велики поступаетъ нашему государю Жигимонту королю его жъ вотчины. Да учалъ говорити много безлѣичныхъ рѣчей; и да то говорилъ, что князь велики выступилъ изъ докончанья, а говорилъ тѣмъ, что князь велики Смоленскъ взялъ.

И бояре имъ говорили, что неисправленье королей полскихъ, и то слышелъ Жигимонтъ, бояре ему то говорили.

И Богушъ говорилъ: говорили есте Жигимонту неисправленье нашихъ государей, а мы того не слыхали; а слышели бы мы, и мы бы тому отпоръ чинили.

И бояре имъ моавили: мы Жигимонту говорили, чтобы къ вамъ пошелъ, и онъ похотѣлъ одинъ слушати; и мы вамъ зъ Жигимонтомъ вмѣстѣ скажемъ, что королей полскихъ неисправленье къ нашимъ государемъ. Да учили имъ бояре говорити неисправленія, Михайло Юрьевъ, Шигона, Иванъ Телешовъ.

А се неисправленье королей полскихъ, что говорены Жыгимонту и посломъ литовскимъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорили Жигимонта короля послы, что будто государь нашъ Жигимонту королю по докончанью не исправилъ: ино государь нашъ Жигимонту королю изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, а во всемъ ему по докончанію правилъ; а Жигимонтъ король государю нашему ни въ чемъ по докончанію не направилъ. Но не токмо Жигимонтъ король государю нашему не исправилъ, но и предніе королі государемъ нашимъ не правили: ещо Казимиръ, король Полской, былъ зъ дѣдомъ государя нашего, съ великимъ государемъ Васильемъ Васильевичемъ, Божьею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, въ докончаньѣ; а написано было межъ ихъ въ докончальныхъ грамотахъ, что имъ было быти въ любви и въ докончаньѣ и до своего живота; а Божья воля сѣтанетца, которого въ животѣ напередъ не станеть, не станеть Казимира короля, а останутца у него дѣти, и государя нашего дѣду, великому государю Василю Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи

№ 85. и великому князю, съ его дѣтми въ любви и въ докончанѣхъ потомужъ быти и беречи; а Божіа воля сстанетца, не стаетъ въ животѣ государя нашего дѣда, великого государя Василья Василіевича, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, а останутца у него дѣти, ино было Казимиру королю и зъ дѣтми съ его въ любви и въ докончанѣхъ потомужъ быти и беречи. И какъ Божья воля ссталася, дѣда государя нашего, великого государя Василья Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, и на тѣхъ государствехъ учинился государемъ сынъ его, отецъ государя нашего Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, да къ Казимиру королю послалъ своихъ пословъ, чтобъ съ нимъ учинился въ любви и въ докончанѣхъ потомужъ какъ съ отцемъ его, съ великимъ государемъ Васильемъ Васильевичемъ, Божьею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, въ любви и въ докончанѣхъ. И Казимеръ король, тогдыжъ не хотя государю нашему правити, да въ любви и въ докончанѣхъ со государемъ съ нашимъ не учинился, а учалъ подъ государемъ нашимъ подыскивати, и бесерменство учалъ на кристіанство наводити: къ ординскому царю къ Ахмату посылалъ своихъ пословъ, а наводилъ его на государя нашего землю, да и навелъ; и приходилъ Ахматъ на Угру, а въ вождѣхъ у него были королевы люди, Сова Карповъ, и иные королевы люди. И государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, вземъ Бога на помощь, противъ своихъ недруговъ сталъ, и дѣло свое съ ними дѣлалъ, сколько ему Богъ помогъ; а Господь Богъ какъ его похотѣлъ миловать, такъ его и помиловалъ своимъ милосердіемъ. Да и иныхъ неправыхъ дѣлъ отъ Казимера короля государю нашему много ссталося. А какъ Казимера короля въ животѣ не стало, а на великомъ княжствѣ Литовскомъ остался сынъ его, князь великій Александръ, и князь великій Александръ присылалъ ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ, Петра Яновича, да Станислава Яновича о томъ, чтобъ государь нашъ учинился съ нимъ въ любви и въ докончаніѣ, и дочь бы свою государь нашъ, а государя нашего, великого государя Васильеву, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестру, за него далъ. И государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, въ любви и въ докончанѣхъ съ нимъ учинился; и для того, чтобъ кровь кристіанская не лилася, дочь свою, а государя нашего, великого государя Васильеву, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестру за него далъ; а которые города отъ прародителей государей нашихъ отчина, и государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, для свойства и для

того, чтобы кровь христіанская впередъ не лилася, тѣ были толды города № 85. перепустилъ Александру королю; а о дочери о своей, государя нашего сестрѣ, велѣлъ говорити съ его послы своимъ бояромъ, что дочери его, а государя нашего сестрѣ, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему еѣ къ римскому закону не нудити ничѣмъ, и церковь было ему греческого закону поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставити ему было къ ней все греческого закону, а не римского; да и грамоту свою утвержденную о великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя дочери, а о нашего государя сестрѣ, Олександръ король о греческомъ законѣ далъ такову, что ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а вѣдати ей во всемъ свой греческой законъ. И какъ государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Олександромъ королемъ учинился въ любви и въ докончаньѣ и крестъ ко государю нашему цѣловаль, и Александръ король тогдыжъ государю нашему по докончанью не учаль правити, имя государя нашего учаль писати не по тому, какъ на писано въ докончаньѣ; а государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, имя Александрово королево писалъ по тому, какъ написано межъ ихъ въ докончаньѣ. А дочь государя нашего, великого государя Іоанна, Божіею милостію, а государя нашего великого государя Васильева, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестра, какъ пришла къ нему, и онъ ей церкви греческого закону на сѣнехъ у неѣ поставити не велѣлъ и пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закону, а не греческого; а которые государя нашего люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ всѣхъ отослалъ къ нашему государю; а которые государя нашего многіе люди у неѣ остались, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отослалъ; а которую дочь княжую, или боярскую, греческого закону возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою вeditъ превратитъ въ римской законъ; и все то есталося не по тому, какъ онъ со государемъ съ нашимъ докончалъ и какъ написалъ. А по докончанью и по крестному цѣлованью толды жъ не учаль правити, и болши того государю нашему учаль неправду чинити, и дочери государя нашего Ивана, Божіею милостію, а государя нашего великого государя сестрѣ, къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ, посылалъ отметника греческого закону, владыку смоленского и бискупа виленского и черныцовъ бернадиевъ, чтобы она отступила отъ греческого закону, а приступила бы къ римскому закону. Также ко княземъ къ рускимъ, и къ паномъ и ко всей Русіи, которые держатъ греческой законъ, посылалъ того же владыку смоленского и бискупа виленского о томъ же, чтобы они приступили къ римскому закону; а дотолѣ, доколѣ не пришла за него дочь государя на-

№ 85. шего Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, а государя нашего, великого государя сестра, и та нужда о греческомъ законѣ при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ не бывала, и отъ тоѣ нужи, многіе князи пріѣхали служить ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостию, и къ нашему государю къ Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю. И въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ государемъ нашимъ не учалъ правити по докончанію и по крестному цѣлованью, и бесерменство на христьянство наводилъ, ко многимъ бесерменскимъ государемъ посылалъ на государя нашего лихо; а Шигъ-Ахметя царя ордынского на христьянство навелъ, а въ проводникѣхъ у него былъ его дворянинъ Халетской и иные королевы люди; и Шигъ-Ахметъ царь по его наводу пришелъ во государей нашихъ слугъ отчину, въ Черниговъ, да тутъ много христьянской крови пролилося. А которые государя нашего послы и гости пойдуть черезъ его землю, и онъ пословъ и гостей государя нашего черезъ свою землю не пропускалъ, и государя нашего гостемъ въ его землѣ силы и грабежи великіе учали чинитися, да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ государю нашему по докончанію и по крестному цѣлованью не учалъ правити. И государя нашего отецъ Иванъ, Божьею милостию, къ нему о томъ и неодинова посылалъ своихъ пословъ, чтобъ ему по докончанію направилъ; и онъ государя нашего отцу по докончанію ни въ чемъ не направилъ, во отца государя нашего и въ нашего государя земли и въ воды его люди черезъ рубежъ учали вступатися, и силы и обиды отъ его людей государей нашихъ людямъ учали великіи быти, и людей государей нашихъ многихъ до смерти побили и животы у нихъ многіе поимали. И отецъ государя нашего Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, къ зятю къ своему къ Олександру королю неодинова о томъ посылалъ своихъ пословъ, чтобъ ему по докончанью и по крестному цѣлованью и по утвержденной грамотѣ во всемъ направилъ и отъ своего бы неправого умысла встягнулся. И зять его Александръ король отцу государя нашего Ивану, Божьею милостию, по докончанію и по крестному цѣлованію и по утвержденной грамотѣ ни въ чомъ не направилъ, и отъ того отъ своего неправого умысла не встягнулся, и почалъ тотъ свой неправой умыслъ далѣ мыслить. И отецъ государя нашего Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, видя то Олександра короля къ себѣ неисправленье и кровопролитья кристьянского немога видѣти, да къ нему отказалъ и крестное цѣлованье съ себя сложилъ, а самъ, возьмъ Бога на помощь, почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, и дѣлалъ, сколько ему Богъ помогалъ. И послѣ того Александръ король присылалъ ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю и къ нашему государю къ Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и ве-

ликому князю, своихъ пословъ, и просилъ у отца государя нашего и у № 85. нашего государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, чтобы съ нимъ учинилися въ любви и въ докончаньи. И отецъ государя нашего и государь нашъ хотѣли съ нимъ любви и докончанія того дѣла, чтобы кровь крестіанская не лилася, и земли бы межъ ихъ на обѣ стороны въ упокои были, да толды межъ отца государя нашего и нашего государя и Александра короля то дѣло не ссталоса; и послы Александра короля просили отца государя нашего и нашего государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, чтобъ отецъ государя нашего и нашъ государь взяли съ нимъ перемирье на время, а ему было въ то время посылати ко отцу государя нашего и къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о своихъ къ нему неисправленьяхъ. И отецъ государя нашего и государь нашъ, хотя того, чтобъ имъ впередъ съ своимъ зятемъ съ Олександромъ королемъ нежитья не было и кровь бы крестіанская боле того не лилася, да съ нимъ перемирье взяли. И зять государя нашего Александръ король, по той перемирной грамотѣ, о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу государя нашего своихъ пословъ великихъ не присылывалъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ отцу государя нашего и нашему государю не исправилъ.

А сю статью говорилъ Шигона. И послѣ того Божья воля ссталася, отца государя нашего въ живыхъ не стало, и на Полскую землю и на Литовскую взяли государемъ того Жигимонта короля; и Жигимонтъ король тогда же учалъ наводити бесерменство на государя нашего земли, въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посылалъ а наводилъ его на государя нашего землю, да и навелъ былъ Менли-Гиреева царева сына Магмедъ-Гирея царевича, а нынѣ во царѣхъ, и пошелъ былъ на государя нашего украйну, на Рязанскую землю со многими людьми да поворотилъ на Нагаи; а въ вожѣхъ у него былъ на государя нашего украйну королевъ дворянинъ Якубъ Ивашенцовъ и иные королевы люди, и за то государя нашего съ нимъ дѣла многіе сстались, и крови хрестіанскіе много пролилось. И опослѣ того Жигимонтъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Станислава Глѣбова, да Ивашка Сопѣгу, да Войтеха Нарбутова, чтобы государь нашъ съ нимъ учинился въ любви и въ докончаньи, и на всякого бы недруга государю нашему съ нимъ быти задинъ, и на Татаръ. И государь нашъ, не хотя съ нимъ нежитья и кровопролитья крестіанского не хотя видѣти, да зъ Божьею волею въ любви государь нашъ съ нимъ и въ докончаніи учинился, и на всякого государю нашему недруга быти съ нимъ задинъ и на Татаръ; да и о сестрѣ государя нашего, королевѣ и о великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ государь нашъ говорити своимъ бояромъ съ его послы, чтобы сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, держалъ во чти и въ береженьѣ, и нечти бы ей отъ него и отъ

№ 85. его пановъ некоторые не было; а которые города и волости подавалъ ей зять государя нашего, а еѣ мужъ Александръ король, и онъ бы въ тѣ города и волости у неѣ не вступался, да и въ казну въ еѣ не вступался ничѣмъ. А которые города и волости отъ прародителей государя нашего отчина, и государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и велики князь, тое свою отчину перепустилъ былъ того для, чтобы впередъ кровь христьянская болши того не лилась, и миръ и покой межи земель былъ. И Жигимонтъ король того же часу по докончанью и по крестному цѣлованью не учалъ государю нашему правити: въ земли государя нашего и въ воды его люди учили вступатись, и людемъ государя нашего отъ его людей силы и обиды великіе учили чинитись, бои и грабежи, а иныхъ государя наше о людей многихъ до смерти побили. И государь нашъ къ нему о томъ и неодинова своихъ пословъ посылалъ, чтобы онъ государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью во всемъ направилъ и въ земли бы и въ воды во государя нашего черезъ рубежи своимъ людемъ вступатись не велѣлъ, и людемъ бы государя нашего отъ его людей силы и грабежу некоторого не было. И Жигимонтъ король по докончанью и по крестному цѣлованью государю нашему ни въ чемъ не исправилъ, а будучи со государемъ нашимъ въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, болши того не учалъ правити: учалъ наводити на христьянство бесерменство, къ Менли-Гирею царю въ Крымъ посылалъ посла своего Юрья Зиновьева и наводилъ его, чтобы Менли-Гирей царь былъ на государя нашего съ нимъ заодинъ, *) «а обѣщалъ ему Жигимонтъ «король давати подати на всякой годъ по тритцати тысячь золотыхъ, «опричь поминковъ. И Менли-Гирей царь то у него взялъ, и послалъ къ нему внука своего Ялаладинъ царевича, а посла своего послалъ къ Жигимонту королю Довлетъ Бахты Барына, и Довлетъ Бахты Барынъ и шерть Жигимонту королю за царя далъ на томъ, что Менли-Гирею царю дѣтей своихъ послати на государя нашего землю, а за короля Менли-Гирею царю передъ его посломъ, передъ Девлетъ Бахты Барыномъ его душею правду дали панове его Миколай Миколаевъ да Григорко Остиковъ и иные панове на томъ, что ему съ Менли-Гиреемъ царемъ быти на нашего государя заодинъ. И опослѣ того, Жигимонтовымъ королевымъ наводомъ, Менли-Гиревы царевы дѣти Ахматъ Хромой съ своею братьею приходилъ на государя нашего украину со многими людьми, и государя нашего украинѣ лиха много учинилъ и крестіанскіе крови много пролилося; а королевыхъ людей съ ними много было, а государя нашего люди ихъ видѣли. А какъ шелъ Ахметъ со государя нашего украины, да шелъ мимо Черкасы, а тогда держалъ Черкасы Ондрей Немировъ, а въ Каневѣ тогда Осташъ Дашковъ и

*) Здѣсь въ подлинникѣ поставлены ковычки.

Ондрей Немировъ высылалъ ко царевичемъ съ кормомъ и съ великою № 85. честью и съ поминки, а Остапъ Дашковъ также имъ честь чинилъ и поминки посылалъ и кормы имъ посылалъ. А царевичъ изъ Черкасъ посылалъ къ королю своихъ людей съ тѣмъ, что на государя нашего украинъ были, и государя нашего людей, которые имъ на крайнѣ въ руки попали немногіе люди, и они ихъ къ королю въ поминки посылали. Да и опослѣ того и неодинова Жигимонтъ король посылалъ къ Менли-Гирею царю своихъ пословъ, чтобы онъ былъ на государя нашего съ нимъ заодинъ, и къ инымъ государемъ бесерменскимъ посылалъ на государя нашего лихо; и государь нашъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ Жигимонту королю пословъ своихъ и неодинова посылалъ, чтобы онъ отъ того отъ своего умысла встягнулся, и въ которомъ дѣлѣ по dokonчанью и по крестному цѣлованью государю нашему неисправилъ, и онъ бы государю нашему о всѣхъ дѣлѣхъ по dokonчанью и по крестному цѣлованью во всемъ направилъ; и онъ государю нашему по dokonчанью и по крестному цѣлованью ни въ чомъ не направилъ, и отъ того отъ своего неправого умысла не встягнулся, а болши того учалъ неправду чинити. Государя нашего сестра королева и великая княгини Олена хотѣла ѣхати изъ Вилны въ свой городъ въ Брясловль, и панове его велику ей нечесть учинили: панъ Николай, воевода виленской, да Григорко Остиковъ, да Ключко, да тіунъ виленской Бутримъ, да Аврамъ, казначей земской, взялъ сестру государя нашего изъ церкви за рукова, свели въ Троки, и казну еѣ всю взяли; а которые города и волости сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, зять государя нашего Александръ король подавалъ, и тѣ города и волости всѣ у неѣ поймали, и людей еѣ отъ неѣ всѣхъ отвели, а сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, велѣли изъ Трокъ отвезти въ Жомоть въ нужные мѣста, въ Бириштаны, да тамъ еѣ велѣлъ держати безо всякіе воли. И государь нашъ, послышавъ то, да послалъ къ Жигимонту королю своего посла Григорья Омина сына Ивановича, и приказалъ государь нашъ къ нему, что сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, такая нечесть и нужда велика ссталася отъ его пановъ, и онъ бы о томъ ко государю нашему отказалъ, по его ли велѣнью та нечесть сестрѣ государя нашего отъ его пановъ ссталася, или безъ его велѣнья? и будетъ по его велѣнью то ссталося государя нашего сестрѣ, и онъ бы о томъ государю нашему вѣдомо учинилъ, за которое дѣло такова нечесть сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, ссталася; а будетъ не по его велѣнью та нечесть отъ его пановъ сестрѣ государя нашего ссталася, и онъ бы сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, изъ тѣхъ изъ нужныхъ мѣствъ велѣлъ вывести, и города бы и волости и казну еѣ велѣлъ ей поотдавати, а тѣ, которые его паны сестрѣ государя нашего

№ 85. такову нечестъ чинили, и онъ бы тѣхъ пановъ велѣлъ казнити, а впередъ бы сестрѣ государя нашего нечти и небереженья и нужи некоторые не было, чтобы государю нашему съ нимъ впередъ за то нежитья не было. И Жигимонтъ король государя нашего пословъ ко государю къ нашему отпустилъ, а о томъ дѣлѣ отвѣта ни которого не учинилъ. А панове его болши того учили домыслъ свой надъ государя нашего сестрою мыслити, которые дѣла во крестіянствѣхъ не бывають, и умышленіи своими послали къ сестрѣ государя нашего королева чловѣка Гѣжтовта Волинца, и государя нашего сестра, королева и великая княгини Олена, изъ Бирштанъ посылала къ королю своего чловѣка, Петелею зовугъ, о томъ, что ей отъ его пановъ такая великая нечестъ и соромота ссталася; и король государя нашего сестрѣ, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отвѣта ни управы ни которой не учинилъ. А панове государя вашего послѣ того своими умышленіи посылали въ Бряславль по Гѣтофта, а велѣли ему быти у себя въ Вилнѣ, да научивъ его а зелье лихое ему давши, да отпустили его опять къ сестрѣ государя нашего, къ королевѣ и великой княгинѣ къ Оленѣ, а къ Ивашову чловѣку къ Сопѣгину къ Миткѣ къ Ѳедорову сыну да къ ключнику къ сестрѣ государя нашего королевѣ къ Миткѣ къ Иванову прислали панове Николай Николаевъ, до Григорко Остиковъ, да Войтко Ключко, да тіунъ Бутримъ, да Аврамъ подскарбей грамоту вѣрющую, а писали къ нимъ, что вамъ учнегъ говорити Гѣтофтъ, и вы бѣ ему вѣрили, и дѣло бы есте нашо дѣлали по тому, какъ васъ Гѣтофтъ научить. И онъ трое ихъ, Гѣтофтъ, да Ивашковъ чловѣкъ Сопѣгинъ Мишка Ѳедоровъ, да государя нашего сестры королевы ключникъ Митка же Ивановъ, нарядивъ то зелье лихое и дали ей въ меду испити въ четвергъ на всеѣдной недѣлѣ, и государя нашего сестры королевы и великой княгини Алены того дни до вечера и не стало. И съ тою вѣстью въ Вилну къ паномъ погналъ тотъ же Митя Ивановъ, государя нашего сестры ключникъ, что государя нашего сестры, королевы и великой княгини Олены не стало, и того Митю, ключника государя нашего сестры королевы и принялъ къ себѣ виленской воевода Миколай Николаевъ, да и имѣнье ему далъ. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ Жигимонтъ король государю нашему не исправилъ: какъ взялъ со государемъ съ нашимъ любовь и докончанье, и опослѣ того, приходя его люди на государя нашего украйну, волости и села за него засѣдали и къ цѣлованью людей государя нашего многихъ силою приводили, а иныхъ грабили и били и животы ихъ многіе имали на себя, да и до смерти людей многихъ государя нашего побили, и государя нашего сына боирского, помѣщика дорогобужского Ивана Хирина и съ людьми побили до смерти, да волости и села выжгли, да и самого Ивана съ людьми, вкинувъ въ огонь, сожгли, а животы его и статки многіе поимали. И

намѣстники государя нашего украинные къ его украинымъ намѣстникомъ № 85. посылали, и его намѣстники государя нашего людемъ управы некоторые не учинили. А изъ которыхъ земель которые пойдутъ купцы черезъ его землю, и онъ тѣхъ купцовъ черезъ свою землю ко государю къ нашему проущати не велить; а что повезутъ купцы на государя нашего имя, и его панове то у нихъ отнимаютъ на себя, а государя нашего гостей въ его землѣ много ограблено и продано безлѣпъ. А изъ Святыя Горы пошли старцы къ нашему государю черезъ его землю съ великими вещми духовными, по государя нашего приказу, и Костянтинъ Острожской, Божій измѣнникъ и государя нашего измѣнникъ, а его слуга, у тѣхъ старцовъ вещи государя нашего душевныя поотнималъ, а ихъ ко государю нашему не пропустилъ, да и воротилъ ихъ назадъ. И государь нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ посылалъ къ Жигимонту королю неодинова своихъ пословъ и гонцовъ, чтобы государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ направилъ; и Жигимонтъ король въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью не исправилъ, и отъ своего умыслу не встѣгнулся, и почалъ тотъ свой неправой умыслъ и далъ мыслити. И государь нашъ, не мога того терпѣти, и кровопродитѣя христьянского не мога видѣти, да къ нему отказалъ и крестное цѣлованье съ себя сложилъ, да вземъ Бога на помощь, учалъ зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣяти, и дѣлалъ, сколко ему Богъ помогъ.

Да и то говорили, что ссталось отъ его пановъ королевъ. Да говорили много рѣчей на обѣ стороны безлѣпичныхъ спрѣныхъ, а о дѣлѣ ни одного слова не говорили. Да того дни князь велики ихъ и на подворье отпустилъ, а велѣлъ имъ молвити, отпускаячи на подворье: дасть Богъ велю вамъ быти у себя на дворѣ да и отпущу васъ.

XI. И ноября 10, прислалъ Жигимонтъ списокъ съ Истоною съ Малымъ, а писалъ въ немъ именно, чтобы князь велики отдалъ Жигимонту королю городъ Смоленскъ.

А се списокъ, что Жигимонтъ прислалъ съ Истоною: Наияснѣйшій началниче! занежъ отъ священнѣйшаго римского цесаря, Божію милостию Максимліана, государя моего милостивѣйшаго, сюды посланъ есмь, да межѣ наиясности твоея и короля полскаго миръ его величества именемъ учиню; и зане уже на обѣ стороны много спираносѣ, а болши во осмой день сего мѣсяца, которого дни конецъ былъ таковъ, что некоторые надежи о миру нѣтъ зговорные. видѣлося по моему дѣлу, какъ посредника, мнѣ промежъ быти, и нѣчто непригожествомъ своимъ твою наиясность поврежу, восхотѣлъ есмь, чтобы вѣдалъ твоя наиясность мнѣ не инакову быти, толко на добро, и тою мыслью учинилъ есмь то, которою кто же-

№ 85. лаеть добра и мира христіанству.—Говорено нѣкоторое, что Жигимонтъ, король Полскій, королевъ Оленъ, брата своего короля Александра женѣ, а твоей сестрѣ учинилъ будто неправду, и того для просишь, чтобы тебѣ король отдалъ города и волости, которые король Александръ твоей сестрѣ за приданое заложилъ вмѣстѣ съ нѣкоторою казною, такова обычаа нѣтъ, и николи слыхано, что такіе заклады пристояли бы въ отчину женамъ; а занже естество насъ уродило тако, да единомыслени въ соединеніи и дружбѣ намъ бы быти: того дѣля видится мнѣ быти пригожъ, чтобы отъ иныхъ многихъ похвалились есмь; и коли начальники христіанскіе то послышатъ, что твоя наясность въ томъ пребываешь, никакожъ не похвалятъ, а взмолвятъ безляпа то прошеніе, и нѣчто будетъ опришней зговоръ тоѣ женитвы, о томъ язъ не говорю, занже о вѣдомыхъ, а не о тайныхъ пригожъ судити, но безъ сумнѣнія о такомъ зговорѣ были бы грамоты учинены на память человѣкомъ.—А о томъ, что король Жигимонтъ будтось наводилъ Татаръ на твои земли, ни видѣлъ есмь ни слышалъ доводовъ крѣпкихъ на то, ни пакъ отъ того видѣнъ быти можетъ, что онъ тѣмъ Татаромъ годовые пенязи обѣщаль, или далъ: занже отъ того навоженія некоторое ему угодье бываетъ; но блъши вѣрити, что онъ миръ себѣ тѣми пенезми чинить, не сумнѣваюся: занжъ Татарове радуютца о несогласѣ христіанскомъ, и они говорятъ такъ, занже иного никоторого спасенія не имѣютъ; и по ихъ рѣчемъ, какъ и бѣглецовымъ, или плѣнниковымъ, никакъ непригожъ вѣрити.—А о вотчинахъ видится мнѣ, что ни твоя наясность, ни король, по правдѣ просите того, которому прошенью въ послѣднихъ рѣчехъ при вашихъ наясностехъ оставили есте.—Ино занже во всякой брани пригожъ быти правымъ и доводнымъ дѣломъ, чтобы единъ толко миръ искался, въ томъ болши чести, а не угодья искати пригоже; гораздо бо блъшіе нашимъ намъ совѣтъ даютъ, чтобы намъ лихоимственаго имени уклонитись, которымъ въ ненависть человѣческую впадаемъ. Того дѣля про честь, также и про угодье твоя наясность видится мнѣ, чтобы всякъ человѣкъ видѣлъ, что ты не отъ лихоимства и отъ похотѣнія имѣней и государствъ ту брань воздвиглъ, но для мира, и отмстити свою неправду; и твоя бы наясность городъ Смоленскъ, которой опослѣ конечного зговору межъ вашихъ наясностей взялъ, королю бы отдалъ; отъ того тебѣ не менши честь будетъ, какъ Пиру, царю индійскому, которой двѣстѣ пойманныхъ Римлянъ даромъ отослалъ, и какъ цесарю Максимилиану, которой Венеціаномъ Верону отдалъ; и всѣ твои слуги всегда охотнѣе будутъ даватися на бѣды про честь и угодье твое, коли увидятъ про освобоженье ихъ ты только учинилъ. И щедрость и честь родителя своего, которой Татаромъ невѣрнымъ царство Казанское отдалъ, болѣ превзыдешъ; та бо щедрость не дается невѣрнымъ, но христіаномъ, не королю недругу твоему, но все-

му христіянству; того для тебя всякой человекъ прибавителя христіянско- № 85.
му дѣлу будетъ проповѣдати, и та щедрость покажетъ послѣ любовь тол-
ко, которую имѣешь къ цесарскому величеству; тогда цесарь, хотя и
есть тебѣ дружеснѣйшій, и онъ еще того болѣе будетъ еще дружеснѣе. И
нѣчто хотя въ томъ и правду имѣешь, ино, говорятъ мудрые, что мира
для отъ своеѣ правды поступити, но толко что щедро, но и плодоносно
есть. Какова полза о миру твоимъ государствомъ придетъ, самъ бльши
вѣдаешь моихъ рѣчей, и колко добра христіянству отъ того случится,
также вѣдаешь. Коли вашу наиясность на то поступитися увижу, а послы
королевы не похотятъ, или не возмогутъ по своему приказу того учинити,
и язъ чаю, что возмогу добрымъ промежствомъ къ концу навести; но безъ
отданія того города никакожь не надѣюся миру. И будетъ нѣчто твоей на-
иясности въ семъ угодно, мнѣ бы изволилъ вѣстно учинити, и язъ буду
вѣрно дѣлати; а толко нѣтъ, ино язъ похотѣлъ прежь отъѣзда своего
учинити, что мнѣ пристойтъ.—Жигимантъ Ербенъстанъ рыцарь и прочая,
цесарского величества совѣтникъ и посолъ.

И князь велики, поговоря зъ братьею и зъ бояры, да послалъ къ Жи-
гимонту съ отвѣтомъ на подворье Шигону Поджегина, да дьяковъ Меншого
да Труфана, и списокъ ему данъ.

А се списокъ отвѣтной. Отвѣтъ великого государя Василѣя, Божьею
милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Максимилиана,
избраннаго цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту про-
тивъ его списка первого, что прислалъ съ Истоною съ Малымъ, какъ
посломъ литовскимъ отпущкъ учиненъ. А ѣздили къ нему на подворье Шы-
гона Поджегинъ, да діаки Меншой Путятинъ, да Труфанъ Ильинъ, и списокъ
ему данъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостью царь и
государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси
къ нашимъ бояромъ запись съ толмачемъ съ нашимъ съ Истоною, а въ
записи писалъ еси, что тебя послалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ,
избранный цесарь римскій и навышшій король, о томъ, чтобы промежи
насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и любовь ссталася; и Жигимонтъ
король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, и наши бояре говорили съ его
послы, ино некоторые надежи о миру на доброе согласье въ тѣхъ рѣчахъ
не было.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и
государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорили наши
бояре о томъ, что которые неправды сстались отъ Жигимонта короля и
отъ его пановъ сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и ко-
торые города и волости подавалъ сестрѣ нашей, а своей женѣ, королевѣ

№ 85. и великой княгинѣ Оленѣ, мужь еѣ Александръ король, и Жигимонтъ бы король тѣхъ городовъ и волостей намъ поступился, и казну бы еѣ, которую у неѣ поймалъ Жигимонтъ король, намъ поотдавалъ; а которые нове сестрѣ нашей нечестъ и лихое дѣло учинили, и онъ бы тѣхъ пановъ велѣлъ казнити. И въ нашемъ обычаѣ то непристойтъ, чтобы города пристояли въ заклады женамъ; а могло бы то быти, ино бы на то и грамоты были.—Меншой говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да въ той же записи писалъ еси, что говорили наши бояре, что Жигимонтъ король наводилъ бесерменство на наши земли, и тебѣ невидѣлося и неслышено на то доводовъ крѣпкихъ, ни пакъ отъ того виныенъ можетъ быти король, что онъ тому бесерменству годовые золотые обѣщалъ и даетъ, за неже отъ того навоженья некоторое ему угодые бываетъ, но болши, что онъ мирныхъ себѣ тѣми пенязми чинитъ. Да говорилъ еси о вотчинѣ, что наши бояре говорили королевымъ посломъ, что король неправдою некоторые города нашу отчину за собою держитъ, и онъ бы тоѣ наши отчины намъ поступился; а королевы послы говорили, что будто мы королевы города за собою держимъ, и намъ бы, для миру и доброго согласья, свою отчину, городъ Смоленскъ, которой есмя взяли у Жигимонта короля, ему отдать, и отъ того намъ не меньшая честь будетъ, какъ и цесарю Максимьяну, что онъ Венецьяномъ Верону городъ отдалъ, также, какъ и отецъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, будто землю Казанскую невѣрнымъ отдалъ; но тако мы учинимъ, ино то не одному королю, но и всему крестіанству ко угодію.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ того отъ насъ и неодинова тебѣ наши бояре говорили, что братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, къ намъ и неодинова приказывалъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, и тебя къ намъ прислалъ, и ты намъ отъ него тоже говорилъ, чтобы намъ, для его, брата своего, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися. И мы къ брату своему о томъ приказывали и тебѣ есмя о томъ и неодинова велѣли говорити, что для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже намъ и всему крестіанству; и мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ какъ будетъ пригоже.

Труфанъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: что еси писалъ о томъ, что мы у Жигимонта короля хотимъ тѣхъ городовъ, которые города и волости были сестры наши, королевы и великіе княгини Олены, и вы того въ обычаѣ не имѣете: ино намъ гораздо вѣдомо, да

чаемъ, что и брату нашему Максимьяну, избранному цесарю римскому и № 85. навышшему королю, и инымъ государемъ вѣдомо, что во многихъ государствѣхъ тотъ обычай не токмо въ великихъ государехъ, но и въ меншихъ государехъ и въ молодыхъ людехъ и въ правилѣхъ святыхъ отецъ писано, то идетъ по наслѣдствію: будетъ у которыхъ отродъ, ино тотъ возметъ вотчину и казну, а не будетъ у кого отроду, ино взяти ближнему въ роду; и что города и волости сестры нашіе, королевы и великіе княгини Олены, и казна еѣ, и у неѣ наслѣдствіа не осталось: ино намъ у Жигимонта короля сестры своей городовъ и волостей и казны чего для не просити? ближе насъ сестрѣ нашей кто есть?

Шигона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ толь пространно велѣли говорити для того, что еще тебѣ тѣ дѣла не гораздо въ разумъ пришли; и тѣ бы тебѣ дѣла нынѣ гораздо въ разумъ пришли.

Меншой говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а о панѣхъ говорили есмя, что которые нечестъ чинили сестрѣ нашей, и онѣ бы ихъ велѣлъ казнити; и мы то говоримъ того дѣла: слышелъ еси самъ, какая нечестъ и какое лихое дѣло отъ его пановъ сестрѣ нашей есталося, какіе дѣла во кристіанствѣ не дѣлаютца, и за то мы зѣ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло и почали дѣлати и дѣлали, сколько намъ Богъ помогъ; и онѣ бы тѣхъ пановъ казнилъ того дѣла, чтобы впередъ межъ насъ зѣ Жигимонтомъ королемъ миръ и покой былъ, и кровь бы кристіанская болѣ того не лилася.

Труфанъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о томъ, что прежніе короліи и Жигимонтъ король наводилъ бесерменство на кристіанство на наши земли, и ты писалъ, что еси не слышелъ и не видѣлъ на то доводовъ крѣпкихъ, ни пакъ отъ того винить король можетъ быти.

Меншой говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы тому велимъ дивимся: слышелъ еси самъ, говорили тебѣ наши бояре, да и королевымъ посломъ, что короліи полекіе и великіе князи литовскіе предкомъ нашимъ и отцу нашему, великому государю, и намъ въ которыхъ дѣлѣхъ не правили, и бесерменство на кристіанство наводили; и то имъ говорили, съ великими свидѣтельствами, какъ короліи бесерменство наводили на кристіанство, и королевы послы также говорили, что будто мы королемъ и великимъ княземъ литовскимъ не правое дѣло дѣлали; и бояре имъ наши противъ того отпоръ чинили. А которые неисправленья ни говорили, и они въ нихъ никакова свидѣтельства не говорили; и мы чаяли, что то тебѣ гораздо въ разумъ пришло; и будетъ то тебѣ негораздо въ разумъ пришло, и похочешъ, и мы то тебѣ изнова велѣли изъяснити, какіе свидѣтельства великіе на королевы неисправленья естъ. А будетъ тебѣ нынѣ тѣ королевы

№ 85. несправленъа гораздо въ разумъ вошли, и мы тому велми дивимся, что неправдою правду попрали хочеть.—Меншей же. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о вотчинѣ, что будто наши бояре говорили о нашей отчинѣ не по правдѣ; и о которой нашей отчинѣ наши бояре говорили, и тѣ города отъ прародителей нашихъ и отъ предковъ нашихъ наша отчина; а и напередъ того тебѣ наши бояре говорили, что коли еще братъ нашъ Максимьянъ присылалъ къ намъ посла своего Юрья Сницпамера, и онъ тогда жъ приказалъ и у насъ не слышевъ, что король Жигимонтъ нашу отчину держитъ за собою неправдою. Ино то брату нашему гораздо вѣдомо и инымъ государемъ гораздо вѣдомо, что тѣ города наша отчина, и зъ Божьею волею отецъ нашъ, великій государь Иванъ, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, и мы тѣхъ городовъ своей отчины и иныхъ подостали, а и впередъ, зъ Божьею волею, просимъ того завсе у Бога, чтобы наша отчина, которая отъ прародителей нашихъ наша, за нами была, и имя бы наше высилося, а не низилось, и государства наши ширились, а не умалаялися; а и у брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и наивышшего короля надѣмся безъ всякого сумѣнья, что и братъ нашъ того хочеть, чтобы имя наше и наши государства множилися, а не умалаялися.

Шигона говорилъ: Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, чтобъ намъ своей отчины города Смоленска, которую нашу отчину намъ Богъ далъ, Жигимонту королю поступитись: ино, Жигимонте, мы тому велми дивимся, что которую нашу отчину намъ Богъ далъ, и намъ бы тоѣ своей отчины Жигимонту королю поступитись; ино намъ тоѣ своей отчины Жигимонту королю никакъ не поступитися.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, что братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и наивышшей король, Верону городъ Венецѣяномъ отдалъ: ино то братъ нашъ вѣдаетъ, котрымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ, а мы того въ обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, чтобъ намъ своа отчина отдавати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о Казани, что будто отецъ нашъ, великій государь Иванъ, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, отдалъ невѣрнымъ землю Казанскую: ино, Жигимонте, то говоришь негораздо вѣдая, что отецъ нашъ великій государь землю Казанскую отдалъ невѣрнымъ. Ино то дѣлается такъ: еще было отъ прародителей нашихъ и при предкѣхъ нашихъ и при отцѣ нашемъ и нынѣ при насъ, въ нашихъ государствѣхъ по тѣмъ мѣстомъ живутъ цари и царевичи нашимъ жалованьемъ, да инымъ многимъ царемъ и царевичемъ, которые намъ служатъ, даемъ въ своихъ государствѣхъ мѣста свое жалованье: напередъ того былъ въ Казани царь

Ибреимъ, и Ибреима царя не стало, и отецъ нашъ посадилъ на Казани № 85. царемъ изъ своихъ рукъ Алегамъ царя; и Алегамъ царь учалъ отцу нашему великому государю неправду чинити, и отецъ нашъ послалъ, да Алегамъ царя съ Казани велѣлъ къ себѣ свести; а которые у него князи были и съ нимъ то лихо чинили, и онъ тѣхъ велѣлъ къ себѣ свести, да ихъ велѣлъ казнити, а Казань далъ брату его Магметъ Амино царю; и Магметъ Аминъ царь, будучи въ Казани, послушавши лихихъ людей, да своею молодостію учалъ былъ неправые жъ дѣла чинити; и отецъ нашъ послалъ къ нему, а велѣлъ ему у себя быти, а въ Казань послалъ брата его Абды Летиеа царя; и Абды Литиоъ царь, будучи въ Казани, послушавъ лихихъ людей, да почалъ лихіе дѣла чинити; и отецъ нашъ, пославъ, велѣлъ его къ себѣ привести, да и въ крѣпости его у себя держалъ; а Магметъ Аминя царя отецъ нашъ понаказалъ и тѣхъ людей показилъ, которые ему лихо думали, да пожаловалъ опять ему Казань далъ, ино и нынѣ въ Казани Магметъ Аминъ царь, которого посадилъ отецъ нашъ да и мы; а Абдылъ Летиеа царя есмя понаказавъ, изъ крѣпости выпустили, и пожаловали есмя его, дали ему въ своемъ государствѣ мѣсто городъ Кошыру, и Абдылъ Летиеоъ царь и нынѣ, будучи на нашемъ жалованьѣ, у насъ намъ служить, а мы его жалуемъ. А Мещерская земля въ нашемъ государствѣ, и тѣмъ мѣстомъ жалуемъ мы царей и царевичевъ, и они на тѣхъ мѣстѣхъ на нашемъ жалованьѣ живутъ, а намъ служатъ; и нынѣ есмя пожаловали тѣмъ мѣстомъ Шихъ-Авліара царевича, и онъ нынѣ на нашемъ жалованьѣ живетъ, а у него многіе люди намъ служатъ; да иные многіе цари и царевичи пріѣзжаютъ намъ служити, и мы ихъ жалуемъ и мѣста имъ въ своихъ государствѣхъ даемъ, и они у насъ на тѣхъ мѣстѣхъ живутъ и намъ служатъ. И ты, Жигимонте, тому не дивися, отъ прародителей нашихъ и при отцѣ нашемъ и при насъ въ нашихъ государствѣхъ такіе обычаи водятся.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ, толко мы не отдадимъ своей отчины города Смоленска Жигимонту королю, и межъ насъ миру не статись: и намъ своей отчины, города Смоленска, и всее земли Смоленскіе Жигимонту королю никакъ не отдати; а не помирится съ нами Жигимонтъ король, и мы какъ почали зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскою и навышшего короля, и для того, чтобъ межъ насъ миръ и покой былъ и кровь бы кристіанская болѣ того не лилась, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ будетъ пригоже.

№ 85. Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ о нашихъ плѣнныхъ, чтобъ намъ имъ свобода учинити, и гдѣ впередъ на наше дѣло, и они безъ всякого сумѣнія наше дѣло ради дѣлать: ино, Жигимонтъ, сколько нашихъ людей у Жигимонта короля, а здѣсь у насъ королевыхъ людей столко жъ есть и болши того чаемъ; и коли, оужь дастъ Богъ, межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ болшее дѣло подѣляется и миръ и покой будетъ, и тогда плѣннымъ свобода, какъ есть обычай, на обѣ стороны будетъ.

ХІІ. И ноября 12, велѣлъ князь великій посломъ Жигимонту и литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и посылка по нихъ и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій Максимьянова посла Жигимонта звалъ къ руцѣ, а литовскихъ пословъ къ руцѣ не звалъ, да велѣлъ имъ сѣсти, да посидѣвъ мало, велѣлъ имъ итти въ набережную полату, да высылалъ къ нимъ бояръ: къ Максимьянову послу высылалъ Григорья Феодоровича, Юрья Малого, да діаковъ Меншого Путьягина, да Труфана; а къ литовскимъ посломъ высылалъ Михайла Юрева, да Шигону Поджегина, да діака Ивана Телешева съ рѣчи.

А се рѣчи на отпускѣ литовскимъ посломъ, Жигимонту и литовскимъ посломъ.

А се отвѣтъ великого государя Максимьянову послу Жигимонту, какъ отвѣчали на отпускѣ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ Щыту и Богушу.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что напередъ того братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, приказывалъ къ намъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, и теби къ намъ прислалъ, и ты намъ отъ брата нашего тоже говорилъ, чтобъ намъ для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помирится; а Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, Щыта и Богуша, и говорили намъ отъ него тожъ, чтобы намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помириться. И мы у Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ рѣчи выслушали и уразумѣли еси имъ гораздо, и противъ есиа тѣхъ рѣчей отказали имъ своими бояры, и многіе рѣчи межъ нашихъ бояръ и Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ были, а ты то слышелъ, да и о миру еси отъ нашихъ бояръ рѣчи слышелъ. А какъ Жигимонтовы королевы послы отъ Жигимонта короля говорили о миру, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже; а и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и для брата

своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и № 85. межъ бы насъ впередъ зъ Жигимонтомъ королемъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристьянская болѣ того не лилась, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

А се говорили бояре Жыгимонтовымъ королевымъ посломъ вдругіе, какъ имъ отпускъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, и неодинова, и нынѣ прислалъ къ намъ своего посла Жигимонта, и говорилъ намъ отъ брата нашего, чтобы намъ для брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись; а нынѣ къ намъ прислалъ Жигимонтъ король васъ своихъ пословъ, и говорили есте намъ отъ Жигимонта короля о миру. И мы ваши рѣчи выслушали и уразумѣли есмь имъ гораздо, и противъ есмь вашихъ рѣчей отказали вамъ своими бояры; и межъ нашихъ боярѣ и васъ многіе рѣчи были, и о миру есте отъ нашихъ боярѣ рѣчи слышели. А какъ вы отъ Жигимонта короля о миру говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже. А и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и межъ бы насъ впередъ зъ Жигимонтомъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристьянская болѣ того не лилась, и мы зъ Жыгимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И какъ рѣчи изговорили, и Жигимонтъ говорилъ: язъ тружался да и дѣлалъ, да не нашелъ есмь посредствіа, и нынѣ бы было посредствіе, и язъ бы еще тружался, да не обрѣтаю. Великого государя бояре говорили, да и королевы послы говорили, но обоимъ не требе. А литовскіе послы говорили,—Богушъ говорилъ: пане Михайло! говорилъ еси намъ отъ государя великого князя, что онъ отказываетъ намъ вами своими бояры: толко похочетъ государь нашъ съ нимъ миру, и онъ съ королемъ миру хочеть; а не похочетъ король съ нимъ миру, и онъ готовъ на брань. Ино государь нашъ король, какъ не хотѣлъ тоѣ брани и кровопролитья христьянского, такъ и нынѣ не хочеть, а миру съ великимъ княземъ хочеть; а кто починаеть брань, и на того Богъ. А что было съ нами отъ нашего государя наказано, и мы то до великого государя донесли. А что намъ вы отъ великого государя говорили, и мы то, ажъ дастъ Богъ, до своего государя донесемъ. Да учалъ былъ Богушъ говорити о королевѣ несправленѣхъ, что ему бояре напередъ того говорили, какъ король королевѣ неправды чинилъ. И Юрьи ему говорилъ: пане Богушъ! и напередъ сего межъ насъ рѣчей было много, а дѣла въ нихъ нѣтъ; ино и напередъ того бывали отъ ко-

№ 85. ролей отъ полскихъ и отъ великихъ князей литовскихъ послы, и великіе люди, и середніе, и меншіе, и они говорили много рѣчей, да и дѣло дѣлывали; а мы, пане, говорили промежь себя многіе рѣчи, а дѣла межъ насъ некоторого нѣтъ, говоримъ всѣ одны рѣчи; и будетъ у васъ, пане, есть опричь тѣхъ иныя рѣчи, и вы говорите, и мы ихъ скажемъ своему государю; а не будетъ за вами рѣчей, и вы подѣте ко государю, и государь нашъ вамъ отпускъ учинить. И литовскіе послы говорили: которые рѣчи отъ нашего государя были наказаны къ великому государю, и мы тѣ рѣчи великому государю отъ своего государя говорили; да и въ разговорѣ есмь рѣчи говорили, что намъ наказалъ государь нашъ; а опричь того, иныхъ рѣчей за нами нѣтъ никакихъ.

И князь великій велѣлъ спросити Жигимонта: тебя отпускаемъ къ брату своему къ Максимьяну, а съ тобою шлемъ къ брату своему своего человѣка; ино куды тебѣ ѣхати, сюды ли на нашу отчину на Смоленскъ да на Литовскую, или на нашу отчину на Новгородъ да на Псковъ? и мы къ тебѣ приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Шигоною, куды будетъ тебѣ ѣхати къ брату нашему Максимьяну по Литовской землѣ безъ зацѣпки; и ты говорилъ ли съ королевыми послы о нашемъ человѣцѣ?

И Жигимонтъ говорилъ передъ литовскими послы: кого государь пошлетъ своего человѣка къ нашему государю со мною вмѣстѣ, и язь его возму на свои руки, волно ему по Литовской землѣ ѣхати къ нашему государю и назадъ отъ нашего государя къ великому государю.

И князь великій велѣлъ посломъ ити къ себѣ. Да какъ къ нему вошли, и онъ имъ велѣлъ сѣсти. Да говорилъ литовскимъ посломъ князь великій: Щить, Богушъ! которые есте намъ рѣчи говорили отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи у васъ выслушали и вразумѣли есмь имъ гораздо, и отказали есмь вамъ своими бояры; и что вамъ отъ насъ говорили наши бояре, и то есть наши рѣчи. Да вставъ, князь великій молвилъ: Щить, Богушъ! Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ ихъ князь велики къ руцѣ, да того дни и отпустилъ. А Максимьянову послу Жигимонту князь великій молвилъ: Жигимонте! а тебѣ еще у насъ здѣсе побыти недолго, доколѣ нарядимъ съ тобою послати къ брату своему Максимьяну своего человѣка.

ХІІІ. И ноября 15, Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ прислалъ съ Истомою съ Малымъ къ великому князю запись.

А се запись. Наияснѣйшій началниче! На отвѣтъ, въ первыйнадесять день мнѣ даной, похотѣлъ есмь твоея ясности вѣдомо учинити: коли цесарское величество дѣлалъ, по прошенью внука своего, православного короля ишпанского, о отданѣ Вероны, а язь аки недостойный межъ це-

сарскихъ совѣтниковъ былъ, и они переговаривали о настоящей бѣдѣ хри- № 85.
стіанству, чтобы ему на помощь могъ общій миръ учиниться, которого
мира начало самъ цесарь учинилъ бы, чтобы и иные на то смотря послѣ-
довали; также, чаючи имя щедрости много высочае быти и достойнѣе всѣхъ
богатствъ, и да не будетъ видятися, что для сребролюбія брани чинить;
которого срама въ человѣкѣ, наипаче въ великомъ, ничто безчестнѣе быти
можетъ. Того совѣта язъ не соромлюсь, занже толико князей, комптовъ,
бояръ, рыцарей, докторовъ и честнородныхъ мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ
мужей, которые тутъ были, тѣ всѣ единомыслено на то совѣтовали. А о
закладѣхъ, что писаньемъ доводите, что дѣти, или ихъ не будетъ, ино
ближніе въ роду по правдѣ наследствуютъ вотчину умършихъ, и таковъ
обычай вѣдомъ твоей наясности; также и цесарю и всѣмъ истина есть,
писанье глаголетъ и обычай имѣеть, и то о вотчинахъ и дѣлахъ своихъ;
но иное есть о закладѣхъ за приданое: въ нашихъ сторонахъ, коли дѣвица
пондетъ за мужъ, принесетъ счетные пенязи, которые дастъ мужу, а мужъ
противу иные пенязи приложить и будетъ вдвое, и за растлѣніе тѣ даютца,
кои вмѣстѣ въ вѣдомомъ числѣ, и за то все вѣдомое число даются за-
клады, которые жена, толко будетъ жива, можетъ дрѣжати, доколѣ ей бу-
детъ заплачено то число пенязей; и того для закладъ не вотчина ни пакъ
свое, и о тѣхъ пенезѣхъ надобѣ, чтобы вдова крѣпость чинила наследни-
комъ мужнимъ, коли у нихъ дѣтей не будетъ, да послѣ смерти своей тѣ
наследники могутъ имѣти третью часть, а другіе двѣ части тоѣ жены; но
только вдова владѣеть тѣми заклады до своего живота, ино то все оста-
нетца съ закладомъ; то въ нашихъ нѣвкоторыхъ наиблѣншихъ странахъ
есть. А иные государства, въ которыхъ таковъ обычай: колко жена мужу
принесетъ, послѣ смерти мужни толко и назадъ возметъ. Ино всякое го-
сударство имѣеть свой обычай. Того для, всегда таковъ зговоръ о же-
нитвѣ грамотами утверждается, чтобы не было споны каковы. Здѣсе обычай
не вѣдаю; а что черезъ приданое жена имѣеть, ино то всегда даетца на-
следникомъ женнимъ. А о казни пановъ, которые насилству или обиду
нѣвкоторую будто учинили сестрѣ твоей, ино о томъ можетъ быти зговоръ,
толко бы иные дѣла были въ добромъ концѣ. А что мнѣ много отъ тво-
ихъ бояръ говорено о несправленыхъ королей полскихъ, и что язъ твою
правду неправдою хочю поирати, наяснѣйшій государь, по правдѣ и по
обычаю нашему, коли дѣлаемъ судячи, или какъ бы судячи, ино нѣтъ тогда
на лица зрѣнія: столко вѣрится и помагається богатому, сколько убогому,
сколько жалобнику, столко виноватому; а язъ хотя и не судья есмь, ни пакъ
судячи дѣло дѣлается, но ближней обычай правоты длѣжни есмь всегда и во
всемъ дрѣжати, сколько по мнѣ могу вѣрити, но сколько къ согласію чтобы
ссталось, не могъ есмь довести. Говорили бояре, что король навелъ Та-

№ 85. таръ на твою землю, чтобы былъ доводъ, что король послѣ конечного зговору и прежь начала тое валки то учинилъ, было бы нѣчто; но какъ прѣвое говорили есми, ни Татаромъ, ни плѣнникомъ, ни бѣглецомъ нелзи вѣрити въ томъ, и хотя бы нѣкоторой человекъ изъ государства королева съ тѣми Татары былъ, которые вошли въ твою землю, или нѣкоторые хотя бы давали имъ кормы и нарядъ,—которымъ обычаемъ можетъ быти на то доводъ, что то велѣнемъ или вѣдомомъ и хотѣнемъ королевымъ то учинено? У насъ никто не можетъ быти послухъ въ своемъ сущемъ дѣлѣ, ни слуга государю. Имѣю отъ старѣйшихъ моихъ, что среднику непригоже ни на одну сторону уклонитись, ни пакъ которого бы дѣло хвалити, хотя бы было и справедливо, но болши надобе спротивно говорити. И изъ такъ и дѣлалъ, чтобы обѣ стороны на себя не уювали въ своей мысли, чтобъ согласие могло естатись, ласкословца и искателя дару есть обычай, которого же дѣло похваляти; хотѣлъ есми исполнити повелѣніе, спрѣчь, учинити бы миръ, а не тотъ есми, которой помагаеть по неправдѣ и противитца правдѣ, ни пакъ ласкословіемъ себя любезна хочю чинити. А что цесарское величество господиномъ Юрьемъ Сницпомеромъ о несправленыхъ королевыхъ воспомяновеніе учинилъ, цесарь тогда аки недругъ королю то учинилъ; а нынѣ дѣлаеть аки посредникъ. А что твоя напаянность чаеть, что цесарь хочеть твоему имени и государству возвышатись и разширатись, а не умалитись, о томъ да не усумнится твоя напаянность, что такъ и есть, но на то толко себя покажетъ толь щедра. Отдать Смоленскъ воистинну, моимъ разсужденіемъ, твое имя не будетъ умалено, но болѣ возвышенно, какъ и тѣхъ, которыхъ имена такожде для дѣла въ вѣки похваляются, и на угодіе и пригожество разпрострашеніе государства пригожь стояти, а не въ широту, занежь миръ богатитъ государства. Предложилъ есми вамъ то, что и цесарскому величеству, коему присягою обязанъ есми, совѣтовалъ. А о плѣнникѣхъ, видится мнѣ, не числа, но чину и каковы люди розематривати пригожь. И была конечная рѣчь, что никакъ не хочеть отдати Смоленска со всею его землею; не пнако изъ говорилъ, но толко о Смоленскѣ, какъ послѣ конечныхъ рѣчей отъ меня восприняли есте; и что прѣвое говорилъ есми, и еще видится и то прилагаю, толко бы было дѣло государя моего. Остави то все, доброю совѣстью совѣтовалъ бы ему тожь; и явно есть то, что послѣ долговременнаго наслѣдствіа не бываетъ воспомяновеніе, хотя и о правой вотчинѣ; хотя бы и не была иная правда королю, опроче трехъ докончаней, и онъ имѣлъ бы правду, занеже то велико у насъ есть имѣти докончаніе, въ коихъ никоторое учинено воспомяновеніе о вотчинѣ, коеѣ правда соблюдена бы была, и хотя бы король еще и многіе несправленія учинилъ бы; того дѣла правда вотчинная по тому не ищется, коему первое отступленося:

занже, пишется, что однава испущено летаеть невозвратно слово, но нѣчто № 85. спротивно твоей наияености и обычаю есть. Но говорю язъ по своему, прошу, чтобы еси милостивнѣ то мнѣ отдалъ, хотѣлъ есми, какъ говорилъ, дѣло свое дѣлати, видится также, занже цесарское величество тебѣ ту честь учинилъ, и своего посла послалъ; также учинилъ, что такого короля послы посланы миру просячи, чтобы видѣли люди твою щедрость и любовь, кою имѣеть къ цесарю, было бы того болше, какъ пригоже тебѣ дѣлати, занже благодаренье наибольшая сила есть, кое изъявило бы си въ такихъ дѣлѣхъ и могло бы отъ цесаря противу воздаться.

XIV. Отвѣтъ Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту противъ его другого списка, что онъ прислалъ къ бояромъ списокъ съ Истоною съ Малымъ, какъ ему отвѣтъ учинили противъ его первого списка, у него жъ на подворьи, Шигоною и діаки Меншимъ и Труфаномъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего прислалъ еси списокъ къ нашимъ бояромъ, а приказалъ еси, чтобы тотъ списокъ бояре наши до насъ донесли. И наши бояре тотъ списокъ до насъ донесли; и мы тѣ твои рѣчи выслушали, и отказали есмя тебѣ своими бояры пространно о вѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, какъ было тебѣ лзѣ себѣ въ разумъ вняти.—Шигона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты нынѣ прислалъ къ нашимъ бояромъ иной списокъ, а приказалъ еси, чтобы тотъ списокъ бояре наши до насъ донесли. И бояре наши и тотъ списокъ до насъ донесли. И ты въ томъ списку писалъ пространнѣе о Веронѣ, что братъ нашъ Максимьянъ Верону городъ Венецѣяномъ отдалъ и не сумнѣвается о томъ того дѣля, что туто было много честнородныхъ и мудрѣйшихъ людей въ томъ единомышленѣ и совѣтѣ.—Шигона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ напередъ сего о томъ велѣли говорити своимъ бояромъ: то вѣдаетъ братъ нашъ, которымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ; а мы того въ обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, что намъ своя отчина отдавати; ино и нынѣ то вѣдаетъ братъ нашъ, которымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ, а мы того въ обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, чтобы намъ своя отчина отдавати.

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о городѣхъ сестры нашей, королевы и великой княгини Олены, и о казнѣ, и о королей полскихъ къ намъ неисправленѣ, и какъ наводили бесерменство на кристіянство, и ты писалъ, что съ королева ли то будетъ вѣдома такъ учинено, или безъ королева вѣдома.—Меншей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ напередъ сего о томъ

№ 85. отвѣтъ пространно учинили своими бояры, что королей полскихъ къ намъ неисправленье, и многими великими свидѣтельства и явными доводы на то, какъ они наводили бесерменство на крестіянство; и ты нынѣ тожъ писалъ, и тѣ великіе свидѣтельства и явные доводы не въ правду ставишь. А которые еси иные рѣчи къ тому дѣлу писалъ, и тѣ рѣчи неподобны, и тѣ дѣла такъ пишешь или отъ неискущества, или на правду стояти дерзаешь.

Труфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ, что наши бояре говорили зъ Жигимонтовыми королевы послы о нашей отчины о Русской землѣ, и ты нынѣ писалъ, что послѣ долгово времени и опослѣ докончаней тому воспоминаенье не бываетъ, занже то у васъ велико есть докончаніе. Ино, Жигимонте, то правда есть, что межъ насъ и наши братья великихъ государей правда и докончанье велико есть; но вѣдаешь, Жигимонте, и самъ, что правды надобе крѣпко держатись; и доколѣ онъ правды держался, и мы тому и воспоминаеніе не чинили, а какъ онъ правды не учаль держати, и намъ о томъ которого для дѣла воспоминаенія не чинити?

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ писалъ, чтобы намъ своей отчины, города Смоленска, Жигимонту королю поступитись: ино, Жигимонте, мы тому велми дивимся, что еси отъ нашихъ бояръ о томъ слышелъ нашъ и крѣпкой отвѣтъ, да нынѣ намъ о томъ паки повторяешь; и намъ и нынѣ своей отчины, города Смоленска и всеѣ земли Смоленскіе, никакъ не отдати.

Труфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ писалъ о нашихъ людехъ, чтобы смотрити не числа, но чину, и каковы люди росмотряти пригожь: ино тебѣ, Жигимонте, наши люди невѣдомы, а намъ наши люди и королевскіе гораздо вѣдомы; и которые наши люди попали въ руки королевымъ людямъ нашего которого чину, и у насъ королевскіе люди есть такова жъ чину и болѣе того, да и числомъ и болѣе того; и коли, ажъ дастъ Богъ, зъ Жигимонтомъ королемъ межъ насъ подѣлаются болшіе дѣла и миръ и покой будетъ, и тогда, какъ есть обычай, плѣннымъ свобода бываетъ.

И Жигимонтъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: что ми есте говорили, что еси писалъ отъ неискущества, ино толко голова моя обняла, и язъ такъ и писалъ. А что есте молвили, что на правду дерзаешь, и язъ на правду не могу дерзати; сколько еси могъ, столько еси тружался, да не могъ еси того учинити, чтобы на доброе согласье государи пришли; а писалъ еси ко государю съ своего обычая, а здѣшняго обычая не вѣдая. Да посидѣвъ мало, говорилъ: язъ королевыхъ пословъ спрашивалъ, есть ли за ними иной наказъ о миру, какъ имъ дѣлати? и они говорили, что за ними иного наказу нѣтъ никоторого. И язъ имъ говорилъ, чтобы перемирье взяти на

колко лѣтъ, да о томъ есми пыталъ ихъ накрѣпко. И они мнѣ отвѣчали: № 85. вѣдь деи на насъ другіе головы нѣтъ, что намъ черезъ государской наказъ что учинити. И нынѣ государъ посылаетъ къ брату своему Максимьяну со мною вмѣстѣ своего человѣка, и какъ язъ буду у короля, и язъ буду королю говорити, чтобъ похотѣлъ перемирья на годъ, или на два, или на три, а въ тѣ бы поры Максимьянъ посылалъ къ великому государю своихъ пословъ, наводячи ихъ на миръ; и будетъ на то государская воля, да и король похочетъ перемирья, и тотъ бы человѣкъ великого государя могъ заключити перемирье, и язъ тогда ко государю пошлю своего человѣка; а не будетъ на то воли государскіе, ино то на его волѣ. И Шигона тѣ рѣчи сказалъ великому князю.

И князь велики, поговоря зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригоже Жигимонту о томъ отвѣтъ учинити, да послалъ къ нему на подворіе Шыгону жъ, да діаконъ Меншого да Труфана, а велѣлъ ему молвити отъ себя рѣчь: говорилъ еси намъ, что еси пыталъ королевыхъ пословъ много о томъ, есть ли за ними иной наказъ о миру, или о перемирьѣ; и они тебѣ отвѣчали, что за ними иного наказу нѣтъ никоторого и о перемирьѣ имъ не наказано; и ты отъ себя говорилъ, будетъ ли на то государская воля, чтобы перемирью быти, а ты ѣхавъ, учнешь говорити Жигимонту королю, чтобъ онъ также похотѣлъ перемирья; и похочетъ Жигимонтъ король перемирья, и тотъ бы человѣкъ, которого государъ нашъ посылаетъ къ брату своему Максимьяну, и онъ бы то могъ заключити, а ты съ тѣмъ пошлешь своего человѣка къ нашему государю.

Великій государъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, Жигимонте, слышелъ еси самъ, говорили наши бояре зъ Жыгимонтовыми королевыми послы, и бояре государя нашего говорили о миру, и ты то слышелъ; а какъ Жигимонтовы королевы послы говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже; и похочетъ и нынѣ Жигимонтъ король съ нами миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже; а не сстанется межъ насъ съ нимъ миръ, а учнутъ говорити попригожу и о перемирьѣ, и мы съ нимъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И Жигимонтъ говорилъ: дастъ Богъ буду у Жигимонта, и язъ буду о томъ говорити королю. Да говорили межъ себя разговорные рѣчи о томъ, что не могъ миръ сстатись. И Жигимонтъ говорилъ: ко мнѣ король писалъ еще съ племянникомъ моимъ, что безъ Смоленска миръ сстатися не можетъ; и язъ тогда государю не сказалъ, ни вамъ бояромъ, того дѣля, чтобъ послы здѣсь были, и нѣчто бы того спустили; и послы, пріѣхавъ, говорили велико, а вы великожъ, и того дѣля не могло то сстатись, чтобы вмѣсто пришли и на доброй конецъ. Вы говорили о Кіевѣ и о сестринныхъ

№ 85. городѣхъ и о казнѣ, а они также говорили много. Да говоривъ рѣчей разговорныхъ много, да молвилъ: писалъ есмь ко государю подлугъ своего обычая въ списку, и то писанье государю незгоже, и вы пожалуйте, государю о мнѣ печалуйтесь, чтобы государь пожаловалъ, на меня гнѣву не держалъ и опалу бы мнѣ отдалъ; а писалъ былъ есмь съ своего обычая, и нѣчто будутъ толмачи не узнали перевести. Въ нашемъ обычаѣ, которое слово добро напишется, а переводчики, которой не знаетъ силы, и онъ супротивно поставитъ, и государь бы мнѣ гнѣву отдалъ.

XV. И ноября 19, велѣлъ князь великій Максимьянову послу Жигимонту быти на дворѣ; а посылка по него и встрѣча была потомужъ, какъ было напередъ того. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій его звалъ къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти, да посидѣвъ мало, велѣлъ ему итти въ набережную полату; да высылалъ къ нему бояръ, Григорья Федоровича, Юрья Малого, Шигону Поджегина, да діаконъ Меншого Путятина, да Труфана Ильина съ отвѣтомъ.

А се отвѣтъ. И списокъ ему тому данъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию цари и государя всеа Русіи и великого князя, Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту, на отпускъ, какъ его великій государь отпустилъ.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ тебя братъ нашъ дражайши Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, и говорилъ еси намъ отъ брата нашего дражайшаго Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, что которысхъ христіанскіе государи были межъ себя не въ согласѣ, и братъ нашъ дражайшій Максимьянъ тѣхъ христіанскихъ государей въ миръ и въ согласье ввелъ того дѣля, чтобы рука бесерменская не выплалася, и государи бы бесерменскіе не ширились, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилася, и государства бы христіанскіе ширилися.

Юрій говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего дражайшаго Максимьяна, зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, помиритись; и Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ Щита и Богуша; и которые рѣчи наши бояря зъ Жигимонтовыми королевыми послы о миру говорили, и ты тѣ рѣчи слышелъ; а которые рѣчи Жигимонтовы королевы послы о миру говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, миру быти непригоже; и мы, для брата своего дражайшаго Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотѣли, да нынѣ межъ насъ зъ Жигимонтомъ коро-

лемъ миръ не естался; а не естался межъ насъ миръ не нашею стороною, № 85. не естался миръ королевою стороною того дѣля, что какъ говорили Жигимонтовы королевы послы, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже.

Григорей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ Жигимонтъ, король Полскій, похочеть съ нами миру, и мы для брата своего дражайшаго Максимьяна, и для того, чтобъ межъ насъ кровь крестіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Шигона говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: молви отъ насъ брату нашему Максимьяну, что напередъ того прислалъ къ намъ посла своего Юрія Сницпамера, и учинился съ нами въ любви и въ единачствѣ и на всякого намъ недруга быти съ нимъ заодинъ; а именно въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ написано, что намъ на своего недруга, на Жигимонта короля полского, быти съ нимъ заодинъ.

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того братъ нашъ дражайшій Максимьянъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Якова Доктора и Маврика Бурхъстелера, а приказалъ къ намъ съ ними братъ нашъ дражайшій Максимьянъ, что обычай во всѣхъ великихъ христіанскихъ государей: каково межъ нихъ дѣло станецца, ино его первое обослати и своя правда ему изъясвити; и не узнается онъ въ той неправдѣ, ино тогда съ нимъ бранная воздвигнути и понудить его на то силне; и не исправится король полскій намъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, и онъ тогда свое и наше дѣло похотѣлъ съ нимъ дѣлати съ нами заодинъ.—Меншей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того писалъ къ намъ братъ нашъ дражайшій Максимьянъ въ своей грамотѣ, что зъ Жигимонтомъ королемъ нашего и своего дѣла не почалъ дѣлати того дѣля, что хотятъ къ нему быти Владиславъ, король Угорскій, и Жигимонтъ, король Полскій. И братъ нашъ того дѣля подвигся въ свой градъ въ Віену и тутъ у него были король Угорскій Владиславъ и Жигимонтъ король Полскій, и просили брата нашего дражайшаго Максимьяна, чтобъ братъ нашъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирилъ; а Жигимонтъ король положылся о всѣхъ несогласьяхъ на братѣ нашемъ дражайшемъ Максимьянѣ; и намъ бы, для брата своего дражайшаго, зъ Жигимонтомъ помирится.

Груфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему отказывали, что для его, брата своего, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, и похочеть съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ. И Жигимонтъ король нынѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, Щита и Богуша, и которые рѣчи наши бояре и Жигимонтовы королевы послы о миру говорили, и ты

№ 85. тѣ рѣчи слышелъ, и межъ насъ нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ не сстался.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ брату нашему дражайшему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю молви: похочетъ съ нами Жигимонтъ король нынѣ для брата своего дражайшаго Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и для того, чтобы межъ насъ былъ миръ и покой и кровь бы христіанская болѣ того не лилась, и бесерменская бы рука не высилася, и государи бы бесерменскіе не ширились, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилась, и государи бы христіанскіе ширились, зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригожъ; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И братъ бы нашъ дражайшій Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, по нашей съ нимъ правдѣ и по завѣщальнымъ грамотамъ, на того нашего недруга, на Жигимонта короля, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы наше и свое съ тѣмъ съ нашимъ и съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ съ Полскимъ, дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодинъ; а мы какъ учинились зъ братомъ съ своимъ дражайшимъ Максимьяномъ въ любви и завѣщаніи, такъ по тому и хотимъ ему и правити, и на всѣхъ на его и на своихъ недруговъ и на того на его и на своего недруга, на Жигимонта короля, хотимъ съ нимъ быти заодинъ, и дѣло его хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ.

И послѣ отвѣта, Жигимонтъ говорилъ: не похочетъ великій государь приказати со мною къ брату своему къ Максимьяну, и онъ бы приказалъ съ своими послы, что его государьская мысль, какъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочеть, чтобы то было государю нашему гораздо вѣдомо, на чемъ хочеть государь вашъ миру. И бояре тутъ съ нимъ поговорили, да шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нему бояръ, велѣлъ его спросити о томъ: спрашиваешъ, какова мы миру хотимъ зъ Жигимонтомъ королемъ; и ты ономедни межъ нашихъ бояръ и Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ слышелъ рѣчи; и нынѣ о миру о чемъ пытаешъ, какъ межъ насъ миру быти? И Жигимонтъ говорилъ: пытаю о томъ, чтобы мнѣ было что сказать своему государю, какъ государь хочеть миру зъ Жигимонтомъ королемъ; ономедни есми слышелъ у государскихъ бояръ и у королевыхъ пословъ которые рѣчи, и тѣ рѣчи на доброе согласье не пришли; и нынѣ бы мнѣ было что сказать своему государю то, какъ съ литовскимъ королемъ государь

вашъ хочетъ помириться. И бояре съ нимъ тутъ говорили о томъ много № 85. рѣчей, о чемъ пытается. И Жигимонтъ говорилъ: о томъ пытаю, дать ли хочетъ государь, или что хочетъ взяти у короля, чтобъ то вѣдалъ язъ. И бояре сказали то великому князю.

И князь великій послалъ къ нему бояръ же, и говорили ему бояре. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси нашимъ бояромъ, а просилъ еси насъ, чтобы намъ къ брату своему, къ избранному цесарю римскому и навышшему королю Максимьяну, съ тобою приказати, которымъ бы обычаемъ могло быти, какъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже миру быти. Ино, Жигимонте, наши бояре съ королевыми послы говорили о миру, а ты то слышелъ, а тебѣ есмя своимъ бояромъ велѣли говорити и неодинова, что для брата своего Максимьяна зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже; и ты тѣ рѣчи наши слышелъ. Ино и нынѣ похочеть съ нами Жигимонтъ король миру, а пришлетъ къ намъ своихъ пословъ и прикажетъ къ намъ попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ нимъ миру быти, и мы для брата своего Максимьяна, и для того, чтобы межъ насъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже. А что есмя, зъ Божьею волею, достали своей отчины, города Смоленска, и намъ своей отчины, города Смоленска и со всѣми повѣты и пригороды, никакъ не отдати. А пришлетъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, и о сестрѣ нашей къ намъ направить, и тогда о сестры наше городѣхъ и объ иныхъ городѣхъ о рускихъ, которые нынѣ за Жигимонтомъ королемъ, могутъ рѣчи быти.

XVI. А опослѣ того бояре сказали ему Володимера, да говорили ему о Володимерѣ, чтобъ ему, вѣдучи съ нимъ по Литовской землѣ, нечти некоторые не было. И Жигимонтъ говорилъ: язъ государского человѣка емлю на свои руки, и ему, вѣдучи по Литовской землѣ, силы и нечти некоторые не будетъ. Да говорилъ Жигимонтъ: конечная ли то мнѣ рѣчь отъ государя? и будетъ конечная, ино у меня есть государю грамота, да и рѣчи за мною есть ко государю.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему къ себѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, да подалъ великому князю грамоту о Глинскомъ, да рѣчь говорилъ.

А се грамота и рѣчь. Максимилианъ, Божьею милостию избранный римскій цесарь, всегда Августъ и Германскій, Угорскій, Далматскій, Кроатскій и иныхъ король, дука Аустрійскій, Бургунскій, Брабанскій и иныхъ, комитъ палатинскій. Наияснѣйшему началнику, брату дражайшему. Прика-

№ 85. зади есмь чеснороднымъ вѣрнымъ намъ любимымъ, Жигимонту Герберстениу и Петру Мараскому, совѣтникомъ и посломъ нашимъ, нѣчто о Михайлѣ о Глинскомъ наиясности вашей нашимъ именемъ говорити и нашею братскою любовью и хотѣньемъ къ тебѣ опять и опять поминаючи, и волилъ бы еси имъ несумнѣнну, аки намъ самымъ, вѣру показати, и такова себя о томъ покозати, каково межъ нами дружба и братство есть. Не сумнимся, то дѣло намъ приятно учинишь; а мы противу вамъ, гдѣ прилучится възможемъ что учинити, не будемъ безпамятны. Данъ въ вашей веси Бригансіи, въ 4 день ноября, лѣта Господня 1517, кралевствъ нашихъ, римскаго 31, а угорского 21.

По повелѣнію цесарского величества сущему.

А се рѣчь. Наияснѣйшій началниче! Священнѣйшее цесарское величество, межъ иныхъ, приказалъ мнѣ и моему товарищу, господину Петру Мараскому, которой, по воли Божіей, отъ сего свѣта отыде, чтобы намъ, преже своего отъѣзда отсель, твоей наиясности сія грамота подати, и потомъ говорити, что его цесарскому величеству въ уши пришло, какъ твоя наиясность не безвинно нѣкако подвигся, что князя Михайла Глинского поимана держишь, коего занежъ отъ младыхъ лѣтъ въ своемъ дворѣ цесарскомъ воспиталъ; также онъ у свѣтлѣйшаго Алберта, князя саксонского, начальника и сродника его величества дражайшаго, на его службахъ всегда себя бодрена показалъ. Того для, цесарская милость о немъ сжалились, не бездѣпа помыслилъ; и нѣчто тотъ князь Михайло Глинской нѣкогда спротивно твоей наиясности учинилъ, и онъ уже такимъ поиманьемъ полно казни пострадалъ, мнить его цесарское величество; и занеже великихъ началниковъ то есть нарочито уставлено, чтобы сверѣпство остави, и кроткою милостию и благостию и повиннымъ себя имѣли, того для твою наиясность учинилъ поискати, чтобы еси изволилъ, для его величества и для межъ васъ особные дружбы и братства, того Глинского освободити, и въ наши руки, его величества совѣтникомъ, дати, и чтобы его величеству служити болши могъ; а съ нимъ его величество такъ хочеть учинити, и толь тяжкою его присягою связати, что противу твоей наиясности, или твоихъ, послѣ того николи смѣеть что учинити. Дѣло въ томъ любезнѣйше его цесарскому величеству учинишь, противу коего гдѣ прилучится твоей наиясности хочеть его величество памятовати.

И князь великій велѣлъ ему ити въ полату; да того дни и ѣлъ у великого князя; и опослѣ стола князь велики его и отпустилъ. А потчивать его послалъ на подворье князя Михайла Кубенского, да Труфана.

XVII. И ноября 21, приказалъ Жигимонтъ съ Тимошкою Хлуденевымъ: говорилъ есмь бояромъ великого государя: нѣчто похочеть государь въ

Жигимонтомъ королемъ перемирья, и онъ на колко лѣтъ хочеть перемирья, № 85. и какъ хочеть перемирья?

И князь велики послалъ къ нему на подворье Шигону, да діаковъ Меншово да Труфона.

И Шигона ему говорилъ: Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ нашимъ бояромъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимошеемъ, что еси говорилъ нашимъ бояромъ, не сстался межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ, ино бы намъ перемирья хотѣти.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ приказывали съ своими бояры, что для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ; и похочеть съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ; и пришлетъ къ намъ своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, какъ межъ насъ съ нимъ миру пригоже быти, и мы, для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже. Ино и нынѣ похочеть съ нами Жигимонтъ король миру, а пришлетъ къ намъ своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ нимъ миру быти, и мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже. А не сстанетца межъ насъ миръ зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы съ нимъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И Жигимонтъ говорилъ: коли государь не скажетъ на колко лѣтъ хочеть перемирья, и того не скажетъ, какъ хочеть перемирья, и Жигимонту королю какъ посылать своихъ пословъ?

И Шигона ему говорилъ: напередъ того короли полскіе присылали пословъ ко государемъ къ нашимъ, да уговоривъ о которомъ дѣлѣ, и придетъ на доброе согласье, и они толды и заключать и перемирные грамоты напишутъ; а не придетъ на миръ, и они уговоря перемирье, да сровъ учинять да также заключать.

И Жыгимонтъ говорилъ: коли государь того не скажетъ, на колко ему лѣтъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье взяти и на чемъ ему перемирье взяти, и Жигимонту королю какъ своихъ пословъ послати къ великому государю?

И Шыгона ему говорилъ о Глинскомъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси намъ грамоту отъ нашего брата, отъ избранного цесаря римского и навышшего короля Максимьяна; а писалъ къ намъ братъ нашъ, чтобы намъ слугу своего Глинского къ нему отпустить; а ты намъ отъ брата нашего тоже говорилъ. Ино тотъ Глинской еще былъ у Жигимонта короля, и мы его и тамъ жаловали и берегли; и опослѣ того приѣхалъ къ намъ служити, и мы его жаловали, во чти у себя въ великой учинили и межи великихъ людей у насъ былъ. И какъ есмя почали съ

№ 85. своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, и мы его у себя въ воеводствѣ учинили и люди съ нимъ наши многіе ходили. И какъ есмь взяли свою отчину городъ Смоленскъ, а его есмь послали въ недруга своего въ Литовскую землю, а съ нимъ своихъ людей, и онъ, позабывъ своей правды и нашего къ себѣ жалованья, учалъ ссылатись съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, а учалъ наводити Жигимонтовыхъ королевыхъ людей на наши люди да и навелъ; и наши воеводы его изымавъ къ намъ прислали, и онъ былъ по своимъ дѣломъ дошелъ великіе казни, и велѣли были есмь его казнити; и онъ, помятовавъ роженіе отца своего и матери, отецъ и мать у него были греческого закону, а онъ данъ былъ на училище въ Италейскіе страны, и онъ молодостью отсталъ отъ греческого закону, а присталъ къ римскому закону, и похотѣлъ къ своей вѣрѣ, къ греческому закону, да билъ челомъ отцу нашему Варламу, митрополиту всеа Русіи, чтобы ему опять быти въ греческомъ законѣ; и отецъ нашъ Варламъ, митрополитъ всеа Русіи, у насъ его отъ казни взялъ, да его пытается, чтобы онъ не неволею приступилъ къ вѣрѣ, пообшолбыся гораздо мыслью. И братъ бы нашъ на насъ о томъ мнѣніа никоторого не подержалъ, чтобы намъ ему за что постояти, ни за что ему брату нашему не стоимъ, а Глинского намъ къ нему отпустить недѣ.

И Жигимонтъ говорилъ: государь мой приказывалъ о немъ того дѣла, что онъ былъ въ его землѣ въ вауцѣ; и нынѣ на него таково пришло, ино ему у государя быти непригоже; а и у короля ему у полского быти непригоже же; и государь мой его просилъ того дѣла, что его хотѣлъ отдати внуку своему Карду. А коли государскіе на то воли нѣтъ, что его нашему государю отдати, и государь бы ему свободу учинилъ, а язъ бы то видѣлъ.

XVIII. И ноября 22, послалъ князь великій къ Жигимонту на подворье Шигону, да Меншого, да Труфана, а велѣлъ ему говорити о Володимерѣ, чтобы ему, вѣдучи съ нимъ черезъ Литовскую землю, силы и нечти которые не было, и ставитися бы ему возлѣ его.

И Жигимонтъ говорилъ: коли язъ государского челоуѣка взялъ на свои руки, толды ему силы и нечти которые не будетъ. А болшее князь велики посылалъ того дѣла, чтобъ ся отродило о перемирьѣ. И Жигимонтъ не говорилъ ничего, ни о которомъ дѣлѣ.

Да и поѣхалъ съ Москвы въ понедѣльникъ, ноября 22; а приставъ поѣхалъ съ нимъ Борисъ Голохвастовъ, подводы и кормъ ему давати.

А литовскіе послы поѣхали напередъ его въ четвергъ, ноября 18; а съ ними поѣхалъ сестричичъ Жигимонтовъ Янъ; а приставъ поѣхалъ съ ними

Рахманинъ Тилилинъ да Микита Моклоковъ, а съ ними дѣти боярскіе тѣ, № 86. которые съ ними изъ Смоленска вѣхали для береженья *).

№ 86.

1520, января 12—іюня 11. Сношенія боярина Григорія Ѳеодоровича съ воеводою виленскимъ Николаемъ Радивиломъ. *Посылка Бориса Каменскаго отъ Григорія Ѳеодоровича къ Радивилу съ грамотою, что государь не желаетъ кровопролитія, а имъ боярамъ и панамъ слѣдуетъ заботиться, чтобы между государями былъ миръ. Возвращеніе Бориса Каменскаго изъ Литвы. Пріѣздъ Радивилова чело-вѣка Николая Войтеха; пріемъ его Григоріемъ Ѳеодоровичемъ, и гра-мота Радивила, что король также не хочетъ кровопролитія; по этому великій князь далъ бы опасную грамоту на королевскихъ пословъ, ко-торые прибѣдутъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ. Отпускъ Радивилова чело-вѣка; опасная грамота на пословъ и грамота Григорія Ѳеодоровича къ Николаю Радивилу, чтобы на время переговоровъ прекра-тить военныя дѣйствія на границахъ. Наказъ Борису Каменскому, снова отправленному къ Радивилу. Грамоты Бориса Каменскаго къ Григорію Ѳеодоровичу и къ князю Василію Ивановичу Шуйскому, что замѣшкался онъ въ Литвѣ потому, что не засталъ Радивила въ Вильнѣ; теперь же Радивилъ его принялъ, а боярскую грамоту отправилъ къ королю. Грамота Григорія Ѳеодоровича къ Николаю Радивилу съ упре-комъ, что такое важное дѣло, какъ переговоры о заключеніи мира, за-мѣшкалось литовскою стороною (дл. 58—80).*

I. Лѣта 7027, князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми въ Жигимонта короля въ Ли-товского землю, съ Москвы боярина и воеводу князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ воеводъ, да и отъ Новагорода воеводъ многихъ.— А въ Крымъ приказалъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю, къ Минли-Гирееву цареву сыну: Язъ послалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми въ литовского землю, а ты бѣ послалъ на литовского въ Ляцкую землю сына своего болшего калгу Багатыря царевича, и иныхъ цареви-чевъ дѣтей своихъ и съ ними людей своихъ многихъ. И Магмедъ-Гирей царь посылалъ на литовского въ Ляцкую землю сына своего болшого

*) Далѣ въ подлинномъ спискѣ три чистыхъ листа; а за симъ писано слѣдующее по-сольство.

№ 86. калгу Багатыря царевича и иных царевичевъ дѣтей своихъ и многихъ своихъ людей.—А Менли-Гиреевъ же царевъ сынъ Газы-Гирей царевичъ, да съ нимъ мырзы и люди многіе ходили съ великого князя воеводами въ Литовскую землю. И великого князя воеводы ходили въ Литовской землѣ до Крева и за Кревъ, и посторонь Вилны и за Вилну, и землю Литовскую воевали, и дѣло великого князя дѣлали, и сами далъ Богъ и со всѣми людьми изъ Литовскіе земли вышли поздорову, и полону безчислено вывели.—А Багатырь царевичъ Лятцкую землю воевалъ мало не по самой Краковъ. И собрался Острожской съ Волинцы и съ Подоляны и лятцкіе панове съ лятцкими людьми приходили на Багатыря царевича въ Лятцкой землѣ; и Багатырь царевичъ Острожского и лятцкихъ пановъ побилъ, и людей у нихъ многихъ побилъ, а иныхъ переималъ, и изъ Лятцкіе земли вышелъ поздорову и полону безчислено вывелъ.

И князь велики говорилъ зъ братьею и зъ бояры: нынѣ литовскому недружба такова учинена, землю его воевали мало не до самыя Вилны, и крови крестіанскіе много льется, а король на то не подвигнется, чтобъ ему на согласіе притти и помириться съ великимъ княземъ; ино чѣмъ бы его позадрати великому князю, чтобъ король похотѣлъ миру съ великимъ княземъ.—Да приговорилъ князь велики, чтобъ отъ которого боярина послати зъ грамотою къ которому пану къ литовскому задрати ихъ, да и велѣлъ послати въ Литву къ Николаю къ Николаеву сыну Радивилу, къ виленскому воеводѣ, боярину своему Григорью Ѳедоровичю своего чело-вѣка. А велѣлъ Григорью послати съ своимъ чело-вѣкомъ къ Николаю грамоту отъ себя.

II. И Григорей Ѳедоровичъ послалъ въ Литву къ Николаю къ Николаеву сыну Радивилова отъ себя зъ грамотою своего чело-вѣка Бориса Каменского, а съ нимъ велѣлъ князь велики послати подьячего Чирку Елизарова Цыплетева. И поѣхали съ Москвы лѣта 7028, генваря 12 день. А изъ Смоленска велѣлъ князь велики намѣстнику своему князю Ивану Васильевичю Шуйскому отпустить Бориса во Мстиславль на подводахъ и отдать его мстиславскимъ людямъ, чтобъ его допрывадили до Николаа. А послалъ князь велики о отпускѣ Бориса изъ Смоленска, Ѳедора Нѣмоно, Михайлова сына Нагово.

А се грамота зъ Борисомъ съ Каменскимъ къ Николаю къ Николаеву отъ Григорья Ѳедоровича.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, боярина Григорья Ѳедоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичю, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Прислалъ ко государю къ нашему, къ великому

государю Василью, Божьею милостию государю всеа Руси и великому князю, № 86. братъ его Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навѣшшій король, своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь нашъ, для его брата своего прошенья, похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ не лилася. И государь нашъ какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, такъ и тогда государь нашъ того не хотѣлъ видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а для брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля прошенья, съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотѣлъ, и много о томъ рѣчей было, и то дѣло тогда не ссталось. А опослѣ того присылалъ ко государю къ нашему братъ его Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навѣшшій король, своихъ пословъ Френчюшка де Колла и Онтонія отъ комитъ, просячи государя нашего о томъ, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья. И государь нашъ, для брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля прошенья, съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ также миру и добрые смолвы хотѣлъ, какъ пригоже, да и пословъ брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля, Френчюшка и Онтонія, къ нему отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ хотѣлъ послати къ брату къ своему къ Максимьяну своихъ пословъ; да и послали были послы Френчюшко и Онтоней напередъ себя ко государю къ вашему просити опасныя грамоты на государя нашего пословъ, чтобъ имъ черезъ государя вашего землю доброволно ѣхати къ брату его, избранному цесарю римскому и навѣшшему королю къ Максимилиану. А у государя нашего Френчюшко и Онтоней оставили брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля, дворянина Гануса, кому было со государя нашего послы ѣхати до Максимьяна черезъ государя вашего землю. И какъ послы Френчюшко и Онтоней поѣхали отъ государя нашего, и пришла къ нимъ вѣсть, что Божья воля ссталася, брата государя нашего, Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля въ животѣ не стало, и государь нашъ своихъ пословъ того дѣла не послалъ, и то дѣло тогда потому не ссталось. А опослѣ того, кровопролитіа кристіанского много учинилось; также въ тѣ поры и отъ бесерменства кристіанству великіе незгоды ссталися. А государь нашъ, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ кристіанство отъ бесерменства въ защищенѣ и въ упокоѣ было; а рада государская, наши господа и наши дяди и наша братья и мы велми о томъ жалуемъ. А напередъ того, пане Николае, коли

№ 86. межъ государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, и вашего государя Жигимонта короля ссталоса братство и любовь, а мы въ томъ дѣлѣ были, и посылаѣ нашь государь нашъ къ вашему государю, и ты, пане Николай, тогда въ томъ дѣлѣ былъ, и о тѣхъ есмя дѣлѣхъ съ тобою тогда говорили. И опослѣ того, нѣкоторыхъ государя вашего недобрыхъ людей радою, межъ государя нашего и вашего государя такіе недобрые дѣла сстались и кровопролитья кристіанского много учинилося. И вы бѣ, пане Николай, нынѣ радили своему государю, чтобъ государь вашъ со государемъ нашимъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ того не лилася; и похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья, и онъ бы послалъ къ нашему государю своихъ пословъ; а государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, рада, наши господа и наши дяди и братья и мы, также государю своему на то радимъ и хотимъ на то своего государя наводить, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ былъ въ миру и въ доброй смолвкѣ. А какъ межъ государя нашего и вашего государя пригоже быти миру и доброй смолвкѣ, и коли были у государя нашего брата его Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля послы Френчюшко де Колло и Онтоней отъ комитъ, и о томъ тогда многіе рѣчи были, и мы чаемъ, что и вамъ тѣ рѣчи гораздо вѣдомы. И мы нынѣ для того, чтобъ межъ государей было доброе дѣло и кровь бы кристіанская впередъ болѣ того не лилася, послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего человѣка Бориса Каменского, и ты бѣ того нашего человѣка Бориса, не издержавъ, къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, генваря мѣсяца 12 день.

III. А се такова дана память Борису Каменскому.

Память Борису Каменскому. Нѣчто его вспросятъ, Николай ли самъ, или кто отъ Николая, кто у великого князя изъ Крыма посолъ бывалъ ли? И Борису молвити: былъ у государя у великого князя лѣтосъ изъ Крыма посолъ Аппакъ князь; и князь велики его отъ себи отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего посла Федора Клементьевича Протасьева. А нынѣ пришелъ изъ Крыма государя великого князя посолъ князь Юрѣй Дмитреевичъ Пронской; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ царь къ великому князю своихъ великихъ пословъ, Ахметъ пашу Кулюкова, да Тегяему Алапа. А отъ Багатыря царевича пришелъ къ великому князю посолъ его Оисупъ князь, великой же человѣкъ; да и отъ иныхъ царевичевъ и отъ царицъ и князей пришли къ великому князю ихъ послы, великіе люди. Язъ повхалъ, а они ужъ пришли на Москву.

И впросятъ Бориса: о которыхъ дѣлѣхъ ходятъ къ великому князю изъ № 86. Крыма послы? И Борису молвити: Магмедъ-Гирей, царь крымской, великому князю другъ и братъ: ино межъ ихъ ходятъ ихъ великіе послы. Да впросятъ о томъ Бориса, ино говорить, а не впросятъ, ино не говорити.

IV. И того жъ лѣта, марта 18, Григорьевъ человекъ Ѳедоровича Борисъ Каменской изъ Литвы приѣхалъ; а сказалъ великому князю, что Николай Николаевъ послалъ къ Григорью Ѳедоровичю своего человекъ Николая Войтехова, да съ нимъ своего жъ человекъ, Яномъ зовутъ, съ нимъ вмѣстѣ съ своею грамотою; а изъ Смоленска князь Иванъ Шуйскій послалъ съ Николаевымъ человекомъ Михаля Цыплятева и иныхъ дѣтей боярскихъ. И князь велики велѣлъ Григорью Ѳедоровичю послати встрѣчу къ Николаеву человекъ своего человекъ, а велѣлъ приказати, чтобъ съ тѣмъ съ Николаевымъ человекомъ ѣхалъ бережно, и говорити бы съ нимъ не далъ никому. И Григорей послалъ своего человекъ Ѳирса. А какъ приѣхалъ на Москву Николаевъ человекъ, и князь велики велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ, а велѣлъ у него быти на Дорогомиловѣ діакомъ своимъ дворцовымъ, Юрью Лелечину да Ивану Горбатову, да съ ними подъячему Останѣ Кузнецову, да конюхомъ Щепкѣ Болтину, Жуку Секѣрину, да Ондрею Быкасову, а велѣлъ его беречи, чтобъ къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили.

V. И марта 24, по приказу великого князя, велѣлъ Григорей быти у себя Николаеву человекъ. А стоялъ Григорей на княжѣ Андреевѣ дворѣ княжѣ Петрова сына Великого того дѣля, что рѣка прошла и вода велика. А къ Григорью послалъ князь велики на подворье въ ту пору у него быти Шигону Поджогина, да діаковъ своихъ, Меншого Путятина да Труфаня Ильина. И Николаевъ человекъ къ Григорью къ Ѳедоровичю приѣхалъ и правилъ къ Григорью отъ Николая поклонъ, а молилъ: панъ Николай Николаевичъ, воевода виленской, тебѣ брату своему и приятелю Григорью Ѳедоровичю, боярину и воеводѣ ярославскому, велѣлъ всказати поклонитись. И Григорей Ѳедоровичъ, приподвися съ мѣста, впросилъ: братъ нашъ и приятель панъ Николай поздорову ли? да звалъ его къ руцѣ. Да подалъ Николай грамоту; и грамоту велѣлъ у него взяти Григорей Юрью Лелечину. И Николай подалъ отъ Николая Григорью поминки, золотые, а отъ себя поминки, золотые жъ. И Григорей велѣлъ ему сѣсти, да спросилъ его: самъ еси поздорову ли ѣхалъ? да звалъ его ѣсти, а до стола велѣлъ ему посидѣти на Ѳедоровѣ дворѣ на Бутурлинѣ у Всѣхъ Святыхъ. А за столомъ седѣлъ Григорей въ болшемъ мѣстѣ, а у него седѣлъ Шигона Поджогинъ, а у Шигоны діаки Меншой да Труфанъ, а противъ Григоря се-

№ 86. дѣли въ скамьѣ Ѳеодоръ Григорьевъ Наумова, да Иванъ Филиповъ Наумова жъ, да Ѳеодоръ Денисьевъ, а отъ нихъ дѣти боярскіе сидѣли въ лавкѣ и въ скамьѣ, а Николаевъ человекъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ Борисъ Каменской, Григорьевъ человекъ Ѳеодоровича, а у Григорьева человека сидѣлъ Янъ Николаевъ же человекъ, а у Янова человека сидѣлъ Чирка подьячей, а у Чирки ихъ люди. А въ скамьѣ противъ Николаева человека сидѣлъ Юръ Лелечинъ, Иванъ Горбатой, Останя подьячей, конюхи: Щепка съ товарищи. А послѣ стола послалъ за нимъ Григорей съ медомъ Бориса жъ Каменского.

VI. А се грамота отъ Николаа къ Григорью съ его человекомъ съ Николаемъ съ Войтеховымъ.

Жигимонта, Божьею милостью короля Полтского и великого князя Литовского, пана Николаа Николаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлера короля великого княжства Литовского, пріятелю и брату нашему, пану Григорью Ѳеодоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси присылалъ человека своего зъ грамотою своею, Бориса Каменского, и въ грамотѣ своей пишешъ къ намъ, штожъ присылалъ къ вашему государю великому князю Василью Ивановичу братъ его Максимилянъ, избранный цесарь римскій и навѣшшій король, своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь вашъ, для его брата своего прошенія, похотѣлъ зъ нашимъ государемъ миру и добраго пожитья, чтобъ кровь христіанская упередъ болши того ся не лила; и государь вашъ какъ передъ тымъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, такъ и тогда не хотѣлъ того видѣти, и для брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря и навѣшшего короля прошенья, съ нашимъ государемъ, Жигимонтомъ королемъ, миру и добрые смолвы хотѣлъ. А послѣ того присылалъ къ вашему государю братъ его Максимилянъ, избранный цесарь римскій и навѣшшій король, другихъ пословъ своихъ, Францишка де Колла, Антонья отъ комитъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и добраго пожитья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ, королемъ Жигимонтомъ, для брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря, также миру и добрые смолвы хотѣлъ, да и пословъ былъ своихъ съ Францишкомъ, Антоніемъ до брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря, послалъ, которы жъ послы вашего государя черезъ государя нашего землю до Максимилиана, избраннаго цесаря, для того не ѣхали, ижъ его въ животѣ не стало, и тое дѣло тогда за тыми причинами потому ся не стало; а опослѣ того, кровопролитья христіанского много ся вчинило; также въ тии часы отъ бесерменства христіанству великіе незгоды стались. А государь вашъ напередъ того не хотѣлъ, чтобъ кровь христіанская ся лила, але хочеть завжды тое

видѣти, чтобъ христіанство отъ бесерменства въ защищенїи и во упокои было, какъ же рады государя вашего, господа и дяди и брата ваши, и вы сами того велико жалуете, и на то государя своего приводите и радите, абы съ нашимъ государемъ былъ у миру и въ доброй змолвѣ; гдѣ жъ и до мене пишете, абыхъ язъ зъ свое стороны зъ радами государя своего, зъ дядями и зъ братьею своею, также государю своему на то радиль и приводиль, ижъбы съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, какъ бы межи государя вашего и нашего пригожъ миру и доброй змолвѣ быти; и похотѣлъ ли бъ государь нашъ съ вашимъ государемъ миру, и его бы милость послалъ къ вашему государю своихъ пословъ. И широко о томъ къ намъ въ листѣ своемъ выписуете, упоминаючи насъ, коли перво того межи государей нашихъ сталося братство и любовь, а ты, пане Григорей, отъ своего государя до нашего государя, короля Жигимонта, привѣдилъ, мы съ тобою посполъ межи государей въ тыхъ дѣлѣхъ были. Ино, пане Григорей, язъ твоего широкого писанїа добрѣ выразумѣлъ; и что си дотычетъ брата государя нашего и вашего Максимилїана, избраннаго цесаря римского и навышшего короли, повѣдаю тебѣ, приятелю моему, ижъ Максимилїанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, за многими государи христіанскими прошлаго часу положиль былъ съемъ у Вѣднѣ, для справъ христіанскихъ, и нашего государя жадали, абы на тотъ съемъ хъ нимъ приѣхалъ. И государь нашъ Жигимонтъ король, опустивши свои sprawy, которой передъ собою мѣлъ, для посполитое рѣчи всего христіанства, на жаданье брата своего Максимилїана и нашихъ государей христіанскихъ довѣдая, къ нимъ приѣхалъ, гдѣ онъ тамъ будучи братство и приязнь и кровное звезанье съ нашимъ государемъ вчинивши, оповѣдилъ его милости, ижъ вси государи христіанскїи на то ся зводили и съодиначили, ажъбы христіанъ зъ рукъ бесурменскихъ вызволити и столецъ христіанскїи очистити; а за тымъ государя нашего короля Жигимонта просиль, абы съ вашимъ государемъ миръ и добрую змолву вчиниль, для того, ижъ бы вси государи христіанскїе будучи въ згодѣ, крови христіанской не дали ся болши того проливати, а поганской руцѣ повышати. Также и послѣ того не одинъ разъ братъ государя нашего Максимилїанъ, избранный цесарь римскїи и навышшій король, до его милости пословъ своихъ присылалъ, просячи, абы зъ вашимъ государемъ миръ и приязнь вчиниль; и нашъ государь на прошенїе Максимилїана, избраннаго цесаря римского, а къ тому не хотячи видѣти, ижъбы ся болши того кровь христіанская проливала, послалъ къ вашему государю пословъ своихъ о миру и о доброй змолвѣ; ино для чего ся на онъ часть межи государей добраа змолва не стала, о томъ Богъ вѣдаетъ; а за которыми причинами по тыи лѣта крови христіанской немало ся розлидо, то одному Богу судити. Нижли мы на писанье твое, брата

№ 86. нашего, зъ братьею нашою, радами государя своего, хочемъ на то государя нашего вести и просити и радити, ажъбы зъ нашимъ государемъ и добрую змолву вчинилъ. Также есмо отъ милого Бога той надѣи, ижъ нашъ государь, великій король Жигимонтъ, какъ передъ тымъ не хотѣлъ того видѣти, такъ и теперъ не похочетъ, ажъбы кровь христіанская лилася. А что пишешъ къ намъ, еслибы государь нашъ зъ нашимъ государемъ миру похотѣлъ, абы къ вашему государю пословъ своихъ послалъ, нижи въ грамотѣ своей не выпишешъ, абы вашъ государь листы опасныя на послы нашего государя послалъ: ино, еслибы вашъ государь съ нашимъ государемъ миру а доброй змолвы водлѣ писанья вашего похотѣлъ, и вы бѣ своего государя просили, ажъбы онъ грамоту свою опасную на послы нашего государя послалъ, ажъбы посломъ нашего государя добровольно къ вашему государю приѣхати и отѣхати со всимъ безъ зацѣпки и безъ жадныхъ причинъ задержанія; а къ тому, поки на обѣ стороны межи государей будутъ послы ходити, а братство и добраа змолва ся доконаетъ, и вы бѣ своего государя просили, а мы также будемъ своего государя просити, абы съ obu сторонъ намѣстники пограничныя въ покои безъ валки и безъ кровопролитья христіанского были. А зъ симъ моимъ листомъ послалъ есми къ тобѣ служебника своего Николаа Войтеховича; и ты бѣ, приятель и братъ мой, того моего служебника съ опасною грамотою государя своего не задерживаючи, къ намъ отпустилъ, и въ тыхъ рѣчахъ абы еси черезъ того моего служебника къ намъ отпись учинилъ. Писанъ въ Мусникахъ, подъ лѣты Божего нароженья тысяча пять сотъ девятогонадцать року, мѣсяца февраля 25 день, индикта 8.

VII. И писалъ Николай въ той грамотѣ Григорью, чтобы бояре великого князя наводили на то великого князя, чтобъ князь велики далъ Жигимонту королю свою опасную грамоту на его послы. И князь велики приговорилъ, что ему опасная грамота на послы пригожъ дати Жигимонту королю; а къ Николаю вмѣстѣ съ его человѣкомъ пригоже послати Григорью еще своего человѣка зъ грамотою, того дѣля, чтобъ у великого князя ранѣе вѣсть была, не пропустилъ бы времени дѣло дѣлати.

Да велѣлъ Григорей Николаеву человѣку быти у себя. И какъ къ Григорью приѣхалъ, и Григорей ему говорилъ: Николай! привезъ еси намъ отъ брата нашего и приятеля, отъ воеводы вилѣнского, отъ Николая отъ Николаевича грамоту; и въ той грамотѣ писалъ къ намъ Николай, чтобъ рада государя нашего нашей господѣ и дядемъ и нашей братьѣ и намъ просити своего государя, великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Руси и великого князя, чтобъ государь нашъ далъ Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту. И рада государя

нашего, наша господа, дяди и наша братья и мы, просили о томъ своего № 86. государя, великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князи. И государь нашъ къ Жигимонту королю на его послы грамоту свою опасную посылаетъ.—И Миколай говорилъ: дай Богъ здоровъ государь былъ, а язъ, господине, того не вѣдаю, что будетъ государь мой къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ: послалъ со мною къ тебѣ государь мой свою грамоту, и язъ ту грамоту до тебя доvezъ. А пошлешъ, господине, ты къ моему государю со мною свою грамоту, и язъ ту твою грамоту до своего государя доvezу.—И Григорей велѣлъ ему сѣсти, да спросилъ Григорей Николаа: Николай! какъ чаешь къ великому государю королевыхъ пословъ? И Николай говорилъ: только меня, господине, отпустишь не мотчаа, и послы часа того у великого государя будутъ; а кому будетъ наряжено итти посолствомъ къ великому государю, и тѣ послы готовы. И Григорей его отпустилъ на подворье. Да Николай же билъ челомъ Григорю, чтобъ ему ослободилъ въ торгу побывати. И Григорей то сказалъ великому князю; и князь великій приказалъ Григорю а велѣлъ ему ослободити Николаю въ торгу быти. И былъ Николай въ торгу, а съ нимъ ѣздили Юрьи Лемечинъ и Иванъ Горбатой.

VIII а. И марта 29, Григорей Ѳедоровичъ Николаю, Николаеву челоуѣку, велѣлъ быти у себя. И какъ пришелъ Николай къ Григорю челомъ ударити, и Григорей ему говорилъ: Николай! привезъ еси къ намъ отъ брата нашего и приятеля отъ Николаа отъ Николаева грамоту; и въ той грамотѣ Николай къ намъ писалъ, что нашей господѣ, и дядемъ и нашей братьѣ и намъ, просити нашего государя, чтобъ великій государь Жигимонту королю на его послы далъ свою опасную грамоту. И государь нашъ великій государь Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту далъ, а велѣлъ ту грамоту послати намъ къ Николаю съ тобою, ино все та грамота, и ты еѣ доведи до своего государя, а мы тебя отпускаемъ. А съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Николаю своего челоуѣка Бориса жъ Каменского; и какъ будешь у своего государя у Николаа, и ты бѣ отъ насъ нашему брату и приятелю говорилъ, чтобъ нашего челоуѣка Бориса не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ къ намъ писаньемъ отвѣтъ учинилъ.

Да приказалъ Григорей къ Николаю поклонъ. Да того дни его Григорей и отпустилъ, а своего челоуѣка Бориса отпустилъ того жъ дни.

б. А се грамота опасная, какову грамоту далъ князь велики Жигимонту королю на его послы.

Велики государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смолен-

№ 86. скій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Прислалъ къ боярину нашему и воеводѣ ярославскому къ Григорью Ѳедоровичу панъ твой Николай Николаевичъ, воевода виленской и канцеларъ твой своего челоуѣка Николая Войтехова зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ къ боярину нашему къ Григорью къ Ѳедоровичу, чтобы наша рада насъ просили о томъ, чтобъ намъ послати къ тебѣ на твои послы своя опаснаа грамота: которыхъ своихъ пословъ къ намъ пошлешъ, и тѣмъ бы твоимъ посломъ къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ задержанія. И мы къ тебѣ сію нашу опасную грамоту на твои послы послали; и кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ, и всѣмъ твоимъ людемъ, которые съ ними пойдутъ и со всѣми ихъ людми и со всѣми ихъ рѣчми къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ всякого задержанія. А сіа наша грамота твоимъ посломъ опаснаа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, марта 29 день.

в. А се грамота Николаю отъ Григорья отъ Ѳедоровича съ его челоуѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина Григорья Ѳедоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Посылали есмя къ тебѣ своего челоуѣка Бориса Каменского, наповѣдаючи тебѣ, что братъ государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, и вашего государя Жигимонта короля братъ прислалъ къ нашему государю своихъ пословъ и неодинова, просячи нашего государя, чтобъ государь нашъ, для прошенія брата своего Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья; и то дѣло тогда не сталося; и государя нашего рада, наши господа и дяди и ваша братья и мы, радимъ своему государю, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья; а вы бѣ на то наводили своего государя, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья. И ты, пане Николай, прислалъ къ намъ нынѣ, вмѣстѣ съ нашимъ челоуѣкомъ зъ Борисомъ, своего челоуѣка Николаа Войтехова съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтожъ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, былъ съѣздъ въ Вѣднѣ со многими государи, также жадали вашего государя, чтобъ онъ на тотъ съѣздъ къ нимъ приѣхалъ. И государь вашъ Жигимонтъ король, для Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля и иныхъ государей, до Вѣдня къ нимъ при-

ѣхалъ, и тамъ будучи братство и приязнь и кровное связанье съ вашимъ № 86. государемъ учинилъ, и говорилъ вашему государю, ижъ всѣ государи на то зволили и соединачили, чтобъ христіанъ изъ рукъ бесерменскихъ избавити и столецъ христіанскій очистити; а потомъ говорилъ вашему государю, чтобъ государь вашъ былъ съ государемъ съ нашимъ въ миру и въ доброй смолвкѣ и кровь бы христіанская впередъ болѣ того не лилася. А и опослѣ того присылалъ ко государю къ вашему своихъ пословъ, чтобъ онъ со государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья. И государь вашъ также со государемъ нашимъ тогда миру и добрые смолвы хотѣлъ, чтобъ кровь христіанская впередъ болѣ того не лилася; и то дѣло тогда не ссталося. А нынѣ рада государя вашего, ваши дяди и братья и вы, хотите радити своему государю и на то его наводити, чтобъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвки. Также отъ Бога того и надѣтеся. Ино, пане Николай, и напередъ того писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, такъ и нынѣ государь нашъ того не хочеть видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, а хочеть того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокои было; также бы и отъ бесерменства христіанство въ защищенѣ было. А и нынѣ, пане Николай, государь нашъ не хочеть того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, а хочеть того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ о опасной грамотѣ въ той въ своей грамотѣ не писали; и похочеть нынѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ миру и доброй смолвки, и радѣ бы государя нашего просити государя нашего, чтобъ государь нашъ вашему государю на его послы далъ свою опасную грамоту, чтобъ государя вашего посломъ доброволно приѣхати къ нашему государю и отѣхати всѣмъ безъ зацѣпки и безъ задержанія. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, государя своего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, о томъ просили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвки и грамоту бы свою опасную государю вашему на его послы далъ. И государь нашъ, какъ есть правый христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, такъ и нынѣ государь нашъ не хочеть того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, а завсе того государь нашъ хочеть видѣти, чтобъ далъ Богъ христіанство въ тишинѣ и въ упокои было и отъ бесерменства бы христіанство въ защищеніѣ было, и грамоту свою опасную Жигимонту королю на его послы далъ. И мы ту грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ

№ 86. человекѣмъ съ Николаемъ. И государь бы вашъ къ нашему государю своихъ пословъ посылалъ не молчаа; а были бѣ государя вашего послы у государя нашего о Сшествіе Святаго Духа, маіа мѣсяца 27 день. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси: толко государь нашъ нашему государю дастъ на его послы свою опасную грамоту, и намъ бы просити государя своего, а вы также будете государя своего просить, чтобъ съ обѣ стороны намѣстники граничные въ упокоѣ и безъ валки и безъ кровопролитья крестіанского были. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, просили о томъ государя своего. И государь нашъ, для всего крестіанского дѣла и для того, чтобъ кровь крестіанская также не лилася, приказалъ своимъ намѣстникомъ украинымъ и украинникомъ, чтобъ государя вашего земель не воевали до того времени, доколѣ тѣ государя вашего послы межъ государя нашего и вашего сходятъ, а вашъ бы государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ украинымъ и украинникомъ, чтобъ государя нашего украинамъ также зацѣпки и лиха никоторого не чинили. А съ сею нашею грамотою послали есмь къ тебѣ того же своего человекѣа Бориса Каменского, вмѣстѣ съ твоимъ человекѣмъ съ Николаемъ; и ты бѣ того нашего человекѣа Бориса не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ противъ сеѣ наши грамоты писаньемъ отвѣтъ учинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, марта 29 день.

IX. А се такова память дана Григорьеву человекѣу Ѳедоровича, Борису Каменскому.

Память Борису Каменскому. Какъ оужъ дастъ Богъ въ Литву приѣдетъ, и будетъ у Николаа, и поклонъ ему отъ Григорья править и грамоту подастъ, и нѣчто ему Николай молвить, что посылаетъ король къ великому князю своихъ пословъ: и Борису Николаа спросити, кого посылаетъ король своихъ пословъ къ великому князю? и кого пословъ имени скажетъ Николай, и Борису то себѣ памятовати, да приѣхавъ, сказати ему, Григорью Ѳедоровичу. Да о томъ Николаа спросити, какъ тѣ послы будутъ у великого князя, на которой день.—Да будетъ лѣзъ Борису, тамъ будучи, пытати: какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ волошскимъ, и какъ съ прускимъ майстромъ, валчитъ ли съ прускимъ майстромъ король? и будетъ валчить, и онъ которымъ обычаемъ валчить и ссылка промежъ ихъ бывала ли, и изъ Крыма кто у него бывалъ ли, и онъ кого въ Крымъ посылавалъ ли? и будетъ у него кто былъ изъ Крыма, и онъ сколь давно приѣхалъ, и кого послалъ въ Крымъ своего человекѣа? Да что про то Борисъ тамъ будучи услышитъ, и Борису то себѣ памятовати, да приѣхавъ, ему сказати Григорью. А нѣчто спроситъ кто Бориса про крымское дѣло, какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ, и Борису говорити: крымской со

государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ихъ ходять № 86. великіе люди: государя нашего посоль былъ у царя князь Юрьи Дмитреевичъ Прояской; а у государя нашего былъ царевъ посоль Аппакъ князь; и государь нашъ Аппака отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко царю своего посла Федора Климентьева; а царь ко государю нашему отпустилъ его посла князя Юрья, а со княземъ Юрьемъ прислалъ ко государю нашему своего болшего посла Ахметъ пашу Кулюкова, да Тетяему Алапа и иныхъ своихъ людей.—А нѣчто спросить кто Бориса: отъ маистра отъ прусского бывалъ ли кто у великого князя? И Борису говорити: къ государю нашему маистръ посылаетъ своихъ пословъ; а государь нашъ къ маистру посылаети своихъ людей. И есть ли кто у великого князя маистровъ посоль? И Борису сказати: есть посоль маистровъ у великого князя. А впросять: а великого князя посоль есть ли у маистра? ино молвити: мы того не вѣдаемъ.—А спросятъ Бориса про Казань, кто нынѣ на Казани государь? И Борису говорити: на Казани, какъ напередъ того государь нашъ сажалъ царей, такъ и нынѣ; какъ Магмедъ Амния царя не стало, и государь посадилъ на Казани царемъ Шигалеа царя, и онъ сидитъ на Казани, а служитъ государю нашему.—А впросять Бориса: а воеводы великого князя гдѣ? И Борису молвити: язъ поѣхалъ съ Москвы, а воеводы великого князя и люди всѣ при немъ, а того не вѣдаю, послати ли ихъ куды государю.—А нѣчто впросять Бориса: посылаю язъ къ Григорью своего челоуѣка, и тому нашему челоуѣку добровольно ли приѣхати и отѣхати? И Борису въ томъ иматись, что тому челоуѣку силы никоторые не будетъ, и не издержавъ его отпустятъ.—А нѣчто впросять Бориса: писалъ язъ къ Григорью Федоровичу въ своей грамотѣ: доколѣ у великого князя будутъ послы, и князь бы велики приказалъ своимъ намѣстникомъ, украиннымъ людемъ, чтобъ войны не было на обѣ стороны; и князь велики приказалъ ли, чтобъ не воевали? И Борису молвити: писалъ къ тебѣ государь мой въ своей грамотѣ, что государь приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; и государь бы вашъ къ нашему государю посылалъ пословъ своихъ немотчаа, а войны въ тѣ поры однолично не будетъ. Да въ томъ Борису накрѣпко иматись, что войны не будетъ.

А съ Николаемъ послалъ князь великій до Смоленска его проводити Останю подьячего, а велѣлъ ему изъ Вязмы ѣхати въ суднѣ. А въ Смоленскъ послалъ князь велики Семена Давидова сына Курчова, а приказалъ ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому: какъ приѣдетъ Николай въ Смоленскъ, и онъ бы его изъ Смоленска отпустилъ; похочетъ Николай ѣхати до Оршы судномъ, и онъ бы ему судно далъ да и гребцы; а похочетъ ѣхати конми, и онъ бы его отпустилъ конми. И Николай поѣхалъ до Оршы судномъ. А изъ Смоленска поѣхали апрѣля 8 день.

№ 86. Ж а. 7028, июня 9, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ смоленской князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что прислалъ къ нему изъ Могилева намѣстникъ князь Василей Соломенской двѣ грамоты съ мужики; а прислалъ тѣ грамоты въ Могилевъ Григорьевъ человекъ Ѳедоровича Бориско Каменской, одну грамоту къ Григорью Ѳедоровичу, а другую грамоту къ смоленскому намѣстнику ко князю къ Ивану Шуйскому; и князь Иванъ Шуйской тѣ грамоты прислалъ къ великому князю.

А се грамота Григорьева отъ его человека Бориса.

Государю нашему Григорью Ѳедоровичу, холопи твой Бориско Каменской, да Матѳеецъ Васятинъ челомъ бьютъ. Дай Богъ ты, государь нашъ, здоровъ былъ; а мы, государь, въ Литвѣ, Божьею милостию и твоимъ здоровьемемъ государя своего, живы и здоровы. А замѣшкали есмя, государь, потому, что панъ былъ далече отъ Вилны въ Подляшь въ Ганези и въ Бѣлску; и тѣ, государь, паны съ нами до него не ѣзди, одинъ Янъ до него поѣхалъ съ вѣстью, а мы его дожидались воеводы виленского въ селѣ въ его въ Данюшевѣ; и какъ воевода виленской приѣхалъ изъ Подляшья, да къ намъ выѣхалъ въ свое жѣ село въ Сола, отъ Вилны девять миль, да тутъ у насъ листъ принялъ на семой недѣлѣ по Велицѣ дни въ понедѣльникъ; да сказывали намъ, съ тѣмъ листомъ до короля послалъ; а говорили намъ, государь, чтобъ мы къ тебѣ, государю, грамоту послали потому, чтобы ты ся, государь, не кручинилъ, что мы здѣсь долго позамѣшкались; а какъ деи борзо отъ короля збѣгаютъ, также насъ того часу отпустутъ. А король, государь, въ Торунѣ. И мы, государь, себѣ по ихъ счету сколко ѣзду до короля и назадъ, чаемъ одноконечно будемъ на Москвѣ на Петровъ день безъ всякого перевода. А мы тебѣ, своему государю, холопи твой челомъ бьемъ.

б. А се грамота князь Иванова Шуйского.

Государю нашему, великого князя воеводѣ смоленскому, князю Ивану Васильевичу, Григорьевы Ѳедоровича холопи, Бориско Каменской да Матѳеецъ Васятинъ челомъ бьютъ. Дай Богъ ты, государь, здоровъ былъ; а мы, государь, Богъ далъ въ Литвѣ живы и здоровы со всѣмъ. А позамѣшкали есмя, государь, потому, что воеводы виленского въ Вилнѣ не было, былъ въ Подляшь, и мы его дожидались въ его селѣ, а къ нему намъ ѣздити не велѣли; и какъ онъ приѣхалъ, и листъ у насъ принялъ отъ нашего государя въ своемъ селѣ въ Солахъ, девять миль отъ Вилны, на семой недѣлѣ по Велицѣ дни въ понедѣльникъ, да и до короля послалъ; а намъ отпускъ будетъ, какъ отъ короля згоняютъ. А король, государь, въ Торунѣ; и мы того для, государь, до государя своего грамоту послали, чтобъ ему не кручиновато было о нашемъ замѣшканьѣ. И ты бѣ, государь, тотъ листъ до нашего государя отослалъ часа того; а мы чаемъ себѣ одно-

конечно на Петровъ день быти на Москвѣ, по ихъ счету, въ колко у нихъ № 86. сѣвѣаютъ отъ короля. Да здѣсе намъ, государь, говорилъ воевода виленской: писалъ деи язъ до пріятеля своего, до вашего государя до Григорья Ѳедоровича: доколѣ межъ государи послы будутъ, и въ ту пору бы войска межъ ихъ ни на одну сторону не было; ино деи послѣ васъ изъ Смоленска были казаки въ могилевскихъ мѣстѣхъ; а онъ сказываетъ, что ихъ государь король свою украйну велѣлъ укрѣпити гораздо, и казакомъ ходити не велѣлъ въ московскіе украйны. А мы тебѣ, своему государю, челомъ бьемъ.

ХІ. Іюня 11, князь велики велѣлъ боарину своему Григорью Ѳедоровичу написати грамоту отъ себя въ Литву къ Николаю къ Николаевичу сыну Радивилова; а послалъ ту грамоту князь велики въ Смоленскъ къ намѣстнику, ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому, съ Ондремъ съ Володимеровымъ сыномъ Мансурова. А писалъ князь велики къ князю къ Ивану въ своей грамотѣ, чтобъ ту грамоту Григорьеву отослалъ въ Оршу съ мужики, да велѣлъ ту грамоту отдати въ Оршѣ намѣстнику; да приказалъ съ тѣми мужики, чтобъ ту грамоту отослалъ къ Николаю часа того.

А се грамота къ Николаю отъ Григорья Ѳедоровича.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина Григорья Ѳедоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Напередъ сего присылалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ своего человѣка Николаа Войтехова съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что рада государя вашего, ваши дяди и братья и вы, хотите радите государю своему и на то его наводити, чтобъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы; а государя бы нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, радѣ, нашей господѣ и дядемъ и нашей братьѣ и намъ, просити государя нашего, чтобъ государь нашъ вашему государю на его послы далъ свою опасную грамоту, чтобъ государя вашего посломъ приѣхати добровольно къ нашему государю и отъѣхати всѣмъ безъ зацѣпки и безъ задержанія. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, государя своего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, и грамоту бы свою опасную государь нашъ вашему государю на его послы далъ, а государь нашъ вашему государю хочеть слати своихъ пословъ часа того. И государь нашъ, какъ есть

№ 86. правый христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, а завсе государь нашъ хочетъ того видѣти, чтобъ далъ Богъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бѣ христіанство въ защищенѣ было, и грамоту свою опасную государь нашъ вашему государю Жигимонту королю на его послы далъ, и мы ту грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Николаемъ, и твоего есмь человѣка Николаа у себя не подержавъ ничего, часа того есмь твоего человѣка Николаа къ тебѣ отпустили. А съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ того жъ своего человѣка Борѣса Каменского съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмь къ тебѣ: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и онъ бы нашему государю своихъ пословъ послалъ не мотчаа; а были бѣ государя вашего послы у нашего государя о Спешствіи Святаго Духа, маіа мѣсяца 27 день. И нынѣ прислалъ къ намъ нашъ человѣкъ Борѣсъ Каменской грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что они въ Литвѣ замѣшкали, а велѣлъ имъ ты у себя быти, и нашъ еси листъ у нихъ взялъ на семой недѣли по Велицѣ дни, въ понедѣльникъ, а чають себѣ у насъ быти на Москвѣ по вашему счету на Петровъ день. И ты, пане Николай, положи на своемъ разумѣ: коли межъ государей такое дѣло длится и послы мѣшкають, ино, вѣдаешъ самъ, въ тѣ поры какіе дѣла дѣлаютца? И похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ, великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ всеа Руси и великимъ княземъ, миру и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ нашему государю своихъ пословъ не мотчаа, а были бѣ его послы у нашего государя часа того. А нашего бы еси человѣка Борѣса Каменского у себя не задержалъ, часа того бы еси его къ намъ отпустилъ. А не пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и ты бѣ часа того нашего человѣка Борѣса къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, іюня мѣсяца 11 день.

№ 87.

1520, іюля 11—30. Бумаги о прибытіи на московскія границы посольства отъ короля Сигизмунда Казиміровича. *Грамота князя Ижеславскаго, намѣстника оршанскаго, къ князю Ивану Васильевичу Шуйскому, намѣстнику смоленскому, о томъ, что будутъ послы отъ короля, и что на границахъ происходятъ грабежи. Распоряженіе о встрѣчѣ пословъ и Радивилова человѣки. Грамота Николая*

Радивилова къ боярину Григорію Ѳеодоровичу съ объясненіемъ, что такъ № 87. какъ король былъ на войнѣ въ Пруссахъ, то поэтому и отправленіе пословъ позамѣшилось; да приказали бы изъ Москвы, чтобы на границахъ было покойно. Грамота пословъ въ Смоленскъ къ князю Шуйскому, что они идутъ въ Москву, но опасаются войскъ, стоящихъ на границахъ. Распоряженіе правительства по этому случаю (лл. 81—95).

І. Лѣта 7028, іюля 11, писалъ къ великому князю изъ Смоленска воевода и намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему прислалъ грамоту изъ Орши намѣстникъ ршанской, князь Ѳеодоръ Ижеславской, что король послалъ къ великому князю своихъ пословъ, Януша Костевича да Богуша писаря; да и Григорьева человѣка Ѳеодорова, Бориса Каменского, съ ними вмѣстѣ изъ Литвы отпустили.

А се грамота княжъ Ѳеодорова. Божіею милостію, великого государя Жигимонта, короля Полскаго, великого князя Литовскаго, Русскаго, княжати Прускаго, Жамотскаго, и иныхъ, и отъ намѣстника рускаго, князя Ѳеодора Ивановича Жеславскаго, намѣстнику смоленскому князю Ивану Васильевичу Шуйскому. Повѣдаемъ вамъ, штожь панове ихъ милость, рада государя нашего великого короля Жигимонта, гонца вашего московскаго Григорья Ѳеодоровича зася до Москвы отправили, и нашего государя великіи послы до вашего государя, великого князя Московскаго, идутъ за вашимъ гонцомъ; а головами идутъ послы, панъ Янушъ Костевичъ, воевода подляшскій, моршалка государя нашего, державца радунскій, ожскій, переломскій, а съ нимъ панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій, моршалка и писарь государя нашего, короля его милости, староста каменецкій. И мають, ничего не мѣшкаа, къ Орши быти. И какъ скоро до Орши придуть, и я тебѣ инымъ листомъ обошлю и вѣдомо дамъ вамъ; и гдѣ бы есте мѣди тыхъ пословъ споткати, и вы бѣ о томъ вѣдали. И тежь приказаніемъ государя нашего и пановъ ихъ милости рады государя нашего, штожь ихъ милость рассказали намъ по всѣмъ замкомъ украиннымъ, ижь быхмо не казали казакомъ и здѣшнимъ въ землю государя вашего ходити воевати и зацѣпки никоторые не чинити. И мы одле разказанья государя своего и пановъ ихъ милости рады государской, и мы того пилно стережемъ и не кажемъ казакомъ и здѣшнимъ въ землю государя вашего ходити, ижьбы шкоды и зацѣпки никоторые не чинили. Ино тыми разы, съ Петра святого на субботу, нѣкоторые казаки смоленскіе, подшодъ къ Орши злодѣемъ обычаемъ, въ ночи, взяли два мерина слугъ моихъ, и гонилися за ними горячимъ слѣдомъ до святого Климентіа; а меринъ одинъ воронъ находъ, око правое ображено, бѣлмо сходитъ, ухо лѣвое полстію прoderнуто для бѣлма, а другій меринъ воронъ же. И ваша бѣ милость казали

№ 87. тыхъ лихихъ людей доискатися и скорати, а мерины казали вернути. А естлибы который лихий человекъ зъ нашихъ людей вашимъ людемъ которую шкоду вдѣлалъ, и язъ также хочю тыхъ лихихъ людей доискивать и скорати и взятое зася отдати; и естли на обѣ сторонѣ не будетъ пилно стеречи, и тыхъ лихихъ людей доискивати и корати, тогда межи государей и зацѣпка будетъ, и людемъ правымъ на обѣ сторонѣ болшаа шкода будетъ. А послали есмя о томъ до васъ дву человекъ рускихъ, Олхвера Лобошу да Ивана Никулина, и вы быхъ тыхъ людей нашихъ отпустили до насъ безъ всякой зацѣпки. Писанъ на Рши, іюля 5 день, индикта 8.

И князь великій послалъ въ Смоленскъ къ воеводѣ и къ намѣстнику своему, ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому, съ наказомъ Василья Сергѣева сына Левашова; а приказалъ ко князю къ Ивану: какъ пойдуть послы, и князь бы Иванъ къ посломъ встрѣчу послалъ Феодора Невѣжина, а съ нимъ пятьдесятъ головъ дѣтей боярскихъ, а въ приставы бѣ послалъ Данилка Загрязского, да съ нимъ дватцать головъ дѣтей боярскихъ; а велѣлъ бы ихъ встрѣтити за пятьдесятъ верстъ отъ города, а городъ Смоленскъ велѣлъ пословъ обвести, Днѣпръ бы перевезлися ниже города, межи Троицы и города, да прошедъ городъ, ночевали.

А въ Дорогобужъ послалъ князь великій ко князю къ Михайлу къ Щенятеву Бориса Голохвастова, а велѣлъ князю Михайлу послати изъ Дорогобужа къ посломъ въ приставы за день до Дорогобужа Бориса жъ Голохвастова, а съ нимъ десять сыновъ боярскихъ; а сказатися Борису отъ князя Ивана Горбатого, намѣстника дорогобужского, да ѣхати съ послы и до Москвы.

И іюля 19, прѣхалъ изъ Литвы Григорьевъ человекъ Феодоровича Борисъ Каменской; а сказалъ великому князю, что съ нимъ вмѣстѣ послалъ Николай Николаевъ къ Григорью къ Феодоровичу своего человека Николаа Славского зъ грамотою. А посломъ отъ короля итти Янушу Костевичу да Богушу писарю; а говорилъ ему Богушъ, что имъ быти въ Оршѣ на Ильинъ день.

И князь велики писалъ грамоту ко князю къ Михайлу къ Щенятеву: какъ послы придуть въ Дорогобужъ, и они бѣ велѣли ѣхати съ послы въ приставѣхъ Борису Голохвастову до Москвы, по великого князя наказу; а Данилка Загрязского велѣлъ князь велики прислати изъ Дорогобужа къ себѣ на подводахъ напередъ пословъ, а къ Николаеву человеку встрѣчу послалъ князь велики отъ Григорья Останю подьячего, а велѣлъ ему съ Николаевымъ человекомъ ѣхати до Москвы, а на Москвѣ у него велѣлъ быти за Григорьева жъ человека въ приставѣхъ дворцовому діаку Ивану Малому Александрову; а ѣхати съ нимъ Останѣ велѣлъ съ Можайскіе до-

роги на Воробьево, да поставити его велѣль за рѣкою на Воротынской кня- № 87.
гини дворѣ. И какъ Николаевъ человекъ съ останочного яму поѣхалъ, и князь велики велѣль его встрѣтити въ Воробьевѣ Ивацку Александрову, да съ нимъ конюхомъ Шепкѣ Болтину, да Жуку Тырнову; а велѣль ѣхати съ нимъ до подворья, да и поставити его на Воротынской княгини дворѣ, и жити у него велѣль Ивану и Останѣ и конюхомъ беречи того, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто.

III. И іюля 23, приказалъ князь велики Григорью Феодоровичу, а велѣль Николаеву человекъ быти у него, а у Григорья велѣль быти Шигонѣ Поджогину, да діаконъ, Меншому Пугятину да Труфану Ильину. И какъ Николаевъ человекъ пришелъ къ Григорью, и Григорей велѣль его встрѣтити на нижнемъ крыльцѣ своему человекъ Борису Каменскому; и какъ вшелъ въ избу къ Григорью, да правилъ Григорью отъ Николаа поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота Николаева. Жигимонта, Божьею милостию короля Польского, великого князя Литовского Руского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, пана Миколая Миколаевича, воеводы виленского, канцлера короля его милости, великого княства Литовского, брату и пріятелю нашему пану Григорью Феодоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што перво сего присылалъ еси къ намъ человекъ своего зъ грамотою, Бориса Каменского, и въ грамотѣ своей писалъ еси къ намъ широко, припоминаючи посыланье пословъ къ вашему государю Максимилиана, избранного цесаря и навѣшшего короля римского. и жъбы вашъ государь и зъ нашимъ государемъ, королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ, миру и доброго пожитья похотѣлъ: ино ся тое дѣло тогда не стало. И государя вашего рада, дяди и брата ваша и вы сами, радили своему государю, абы зъ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, а къ намъ еси писалъ, ажъбыхъ я зъ дядями и зъ братьею своею также своему государю радили и просили, и жъбы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ. И я, пане Григорей, приставилъ къ твоему человекъ своего слугу Миколаа Войтеха и зъ грамотою своею къ тобѣ посылалъ, а въ грамотѣ своей писалъ, и жъ мы зъ дядями и зъ братьею своею хочемъ своему государю, королю и великому князю Жигимонту, радити, просити, и жъбы зъ вашимъ государемъ миръ и добрую змолву вчинилъ; и въ той своей грамотѣ писалъ еси къ тебѣ, естлибы вашъ государь зъ нашимъ государемъ миру похотѣлъ, и вы бѣ отъ себе своего государя просили, ажъбы вашъ государь на послы государя нашего грамоту свою опасную послалъ. И ты, пане Григорей, слугу нашего Миколаа, а съ нимъ того жъ человекъ своего Бориса Каменского и зъ грамотою своею къ намъ при-

№ 87. слалъ, и листъ опасный своего государя на послы нашего государя къ намъ еси прислалъ, и въ листѣ своемъ писалъ, похочетъ ли нашъ государь по словъ своихъ къ вашему государю послати, и тыи бы послы его милости были у нашего государя на Москвѣ на Святаго Духа день, мѣсяца маіа минулаго 27 день, гдѣжъ пишешъ, ижъ вашъ государь, какъ передъ тымъ не хотѣлъ, ижъбы ся кровь христіанскаа не розливала, такъ и нынѣ того не хочеть, але вашъ государь хочеть то завжды видѣти, чтобъ далъ Богъ христіанство въ тишинѣ и во впокои было, а отъ бесерменства христіанство въ защиченіи было. А въ другой своей грамотѣ пишешъ: похочеть ли нашъ государь зъ вашимъ государемъ миру и доброй змолвы, и его бы милость послалъ пословъ своихъ къ вашему государю не мотчаа: бо коли межи государей таковое дѣло дѣлается, а послы мѣшкаютъ, тогды въ тыи часы какіе дѣла дѣлаются? и широко въ тыхъ своихъ грамотахъ къ намъ еси писалъ. Я съ твоихъ грамотъ гораздо вразумѣлъ. Ино, пане Григорей, для которыхъ ся причинъ тое дѣло продолжило, а послы нашего государя такъ борзо къ вашему государю не были, повѣдаю тобѣ, пріятелю моему, ижъ государь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, тыхъ часовъ непріятели своего мистра пруского войскомъ своимъ воюеть, и ласкою Божьею города и мѣста многіе побралъ, и земли его болшую часть посѣлъ, штожъ Боже дай тую фартуну государю его милости на долгій часъ. Какъ же тыхъ часовъ мистръ самъ своею головою ко государю нашему приѣхалъ, ласки и милости просячи, а къ тому и послы отъ святаго отца папежа и отъ цесаря и отъ короля въгорского и ческого, и отъ всихъ княжатъ реши немѣтцкіе ку его милости государеву нашему пришли, велико просячи, а онъ бы его милость крови христіанской розливатися не далъ, а мистру бы гнѣвъ свой отпустилъ, а со всеми бы паны христіанскими згодившися и зодиначившися, войска свои напротивку погановъ обернулъ и закону бы святаго христіанского посполъ отъ поганства боронилъ. Для чого онъ государь нашъ такъ долгій часъ въ панствѣ своемъ великомъ князствѣ Литовскомъ не былъ, мы, видячи государя своего подалеко, а не могучи въ его милости такъ борзо быти, посылали есмя къ государю нашему братью свою, просячи и радячи, ажъбы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, а крови бы христіанской болши того розливатися не далъ; гдѣ жъ и тыи послы всѣхъ пановъ христіанскихъ также нашего государя отъ нихъ просили, ажъбы ся зъ вашимъ государемъ помирилъ и добрую змолву вчинилъ. И нашъ государь, его милость, какъ напередъ тымъ того хотѣлъ, ижъбы ся кровь христіанскаа не розливала, такъ и нынѣ его милость того видѣти не хочеть, ижъбы ся кровь христіанскаа розливала, и завжды отъ Бога тое надѣи былъ, абы христіанство въ миру и во впокоѣ и въ оборонѣ отъ поганства было,

и на наше прошеніе и на раду зъ вашимъ государемъ миру и доброе змол- № 87.
вы, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригожъ, хочеть, и пословъ своихъ великихъ а знаменитыхъ къ вашему государю шлетъ воеводу подляского, моршалка своего, старосту переломского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбего, моршалка и писаря, державду каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, и тыи послы не мѣшкаючи вжо у вашего государя будутъ. И вы бѣ, пане Григорей, какъ почали межи государи дѣло доброе дѣлати зъ дядями и зъ братьею своею, такъ бы есте и нынѣ дѣлали, абы Богъ далъ вашою радою и нашею межи государи великихъ братство и доброе пожитье и покой вѣчный ся сталъ, а кровь бы ся христіанскаа болши того не разливала, а христіанство бѣ отъ бесерменства во впокоѣ и въ оборонѣ было, а поганскаа бы ся рука не высила и не множила. Также писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, ижъ государь вашъ на ваше прошеніе приказалъ своимъ намѣстникомъ вкраиннымъ и вкрайникомъ, чтобъ государя нашего земли не воевали, а нашъ бы государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ вкрайнымъ, чтобъ государя вашего вкрайнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили; и нашъ государь воеводамъ своимъ и намѣстникомъ вкрайнымъ приказалъ, ажъбы вашего государя вкрайнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили. Ино тыми разы воеводы и намѣстники украиные до нашего государя писали, ижъ люди вашего государя нсоднокротъ волости витебскіе и могилевскіи и мстиславскіе приходятъ и зацѣпки чинять; а они бы могли ся имъ боронити, нижли безъ воли и науки нашего государя не имѣютъ. И ты бѣ, пане Григорей, своему государю мовилъ и просилъ, абы своимъ намѣстникомъ вкрайнымъ приказалъ накрѣпко, абы государя нашего волостемъ украинымъ лихо и зацѣпки некоторые не чинили, ажъбы за тымъ безпечней и безъ переказы послы нашего государя къ вашему государю ѣхали, а тыми бы ся переказами дѣла добрые межи государей не вмѣшкивали. А што ся дотычетъ вмѣшканья того чловѣка твоего Бориса, ино какъ скоро государь нашъ черезъ братью нашу намъ вѣдати далъ, ижъ зъ вашимъ государемъ миру и доброе змолвы хочеть и пословъ своихъ къ вашему государю выправилъ и послалъ, и я того часу твоего чловѣка Бориса Каменского къ тобѣ отпустилъ, а съ нимъ слугу своего Станислава Славского и зъ грамотою своею къ тобѣ послалъ. И ты бѣ, братъ и приятель мой, того моего слугу не задерживая, борзо къ намъ отпустилъ и на тую нашу грамоту отписъ ко мнѣ вчинилъ. Писанъ въ Вилнѣ, іюня 28 день.

И Григорей звалъ его къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его ѣсти. Да спросилъ его Григорей: есть ли за тобою къ намъ отъ Николая наказанные рѣчи, опричь грамоты? И Станиславъ говорилъ: послалъ со мною государь мой къ тебѣ грамоту, а рѣчью со мною не наказалъ къ

№ 87. тебѣ ничего. И ѣлъ того дни Николаевъ человекъ у Григоріа, а сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него седѣлъ Борисъ Каменской, Григорьевъ человекъ, а встрѣчу въ скамьѣ сидѣлъ ему Ивашко Александровъ, да Останя подьячей; а послѣ стола посылалъ его Григорей потшивати своего человека Бориса Каменского.

IV. И іюля 20 день, велѣлъ князь велики Григорью Николаева человека отъ себя отпустить, а послати съ нимъ къ Николаю велѣлъ отъ себя грамоту, и былъ бы у него Николаевъ человекъ того дни послѣ вечерни. А у Григорья тогда велѣлъ быти Шигонѣ жъ Поджегину, да діакомъ Меншому да Труфану. Да того дни Григорей его и отпустилъ. А послалъ съ нимъ къ Николаю грамоту.

А се грамота отъ Григорья къ Николаю. Великого государя Василья, Божію милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина Григорья Феодоровича, воеводы ярославского, приятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю. Прислалъ еси къ намъ своего человека Станислава зъ грамотою вмѣстѣ съ нашимъ человекомъ зъ Борисомъ. А въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человека Николаа Войтехова съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Николаемъ, чтобъ государь нашъ, великій государь Василей, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, государю вашему Жигимонту королю далъ на его послы свою опасную грамоту: и великій государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ свою опасную грамоту, и мы ту государя своего опасную грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Николаемъ; а вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Николаемъ послали есмя къ тебѣ того жъ своего человека Бориса Каменского съ своею грамотою; а писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ: похочеть государь вашъ къ нашему государю слати своихъ пословъ о миру, и послы бѣ государя вашего были у нашего государя на Сшествіе Святаго Духа, мая мѣсяца 27 день; и государя вашего послы замѣшкали, и столь борзо къ нашему государю не пришли; да и нашего еси человека Бориса у себя позадержалъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Станиславомъ, что послы государя вашего замѣшкали и столь борзо къ нашему государю не пришли, да и нашего еси человека Бориса у себя позадержалъ затѣмъ, что государь вашъ Жигимонтъ король на своего неприятеля, майстра прусского, войскомъ ходилъ, и дѣло свое съ нимъ дѣлалъ и тамъ позамѣшкалъ, а въ Литовскую землю столь борзо не быти. И вы посылали къ королю братью свою, просячи его и радячи ему на то, чтобы онъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, и

кровь бы кристіанскаа болши того не лилась. И вашъ государь, какъ передь тѣмъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, такъ и нынѣ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, а завсе того у Бога просить, чтобъ кристіанство въ миру и въ упокоѣ и въ обороненіѣ отъ поганства было, и для прошенья вашего, рады своей, съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, и пословъ своихъ къ нашему государю шлетъ, пана Яна Костевича, да писаря своего Богуша, и не мѣшкаа тѣ послы будутъ у государя нашего. А какъ приѣхали отъ короля ваша братья, и ты нашего человѣка Бориса часа того къ намъ отпустилъ. И какъ рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, почали межи государей доброе дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ радъ государя нашего, нашей господъ и дядямъ и нашей братьѣ и намъ, межи государей. то дѣло дѣлати, чтобъ далъ Богъ радою государя нашего и вашего государя радою межи государей братство и доброе пожитье и вѣчной покой сстался и кровь бы кристіанскаа болши того не лилась, а кристіанство бѣ отъ бесерменства въ упокоѣ и въ обороненіѣ было, а поганскаа бѣ рука не высилася и не множилася. Ино, пане Николай, и напередъ сего писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, какъ есть правый кристіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилась, такъ и нынѣ государь нашъ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилась, а у Господа Бога завсе того просить и хочетъ видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, такъ бы и отъ бесерменства кристіанство въ защищенѣ было. А и нынѣ, пане Николай, государь нашъ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, а у Господа Бога завсе того просить и хочетъ видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бѣ кристіанство въ защищенѣ было; а рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, какъ есмя напередъ того своего государя просили и ему радили, такъ и нынѣ своего государя просимъ и на то его государя своего наводимъ, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ въ миру былъ; а вы бѣ, пане Николай, также радили своему государю и наводили его на то, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ миру былъ, чтобъ впередъ кровь кристіанскаа болѣ того не лилась, и далъ бы Богъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бѣ кристіанство въ защищеніѣ было. А которыхъ своихъ пословъ государь вашъ послалъ нынѣ къ нашему государю, и тѣ бы государя вашего послы были у государя нашего не мотчаа, чтобъ какъ далъ Богъ межи государей миръ и любовь ранѣе ссталась и кровь бы кристіанскаа впередъ болѣ того не лилась. Да въ той же въ

№ 87. своей грамотѣ къ намъ писалъ еси: что напередъ того писалъ еси къ намъ, чтобъ рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, просили государя нашего, чтобъ государь нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людямъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, для прошенья рады своей, нашей господои и дяди и нашей братьѣ и насъ, приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людямъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; а вашъ государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ государя нашего украиннамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили. И нынѣ государя нашего воеводы и намѣстники украинные писали до государя вашего, что будто люди нашего государя приходятъ въ волости украинскихъ городовъ государя вашего, многіе зацѣпки чинятъ. Ино, пане Николай, государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и велики князь, какъ далъ государю вашему Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту, и просили тогда государя нашего рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, чтобъ государь нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ государя вашего землю не воевали: и государь нашъ тогда жъ приказалъ нагрѣпко своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людямъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земель не воевали. И мы, пане Николай, того не вѣдаемъ, которые будутъ лихіе люди на государя вашего украиннахъ не по государя нашего приказу которое лихо учинили. И государь нашъ тамъ нынѣ послалъ, а велѣлъ того обыскати; да обыщутъ тѣхъ лихихъ людей, которые будутъ лихое дѣло учинили, и государь нашъ тѣхъ лихихъ людей велитъ казнити, чтобъ впередъ лиха никоторого не чинили. А ко государю къ нашему пишутъ его намѣстники украинскихъ городовъ, что отъ вашего государя намѣстниковъ отъ украинскихъ и отъ украинскихъ людей, отъ витебского намѣстника, и отъ оршанского, и отъ мстиславского, и отъ могилевского, и отъ кіевского, государя нашего людямъ многіе силы и обиды чинятца. И вы бѣ, пане Николай, также своему государю молвили, чтобъ государь вашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людямъ украиннымъ, чтобъ государя нашего украиннамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили, чтобъ лихими людьми межи государей великое дѣло не рушилося. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы посломъ государя вашего итти ко государю нашему безпечне и безъ переказы: и государя бы вашего послы ко государю нашему пошли не мѣшкаа, безъ всякого опасу. А человекъ есмя твоего Станислава Славского къ тебѣ отпустили іюля мѣсяца 24 день. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, іюля 24 день.

А поѣхалъ Николаевъ человекъ съ Москвы въ среду, передъ Оспо- № 87.
жинымъ заговѣнемъ, іюля 25; а проводити его велѣлъ князь велики по-
слати подьячего Митку Кобылина и до Смоленска, да дѣтей боярскихъ, ко-
торые съ нимъ приѣхали изъ Смоленска, Ивана Бабкина съ товарищи. А
къ князю къ Ивану въ Смоленскъ послалъ князь велики напередъ, а ве-
лѣлъ его изъ Смоленска послати встрѣтити дѣтей боярскихъ, да и прово-
дити до Орши или до Мстиславля, куды онъ похочетъ ѣхати и отдати его
литовскимъ людямъ.

V. И того жъ лѣта, іюля 30, писалъ къ великому князю изъ Смолен-
ска намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему литов-
скіе послы, Янушъ Костевичъ да Богушъ писарь, прислали грамоту
отъ себя.

А се грамота княжъ Иванова. Государю великому князю Василью Ива-
новичу всеа Руси, холопъ твой Иванецъ Шуйской и всѣ воеводы челомъ
бьютъ. Пришли, государь, къ намъ изъ Оршы два мужика, іюля 27 день,
а принесли, государь, къ намъ грамоту отъ пословъ, отъ Яна да отъ Бо-
гуша. И мы, государь, ту грамоту послали къ тебѣ ко государю съ Ива-
номъ со княжъ Василіевымъ сыномъ Пожарского. А тѣхъ есмь, государь,
мужиковъ, которые къ намъ грамоту принесли, отпустили въ Оршу не из-
державъ, часа того, и къ посломъ есмь, государь, отъ себя свою грамоту
съ тѣми мужики послали, и по ихъ есмь, государь, грамотѣ къ нимъ о томъ
писали, чтобъ они пошли, по твоей государевѣ опасной грамотѣ, въ твою
государеву землю безо всякіе боязни. А мы тебѣ государю холопи твои че-
ломъ бьемъ.

А се грамота, что прислали послы ко князю къ Ивану Шуйскому отъ
себя. Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Ли-
товского, Руского, княжати Пруского, Жмоитцкого и иныхъ, пана Яна
Станиславовича Лелюшевича, воеводы подляшского, и Богоуша Боговити-
новича, подскарбего земского, маршалка и писаря, князю Ивану Шуйско-
му, намѣстнику смоленскому. Присылалъ бояринъ вашего государя и вос-
вода ярославской Григорей Ѡedorовичъ до пана Миколая Миколаевича Ра-
дивиловича, воеводы виленского, канцлера великого короля Жигимонта,
человѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей пи-
салъ, повѣдаючи, штожъ онъ зъ дядями и зъ братьею своею просили сво-
его государя, ажъбы кровопролитье христіанское внялъ, а зъ нашимъ бы
ся государемъ помирилъ и добрую змолву вчинилъ, какъ же и опасную гра-
моту вашего государя на послы нашего государя къ нему прислалъ. Ино
нашъ государь, не хотячи видѣти розлитіе крови христіанской, и по про-
шенію пановъ радъ своихъ, а по опасной грамотѣ вашего государя, по-

№ 87. слалъ насъ пословъ своихъ къ вашему государю для миру и покою. И тебѣ бы о томъ вѣдомо было, штожь мы вже къ вашему государю, по его опасной грамотѣ, въ землю его ѣдемъ, и ради быхмо ся поспѣшили, ино на кони намъ труднаа дорога нынѣшнего часу; а къ тому слышели есмя, ижъ люди вашего государя по украинамъ стоятъ, хотячи въ землю нашего государя пойти; штожь мы слышавши, выстрегаемся, ажъбы добрымъ дѣломъ межи государей, которое ся ласкою Божьею почало, переказа не стала. Ино бы намъ въ томъ отъ тебе нехай вѣдомо было, ижъ быхмо безпечно до вашего государя, по его опасной грамотѣ, вхали; а мы вже зъ Мѣнска выѣхали на святаго Ильинъ день въ пятницу, а будемъ ся поспѣшати по приказу своего государя. Писанъ въ Борисовѣ, іюля 21 день.

VI. Да написалъ князь Иванъ въ своей грамотѣ, что къ посломъ отъ себя грамоту послалъ, чтобъ пошли безъ боязни. И князь велики съ наказомъ въ Смоленскъ ко князю къ Ивану къ Шуйскому послалъ Ѳедорца Григорьева сына Оюнасыева, а приказалъ къ князю къ Ивану къ Шуйскому: нѣчто еще тѣ послы литовскіе пришлютъ ко князю къ Ивану съ тѣмъ, что еще не за которымъ дѣломъ поопасуются вхати въ великого князя землю, и князю Ивану къ посломъ послати грамота отъ себя; а какову грамоту князю Ивану къ посломъ встрѣчу послати отъ себя, и ко князю къ Ивану посланъ тому списокъ съ Ѳедорцемъ зъ Григорьевымъ. А не пришлютъ послы ко князю къ Ивану, а пойдутъ прямо къ Смоленску безъ всякого опасу, и князю Ивану съ того списка грамоты отъ себя къ посломъ не посылати, а послати встрѣчу дѣтей боярскихъ и пристава, по великого князя наказу.

А се списокъ, что послалъ князь велики ко князю къ Ивану, какова ему грамота отъ себя послати къ посломъ, нѣчто оиятъ пришлютъ послы отъ себя грамоту ко князю къ Ивану. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Руси и великого князя, воеводы и намѣстника смоленского князя Ивана Васильевича Шуйского, Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, пану Яну Станиславовичу, воеводѣ подляшскому, и Богущу Боговитинову, подскарбею земскому и моршалку и писарю. Писали есте къ намъ, что государь вашъ Жигимонтъ король послалъ васъ посолствомъ до нашего государя, для миру и покоя; и вамъ пришли слухи, что государя нашего люди многіе стоятъ по государя нашего украинамъ, а хотятъ итти въ вашего государя землю, и намъ бы о томъ вамъ вѣдомо учинить, не итти ли государя нашего людемъ въ вашего государя землю, занъже вы того выстерегаетесь ити во государя нашего землю, чтобы добрымъ дѣломъ, которые межъ государей почалось, переказа не ссталась. Ино, пане, государя нашего воеводы и люди стоятъ по государя нашего украиннымъ го-

родамъ для обереганія дѣла государя нашего; а вы бѣ, пане, пошли ко № 88. государю нашему, по государя нашего опасной грамотѣ, безъ всякаго опасу. А доколѣ сходятъ послы межъ государя нашего и вашего государя, и дотолѣ отъ государя нашего людей войны не будетъ. Писана въ Смоленску, лѣта 7028.

№ 88.

1520, августа 5—сентября 4. Посольство отъ великаго князя Литовскаго и короля Польскаго Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу съ панами Яномъ Костевичемъ и Богушемъ Боговитиновичемъ. *Пріѣздъ пословъ въ Москву; распоряженіе о ихъ встрѣчѣ. 23 августа: пріемъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 26 августа: переговоры пословъ съ боярами; взаимные запросы и спорныя рѣчи; послы объявляютъ конечный свой наказъ, что если для мира нельзя уступить Смоленскъ, то заключить перемиріе. 28 августа: переговоры объ условіяхъ перемирія; послы соглашаются оставить Смоленскъ въ Московской сторонѣ, но отказываютъ въ выдачѣ плѣнныхъ. 30 августа—1 сентября: послы и бояре условливаются, что для заключенія перемирія пріѣхать въ Москву литовскимъ посламъ на масленное заговенье будущаго года, а въ это время чтобы на границахъ былъ миръ. Списки ответныхъ и разговорныхъ рѣчей боярѣ въ отвѣтъ на рѣчи пословъ; списки московской опасной грамоты на литовскихъ пословъ и грамоты литовскихъ пословъ, о чемъ они условились съ боярами. 4 сентября отпустилъ пословъ. Грамота Николая Радивила къ Григорію Федоровичу съ благодарностію за присылку кречетовъ (лл. 96—132).*

1. И августа 5, прислалъ князь Иванъ Шуйской грамоту зъ Гридею зъ Зеленинымъ, а писалъ: что къ нему послы прислали грамоту, а писали къ нему, что они изъ Оршы вышли въ четвергъ августа 2, и князь Иванъ, по великаго князя наказу, послалъ къ нимъ встрѣчу Федора Неvejeина, да Данилка Загрязского.

А се грамота пословъ королевыхъ ко князю къ Ивану. Жигимонта, Божью милостью короля Полскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, княжати Прусскаго, Жомойтскаго и иныхъ, отъ Яна Станиславовича Лелюшевича, воеводы подлянскаго, отъ Богуша Боговитиновича, подскарбега земскаго, моршалка и писаря государя его милости, князю Ивану

№ 88. Васильевичу Шуйскому, боярину и воеводѣ намѣстнику смоленскому. Што пишешъ до насъ у грамотѣ своей, ажъбыхмо ѣхали безопасно, безъ жадное боязни, къ вашему государю, по его опасной грамотѣ: ино повѣдаемъ тобѣ, штожъ на сей недѣли минулой, пришедши люди зъ вашихъ замковъ украинскихъ, и поимали дворянина государя нашего, межы Могилева и Кричева, на рѣкѣ на Пропости, на имя Святошу Малого, который ѣздилъ зъ грамотами государскими по украинамъ, приказуючи, абы зачѣпокъ не чинили, и нѣтъ вѣдома, гдѣ его подѣли. Ино самъ посмотри, гораздо ся то дѣлаеть? Богъ хочеть, абы межы государей добро ся стало, а кровь бы ся кристіанскаа не проливала, а лихіи люди переказу чинять. И ты бѣ, княже Иване, того дворянина королева отыскавши, и часа того напротиву намъ послалъ со всимъ, что ни при немъ будетъ, а тыхъ лихихъ людей сказнилъ. А мы вжо съ Оршы выѣзжаемъ у четвергъ просто до Смоленска; а мѣшкаемъ ѣханіемъ ни чимъ, толко для того дворянина; ино бы и о томъ намъ отъ тебе было вѣдомо. Писанъ на Рши, іюля 30 день.

II. И августа 8, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Оеонасьева изъ Смоленска пріѣхалъ, а сказалъ, что посломъ проитти Смоленскъ во вторникъ, августа 7.—И августа 10 день, писалъ князь Иванъ Шуйской съ Васюкомъ съ Зацевымъ, чтопослы городъ Смоленскъ прошли во вторникъ, августа 7, и стали на Колоднѣ.—И августа 14, Данило Загрязской отъ пословъ пріѣхалъ, а сказалъ, что Борисъ Голохвастовъ встрѣтилъ пословъ за день до Дорогобужа и ѣдетъ съ послы къ великому князю.—И какъ послы пришли на Вязему, и съ Вяземы прислалъ Борисъ Голохвастовъ, что ему съ послы быти на Москвѣ въ среду, августа 22 день.

И князь велики на Москвѣ въ приставѣхъ велѣлъ у пословъ быти Василью Полукарпову да Третьяку Губину, да съ ними стряпати и кормъ давати дворцовому діаку Юшку Лелечину, да 50 сыновъ боарскихъ москвичъ, да 50 конюховъ.

И какъ послы поѣхали на Москву, и князь велики велѣлъ приставомъ встрѣтити пословъ литовскихъ за рѣкою за Москвою, противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые дворы за рѣкою. Да съѣхався съ послы молвити Василью рѣчь посломъ, сидячи на конѣ: панове! есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ послы сойдутъ съ коней, и Василью, спедъ съ коней, молвити посломъ рѣчь отъ великого князя.

Великій государь Василей, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ васъ о здоровѣ въспросити, по здорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ намъ у васъ

быти и подворье намъ велѣлъ вамъ указати и кормъ намъ велѣлъ вамъ № 88. давати.

Да ѣхати съ ними Василью вмѣстѣ и на подворьѣ ихъ уставити. А подворья были посломъ даны у Алексѣевского монастыря на болшей улицѣ. А велѣлъ князь велики у пословъ ночевати Юрью Лелечину да Костѣ Губцову, а дѣтемъ боярскимъ и конюхомъ, перемѣняся по половинамъ; а ѣсти ѣздити Юрью съ Костею перемѣняся, а ночевати обѣма. А беречи велѣлъ того накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто.

III. И августа 23, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и посылалъ по нихъ приставовъ ихъ, Василья Полугарпова да Третьяка Губина. И какъ послы приѣхали на дворъ, и князь велики велѣлъ пословъ встрѣтити на средней лѣсницѣ, на среднемъ крылцѣ, Андрею Бутурлину, да діаку Ивану Телешову; а князь велики сидѣлъ въ брусной избѣ. А какъ взошли послы на переходы, и промежъ болшіе полаты и середніе, у угла, встрѣтити ихъ велѣлъ князь великій Михайлу Юрьеву, да дякомъ Елизару Цыплятеву, Сумороку да Меншому Путятинымъ, да шли съ ними всѣ и къ великому князю. А какъ вошли послы къ великому князю, и явилъ ихъ челомъ ударити великому князю Михайло Юрьевъ. И Янушъ правилъ отъ короля великому князю поздравленіе; да подалъ грамоту вѣрющую.

Да говорили рѣчи Янушъ и Богушъ.

И князь велики, Януша и Богуша звалъ къ руцѣ, да велѣлъ имъ сѣсти, да звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, да велѣлъ съ ними итти приставомъ, стола ждати, на княжѣ Юрьевъ дворъ Ивановича. А проводилъ ихъ Михайло Юрьевъ и Ондрей Бутурлинъ и діаки дотолѣ, гдѣ ихъ которой встрѣчалъ. И ѣли того дни послы у великого князя; а опослѣ стола посылалъ князь великій потчивати ихъ на подворье Ондрея Бутурлина да діака Ивана Телешова.

А се грамота вѣрющая съ Янушемъ и зъ Богушемъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жмоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому и иныхъ. Послали есмо до тебя, по твоей опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашего, старосту перекомского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбега, моршалка и писаря нашего, державцу каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, и словомъ нѣкоторые рѣчи наши тебѣ казали есмо отъ насъ мовити; и што они будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и ты бѣ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуні, іюля 5 день, индикта 8.

№ 88. А посторонъ печати, на той же грамотѣ написано: Копоть Васильевичъ Терпигорева, писарь.

IV. А се посолство Янушево и Богушево.

Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского паномъ Яномъ Станиславичемъ Лелюшевича, воеводою подляшскимъ, а подскарбимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушемъ Боговитиновичомъ изъ Торуня.

Жикгимонтъ, Божью милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтцкый и иныхъ, тобѣ брату своему Василью, Божью милостию великому князю, велѣлъ братское поздравленье повѣдяти.—Государь нашъ и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорить: повѣдилъ передъ нами воевода виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Николай Николаевичъ Радивиловича, штожь бояринъ твой и воевода ярославскій, Григорей Ѳедоровичъ, присылалъ до него человекъ своего Бориса Каменского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей до него широко писалъ, припоминаючи смерть Максимилиана, избраннаго цесаря и навышшего короля римского, а къ тому пословъ его, которыи по тыи часы для миру и покою межи нами ходили, какъ же для тыхъ причинъ такъ долгій часъ намъ и съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрая ся змолва не стала. А въ тые часы нашего съ тобою нежитъа, крови ся христіанской не мало розлило, которого жъ онъ кровопролитъа христіанского жалуючи, зъ дядями и зъ братьею своею тебе государя своего просили, ажъты ты братъ нашъ зъ нами миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинилъ, а крови бы христіанское болши того розливатись не далъ; и писалъ до пана Миколаа Миколаевича въ той же своей грамотѣ, ажъты онъ также и зъ своею стороны зъ радами нашими, а зъ своею братьею, насъ своего государя на то наводили и просили, ижъбыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили, и пословъ нашихъ къ тебѣ послали, на которыижъ наши послы и грамоту твою опасную черезъ своего человекъа Бориса къ нему прислали.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: перво сего братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь и навышшій король римскій, будучи на соймѣ и зъ многими паны христіанскими у Вѣдню, посполъ зъ ними насъ устне жадалъ къ упокою кристіанскому, и черезъ частыи свои послы и гонцы къ намъ усказывалъ, просячи, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили и посполъ быхмо зъ его цесарскимъ майстатомъ и со всѣми паны христіанскими зъодного зодиначившися, и христіанъ изъ поганскихъ рукъ выняли, и столецъ закону христіанского очистили; какъ же и посолъ его панъ Жикгимонтъ, будучи въ насъ, отъ майстата цесарского насъ жадалъ, абыхмо къ тобѣ пословъ

нашихъ послали для того, ажъбы нашими незгодами кровь христіанскаа № 88. не лилась, а поганскаа бы рука не высила, а черезъ цесарскую умову миръ и покой бы ся межѣ нами сталъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы на жаданіе цесаря его милости, а къ тому не хотячи видѣти, ажъбы ся болши того кровь христіанскаа проливала, къ тобѣ брату нашему на онъ часъ пословъ нашихъ послали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змову, водлѣ нашихъ съ тобою докончальныхъ грамотъ, вчинилъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ зъ нами миру и покою, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ, вчинить не хотѣлъ и тыхъ нашихъ пословъ посполъ съ цесарскими послы, никоторое умовы слушное зъ нами не вчинивши, къ намъ отпустилъ; а за тымъ цесаря брата нашего и твоего въ животѣ не стало; а въ тьи часы и крови христіанское ся на обѣ сторонѣ не мало розлило.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ брату нашему, ижъ какъ съдши намъ на отчизныхъ панствахъ нашихъ, корунѣ Полской и великомъ князтвѣ Литовскомъ, а не хотячи видѣти розлитія крови христіанское, не мало есмѣ были тобѣ отступили городовъ и волостей нашихъ, которыи въ докончальныхъ грамотахъ отца твоего, великого князя Ивана Васильевича, и предковъ твоихъ и брата нашего короля и великого князя Александра въ нашу сторону выписаны, которыи жъ города и волости зъ давныхъ часовъ отъ предковъ нашихъ служили ку отчизному панству нашему, великому князтву Литовскому. А то были есмо вчинили въ надѣю вѣчного съ тобою покою и доброго братства; на штожъ есмо и на животворищій крестъ правду межѣ собою на обѣ сторонѣ были вчинили; а кимъ ся то порушило, то межѣ нами нехай Богъ розсудить.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: панъ Миколай Миколаевичъ, воевода и канцлеръ нашъ, посполъ зъ радами нашими а зъ братьею своею, выдачи хотѣніе къ упокою радъ твоихъ и прозбу къ тобѣ ко государю къ своему, также насъ государя своего намовали и просили, упоминаючи намъ старыи дѣла предковъ нашихъ, ажъбыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вчинили, а кровопролитье христіанское невинное вняли, а споломъ ся згодивши, христіанъ отъ поганское руки боронили, ажъбы ся тою нашою доброюзгодою и братствомъ, а Божьею помощью, поганскаа рука ся не высила, а бесурменство бы ся не ширило, а черезъ нашу оборону христіански бы ся стороны ширили и множили и отъ поганства были во впокои.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы на жаданіе пановъ радъ нашихъ, а къ тому вспомянувши на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и не хотячи видѣти, ажъбы ся впередъ кровь христіанскаа проливала, а поганскаа рука высила, и повторе, для покою всего христіанства и для подиваченья всихъ пановъ христіанскихъ, ижъбы ся нами рѣчь посполитаа христіанскаа не омѣшки-

№ 88. вала, а христіанство бы у поганскихъ рукахъ далшого часу неволи не терпѣло, и кровь бы ся христіанскаа отъ поганскихъ рукъ болши того не розливала, пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо на твои опасныи грамоты, и науку есмо имъ дали, какъ бы мѣли межи нами съ тобою братомъ миръ и добрую змову вчинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и похочешъ ли ты братъ нашъ напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бѣ черезъ тыхъ нашихъ пословъ зъ нами миръ и покой и добрую змову вчинилъ, како бы на обѣ сторонѣ было пригоже; а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживаа и не забавляя ни которыми причинами, къ намъ отпустилъ.

И князь велики посолства выслушавъ и приговорилъ, что посломъ отвѣтъ учинити.

V. И августа 26, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же Василья Полукарпова да Третьяка Губина. И какъ приѣхали послы на дворъ, и встрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того была имъ встрѣча, коли были впервые на посолствѣ у великого князя. И какъ пришли къ великому князю и челомъ ему ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти, да велѣлъ имъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ дворетцого своего тѣерского, Михайла Юрѣва сына Захарыча, да Шигону Поджогина, да діаковъ Ивана Телешова, да Меншего Путятина, да Труфана Ильина; а велѣлъ имъ говорить отвѣтъ по списку. А писанъ отвѣтъ у отпуска пословъ.

И какъ бояре посломъ отвѣчали по великого князя наказу,—и говорилъ Богушъ писарь: слышели есмя отвѣтъ великого государя вами, его бояры. И вы намъ отъ государя отвѣчали противъ нашего посолства, что мы говорили, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и покоа хочеть какъ пригоже; а того есмя въ отвѣтъ не слышели, что хотѣніе и пригожество миру и покою вашего государя съ нашимъ государемъ?

И Михайло имъ говорилъ: панове! великого государя нашего Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, отвѣтъ есте слышели его бояры; а вы въ посолствѣ государю нашему отъ своего государя говорили, что васъ послалъ къ государю нашему и науку вамъ далъ, какъ бы вы мѣли межи государя нашего и Жигимонта короля миръ и добрую змову учинити: и что будетъ вашъ наказъ вашего государя, какъ дѣло дѣлать, и вы говорите.

И послы говорили: начало учинилося отъ васъ. Писалъ бояринъ государя вашего и воевода ярославской, Григорей Ѳеодоровичъ, ко государя нашего пану Николаю Николаевичу, чтобъ межъ государей былъ миръ и покой, и пословъ бы государь нашъ послалъ къ вашему государю. И госу-

дарь нашъ насъ своихъ пословъ къ вашему государю послать; и мы № 88. хотимъ отъ васъ слышети, что хотѣние миру вашего государя съ нашимъ государемъ?

И бояре имъ говорили: вы въ посолствѣ говорили отъ своего государя, что государь вашъ вамъ науку далъ, какъ дѣло дѣлати: ино напередъ вы намъ скажите, что вамъ науку далъ государь вашъ, какъ хочеть со государемъ нашимъ миру? Да о томъ спорныхъ рѣчей много говорили, которымъ бы напередъ сказати. Да поговоривъ о томъ долго, Михайло имъ учаль говорити:

Панове Янушъ и Богушъ! Великій государь нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочеть. А пригожь миру быти межи государя нашего и Жигимонта короля такъ: въ чемъ Жигимонтъ король государю нашему по докончанью не направилъ, и Жигимонтъ бы король то государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью все направилъ. А которые неисправленья учинилъ сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ его пановъ, и онъ бы то государю нашему направилъ и тѣхъ бы пановъ велѣлъ показнати, а казну бы сестры государя нашего, королевы и великой княгини Олены, и которые города и волости зять государя нашего, Олександръ король, подавалъ сестрѣ государя нашего, а своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и онъ бы ту казну государю нашему отдалъ, а тѣхъ бы городовъ и волостей государю нашему поступилъ, какъ есть обычай во всехъ христіанскихъ государехъ и въ людехъ; а которые города и волости, Русскую землю, государя нашего отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣсто, и тое бы государя нашего отчину Жигимонтъ король государю нашему поступилъ.

И послы говорили: слышели есмя отъ васъ, отъ бояръ государскихъ, что хотѣние государя вашего о миру съ нашимъ государемъ. И что есте молвили въ рѣчи о томъ, что будто государь нашъ Жигимонтъ король государю вашему по докончанію не направилъ, ино мы того не вѣдаемъ, въ чемъ бы государь нашъ вашему государю по докончанью не направилъ: государь нашъ вашему государю по докончанью о всемъ правилъ. А что есте говорили о сестрѣ государя вашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, что будто ей отъ пановъ государя нашего нечесть учинилась, и то не бывало: нѣкоторые лихіе люди то государю вашему сказывали; и государь бы вашъ вѣрилъ государю нашему, брату своему Жигимонту королю, нижли которымъ недобрымъ людемъ. Да то есмя молвили отъ себя; а отъ государя нашего о томъ съ нами наказу нѣтъ никоторого. А пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ ко государю нашему накажетъ, и въ чемъ будетъ государь нашъ вашему го-

№ 88. сударю по докончанью не направилъ, и онъ ему въ томъ направитъ; а будетъ государь нашъ вашему государю по докончанью направилъ, и онъ о томъ къ вашему государю откажетъ. А что говорите о государя своего вотчинѣ о русскихъ городѣхъ, что будто государь нашъ держитъ за собою государя вашего отчину, русскіе города, и государь бы нашъ тѣхъ городовъ государю вашему поступился: и коли вы такъ говорите, и государь бы вашъ нашему государю поступился его отчины, Новагорода, Пскова, Вязмы, Торопца. Да о томъ говорили бояре великого князя и послы многіе рѣчи на обѣ стороны. Бояре говорили королевскими несправленіи, въ чемъ король не исправилъ, а послы говорили, что князь велики черезъ докончанье Смоленскъ взялъ.

Да говорилъ Богушъ: рѣчей говоримъ много, а къ дѣлу не приговоримся. Государя нашего приказъ господину Янушу да и мнѣ: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья, и онъ бы съ нимъ учинился въ миру по тому жъ, какъ былъ въ докончаньѣ отецъ государя вашего, князь велики Иванъ, съ Александромъ королемъ.

И бояре имъ говорили: чего для государю нашему быти такъ въ докончаньѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, какъ былъ въ докончаньѣ Александръ король съ отцемъ государя нашего? Александръ король колкихъ великихъ дѣлъ по докончанію государю нашему не направилъ! да то докончанье изрушилъ Александръ король своими неправдами; и отецъ государя нашего, не мога того терпѣти, да учалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, и зъ Божьею волею и своею правдою своей отчины, которыхъ городовъ досталъ, и государю нашему нынѣ тѣхъ городовъ чего для Жигимонту королю поступатися, чѣмъ его благословилъ отецъ его и что ему Богъ далъ? и которого для ему дѣла по тому докончанье имати? Да говорили о томъ также многіе рѣчи спорныя на обѣ стороны.

И послы говорили: говоривъ много сегодня, да завтра то говорить жъ. Государя нашего наказъ намъ, какъ съ великимъ государемъ миру хочеть, чтобъ князь великій для миру и покоя и кровь бы крестіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру по тому, какъ съ нимъ былъ государь нашъ Жигимонтъ король въ докончаніѣ, и его бы отчины, города Смоленска, которую взялъ у Жигимонта короля черезъ докончанье, ему поступился.

И бояре имъ говорили: панове! говорите такъ, какъ межъ государя нашего и Жигимонта короля нелзѣ миру сстатися; а намъ того государю и сказати нелзѣ. Напередъ того о томъ рѣчей много было отъ Максимьяна его послы; и государь нашъ Максѣмьяновымъ посломъ неодинова велѣлъ отвѣчати, что ему своей отчины, которую ему далъ Богъ, Жигимонту королю не отступитися: ино, панове, и нынѣ государю нашему тоѣ своей отчины

Жигимонту королю никакъ не поступитися, и такъ государю нашему зъ № 88. Жигимонтомъ королемъ быти въ миру нелъзъ, какъ былъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ докончанъ напередъ сего. Да говорили о томъ съ послы много рѣчей, что имъ того государю сказати немочно. И послы имъ о томъ много говорили: толко вы донесите ту рѣчь до государя, а то вѣдаетъ государь вашъ. И боаре съ ними о томъ спирався много, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь велики послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити. И боаре говорили: которые рѣчи мы вамъ отъ своего государя говорили, и вы тѣ рѣчи слышали; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышали, и государю есмя своему тѣ ваши рѣчи сказали. — И великій государь нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и вы говорите, что Жигимонтъ король хочетъ съ нами мира по тому, какъ мы съ нимъ были въ миру и въ докончаніи напередъ сего, и своей бы намъ отчины, города Смоленска, которой мы своей отчины, зъ Божьею волею, своею правдою достали, и намъ бы тое своей отчины ему поступатися. И коли къ намъ Жигимонтъ король съ вами такъ приказалъ, и онъ то съ нами миру и покоа и доброго пожитіа впередъ не хочетъ. А мы и нынѣ, для миру и покоа и доброго пожитя, и чтобъ кровь крѣстіанскаа болѣ того не лилася, а поганскаа бы рука не высидася и бесерменство бѣ не ширилося, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ. А которые города и волости, Русскую землю, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ за собою держитъ по се время, и коли онъ похочетъ съ нами миру и добрые смолвы, и о томъ межъ насъ могутъ рѣчи быти. А о сестрѣ бы о нашей, о королевѣ и о великой княгинѣ Оленѣ, Жигимонтъ король намъ направиль.

И послы молвили: слышали есмя ваши рѣчи, что вы отъ государя намъ говорили, да намъ отъ государя нашего, опричь того, иного наказу нѣтъ о миру дѣлати, опричь того, чтобъ по тому миръ былъ, какъ былъ государь вашъ въ докончанъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и отдалъ бы ему Смоленскъ. И коли на то государьскаа воля, что по тому миру не хочетъ, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю. И боаре, шедъ, сказали великому князю.

И князь велики послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: коли вамъ отъ вашего государя иного наказу о томъ нѣтъ, какъ вамъ межи насъ дѣлати о миру и о добромъ согласѣ, и мы васъ къ вашему государю отпускаемъ; а ударити вамъ намъ челомъ во вторникъ, августа 28. Да молвивъ имъ то, боаре вставъ, отъ нихъ прочь пошли.

И Янушъ съ Богушомъ межъ себя поговорили, да говорили боаромъ: конечной, господине, намъ наказъ отъ нашего государя то: не похочетъ го-

№ 88. сударь вашъ князь велики съ нашимъ государемъ миру и покоа по тому, какъ былъ напередъ сего съ нашимъ государемъ, и Смоленскъ бы отдалъ, и государь нашъ государя вашего велѣлъ просити, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемиріа на время; а въ то бѣ перемирье межи государей ходили ихъ послы, великіе люди, и дѣлали межи государей о вѣчномъ миру и о добромъ согласьѣ.

И боаре имъ о томъ отговаривали жъ: панове! государь нашъ, какъ есть правый крестіанскій государь, и хочеть государь нашъ того, чтобъ межъ ихъ сстался вѣчной миръ и покой на обѣ стороны; а перемирье чего дѣла имати государю нашему?

И послы говорили: толко вы скажите своему государю, то вѣдаеть Богъ да государь. И боаре, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій того дни посломъ велѣлъ ѣхати на подворье; а отвѣта имъ некоторого не учинилъ.

VI. И августа 28, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ; и посылалъ по нихъ ихъ жо приставовъ. И какъ приѣхали на дворъ, и встрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была. И какъ пришли къ великому князю и челомъ ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти; да посидѣвъ мало, велѣлъ итти въ набережную полату, да высылалъ къ нимъ съ рѣчью Михайла жъ Юрьева, да Шигону Поджогина, да діаковъ Ивана Телешова, Меншого Путятина, Труфана Ильина.

И говорилъ посломъ Михайло: панове Янушъ и Богушъ! которые есмь рѣчи вамъ говорили отъ своего государя третьего дни, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышели. И говорили есмь межъ себя многіе рѣчи, и вы намъ говорили, коли межъ государей не останетца миръ вѣчной, и государь бы нашъ, великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, похотѣлъ перемирья на время; а въ то бѣ время межъ государей ходили великіе послы, и дѣлали бѣ межъ государей о миру и о добромъ согласьѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, сказали. И государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, для покоа крестіанского, хотѣли зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру; и коли съ нами Жигимонтъ король хочеть перемирья, ино то знати, что Жигимонтъ король съ нами миру и доброго пожитья впередъ не хочеть, и намъ было съ нимъ и непригоже перемирья взяти.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для покоа крестіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь крестіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Да изговоривъ тѣ рѣчи, Михайло съ товарищи у пословъ подождали, № 88. какъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ хочетъ перемирья.

И Богушъ говорилъ: говорили есте, что государь нашъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного не хочетъ; и государь нашъ миру вѣчного не отместится, а послалъ ко государю своего посла, господина нашего Януша, да меня, а велѣлъ государю вашему о вѣчномъ миру говорить. И вы намъ отъ государя своего говорили о миру, какъ непригоже нашему государю съ вашимъ государемъ въ миру быти. А государя нашего намъ наказъ: коли государь вашъ съ нимъ не хочетъ миру по тому, какъ напередъ того былъ съ нимъ въ докончанѣ, и Смоленска не отдастъ, и государь нашъ велѣлъ говорить о перемирьѣ; а коли государь вашъ перемирья хочетъ, и государь бы по тому похотѣлъ перемирья, какъ былъ въ перемирьѣ Александръ король съ отцемъ его, съ великимъ княземъ Иваномъ; а на колко лѣтъ похочетъ, на десять ли лѣтъ, или на болши, или на меншы, и онъ съ нимъ на толко хочетъ.

И Михайло съ ними говорили: не лѣзъ такъ государю нашему взяти перемирья, какъ былъ съ отцемъ его Александръ король; а для покоа кристіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ. А пригоже перемирью быти межъ государя нашего и Жигимонта короля такъ: которые города, Русская земля, государя нашего отчина, нынѣ за государемъ нашимъ, и та готова за государемъ нашимъ; а которую жъ свою отчину городъ Смоленскъ и землю Смоленскую, зъ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и, зъ Божьею волею, государь нашъ ту свою отчину городъ Смоленскъ и всю землю Смоленскую за собою хочетъ держати и въ перемирную грамоту отчину государя нашего, тѣ города, и городъ Смоленскъ; и землю Смоленскую писати во государя нашего сторону; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. Такъ межъ государя нашего и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти.

И послы говорили: коли перемирье ималъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ, и тодды города написалъ себѣ, а людей тогды государю нашему не отдалъ; а нынѣ государь нашъ сверхъ того еще поступаетца: которую государь вашъ взялъ государя нашего отчину городъ Смоленскъ, и онъ бы написалъ въ перемирную грамоту въ свою сторону; а людей государю нашему въ перемирье не отдати. Да о томъ говорили на обѣ стороны много рѣчей. Бояре говорили: государю нашему немочно безъ того взяти ни миру, ни перемирья, толко плѣннымъ свободы не будетъ на обѣ стороны. А послы говорили: государю нашему немочно плѣнныхъ отдати. А все говорили великимъ княземъ Иваномъ, что князь великій Иванъ Олександрю королю людей не отдалъ въ перемирье. А пошлетъ государь

№ 88. вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о томъ прикажетъ, ино то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ.

И боаре говорили: пошлетъ государь нашъ къ вашему государю своихъ пословъ, и государь вашъ такъ здѣлаетъ ли перемирье, какъ государь нашъ хочеть, какъ мы вамъ говорили?

И послы говорили: намъ мочно ли о томъ изыматися, что государю нашему такъ здѣлати перемирье, какъ государь вашъ хочеть? то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ. Будеть государю вашему надобѣ на его послы опаснаа грамота, и мы опасную грамоту дадимъ; а крѣпости намъ на соби въ томъ дати немочно. А похочеть государь вашъ съ нашимъ государемъ такъ перемирья, какъ мы говорили безъ отданія плѣнныхъ, и государь нашъ такъ съ нимъ перемирье возметъ, на колко государь вашъ похочеть, лѣтъ на шесть, или на пять, или на четыре, или на три. И боаре, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: мы были, для покоя крестіанского и чтобъ кровь крестіанскаа впередъ болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотѣли. А пригоже межъ насъ перемирью быти такъ, какъ вамъ говорили наши боаре, что городъ Смоленскъ и всю землю Смоленскую написати въ нашу сторону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего наказъ таковъ: похочеть государь вашъ о перемирьѣ дѣлати, и онъ бы городъ Смоленскъ писалъ въ свою сторону, а плѣннымъ свободы нѣтъ; а иного наказу намъ отъ своего государя нѣтъ.

И бояре говорили: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте, чтобъ государь нашъ послалъ къ вашему государю своихъ пословъ. И государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ; и государь вашъ здѣлаетъ ли по тому перемирье, какъ мы вамъ говорили отъ своего государя?

И послы говорили: намъ о томъ государь нашъ не наказалъ, и намъ какъ такъ дѣлати?

И боаре имъ говорили: и Жигимонтъ бы пакъ король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ; а были бъ у государя нашего королевы послы на Николинъ день осенней лѣта 7029.

И послы говорили: немочно тому такъ быти, что столь борзо посломъ ходити: занже ужже придетъ осень, дожжы, морозы, груда, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ перемирія хоти на годъ; а государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ. И боаре у нихъ то поотговаривали: хотите, пане, волочити, что на годъ хотите перемирья. Да бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій того дни велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

№ 88.

VII. И августа 29, говорили послы приставомъ Василью Полукарпову да Третьяку Губину: сказали намъ боаре, что намъ ударити челомъ государю завтра, въ четвергъ; а нынѣ государь прислалъ къ намъ свое жалованье: ино то уже знати, что государь насъ отпускаетъ; и вы донесите рѣчь до околничихъ государскихъ: говорили есмя отъ своего государя многіе рѣчи, да еще есмя государя своего наказъ не весь говорили; и боаре какъ намъ велятъ съ собою видѣтися, такъ ли, какъ челомъ ударимъ государю, или еще и не удари челомъ государю велятъ намъ съ собою видѣтися?

И августа 30, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и встрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того имъ были встрѣчи. И какъ вошли къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боаръ же, Михайла Юрьева съ товарищи. И Михайло имъ говорилъ: говорили есте государя нашего дѣтемъ боарскимъ, которые у васъ стрипають, Василью Полукарпову, да Третьяку Губину: что говорили есте съ нами многіе рѣчи, да еще есте не договорили своего государя наказу, и чего будете еще не говорили государя своего наказу, и вы говорите съ нами, и мы государю своему скажемъ.

И Богушъ говорилъ: говорили есмя вамъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья на время, на колко пригоже, а въ то бъ перемирье межъ государей послы ходили о миру и о согласъ; и вы говорили, что государь вашъ перемирья хочетъ, а написати бъ Смоленскъ въ его сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино такъ намъ не наказано дѣлати. И вы говорили, чтобъ намъ въ томъ иматисъ и крѣпость на себя дати, пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о перемирьѣ съ вашимъ государемъ государь нашъ здѣлаетъ такъ, какъ любо вашему государю: ино намъ въ томъ иматисъ нелзѣ, тому непригожъ такъ быти. А говорили есте, чтобъ государь нашъ Жигимонтъ король послалъ къ великому государю своихъ пословъ, а были бы тѣ послы у вашего государя на Николинъ день на осенней: ино какъ мочно посломъ государя нашего столь борзо быти у великого государя? занже государь нашъ нынѣ въ Торуни, ино далече путь, и на Николинъ день какъ имъ мочно быти? И государя нашего приказы намъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья на годъ, а въ тѣ бы поры межъ государей послы ходили межи ихъ о доброй смолвѣ; а то будетъ нетреба вашему государю, и государь бы вашъ послалъ на рубежъ своихъ пословъ, въ которое мѣсто похочетъ, а государь нашъ также пошлетъ своихъ пословъ, и тѣ послы съѣхався, да межъ государей о миру дѣлають.

№ 88. И боаре у нихъ пословъ отговорили тѣмъ, что напередъ того и Максимьянъ о томъ приказывалъ, чтобъ государь нашъ пословъ послалъ на границу, и государь нашъ и толды пословъ не послалъ, и нынѣ ему своихъ пословъ послати непригожъ.

И послы говорили: коли нетреба будетъ и то вашему государю, что посломъ быти на съѣздѣ, и государь бы вашъ далъ срокъ, какъ бы мочно посломъ государя нашего приитти къ вашему государю; а государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ.

И боаре говорили: какъ же мочно посломъ государя вашего быти у нашего государя? Да боаре жъ говорили, чтобъ срокъ посломъ быти Рождество Христово, или Крещеніе.

И послы говорили, чтобъ посломъ быти на Стрѣтеньевъ день, или на мясное заговѣино, лѣта 7029; и дасть вашъ государь срокъ Стрѣтеніевъ день, или заговѣніе, и онъ бы государю нашему далъ на его послы свою опасную грамоту такую жъ, какову далъ черезъ Максиміянова посла Жигимонта, здѣлаеть ли ся межъ ихъ дѣло, не здѣлаеть ли ся, а посломъ приитти и отъитти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія. И боаре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити: для покоа кристіанского и для того, чтобъ кровь кристіанскаа впередъ болѣ того не лилась, срокъ на послы даемъ мясное великое заговѣніе, лѣта 7029, да и грамоту опасную на послы даемъ же, что имъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, здѣлаеть ли ся межъ насъ миръ не здѣлаеть ли ся, а вы намъ дайте свою грамоту, что тѣмъ королевымъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, на срокъ у насъ быти.

И послы говорили: мы государю вашему такую грамоту дадимъ, что послы государя нашего, великіе паны радные, на тотъ срокъ у государя вашего будутъ.

Да послы жъ говорили, чтобъ государь приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, чтобъ государя нашего людямъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили; да и въ грамоту бы то въ опасную государь вашъ велѣлъ написати.

И боаре имъ, по великого князя приказу, говорили: доколѣ послы королевы будутъ у государя нашего и назадъ ихъ отпустить государь нашъ, и дотолѣ войны отъ государя нашего людей не будетъ, и зацѣпки отъ государя нашего людей отъ украинскихъ королевымъ людямъ не будетъ.

Да боаре жъ говорили: какову свою опасную грамоту государь нашъ дасть вамъ на королевы послы, и государь нашъ ту грамоту велѣлъ написати; а каковѣ вашей грамотѣ быти у государя нашего, и вы ту грамоту велите написати, да опасную грамоту государь нашъ діакомъ своимъ

велитъ вамъ показати. А каковѣ вашей грамотѣ быть у государя нашего, № 88. и тоѣ грамоты дѣяки государя нашего посмотрятъ.

Лѣта 7029, сентября 1 день, послалъ князь велики къ посломъ на подворье діаковъ: Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ великого князя опасной быть у нихъ на королевы послы; да и ту къ нимъ запись послалъ, каковѣ ихъ грамотѣ быть у великого князя.—И послы дали діакомъ списокъ, каковѣ ихъ грамотѣ быть у великого князя. Да у грамоты говорилъ Богущъ: заговѣніе мясное у латыни ваше масленое заговѣніе; и государь бы велѣлъ написати въ грамоту срокъ масленое заговѣніе. И князь велики грамоту свою опасную велѣлъ написати; а къ посломъ послалъ діаковъ Меншого же да Труфана, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ грамоту написали у себя на подворьѣ съ того списка слово въ слово, каковѣ списокъ они дали діакомъ; а срокъ велѣлъ написати масленое заговѣніе, лѣта 7029.

И послы грамоту велѣли написати, да Богущъ къ грамотѣ и руку свою приложилъ, и печати свои къ той грамотѣ приклали Янушъ и Богущъ.

VIII а. А се списокъ отвѣтной, каковѣ данъ посломъ на отпускъ, что имъ боаре говорили отъ великого князя въ отвѣтъ и въ разговорѣхъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, Янушу Костевичу да Богушу писарю.

Михайло Юрьевъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что повѣдалъ ему воевода виленской и канцеларь его Николай Николаевичъ, чтожъ боаринъ нашъ и воевода ярославской, Григорей Ѳеодоровичъ, присылалъ къ нему человѣка своего Бориса Каменского съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ къ нему, напоминаючи брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навѣшшего короля, а къ тому пословъ его, которые межъ насъ ходили для миру и покоя, чтобъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ былъ миръ и покой и кровь бы кристіанская болѣ того не лилась; и то межъ насъ не ссталось, а въ тѣ поры межъ насъ крови кристіанскіе много пролилось. И они, жалючи кровопролитья кристіанского, съ нашею радю, съ своею господою и зъ дядями и зъ братьею, насъ своего государя просили, чтобъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и добрую смолву учинили, чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанская не лилась, и писалъ до пана Николаа Николаевича, чтобъ онъ также съ своей стороны съ его радю, съ своею братьею, его, своего государя, на то наводили и просили, чтобъ онъ съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и пословъ бы своихъ къ

№ 88. намъ послалъ, на которые его послы и грамоту нашу опасную къ Николаю послалъ съ его слугою.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что напередъ сего братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навъишней король, будучи на съѣздѣ въ Виенѣ со многими государи христіанскими, и посполъ съ ними изо устъ своихъ его жадалъ къ упокою христіанскому, и черезъ свои послы и гонцы къ нему приказывалъ, просячи его, чтобъ онъ съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и посполъ бы ему съ цесарскимъ майстатомъ и со всеми государи христіанскими съодиначився, христіанъ изъ поганскихъ рукъ выняли и столецъ христіанского закона очистили; а и посолъ его Жигимонтъ, будучи у него, отъ майстата цесарского жадалъ, чтобъ онъ къ намъ пословъ своихъ послалъ, для того, чтобъ кровь христіанская не лилась и поганская бы рука не высилася, а черезъ цесарскую бы умову миръ и покой межъ насъ сстался.

Телешовъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ король на жаданіе цесаря его милости, и къ тому не хотячи видѣти, чтобъ межъ нами болѣ того кровь христіанская лилась, послалъ къ намъ своихъ пословъ, будучи въ надеѣ, абы мы съ нимъ миръ и добрую смолву учинили; и мы будто миру и покою, какъ бы пригоже было на обѣ стороны, учинити не хотѣли, и его пословъ, посполъ съ цесаревыми послы, которые умовы слушное съ нимъ не учинивъ, къ нему отпустили; а за тымъ цесаря, брата нашего, въ животѣ не стало а въ тые часы крови христіанскіе на обѣ стороны много пролилося.—Телешовъ же говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтожъ онъ, какъ сѣлъ на отчизныхъ панствехъ своихъ, корунѣ Польской и великомъ княжствѣ Литовскомъ, и мы тогда съ нимъ докончанье взяли и крестнымъ цѣлованіемъ съ нимъ утвердились; и онъ будто намъ тогда своей отчины городовъ и волостей поступилъ, которые служили къ его панству, къ великому княжеству Литовскому.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтожъ Николай Николаевичъ, воевода и канцеларь его, посполъ съ его радою, съ своею братьею, видячи хотѣнье къ упокою радъ нашихъ, и прозбу къ намъ, ко государю своему, также его, государя своего, намовяли и просили, чтобъ онъ съ нами миръ и покой учинилъ, а кровь бы христіанская болѣ того не лилася, и поганская бы рука не высилася, и бесерменство бы ся не ширило.

Михайло жъ Юрьевъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ король на жаданье пановъ радъ своихъ, а къ тому вспомянувши, ажъбы ся впередъ кровь христіанская не лила и поганская бы рука

не высилася и крiстiанство бы въ поганскихъ рукахъ далшаго часу неволи № 88. не терпѣло, васъ своихъ пословъ къ намъ послалъ, по нашей опасной грамотѣ, и науку вамъ далъ, какъ бы вы мѣли межъ насъ миръ и добрую смолву учинити. И похотимъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ впередъ миру и добраго пожитья, и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, съ нимъ миръ и покой и добрую смолву учинити, какъ бы на обѣ стороны было пригоже, а васъ бы, его пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживаа и не забавливаа никоторыми причинами, къ нему отпустить.—Михайло жъ говорилъ. Великiй государъ Василей, Божьею милостию государъ всеа Руси и великiй князь, велѣлъ вамъ говорити: ино такъ и есть; просили насъ наша рада, напоминаючи намъ, что напередъ сего братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскiй и навышшiй король, присылалъ къ намъ своихъ пословъ многихъ и гонцовъ многихъ, а съ своими послы и зъ гонцы къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, чтобъ намъ, для его брата своего прошенья, зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣти миру и добраго пожитья, чтобъ впередъ болѣ того кровь хрiстiанская не лилася, и бесерменская бы рука не высилася; и мы, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля прошенiя, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотѣли, да то дѣло тогда межъ насъ не ссталося.

Шыгона говорилъ. Великiй государъ велѣлъ вамъ говорити: а опослѣ того Божiа воля ссталася: въ тѣ времена брата нашего Максимьяна въ животѣ не стало, а крови крiстiанскiе въ тѣ поры много пролилося, и насъ нынѣ просила наша рада, чтобъ намъ, для миру и покоа и кровь бы крiстiанскаа впередъ болѣ того не лилася, и нынѣ похотѣти бъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добраго пожитья. И мы, для покоа хрiстiанскаго, и напоминаючи брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля прошенiя, и чтобы впередъ болѣ того кровь крiстiанскаа не лилася, и бесерменскаа бъ рука не высилася, и крiстiанство бъ отъ бесерменства въ защищенѣ было, и для прошенiя наше рады, поводили есмя боарину своему и воеводѣ ярославскому, Григорью Федоровичу, сослатись съ его паномъ съ Николаемъ съ Николаевымъ.

Меншей говорилъ. Великiй государъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ Жигимонта короля, что онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, хотячи съ нами миру и покоа, и будто тогда мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и покоа учинити не хотѣли: ино Жигимонтъ король присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Яна Шыта да тебя Богуша; и мы и тогда зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотѣли, и велѣли есмя говорити своимъ боаромъ Яну Шыту и тебѣ Богушу, какъ межи насъ съ Жигимонтомъ королемъ пригоже миру быти; ино ^{род} тогда Янъ Шытъ и ты Бо-

№ 88. гушъ о миру говорили не попривогу, какъ непривоге межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти, и тогда не естался миръ не нашею стороною, не естался межъ насъ миръ Жигимонтовою королевою стороною.

Телешовъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что будто онъ намъ поступился своей отчины многихъ городовъ и волостей: ино мы Жигимонтовыхъ королевыхъ городовъ и волостей за собою не держимъ и того не вѣдаемъ, которыхъ бы намъ своей отчины городовъ и волостей Жигимонтъ король поступился; а зъ Божьею волею, города и волости и земли за собою держимъ свою отчину, чѣмъ насъ благословилъ отецъ нашъ и что намъ Богъ далъ; а Жигимонтъ король города и волости, Русскую землю, нашу отчину и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ съ нимъ похотѣти миру и добрые смолвы.—Михайло жъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и похочеть съ нами Жигимонтъ король миру и добрые смолвы, и мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ васъ не задерживаа и не забавливаа некоторыми причинами, къ нему отпустить. Ино изначала въ нашихъ государствѣхъ того не ведется, чтобъ пословъ задерживати: отъ которыхъ государей къ намъ ихъ послы ни придуть, и мы, подѣлавъ свои дѣла, да пословъ отпускаемъ безъ всякого задержанія. А и нынѣ, подѣлается наше дѣло зъ Жигимонтомъ королемъ, ино дай Богъ такъ; а не подѣлается, ино вамъ также никоторого задержанія не будетъ.

б. А се рѣчи великого князя Василья, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, бояре Жигимонтовымъ королевымъ посломъ говорили въ розговорѣ, и списокъ посломъ данъ.

Великій государь нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочеть. А пригоже миру быти межъ государя нашего, великого государя, и Жигимонта короля такъ: въ чемъ Жигимонтъ король государю нашему по докончанью не направилъ, и Жигимонтъ король то государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью все направить. А которые неисправленія учинилися сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгини Оленѣ, и онъ бы то государю нашему направилъ, а казну бы сестры государя нашего, королевы и великой княгини Олены, и которые города и волости зять государя нац^{ар}) Александръ король подавалъ сестрѣ государя

нашего, а своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и онъ бы ту казну № 88. государю нашему отдалъ, а тѣхъ бы городовъ и волостей государю нашему поступился, какъ есть обычай во всехъ христіанскихъ государѣхъ и въ людехъ. А которые города и волости, Русскую землю, государя нашего отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста, и тоѣ бы государя нашего отчины Жигимонтъ король государю нашему поступился.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: а что говорите, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ миру быти по тому, какъ съ нами Жигимонтъ король былъ въ докончаньѣ: и намъ такъ зъ Жигимотомъ королемъ въ миру быти непригоже. А для покоя всего христіанского, и чтобъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ впередъ болѣ того кровь христіанскаа не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже. А о сестрѣ о нашей, о королевѣ и о великой княгини Оленѣ, намъ направилъ. А которую нашу отчину, Русскую землю, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста, и коли межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ о миру будетъ добрая смолва, и о томъ тогда межъ насъ могутъ рѣчи быти.

в. А се говорили великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя бояре, послѣ отвѣта на другой день. Данъ посломъ списокъ.

Панове Янушъ и Богушъ! Которые есмь рѣчи вамъ говорили отъ своего государя, и вы тѣ рѣчи слышали; а которые рѣчи вы говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышали; и говорили есмь межъ себя многіе рѣчи. И вы намъ говорили: коли межъ государей не останетца миръ вѣчной, и государь бы нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, похотѣлъ перемирья на время; а въ то бѣ время межъ государей ходили великіе послы и дѣлали бѣ межъ государей о миру и о добромъ согласѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю сказали. И государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, для покоя христіанского, хотѣли зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру; и коли съ нами Жигимонтъ король хочетъ перемирья, ино то знати, что Жигимонтъ король съ нами миру и доброго пожитья впередъ не хочетъ, и намъ было съ нимъ и непригоже перемирья взяти.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для покоя христіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь христіанскаа не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже. А пригоже перемирью быти межъ государя нашего и Жигимонта короля такъ: которые города, Русскаа земля, госуда-

№ 88. ря нашего отчина, нынѣ за государемъ нашимъ, и та готова за государемъ нашимъ; а которую свою жъ отчину, городъ Смоленскъ и землю Смоленскую, зъ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и зъ Божьею волею государь нашъ ту свою отчину, городъ Смоленскъ и всю землю Смоленскую за собою и хочеть держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. Такъ межъ государя нашего и Жигимонта короля пригоже перемирью быти.

2. А се опасная грамота великого князя, какова дана литовскимъ посломъ на королевы послы.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылалъ еси до насъ своихъ пословъ, воеводу подляшского, моршалка своего, старосту переломского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбія, моршалка и писаря своего, державца каменитцкого, пана Богуша Боговитинова, о миру; и то межъ насъ нынѣ съ тобою не есталося. И приговорили твои послы съ нашими бояры, что тобѣ послати къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межъ насъ могутъ миръ и перемирье дѣлати; а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на масленое наше заговѣнье, лѣта 7029, и грамоту намъ свою твои послы на то дали и печати свои къ ней приложили, а подскарбей твой и писарь Богушъ и руку свою къ той грамотѣ приписалъ. А доколѣ межъ насъ сходятъ тѣ твои послы, великіе паны радные, на обѣ стороны, и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, чтобы дотолѣ наши люди твоихъ земель не воевали, ни лиха бы никоторого твоимъ людямъ не чинили; а отъ твоихъ намѣстниковъ отъ украинныхъ и отъ украинниковъ нашимъ людямъ украинникомъ также зацѣпки и лиха никоторого не будетъ; и дати бѣ намъ тебѣ на тѣ на твои послы своя опасная грамота, чтобы твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаеть ли ся межъ насъ миръ здѣлаеть ли ся. И мы приказали своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, доколѣ межъ насъ сходятъ на обѣ стороны тѣ твои послы, великіе паны радные, твоихъ есмь земель воевати не велѣли и лихо есмь твоимъ украиннамъ никоторого не велѣли чинити; а отъ твоихъ бы намѣстниковъ украинныхъ и отъ украинниковъ нашимъ украиннамъ также зацѣпки не было, ни лиха бы никоторого нашимъ украиннамъ не чинили; а учинится какова обида отъ нашихъ людей твоимъ людямъ украиннымъ безъ намѣстниковъ нашихъ украинныхъ вѣдома, и наши намѣстники украинные о

томъ mezi себя сошлются съ твоими намѣстники украинными, а твои намѣстники сошлются съ нашими намѣстники украинными, да сослався межъ себя въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, и тѣмъ твоимъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ и отъ насъ отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаеть ли съ межъ насъ миръ, здѣлаеть ли ся, и сила твоимъ посломъ которая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанія твоимъ посломъ никакова не будетъ, приѣхати имъ къ намъ и отѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, сентября 2 день.

д. А се грамота, что дали послы Янушъ и Богушъ на себя, утвержденная.

Жигимонта, Божью милостію, великого короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского и Жомойтцкого и иныхъ, Янъ Станиславовичъ, воевода подляшскій и моршалокъ, намѣстникъ ожскій, переломскій и радунскій; Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земскій, моршалокъ государя короля, его милости, намѣстникъ каменичскій. Што государь нашъ, великій король и великій князь его милость Жигимонтъ, послалъ насъ у посолствѣ до брата своего, великого государя Василья, Божьею милостію, государя всеа Руси и великого князя, по его опасной грамотѣ о миру и покою и о доброй смолвѣ: ино то ся mezi ихъ государей не сталося. И приговорили великого государя бояре съ нами, что государю нашему, великому королю Жигимонту и великому государю, слати своихъ великихъ пановъ радныхъ, которые mezi ихъ милостью мають миръ, або перемирье дѣлати, и быти тымъ государя нашего великого короля посломъ, великимъ паномъ раднымъ, у великого государя на маслены заговѣнья, лѣта 7029; на которые жъ послы и грамоту свою опасную далъ. А въ грамотѣ своей написалъ, ижъ тыи послы нашего государя, великого короля Жигимонта, великіи паны радныи, на тотъ срокъ на маслены заговѣнья, будучи у его милости, мають межъ ихъ милостью великихъ государей миръ вѣчны або перемирья дѣлати, какъ бы на обѣ стороны было пригоже; а пакъ ли бы, чого жъ Боже уховай, черезъ тыхъ пословъ миръ вѣчный, або перемирья статися не могло, и его милость великій государь словомъ своимъ государскимъ прирекъ и въ грамотѣ своей написалъ, ижъ тымъ посломъ государя нашего великого короля некоторое нужы и силы не чинити, не здѣлаеть ли ся дѣла, здѣлаеть ли ся, и задержанья быти никакова не маеть. А къ тому его милость прирекъ словомъ

№ 88. своимъ государскимъ черезъ боаръ своихъ, которыи зъ нами на розмовѣхъ седѣли, и въ той же грамотѣ своей опасной написалъ, ижъ воеводы и намѣстники его милости украинныи никоторое зачепки украинамъ и землямъ государя нашего, великого короля Жигимонта, не мають чинити, ни войною, ни которыми иными причинами до тыхъ часовъ, поки нашего послы государя на обѣ стороны сходятъ. А мы послы государя нашего тымъ жа обычаемъ отъ государя своего, великого короля и великого князя Жигимонта, его милости великому государю своего государя прирекли словомъ, и въ томъ то листѣ нашомъ написали, штожъ государя великого короля воеводы и намѣстники украинныи, украинникомъ и землямъ великого государя не мають никоторое зачепки чинити ни войною, а некоторыми иными причинами до тыхъ жо часовъ, поки послы нашего государя, великого короля, у его милости великого государя будутъ, и на обѣ сторонѣ сходятъ, и мають ся во всемъ упокой заховати ва обѣ сторонѣ. А естлибы ся которая обида безъ вѣдомости намѣстниковъ украинныхъ которой сторонѣ стала, и намѣстники украинные мають ся сослати и вправка на обѣ сторонѣ вчинити, а лихихъ людей казнити. А тую умову его милость великій государь зъ государемъ нашимъ, великимъ королемъ, черезъ насъ прирекъ держати до прѣвѣханья и отъвѣханья пословъ государя нашего великого короля великихъ пановъ радныхъ, которыхъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, воля государя нашего великого короля послати будетъ къ великому государю къ тому сроку, къ масленымъ заговѣйнамъ придущимъ, и тымъ посломъ на тотъ срокъ у великого государя быти, которыи послы великого государя нашего, великіи паны радные, у его милости великого государя будучи, мають дѣло дѣлати миръ вѣчный, або перемирѣя чинити такъ, какъ Богу будетъ любо, и ихъ милости государемъ на обѣ сторонѣ будетъ пригоже. На што жъ есмо его милости, великому государю, сесь нашъ листъ дали подъ нашими печатми: я Янушъ Станиславовичъ Костевича печать свою приложилъ, а я подскарбій къ сему листу печать свою приложилъ и руку свою приписалъ, лѣта 7029, сентября 2, индикта 9.

Къ сему листу Богушъ подскарбій и руку свою подписалъ.

IX. И сентября 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ же Василья да Третьяка. И какъ прѣехали послы на дворѣ, и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была. И какъ вошли къ великому князю челомъ ударити, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти.

Да говорилъ имъ самъ князь великій: Янушъ, Богушъ! которые есте намъ рѣчи говорили отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя вамъ свои рѣчи своими боя.

ры; и что вамъ отъ насъ говорили наши боаре, и то есть наши рѣчи, и № 88. вы то отъ насъ Жигимонту королю скажите. Да вѣставъ, князь велики имъ молвилъ: Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ ихъ къ руцѣ. Да того дни ихъ и отпустилъ. А поѣхали послы съ Москвы во вторникъ, сентября 4; а пристава послалъ съ ними князь великій съ Москвы Бориса Голохвастова, а велѣлъ съ ними ѣхати до Смоленска и кормъ по дорожѣ вѣдучи давати. А дѣти боарскіе зъ Борисомъ посланы тѣ жо, которые на Москву ѣхали съ послы, Вязмичи и Дорогобужци, да къ тому прибавлено Москвичъ и конюховъ, всѣхъ поѣхало 50 человекъ дорогобужскихъ и вяземскихъ и московскихъ; а приставове Василей Полунарповъ и Третьякъ Губинъ пословъ проводили за Дорогомилово, за рѣку, до тѣхъ жо мѣсть, гдѣ ихъ встрѣтили.

А какъ князь велики литовскихъ пословъ къ королю отпустилъ, и Григорей Ѳеодоровичъ, вмѣстѣ съ литовскими послы, послалъ къ Николаю къ Николаеву своего человека Костя зъ грамотою и съ кречаты.

И дѣта 7029, октября 23, изъ Литвы Григорьевъ человекъ Ѳеодоревича Костя отъ Николая пріѣхалъ, а привезъ къ Григорью отъ Николаа грамоту. А князь велики въ тѣ поры былъ въ Переславлѣ, и Григорей тоъ грамоту прислалъ къ великому князю въ Переславль съ тѣмъ же своимъ человекомъ съ Костяемъ.

А се грамота Николаева.

Жигимонта, Божью милостію, короля и великого князя, пана Миколаа Миколаевича, воеводы виленьского, канцлера государьского, великого князства Литовского, приятелю и брату нашему, пану Григорью Ѳеодоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси писалъ къ намъ въ грамотѣ своей, ижъ всказывали есмо до тебе твоимъ человекомъ Борисомъ Каменскимъ, да своимъ слугою Станиславомъ, абы еси послалъ къ намъ кречать доброй: и ты пишешъ къ намъ въ грамотѣ, что еси послалъ два кречата, одинъ подкрасной а другій кронденной, а оба ловцы; и прислалъ еси къ намъ человека своего Костя съ поминки, а съ кречаты сокольника своего козака, и какъ бы тыи люди твои къ намъ пріѣхали, и намъ бы ихъ отпустити не задерживаа. И мы тобѣ, приятелю и брату нашему, за тые поминки и за кречаты дякуемъ; а тыхъ людей твоихъ есмо отпустили тогожь часу. А што еси вказывалъ до насъ человекомъ своимъ Костею, абыхмо тобѣ прислали иноходникъ нерѣзанный, а огаря и огарицу, и мы дасть Богъ пошлемъ тобѣ не мѣшкаа иноходникъ нерѣзанный добрый, а огари и огарицу своимъ слугою, абы тыи послы государя нашего которые пойдуть до вашего государя. Писанъ на Или, дѣта Христова Рождества 1520 року, мѣсяца октября 6 день, индикта 9.

№ 89.

1521, январь—марта 27. Приѣздъ въ Москву королевскаго дворянина Николая Шестакова къ великому князю Василию Ивановичу и человека Николая Радивиля Ганка къ боярину Григорию Ѳеодоровичу. *Грамота Радивиля къ Григорию Ѳеодоровичу. Королевская грамота къ великому князю: слухи о насиліяхъ покойной королевы Елены Ивановны совершенно неосновательны, и это не можетъ служить препятствіемъ къ заключенію мира; точно также неосновательно требованіе великого князя, какъ наслѣдства, послѣ королевы Елены Ивановны городовъ, которые были даны ей въ пожизненное владѣніе; если же великій князь согласенъ заключить перемиріе безъ отпуска плѣнныхъ, то король пришлетъ для переговоровъ своихъ великихъ пословъ въ Москву. Отпускъ посланцевъ и грамота государя къ королю, что безъ отпуску плѣнныхъ нельзя заключить ни мира ни перемирія. Грамоты Григорья Ѳеодоровича къ Николаю Радивилу о томъ же, и чтобы онъ роздалъ плѣннымъ по записи то, что посылается къ нимъ ихъ родными (лл. 133—145).*

I. Лѣта 7029, генваря, писалъ къ великому князю намѣстникъ смоленской князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что ѣдетъ къ великому князю король дворянинъ Николай Шестаковъ, да съ нимъ ѣдетъ Николаевъ человекъ Ганко къ Григорию къ Ѳеодоровичу. И князь велики послалъ въ Дорогобужъ Чюдина Митрофанова сына Карачарова, да съ нимъ пять конюховъ, а велѣлъ ему ѣхати съ королевимъ человекомъ, и кормъ ему давати; а Николаеву человеку отъ Григорья велѣлъ кормъ давати Останѣ подъячюму въ Григорьева человека мѣсто. А велѣлъ имъ ѣхати съ королевскимъ дворяниномъ и съ Николаевимъ человекомъ и до Москвы бережно, и стеречи ихъ велѣлъ, чтобъ съ ними не говорилъ никто.

И какъ приѣхалъ королевской дворянинъ и Николаевъ человекъ на Москву, и князь велики велѣлъ ихъ поставити на Воротынскіе княгини дворѣ за лугомъ. А велѣлъ въ приставѣхъ быти у королевского дворянина Чюдину Митрофанову и кормъ ему давати. А у Николаева человека велѣлъ быти въ приставѣхъ и кормъ давати дворцовому діаку Ивашку Александрову за Григорьева человека, да съ нимъ Останѣ подъячюму.

II. И февраля 16, велѣлъ князь велики Николаеву человеку быти у Григорья Ѳеодоровича. Да послалъ къ Григорию на подворье дьяковъ своихъ, Меншого Путятина да Труфона Ильина. И Николаевъ человекъ Ган-

ко у Григорья былъ, да отъ Николая къ Григорью правилъ челобитье, да № 89. подалъ грамоту.

А се грамота отъ Николаа къ Григорью къ Ѳедоровичу. Да и ѡль Ганко у Григорья.

Жигимонта, Божіею милостію короля и великого князя, пана Миколая Миколаевича, воеводы виленского, канцлера государьского, великого князства Литовского, приятелю и брату нашему, пану Григорью Ѳедоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси перво сего присылалъ до насъ человекъ своего, Бориса Каменского, зъ грамотою, въ которой грамотѣ писалъ еси къ намъ, што быхмо мы государю своему радили, жебы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, чтобы кровь христьянскаяа впередъ болѣ того не лилась: ино мы зъ братьею нашею о томъ государю нашему челомъ били и радили. И государь нашъ, какъ передъ тымъ, такъ и теперь не хочеть того, абы ся кровь христьянскаяа лила, а поганская рука ся высила, и хочеть зъ вашимъ государемъ миру и добрые змовы, какъ бы на обѣ сторонѣ пригожо; нижили бы ты, пане Григорей, зъ дядеми и зъ братьею своею своему государю на то радили, абы зъ государемъ нашимъ миръ и добрую змову вчинилъ, какъ бы на обѣ сторонѣ пригожь миру быти, жебы ихъ незгодами государей христьянскихъ болши того кровь христьянскаяа ся не лила, а поганскаяа рука не высила. А што еси потомъ усказывалъ до мене черезъ человекъ своего Костю, абыхъ тобѣ послалъ инаходнигъ нерѣзанный, а шарлату на портищо, а огари и огарищу: ино я до тебе послалъ слугою моимъ Яномъ инаходнигъ буръ, нерѣзанный, а шарлату на портищо, а два огари а огарицу, и ты бы того слугу нашего не мѣшкаа къ намъ отпустилъ. Писанъ у Пенянехъ, генваря 9 день, индикта 9.

III. И февраля жъ 19, велѣлъ князь великій королеву дворянину Николаю Шестакову быти на дворѣ; а послалъ по него Чюдина жъ Митрофанова его пристава. И какъ пріѣхалъ на дворъ и вшелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити дворецкой тѣерской Михайло Юрьевъ сынъ Захарыча. И Николай великому князю правилъ отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

И князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату посидѣти, доколѣ прочтуть грамоту королеву. И будетъ въ грамотѣ написано, что король по пословъ своихъ приговору миру хочеть и пословъ посылаетъ, ино его велѣти приставу ѣсти позвати. И въ грамотѣ король писалъ не по тому, какъ приговорили его послы, что было королю послати пословъ своихъ къ великому князю.

И князь великій королева человекъа къ собѣ ѣсти звати не велѣлъ. и

№ 89. поминка его у него взяти не велѣлъ. А поговоря, князь великій зъ боары, велѣлъ королева челоувѣка и Николаева съ того подворья перевести, да поставилъ его въ Семчинскомъ селцѣ, а велѣлъ у него быти Роману Тургеневу да Ивану Кайсарову и Чюдину и Ивашку Александрову и Остапѣ, а съ ними тритцать конюховъ, а велѣлъ имъ беречи, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а поддержати его на Москвѣ приговорилъ того дѣля, какъ воеводы и люди зберутца въ украинные города, и тогда его отпустити.

А се грамота королева къ великому князю.

Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомойтского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому и иныхъ. Что перво сего боаринъ и воевода твой ярославской, Григорей Ѳеодоровичъ, присылалъ челоувѣка своего и зъ грамотою до воеводы виленского, канцлера нашего, пана Николая Николаевича Радивиловича, и въ грамотѣ своей до него писалъ, припоминаючи смерть Максиміана, избранного цесаря и навышшего короля римского, и пословъ его и наше съ тобою нежитье, ижъ въ тыи часы крови кристьянскіе на обѣ стороны не мало ся розлило, и онъ тогожъ кровопролитья кристіанского жалуючи, зъ дядями и зъ братьею своею тебя государи своего просили, ажъбы ты съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и писалъ до пана Николая Николаевича, ижъбы онъ такжо и съ своей стороны насъ, государи своего, зъ дядями и зъ братьею своею просили, что быхмо съ тобою миръ и добрую смолву вчинили и пословъ нашихъ къ тобѣ послали. Мы на просьбу пановъ радъ нашихъ, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подлишского, маршалка нашего пана Януша Костевича, а подскарбего земского маршалка и писаря нашего, пана Богуша Боговитиновича, къ тобѣ есмо послали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую смолву, водлѣ первшихъ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ, и науку есми имъ были дали, какъ межи нами пригожъ съ тобою миру вѣчному быти. И ты, черезъ тѣхъ нашихъ пословъ, миру съ нами, какъ бы пригожъ на обѣ стороны, учинити не хотѣлъ; а который отказъ еси черезъ тыхъ пословъ нашихъ къ намъ вчинилъ, мы съ того твоего отказу гораздо порозумѣли: гдѣ жъ стоитъ въ твоёмъ отказѣ, менуючи къ тебе наше неисправленіе ажъбыхмо невѣстцѣ нашей, а сестрѣ твоей королевой и великой княгини еѣ милости Оленѣ, силу и нужу которую вчинили, або города и волости и казну ее забрали, въ тыхъ быхмо тобѣ направили, и ты зъ нами миру вѣчного, какъ тобѣ пригоже вчинити, не отмовляешь. Ино мы, ласкою Божьею, добрѣ въ памяти маемъ, на чемъ есмо съ тобою докончанье вчинили и крестъ на обѣ стороны цѣловали, все есмо тобѣ по докончанью

правили, а несправленья жадного тобѣ есмо не вчинили, а городовъ и № 89. волостей твоихъ, которыи въ докончалныхъ грамотахъ въ твою сторону выписаны, къ нашимъ рукамъ есмо не забирали. А которыи города и волости невѣстка наша, королевая и великая княгиня ее милость Александровая, держала до живота своего, тыи города и волости отчина наша, и справедливе по еѣ смерти къ нашимъ рукамъ пришла; а ей самой силы и нужи некоторые есмо не вчинили, але въ почесности есмо еѣ заховали ажъ до еѣ живота; и болши есмо ей были подавали городовъ и волостей, нижи мужъ еѣ, братъ нашъ король и великій князь, его милость Александро, а такъ бы ты и самъ справедливого нашего подъ нами у свою сторону мѣти не хотѣлъ, нижи братства и доброго пожитья хотѣлъ. Такъ же черезъ тыхъ нашихъ пословъ къ тобѣ есмо всказали: естлибы си миръ вѣчный межи нами стати не могъ, и ты бѣ съ нами на нѣколко лѣтъ перемирья вчинилъ, водлѣ обычая кристьянскаго, ижъбы въ тыи лѣта послы межи нами на обѣ сторонѣ ходили, а миръ вѣчный и добрую смолву едали: и ты и перемирья зъ нами безъ выпусканія плѣнныхъ своихъ, которыи въ нашихъ рукахъ, вчинити не хотѣлъ, а ни пословъ своихъ къ намъ о доброй смолвѣ послати не хотѣлъ; гдѣ жъ пишешь намъ въ грамотѣ своей, ижъ послы наши приговорили съ твоими боары, ижъ быхмо къ тобѣ другихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, послали, которыи бы мѣди межи нами миръ вѣчный або перемирье еднати; на которыи жъ наши послы и тую грамоту свою опасную къ намъ прислали, а въ грамотѣ своей написалъ, именуючи рокъ тымъ нашимъ посломъ масляные заговѣйна быти въ себѣ безъ всякаго выстереганья и задержанья, здѣлаеть ли си дѣло, не здѣлаеть ли ся, и имъ доброволно къ тебѣ приѣхати и отѣхати. И размолви тыи наши послы, не хотячи видѣти межи нами съ тобою розлитья крови кристьянскаго, то вмовили зъ боары твоими, ижъ быхмо послали къ тебѣ другихъ нашихъ пословъ великихъ. Ино добръ памятно тобѣ, ижъ мы перво сего неоднократно къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ вѣчный и добрую смолву, подлѣ первыхъ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ; и ты, не речуци миру вѣчнаго, але и перемирья зъ нами вчинити не хотѣлъ, чтожъ буди Богу явна наша правда и покорокъ его святой милости и нехотѣнье къ розлитю крови кристьянскаго: бо мы какъ передъ тымъ, такъ и теперь завжды отъ Бога жадаемъ, абы межи нами, паны кристьянскими, былъ миръ и доброе пожитье, абы нашими незгодами кровь кристьянская не лилась, а поганская рука не высила. А про то, естлибы еси впередъ хотѣлъ зъ нами миру и доброго пожитья, а ты бѣ перемирье безъ выпусканья плѣнныхъ зъ нами вчинилъ, мы, водлѣ вмовы пословъ нашихъ, другихъ великихъ пановъ радныхъ къ тобѣ пошлемъ, а ты бѣ противъ также своихъ

№ 89. пословъ великихъ намъ послалъ, которые бы мѣли межи нами добрую смолву еднати; а то будетъ Богу любо и ровно на обѣ стороны. А что ся тычетъ плѣнныхъ твоихъ, которые, зъ волею Божьею, пришли въ наши руки, намъ ся ихъ за перемирьемъ тобѣ пустити негодитъ; а то для того: бо какъ за брата нашего короля и великого князя, его милости Александра, панове рады наши, пуцущенемъ Божьимъ, пришли въ руки отцу твоему, и отецъ твой жадною мѣрою за перемирьемъ ихъ пустити не хотѣлъ ажъ до миру вѣчного намъ съ тобою; а такъ, коли дастъ Богъ будутъ межи нами послы на обѣ сторонѣ ходити а добрую смолву а миръ будутъ межи нами находити, ино и тогда плѣннымъ свобода будетъ на обѣ сторонѣ; и естлибы еси впередъ похотѣлъ, для покою кристьянского и для нерозлитья крови кристьянского на обѣ сторонѣ и для добрые смолвы перемирье съ нами вчинити водлѣ обычая кристьянского, и ты бѣ того року отдалилъ, какъ бы могли послы наши въ тебѣ быти, и грамоту бы еси свою опасную другую въ тое жъ слово на наши послы къ намъ прислалъ; мы къ тому року, по твоей опасной грамотѣ, пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, на перемирье къ тобѣ пошлемъ, а въ тыи лѣта перемирные нехай будутъ послы на обѣ сторонѣ межи нами ходити, а миръ вѣчный и добрую смолву еднати. И ты бѣ о томъ къ намъ въ грамотѣ своей отписалъ. Писанъ въ Хвойницахъ, декабря 24 день, индик. 9.

IV. И марта 24, приговорилъ князь великій королева челоуѣка отпустити, да и Николаева челоуѣка Григорью отпустити.

И велѣлъ королеву челоуѣку быти на дворѣ. И какъ вшелъ къ великому князю, и князь великій ему моувилъ: Николай! привезъ еси къ намъ грамоту отъ Жигимонта короля; и мы нынѣ къ королю посылаемъ съ тобою свою грамоту, и ты отъ насъ ту грамоту королю доведи. Да приказалъ съ нимъ королю поклонъ и отпустилъ его того дни. А Григорью велѣлъ отпустити Николаева челоуѣка; и Григорей велѣлъ у себя на (по)дворѣ быти Николаеву челоуѣку и послалъ съ нимъ грамоту къ Николаю, а приказалъ съ нимъ къ Николаю поклонъ, да и отпустилъ его марта 25.

А послалъ князь великій королева челоуѣка проводити до Смоленска Чюдина Митрофанова; а съ Николаевымъ челоуѣкомъ послалъ Останю подьячего, да конюховъ съ ними послалъ десять челоуѣкъ. А ко князю къ Ивану писалъ князь великій, чтобъ послалъ въ Оршу, или въ Дубровну, чтобъ королева челоуѣка и Николаева взяли; а королева челоуѣка и Николаева велѣлъ послати проводити до литовскихъ людей и отдати литовскимъ людямъ.

V. А се грамота великого князя къ королю съ его челоуѣкомъ съ Николаемъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи № 89. и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что посылалъ еси до насъ своихъ великихъ пословъ, воеводу подляшского, моршалка своего, пана Януша Костевича, да подскарбеа земского, моршалка и писаря своего, пана Богуша Боговитинова, о томъ, чтобъ межи насъ миръ сстался, или перемирье, и науку еси тѣмъ своимъ посломъ далъ, какъ имъ было о миру и о перемирьѣ дѣлати; и мы будто черезъ тѣхъ твоихъ пословъ миру и перемирья не хотѣли и отказъ есмь твоимъ посломъ учинили, что ты сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, силу и нужу которую чинилъ, а отъ тебя сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ силы и нужи некоторые не было и въ почестности еси еѣ держалъ и до еѣ живота. Ино то Богъ вѣсть, какова велика нечестъ и нужа сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ твоихъ пановъ ссталась, да и людемъ то гораздо вѣдомо. А коли сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ нечестъ и нужа отъ твоихъ пановъ ссталась, и мы о томъ тогда къ тебѣ посылали своего посла Григорья Ѡмина сына Иванова. А отъ брата нашего Максимилиана, избранного цесаря римского и навышшего короля, былъ у насъ его посолъ Жигимонтъ, да и твои послы тогда у насъ были, Янъ Щытъ и Богушъ писарь, и тогда наши боаре брата нашего Максимилиана, избранного цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту, да и твоимъ посломъ то говорили, какова сила и нечестъ сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ твоихъ пановъ ссталась: ино то и тебѣ гораздо вѣдомо. А что пишешь, будто мы черезъ твои послы миру и перемирье съ тобою взяти не похотѣли, ино мы для того, чтобъ межи насъ былъ миръ и покой и кровь бы кристьянская впередъ болѣ того не дилась, миру и перемирья хотѣли и велѣли есмь говорити съ твоими послы своимъ боаромъ о томъ, какъ межи насъ съ тобою миру, или перемирью пригоже быти. И твои послы говорили, что имъ тобою не наказано такъ дѣлати, какъ пригожъ межъ насъ миру или перемирью быти; а говорили такъ, какъ непригоже межи насъ миру и перемирью быти. И приговорили твои послы съ нашими боары, что тебѣ послати къ намъ своихъ великихъ пановъ радныхъ, которые межи насъ могутъ миръ или перемирье дѣлати; а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ на масленое заговѣнье лѣта 7029; да и записи свои твои послы на то написали и печати свои къ той записи приложили. И ты къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, на тотъ срокъ не послалъ; а напередъ того, которые послы межи насъ съ тобою хаживали и дѣла межи насъ дѣлывали, также и отъ иныхъ госу-

№ 89. дарей отъ нашей братьи послы къ намъ хаживали и дѣла межи насъ дѣлывали, и крѣпости, которые учинятъ, ино по тому и дѣла дѣлывались по приговору пословъ, на чемъ пригов(ор)ятъ и крѣпости учинятъ. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ крѣпости и правды нынѣ рушатца. А вѣдаешъ и самъ, что межи государей послы ходятъ и дѣла дѣлаютъ да на томъ ся дѣла и сставаютъ; и коли тѣ крѣпости порушатца, которые крѣпости межъ государей послы дѣлаютъ, и тогда межи государей какъ дѣлу быти? А что пишешъ, что въ перемирье плѣнныхъ тобѣ пустити негодится, для того, что, волею Божьею, брата твоего Александра короля панове попали въ руки отцу нашему, великому государю Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, и отецъ нашъ тѣхъ пановъ въ перемирье Александру королю не отдалъ: и которые, зъ Божьею волею, брата твоего Александра короля панове попали въ руки отцу нашему, великому государю Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, и отецъ нашъ Александру королю тогда его пановъ не отдалъ того дѣла, что отцу нашему, великому князю Ивану, Александръ король по докончанью и по крестному цѣлованью во многихъ дѣлѣхъ не исправилъ; также и о сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ великія неисправленія сстались; и Олександръ бы король отцу нашему о томъ всемъ направилъ. А мы, зъ Божьею волею, изъ докончанія ни въ чемъ не выступили и все есмя по докончанью и по крестному цѣлованью тобѣ правили, а отъ тебя намъ по докончанью и по крестному цѣлованью великія неисправленія сстались, и намъ, безъ отданія плѣнныхъ, миру и перемирья взяти непригоже. И похочешъ съ нами миру или перемирья, какъ межъ насъ пригоже миру или перемирью быти, и ты бѣ къ намъ послалъ пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые были могли то дѣло межъ насъ дѣлати, подлѣ тотъ приговоръ, какъ приговорили твои послы, Янушъ и Богушъ, и записи написали и печати свои къ записи приклали. И пришлешъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межъ насъ могутъ то дѣло дѣлати, и мы для того, чтобъ межъ насъ былъ миръ и покой и кровь бы крестіанская впередъ болѣ того не лилась, миру и перемирья хотимъ, какъ пригоже межи насъ съ тобою миру и перемирью быти; а плѣннымъ на обѣ стороны свобода. А кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межи насъ дѣло, здѣлаетъ ли ся, и сила твоимъ посломъ никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ и задержанья твоимъ посломъ никакова не будетъ, приѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша гра-

мота твоимъ посломъ и опасна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта № 89. 24 день.

VI а. А се грамота къ Николаю отъ Григорья Ѳеодоровича съ Николаевымъ человѣкомъ зъ Ганкомъ.

Великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина Григорья Ѳеодоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ Ганкомъ, припоминаючи то, иже мы напередъ сего писали къ тобѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ, чтожь мы съ своими господами и зъ дядями и съ своею братьею били челомъ государю своему и просили его, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь крестіанская впередъ болѣ того не лилась, а вы бѣ съ своею братьею своему государю на то радили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И ты нынѣ къ намъ писалъ, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ; а намъ бы своему государю бити челомъ и радити ему на то, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ также похотѣлъ миру и добрые смолвы, чтобъ кровь крестіанская впередъ болѣ того не лилась, а поганская бы рука не высилась. Ино, пане Николай, писали есмя къ тобѣ и напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ, и опослѣ того писали есмя къ тобѣ въ своихъ грамотахъ и неодинова, что государь нашъ, великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, какъ есть правый крестіанскій государь, и напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь крестіанская лилась, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ крестіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы въ защищенѣ было; а и нынѣ, пане Николай, государь нашъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ межѣ ихъ миру и доброй смолвѣ пригожь быти. А вы бѣ, пане Николай, съ своею братьею также своему государю радили и наводили его на то, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, какъ межѣ ихъ миру и доброй смолвѣ пригожь быти. А что, пане Николай, государь вашъ Жигимонтъ король ко государю нашему нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, что ему плѣнныхъ въ перемирье отдать негодитца, а государю нашему съ вашимъ государемъ миру и перемирья взяти непригожь безъ отпущенья плѣнныхъ: и вы, пане Николай, положите на своемъ разумѣ, которой прибытокъ государю вашему, что плѣнные не отдадутся на обѣ стороны: нашего государя плѣнные у вашего государя, и государю вашему

№ 89. въ томъ которой прибытокъ? а вашего государя плѣнные у нашего государя, ино государю нашему въ томъ также которой прибытокъ? толко въ томъ то дѣло дѣлаетца, что кровь кристіанская лѣтца, а поганство на крестьянство болѣ подвизаетца. А сего лѣта государь вашъ прислалъ къ государю нашему своихъ пословъ, Януша Костевича да писаря своего Богуша; и приговорили его послы Янушъ и Богушъ со государя нашего боары, что было вашему государю Жигимонту королю послати къ нашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые могутъ межи государя нашего и вашего государя миръ или перемирье дѣлати; а быти было тѣмъ посломъ у государя нашего на масленое заговѣнье лѣта 7029; да и записи его послы написали и печати свои къ тѣмъ записемъ приклали. И Жигимонтъ король на тотъ срокъ ко государю нашему своихъ пословъ не послалъ; а вѣдаешъ, пане Николай, и самъ, что которые послы межи государей напередъ сего хаживали и нынѣ ходять и дѣла дѣлаютъ, и которые крѣпости послы учинятъ, ино по тому и дѣла дѣлывались по приговору пословъ, на чемъ приговорятъ и крѣпости учинятъ; а нынѣ тѣ крѣпости всѣ рушатся. И мы, пане Николай, тому велми дивуемся, чего дѣля нынѣ тѣ крѣпости рушатца. И коли, пане Николай, тѣ крѣпости межи государей порушатца, ино впередъ межи государей какъ посломъ ходити и дѣлу быти? И нынѣ, пане Николай, писали есмь къ тебѣ то въ своей грамотѣ того дѣля, не мога того видѣти, что кровь кристіанская лѣтца. И вы бѣ, пане Николай, съ своєю братьею государю своему радили и на то его наводили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, какъ межи ихъ миру и доброй смолвѣ пригожъ быти, чтобъ впередъ бесерменство на крестьянство не подвизалось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта 24 день.

б. А се другая грамота отъ Григорья Ѳеодоровича къ Николаю съ его человѣкомъ зъ Ганкомъ.

Великого государя Василья, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, боарина Григорья Ѳеодоровича, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Писали въ своихъ грамотахъ князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да князь Иванъ Дмитріевичъ Пронской и иные люди государя нашего къ своимъ пріятелемъ и къ женамъ и къ дѣтемъ; да и братъ нашъ Иванъ Ондреевичъ писалъ къ матери своей да и къ намъ, чтобъ къ нимъ послати что на ихъ потребы. И князь Михайлова княгини и дѣти и князь Иванова Пронского княгини и дѣти и Иванова мати, что послали ко князю Михаилу и ко князю къ Ивану и къ Ивану, и язъ то послалъ къ тобѣ съ твоимъ человѣкомъ зъ Ганкомъ; а кому что послано, и язъ тому послалъ къ тобѣ запись въ сей грамотѣ: и ты бѣ, братъ нашъ, по той записи, ве-

лѣль имъ то дати, къ кому что послано. Да прислалъ еси къ намъ съ своимъ № 90. имъ челоуѣкомъ зъ Ганкомъ иноходникъ нерѣзаной, да шарлату портищу, да огарь да огарицу: и мы тобѣ пріятелю и брату своему за тѣ твои поминки дякуемъ. А къ намъ нынѣ приказалъ еси съ своимъ челоуѣкомъ зъ Ганкомъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати песь борзой, да собаку подсоколю, да кречеть: и мы къ тобѣ песь борзой и собаку подсоколю и кречета послали съ твоимъ челоуѣкомъ зъ Ганкомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта 24 день.

А поѣхали съ Москвы марта 27 день *).

№ 90.

1521, августа 12—сентября 2. Приѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казимировича челоуѣка Богуша Войткова къ великому князю Василию Ивановичу *за тѣмъ, чтобы великій князь далъ опасную грамоту на королевскихъ пословъ.*—*Опасная грамота* (лл. 146—149).

I. Лѣта 7029, августа 12 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Ижеславской, что король послалъ къ великому князю своего челоуѣка Богуша Войткова; и князь бы Иванъ прислалъ людей, а велѣлъ его взяти. И князь великій послалъ ко князю Ивану въ Смоленскъ, а велѣлъ послати дѣтей боарскихъ того королева челоуѣка Богуша взяти у литовскихъ людей. И князь Иванъ писалъ къ великому князю, что посылалъ дѣтей боарскихъ, и они, ѣхавъ, королева челоуѣка взяли у литовскихъ людей, и князь Иванъ и отпустилъ въ Дорогобужъ; а въ приставѣхъ къ нимъ изъ Смоленска послалъ Сухово Епишова.

И князь великій послалъ съ Москвы въ Дорогобужъ Ивашка Прокудина да подьячего Володю Бабкина, а велѣлъ имъ быти у королева челоуѣка въ приставѣхъ, и ѣхати съ нимъ до Москвы и кормъ, ѣдучи по дорожѣ, давати. А Сухому съ нимъ жо ѣхати до Москвы.

И августа 29, король челоуѣкъ Богушъ на Москву пріѣхалъ.

II. И августа 30 день, велѣлъ князь велики королеву челоуѣку быти у себя. И король челоуѣкъ, пришедъ къ великому князю, правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да подалъ отъ короля грамоту.

А се грамота. Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польского,

*; Далѣе въ подл. посольской выпискѣ одинъ чистый листъ.

№ 90. великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомойтского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу Московскому. Што есмо посылали до тебе гонца нашего Миколая Петрашковича Шестака зъ нашимъ листомъ, абы ты къ намъ прислалъ на наши великіи послы, паны радныи, листъ свой опасной; и ты прислалъ къ намъ тымъ нашимъ гонцомъ на наши великіи послы листъ свой опасный зашитый, не по тому, какъ передъ тымъ бывало: бо передъ тымъ за отца твоего, великого князя Ивана Васильевича, и за брата нашего короля его милости Александра и за насъ, съ тобою листы опасныи на обѣ сторонѣ на наши и твои послы даиваны отвореныи, а не зашитыи. Ино мы для того тыхъ часовъ послали къ тебѣ другого гонца нашего съ симъ нашимъ листомъ; и похочешъ ли съ нами змовы и доброго пожитья, абы ся кровь христьянскаа болни того не лила, а бесурмянство ся не вышило, и ты бѣ листъ свой опасной отвореный на наши великіи послы, подъ печатью своею, добровольнѣ посломъ нашимъ великимъ къ тебѣ приѣхати и опять добровольно со всимъ отѣхати безъ всякіе зацѣпки тымъ нашимъ гонцомъ къ намъ послалъ безъ умѣшканья. Писанъ въ Краковѣ, іюля 1 день, индикта 9.

И князь великии звалъ его къ собѣ ѣсти, и ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола послалъ ему медъ съ Ивашкомъ съ Прокудинымъ.

III. И лѣта 7030, сентября 1 день, князь великии королева чловѣка отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ королю свою опасную грамоту на королевѣ послы, на великіе паны радные.

А се грамота опасная зъ Богушемъ Отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѣерекого, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Прислалъ еси къ намъ гонца своего съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего посылалъ еси къ намъ гонца своего Николаа Петрашкова Шестакова съ своею грамотою, чтобъ намъ послати къ тебѣ свою опасную грамоту на твои послы, великіе паны радные; и мы съ твоимъ гонцомъ съ Николаемъ послали къ тебѣ на твои послы свою опасную грамоту зашиту, не по тому, какъ напередъ того при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Иванѣ, Божьею милостию государѣ всеа Русіи и великомъ князѣ, и при братѣ твоемъ Олександрѣ королѣ и при насъ съ тобою опасныи грамоты бывали; и намъ бы нынѣ на твои послы, на великіе паны радные, послати къ тебѣ своя опасная грамота незашита, чтобъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, къ намъ приѣхати и отъ насъ отѣхати советѣмъ добровольно безъ всякіе зацѣпки. И мы нынѣ къ тебѣ сію

нашу грамоту опасную на твои послы, великіе паны радные, незашиту, № 91. съ своею печатью, послали; и кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и со всѣми ихъ людьми и речми, что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякого опасу, не здѣлаеть ли ся mezi насъ дѣло, здѣлаеть ли ся, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, опаснаа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, сентября 1 день.

А въ приставехъ съ нимъ посланы до Смоленска Сухой же Епишовъ, да подьячіе Мордвинъ Яковль, да Володя Бабкинъ; а велѣлъ съ нимъ ѣхати до Смоленска, и кормъ, по дорожѣ идучи, давати; а изъ Смоленска велѣно его отпустить князю Ивану и отдати литовскимъ людямъ.

И поѣхалъ королевъ человекъ съ Москвы сентября 2 день.

№ 91.

1522, марта. Пріѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу Станислава Довгирдова. *Рѣчи посланца, что государямъ слѣдуетъ между собою сноситься черезъ пословъ, чтобы заключить миръ или перемирие. Отвѣтъ на королевскія рѣчи и переговоры съ юнцомъ, что великій князь посылаетъ къ королю своего человека* (лл. 150—156).

1. Лѣта 7030, марта, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ, князь Иванъ Шуйской, что идетъ къ великому князю отъ короля человекъ его Станиславъ Долгирдовъ. И князь велики писалъ къ князю къ Ивану къ Шуйскому свою грамоту, а велѣлъ послати противъ королева человекъ Станислава сына боярского, которого будетъ пригоже, взяти его у литовскихъ людей у Пречистые на Взрубѣ, и велѣлъ съ нимъ ѣхати дорогою мимо Смоленска и до Дорогобужа. А на посадѣ ему въ Смоленску стояти не велѣлъ и въ городъ его пуцати не велѣлъ.

А съ Москвы встрѣчу литовскому человеку Станиславу послалъ князь великій Чюдина Трофимова да съ нимъ конюховъ; а велѣлъ съ нимъ Чюдину ѣхати и до Москвы, и подводы и кормъ ему давати по дорожѣ; да велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ, ѣдучи дорогою, не говорилъ никто. А какъ пріѣхалъ съ нимъ Чюдинъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у него въ приставѣхъ Чюдину же Трофимову, а велѣлъ его на подворье поставить въ Семченскомъ селцѣ.

№ 91. II. И марта 17, велѣлъ князь великій Жигимонтову королеву человѣку Станиславу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И Станиславъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь велики его къ руцѣ къ себѣ не звалъ того дѣля, что сказывали въ Вилнѣ повѣтрее.

Да подаль великому князю Станиславъ грамоту вѣрющюю.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта, Божью милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тѣерскому, Псковскому и иныхъ. Послали есмо до тебе въ рѣчахъ нашихъ дворянина нашего, пана Станислава Довкирдовича; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ мовити, и ты бѣ ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, февр. день, индикта.

III. Да говорилъ рѣчь отъ короля.

А се списокъ рѣчей Станиславовыхъ, что говорилъ отъ короля.

Посолство до великого князя Московского, зъ Городна, паномъ Станиславомъ Довкирдовичемъ.

Жигимонтъ, Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ брату своему Василью, великому князю, велѣлъ поклонитися.—Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо перво сего послали къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу подяшского пана Януша Костевича, а подскарбего земского, маршалка и писаря нашего Богуша Боговитиновича, на писаніе боярина твоего и воеводы ярославского Григорья Ѳедоровича до пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлера нашего, и на жаданье пановъ радѣ нашихъ, будучи въ надѣи, ижъбы ты зъ нами миръ и покой вчинилъ. И ты черезъ тыхъ нашихъ пословъ, не рекучи миру вѣчного, аде и перемирья, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинити не хотѣлъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы съ тыхъ пословъ нашихъ порозумѣли: коли жъ твои бояре, которые были на то высажены, ку слушной змовѣ приступити зъ ними не хотѣли, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ, и они, не хотючи видѣти межи нами кровопролитья христіанского съ obu сторонѣ, а хотючи видѣти межи насъ государей христіанскихъ миръ и покой и добрую змову, приговорили съ твоими бояры и взложили то на нашихъ пословъ, ижъбыхмо къ тобѣ послали пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межи нами миръ або перемирье еднати; и рокъ послы наши меновали быти въ тебѣ посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, масленни запуса минулого году, какъ же и ты въ листѣ своемъ къ намъ

о томъ широко писалъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы передъ № 91 тымъ рокомъ посылали до тебе дворянина нашего зъ грамотою нашею; а въ грамотѣ нашей до тебе есмо писали: естлибы еси зъ нами хотѣлъ миръ вѣчный, какъ бы пригожь было на обѣ сторонѣ вчинити, або перемирье, безъ выпусканія плѣнныхъ, мы, водлѣ приговору пословъ нашихъ, третьихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, не отмовляли есмо къ тебѣ послати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: коли жъ ты зъ нами черезъ наши обои послы миру вѣчного и перемирья вчинити не хотѣлъ, а хочешъ, абыхмо къ тебѣ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, послали по приговору и записовъ твоихъ бояръ зъ нашими послы: ино намъ ся не видѣло, абыхмо не на первую вмову къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, послали; а такъ, естлибы еси хотѣлъ напередъ съ нами миръ вѣчный, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ, и ты бѣ черезъ того нашего посла о томъ намъ вѣдати далъ; мы на певную рѣчь, водлѣ приговоренья, пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, къ тобѣ послати хочемъ на твои опасные грамоты.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: пагѣлижъ бы еси того вчинити не хотѣлъ, а черезъ того нашего посла о томъ певное вѣдомости намъ дати не хотѣлъ, и ты бѣ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами миръ вѣчный, або перемирье, еднати. А то будетъ напередъ Богу любо и ровно на обѣ сторонѣ. А коли ся перемирье межи нами станеть, тогда въ тьи перемирныи годы будутъ межи нами на обѣ сторонѣ послы ходити и миръ вѣчный еднати; тамъ же и о плѣнныхъ умова будетъ, какъ бы имъ на обѣ сторонѣ свобода мѣла бити.

И князь великій звалъ Станислава къ собѣ къ столу, и ѣлъ того дни Станиславъ у великого князя. А послѣ стола посылалъ князь великій Станислава подчивати дворцоваго діака Гридю Гнильевского, да пристава Чюдина Трофимова.

IV. И выслушавъ князь великій посолство, приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человекъ. И нарядилъ князь великій къ королю Василья Полукарпова, да съ нимъ подъячого Ивашка Щекина, и велѣлъ Станиславу бити на дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ своихъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ королевѣ человекъ Станиславу.

А се говорили великого государя Василья, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя діаки Жигимонтову человекъ, дворянину Станиславу Долгирдову.

Меншей говорилъ. Велики государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ

№ 91. отъ Жигимонта короля, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, да подскарбея и моршалка своего и писаря пана Богуша Боговитинова о томъ, чтобъ намъ съ нимъ миръ вѣчной или перемирье учинити: ино будто мы миру и перемирья зъ Жигимонтомъ королемъ не похотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже миру и перемирью быти.—Меншей же говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а бесерменская бѣ рука высилася, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а бесерменская бѣ рука высилася; а завсе того просимъ у Господа Бога, чтобъ кристіанство въ защищенѣ и въ упокоѣ было и кровь бѣ кристіанская не лилася, а бесерменская бѣ рука не высилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирья есмь хотѣли, какъ было пригоже.

Труфанъ говорилъ. Великій государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и миръ вѣчный и перемирье межи насъ тогда не сстался того дѣля, что Жигимонтовы королевь послы, Янушъ и Богушъ, говорили о миру и о перемирьѣ не попригожу, какъ пригоже межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью быти. А приговорили тогда на томъ, что у насъ быти его посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межи насъ миръ или перемирье дѣлати.—Труфанъ же говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ Жигимонта короля, что и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ, Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими боары, хочеть къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобъ межи насъ миръ вѣчной, или перемирье ссталось, а намъ бы съ нимъ также миру или перемирья похотѣти.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: и Жигимонтъ бѣ король и нынѣ пословъ своихъ къ намъ послалъ. И пришлетъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ, и мы съ нимъ и нынѣ миру и перемирья хотимъ, какъ пригоже, чтобъ болшы того межъ насъ кровь кристіанская не лилася, а плѣннымъ бѣ свобода на обѣ стороны.

А опослѣ отвѣта велѣлъ ему сказати, что посылаетъ къ королю своего сына боярского Василья Полукарпова. И велѣлъ Станислава въспросити: прислалъ лы король на велик го князя челоувѣка опасную грамоту? И Станиславъ говорилъ: кого государь пошлетъ своего сына боярского, и язъ его до своего государя допроважу. И князь великій велѣлъ Станиславу молвити: коли король не прислалъ на нашего челоувѣка опасные грамоты, и мы нынѣ своему сыну боярскому велимъ ѣхати въ Смоленскъ, да быти въ Смоленску; а ты поѣди напередъ къ королю, да королю отъ насъ скажи, что мы къ нему послали своего сына боярского, и король бѣ нашему сыну боярскому прислалъ свою опасную грамоту, что ему къ королю прѣхати

и назадъ отъѣхати доброволно. И Станиславъ говорилъ: то воля государя, а язъ то своему государю скажу. № 92.

И князь великій Станиславу велѣлъ итти къ собѣ, да говорилъ ему самъ князь великій: Станиславъ! которые еси рѣчи намъ говорилъ отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи слышали и вразумѣли есмь ихъ гораздо, и отказали есмь тобѣ своими діаки; и что тобѣ отъ насъ говорили наши діаки, то наши рѣчи.

Да приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, да того дни его и отпустилъ. А послалъ его проводить до Смоленска Чюдина же Трофимова, да съ нимъ конюховъ. А изъ Смоленска велѣлъ его князь великій послати проводить князю Ивану Шуйскому, кого будетъ пригоже, до рубежа, и отдати литовскимъ людемъ.

№ 92.

1522, апрѣля 7—іюня 30. Посыла отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу боярскаго сына Василія Полукарпова. *Рѣчи отъ великаго князя къ королю; наказы гонцу; возвращеніе его изъ Литвы; королевскій отвѣтъ, что по прежнему готовы заключить перемиріе, но безъ отпуска плѣнныхъ* (лл. 156—175).

I. А Василія Полукарпова отпустилъ князь великій къ королю апрѣля 7 день; а велѣлъ ему быти въ Смоленскѣ, ждати отъ короля грамоты опасные; а безъ опасные грамоты ему къ королю ѣздити не велѣлъ.

А се грамота вѣрющая съ Васильемъ къ королю.

Отъ великаго государя Василія, Божьею милостию государя всеа Русіи и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмь къ тебѣ своего сына боярскаго Василія Полукарпова; и что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, апрѣля 7.

II. А се посолство къ Жигимонту королю съ Васильемъ Полукарповымъ.

А се говорити отъ великаго государя Василія, Божьею милостию государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонту королю Василью Полукарпову.

№ 92. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ Жигимонту королю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ дворянина своего Станислава Долгирдова; и говорилъ намъ отъ тебя дворянинъ твой Станиславъ, что еси напередъ того присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, да подскарбея и моршалка своего и писаря пана Богуша Боговитинова о томъ, чтобъ намъ съ тобою миръ вѣчной или перемирье учинити: ино будто мы тогда съ тобою миру и перемирья не похотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже межъ насъ миру и перемирью быти.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы тогда съ твоими послы, съ Янушомъ и зъ Богушомъ, велѣли говорити своимъ боаромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти. И твои послы Янушъ и Богушъ съ нашими боары говорили о миру и о перемирьѣ не попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ тобою миру и перемирью быти; и тогда межъ насъ съ тобою миръ и перемирье того дѣля и не ссталося. И уговорили тогда твои послы съ нашими боары на томъ, что у насъ отъ тебя быти твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межъ насъ миръ или перемирье дѣлати, а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на срокъ на масленое заговѣнье, лѣта 7029; и твои послы, великіе паны радные, по твоихъ пословъ приговору, на тотъ срокъ у насъ не бывали.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими боары, хочешь къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобъ межъ насъ миръ вѣчной или перемирье ссталося; а намъ бы съ тобою также миру или перемирья похотѣти.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые могутъ межъ насъ о миру и о перемирьѣ дѣлати. И мы и нынѣ съ тобою миру и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны, чтобъ болши того межъ насъ кровь христіанская не лилася.

III а. А се таковы памяти даны Василью Полукарпову.

Память Василью Полукарпову. Какъ оужъ дастъ Богъ приѣдетъ въ Вил-

ну, и будетъ король въ Вилнѣ, и какъ ему велитъ король у себя быти, и № 92. Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи.—А нѣчто короля въ Вилнѣ не будетъ, а будетъ король въ Городнѣ, или будетъ король въ Краковѣ поѣхалъ, и Василью просити у пановъ къ королю, чтобъ его панове пустили къ королю. И отпустятъ его панове къ королю, и Василью ѣхати къ королю, гдѣ король будетъ; да гдѣ короля найдетъ, и какъ ему велитъ король быти у себя, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя также королю поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи.—А нѣчто короля въ Вилнѣ не будетъ, а панове изъ Вилны Василья къ королю не похотятъ пустити, а учнутъ ему говорити, чтобъ Василей посолства списки имъ далъ, да и грамоту вѣрющую, которая послана съ нимъ отъ великого князя къ королю, имъ же бы далъ.—И Василью молвити: меня государь мой послалъ къ королю, да и рѣчи за мною къ королю, а къ вамъ со мною рѣчи некоторые нѣтъ, и вы меня отпустите къ королю, и язъ отъ государя своего рѣчи королю говорю, которые со мною государь мой рѣчи наказалъ. Да о томъ Василью говорити по великого князя наказу.—И отпустятъ Василья къ королю, и Василью ѣхати къ королю и рѣчь говорити по записи и грамота вѣрющая подати королю. А не отпустятъ Василья къ королю, и Василью паномъ грамота вѣрющая и запись рѣчемъ подати. А велятъ панове Василью и рѣчь говорити, и Василью паномъ и рѣчь говорити по записи.

Да у короля ли Василей будетъ, а учнутъ ему отъ короля говорити, или ему въ Вилнѣ учнутъ панове говорити: говорилъ еси въ посолствѣ отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и перемирья хочетъ, какъ пригоже: ино что пригожество миру и перемирью, какъ межи государей пригоже быти миру, или перемирью?—И Василью говорити: напередъ сего Жигимонтъ король прислалъ къ государю нашему своихъ пословъ Януша и Богуша. И государь нашъ велѣлъ съ ними говорити о миру и о перемирьѣ своимъ боаромъ, какъ пригоже промежу ихъ миру и перемирью быти. И мы чаемъ, что тѣ рѣчи государю вашему Жигимонту королю да и вамъ вѣдомы. Да тогда жъ государя вашего послы говорили, что государю вашему къ нашему государю слати своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межъ государей могутъ то дѣло дѣлати; а и нынѣ государю нашему отъ Жигимонта короля говорилъ въ посолствѣ дворянинъ его Станиславъ, что король, по пословъ своихъ приговору и по записемъ, хочетъ слати ко государю нашему своихъ пословъ; и похочетъ Жигимонтъ король и нынѣ со государемъ нашимъ миру вѣчного или перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирья хочетъ, какъ будетъ пригоже.

№ 92. И стануть Василью говорити: государь нашъ приказывалъ къ вашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что похочеть государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и государь нашъ, по своихъ пословъ приговору, и нынѣ шлетъ къ вашему государю своихъ пословъ: ино что о томъ съ тобою государя твоего наказъ?—И Василью о томъ говорити: панове! чтобъ о томъ государь вашъ положилъ на своемъ разумѣ, да и вы положите на своемъ разумѣ, что въ томъ прибытокъ государю вашему да и нашему государю, что плѣнные на обѣ стороны не ослобожены? государь нашъ и нынѣ съ вашимъ государемъ хочеть миру или перемирья, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. Да говорити о томъ Василью по великого князя наказу. — А нѣчто стануть Василью говорити: почалося то отъ государя вашего отца, а не отъ нашего государя, что плѣнныхъ у себя задержалъ. — И Василью молвити: панове! вѣдомо то государю вашему да и вамъ гораздо, которого для дѣла государя нашего отецъ тѣхъ плѣнныхъ у себя задержалъ.

И взмолвятъ нѣчто Василью: приказывалъ государь нашъ къ вашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что не похочеть съ нашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и государь бы вашъ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ.—И Василью молвити: коли государь вашъ похочеть съ нашимъ государемъ перемирья, а плѣннымъ будетъ на обѣ стороны свобода, и государь нашъ къ вашему государю своихъ пословъ на то шлетъ.

И не похочеть король послати своихъ пословъ, а учнутъ Василья отпущати, и Василью молвити: приказывалъ король къ нашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, чтобъ ему государь нашъ черезъ того его дворянина вѣдомо учинилъ, похочеть ли государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и Жигимонтъ король къ нашему государю своихъ пословъ шлетъ. И Жигимонтъ бы король нынѣ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хочеть; а и перемирья государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ хочеть и безъ отпущенья плѣнныхъ, чтобъ межи ими болши того кровь христіанская не лилася.

Да послана съ Васильемъ грамота опасная на королевы послы. И нѣчто станеть король Василья отпущати, или панове, а стануть съ Васильемъ посылати человѣка по опасную грамоту на послы, и Василью молвити: коли, господине, хочешъ къ нашему государю посылати своихъ пословъ, и ты, господине, не посылай своего человѣка къ нашему государю на свои послы: все, господине, опасная грамота государь нашъ послалъ со мною на твой послы.—А хоти у Василья и панове попросятъ опасные грамоты на королевы послы, а молвятъ Василью: государь нашъ къ вашему госу-

дарю хочеть слати своихъ пословъ, ино есть ли съ тобою опасная грамо- № 92.
та? И Василью и паномъ дати опасная грамота на королевы послы.

А станеть король отпуцати Василья къ великому князю, а съ нимъ вмѣстѣ похочеть послати къ великому князю своего человекъ, въ Васильеву ли версту, или болши, а учнутъ Василья просити на томъ правды: а язъ съ тобою посылаю къ твоему государю своего человекъ, и ты на томъ дай правду, что моему человекъу къ твоему государю пріѣхати и назадъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И Василью на томъ королю или паномъ и правда дати, что королеву человекъу пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А попросятъ у Василья на томъ руки, и Василью на томъ и рука дати.

А нѣчто станеть король или панове стануть (слати) къ великому князю королевыхъ пословъ, а учнетъ король или панове у Василья на томъ правды просити, что посломъ пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И Василью на то королю или паномъ и правда дати, что посломъ пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.

Да какъ станеть король Василья отпуцати, или панове, а учнутъ съ нимъ посылати человекъа молодого, или болшихъ пословъ, а възмолвятъ Василью: мы нынѣ тебя отпуцаемъ, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ твоему государю человекъа молодого, или болшихъ пословъ, ино бы въ тѣ поры на обѣ стороны войны не было.—И Василью молвити: коли, господине, со мною къ моему государю прикажете, и язъ то своему государю скажу, и государь мой въ свои украинные города прикажетъ, а не велитъ своимъ людемъ ходити королевы земли воевати; а государь бы вашъ своимъ людемъ приказалъ, а не велѣлъ бы своимъ людемъ на государя нашего украинные мѣста ходити воевати.

А нѣчто о томъ король или панове Василью и не възмолвятъ, и Василью, кому будетъ пригоже, о томъ молвити: напередъ того государь вашъ посылалъ къ нашему государю своихъ пословъ Януша и Богуша; и государя нашего послы Янушъ и Богушъ съ государя нашего боары говорили да и въ записи написали, чтобъ въ тѣ поры, въ которую пору межи государей, государя нашего и вашего государя, послы и люди ѣздятъ на обѣ стороны, войны не было; а нынѣ тому какъ быти?—И възмолвятъ Василью: коли межи государей стануть послы ходити и люди ѣздити, ино бы въ тѣ поры и нынѣ такъ же на обѣ стороны войны не было.—И Василью о томъ приговоритися, какъ будетъ пригоже. А молвити Василью: въ которую пору межъ государя нашего великого князя и короля учнутъ послы ходити и люди ѣздити, ино бѣ въ тѣ поры на обѣ стороны войны не было.—А нѣчто у Василья похотятъ на томъ правды, чтобъ войнѣ не быти на обѣ

№ 92. стороны, а учнутъ Василью говорити о правдѣ на урокъ на годъ, или на два: дай ты намъ, Василей, на томъ правду, чтобъ въ годъ или въ два войны на обѣ стороны не быти. И Василью на урокъ на годъ или на два правды не давати, а дати Василью на томъ правда: въ которую пору межи великого князя и короля послы учнутъ ходити и люди ѣздити, ино въ въ ту пору до тѣхъ мѣстъ войны не быти; а на годъ Василью и на урокъ однолично правды не давати. А противъ того Василью также просити правды, чтобъ велѣлъ король моршалку своему, или писарю, правду на томъ дати.—А нѣчто у Василья отговорятъ моршалка и писаря, и Василью о томъ говорити: коли ужъ въ тѣхъ отговариваете, и вы велите дати на томъ правду королеву человѣку доброму, которой у короля въ радѣ живеть.—А нѣчто стануть Василью на томъ руку давати, и Василью противъ того на томъ рука жъ дати; и дадутъ Василью на томъ руку, или правду, и Василью противъ того на томъ правда или рука дати; а не учнутъ Василью на томъ правды и руки давати, и Василью противъ того на томъ правды и руки не давати, да прѣхавъ, о томъ сказати великому князю.

Да память Василью Полукарпову. Дана ему запись съ королевы грамоты съ опасные, каковы свои грамоты опасные король присылаетъ къ великому князю на его послы. И пришлютъ къ Василью изъ Орши, или изъ Дубровны въ Смоленскъ опасную грамоту, а будетъ грамота опасная такова жъ, каковъ ему списокъ данъ, и Василью по той опасной грамотѣ ѣхати къ королю изъ Смоленска и не обысаясь съ великимъ княземъ. А молвити о томъ Василью воеводѣ и намѣстнику, князю Ивану Васильевичу Шуйскому, чтобъ онъ о томъ отписалъ къ великому князю, что Василей къ королю по опасной грамотѣ поѣхалъ. А которую опасную пришлютъ къ Василью встрѣчу, и Василью съ тое грамоты написати списокъ, да тотъ списокъ дати ему князю Ивану Шуйскому, а князь бы Иванъ тотъ списокъ прислалъ къ великому князю, а ту опасную грамоту съ печатью Василью взяти съ собою. А хотя и не такову опасную грамоту къ Василью встрѣчу пришлютъ, каковъ къ нему списокъ посланъ, ино какову нибудь опасную грамоту къ Василью встрѣчу пришлютъ, и Василью по той опасной грамотѣ ѣхати къ королю.

б. Да память Василью. Нѣчто вопросятъ его о царевѣ приходѣ о крымского: какимъ обычаемъ приходилъ на государя вашего украины? И Василью молвити: царь, господине, крымской, забывъ своей правды и черезъ шертные грамоты, приходилъ безвѣстно на государя нашего украины, и государь нашъ, послышевъ то, да почалъ съ своею братьею и съ своими воеводами и людьми збиратись; да какъ, господине, государь нашъ, събрався съ своею братьею и съ воеводами и съ людьми, да пошелъ про-

тивъ крымского царя, и крымской царь, слышавъ то, да пошелъ прочь № 92. отъ государя нашего украины. А вѣдь и сами вѣдаете, кое Крымцы лжуть, всегда на шерти приходятъ да черезъ шерть приходятъ безвѣстно, украинамъ лихо чинить. А нынѣ крымской царь и царевичи прислали къ нашему государю своихъ добрыхъ людей, а хотятъ съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ быти по старому; а государь нашъ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына боарского, Василья Олферьева сына Филипова.

А вспросятъ Василья король или панове: кого государь вашъ въ Крымъ ко царю хочетъ ли послати своего болшаго посла? И Василью молвити: нынѣ государь нашъ нарядилъ въ Крымъ своего болшего посла Ивана Одреевича Колычова; а ждетъ нынѣ государь нашъ отъ царя вѣсти съ часу на часъ; и какъ, господине, вѣсть къ нашему государю отъ царя придетъ, и государь нашъ въ Крымъ ко царю хочетъ отпустити того своего посла Ивана Одреевича Колычова. А царь, господине, приказалъ къ нашему государю, что къ нему шлетъ своихъ пословъ великихъ людей.

А вспросятъ нѣчто Василья: какъ нынѣ князь велики съ Казанью? И Василью молвити: вѣдь, господине, лихихъ людей измѣнниковъ вездѣ много: напередъ того Казанцы государя нашего отцу измѣнили; и государя нашего отецъ ту свою отчину, зъ Божьею волею, взялъ, да и царя учинилъ по своей волѣ. А нынѣ государю нашему Казанцы также измѣнили: ино то какъ захочетъ Богъ то дѣло дѣлати, такъ и будетъ. А нынѣ царь казанской прислалъ къ нашему государю и неодинова, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, держалъ его потомужъ, какъ напередъ того преднихъ царей государь нашъ держалъ. Да о всемъ о томъ говорити Василью по великого князя наказу; а тамъ о вѣстѣхъ слушати и пытати по великого же князя наказу.

в. А се такова память дана Василью Полукарпову о королевыхъ послѣхъ.

Да память Василью Полукарпову. Нѣчто взмолвить ему король, или кто отъ короля, или панове ему учнутъ говорити: государь нашъ Жигимонтъ король посылаетъ къ великому князю своихъ пословъ; а быти посломъ государя нашего у великого князя на тотъ день, а учнутъ посломъ чинити срокъ которой день, какъ имъ быти у великого князя, а учнутъ срокъ чинити на семь лѣтъ которой день, или на осени, или въ зиму учнутъ срокъ чинити, или хоти имъ въ годъ учнутъ срокъ чинити. И Василью срока посломъ не отговаривати, какъ похотятъ пословъ послати, и они такъ пошли, на семь ли лѣтъ, или въ осень, или хоти и въ зиму, или въ годъ, а говорити: кого, господине, поплешъ къ нашему государю своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ нашему государю и назадъ отѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. — А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ по-

№ 92. словъ быти у великого князя на тотъ день, а срокъ учнутъ чинити далѣ году, и Василью того не отговаривати, а молвити: похочеть король съ государемъ нашимъ миру, и онъ бы послалъ своихъ пословъ не заматчивая, чтобъ межъ ихъ далъ Богъ доброе дѣло ранѣе ссталось; да и далѣ году срова посломъ не отговаривати.—А нѣчто взмолвятъ Василью, чтобъ князь великій послалъ къ королю своихъ пословъ, а были бы великого князя послы у короля тогда, да также учнутъ срокъ чинити, а учнутъ говорити, чтобъ посломъ великого князя быти у короля на то дѣло, какъ у Василья въ болшей записи написано. И Василью посломъ не отговаривати, а говорити: государь нашъ на то своихъ пословъ пошлетъ.—Да нѣчто учнутъ говорити, чтобъ посломъ быти въ осень, или въ зиму, ино того не отговаривати. А учнутъ говорити, чтобъ посломъ быти на семъ лѣтѣ рано, и Василью молвити: ажъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то государю своему скажемъ. А о всѣхъ дѣлѣхъ Василью говорити и дѣлати по великого князя наказу и по записемъ, какъ у него въ записѣхъ написано.

г. А се такова опасная грамота послана съ Васильемъ на королевы послы.

Отъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Кого пошлешъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ великимъ посломъ пріѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати по нашимъ землямъ доброволно, безъ всякіе зацѣпки, и со всѣми съ ихъ людьми и со всѣми съ ихъ речми, не здѣлаеть ли ся межъ насъ дѣло, здѣлаеть ли-сь, по сей нашей опасной грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, апрѣля 7 день.

VI. И того жъ мѣсяца апрѣля, писалъ къ великому князю Иванъ Шуйской, что изъ Оршы намѣстникъ прислалъ въ Смоленскъ королеву грамоту Василью Полукарпову опасную, что Василью къ королю пріѣхати и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки.

И Василей и поѣхалъ къ королю по его опасной грамотѣ.

Лѣта 7030, іюня 30, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Жигимонта короля Василей Полукарповъ. А сказалъ великому князю, что ему отъ короля въ отвѣтъ говорили, что король шлетъ къ великому князю своихъ пословъ; а срокъ имъ учинили быти у великого князя на Преображенъевъ день лѣта 7030; а имянь посломъ не сказали. Да далъ Василей списки отвѣтныя, что ему говорили отъ короля.

V. А се списокъ отвѣтной, что Василью отъ короля отвѣчали.

№ 92.

Отказъ послу великого князя Московского, Василью Полукарпову, первой.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя, великого князя Василья Ивановича Московского, ижъ есмо въсказывали до него черезъ дворянина нашего, пана Станислава Довъгирдовича, што перво сего посылалъ есмо до него пословъ нашихъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, а подскарбего земского, маршалка и писаря нашего пана Богуша Боговитиновича, о томъ, абы намъ съ нимъ учинити миръ або перемирье: ино будто твой государь и великій князь съ нами миру и перемирья, какъ бы пригоже на обѣ сторонѣ, учинити не хотѣлъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и говорилъ еси намъ, иже великій князь тогда зъ нашими послы велѣлъ говорити своимъ боаромъ, какъ пригоже межѣ насъ миру и перемирью быти, и будто ты наши послы зъ его боары говорили о миру и о перемирью не попригожу; для чого жъ на онъ часъ межѣ насъ съ нимъ миръ и перемирье не сталося. И уговорили тогда ты наши послы зъ его бояры, што намъ до него послати пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межѣ насъ миръ и перемирье здѣлати, и рокъ были ты наши послы съ его боары умовили масленны заговѣйна минувлыхъ годовъ посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, у него быти: ты наши послы, по приговору, у него тамъ на тотъ рокъ не были. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а говорилъ еси намъ отъ своего государя, абыхмо и нынѣ, по приговору и по записемъ нашихъ пословъ, послали къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межѣ насъ миръ или перемирье здѣлати, а онъ и нынѣ хочеть зъ нами миръ и перемирье, какъ бы пригоже, вчинити, а плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ, а болши бы того межѣ насъ кровь христіанская не лилася. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино што ся дотычетъ пословъ нашихъ, ижъбы они не попригожу зъ боары твоего государя о миру и о перемирьѣ говорили: наши послы, по нашему росказанью, о миру и о перемирьѣ говорили, какъ пригоже, безъ выпусканья плѣнныхъ, а послы бы ходили на обѣ сторонѣ и покой еднали; а коли бы ся межѣ нами миръ сталъ, тогда бъ плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли жъ твоему государю безъ выпусканья плѣнныхъ съ нами перемирью быти непригоже, ино намъ съ твоимъ государемъ по тому, какъ онъ хочеть перемирье вчинити, также непригоже, але пригоже намъ перемирье съ нимъ вчинити такъ, какъ послове наши зъ боары его говорили, безъ выпусканья плѣнныхъ; и похочеть ли твой государь съ нами перемирья безъ выпусканья плѣнныхъ, и онъ бы къ намъ

№ 92. на перемирьѣ послалъ своихъ пословъ, а мы къ нему пошлемъ на перемирьѣ своихъ пословъ; и коли ся то межи нами станеть, а въ тыи перемирныи лѣта послы межи нами будутъ ходити на обѣ сторонѣ покой еднати, а миръ дастъ Богъ межи нами станеть, тогда плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а што ся дотычетъ нерозливанья крови христіанское: ино мы какъ передъ тымъ, такъ и теперь николи не хотѣли и не хотимъ, ажъбы ся кровь христіанская проливалася, але завжды есмо отъ Бога хотѣли, ажъбы межи нами миръ и доброе пожитье было, а нашими бѣ незгодами кровь христіанская не лилася, а поганская бы рука не высила и не ширила. И похочеть ли вашъ государь напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и мы съ нимъ миру и перемирьѣ и доброго пожитья хотимъ, какъ будетъ пригоже на обѣ сторонѣ вчинити. А што еси послѣ отказу говорилъ намъ, ижъ дворянинъ нашъ Станиславъ Довгирдовичъ говорилъ отъ насъ твоему государю, што же намъ послати къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, по приговору нашихъ пословъ на миръ вѣчный, або на перемирьѣ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ передъ тымъ, черезъ писанье листовъ нашихъ, такъ и черезъ дворянина нашего Станислава, до твоего государя всказывали, естлибы онъ похотѣлъ зъ нами миръ вѣчный вчинити, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, або перемирьѣ, безъ выпусканья плѣнныхъ, мы на певную рѣчь пословъ нашихъ хотѣли къ нему послать, и твой государь черезъ тебе къ намъ указалъ, ижъ перемирьѣ зъ нами хочеть, а плѣннымъ бы на обѣ сторонѣ свобода. Ино тобѣ, Василей, на то вѣдомо вчинено у-въ отказѣ, какъ пригоже межи нами перемирью быти: бо мы вжо неодинова до твоего государя пословъ нашихъ знаменитыхъ посылаемъ, онъ зъ нами николи ровного миру и перемирьѣ вчинити не хотѣлъ; а такъ и напередъ похочеть ли твой государь зъ нами миру або перемирьѣ безъ выпусканья плѣнныхъ, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ, а мы въ тотъ же часъ до него пошлемъ своихъ пословъ; и похочеть ли твой государь намъ на вѣчный миръ послати своихъ великихъ и важныхъ пословъ, и онъ бы намъ напередъ далъ вѣдати, на который рокъ тыи его послы у Смоленску будутъ, ажъбыхмо мы въ часъ вѣдали, и также своихъ пословъ великихъ а важныхъ, имъ равныхъ, до твоего государя послали, а черезъ тыхъ бы пословъ и листы наши опасныи онъ на наши послы, а мы на его послы послали. А какъ послы его будутъ у Смоленску, а наши на Рши, и они ся листы опасными сославши, на обѣ сторонѣ пойдутъ и миръ вѣчный або перемирьѣ межи нами будутъ еднати, абыся нашими незгодами болше того кровь христіанская не розливалася. — А што еси молвилъ, ижъбы по границамъ нашимъ до тыхъ часовъ, поки послы на обѣ стороны будутъ ходити, зачѣпокъ никоторыхъ не было: ино,

какъ послы наши приговорили зъ боары твоего государя, ижъбы на обѣ № 93. сторонѣ по границамъ покой былъ, также мы и нынѣ воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ украиннымъ приказали, ажъбы зачѣпокъ некоторыхъ въ землѣ твоего государя не чинили; а ты бѣ своему государю мовиль, ажъбы также своимъ воеводамъ и намѣстникомъ приказалъ, ижъбы нашей землѣ зачѣпокъ некоторыхъ не чинили, поки послы на обѣ сторонѣ межи нами будутъ ходити, а вѣдомо бы намъ и о томъ отъ твоего государя было.—Государь его милость король Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя, штожъ онъ зъ нами миру вѣчного а и перемирья хочеть безъ выпусканья плѣнныхъ, и намъ бы къ нему на миръ вѣчный или перемирье пословъ нашихъ великихъ послати, которые бы мѣли межи нами миръ вѣчный, или перемирье безъ выпусканія плѣнныхъ вдѣлати, да и грамоту еси опасную своего государя на наши послы намъ далъ.—Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ говорити: ино мы, не хотячи напередъ видѣти розлитья крови христіанское, а на слово твоего государя на певную рѣчь шлемъ къ нему, по его опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, которые жъ послы наши мають межи нами миръ вѣчный, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, а и перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ, вчинити. А быти тымъ нашимъ посломъ у него на рокъ на Преображенье святого Спаса. А твой бы государь также къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, абыся дѣло межи нами здѣлало, а миръ вѣчный былъ, ажъбы ся нашими незгодами кровь христіанская не проливалась, а поганская рука не высила, а христіане бы нашими згодами были въ впокой и въ защиченьи отъ поганства. А говорилъ бы еси своему государю, ажъбы украиннымъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, ижъбы зачѣпокъ некоторыхъ на обѣ сторонѣ не чинили ни войною а ни татбою; а которые лихіе люди зъ Апочки злодѣйскимъ дѣломъ приходили и Твержицу, Вядо сожгли и щкоты немало починили, тыхъ бы, довѣдавшись, велѣлъ показнити, а взятое велѣлъ вернуть. А мы также своимъ украиннымъ воеводамъ и намѣстникомъ приказали, ижъбы зачѣпки у его земли войною и татбою не чинили и во впокой на обѣ сторонѣ были, ажъбы послы межъ нами безопасно ходили и дѣла добрые межи нами еднали.

№ 93.

1522, июль—сентября 18. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василю Ивановичу съ папами Петромъ Станиславовичемъ Кишкой, Богушемъ Боговитиновичемъ

№ 93. *чемъ и Ивашкой Горностаевымъ. Распоряженія о приѣмъ посольства. 31 августа: приѣмъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 2 сентября: переговоры бояръ съ послами о миръ; споры и взаимные запросы; послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска заключить миръ не могутъ. 4 и 6 сентября: послы объявляютъ, что если великій князь не уступаетъ Смоленска для мира, то можно заключить перемиріе, но только безъ отпуска плѣнныхъ. 7 сентября: бояре объявляютъ, что великій князь согласенъ на перемиріе безъ отпуска плѣнныхъ, но чтобы съ обѣихъ сторонъ сняли съ плѣнныхъ тягости и выпустили бы изъ тюремъ; послы отвѣчаютъ, что тягость съ плѣнныхъ будетъ снята; стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ. 9 сентября: переговоры о волостяхъ и заключеніе перемирія. 14 сентября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ пословъ. Списки перемирныхъ грамотъ (лл. 175—219).*

І. И того жъ лѣта, іюля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему писали грамоту панъ Петръ Станиславовъ сынъ Кишкина, воевода полотцкій, да писарь Богущъ, да Ивашко Горностаевъ, а сказываютъ, что король послалъ ихъ къ великому князю посольствомъ; и они пришли въ Борисово, и имъ вѣсть учинилася, что будто казаки смоленскіе и иные казаки великаго князя украинныхъ городовъ, приходя, воюютъ города королевы, Полтескъ и Витебскъ и Ршу и Мстиславль, и они того дѣли дорогою идутъ мотчаа; и князь бы Иванъ къ нимъ отписалъ, съ вѣдома ли тѣ казаки приходя такое лихо чинятъ.

И князь великій писалъ ко князю къ Ивану свою грамоту, чтобъ князь Иванъ отписалъ къ посломъ: гдѣ будетъ приходили казаки государя нашего на государя вашего украину, и они приходили безъ государя нашего вѣдома и безъ намѣстниковъ его украинныхъ вѣдома; и намѣстники бѣ королевы украинные послали къ государя нашего украиннымъ намѣстникомъ, и намѣстники государя нашего въ томъ управу учинятъ, а лихихъ велятъ казнити, чтобъ впередъ лиха не чинили; а вы бѣ пошли къ государю нашему, по его опасной грамотѣ, безъ всякого опасу.

И послы, пришедъ въ Оршу, писали къ князю къ Ивану, что они пришли въ Оршу передъ Ображеневымъ днемъ, а изъ Орши имъ выйти на Преображеневъ день, и князь бы Иванъ послалъ къ нимъ встрѣчу.

И князь великій писалъ ко князю къ Ивану, чтобъ послалъ къ посломъ встрѣчу Ивана Иванова сына Борисова да Останю Ташлыкова, да съ ними дѣтей боарскихъ 100 человекъ. А въ приставѣхъ велѣлъ послать

Русина да Лобана Бортеневыхъ да съ ними дѣтей боярскихъ 50 человекъ. № 93. А отъ себя послалъ князь велики въ Дорогобужъ Бориса Голохвастова да Васюка Гирѣева, да съ ними 70 сыновъ дѣтей боарскихъ, Москвичъ и Ярославцовъ и Вязмичь. А велѣлъ князь великій Борису Голохвастову да Васюку Гирѣеву ѣхать съ послы и до Москвы и кормъ посломъ давати. А Ивану Иванову сыну Борисова и Остаю Ташлыкову велѣлъ проводити мимо Смоленскъ до Колодны, да воротитись; а Русину да Лобану Бортеневымъ велѣлъ ѣхать съ послы до Дорогобужа, а изъ Дорогобужа велѣлъ имъ воротитись назадъ и зъ дѣтми боарскими, которые пословъ встрѣчали съ ними изъ Смоленска. И какъ послы учали ближати къ Москвѣ, и князь великій съ Коломны прѣѣхалъ на Москву. И на Москвѣ велѣлъ князь великій у пословъ быти въ приставѣхъ Ѳедору Борисову сыну Бороздина, да съ нимъ же у пословъ велѣлъ стряпати Гридѣ, да Данилку Загряскимъ, да Юшку Лелечину, да Ивашку Александрову, діакомъ дворцовымъ. Да съ Ѳедоромъ же у пословъ велѣлъ быти дѣтемъ боарскимъ 100 человекъ; а кормъ посломъ велѣлъ давати Гридѣ, да Данилку Загряскимъ, да Юшку Лелечину, да Ивашку Александрову.

И какъ пришла вѣсть съ останочного яму, что послы съ яму пошли къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ Ѳедору Бороздину встрѣтити пословъ за рѣкою за Москвою, противъ Дорогомилова, проѣхавъ немного тѣ дворы, которые за рѣкою. Да какъ, съѣхався съ послы, и Ѳедору, не спедъ съ коня, молвити посломъ: панове! есть къ вамъ государя моего рѣчь. И какъ послы съ коней ссядутъ, и Ѳедору, также спедъ съ коня, да молвити рѣчь отъ великого князя.

Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ поклонитися.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ воспросити, по здорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ у васъ быти и подворья вамъ указати и кормъ давати. Да ѣхалъ съ ними вмѣстѣ и до подворья.

А на подворья ихъ уставливали Гридя да Данилко Загряскіе, да Юшко Лелечинъ, да Ивашко Александровъ, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто. А жили у нихъ по днемъ Гридя Загряской да Юшко Лелечинъ, да съ ними 50 человекъ день да ночь, а другую половину Данилко Загряской да Ивашко Александровъ, а съ ними 50 человекъ; а Ѳедоръ ихъ навѣщалъ.

II. И августа 31, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а ѣздилъ по нихъ Ѳедоръ Бороздинъ, да Гридя да Данилко Загряз-

№ 93. скіе. И какъ послы прїѣхали на дворъ, и князь велики велѣлъ ихъ встрѣтити на лѣсницѣ отъ Благовѣщеня Андрею Чеботову, да діакомъ Ивану Телешову да Труфану Ильину. А какъ взошли послы на переходы, и князь велики велѣлъ ихъ встрѣтити у середніе полаты, у угла, дворецкому своему тѣрскому Михайлу Юрьеву сыну Захарыча, да діакомъ Елизару Цыплятеву, да Оеонасю Курицыну, да Меншему Путятину. И какъ послы вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ, и послы великому князю отъ короля правили поклонъ. И князь великій спросилъ: Жигимонтъ король поздорову ли? да звалъ князь велики пословъ къ себѣ къ руцѣ, да пыталъ ихъ о здоровьѣ: по здорову ли дорогой ѣхали? И Петръ Станиславовъ подалъ грамоту вѣрющую; а опослѣ грамоты рѣчь говорилъ Петръ же Станиславовъ, да Богушъ, а опослѣ Ивашко говорилъ.

А се грамота вѣрющая: Отъ Жигимонта, Божію милостію короля Польского, великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомойтцкого, и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермьскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ отъ насъ у посолствѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогицкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбега земского, маршалка нашего, старосту слонимского и каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, а писаря нашего пана Ивана Горностаевича, и черезъ нихъ рѣчи наши до тебе всказалъ есмо. Ино што они будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, іюня 25 день, индикта.

А се посолство королево къ великому князю.

Посолство до великого князя Василья Ивановича воеводою полотцкимъ, старостою дорогицкимъ, паномъ Петромъ Станиславовичомъ, а подскарбимъ земскимъ, маршалкомъ, старостою слонимскимъ и каменецкимъ, паномъ Богушомъ Богувитиновичемъ, а писаремъ паномъ Ивашкомъ Горностаевичомъ.

Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: што еси присылалъ къ намъ у посолствѣ своего сына боарского Василья Полукарпова, и черезъ него намъ усказалъ, ажъбыхмо мы, по приговору пословъ нашихъ съ твоими бояры, послали къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а ты съ нами миру вѣчного хочешъ, ажъбы для нашего нежитья кровь христіанская не лилася, а поганская ся рука не высидя. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино ачкolveкъ неоднократно посылали есмо къ тебѣ пословъ нашихъ великихъ, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ вѣчный, водлѣ нашихъ съ то-

бою докончальныхъ грамотъ, вчинилъ; ино то ся на онъ часть не стало. — № 93.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли жъ ты братъ нашъ того по насъ хотѣлъ, ажъбыхмо мы на миръ вѣчныйъ пословъ нашихъ къ тебѣ послали, мы, бачачи, ижъ поганская ся рука ширить и множить на многіи стороны, а кровь ся христіанская проливаетъ за незгодами насъ, пановъ христіанскихъ, и не хотячи видѣти болши того розлитья крови христіанское, мы на твое слово и по опасной твоей грамотѣ, послали есмо къ тебѣ пословъ нашихъ великихъ, суполную науку и моцъ имъ давши, какъ бы мѣли съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову вчинити. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ, братъ нашъ, подлугъ слова своего, которое намъ отъ тебе посолъ твой Василей Полукарповъ говорилъ, черезъ тыхъ нашихъ пословъ миръ вѣчный и добрую змову съ нами вчинилъ, и пословъ своихъ великихъ напротивъ того также къ намъ послалъ, ажъбы тою нашею згодою и добрымъ братствомъ христіанство ся ширило и множило и было въ добромъ оборонѣ и во впокои отъ поганства, а впередъ нашими незгодами нехай бы ся поганство не ширило, а кровь бы ся христіанская болши того не проливалась.

И князь великій велѣлъ посломъ съѣсти, и звалъ ихъ къ столу. И какъ отъ пословъ поминки изъявляли, и князь велики велѣлъ съ ними приставу ѣхати на княжъ Юрьевъ дворъ Ивановича ждати стола; а провожали ихъ Михайло и діаки и Андрей Чеботовъ и діаки по та жъ мѣста, гдѣ ихъ встрѣтили. И ѣли того дни послы у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь велики пословъ на подворье подчивати Ондreja Чеботова, да діака своего Ивана Телешова, да съ ними дѣтей боарскихъ, молодыхъ, 6 человекъ.

III. И князь велики, выслушавъ списокъ посолства пословъ литовскихъ, приговорилъ, что ему пригоже посломъ велѣти быти на дворѣ да имъ отвѣтъ учинити и говорити съ ними о миру.

И лѣта 7031, сентября 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь великій ихъ велѣлъ встрѣтити отъ Благовѣщенья на лѣстницѣ Андрею жъ Чеботову да діаку Некрасу Харламову; а у угла у середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити ихъ Михайлу Юрьеву, да діакомъ Ивану Телешову да Меншему Путятину. И какъ вошли къ великому князю, ино ихъ явилъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И били челомъ послы великому князю на жалованьѣ, что ихъ посылалъ князь великій подчивати на подворье; а явилъ ихъ Михайло жъ Юрьевъ. И велѣлъ князь великій посломъ съѣсти; и посидѣли мало, и князь великій велѣлъ посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Михайла Юрьева, Шыгону Под-

№ 93. жогина, діаковъ своихъ, Ивана Телешова, Меншого Путятина, Труфана Ильина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Руси и великого князя, Жигимонта короля посломъ, воеводѣ полотцкому, старостѣ дорогичному, пану Петру Станиславовичу, и подскарбію и моршалку, старостѣ слонимскому, Богушу Боговитинову, да писарю Ивашку Горностаеву.

Михайло Юріевъ говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля: посылали есмя къ Жигимонту королю своего сына боярскаго Василья Полукарпова, что присылалъ къ намъ Жигимонтъ король дворянина своего Станислава Долгирдова о томъ, что и нынѣ, по приговору своихъ пословъ, посылаетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а миру съ нами Жигимонтъ король и добрые смолвы хочеть. — Шыгона говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы къ Жигимонту королю приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Полукарповымъ, чтобы король и нынѣ, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, послалъ къ намъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ. — Иванъ Телешовъ говорилъ: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ есте намъ отъ Жигимонта короля говорили, что Жигимонтъ король съ нами миру вѣчнаго и добрые смолвы хочеть: и послалъ нынѣ къ намъ Жигимонтъ король васъ своихъ пословъ, тобя, воеводу полотцкаго, пана Петра Станиславова, и тобя Богуша и писаря Ивашка. — Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и далъ вамъ полную науку и мощь, какъ бы вы мѣли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву учинити. — Михайло жъ Юрьевъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы и нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже, чтобъ впередъ болъ того кровь христьянская не лилася и бесерменскаа бы рука не высилася.

И какъ бояре посломъ отвѣчали, и послы, посидѣвъ, говорили: слышели есмя въ отвѣтъ государя вашего вами боары, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру вѣчнаго и добрые смолвы хочеть: ино какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру хочеть?

И Михайло Юрьевъ съ товарищи имъ говорили: вы въ посолствѣ отъ своего государя нашему государю говорили, что государь вашъ далъ вамъ полную науку и мощь о миру и о доброй смолвѣ съ государемъ нашимъ дѣлати; и что будетъ вамъ наказъ вашего государя, какъ вамъ наказалъ дѣлати, и вы говорите, и мы съ вами говоримъ и государю своему скажемъ.

И послы говорили долго, чтобъ бояре имъ сказали, какъ князь великій съ королемъ хочетъ миру; а бояре имъ говорили, чтобъ они сказали. Да о томъ поспирався долго, послы говорили: государь нашъ съ вашимъ государемъ миру хочетъ по тому, какъ былъ въ докончаньѣ дѣдъ великого князя Васильевъ, князь велики Василей Васильевичъ, съ Казимеромъ королемъ.

И бояре имъ говорили: панове! говорите минушіе дѣла, чему нелзѣ сстатися. Которые были докончанья послѣ того и перемирья были, да то все порушилося вашихъ государей стороною; и нашему государю чего дѣла такъ хотѣти миру? не хочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру, и онъ такъ приказываетъ. Да говорили бояре съ послы многіе рѣчи спорныя, неисправлены королей полскихъ. А литовскіе послы говорили Но вымгородомъ и Псковомъ и иными города, звали ихъ королевскими города. А боаре имъ говорили Кіевомъ и иными русскими города, то отчина государей нашихъ. Да говоривъ о томъ много, боаре имъ говорили: панове! много говоримъ рѣчей, а плоду въ нихъ нѣтъ; говорите такъ, какъ бы мочно дѣлу быти межъ государей, а то говорите далніе дѣла. И послы спирався зъ боары долго, чтобъ имъ боаре сказали, какъ князь великій съ королемъ миру хочетъ. Да учили послы говорити: государь нашъ, для покоа христіанского, съ великимъ княземъ хочетъ въ миру быти по тому, какъ былъ съ отцемъ съ его, съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Александръ король.

И боаре имъ говорили: панове! напередъ того тѣхъ рѣчей было много, и государю нашему такъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ миру быти нелзѣ. Александръ король государю нашему по доковчанью во многихъ дѣлѣхъ не исправилъ, и о сестрѣ государя нашего, а о своей королевѣ, великому государю нашему не направилъ; и государю нашему, великому князю Ивану, какіе великіе дѣла съ нимъ ссталися, да послѣ того и перемирье межъ ихъ было; и которые города и волости государь нашъ своей отчины подосталъ, и государю нашему чего дѣла Жигимонту королю тѣхъ городовъ и волостей поступатися? А какъ Александра короля въ животъ не стало, а на тѣхъ государствѣхъ учинился Жигимонтъ король, и межъ государя нашего и Жигимонта короля брань ссталася, а опослѣ того межъ ихъ миръ сстался, докончанье межъ ихъ было; и которые своей отчины государеве наши, зъ Божьею волею, подостали, и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ тѣ города и въ докончанье записали, и тѣ докончанье порушилися вашего государя стороною, неисправлены многими ко государю нашему: государя нашего сестрѣ, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, какую нечестъ панове его учинили, и наводы Татаръ на христіанство и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью государю нашему не исправилъ,

№ 93. и государь нашъ за то съ нимъ и почалъ свое дѣло дѣлати; и которые города и волости писаны въ докончаньѣ, и которые своей отчины городовъ и волостей нынѣ государь нашъ досталъ, и ему той своей отчины Жигимонту королю чего дѣла поступатись?

И послы говорили, что надъ королевою того не бывало и по докончанью король все правилъ. Да говорили боаре съ послы въ споръ многіе рѣчи.

И боаре жъ говорили: панове! говоримъ многіе рѣчи, а и напередъ того о тѣхъ дѣлѣхъ были жъ многіе рѣчи; а ты, пане Бсгущъ, самъ у того дѣла былъ; а тебѣ, пане Петръ, чаемъ, что тѣ дѣла вѣдомы жъ: ино говоримъ много, а къ дѣлу ни одно слово не приговорится; и что будетъ съ вами государя вашего наказъ, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть дѣлати, и вы то скажите, и мы то государю своему скажемъ; а такъ межи государя нашего дѣлу сѣтатись нелзѣ. И послы говорили въ споръ многіе рѣчи, а боаре имъ говорили многіе рѣчи. Да говорили послы: много говоривъ, да тожъ дѣлати; конечной наказъ намъ государя нашего, что хочеть быти государь нашъ съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру по тому, какъ напередъ того государь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ, съ великимъ княземъ Васильемъ, былъ въ докончаньѣ.

И боаре имъ говорили: и даве есмь вамъ говорили не прямо, а тожъ есмь вамъ говорили, что государю нашему съ вашимъ государемъ и такъ нелзѣ быти въ докончаніѣ, какъ напередъ того былъ съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, занже докончанье порушилъ государь вашъ, и по докончанію государю нашему не направилъ; и въ тѣ времена, которые своей отчины, съ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и государю нашему тоѣ своей отчины вашему государю чего дѣла поступитись? Да шедъ, то боаре сказали великому князю.

И князь великій, выслушавъ у боаръ рѣчи, послалъ къ посломъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити. И боаре имъ говорили: которые есмь вамъ рѣчи отъ своего государя говорили, и вы тѣ рѣчи слышали; а которые рѣчи вы съ нами говорили о государскихъ дѣлѣхъ, и мы тѣ ваши рѣчи сказали государю своему.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: зъ Божимъ велѣніемъ, зъ Жигимонтомъ королемъ было межи насъ докончанье; и Жигимонтъ король намъ по докончалнымъ грамотамъ въ многихъ дѣлѣхъ не исправилъ; а мы были для доброго съ нимъ пожитья ине дѣла и пооставили, и Жигимонтъ король болши того намъ не учалъ правити, сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ панове его такую нечесть учинили, а опослѣ того и на Божій судъ пошла, то Богъ вѣсть которыми судбами, и за то межи насъ съ нимъ такое дѣло сѣталось; и хочеть съ нами Жигимонтъ король и нынѣ вѣчного миру, и которые го-

роды, нашу отчину, Русскую землю, и нынѣ за собою держитъ, и онъ бы № 93. тоѣ нашѣ отчины, русскихъ городовъ, намъ поступился. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а которые есмь своей отчины, зъ Божьею волею, города Смоленска достали, и намъ тое своей отчины Жигимонту королю никакъ не поступится.

И послы говорили: а намъ государемъ нашимъ наказано, что намъ безъ Смоленска миру вѣчного не дѣлати. И велѣлъ того дни князь великій посломъ вхати на подворье.

IV. И сентебря 4, послалъ князь великій къ посломъ пристава Федора Бороздина сказати посломъ, что имъ быти на дворѣ и отпустити ихъ хочеть.

И послы говорили: намъ еще есть государя нашего наказъ о дѣлѣхъ говорити съ бояры великого князя и дѣла дѣлати государскіе.

И сентебря 6, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Федора Бороздина. И какъ прѣехали послы на дворъ, и князь великій велѣлъ пословъ встрѣтити у Благовѣщенья на дѣсницѣ Андрею Чеботову да діаку Некрасу Харламову. А какъ взошли вверхъ, противъ середніе полаты у угла, ино ихъ встрѣтилъ Михайло Юрьевъ, да діаки Иванъ Телешовъ да Меншей Путятинъ. И какъ вошли въ избу, ино ихъ явилъ великому князю и челомъ ударити на жалованьѣ на государскомъ, что имъ послалъ жалованья, Михайло Юрьевъ.

И князь велики велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ, велѣлъ имъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ Михайла Юрева, Шигону Поджегина, дьяковъ Ивана Телешова, Меншого Путятина, Труфана Ильина. И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове! приказали есте ко государя нашего околничимъ, со государя нашего сыномъ боярскимъ съ Федоромъ зъ Бороздинимъ, что маєте нѣкоторые великіе дѣла говорити со государя нашего бояры; и государь нашъ послалъ къ вамъ насъ. Да межъ себя сказались: Михайло Шигону сказалъ да дьяковъ, а Шигона Михайла да дьяковъ.

И послы говорили: мы говорили съ Федоромъ, что маемъ съ вами дѣла говорити. Да учали послы говорити: слышели есмь въ отвѣтѣ государя вашего, какъ государь вашъ хочеть съ нашимъ государемъ быти въ вѣчномъ миру; и государь вашъ таки ли то по тому и хочеть быти со государемъ нашимъ, а инако въ вѣчномъ миру быти не хочеть, и Смоленска государю нашему отдати не хочеть?

И бояре имъ говорили: которые рѣчи мы съ вами говорили о государскихъ дѣлѣхъ, и вы тѣ наши рѣчи слышели; а которые рѣчи вы съ нами говорили, и мы тѣ ваши рѣчи также слышели; и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ инако миру однолично не хочеть, а хочеть миру по

№ 93. тому, какъ мы съ вами говорили, и Смоленска королю поступитись не хочетъ.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего приказъ есть: не похочеть государь вашъ съ нашимъ государемъ быти въ вѣчномъ миру по тому, какъ мы съ вами говорили, и не поступитца государь вашъ нашему государю города Смоленска, и государь нашъ съ вашимъ государемъ и перемирья хочеть безъ отпущенья плѣнныхъ, на колко лѣтъ будетъ воля вашего государя. И бояре съ ними о плѣнныхъ поговорили: а плѣннымъ чего дѣля не освободитися? И послы говорили, тому сстатись не лѣзъ, чтобъ плѣнныхъ въ перемирье отпустить. И бояре говорили съ ними о томъ долго, чтобы плѣнныхъ свободити и отпустить; да шедъ, сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ о томъ много зъ бояры, да и приговорилъ, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже и перемирье взяти безъ отпущенья плѣнныхъ. Да послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя кристіанского, и чтобъ болѣ того межи насъ кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ. Да о плѣнныхъ же велѣлъ посломъ говорити: которой прибытокъ, что плѣннымъ свободы не будѣтъ? а вѣдь человекъ смертенъ.

И послы говорили тожъ, что тому не лѣзъ сстатись, чтобъ плѣнныхъ въ перемирье отпустить. Да говорили о томъ много, а на конецъ не пришли. И того дни велѣлъ князь великій посломъ ѣхати на подворье.

Да говорилъ князь великій зъ бояры: пригоже ли ему зъ Жигимонтомъ королемъ взяти перемирье безъ отпущенья плѣнныхъ.

И приговорилъ князь великій зъ бояры, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже взяти перемирье и безъ отпущенья плѣнныхъ, того дѣля: учнутъ въ перемирье послы ходити на обѣ стороны, да о томъ учнутъ говорити, ино бъ миръ вѣчной ранѣ сстался и плѣннымъ бы ранѣ свобода на обѣ стороны была.

V. И сентября 7, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣча на дворѣ была по тому жъ, какъ по нихъ посылка и встрѣча имъ на дворѣ была напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ Михайла Юрѣва съ товарищи. И говорилъ имъ сю рѣчь Михайло Юрѣвъ.

Великій государь Василей, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ съ нимъ перемирье взяти безъ отпущенья плѣнныхъ: ино было намъ съ нимъ такъ перемирья непригоже взяти; а для покоя хри-

стіанского и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь христіанская не лилася, зъ № 93. Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ; а которые плѣнные наши тамо у него, и съ тѣхъ бы плѣнныхъ тягость вся снята была и нужи бы имъ некоторые не было; а которые плѣнные его у насъ, и мы съ нихъ также тягость всю велимъ сняти и нужи имъ некоторые у насъ не будутъ.

И какъ имъ Михайло рѣчь изговорилъ, и послы говорили: какъ были у вашего государя, у великого князя, государя нашего послы, Янушъ Костевичъ да Богушъ, и пріѣхали ко государю нашему, и государь нашъ тогда жъ съ государя вашего людей иную тягость велѣлъ сняти. А какъ Василей Полукарповъ былъ у нашего государя, и государь нашъ нарядилъ итти къ вашему государю меня Петра да Богуша. и послалъ воеводу виленского пана Олбрехта Мартинова да меня Петра, а велѣлъ со государя вашего людей со всѣхъ, которые въ Вилнѣ, тягость всю поснимати; и съ государя вашего людей, съ тѣхъ, которые въ Вилнѣ, тягость всю передъ нами сняли, и они нынѣ безъ тягости, толко живутъ въ полатахъ; а какъ оужь дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ, что вы намъ отъ своего государя говорите, и имѣемъ надежу на Бога, что государь нашъ, для брата своего, людямъ его свободу учинитъ, тягости съ нихъ велеть сняти.

И бояре имъ говорили, чтобъ король великого князя людей всѣхъ велѣлъ свести вмѣстѣ, и тягость бы съ нихъ велѣлъ всю сняти, и нужи бы имъ некоторые не было, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити, и на нужное дѣло въ мылню и инуды, гдѣ пригоже, также имъ ослободилъ ходити за сторожи.

И послы говорили: дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ. А дастъ Богъ будетъ межѣ государей доброе дѣло, и кого государь вашъ пошлетъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь князь великій съ своими послы ко государю къ нашему о томъ накажетъ же, и имѣемъ надежу на Бога, что государь нашъ такъ учинитъ.

И бояре имъ говорили: коли на то государя вашего воля, что государь вашъ такъ учинитъ, и вы на то дайте какъву крѣпость, запись ли напишите, или руку дайте, или слово крѣпкое молвите.

И послы говорили: насъ государь прислалъ къ государю вашему дѣлати о миру и о перемирьѣ, а о томъ намъ отъ государя нашего наказу нѣтъ никоторого, и намъ на томъ записи какъ писати, или рука давати, что намъ государемъ нашимъ не наказано? то вѣдаетъ Богъ. Да государь нашъ учинитъ ли то для брата своего? а намъ на томъ записи давати не пригоже. Да говорили имъ о томъ бояре много, чтобъ какъву крѣпость учинили.

И послы то отговорили, что тому сстатись не лѣзъ, что имъ запись на то дати, или рука дати.

№ 93. И бояре, говоривъ о томъ много, да спросили пословъ: на колко лѣтъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочеть?

И послы говорили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ перемирья на десять лѣтъ.

И бояре съ ними поговорили: много на толко перемирья. Да шедъ сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ молвити: для покоя крестіанского, и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь крестіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ года на два, или на три, чтобъ межи насъ ранѣ вѣчной миръ сстался.

И послы говорили: на два году, или на три, перемирья взяти мало; да говорили, чтобъ взяти перемирье на восемь лѣтъ, или на семь лѣтъ, и на шесть лѣтъ молвили. А бояре имъ говорили, чтобъ взяти перемирье на четьре годы.

И послы говорили, чтобъ взяти перемирье на пять лѣтъ, а меньше того перемирья взяти нелзѣ.

И бояре шедъ то сказали великому князю, что послы говорятъ о перемирьѣ на пять лѣтъ.

И князь великій приговорилъ, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье пригоже взяти на пять лѣтъ. И выслалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити: для покоя крестіанского, и для того, чтобъ болѣ того кровь крестіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ; а городъ Смоленскъ писати въ нашу сторону.

Да велѣлъ князь великій прочести посломъ списокъ, которые волости къ Смоленску тянуть, и которые волости цѣловали къ Стародубу, Любечъ и иные волости, и къ Лукамъ волости Брусъ и Свято и иные волости.

И послы говорили: Любечъ въ сторонѣ государя нашего. Похочеть государь перемирья, и которые города и волости писаны въ докончанѣ въ которую сторону, ино бы и нынѣ по тому жъ писати въ перемирную грамоту. А Смоленску рубежъ найти. А Руда и Щучья и Любавичи и Порѣчье и Микулинъ въ королеву сторону.

И бояре имъ говорили, что то волости изъ старины Смоленскіе, да и Горы и Романово и Хотславичи Смоленское жъ. Да говорили о томъ много спорныхъ рѣчей, да тому дѣлу конца не учинили. И того дни князь великій велѣлъ имъ ѣхати на подворье.

VI. И сентября 9, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворѣ, ино имъ встрѣчи были по тому жъ, какъ имъ встрѣча была напередъ того. И какъ вошли къ великому князю и челомъ ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ, велѣлъ имъ итти

въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ Михайла жъ Юрьева съ то- № 93.
варыщи, а велѣлъ боаромъ молвити посломъ отъ себя:

Панове! вчера есмя о которомъ дѣлѣ о государскомъ съ вами говорили, да то дѣло на конецъ не пришло, и нынѣ, панове, говорите съ нами; какъ будетъ вамъ наказано дѣлати, и вы говорите.

И послы говорили: Горы и Романовъ то не Смоленское изъ старины; а Хотславичи было Мстиславское, а не къ Смоленску; ино тѣ волости, какъ писати къ Смоленску? А Смоленску бы рубежъ велѣлъ государь учинити полосмину; а волости бѣ Молохва, Щучья, Руда, Любавичи, Микудино, Порѣчье писати въ королеву сторону.

И бояре имъ говорили: какъ вы говорите, ино такъ межи государей перемирью естатись немочно, что Смоленску быти безъ волостей. Да о томъ бояре съ послы говорили межъ себя многіе рѣчи.

И бояре говорили: поищемъ, панове, доброго пути, чтобъ какъ далъ Богъ межи государей доброе дѣло есталось.

И послы говорили: намъ государь нашъ наказалъ, что намъ Горъ и Романова и Хотславичъ къ Смоленску никакъ не поступитись; а города и волости велѣлъ бы государь написати въ перемирную грамоту по тому, какъ напередъ того писаны въ докончалной грамотѣ; а Смоленску бы государь велѣлъ рубежъ учинити съ королевыми города попригожу.

И бояре имъ говорили: по которые жъ мѣста пригоже Смоленску рубежъ учинити?

И послы говорили, чтобъ рубежъ Смоленску учинити рѣка Мереа, ниже Смоленска, да въ Городню рѣку, а Городнею вверху къ Рославскому рубежу, а за рѣкою бы за Днѣпромъ рубежъ учинити Березыня середняя; а Микулинъ бы и Любавичи въ королеву сторону, а Молохва къ Смоленску.

И бояре имъ говорили, чтобъ рубежъ учинити Смоленску Пречистаа на Взарубѣ, а за рѣкою бы за Днѣпромъ рубежъ учинити Березыня дальняя за Клементіемъ святымъ; а Микулинъ и Любавичи бояре у нихъ отговаривали. Да шедъ то сказали великому князю.

И князь велики, поговоря съ бояры, послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: для покоя крестіанского, и для того, чтобъ межъ насъ болѣ того кровь крестіянская не лилась, Любича и иныхъ волостей, которые были въ докончалной грамотѣ въ королевѣ сторонѣ, и Любавичъ Смоленскіе волости Жигимнту королю поступаемся. А рубежъ Смоленску Мереєю рѣкою, по тому: какъ вы намъ говорите отъ брата нашего; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску Березыня задняя, ниже Клементіа святаго.

И послы говорили о Микулинѣ рѣчко, да о томъ, чтобъ середняя Березыня рубежъ; а бояре у нихъ ту волость Микулинъ отговаривали мно-

№ 93. гими рѣчми, а рубежь бы задняя Березыня. Да говоривъ о томъ много, Богушъ молвилъ, чтобъ Микудинъ по половинамъ. Да о томъ розсваряся, бояре пошли съ послы къ великому князю

И князь велики послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ поступити половины Микулина, а рубежь бы задняя Березыня.

И послы говорили: мы задніе Березыни не знаемъ; ино бъ пакъ рубежь написати Смоленску ниже Клементіа святаго пять верстъ; а волость бы Микудинъ вся въ королеву сторону. А говорили послы, чтобъ государь поступился королю и другіе половины Микулина.

И бояре, шедъ, то сазали великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ говорити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоа христіанского, и для того, чтобъ межъ насъ болѣ того кровь христіанская не лилася, брату своему Жигимонту королю и другіе половины Микулина поступаемъ; а города и волости въ перемирную грамоту писати по старымъ докончальнымъ грамотамъ. А рубежь Смоленску съ королевыми города въ перемирную грамоту писати по сѣй сторонѣ Днѣпра по тому, какъ вы говорили, рѣкою Мереєю и Городнею рѣкою; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску ниже Клементіа святаго пять верстъ. А вы отъ насъ молвите брату нашему Жигимонту королю: которые у него нынѣ наши люди, и братъ бы нашъ Жигимонтъ король лутчихъ людей всѣхъ велѣлъ препровадити въ Вилну, и тѣмъ бы нашимъ людямъ свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ поснимати, и къ церквѣ бы имъ за приставы ослободилъ ходити и на иные на нужные дѣла, и нужи бы имъ никоторые не было; а которые молодые люди сидятъ по городомъ, и онъ бы ихъ въ тѣхъ городѣхъ и не замалъ, а тягость бы съ нихъ велѣлъ поснимати, и простыхъ бы велѣлъ держати за сторожи и нужи бъ имъ никоторые не было.

И послы говорили, что великій государь, для покоа христіанского и для того, чтобъ межи ихъ болѣ того кровь христіанская не лилася, зъ братомъ своимъ перемирье взялъ и то государь великую любовь брату своему учинилъ; а Боже дай межи ихъ государей впередъ вѣчный миръ сстался. А что есте говорили, чтобъ государь нашъ Жигимонтъ король великого князя людямъ, которые у него, свободу учинилъ, и тягость бы съ нихъ велѣлъ поснимати, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити: и какъ оужь дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы государю своему то скажемъ; а надежу имѣемъ на Бога, что государь нашъ, для брата своего то учинитъ, тягость съ нихъ велитъ поснимати и свободу имъ ходити дастъ, а и учинитъ государь нашъ по тому.

И князь велики велѣлъ посломъ молвити: мы велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ

пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы послушаете, да съ тѣхъ № 93. списковъ велимъ грамоты писати, свое слово велимъ написати своему діаку, а королево слово вы велите написати королеву діаку.

И послы говорили: велми добро.

И князь великій велѣлъ посломъ итти къ собѣ. И какъ вошли послы къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да подавалъ имъ вино и медъ въ ковшѣхъ и въ чярахъ въ золотыхъ; и подававъ медъ, велѣлъ имъ того дни ѣхати на подворье.

А списки приказалъ князь велики писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки написали, и князь великій послалъ къ посломъ на подворье діаковъ своихъ, Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ списки прочести, каковымъ грамотамъ пригоже быти. И Меншей и Труфанъ списки посломъ прочли. И послы, выслушавъ списки, да списки похвалили. И діаки то сказали великому князю.

И князь великій приказалъ къ посломъ на подворье съ приставы, велѣлъ имъ молвити, чтобъ поѣхали на дворъ на великого князя грамотъ писати. И приѣхалъ на дворъ грамоты королева слова писати писарь Ивашко Горностаевъ.

И князь великій велѣлъ грамоты писати у себя на дворѣ въ набережныхъ хоромахъ; а велѣлъ у грамотъ сидѣти зъ Горнастаемъ вмѣстѣ діакомъ своимъ, Меншему Путятину да Труфану Ильину.

VII. И какъ грамоты перемирные написали, и сентебря 14, князь великій къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити болшую, воскъ красной.

А посломъ велѣлъ князь великій быти на дворѣ. И какъ великому князю челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ итти въ набережные хоромы, да выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

По Божьей волѣ и по нашей любви, зъ братомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмя взяли, и грамоты написаны. И которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которю грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили. И послы къ грамотѣ, къ королеву слову, печати свои привѣсили. И бояре имъ говорили рѣчь о обидахъ, четвертую:

Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ, что Жигимонтовымъ королевымъ людемъ отъ нашихъ украинскихъ людей нѣкоторые обиды ссталися въ тѣ лѣта, какъ у насъ были послы брата нашего Жигимонта короля, Янушъ Костевичъ и ты Богушъ; и брата нашего Жигимонтовы королевы намѣстники украинскихъ городовъ посы-

№ 93. лають въ наши украинные города къ нашимъ намѣстникомъ о управѣ, чтобъ имъ управу учинили, и будто наши намѣстники имъ управы не чинить.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы и напередъ того къ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ приказывали, чтобъ Жигимонтовымъ королевымъ людямъ наши люди лиха никоторого не чинили; а и нынѣ къ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ приказываемъ, чтобъ Жигимонтовымъ королевымъ людямъ однолично лиха никоторого наши люди не чинили; а къ намъ пишутъ наши намѣстники украинскихъ городовъ, что отъ Жигимонтовыхъ королевыхъ людей нашимъ людямъ великіе обиды сстались. И мы нынѣ прикажемъ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ: которымъ будетъ брата нашего людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинили, и они бы часа того тѣмъ людямъ управу учинили, лихихъ бы велѣли показнити, а взятое велѣли отдати. А которые обиды учинились нашимъ людямъ отъ брата нашего Жигимонтовыхъ королевыхъ людей, и братъ бы нашъ также приказалъ къ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ, чтобъ нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити, также бы лихихъ людей велѣлъ показнити, а взятое велѣлъ отдати.

Да велѣлъ князь велики посломъ итти къ собѣ. И какъ къ нему пришли, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти, и велѣлъ передъ собою грамоту чести, свое слово, которой быти у короля, діаку своему Меншему Путятину. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь велики королево слово грамоту велѣлъ передъ собою чести Ивашку Горнастаеву. И какъ грамоты прочли, и князь велики велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, свою на верхъ, а королеву подъсподъ, да велѣлъ взяти крестъ Михайлу Юрьеву, а діаку своему Меншему велѣлъ грамоты держати, а Михайло крестъ держалъ на грамотахъ. И вставъ, князь велики говорилъ: Петръ, Богушъ, Ивашко! Цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю на томъ: правити мнѣ брату своему Жигимонту королю до тѣхъ урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано; а какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ также передъ нашими боары къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити по тѣмъ грамотамъ.

Да велѣлъ посломъ приписъ прочести у грамоты, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И послы передъ великимъ княземъ на грамотахъ крестъ цѣловали на томъ, какъ въ приписи у королева слова грамоты писано. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій имъ грамоту, свое слово, велѣлъ тутъ передъ собою дати, а королево слово у себя оставилъ. Да велѣлъ князь великій посломъ сѣсти. Да говорилъ имъ самъ князь великій: Петръ, Богушъ, Ивашко! Велѣли есмь съ вами говорити своимъ боаромъ о томъ: что которые наши люди нынѣ у брата нашего у Жигимонта короля, и

братъ бы нашъ Жигимонтъ король лутчихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати № 93. въ Вилну, и тѣмъ бы нашимъ людямъ свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ нѣкоторыя не было. И вы съ нашими бояры говорили, что братъ нашъ Жигимонтъ король, насъ для, такъ учинить. И вы отъ насъ молвите брату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ братъ нашъ учинилъ по тому, какъ съ вами говорили наши боаре, лутчихъ бы нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну, и тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти, и нужи бы имъ нѣкоторыя не было. А которые у насъ его люди, и мы его людямъ потомужъ учинимъ, тягость съ нихъ всю велимъ сняти и нужи имъ нѣкоторыя не будетъ.

И Петръ говорилъ: отъ твоихъ есмь, государь, бояръ о томъ слышели, а нынѣ и изъ твоихъ изъ государьскихъ устъ слышимъ; и какъ будемъ у своего государя, и мы своему государю будемъ о томъ говорити, и надѣваемся на Богъ, что государь нашъ такъ учинить; а и учинить государь нашъ по тому, какъ съ нами уговорили твои боаре.

И посидѣвъ мало, князь великій посломъ говорилъ: а пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ великихъ людей, боаръ своихъ: Василья Григорьевича Морозова да Ондreja Микитича Бутурлина, да діака своего Ивана Телешова, да діака жъ своего Матѳея Ракова.

Да подавалъ князь велики посломъ въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ вино и медъ вишневой и малиновой. Да того дни князь велики пословъ и отпустилъ. Да вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: Петръ! брату нашему, Жигимонту королю, отъ насъ поклонися. Да звалъ ихъ къ собѣ къ рудѣ, да и отпустилъ ихъ. И того дни, идучи отъ великого князя, ходили по церквамъ, были въ Благовѣщенъѣ да въ Пречистой.

А съ Москвы поѣхали послы сентебря 18. А въ приставѣхъ послалъ съ ними князь великій Бориса Голохвастова, да съ нимъ Юшка Юматова, да съ нимъ же 30 сыновъ боярскихъ, Москвичъ. А списки отвѣтныя посломъ не даны, опричь того, что имъ князь велики самъ говорилъ о плѣнныхъ, тѣ имъ рѣчи даны.

VIII. А се грамота перемирная великого князя слова, какова дана посломъ.

Мы, великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жомойтскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого,

№ 93. пана Петра Станиславовича, а подскарбія земскаго, моршалка своего, старосту слонимскаго и каменецкаго, пана Богуша Боговитинова, да писаря своего пана Ивашка Горностаева о миру и о доброй смолвъ, и то межъ насъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося, и послы твои, брата нашего, говорили намъ отъ тебя, брата нашего, отъ великаго государя Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и Русскаго, чтобъ мы взяли съ тобою перемирье на пять лѣтъ на то, чтобъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя и войны не замышляти, а слати намъ на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ то дѣло могутъ дѣлати. И мы съ тобою зъ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ, королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Рождества Христова лѣта 7031 до Рождества Христова лѣта 7036, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель, Московскіе земли, и Новагорода Великаго, и волостей Ноугородцкихъ Новгородскіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тѣерскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанскаго и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ, Жигимонту королю и великому князю, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель, которые за нашими слугами, за княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемяичемъ, и за Трубетцкими князми и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами, за князми, и за нашими намѣстники, и за волостели, и за нашими приказчики за какими вибуди, также ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта въ пять лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путимля съ волостми, города Навогородка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Гомья съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, города Карачева съ волостми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробори, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсья, Бабичь, Свѣтловичь, Голодна, Липичь, Полѣшанъ, города Трубетческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Рославля съ волостми. А рубежъ городу Рославлю со Метиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гивѣкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячу къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ,

и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, № 93. Копотновичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанія Кутева и Звѣровичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и зъ Горами, и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, межъ Пречистые Взаруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленскій рубежь да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютой воды въ Выпино, а изъ Выпина на Всожь, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежь селъ Почина и Гладковичь, по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Климентія святого пять верстѣ. Города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца; города Мещеска съ волостми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышкова, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеѣхъ, что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всеѣхъ Торопецкихъ волостей. А рубежь Торопцу и Торопецкимъ волостемъ, Данкову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберева, Старцовѣ, Нежелской, Вижежской волости, Плавецкой, Жижетской, Озерской, Казарининской и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржовѣ, и городу Острю, и волостемъ: Березаю, Невлю, Усваю, Лопцу, Веснеболугу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ твоею землею съ Литвою, и съ Полочаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. Также тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, не вступатись и не воевати ничѣмъ въ тѣ, перемирные лѣта въ пять лѣтъ брата нашего княжъ Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей: города Серпѣйска съ волостми, и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Оминичь, Погостища, Мощына, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылли, Шуи, Лазарѣва городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Оедоровского, Осовика, Покиничь, Сухаря, Свеславля, Вороницъ, Жерыни. А мнѣ великому государю Василью, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, землѣ не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирныя лѣта въ пять лѣтъ: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ

№ 93. волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Брягиня, Ръчици, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей: Горъ и Романова, и города Ршы съ волостми, и волостей Любавичъ, Микулина; города Витебска и волостей Бруса, Дречыхъ Лукъ, Свята, Озерица; города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освіа, Нещорды, Непоротовичъ, Вербиловы свободы, Лубка, Вязма, Клина, Ситнинъ, Лисны, Себежа, Замошья. А кого къ намъ ты братъ нашъ, Жигимонтъ король, пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ нибуду, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ нибуду, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ нибуду, и тобѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати. а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ нибуду, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуду, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также ваши послы или гости кудѣ ни пойдутъ отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуду, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные пять лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ

на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники № 93. и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати. А даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта, и розмирица межи насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купци, или послы, прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни сѣтковъ у нихъ не отымати, отпустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ сѣтки. А которые наши купци, или послы, прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, и княже Прусскому, и Жомотцкому и иныхъ на томъ, что намъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7031, сентября.

А се грамота королево слово, какову послы дали великому князю за своими печатми.

За симъ въ посольской выпискѣ помѣщена такая же перемирная грамота отъ имени короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда, съ слѣдующимъ дополненіемъ:

А се припись у грамоты.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Русскаго послы: язь панъ Петръ Станиславовичъ, воевода полотцкій, староста дорогитцкій, да язь панъ Богущъ Боговитиновъ, подскарбей земскій и моршалогъ, староста слонимскій и каменецкій, да язь писарь Ивашко Горнастаевъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, съ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостию государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, тотъ миръ до урочныхъ пяти лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта, короля Полскаго и великого

№ 94. князя Литовского и Русского, великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Руси и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, къ той перемирной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ цѣловати передъ его бояры, и ту перемирную грамоту государю нашему дати его боаромъ.

IX. И какъ князь великій пословъ отпустилъ, и послы говорили пристава, чтобъ государь князь великій ослободилъ къ королю напередъ послати человекъ, и велѣлъ бы пожаловати дати подводы.

И князь великій къ посломъ приказалъ съ Феодоромъ зъ Бороздинымъ, а велѣлъ имъ сказати: похотятъ къ королю послати человекъ, ино велии добро, ино пошлите; а мы ему подводы и пристава велимъ дати. И пристава велѣлъ ему сказати Феодора Битяговского. И послы къ королю напередъ послали Богушова брата Ивашка Боговитинова; а князь великій съ нимъ послалъ до Смоленска его проводить своего сына боярского Феодка Битеговского съ товарищи, и подводы ему велѣлъ дати. И поѣхалъ Ивашко съ Москвы въ среду, сентебря 17, лѣта 7031.

Того жъ лѣта, октября, Борисъ Голохвастовъ изъ Смоленска на Москву приѣхалъ, а сказалъ великому князю, что пословъ проводилъ до Смоленска; а изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской послалъ проводить пословъ Васюка Челюстинина, а съ нимъ дѣтей боарскихъ дотолѣ, гдѣ пословъ литовскихъ литовскіе люди встрѣтятъ, и Васюку оттолѣ отъ пословъ воротитись назадъ въ Смоленскъ.

№ 94.

1522, ноября 30—1523, мая 2. Посольство отъ великаго князя Василья Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ боярами Василиемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и Андреемъ Никитичемъ Бутурлинымъ съ товарищами, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Наказы посламъ: рчи къ королю; какъ писать перемирныя королевскія грамоты и какія собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; если заведутъ переговоры о мирѣ, то соглашайся заключить миръ относительно волостей, какъ заключено настоящее перемиріе, а плѣннымъ свобода; относительно плѣнныхъ хлопотать, чтобы съ нихъ сняли оковы и дозволили бы жить не въ тюрьмахъ; дозволяется посламъ*

дать о плънныхъ запись, что кто, воспользовавшись свободой, убъжитъ № 94. на родину, то великій князь его возвратитъ королю; о пограничныхъ дѣлахъ; что говорить, если спросятъ о крымскихъ и казанскихъ дѣлахъ; образцы записи о плънныхъ, если придется писать таковыя; наказъ, что говорить о князьяхъ Глинскихъ; списокъ дѣтей боярскихъ, отправленныхъ съ послами. 19 декабря: грамота пословъ къ государю съ дороги и ответъ на нее. 8 марта 1523 года: посылка боярскаго сына Ушака Чемоданова въ Литву къ посламъ узнать, почему отъ нихъ не получается никакихъ извѣстій; наказъ Чемоданову. 30 марта: грамота отъ пословъ изъ Кракова о путешествіи ихъ къ королю; переговоры ихъ съ панамы о мирѣ и о плънныхъ, о приѣмъ у короля и о его крестномъ цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ. Возвращеніе пословъ въ Москву и ответный списокъ королевскихъ рѣчей на рѣчи пословъ (дл. 220—265).

I. Лѣта 7031, ноября 30, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, отпустилъ къ Жигимонту королю въ Литву своихъ пословъ, околничего своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого Нижнего Новгорода Андрея Микитича Бутурлина, да діаконъ своихъ, Ивана Иванова Телешова да Третьяка Ракова, да съ ними жъ послалъ подьячего Мышку Ильина. А дѣтей боярскихъ съ ними послалъ Лобана Бортенева, Ивана Щербинина, Илью Борисова сына Неѣлова, Зила Борисова сына Микиѳорова, Ивана Резанова.

А отпустилъ князь велики въ Литву пословъ своихъ въ недѣлю передъ Николинымъ днемъ, ноября 30. И поѣхали того дни съ Москвы.

II. А се посолство къ королю съ Васильемъ съ Поплевинымъ и съ Андреемъ съ Бутурлинымъ съ товарищи.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, боаромъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дворецкому Нижнего Новгорода Ондрею Никитичу Бутурлина, да діаконъ, Ивану Иванову сыну Телешова да Матѣю Михайлову сыну Ракова.

Василью говорити. Велики государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣдъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью, вземъ у діаконъ. А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Нов-

№ 94. городцкого, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жомотцкому и иныхъ. Послали есмя боарь своихъ, околничего своего Василья Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Новагорода Нижнего Ондreja Микитича Бутурлина, да діаковъ своихъ, Ивана Иванова сына Телешова да Матеѣя Михайлова сына Ракова; и что отъ насъ учнутъ тобѣ говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7031, ноября.

III. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью жѣ.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбеа земскаго и моршалка своего, старосту слонимского, пана Богуша Боговитинова, а писаря своего Ивашка Горнастаева; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобъ межѣ насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье; и то межѣ насъ нынѣ съ тобою братомъ и сватомъ не есталось.

Андрею говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и твои послы, Петръ и Богушъ и писарь Ивашко, отъ тебя намъ говорили, чтобъ намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ тѣ пять лѣтъ слати бѣ намъ межѣ себя своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньѣ.

Василью говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы для покоа христианского и для того, чтобъ межѣ насъ болѣ того кровь крѣстьянская не лилась, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Ивану Телешову говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и грамоты есмя перемирные велѣли написати, какимъ грамотамъ перемирнымъ межѣ насъ пригоже быти, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а какой грамотѣ твоей у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Петръ и Богушъ и Ивашко писарь, написали и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Петръ и Богушъ и Ивашко, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя наши боаре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка грамота своя велѣти написати слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ ве-

лѣти привѣсити, да на тѣхъ тебѣ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловати передъ нашими боары, и та тебѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ боаромъ. № 94.

Василью жъ говорити. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ съ того списка велѣлъ грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловаль передъ нашими боары, и ту бѣ еси свою грамоту, съ своею печатью, далъ нашимъ боаромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Третьяку говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: велѣли есмя говорити съ твоими послы своимъ боаромъ, что которые наши люди у тебя, и ты бѣ тѣхъ нашихъ людей велѣлъ събрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ некоторые не было. Да и сами есмя о томъ съ твоими послы къ тебѣ приказали, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ по тому, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну, и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ некоторые не было. И твои послы намъ говорили: какъ оужь дастъ Богъ они будутъ у тебя, и ты по тому учинишь, людей нашихъ всѣхъ лучшихъ велишь собрати въ Вилну и свободу имъ учинишь, тягость съ нихъ всю велишь сняти и нужи имъ некоторые не будетъ.

Андрею говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и свать и нынѣ по тому учинилъ, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ велѣлъ всю сняти, и нужи бѣ имъ некоторые не было. А которые у насъ твои люди, и мы твоимъ людемъ потомужъ учинили, велѣли есмя ихъ всѣхъ свести къ Москвѣ, и свободу есмя имъ учинили, тягость есмя съ нихъ всю велѣли сняти, и нужи имъ некоторые нѣтъ.

Василью говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что межъ насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, слати намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могутъ миръ вѣчный и докончанье дѣлати.—Василью жъ говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь все Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, для того, чтобъ впередъ межи насъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончанья и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ будетъ пригоже.

№ 94. IV а. А се такова память дана бояромъ, околничему Василью Морозову съ товарищи о грамотѣ.

Память бояромъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дво-ретцкому Нижнего Новгорода Андрею Микитичу Бутурлину, да діакомъ Ивану Телешову да Третьяку Ракову. Какъ оужъ дастъ Богъ прїѣдутъ въ Вилну, и какъ имъ велитъ король у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, да королю отъ великого князя поклонъ правити Василью, и грамота вѣрющая взяти у діаконъ да подати королю Василью жъ, и рѣчь говорити Василью и Андрею и діаконъ по записи и по великого князя наказу.

Да данъ Василью и Андрею съ товарищи списокъ, что написали на Москвѣ королевы послы, Петръ и Богушъ и Ивашко писарь, и печати свои къ тому списку привѣсили; да съ того жъ списка слово въ слово данъ Василью съ товарищи списокъ на столбцѣхъ написанъ. А какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написать и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ той грамоты списокъ слово въ слово данъ же Василью съ товарищи. И какъ дастъ Богъ Василей и Андрей съ товарищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по великого князя наказу, и Василью и Андрею съ товарищи говорити о томъ съ паны, которыхъ къ нимъ вышлютъ говорити, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написать съ того списка, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, Петру и Богушу и писарю Ивашку, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написать и печать свою къ ней велитъ привѣсити, Жыгимонтъ король къ великому князю крестъ дѣловаль передъ Васильемъ и передъ Андреемъ съ товарищи, и ту бы свою грамоту король далъ Василью и Андрею съ товарищи. И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогда ѣхати на королевъ дворъ, и тутъ сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ Андрею Бутурлину, да Ивану Телешову, да Третьяку Ракову. А дати Андрею и Ивану и Третьяку королеву писарю тотъ списокъ, которой списокъ данъ Василью и Андрею съ товарищи на Москвѣ, написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали на Москвѣ королевы послы Петръ съ товарищи; а того имъ списка самого, которой съ печатми съ пословыми, отъ себя никакъ не давати, а держати его у себя и беречи Андрею и Ивану и Третьяку Ракову того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было.

И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Андрей съ товарищи далъ тотъ списокъ, которой писали на Москвѣ королевы послы Петръ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ

того списка, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ № 94. списку тому, которой писали королевы послѣ и печати свои къ нему привѣсили,—и Василью и Андрею съ товарищи говорити: тотъ списокъ написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля съ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ того списка съ печатми просити, и Андрею съ товарищи тогда имъ тотъ списокъ съ панскими печатми явити, а имъ не давати; да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да списокъ съ печатми держати у себя, а писати съ того списка, которой данъ безъ печатей, а съ печатми съ пословыми списокъ опять привезти къ великому князю. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Василья взяти, и Василью и Андрею съ товарищи говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ боаромъ государя нашего; а которой списокъ съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и тотъ списокъ съ печатми боаре привезли къ государю нашему; а опослѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которой списокъ написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ боаре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сталось государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и какъ боаре государя нашего приѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и боаре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя нашего, и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того боаре приѣзжали ко государю нашему, а списки съ собою приваживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка приѣхати? приѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы ся боимъ оналы отъ государя своего. Да говорити о томъ, по великого князя наказу, накрѣпко, а списка имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учнутъ о томъ говорити а грамоту велять съ списка

№ 94. писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и справятъ съ тѣмъ спискомъ, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, король крестъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Василью съ товарищи, и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевю печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатми, а переписывати ее не похочетъ, и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у себя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы были у короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того и у Жигимонта короля послы государи нашего о докончаньѣ были, и король грамоту писати у себя жъ велѣлъ; и нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити.

А не возмогутъ Василей и Андрей съ товарищи у короля того отговорити, и Василью и Андрею съ товарищи та грамота съ панскими печатми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королевю прикладывати, и Василью и Андрею съ товарищи приписъ да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевю грамотою.

А нѣчто Жигимонтъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ что въ грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты,—и Василью съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Петра Станиславова, да Богуша, да писаря Ивашка Горнастаева о томъ, чтобъ межъ васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ съ государемъ нашимъ не сталося; и послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ. И государь нашъ, для покоя кристіанского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ; да и уговорили твои послы, Петръ и Богушъ и писарь Ивашко, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на тѣхъ грамотахъ государь нашъ къ тебѣ брату и свату своему Жигимонту королю цѣловаль, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы тогда ту грамоту и взяли, ка-

ковъ твоей грамотѣ быти у государя нашего; и послы твои тотъ списокъ № 94. написали, да къ тому списку и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тебя съ тѣмъ спискомъ, къ которому списку послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ того списка слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ цѣловати къ государю нашему, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего боаромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ съ нашимъ не хочешь дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣло дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего боары и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. Да говорити о томъ по великого князя наказу.—И учинишь, господине, по тому, какъ послы твои уговорили со государя нашего боары, и грамоту свою велишь написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами,—ино велими добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ говорили твои послы со государя нашего боары, и грамоты своей не велишь написати съ того списка слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, oprичъ того, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.

Да говорити о томъ по великого князя наказу. А инако боаромъ, oprичъ того, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемирье никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого государя наказу и по тому, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили. Да какъ, ожъ дастъ Богъ, будутъ у короля и дѣло великого князя подѣляется, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью и Андрею

№ 94. съ товарищи,—и Василью и Андрею съ товарищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ челоуѣка напередъ послати къ великому князю. И ослободитъ имъ король послати челоуѣка напередъ къ великому князю, и Василью и Андрею съ товарищи послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже; а отписати имъ тогда къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

А какъ, о жъ дастъ Богъ, прїѣдутъ въ Оршу, и Василью и Андрею съ товарищи къ великому князю также послати сына боарского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

б. Да пытати Василью и Андрею съ товарищи, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ нѣмцы съ ливонскими и свейскими и съ прускими; и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой со угорскимъ; и Бѣлгородъ у него взялъ, и онъ таки ли и нынѣ за нимъ; и какъ нынѣ съ нимъ туретцкой; и сказали, что бутто онъ Родосъ взялъ, ино про то что у нихъ слухъ, взялъ ли туретцкой Родосъ? да о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ, кого послѣ Дашковича король въ Крымъ ко царю своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ, и царь своихъ пословъ кого къ королю посылавалъ ли? Осенесь пришелъ Бахтеаровъ сынъ, и того король отпустилъ лы? и будетъ отпустилъ, и онъ сколь давно отпустилъ, и кого съ нимъ своего посла послалъ? и будетъ не отпустилъ, и онъ какъ его хочеть отпустити, и кого съ нимъ хочеть послати своего посла, и гонцовъ король кого своихъ въ Крымъ посылавалъ ли; и будетъ послалъ, и онъ съ чѣмъ послалъ? и царь къ нему гонцовъ своихъ присылавалъ лы? и будетъ прислалъ, и онъ сколь давно прислалъ и съ чѣмъ прислалъ? И о всемъ пытати подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Андрею съ товарищи пытати собѣ тайно, а не слышно, кого пригоже, про волошского челоуѣка про Тому, бывалъ лы волошского челоуѣкъ Тома на семъ лѣтѣ въ Вилнѣ; и будетъ въ Вилнѣ былъ, и онъ о кою пору былъ въ Вилнѣ, и къ королю ли прїѣзжалъ; и будетъ къ королю прїѣзжалъ, и онъ былъ лы у короля, или будетъ поѣхалъ былъ къ великому князю; и будетъ поѣхалъ къ великому князю, и онъ чего дѣля не дошелъ, король ли его не пропустилъ, или самъ не поѣхалъ, и за чѣмъ не поѣхалъ, и гдѣ нынѣ Тома, къ Волохомъ ли поѣхалъ, или и нынѣ въ Вилнѣ; и будетъ Тома нынѣ въ Вилнѣ, а лѣтъ будетъ Василью и Андрею велѣти съ нимъ видѣтися кому великого князя челоуѣку, и Василью и Андрею съ товарищи велѣти съ нимъ видѣтися, кому пригоже, и вопросити его: послалъ былъ его воевода волошской къ великому князю, и онъ съ чѣмъ его послалъ къ великому князю, и за чѣмъ онъ не поѣхалъ, ко-

роль ли его не пустилъ? Да чего ся про волошского довьдають, или что № 94. имъ самъ волошского человѣкъ учнетъ говорити, и Василью и Андрею съ товарищи велѣти то писати на списокъ, да приѣхавъ имъ сказати великому князю.

Да пытати Василью и Андрею съ товарищи про великого князя людей, которые въ нятствѣ у короля: кто великого князя людей въ животѣ, и кого нестало, и гдѣ кто сидитъ; и кого привезутъ въ Вилну при нихъ, или будетъ до нихъ привезли, да то имъ собѣ написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти къ великому князю.

А нѣчто кто похочетъ послати изъ Литвы людей къ тѣмъ людямъ, которые сидятъ у великого князи, и Василью и Андрею съ товарищи молвити: кто похочетъ къ тѣмъ людямъ послати своихъ людей, которые сидятъ у нашего государя, и они посылайте, а тѣмъ людямъ приѣхати и отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.

V. А се такова другая память дана боаромъ о розговорѣ.

а. Память Василью и Андрею съ товарищи. Нѣчто учнутъ говорити Василью и Андрею съ товарищи: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочетъ вѣчного миру и докончанья?

И Василью и Андрею съ товарищи говорити по великого князя наказу, а молвити: государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ къ нашему великому государю Василью, Божією милостию государю всеа Русіи и великому князю, своихъ пословъ, Петра Станиславова и Богуша Богавитинова и писаря Ивашка Горнастаева, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нимъ вѣчного миру и докончанья. И великій государь нашъ нынѣ приказалъ съ нами къ Жигимонту королю, чтобъ для покоя христіанского и для того, чтобы впередъ болѣ того кровь христіанская не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного и докончанья хочетъ, какъ будетъ пригоже; и какъ хочетъ государь вашъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и вы намъ скажите, и мы съ вами говоримъ.

И учнутъ говорити, чтобъ Василей и Андрей съ товарищи сказали, какъ хочетъ князь великій вѣчного миру и докончанья, и Василью и Андрею о томъ съ паны долго поспиратись, чтобъ панове напередъ сказали. И скажутъ панове напередъ, и Василью и Андрею, поговоривъ съ ними о томъ, да молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и которую отчину государя нашего король держитъ за собою, и онъ бы тоѣ его отчины государю нашему поступился.

№ 94. И вспросятъ: что отчина государя вашего? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: отчина государя нашего Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и иные города, отъ прародителей государей нашихъ ихъ отчина.

И учнутъ говорити: то отчина не вашихъ государей, то отчина государей нашихъ изъ старины. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: вѣдаете и сами, отъ прародителей государей нашихъ, то отчина была государей нашихъ.

И нѣчто учнутъ панове говорити: вы говорите, чтобъ король поступилъ Кіева, Полотска, Витебска; а государь бы вашъ поступилъ Новгорода Великого и Пскова, то отчина государя нашего. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: коли вы, панове, такіе рѣчи говорите, ино то Жигимонтъ король со государемъ нашимъ вѣчного миру и докончанья не хочетъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А нѣчто учнутъ говорити: чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ докончанья по тому, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ напередъ сего былъ въ докончаньѣ. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: и напередъ того отъ Жигимонта короля которые послы были у государя нашего и говорили о томъ и неодинова, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ вѣчного миру и докончанья по тому, какъ государь нашъ былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ напередъ сего; и отъ государя нашего королевымъ посломъ о томъ государя нашего боаре въ отвѣтъ неодинова говорили, что межи государя нашего и Жигимонта короля по тому миру вѣчному нелзѣ сстатись; а и нынѣ по тому миру вѣчному и докончанью нелзѣ сстатись. А миру вѣчного и докончанья и нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ, какъ будетъ пригоже. А отчины своей государю нашему, города Смоленска и всей земли Смоленскіе, королю никакъ не поступитись.

И взмолвятъ: какъ жо накъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанья? И Василью и Андрею съ товарищи молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король со государемъ миру вѣчного и докончанья, и онъ бы былъ со государемъ нашимъ въ окончаньѣ по нынѣшнимъ перемирнымъ грамотамъ, какъ нынѣ написаны перемирные грамоты; а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И стануть говорити, что князь великій похотѣлъ съ королемъ миру вѣчного и докончанья, а поступилъ бы ся государю нашему города Смоленска, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. И Василью и Андрею съ товарищи говорити крѣпко, по великого князя наказу, а молвити: и напередъ того которые послы королевы были у государя нашего, ино имъ боаре неодинова въ отвѣтъ отъ государя нашего говорили, что, зъ Божьею волею, какъ государь нашъ досталъ своей от-

чины города Смоленска, такъ его и нынѣ держить; а Жигимонту королю № 94. государю нашему города Смоленска никакъ не поступитись; такъ и нынѣ государю нашему своей отчины, города Смоленска и всеѣ земли Смоленскіе, въ перемирьѣ и въ докончаньѣ Жигимонту королю никакъ не поступитись. Да говорити о томъ крѣпко, по великого князя наказу.

А нѣчто учнуть говорити о иныхъ городѣхъ, опричь Смоленска, которые написаны въ докончалной грамотѣ великого князя зъ Жигимонтомъ королемъ въ великого князя сторонѣ, и нынѣ въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя сторонѣ написаны,—и Василью и Андрею тѣ города отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу, а молвити: такъ межъ государя нашего и короля никакъ миру вѣчному и докончанью не лѣзъ статься.

А нѣчто учнуть говорити, чтобъ князь великій похотѣлъ зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру и докончанья, а поступилъ бы ся королю, да учнуть говорити о Гомѣ, или о Поповѣ Горѣ, или о Мглинѣ, или о Дроковѣ, или о Лутцкой волости о Остреѣ, или о иныхъ волостехъ въ ту жъ версту, опричь Смоленскихъ волостей, или о Велижской волости учнуть говорити, чтобъ князь великій которого мѣста изъ тѣхъ одного, или дву поступилъ королю, или о Черниговѣ учнуть говорити, и миръ бы вѣчный и докончанье стасось, а людемъ бы на обѣ стороны свобода. И Василью и Андрею съ товарищи говорити о томъ по великого князя наказу, а молвити: намъ государемъ нашимъ о докончаньѣ такъ не наказано дѣлати. А что съ нами государь вашъ накажетъ къ нашему государю, и мы то до своего государя донесемъ. А Жигимонтъ бы король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ. А государь нашъ миру вѣчного и докончанья зъ Жигимонтомъ королемъ хочеть, какъ будетъ пригоже.

Да учнуть о докончаньѣ говорити, ино говорити по великого князя наказу, а перемирье таки дѣлати по великого князя наказу, и грамота писати, и печать бы король къ грамотѣ привѣсилъ и крестъ цѣловаль.

А нѣчто о докончаньѣ не учнуть говорить, а отвѣчивати учнуть вкратцѣ, и Василью и Андрею съ товарищи о перемирьѣ дѣлати по великого князя наказу и говорити королю, чтобъ король грамоту велѣлъ написати, и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы на грамотѣ цѣловаль, и грамоту бы далъ Василью и Андрею съ товарищи, и отпустилъ бы ихъ къ великому князю.

б. Да говорити Василью и Андрею съ товарищи накрѣпко съ паны, кто отъ короля выйдутъ съ ними говорити: какъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Петра и Богуша и писаря Ивашка, и государь нашъ съ его послы велѣлъ говорити своимъ боаромъ: которые люди государя нашего у короля, и король бы государя нашего лутчихъ людей велѣлъ свести въ Вилну и учинилъ бы имъ свободу, тягость бы съ

№ 94. нихъ всю велѣлъ сняти и нужи бѣ имъ нѣкоторые не было. Да и самъ государь нашъ о томъ къ брату своему и свату, къ Жигимонту королю, съ его послы приказывалъ, чтобъ король по тому учинилъ, лутчихъ бы людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы имъ учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ нѣкоторые не было. И послы Жигимонтовы королевы государю нашему говорили, что король по тому учинить, лутчихъ людей государя нашего велитъ свести въ Вилну и свободу имъ учинить, тягость съ нихъ велитъ сняти, и нужи имъ нѣкоторые не будетъ. А нынѣ государь нашъ и съ нами къ королю о томъ приказывалъ, чтобъ король по тому учинилъ: и Жигимонтъ бы и нынѣ учинилъ по тому, лутчихъ бы людей государя нашего велѣлъ свести въ Вилну, князя Михайла, да князя Дмитрея Ивановичевъ Булгаковыхъ, Ивана Андреева, князя Ивана Пронского, Дмитрея Китаева, князя Ивана Никулинского, Ивана Пупка Колычова, Данила Плещеева, Басмана и иныхъ дѣтей боарскихъ добрыхъ, и свободу бы имъ учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ нѣкоторые не было. А которые середніе люди и мелкіе, и тѣ бы были по инымъ городомъ, и также бы имъ свободу велѣлъ учинити, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бѣ имъ нѣкоторые не было. Да говорити о томъ Василью и Андрею съ товарищи накрѣпко, чтобъ король по тому учинилъ.

И велитъ король лутчихъ людей свести въ Вилну и свободу имъ учинить, тягость съ нихъ всю велитъ сняти, и нужи имъ нѣкоторые не будетъ, и Василью и Андрею съ товарищи тогда о томъ говорити, чтобъ король далъ имъ церковь, гдѣ имъ приходити къ церкви съ приставы, да волно бы имъ, нужи для, ходити въ мылню.

И нѣчто учнутъ говорити: ослободитъ король великого князя людемъ ходити къ церкви и на иное на которое на нужное дѣло, и они нѣчто прочъ поѣдутъ къ великому князю; а стануть о томъ говорити, чтобъ Василей и Андрей съ товарищи за то ся изымали, что ни одному великого князя человекъ отъ короля не ѣхати къ великому князю, доколѣ имъ свобода будетъ на обѣ стороны. И Василью и Андрею съ товарищи за то ся изымати: доколѣ о тѣхъ людехъ великому князю съ королемъ смолвка будетъ, а государя нашего люди никакъ ко государю нашему не ѣдутъ, того никакъ не учинять.

И нѣчто взмолвятъ: а которой человекъ нѣчто поѣдетъ къ великому князю, и князь великій ихъ къ королю назадъ отошлетъ ли? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: которой человекъ пріѣдетъ къ государю нашему безъ отпущенья королева, и государь нашъ того человека къ королю отошлетъ часа того. Да въ томъ Василью и Андрею съ товарищи имати жо ся. А захотятъ у Василья и у Андрея съ товарищи на то за-

писи, и Василью и Андрею съ товарищи и запись имъ дати, по той за- № 94.
писи, какову имъ запись далъ князь великій; а у короля имъ на то записи
просити жъ, по той записи, какову имъ запись далъ князь великій.

А нѣчто взмолвять Василью и Андрею съ товарищи, чтобъ молвили
великого князя людемъ отъ великого князя слово, чтобъ люди великого
князя отъ короля не ѣздили, доколѣ о нихъ будетъ великому князю съ ко-
ролемъ смолвка. И Василью и Андрею съ товарищи великого князя лю-
демъ молвити отъ великого князя: приказали есмя къ брату своему, къ
Жигимонту королю, чтобъ вамъ свободу учинилъ, тягость бы съ васъ ве-
лѣлъ сняти и къ церкви бы вамъ ходити велѣлъ и на которые на нужные
дѣла. И король нынѣ съ васъ тягость велѣлъ сняти, и свободу вамъ учи-
нилъ, и къ церкви вамъ ослободилъ ходити; и вы бѣ однолично изъ коро-
левы земли ко мнѣ не ѣздили никаковъ челоувѣкъ и дотогѣ, доколѣ у насъ
о васъ смолвка будетъ съ братомъ и сватомъ нашимъ, зъ Жигимонтомъ
королемъ; а которой васъ изъ королевой земли ко мнѣ прїѣдетъ, и мнѣ
того на очи къ себѣ не пустити, а послати ми его однолично къ королю
часа того.

А нѣчто взмолвять Василью и Андрею съ товарищи, кто отъ короля
выйдетъ съ ними говорити, или выйдутъ съ ними говорити и Петръ Ста-
ниславовъ и Богушъ и Горнастаевъ, одни ли выйдутъ, или съ кѣмъ съ
паны выйдутъ, да учнутъ говорити: говорили есте отъ своего государя
государю нашему, будто мы говорили государю вашему, что государь нашъ
Жигимонтъ король государя вашего людемъ свободу учинилъ, тягость съ нихъ
всю велѣлъ сняти и нужи имъ некоторые не будетъ: и мы въ томъ госу-
дарю вашему не имались и крѣпости не дали никакіе, ни руки есмя на
томъ не дали, что государю нашему по тому учинити. И Василью и Андрею
съ товарищи говорити: панове! послы государя вашего, Петръ и Богушъ
и Ивашко Горнастаевъ,—или сами будутъ Петръ и Богушъ и Горнастаевъ, --
ино молвити: вы говорили государю нашему, какъ ажъ дастъ Богъ будемъ
у своего государя, и то государю своему скажемъ, и чаемъ, что государь
нашъ по тому учинить, и тягость съ нихъ всю велить сняти, и нужи имъ
некоторые не будутъ.

И нѣчто взмолвять: послы государя нашего государю вашему говорили:
прикажетъ государь вашъ къ нашему государю, чтобъ государь нашъ его
плѣннымъ свободу учинилъ, и государь нашъ, по прошенью брата своего,
великого князя, чаемъ по тому учинить, свободу имъ учинить, тягость съ
нихъ велить сняти. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: государь
нашъ къ брату своему и свату, къ Жигимонту королю, приказывалъ о
томъ съ его послы съ Петромъ и Богушемъ и съ писаремъ съ Ивашкомъ.
А нынѣ государь нашъ съ нами къ брату своему приказалъ. чтобъ Жиги-

№ 94. монть король по тому учинилъ: ино то государь нашъ у брата своего того просить; и Жигимонтъ бы король и нынѣ людямъ государя нашего по тому учинилъ, свободу бы имъ велѣлъ учинить, тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти и нужи бы имъ некоторые не было. А то государь нашъ приказываетъ къ брату своему и свату къ Жигимонту королю, чтобъ Жигимонтъ король людямъ государя нашего свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти и нужи бѣ имъ некоторые не было. А положите, панове, на своемъ разумѣ: которой прибытокъ государю вашему Жигимонту королю, что государя нашего люди у него сидятъ; а государю нашему въ томъ прибытка также нѣтъ, что у него королевы люди, а вѣдь всякой чловѣкъ смертенъ: то нынѣ государь нашъ о нихъ говоритъ, а Божья воля сета-нется, которого не станетъ, и тогда ужъ что и говорити? Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А нѣчто взмолвять: вѣдь то почалось не нашей стороною, что въ перемирье задержанье плѣннымъ. И Василью и Андрею съ товарищи говорити о томъ по великого князя наказу.

в. А нѣчто взмолвять Василью и Андрею съ товарищи: которые волости Смоленскіе писаны въ перемирной грамотѣ въ королеву сторону и рубежъ имъ написанъ въ перемирной грамотѣ, и князь великій своихъ людей кого посылаетъ того рубежа указати? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: того намъ государь нашъ не наказалъ, кого именемъ пошлетъ рубежовъ розѣхати; и вы намъ скажите, кого король пошлетъ своихъ людей, и какъ тому срокъ учинити, коли имъ на тотъ рубежъ съѣхатись; а государь нашъ пошлетъ своихъ людей и велитъ тѣ волости розѣхати. И скажутъ имена, кого король посылаетъ, а учнутъ говорити о сроцѣ, какъ сроку быти, а похотятъ срока рано по веснѣ, и Василью и Андрею съ товарищи говорити, чтобъ срокъ учинити съѣхатись на рубежѣ Николинъ день вешней, лѣта семь тысящъ тритцать перваго, или Троицынъ день, на тотъ день съѣхався да рубежъ розѣхати; да кого скажутъ людей, и какъ приговорятъ срокъ, и Василью и Андрею съ товарищи то записати, да пріѣхавъ, сказати великому князю.

VI. А се такова память дана о гостехъ и о боярскихъ людехъ, чтобъ сказывали пословыми людьми до Вилны и въ Вилнѣ.

Да память Василью и Андрею съ товарищи. Которыхъ торговыхъ людей князь велики съ ними отпустилъ, и имъ тѣмъ людямъ съ собою и велѣти ѣхати; а опричь имъ тѣхъ торговыхъ людей, иныхъ имъ съ собою людей никакъ не имати; а гдѣ къ нимъ кто на дорожѣ и пристанетъ торговыхъ людей, и имъ тѣхъ людей торговыхъ съ собою однолично не имати никого; а въ которомъ ихъ городѣ наѣдутъ, и имъ тѣхъ людей въ томъ

городъ оставивати, а приказати ихъ беречи намѣстникомъ, чтобъ за ними № 94. не ѣхали. А Вязмитина и Дорогобужца и Смолнянина Василью и Андрею съ товарищы съ собою однолично никакъ не имати торгового челоуѣка, ни простого челоуѣка, того имъ беречи накрѣпко. Да и у дѣтей имъ у боярскихъ того смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ у дѣтей у боярскихъ, Вязмитина и Дорогобужца и Смолнянина, однолично никакова челоуѣка не было. А боярскихъ людей велѣлъ князь великій въ Литву отпустить: князь Михайлова челоуѣка Булгакова, да князь Дмитреева челоуѣка Булгакова, Иванова челоуѣка Ондреева, князь Иванова челоуѣка Пронского, Дмитреева челоуѣка Китаева, Данилова челоуѣка Плещеева, князь Иванова челоуѣка Микулинского.

И Василью и Андрею съ товарищи тѣмъ боярскимъ людямъ и велѣти съ собою въ Литву ѣхати, а иныхъ имъ боярскихъ людей однолично съ собою въ Литву не имати. А нѣчто которые боярскіе люди поѣдутъ въ Литву, а наѣдутъ Василья и Андрея съ товарищи на дорогѣ въ которомъ городѣ, и Василью и Андрею съ товарищи тѣхъ людей давати намѣстникомъ, а велѣти ихъ держати, а къ великому князю имъ отписать часа того. А которой боярской челоуѣкъ Василья и Андрея съ товарищи и въ Смоленскѣ наѣдетъ, и Василью и Андрею съ товарищи того боярского челоуѣка отдати въ Смоленску намѣстнику князю Ивану Васильевичу Шуйскому, а въ Литву ихъ съ собою однолично не имати, того Василью и Андрею съ товарищы однолично беречи накрѣпко, чтобъ опричь тѣхъ гостей, которыхъ съ ними князь великій отпустилъ въ Литву, да и опричь тѣхъ боярскихъ людей, которымъ князь великій велѣлъ итти, однолично не былъ никаковъ челоуѣкъ. А Смолнянъ имъ и Вязничъ и Дорогобужанъ однолично съ собою въ Литву не имати никакова челоуѣка. А которымъ боярскимъ людямъ велѣлъ князь великій съ Васильемъ и съ Ондреемъ въ Литву ѣхати къ своимъ государемъ, и Василью и Андрею съ товарищи тѣмъ боярскимъ людямъ заказати накрѣпко, чтобъ, ѣдучи дорогою, не сказывали того, что они къ своимъ государемъ ѣдутъ, а называли бы-съ Васильевыми людьми и Андреевыми. А какъ въ Вилну пріѣдутъ, и они бѣ ся сказывали пословыми людьми, и дотолѣ, доколѣ ихъ послы скажутъ; да и своимъ людямъ Василью и Андрею съ товарищы о томъ заказати накрѣпко, чтобъ Васильевы люди и Андреевы звали ихъ ихъ людьми, а боярскими людьми ихъ не звали, того Василью и Андрею съ товарищи беречи накрѣпко, чтобъ то было литовскимъ людямъ невѣдомо, что то люди боярскіе, а не послы; а какъ будетъ время, ино ихъ сказати.

VII. А се такова память дана о обидахъ и о рубежахъ.

А нѣчто взмолвятъ Василью и Андрею съ товарищи: приказывали мы

№ 94. къ великому князю о томъ, что нашимъ людямъ порубежнымъ отъ его людей многіе обиды сстались, и онъ бы нашимъ людямъ велѣлъ съ своими людьми управу учинити; и бояре говорили нашимъ посломъ отъ великого князя, что нашимъ людямъ съ своими людьми велить управу чинити. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: государь нашъ посылаетъ въ свои украинные города къ своимъ намѣстникомъ: которые будутъ обиды напередъ сего сстались королевымъ людямъ отъ государя нашего людей, или будутъ нынѣ обиды сстались, и намѣстники бѣ государя нашего королевымъ людямъ управу чинили; а король бы также послалъ въ свои украинные города, а велѣлъ государя нашего людямъ съ своими людьми управу чинити. А нынѣ какъ государь нашъ зѣ братомъ своимъ зѣ Жигимонтомъ королемъ взялъ перемирье и пословъ его отъ себя отпустилъ, и толко послы его отѣхали отъ государя нашего, и писалъ ко государю нашему изъ Торопца его намѣстникъ, князь Михайло Михайловичъ Курбской, что витебской намѣстникъ Ивашко Сапѣга вступается во государя нашего волость въ Велижскую, и Велижскіе волости крестьянъ велѣлъ взяти десять человекъ и свели ихъ въ Витебскъ. А съ Бѣлые писалъ ко государю нашему намѣстникъ его, князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, что витебской же намѣстникъ Ивашко Сапѣга вступается во государя нашего въ Бѣльскую волость въ Старцову, да также крестьянъ къ собѣ свелъ въ Витебскъ. И Жигимонтъ бы король приказалъ своимъ намѣстникомъ порубежныхъ городовъ, чтобъ во государя нашего волости не вступались; а которыхъ людей Ивашко Сапѣга къ собѣ свелъ Велижскіе волости и Старцовы волости, и онъ бы тѣхъ людей отслалъ въ города государя нашего ко государя нашего намѣстникомъ.

VIII. А се такова память дана о царевѣ приходѣ крымского.

Да память Василью и Андрею съ товарищи. Нѣчто кто учнетъ Василью и Андрею съ товарищи говорити о царевѣ приходѣ о крымского на великого князя украину. И Василью и Андрею съ товарищи молвити: вѣдаете сами, что крымской непрямя на все стороны: со государемъ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, да и грамоты шертные государю нашему подавалъ, и правду государю нашему учинилъ, и съ своимъ сыномъ зѣ Багатыремъ царевичемъ и со всеми своими дѣтми и со всеми людьми крѣпко; да позабывъ своей правды и черезъ шертные грамоты, приходилъ безвѣстно на государя нашего украину. И государь нашъ, послышевъ то, съ своею братьею и съ своими людьми пошелъ противъ его и хотѣлъ съ ними свое дѣло дѣлати. И крымской царь, послышевъ то, что государь нашъ идетъ на него, и онъ, не помотчавъ ничего, прочь пошелъ. А сего лѣта государь нашъ и съ своею братьею и съ своими людьми самъ

ходилъ и хотѣлъ съ крымскимъ свое дѣло дѣлати. И крымской царь, по- слышевъ то, что государь нашъ противъ его сталъ крѣпко и дѣло свое хочеть съ нимъ дѣлати, и онъ не пошелъ, и на украину государя нашего и люди его не прихаживали; а ко государю нашему присылаеть своихъ пословъ, что онъ приходилъ на государя нашего украину; и государь бы нашъ то отставилъ, а похотѣлъ бы съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ съ нимъ напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ. А и нынѣ ко государю нашему пословъ своихъ прислалъ: мы поѣхали отъ своего государя, а послы его пришли ко государю нашему Зебакъ мырза, Довлетъ Бахты Барыновъ братъ, да Еныщъ князь Ширинской, да и государя нашего посолъ Василей Наумовъ ко государю нашему пришелъ. И вспросять: а государь вашъ кого своего посла послалъ въ Крымъ? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ своего посла Ивана Андреевича Колычова.

А нѣчто Василья и Андрея съ товарищи вспросять, какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: вѣдъ лихихъ людей измѣнниковъ вездѣ много; а и напередъ того Казанцы государя нашего отцу измѣнили и неодинова; и государя нашего отецъ ту свою отчину, зъ Божьею волею, и досталъ, да и царей государь нашъ и не одного на Казани изъ своихъ рукъ учинилъ. А нынѣ государю нашему Казанцы также измѣнили; и какъ захочеть Богъ того дѣла, ино то такъ и будетъ. А нынѣ царь казанской присылалъ къ нашему государю и неодинова, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, держалъ его потомужъ, какъ напередъ того преднихъ царей государь нашъ держалъ. Да о всемъ о томъ говорити Василью и Андрею съ товарищи по великого князя наказу.

IX. А се запись о людехъ.

Мы великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя послы: язь околничей Василей Григорьевичъ Морозовъ, да язь дворетцкой Новагорода Нижнего Андрей Микитичъ Бутурлинъ; да мы великого государя діаки: язь Иванъ Ивановъ сынъ Телешевъ, да язь Матфей Михайловъ сынъ Раковъ, дали есмя ею запись великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, на то: что Жигимонтъ король государя нашего людемъ свободу учинилъ, тягость съ нихъ всю ведѣлъ сняти и къ церквѣ имъ ослободилъ ходити, да и на иные на нужные дѣла ослободилъ имъ ходити; и людемъ государя нашего отъ Жигимонта короля къ нашему великому государю безъ отпущенья королева никакъ не ѣхати, и дотолѣ, доколѣ великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, зъ братомъ своимъ, Жигимонтомъ королемъ и великимъ вняземъ, о нихъ смолвва

№ 94. будетъ. И къ сей записи мы великого государя послы и печати свои привѣсили.

А нѣчто похотять въ запись то написати: а которой человекъ государи нашего прїѣдетъ ко государю нашему безъ отпущанья, и государю нашему того человека отослати къ королю часа того. И Василью и Андрею съ товарищи и то въ запись написати; а не учнуть о томъ говорить, и Василью и Андрею съ товарищи того въ запись не писати.

А се такова запись королево слово.

Мы великій государь Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, дали есмя сію запись брата своего и свата, великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, послемъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому Новагорода Нижнего Ондрею Микитичу Бутурлину, и дьякомъ, Ивану Иванову сыну Телешова, да Матфею Михайлову Ракова на то: что которые люди брата нашего, великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, у насъ, и мы тѣмъ его людямъ свободу учинили, тягость есмя съ нихъ всю велѣли сняти, и къ церквѣ есмя имъ ослободили ходити, и на иные на которые дѣла на нужные ослободили есмя имъ ходити. И брата нашего, великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, людямъ къ брату нашему въ его землю никакъ не ѣхати, доколѣ у насъ зъ братомъ нашимъ о нихъ смолвка будетъ. А которые наши люди у брата нашего у великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, и брату нашему тѣмъ нашимъ людямъ также свободу учинити, тягость всю велѣти съ нихъ сняти; а нашимъ людямъ изъ земли отъ брата нашего въ нашу землю безъ отпущенья также къ намъ никакъ не ѣхати, доколѣ у насъ о нихъ съ братомъ нашимъ смолвка будетъ. А которой нашъ человекъ къ намъ безъ велѣнья прїѣдетъ, и мнѣ Жигимонту королю также къ брату нашему того человека прислати часа того. А къ сей записи мы великій государь Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, и печать свою велѣли есмя привѣсити.

А вamolвятъ Василью и Андрею съ товарищи, чтобъ и то въ ту запись вписати: а которой человекъ брата моего безъ отпущенья поѣдетъ къ брату нашему, и брату нашему того человека къ намъ прислати,—и Василью и Андрею съ товарищи то въ запись велѣти написати; а не учнуть о томъ говорить, ино того не писати.

Х. А се такова память дана боаромъ о Глинскихъ. А послана та запись за боары, съ Недужнымъ съ Годохвастовымъ.

А нѣчто учнуть говорить Василью и Андрею съ товарищи о князѣ Ми-

хайлѣ о Глинскомѣ, и Василью и Андрею съ товарищи князя Михайла № 94. Глинского отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу. А говорити: вѣдомо вамъ, что князь Михайло Глинской ко государю нашему пріѣхалъ служити; и онъ позабылъ своей правды, на чемъ государю правду учинилъ, и государя нашего жалованья, да государю нашему измѣнилъ; и государь нашъ на него за то опалу свою положилъ, и сидѣлъ въ крѣпости у государя нашего. И опослѣ того князь Михайло Глинской билъ челомъ великому государю нашему Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, отцемъ его, митрополитомъ всеа Русіи, и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены и всѣмъ священнымъ соборомъ о томъ, что молодостью отступилъ отъ греческого закона, приступилъ къ римскому, и онъ нынѣ опять хочетъ приступити къ греческому закону: и государь бы пожаловалъ, далъ ему на то волю. И государь нашъ князя Михайла Глинского пожаловалъ, на то ему волю далъ, и онъ нынѣ въ греческомъ законѣ; и пожаловалъ его государь нашъ, въ своей опалѣ освободилъ, и государю нашему князя Михайла Глинского къ королю никакъ не отпустить.

А нѣчто взмолвятъ о Богданѣ о Глинскомѣ, или о его снохахъ, о Глинскихъ женахъ, или о иныхъ, которые зъ Глинскимъ пріѣхали, опричь Михайла Семенова и Петра Өурсова, и Якуба и ихъ братьи и братоничевъ, которые служатъ великому князю. И Василью и Андрею говорити, чтобъ великого князя воеводы ослобожены были и отпущены. И толко король воеводъ великого князя и людей отпустить, и Василью и Андрею того не отговаривати, а класти то на великого князя, а молвити: ажъ дастъ Богъ, скажемъ государю своему; а толко прикажетъ Жигимонтъ король къ великому государю нашему, а государя нашего воеводъ отпустить, и мы чаемъ, что государь нашъ Жигимонту королю на за нихъ не стоять.

А нѣчто учнутъ говорити о Мишкѣ о Семеновѣ, или о Якубѣ о Ивашенцовѣ, или о Петрѣ о Өурсѣ и о ихъ братьѣ, и Василью и Андрею съ товарищи Мишу Семенова и Якуба и Өурса и ихъ братью отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу, а говорити: тѣ ко государю нашему пріѣхали служити, и нынѣ государю нашему служатъ; и государю нашему Мишки Семенова и Якуба и Өурса и ихъ братьи къ королю никакъ не отпустить. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

XI. А се дѣти боарскіе зъ боары въ Литву, съ околничимъ съ Васильемъ съ Григорьевичемъ съ Морозовымъ: Лобанъ Бортеневъ, Иванъ Щербининъ, Зило Борисовъ сынъ Микифорова.

А съ Одреемъ съ Микитичемъ съ Бутурлинымъ: Илья Борисовъ сынъ Неѣлова, Иванъ Рязановъ. А велѣти боаромъ дѣтемъ боарскимъ къ коро-

№ 94. лю итти къ рупѣ и за столъ сѣсти и къ чашѣ итти перемѣнясь, Лобану Бортеневу, да Ивану Щербинину, да Ильѣ Неѣлову. Пойдетъ которой напередъ къ рупѣ, и изъ тѣхъ изъ двухъ, которой сядетъ выше, а третей напередъ, къ чашѣ итти, а Зилу и Ивашку Рязанову послѣ ихъ ходити и у нихъ сидѣти.

ХII. А се такова грамота послана о тѣхъ записехъ къ посломъ съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, околичему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворецкому нашему Нижнего Новагорода Андрею Никитичу Бутурлину съ товарищи. Послали есмя запись, за своею печатью, о Глинскихъ; и вы бѣ ту запись прочли все вмѣстѣ, да ту бѣ есте запись дали діаконъ нашимъ, Ивану Телешову да Третьяку Ракову, а велѣли ее держати у себя вмѣстѣ съ списки съ посолствы и съ памятки. Да послалъ есми къ вамъ запись, кому быти дѣтемъ боарскимъ, да запись гостей литовскихъ; и вы бѣ къ намъ отписали, тѣ памяти здорово ли то все до васъ доведетъ Недужной Голохвастовъ, и гдѣ васъ найдетъ, и въ которой день чаяте собѣ быти въ Смоленскъ, и какъ собѣ чаєте ѣхати изъ Смоленска; да и въ Смоленскъ бы есте къ намѣстнику нашему, ко князю Ивану Васильевичу, напередъ себя послали грамоту, какъ себѣ чаяте быти въ Смоленскъ, въ которой день, чтобъ ему про то вѣдомо было, какъ вамъ быти въ Смоленскъ. А мы намѣстнику своему, ко князю Ивану, въ Смоленскъ приказали, чтобъ напередъ васъ послалъ въ Оршу, и велѣлъ имъ сказати, что вы идете, ино бѣ имъ въ Оршѣ вѣдомо было, что вы идете, и въ которой день быти вамъ въ Смоленску; а изъ Смоленска до рубежа велѣли есмя васъ послати проводитьи дватцать человекъ дѣтей боарскихъ; и какъ васъ тѣ дѣти боарскіе до рубежа проводятъ и воротите ихъ назадъ въ Смоленскъ, и вы бѣ къ намъ съ ними отписали, кто васъ изъ Орши встрѣтитъ, и въ которой день отгодѣ съ рубежа поѣдете, чтобъ намъ про то вѣдомо было.

ХIII. И декабря 19, бояре великого князя Василей Морозовъ и Андрей Бутурлинъ съ товарищи прислали къ великому князю грамоту съ подѣачимъ съ Верзикомъ съ Щулѣповымъ.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Прислалъ еси, государь, къ намъ записи съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ; и Недужной, государь, къ намъ тѣ записи привезъ, а наѣхалъ, государь, насъ въ Воронѣ, шестьдесятъ верстъ за Вязмою. А въ записи въ твоей во государевѣ написано: нѣчто стануть говорити отъ ко-

роля о князѣ о Богданѣ о Глинскомѣ и о его снохахъ, о Глинскихъ женахъ, № 94. или о иныхъ, которые зъ Глинскимъ прѣѣхали, опричь Мишки Семенова, и Петра Өурса и Якуба и ихъ братья и братаничовъ, которые тебѣ государю служатъ, и мы, государь, тѣхъ именъ не вѣдаемъ, которые зъ Глинскимъ прѣѣхали, опричь Мишки Семенова, Петра Өурса и Якуба и ихъ братья и братаничовъ. А въ Смоленскѣ есмя, государь, напередъ себя ко князю къ Ивану къ Васильевичу грамоту послали жъ, что намъ, оже дастъ Богъ, быти въ Смоленскѣ въ другой четвергъ по Николинѣ дни; а изъ Смоленска, государь, хотимъ, оже дастъ Богъ, выѣхати въ другую недѣлю по Николинѣ дни; а на рубежѣ, государь, намъ дастъ Богъ быти во вторникъ. А мы тебѣ, государю своему, холопи твои челомъ бьемъ.

И декабря жъ 19, послалъ князь великій къ бояромъ свою грамоту съ Третьяковымъ подъячимъ Ракова, съ Третьякомъ зъ Давыдовымъ.

А се грамота. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, околничему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому нашему Нижнего Новагорода Андрею Никитичу Бутурлину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что вамъ прѣити въ Смоленскѣ въ другой четвергъ по Николинѣ дни, а изъ Смоленска вамъ итти въ другую недѣлю по Николинѣ дни; и по нашему счету, коли вамъ прѣити въ Смоленскѣ въ другой четвергъ по Николинѣ дни, ино вамъ изъ Смоленска итти въ третью недѣлю по Николинѣ дни передъ Рождествомъ Христовымъ въ недѣлю. И пойдете въ недѣлю передъ Рождествомъ Христовымъ изъ Смоленска, ино велми добро, а далѣ бы есте тоѣ недѣли въ Смоленскѣ однолично не мотчали, пошли бъ есте изъ Смоленска однолично не мотчая, чтобъ вамъ у короля быти ранѣе. Да писали есте къ намъ, что мы къ вамъ послали запись о Глинскомѣ и о его племянникѣхъ, а имянно есмя въ записи не писали, кто именемъ Глинского племянниковъ: и нѣчто взмолвятъ вамъ о Глинского племянникѣхъ, кто у насъ Глинского снохи и племянниковъ, и вы бъ говорили: у государя нашего Глинского сноха, княгиня княжъ Васильева Глинского зъ дѣтми, да княгиня княжъ Иванова Мамаева зъ дѣтми, да и иныхъ Глинского племянниковъ у государя нашего много, намъ ихъ всѣхъ не упомнити: и которые королю надобны, и вы намъ дайте запись ихъ имена; и какъ оже дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы государю своему то скажемъ.

А нѣчто вспросятъ про княжъ Иванова Мамаева сына про Олешку, и вы бъ сказали: княжъ Ивановъ сынъ Олешка и нынѣ у государя нашего. А опричь бы есте того, о Глинскомѣ и о его снохахъ и о племянникѣхъ, и о Мишкѣ о Семеновѣ съ товарищи говорили по нашему наказу и по той записи, какову есмя къ вамъ запись послалъ о Глинскихъ съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ. А чтобы есте на дорозѣ не мотчая пошли къ королю, чтобъ вамъ у короля быти ранѣе.

№ 94. XIV. И декабря 28, подъячей Третьякъ изъ Смоленска пріѣхалъ, а сказалъ, что пословъ Василья Морозова и Андрея Бутурлина съ товарищи наѣхалъ за Смоленскомъ пядесять верстъ на Лосминѣ; а на рубежѣ имъ быти во вторнигъ передъ Рождествомъ Христовымъ.

А изъ Смоленска велѣлъ князь великій послати проводити пословъ до рубежа 20 сыновъ боярскихъ. И князь Иванъ Шуйской изъ Смоленска пословъ посмалъ провожати Русина Бортенева съ товарищи, 20 сыновъ боярскихъ.

И декабря 29, изъ Смоленска Русинъ Бортеневъ пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что пословъ проводили за Кропивну версты за двѣ, отъ Орши за 10 верстъ, и тутъ ихъ встрѣтили королевѣи люди въ среду, канунъ Рождества Христова, а ихъ послы оттолѣ воротили назадъ къ великому князю.

XV. И какъ боаре къ королю пошли и воротили отъ себя Русина Ивана сына Бортенева, и отъ нихъ и до середокрестья къ великому князю вѣсть не бывала. И князь великій приговорилъ съ братьею своею и зъ боары, что ему пригоже въ Литву къ своимъ боаромъ послати человѣка съ грамотою отвѣдати ихъ, зачѣмъ отъ нихъ вѣсть не бывала.

И лѣта 7031, марта 8, послалъ князь великій въ Литву съ грамотою къ своимъ боаромъ Ушака Чемоданова сына Воропанова.

А се грамота въ Литву къ великого князя боаромъ съ Ушакомъ съ Чемодановымъ сыномъ Воропанова.

А до Смоленска князь великій послалъ Ушака проводити Ивана Рудного сына Сурмина, и отпустить его велѣно. А ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому грамота писана, чтобы князь Иванъ въ Смоленску у Смолнянъ взялъ восемь мериновъ, и денги бѣ за тѣ меринѣи заплатилъ великого князя Смолняномъ, да тѣ меринѣи велѣно дати Ушаку, и отпустилъ бы его изъ Смоленска князь Иванъ, а до Орши бѣ послалъ проводити его Философа Возницына, да смолнянина которого пригоже.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкаго, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому нашему Оудрею Микитичу Бутурлину, да діакомъ нашимъ, Ивану Иванову сыну Телешову, дя Матѣею Михайлову сыну Ракова. Были у насъ послы отъ Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Петръ Станиславовъ да Богущъ Боговитиновъ, да писарь его Ивашко Горнастаевъ, о которыхъ дѣлѣхъ. И мы съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье, да и грамоты есмѣ перемирные велѣли написати, каковымъ гра-

мотамъ жежи насъ пригоже быти, да на тѣхъ грамотахъ Жигимонтовы ко- № 94.
ролевы послы Петръ и Богушъ и писарь его Ивашко и крестъ къ намъ
цѣловали на то: какъ будутъ у Жигимонта, короля Полского и великого
князя Литовского, наши послы, и Жигимонту королю къ той перемирной
грамотѣ, которой его перемирной грамотѣ у насъ быти, и печать своя
привѣсити, да и крестъ ему на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣ-
ловати, и та ему грамота, которой его грамотѣ быти у насъ, дати нашимъ
бояромъ. И язъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ Жигимонту, королю Полскому и къ ве-
ликому князю Литовскому, послалъ васъ; а здѣсь нашимъ боаромъ говорили
Жигимонтовы королевы послы, Петръ и Богушъ и Ивашко Горностаевъ,
что Жигимонту королю быти въ Вилнѣ, а вамъ быти у него въ Вилнѣ; и
какъ вы отъ насъ поѣхали, ино было ужъ потому пригоже къ намъ отъ
васъ вѣсти быти, и у насъ и до сихъ мѣстъ отъ васъ вѣсть никакова не
бывала; а того не вѣдаемъ, которого для дѣла у насъ отъ васъ вѣсть ни-
какова не бывала, и что тамо ваше дѣло и зачѣмъ мотчаєте. И язъ нынѣ
послалъ къ вамъ Ушака Чемоданова сына Воропанова; и вы бѣ къ намъ
Ушака часа того отпустили, а съ нимъ бы есте къ намъ отписали, гдѣ есте
Жигимонта короля наѣхали, и зачѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не
бывала, и что ваше дѣло, и зачѣмъ мотчаєте. А учинили есмя Ушаку срокъ
быти у себя на Великъ день 7031; ино то знати, что послы Жигимонтовы
королевы, Петръ и Богушъ и Ивашко Горнастаевъ, приѣзжали къ намъ
съ лестію потомужъ, какъ напередъ того Жигимонтовы королевы послы,
Янушъ Костевъ и Богушъ, приѣзжали къ намъ съ лестію. Писанъ на Москвѣ,
лѣта 7031, марта 8 день.

А се такова память дана Ушаку Чемоданову. Память Ушаку Чемода-
нову. Нѣчто гдѣ встрѣтитъ до Смоленска, или за Смоленскомъ до Ршы,
великого князя челоувѣка, кто ѣдетъ отъ пословъ великого князя отъ Ва-
силья Григорьева сына Морозова съ товарищи, и скажетъ ему тотъ сынъ
боарской, что послы у короля дѣло великого князя подѣлали и отпустилъ
ихъ король къ великому князю, а нынѣ они на дорожѣ: и Ушаку Чемода-
нову оттолѣ воротитись назадъ къ великому князю; а не встрѣтитъ Ушакъ
до Оршы отъ великого князя пословъ челоувѣка, и Ушаку тогда ѣхати въ
Оршу, да въ Оршѣ ему приѣхавъ, сказатись, что ѣдетъ къ великого князя
посломъ зъ грамотою, и они бѣ его отпустили изъ Орши не мотчая. Да
пытати ему въ Оршѣ кого пригоже, какъ ему будетъ мочно, гдѣ нынѣ
король и послы великого князя гдѣ у него были, и ужъ ли ихъ къ вели-
кому князю отпустилъ; и будетъ ихъ отпустилъ, и гдѣ нынѣ послы вели-
кого князя. Да и про пановъ ему пытати, гдѣ нынѣ панове, при королѣ
ли панове всѣ, или по своимъ имѣніемъ; и будутъ по своимъ имѣніемъ, ино
гдѣ которой въ своемъ имѣніи. Да чего Ушакъ въ Оршѣ повѣдае...

№ 94. ему о томъ къ великому князю отписать о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно съ Возницынымъ, которого съ нимъ пошлютъ изъ Смоленска до Орши Философа ли, или Алабыша. Да и про иные про которые дѣла Ушакъ въ Оршѣ послушитъ, и Ушаку о томъ о всемъ отписать къ великому князю подлинно, а самому ему ѣхати въ Литву къ великому князю посломъ, гдѣ ихъ ему скажутъ. А ѣдучи, ему сказывати, гдѣ его попытають, что ѣдетъ съ грамотою къ посломъ. А гдѣ, ѣдучи отъ Орши, встрѣтитъ великого князя сына боярского, а онъ ѣдетъ къ великому князю отъ великого князя пословъ, и Ушаку тому сыну боярскому молвити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю не мотчая; а самому Ушаку ѣхати къ великому князю посломъ; да гдѣ Ушакъ великого князя пословъ найдетъ, у короля ли, или будетъ ужъ ихъ король къ великому князю отпустилъ, а Ушакъ ихъ найдетъ на дорожѣ, и Ушаку, пріѣхавъ къ великому князю посломъ, отъ великого князя грамота подати и рѣчь говорити, по великого князя наказу. А рѣчь молвити:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: писали есмь къ вамъ срокъ въ грамотѣ съ Ушакомъ, чтобъ ему отъ васъ у насъ быти на Великъ день лѣта 7031; и Ушакъ бы у насъ однолично на тотъ срокъ былъ; а не будетъ у насъ Ушакъ, ино то королевы къ намъ пріѣзжали съ лестью, и вы бѣ къ намъ Ушака отпустили не мотчая часа того, чтобъ на тотъ срокъ у насъ Ушакъ былъ. А нѣчто васъ заѣдетъ Ушакъ еще у короля, а впросятъ васъ про то, съ чѣмъ къ вамъ Ушакъ отъ насъ пріѣхалъ, и вы бѣ наши грамоты не таили, грамоту бы есте нашу имъ сказали; а хоти васъ и не впросятъ про грамоту, а кому будетъ вамъ лѣтъ сказати, и вы бѣ сказали, что къ вамъ Ушакъ пріѣхалъ съ нашею грамотою, того бы есте не таили, съ чѣмъ къ вамъ Ушакъ пріѣхалъ.

Да говорити Ушаку бояромъ, чтобъ его напередъ себя къ великому князю отпустили не мотчая, и отписали бы къ великому князю съ нимъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно, и гдѣ ихъ Ушакъ наѣхалъ, и коли его отъ себя отпустили, и какъ собѣ чають быти у великого князя. И отпуститъ послы Ушака къ великому князю, и Ушаку тогда ѣхати къ великому князю, часа того не мотчая, чтобы ему быти ранѣе у великого князя.

А нѣчто кто впроситъ Ушака, гдѣ нынѣ князь великій, и братья его у него ли, и Ушаку говорити: язь, господине, поѣхалъ, а государь нашъ князь великій на Москвѣ, а братья его князь Андрей у него на Москвѣ, а князь Юрьи былъ у него да поѣхалъ къ собѣ.

А нѣчто впросятъ, кто нынѣ у великого князя пословъ есть ли откуды? И Ушаку говорити: пословъ, господине, у государя нашего отъ салтана отъ турецкого посолъ, и отпускаетъ его государь нашъ къ салтану часа того; а съ нимъ посылаетъ къ салтану своего посла. А изъ Крыму кто есть ли посолъ? И Ушаку молвити: изъ Крыма послы у государя нашего

великіе люди, Чжабыкъ мырза Барынского роду, да Янышъ князь Ширинъ № 94. скихъ князей, да иныхъ добрыхъ людей человекъ со сто, а всѣхъ ихъ человекъ съ триста, и съ четыреста. А нѣчто вспросятъ про Казань, и Ушаку говорити: а изъ Казани, господине, царь прислалъ къ великому князю своего посла, чтобъ съ нимъ князь великій помирился, и государь нашъ послалъ къ нему своего доброго человека.

А нѣчто учнуть Ушака спрашивати про иные про которые дѣла, и Ушаку говорити: изъ, господине, парбокъ молодой, а былъ есми въ деревнѣ и пріѣхалъ есми изъ деревни ново; и государь нашъ послалъ меня къ своимъ боаромъ, а вѣстей есми не слыхалъ никакихъ. Да говорити ему по великого князя наказу.

XVI. Лѣта 7031, марта, 30, прислали къ великому князю послы изъ Литвы, околничей Василей Григорьевъ сынъ Морозовъ, да Ондрей Бутурлинъ съ товарищи дорогобужского помѣстчика Ивана Резанова зъ грамотою; а отпустили его отъ себя зъ дороги изъ Содомеры.

А се грамота къ великому князю отъ пословъ съ Иваномъ Резановымъ.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ, да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бють. Пріѣхали есми, государь, въ Оршу канунъ Рождества Христова; а на завтрее, государь, на Рождество Христово пріѣхалъ къ намъ король приставъ, Чижомъ зовутъ, а сказалъ намъ, государь, король въ Вилнѣ. А какъ, государь, пріѣхали есми въ Мѣнескъ, и Чижъ сказалъ намъ, государь, король въ Берести, да и ждати ему насъ въ Берести. И не доѣхавъ, государь, Берести, сказалъ намъ Чижъ король въ Петроковѣ, а намъ у него быти въ Петроковѣ; а пошелъ деи въ Петроково того дѣля, что къ нему пришли послы отъ иныхъ государей, отъ папежа и отъ угорского короля, и отъ цесарева брата, и отъ волошского. А въ Берести, государь, сказалъ намъ король въ Краковѣ, а намъ быти у него въ Краковѣ. А на лятцкой границѣ, въ Парцовѣ, встрѣтили насъ, государь, отъ короля лятцкіе приставы, Станиславомъ зовутъ Грива, да Ондрейкомъ зовутъ Малой; а Чижъ, государь, отъ Парцова поѣхалъ къ королю. А какъ, государь, пріѣхали есми на останочной станъ, отъ Кракова за четыре мили, и поѣхали есми, государь, съ того стану, и не доѣхали города версты за двѣ, и встрѣтили, государь, насъ отъ короля воеводичъ краковскій панъ Янъ Бѣцкій, да Станиславъ Жарновскій, староста опочинскій, да Станиславъ Палетцкой, староста становскій, да писарь Копоть, да проводили, государь, насъ тѣ панове до подворья; а приставовъ, государь, намъ сказали тѣхъ же, которые насъ встрѣтили въ Парцовѣ. И на третьей день, государь, пріѣхали къ намъ отъ короля Богушъ да писарь Копоть, а говорили намъ отъ короля, что король не-

№ 94. домагалъ, и за тѣмъ вамъ быти у себя долго не велѣлъ, а нынѣ королю уже лутче и велитъ вамъ у себя быти не мотчаа. И въ десятой, государь, день послѣ того, какъ мы пріѣхали въ Краковъ, на масленой недѣлѣ, въ четвергъ, прислалъ по насъ король тѣхъ же пановъ, которые насъ встрѣчали, а велѣлъ намъ быти у себя и поѣхали съ нами на дворъ къ королю. И встрѣтили, государь, насъ, отъ короля вышедъ, въ сѣнехъ, у дверей тое полаты, гдѣ король сидитъ, панъ Янъ Заруба, да моршалокъ земскій, и пошли, государь, съ нами къ королю. И какъ есмь, государь, вошли къ королю, и посолство королю правили по твоему государеву наказу. А какъ есмь, государь, отъ короля изъ полаты вышли, да пытали про пословъ *), которые у короля сидѣли; и сказали намъ, государь, что сидѣли послы: папезовъ посолъ, да угорского короля посолъ, да цесарева брата посолъ. А ѣсти, государь, насъ король того дни незвалъ. И въ субботу, государь, на масленой недѣлѣ прислалъ король звати насъ ѣсти назавтрее, на недѣлю, воеводу лвовского, пана Юрья Александрова сына Крупского, да съ нимъ пана Станислава, котетцкого воеводы сына, а намъ, государь, сказали, что у короля ѣсти и тѣмъ посломъ, папезову и угорскому и цесарева брата, съ нами вмѣстѣ. И мы, государь, себѣ помыслили: коли есмь были у короля впервые, и тогда, государь, противъ насъ тѣ послы и его паны не встали; а быти намъ съ тѣми послы у короля за столомъ, и нѣчто намъ король которую нечесть учинить. Да и тѣхъ есмь, государь, пановъ спрашивали, которые насъ пріѣзжали ѣсти звати, быти ли тѣмъ посломъ у короля съ нами вмѣстѣ у стола? И панове, государь, намъ сказали, что тѣмъ посломъ у короля за столомъ съ нами вмѣстѣ быти. И мы, государь, паномъ говорили: коли быти тѣмъ посломъ у короля, и намъ у короля за столомъ съ тѣми послы вмѣстѣ быти непригоже. И назавтрее, государь, на масленое заговѣино, прислалъ король по насъ къ столу звати тѣхъ же пановъ, которые насъ встрѣчали за городомъ первого дни, коли есмь въ Краковъ пріѣхали, пана Яна Бѣцкого съ товарищи; и мы, государь, и тѣхъ пановъ спросили: быти ли тѣмъ посломъ у короля за столомъ съ нами вмѣстѣ? И они, государь, намъ сказали, что тѣмъ посломъ у короля быти. И мы, государь, тѣмъ паномъ тожъ говорили: коли тѣмъ посломъ у короля быти вмѣстѣ съ нами за столомъ, и намъ у короля быти съ тѣми послы вмѣстѣ непригоже; да къ королю есмь, государь, къ столу и не поѣхали. И на Ѳедоровѣ, государь, недѣлѣ въ четвергъ, говорили есмь приставу Станиславу, чтобъ король велѣлъ намъ быти у себя и дѣло бѣ твое государево и свое дѣлати. И прислалъ, государь, по насъ король, въ пятницу на Ѳедоровѣ недѣлѣ, пановъ своихъ, Юрья Лвовского съ товарищи, и говорили намъ отъ короля, что король недомогаеть, а велѣлъ вамъ ѣхати собѣ на дворъ, а вы-

*) Въ подлин. ошибка: «про пановъ», вм. «про пословъ».

шлетъ къ вамъ пановъ своихъ съ вами говорити. И мы, государь, поѣхали на дворъ. И прислалъ къ намъ король въ полату воеводу краковского, пана Криштофа Шиловетцкого, да пана Петра Станиславова, да моршала надворного Петра, да Богуша, да Коптя; и говорили, государь, съ нами о грамотѣ, что государь ихъ король грамоту велитъ написать и крестъ на ней цѣлуеть, и ту грамоту дастъ вамъ. Да послѣ того, государь, поговорили съ нами о миру, да не договорились ничего; и просили, государь, у насъ списка того, что съ пословыми печатми. И мы, государь, тотъ списокъ у нихъ отговаривали, по твоему государьскому наказу; и взяли, государь, у насъ списокъ на столбцѣхъ справити съ грамотою, которой быти у тебя государя, да того дни есмя, государь, и поѣхали съ двора. А назавтрее, государь, въ субботу, прислалъ по насъ король, а велѣлъ намъ ѣхати на дворъ грамоты писати. И мы, государь, по твоему государеву наказу, Ондреецъ и діаки, на дворъ ѣздили грамоты писати. И панове, государь, у насъ того списка съ печатми, что писали на Москвѣ послы королевны, просили пристайно, а хотѣли грамоту писати съ того списка; и тотъ есмя, государь, у нихъ списокъ отговорили по твоему государеву наказу, и учили, государь, грамоту писати съ того списка, что на столбцѣхъ, да того дни есмя, государь, грамоты не дописали, а на Зборное воскресенье грамоту есмя, государь, дописали. И послѣ того, государь, не были есмя у короля шесть день, и говорили есмя приставу и неодинова, чтобъ король велѣлъ намъ быти у себя и дѣло бѣ твое государево и свое дѣлалъ. И въ другую, государь, недѣлю говѣина прислалъ по насъ король тѣхъ же пановъ, которыхъ напередъ того прислалъ, а велѣлъ намъ быти у себя, да того дни, государь, король крестъ тебѣ государю на грамотѣ цѣловалъ передъ нами и грамоту перемирную съ своею печатью далъ намъ; да велѣлъ, государь, король итти въ полату, а съ нами послалъ пановъ своихъ, Криштофа съ товарищи, и говорили, государь, съ нами о миру, и мы, государь, съ ними говорили по твоему государеву наказу. А о людяхъ, государь, намъ отъ короля говорили, что король, для тебя государя, людей твоихъ лутчихъ всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ и тягость съ нихъ всю болшую велѣлъ сняти, а толко оставилъ на нихъ по легкимъ желѣзамъ. И мы, государь, и о тѣхъ желѣзахъ говорили съ паны по твоему государеву наказу, да того есмя, государь, у нихъ отговорити не могли. Да вставъ, государь, панове пошли съ нами къ королю, и отпустилъ насъ король къ тебѣ ко государю того же дни въ недѣлю, марта первое число. А выѣхали есмя, государь, изъ Кракова въ пятницу, марта шестой. А ѣхати, государь, велѣлъ намъ король на Вилну. А говорили, государь, намъ паны отъ короля: будете въ Вилнѣ а похотите видѣтись со государя своего людьми въ Вилнѣ, и вы видитея. И толко, государь, бу-

№ 94. демъ въ Вилнѣ, и намъ, государь, съ твоими воеводами видѣтись. А что есмь, государь, слышали, и мы, государь, послали тому къ тебѣ ко государю списокъ въ сей же грамотѣ. А отпустили есмь, государь, къ тебѣ ко государю твоего сына боярского Ивана Резанова изъ Судимеря, въ четвергъ, на четвертой недѣлѣ великого говѣина. А мы тебѣ своему государю холопи твои челомъ бьемъ.

XVII. И апрѣля 28, пріѣхалъ къ великому князю отъ пословъ, отъ Василья отъ Морозова съ товарищи, Ушакъ Чемадановъ съ грамотою; а отпустили его послы отъ себя изъ Орши.

А се грамота съ Ушакомъ съ Чемадановымъ.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Прислалъ еси, государь, къ намъ Ушака Чемаданова съ своею грамотою; и наѣхалъ, государь, насъ Ушакъ за Вилною шестьдесятъ верстѣ, въ селѣ въ Меречи. И какъ, государь, пріѣхали есмь въ Вилну и хотѣли къ тебѣ ко государю Ушака отпустити изъ Вилны, и посылали есмь, государь, къ бискупу и къ моршалку, чтобъ Ушаку велѣли пристава и подводы дати. И бискупъ, государь, и моршалокъ Ушаку пристава и подводъ не дали, а отвѣчали намъ: похотите къ своему государю гонца отпустити, и вы отпустите изъ Рши. И ѣхалъ, государь, съ нами Ушакъ до Орши, и отпустили есмь къ тебѣ ко государю Ушака изъ Рши въ пятницу, апрѣля 17 число. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

XVIII. Маія 2 день, изъ Литвы отъ Жигимонта короля великого князя послы Василей Морозовъ съ товарищи на Москву пріѣхали; и что имъ паны отъ короля противъ посолства отвѣчали, и Василей Морозовъ съ товарищи дали тому списокъ.

А се отвѣтной списокъ, что отвѣчали паны отъ короля Василью съ товарищи.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божью милостію короля Польского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского, Жомойтского и иныхъ, посломъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарину и околничему Василью Григорьевичу Морозову, а дворецкому Андрею Микитичу Бутурлину, а дьякомъ, Ивану Ивановичу Телешову а Матфею Михайловичу Ракову.

Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя: что есмо посылали къ нему пословъ нашихъ, воеводу полоцкого, старосту дорогит-

цкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, маршалка на- № 94.
шего, старосту слонимского и каменецкого, пана Богуша Боговитиновича,
а писаря нашего пана Ивашка Горностаевича о миру вѣчномъ и о доброй
смолвѣ, и то межъ насъ не сталося. И послы наши говорили ему, брату
нашему, абы онъ перемирье зъ нами учинилъ на пять лѣтъ. И братъ
нашъ, не хотячи видѣти межи насъ напередъ розлитья крови кристьянской,
перемирье зъ нами учинилъ на пять лѣтъ, и грамоту свою перемирную че-
резъ наши послы къ намъ прислалъ и крестъ намъ передъ нашими послы
цѣловалъ на томъ: что въ той перемирной грамотѣ выписано, то въ ту
перемирную пять лѣтъ маеть твердо держати; а въ тыи бы перемирные
лѣта послы великии межи насъ на обѣ стороны ходили и миръ вѣчный
еднали, а онъ зъ нами миру вѣчного и доброе змолвы хочеть, какъ бу-
детъ пригоже.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жи-
гимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: и говорили есте намъ, абыхмо перемир-
ную нашу грамоту, подъ печатью нашею, брату нашему слово у слово дали
по тому, какъ наши послы выписавши и подъ печатми своими ему дали,
и крестъ быхмо ему брату нашему на той перемирной нашей грамотѣ пе-
редъ вами цѣловали, и тую нашу грамоту вамъ въ руки дали, и што въ
той перемирной нашей грамотѣ писано, абыхмо то твердо у тую пять лѣтъ
держали.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ,
велѣлъ вамъ говорити: мы, подлугъ мовы пословъ нашихъ, брату нашему,
великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и ве-
ликому князю, передъ вами бояры и послы его на перемирной грамотѣ
крестъ цѣловали, и тую нашу перемирную грамоту въ руки вамъ дали, и
што въ той перемирной нашей грамотѣ выписано, то маемъ въ тую пять
лѣтъ твердо держати. И вы бъ брату нашему отъ насъ мовили, абы онъ
также намъ, по своей перемирной грамотѣ, правилъ, и въ тую перемир-
ную пять лѣтъ слово свое намъ твердо держалъ, какъ у перемирной гра-
мотѣ написано. А што ся дотычетъ миру вѣчного, вѣдомо вамъ, ижъ па-
нове рады наши съ вами о томъ широко мовили: какъ пригоже миру вѣч-
ному межъ нами быти, вамъ о томъ вѣдомо. А што есте мовили намъ
о плѣнныхъ людехъ своего государя, которые, по Божьей волѣ, пришли
въ наши руки, абыхмо, для него брата нашего, велѣли съ нихъ тягость
сняти, и нужи имъ некоторые не чинити.—Государь нашъ, его милость ко-
роль и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: и мы, для брата
нашего, съ тыхъ людей тягость великую, которая была на нихъ, велѣли
сняти, а нужи не велѣли есмо имъ чинити, нижли по однихъ желѣзѣхъ
легкихъ на нихъ есмо zostавили для тыхъ причинъ, о которыхъ съ вами
панове рады наши розмовляли; а ховаемъ ихъ такъ, какъ слушитъ на вяз-
ней, поки ажъ дастъ Богъ межи нами съ братомъ нашимъ добраа змолва

№ 95. ся станеть. А мовили бы есте отъ насъ брату нашему, ижъбы своимъ намѣстникомъ и волостелемъ граничнымъ приказалъ, абы зачѣпокъ не чинили, а люди и земли, которые выписаны въ нашу сторону, въ то бы ся не вступали, а управу бы на обѣ стороны чинили. А што шкодъ учинено послѣ умовы нашихъ обѣихъ пословъ, тому бы управу братъ нашъ велѣлъ учинити, а взятое зыскавъ вернути. А мы также намѣстникомъ нашимъ граничнымъ приказали, абы зачѣпокъ не чинили, и въ люди и земли его брата нашего, которые выписаны въ его сторону, не вступали, а управу на обѣ стороны чинили.

№ 95.

1523, августа 22—сентября 6. Приѣздъ къ великому князю Василию Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казимировича гонца Богдана Довгирдова. *Распоряженія о приѣмъ гонца и его рѣчи о пограничныхъ обидахъ; отпускъ гонца и отвѣтъ на его рѣчи* (лл. 266—274).

I. Лѣта 7031, августа 22 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ князь Василей Андреевичъ Микулинской, — а князь великій въ тѣ поры пошелъ на свое дѣло къ Казани — что идетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля челоуѣкъ его Богданъ Долгирдовъ.

И князь великій къ бояромъ приказалъ на Москву, чтобъ послали въ Смоленскъ ко князю Василью къ Микулинскому грамоту, чтобъ князь Василей съ королевымъ челоуѣкомъ послалъ въ приставѣхъ сына боярского кого пригоже, а велѣлъ съ нимъ ѣхати на Москву. Да приказалъ князь великій на Москву къ боаромъ къ Ивану къ Поплевику съ товарищи: какъ приѣдетъ королевъ челоуѣкъ на Москву, и бояре бы велѣли у него быти на Москвѣ въ приставѣхъ сыну боярскому, кому пригоже, и кормъ ему велѣли давати, а къ собѣ его князь великій отпущати не велѣлъ, велѣлъ ему быти на Москвѣ до своего указу.

И боаре велѣли у королева челоуѣка въ приставѣхъ быти на Москвѣ Илейкѣ Гридину сыну Матѣева, да подбачему Ѡедурѣ, да Миткѣ Евлашкову, которой съ нимъ ѣхалъ изъ Смоленска, да съ ними жъ велѣно быти тремъ сыномъ боарскимъ, москвичемъ, да пятма конюхомъ. А стоялъ въ Черторѣ у Духа Святаго.

Да приказалъ князь великій къ боаромъ на Москву, чтобъ боаре велѣли приставомъ беречи того накрѣпко, чтобъ къ королеву челоуѣку не ходилъ ни литвинъ ни нѣмчинъ, а и москвичи бѣ къ нему ходили тѣ, кому боаре велятъ, а многіе бы люди къ нему не ходили, не такъ бы велѣли беречи, какъ въ розмирицу; а было бы бережно жъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ кто мно-

гихъ рѣчей; а и въ торгъ похочеть ѣхати, ино бѣ съ нимъ ѣздили приста- № 95.
вы, а безъ приставовъ бы въ торгъ не ѣздилъ. Да какъ королевъ чело-
вѣкъ пріѣдетъ на Москву, и князь великій приказалъ, чтобъ Ѳеодоръ царе-
вичъ и бояре сидѣли въ брусной избѣ въ средней; а людемъ у нихъ велѣлъ
всѣмъ быти на дворѣ, которые на Москвѣ оставлены, чтобъ королеву
человѣку на дворѣ людей видѣти много; да велѣли бѣ по королева
человѣка пристава послати и быти ему на дворѣ; а какъ пріѣдетъ коро-
левъ челоѣкъ на дворъ, и бояре бы велѣли ему итти въ набережную по-
лату; и князь великій приказалъ къ бояромъ, чтобъ къ королеву челоѣку
послати діака Некраса Харламова, а велѣли королеву челоѣку рѣчь молвити.

И королевъ челоѣкъ Богданъ пріѣхалъ на Москву августа 28 день.

II. И того жъ мѣсяца августа 30 день, бояре велѣли королеву челоѣку
Богдану быти на дворѣ. И какъ королевъ челоѣкъ пріѣхалъ на дворъ, и
приставы шли съ нимъ въ набережную полату въ комнату; а Ѳеодоръ ца-
ревичъ и бояре сидѣли въ средней избѣ брусной, по великого князя при-
казу. И высылали бояре къ королеву челоѣку съ рѣчью діака Некраса
Харламова.

А се рѣчь, что Некрасъ говорилъ королеву челоѣку Богдану, по вели-
кого князя наказу, какъ къ бояромъ князь великій писалъ.

Воевода государя нашего, Ѳеодоръ царевичъ, и бояре государя нашего
велѣли тобѣ говорити: пріѣхалъ еси отъ своего государя отъ Жигимонта
короля къ великому государю нашему, а государь нашъ нынѣ на своемъ
дѣлѣ, пошелъ къ Казани; и что будетъ съ тобою отъ Жигимонта короля
къ нашему государю наказъ, рѣчи, или грамоты, и ты рѣчи говори и гра-
моты дай, и мы тѣ рѣчи и грамоты пошлемъ къ своему государю часа того,
и государь нашъ противъ тѣхъ рѣчей и грамоты отвѣтъ тобѣ учинитъ и
тебя велитъ отпустити.

И королевъ челоѣкъ Богданъ Некрасу говорилъ: посланъ еси отъ
своего государя отъ Жигимонта короля къ брату къ его, а къ вашему го-
сударю, къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ грамотою
и съ рѣчами; а нынѣ и самъ вижу, что государь вашъ князь великій на
своемъ дѣлѣ: и мнѣ самому ли Ѳеодору царевичу и бояромъ грамоты отдати
и рѣчь говорити, или тобѣ отдати.

И Некрасъ говорилъ: государя нашего воевода, Ѳеодоръ царевичъ, и
бояре велѣли мнѣ у тебя грамоты взяти и рѣчи выслушати. И Богданъ
Некрасу грамоту вѣрющую далъ и рѣчью говорилъ и списки рѣчей своихъ
далъ. Да Богданъ же далъ списки, а въ нихъ писаны жалобы порубежные.

И Некрасъ принесъ къ бояромъ грамоту и списки рѣчей его. И выслу-
шавъ рѣчь, бояре послали къ королеву челоѣку Некраса Харламова, а

№ 95. велѣли ему молвити: государя нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, воевода, Федоръ царевичъ, и бояре велѣли тобѣ говорити: которую еси грамоту привезъ нашему государю отъ брата его, отъ Жигимонта короля, да и рѣчей своихъ списки даль еси государя нашего діаку, и мы ту грамоту и рѣчи посылаемъ къ своему государю, къ великому князю, часа того; и государь нашъ противъ тѣхъ рѣчей и грамотъ отвѣтъ тобѣ велить учинити и тебя велить отпустить не мотчаа.

Да Богданъ же Некрасу говорилъ: угонилъ меня на дорозѣ государя нашего купчинка о жалобахъ, а сказываетъ, что ему отъ Смолнянъ многіе шкоты учинились; и государя вашего намѣстникъ князь Василей Андреевичъ тѣхъ злодѣевъ обыскалъ, да присужаетъ имъ цѣлованье: и государь бы князь великій приказалъ управу учинити по тому, какъ въ своихъ земляхъ межъ своихъ людей велить управу чинити. А государя великого князя людемъ отъ нашихъ злодѣевъ которое дѣло учинитца, и государь нашъ Жигимонтъ король велить потомужъ противу управу чинити.

III. И бояре ту королеву грамоту и рѣчи Богдановы прислали къ великому князю въ Новгородъ въ Нижней.

А се грамота вѣрующая королева съ Богданомъ. Отъ великого государя Жигимонта, Божью милостію короля Полскаго, великого князя Литовскаго и Рускаго, княжати Прускаго, Жомоитскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ дворянина нашего пана Богдана Довкгирдовича, и черезъ него нѣкоторые рѣчи наши до тебе вказали есмо; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити. и ты бѣ ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нарощенья 1523, мѣсяца іюля 4 день, индикта.

А се рѣчи Богдановы, что говорилъ отъ короля.

Посолство до великого князя Василья Ивановича Московскаго паномъ Богданомъ Довкгирдовичемъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо на обѣ стороны черезъ послы наши взяли перемирье съ тобою, братомъ нашимъ, на пять лѣтъ, и што колвекъ зъ obu сторонъ послы межъ нами умовили, то есмо и въ перемирныхъ грамотахъ выписали и крестъ съ obu сторонъ цѣловали, ижъ маемъ то въ тые лѣта твердо держати. А которыи города и волости выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, въ тосъ было тобѣ брату нашему не вступати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино писали къ намъ воеводы наши украинные, полоцкій и витебскій, и намѣстники

наши кричовскій и пропостьскій и рѣчицкій, штожь намѣстники твои и волостели и приказчики послѣ перемирья кривды и зачѣпки нашимъ украинникомъ дѣлають, а людей и землю, которые къ городамъ и къ волостемъ нашимъ у перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны на обысцанье нашихъ воеводъ и намѣстниковъ, намъ ся и до сихъ часовъ не поступаютъ, повѣдаючи, ижьбы то чинили съ волею тебе брата нашего; а съ Смоленска и зъ иншихъ городовъ украинскихъ, злодѣйскимъ дѣломъ казаки приходячи, кривды и грабежи и зачѣпки великіи дѣлають. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ, —водлѣ слова своего и крестного цѣлованія, по перемирной своей грамотѣ намъ и правилѣ, а въ люди и въ земли, которые въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны, своимъ намѣстникомъ и волостелемъ накрѣпко приказалъ и въ тосѣ вступати не велѣлъ; а казаковъ отъ тыхъ зачѣпокъ повстягнути велѣлъ, а взятое зыскавъ вернути а лихихъ показнити; а впередъ бы еси братъ нашъ обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ учинити. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а мы такъже на чомъ тобѣ брату нашему грамоту нашу перемирную дали и крестъ тобѣ передъ послы твоими цѣловали, по тому тобѣ и правимъ, и впередъ, ожь дастъ Богъ, будемъ правити; а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ украиннымъ есмо приказали, ажъбы въ люди и земли, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны у твою сторону, также вступати не велѣли.

А которые жалобы литовскихъ людей подалъ Богданъ, и тѣ жалобы лежать въ спискахъ, помѣчено на нихъ лѣто да день.

IV. И князь великій говорилъ о томъ зъ братьею своею и зъ бояры, что ему Жигимонтову человѣку велѣти отвѣтъ учинити, да отпустить его прочь.

И лѣта 7032, сентября 6 день, писалъ князь великій изъ Новагорода изъ Нижнего на Москву къ бояромъ, а велѣлъ Жигимонтову королеву человѣку быти на своемъ дворѣ потомужь, какъ онъ былъ на дворѣ напередъ сего, какъ на Москву пріѣхалъ, и велѣлъ бояромъ послати къ королеву человѣку съ отвѣтомъ Некраса жъ Харламова, а велѣлъ ему напередъ отвѣта рѣчь молвити:

Воевода великого государя нашего Василья, Божією милостію государя всеа Руси и великого князя, Ѳедоръ царевичъ, и бояре государя нашего велѣли тобѣ говорити: пріѣхалъ еси къ великому государю нашему Василью, Божією милостію государю всеа Руси и къ великому князю, отъ своего великого государя отъ Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго; и государь нашъ пошелъ на свое дѣло, и ты грамоту вѣрющую намъ далъ и рѣчи говорилъ; и мы ту грамоту и твои рѣчи посыдали къ

№ 95. своему государю. И великій государь нашъ велѣлъ тобѣ противъ твоихъ рѣчей отвѣтъ учинити, да и списокъ тобѣ отвѣтной велѣлъ дати.

И говорилъ Некрасъ отвѣтъ королеву челоуѣку по списку, и списокъ ему отвѣтной далъ Некрасъ жо. Да и отпустить его велѣлъ князь великій боаромъ съ Москвы не мотчаа, и подводы велѣлъ дати, да и пристава велѣлъ князь великій боаромъ съ королевымъ челоуѣкомъ послати того же сына боарского, которой съ нимъ прїѣзжалъ изъ Смоленска до Москвы.

А се отвѣтъ великого князя королеву челоуѣку Богдану, а послалъ князь велики изъ Новагорода:

Отъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Руси и великого князя, великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, посланнику Богдану Долгирдову.

Великій государь Василей, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, великого государя отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что мы взяли съ нимъ перемирье на пять лѣтъ и крестъ есмя межъ себя цѣловали, что намъ то перемирье держати крѣпко; а которые города и волости въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и намъ у него въ тѣ города и въ волости не вступатись. И нынѣ писали къ нему его намѣстники украинные изъ Полоцка, и изъ Витебска, и изъ Кричева, и изъ Пропойска, и изъ Рѣчицы, что будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаютца въ тѣ города и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; а изъ наше будто отчины изъ Смоленска и изъ иныхъ нашихъ порубежныхъ городовъ казаки приходятъ татбами, его людей грабятъ и кривды и зацѣпки многіе имъ дѣлаютъ: и намъ бы тотъ миръ держати крѣпко, а въ земли бѣ намъ въ его и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, своимъ людямъ вступатись не велѣти, а въ обидныхъ бы намъ дѣлѣхъ его людямъ съ своими людьми велѣти управу учинити и взятое велѣти отдати, а лихихъ показнито, чтобъ впередъ лиха не чинили.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмо взяли перемирье зъ братомъ съ своимъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы тогда жъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и своимъ приказнымъ людямъ приказали, чтобъ въ брата нашего города и волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, не вступались ничѣмъ, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людямъ съ нашими людьми управу чинили; а нынѣ того не вѣдаемъ, и мы гамъ пошлемъ, а велимъ о томъ опытати, да въ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, вступатись не велимъ; а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата

своего людемъ съ своими людьми велимъ управу учинити, и взятое, что будутъ наши люди взяли, велимъ, сыскавъ, отдати, а лихихъ велимъ показнати, чтобъ впередъ лиха не чинили, да брату своему Жигимонту королю о томъ вѣдомо учинимъ. А къ намъ писали съ Лукъ Великихъ наши намѣстники и приказные люди, что вступаютца въ наши волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, брата нашего люди; и братъ бы нашъ также своимъ намѣстникомъ украиннымъ и приказнымъ людемъ приказалъ, чтобъ въ наши земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, не вступались ничѣмъ; а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу давати.

Да велѣлъ князь великій боаромъ послати грамоту въ Смоленскъ ко князю къ Василью къ Микулинскому напередъ королева челоуѣка, чтобъ князь Василей королева челоуѣка городъ Смоленскъ велѣлъ обвести потомужъ, какъ его обвели городъ, коли онъ на Москву ѣхалъ.

А что говорилъ королевъ челоуѣкъ Некрасу о купчинкѣ, что ему отъ Смолнянъ обида ссталась, и князь Василей Микулинской присужаетъ тому купчинкѣ съ Смолняны цѣлованье, — и князь великій писалъ къ боаромъ, а велѣлъ королеву челоуѣку Богдану Некрасу жъ молвити отъ бояръ рѣчь послѣ своего отвѣта: говорилъ еси намъ о купчинкѣ, что ему отъ Смолнянъ обида ссталась; и воевода и намѣстникъ государя нашего отчины города Смоленска присужаетъ имъ цѣлованье; и мы ко государя своего воеводѣ и намѣстнику ко князю Василью Андреевичу о томъ напишемъ грамоту, чтобъ о томъ дѣлѣ опяталъ напрямъ да и управу бы тому купчинѣ учинилъ съ Смолняны потомужъ, какъ даетъ управу людемъ государя нашего во государя нашего отчинѣ въ Смоленску.

А ко князю къ Василью къ Микулинскому велѣлъ князь великій отъ себя бояромъ написати грамоту: будетъ Смолняномъ съ тѣмъ купчинкою какая брань была, да пришедъ Смолняне сами сказали князю Василью, и гибель его сами ко князю къ Василью принесли, и князь бы Василей ту досталь, чего тотъ купчинка на Смолнянѣхъ своего ищетъ, присудилъ право безъ цѣлованія, а далъ бы на волю на литвинцову, какъ онъ похочетъ, самъ ли цѣловати похочетъ, или на ихъ волю дастъ. А будетъ князь Василей у Смолнянъ того литвинца грабежу доискомъ доискался, а они сами не сказали, и князь бы Василей на тѣхъ Смолнянѣхъ досталь того грабежу и безъ права велѣлъ доправити, да тому литвину отдати, чтобъ впередъ повадно литовскимъ людемъ въ великого князя земли ѣздити.

№ 96.

1524, февраля — июня 5. Посольство отъ великаго князя Василья Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ Григоріемъ Загряжскимъ и прївздъ къ великому князю отъ короля Гонца Станислава Довгирдова. *Рѣчи и наказы Загряжскому о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ и какъ ему говоритъ о разныхъ дѣлахъ, если спросятъ. Посольство Довгирдова тоже о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ; отвѣтъ на эти рѣчи, что обидныя дѣла разбираются. Возвращеніе Загряжскаго изъ Литвы и отвѣтныя королевскія рѣчи на его посольство* (лл. 275—289).

I. Лѣта 7032, февраля, послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю посольствомъ Григорія Дмитреева сына Загряжскаго, а подьячего съ нимъ послалъ Иванка Васильева сына Филипова.

А се грамота вѣрющая съ Григорьемъ къ королю.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княже Прусскому, и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Григорія Дмитреева сына Загряжскаго; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7032, февраля.

II. А се посольство зъ Григорьемъ къ королю.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великаго князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Григорью Дмитрееву сыну Загряжскаго.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющаяа подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорить.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ, брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорить: присылалъ еси до насъ дворянина своего Богдана Долгирдова; и говорилъ намъ отъ тебя Богданъ: что есмя взяли съ тобою перемирье на пять лѣтъ и крестъ есмя межъ собя цѣловали,

что намъ то перемирье держати крѣпко; а которые города и волости въ № 96. перемирныхъ грамотахъ писаны въ твою сторону, и намъ у тебя въ тѣ города и въ волости не вступатись; и къ тебѣ писали твои намѣстники украинные изъ Полоцка и изъ Витебска и изъ Кричева и изъ Пропойска, что будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаютца въ тѣ города и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ; а изъ нашей будто отчины изъ Смоленска и изъ иныхъ изъ порубежныхъ нашихъ городовъ наши люди приходя, твоихъ людей грабятъ и зацѣпки многіе дѣлають: и намъ бы тотъ миръ, по перемирнымъ грамотамъ, держати крѣпко, а въ земли бы намъ и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, своимъ людямъ вступатись не велѣти; а въ обидныхъ бы намъ дѣлѣхъ твоимъ людямъ съ нашими людьми велѣти управу учинити.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмь еще взяли съ тобою перемирье, и мы тогда жъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людямъ приказали, чтобъ въ тѣ города и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, не вступалися ничѣмъ и обиды бы отъ нашихъ людей твоимъ людямъ никоторые не было; а учинять какову обиду наши люди твоимъ людямъ, и мы въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ брата нашего людямъ съ нашими людьми велѣли управу учинити. А нынѣ есмь посылали въ свою отчину въ Смоленскъ, и на Луки, и въ Стародубъ, и въ Торопецъ, и въ иные въ свои въ украинные города и мѣста о томъ пытати, гдѣ бы наши люди вступились въ тѣ города и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твою сторону. И къ намъ отказали наши намѣстники и волостели и приказные наши люди, что наши украинные люди въ тѣ города и въ волости чрезъ перемирные грамоты ни во что не вступаются. А о которыхъ обидахъ присылають къ нашимъ намѣстникомъ и къ приказнымъ людямъ изъ твоихъ городовъ твои намѣстники украинные, и наши намѣстники и волостели твоимъ людямъ съ нашими людьми управу чинять. А въ которыхъ дѣлѣхъ наши намѣстники твоимъ людямъ съ нашими людьми управу учинили, и мы тому послали къ тебѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ зъ Григорьемъ зъ Дмитреевымъ сыномъ Загрязского. А о которыхъ о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ приказалъ ты къ намъ съ своимъ дворяниномъ зъ Богданомъ, и наши намѣстники о тѣхъ дѣлѣхъ обыскивали и къ намъ отказали: ино въ тѣхъ дѣлѣхъ твоимъ людямъ, сказываютъ, отъ нашихъ людей обиды не было. А къ намъ нынѣ писали наши воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ, что твои люди изъ твоихъ городовъ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты и обиды нашимъ людямъ отъ твоихъ людей великіе чинятся, татбами и грабежи, и

№ 96. которые обиды нашимъ людямъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидѣ послали къ тобѣ списокъ съ своимъ жо дворяниномъ зъ Григорьемъ зъ Дмитреевымъ сыномъ Загрязского.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ людямъ, чтобъ твои люди въ наши земли и въ воды не вступались и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу чинили безволокитно; а мы и нынѣ приказали своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ людямъ, чтобъ наши люди въ тѣ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, не вступались, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ твоимъ людямъ съ нашими людьми управу учинили безволокитно, чтобъ на обѣ стороны управа была.

III. А се таковы памяти даны Григорью Загрязского.

Память Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Какъ оужь дастъ Богъ пріѣдетъ въ Литовскую землю, и велятъ ему ѣхати прямо къ королю, и гдѣ короля найдетъ, и какъ ему король велитъ быти у себя, и Гридѣ итти къ королю. И пришедъ ему къ королю, отъ великого князя поклонъ правити и грамота подати и поминокъ подати и рѣчь говорити, по записи и по великого князя наказу. И которые списки съ Гридею посланы о жалобахъ на литовскихъ людей, и ему тѣ списки подати, кому у него король велитъ взяти. А нѣчто Гриди къ королю не пустятъ, а учнутъ ему говорити панове, чтобъ имъ рѣчи говорилъ и грамоту подалъ и паны донесутъ до короля: и Гридѣ о томъ говорити по великого князя наказу, чтобъ его пустили къ королю. И пустятъ Гридю къ королю, и Гридѣ къ королю ѣхати и поклонъ отъ великого князя королю правити, и грамота подати и рѣчи говорити по великого князя наказу. А нѣчто упрямятся, а Гридю къ королю не пустятъ, и Гридѣ, поговоривъ о томъ, да не уговорится, и Гридѣ запись паномъ дати да и грамота дати, да самому проситись назадъ.

Да говорити Гридѣ о обидныхъ дѣлѣхъ, кого къ нему король вышлетъ, или панове велятъ ему у себя быти, и ему паномъ говорити по тѣмъ списокомъ, каковы ему списки даны о обидахъ, чтобъ король въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты своимъ людямъ украиннымъ вступатись не велѣлъ, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ великого князя людямъ съ своими людьми управу велѣлъ учинити.

И нѣчто взмолвятъ Гридѣ: приказывалъ государь нашъ къ великому князю съ своимъ дворяниномъ зъ Богданомъ зъ Довгирдовымъ, чтобъ князь великій государя нашего людямъ съ своими людьми управу велѣлъ учинити; и князь великій въ иныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, а въ иныхъ дѣлѣхъ чего дѣла не велѣлъ управы учинити? И Гридѣ молвити: которые дѣла

сстались ново, какъ государь нашъ съ королемъ взять перемирье, и государя нашего воеводы и намѣстники тѣмъ дѣломъ управу учинили. А о иныхъ дѣлѣхъ король приказалъ, и тѣ дѣла были еще дотолѣ, какъ государь нашъ съ королемъ былъ не въ перемирьѣ; а которые дѣла послѣ того сстались, какъ государь нашъ съ королемъ въ перемирьѣ учинился, и въ томъ воеводы и намѣстники государя нашего управу учинили. А нынѣ со мною что король государю нашему накажетъ, и язъ то до своего государя донесу. А нынѣ бы король впередъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ государя нашего людемъ съ королевыми людьми управу учинили; а государь нашъ также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ королевымъ людемъ со государя нашего людьми управу учинили. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

Да пытати Григорью, какъ нынѣ турецкой салтанъ съ угорскимъ, и какъ литовской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ прусскимъ, и какъ съ крымскимъ литовской, и бывалъ ли кто у короля изъ Крыма царевъ чловѣкъ, и король кого въ Крымъ своего чловѣка посылавалъ ли; и будетъ царевъ чловѣкъ былъ у короля, или и нынѣ есть, ино хто имянемъ; а король будетъ своего чловѣка послалъ въ Крымъ, и онъ кого имянемъ послалъ въ Крымъ своего чловѣка. Да и про всѣ про тамошніе дѣла пытати собѣ Григорью, а тамъ бы непримѣтно. Да что тамъ Григорей услышитъ про тамошніе дѣла, и ему то, прѣхавъ, сказати великому князю.

Память Григорью Дмитреву сыну Загрязского. Говорилъ великому государю Василю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, отъ великого государя Жигимонна короля дворянинъ его Богданъ Долгирдовъ, что королевымъ людемъ отъ великого государя людей обиды сстались: казаки смоленскіе пограбили мѣщанъ, Бориса Ивачева, да Якуша Лужина, да Мартынка Олешова съ товарищи; и въ томъ дѣлѣ воевода и намѣстникъ смоленской, князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, обыскавъ, королевымъ людемъ управу учинилъ, взятое велѣлъ имъ отдати, а казаковъ велѣлъ показнати. А что казаки жъ грабили мѣщанъ витебскихъ, Ивашка Мяткова съ товарищи, и въ томъ дѣлѣ также воевода и намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ управу учинилъ, взятое велѣлъ отдати, а казаковъ велѣлъ показнати. А что учинили обиду казаки смоленскіе мѣщаномъ витебскимъ, Матѣею Воробьеву съ товарищи и въ томъ тогда намѣстникъ при Богданѣ управы не учинилъ, потому что Матѣею билъ челомъ на казаковъ не на тѣхъ, которые ихъ изобидѣли. А нынѣ воевода и намѣстникъ смоленскій, князь Василей Андреевичъ, доискався тѣхъ казаковъ, которые Матѣею съ товарищи обиду учинили, да гибель Матѣею всю на нихъ велѣлъ доправити и Матѣею отдали, а казаковъ передъ Матѣею велѣлъ казнити. А что въ Романовѣ, пришедъ, чловѣка убили до

№ 96. смерти и пограбили, и воевода и намѣстникъ князь Василей Андреевичъ, обыскавъ того, гибель велѣлъ поотдавати, а лихихъ казнилъ смертною казнью. А что казаки жъ трехъ человекъ Дубровианъ побили и пограбили, и воевода и намѣстникъ князь Василей Андреевичъ за головы велѣлъ денги доправити, а гибель, сыскавъ, велѣлъ поотдавати, а лихихъ казнилъ смертною казнью.

Да память Григорью Загрязскому. Нѣчто ему взмолвять: ходилъ князь великій къ Казани, и онъ что учинилъ? И Григорью говорити: вѣдомо вамъ, что изначала государь нашъ на Казани сажаетъ царей изъ своихъ рукъ; и государя нашего недругъ, Магмедъ Гирей царь крымской, прислалъ въ Казань Саипъ-Гирей царевича; и государь нашъ ходилъ на свое дѣло на своего недруга; и пришедъ, сталъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ, а брата своего Шигалея царя и воеводъ своихъ со многими людьми посылалъ Казанскіе земли воевати, а на Казанской землѣ близко Казани, на Сурѣ, велѣлъ городъ поставити того дѣля, чтобъ ему ближе изъ того города съ Казанью свое дѣло дѣлати, людемъ бы его ближе ходити къ Казани; и нынѣ въ тотъ городъ изъ Казани многіе люди пришли на государя нашего имя.

И нѣчто взмолвять Григорью: а впередъ князь великій какъ хочетъ съ Казанью свое дѣло дѣлати? И Григорью говорити: и впередъ государь нашъ своего дѣла не хочетъ оставити, а хочетъ его дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. И взмолвять: какъ хочетъ дѣлати? И Григорью молвити: того язъ не вѣдаю, какъ государь нашъ учнетъ свое дѣло дѣлати, а хочетъ дѣлати.

А нѣчто взмолвять Григорью: чего дѣля князь великій Смоленянъ на Москву привелъ? И Григорью говорити: которые люди пригожи государю нашему на Москвѣ, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ на Москву ѣхати; а которые ему люди пригожи въ Смоленску, и тѣмъ людемъ государь нашъ велѣлъ бити въ Смоленску, и нынѣ тѣ люди въ Смоленску; а котрымъ людемъ велѣлъ бити на Москву, и государь нашъ тѣхъ пожаловалъ, дворы имъ на Москвѣ и лавки велѣлъ подавати и помѣстья имъ подавалъ.

Да пытати Григорью о Резанскомъ, по великого князя наказу.

А къ воеводамъ великого князя Григорью не проситись и не ходити. И взмолвять Григорью: похочетъ къ воеводамъ итти съ ними видѣтись, и ты поиди, и Григорью къ воеводамъ итти, а молвить иду, вижу ихъ, а со мною къ нимъ отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого, ни отъ ихъ роду къ нимъ грамотъ нѣтъ. Да о всемъ говорити по великого князя наказу.

IV. Марта 15 день, изъ Смоленска писалъ къ великому князю князь Василей Микулинской, что Григорья Загрязского изъ Смоленска отпустилъ.

А се грамота княжъ Васильева съ Ѳедкомъ съ Мансуровымъ.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой Васюкъ Микулинской и всѣ воеводы челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, къ собѣ отписати, какъ поѣдетъ Григорей Загрянской изъ Смоленска. И Григорей, государь, поѣхалъ изъ Смоленска въ субботу на пятой недѣлѣ поста, а съ нимъ есмь, государь, послали до Орши твоего государева сына боярского, дорогобужского помѣщика Ондreja Резанова. А посолъ, государь, цесаревъ пришелъ къ намъ въ Смоленскъ въ недѣлю, на третьемъ часу дни; и какъ его, государь, отпустимъ изъ Смоленска, и мы къ тобѣ государю часа того отпишемъ. А мы тобѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

И какъ князь великій Григорья Загрянского къ королю послалъ, и опослѣ того писалъ изъ Смоленска намѣстникъ князь Василей Микулинской, что ѣдетъ къ великому князю королевъ человекъ Станиславъ Долгирдовъ, и князь великій велѣлъ къ нему изъ Смоленска пристава послати, и ѣхати съ нимъ до Москвы. И изъ Смоленска послали съ нимъ пристава, Тѣеритина Низовцова.

И маіа 21, королевъ человекъ Станиславъ Долгирдовъ на Москву приѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставехъ Чюдину Митрофанову сыну Карачарова, а велѣлъ его стрѣтити на Дорогомиловѣ и сказатися отъ околничихъ, что у него приставъ, да и подворье ему велѣлъ указати и кормъ давати; да съ нимъ Ивашку Елизарову сыну Сергѣева.

V. И маія жъ 23, велѣлъ князь велики Станиславу быти на дворѣ. И Станиславъ, пришедъ къ великому князю, правилъ отъ короля поздравленіе, да подалъ грамоту вѣрющую и рѣчи говорилъ. И князь великій Станислава звалъ ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, ска.... повѣтрее, и ѣлъ того дни Станиславъ у великого князя; а опослѣ стола посылалъ его князь великій подчивати на подворье съ медомъ Чюдина жъ Митрофанова да дворцового дьяка Юрья Делечина.

А се грамота вѣрющая съ Станиславомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божью милостию короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божью милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣерскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермьскому и иныхъ, поклонъ. Послалъ есмо къ тобѣ дворянина нашего пана Станислава Довгирдовича, и черезъ него нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ всказали есмо; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити, и ты бѣму въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣ-

№ 96. ты Божего нароженья тысяча пять сотъ дватцать четвертаго, мѣсяца марта 9, индикта 12.

VI. А се рѣчи, что говорилъ Станиславъ.

Посолство до великого князя Московского, паномъ Станиславомъ Довгирдовичемъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: што есмо перво сего посылали къ тобѣ брату нашему дворянина нашего пана Богдана Довгирдовича, даючи тобѣ вѣдати, ижъ писали къ намъ воеводы и намѣстники наши вкрайныи, штожъ намѣстники и волостели твои украинныи люди и земли и воды наши забирають и посѣдають, которыи въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны, а обиднымъ дѣломъ и грабежомъ управы не чинять.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и всказывали есмо къ тобѣ брату нашему, ижъбы еси по перемирной своей грамотѣ намъ правилъ и держалъ, а въ люди и въ земли и въ воды, что выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, уступатись не велѣлъ и зачѣпки никоторые чинити не казалъ, а обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ чинити.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ того посла нашего до себе допустити не хотѣлъ, и тое посолство черезъ діаковъ своихъ въ него оземши, отказъ напротивку нашему посолству намъ еси вчинилъ. Што ся дотычетъ обидныхъ дѣлъ и зачѣпокъ и забранья земель и людей, о томъ ты братъ нашъ ничего не вѣдаешъ, и хочешъ послати по своимъ украинамъ, приказуючи намѣстникомъ своимъ и волостелемъ: которыи люди и волости и земли въ перемирныхъ грамотахъ выписаны въ нашу сторону, въ то ся бы не вступали, а обиднымъ дѣломъ управу бы чинили и лихихъ людей казнили.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино тыми разы писали къ намъ воеводове и намѣстники наши украинныи, ижъ, по твоему приказу, то ся ничего не стало: намѣстники твои луцкіи волость нашу Усвятцкую къ Лукамъ приворочаютъ и иншіи волости Полотцкіи, листы свои къ нимъ присылають, велячи имъ дани наши куничныи собѣ давати. А къ тому намѣстники твои стародубскіи волость нашу Любечъ къ собѣ приворочаютъ и намѣстниковъ своихъ всылають. А волостей нашихъ Кривоша, Пропостьска, Чичерска, Олучичъ, Рѣчицы, Стрѣшина, люди и земли и воды и всякіи пожитки намѣстники твои у твою сторону забирають и посѣдають, а наши воеводы и намѣстники ихъ въ томъ обсылають, и они отказують, ижъ отъ тебе брата нашего въ томъ жадное науки не мають.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жи-

гимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ, по своему слову и крестному цѣлованію и по перемирной своей грамотѣ, намъ держалъ, а въ наши волости и въ люди и въ земли, што выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, своимъ намѣстникомъ и волостелемъ вступатися не велѣлъ и нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ отступитися велѣлъ, а обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ чинити, а лихихъ казнити.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а мы на чомъ тобѣ слово наше мовили и перемирную нашу грамоту дали, по тому тобѣ и правити хотимъ; а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ вкраиннымъ есмо приказали, абы ся въ люди и земли и воды, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны у твою сторону, не вступали, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу на обѣ стороны чинили, и лихихъ людей казнили.

VII. И маія жь 26, велѣлъ князь велики Станиславу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншого Путятина. Да того дни князь великій ему отпускъ учинилъ, а приказалъ съ нимъ къ королю поздравленіе.

А се отвѣтъ противъ Станиславовыхъ рѣчей.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Станиславу Долгирдову.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что напередъ сего присылалъ къ намъ дворянина своего Богдана Долгирдова о томъ, будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаются въ земли и воды, которые писаны въ перемирной грамотѣ въ его сторону, и отъ нашихъ людей его людямъ украиннымъ многіе обиды сстались; и мы его дворянина къ собѣ не пустили, а отвѣтъ есмя ему велѣли учинити своимъ діакомъ, что въ свои города украинные къ своимъ намѣстникомъ и къ волостелемъ и къ приказнымъ людямъ посылаемъ часа того, чтобъ въ тѣ земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, не вступались, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людямъ съ нашими людьми управу чинили; и намѣстники будто наши, по тому нашему наказу, брата нашего людямъ съ нашими людьми управы не учинили, а въ земли будто и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, наши люди и нынѣ вступаются. И намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и

№ 96. украиннымъ людемъ, чтобъ въ тѣ земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, не вступалися, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ брата своего людемъ съ своими людьми управа учинити.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своего дворянина Богдана; а мы тогда ходили на свое дѣло; и мы велѣли діакомъ своимъ Богдану, противъ его рѣчей, отвѣтъ учинити. Да тогда жъ есмь часа того велѣли послати къ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и къ волостелемъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ земли и въ воды не вступались, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣли есмь брата своего людемъ съ своими людьми управу учинити; и посылали есмь въ свои города украинные того доведыватися: во что будутъ наши люди въ брата нашего земли вступилися, и въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ управу учинили ли? И къ намъ писали наши намѣстники украинные и волостели и украинные люди, что въ тѣ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторонѣ, не вступаются, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ управу учинили; а брата нашего люди въ наши земли и въ воды вступаются и людемъ нашимъ отъ брата нашего людей и отъ украинныхъ многіе обиды ссталися. И мы къ брату своему къ Жигимонту королю о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ послали дворянина своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; а въ которыхъ дѣлѣхъ наши намѣстники украинные брата нашего людемъ съ нашими людьми управу учинили, и мы къ брату своему съ своимъ дворяниномъ съ Григорьемъ послали списокъ, и о всѣхъ есмь о тѣхъ дѣлѣхъ съ своимъ дворяниномъ съ Григорьемъ къ брату своему приказали.—Великій государь Василей, Божьєю милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что будто наши намѣстники лутцкіе вступаются въ брата нашего волость въ Святцкую, а стародубской нашъ намѣстникъ встунается въ Любичъ, а изъ Гомья наши намѣстники вступаются въ волость въ Рѣчицу, а казаки будто наши лутцкіе, Медвѣдко съ товарищи, у полотцкого боярина дворъ пограбили, людей поимали и лошади и животь поимали, и мы того не вѣдаемъ; и нынѣ часа того къ своимъ намѣстникомъ къ лутцкимъ и въ Стародубъ и въ Гомей пошлемъ; да будутъ наши люди вступаются въ тѣ брата нашего волости, которые писаны въ перемирную грамоту въ его сторону, и мы имъ въ тѣ волости вступатися не велимъ; а которые будутъ обиды наши люди брата нашего людемъ учинили, и мы, обыскавъ, да въ томъ велимъ управу учинити, а лихихъ велимъ показнити, чтобъ впередъ того не чинили, да и впередъ бы брата нашего людемъ лиха никоторого

не чинили. А братъ бы нашъ также приказалъ своимъ намѣстникомъ № 96. украиннымъ и волостелемъ и украиннымъ своимъ людямъ, чтобъ его люди въ наши земли и въ воды не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити, чтобъ на обѣ стороны управа была.

VIII. И того жъ лѣта, июня 5, Григорей Загрязской изъ Литвы прѣѣхалъ; а сказалъ великому князю, что ему король велѣлъ противъ его рѣчей отвѣтъ учинити.

А се списокъ отвѣтной съ Григорьемъ съ Загрязскимъ.

Отъ государя короля его милости отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Григорю Дмитрееву Загрязскому.

Государь нашъ король и великій князь, его милость Жюжигмонть, велѣлъ тобѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ первой сего посылали есмо до него дворянина нашего Богдана Довкгирдовича о обидныхъ дѣлѣхъ подданныхъ нашихъ, и ты намъ говорилъ отъ брата и свата нашего, ижъбы подданнымъ нашимъ въ томъ во всемъ управна ся стала — Государь нашъ король велѣлъ тобѣ говорити: а што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великого князя Василья Ивановича, ижъ его людямъ украинныхъ его городовъ отъ нашихъ людей многіе кривды и грабежи ся стали, а на то его людямъ отъ нашихъ намѣстниковъ управна некоторая ся не стала, какъ же и списки тѣхъ кривдъ и обидныхъ дѣлъ братъ и сватъ нашъ къ намъ тобою прислалъ: ино мы тымъ всимъ твоимъ рѣчамъ гораздо поразумѣли. И что ся дотычетъ тыхъ обидныхъ дѣлъ, которые еси намъ далъ на списку, государь нашъ король его милость тыхъ часовъ велѣлъ писати и послати до всехъ своихъ намѣстниковъ украинныхъ городовъ и волостей, абы тымъ обиднымъ дѣламъ людямъ брата и свата его милости, и тежъ о обидныи дѣла нашимъ людямъ, которые ся будутъ стали, сославшися съ намѣстники, управку и справедливость на обѣ стороны безъ всякой отволочки чинили; а братъ и сватъ нашъ потомужъ бы своимъ намѣстникомъ приказалъ. — Государь нашъ король его милость велѣлъ тобѣ говорити: частократъ люди его милости многіи украинныхъ городовъ и волостей до его милости приходятъ съ жалобами, ижъ многіи земли и воды и иньи пожитки люди брата и свата нашего забрали и еще дале забираютъ черезъ тыи рубежи, которыи у перемирной грамотѣ выписаны. И ты бѣ отъ насъ говорилъ брату и свату нашему, ижъбы онъ намѣстникомъ своимъ усимъ украинныхъ своихъ городовъ и волостей приказалъ, ажъбы они тыхъ земель и водъ и пожитковъ, которые будутъ черезъ перемирную грамоту забрали, намъ постушилися, а впередъ ничимъ ся въ то не вступали; и которые по-

№ 97. житки будутъ побрали, то бы велѣлъ изыскати и нашимъ людямъ поотдавати, и во всемъ бы намъ братъ и свать нашъ правилъ и держалъ подлѣ перемирное грамоты и крестного цѣлованья. А мы также хотимъ, подлѣ нашего крестного цѣлованья и перемирное грамоты, во всемъ правду справедливе ему держати.

№ 97.

1524, іюня 13 — сентября 6. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу дворянина Ивана Курицына съ просьбой дать грамоту для свободнаго пропзда пословъ императора Карла V. Возвращеніе Курицына изъ Литвы; донесенія его, что императорскій посолъ дурно обращается съ послами великаго князя, и о нашествіи Татаръ на Литовскія земли (лл. 290—295).

I. И іюня жь 13, отпустилъ князь великій цесарева посла Онтоніа, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Каролу цесарю своихъ пословъ, князя Ивана Засѣкина да діака Семена Борисова; и пошли на Литовскую землю. А напередъ ихъ послалъ князь великій къ королю Ивана Курицына просити посломъ дороги черезъ его землю.

А се рѣчи съ Иваномъ Курицынымъ къ королю.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великаго князя, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Ивану Ѳедорову сыну Курицына.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота вѣрющая.

Отъ великаго государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великаго князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Пековского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жемонтскому и иныхъ. Послади есмя къ тебѣ своего дворянина Ивана Ѳедорова сына Курицына; и что тобѣ нашъ дворянинъ Иванъ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣришь, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7032, іюня 12 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

№ 97.

Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ до насъ братъ нашъ, наиясвѣйшій и свѣтлѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій и навышшій король, своего посла Онтоня отъ комить; и мы нынѣ брата своего Каролова посла Онтоня къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ брату своему къ Каролу и избранному цесарю Римскому и навышшему королю, своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского да діака своего Семена Борисова. И ты бѣ, братъ нашъ и свать, нашимъ посломъ черезъ свои земли путь далъ до границы, по перемирнымъ грамотамъ, да и пристава бы еси и кормъ нашимъ посломъ по своей землѣ велѣлъ дати; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для. Да дашъ нашимъ посломъ путь черезъ свои земли и пристава имъ велишь дати и кормъ, и ты бѣ того нашего дворянина Ивана Курицына не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси отказалъ, что ты нашимъ посломъ черезъ свою землю путь далъ и пристава еси и кормъ велѣлъ имъ давати, чтобъ намъ про то вѣдомо было; да и къ посломъ бы еси къ нашимъ встрѣчу съ нашимъ дворяниномъ съ Иваномъ свою грамоту послалъ, чтобъ имъ вѣдомо было, что ты имъ пристава и кормъ велѣлъ дати. Да и по городомъ бы еси по своимъ, братъ нашъ, къ своимъ намѣстникомъ съ своимъ приставомъ приказалъ, чтобъ нашимъ посломъ по твоимъ городомъ мотку и задержанія и зацѣпки некоторые не было.

III. А се такова память дана Ивану Курицыну.

Память Ивану Курицыну. Нѣчто будетъ король куды пошелъ на свое дѣло, а въ своей же землѣ, или на которой границѣ, и нѣчто его къ королю пустити не похотятъ, а попросятъ у него грамотъ и о рѣчахъ попытаютъ: и Ивану говорити о томъ накрѣпко, кому пригоже, чтобъ къ королю пустили. Да нѣчто невзможетъ того Иванъ великими силами отговорити, чтобъ его къ королю пустили, и Ивану тогда имъ грамота дати и рѣчи свои сказати, да нодны поговоривъ съ ними крѣпко. А какъ будетъ у короля, и нѣчто его похотятъ держати, а столь борзо не отпустятъ, и Ивану о томъ говорити накрѣпко, чтобъ его король отпустилъ къ великому князю не мотчаа, и къ посломъ бы къ великого князя встрѣчу пристава послалъ и грамоту бы свою король съ Иваномъ къ посломъ послалъ, чтобъ имъ вѣдомо было, что имъ король по своей землѣ путь и пристава далъ и кормъ велѣлъ давати. И пошлетъ съ нимъ король грамоту къ посломъ великого князя, и Ивану пословъ навхати да грамота имъ королева дати, да ѣхати къ великому князю.

А вспросятъ Ивана, сколько съ послы людей ихъ, и Ивану молвити:

№ 97. язъ, господине, поѣхалъ отъ своего государя, а послы, господине, еще государю челомъ не ударили; а ударити имъ челомъ во вторникъ на четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія, и язъ, господине, не вѣдаю, сколько съ ними людей; и кого, господине, пошлешь, противъ пословъ государя нашего, своего пристава, и они, господине, пристава людей своихъ скажутъ, ино то вѣдомо будетъ, сколько съ ними людей.

А нѣчто спросятъ Ивана про великого князя, гдѣ нынѣ князь великій, и Ивану говорити: язъ, господине, поѣхалъ отъ своего государя, а князь великій на Москвѣ, а братья его по своимъ городомъ. А нѣчто вспросятъ Ивана: рать свою нынѣ князь великій куды послалъ ли? И Ивану молвити: вѣдаете и сами, изначала Казань земля государя нашего, и царей государеве наши сажаютъ на Казань язъ своихъ рукъ; и Казанцы которые лихіе люди государю нашему измѣнили и взяли царя на Казань безъ государя нашего вѣдома, и которые сеити и князи служатъ государю нашему, и они прислали ко государю бити челомъ, чтобъ государь нашъ ихъ пожаловалъ, а которые лихіе люди, на тѣхъ бы рать свою послалъ. И государь нашъ, жалючи тѣхъ, которые ему служатъ, а тѣхъ казначыи, которые ему не служатъ, послалъ рать свою, воеводъ своихъ съ людьми. И вспросятъ Ивана: а самъ князь великій хочетъ ли куды итти на свое дѣло? И Ивану говорити: язъ, господине, поѣхалъ отъ государя, а государь мой на Москвѣ; а того, господине, не вѣдаю, ятти ли куды государю моему. Да говорити Ивану о вѣхъ дѣлѣхъ по великого князя наказу.

IV. И лѣта 7033, сентября 6, Иванъ Курицынъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ списокъ, что ему отъ короля отвѣчали.

А се списокъ отвѣтной.

Отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта отказъ дворянину Ивану Ѳедорову сыну Курицына:

Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него наисвѣтлѣйшій и свѣтлѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій, посла своего Антонія отъ комитъ, и тыхъ часовъ братъ и свать нашъ того посла Антонія зася до цесари отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ до цесаря его милости своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского а діака своего Семена Борисова. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя Василья Ивановича, абыхмо съ тымъ посломъ цесарскимъ Антоніемъ его посломъ черезъ свои земли путь дали до границы, по перемирнымъ грамотамъ, а и пристава и кормъ его посломъ по своей землѣ велѣли дати, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего. Ино мы, для брата и свата своего,

великого князя Василья Ивановича, то вчинили, пословъ его, князя Ивана № 97. Ивановича Ярославского и дьяка Семена Борисова, черезъ свои земли, подлѣ грамотъ перемирныхъ, до границы добровольно казали пропустити, а къ тому кормъ по дорожѣ и грамоту съ приставомъ велѣли есмо тымъ его посломъ дати; и ты бѣ то отъ насъ брату и свату нашему великому князю Василью Ивановичу повѣдалъ.

А се память далъ Иванъ Курицынъ.

Память Ивану Ѳедорову сыну Курицына. Сказати ему государю великому князю: встрѣтилъ князя Ивана и Семена приставъ Семень Машковъ отъ пановъ отъ литовскихъ изъ Берестя, въ городѣ въ Менскѣ. И пріѣхавъ приставъ на первой день, князю Ивану и Семену кормъ и проводники далъ. И цесаревъ посолъ Онтоней не велѣлъ приставу Семену князю Ивану и Семену кормъ и проводниковъ давати, и велѣлъ, ѣдучи дорогою, ставити по пустымъ мѣстомъ и по пустымъ дворомъ, и одною дорогою Онтоней со княземъ Иваномъ и съ Семеномъ не хотѣлъ итти, а хотѣлъ ити одинъ на Вилню, а князя Ивана и Семена велѣлъ былъ Онтоней приставу вести иною дорогою на Сломъ городокъ. И князь Иванъ и Семень о томъ Онтонію говорили. И Онтоней говорилъ: изъ деи васъ на свои руки не ималъ; а которая деи надъ вами незгода гдѣ ни станетца, о томъ ся деи изъ вашему государю не ималъ; а мнѣ деи на Москвѣ у вашего государя, у великого князя, нынѣча было нечестно; а преже деи того есми у вашего государя былъ на Москвѣ, и мнѣ деи было честно. А въ Вилиѣ Онтоней стоялъ въ городѣ, а князя Ивана и Семена велѣлъ поставити за городомъ на спольѣ; а жили за Онтоніемъ въ Вилиѣ двѣ недѣли. А гостемъ московскимъ и литовскимъ ко князю Ивану и къ Семену ходити не велѣли и корму имъ въ Вилиѣ не давали жъ. А на Москвѣ съ Онтоніемъ былъ капланъ мнихъ, толмачъ, королевъ человекъ, Краковецъ. Да сказывали князю Ивану и Семену про Крымскихъ Татаръ: воюють деи Литовскую землю около городка Висловца по Березынѣ рѣкѣ, да и бѣжъ прибѣжала, гдѣ Онтоней стоялъ въ деревнѣ, и Онтоней изъ тое деревни бѣжалъ, покиня былъ и рухлядь свою, и опослѣ его рухлядь его вею къ нему привезли.

Да память. Побито съ Острожскимъ литовскихъ пановъ, два Вишенскихъ, да Ѳедоръ Бака и иныхъ многихъ пановъ литовскихъ побили, и ихъ перемали Турки и Татарове; да лятцкихъ пановъ поимали, воеводу пана Яна Свищовского и иныхъ съ нимъ пять воеводъ поимали и побили, и многихъ Ляховъ побили. А въ Нагаехъ посолствомъ Матеей Заморецъ. А у короля два посла нагайскіе о царѣ о Шихъ-Охматѣ. А Турки Горы и Черленой и Бохну остунили; а Бохна за дватцать верстъ отъ Кракова. А приставъ у великого князя пословъ и у цесарского Сенка Григорьевъ сынъ, Бринчанинъ.

№ 98.

1525, апрѣля 9—іюля 10. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу дворянина Ѳедора Аѳанасьева *о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ и о пропускѣ черезъ литовскія и польскія владѣнія папскаго посла. Отвѣтъ короля на это посольство* (дл. 295—301 и 309—312).

I. И того жъ лѣта, марта, писали къ великому князю изъ украинныхъ городовъ его намѣстники, что отъ королевыхъ людей великаго князя людемъ обиды сставаются многіе и въ земли великаго князя вступаются. И князь великій приговорилъ, послалъ къ королю о тѣхъ обидахъ Ѳедора Григорьева сына Оѳонасьева, а съ нимъ подьячего Ѳедка Филипова. Да присылалъ къ великому князю изъ Рима папа съ грамотою Павла Зеновѣянина.

И князь велики Павла отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ папѣ своего человекъ Митю Герасимова, толмача нѣмецкаго. А поѣхали черезъ Литовскую землю.

И князь велики о дорожѣ черезъ Литовскую землю Павлу и Митѣ приказалъ къ королю съ Ѳедоромъ же.

А отпустилъ князь велики Ѳедора и поѣхалъ съ Москвы лѣта 7033, апрѣля 9.

А се грамота вѣрующая къ королю съ Ѳедоромъ.

Отъ великаго государя Василія, Божіею милостію государя всеа Русіи и великаго князя Володимерекаго, Московекаго, Ноугородцкаго, Псковекаго, Смоленекаго, Тѣерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жемонитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина нашего Ѳедора Григорьева сына Оѳонасьева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7033, апрѣля 9 день.

II. А се рѣчь къ королю съ Ѳедоромъ же.

Говорити отъ великаго государя Василія, Божьею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Ѳедору Григорьеву сыну Оѳонасьева.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь го- № 98.
ворити.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ, князь Олександръ Ивановичъ Оболенской, что твои люди изъ Пропойска и изъ Рѣчицы, приказщики, Сенка Полозовъ, черезъ перемирные грамоты вступаются въ наши волости и села Стародубскіе и Гомейскіе, въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, и въ иные волости и села Стародубскіе и Гомейскіе; да неодинова приходя, въ тѣхъ волостехъ людей нашихъ иныхъ до смерти побили, а иныхъ головами къ себѣ свели въ Рѣчицу и въ Пропоекъ зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ многіе пограбили. И нашъ намѣстникъ, князь Александръ, о томъ посылалъ къ твоимъ намѣстникомъ украиннымъ неодинова, чтобъ въ наши волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались и людемъ нашимъ обиды не чинили; а которыхъ нашихъ людей свели головами зъ женами и зъ дѣтми, и они бѣ тѣхъ людей отпустили; а которые грабежи нашимъ людемъ отъ твоихъ людей учинились, и они бѣ въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили. И твои намѣстники нашихъ людей, которыхъ поймали въ тѣхъ волостехъ, и до сихъ мѣсть держатъ у себя, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управы ни въ чемъ не учинятъ. Да и изъ иныхъ нашихъ украинскихъ городовъ присылаютъ къ намъ наши воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ изъ наше отчины изъ Смоленска, и изъ Торопца, и съ Лукъ Великихъ, и изъ Ржевы, и изъ иныхъ нашихъ украинскихъ городовъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ вступаются въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ велики чинятся отъ твоихъ людей татбами и розбой и грабежи великими. И наши воеводы и намѣстники украинные посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои города къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твои люди въ наши земли и воды не вступались и обиды бы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сстались отъ твоихъ людей нашимъ людемъ... *) съ твоими людьми управу учинили. И твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли наши и воды и нынѣ твои люди вступаются. А которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидъ послали тебѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ съ Федоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Оеонасьева — Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ

*) Отъ слова «людемъ» сдѣлана выноска на поле, которая при переплетѣ рукописи отрѣзана.

№ 98. говорити: и ты бѣ, братъ нашъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и села и въ земли бы въ наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поимали, и тѣхъ отпустили, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити безволокидно; а которые твои люди нашимъ людямъ лихо учинили, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили; а впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ твои люди въ наши волости и села и въ земли и въ воды не вступались и людямъ бы нашимъ обиды не чинили. А мы приказали своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ наши люди въ твои волости и села и въ земли и въ воды не вступались ничѣмъ, и людямъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды не было.

А се рѣчь молвити Ѳедору послѣ тѣхъ дѣлъ.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ до насъ изъ Рима Климентъ, папа римскій, Павла Зеневѣянина зъ грамотою о своихъ дѣлѣхъ; и мы нынѣ къ папѣ его человекъ Павла отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ папѣ зъ грамотою своего человекъ Митю Герасимова. И ты бѣ, братъ нашъ и сватъ, тому нашему человекъ Митѣ черезъ свои земли путь далъ до границы, да и пристава бы еси ему велѣлъ дати и проводить бы его велѣлъ, доколѣ пригоже, чтобъ ему по твоей землѣ ѣхати было добровольно безъ всякіе зацѣпки; а то бы еси учинилъ насъ для.

А се такова память дана Ѳедору.

III. Память Ѳедору Григорьеву сыну Ооновасьева. Какъ ожъ дастъ Богъ гдѣ найдетъ короля, и ведишь ему король у себя быти, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, да грамота подати вѣрющая; а опослѣ грамоты рѣчь говорити по записи и по великого князя наказу.

И ничто учнутъ говорити Ѳедору о тѣхъ волостехъ, о которыхъ приказалъ князь великій съ нимъ къ королю, о Дроковѣ, и о Поповѣ Горѣ, и о Масловѣ десяткѣ, и о Крюковѣ десяткѣ, а учнутъ говорити, что то волости королевы. И Ѳедору говорити: напередъ, коли ещо Александръ король былъ въ перемирѣ со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Ивановъ Васильевичемъ, и тѣ волости и села и тогда писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ государя нашего сторону; а опослѣ пакъ того, Жигимонтъ король былъ въ докончанѣ со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ, и тѣ волости и села также были писаны въ государя нашего сторону; а нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ взялъ пе-

ремирье, и тѣ волости и села также писаны въ перемирныхъ грамотахъ во № 98. государя нашего сторону и вѣдаютъ тѣ волости и села и нынѣ приказщики государя нашего, и королевы люди въ нихъ вступаются и людей до смерти побили, а иныхъ къ себѣ свели и обиды многіе отъ нихъ починились; и король бы въ тѣ волости вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити.

А нѣчто взмолвятъ Ѳедору про то, что изъ Гоміа приходили великого князи люди да въ Литовскомъ взяли за свое. И Ѳедору говорити: того язъ не слыхалъ, чтобъ гдѣ государя нашего люди въ Литовскомъ что взяли; а то вѣдаю гораздо, что государь нашъ приказываетъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ въ королевы земли и въ воды не вступались и обиды королевымъ людямъ не чинили; и которые будутъ обиды учинили государя нашего люди королевымъ людямъ, и король о томъ пошлетъ ко государю нашему своего человѣка, да о томъ прикажетъ ко государю нашему; а и со мною что къ моему государю накажетъ, и язъ то своему государю скажу.

Да говорити Ѳедору королю и кто къ нему отъ короля выйдетъ, чтобъ король послалъ встрѣчу къ великому князю человѣку къ Митѣ пристава, а велѣлъ съ нимъ дорогою ѣхати и проводить его велѣлъ до границы, до колѣ пригоже, чтобъ ему безъ страху дорогою ѣхати.

Да пытати Ѳедору собѣ, какъ нынѣ король съ турецкимъ и съ угорскимъ и съ водошскимъ и съ крымскимъ, и кто у короля изъ Крыма бывалъ лы, и король кого въ Крымъ своего посла посылавалъ лы, и отъ турецкого кто бывалъ лы, и король кого посылавалъ лы? и о всѣхъ отамонныхъ дѣлѣхъ собѣ Ѳедору пытати, кого пригоже, ненарокомъ, а нарочкомъ о томъ не пытати.

А нѣчто Ѳедора спросять про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанію? И Ѳедору говорити: которые лихіе люди въ Казани государю нашему измѣнили, и государь нашъ къ Казани посылавалъ воеводѣ своихъ и лихихъ доставъ, государь нашъ велѣлъ казнити. А царя государь нашъ на Казани посадилъ изъ своихъ рукъ потомужъ, какъ государь нашъ князь великій Иванъ и государь нашъ князь великій Василей сажали на Казани напередъ того царей изъ своихъ рукъ.

А нѣчто спросять про Крымъ, какъ князь великій съ крымскимъ, — и Ѳедору говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка, люди ихъ межи ихъ ѣздятъ; и нынѣ крымской приславалъ ко государю нашему своего человѣка Девлетъ Килдея Мерскина, да и государя нашего людей отпустить. А писалъ государю нашему, что посла государя нашего, Ивана Ондреева Колычова, отпускаетъ ко государю нашему часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ ко государю нашему своего доброго человѣка.

А про Турокъ спросять, какъ князь великій съ турецкимъ, — и Ѳедору

№ 98. говорити: былъ у государя нашего отъ турецкого посолъ его, и государь нашъ его отпустилъ, а съ нимъ послалъ своего челоувѣка. Да вспросятъ о томъ Федора, ино говорити, а не вспросятъ о томъ Федора, ино не говорити.

А вспросятъ Федора: а нынѣ князь великій противъ кого наряжаетъ лисъ? И Федору говорити: государю нашему ни съ кѣмъ брани нѣтъ, со всеми государи въ миру, и государь нынѣ на Москвѣ, а люди иные при немъ, а иные по домоу. А все люди готовы, какъ имъ куды государь велить, и они туды часа того готовы.

А вспросятъ про Нагаи, и Федору молвити: изъ Нагаи у государя нашего отъ князей и отъ мырзъ люди были, и государь ихъ отпустилъ и своихъ людей съ ними къ мырзамъ послалъ.

А се такова память дана Федору жъ. Да память Федору. Нѣчто его не похотятъ пустити къ королю, а велятъ ему ѣхати въ Вилну къ паномъ, и Федору говорити: послалъ меня государь мой къ королю, а не къ паномъ, и мнѣ къ паномъ чего для ѣхати? И упрямятся, чтобъ Федоръ ѣхалъ къ паномъ, и Федору къ паномъ въ Вилну ѣхати. И прїѣдетъ въ Вилну, и нѣчто похотятъ паны того, чтобъ имъ Федоръ рѣчь говорилъ, а къ королю его пустити не похотятъ, и Федору о томъ говорити накрѣпко, чтобъ его къ королю пустили, а паномъ бы ему рѣчи не говорити. И нѣчто о томъ паны добрѣ упрямятся, а Федора къ королю не пустятъ и немочно будетъ Федору пановъ уговорити, чтобъ его къ королю пустили, и Федору паномъ дати грамота и списки, а рѣчью не говорити.

А поѣхалъ Федоръ на подводахъ, а даны ему грамоты въ Вязму и въ Дорогобужъ, а велѣно ему мерины взяти зъ города, да оцѣнивъ дати, которая сходитъ, той наемъ, а которая не сходитъ—той цѣна.

IV. Того жъ лѣта 7033, іюля 10, прїѣхалъ изъ Литвы Федоръ Григорьевъ сынъ Оеонасьева, а привезъ къ великому князю списокъ отвѣтной, что ему отъ короля говорили противъ великого князя рѣчей.

А се списокъ отвѣтной съ Федоромъ зъ Григорьевымъ.

Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича Федору Григорьеву сыну Оеонасьева.

Великій государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ къ нему намѣстникъ его стародубскій, чтобы наши врядники и люди съ Пропойска и зъ Рѣчицы, черезъ перемирные грамоты, уступались въ его волости Стародубскіи и Гомейскіи и иныи, и многократъ приходячи въ тыи волости, его людей многихъ до смерти побили, а иныхъ къ собѣ свели въ Рѣчицу и въ Про-

поескъ зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ многіе пограбили; и его намѣстникъ стародубскій и иныи намѣстники его будто писали къ нашимъ намѣстникомъ украиннымъ неодинаво, чтобы въ ихъ государя волости и села и въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, и людемъ бы его обиды не чинили; а которыхъ людей и звели, тыхъ бы отпустили; а о грабежахъ, которыи вчинилися, они бы управу вчинили; и наши намѣстники его людей, которыхъ поимали, и до сихъ часовъ держать въ себѣ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ его людемъ съ нашими людьми управы будто ни въ чемъ не чинять. Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылають къ нему воеводы и намѣстники его украинскихъ городовъ, съ Торопца и зъ Лукъ Великихъ и со Ржовы и иныхъ его городовъ и волостей, повѣдаючи, будто зъ нашихъ городовъ и волостей украинскихъ, зъ Полоцка, зъ Витебска, зъ Оршы, зъ Дубровны и зъ иныхъ уступаются у его земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды его людемъ великіе чинятца отъ нашихъ людей татбами и розбой и грабежи великими; какже и списки тыхъ кривды и обидъ братъ и сватъ нашъ, великій князь Василей Ивановичъ, къ намъ тобою прислалъ и словомъ указалъ. Мы съ твоего поселства и съ тыхъ списковъ гораздо поразумѣли.—Государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: которыи кривды и обиды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ граничныхъ и отъ людей нашихъ у грабежахъ и въ людехъ и въ земляхъ и въ водахъ городомъ и волостемъ великого князя будто сталися, мы какъ передъ тымъ, такъ и теперъ тыхъ часовъ велимъ писати и послати до всихъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинскихъ нашихъ городовъ и волостей, абы тымъ обиднымъ дѣломъ и людемъ великого князя и тежъ нашимъ людемъ о обидныхъ дѣлѣхъ сославшиися зъ намѣстники его, управу на обѣ сторонѣ безъ отволоки справедливѣ вчинили, а грабежи вернули, и нашодши, таковыхъ винныхъ за то карали; а братъ и сватъ нашъ великій князь по оумужъ бы вчинилъ.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: многокrotъ воеводы и намѣстники наши украинныи, съ Полотца, зъ Витебска, съ Орши, зъ Дубровны, со Мстиславля, съ Кричова, съ Пропойска и съ Чичерска, зъ Рѣчицы, зъ Горволя и изъ иныхъ многихъ городовъ нашихъ и волостей украинскихъ пишуть къ намъ, ижъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, съ пограничныхъ его городовъ и волостей, зъ Лукъ Великихъ, со Ржевы, съ Торопца, зъ Стародуба, и зъ Гомья и изъ иныхъ его городовъ и волостей украинскихъ кривды и грабежи великіи людемъ нашимъ дѣлаютца: какъ жо намѣстники его стародубскіе и гомейскіи и иныи и помѣщики тамошніи тое зимы прошлое, колконадцать сотъ людей, у волости наши увослали и многіи села

№ 98. Мозырскіи и волость Стрѣвшинскую и Горволскую звоевали, статки людей розграбили, людей помучили и иныхъ поспѣкли, а многихъ у полонѣ повели; и къ тому еще люди, села и воды и земли Рѣчицкіи, и Горволскіи, и Пропойскіи и Чичерскіи, и иныхъ городовъ и волостей нашихъ позабирали, чего у перемирныхъ грамотахъ великому князю не выписано. И врядники наши къ его державцамъ посылаютъ, абы въ люди и земли и въ воды наши не вступались, а держали рубежъ съ нами по перемирнымъ грамотамъ, а судъ и управу чинили и плѣнныхъ повыпускали; и они тыхъ людей и земель и водъ не поступаютъ, а суда и управы нашимъ людемъ не дѣлаютъ, еще день ото дня болшіи кривды и шкоды чинятъ, какже мы тыхъ часовъ о томъ послали до великого князя посла нашего Богухвала Дмитреевича.— Государь нашъ король и великій князь его милость велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы своему государю, великому князю Василью Ивановичу, говорилъ, абы онъ, подлѣ нашего съ нимъ крестного цѣлованья, тыи волости и земли и воды, которыи у перемирной грамотѣ уписаны въ нашу сторону, поступитись намѣстникомъ и подданнымъ нашимъ велѣлъ, а впередъ бы не казалъ ся въ то ничѣмъ уступати. А о грабежахъ и кривдахъ управу людемъ нашимъ во всемъ вчинити казалъ, а тыхъ людей плѣнныхъ, которыи помѣщики его на волостехъ нашихъ плѣнили и статки ихъ забрали, заси поотдавати велѣлъ, а виновныхъ бы за то казалъ казнити. А мы въ тыи волости и земли и воды, которыи стоятъ у перемирной грамотѣ брату и свату нашему великому князю у его сторону, также не кажемъ уступатись ничимъ, а тымъ всемъ обиднымъ дѣломъ, которыи будутъ отъ нашихъ людей его людемъ стались, кажемъ управу вчинити, а виноватыхъ нашодъ, велимъ показнити, абы впередъ за то межи нами лиха никоторого не было.— Государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него зъ Рима отецъ святой Климентъ, его милость папа римскій, Павла Зевѣнина зъ листомъ о своихъ дѣлѣхъ, и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ того посланца Павла зася до отца святого папежа отпустилъ, а съ нимъ послалъ зъ листомъ челоуѣка своего Митю Гарасимова; и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя, абыхмо съ тымъ посланцомъ его милости папешскимъ Павломъ его челоуѣку Мити Гарасимову черезъ свои земли путь дали до границъ, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего. Ино мы, для брата и свата нашего, великого князя Василья, вчинили, челоуѣка его Митю Гарасимова съ посланцомъ папешскимъ до границы добровольнѣ и зася назадъ казали пропустити; и ты бы то отъ насъ брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу, повѣдилъ.

№ 99.

1525, мая 8—іюня 3. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу съ паномъ Богухваломъ Дмитріевичемъ, съ жалобами, что по сіе время въ порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ не дана управа, и еще—если великій князь желаетъ вѣчнаго мира, то, на основаніи договора, присылалъ бы къ королю своихъ пословъ для переговоровъ. Ответъ великаго князя, что, напротивъ, съ литовской стороны не дають управы въ обидныхъ дѣлахъ; что же касается заключенія вѣчнаго мира, то король присылалъ бы для переговоровъ о немъ своихъ пословъ къ великому князю. Отпускъ посланника (дл. 301—309).

I. И тогожь лѣта, маіа 8, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ князь Василей Андреевичъ Микулинской, что ѣдетъ къ великому князю отъ короля писарь его Богухваль Дмитреевъ, а ѣдетъ Богухваль на своихъ конехъ. А послалъ съ нимъ князь Василей отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ Ивашга Данилова сына Моклокова.

И князь велики велѣлъ къ себѣ поспѣшити, и велѣлъ ему дати изъ Можайска подводы до Москвы. И какъ Богухваль на Москву пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ у него быти въ приставѣхъ подъячему Ивашку Малому Скрыпицыну, а велѣлъ его встрѣтити противъ Дорогомилова, за Москвою за рѣкою, и встрѣтивъ, велѣлъ ему молвити:

Государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ тебѣ давати. И велѣлъ его поставити на подворіе у Клементья святого, на Олексѣевской улицѣ.

II. И маіа 17, велѣлъ князь велики Богухвалу быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и шелъ папертью мимо Благовѣщенье да къ брусяной избѣ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у средней полаты, у угла, діаку своему Меншему Путятину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Василей Яковль сынъ Захарьича, и Богухваль правилъ великому князю отъ короли поздравленіе да подалъ грамоту вѣрющую. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ.

И князь велики Богухвала звалъ къ ружь, и велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ собѣ ѣсти. Да велѣлъ князь велики Богухвалу итти въ набережную подлату ждати стола; и ѣлъ Богохваль того дни у великаго князя; а опослѣ

№ 99. стола послалъ князь великій за Богухваломъ съ медомъ подчивати его дьяка своего Федора Мишурина.

А се грамота вѣрющая зъ Богухваломъ.

Отъ Жигимонта, съ Божіе милости короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Великокляковского и Опавского, Лужитцкого, Комотского и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, Божьею милостию государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и свата нашего, въ поселствѣ писаря нашего, державцу красноселского, пана Богухвала Дмитриевича, въ дѣлѣхъ нашихъ, и велѣли есмо ему отъ насъ тобѣ о томъ словомъ мовити. Ино што онъ будетъ отъ насъ тобѣ мовити, ты бы ему вѣрилъ, то суть наши рѣчи. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣта Божьего нароженья 1525, мѣсяца апрѣля 4 день.

III. А се посолство отъ короля зъ Богухваломъ.

Посолство отъ Жигимонта до великого князя Василья Ивановича Московского, черезъ писаря и державцу красноселского, пана Богухвала Дмитриевича.

Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: што ты, братъ нашъ, черезъ пословъ нашихъ перемирье съ нами взялъ, мы, брате, послѣ того перемирья, приказали воеводамъ городовъ нашихъ порубежныхъ и всимъ врядникомъ и бояромъ, и жъбы, подлѣ перемирное грамоты нашос, нигдѣ никоторому человекъу твоему кривда и зачѣпка ся не стала. Наши воеводы и вси врядники, нашего дѣля прика завья, нигдѣ никоторому человекъу твоему кривды не вчинили; а гдѣ кому до кого дѣло было, тутъ вездѣ управа дана. А твои воеводы и намѣстники нигдѣ людемъ нашимъ управы не давали и многи кривды и зачѣпки людемъ нашимъ отъ твоихъ людей послѣ того перемирья сталися. О которыхъ обидныхъ дѣлѣхъ вжо двакротъ къ тобѣ есмо посылали, и ты, братъ нашъ, инялся былъ всимъ тымъ обидамъ управу дати, подлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ, на чомъ еси намъ присегалъ, ино и до сихъ часовъ управа людемъ нашимъ никоторая ся не стала, и еще болшіи кривды и шкоды людемъ нашимъ становятца, и захоженья земли и воды, которыи въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны. Того, брате, и посмотри, гораздо ль то межи нами ся чинить?—Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: тыми часы приходили до насъ зъ жалобами державцы городовъ нашихъ порубежныхъ, панъ Семень Полозовичъ зъ Рѣчицы, а панъ Богданъ Шолуха зъ Горволя а съ Стрешина, повѣдаючи, и жъ воеводы и намѣстники ваши, гомейскій и стародуб-

скій, не вѣдаемъ зъ вашимъ ли вѣдомомъ, наслали людей, войско немалое, № 99. на тыи волости, и люди ваши шкodu великую волостемъ и людемъ нашимъ вчинили, села пожгли, людей въ полонъ повели и статки вси побрали. Ино мы, брате, того ся ненадѣвали, ижъбы за перемирными грамотами такіе лихіе дѣла межи нами становилися. И ты бѣ, братъ нашъ, воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, абы тыхъ всихъ людей плѣнныхъ отпустили и вси статки ихъ, што въ нихъ побрано, имъ поотдавали, подлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ, и самыхъ бы еси за то показилъ; и впередъ бы еси, братъ и сватъ нашъ, приказалъ по своимъ городомъ своимъ порубежнымъ, абы некоторыхъ кривдъ и зачѣпокъ людемъ и волостемъ нашимъ не чинили и земль и водъ нашихъ не заходили; бо мы тобѣ, брате, во всемъ присягу держимъ; а пригодится какая управа, или татба, на то бы управу учинили, абы въ перемирье наше съ тобою братомъ нашимъ, по грамотѣ перемирной, держано было. А мы также приказали воеводамъ и державцомъ нашимъ по городомъ и волостемъ граничнымъ, абы людемъ твоимъ вездѣ управу чинили, гдѣ имъ будетъ надобе.—Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: што есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли перемирье, и поколь тое перемирье межъ нами не выйдетъ, мѣлъ еси, братъ нашъ, съ нами ссылатца послы нашими о вѣчный миръ. Ино послѣ того перемирья, ты до насъ о миру вѣчномъ николи не всказывалъ. А нынѣ, брате, похочешъ ли съ нами любви братское и докончанья о миру вѣчномъ, какъ бы пригоже было, и ты пришли къ намъ свои послы, которыи бы съ нами о миру вѣчномъ говорили по пригожу.

IV. И выслушавъ князь велики Богухвалова посолства, что говорилъ отъ короля, велѣлъ отвѣтъ написати.

И іюня 1, велѣлъ князь велики Богухвалу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ нему челомъ ударити, и князь велики велѣлъ ему сѣсти, и велѣлъ ему итти въ набережную полату; да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншего Путятина

А се отвѣтъ Богухвалу. Отвѣтъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, писарю Богухвалу Дмитреву.

Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата, Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского: что какъ есмя учинили съ нимъ перемирье, и онъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и урядникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ черезъ перемирные грамоты въ наши земли и воды не вступались ни во что, и людемъ бы на-

№ 99. шимъ отъ его людей обиды никоторые не было. И къ нему пишутъ намѣстники украинныхъ городовъ, что его люди и нынѣ въ наши земли и въ воды не вступаются; а которыя обиды и учинятся отъ его людей нашимъ людемъ, и его намѣстники въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу дають по перемирнымъ грамотамъ; а будто наши люди въ его земли и воды вступаются черезъ перемирныя грамоты, и людемъ будто его отъ нашихъ людей обиды многіе чинятся: и братъ нашъ и свать къ намъ о томъ присылалъ, чтобъ мы своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ, черезъ перемирныя грамоты, въ его земли и воды вступатись не велѣли, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣли мы управу давати. И мы ялися приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ приказали, чтобъ въ его земли и воды не вступались и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу давали; и наши будто люди и нынѣ въ брата нашего земли и воды вступаются, а намѣстники наши украинныхъ городовъ въ обидныхъ дѣлѣхъ его людемъ съ нашими людьми будто управы не чинятъ. А намѣстники наши, стародубской и гомейской, приславъ многихъ людей въ его волости, его волости повоевали и шкоты его людемъ великіе учинили и людей головами сведи: и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ наши люди въ его земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата и свата нашего сторону, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ брата нашего и свата людемъ съ своими людьми управу давати; а которыя наши люди ходили изъ Стародуба и изъ Гоміа, да будто воевали его волости, и намъ бы тотъ грабежъ и головы велѣти отдати.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмь взяли перемирье зъ братомъ и сватомъ своимъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы тогда жъ приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и всѣмъ украиннымъ людемъ; а какъ къ намъ присылалъ своего посланника Богдана Долгирдова, и мы и опять приказывали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и украиннымъ людемъ, чтобъ въ земли и въ воды, которыя писаны въ перемирной грамотѣ въ брата нашего сторону, не вступались ни во что, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людьми управу чинили. И наши намѣстники украинныхъ городовъ и волостели и приказныя люди къ намъ пишутъ, что въ земли и въ воды черезъ перемирныя грамоты не вступаются, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людьми управу чинили во многихъ дѣлѣхъ; и мы о томъ приказывали къ брату своему съ своими посланники, въ которыхъ дѣлѣхъ управу учинили наши намѣстники. А писали къ намъ наши намѣстники и приказныя наши люди и неодинова, что брата нашего люди, че-

резъ перемирные грамоты, вступаютца въ тѣ наши земли и воды, которые № 99. писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и людемъ нашимъ отъ его людей обиды многіе чинятся татбами и розбои и грабежи великими; и наши намѣстники о томъ посылаютъ въ брата нашего украинные городы къ его намѣстникомъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ наши земли, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу учинили. И намѣстники его нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не учинятъ, а въ земли и въ воды вступаются. А изъ Стародуба и изъ Гоміа писали къ намъ наши намѣстники и неодинова, что изъ Пропойска и изъ Рѣчицы приказчики, Сенка Полозовъ, вступаются черезъ перемирные грамоты въ наши волости и села въ Стародубскіе и въ Гомейскіе, въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Маслово десятковъ, и въ Крюковъ, да неодинова преходя, въ тѣхъ волостяхъ и селѣхъ людей нашихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели къ себѣ въ Рѣчину зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ пограбили; а тѣ волости и села именно писаны ещо въ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону. И наши намѣстники, стародубской и гомейской, сказываютъ, посылали о томъ и неодинова въ Рѣчину и въ Пропоескъ, чтобъ въ тѣ наши волости и села не вступались и людемъ бы нашимъ обиды не чинили; а которыхъ людей головами свели, и они бѣ тѣхъ людей поотпущали. И приказчики пропойской и рѣчитцкой тѣхъ людей и нынѣ у себя держатъ, а въ боехъ и въ грабежахъ ни въ чемъ управы не дадутъ. И наши намѣстники, сказываютъ, посылали тѣхъ нашихъ волостей беречи, чтобъ пропойской и рѣчитской приказчики въ тѣ наши волости не вступались. А того не вѣдаемъ, гдѣ бы брата нашего людей пограбили и головами свели. И братъ бы нашъ и свать нынѣ въ тѣ волости и села, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашей сторонѣ, своимъ людемъ вступатись не велѣлъ; а которыхъ нашихъ людей изъ тѣхъ волостей его приказчики, пропойской и рѣчитской, головами свели, и онъ бы тѣхъ велѣлъ поотпущати, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити; а мы прикажемъ въ Стародубъ и въ Гомей къ своимъ намѣстникомъ, гдѣ будутъ что взяли наши люди, и они бѣ то противъ отдали, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу учинили; да и впередъ прикажемъ всемъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ брата нашего земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, не вступались ни во что, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людьми во всемъ управу учинили. И братъ бы нашъ и свать, Жигимонтъ король, также приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и украиннымъ

№ 99. людемъ, чтобъ его люди въ наши волости и села и въ земли и воды, которые писаны въ нашу сторону въ перемирныхъ грамотахъ, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу чинити, чтобъ на обѣ стороны управа была.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата отъ Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго: что мы съ нимъ взяли перемирье и доколѣ то перемирье межъ насъ не выйдетъ, и мы будто хотѣли къ нему слати своихъ пословъ о вѣчномъ миру; и мы, послѣ того перемирья, о вѣчномъ миру своихъ пословъ къ нему не посылавали; и нынѣ толко мы съ нимъ похотимъ вѣчного миру и братскіе любви, и намъ бы къ нему послати своихъ пословъ, которые бы могли говорити о вѣчномъ миру попригожу. — Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли мы взяли зъ братомъ и сватомъ своимъ перемирье, и въ грамотахъ перемирныхъ межъ насъ написано, что намъ межъ собя на обѣ стороны слати своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ насъ то дѣло дѣлати; и братъ нашъ и свать своихъ болшихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не посылавалъ. И нынѣ похочетъ съ нами братъ нашъ и свать Жигимонтъ король быги въ братской любви и въ докончанѣ и въ вѣчномъ миру, и онъ бы и нынѣ послалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и докончаніе дѣлати; и какъ у насъ будутъ его болшіе послы, великіе паны радные, и мы съ ними о миру велимъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

V. И какъ ему отъ великаго князя Меншей рѣчи изговорилъ, и Богухвалъ говорилъ, чтобъ государь послалъ въ Старолубъ, а велѣлъ того опытати; да гдѣ будутъ люди его государя нашего людемъ обиду учинили и головами свели, и онъ бы въ томъ велѣлъ управу учинити, а головы велѣлъ поотдавати. А гдѣ будетъ государя нашего люди обиду учинили великаго князя людемъ, и государь нашъ также того обыскавъ, управу велитъ учинити. Да того дни князь велики Богухвала и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ къ королю поздравленіе и звалъ его къ руцѣ. А поѣхалъ Богухвалъ съ Москвы іюня 3; а приставъ съ нимъ съ Москвы до Смоленска поѣхалъ тотъ же Ивашко Моклоковъ. Да билъ челомъ Богухвалъ, чтобъ ему государь велѣлъ дати подводъ, сколько пожелаетъ. И князь великій велѣлъ дати Богухвалу 10 подводъ. А изъ Дорогобужа князь велики велѣлъ Богухвалу дати судно до Смоленска и до Оршы.

№ 100.

1526, мая 25—29. Прївздъ отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василию Ивановичу гонца Николая Ивашенцова съ грамотою о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, и чтобы, по договору, назначить съ обѣихъ сторонъ създъ судей на границахъ для разбора этихъ дѣлъ. Отпускъ гонца и отвѣтная грамота великаго князя, также съ жалобами на пограничныя обиды, и что великій князь прикажетъ своимъ пограничнымъ намѣстникамъ давать управу королевскимъ людямъ, а король съ своей стороны сдѣлалъ бы такое же распоряженіе (лл. 313—320).

Лѣта 7034, маіа, прїѣхалъ къ великому князю отъ Жигимонта короля челоувѣкъ его Николай Ивашенцовъ на подводахъ, а съ нимъ его два челоувѣка. И изъ Смоленска послалъ съ нимъ въ приставѣхъ до Москвы князь Иванъ Щетина Филю Гвоздева сына Урусова; а на Москвѣ князь великій велѣлъ у него въ приставѣхъ быти подьячему Ѡедурѣ Левонтьеву, а велѣлъ его поставити на подворье у Духа Святаго въ Черторѣѣ. А встрѣтити его велѣлъ на Дорогомилевѣ на сей сторонѣ рѣки, на перевозѣ.

А рѣчью молвити Ѡедурѣ королеву челоувѣку Николаю: великаго государя Василья, Божью милостію государя всеа Русіи и великаго князя, околничіе послали насъ, а велѣли намъ тобѣ подворье указати и кормъ давати.

А встрѣтити Литвина Николая Ѡедурѣ у перевоза на сей сторонѣ рѣки Москвы. Да молвивъ ему рѣчь, ѣхати съ нимъ на подворье и поставити его на подворѣ и кормъ дати, да прїѣхавъ сказати.

II. И маіа 25, велѣлъ князь велики королеву челоувѣку быти у себя. И встрѣча ему не была, челоувѣкъ молодой. А какъ впелъ къ великому князю челомъ ударити, явилъ его великому князю Василей Яковль. И Николай правилъ великому князю отъ Жигимонта короля поклонъ, да подалъ грамоту отъ короля. И князь великій къ руцѣ его не звалъ, звалъ его ѣсти, и ѣлъ того дни у великаго князя; а послѣ стола посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ подчивати его Ѡедуру жъ подьячего, которой у него приставъ.

А се грамота отъ короля къ великому князю. Отъ Жигимонта, Божью милостію короля Полскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василию Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Перемскому, Болгарскому и иныхъ, поклонъ. Што

№ 100. еси братъ и сватъ нашъ взялъ зъ нами перемирье на пять лѣтъ и записи нашими въ томъ есмо съ тобою записалися, што жъ въ тыи перемирныи годы ты братъ нашъ и сватъ никоторыхъ нашихъ городовъ и волостей черезъ границы, какъ у перемирной грамотѣ намъ еси выписалъ, не мѣлъ войною а никоторыми причинами земли нашей шкоды чинити, а ни того перемирья рушити; а мы такжо въ тыи перемирныи лѣта черезъ нашъ запись, какъ есмо тобѣ границу выписали, такимъ же обычаемъ мѣли ся тобѣ заховати, какъ жо есмо на обѣ сторонѣ передъ нашими послы присягами нашими то подтвердили. А еслибы въ тыи лѣта перемирныи котоя обида нашимъ поданнымъ отъ твоихъ поданныхъ, або твоимъ отъ нашихъ поданныхъ стала, ино наши намѣстники и волостели украинныи съ твоими намѣстники украинными зъѣхавшися, мѣли всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу чинити. А естлибъ въ которыхъ дѣлѣхъ обидныхъ намѣстники и волостели наши украинныи управы учинити не могли, и мы съ тобою братомъ нашимъ мѣли въ томъ сыслати судей на границы, а тыи судьи мѣли вжо тому на обѣ стороны межъ поданными нашими управу дѣлати. Ино первѣй сего, частокротъ многіе наши люди украинныхъ городовъ и волостей до насъ зъ жалобами прихаживали, ижъ многіе земли и воды и иные пожитки люди твои забрали и далѣ забирають черезъ тыи рубежи, которые у перемирной грамотѣ выписано; а потомъ твои люди, пришедши въ нашу землю войною, волости наши подѣпрскіе, Рѣчицу, Горволь, Пропостескъ, Чичерескъ и иные волости наши собрали и на корень звоевали, и боярина нашего Гришка Алексѣевича съ сыномъ его поймали и статки его многіе побрали и иныхъ людей нашихъ у полонъ повели. И мы о томъ до тебе брата и свата нашего посылали писаря нашего, пана Богухвала Дмитреевича, ажъбы ты братъ нашъ тыхъ грабежовъ поданныхъ нашихъ велѣлъ доискатись и нашимъ людемъ вернути, и пойманныхъ людей нашихъ казалъ попускати и винныхъ доискавшихся сказнити. И ты братъ и сватъ нашъ къ намъ черезъ того посла нашего усказалъ, ижъ еси мѣлъ розсказати врядникомъ своимъ украиннымъ того всего доискатись и взятое вернути, и судей съ своее стороны для обидныхъ дѣлъ тамъ выслати. И мы для того высылали тамъ урядника нашего, пана Богдана Григорьевича Шулуху, а дворянина нашего Ѳедора Матвѣевича, передъ которыми тыи грабежи мѣли людемъ нашимъ поодаваны быти, а о обидныи дѣла жебы управка ся стала. Ино они тамъ ѣздили и твоихъ врядниковъ обсылали; и твои врядники тыхъ грабежовъ людемъ нашимъ не поодавали, а ни ся сами для управки обидныхъ дѣлъ съ ними зъѣхатися не хотѣли. А потомъ тыхъ часовъ писали къ намъ врядники наши съ Пропостеска и Чичерска и зъ иншихъ нашихъ украинныхъ городовъ и волостей, штожъ твои люди, Семень Васильевичъ и Андрей Левинъ, зъ многими

людми приходши войною, тыи волости наши и иншихъ подданныхъ нашихъ волости собрали и звоевали и многихъ людей нашихъ головами поимали и въ подонъ повели, какъ бы неприятелскимъ обычаемъ. Ино естли бы люди твои съ твоимъ вѣдомомъ брата нашего то вчинили, а таковою войною землямъ и подданнымъ нашимъ такъ великии а невымолвныи шкоды подѣлали, самъ ты, брате, того и посмотри, годитца ли христіанскимъ государемъ черезъ такъ мощныи записи и крестное цѣлованье то чинити? Пакъ ли жъ бы люди твои то безъ воли твоее вчинили, напоминаемъ тебе брата нашего въ томъ, ажьбы еси всимъ своимъ урядникомъ украинныхъ своихъ городовъ росказалъ тыхъ грабежовъ всехъ подданныхъ нашихъ, первыхъ и нынѣшнихъ, доискатися и нашимъ людямъ поотдавати и поиманныхъ людей нашихъ попущати, а винныхъ за то велѣлъ скарати, и впередъ черезъ тыи рубежи, какъ у перемирной грамотѣ выписано, ажьбы еси не казалъ подданнымъ своимъ переходити, и забранья земля и водъ и грабежовъ и зачѣпокъ некоторыхъ подданнымъ нашимъ дѣлати, и во всемъ бы ты братъ и сватъ нашъ намъ правилъ и держалъ подлѣ перемирное грамоты и крестного своего цѣлованья. А мы также нашимъ вриадникомъ и волостелемъ украинныхъ нашихъ городовъ и волостей росказали и еще роскажемъ, ажьбы они также черезъ тыи рубежи, какъ у перемирной грамотѣ выписано, не переходили, и твоимъ подданнымъ кривдъ и грабежовъ и зачѣпокъ некоторыхъ не дѣлали, и во всемъ тобѣ брату и свату нашему, подлѣ наше присяги и перемирное грамоты, хотимъ правду нашу справедливѣ держати. А што будутъ люди твои, або наши, черезъ рубежи, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны, въ земли и въ воды и въ пожитки уступались, и ты бѣ тамъ судей своихъ выслалъ и намъ о томъ далъ вѣдати, на которой рокъ похочешъ тыхъ судей своихъ выслати. И мы такжежъ зъ наше стороны судей вышлемъ, абы тому на обѣ стороны, подлѣ перемирныхъ грамотъ, рубежи были поправены и управка во всемъ ся стала. Писанъ у Малборку, подъ лѣты Божьего нароженья 1526, мѣсяца марта 28 день, индикта 4.

III. И маіа 27, велѣлъ князь великій Николаю быти на дворѣ, и велѣлъ ему итти къ собѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій ему говорилъ: Николай! привезъ еси къ намъ отъ брата и свата нашего Жыгимонта короля грамоту; и мы ту грамоту выслушали и вразумѣли ее гораздо. И нынѣ къ брату и свату своему посылаемъ съ тобою свою грамоту, и ты отъ насъ ту грамоту къ Жыгимонту королю вези; а отдасть тобѣ ту грамоту діакъ нашъ Меншыкъ. Да вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: Николай! брату и свату нашему Жыгимонту королю отъ насъ поклонися. Да того дни его и отпустилъ. А поѣхалъ съ Москвы маіа 29. А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же Филя Гвоздевъ.

№ 100. А се грамота великого князя съ Николаемъ къ Жигимонту королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому и Жемотцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ своего челоуѣка Николаа зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что будто напередъ сего наши люди украинскихъ нашихъ городовъ вступалися въ твои волости и села и земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды будто твоимъ людемъ отъ нашихъ людей великіе чинятся бои и грабежи великими. И ты о томъ присылалъ къ намъ писаря своего Богухвала, чтобъ мы въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣли твоимъ людемъ съ своими людьми управу учинити, и мы будто отказали къ тобѣ зъ Богухваломъ, что мы пошлемъ судей, а ты бѣ также прислалъ судей, и они, съѣхався, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. И ты и посылалъ своихъ людей, передъ которыми бы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ могла управа быти, и наши урядники сами не поѣхали, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управы ни въ чемъ не учинили. А и нынѣ будто наши люди украинскихъ нашихъ городовъ черезъ перемирные грамоты въ твои земли и воды вступаютца и людемъ твоимъ многіе обиды чинятъ; и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украинскихъ нашихъ городовъ, чтобъ нашимъ людемъ украиннымъ въ твои земли и воды вступатися не велѣли, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ твоимъ людемъ съ своими людьми велѣти управа учинити. И мы къ тобѣ съ твоимъ писаремъ зъ Богухваломъ того не приказывали, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими людьми гдѣ съѣхатися, да въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити; а отказали есмя къ тобѣ зъ Богухваломъ, что пошлемъ къ своимъ намѣстникомъ и къ урядникомъ, а къ нимъ прикажемъ, чтобъ нашимъ людемъ въ твои земли и въ воды вступатися не велѣли и обиды бѣ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ не было; а гдѣ будутъ какову обиду наши люди твоимъ людемъ учинили, и мы въ томъ велѣли управу учинити. Да и посылали есмя о томъ въ Стародубъ и въ Гомей и во всѣ свои украинные города къ своимъ намѣстникомъ и урядникомъ; и наши намѣстники и урядники къ намъ писали, что наши люди въ твои земли и въ воды не вступаютца; а которые обиды наши люди твоимъ людемъ учинили, и они въ томъ управу учинятъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники изъ Стародуба и изъ Гомья и изъ Чернигова, что твои люди вступаютца въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты, которые наши волости тянуть изъ старины къ нашимъ городомъ къ Стародубу и къ Чернигову и къ Гомью, изъ Кіева вступаютца твои люди въ нашу волость въ Черниговскую, въ Сновескъ, а изъ Чычерска и изъ Пропойска и изъ Кри-

чева вступаютьца твои люди въ наши волости въ Стародубскіе въ Масловъ № 100. десятокъ, да въ Крюковъ десятокъ, да въ Лучитцкую волость, и дани и оброки съ тѣхъ волостей поималъ силно писарь твой Ивашко Горнастаевъ. А Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Скарбовичи, Задѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Лаличи, Полѣшане, Попова Гора, тѣ волости и села имянно писаны въ перемирныхъ грамотахъ отца нашего и нашихъ зъ братомъ съ твоимъ Александромъ королемъ въ нашей сторонѣ, и въ докончальныхъ грамотахъ межи насъ съ тобою и нынѣ межъ насъ съ тобою въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу жъ сторону. И твои люди изъ Чичерска и изъ Пропойска и изъ Кричева и въ тѣ наши волости и села и земли и воды вступаютьца и людемъ нашимъ отъ твоихъ людей сила велика чинится бои и грабежи великими, и людей къ собѣ головами сводятъ: сеѣ зимы князь Оѣдоръ Вишневской съ Поповы Горы намѣстника нашего стародубского, князя Александра Ивановича Оболенского человекъ, да старосту Поповы Горы свелъ къ собѣ въ Пропоескъ, да державъ у себя, князя Александрова человекъ сеѣ весны отпустили, а старосту Поповы Горы и нынѣ у себя держитъ. И наши намѣстники и урядники посылають о томъ къ твоимъ намѣстникомъ въ Кіевъ и въ Кричевъ и къ приказчикомъ твоимъ въ Пропоескъ и въ Чичерескъ и неодинова, чтобъ въ наши волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались, и которыхъ нашихъ людей къ собѣ головами свели, тѣхъ бы поотпускали, а грабежъ бы нашихъ людей велѣлъ поотдавати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ съ твоими людьми управу учинили. И твои намѣстники и приказчики нашихъ людей и нынѣ не отпустятъ, и грабежовъ нашихъ людей не отдадутъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управы не учинятъ, и въ земли наши и въ воды и нынѣ вступаютьца. И будетъ то такъ съ твоимъ вѣдомомъ, и ты, брате, положи на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетца? А будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бѣ, братъ нашъ и сватъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды, которые къ Стародубу и къ Чернигову и къ Гомью, и которые наши волости и села писаны имянно въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, вступатись не велѣлъ, и людей бы еси нашихъ велѣлъ отпустить, а взятое велѣлъ отдати, и въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити безъ волокиты. А мы какъ напередъ того приказывали своимъ намѣстникомъ и урядникомъ, такъ и нынѣ тамъ пошлемъ и къ нимъ прикажемъ, чтобъ въ твои земли и въ воды черезъ перемирные грамоты нашимъ людемъ вступатись не велѣли и обиды бы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ ни въ чемъ не было; а что будетъ наши люди у твоихъ людей взяли, и они бы то велѣли отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ

№ 101. твоимъ людямъ съ нашими людьми, ссылаясь съ твоими намѣстники, управу чинили. А ты бѣ братъ нашъ и сватъ также и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и приказнымъ людямъ, чтобъ нынѣ и впередъ въ наши земли и воды не вступались и людямъ бы нашимъ отъ твоихъ людей обиды нѣкоторые не было. А учинять какову обиду твои люди нашимъ людямъ, и твои бы намѣстники и приказчики нашимъ людямъ съ твоими людьми управу чинили, ссылаясь съ нашими намѣстники безъ переводовъ, чтобъ на обѣ стороны управа была. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7034, маіа.

№ 101.

1526, апрѣль—ноября 5. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василю Ивановичу съ паѣами Петромъ Станиславовичемъ Кишкой и Богушемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ о заключеніи мира. *Послы отъ императора Карла V, эрцгерцога Фердинанда и папы Климента VII, какъ посредники, просятъ великаго князя помириться съ королемъ Сигизмундомъ. 11 мая: опасная грамота на литовскихъ пословъ. 30 сентября: распоряженіе о пріемъ литовскихъ пословъ въ Можайскъ, гдѣ находился тогда великій князь. 15 октября: пріѣздъ литовскихъ пословъ въ Можайскъ. 18 октября: пріемъ у великаго князя пословъ: папы, императора и литовскихъ; рѣчи литовскихъ пословъ; обѣдъ всѣхъ пословъ у великаго князя. 21 октября: переговоры съ послами, рѣчи бояръ, споры и запросы; литовскіе послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска вѣчнаго мира заключить нельзя. Посредники предлагаютъ боярамъ уступить Смоленскъ для мира; бояре имъ отвѣчаютъ, что уступки Смоленска не будетъ. 23—25 октября: посредники предлагаютъ заключить перемиріе, а Смоленскомъ управлять пополамъ; бояре отвѣчаютъ, что и на это условіе несогласны. 26 октября: переговоры съ литовскими послами и посредниками о перемиріи. 30 октября: литовскіе послы и бояре черезъ посредниковъ условливаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ, а плѣнныхъ освободить изъ тюремъ. 5 ноября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпущъ литовскихъ пословъ (дл. 321—351).*

I. Лѣта 7034, апрѣля, пришли къ великому князю вмѣстѣ съ его послы, со княземъ съ Иваномъ зъ Засѣвнымъ и съ Семеномъ съ Трофимовымъ, отъ Карола, избраннаго цесаря Римскаго, Леонардъ отъ комитъ, а отъ

брата отъ Каролова, отъ Фердинанда, Жигимонтъ Герберстенъ, о цесаревыхъ дѣлѣхъ, о дружбѣ и о братствѣ. Да говорили великому князю отъ Карола и отъ Фердинанда, чтобъ князь великій шелъ на доброе согласье, зъ Жигимонтомъ королемъ помирился и былъ бы съ нимъ въ вѣчномъ миру. И князь великій велѣлъ посломъ отвѣчати, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочеть. И послы говорили, чтобъ князь великій на королевы послы далъ имъ свою опасную грамоту, что королевимъ посломъ придти и отойти безъ зацѣпки, а они съ тою грамотою посылають къ королю своихъ людей, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. И князь великій велѣлъ посломъ дати свою опасную грамоту на королевы послы. И послы и посылали въ Литву къ королю съ опасною грамотою своихъ людей.

А се такова опасная грамота дана на королевы послы. А папа Климентъ прислалъ своего посла Ивана Френчюжка о томъ же, чтобъ князь великій съ королемъ помирился.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жомотцкому и иныхъ. Прислалъ къ намъ братъ Кароль, избранный цесарь Римскій и навѣшшій король, своего посла Леонарда комита, а братъ его Фердинандъ прислалъ къ намъ своего посла Жигимонта Герберстена. И говорили намъ отъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навѣшшего короля, и отъ брата его отъ Фердинанда, чтобъ, намъ для брата своего Карола, избранного цесаря Римского и навѣшшего короля, быти съ тобою въ вѣчномъ миру и въ докончаньи; и просили насъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навѣшшего короля, посоль его Леонардъ, чтобъ намъ на твои послы послати къ тобѣ съ ихъ людьми своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаеть ли ся межъ насъ миръ, здѣлаеть ли ся. И кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, ѣхати въ наши государства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаеть ли ся межъ насъ миръ, здѣлаеть ли ся, и сила надъ твоими послы никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчѣхъ, и задержанья имъ никакова не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7034, маіа 11 день.

№ 101. И іюля, посланники цесаревыхъ пословъ изъ Литвы пріѣхали. И послы просидишь, чтобъ имъ князь великій велѣлъ быти у себя. И князь великій велѣлъ посломъ у себя быти. И послы сказали великому князю, что Жигимонтъ король писалъ къ нимъ съ ихъ посланники, пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ. И послѣ того послы литовскіе долго на Москву не пріѣхали, и князь великій поѣхалъ на свою потѣху въ Можаяскъ, а посломъ велѣлъ быти на Москвѣ.

II. И лѣта 7035, сентября 30, писалъ изъ Смоленска къ великому князю въ Можаяскъ намѣстникъ князь Иванъ Ивановичъ Оболенскій Щетина, что послы литовскіе писали къ нему грамоту изъ Дубровны, а будутъ въ Смоленскъ часа того.

И князь великій послалъ на Москву діака своего Меншого Путятина, а велѣлъ ему ѣхати къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ то имъ сказати, что литовскіе послы идутъ, и мы вамъ велимъ быти у себя въ Можайску. И какъ послы литовскіе пришли въ Смоленскъ, и князь великій послалъ на Москву, а велѣлъ приставомъ съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы ѣхати къ собѣ въ Можаяскъ, а посломъ литовскимъ велѣлъ князь великій итти къ собѣ въ Можаяскъ же; и приставъ съ ними ѣхалъ изъ Смоленска Олешка Семеновъ сынъ Карамышева. А въ Можайску велѣлъ князь великій быти у литовскихъ пословъ въ приставѣхъ Юшку Васильеву сыну Кокоскина, да Гридѣ да Данилку Дмитреевымъ дѣтемъ Загрязского съ нимъ въ товарищехъ; а кормъ велѣлъ посломъ давати сытнику Куску Дурову да подъячому Володѣ Бабкину; да съ Юрьемъ съ товарищи послано 50 сыновъ боярскихъ, Можайчъ, да 20 конюховъ. И какъ послы пріѣхали на останочной ямъ къ Можайску въ Ворское, и князь великій велѣлъ Юшку съ товарищи встрѣтити пословъ не доѣзжая Нового села, на половинѣ отъ яму; а съѣхався съ послы, не сходя съ коня, велѣлъ князь великій Юрю молвити посломъ: панове! есть до васъ рѣчь великого государя нашего. И какъ послы съ коней сядутъ, и Юрю также, ешедъ съ коня, молвити имъ рѣчь отъ великого князя.

Юрю молвити: великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.

Гридѣ молвити: великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьи спросити, здорово ли есте дорогою ѣхали?

Данилку молвити: великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ вамъ подворья указати и кормъ вамъ давати.

III. А прїѣхали послы въ Можаскъ октября 14, въ недѣлю; и назавтре, октября 15, велѣлъ князь великій къ посломъ ѣхати приставомъ и молвити имъ отъ околничихъ:

Великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли вамъ молвити: прислалъ къ великому государю нашему братъ его Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, посла своего Леонарда отъ комитъ; а братъ его Фердинандъ прислалъ ко государю нашему своего посла Жигимонта Герберстена о своихъ дѣлѣхъ; и говорили государю нашему цесаревы послы, что Жигимонтъ король хочеть ко государю нашему слати своихъ пословъ, и государю бы нашему на Жигимонтовы королевы послы дати своя опасная грамота; и государь нашъ далъ свою опасную грамоту на королевы послы на Жигимонтовы цесаревымъ посломъ, и они съ тою грамотою посылали къ Жигимонту королю своихъ людей. И король нынѣ прислалъ васъ къ нашему государю; и околничіе государя нашего велѣли вамъ сказати: завтра вамъ быти у государя нашего; и вамъ вмѣстѣ ли съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы быти у государя нашего, или вамъ однимъ быти у государя нашего? похотите быти одни, и государь нашъ и однимъ вамъ велитъ у себя быти.

И какъ имъ приставове рѣчь изговорили, и послы литовскіе ѣздили къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ, и отказали приставомъ: намъ то господа наши, и намъ съ ними вмѣстѣ о чемъ не быти? чтобъ государь князь великій велѣлъ намъ у себя быти вмѣстѣ съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы. И князь великій послалъ къ цесаревымъ посломъ, а велѣлъ имъ то сказати, что имъ быти у великого князя съ папинымъ посломъ вмѣстѣ, а литовскимъ посломъ съ вами жъ быти у государя. И цесаревы послы говорили, что имъ у великого князя съ папинымъ посломъ быти непригоже, потому что онъ посланникъ, а не большой посоль, не легатось. А папинъ посоль говорилъ приставомъ, что онъ большой посоль, легатось, а короли всѣ корону пріемлютъ отъ нашего государя, и мнѣ пригоже быти въ большихъ. Да о томъ цесаревы послы съ папинымъ посломъ много говорили спорныхъ рѣчей, что имъ непригоже быти вмѣстѣ съ папинымъ посломъ; да уклонились на то цесаревы послы и приказали съ приставы къ околничимъ, чтобъ имъ государь велѣлъ у себя быти съ папинымъ посломъ вмѣстѣ, а литовскіе послы съ нами.

IV. И октября 18, велѣлъ князь великій папину послу Ивану бискупу, и цесаревымъ посломъ Леонарду комиту, и Жигимонту, и литовскимъ посломъ Петру Кишкину и Богушу быти на дворѣ; и послалъ на подворье по папина посла князя Бориса княжъ Дмитреева сына Щепина Оболен-

№ 101. ского да дьяка Третьяка Ракова, а по цесаревыхъ пословъ посылалъ на подворье князя Ивана Засѣкина да Семена Трофимова, а по литовскихъ пословъ посылалъ князь великій ихъ приставовъ, Юшка Кожошкина съ товарищы. И какъ послы приѣхали на дворъ, а князь великій сидѣлъ въ средней избѣ, и велѣлъ князь великій встрѣтити папина посла и цесаревыхъ пословъ всѣхъ вмѣстѣ у большіе избы въ сѣнехъ, какъ они взошли на лѣстницу зъ двора, князю Ивану Палецкому да дяку Елизару Цыплетеву; а какъ ступили съ того мѣста ступени двѣ, и князь великій велѣлъ встрѣтити литовскихъ пословъ Микитѣ Иванову сыну Карпова, да дяку Труфану Ильину; а какъ взошли послы на переходы отъ большіе избы къ средней избѣ, и тутъ велѣлъ князь великій встрѣтити папина посла и цесаревыхъ пословъ всѣхъ же вмѣстѣ князю Василью Даниловичу Пѣнкову, да Михайлу Юріеву сыну Захарына, да Федору Иванову сыну Карпова, да дьяку Меншому Путитину; да какъ поступили мало по переходомъ папинъ посолъ и цесаревы послы, и литовскихъ пословъ встрѣтилъ околичей Иванъ Васильевичъ Лятцковъ, да Яковъ Ивановъ сынъ Чеботова, да дьякъ Оѳонасей Курицынъ. И какъ вошли къ великому князю въ избу, и явилъ великому князю пословъ челомъ ударити, папина посла и цесаревыхъ пословъ, Михайло Юрьевъ всѣхъ вмѣстѣ. И князь великій папина посла и цесаревыхъ пословъ звалъ къ руцѣ, да спросилъ ихъ, здорово ли дорогою ѣхали, и велѣлъ имъ сѣсти. А литовскихъ пословъ явилъ великому князю челомъ ударити околичей Иванъ Васильевичъ Лятцковъ; и князь великій звалъ ихъ къ руцѣ и велѣлъ имъ сѣсти. И посѣдѣвъ мало, вставъ, Петръ Кишкинъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь великій, вставъ съ своего мѣста, поступивъ ступень, молвилъ: братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, по здорову ли?

И опослѣ того Петръ Кишкинъ подалъ грамоту вѣрющую. Да говорилъ рѣчь Петръ, а послѣ Петра Богушъ говорилъ.

А се грамота вѣрющая съ Петромъ и зъ Богушемъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божією милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского и всеа земли Прусское государя и дѣдича, и Жомоитского, княжати Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣерскому, Пермскому, Болгарскому, Югорскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого старосту до-рогитского, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, маршадка и писаря нашего, старосту слонимского и каменицкого, пана Богуша Боговитиновича; и всказали есмо черезъ нихъ рѣчи наши тобѣ брату на-

шему словомъ мовити. А про то, што они будутъ тобѣ мовити, и ты бѣ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Варшовѣ, подъ лѣты Божьего нароженъя 1526, мѣсяца августа 11 день. № 101.

V. А се посолство Петрово и Богушево.

Посолство великого государя Божьею милостию Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, до великого государя Василия, Божьею милостию государя всеа Русии и великого князя Московского, воеводою подолцкимъ, паномъ Петромъ Станиславовичемъ, а подскарбіемъ земскимъ паномъ Богушемъ Боговитиновичемъ.

Великій государь Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій и Русскій, тобѣ великому государю Василью, Божіею милостию государю всеа Русии и великому князю Московскому, брату и свату своему, велѣлъ ся поклонити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо съ тобою, братомъ и сватомъ нашимъ, зъ обу сторонъ черезъ послы наши взяли перемирье на пять лѣтъ, и въ грамотахъ нашихъ выписали и крестъ цѣловали, ижъ намъ въ тую пять лѣтъ покой держати, а валки никоторымъ обычаемъ не починати, и въ тыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ послы великими на обѣ стороны намъ ся обсылати, а миръ и покой вѣчный межи нами чинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: иво штось дотычетъ того нашего съ тобою перемирья, на чемъ тобѣ крестъ цѣловали и грамоту нашу дали, то есмо и держали, ничимъ съ того нашего перемирья не выступаючи, и до конца, ажъ дастъ Богъ, будемъ держати, и въ тыи перемирные лѣта, по нашей съ тобою змовѣ, надѣвалися есмо къ намъ отъ тебя пословъ твоихъ великихъ на умову вѣчного миру: и ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не послалъ. А за тымъ шли черезъ наши земли до тебя послы брата нашего, цесаря и навышшего короля Каролюса, и брата его милости архикняжати Руского Фердинануса посполъ съ твоими послы, которыхъ ты посылалъ до цесаря его милости. Мы тыхъ пословъ цесарскихъ и твоихъ черезъ наши земли пропустили до тебя доброволно, по нашихъ съ тобою перемирныхъ грамотахъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: которыи жъ послы цесаря его милости и архикняжати Фардуанусовы, идучи къ тобѣ, были въ насъ и жадали насъ отъ брата нашего, цесаря и брата его милости архикняжати Фардуануса, абыхмо съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили; а за тымъ особно святыи отецъ папешъ и братъ нашъ, цесарь и навышшій король, и архикняже Фардуанусъ, ихъ милость, присылали къ намъ своихъ пословъ, вспоминаючи о непокою крестьянскомъ, для чого жъ поганскій законъ вмоцнился, и крестьянскіи многи панства посѣлъ, и вѣру святую крестьянскую знищилъ. И въ томъ же своемъ поседствѣ указали, просячи насъ, абыхмо съ тобою братомъ на-

№ 101. шимъ миръ и покой вѣчный взяли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: и тыи послы цесаря его милости и архикняжате Фардунанусовы, Леонартъ отъ комитъ и Жикгимонтъ, будучи въ тебѣ, присылали къ намъ своихъ людей зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали, иже братъ нашъ цесарь и навыйшій король и братъ его милости архикняже Фардунанусъ черезъ нихъ къ тобѣ вказали, просячи, ажъбы и ты съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ для покою христьянскаго, ижъ тыхъ часовъ многихъ государей бесерменскихъ рука пожнеслася и кровь ся крестьянская проливаетъ, а то все незгодами и непокоемъ насъ, пановъ крестьянскихъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: которыи жъ послы цесаря его милости широко къ намъ въ грамотѣ своей писали, вспоминаючи насъ и просячи отъ братьи наше, цесаря и навыйшого короля и брата его милости архикняжате Фардунануса, абыхмо съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили и пословъ нашихъ на умову покою вѣчнаго къ тобѣ послали да и грамоту твою опасную на наши послы къ намъ прислали, въ которой же грамотѣ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, ижъ посломъ нашимъ къ тобѣ доброволно прѣхати и доброволно отгѣхати, здѣлаетъ ли ся дѣло, не здѣлаетъ ли ся, безъ каждое зацѣпки и задержанья.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: мы, вспомянувши наше съ тобою крестное цѣлованье и докончалныи грамоты на вѣчный миръ, а не хотячи видѣти, ижебы кровь крестьянская напередъ проливала, а поганская рука бысь не подносила и не ширила, на жаданье святаго отца папежа и братьи наше, цесаря и навыйшого короля, и архикнежате Фардунануса, ку воли ихъ милости, яко паномъ кристьянскимъ, и для покою всего кристьянства, ажъбы для насъ рѣчь крестьянская, егожъ Боже вховай, ку упаду не припла, послалъ есмо къ тобѣ, по опасной твоей грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ для миру и вѣчнаго покою, суполную моцъ и науку имъ давши, какъ пригоже намъ съ тобою, братомъ нашимъ, миръ и покой вѣчный вчинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: и похочешъ ли ты братъ нашъ съ нами миру и вѣчного докончанья, для покою всего крестьянства и для нерозлитья напередъ крови крестьянское, и ты бы черезъ послы святаго отца папежа и братьи наше, цесаря и навыйшого короля и брата его милости архикняжате Фардунануса, черезъ наши послы съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ такъ, какъ бы было пригоже намъ на обѣ стороны, а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, къ намъ бы еси отпустилъ не задерживая.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: што ся дотычетъ нашего съ тобою перемирья, гдѣ жъ написано, ижъ въ тую пять лѣтъ ваки а никоторое зацѣпки не дѣлати: ино намѣстники и помѣстчики твои украинныи зъ Гомья, зъ Стародуба, зъ Брянска, и зъ Лукъ и зъ иныхъ твоихъ украинныхъ городовъ, неоднократно приходши, войною волости наши Горволъ, Рѣчицу,

Пропойско, Чичерско, Кричевъ, а Лучичи и иншіе наши волости воевали № 101. и многихъ людей у полонъ повели и животы ихъ забрали, а къ тому люди, села и земли и воды съ тыхъ нашихъ волостей ку твоимъ украиннымъ городомъ привернули, чого въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ у твою сторону не стоить.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ, братъ нашъ, по своему крестному цѣлованью и по перемирной своей грамотѣ, намъ правилъ, а люди и села и земли и воды, што потягло здавна къ тымъ нашимъ волостемъ, а въ перемирной грамотѣ и въ вѣчномъ докончаньи у твою сторону не выписано, намъ бы еси велѣлъ въ нашу сторону тыхъ селъ зъ людьми, земль и водъ отступити; а што войною нашихъ людей и ихъ животы побрано, то бы еси взыскавши, все велѣлъ вернути, а тыхъ, которыи то вчинили, скарати, и впередъ бы еси намѣстникомъ и украинникомъ своимъ не велѣлъ въ села и земли и воды наши вступати, и таковыхъ лихихъ людей, которыи то чинять, черезъ наше перемирье, велѣлъ казнити и во всемъ бы еси намъ правду держалъ твердо, по крестному цѣлованью и по перемирной грамотѣ; а мы, на чомъ тобѣ брату нашему крестъ цѣловали и въ перемирной грамотѣ выписали, то хотимъ ажъ до конца твердо держати и полнити, ничимъ съ того нашего перемирья не выступаючи.

И опослѣ того говорили цесаревы послы: говорили есмь тобѣ государю отъ своего государя, чтобъ ты зъ Жигимонтомъ королемъ спелъ на доброе согласіе, для покоя крестьянского; и нынѣ къ тобѣ королевы послы пришли, и ты бѣ, государь, спелъ на благое согласіе и дѣлалъ бы еси съ нимъ о миру.

А папинъ посолъ тожъ говорилъ.

VI. И князь великій звалъ ихъ къ собѣ всѣхъ ѣсти. И сидѣли до стола на поповѣ дворѣ, за конюшнею. И вли того дни послы у великого князя. А къ столу по словѣ тѣхъ ѣздили, которые по нихъ ѣздили на посолство. А какъ послы пошли къ столу, и встрѣтили ихъ у болшіе избы въ сѣнехъ, какъ взошли на лѣсницу, Васьянъ да Хомякъ Пѣнковы, да Микита Карповъ да дьякъ Оеонасей Курицынъ. И сидѣли послы въ кривомъ столѣ: первое сѣлъ папинъ посолъ; у папина посла цесаревы послы комить; у цесарева посла Фердинандовъ посолъ Жигимонтъ, а у нихъ сѣли литовскіе послы Петръ и Богушъ; а въ скамѣхъ противъ словъ сѣдѣли Васьянъ да Хомякъ Пѣнковы, да околничей Иванъ Лятцковъ, да оружейничей Микита Карповъ. А приставове всѣ въ кривомъ столѣ съ послы не сидѣли, велѣлъ имъ князь великій сѣсти въ болшомъ столѣ.

А опослѣ стола посылалъ князь великій потчивати папина посла князя Бориса Щепина да дьяка Третьяка Ракова, тѣ ихъ проводили и потчивали.

№ 101. А цесаревыхъ пословъ отъ стола проводилъ и поилъ ихъ князь Иванъ За-
сѣкинъ да Семень Борисовъ сынъ Трофимова. А литовскихъ пословъ по-
сылалъ князь великій потчинати оружейничего своего Микиту Иванова сына
Карпова, да дьяка Оеонася Курицына, да съ ними 5 сыновъ боарскихъ.

VII. И выслушавъ князь великій посолства литовскихъ пословъ, и при-
говорилъ, что имъ пригоже отвѣтъ учинити и говорити съ ними, что съ
ними будетъ наказъ.

И октября 21, велѣлъ князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ
и литовскимъ посломъ быти на дворѣ. А посылка по папина посла и по
цесаревыхъ пословъ и по литовскихъ была потомужъ, какъ напередъ того
ѣздили по нихъ на посолство. А какъ пріѣхали послы на дворъ, а князь
великій сидѣлъ въ средней избѣ, и стрѣча пословъ была потомужъ, какъ
напередъ того была имъ стрѣча, коли были на посолствѣ. А какъ вошли къ
великому князю челомъ ударити, и явилъ великому князю папина посла и
цесаревыхъ Михайло Юріевичъ; а литовскихъ пословъ явилъ великому
(князю) околничей Иванъ Васильевичъ Лятцковъ; и князь великій велѣлъ
имъ всѣмъ сѣсти. И мало посидѣвъ, князь великій велѣлъ посломъ итти въ
болшую избу, и проводили ихъ тѣ жъ стрѣчники до сѣней болшіе избы.

И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ и на говорю князя
Ивана Васильевича Шуйского, да Михайла Юрѣева сына Захарыча, Тео-
дора Иванова сына Карпова, да дьяковъ, Елизара Иванова сына Цыпле-
тева Меншого Путятина, Труфана Ильина, а велѣлъ папину послу и цеса-
ревымъ посломъ рѣчь молвити. А литовскимъ посломъ велѣлъ князь великій
отвѣчати противъ ихъ посолства.

А се папину послу Френчужку рѣчь. А се говорити отъ великого госу-
даря Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя,
Климента Седьмаго папы послу, бискупу Ивану Френчужку, князю Ивану
Шуйскому: Иванъ Френчужко! Великій государь Василей, Божією милостію
царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: про-
силъ еси насъ отъ Климента папы Седмаго, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ
королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ помириться и быти бъ намъ съ
нимъ въ вѣчномъ миру. И мы тебѣ велѣли говорити, что къ намъ при-
слалъ братъ нашъ Кароль, избранный цесарь Римскій и навышшій король,
и братъ его архидука Фердинандъ своихъ пословъ о томъ же, чтобъ намъ,
для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помириться и быти съ нимъ въ вѣч-
номъ миру. И мы, для прошенья Климента папы Седмаго, зъ Жигимонтомъ
королемъ миру хотимъ. И нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ намъ сво-
ихъ пословъ; и говорили намъ отъ Жигимонта короля его послы, чтобъ
намъ съ нимъ помириться и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. И

мы и нынѣ, для Климента папы Седмаго, и брата для своего Карола, из- № 101.
браннаго цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного хотимъ, какъ будетъ пригоже.

А се цесаревымъ посломъ рѣчь. А се говорити отъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, свѣтлѣйшего Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинандову посломъ, Леонарду комиту и Жигимонту Герберстеню, Михайлу Юрьеву: Леонардъ комитъ, Жигимонтъ! Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, свѣтлѣйшего Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ помирится, и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру; а Жигимонтъ король посылаетъ къ намъ своихъ пословъ, и намъ бы Жигимонтовымъ королевымъ посломъ велѣти у себя быти и дати бы намъ на его послы вамъ своя опасная грамота. И мы вамъ и дали на королевы послы свою опасную грамоту; и вы посылали къ Жигимонту королю съ тою нашею опасною грамотою своихъ людей. И нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ. И говорили намъ отъ Жигимонта короля и великого князя его послы, чтобъ намъ съ нимъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.—Федору Карпову. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорити: ино и напередъ того братъ нашъ, свѣтлѣйшій Максимилианъ, избранный цесарь и навышшій король, прислалъ къ намъ неодинова своихъ великихъ пословъ; да и ты, Жигимонтъ, отъ брата нашего Максимилиана, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, намъ о томъ говорилъ, чтобъ намъ, для его, зъ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то дѣло межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ тогда не ссталоса; а Божія воля ссталася, брата нашего, свѣтлѣйшего Максимилиана, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, въ животѣ не стало, а на тѣхъ государствехъ учинился государемъ братъ нашъ Кароль, избранный цесарь Римскій и навышшій король; и напередъ васъ, своихъ пословъ, прислалъ къ намъ братъ нашъ Кароль своего посла Онтонья, и говорилъ намъ отъ брата нашего, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. А нынѣ братъ нашъ Кароль, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его архидука Фердинандъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, и говорили есте, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помирится. А опослѣ того, Климентъ папа

№ 101. Седмый прислалъ къ намъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, и говорилъ намъ бискупъ Иванъ отъ Климента папы, чтобъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.— Михайлу. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы и нынѣ, для Климента папы Седмаго и брата для своего, свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь крестьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

А се отвѣтъ литовскимъ посломъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя Литовского посломъ, пану Петру Станиславову и Богушу. — Михайлу Юрьеву. Петръ, Богушъ! Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, что съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ и грамоты есмя перемирные написали и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали, что въ тѣ лѣта имѣти покой и валкъ не быти, и ссылатись намъ на обѣ стороны великими послы о вѣчномъ миру; и онъ до сѣхъ мѣстъ изъ того перемирья ничѣмъ не выступилъ и до конца то перемирье хочеть держати.—Федору Карпову. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а нынѣ черезъ его землю шли къ намъ послы отъ брата нашего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда Леонардъ комить и Жигимонтъ; и говорили ему отъ брата нашего Карола цесаря и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ съ нами миръ и покой вѣчный учинили; а опослѣ того Климентъ папа прислалъ къ нему своего посла о томъ же, чтобъ съ нами былъ въ вѣчномъ миру.—Елизару Цыплетеву. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а будучи у насъ брата нашего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинандовы послы Леонардъ и Жигимонтъ, къ нему писали, что отъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда о томъ насъ просили, чтобъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и покой вѣчный учинили, да и грамоту опасную у насъ на его послы взяли и послали къ нему съ своими людьми. И Жигимонтъ король, по той нашей грамотѣ опасной, прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ; и говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ по-

мирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.—Меншому. Государь № 101. нашъ велѣлъ вамъ говорити: и напередъ того братъ нашъ, свѣтлѣйшій Максимилианъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, присылалъ къ намъ неодинова своихъ великихъ пословъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру; а нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Кароль, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его архидука Фердинандъ своихъ пословъ, и говорилъ намъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. — Труфанъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а опослѣ того Климентъ папа Седмый прислалъ къ намъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, и говорилъ намъ отъ Климента папы, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась.—Князь Иванъ Шуйской. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы для папы Римского Климента Седмаго, и для брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда прошенья и покоя для крестіанского, чтобъ межи насъ болѣ того кровь крестіанская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И какъ папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ рѣчи изговорили, и литовскіе послы говорили цесаревымъ посломъ: комитъ, Жигимонтъ! вы пріѣхали къ великому князю напередъ насъ; и вы взяли ли вѣдомо на великомъ князѣ, какъ хочеть князь великій миру съ государемъ нашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ? А хотѣли послы того, чтобъ межъ великого князя и Жигимонта короля говорилъ папинъ посолъ и цесаревы послы.—И боаре говорили папину послу и цесаревымъ посломъ: вы отъ своихъ государей до нашего государя ихъ дѣла донесли, а литовскіе послы которого для дѣла ко государю нашему пришли, и они о томъ дѣлѣ сами съ нами говорятъ. — И цесаревы послы говорили: мы должное сведи отъ своихъ государей, молили великого государя, чтобъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ шедъ на доброе согласье; и намъ говорили вы отъ великого государя, что великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ добрые смолвы хочеть, да и опасную грамоту на его послы далъ; и нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ великому государю, и вы говорите сами съ великого государя боары.

И послы зъ боары поговорили, чтобъ боаре напередъ говорили, какъ хочеть князь великій зъ Жигимонтомъ королемъ со государемъ нашимъ миру;

№ 101. а боаре имъ говорили, чтобъ они сказали. Да поспирався, Петръ и Богушъ говорили: государь нашъ намъ науку далъ: похочеть князь великій со государемъ нашимъ миру вѣчного, и онъ бы поступился половины Новагорода Великого, Пскова и иныхъ городовъ. — И боаре говорили: то рѣчь бездѣльная: отъ начала Новгородъ и Псковъ къ Литвѣ не бывало. Государь нашъ, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ впередъ кровь крестіанская болѣ того не лилась, и для своей братьи Карола, избраннаго цесаря, и брата его Фердинанда, съ королемъ миру хочеть; а король бы поступился государю нашему его отчины, что изначала ихъ отчина, Кіева, Полотца, Витебска и иныхъ городовъ рускихъ, его отчины. Да о томъ учили спиратися, говорили о томъ многіе рѣчи. Великого князя боаре говорили, чтобъ король поступился великому князю Кіева и иныхъ рускихъ городовъ, а литовскіе послы говорили, чтобъ князь великій королю поступился половины Новагорода да Пскова. И рѣчей въ разговорѣ всякихъ говорили много.

И говорили папинъ посолъ и цесаревы послы: слышимъ межъ васъ рѣчи многіе, а плоду въ нихъ нѣсть. Великому князю не поступитися королю Новагорода и Пскова, а королю рускихъ городовъ не отступитися; чтобъ почати отъ послѣдняго заключенья великого князя зъ Жигимонтомъ королемъ, и въ томъ бы нѣчто посредствіе найтти.

И Петръ и Богушъ говорили: намъ королевъ наказъ о миру по Казиірову докончанью съ великимъ княземъ Василемъ и по Олександрову королеву докончанью съ великимъ княземъ Иваномъ; а Смоленскъ въ докончань писати во государя нашего сторону, то намъ наказъ.

И боаре имъ говорили: государю нашему, зъ Божіею волею, доставъ своей отчины, города Смоленска, Жигимонту королю чего дѣла поступатися? Никакоже государю нашему Смоленска Жигимонту королю не поступитися. Жигимонтъ бы король государю нашему поступился его отчины Кіева и иныхъ городовъ рускихъ, ино то миръ вѣчной.

И литовскіе послы говоривъ рѣчей много, что безъ Смоленска миру не сстатися, да того дни поѣхали къ собѣ на подворіе. А папинъ посолъ и цесаревы послы послѣ ихъ поосталися, а приказали съ приставы, что имѣють дѣла съ совѣтники государскими.

И князь великій къ нимъ послалъ князя Ивана Шуйскаго съ товарищи. И послы говорили, —папинъ посолъ говорилъ отъ папы, а цесаревъ отъ цесаря и отъ брата его Фердинанда, —чтобъ князь великій, для ихъ прошенья, съ королемъ шелъ на доброе согласье и поступился королю Смоленска. И боаре имъ говорили: панове! чего дѣла государю нашему поступатися королю Смоленска? изначала его отчина отъ предковъ ихъ, никакъ государю нашему Смоленска не поступитися. И послы боаромъ много говорили, чтобъ

великому князю сказали ихъ прошенье отъ своихъ государей. И боаре шедъ, № 101. то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а ведѣлъ имъ молвити: тоѣ намъ своей отчины города Смоленска королю никакъ не поступитись; а похочетъ король съ нами миру, и онъ бы поступился намъ нашей отчины, рускихъ городовъ; а какъ говорятъ королевь послы, и намъ съ нимъ по тому въ миру быти непригоже, и мы, по опасной грамотѣ, его пословъ къ нему отпустимъ, а съ вами, подѣлавъ папину дѣло и брата своего Каролово дѣло, да и васъ отпустимъ.

И послы говорили: мы ещо видимся съ королевьими послы да съ ними посовѣтуемъ, чтобъ намъ посредствіе каково найтти, и что намъ послы скажутъ, и мы о томъ вамъ вѣдомо учинимъ. Да того дни поѣхали послы по подворьемъ.

VIII. И октября 23, приказали послы ко князю къ Ивану къ Шуйскому съ товарищы: были еся у литовскихъ пословъ на подворѣ, и нѣкоторые рѣчи до васъ маемъ, и вы какъ намъ ведите съ собою видѣтись?

И князь великій приговорилъ зъ боары, что ему пригоже послати на подворье къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ діаковъ изъ того совѣту, которые ходили съ отвѣтомъ. И послалъ къ нимъ на подворье діаковъ Елизара Цыплятева, да Меншого Путятина, да Труфана Ильина, а ведѣлъ имъ молвити папину послу: приказали есте ко государя нашего совѣтникомъ, ко князю къ Ивану Васильевичу съ товарищы, чтобъ вамъ съ ними видѣтись, и что будутъ рѣчи, и вы ихъ скажите намъ. И папинъ посолъ говорилъ: былъ еси у литовскихъ пословъ и говорилъ еси съ ними о посредствіѣ, какъ бы межъ великого государя и короля доброе дѣло ссталоса. И послы мнѣ говорили, что имъ безъ Смоленска о вѣчномъ миру дѣлати не наказано. И мы искали посредствія, чтобъ иное что найтти, на доброе бы согласье притти, и молимъ великого государя, свѣтлѣйшего Климента папы именемъ, чтобъ похотѣлъ перемирья на двадцать лѣтъ, или на колко его воля, а Смоленскъ въ его сторону.

И діаки, выслушавъ рѣчь у папина посла, пріѣхали къ цесаревымъ посломъ и говорили тожъ, что они ко государьскимъ совѣтникомъ приказывали.

И послы говорили: видѣлись еся съ литовекими послы, и послы говорили, что имъ безъ отданья Смоленска дѣлати мира вѣчного не наказано, и говорили еся съ ними много, чтобъ найтти посредствіе. И въ отвѣтѣ еся слышали у великого государя боаръ, что великій государь также Смоленска отдати не хочетъ; и чтобъ великій государь учинилъ, для прошенья брата своего Карола цесаря, и брата его Фердинанда, чтобъ Смоленскъ

№ 101. дрѣжати по половинамъ, намѣстникъ бы великого князя а намѣстникъ королевъ, а пошлины бѣ по половинамъ. И діаки то имъ отговаривали: великому государю нашему Смоленска никакъ не поступитись. Да пріѣхавъ, тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю.

IX. И октября 24, князь великій послалъ къ папину послу дѣяковъ же, а велѣлъ имъ говорити: ты вчера намъ говорилъ, чтобъ великому государю, папы дя, зъ Жигимонтомъ королевемъ взяти перемирье. А цесаревы послы говорятъ такъ, какъ межъ великого государя и Жигимонта короля миру естатись непригоже: говорили такъ, чтобъ Смоленскъ держати по половинамъ, намѣстникъ бы въ Смоленску великого князя да намѣстникъ королевъ, а пошлина по половинамъ; и мы завтра литовскимъ посломъ велимъ быти на дворѣ, да имъ отпускъ учинимъ, а съ вами, подѣлавъ дѣла, да и васъ отпустимъ.

И папинъ посолъ говорилъ: тому, господине, не дивитесь, что язь говорилъ и что вамъ цесаревы послы говорили, то дѣло великое; а всѣ мы говоримъ на одно согласье; и нынѣ дайте намъ поговорити съ цесаревыми послы и съ литовскими, и что приговоримъ, и мы вамъ вѣдомо учинимъ.

А цесаревымъ посломъ Елизаръ съ товарищы говорилъ. Великого государя совѣтники велѣли вамъ говорити: которые есте рѣчи вчера съ нами говорили, и мы тѣ рѣчи совѣтникомъ государя своего сказали. И совѣтники государя нашего велѣли вамъ молвити: намъ того великому государю своему и сказати непригоже, что на Смоленскъ быти намѣстнику государя нашего, а другому королеву, и сами тому дивимся; слышели есте о томъ не одинъ отвѣтъ, что государю нашему Смоленска никакъ не поступитись.

И послы говорили: коли то нетреба такъ быти, и мы еще о томъ съ послы поговоримъ, да вамъ вѣдомо учинимъ, что послы учнутъ говорить.

И того жъ дни, октября 24, приказали послы съ пристава, папинъ и цесаревы, гдѣ имъ совѣтники велятъ съ собою видѣтись.

X. И октября 25, послалъ князь великій къ посломъ, къ папину и къ цесаревымъ, на подворье; а послы цесаревъ и Фердинандовъ съѣхались къ папину послу на подворье діаковъ Елизара Цыплятева, Меншого Пуятина, Труфана Ильина. И діаки имъ говорили: приказали есте ко государя нашего совѣтникомъ, чтобъ вамъ съ ними видѣтись; и великого государя совѣтники прислали насъ, и что будетъ дѣло, и вы говорите.

И папинъ посолъ говорилъ: много есмь рѣчей говорили, да некоторого есмь посредствія не обрѣли. И вчера какъ вы у насъ были, и мы съѣхались съ цесаревыми послы, а литовскіе послы у насъ же были, и говорили есмь много, чтобъ которое посредствіе найти; и толко есмь и обрѣли: говорятъ

послы литовскіе, чтобъ великій государь съ королемъ поровналь: похочеть № 101. Смоленскъ за собою держати, и онъ бы въ то мѣсто иное что королю далъ; а любо бы Смоленскъ королю отдалъ, а въ то мѣсто у короля что взялъ; а мы молимъ великого государя, своихъ государей именовъ, чтобъ государь шель на доброе согласье. И діаки то, пріѣхавъ, сказали великому князю.

ХІ. И октября 26, князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ велѣлъ быти на дворѣ. А послы по нихъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ напередъ того были на дворѣ. И какъ великому князю челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ съести. Да посидѣвъ мало, велѣвъ имъ ити въ болшую избу, да высылалъ къ нимъ князя Ивана Васильевича, Михаила Юрьевича, Ѳедора Карпова, да діаконъ, Елизара Цыплетева и Меншого и Труфана; а велѣлъ князю Ивану папину послу и цесаревымъ посломъ рѣчь молвити, а Михаилу велѣлъ литовскимъ посломъ рѣчь молвити.

А се списокъ, что говорилъ князь Иванъ папину послу и цесаревымъ посломъ.

Говорити папы Климента Седмаго послу, бискупу Ивану Френчюжку, да свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря послу Леонарду комиту, и архидука Фердинандову послу Жигимонту, князю Ивану Васильевичу Шуйскому, Михаилу Юрьевичу, Ѳедору Иванову и діаконъ.

Князь Иванъ! Приказывали есте къ намъ зъ діаки, чтобъ государь нашъ, великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, шель на доброе согласье, зъ Жигимонтомъ королемъ помирился и былъ бы съ нимъ въ вѣчномъ миру, а вотчину свою городъ Смоленскъ хочеть за собою имѣти, и онъ бы Жигимонту королю въ то мѣсто иного поступился. Ино, Иванъ Френчюшко и комитъ и Жигимонтъ, положите на своемъ разумѣ: великому государю нашему Василью, Божією милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, Жигимонту королю чего поступатися? Зъ Божією волею, города и земли государь нашъ держитъ за собою свою отчину, а Жигимонтъ король города и земли рускіе и нынѣ дрѣжитъ за собою государя нашего отчину.—Князь Иванъ! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ, для прошенья Климента папы и брата для нашего Карола, избранного цесаря Римского и навѣшшего короли, и брата его архидука Фердинанда и покоя для христіанского, чтобъ болѣ того кровь христіанская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и доброго согласья хотимъ.

А Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, Петру и Богушу, отъ великого государя князю Ивану и Михаилу и Ѳедору и діаконъ молвити.

№ 101. Михайло. Пане Петръ, пане Богушъ! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ помирится, какъ пригоже, и быти бѣ намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. И мы вамъ на то своими боары отвѣтъ учинили, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ, какъ пригоже. — Федоръ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы говорили съ нашими боары о миру такъ, какъ межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру нелзе сстатися. А нынѣ просилъ насъ Климента папы посолъ Иванъ Френчюшко и брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля посолъ Леонардъ комить, и брата его архидюка Фердинанда посолъ Жигимонтъ, чтобъ намъ иное пооставити, а зъ Жигимонтомъ бы намъ королемъ снити на доброе согласье и быти съ нимъ въ вѣчномъ миру. — Михайло. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы, для папы Климента Седмаго, и брата своего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидюка Фердинанда, и покоя для христіанского, чтобъ впередъ межи насъ кровь христіанская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ; и которые города и волости рускіе, нашу отчину, и нынѣ держитъ за собою, и мы тѣхъ городовъ и волостей ему поступаемъ; а которые есмь, зъ Божією волею, своею отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть; а которая земля изстари была къ городу Смоленску, и Жигимонтъ бы королѣ тѣхъ земель намъ поступился къ нашей отчинѣ къ Смоленску, то бы намъ велѣлъ очистити.

И какъ имъ рѣчи изговорили, и послы говорили литовскіе: вѣдь мы и напередъ сего говорили, какъ государь нашъ съ великимъ княземъ миру хочеть.

И боаре говорили: такъ межи государя нашего и короля миру быти непригоже.

И Петръ и Богушъ говорили: а не отдасть князь великій государю нашему Смоленска, и государю нашему съ великимъ княземъ никакъ въ вѣчномъ миру не быти.

И боаре говорили: а государю нашему Смоленска никакъ не отдати. Да говорили многіе рѣчи. Да боаре же говорили посломъ: восе пакъ говорилъ папинъ посолъ и цесаревы послы, чтобъ государю нашему съ королемъ поровнати: ино что ровность? И литовскіе послы говорили: мы папину послу и цесаревымъ посломъ не говаривали, чтобъ великому князю съ королемъ поровнати. Да говорили многіе рѣчи. Цесаревы послы говорили: мы слышимъ рѣчи у васъ, литовскимъ посломъ не скажемъ. И цесаревы послы говорили и папинъ: и коли то на обѣ стороны нетреба отданью Смоленска,

и мы поискали, чтобъ государь зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ пере- № 101.
мирья на двадцать лѣтъ и на колко пригоже

И князь Иванъ съ товарицы шедъ, сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: мы для покоя христіанского зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ; и королевы послы говорили такъ, какъ межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру нелзе естатися, а говорятъ о перемирьѣ; и мы нынѣ, для папы Климента Седмаго и для Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, и покоя для христіанского, и перемирья зъ Жигимонтомъ королемъ хотимъ, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И королевы послы говорили: такъ перемирью естатись никакъ нелзе: плѣнныхъ государю нашему въ перемирье не отдати. Да говорили о томъ многіе рѣчи, какъ было при великомъ князѣ Иванѣ и Александрѣ королѣ, что плѣнные въ перемирье не отданы были.

И поѣхали того дни литовскіе послы на подворье; а папинъ и цесаревы послы поостались, и говорили бояромъ, чтобъ великій государь, для ихъ государей, взялъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье на пять лѣтъ.

И боаре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ молвити, что безъ отданья плѣнныхъ перемирью никакъ не быти. И поѣхали послы на подворье, папинъ и цесаревы.

И князь великій къ посломъ литовскимъ и жалованье свое послалъ.

И послы, папинъ и цесаревы, говорили приставомъ, чтобъ князь великій велѣлъ имъ быти на дворѣ.

ХІІ. И октября 30, вслѣлъ князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣча имъ потомужъ была, какъ напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣли мало, велѣлъ имъ князь великій итти въ болшую избу, и высыдалъ къ нимъ князя жъ Ивана Шуйского съ товарицы. И говорилъ князь Иванъ посломъ: приказали есте къ намъ съ приставы, чтобъ вамъ быти на дворѣ и дѣло дѣлати: ино что дѣло, и вы говорите.

И говорили папинъ посолъ и цесаревы послы: говорили съ нами литовскіе послы, а мы просимъ и молимъ великого государя государей своихъ именемъ, чтобъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ взялъ перемирье на пять лѣтъ. И боаре шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ, а велѣлъ молвити папину послу и цесаревымъ: и напередъ того есмя вамъ ведѣли говорити, что для Климента папы Седмаго и брата своего Карола, цесаря и навышшего ко-

№ 101. роля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ пригоже; а нынѣ и перемирья съ нимъ хотимъ на три годы и съ тѣмъ годомъ, которой еще не отшолъ по перемирнымъ грамотамъ. И послы говорили, чтобъ, для государей нашихъ, взялъ перемирье на пять лѣтъ и съ тѣмъ годомъ, которой еще не вышелъ; а какъ будемъ у короля, и мы его учнемъ на то наводити, чтобъ плѣнными розмѣнился, которой которому ровенъ, а добрыхъ держати напрости; доколѣ сходятъ послы отъ нашихъ государей о доброй смолвѣ и отдадутца плѣнные, ино бы перемирье на пятнадцать лѣтъ впередъ; а не отдадутца плѣнные на обѣ стороны, и перемирье держати пять лѣтъ. И боаре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ, а велѣлъ имъ молвити: для покоя христіанского и для папы и цесаря, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья на пять лѣтъ хотимъ, а плѣннымъ свободу учинити, тягость съ нихъ сняти и изъ тюремъ вынати, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; отдадутся плѣнные на обѣ стороны, ино перемирье на пятнадцать лѣтъ впередъ; а не отдадутца плѣнные, ино пять лѣтъ перемирье; а не роскуются плѣнные и учнутъ держатись въ тюрьмахъ, и мнѣ съ нимъ перемирье держати на два году и зъ сѣмъ годомъ, которой въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ.

И послы папинъ и цесаревы поговорили о томъ съ литовскими послы. И говорили папинъ посолъ и цесаревъ: литовскіе послы говорятъ, что государь ихъ перемирья хочеть, а такъ имъ о плѣнныхъ, сказываютъ, не наказано, и мы на себя то емлемъ, что король такъ плѣнныхъ учинитъ. Да послы жъ говорили: говорятъ послы литовскіе, что плѣнные бѣгають на обѣ стороны; и придетъ къ великому князю его человекъ, и онъ бы его королю отдалъ; а придетъ къ королю его человекъ, и онъ его отдастъ великому князю; а изымается на дорожѣ, ино его крѣпити. И боаре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій къ нимъ послалъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: для Климента папы и для Карола и брата его Фердинанда, и чтобъ кровь христіанская не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, какъ вы говорили; и какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, и мы велимъ написати да литовскимъ посломъ велимъ прочести.

И литовскіе послы говорили: ново почали приворачивати къ собѣ великого князя люди королевы волости, Олучичи, да Масловъ десятокъ и Крюковъ десятокъ; и государь бы князь великій въ тѣ волости вступатися не велѣлъ. И князь великій обыскалъ того, что князь Василей Семеновичъ, послѣ докончанья великого князя Васильева зъ Жигимонтомъ королемъ, тѣ волости привернулъ къ Стародубу, а дань давали князю Василью и въ

королеву сторону. И того дни имъ о тѣхъ волостехъ отвѣта не учинилъ № 101. и велѣлъ посломъ ѣхати на подворье; а списки велѣлъ князь великій перемирныхъ грамотъ писати. И какъ списки написали, и князь великій послалъ къ литовскимъ посломъ на подворье діаковъ своихъ, Меншого Путьянина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ списки прочести. Да и то велѣлъ имъ молвити: которые обиды учинились на обѣ стороны, и мы съ королемъ сослався, пошлемъ дѣтей боарскихъ да въ обидныхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити. А въ которые земли вступались наши люди, и мы тамъ пошлемъ, а велимъ того опытати; да будетъ тѣ волости не изстари къ Стародубу, а приворотилъ ихъ къ Стародубу князь Василей Семеновичъ, и мы тѣхъ волостей велимъ отступитись.

И послы говорили: грамота добра. Да поговорили, чтобъ написати въ грамоту папина посла и цесаревыхъ пословъ, занъже тѣ просили отъ своихъ государей. И то у нихъ отговорено: занъже напередъ того которые послы бывали у государя нашего отъ иныхъ государей и о такихъ дѣлѣхъ, и тѣ въ грамотахъ не писаны, а писаны въ грамотахъ королевы послы.

И говорили имъ діаки, чтобъ Богушъ былъ на дворѣ грамоты писати.

И папинъ посолъ и цесаревы послы посылали къ боаромъ, чтобъ велѣли съ собою видѣтись. И князь великій послалъ къ посломъ, къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ, діаковъ Елизара, Меншого, Труфана.

И папинъ посолъ и цесаревы говорили о томъ же, чтобъ писати ихъ въ перемирную грамоту: занъже мы просили о томъ великого государя своихъ государей именовемъ, чтобъ великій государь сшелъ на доброе согласье. И діаки у нихъ то отговорили, что тому быти непригоже: напередъ того которые послы у нашего государя бывали отъ иныхъ государей о такихъ дѣлѣхъ, и въ грамоты ихъ не писывали, а писали тѣхъ пословъ въ грамоты съ которыми дѣло дѣлають; ино и нынѣ вась писати въ грамоты въ перемирные непригоже, а писати литовскихъ пословъ. Да то у пословъ отговорили.

ХІІІ. И въ недѣлю, ноября 4, пріѣхалъ на дворѣ грамотъ писати Богушъ; а князь великій зъ Богушемъ велѣлъ у грамотъ сидѣти діакомъ своимъ, Меншому Путьянину да Труфану.

И какъ грамоты написали, и князь великій велѣлъ быти на дворѣ посломъ, папину и цесаревымъ и литовскимъ, ноября 5; а посылка по словъ и встрѣча имъ было потомужъ, какъ напередъ того были на дворѣ. И какъ послы вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ имъ итти въ болшую избу; да высылалъ къ нимъ князя Ивана Шуйского съ товарищы, а велѣлъ говорити папину послу и цесаревымъ посломъ: Великій государь Василей, Божією милостію

№ 101. царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, ты бискупъ Иванъ Френчюшко отъ Климента папы Седмаго, а ты Леонардъ комитъ и Жигимонтъ говорили намъ отъ Карола, цесаря и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись и быти намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то межѣ насъ нынѣ не ссталось; и вы насъ просили отъ своихъ государей, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ взяти перемирье. И мы, для Климента папы Седмаго и брата своего для Карола, цесаря и навышшего короля, и архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ взяли есмя перемирье на шесть лѣтъ, и грамоту есмя перемирную велѣли написати и печать свою къ той грамотѣ привѣсили, и хотимъ на той грамотѣ брату своему Жигимонту королю правду учинити, а вамъ у насъ у того дѣла быти и то видѣти.

А королевымъ посломъ Петру и Богушу велѣлъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ помириться и быти бѣ намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то межѣ насъ не ссталось; и вы намъ говорили, чтобъ намъ съ нимъ перемирье взяти. И мы, для Климента папы и для брата своего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ перемирье взяли и грамоту есмя велѣли написати и печать есмя къ ней велѣли привѣсити, и хотимъ брату своему Жигимонту королю правду передъ вами учинити. А которую грамоту вы написали, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили и правду на ней учинили. И послы къ грамотѣ печати свои привѣсили

И князь великій посломъ велѣлъ итти къ собѣ. И какъ послы пришли къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти. Да говорилъ князь великій цесаревымъ посломъ и павину послу: говорили есте намъ отъ своихъ государей, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помириться, и то межѣ насъ не ссталось; и вы намъ говорили, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти; и мы съ нимъ перемирье взяли и грамоты перемирные написали и печати къ нимъ привѣсили. И мы нынѣ хотимъ брату своему Жигимонту королю правду учинити на грамотѣ передъ вами.

А литовскимъ посломъ князь великій тожъ молвилъ, что на грамотѣ правду учинить передъ ними. Да литовскимъ же посломъ князь великій молвилъ: а нынѣ къ брату своему Жигимонту королю посылаю своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкова, да діава своего Елизара Цыплетева; и вы молвите отъ насъ брату нашему Жигимонту королю: какъ оже дастъ Богъ будутъ у него наши послы, и братъ бы нашъ

Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ той грамоты слово № 101. въ слово, которую вы здѣсь написали и правду на ней учинили, и печать бы свою братъ нашъ къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и правду на ней учинилъ передъ нашими послы, и ту бѣ грамоту далъ нашимъ посломъ и пословъ бы нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести діаку своему Меншому Путятину; а папину послу и цесаревымъ посломъ велѣлъ сказывати толмачу своему Истомѣ Малому. И какъ грамоту великого князя прочли, и князь великій велѣлъ грамоту чести, королево слово, Богушу. И какъ грамоты прочли, и князь великій велѣлъ сложити грамоты вмѣсто, да велѣлъ ихъ держати діаку своему Меншому Путятину, а крестъ велѣлъ держати на грамотахъ Михаилу Юрьеву сыну Захарьича. И вставъ, князь великій говорилъ: Петръ, Богушъ! Брату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, цѣлую крестъ: правити ми ему о всемъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А братъ бы нашъ, Жигимонтъ король, передъ нашими послы на грамотѣ намъ крестъ цѣловалъ и правилъ бы намъ о всемъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Да крестъ князь великій цѣловалъ на грамотѣ; а послы всѣ тутъ были. И послѣ того цѣловали крестъ королевны послы, Петръ и Богушъ, на приписи у перемирной грамоты, на томъ, что какъ будутъ у короля великого князя послы, и королю съ той перемирной грамоты велѣти написати грамота слово въ слово, и печать ему велѣти къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той перемирной грамотѣ цѣловати королю передъ великого князя послы, и та ему грамота дати великого князя посломъ, и пословъ ему не издержавъ къ великому князю отпустити.

И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у себя, которую грамоту писали королевны послы, за ихъ печатми; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевнымъ посломъ, Петру и Богушу, передъ собою.

Да подалъ князь великій цесаревымъ посломъ и папину и литовскимъ посломъ вина въ черахъ въ золотыхъ.

Да того дни князь великій литовскихъ пословъ къ королю и отпустилъ.

Да вставъ, князь великій говорилъ посломъ: брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. И звалъ ихъ въ руку, и того дни ихъ отпустилъ. А приставовъ послалъ съ ними Олешку Карамышева да Чюдина Трофимова до Смоленска, а съ ними дѣтей боарскихъ, Можайчъ, молодыхъ, и конюховъ 50 человекъ.

№ 102.

1526, декабря 9—1527, апрѣля 27. Посольство отъ великаго князя Василя Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ окольничимъ Иваномъ Васильевичемъ Лятцкимъ и дьякомъ Елизаромъ Цыплятевымъ, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Рѣчи пословъ; указы имъ: какъ править посольство и писать королевскую грамоту; требовать, чтобы плѣнные были сведены въ одно мѣсто около Вильны и чтобы посламъ съ ними видѣться; собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ и что отвѣчать на вопросы о московскихъ дѣлахъ. Списки перемирныхъ грамотъ. 1527 г., 30 марта: грамота отъ пословъ къ государю изъ Крикова о томъ, какъ они отправляли посольство; королевскій списокъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ. 22 апрѣля: грамота пословъ изъ Вильны о свиданіи ихъ съ плѣнными. 27 апрѣля: возвращеніе пословъ въ Москву; списокъ королевскаго отвѣта на ихъ посольство (лл. 352—399).*

I. А своихъ пословъ князь великій, окольничего Ивана Васильевича Лятцова да дьяка Елизара Цыплятева отпустилъ въ Литву къ Жигимонту королю декабря 9 день.

Да съ Иваномъ же съ Васильевичемъ и съ Елизаромъ послалъ князь великій въ Литву подьячего Ивана Скрыпицына, да дѣтей боарскихъ, Василя Мижужева да Василя Безобразова, Суморока Голохвастова, Оюнася Бортенева, Забѣлу Кикина. И поѣхали послы съ Москвы декабря 13 день.

II. А се посольство съ Иваномъ Васильевичемъ съ Лятцовымъ да съ Елизаромъ съ Цыплятевымъ въ Литву къ Жигимонту королю. Говорити отъ великаго государя Василя, Божіею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, окольничему Ивану Васильевичу Лятцову да дьяку Елизару Иванову сыну Цыплятеву.

Ивану говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жигимонту, королю и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрующая подати Ивану. А се грамота вѣрующая. Отъ великаго государя Василя, Божіею милостію государя всеа Русіи и великаго князя Володимерского, Московского, Новгородского, Пековского, Смоленского, Рязанского, Тѣрскаго, Югорского, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Подскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и князю Прусскому, и Жомотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Послали есмя

до тебя своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкого № 102. да діака своего Елизара Иванова сына Цыплятева; и что тобѣ отъ насъ учнутъ говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7035, декабря 9 день.

А опослѣ того рѣчи говорити.

Ивану. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславова, а подскарбея земскаго и моршалка своего, старосту словимского и каменецкого, пана Богуша Боговитинова. И говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобъ намъ съ тобою помирится и быти намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ упокоѣ, и то межи насъ съ тобою нынѣ братомъ и сватомъ нашимъ не есталоси. И твои послы Петръ и Богушъ отъ тебя намъ говорили, чтобъ намъ взяти съ тобою перемирье на шесть лѣтъ, а въ ту шесть лѣтъ слати бы намъ межи собою своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньѣ.

Елизару. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христіанского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христіанская не лилась, перемирье есмя съ тобою на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмя перемирные велѣли написати, какимъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ пригоже быти, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а какой грамотѣ твоей у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Петръ и Богушъ, написали и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Петръ и Богушъ, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя наши боаре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка грамота своя велѣти написати слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣли привѣсити, да на тѣхъ тобѣ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловати передъ нашими послы, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ посломъ.

Ивану говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ съ того списка велѣлъ грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими послы, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ посломъ, да по тому бѣ еси намъ и правилъ.

Елизару говорити. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да приговорили здѣсь наши боаре съ твоими послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ

№ 102. межи насъ написано: которые плѣнные сидятъ покованы, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ плѣнныхъ вынати, и тягость съ нихъ сняти, и въ ту шесть лѣтъ держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ.—Елизару жъ говорити. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ, по приговору пословъ своихъ и по перемирнымъ грамотамъ и на чемъ намъ твои послы крестъ цѣловали, съ плѣнныхъ всѣхъ тягость велѣлъ сняти, и изъ тюремъ ихъ велѣлъ вынати, и тягость съ нихъ велѣлъ сняти, и вмѣсто бѣ еси ихъ всѣхъ велѣлъ свезти, чтобъ ихъ наши послы гдѣ видѣли; и впередъ бы тѣ люди въ ту шесть лѣтъ, доколѣ отдадутся на обѣ стороны, были по хоромамъ, а не въ тюрьмахъ и не покованы; а мы съ твоихъ людей со всѣхъ велѣли тягость всю сняти, и изъ тюремъ вынати, и велѣли есмя ихъ всѣхъ свести на Москву, и держати есмя ихъ велѣли въ хоромѣхъ, и впередъ велимъ ихъ держати въ хоромѣхъ, и тягости на нихъ некоторые класти не велимъ.

А съ рѣчи говорити Елизару жъ, спустя послѣ посолства день и два королю ли лучитца молвити, или и паномъ молвить, которые къ нимъ учнутъ выходить съ отвѣтомъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои послы Петръ и Богушъ, что будто наши люди украинныхъ нашихъ городовъ вступаютца въ твои земли и воды, и людямъ будто твоимъ отъ нашихъ людей велики обиды чинятца; и намъ бы въ свои города послати, чтобъ въ твои земли и воды наши люди не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ управу учинити. И мы нынѣ послали въ Стародубъ и на Луки своихъ дѣтей боарскихъ, а велѣли есмя имъ грабежъ твоихъ людей сыскивати, да чего доищутся, и мы то велѣли твоимъ людямъ отдати; а не возмогутъ чего доискатись, и мы въ томъ велѣли управу учинити; а въ земли есмя въ твои и воды своимъ людямъ вступатись не велѣли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а къ намъ пишутъ нашихъ украинныхъ городовъ наши намѣстники и волостели и приказные люди, что отъ твоихъ людей нашимъ людямъ обиды велики чинятца татбами и розбой и грабежи великими, и въ земли наши и въ воды вступаютца, и людей нашихъ бьютъ и головами сводятъ и животы ихъ грабятъ; и мы къ тобѣ и неодинова о томъ посылали дѣтей боарскихъ, чтобъ еси въ земли наши и въ воды вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити; и твои люди нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинили. И ты бѣ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и украиннымъ людямъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы Петръ и Богушъ, и грамоту еси къ намъ писалъ, что

тобѣ билъ челомъ подданный твой, жидъ тротцкій, Садко Хомичъ, на смоленскихъ мѣщанъ на Ониска да на брата его Бѣлика на Ѳедковыхъ, что у него взялъ четыре берковесковъ воску топленого, а имѣли ему тотъ воскъ отдать въ Смоленску, или въ Вилнѣ поставити, да того ему воску не отдали; и намъ бы въ томъ велѣти управа учинити. И мы на Ониску и на брата его на Ѳедку велѣли пристава дати и управу есмь велѣли учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а намъ били челомъ наши отчины Смоленска наши люди, мѣщане и черные люди, на твоихъ людей на Виленцовъ и на иныхъ городовъ людей и на мѣщанъ и на купцовъ, а сказываютъ, что имъ на нихъ взимки въ складныхъ дѣлѣхъ, въ торгѣхъ, и займы, а инымъ поклажей товары свои у нихъ клали, и они имъ того не отдадутъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ тѣмъ нашимъ людямъ Смолняномъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити, чтобъ наши люди въ убыткѣхъ не были, и впередъ бы намъ наши люди о томъ не били челомъ.

III. А се такова память дана посломъ, околичему Ивану Васильевичу съ товарищы.

Память околичему Ивану Васильевичу Лятцкову да діаку Елизару Цыплятеву. Гдѣ ожъ дастъ Богъ наѣдутъ короля, и какъ имъ велитъ король у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Ивану, и грамота вѣрющая подати Ивану жъ; а опослѣ грамоты рѣчь говорити Ивану и Елизару по записи и по великого князя наказу.

Да данъ Ивану и Елизару списокъ, что написали въ Можайску королевѣ послы Петръ и Богущъ съ приписью, и печати свои къ тому списку привѣсили; да съ того жъ списка слово въ слово данъ Ивану и Елизару списокъ, на столбцѣхъ написанъ. А какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты списокъ на столбцѣхъ же, слово въ слово, данъ Ивану да Елизару. И какъ дастъ Богъ Иванъ и Елизаръ будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по великого князя наказу, — и Ивану и Елизару говорити о томъ съ паны, которыхъ къ нимъ вышлютъ говорити, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ грамоту написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ написали его послы, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ Петру и Богущу, и на той грамотѣ, которую велитъ король написати и печать свою велитъ къ ней привѣсити, Жигимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловаль передъ Иваномъ и передъ Елизаромъ, и ту

№ 102. бы свою грамоту король далъ Ивану и Елизару. И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогда ѣхати на королевѣ дворѣ, и тутъ сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Елизару Цыплятеву да съ нимъ подьячему Ивашку Скрыпицыну. А дати Елизару королеву писарю тотъ списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Ивану и Елизару, написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали въ Можайску королевы послы Петръ и Богушъ; а того имъ списка самого, который съ печатми съ пословыми, отъ себя никакъ не давати, а держати его у себя, и беречи Ивану и Елизару того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Иванъ и Елизаръ далъ тотъ списокъ, которой писали въ Можайску королевы послы Петръ и Богушъ, и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ того списка, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ списку тому, которой писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили,—и Ивану и Елизару говорити: тотъ списокъ написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали въ Можайску королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ того списка съ печатми просити, и Ивану и Елизару тогда имъ тотъ списокъ съ панскими печатми явити, а имъ не давати; да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Ивану и Елизару безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да списокъ съ печатми держати у себя, а писати съ того списка; которой данъ безъ печатей, а съ печатми съ пословыми списокъ опять привезти къ великому князю. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Ивана взяти, и Ивану и Елизару говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и dokonчанье сталося государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а которой списокъ съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и тотъ списокъ съ печатми боаре привезли ко государю нашему. А опослѣ пакъ того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ. А которой списокъ написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ боаре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ; а во се пакъ давно ли dokonчанье сталося государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому

князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и какъ бояре государя нашего прѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написать съ списка жъ. А которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю жъ нашему; а опослѣ пакъ того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Жигимонта короля, и Жигимонтъ король также грамоту велѣлъ написать съ списка жъ. А которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя нашего, и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре прѣзжали ко государю нашему, а списки съ собою приваживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списковъ прѣхати? прѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы ся боимъ опалы отъ государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а списка имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велѣтъ съ списка писати съ того, что на столбцѣхъ, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и справить съ тѣмъ спискомъ, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, король крестъ цѣлуеть, и ту грамоту дастъ Ивану и Елизару, — и Ивану и Елизару ту грамоту съ королевой печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А нѣчто король похочеть къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатми, а переписывати ее не похочеть, и Ивану и Елизару то отговорити накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написать у себя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончанѣ и о перемирьѣ послы были у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того и у Жигимонта короля послы государя нашего о докончанѣ и о перемирьѣ были, и король грамоты писати у себя жъ велѣлъ; и нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написать новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. А не возмогутъ Иванъ и Елизаръ у короля того отговорити, и Ивану и Елизару та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Ивану и Елизару приписъ да и печати панскіе, что были у той грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевой грамотою.

А нѣчто Жигимонтъ король не похочеть по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ дѣлали его послы у великого князя въ Можайску, а похочеть что въ

№ 102. грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты, и Ивану и Елизару говорить: король, господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Петра Станиславовича да Богуша Боговитинова, о томъ, чтобъ межи васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанья, и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталось; и послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на шесть лѣтъ, да и напниъ посолъ и Карола, избранного цесаря римского и навышнего короля, и брата его Фердинанда послы просили о томъ государя нашего, чтобъ государь нашъ взялъ съ тобою перемирье. И государь нашъ для покоя христіанского, и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христіанская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и для прошенья посла папина и цесарева посла и Фердинандова, взялъ съ тобою перемирье на шесть лѣтъ, да и уговорили твои послы, Петръ и Богушъ, со государя нашего боары, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти; и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на тѣхъ грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату и свату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы тогда ту грамоту и взяли; а каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои тотъ списокъ написали да къ тому списку и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у государя нашего боаре у тебя съ тѣмъ спискомъ, къ которому списку послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ того списка слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ къ той грамотѣ цѣловати ко государю нашему, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего боаромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати; и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣло дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего боары и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. Да говорити о томъ по великого государя наказу. И учинишь, господине, по тому, какъ послы твои уговорили со государя нашего боары, и грамоту свою велишь написати съ того

списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь и на № 102. той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино велими добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары, и грамоты своей не велишь написати съ того списка слово въ слово, и печати свои къ той грамотѣ не привѣсишь и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары, и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по великого князя наказу. А инако Ивану и Елизару, опричь того, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемиръя никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ, о жъ дастъ Богъ, Иванъ и Елизаръ будутъ у короля и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Иваномъ и передъ Елизаромъ, и ту грамоту дастъ Ивану и Елизару,—и Ивану и Елизару королю говорити, чтобъ король освободилъ имъ челоуѣка напередъ послати къ великому князю. И освободитъ имъ король послати челоуѣка напередъ къ великому князю, и Ивану и Елизару послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже, а отписати имъ тогда къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣбалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

И нѣчто взмолвятъ Ивану и Елизару: мы просили подводъ послати къ королю напередъ себя, и намъ подводъ не дали послати къ королю. И Ивану и Елизару говорити: нѣчто будутъ приставове до окольныхъ не донесли, а государю было нашему за то за что стояти, что подводъ не дати? Да говорити по великого князя наказу. И не дадите намъ подводъ, и мы и на своихъ конехъ пошлемъ, толко намъ освободи король послати и дадутъ подводы, ино на подводахъ послати, а не дадутъ подводъ, а освободятъ послати, ино на своихъ конехъ послати, толко бы у великого князя вѣсть была; а не освободятъ изъ Вилны послати, ино отколѣ пригоже, оттолѣ послати, отколѣ мочно.

А какъ, о жъ дастъ Богъ, прїѣдутъ въ Оршу, и Ивану и Елизару къ великому князю также послати сына боарского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да говорити Ивану и Елизару королю, или паномъ, которые съ ними

№ 102. учнутъ выходя говорити, накрѣпко: приговорили, господине, государя нашего боаре съ твоими послы: которые плѣнные люди сидятъ на обѣ стороны, и съ тѣхъ плѣнныхъ тягость сняти, и изъ тюремъ плѣнныхъ вынати, и тягость съ нихъ сняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; и государь нашъ, господине, плѣнныхъ всѣхъ, которые у него, велѣлъ припровадити на Москву, и тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и изъ тюремъ велѣлъ плѣнныхъ вынати, и тягость съ нихъ велѣлъ сняти; и ты бѣ, господине, со государя нашего людей также бы велѣлъ тягость всю сняти и изъ тюремъ велѣлъ вынати, и тягость съ нихъ велѣлъ сняти, и велѣлъ бы еси ихъ всѣхъ свести въ свой городъ въ Вилну, или въ иной городъ, которой близко Вилны, чтобы мы государскихъ людей видѣли, да потому бѣ еси и ихъ велѣлъ держати, какъ приговорили твои послы со государя нашего боары. А которые люди прѣѣхали съ нами къ своимъ государемъ, и король бы тѣхъ людей велѣлъ ко государемъ ихъ пустити, чтобы ихъ видѣли. А похочетъ король послати на Москву своего человѣка своихъ людей видѣти, и король пошли своего человѣка, и ояъ тѣхъ его людей увидить. Да о томъ Ивану и Елизару говорити накрѣпко, чтобъ люди сведены были въ одно мѣсто въ Вилну ли, или въ Троки и въ иной городъ, которой поближе къ Вилнѣ, гдѣ бы ихъ мочно было видѣти Ивану и Елизару.

А нѣчто король плѣнныхъ росковать не похочетъ и на шесть лѣтъ перемирья не похочетъ же, и Ивану и Елизару говорити о томъ накрѣпко, чтобъ перемирье здѣлалось на шесть лѣтъ и плѣнные бы росковались. И уговоритца по тому, ино велми добро; а не уговорится по тому, ино перемирье взяти и безъ роскованья плѣнныхъ на два году.

А повѣдутъ послы мимо Вилну, и учнутъ имъ говорити приставъ, или иной кто, чтобъ Иванъ и Елизаръ видѣли великого князя людей, которые въ Вилнѣ, и Ивану и Елизару того не отговорити, итти имъ съ великого князя людьми видѣтись. А не молвятъ Ивану и Елизару, чтобъ, туды ѣдучи, съ великого князя людьми видѣтись, и Ивану и Елизару самимъ къ великого князя людемъ, туды ѣдучи, не проситись. А какъ, Богъ дастъ, тамъ у короля подѣлають великого князя дѣло, и съ плѣнныхъ тягость король сняти велить, и свезуть ихъ въ которые города Ивану и Елизару на дорозѣ,— и Ивану и Елизару тогды, ѣдучи назадъ, къ великого князя людемъ проситись и ихъ видѣти, гдѣ ихъ свезуть вмѣсто. А нѣчто великого князя людей не зберутъ въ одно мѣсто, гдѣ бѣ ихъ Ивану видѣти, а скажутъ ихъ по инымъ городомъ въ одномъ мѣстѣ, а Ивану и Елизару далече къ нимъ ѣхати, будутъ имъ не на дорозѣ, а учнутъ говорить, чтобъ послалъ Иванъ сына боарского ихъ видѣти, и Ивану и Елизару молвити: видимъ и сами, что король государю нашему по тому не править, какъ цѣловаль крестъ на перемирныхъ грамотахъ: въ первомъ неправда, людей въ одно

мѣсто не свели. Да то молвивъ, а сына боарского послати, кого пригоже, № 102. а велѣти, ѣхавъ, дѣтей боарскихъ посмотрити, какъ сидятъ. А въ Виднѣ, или будетъ и въ иныхъ которыхъ городѣхъ люди собраны а на дорозѣ, и тѣхъ, ѣдучи назадъ, самимъ видѣти.

А нѣчто вспросятъ Ивана и Елизара: кого князь великій послалъ о управѣ государя нашего людемъ въ свои города? И Ивану и Елизару говорити: государь нашъ, господине, ещо при насъ послалъ въ Стародубъ своего сына боарского Щепку Нелединского, а приказалъ съ нимъ къ своему намѣстнику къ стародубскому, князю Александру Ивановичу, а ему съ нимъ вмѣстѣ велѣлъ управу учинити королевымъ людемъ. А на Луки послалъ сына боарского Оеонасыя Дмитреева сына Кузмина, а съ нимъ приказалъ намѣстникомъ своимъ лутцкимъ, Андрею Микитичу Бутурлину да князю Ивану Михайловичу Шамину государя вашего людемъ велѣлъ управу давати во всемъ съ своими людьми, а ему туто жъ у намѣстниковъ велѣлъ быти.

Да пытати Ивану и Елизару, какъ нынѣ король съ крымскимъ и турецкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ нѣмцы съ ливонскими и съ свейскими и съ прусскими, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ; и Родосъ взялъ туретцкой, и онъ таки ли и нынѣ за нимъ, и какъ нынѣ съ нимъ туретцкой; да о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ; кого король въ Крымъ къ царю своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ; и будетъ послалъ, и онъ съ чѣмъ послалъ; и царь къ нему своихъ гонцовъ присылывалъ ли; и будетъ прислалъ, и онъ сколь давно прислалъ и съ чѣмъ прислалъ? И о всемъ пытати подлинно. Да кого будетъ пригоже, Ивану и Елизару пытати собѣ тайно: бывалъ ли кто волошского челоуѣкъ у короля; и будетъ былъ, и онъ о кою пору былъ, и кто именовъ и къ королю ли прѣзжалъ; и будетъ къ королю прѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля; или будетъ поѣхалъ былъ къ великому князю, и онъ чего дѣла не пошелъ, король ли его не пропустилъ, или самъ не поѣхалъ, и зачѣмъ не поѣхалъ; и игдѣ нынѣ, къ Волохомъ ли поѣхалъ, или нынѣ у короля?

А нѣчто взмолвятъ Ивану и Елизару: говорили есте въ посолствѣ отъ своего государя нашему государю Жигимонту королю и великому князю Литовскому, а Полского есте не молвили: и вы чего для государя нашего имя умалите? И Ивану и Елизару говорити: Жигимонтъ король приказываетъ къ нашему государю съ своими послы не попригожу: пишетъ его въ посолствѣ однимъ Московскимъ, а иные государетва у него умалаетъ; и государь нашъ также къ королю приказываетъ. Государеве ко государемъ пишутъ, и государь государскіе чти бережетъ, а пишутъ по докончанію и

№ 102. по перемирью; и Жигимонтъ король пишетъ къ нашему государю не по перемирнымъ грамотамъ и не по тому, какъ пригоже писати, и государеве за то стоятъ. Напередъ того Александръ король не попригожу имя государя нашего писалъ, великого князя Ивана, не по докончанью: ино какіе межи ихъ про то дѣла сстались? Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А какъ велитъ король Ивану и Елизару итти къ собѣ на посолство, а въ ту пору будутъ у короля послы папинъ и цесаревы, или иныхъ которыхъ государей будутъ у короля послы, и Ивану и Елизару беречи того накрѣпко, ни съ которыми имъ послы вмѣстѣ къ королю на посолство не итти. Или пословъ тутъ не будетъ, а позоветъ ихъ король ѣсти, а папина позоветъ же ѣсти и цесаревыхъ, и имъ однолично къ королю и ѣсти не итти съ иныхъ государей послы вмѣстѣ. Или нѣчто и опослѣ посолства велитъ имъ быти на дворѣ, а инымъ посломъ тудо жъ велитъ быти, и Ивану и Елизару однолично и того беречи, съ послы имъ ни съ которыми однолично вмѣстѣ не сходитися у короля ни на посолствѣ, ни ѣсти, ни у дѣла, того беречи накрѣпко, а говорити: насъ прислалъ государь нашъ къ королю о своихъ дѣлѣхъ, а съ послы намъ ни съ которыми дѣла нѣтъ. И нѣчто взмолвятъ: а нашимъ посломъ князь великій съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ велѣлъ у себя быти. И Ивану и Елизару говорити: государь нашъ не силою велѣлъ быти твоимъ посломъ съ папинымъ посломъ вмѣстѣ и съ цесаревыми: какъ пришли послы королевы ко государю нашему, и государя нашего околничіе приказали къ посломъ, какъ хотятъ быти у государя нашего, съ папинымъ ли посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ, или одны у государя похотятъ быти, и государь имъ однимъ у себя велитъ быти. И королевы послы говорили, что имъ быти у государя съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ; а государь ихъ тѣмъ не нудилъ, похотѣли бы королевы послы одны у государя быти, и государь бы нашъ велѣлъ имъ однимъ у себя быти. Да говорити о томъ по великого князя наказу; а съ послы Ивану и Елизару ни съ которыми вмѣстѣ однолично никакъ не ходити.

А нѣчто учнутъ говорити о корму: были послы королевы у великого князя, ино имъ чти мало было, и корму имъ давали мало въ Можайску и по дорожѣ. И Ивану и Елизару говорити: намъ ся видѣло, что государь нашъ королевыхъ пословъ чтилъ, какъ есть по пригожу, потомужъ, какъ напередъ того пословъ государь нашъ чтилъ и жаловалъ; а и корму въ Можайску давали имъ полно; а въ дорожѣ, того не вѣдаемъ, нѣчто будетъ безъ государского вѣдома приказчики не по тому учинили; а государю было чего дѣла посломъ кормъ умаляти? А и напередъ того послы бывали у государя нашего и болши васъ, ино имъ государское жалованье и кормъ былъ

доволенъ, а скудости имъ отъ государя нашего въ кормѣхъ не бывало ни- № 102.
которые. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А нѣчто Ивана и Елизара спросятъ про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Ивану и Елизару говорити: которые лихіе люди въ Казани государю нашему измѣнили, и государь нашъ къ Казани посылалъ воеводъ своихъ, и лихихъ доставъ, государь нашъ велѣлъ казнити. А царя государь нашъ на Казани посадилъ изъ своихъ рукъ потомужъ, какъ государь нашъ князь великій Иванъ и государь нашъ князь великій Василей сажали на Казани напередъ того царей изъ своихъ рукъ, и нынѣ на Казани царь изъ государя нашего рукъ.

А нѣчто спросятъ про Крымъ: какъ князь великій съ крымскимъ? И Ивану и Елизару говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка, люди ихъ межѣ ихъ ѣздятъ, и нынѣ крымской Саидетъ-Жирей прислалъ ко государю нашему своихъ людей, а Исламъ прислалъ своихъ людей.

А про турецкого спросятъ: какъ князь великій съ турецкимъ? И Ивану и Елизару говорити: нынѣ ко государю нашему туретцкого посолъ пришелъ его великой человекъ Скиндеръ Сака и гости многіе съ нимъ пришли; а государь нашъ къ нему посылаетъ своихъ пословъ о земскихъ дѣлѣхъ. Да спросятъ Ивана и Елизара, ино о томъ говорити а не спросятъ о томъ, ино не говорити.

А се такова рѣчь молвити великого князя воеводамъ и дѣтемъ боарскимъ. А какъ будутъ Иванъ и Елизаръ у великого князя воеводъ и дѣтей боарскихъ, кого увидятъ, и имъ молвити рѣчь отъ великого князя:

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ и свать Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, своихъ пословъ о миру, и взялъ съ нами перемирье на шесть лѣтъ на то, что съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ тюремъ вынати на обѣ стороны, а держати въ хоромѣхъ за сторожи; и отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и намъ съ нимъ взяти перемирье впередъ на пятнадцать лѣтъ. А въ тѣ намъ лѣта, въ шесть лѣтъ, слати намъ своихъ великихъ пословъ о миру; и вы бѣ къ намъ оттолѣ однолично безъ вѣдома не ѣздили, а которой васъ изъ тѣхъ, которые розскупятся, къ намъ пріѣдетъ, и намъ того опять назадъ къ королю отослати.

IV. А се грамота перемирная, великого князя слово, какова дана посломъ литовскимъ.

Мы великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, Московскій, Ноугородскій, Пековскій, Рязанскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что прислалъ

№ 102. до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божією милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій и княже Прусскій и Жемотцкій и Мазовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбіи земскаго, моршалка своего, старосту слонимского и каменецкого, пана Богуша Боговитинова, о миру и о доброй смолвѣ, и то межѣ насъ съ тобою зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не сталося. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Руского, чтобъ мы взяли съ тобою перемирье на шесть лѣтъ на то, чтобъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межѣ собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межѣ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ то дѣло могутъ дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Рождества Христова лѣта 7000 тридцать пятого до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять перваго, на то, что тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ и Новгородскіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тверскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тобѣ Жигимонту королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рыдска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка съ волостми, города Радогосца съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Гомья съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, города Карачева съ волостми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, и сель: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбовичъ, Залѣсца, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Лапичъ и Полѣшанъ. Также тобѣ и тѣхъ нашихъ городовъ не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ, которые за нашими слугами за князми: города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячу къ Стрекулѣ къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ

Ипуть рѣку, да на низъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми № 102. и волостми, что къ нему тянеть, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Звѣровичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровою и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютой Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ сель Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру, по рѣкѣ, ниже Клементіа святаго пять верстъ. Города Мценска съ волостми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеѣхъ, что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, и города Торопца и всеѣхъ Торопетцкихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бабиревѣ, Старцовѣ, Нежелской, Велижской волости, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ и городу Острю и волостемъ Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснебологу и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопастницамъ и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ твоею землею съ Литвою и съ Полачаны и съ Видбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. Также тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, не вступатись и не воевати ничемъ въ тѣ перемирные лѣта брата нашего княжъ Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей: города Серпейска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Оминичь, Погостица, Мощына, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылы, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любины, Даниловичь; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Папыни, Оедоровского, Осовика, Покинничь, Сухаря, Свеславля, Ворониць, Жерыни. А мнѣ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, землѣ не воевати не зацѣпляти ничемъ въ тѣ перемир-

№ 102. ные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручьи съ волостми, города Любича съ волостми, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Бригини, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волостей Хотславичъ; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Рши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерица; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещорды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клипа, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошья. А которые плѣнные на обѣ стороны сидятъ покованы и по тюрьмамъ сидятъ покованы, и съ плѣнныхъ тягость вси сняти и изъ тюремъ плѣнныхъ выняти и тягость съ нихъ сняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи, и лиху надъ ними и хитрости никоторой никакъ не быти; а которой изъ тѣхъ прибѣжитъ, ино того отдати на обѣ стороны; а изыметца изъ тѣхъ которой на пути, ино того волно крѣпити. И въ ту шесть лѣтъ не отдадутца плѣнные на обѣ стороны, и намъ то перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ; а отдадутца въ ту шесть лѣтъ плѣнные на обѣ стороны, и намъ съ тобою взяти перемирье на пятнадцать лѣтъ; а не соймутся тягости съ плѣнныхъ и изъ тюремъ не вымутся, а учнутъ держатися покованы и въ тюрьмахъ, и намъ съ тобою перемирье держати два годы, отъ Рождества Христова лѣта седмь тысячъ тридцать пятаго до Рождества Христова лѣта 7000 тридцать семаго. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ король пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тобѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ доброволно пріѣхати и отѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними, или опречь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тобѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тобѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей то-

вару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей № 102. со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ какимъ товаромъ нибуду, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. Также ваши послы или гости кудѣ ни пойдутъ отъ васъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ, по симъ перемирнымъ грамотамъ, межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отымати, а отпустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши купцы или послы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Резанскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему, великому государю къ Жигимонту, Божіею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и княже Прусскому и Жомойтскому и Мозоветскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ Можайску, лѣта 7035, ноября.

А се грамота, королево слово, какову дали королевы послы великому князю за своими печатми.

Далѣ идетъ текстъ такой же перемирной грамоты, слово въ слово, отъ имени короля Сигизмунда.

№ 102. А се припись у грамоты:

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта, Божією милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Рускаго послы: изъ панъ Петръ Станиславовичъ, воевода полотцкій, староста дорогитцкій, да изъ панъ Богущъ Боговитиновъ, подскарбей земскій и моршалокъ, староста слонимскій и каменитцкій, цѣловали есмь крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ съ Васильемъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А которые плѣнные сидятъ у нашего государя покованы, а иные въ тюрьмахъ сидятъ покованы, и государь нашъ плѣнныхъ изъ тюремъ выметъ и тягость со всѣхъ плѣнныхъ сойметъ и велитъ ихъ держати въ хоромѣхъ за сторожи, а лиха и хитрости надъ ними некоторые никакъ не учинити до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ. И не отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и великому государю нашему Жигимонту королю то перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ; а отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и великому государю нашему Жигимонту королю и великому князю съ великимъ государемъ Васильемъ, Божьею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, взяти впередъ перемирье на пятнадцать лѣтъ. А не соймутся съ плѣнныхъ тягости и изъ тюремъ не вымутся, а учнутъ держатись покованы, и великому государю нашему Жигимонту королю и великому князю съ великимъ государемъ Васильемъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, держати перемирье два года, отъ Рождества Христова лѣта 7000 тридцать пятого до Рождества Христова лѣта 7000 тридцать седмаго. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Рускаго, великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя боаре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тоѣ грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту королю цѣловати передъ его боары, и та грамота государю нашему дати великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боаромъ, и боаръ его отпустить къ нему не издержавъ.

V. И того жъ лѣта, марта 30, Васко Безобразовъ изъ Кракова при-

ѣхалъ, а привезъ грамоту отъ Ивана отъ Лятцкого, что ему отъ короля № 102. говорили.

а. А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всея Руси, холопи твои Иванецъ Лятцковъ да Елизарецъ Цыплитевъ челомъ бьютъ. Пріѣхали есмя, государь, въ Краковъ въ пятницу, на всеѣдной недѣли. А стрѣтили насъ, государь, отъ Кракова за версту Янъ Сандотцкій, да Юрій Львовскій. А у короля есмя, государь, были на мясопустной недѣли, въ понедѣльникъ, и твои есмя государевы рѣчи королю говорили; а вдругой есмя, государь, у короля были въ субботу мясопустную. И король, государь, ѣсти насъ звалъ назавтреѣ на недѣлю, а велѣлъ намъ, государь, итти въ другую полату, а высылалъ, государь, къ намъ съ отвѣтомъ Петра Станиславова да Богуша Боговитинова да Ивашка Горнастаева. А говорили намъ, государь, отъ короля, что король, по приговору своихъ пословъ Петра и Богуша, съ того списка, каковъ списокъ тебѣ государю написали Петръ и Богушъ, грамоту перемирную слово въ слово велить написать, и крестъ къ тебѣ ко государю на тѣхъ грамотахъ передъ нами цѣлуеть, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ велить выняти и тягости съ нихъ велить сняти. И мы, государь, Петру съ товарищы о плѣнныхъ накрѣпко говорили, чтобъ король всѣхъ ихъ велѣлъ свести въ одно мѣсто, гдѣ бы намъ плѣнныхъ всѣхъ видѣти. И Петръ, государь, съ товарищы намъ отвѣчалъ, что межъ государей то въ перемирныхъ грамотахъ не написано, а скажемъ то государю; да насъ съ двора отпустили. А назавтрее есмя, государь, въ недѣлю, у короля ѣли; а поить насъ отъ короля пріѣзжалъ на подворье писарь Ивашко Горнастаевъ. А во вторникъ, государь, на масленой недѣлѣ, пріѣзжали къ намъ на подворье отъ короля Богушъ да Горнастаевъ, а говорили намъ отъ короля, что король велѣлъ плѣнныхъ всѣхъ свести въ три города, въ Мелники, да въ Городень, да въ Вилну, а намъ ихъ, ѣдучи, всѣхъ видѣти. А назавтрее, государь, въ среду, Елизаръ былъ на дворѣ да съ нимъ Иванко Малой, и грамоту, государь, передъ ними написали; а въ пятницу, государь, на масленой недѣли, король велѣлъ намъ быти у себя, и крестъ къ тебѣ ко государю король на обѣихъ грамотахъ, на твоємъ словѣ и на своемъ, передъ нами цѣловалъ, и ту свою грамоту съ своею печатью далъ намъ и отпустилъ насъ того дни. А которой еси, государь, списокъ далъ намъ съ пословыми печатми, и тотъ, государь, списокъ у насъ же. Да говорили намъ, государь, твои послы, которыхъ еси послалъ къ папѣжу въ Римъ, Еремей Трусовъ да Шарапъ Лодыгинъ, что, государь, папинъ посолъ, бискупъ Ивашко Френчюшко, живеть въ Краковѣ, а къ папѣ не идетъ. И мы, государь, о томъ посылали къ бискупу Иванка Малого; и бискупъ намъ, государь, отказалъ, что цесарскій и братъ его архидука Фердинандъ и король чежскій валчатъ съ папѣжомъ,

№ 102. и ему для тѣхъ валокъ до Рима пройти нелзѣ. И мы, государь, о томъ королю говорили; а что есмь королю говорили, и что намъ король отвѣчалъ, и мы то написавъ на списокъ, послали къ тебѣ ко государю съ Васильемъ зъ Безобразовымъ. А король, государь, хочеть къ тебѣ ко государю часа того гонца послати о порубежныхъ дѣлѣхъ, и нятцковъ всѣхъ видѣти. Да отъ короля намъ, государь, дали Богушъ да Горвостаевъ списокъ о порубежныхъ земляхъ и о жалобахъ; и мы тотъ списокъ запечатавъ, послали къ тебѣ ко государю съ Васильемъ зъ Безобразовымъ. Да Богушъ же намъ, государь, отъ короля говорилъ, что король своихъ людей посылаетъ въ Полтескъ и въ Витебскъ и въ иные города порубежные часа того, для управъ; а намъ говорилъ, чтобы намъ къ тебѣ ко государю написать, чтобы ты, государь, послалъ своихъ дѣтей боярскихъ въ Стародубъ и на Луки, а велѣлъ бы еси имъ управы учинити. А твѣ дѣти боярскіе, которыхъ еси, государь, послалъ къ своимъ намѣстникомъ, Леонасей Щенка, сказываетъ, королевымъ людямъ управы не чинятъ. Мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

б. А се списокъ, что королю въ писанье дали, и что имъ противъ отвѣчали.

Великій государь Жигимонтъ король. Присылалъ, господине, къ брату твоему и свату, къ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Климентъ папа Седмый своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, для вашихъ дѣлъ и своихъ. И государь нашъ, господине, того посла бискупа Ивана Френчюшка къ Клименту папѣ отпустилъ; а приговорили, господине, государя нашего бояре съ папинымъ посломъ: которыхъ государь нашъ своихъ пословъ отпускаеть къ Клименту папѣ, Еремеа Матфеева да Тимофея Семенова, и Ивану бискупу ждати тѣхъ пословъ въ твоей землѣ, и дождався ему тѣхъ пословъ государя нашего, итти ему съ ними вмѣстѣ къ Клименту папѣ по всѣмъ землямъ безъ всякіе зацѣпки. И нынѣ, господине, намъ государя нашего послы, Еремей Матѣевъ и Тимошей Семеновъ, сказавали, что бискупъ Иванъ Френчюшко живетъ у тебя въ Краковѣ, а къ своему государю къ Клименту папѣ нейдетъ, не вѣдаютъ которого для дѣла. И мы, господине, къ бискупу послали о томъ государьского дворянина, чтобы намъ вѣдомо учинилъ, зачѣмъ онъ мѣшкаеть здѣсе, и какъ ему итти къ своему государю. Иванъ бискупъ къ намъ отказалъ, что папа Климентъ Седмый и нынѣ валчитъ съ Каруломъ, избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ, и зъ братомъ его съ архидукою Фердинандомъ, и ему для того черезъ ихъ земли ко государю своему итти нелзѣ. И ты бы, господине, для брата своего и свата, великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, ко архидуку Фердинанду послалъ, чтобы посломъ его и би-

скупу Ивану Френчюшкѣ далъ путь по своей землѣ до Рима безъ всякіе № 102. зацѣпки; и дастъ, господине, Фердинандъ государя нашего посломъ и бискупу по своей землѣ путь безъ всякіе зацѣпки, и ты бѣ, господине, тогда государя нашего пословъ къ папѣ отпустилъ. А вѣчто, господине, Фердинандъ государя нашего посломъ по своей землѣ пути не дастъ, или, господине, тебѣ вѣдомо учинитца, что Климентъ папа для тѣхъ валокъ не на своемъ престолѣ, и ты бѣ, господине, государя нашего пословъ къ нашему государю отпустилъ и проводити бы ихъ еси велѣлъ до государя нашего украины; а доколѣ, господине, они здѣ помѣшкаютъ, и ты бѣ имъ велѣлъ въ своей земли дотолѣ побыти. А то бы еси учинилъ для брата своего и свата.

А се отвѣтъ, что король велѣлъ противъ сего списка отвѣчати.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, что до государя нашего прислалъ Климентъ папа Седмый посла своего, бискупа Ивана Френчюшка; и государь вашъ того посла отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъ пословъ до Климента папы Седмаго. Ино вамъ вѣдомо учинилось отъ бискупа отъ Френчюшка, что Климентъ папа съ Кароломъ, цесаремъ Римскимъ и навъшшимъ королемъ валку мѣлъ, и для тоѣ валки черезъ Ракузскую землю пройти имъ не лѣзъ; и намъ бы, для брата нашего великого князя, до брата и зятя нашего послати до короля чешского, архикняжати ракусского Фердинанда, чтобъ бискупъ Френчюшка и послы государя вашего черезъ его землю прошли доброволно. Ино мы, для брата и свата нашего, до короля чешского по опасную грамоту на послы Климента папы Римского и на послы вашего государя послали; а поки о томъ вѣдомо будетъ, ино посломъ вашего государя въ нашихъ городѣхъ доброволне змѣшкати; а естлибы имъ, не бывши въ Климента папы Римского, назадъ ся вернули, мы ихъ черезъ наши панства доброволне велимъ пропустити и проводъ имъ ажъ до границы нашей велимъ дати.

в. А се списокъ о порубежныхъ земляхъ и о жалобахъ.

Кричева города села, которые по рубежу сѣдятъ, во што ся не вступати великому князю по перемирнымъ грамотамъ. Во Олучичи волость, вся исполна великого короля. Кричевскіе волости села Зенковичи, въ Уклеевичи, въ Мокрое, въ Ковычичи, въ Дамошевичи, въ Слободу, въ Ходимско, великому князю не вступатись. Города Пропойска села: въ Липичи, въ Глубовъ, въ Стиловичи, Папорочичи, Волинци, Соболи, Абакумовичи, Соловчичи, Чюдиновичи, Совиничи, великому князю не вступатись. Города Чичерска села: Онисимковичи, а Навилавка, а Волосовичи, Струмень, Лугиничи, Пукличи, а Орѣхвичи, половина Липиничъ, Оношковичи, Зеленово, Карповичи, а Выстригановъ, великому князю не вступатись. А что перешло въ сторону великого князя, по перемирной грамотѣ, села Чичерской волости

№ 102. Скарбовичи, Залѣсье, Бабичи, Голодна, Свѣтиловичи, Липиничи, Лапичи, Полешанъ, въ тѣ села великому королю не вступатися. А Стрѣшинской волости села: Еленци, Губичи, а Скепно, Пыреевичи, въ тѣ села великому князю не вступатися.—А что отошло въ сторону великого князя села Стрѣшинской волости, по перемирной грамотѣ: Тереничи, Телешевичи, Уваровичи, Морозовичи, въ тѣ села великому королю не вступатись.—А Горволекіе волости села: Буцуничи, Чоботь, Засовье, а Бокнишъ, Корскевичи Черные, въ тѣ села великому князю не вступатися.—А что отошло въ сторону великого князя, по перемирной грамотѣ, село Горволекое волости Кошелевъ Лѣсъ, въ то село великому королю не вступатись.—Города Рѣчицы села Батковичи, Кисловичи, Лѣвошевичи, а заходы Рѣчиского мѣста Михалково, Темни, Дровное, Олжинъ, Борховъ, а Годыни, а Гиревъ, Поповъ Борокъ, а Кочановщина и иные заходы Рѣчитцкіе звѣчистые, во всѣ тѣ села и заходы Рѣчитцкіе великому князю не вступатись.

А что была умова великого короля посломъ зъ бояры великого князя, чтобъ послали великого короля дворянина къ Стародубу на заложенный рокъ на Рождество Христово, и дворянинъ королевской на тотъ срокъ тамъ былъ, и изъ тѣхъ городовъ украинныхъ, изъ Кричева, изъ Пропойска, изъ Чичерска, изъ Рѣчицы, изъ Горволя и Стрѣшина урядники и волостные люди, которымъ великая жъ обида сталася Стародубскихъ людей войною, что животы ихъ пограбили, гроши, воски, мѣди, кони и животины, жены и дѣти головами сведены; а отъ великого князя на тотъ же заложенный срокъ на Рождество Христово выѣздилъ сынъ боярской Ѳедоръ Щипка да подьячей Микита, и тѣхъ людей обиды ихъ подписавши, тѣ грамоты поимали, а того имъ ничего, водлугъ умовы, не учинили отворота. А что были поимали дворянина королевского, Гришею зовуть, на добровольной дорозѣ со всѣми его животы и къ Стародубу его привели, изъ Стародуба выпустили, а ссатковъ его ничего не отдали, кони и гроши и серебро и платье и иной рухляди, а всего на восьмьдесятъ копъ грошей, того ему и тѣми разы, водлугъ умовы, ничего не отдали. А купцевъ кievскихъ, Ѳедка Иванова сына да Гридку Ѳомина сына розбили, и тотъ ихъ ссатокъ у тѣхъ злодѣевъ весь поималъ Облязь, и тѣмъ отворота ничемъ не учинили. А кричевскихъ купцовъ и чичерскихъ, которыхъ розбили, и управа имъ была, а отвороту ничего имъ не учинили. Да мѣщанина виленского Богдана Онкова на лутцкой дорозѣ розбили, листы у него отняли Можайскихъ и отъ Шемячича, въ одномъ листу четьреста копъ широкихъ грошей, а въ другомъ листу пять сотъ копъ грошей, полтораства рублевъ денегъ готовыхъ, чара серебряна позолочена, ложка, святость; и князь великій приказалъ дать на поруку ихъ розбойниковъ, Андреа да Ждана Перетрутовыхъ дѣтей, и сына Жданова Мартына, водлугъ ему умовы и отворота не учинили.

VI. И апрѣля 22, Иванъ Лятцковъ изъ Вилны прислалъ къ великому № 102. князю грамоту съ Оооною зъ Бортеневымъ, да списокъ, что ему говорилъ Янъ Юрьевъ сынъ Глѣбова отъ виленского бискупа и отъ рады.

А се грамота съ Оооною. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, холопи твои Иванецъ Лятцковъ да Елизарецъ Цыплетевъ челомъ бьютъ. Пошли есмя, государь, изъ Кракова въ среду на Ѳедоровѣ недѣли; и пришли есмя, государь, въ Медникъ въ понедѣльникъ на третьей недѣли поста, да тутъ есмя видѣли твоихъ государевыхъ дѣтей боярскихъ, которые сидятъ въ Медникѣ, а иные приведены изъ Дорогичина да изъ Каменца. Да въ Меличчахъ есмя, государь, дѣтей боярскихъ видѣли, а приведены изъ Берести, да изъ Кіевца, да изъ Волыни; да въ Городнѣ есмя, государь, дѣтей боярскихъ видѣли, которые сидятъ въ Городнѣ, а иные приведены изъ Слонима. А въ Вилну есмя, государь, пріѣхали въ пятницу на крестопоклонной недѣли. Да назаутрее, въ субботу, были есмя у князя у Михаила Ивановича у Булгакова съ товарищи на Авраамовѣ дворѣ подскарбеевѣ. А которые, государь, дѣти боярскіе сидѣли въ Троцѣхъ да въ Ковнѣ, и тѣ тутъ жъ приведены; а у нихъ, государь, въ ту пору былъ моршалокъ Янъ Юрьевъ сынъ Глѣбова. И твою есмя государеву рѣчь князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищи говорили. А что намъ Янъ отъ виленского бискупа и воеводы и отъ всеѣ рады говорилъ, и что мы Яну говорили, и мы тѣ рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ ко государю съ Оооною зъ Бортеневымъ. Да пришли есмя, государь, въ Тетеринъ городокъ въ Лазарево воскресенье; и сказали намъ, государь, въ Тетеринѣ, что побѣжала отъ тебя отъ государя зъ Бѣлые и изъ Тропца Черемиса зъ женами и зъ дѣтми, а прибѣжали въ Оршу да стоитъ межи Рши и Дубровны. И мы, государь, часа того посылали къ оршинскому намѣстнику, ко князю Ѳедору Ижеславскому, Оооною Бортенева зъ грамотою, чтобъ ту Черемису велѣлъ изымати да держати до насъ; а какъ мы пріѣдемъ въ Оршу, и онъ бы ихъ намъ отдалъ. И князь Ѳедоръ, государь, съ Оооною къ намъ отказалъ, что та Черемиса стояли межъ Рши и Дубровны, и къ нему въ Оршу присылали, а просились за Днѣпръ перевестися; и князь Ѳедоръ, сказываетъ, за Днѣпръ имъ возитися не велѣлъ, и та Черемиса безъ его вѣдома перелѣзла за Днѣпръ въ четвергъ на вербной недѣлѣ, а возялись на плотѣ да пошли внизъ по Днѣпру лѣсомъ. И мы, государь, пріѣхавъ въ Оршу въ понедѣльникъ на страстной недѣли, приказали вдругою къ оршинскому намѣстнику, ко князю Ѳедору, съ приставомъ, которой съ нами ѣздитъ, съ Ондреемъ съ Хвалковымъ, чтобъ послалъ въ государя своего въ порубежные города, чтобъ ту Черемису не пропустили, да ихъ бы изымали да къ нашему государю отослали. И князь Ѳедоръ, государь, съ Ондреемъ къ намъ отказалъ, что онъ въ порубежные

№ 102. города въ Могилевѣ, въ Пропорескѣ, въ Любинчѣ, въ Чичерескѣ, въ Кричевѣ, во Мстиславѣ къ намѣстникомъ послалъ, чтобъ съ людьми собрався да ту Черемису не пропустили; а нѣчто ихъ съ нихъ не будетъ, а они учнутъ приходити, и они бы съ твоими украинными людьми обослався да на нихъ пошли. Да приказывали есмь къ тебѣ къ государю съ Васюкомъ зъ Безобразовымъ, что Крымскіе Татарове Литовскую землю воевали; и за тѣми, государь, Татары ходилъ Костянтинъ Острожской да городенской староста Юрѣ Николаевъ, и дошли ихъ, сказываютъ, государь, за Киевомъ на полѣ, да сказываютъ многихъ Татаръ побили и полонъ отполонили, а иные съ полономъ поутекали. Да которого есмь, государь, дни изъ Вилны пошли, того дни прѣхалъ въ Вилну изъ Крыму татаринъ, а сказываютъ, что ѣдетъ отъ крымского царя къ королю съ тѣмъ, что тѣ Татарове ходили Литовскіе земли воевать безъ его вѣдома. А Оеоню есмь къ тебѣ ко государю отпустили изъ Орши во вторникъ на страстной недѣлѣ. Мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

А се списокъ. Янъ Ивану и Елизару говорилъ.

Князь бискупъ и воевода виленской и вся рада велѣли вамъ говорити: на чомъ нашего государя паны съ вами приговорили и на чомъ государь нашъ вашему государю правду учинилъ, что со государя вашего со плѣнныхъ со всѣхъ тягость сняти, изъ тюремъ ихъ вынати и держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи и свести ихъ изъ всѣхъ городовъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городень да въ Вилну, и вамъ ихъ видѣти: ино нынѣ государя своего людей сами видите, что съ нихъ тягость снята. И Иванъ и Елизаръ князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищы и дѣтемъ боарскимъ государеву рѣчь говорили. Да Яну говорили: государя нашего людемъ туто ли впередъ быти, гдѣ ихъ нынѣ видимъ? и будетъ имъ гдѣ индѣ быти, и намъ бы тѣ хоромы видѣти, гдѣ государя нашего людемъ быти. Да Яну жъ говорили: приговорили есмь со государя вашего паны: которые къ намъ отъ вашего государя отвѣты приходили съ полотцкимъ воеводою съ Петромъ Станиславовымъ да съ подскарбеемъ зъ Богушемъ, что плѣннымъ быти сведенымъ всѣмъ изо всѣхъ городовъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городень да въ Вилну, и намъ ихъ видѣти, и впередъ государя нашего людемъ быти въ тѣхъ же мѣстѣхъ, въ Мелникѣ да въ Городнѣ да въ Вилнѣ; а и въ отвѣтномъ списку государя вашего то написано, и волно имъ ходити ко церкви и въ мылню и на пны на нужные дѣла за сторожи. И мы, ѣдучи отъ Кракова, въ Мелникѣ государя своего людей видѣли, которые сидятъ въ Мелникѣ, а иные приведены изъ Дорогичина да изъ Каменца; а вдругой есмь видѣли въ Милейчичахъ, приведены изъ Берести да изъ Киевца да изъ Волини; а того мѣста Милейчичъ межъ нами и въ словѣ не было; а втретей есмь видѣли въ Городнѣ,

которые сидятъ въ Городнѣ, а иные приведены изъ Слонима. А слышали № 102. есмя отъ ихъ приставовъ, которые съ ними къ намъ приходили, что ихъ хотятъ розвести по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ которые сидѣли: ино ся чинить не по тому нашему приговору, какъ есмя со государя вашего паны приговорили, и не по тому, какъ въ отвѣтномъ списку государя вашего написано, что людей государя нашего хотятъ по тѣмъ же мѣстомъ розвести, гдѣ которые сидѣли; и которые государя нашего люди нынѣ сведены въ Вилну, тѣ бѣ въ Вилнѣ и были; а къ тѣмъ бы есте приказчикомъ послали, а приказали имъ государя нашего людей, которые сидятъ въ Дорогичинѣ, въ Каменцѣ, въ Берести, въ Кіевцѣ, въ Воляни, въ Слонимѣ, держати въ Мелникѣ да въ Городнѣ, по приговору государя вашего, а чтобъ ихъ не разводили. И Янъ молвилъ: язъ то скажу радѣ государьской. И въ понедѣльникъ на пятой недѣлѣ поста, къ Ивану и къ Елизару приставы Ондрей Хвалковъ да Олехно Бокей приходили, а говорили, чтобъ ѣхали со княземъ Михайломъ Ивановичемъ видѣтись, а Янъ тутю же будетъ къ вамъ съ рѣчми отъ рады. И Иванъ и Елизаръ на Аврамовъ дворъ ко князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищы пріѣхали, а Янъ тутю жъ у нихъ сидитъ, да Ивану и Елизару Янъ говорилъ: паны и рады вся велѣли вамъ говорити: говорили есте, что есте со государя нашего паны приговорили, что государя вашего людіи свести всѣхъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городень да въ Вилну, и вамъ ихъ видѣти, и впередъ имъ быти въ тѣхъ же мѣстѣхъ; а нынѣ государя вашего людей хотятъ розвести по тѣмъ же мѣстомъ, гдѣ которые сидѣли. И государь нашъ приказалъ панамъ и радѣ всей со государя вашего людей тягости сняти, и изъ тюремъ вынати, и держати ихъ приказалъ въ хоромѣхъ за сторожи, и ходити имъ волно къ церкви и до мылни, и на иные нужные дѣла, и свести велѣлъ изъ Ковня и съ Трокъ въ Вилну, и вамъ ихъ велѣлъ видѣти, а изъ иныхъ мѣстъ свести въ Мелникъ да въ Городень; а того государь нашъ паномъ и радѣ не наказалъ, что тѣхъ людей государя вашего держати здѣсь въ Вилнѣ, и паны и рады вся о томъ государю посылають, какъ накажетъ; а дотолѣ государя вашего людемъ быти всѣмъ здѣсь въ Вилнѣ, которые въ Вилну сведены; какъ къ намъ государь нашъ о томъ накажетъ. А въ которыхъ хоромѣхъ государя вашего людемъ впередъ быти, и тѣ хоромы нынѣ ставятъ, а дотолѣ имъ быти въ верхнемъ городѣ въ полатахъ; а ходити имъ волно до церкви и до мылни и на иные дѣла нужные, за сторожи.

VII. И апрѣля жъ 27, Иванъ Васильевичъ Лятцковъ и Елизаръ Цыплегевъ изъ Литвы пріѣхали, и грамоту перемирную привезли, и сказали, что король къ той грамотѣ перемирной печать свою привѣсилъ и крестъ на томъ цѣловалъ, и воеводъ, сказываютъ, великого князя и дѣтей бояр-

№ 102. скихъ видѣли и тягость съ нихъ сняли. Да подали списокъ отвѣтной, что имъ отвѣчали, да и грамоту привезли перемирную.

А се списокъ отвѣтной. Отказъ великого государя Жигимонта, Божьею милостию короля Полскаго и великого князя Литовскаго, посломъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи, великого князя Московскаго, Ивану Васильевичу Лятцкому и околничему а діаку Елизару Ивановичу Цыплетеву.

Говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, о томъ: что есмо посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкаго пана Петра Станиславовича, а подскарбего земскаго, старосту слонимскаго и каменецкаго, пана Богуша Боговитинова о миру вѣчномъ и о добрей змовѣ, и то межи нами братомъ и сватомъ нашимъ не сталося. И послы наши Петръ и Богушъ брату и свату нашему отъ насъ говорили, чтобы намъ съ нимъ взяти перемирье на шесть лѣтъ, а въ тую шесть лѣтъ слати намъ межи собою на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньи.

Великій государь Жигимонтъ, король и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино братъ и сватъ нашъ, для покою христіанскаго и для нерозлитья крови христіанское, перемирье съ нами взятъ на шесть лѣтъ и грамоту свою перемирную, какъ ей пригоже быти, велѣлъ написати и крестъ на тыхъ грамотахъ къ намъ передъ нашими послы цѣловаль, и тую свою грамоту и зъ своею печатью нашимъ посломъ далъ; а какой грамотъ нашей пригоже у него быти, послы наши Петръ а Богушъ тотъ списокъ написали и печати свои привѣсили и крестъ ему наши послы Петръ и Богушъ за насъ цѣловали на томъ, ижъ намъ ему брату нашему грамота наша съ того списка велѣти написати слово въ слово, и печать наша къ той грамотѣ велѣти привѣсити, да на тыхъ грамотахъ передъ твоими бояры и крестъ цѣловали, и тую грамоту твоимъ посломъ дати и по тому быхмо ему брату нашему и правили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино ся нынѣ съ братомъ и сватомъ нашимъ, великимъ княземъ, миръ и покой вѣчный не сталъ; а послы наши, воевода полотцкій панъ Петръ а подскарбей земскій панъ Богушъ, перемирье межи нами учинили на шесть лѣтъ, и грамоту перемирную, на которой братъ и сватъ нашъ намъ крестъ цѣловаль, къ намъ принесли. Мы, углянувши у тую грамоту, которымъ ся обычаемъ перемирье межи нами въ тую шесть лѣтъ стало, а нехотячи видѣти розлитья крови христіанское, а по приговору нашихъ пословъ, велѣли есмо грамоту нашу перемирную написати подлугъ списковъ пословъ нашихъ слово въ слово, да и печать нашу къ той нашей грамотѣ велѣли есмо привѣсити и крестъ на той грамотѣ нашей брату и свату нашему хочемъ цѣловати, и по той перемирной грамотѣ въ тую шесть лѣтъ хочемъ

ему и правити.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ вамъ го- № 102.
ворити: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, чтожь послы
наши приговорили зъ его бояры и въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ на-
писано: которые плѣнные сѣдять покованы, и съ плѣнныхъ тягость вся
сняти на обѣ сторонѣ, изъ тюремъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ
сняти, и въ ту шесть лѣтъ держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ
и не покованныхъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы, по приго-
вору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ нашимъ, съ плѣнныхъ
со всѣхъ тягость велимъ сняти, изъ тюремъ велимъ ихъ выняти и велимъ
ихъ ховати по избамъ за сторожами, а не въ тюрмахъ и не покованныхъ,
и впередъ тую шесть лѣтъ урочныхъ, пови ся плѣнными на обѣ сторонѣ
отдадутъ, велимъ ихъ ховати по хоромомъ за сторожею, а не въ тюрмахъ
и не покованныхъ; а братъ бы нашъ также со всихъ людей нашихъ тя-
гость велѣлъ всю сняти, изъ тюремъ ихъ велѣлъ выняти и велѣлъ ихъ
держати въ хоромѣхъ не окованныхъ до тыхъ урочныхъ шести лѣтъ, и во
всемъ бы намъ братъ и сватъ нашъ правилъ и держалъ по своимъ пере-
мирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ велѣлъ
вамъ говорити: а што есте намъ мовили отъ брата и свата нашего, аж-
быхмо плѣнныхъ его всихъ велѣли звести до Вилни на одно мѣсто, гдѣ
бы есте ихъ видѣли, и приказъ имъ отъ своего государя повѣдили, абы
ся они по тому заховали, какъ у перемирныхъ грамотахъ выписано: ино
мы приказали съ Троковъ, съ Ковна, зъ Новагородка, о тивона вилен-
ского, которые по тымъ замкомъ сѣдять, тыхъ всихъ до Вилни звести; а
которые по далнымъ городомъ сѣдять, мы тыхъ казали звести до Медника
и до Городна вамъ на дорозѣ, и вы бѣ ихъ видѣвши, и наказъ имъ госу-
даря своего повѣдили; а мы ихъ зася казали на тыхъ же мѣстцѣхъ хо-
вати у въ избахъ не покованныхъ и не въ тюрмахъ, за сторожами. А какъ
пошлемъ пословъ нашихъ до брата нашего, и онъ бы потомужъ нашимъ
посломъ далъ видѣти нашихъ плѣнныхъ, которые на Москвѣ сѣдять; а ко-
торыи по далнимъ городомъ будутъ сидѣти, и онъ бы дозволилъ нашимъ
посломъ людей своихъ послати тыхъ плѣнныхъ видѣти, а держалъ бы ихъ
также у въ избахъ, а не покованныхъ, за сторожами.—Государь нашъ ве-
лѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили намъ, ижъ до государя вашего
присылалъ посла своего Климентъ Седмый, папа Римскій, Ивана Френ-
чюшка бискупа, и государь вашъ того посла отпустилъ, а съ нимъ своихъ
пословъ послалъ до Климента, папы Римского, Еремея и съ товарищы:
ино вамъ вѣдомо отъ бискупа Френчюшка пришло, ижъ бы Климентъ, папа
Римскій, съ избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ Карю-
люсомъ валку мѣлъ, и для того выстерагается черезъ Ракузскую землю
пойти, абы имъ которая забавка не быда; и молвили есте. абыхмы ли

№ 102. брата нашего, великого князя, послали до брата и зятя нашего до короля чесского и архикняжати Ракусского Фердунануса по клейтѣ, ажбы Фрянчюшко бискупъ и послы вашего государя черезъ его землю прошли доброволно; а поки о томъ вѣдомо будетъ, намъ бы дозволити посломъ вашего государя тутъ въ нашихъ мѣстѣхъ доброволнѣ змѣшкати. А естлибы Климентъ, папа Римскій, на своемъ столѣ не былъ, а послы бы вашего государя зася назадъ вернулись до своего государя, и намъ бы имъ проводъ дати ажъ до границы нашей. Ино мы, для брата и свата нашего, до короля чесского, по опасную грамоту на послы Климента, папы Римского, и на послы вашего государя послали; а поки потомъ вѣдомо будетъ, ино посломъ вашего государя въ нашихъ городѣхъ доброволнѣ змѣшкати. А естлибы они, не бывши въ Климента, папы Римского, назадъ ся вернули, мы ихъ черезъ наши панства доброволнѣ велимъ пропустити и проводъ имъ ажъ до границы нашей велимъ дати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили наши послы, панъ Петръ а панъ Богушъ, зъ бояры великого князя: что ся дотычетъ кривдъ и грабежевъ и забранья земель и водъ и людей городомъ и волостемъ нашимъ украиннымъ отъ твоихъ намѣстниковъ и приказчиковъ, и послы наши приговорили зъ бояры великого князя, чтобъ тамъ выслати и управу на обѣ сторонѣ вчинити, земли и воды и люди, по перемирнымъ грамотамъ нашимъ, на обѣ сторонѣ отвернути. И братъ бы нашъ, по приговору пословъ нашихъ зъ его бояры, на украинныи замки и волости судей своихъ выслалъ, и волостей, землю и водъ, по перемирнымъ грамотамъ, въ нашу сторону отступилъ, и управку казалъ учинити; а мы также на тыи украинныи наши замки и волости судей нашихъ вышлемъ, и тыи бы судьи наши тамъ выѣхавши, и управку на обѣ сторонѣ учинили. А какъ пошлемъ до него пословъ нашихъ мы кого на тыи границы судей нашихъ, а на которой рокъ вышлемъ, мы брату нашему черезъ послы наши о томъ вѣдомо дамо. А что великій князь своего сына боярского Ѳедора Щепку до Стародуба и до Гомья посылалъ, а послы наши дворянина нашего Гришка Алексѣевича посылали, по приговору зъ бояры его, абы волости и села, по перемирнымъ грамотамъ, были на обѣ сторонѣ отвернены: ино нѣкоторые села нашихъ городовъ отвернены въ нашу сторону, а иншихъ и не вернены. А что ся дотычетъ людей, которыи тѣхъ перемирныхъ лѣтъ отъ намѣстниковъ великого князя украинныхъ войною въ плѣнъ поведены и многіи грабежѣ побраны, што жъ мѣло все поворочено быти: ино того ничего не вернено. И вы бѣ брату и свату нашему, великому князю, отъ насъ говорили, чтобы села нашихъ городовъ въ нашу сторону казалъ отвернути и тыхъ людей плѣнныхъ казалъ попушати и грабежѣ все поворочати, и намъ, подлугъ перемирное свое грамоты, держати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мовили бы есте отъ насъ брату нашему о томъ:

што жъ поимали были дворянина нашего Гришка Алексѣевича люди его № 102. изъ Стародуба на добровольной дорозѣ въ нашей отчизнѣ, и всѣ животы его и кони побрали; ино его самого изъ Стародуба отпустили, а того ему, что съ нимъ узали, ничего не вернули; и послы наши бояромъ великого князя говорили, и бояре въ томъ отказъ вчинили, ижъ то все ему въ Стародубѣ мѣло вернено быти; и онъ тамъ въ Стародубѣ былъ, и ему того ничего не поворочено. И братъ бы нашъ и теперъ казалъ того всего зыскати и ему отдати. Да говорили бы есте отъ насъ брату нашему, что мѣщанинъ нашъ виленски, Богданъ Онкевичъ, поѣхалъ былъ навпоминаючися довгу своего, что ему винны были Ошемячичъ и Можайскій; ино его въ земли великого князя розбито и многи товары и тежъ тыи листы записныи, которыи въ себѣ мѣлѣ на тыи долги свои, то тежъ ему взято, гдѣ жъ тыхъ розбойниковъ, Андрея а Ждана Перетрутовыхъ, на которыхъ онъ жаловалъ, поимано и за поруку ихъ подавано: ино какъ будучи нашимъ посломъ у великого князя, наши послы до великого князя боярѣ посылали и имъ сами говорили, абы тому подданному нашему справедливость была вчинена, и на онъ часъ тому справедливость ся стати не могла. И братъ бы нашъ, велики князь, и теперъ казалъ справедливость тому учинити безъ отволоку. И тежъ которые купцы наши кievскіи, на имя Ѳедко а Гридко, поѣхали были въ землю Стародубскую торговати, ино ихъ тамъ розбито и вси товары ихъ побрано; и намѣстникъ стародубски Иванъ Облезовъ тыхъ розбойниковъ поймалъ и тотъ товаръ нашихъ купцовъ въ тыхъ розбойниковъ знашолъ и побралъ, а тымъ нашимъ купцомъ ничего отвернути не хотѣлъ. И послы наши о томъ зъ бояры великого князя говорили и вмовили, ижъ тыи товары вси въ Стародубѣ мѣли имъ вернено быти нашимъ купцомъ; и наши купцы тамъ были, и того имъ ничего не вернено. И вы бѣ и о томъ отъ насъ брату нашему, великому князю, говорили, ижбы то зыскавши, казалъ и тымъ купцомъ нашимъ поотдавати. Естлибы была людемъ великого князя которая обида отъ нашихъ намѣстниковъ украинныхъ, або забранье земль и водъ и людей, мы тамъ хотимъ выслати и тому справедливость вчинити, а земли и воды, подлугъ перемирное наше грамоты, кажемъ поступити. И тежъ бы есте мовили брату нашему, ижъ купцу нашему и бурмистру мѣста Краковского винни Смоленяне сто золотыхъ и шесдесятъ и семь золотыхъ, якожъ онъ и записъ ихъ въ себе на то маеть, и на кого онъ тамъ съ тымъ листомъ пришлетъ, и вы бѣ брату нашему отъ насъ мовили, ижбы ему съ Смоленяны справедливость учинилъ, а тые золотые ведѣлъ заплатити. На отпустѣ говорили есте намъ, штожъ братъ нашъ, великій государь Василей, Божією милостью государъ всеа Русіи и великій князь Московскій, шлетъ своихъ дѣтей боярскихъ до своихъ замковъ украинныхъ до Стародуба и до Гомья и до Лукъ, велячи собрати люди наши и животы ихъ, ко-

№ 103. торые въ перемирные лѣта войною побраны: ино мы для того жъ шлемъ тамъ до Стародуба того же дворянина нашего Гришка, а до Лукъ велѣли есмо воеводѣ послати боярина полотцкого; и братъ бы нашъ, по своему наказу, людей нашихъ и ихъ животовъ, што войною побраны, велѣлъ, зыскавши, передъ тымъ дворяниномъ нашимъ отдати; а что будутъ наши люди брата нашего людемъ войною или грабежомъ побрали, онъ нехай велить прислати въ наши города своихъ людей; мы также, зыскавши,ivotы ихъ велѣли вернути, а въ седа и земли, которыхъ ся отступили, въ то бы ся вступати не велѣлъ.

А грамоту перемирную привезли слово въ слово.

№ 103.

1527, декабря—1528, января 3. Приѣздъ къ великому князю Василию Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казиміровича дворянина Ивана Ячманова, *чтобъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плънныхъ, и съ жалобами на пограничныя обиды. Отвѣтъ великаго князя: плънные были свезены въ Москву; а такъ какъ отъ короля послы, чтобы видѣть ихъ, не приѣзжали, то плънные снова разосланы по городамъ, тягости же съ нихъ все сняты; жалобы на пограничныя обиды и о назначеніи судей для разбора пограничныхъ дѣлъ* (лл. 400—412).

I. Лѣта 7036, декабря, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля челоуѣкъ его Ивашко Ячмановъ. И князь Юрьи послалъ съ нимъ изъ Смоленска въ приставѣхъ Олѣера Пущина; и какъ приѣхалъ Олѣерь съ литовскимъ челоуѣкомъ на Москву, и князь великій велѣлъ у него въ приставѣхъ быти Василью Ушакову сыну Ортемьеву да съ нимъ подьячему Ивану Щекину кормъ давати; а велѣлъ его Василью встрѣтити за рѣкою, противъ Дорогомилова у дворовъ, и велѣлъ его поставити на подворьѣ, и встрѣтився молвити:

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тебя быти и подворіе тобѣ указати. Да ѣхати съ нимъ до подворья и поставити его на подворьѣ.

И декабря 29, велѣлъ князь великій Ивашку Ячманову быти на дворѣ. И какъ Ивашко на дворѣ приѣхалъ, и велѣлъ его князь великій встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку Труфану Ильину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явидъ его челоуѣ ударити великому князю князь Ондрей князь Петровъ сынъ Великого. И правилъ Ивашко великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ вѣрющую грамоту; а опослѣ грамоты рѣчь го-

ворилъ. И князь великій звалъ его къ руцѣ и велѣлъ ему сѣсти, и звалъ № 103. его ѣсти; и ждалъ стола въ набережной полатѣ въ средней, и ѣлъ того дни у великого князя; а сидѣлъ противъ его дѣакъ Володимѣръ Семеновъ сынъ Племянниковъ да приставъ Василей Ушаковъ. А опослѣ стола, посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ потчивати его дѣака Володимера Семенова сына Племянникова.

II. А се грамота вѣрющая съ Ивашкомъ съ Ячмановымъ отъ Жигимонта короля.

Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостию короля Полского, великого князя Литовского, Русского, государя всея земли Прусское и дѣдича княжати Жомотского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ дворянина нашего, пана Ивашка Есмановича, и черезъ него нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ брату и свату нашему всказали есмо; ино што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити, и ты бѣ, братъ и свать нашъ, въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Радоми, подѣ лѣты Божего нароженья тысяча пять сотъ дватцать семаго году, мѣсяца ноября 4, индикта 1.

А се, что говорилъ Ивашко Ячмановъ рѣчью.

Великій государь Жигимонтъ, зѣ Божей милости король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, государь всея земли Прусское и дѣдичъ, княжа Жомотское, Мазовецкое и иныхъ, тобѣ великому государю Василью, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, брату и свату своему, казалъ поклонитися.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: што есмо перво сего посылали къ тобѣ брату и свату нашему пословъ нашихъ великихъ, черезъ которыхъ жо взяли есмо съ тобою братомъ нашимъ перемирье на шесть лѣтъ, и листъ свой перемирной къ намъ черезъ тыхъ нашихъ пословъ еси прислалъ и присягу намъ передъ тыми послы нашими вчинилъ на томъ: што въ томъ перемирномъ листѣ выписано, то ты братъ нашъ маешь намъ полнити и тое перемирье твердо держати.—Великій государь Жигимонтъ, Божіею милостию король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: будучи тыи послы наши въ тебе, намовили зѣ бояры твоими, ижъ съ пойманныхъ людей на обѣ стороны маемъ желѣза сняти и ихъ безъ желѣзъ за сторожею держати; якъже ты братъ нашъ черезъ тыхъ пословъ своихъ, которыхъ еси къ намъ присылалъ, къ намъ вказалъ, абыхмо мы, подлѣ намовы пословъ нашихъ, съ твоихъ пои-

№ 103. маныхъ людей, которые суть въ рукахъ нашихъ, желѣза сняли и ихъ ховали безъ жадное тяжкости и желѣзъ; гдѣ жъ мы, подлѣ намовы пословъ нашихъ, съ твоихъ людей желѣза сняли и ихъ ховаемъ за сторожою, поволнѣ, безъ жадное тяжкости и желѣзъ, якже и тыи то послы твои ихъ на око видѣли.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и ты бѣ братъ нашъ, подлѣ намовы бояръ своихъ зъ нашими послы, и какъ еси къ намъ всказалъ черезъ своихъ пословъ, потомуужъ вчинилъ и нашихъ людей поиманныхъ, которые суть въ рукахъ твоихъ, на одно мѣсто велѣлъ собрати и желѣза съ нихъ велѣлъ сняти и тому послу нашему велѣлъ ихъ оказати и ихъ заховалъ безъ жадное тяжкости и желѣзъ.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и къ тому тежъ тыи то послы наши намовили зъ боары твоими, ижъ ты братъ нашъ въ люди и земли и села и воды, которые отошли въ нашу сторону и въ перемирныхъ листѣхъ намъ выписаны, въ то ся не маешъ вступати, и намѣстникомъ своимъ вкраиннымъ приказати, абы ся въ люди и земли, которые выписаны въ сторону нашу, не вступали, и которые кривды въ тыи перемирныи дѣта подданнымъ нашимъ вчинили и люди и статки ихъ войною побрано и zostало то въ намѣстниковъ твоихъ городовъ украинскихъ, то мѣло намъ отыскати, но и вернено быти, а о кривдахъ справедливость чинити; какъ же ты мѣлъ на то съ своей руки выслати судью, а мы также мѣли выслати зъ руки подданныхъ нашихъ судью, которые въ тыхъ дѣлѣхъ межи подданными нашими и твоими справедливость на обѣ стороны вчинили; гдѣ жъ и тыи твои послы, которые въ насъ были, на томъ же зъ нами zostали. Ино мы, подлѣ намовы пословъ твоихъ, судей своихъ къ тому мѣстцу положенному посылали, ино съ твоей стороны судья а ни жаденъ человекъ не былъ и справедливость жадна подданнымъ нашимъ не стала, нижли твои намѣстники кажутъ судьямъ нашимъ къ собѣ за границу до твоихъ городовъ ѣхати судити. А ты братъ нашъ то самъ можешъ бачити, какъ наши судьи за границу твою мають ѣхати? Ижъ первѣй сего, какъ ты братъ нашъ, зъ нами у вѣчномъ миру будучи, вмовилъ зъ нами судей на границу выслати и о кривдахъ пограничныхъ справедливость на обѣ стороны межи подданными нашими вчинити, и мы, подлѣ вмовы наше, на тотъ часъ судей нашихъ выслали, и ты братъ нашъ тыхъ судей нашихъ поимати казалъ и тепере въ нятствѣ въ себе держишь, чого жъ у въ обычаи въ панствахъ христіанскихъ и въ бесурмянскихъ нѣтъ, абы послы и судьи, которые ходять и покой межи государи и панствы ихъ чинять, мѣли быти иманы и гамованы. А тамъ которые, зъ Божего допущенья, подданныи наши пришли въ руки твой брата нашего, а твои подданныи пришли въ наши руки, ты,

подлѣ вмовы пословъ нашихъ, съ obu сторонъ мають въ рукахъ нашихъ № 103. быти до миру вѣчного, пока ся миръ вѣчны межи нами станетъ. А тыи судьи наши, которыи безъ жадное валки и войны безвинне поимати еси казалъ, неповинни того нетства терпѣти,—ты бѣ братъ нашъ тыхъ судей нашихъ съ тымъ посломъ нашимъ къ намъ отпустилъ, абыхмо на то смотречи, впередъ выстереганья не мѣли, и судей на границу высылати и справедливость и покой межи подданными нашими и твоими казати чинити.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостию король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: а што ся дотычетъ забиранья сель, земль и водъ, которыи починили намѣстники твоихъ городовъ украинскихъ черезъ перемирный листъ твой, мы до намѣстниковъ твоихъ городовъ вкраинныхъ о томъ посылали дворянина нашего Гришка, а ты братъ нашъ посылалъ своего подьячего, приказуючи имъ, абы ся они тыхъ людей и сель и земль и водъ, которыи выписаны въ нашу сторону, намъ отступили и въ нихъ ся не вступали, и которыи ся кривды подданнымъ нашимъ вчинили, люди и статки ихъ въ тыи перемирные лѣта войною побраны, абы намъ отдали. И намѣстники твои передъ тымъ подьячимъ твоимъ люди и земли и села и воды, которыи выписаны въ нашу сторону, намъ ся были отступили, и по нѣколко недѣлехъ зася намѣстники твои стародубскіе и гомейскіе и зъ иныхъ городовъ твоихъ украинскихъ, усылаючи своихъ слугъ въ тыи села наши, людей нашихъ грабятъ и имають и до городовъ твоихъ водятъ, и дани и доходы наши на нихъ собѣ правятъ; а тыхъ поиманныхъ людей толко оказали передъ тымъ дворяниномъ нашимъ, а ихъ отдати не хотѣли; и надто еще у себя держатъ людей лихихъ, которыи жъ, приходячи (въ) панство нашо злодѣйскимъ обычаемъ, щкоты великіи подданнымъ нашимъ чинятъ. И подданныи наши за ними слѣдомъ приходятъ до твоихъ украинскихъ городовъ, и намѣстники твои имъ справедливости чинить не хотятъ.— Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: намѣстники наши замковъ нашихъ вкраинныхъ твоихъ намѣстниковъ неоднократно обсылали, ижбы они въ тыи села и земли и воды, которыи выписаны въ сторону нашу, не вступали, и въ злодѣйскихъ дѣлѣхъ и о кривдахъ подданнымъ нашимъ справедливость чинили; и они о то ничего недбають и предъ ся уступаютъ и кривды великіи подданнымъ нашимъ чинятъ.— Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостию король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и ты братъ нашъ о томъ порозумѣй, естли то попригожу намѣстники твои дѣлають, а черезъ листъ твой перемирный и присягу твою и о розказанѣ твое недбаючи, въ люди и села и земли и воды, которыи писаны въ нашу сторону въ перемирныхъ листѣхъ, вступаютъ и кривды подданнымъ нашимъ дѣлають, а росторжки межи нами чинятъ;

№ 103. чогожъ мы достаточнѣ вѣдати не можемъ, естли то они чинятъ съ твоею волею або розказанья твоего, брата нашего. — Великій государь Жигимонтъ, Божіею милостію государь и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и естли тыи то намѣстники твои будутъ вчинили безъ твоей воли, брата нашего, и ты бы приказалъ, ижбы впередъ въ люди и села и земли и воды, которыи выписаны въ нашу сторону, не вступали, и дани и доходы, которыи будутъ въ людей нашихъ побрала, абы намъ поодавали; а о кривдахъ, которыи подданнымъ нашимъ стали отъ твоихъ намѣстниковъ и людей, и ты бы братъ нашъ съ своей стороны выслалъ судью, а мы тежъ вышлемъ зъ руки подданныхъ нашихъ судью своего, нехай бы въ кривдахъ межи подданными нашими справедливость на обѣ стороны вчинили; и при томъ послѣ нашемъ послалъ бы еси по тымъ городомъ своимъ подьячего своего, и намѣстникомъ своимъ мощно приказалъ, абы ся они справовали водлѣ листа твоего перемирного, въ кривдахъ и въ злодѣйскихъ дѣлѣхъ справедливость на обѣ стороны вчинили, зъсылаючися зъ намѣстники нашими; а тыхъ поимавныхъ людей и зъ статки ихъ, которыи войною побраны, поодавали тогожъ часу передъ тымъ же посломъ нашимъ, а въ земли и въ села и въ воды, которыи жъ выписаны въ нашу сторону, не вступали: бо ты братъ нашъ завжды къ намъ черезъ пословъ и гонцовъ своихъ указуешъ, ижъ ты намѣстникомъ своимъ приказуешъ, абы они, подлѣ перемирного листа твоего, справовали, и што въ перемирномъ листѣ твоемъ выписано въ нашу сторону, ижъ бысь въ то не вступали; и они предъ ся въ то вступаютъ. И намѣстники наши въ томъ ихъ обылаютъ съ перемирнымъ листомъ твоимъ, абы ся они въ то не вступали; и они намѣстникомъ нашимъ отказуютъ, абы они то чинили зъ розказанья твоего, брата нашего, чему жъ мы не вѣримъ. А такъ, естли то они чинятъ безъ воли твоей, брата нашего, и ты бѣ тыхъ намѣстниковъ скаралъ, абы они межи нами того перемирья впередъ не рушили и такового ростырку межи нами и землями нашими не чинили.

III. И генваря 1, велѣлъ князь великій Ивашку быти на дворѣ, и велѣлъ ему итти въ набережную полату, и выслалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ своихъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ великого князя Ивашку Ячманову, что ему говорили діаки.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, брата и свата его, Жигимонта короля и великого князя, дворянину Ивану Ячманову *).

*) На этомъ мѣстѣ въ подлинной посольской выпискѣ, въ нумераціи листовъ, случилась ошибка съ тѣмъ, кто перемѣчалъ листы: послѣ 406 листа написано прямо 607, т. е. сдѣлана ошибка на 200, и такъ идетъ до самаго конца рукописи.

Великій государь Василей, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля и великого князя, что присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ о миру вѣчномъ, и то mezi насъ не сталося, и послы его намъ говорили, чтобы намъ съ нимъ взяти перемирье; и мы съ нимъ взяли перемирье на шесть лѣтъ. И послы его говорили съ нашими бояры, что которые люди Жигимонтовы королевы попали въ руки нашимъ людямъ, и которые наши люди попали въ руки его людямъ, съ тѣхъ людей тягость сняти и держати ихъ велѣти въ хоромѣхъ за сторожи, не покованыхъ; а какъ къ нему придутъ наши послы, и нашимъ посломъ тѣхъ людей, свобоженныхъ отъ тягости, видѣти; а у насъ какъ будутъ его послы, и посломъ его также его людей, отъ тягости свобоженныхъ, видѣти. И братъ нашъ и свать Жигимонтъ король, по приговору своихъ пословъ, съ нашихъ людей тягость сняти велѣлъ и держитъ ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; и которыхъ мы своихъ пословъ къ нему посылали, и тѣ наши послы нашихъ людей, отъ тягости свобоженныхъ, тогда видѣли; а намъ бы также, по приговору бояръ своихъ, съ его людей тягость велѣти сняти и свести бы намъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто на Москву, и велѣти бы намъ ихъ явити тебѣ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и какъ у насъ были послы брата и свата нашего Жигимонта короля, и мы, по приговору пословъ его съ нашими бояры, тогдыжъ съ его людей тягость велѣли сняти и держати ихъ велѣли въ хоромѣхъ за сторожи. А какъ къ намъ пришли отъ брата и свата нашего Жигимонта короля наши послы, которыхъ мы къ нему посылали, и сказали намъ, что братъ нашъ и свать Жигимонтъ король посылаетъ къ намъ своихъ пословъ; а въ отвѣтъ говорили нашимъ посломъ панове: какъ у насъ будутъ его послы, и которые его люди въ ближнихъ нашихъ городѣхъ, и тѣхъ бы намъ людей велѣти привести на Москву и явити его посломъ; а которые люди по дальнимъ городомъ, и посломъ брата нашего послати челоуѣка тѣхъ людей посмотри. И мы часа того изо всѣхъ своихъ городовъ людей его всѣхъ велѣли свести на Москву, и были здѣсь на Москвѣ все лѣто и до зимы; а отъ брата нашего и свата его послы у насъ и до сѣхъ мѣсть не бывали, и мы людей его опять велѣли отпровадити по своимъ городомъ, гдѣ которые были; а тягости, какъ съ нихъ сняты, такъ и нынѣ безъ тягости сидятъ, за сторожи, а по иныхъ поруки были, и тѣ и нынѣ ходятъ здѣсь просты; и ты ихъ посмотри и попытай ихъ, все ли тѣ люди были на Москвѣ; а иные изъ тѣхъ людей побѣжали отседѣ съ Москвы въ вашу землю.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ бы нашъ и свать Жигимонтъ король и нынѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ; и какъ у насъ будутъ его послы, и мы тогда его людей всѣхъ велѣмъ свести на

№ 103. Москву и велимъ ихъ явити его посломъ; а которые его люди отселѣ съ Москвы побѣжали, и братъ бы нашъ и свать, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, тѣхъ людей къ намъ прислалъ; приговорили его послы съ нашими бояры: которой плѣнной побѣжить, и того отдати назадъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта короля: которые обиды учинились на рубежѣхъ межи нашихъ людей, и послы его съ нашими бояры приговорили, что послати судей съ обѣ стороны да въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити на обѣ стороны. И онъ въ наши города посылалъ судей у нашихъ намѣстниковъ на нашихъ людей управы просити; а отъ насъ судьи въ наши города не бывали, а послали будто мы одного подьячего, и наши намѣстники его людемъ съ нашими людьми управы некоторые не учинили и въ земли будто въ его и воды наши люди и нынѣ вступаютца черезъ перемирные грамоты. И намъ бы и нынѣ послати судей, а онъ также пошлетъ судей, да велѣти бы намъ управа учинити въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны, и въ земли бы намъ въ его и въ воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, черезъ перемирные грамоты.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и какъ приговорили его послы съ нашими бояры, и мы тогда жъ посылали въ свои города своихъ дѣтей боарскихъ: въ Стародубъ посылали есмь Ѳедора Щипку Нелединского, а на Луки на Великіе посылали есмь Оеонасыя Дмитреева сына Кузмина, а приказали есмь своимъ намѣстникомъ, чтобъ брата и свата нашего людемъ съ нашими людьми управу учинили, а въ земли есмь и въ воды черезъ мирные грамоты вступатись не велѣли. А брата нашего и свата въ Стародубъ пріѣзжалъ дворянинъ его Гришка, а на Луки на Великіе пріѣзжалъ Глѣбъ Шапкинь; и наши намѣстники и дѣти боарскіе брата нашего и свата людемъ съ нашими людьми управу давали, и что могли сыскати, и они то отдавали его людемъ. И Гришко и Богданъ брата и свата нашего людемъ у нашихъ намѣстниковъ управы не похотѣли, а нашимъ людемъ на брата нашего и свата людей управы не дали, да и прочъ поѣхали; да и опослѣ того обсылались съ нашими намѣстники, чтобъ имъ пріѣхати о управѣ на Луки и въ Стародубъ, да и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И братъ бы нашъ и свать Жигимонтъ король и нынѣ пошли своихъ судей въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстѣхъ его людемъ обиды естались, а мы шлемъ своихъ судей, и они сѣхався, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси говорилъ, будто наши люди вступаютца въ брата нашего и свата земли черезъ перемирные грамоты: и наши намѣстники къ намъ безпрестанно пишутъ, а сказываютъ, что брата и свата нашего люди черезъ перемирные грамоты въ наши земли и воды вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ и головами сводятъ: изъ

Стародуба писалъ къ намъ многыгда намѣстникъ нашъ, князь Олександръ № 103. Ивановичъ Оболенской, что изъ Пропойска и изъ Чичерска и изъ Горволя вступаются въ наши земли и воды въ Крюковъ десятокъ, да въ Масловъ десятокъ, и въ Уваровичи, и въ Телешовичи; и сего лѣта намѣстника нашего гомейского, Василья Пушкина, изъ Маслова десятка свели въ Чичерскъ, да съ нимъ двадцать человекъ хрестьянъ, а иныхъ били и животы ихъ поимали; а съ Уваровичъ Васильева жъ человекъ Пушкина свели въ Горволь, и нынѣ держатъ ихъ у себя. А нынѣ на сей землѣ Федоръ Вишневской прислалъ своихъ людей въ нашихъ дѣтей боярскихъ помѣстья въ Гомейскіе, въ Левино да въ Ондрейцово Масловыхъ, да Ондрейца къ собѣ свели въ Чичерскъ, а животы ихъ съ статки всѣ пограбили; и въ земли и въ воды во многіе вступаютца, которые земли и воды вѣдали изъ старины къ Стародубу слуги наши князь Семень Ивановичъ и сынъ его князь Василей Семеновичъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и братъ бы нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ и людямъ своимъ украиннымъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались; а которого нашего сына боарского Ондрейца Маслова нынѣ взявъ свели и намѣстника нашего людей Васильевыхъ и хрестьянъ къ собѣ свели, и онъ бы того нашего сына боарского и намѣстника нашего Василья Пушкина людей и хрестьянъ нашихъ Маслова десятка всѣхъ, со всѣми ихъ животы, велѣлъ отпустить, а впередъ бы своихъ людей велѣлъ понаказати, чтобъ такихъ безлѣпичныхъ дѣлъ не дѣлали; а мы прикажемъ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ, чтобъ въ брата нашего и свата Жигимонта короля въ земли и воды не вступались и лиха бы имъ никоторого не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля: что напередъ сего коли съ нами былъ въ докончанѣ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ послалъ въ наши города своихъ судей управы просити на нашихъ людей, и мы тѣхъ судей велѣли изымати и держимъ ихъ и нынѣ въ нятствѣ; и намъ бы нынѣ тѣхъ его людей къ нему отпустить.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король самъ вѣдаетъ, за что межи насъ тогда такіе дѣла сстались; и которые наши гости въ тѣ поры были въ его землѣ съ великими животы, и онъ тѣхъ гостей всѣхъ велѣлъ въ своей землѣ задержати; а мы послали къ нему подъячего своего Василья Всесвятского зъ грамотою, и онъ также его у себя задержалъ и до сѣхъ мѣсть его къ намъ не отпустить.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ отпусти къ намъ тѣхъ нашихъ людей торговыхъ со всѣми ихъ животы и подъячего нашего Василья Всесвятского, и мы къ нему тѣхъ его судей тогда отпустимъ.

И Ивашко послѣ отвѣта говорилъ: государь мой, по приговору пословъ

№ 104. своихъ съ великого князя боары, послалъ меня, а велѣлъ былъ видѣти плѣнныхъ своихъ освобоженныхъ отъ тягости: и государь бы и нынѣ плѣнныхъ велѣлъ на Москву привезти, чтобъ язъ ихъ видѣлъ, а язъ ихъ здѣсь жду хотя годъ, толко бы ихъ свезли на Москву. И діаки говорили: государь нашъ, по приговору пословъ его съ своими боары, плѣнныхъ его всѣхъ велѣлъ былъ привезти на Москву, и были на Москвѣ все лѣто и до зимы; а ждати тобѣ того здѣсь долго: занъже они сидятъ по далнимъ городомъ; а и нынѣ придетъ король своихъ пословъ, и тогда тѣхъ людей государь нашъ на Москву велитъ привезти и явить ихъ посломъ; а нынѣ которые люди здѣсь на поруцѣ, и ты ихъ види. И казали ему Петра Хихлева, Герасима Халецково, до князка Козеку. И Ивашко съ ними видѣлся передъ діаки. И велѣлъ князь великій Ивашку итти къ собѣ. И какъ къ нему пришелъ, и князь великій, вставъ, молвилъ: Ивашко! брату и свату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись. Да давъ ему руку и отпустилъ его. А поѣхалъ съ Москвы генваря 3. А приставъ съ нимъ тотъ же посланъ, которой съ нимъ ѣхалъ изъ Смоленска, Олферъ Пущинъ.

№ 104.

1529, февраль—май 2. ПЕРЕСЫЛКА великаго князя Василия Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казимировичемъ по дѣлу о пропускѣ чрезъ королевскія земли великихъ пословъ. *Посылка въ Литву дворянина Федора Аванасьева, чтобы король прислалъ своихъ пословъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плѣнныхъ; о пограничныхъ дѣлахъ и о выдачѣ пропускной грамоты для волошскихъ пословъ. Ответъ королевскій; списокъ пропускной грамоты. Грамота великаго князя и наказъ Константину Замыцкому, московскому послу къ волошскому государю, — ѣхать къ королю и просить у него грамоту о пропускѣ волошскихъ пословъ; если Замыцкаго будутъ въ Литвѣ обыскивать, то грамоты къ великому государю хоронить. Запись Константина Замыцкаго, что просимую грамоту на волошскихъ пословъ дали* (лл. 413—440).

1. Лѣта 7037, февраля, прислалъ къ великому князю воевода волошской своихъ пословъ, Думу да Тому. И какъ дѣло воеводино на конецъ пришло, и князь великій приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригоже пословъ его къ воеводѣ отпустить, а съ нимъ вмѣстѣ послати къ воеводѣ своего посла. И нарядилъ къ воеводѣ послати Костянтина Тимоеева сына Замытского, да съ нимъ въ дьяцѣхъ подьячего Шемета Во-

робьева; да Костянтинъ взялъ съ собою сына своего Василья. А передъ ними послали въ Литву къ королю Ѳедора Григорьева сына Оеонасьева о томъ, что было королевымъ посломъ видѣти плѣнныхъ его людей; и онъ своихъ пословъ не присылывалъ, а присылалъ своего молодого человѣка Ивашка Ячманова плѣнныхъ видѣти; и онъ бы и нынѣ прислалъ пословъ плѣнныхъ видѣти, да о управѣ, что королевы люди вступаются въ великого князя земли и воды и людей грабили; и на воеводиныхъ пословъ и на Костянтина просити грамоты, чтобъ добровольно черезъ его земли итти. И поѣхалъ Ѳедоръ съ Москвы февраля мѣсяца.

II. А се грамота къ королю вѣрющая съ Ѳедоромъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому, и князе Прусскому, и Жемотскому и иныхъ. Послали есмь до тебя дворянина своего Ѳедора Григорьева сына Оеонасьева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 тритцать семаго.

А се рѣчь къ королю съ Ѳедоромъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, дворянину его Ѳедору Григорьеву сыну Оеонасьева. Великій государь Василей, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: были у насъ твои послы, воевода полотской панъ Петръ Станиславовъ да писарь Богущъ Боговитиновъ, и перемирье есмь съ тобою взяли. И приговорили тогда наши бояре съ твоими послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: которые плѣнные сидятъ покованы на обѣ стороны, наши люди у тебя, а твои люди у насъ, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ плѣнныхъ вынати, и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ. И коли у тебя были наши послы, околицей нашъ Иванъ Васильевичъ Лятцковъ и дѣакъ нашъ Елизаръ Цыплетевъ, и ты тогда съ нашихъ людей тягость велѣлъ сняти и явити ихъ нашимъ посломъ; и тогда видѣли нашихъ людей послы наши, тягость съ нихъ была снята. И говорили твои панове

№ 104. нашимъ посломъ: какъ ты пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и намъ бы также съ твоихъ людей тягость велѣти сняти и изъ тюремъ ихъ велѣти вынати и явити бы намъ твоимъ посломъ. И какъ къ намъ пріѣхали наши послы и то намъ сказали, и мы часа того съ твоихъ людей со всѣхъ велѣли тягость сняти и изъ тюремъ ихъ вынати и всѣхъ ихъ свезти на Москву; и были у насъ на Москвѣ весну и лѣто все и до зимы, а отъ тебя у насъ твои послы не бывали, и мы твоихъ людей опять розослали по городомъ, а тягость съ нихъ снята. И ты прислалъ къ намъ своего молодого человекъ Ивашка Ячманова, чтобы тому твоихъ людей видѣти, а не по приговору нашихъ бояръ съ твоими послы, что видѣти плѣнныхъ твоимъ посломъ; и ты и нынѣ похочешь къ намъ послати своихъ пословъ, и ты бѣ къ намъ послалъ своихъ пословъ, и мы твоихъ людей твоимъ посломъ явимъ.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: напередъ того, посылали есмь къ тобѣ своихъ посланниковъ неодинова, что пишутъ къ намъ изъ порубежныхъ нашихъ городовъ наши намѣстники и приказные люди, что твои люди изъ твоихъ порубежныхъ городовъ вступаютца въ наши волости и села, въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ и головами сводятъ. И наши намѣстники посылаютъ въ твои города къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твоимъ людямъ въ наши земли и воды вступатися не велѣли и людямъ бы нашимъ обиды не чинили; а въ чемъ будутъ учинили обиду, и они бѣ имъ управу учинили. И ты къ намъ отказывалъ съ нашими посланники, что въ земли и въ воды вступатися не велишь, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велишь управу учинити. А опослѣ того присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, пана Петра и Богуша, и говорили намъ отъ тебя, что будто отъ нашихъ людей твоимъ людямъ великіе обиды чинятца, а намѣстники наши управы не даютъ; и намъ бы послати въ свои города къ своимъ намѣстникомъ отъ себя дѣтей боярскихъ, а ты пошлешь своихъ дѣтей боярскихъ, да въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управу учинити на обѣ стороны. И мы посылали въ свои города украиные къ своимъ намѣстникомъ своихъ дѣтей боярскихъ, а изъ твоихъ городовъ были жъ твои дѣти боярскіе въ нашихъ городѣхъ; а которые обиды ставались твоимъ людямъ отъ нашихъ людей невеликіе, и намѣстники наши и дѣти боярскіе твоимъ людямъ управу учинили: лихихъ казнити велѣли, а грабежъ велѣли платити изъ ихъ статковъ. А изъ Стародуба твой дворянинъ Гридка Глѣбовъ поѣхалъ прочь, не дождавъ управы. А въ твои города посылали наши намѣстники нашихъ дѣтей боярскихъ къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу учинили передъ нашими дѣтми боярскими: и твои намѣстники нашимъ людямъ ни въ чемъ управы не учинили. А изъ Стародуба наши намѣстники въ твои го-

роды неодинаво посылали, чтобъ въ Стародубъ о управѣ ѣхали, а нашимъ № 104. бы людямъ управу дали, и они о управѣ сами не ѣдутъ, а нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не учинять. — Великій государь велѣлъ тобѣ говорить: и наши намѣстники украинскихъ нашихъ городовъ и приказчики изъ нашей отчины изъ Смоленска, и изъ Торопца, и съ Лукъ съ Великихъ, и изъ Ржевы, и изъ Новагородка изъ Сѣверского, и изъ Стародуба, и изъ Гомья и изъ иныхъ нашихъ городовъ украинскихъ и нынѣ безпрестанно къ намъ пишутъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ изъ украинскихъ и нынѣ твои люди вступаютца въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей великіи чинятся татбами и розбойи и грабежи великими, а иныхъ людей головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ и вѣшаютъ. И наши намѣстники и приказчики украинскихъ нашихъ городовъ посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои города къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твои люди въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались и обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сстались отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и они бѣ въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управу учинили. И твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не чинять, а въ земли наши и въ воды и нынѣ твои люди вступаются, черезъ перемирные грамоты: въ Поповы Горы села и деревни, и въ Крюковъ десятокъ въ села и въ деревни, и въ Масловъ десятокъ въ села и въ деревни, и людей изъ тѣхъ изъ селъ и изъ деревень водятъ къ собѣ, а иныхъ бьютъ и вѣшаютъ. И которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидъ послали къ тобѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ съ Феодоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Оеонасьева. — Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорить: и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ накрѣпко, чтобъ вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и села и въ земли бы наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поймали, и тѣхъ бы отпустили, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити безволочитно; а которые твои люди нашимъ людемъ лихо учинили, и ты бѣ тѣхъ лихихъ доискався, велѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили. А и впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ твои люди въ наши волости и села и въ земли и въ воды не вступались, черезъ перемирные грамоты, и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. А мы приказали своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ наши люди въ твои волости и села и въ земли и въ воды не вступались ничѣмъ, че-

№ 104. резь перемирные грамоты, и людемъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды некоторые не было.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ Иванъ Петръ воевода, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, боарина и казначеа своего Думу Кузмича да Тому Иванова, о своихъ дѣлѣхъ. И мы воеводы волошского Петровыхъ пословъ къ нему отпустили, а къ Петру воеводѣ послали есмь вмѣстѣ съ его послы своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытского. И ты бѣ, братъ нашъ и свать, по перемирнымъ грамотамъ, послу нашему Костянтину съ товарищы и со всеми его людьми, и воеводы волошского посломъ Думѣ и Томѣ и всемъ ихъ людемъ черезъ свою землю путь далъ, чтобы имъ черезъ твою землю итти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и проводити бы еси ихъ велѣлъ до границы, чтобъ имъ черезъ твою землю здорово пройти. А какъ пойдетъ назадъ посолъ нашъ Костянтинъ Замытцкой съ товарищы, и кого къ намъ пошлетъ съ нимъ Петръ воевода своего посла, и ты бѣ братъ нашъ также нашему послу Костянтину съ товарищы и Петрову воеводину послу черезъ свою землю путь далъ къ намъ прійти безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья; а то бѣ еси братъ нашъ учинилъ насъ для. Да и грамоту бы еси свою на нашего посла на Костянтина и на Петровыхъ воеводиныхъ пословъ намъ далъ, чтобъ имъ черезъ твою землю ѣхати доброволно къ Петру воеводѣ и къ намъ назадъ безъ всякіе зацѣпки; а послалъ бы еси къ намъ ту свою грамоту съ нашимъ дворяниномъ съ Ѳеодоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Ооонасьева, и дворянина бы еси нашего Ѳеодора, не издержавъ, къ намъ отпустилъ.

III. А се память Ѳеодору Григорьеву сыну Ооонасьева.

Память Ѳеодору Григорьеву сыну Ооонасьева. Какъ, оже дастъ Богъ, прійдетъ къ королю, и велитъ ему король у себя быти, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрующая подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. Инѣчто учнуетъ говорити Ѳеодору: государь нашъ съ плѣнныхъ тягость тогда жѣ велѣлъ сняти, коли у него были послы Иванъ и Елизаръ, и видѣли ихъ великого князя послы; а и нынѣ люди великого князя сидятъ по хоромомъ, а не въ тюрьмахъ, и тягости на нихъ некоторые нѣтъ. А къ великому князю государь нашъ посылалъ своего дворянина Ивана Ячманова видѣти своихъ людей, которые у великого князя, чтобы изъ тюремъ выняти и тягость бы съ нихъ была снята: и князь великій государя нашего дворянину плѣнныхъ не велѣлъ явити; снята ли съ нихъ тягость? — И Ѳеодору говорити: какъ послы государя нашего, Иванъ и Елизаръ, пріѣхали отъ короля и сказали государю нашему, что людей его видѣли, тягость съ нихъ тогда снята; а

въ отвѣтъ имъ говорили панове королевы: какъ пошлетъ король ко госу- № 104.
дарю нашему своихъ пословъ, и государь бы нашъ также съ плѣнныхъ
велѣлъ тягость сняти и изъ тюремъ велѣлъ ихъ вынати и явити бы ихъ
велѣлъ королевымъ посломъ; а бояре государя нашего съ королевыми послы
приговорили, что видѣти людей посломъ на обѣ стороны. И государь нашъ
часа того послалъ въ свои города, а велѣлъ съ плѣнныхъ тягость сняти
и изъ тюремъ вынати и всѣхъ велѣлъ привезти на Москву; и были на
Москвѣ королевы люди весну всю и лѣто и до зимы, а отъ короля у го-
сударя нашего его послы не бывали; и на Москвѣ было столко людей какъ
долго держати? И государь нашъ велѣлъ ихъ опять розослати по городомъ,
гдѣ которые были, а тягость съ нихъ снята и держать ихъ въ хоромѣхъ,
а не въ тюрьмахъ. И король ко государю нашему прислалъ своего человѣ-
ка молодого Ивашка Ячманова, а тѣ ужъ люди розосланы по городомъ, и
Ивану было ихъ ждати ли? А говорили панове, что посылаетъ король сво-
ихъ пословъ ко государю нашему: ино Ивашко болшей ли посоль? какъ
тому такихъ людей было явити? А по которыхъ людехъ были поруки, и тѣ
ходятъ просты на Москвѣ, и видѣлъ ихъ Иванъ Ячмановъ. И нынѣ по-
хочетъ король послати ко государю нашему своихъ пословъ, и онъ пошли
и нынѣ своихъ пословъ, и государь нашъ велитъ королевыхъ людей послу
его явити. И молвятъ Ѳедору, что король посылаетъ къ великому князю
своихъ пословъ, и Ѳедору говорити, чтобы король велѣлъ мнѣ сказати, какъ
своихъ пословъ отпустить и къ которому дни будутъ на Москву, чтобъ то
государю нашему вѣдомо было; какъ королевы послы у него будутъ, и го-
сударь нашъ къ тому дни людей королевыхъ всѣхъ велитъ свезти на Мо-
скву и явить ихъ королевымъ посломъ.

И нѣчто взмолвятъ Ѳедору: говорилъ еси, что вступаютца государя на-
шего люди въ земли и въ воды въ великого князя; ино гдѣ вступаютца въ
земли и въ воды королевы люди? И Ѳедору говорити: пишутъ государя на-
шего намѣстники изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ Великихъ, что
королевы люди вступаютца въ земли и въ воды государя нашего: у Ста-
родуба вступаютца въ Попову Гору, въ Масловъ десятокъ, въ Крюковъ
десятокъ и въ иные волости и села, черезъ перемирные грамоты; а тѣ села
въ тѣхъ волостехъ, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ, въ госу-
даря нашего сторону; а на Лукахъ вступаютца въ Озерскую волость и въ
иные волости и села, черезъ перемирные жъ грамоты, и силы и обиды
многіе чинятца отъ королевыхъ людей государя нашего людемъ. И король
приказывалъ ко государю нашему со своими послы, что его людемъ вели-
кіе обиды чинятца отъ государя нашего людей; и государь бы нашъ послалъ
въ свои города отъ себя дѣтей боярскихъ, а король отъ себя пошлетъ во
государя нашего города своихъ дѣтей боярскихъ. И государь нашъ посы-

№ 104. лалъ въ Стародубъ и на Луки дѣтей боярскихъ, а королевы дворяня были жъ; и государя нашего намѣстники и дѣти боарскіе королевымъ людемъ управу учинили, лихихъ велѣли казнити, а взятое велѣли изъ ихъ статковъ платити. А въ королевы города государя нашего намѣстники посылали дѣтей боарскихъ, чтобъ государя нашего людемъ управу учинили. И королевы намѣстники государя нашего людемъ управы ни въ чемъ не учинили. И король бы и нынѣ послалъ своихъ дѣтей боарскихъ къ своимъ намѣстникомъ, а велѣлъ бы государя нашего людемъ съ своими людьми управу учинити; а государь нашъ также пошлетъ своихъ дѣтей боярскихъ. И нѣчто молвятъ, чтобъ на рубежъ съѣзду,—и Федору говорити: приговорили на томъ государя нашего бояре съ королевыми послы, что во государя нашего города ѣхати съ королевымъ сыномъ боарскимъ да тутъ управа учинити; а государя нашего дѣтемъ боарскимъ ѣхати въ королевы города; ино и нынѣ пошли король во государя нашего города дѣтей боярскихъ, и намѣстники управу учинять; а государя нашего намѣстники пошлютъ дѣтей боарскихъ въ королевы города, и намѣстники бы управу учинили передъ государя нашего дѣтми боарскими. Да о томъ Федору поговоривъ, а долго о томъ не тянути. Говорити о томъ накрѣпко, чтобы король далъ грамоту на пословъ на Костянтина на Замытцкого и на волошского воеводы пословъ и отпустилъ бы Федора не мотчая. А говорити Федору, чтобъ меня король отпустилъ не мотчая и грамоту далъ на государя нашего посла и на воеводина: занъже, доколѣ язь буду съ тою грамотою у государя своего, а государю нашему своего посла и воеводиныхъ пословъ дотолѣ отъ себя не отпустить. Да проситись у короля, чтобъ ранѣе его отпустили, а того не говорити, чтобы пословъ ему встрѣтити.

А нѣчто Федора вспросятъ про Казань: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Федору говорити: какъ добили челомъ Казанцы государю нашему и далъ имъ царя изъ своихъ рукъ, такъ и нынѣ служатъ государю нашему, а государь ихъ жадуеъ. А вспросятъ Федора про Крымъ: какъ князь великій съ крымскимъ? И Федору говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка есть, люди межъ ихъ ходятъ, и нынѣ крымской Сайдетъ-Гирей царь присылалъ ко государю нашему своихъ людей, а государь нашъ къ нему послалъ своего человѣка. А вспросятъ Федора про Нагаи: какъ князь великій съ Нагаи? И Федору говорити: изъ Нагай ко государю нашему гонцы и послы ходятъ, а съ ними гости многіе люди ходятъ съ торгомъ; а государя нашего люди въ Нагаи ходятъ же, Нагаи государю нашему служатъ; и нынѣ язь поѣхалъ, а изъ Нагай ко государю нашему люди отъ царя и Шійдяковы и мырзыны пріѣхали и государя нашего люди изъ Нагай пріѣхали. Да говорити Федору о всемъ по великого князя на казу. А вспросятъ Федора про казанского царя про Шыгалея, которой

былъ на Казани, гдѣ нынѣ? И Ѳедору молвити: казанской царь Шыгалеи, № 104. которой былъ на Казани, и нынѣ у государя нашего на Москвѣ; государь его жалуетъ, а онъ государю служить. А спросятъ про братью: гдѣ нынѣ братья великого князя? И Ѳедору говорити: братья государя нашего нынѣ на Москвѣ у государя нашего. Спросятъ: которого для дѣла нынѣ на Москвѣ? И Ѳедору говорити: прїѣзжаютъ ко государю нашему веснѣ и зимѣ челомъ ударити, да прїѣхавъ у государя и живутъ. А спросятъ Ѳедора: есть ли куды нарядъ у великого князя? И Ѳедору говорити: у государя люди всегда живутъ готовы; а наряду еси не слыхалъ никуда. А нѣчто спросятъ Ѳедора, гдѣ нынѣ князь Михайло Глинской? И Ѳедору молвити: Глинской на Москвѣ. А гдѣ Глинской лѣто былъ? И Ѳедору говорити: былъ лѣто въ своей отчинѣ. А спросятъ: гдѣ у него отчина? И Ѳедору говорити: государь нашъ Глинского пожаловалъ, далъ ему въ вотчину города Юрьевецъ, Стародубъ и Рязань и иные волости и села. А спросятъ: у кого Глинской женился? И Ѳедору говорити: женился, господине, Глинской у князя у Ивана Васильевича у Оболенского.

Да нѣчто спросятъ Ѳедора про Глинского, ино говорити, а не спрашивать, ино не говорити.

IV. А се память другая Ѳедору жъ.

Память Ѳедору Григорьеву сыну Оеонасьева. Какъ будетъ у короля и рѣчь изговорить, и взмолвить отъ короля: государь нашъ великого князя послу и волошского воеводы посломъ путь черезъ свою землю даетъ; и какъ пойдутъ, и онъ имъ пристава дастъ. И Ѳедору говорити: пристава король дастъ государя нашего послу и волошского воеводы посломъ, ино велико добро. Государь нашъ приказывалъ, велѣлъ просити у короля грамоты на своего посла и на волошского воеводы пословъ, чтобъ его послу и волошского воеводы посломъ черезъ его землю добровольно итти, и назадъ государя нашего послу и кого съ нимъ пошлетъ своего посла волошской воевода ко государю нашему, итти добровольно безъ всякіе зацѣпки. Да о томъ Ѳедору говорити накрѣпко, чтобъ король однолично грамоту далъ. И дастъ король грамоту и Ѳедора отпустить, и Ѳедору ѣхати къ великому князю не мотчая; да гдѣ встрѣтитъ Костянтина Замытцкого и волошскихъ пословъ, и Ѳедору королева грамота дати Костянтину Замытцкому, а самому Ѳедору ѣхати къ великому князю. А тамъ того беречи накрѣпко, чтобъ то было невѣдомо, что Ѳедору пословъ встрѣтити, а говорити, чтобъ меня король отпустилъ не мотчая, велѣлъ мнѣ дати грамоту на государя нашего пословъ и на воеводиныхъ пословъ: занъже государю нашему дотолѣ пословъ своихъ и волошского воеводы пословъ не отпустить, доколѣ язъ буду у государя своего съ тою съ королевскою грамотою.

№ 104. А встрѣтивъ Ѳедору Костянтина Замытцкого, и ему грамоту дати Костянтину.

V. А се рѣчь къ Жигимонту королю съ Ѳедоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Ооонасьева.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: были у тебя наши послы, Иванъ Васильевичъ Лятцковъ да дьякъ Елизаръ Ивановъ сынъ Цыплетева, а съ ними были наши подьячіе, Гришка Ооонасьевъ да Богданко Логиновъ; и у тѣхъ нашихъ подьячихъ въ Берести украли сумки, а въ сумкахъ было рухляди на десять рублей. И наши послы Иванъ и Елизаръ подскарбею твоему Богушу о той татбѣ говорили. И Богушъ въ Берестъ послалъ грамоту къ старостѣ къ Оникею къ Горностаеву, чтобы ту рухлядь сыскавъ, отдалъ нашимъ подьячимъ. И нашихъ пословъ люди ѣхали въ Берестъ по рухлядь съ твоимъ приставомъ съ Свитою. И не доѣхавъ Берести, Елизаровъ подьячей Лисица опозналъ тѣхъ подьячихъ татбы, морхи червчаты, у жидовина Вуздѣ и съ твоимъ приставомъ Свитою того жидовина съ морхи въ Берестъ передъ старосту передъ Оникея привелъ, и Оникей тоѣ татбы пословъ нашихъ людемъ отдавалъ морхи лицомъ, а о гибели отказалъ, что безъ твоего вѣдома на жидовинѣ править не смѣеть. И ты бѣ, братъ нашъ, тое рухляди нашихъ подьячихъ велѣлъ доискатись да къ намъ прислалъ.

VI. Лѣта 7037, марта 16, Ѳедоръ Григорьевъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ отвѣтной списокъ, что ему отъ короля говорилъ Ивашко Горнастай писарь.

А се списокъ отвѣтной.

Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича Ѳедору Григорьеву сыну Ооонасьева.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдти: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, государя своего, о томъ, што перво того были въ него послы наши великіе, воевода полоцскій, староста дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца слонимскій и каменецкій, панъ Богушъ Боговитиневичъ, а потомъ въ насъ были его послы, околичей Иванъ Васильевичъ Лядцкой а дьякъ Елизаръ Цыплетевъ, — мы, черезъ тыхъ пословъ нашихъ и его, съ нимъ братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ грамотахъ выписали: которые плѣнные съдять покованы на обѣ стороны, съ тѣхъ бы плѣнныхъ тягость вся сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и послы его, будучи въ насъ, тыхъ его

плѣнныхъ видѣли, ижъ они не покованы и тягость съ нихъ снята. И гово- № 104.
рили наши панове съ тыми его послы: какъ мы пошлемъ къ брату и свату
нашему своихъ пословъ, и онъ бы также зъ нашихъ людей тягость казалъ
сняти, изъ тюремъ велѣлъ ихъ вынати и нашимъ посломъ ихъ далъ ви-
дѣти. А ты намъ говорилъ, ижъ отъ насъ у твоего государя наши послы
не были, нижи прислали до него нашего молодого человекъ Ивашка Еч-
мановича, чтобы нашихъ людей ему далъ видѣти: ино не по приговору на-
шихъ пановъ зъ его бояры то ся стало; олижъ бы видѣти плѣнныхъ на-
шимъ посломъ, и мы быхмо и нынѣ, если похочемъ, пословъ нашихъ къ
великому князю Василью Ивановичю послали, а онъ бы людей нашихъ имъ
далъ видѣти.—Государь нашъ король и великй князь велѣлъ тобѣ говори-
ти: которые его люди, великого князя Василья Ивановича его князи и бояре
ратные въ нашихъ земляхъ сидятъ, мы, по приговору нашихъ пословъ и
по перемирнымъ грамотамъ, на чомъ ему брату нашему рекли, то и вчи-
нили, тѣхъ людей его всихъ изъ тюремъ казали есмо выпустити и тягость
съ нихъ сняти и велимъ ихъ держати въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не
покованныхъ; и коли послы его брата нашего, Иванъ Васильевичъ Лятской
а дьякъ Елизаръ у насъ были, мы тѣхъ всихъ людей его плѣнныхъ тѣмъ
посломъ казали явити и тепере ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюр-
махъ и не покованныхъ. А што братъ нашъ и сватъ сказалъ до насъ,
ижъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ, абы они плѣнныхъ людей
нашихъ видѣли, и мы послали молодого человекъ Ивашка Есманови-
ча.—Государь нашъ на то велѣлъ тобѣ повѣдти, ижъ мы таковыхъ лю-
дей нашихъ плѣнныхъ такъ великихъ радныхъ, какъ его въ насъ, въ его
земли не маемъ, о которыхъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ вели-
кихъ ихъ видѣти; а посылали есмя не молодого человекъ, але доброго дво-
рянина нашего Ивашка Есмановича. Братъ и сватъ нашъ тому дво-
рянину нашему нашихъ людей не далъ видѣти, толко велѣлъ казати ему два
человекъ, и то людей бояръ нашихъ. И нынѣ бы братъ и сватъ нашъ,
какъ мы пословъ нашихъ въ иншихъ речахъ и въ тыхъ пошлемъ къ нему,
абы плѣнныхъ людей нашихъ на Москву казалъ всихъ звести и посломъ
нашимъ далъ ихъ видѣти и ховалъ бы ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ
и не покованныхъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ молвити: што еси гово-
рилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича,
ижъ перво того присылалъ къ намъ своихъ посланцовъ неединова, что
пишутъ къ нему съ порубежныхъ его городовъ намѣстники его и приказ-
чики, чтобы наши люди съ пограничныхъ нашихъ городовъ вступались у
волости и люди и земли и воды его черезъ перемирные грамоты; и мы до
него ввазывали и писали, ажбы въ его люди и земли и воды черезъ пере-
мирные грамоты наши люди не вступались и обиды людемъ его не чинили;

№ 104. а которые бы обиды сталися, они бы людемъ его управу учинили. И его намѣстники будто присылали до нашихъ намѣстниковъ украинныхъ, штобы въ ихъ государя волости, люди, земли и воды не вступалися черезъ перемирные грамоты, и людемъ бы его обиды не чинили; а о грабежахъ, которые сталися, они бѣ управу вчинили; и наши намѣстники будто людемъ его управы ни въ чомъ не чинятъ, и въ земли и воды его и нынѣ наши люди, черезъ перемирные грамоты, бутто вступаются; какъ же и списки тыхъ обидъ братъ и сватъ нашъ великій князь къ намъ тобою прислалъ и словомъ черезъ тебе сказалъ,—мы съ твоего посолства и съ тыхъ списковъ взрозумѣли.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорить: которые обиды и кривды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ городомъ и волостемъ, людемъ и землямъ великого князя въ земляхъ и водахъ будто сталися, мы, какъ передъ тымъ, такъ и всегда велимъ писати, и шлемъ до нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ нашихъ городовъ, абы въ земли и воды и въ люди великого князя черезъ перемирные грамоты не вступалися и управу людемъ его во всемъ безъ волокиты чинили. И воеводы и намѣстники наши украинные къ намъ писали и сами повѣдили, ижъ люди наши у волости, люди и земли и воды великого князя ни во што не вступаются, и грабежовъ и зацѣпокъ не чинятъ; нижли съ пограничныхъ городовъ и волостей великого князя, черезъ перемирные грамоты, нашимъ украиннымъ городомъ и волостемъ безпрестани зацѣпки и забранья людей и земель и водъ много ся становить; какъ же намѣстники его украинные неоднократно всылаючи въ колку сотъ конемъ, войною волости наши воевали, и дворянъ нашихъ въ ихъ домѣхъ головами имали и зводили, многихъ людей помучили и посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели; о чемъ же шлемъ до брата и свата нашего нашихъ пословъ и черезъ нихъ ширей о тыхъ рѣчахъ до него скажемъ.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ молвити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ прислалъ до него Иванъ Петръ, воевода волошскій, государь земли Молдавской, пословъ своихъ, подскарбего своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, о своихъ дѣлѣхъ; и тѣхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ до Петра воеводы отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Константина Тимоеева сына Замыцкого. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, абыхмо съ тыми послы волоского его послу Костентину Тимоееву сыну черезъ свои земли до Волохъ и зася назадъ путь дали добровольной до границы; а то быхмо вчинили для него брата нашего: ино мы зъ братомъ и сватомъ нашимъ, великимъ княземъ, у перемирныхъ грамотахъ тамо имъ выписано, ижъ посломъ нашимъ и его на обѣ стороны добровольно ходити черезъ наши земли, а нашимъ черезъ твою. И топере

мы посломъ его, гдѣ ихъ пошлетъ черезъ наши земли, водлугъ перемирныхъ грамотъ, ити не забороняемъ, а и того посла его Костянтина Тимоѣева сына Замыцкого до границъ волоского и зася назадъ доброволно велимъ пропустити; а будетъ ли потреба листа нашего опасного на его посла, мы на того посла листу нашего не отмовляемъ. И ты бѣ о томъ брату нашему великому князю повѣдилъ. А што еси говорилъ намъ отъ государя своего о послы воеводы волоского, абыхмо ихъ черезъ наши земли доброволно пропустили: ино мы перво того, на жаданье воеводы волоского тыхъ пословъ его до великого князя Василя Ивановича черезъ панства наши пропустили, тако и теперь кажемо ихъ черезъ земли наши доброволно до ихъ государя пропустити безъ кождое зацѣпки.

VII. И сказалъ Ѳеодоръ великому князю, что король грамоту свою далъ пропускную Костянтину и волошскимъ посломъ, и онъ ту грамоту далъ Костянтину Замытцкому, а привезъ съ нее списокъ къ великому князю.

А се списокъ.

Отъ Жигимонта, Божією милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василю Ивановичю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Что еси присылалъ къ намъ дворянина своего Ѳеодора Григорьева сына Овонасыева, и черезъ него до насъ указалъ, ижъ ты братъ и сватъ нашъ пословъ Ивана Петра, воеводы волошского, которые въ тебѣ были, отъ себе отпустилъ, и съ ними послалъ еси до него своего посла Костянтина Тимоѣева сына Замытцкого, абыхмо твоего посла черезъ панства наши до границы воеводы волошского и зася назадъ до тебя казали доброволно пропустити безъ каждое зацѣпки, и на то быхмо листъ нашъ къ тебѣ послати. Мы для тебя брата и свата нашего то вчинили, листъ на того твоего посла Костянтина Тимоѣева сына Замытцкого и на его товарищевъ, которые съ нимъ пойдутъ, по перемирнымъ нашимъ грамотамъ, сесь нашъ листъ даемъ, ижъ твоему послу по нашимъ землямъ до воеводы волошского и зася до твоей земли брата нашего доброволно пройти безъ кождое зацѣпки и гамованья. И на то есмы къ тебѣ, брату и свату нашему, на того на твоего посла сесь нашъ листъ послали за нашею печатью. Писанъ у Вилны, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца марта 2 день.

VIII. И въ спискѣ написано итти черезъ королеву землю Костянтину доброволно, а воеводиныхъ пословъ Думы и Томы въ грамоту не писалъ, чтобъ и волошскимъ посломъ итти доброволно, и кого съ Костянтиномъ

№ 104. пошлетъ воевода своихъ пословъ, и ему бы также итти доброволно къ великому князю съ Костянтиномъ вмѣстѣ.

И князь великій говорилъ зъ бояры, по той грамотѣ король пословъ волошскихъ пропустити не хочетъ. И напередъ того, коли князь великій отпустилъ Костянтина, и онъ ему наказывалъ, къ королю ему проситись не велѣлъ; а нынѣ Костянтину пригоже проситись къ королю, и о томъ Костянтину пригоже и рѣчь говорити о волошскихъ послѣхъ, да и грамоты опасныя просити на волошскихъ пословъ. А послати бѣ къ Костянтину человекъ зъ грамотою и ѣхалъ бы съ Костянтиномъ до короля въ Вилню и то видѣти, дастъ ли король Костянтину грамоту на волошскихъ пословъ, или не дастъ.

И послалъ князь великій къ Костянтину зъ грамотою, и списки и рѣчь королю и грамоту вѣрющую съ Васильемъ съ Ушаковымъ сыномъ Ортемьева зъ дяковымъ.

А се грамота къ Костянтину къ Замытцкому съ Васильемъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, Костянтину Тимоеевичу Замытцкому. Посылалъ есмь къ Жыгимонту, королю Полскому, Ѳедорца Гридина сына Оеонасьева просити грамоты, чтобы тобѣ и воеводы волошского посломъ, которыхъ мы нынѣ къ нему отпустили, Думѣ и Томѣ, черезъ его землю итти доброволно безо всякіе зацѣпки; также кого съ тобою пошлетъ къ намъ воевода своихъ пословъ, и тѣмъ бы посломъ съ тобою черезъ его землю доброволно къ намъ притти. И нынѣ Ѳедорець къ намъ пріѣхалъ, а сказывалъ намъ, что король грамоту далъ, и онъ ту грамоту далъ тобѣ, а къ намъ привезъ съ тоѣ грамоты списокъ; и въ томъ списокѣ написано итти одному тобѣ доброволно черезъ королевь земли, а волошскихъ пословъ въ грамотѣ не писано, ни нынѣшнихъ, ни тѣхъ, которыхъ съ тобою воевода къ намъ пошлетъ. И изъ нынѣ послалъ къ тобѣ Васюка Ушакова съ сею нашею грамотою, да и грамоту есмь вѣрющую къ королю и запись, что тобѣ отъ насъ королю говорити рѣчь, послалъ къ тобѣ съ Васюкомъ; а Васюку есмь велѣлъ съ тобою ѣхати до Вилны. И какъ дастъ Богъ пріѣдешъ въ Литовскую землю, и кто тебя встрѣтитъ отъ короля приставъ и похочетъ съ тобою ѣхати иною дорогою, не замая Вилны, и ты бѣ говорилъ приставу: рѣчи со мною есть отъ великого государя нашего къ королю, и ты поѣди со мною на Вилну, чтобы мнѣ быти у короля. И какъ пріѣдешъ въ Вилну, и ты бѣ ся просилъ къ королю, а говорилъ бы еси: есть со мною наказъ великого государя нашего къ королю, и король бы мнѣ велѣлъ у себя быти. И какъ тобѣ король велитъ къ собѣ итти, и ты бѣ шель къ королю, а Васюку бы еси Ушакову велѣлъ итти съ собою; да пришедъ къ королю, отъ насъ бы еси королю поклонъ правилъ и грамоту вѣрющую подалъ и рѣчь бы отъ насъ королю

говорилъ по нашей записи, какову есмь запись послалъ къ тобѣ съ Ва- № 104.
сюкомъ Ушаковымъ. И дасть тобѣ король грамоту на волошскихъ пословъ,
которыхъ мы съ тобою отпустили, что имъ черезъ его землю доброволно
итти безъ всякіе зацѣпки, и къ намъ съ тобою вмѣстѣ кого пошлетъ вое-
вода своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ также къ намъ черезъ его землю
итти доброволно, — и ты бѣ тогда пошелъ изъ Вилны къ воеводѣ волош-
скому, по нашему наказу, а къ намъ бы еси отпустилъ Васюка Ушакова,
а съ нимъ намъ отписалъ, что король на волошскихъ пословъ грамоту тобѣ
далъ. А нѣчто король не похочетъ тобѣ дати грамоты на волошскихъ пос-
ловъ, и ты бѣ о томъ говорилъ: и въ перемирныхъ, господине, грамотахъ
межъ государя нашего и тебя написано, что посломъ вашимъ ходити на
обѣ стороны доброволно; а иныхъ государей посолъ пойдетъ черезъ твою
землю ко государю нашему, тобѣ его пропустити черезъ свою землю добро-
волно, безо всякіе зацѣпки; и ты, господине, нынѣ волошского воеводы
посломъ дай свою грамоту по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ имъ черезъ
твой земли итти доброволно. Да говорилъ бы еси о томъ накрѣпко, чтобъ
король грамоту далъ. А и не дасть тобѣ король грамоты на волошскихъ
пословъ къ волошскому воеводѣ по нашему наказу, а къ намъ бы еси также
Васюка отпустилъ и съ нимъ къ намъ отписалъ, что король тобѣ грамоты
на волошскихъ пословъ не далъ, и что тобѣ про то отвѣтъ учинить, что-
бы намъ про то вѣдомо было. А какъ пришедъ къ воеводѣ волошскому,
и ты бѣ дѣла наши дѣлалъ о всемъ по нашему наказу; да найдетъ тебя
Васюкъ въ Смоленску, и ты бѣ ему велѣлъ ѣхати съ собою въ Вилну, а
молвилъ бы еси князю Юрію, чтобъ къ намъ отписалъ, въ которой день
поѣдешъ изъ Смоленска, чтобъ намъ вѣдомо было. А найдетъ тебя Васюкъ
гдѣ въ Литовской землѣ, и ты бѣ ему также велѣлъ съ собою ѣхати до
Вилны. А какъ приѣдешъ въ Вилну, и велить тобѣ король къ собѣ итти,
ино бы за тобою шелъ сынъ твой Васюкъ, а за твоимъ сыномъ Васюкъ
Ушаковъ, а за Васюкомъ Шеметь, да и къ руцѣ бы шли потомуже. А
нѣчто позоветъ тебя король ѣсти, ино бѣ и за столомъ сѣди потомуже,
чтобъ Шеметь напередъ Васюка не ходилъ и не садился; да поклонъ бы
еси отъ насъ королю ты правилъ и грамоту вѣрющую ты жъ подалъ и рѣчи
говорилъ по записи, а Васюкъ бы толко стоялъ, а не говорилъ бы ничего;
а и ты бѣ про него тутъ не говорилъ ничего, толко тебя не спросятъ; а
нѣчто спросятъ тебя про Васюка, и ты про него скажи: послалъ его го-
сударь со мною до Вилны видѣти то, дашъ ли, господине, ты свою гра-
моту на волошскихъ пословъ, и государь нашъ велѣлъ мнѣ отпустить его
изъ Вилны и съ нимъ собѣ велѣлъ вѣдомо учинити. А не спросятъ тебя
про Васюка и дасть ли король тобѣ на волошскихъ пословъ грамоту, или
не дасть, а какъ будетъ тобѣ изъ Вилны ѣхати и Васюка отпустить къ

№ 104. вамъ, и ты бѣ тогда королю сказалъ: прислалъ со мною государь мой своего сына боярскаго, а велѣлъ ему со мною ѣхати до Вилны видѣти то: дашь ли ты мнѣ на волошскихъ пословъ свою грамоту, и государю бы нашему тѣмъ его сыномъ боярскимъ вѣдомо было; и язъ нынѣ того государя своего сына боярскаго отпускаю ко государю своему, и королю бы то вѣдомо было. Да Васюка бѣ еси къ намъ тогда отпустилъ и съ нимъ къ намъ отписалъ, по нашему наказу.

IX. А се грамота вѣрующая къ королю. А имя королево велѣлъ князь великій писати сполна того дѣля, нѣчто впередъ учнутъ писати сполна.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи, и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Рязанскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княже Прусскому, и Жомотскому и Мозовецкому и иныхъ. Что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити Костянтинъ Тимоѣевичъ Замытцкой, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7037, марта 17.

X. А се рѣчь говорити Костянтину королю.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Костянтину Тимоѣевичю Замытцкому.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрующая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмь къ тобѣ дворянина своего Ѳедорца Гридина сына Оѳонасьева, а приказывали съ нимъ къ тобѣ, что присылалъ къ намъ Петръ, воевода волошской, своихъ пословъ, Думу Кузмина да Тому Иванова, о своихъ дѣлѣхъ,—и мы воеводы волошсково пословъ къ нему отпустили, а къ Петру воеводѣ послали есмь вмѣстѣ съ его послы своего посла Костянтина Тимоѣева сына Замытскаго. И ты бѣ, братъ нашъ и свать, по перемирнымъ грамотамъ, послу нашему Костянтину съ товарищи и со всеми его людьми и воеводы волошскаго посломъ Думѣ и Томѣ, и всемъ ихъ людямъ, черезъ свою землю путь далъ, чтобъ имъ черезъ твою землю итти добровольно, безо всякіе зацѣпки и безъ

задержанья. А какъ пойдетъ назадъ посолье нашъ Костянтинъ Замытцкой № 104. съ товарищи и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ Петръ воевода своего посла, и ты бѣ также нашему послу черезъ свою землю путь далъ къ намъ итти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, да и грамоту бы еси на то свою къ намъ прислалъ. И ты къ намъ съ нашимъ дворяниномъ съ Ѳедоромъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ написано, что нашему послу Костянтину итти черезъ твою землю доброволно; а волошскихъ пословъ, которыхъ мы нынѣ отъ себя отпустили, Думу и Тому, и кого къ намъ пошлетъ воевода съ Костянтиномъ своихъ пословъ, итти бы имъ черезъ твою землю доброволно, того въ твоей грамотѣ не написано.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ, братъ нашъ и свать, и нынѣ, по перемирнымъ грамотамъ, Петра, воеводы волошского, посломъ Думѣ и Томѣ черезъ свою землю путь далъ, чтобъ имъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ до Петра, воеводы волошского, здорово доѣхати; а кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ своего посла, и тому бы воеводину послу, вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ, также черезъ твою землю къ намъ здорово итти безъ всякіе зацѣпки, да и грамоту бы еси свою на то далъ нашему послу Костянтину. А то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для, да и отпустилъ бы еси отъ себя нашего посла Костянтина и Петровыхъ воеводиныхъ пословъ не издрѣжавъ.

XI. А се память Василью Ушакову такова дана. Память Васюку Ушакову. Говорити ему отъ великого князя Костянтину Тимоѳееву сыну Замыцкого наединѣ и безъ Шемета:

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ намъ Ѳедорецъ Гридинъ сынъ Овонасьева, слышелъ въ Вилнѣ, а сказываетъ, что то и тобѣ сказывалъ: прибѣжалъ изъ Смоленска въ Вилну нашъ служилой человекъ, Ѳедкомъ зовутъ Голочель, Можянтинъ, и сказывалъ, что будто онъ былъ у волошского посла у Думы приставъ въ Смоленску, и слышелъ будто у волошского посла, что приходили къ намъ волошскіе послы единачитися съ нами на короля; и въ Литвѣ говорятъ; а хотѣли будто волошского посла обыскивати, съ чѣмъ они къ намъ приходили, а тебя будто обыскивати не хотятъ; и что язъ, отпущая тебя, наказывалъ тобѣ: нѣчто похотятъ тебя и волошскихъ пословъ обыскивати, и ты бѣ тѣ грамоты, которые посланы съ тобою, которой быти моею грамотѣ у воеводы, и которой грамотѣ воеводинѣ быти у насъ, тогда истерялъ, какъ ти мочно. И нынѣ нѣчто и похотятъ волошскихъ пословъ обыскивати, и ты бѣ тѣхъ грамотъ однолично не истерялъ, а держалъ бы еси ихъ у себя тайно, гдѣ пригоже,

№ 104. въ платно ли бы еси ихъ нынѣ въ свое въ какво встегалъ, и Шемету подъячему въ какво платно встегалъ, чтобъ какъ ихъ гдѣ не знати, или бы еси индѣ гдѣ имъ мѣсто учинилъ также тайно, чтобъ ихъ было не знати, нѣчто и тебя похотятъ обыскивати, и они бѣ были не въ примѣтномъ мѣстѣ, гдѣ бѣ ихъ найти немочно, какъ мочно, такъ бы еси о нихъ промыслилъ, гдѣ бѣ тобѣ у себя мочно ихъ утаити и довести бы ихъ до воеводы, а ихъ бы не истеряти. А учнутъ тебя въ Литвѣ пытати, которо для дѣла послы волошскіе къ намъ приходили и съ чѣмъ ты къ воеводѣ идешь,—и ты бѣ про то говорилъ по нашему наказу, какъ язъ тобѣ самъ наказывалъ, и по записи, какова тобѣ записъ дана явная; а которые тобѣ записи даны тайныя, и ты бѣ тѣхъ не говорилъ. Да и волошскимъ бы еси посломъ нынѣ ту рѣчь сказалъ; и нѣчто у нихъ каковы будутъ списки или памяти о томъ дѣлѣ наказаны, а нелзѣ будетъ имъ безъ нихъ быти, и они бѣ тѣ списки и памяти дали тобѣ, и ты бѣ ихъ также у себя гдѣ тайно учинилъ, чтобъ какъ далъ Богъ о томъ дѣлѣ у васъ рѣчей которыхъ не было. А мочно будетъ имъ безъ которыхъ списковъ и памятей быти и собѣ въ памяти держати, и они бы тѣ записи о томъ дѣлѣ изодрали.

Да ся рѣчь Василью. Памятовать собѣ и въ мысли взяти: до Орши найдеть гдѣ Костянтина еще въ великого князя землѣ, и ему та рѣчь Костянтину говорити по сей записи, да ту ему записъ изодрати; а нѣчто Василей не найдеть Костянтина до Орши, и ему та записъ везти съ собою до Орши, а въ Оршѣ ему сю записъ изодрати, а собѣ ее вычестъ ѣдучи, да въ памяти держати, а въ Литовскую землю сеѣ записи однолично не возити. Да ѣхати Василью съ Костянтиномъ въ Вилну и къ королю итти съ Костянтиномъ. Да какъ Костянтинъ рѣчи королю изговорить, и дастъ ли король на волошскихъ пословъ грамоту, или не дастъ, а Костянтинъ изъ Вилны поѣдетъ въ Волохи и Василья отпустить къ великому князю, и Василью тогда ѣхати къ великому князю.

ХІІ. И маіа 2, Василей Ушаковъ изъ Литвы къ великому князю пріѣхалъ, да подалъ записъ о Костянтиновѣ пропускѣ въ Волохи королевѣ отвѣтъ.

А се записъ.

Память Василью Ушакову. Сказати ему государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи: по государя великого князя приказу, Костя Замытцкой отъ государя великого князя говорилъ королю Жигимонту, чтобъ король Петра, воеводы волошского, посломъ Дмитрею да Тимоѣею по своей землѣ до Петра, воеводы волошского, земли далъ путь ѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; а кого Петръ воевода къ великому князю

съ Костею пошлетъ своего посла, и тому бы послу воеводину также съ Ко- № 105.
стею доѣхати до государя до великого князя поздорову, да и грамоту свою на то далъ. И король, выслушавъ тѣ рѣчи, велѣлъ передъ собою тому отвѣтъ учинити: Прислалъ къ намъ братъ нашъ и свать, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, тебя на послы Петра, воеводы волошского, которые нынѣ отъ великого князя съ тобою идутъ, да и на того посла, которого Петръ воевода съ тобою къ великому князю пошлетъ, чтобы намъ дати имъ дорога пройти черезъ свою землю доброволно, безо всякіе зацѣпки. И мы нынѣ съ великимъ княземъ въ докончаньи, а межъ насъ перемирные грамоты. А въ перемирныхъ въ нашихъ грамотахъ писано: черезъ наши земли отъ кого каковъ посолъ ни буди пойдетъ по нашимъ землямъ къ великому князю, или отъ кого черезъ великого князя земли къ намъ пойдутъ послы, и тѣмъ посломъ по нашимъ землямъ ходити доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья. А напередъ того князь великій прислалъ къ намъ дворянина своего Федора Григорьева, а просилъ тобѣ дороги къ Петру, къ воеводѣ волошскому, по нашимъ землямъ. И мы, для брата своего и свата, великого князя, по перемирнымъ грамотамъ, тобѣ по своимъ землямъ до Петра, воеводы волошского, дорогу и грамоту свою на то дали и назадъ до великого князя потомуже. А нынѣ съ тобою идутъ отъ великого князя послы Петра, воеводы волошского, къ Петру воеводѣ; и которыхъ своихъ пословъ Петръ воевода отъ себя къ великому князю пошлетъ, и тѣмъ посломъ воеводинымъ по нашимъ землямъ, по перемирнымъ грамотамъ, дорога чиста, безо всякіе зацѣпки, и пристава еси вамъ, съ кѣмъ вамъ ѣхати по нашимъ землямъ, велѣли дати. А тѣ послы отъ воеводы отъ волошского шли къ великому князю, а великого князя присылки къ намъ отъ нихъ не было; и мы тѣмъ посломъ велѣли итти къ великому князю по нашимъ землямъ доброволно, безо всякіе зацѣпки, по перемирнымъ нашимъ грамотамъ.

№ 105.

1529, іюль—августъ 16. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василю Ивановичу съ панами Матвѣемъ Яновичемъ и Василюемъ Чижемъ съ товарищами. *Распоряженія о приѣмъ посольства. 8 августа: приѣмъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они отправлены видѣть литовскихъ плѣнныхъ, и о пограничныхъ дѣлахъ. 10 августа: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ; послы смотрятъ своихъ плѣнныхъ. 12 августа: пере-*

№ 105. *говоры; послы просятъ назначить отъ великаго князя людей добрыхъ, которые бы, вмѣстѣ съ посланными отъ короля, разобрали пограничныя дѣла; согласіе на это великаго князя. Послы, въ виду истекающаго срока перемирія, предлагаютъ прибавить срока перемирія; переговоры бояръ съ послами по этому поводу; бояре объявляютъ, что согласны на миръ на условіяхъ перемирія, а плѣннымъ свобода; посылать же для переговоровъ объ этомъ королю не находятъ нужнымъ. Списокъ отвѣта великаго князя на рѣчи пословъ; списки опасныхъ грамотъ королевскимъ людямъ, которые пойдутъ на границы разбирать тамошнія дѣла (лл. 441—461).*

І. Лѣта 7037, іюля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ, князь Юрій Дмитреевичъ Пронской съ товарищи: писали къ нимъ изъ Орши намѣстникъ князь Богдановъ Ижеславскаго, что идутъ послы къ великому князю отъ короля: маршалокъ его Матей Войтеховъ сынъ, да конюшей дворной Василей Чижъ да писарь Андрей Матсковъ. И князь Юрій послалъ на рубежъ встрѣтить пословъ мѣщанина Владыкина сына Давыдова, да Ивана Ильина сына Челищева, а съ ними дѣтей боярскихъ шестьдесятъ головъ; а въ приставы послалъ къ нимъ Алексѣйка Ергольского.

И князь великій писалъ ко князю Юрью, а велѣлъ съ послы ѣхати въ приставѣхъ и до Москвы Алексѣю Ергольскому, да съ нимъ дѣтей боярскихъ человекъ съ пятнадцать, для береженья, чтобъ крестьяномъ обиды не было отъ пословъ. И на Москвѣ велѣлъ князь великій у пословъ быти въ приставѣхъ Ѳедору Григорьеву сыну Аѳонасьева да Василью Ушакову, а съ ними двадцать человекъ сыновъ боярскихъ недѣлщиковъ; а кормъ давати подъячій Ивашко Григорьевъ Щекинъ.

И августа 6, какъ послы поѣхали съ останочново стану съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Ѳедору пословъ встрѣтити за рѣкою за Москвою и на полѣ, противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые за рѣкою. Да съѣхався съ послы, Ѳедоръ посломъ молвилъ, сидячи на конехъ: панове! есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ послы сошли съ коней, и Ѳедоръ и Василей, сшедь съ коней, говорили рѣчь отъ великаго князя.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити: поздорову ль есте дорогою ѣхали? Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ у васъ быти и подворье намъ велѣлъ вамъ указать.

Да ѣхали съ ними Федоръ и Василей вмѣстѣ и на подворье ихъ уста- № 105.
вили. А велѣлъ князь великій пословъ поставити на Успенскомъ Вразѣ,
на цесаревыхъ пословъ дворѣ.

II. И августа 8 день, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ, Федора Григорьева сына Аео-
нашева да Василья Ушакова. И какъ пріѣхали послы на дворѣ, и сѣли
съ коней противъ казенные полаты; и какъ вошли въ паперть къ Благо-
вѣщенью, и князь великій велѣлъ ихъ встрѣтити дьякомъ Аеонасью Кури-
цыну да Труфану Ильину. А какъ взошли на лѣстницу у набережной по-
латы, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Елизаръ Цыплятевъ да Меншой Путя-
тинъ. А въ сѣнехъ велѣлъ ихъ князь великій дожидатись околничему своему
Якову Поплевиному и съ ними видѣтись не встрѣчею, явити ихъ челомъ
ударити.

И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю Яковъ
Поплевинъ. И Матей великому князю правилъ отъ короля поклонъ, да
подалъ грамоту вѣрющую Матей же.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта, Божьею милостию короля Пол-
ского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Ма-
завецкого и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божьею милостию
государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Нов-
городскому, Псковскому, Резанскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому,
Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата и свата нашего, по-
словъ нашихъ великихъ, маршалка нашего, державцу волковыйского, пана
Матея Войтеховича Яновича, а конюшего нашего дворного, державцу айнь-
ского, пана Василья Богдановича Чижя, а дьяка нашего Андрея Матцкеви-
ча, и рассказали есмо имъ нѣкоторыи рѣчи наши отъ насъ тобѣ словомъ
говорити. Ино што они будутъ тобѣ отъ насъ молвити, ты бы братъ и
сватъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вил-
ни, подъ лѣты Божьяго нароженья тысяча пять сотъ 29, мѣсяца іюня се-
мый день, индикта второй.

И князь великій звалъ ихъ къ руцѣ, и велѣлъ имъ сѣсти. И они,
вставъ, посолство правили.

III. А се посолство. Посолство до великого князя Василья Ивановича
Московского.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ
тебѣ, брату и свату своему, говорити: што первѣй того были у тебя послы
наши великіе, воевода полоцкій, староста дорогицкій, панъ Петръ Стани-
славовичъ, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, староста сло-

№ 105. нимскій и каменитцкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ, а потомъ были въ насъ твои послы, околничей Иванъ Васильевичъ Лятельской а дьякъ Елизаръ Цыплетевъ,—мы, черезъ тѣхъ пословъ нашихъ и твоихъ, съ тобою братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ листѣхъ выписали: которые вязни на обѣ стороны сѣдятъ покованы, съ тѣхъ бы вязней желѣза сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ. Мы, ведлугъ нашихъ съ тобою перемирныхъ листовъ, на чомъ тобѣ рекли, то и вчинили, со всѣхъ твоихъ вязневъ казали желѣза сняти и изъ тюремъ ихъ вынати, и доброволенство имъ во всемъ дали, и держимъ ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, какъ же и ты твои послы то видѣли. И говорили наши панове съ тѣми твоими бояры: какъ мы пошлемъ къ тобѣ брату и свату нашему своихъ пословъ, и ты бы также съ нашихъ людей желѣза казалъ сняти, и изъ тюремъ велѣлъ ихъ вынати, и нашимъ посломъ далъ ихъ видѣти. Мы къ брату и свату нашему, для нашихъ вязневъ и для иныхъ многихъ украинныхъ кривдъ, послали посла нашего доброго, дворянина Ивашка Есмановича, штобы ты людей нашихъ далъ ему видѣти, и желѣза съ нихъ казалъ сняти и держалъ ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ. И ты тому дворянину нашему вязневъ не далъ видѣти, нижли еси велѣлъ вказати двучеловѣковъ, и то людей пановъ нашихъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ молвити: мы таковыхъ людей нашихъ вязневъ такъ великихъ радныхъ, какъ твои въ насъ, у твоей земли не маемъ; однакожъ и для тыхъ нашихъ вязневъ, которые у твоей земли сѣдятъ, и для иныхъ дѣлъ нашихъ, послали есмя къ тобѣ брату и свату нашему пословъ нашихъ великихъ, маршалка нашего, державцу волковыйского, пана Матеа Войтеховича, а конюшого нашего дворного, державцу аенского, пана Василья Богдановича, а дьяка нашего Андрея Мацкевича: ты бы братъ и сватъ нашъ вязней людей нашихъ всѣхъ на Москву казалъ звести и тымъ посломъ нашимъ далъ ихъ видѣти, и ховалъ ихъ также въ доброволенствѣ и въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ.—Государь нашъ король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: што есмя съ тобою черезъ пословъ нашихъ взяли перемирье на шесть лѣтъ и границу есмя въ перемирныхъ листѣхъ выписали и присягами тѣлесными то есмя межю собою утвердили, черезъ которую же границу на обѣ стороны не мяли есмя ни во что вступатися; а которые бы ся кривды межю подданными нашими стали, мы мѣли съ obu стороны судей тамъ выслати и тому всему справедливость вчинити и виновныхъ знашедши скаратъ. А перемирье для таковыхъ кривдъ межю нами не мало узрушнь быти; какъ же наши украинны намѣстники, водлѣ росказанья нашего, ни въ чемъ съ того не выступили, нижли перво сего многокротъ

и тыхъ часовъ безпрестани намѣстники твои зъ Гомья, зъ Стародуба, и № 105. зъ Лукъ Великихъ и зъ иншихъ твоихъ городовъ и волостей украинскихъ, черезъ перемирные листы и присягу твою, неоднократно перешедши, войною волости наши Горволь, Рѣчицу, Пропоескъ, Чичерескъ, Кричевъ, Олучичи и иньи волости наши воевали и казили, и многихъ людей у пономъ повели и статки ихъ забрали, и шкоды невымовне великіи подѣлали, а къ тому люди, села, земли и воды тыхъ волостей нашихъ къ твоимъ городомъ привернули, чего въ нашихъ перемирныхъ листѣхъ у твою сторону не стоить. Мы о томъ до тебе передъ симъ писали и черезъ гонцовъ нашихъ указывали, напоминаючи тебѣ, ажбы ты, водѣ перемирныхъ листовъ и тѣлесной присяги, казалъ тыхъ сель, земель и водъ, что въ нашу сторону въ перемирномъ листѣ выписано, зася намъ отступитися, и людей нашихъ собравши намъ поотдавати и статки ихъ вси вернути, а винныхъ скарати. И ты братъ и сватъ нашъ, черезъ тыхъ нашихъ гонцовъ, къ намъ указывалъ, ижъ то намѣстники твои безъ твоей воли учинили, и обѣцующися намъ тыхъ сель, земель и водъ въ нашу сторону намъ ся отступити, а людей собравши мѣлъ еси къ намъ отпустить и взятое вернути и винныхъ мѣлъ еси казати скарати: ино и до сихъ часовъ еще ся то не стало; и къ тому надто твои намѣстники болши земель нашихъ забирають и къ твоей сторонѣ приворочаютъ и подданнымъ нашимъ кривды и грабежи великіе дѣлають. Затѣмъ люди твои входили въ земли наши, и волость нашу Устрѣшинскую, а Рѣчитцкую и Горволскую воевали, села Стрѣшинскіе и Рѣчицкіе, Горволскіе, Чичерскіе и Пропойскіи и Кричевскіи къ твоимъ городомъ привернули, и вшедши люди твои волость Обидовскую воеводы виленского, канцелера нашего, старосты бѣлского и мozyрского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолтову войною звоевали и до конца выбрали, и колко сотъ съ тое волости и зъ иныхъ нашихъ волостей колко тысячъ людей, жонъ и ихъ дѣтей, пономъ повели, и многихъ посѣкли, и боарина нашего Гришка съ его сыномъ поимали и статки побрали; и надто еще намѣстники твои зъ Стародуба и зъ Гомья многіе люди услали у волости наши Овлучитцкую, въ Кричевскую и Могилевскую, и доброго дворянина нашего Ивана Ботвиневича взяли, и волости наши звоевали, и множество людей пономъ повели, и статки многіи побрали, и шкоды великіи починили; и въ дорогахъ добровольныхъ купцовъ нашихъ позабирали. А тѣхъ часовъ, тое зимы, намѣстникъ твой зъ Гомья, уславши людей твоихъ въ волость нашу Рѣчитцкую, села наши воевали и людей нашихъ зъ жонами и зъ дѣтми до Гомья водили, и въ тюрьмы сажали, и многіе пенези съ нихъ побрали. А потомъ уславши у тьи жъ села за Сожомъ повоевали, и старца нашего засожского до Гомья сведи и въ тюрьмы всадили, и заказали всѣмъ людямъ нашимъ, которые за Сожомъ, къ го-

№ 105. роду Рѣчитцкому не ходити, а привернули ихъ намѣстники твои къ Гомю. И мы о томъ до тебѣ писали и дворянина нашего Ивашка Есмановича посылали, ажбы еси тыхъ селъ намъ велѣлъ отступитися, и людей нашихъ собравши казалъ къ намъ отпустить и статки ихъ вси имъ вернути: ино того ся ничего не стало, и нашихъ селъ намъ ся не отступлено, а што людей полону побрано и ихъ статковъ, того ничего не вернено.—Государь нашъ король и великій князь его милость велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: про то мы и тыми часы для того отъ насъ послали до тебя у посолствѣ пословъ нашихъ, и списокъ кривдъ украинъ нашихъ и листы твоихъ намѣстниковъ, што они къ нашимъ намѣстникомъ писали, къ тобѣ есмь послали. Ты братъ и сватъ нашъ самъ тому порозумѣй, гораздо ль то ся дѣеть, иже черезъ перемирные листы и тѣлесную присягу твою намѣстники твои таковы кривды подданнымъ нашимъ чинять и многіе люди твои въ земли наши войною всылають и ни въ чемъ перемирныхъ листовъ намъ не держать. Ино мы въ томъ тобѣ брата и свата нашего черезъ тыхъ пословъ нашихъ напоминаемъ, ажбы еси, водлѣ слова и тѣлесное присяги своее и по перемирнымъ листомъ, намъ полнилъ и держалъ, а люди, земли и воды, што прислухало здавна къ тѣмъ нашимъ городомъ и волостемъ, и чего тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, намъ бы еси велѣлъ въ нашу сторону тѣхъ селъ зъ людьми, зъ землями и водами отступитися; а што войною нашихъ людей и ихъ статковъ побрано, то бы еси все велѣлъ намѣстникомъ своимъ собрати и намъ вернути, а тѣхъ, которые то вчинили, велѣлъ бы еси скарати, и впередъ бы еси намѣстникомъ и врядникомъ своимъ не велѣлъ въ села, въ люди и земли и въ воды наши ничимъ вступатися, и таковыхъ людей лихихъ, которые то чинять черезъ наше перемирье, велѣлъ карати и во всемъ бы еси, подлугъ перемирного листа и тѣлесные присяги, правду свою намъ твердо держалъ. А мы также намѣстникомъ нашимъ украиннымъ приказали, абы они черезъ перемирные листы не переступали и держали бы землю, нашу отчизну, по тымъ границамъ и присязѣ нашей, какъ въ перемирныхъ нашихъ листѣхъ на обѣ стороны выписано, а съ того бы ничимъ не выступали. А коли ты братъ и сватъ нашъ то намъ все, подлѣ перемирного листу и тѣлесныя присяги своей, справишь и здержишь, мы, на чомъ тобѣ брату и свату нашему присягали и въ перемирномъ листѣ выписали, то хотимъ ажъ до конца держати и полнити и съ того не хотимъ выступити.

И князь великій звалъ ихъ ѣсти, и велѣлъ имъ итти къ обѣднѣ къ Михайлову Чюду и стола ждати у Михайлова Чюда въ трапезѣ. И ѣли того дни послы у великого князя; а сидѣлъ противъ ихъ Федоръ Бороздинъ да приставы. И послѣ стола посылалъ князь великій пословъ потчивати Федора Бороздина, да съ нимъ дѣтей боарскихъ, 6 человекъ, да приставовъ.

IV. И августа 10, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ же, Ѳедора Григорьева сына Оеонасьева да Василья Ушакова; и встрѣча имъ была потомуже, какъ напередъ того была имъ встрѣча, коли были впервые на посолствѣ. И велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ діаконъ, Елизара Цыплетева да Меншого Путятина да Труфана Ильина.

И какъ имъ діаки рѣчи изговорили, и послы говорили: говорили есте о плѣнныхъ; и государь нашъ посылалъ къ великому князю, чтобъ ему плѣнныхъ видѣти своего человека Ивашка Ечманова; и тогда плѣнныхъ явити Ивашку не случилось, и государь нашъ про то не гнѣвается. А нынѣ государь нашъ прислалъ насъ къ великому государю, и государь бы велѣлъ плѣнныхъ явити намъ. А говорили есте намъ отъ великого государя о иныхъ дѣлѣхъ; и какъ мы видимъ государя своего людей, и тогда о иныхъ дѣлѣхъ будемъ съ вами говорить. И діаки то, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ діаконъ же, а велѣлъ имъ говорить: похотите видѣти государя своего людей, и вы пойдте видѣти государя своего людей. А послалъ съ послы людей смотрити діака Труфана Ильина да приставовъ.

V. И какъ послы людей видѣли, и августа 12, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же, и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была.

И какъ вошли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ діаконъ же, Елизара Цыплетева да Меншого Путятина да Труфана Ильина. И говорили діаки посломъ: Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи слышели и отвѣтъ есмя вамъ учинили своими діаки. И вы говорили діаконъ нашимъ, что съ вами есть иной наказъ государя вашего; и что будетъ вамъ иной наказъ, и вы скажите діаконъ нашимъ, и они скажутъ намъ.

И послы говорили: говорили есмя отъ своего государя великому государю, что отъ его людей отъ порубежныхъ чинятся обиды государя нашего людемъ, и въ земли и въ воды его люди вступаютца, и приходя войною изъ Стародуба, государя нашего людей многихъ въ полонъ поймали. И государь нашъ велѣлъ намъ о томъ говорити великому государю, чтобъ великій государь велѣлъ тѣхъ людей государя нашего отпустити, которыхъ

№ 105. взяли полономъ; а по рубежу бы государь послалъ своего доброго человѣка; а государь нашъ отсея велѣлъ ѣхати діаку своему Андрею; а велѣлъ бы государь волости и села и земли и воды порубежные, по перемирнымъ грамотамъ, попрямити и о томъ опытати, кто будетъ во что вступаетца: занже государь нашъ о томъ приказываетъ въ свои порубежные города и волости своимъ людемъ, чтобы не вступались въ государя вашего земли и воды, которые вѣдали слуги великого государя, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Семеновичъ, а вѣдали бѣ земли и воды по нынѣшней перемирной грамотѣ. А которые обиды сстались на рубежѣхъ, и государь бы князь великій послалъ въ свои порубежные города своего сына боарскаго; а государь нашъ отъ себя тамъ пошлетъ своего человѣка, и они въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинять на обѣ стороны, чтобъ обиды не было впередъ на обѣ стороны.

И діаки шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій выслалъ къ нимъ діаковъ же, а велѣлъ имъ молвити: по рубежомъ мы своего доброго человѣка пошлемъ; а срокъ съѣхатися на рубежѣ нашимъ людемъ съ королевыми людьми на Покровъ святыя Богородицы. Да и судей на рубежѣ пошлемъ же въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити на обѣ стороны; а срокъ съѣхатися на рубежѣ нашимъ людемъ съ королевыми людьми на Рождество Христово.

И послы говорили, чтобъ государь велѣлъ дати королеву діаку Андрею съѣхатися на рубежѣ съ великого князя людьми опасную грамоту, да и тѣмъ королевымъ людемъ велѣлъ государь дати опасную жѣ грамоту, которые пріѣдутъ на рубежѣ управы давати великого князя людемъ съ королевыми людьми, чтобъ имъ пріѣхати и отѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки.

И князь великій имъ грамоты свои на то опасныя дати велѣлъ, а въ тѣхъ жо грамотахъ писалъ, чтобъ король далъ великого князя дѣтемъ боарскимъ свои опасныя грамоты.

Да послы жѣ говорили діакомъ Елизару съ товарищы: государеве наши взяли межъ себя перемирье на шесть лѣтъ; а въ перемирныхъ грамотахъ написано, что государемъ въ ту шесть лѣтъ ссылатися великими послы о миру вѣчномъ: и ужъ тѣхъ перемирныхъ лѣтъ ушло три годы, и государь бы велѣлъ перемирныхъ лѣтъ прибавити; а къ королю бы государь послалъ своего болшаго посла о миру.

И діаки съ послы о томъ поговорили, что отъ короля у государя о миру послы не бывали, и государю нашему къ королю чего дѣла своихъ пословъ посылати? Да поговоривъ съ послы о томъ, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ зъ боары: вѣчто будетъ имъ приказано дѣлати о перемирьѣ, или о миру, по приговору болшихъ пословъ, со отдан емъ плѣнныхъ, ино бѣ съ ними велѣти поговорити.

Да выслалъ къ нимъ на то дѣло говорити боарина своего Михайла Юрьевича, да Ѳедора Иванова сына Карпова, да дьяковъ Елизара съ товарищи, а велѣлъ имъ говорити. № 105.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте дьякомъ нашимъ, Елизару съ товарищи, что есмь взяли съ королемъ перемирье на шесть лѣтъ, и въ перемирныхъ грамотахъ написано, что намъ межъ соби посылати своихъ пословъ о вѣчномъ миру; и тѣхъ перемирныхъ лѣтъ ушло три годы, а межъ насъ послы не бывали; и намъ бы перемирныхъ лѣтъ прибавити, и послати бы намъ къ королю своего болшего посла: и намъ на которое дѣло послати къ королю своихъ пословъ?

И послы говорили: мы то говорили, что великого государя посолъ не бывалъ у нашего государя; а толко пошлетъ великій государь своего посла къ нашему государю, и государь нашъ о вѣчномъ миру хочеть дѣлати.

Михайло жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, чтобъ намъ послати къ королю о миру своего посла; и пошлемъ мы къ королю своихъ пословъ, и король съ нами сдѣлаеть ли о миру, какъ пригоже? И мы къ королю послати своихъ пословъ не отместемся. А вы намъ здѣсе дайте за короля правду на томъ: какъ будутъ у короля наши великіе послы, и королю съ нами о вѣчномъ миру сдѣлати попригожу. А говорили есте, чтобъ государю нашему велѣти перемирье продолжити. И государь нашъ и перемирья хочеть продолжити по тому, какъ говорили его боаре въ Можайску съ Петромъ и зъ Богумемъ, что перемирье на колко лѣтъ хотѣти, на толко лѣтъ взяти, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. И похотите на томъ дѣлати, и вы дайте на томъ правду, что королю такъ здѣлати. А государь нашъ къ королю пошлетъ своихъ великихъ пословъ и перемирье велитъ по тому здѣлати, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И послы говорили: намъ государемъ нашимъ такъ не наказано дѣлати; а пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ хочеть дѣлати попригожу.

И Михайло и Ѳедоръ и діаки то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій о томъ говорилъ зъ боары, что ему пословъ послати къ королю непригоже.

И послалъ къ посломъ князь великій Михайла жъ да Ѳедора и дьяковъ, а велѣлъ имъ говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, чтобъ намъ послати къ королю своихъ пословъ о миру, а онъ хочеть съ нами дѣлати о миру попригожу. И намъ къ королю своихъ пословъ посылати нечего для; а похочеть король съ нами миру, и онъ къ намъ пошли своихъ пословъ. и мы съ нимъ миръ хотимъ по томъ. какъ есмь

№ 105. съ нимъ взяли перемирье и грамоты перемирные межъ насъ написаны. А похочетъ король съ нами перемирья, и мы съ нимъ перемирья хотимъ, на колко лѣтъ похочетъ, а плѣннымъ на обѣ стороны свобода.

И послы говорили: мы то слышали, а намъ такъ не наказано дѣлати.

И князь великій посломъ велѣлъ итти къ собѣ.

И какъ послы вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И говорилъ имъ самъ князь великій: Матей! Василей! Чижь! которые есте намъ рѣчи говорили отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя вамъ діаки своими: то наши рѣчи. И вы то брату нашему и свату отъ насъ скажите. Да вставъ, князь великій молвилъ: брату и свату нашему, Жигимонту королю, отъ насъ поклонитесь. Да того дни пословъ князь великій отпустилъ.

VI. А се отвѣтъ посломъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя Литовского посломъ, Матеемъ Охмистрову, да Василью Чижу, да дьяку Андрею («Полской король» не написанъ того дѣля, что король писалъ въ вѣрющей грамотѣ не по перемирной грамотѣ: «великого государя» не написалъ; и князь великій того дѣля велѣлъ поумалити его имени).

Елизаръ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорьскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, пана Петра Станиславова, да писаря своего Богуща Боговитинова о миру; а мы послали къ нему своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкова да діака своего Елизара Иванова сына Цыплятева; и перемирье есмя межъ собя взяли. И въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано, что съ плѣнныхъ тягость велѣти сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ ихъ велѣти вынати и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованыхъ. И онъ съ нашихъ людей тягость велѣлъ сняти и держити ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованыхъ. И послы наши, околничей Иванъ Васильевичъ Лятцковъ и діакъ нашъ Елизаръ Цыплятевъ, нашихъ людей видѣли; а намъ бы также съ его людей тягость велѣти сняти и изъ тюремъ ихъ велѣти вынати и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и велѣти бѣ намъ его людей явити его посломъ.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь № 105. всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и какъ къ намъ пріѣхали наши послы Иванъ и Елизаръ, и сказали намъ, что говорили имъ отъ брата и свата нашего его панове, что братъ нашъ и сватъ посылаетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, и намъ бы тѣхъ его людей велѣти явити его посломъ. И мы съ его людей часа того тягость всю велѣли сняти, и изъ тюремъ ихъ велѣли выняти, и велѣли ихъ всѣхъ свести на Москву, и были у насъ на Москвѣ весну и лѣто все и до зимы, а у насъ отъ него послы его не бывали; а присылалъ къ намъ своего человекъка Ивашка Ячманова. А нынѣ братъ нашъ и сватъ прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ, и говорили есте намъ, чтобъ намъ людей его вамъ велѣти явити. — Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и которые его люди у насъ, и тѣ всѣ здѣсь; и похотите ихъ видѣти, и мы ихъ велѣмъ вамъ явити и вы ихъ смотрите.

Труфанъ говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, что взялъ съ нами перемирье и рубежи землямъ и водамъ писаны въ перемирныхъ грамотахъ, и черезъ тѣ было рубежи въ земли и въ воды не вступатись на обѣ стороны; и нынѣ будто наши намѣстники нашихъ городовъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ съ Великихъ и изъ иныхъ нашихъ городовъ и волостей украинныхъ, черезъ перемирные грамоты, вступаютца въ его волости и села, и неодинава будто наши люди приходя войною, его города и волости воевали и многихъ людей головами свели, а животы ихъ пограбили, и дворянъ его Гридку Глѣбова съ сыномъ и Ивашка Ботвиньева головами свели; и намъ бы въ земли его и въ воды своимъ людямъ черезъ перемирные грамоты вступати не велѣти; а которыхъ людей поимали, и намъ бы тѣхъ велѣти отпустить, а животы ихъ велѣти отдати.

Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и какъ есмь и взяли перемирье зъ братомъ и сватомъ своимъ, и мы тогда жъ своимъ людямъ приказали, чтобъ въ земли его и въ воды не вступалися и обидѣ бы которыхъ его людямъ не чинили: а говорили намъ отъ него его послы Петръ и Богушъ, которые будутъ обиды естались на рубежѣхъ на обѣ стороны, и намъ бы въ свои города порубежные послати отъ себя дѣтей боарскихъ, а братъ нашъ и сватъ также пошлетъ своихъ дѣтей боарскихъ, и они въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны. И мы въ свои города послали своихъ дѣтей боарскихъ, а изъ его городовъ были же его дѣти боарскіе въ нашихъ городѣхъ; и наши намѣстники лутцкіе и дѣти

№ 105. боарскіе его людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинили; лихихъ велѣли казнити, а гибель велѣли платити изъ лихихъ людей статковъ. А изъ Стародуба дворянинъ его Гридко Глѣбовъ поѣхалъ прочь, не дождався управы; а въ его города наши намѣстники посылали управы просити, и намѣстники его нашимъ людемъ съ его людьми управы не учинили. А того есмя не слышали, чтобъ наши люди въ брата нашего земли и въ воды черезъ перемирные грамоты вступались и обиды бѣ гдѣ наши люди его людемъ учинили. А къ намъ напередъ сего писали неединова наши намѣстники украинскихъ нашихъ городовъ и приказщики изъ наше отчины, изъ Смоленска, и изъ Торопца. и съ Лукъ Великихъ, и изъ Ржевы, и изъ Новагородка изъ Сѣверского, и изъ Стародуба, и изъ Гомѣа и изъ иныхъ нашихъ городовъ украинскихъ, что изъ его городовъ изъ украинскихъ нашимъ людемъ сила и обида велика чинится, и въ земли наши и въ воды черезъ перемирные грамоты его люди вступаютца, и людей нашихъ головами сводятъ и въ тюрьмы сажаютъ, а иныхъ до смерти бьютъ и вѣшаютъ; и наши люди, которые живутъ отъ его рубежа, немога такихъ обидъ терпѣти, безъ намѣстниковъ нашихъ вѣдома, за свое хотѣли взяти и попали имъ въ руки, королевы дворяне Гриша Глѣбовъ съ сыномъ да Ивашко Ботвиньевъ; и наши намѣстники часа того тѣхъ его дворянъ тогда жѣ назадъ отпустили. А мы къ брату и свату своему о томъ и неединова посылали своихъ посланниковъ, чтобъ въ наши земли и въ воды своимъ людемъ черезъ перемирные грамоты вступатися не велѣлъ, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити. И къ намъ и нынѣ безпрестани пишутъ изъ нашихъ городовъ украинскихъ наши намѣстники и приказные люди, что отъ его людей нашимъ людемъ велики обиды чинятца: нашихъ дѣтей боарскихъ и намѣстниковъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ имая, въ тюрьму сажаютъ, и христіанъ нашихъ имая бьютъ и грабятъ и вѣшаютъ, а иныхъ въ тюрьмы сажаютъ; и иные наши дѣти боарскіе и намѣстниковъ нашихъ люди изъ тюремъ поутекали, а иные нашихъ намѣстниковъ люди и христіане и нынѣ въ тюрьмахъ сидятъ. А въ земли наши и воды и нынѣ вступаютца нашихъ городовъ Гомѣа, и Дрокова, и Поповы Горы въ волости и села, въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, и въ Олучицы, и въ села и въ деревни тѣхъ волостей. И наши намѣстники посылаютъ къ его намѣстникомъ украинскихъ городовъ, чтобы въ земли и въ воды не вступались и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу чинили; и они въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли и въ воды и нынѣ вступаютца. — Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорить: и братъ бы нашъ и свать и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ, чтобъ въ наши земли и воды и въ волости и въ

села нашихъ городовъ, Гомья, и Поповы Горы, и Дрокова, въ Масловъ № 105. десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и въ Олучицы, и въ села и въ деревни тѣхъ волостей и въ иные наши земли и воды своимъ людямъ вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити, и намѣстниковъ нашихъ людей и христіанъ велѣлъ отпустить, и впередъ бы отъ его людей нашимъ людямъ силы нѣкоторыя не было. А мы, какъ напередъ того своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ приказывали, такъ и нынѣ приказываемъ, чтобъ въ брата и свата нашего земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались и людямъ бы его отъ нашихъ людей силы нѣкоторыя не было; и которое есмь перемирье межъ собою взяли, и онъ бы то перемирье держалъ крѣпко до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а мы также то перемирье хотимъ держати крѣпко до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.

VII. А се грамоты опасныя.

а. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и Прускому, и Жемотскому, и Мазоветскому и иныхъ. Говорили намъ отъ тебя брата и свата нашего твои послы, моршалокъ твой панъ Матей Войтеховичъ, да конюшей твой панъ Василей Богдановичъ Чижъ, да дьякъ Андрей Матковъ: что которые обиды сѣтались межъ нашихъ людей на рубежѣхъ на обѣ стороны отъ нашихъ людей твоимъ людямъ, а отъ твоихъ людей нашимъ людямъ, и намъ бы тамъ послати своихъ людей добрыхъ, а ты также тамъ пошлешь отъ собою своихъ людей добрыхъ, которые бы могли на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ на рубежѣхъ управу учинити; а кого ты пошлешь своихъ людей на рубежи управа дати нашимъ людямъ съ своими людьми, и намъ бы на тѣ твои люди дати своа опаснаа грамота, чтобъ имъ, пріѣхавъ на рубежи, и управа дати нашимъ людямъ съ твоими людьми на обѣ стороны, посполъ съ нашими людьми, кого мы пошлемъ; а зацѣпки бы имъ нѣкоторыя не было, и пріѣхати бы имъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И кого ты братъ нашъ и сватъ пошлешь своихъ людей на рубежъ управа дати нашимъ людямъ съ своими людьми, и тѣмъ твоимъ людямъ пріѣхати на рубежъ и съ нашими людьми съѣхався управа дати нашимъ людямъ съ твоими людьми на обѣ стороны, и отъѣхати имъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота тѣмъ твоимъ людямъ и опаснаа. А кого мы пошлемъ отъ собою своихъ людей также на рубежъ управа дати обиднымъ людямъ на обѣ стороны вмѣстѣ

№ 106. съ твоими людьми, и ты бѣ съ своими людьми прислалъ къ нашимъ людямъ также свою опасную грамоту, чтобъ имъ пріѣхати на рубежъ и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. А съѣхатись нашимъ людямъ съ твоими людьми на рубежѣхъ на Рождество Христово лѣта 7000 тритцать осмаго. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7037, августа 16 день.

б. Отъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и Прузскому, и Жемотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Говорили намъ отъ тебя твои послы, моршалога твой панъ Матей Войтеховичъ, да конюшей твой панъ Василей Богдановичъ Чижъ, да дякъ Андрей Матцковъ, чтобъ намъ послати по рубежомъ своихъ добрыхъ людей, по перемирнымъ грамотамъ рубежовъ поправить, подлѣ перемирные грамоты; а ты велѣлъ ѣхати рубежовъ того поправить діаку своему Андрею; и намъ бы дати діаку твоему Андрею своя опасная грамота на то, чтобъ ему съѣхатися на рубежѣ съ нашими людьми, и ѣхати по рубежу и назадъ отъѣхати безъ зацѣпки. И мы посылаемъ по рубежомъ ѣхати своихъ добрыхъ людей, а велѣли имъ рубежовъ поправить по перемирнымъ грамотамъ; а срокъ есмя учинили съѣхатися на рубежѣ нашимъ людямъ съ твоимъ діакомъ съ Ондреемъ на Покровъ святѣй Богородицы лѣта седмь тысящъ тритцать осмаго. А твоему діаку пріѣхати на рубежъ и по рубежу ѣхати съ нашими людьми и назадъ отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. А сіа наша грамота діаку твоему и опасная. А ты бѣ также прислалъ нашимъ людямъ свою опасную грамоту, чтобъ имъ пріѣхати на рубежъ и ѣхати по рубежу и назадъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7037, августа 16 день.

№ 106.

1529, августа 14 — 1530, февраля 9. Отправление посольствомъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу ближняго человека Бориса Голохвастова. *Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что волошскіе послы къ великому князю задержаны въ литовскихъ владѣніяхъ. Приказъ задержать въ Можайскѣ литовскихъ пословъ. Прибытіе въ Москву волошскихъ пословъ и отпускъ литовскихъ. Посольство къ королю Бориса Голохвастова съ жалобами на задержаніе волошскихъ пословъ и съ просьбой*

выдать опасную грамоту на обратный ихъ путь чрезъ королевскія владѣнія. Наказы Голохвастову. Ответъ короля на посольство Голохвастова, что пословъ не задерживали; а хорошо ли дѣлаетъ великій князь, что задерживаетъ безъ всякой причины отправленныхъ къ нему пословъ; опасная же грамота на волошскихъ будетъ выдана (лл. 461 — 473, 484 — 490).

I. И какъ послы поѣхали съ Москвы, и прислалъ изъ Смоленска къ великому князю боаринь его и намѣстникъ, князь Юрій Дмитреевичъ Пронской, грамоту. А писалъ князь Юрій, что Костянтинъ Замытцкой отъ волошского воеводы пріѣхалъ въ Смоленскъ самъ-четвертъ. А Костянтинъ Замытцкой писалъ къ великому князю въ грамотѣ, что онъ у воеводы волошского великого князя дѣло подѣлалъ, по великого князя наказу; и послалъ былъ съ нимъ вмѣстѣ воевода къ великому князю своихъ пословъ, боарина своего и баркалаба Александра Кержу да Тому Иванова, который былъ у великого князя, и до Менска ѣхали съ нимъ вмѣстѣ. И въ Менскъ прислалъ король дворянъ своихъ, а велѣлъ пословъ воеводы волошского воротити къ собѣ, а его отпустилъ къ великому князю.

И князь великій литовскимъ посломъ велѣлъ побыти въ Можайску, доколѣ Костянтинъ пріѣдетъ на Москву.

И августа 14, Костянтинъ на Москву пріѣхалъ. И сказалъ Костянтинъ великому князю, что послалъ съ нимъ вмѣстѣ воевода къ великому князю своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова, и въ Берести встрѣтилъ ихъ королевѣ приставъ да ѣхалъ съ ними до Менска; а въ Менскъ пріѣхавъ отъ короля дворяне королевѣ, волошского воеводы пословъ воротили къ королю въ Вилну; а того вѣдома не учинили, которого для дѣла воротили ихъ въ Вилну.

И князь великій говорилъ о томъ съ братьею своею и зъ боары, что король то учинилъ черезъ перемирные грамоты, воеводиныхъ пословъ воротилъ. Въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ межи насъ ходити добровольно на обѣ стороны; да и отъ иныхъ государей отъ которыхъ пойдутъ къ намъ ихъ послы, и тѣмъ посломъ также черезъ наши земли на обѣ стороны итти добровольно безъ всякіе задѣпки; и за то пригоже постояти, что король пословъ переимаетъ, а къ великому князю ихъ не пропускаетъ; которые послы его здѣсь, Матей и Чижь, и тѣхъ бы пословъ его подержати, а къ королю послати о томъ сына боярского, а приказати, чтобъ волошскихъ пословъ отпустилъ къ великому князю. И послалъ князь великій въ Литву къ королю Бориса Яковля сына Голохвастова, а съ нимъ послалъ Некраса Неупокоева: будетъ волошскіе послы у короля и отпустить ихъ къ великому князю, и Борису Некраса съ тѣмъ

№ 106. отпустить напередъ себя къ великому князю, што король волошскихъ пословъ отпустилъ къ великому князю; а будетъ король волошскихъ пословъ воротилъ къ волошскому воеводѣ, и дастъ король свою грамоту на послы волошскіе опасную, и Борису отпустить къ воеводѣ Некраса Неупкоева.

II. А въ Можаяскъ къ литовскимъ посломъ послалъ князь великій діака своего Меншего Путятина, а велѣлъ посломъ молвити:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: присылалъ къ намъ братъ нашъ и свать, Жигимонтъ король, васъ своихъ пословъ о своихъ дѣлѣхъ. И мы, подѣлавъ тѣ дѣла, и отпустили были есмь васъ къ брату и свату нашему, къ Жигимонту королю. А напередъ того присылалъ къ намъ Петръ, воевода волошскій, своихъ пословъ, Думу Кузмина да Тому Иванова; и мы къ воеводѣ его пословъ отпустили, а съ ними есмь вмѣстѣ послали къ воеводѣ своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцкого. А напередъ есмь своего посла Костянтина и волошскихъ пословъ, посылали къ брату и свату своему, къ Жигимонту королю, своего дворянина Федора Григорьева сына Оеонасьева, чтобъ король далъ нашему послу Костянтину и на волошскихъ пословъ свою грамоту, чтобъ нашему послу и волошскимъ посломъ черезъ его земли итти къ воеводѣ доброволно безъ всякіе зацѣпки; также и назадъ нашему послу Костянтину отъ воеводы и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ воевода своихъ пословъ черезъ его земли, итти доброволно. И братъ нашъ и свать далъ нашему сыну боарскому Федору свою грамоту на одного нашего посла на Костянтина, а волошскихъ пословъ въ ту свою грамоту не написалъ. И мы къ своему послу къ Костянтину послали своего сына боарского Василья Ушакова, а велѣли есмь ему говорити брату и свату своему Жигимонту королю, чтобъ далъ грамоту свою и на волошскихъ пословъ. И братъ нашъ и свать отвѣчалъ послу нашему Костянтину: въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что посломъ нашимъ ходити на обѣ стороны межи насъ доброволно; также и отъ иныхъ государей отъ кого ни буди пойдуть къ намъ послы, и тѣмъ посломъ черезъ наши земли на обѣ стороны ходити къ намъ доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да и отпустилъ нашего посла и волошскихъ пословъ къ воеводѣ. И нынѣ къ намъ пріѣхалъ посолъ нашъ Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкого, а сказываетъ, что послалъ былъ къ намъ воевода волошскій съ нимъ вмѣстѣ своихъ пословъ, боарина своего и баркалаба Александра Кержу да Тому Иванова; и изъ Менска король велѣлъ посла нашего Костянтина къ намъ отпустить, а волошскихъ пословъ къ собѣ воротилъ въ Вилну. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла братъ нашъ и свать такъ учинилъ, воеводы волошского пословъ къ намъ не пропустилъ, а воротилъ

ихъ къ собѣ? Грамоты перемирные межи насъ написаны, и въ грамотахъ написано, что посломъ межи насъ ходити на обѣ стороны добровольно; также и отъ иныхъ государей отъ кого пойдутъ къ намъ ихъ послы, и тѣмъ посломъ черезъ наши земли на обѣ стороны ходити къ намъ добровольно безъ всякіе зацѣпки; да и крестъ есмя на томъ межи собя цѣловали. И братъ нашъ нынѣ такъ учинилъ, того не вѣдаемъ, которого для дѣла. И мы нынѣ послали къ брату и свату своему своего дворянина Бориса Яковля сына Г'олохвастова, чтобъ король волошскихъ пословъ къ намъ отпустилъ; а вы похотите послати къ королю вмѣстѣ съ нашимъ дворяниномъ съ Борисомъ королева дворянина, и вы пошлите, а сами здѣсе побудьте, доколѣ намъ братъ нашъ о томъ вѣдомо учинить.

И какъ имъ Меншей рѣчь говорилъ, и послы говорили: мы присланы къ великому государю отъ своего государя отъ короля; а того мы не вѣдаемъ, которого будетъ для дѣла государъ нашъ волошскихъ пословъ у собя оставилъ; а послати намъ ко государю своему его дворянина не съ чѣмъ. Да рѣчей туто много говорили бранныхъ о томъ, что имъ князь великій велѣлъ побыти въ Можайску и Меншой ихъ встрѣчалъ, что черезъ перемирные грамоты такъ король учинилъ и вѣдома государю нашему не учинилъ. Да говоривъ о томъ много рѣчей, и розѣхались. И опослѣ того, послы прислали къ Меншому королева дворянина Турчина, чтобъ Меншей съ ними еще видѣлся.

И какъ Меншой къ нимъ пріѣхалъ, и послы говорили Меншему: давеча есмя говорили, что намъ ко государю своему не съ чѣмъ послати; а нынѣ есмя обошлись мыслью, что намъ пригоже послати ко государю его дворянина вмѣстѣ зъ Борисомъ; а давеча есмя зъ брани говорили безлѣпныхъ рѣчей много, а нынѣ есмя пообошлись; и мы дивимся тому, которого для дѣла государъ нашъ волошскихъ пословъ къ великому государю не пропустилъ. Да поговорили много рѣчей на обѣ стороны гладко.

Да послы жъ говорили, чтобъ еси пожаловалъ, приказалъ Борису: какъ пріѣдутъ въ Оршу, и Борисъ бы отпустилъ ко государю нашему напередъ собя того государя нашего дворянина. Да и отпустили послы къ королю его дворянина Турчина вмѣстѣ зъ Борисомъ, августа 27 день.

А у пословъ князь великій велѣлъ быти въ Можайску, для береженья, Ивану Михайлову сыну Кляпикову да Ивану Семенову сыну Ступишину, а съ ними дѣтей боарскихъ съ тритцать человекъ.

И лѣта 7038, сентября 6 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской и всѣ воеводы, что прислали къ нимъ изъ Орши волошского воеводы послы, Александръ Кержа да Тома Ивановъ, своего челоуѣка Петрушку, а писали, что они пришли въ Оршу; и они къ посломъ послали пристава, а за Борисомъ

№ 106. послали въ Оршу, чтобъ Борисъ воротился; и Некрасъ Неупокоевъ и Борисъ и Некрасъ воротились. И князь великій послалъ въ Можаяскъ къ Ивану Хляпикову да къ Ивану Ступишину, а велѣлъ пословъ литовскихъ отпустить изъ Можайска, а въ приставѣхъ велѣлъ съ ними ѣхати Алексѣю Ерголскому.

III. И октября, пришли послы волошскіе въ Можаяскъ. И князь великій велѣлъ имъ быти у себя, и приходъ ихъ писанъ въ волошскихъ книгахъ. А сказали послы, что имъ отъ короля была нужда велика. И князь великій приговорилъ послати у короля опасныя грамоты волошскимъ посломъ и своему послу просити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Бориса Яковля сына Голохвастова просити на волошского воеводы пословъ опасныя грамоты. И поѣхалъ Борисъ изъ Можайска октября 26 день.

А се грамота вѣрющая зъ Борисомъ къ королю.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и Прускому, Жмотцкому и иныхъ. Послали есмь къ тобѣ своего сына боарского, ближнего своего челоуѣка Бориса Яковля сына Голохвастова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038.

IV. А се посолство къ королю зъ Борисомъ же.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, сыну боарскому и ближнему челоуѣку Борису Яковлю сыну Голохвастова:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ Петръ воевода Стефановичъ, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, боарина и казначея своего, Думу Кузмича да Тому Иванова. И мы къ Петру воеводѣ его пословъ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ Петру воеводѣ своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцкого; а къ тобѣ есмь напередъ своего посла Костянтина и воеводиныхъ пословъ послали дворянина своего Феодора Григорьева сына Овонасьева, чтобъ ты нашему послу Ко-

стянтину и Петра воеводы посломъ, Думѣ и Томѣ, далъ свою грамоту на № 106. то, чтобъ нашему послу Костянтину и съ его товарищи и съ людьми и воеводинымъ посломъ, Думѣ и Томѣ, черезъ твои земли до воеводы итти путь чистъ, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и назадъ къ намъ итти нашему послу Костянтину и воеводинымъ посломъ, кого къ намъ пошлетъ воевода своихъ пословъ, также путь чистъ, итти черезъ твои земли доброволно, безъ всякіе зацѣпки. И ты съ нашимъ дворяниномъ съ Ѳедоромъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а написалъ еси въ грамотѣ одному нашему послу Костянтину черезъ твои земли итти доброволно, а воеводиныхъ еси пословъ въ ту грамоту написати не велѣлъ. И мы послали къ послу своему къ Костянтину паробка своего Васюка Ушакова, а велѣли есмя послу своему Костянтину тобѣ говорити, чтобъ ты послу нашему Костянтину и воеводинымъ посломъ, Думѣ и Томѣ, далъ свою грамоту, чтобъ имъ черезъ твои земли итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки, до воеводы волошского, и назадъ нашему послу Костянтину къ намъ итти, и воеводинымъ посломъ, кого къ намъ воевода пошлетъ своихъ пословъ, также къ намъ итти черезъ твои земли доброволно, безъ всякіе зацѣпки, и написалъ бы еси воеводиныхъ пословъ именно въ ту свою грамоту, что имъ къ намъ итти и назадъ отъ насъ итти доброволно. И ты отвѣчалъ послу нашему Костянтину, что межи насъ перемирье, и въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ межи насъ ходити на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ; а отъ которыхъ отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ также ходити на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ: и тобѣ нынѣ и волошскимъ посломъ черезъ наши земли къ Петру воеводѣ путь чистъ итти доброволно, да и назадъ тобѣ итти путь чистъ безъ всякіе зацѣпки; и кого съ тобою Петръ воевода пошлетъ своихъ пословъ, также имъ путь чистъ итти черезъ наши земли доброволно, безъ всякіе зацѣпки. И нашъ посолъ Костянтинъ до Петра воеводы дошелъ. И Петръ воевода нашего посла Костянтина къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ намъ своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова. И по Лятцкой землѣ нашему послу Костянтину отъ твоихъ людей сила и нечестъ велика была. А какъ пришли въ Менескъ, и ты нашему послу Костянтину до нашия границы велѣлъ дати пристава, а воеводиныхъ пословъ Александра и Тому велѣлъ еси воротити изъ Менска къ собѣ въ Вилню, да держалъ ихъ еси у себя двѣ недѣли, да къ намъ ихъ и отпустилъ, державъ ихъ у себя. И ты положи на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлается черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе?—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣ къ Петру воеводѣ, государю земли Молдавской, его пословъ, Александра Кержу и Тому Иванова, отпускаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ Петру

№ 106. воеводѣ посылаемъ своего человѣка. И ты бѣ, братъ нашъ и сватъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, нашему человѣку и Петра воеводы посломъ, Александру и Томѣ, далъ свою грамоту на то, что имъ со всѣми ихъ людьми и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, черезъ твои земли до Петра воеводы итти добровольно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силъ надъ ними и нечти отъ твоихъ людей некоторые не быти; а кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ своего посла, и нашему человѣку, также и воеводину послу, со всѣми людьми и что съ ними ни будетъ, черезъ твои земли къ намъ итти добровольно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силъ и нечти надъ ними отъ твоихъ людей также некоторой не быти.

Да подати Борису списокъ, каковы грамоты на пословъ просити, а молвити: государь нашъ, господине, послалъ къ тебѣ списокъ, чтобъ еси такову свою грамоту на пословъ велѣлъ дати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а и впередъ кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода своихъ пословъ, или своего человѣка, или отъ иныхъ отъ которыхъ государей нибудь пойдутъ къ намъ послы черезъ твои земли, и ты бѣ ихъ къ намъ пропускалъ безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и силы бы имъ и нечти отъ тебя и отъ твоихъ людей некоторые не было.

V. А се списокъ, каковы грамоты просити у Жигимонта короля на великого государя человѣка и на воеводы волошского пословъ.

Даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ. Присылалъ до брата и свата нашего, великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, Петръ воевода Стефановичъ, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова. И нынѣ великій государь воеводиныхъ пословъ Александра Кержу и Тому къ нему отпускаетъ; а съ ними вмѣстѣ посылаетъ къ Петру воеводѣ своего человѣка. И кого братъ нашъ и сватъ, великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, пошлетъ своего человѣка къ Петру, воеводѣ волошскому, вмѣстѣ съ его послы съ Александромъ и съ Томою, и тому человѣку и съ своими людьми, и что съ нимъ ни будетъ, и волошского воеводы посломъ, Александру и Томѣ, черезъ наши земли и съ ихъ людьми и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, до Петра воеводы итти добровольно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силы и нечти и хитрости некоторые надъ великого государя человѣкомъ и надъ воеводиными послы и надъ ихъ людьми и отъ насъ и отъ нашихъ людей некоторой никакъ не быти, во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанью имъ никакову нигдѣ не быти. Также и назадъ отъ воеводы къ великому государю пойдетъ человѣкъ его,

и кого съ нимъ вмѣстѣ воевода пошлетъ къ великому государю своего посла, или своего человѣка, и тому великого государя человѣку и воеводинымъ посломъ, или его человѣку, также и до брата и свата нашего, великого государя, черезъ наши земли итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки и задержанья, и силы и нечти и хитрости надъ ними и надъ ихъ людьми отъ насъ и отъ нашихъ людей никоторой никакъ нигдѣ не быти, и задержанью никоторому никакъ не быти, а путь имъ чистъ черезъ наши земли итти до Петра воеводы и назадъ до великого государя доброволно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. А сіа наша грамота великого государя человѣку и Петра воеводы посломъ и опасная, и печать есмь свою къ сему листу велѣлъ приложить.

VI. А ся рѣчь молвити Борису, послѣ болшихъ дѣлъ спустя день, или два, или на отпускѣ, какъ будетъ у короля.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: пошлъ къ намъ черезъ твои земли отъ воеводы волошского посолъ нашъ Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкого; и какъ пошелъ изъ Орши и пришелъ къ Дубровнѣ, и у Пречистые на Взрубѣ, пришедъ попъ пречистенской да казаки дубровенскіе взяли у него иноходецъ саврасъ силно, иноходецъ сѣръ, да конь чаль, да конь воронъ волошскіе, да конь каръ волошской же, да кобылу соврасу волошскую. И боаринъ нашъ и намѣстникъ отчины нашіе Смоленска, князь Юрьи Дмитриевичъ Пронской, о тѣхъ конехъ посылалъ въ Оршу и въ Дубровну къ воеводкамъ нашего сына боарского, чтобъ кони велѣли отдати; и они тѣхъ коней не отдали; а нашъ сынъ боарскій видѣлъ въ стадѣ у воеводки у дубровенского тѣхъ трое коней нашего посла Костянтина, иноходецъ саврасъ, да иноходецъ сѣръ, да конь чаль волошской.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и сватъ велѣлъ тѣхъ лошадей доискатися да отдати нашему сыну боарскому Борису Голохвостову лицомъ, а лихихъ бы еси доискався, велѣлъ показнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

VII. А се память Борису Яковлю сыну Голохвостова.

Память Борису Яковлю сыну Голохвостова. Какъ, оже дастъ Богъ, приѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему король къ собѣ итти, и Борису, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрюшаа подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

Да посланы зъ Борисомъ два списка, какова королю своя опасная грамота дати на великого князя человѣка и на волошского воеводы послонъ. И Борису одинъ списокъ подати королю по великого князя наказу, а другой списокъ оставити у себя, для смотрѣнія, чтобъ такову грамоту дали.

№ 106. И велить король написати свою опасную грамоту по тому списку, каковъ посланъ зъ Борисомъ, и Борису та грамота взяти да привезти къ великому князю; а учнуть давати грамоту Борису, а написана не по тому списку, напишуть одного великого князя человекъ итти ему къ воеводѣ да и назадъ доброволно, или воеводиныхъ пословъ напишуть итти имъ вмѣстѣ съ великого князя человекомъ до воеводы, а назадъ къ великому князю отъ воеводы его пословъ не напишуть, а напишуть одного великого князя человекъ, и Борису тое грамоты не имати, а говорити Борису, чтобъ король велѣлъ написати свою грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ Борисъ подалъ, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И велить король грамоту написати, а что изъ того списка убавить какіе строки, а то напишуть, что великого князя человекъ и воеводинымъ посломъ Александру и Томъ итти доброволно до воеводы вмѣстѣ съ великого князя человекомъ и назадъ отъ воеводы великого князя человекъ итти доброволно, и воеводину послу или человекъ, кого съ нимъ пошлетъ воевода своего посла къ великому князю или человекъ, и имъ также итти доброволно черезъ королеву землю, то все напишуть, а нѣкоторые строки выставятъ, и Борису та грамота взяти, а говорити: язь, господине, ту грамоту везу къ своему государю; и будетъ, господине, та грамота государю моему любя, ино велми добро, а будетъ государю моему та грамота нелюба, ино то вѣдаетъ Богъ да государь мой.

Да память Борису. Въ рѣчи у него написано королю говорити: послу нашему Костянтину Замытцкому въ Лятцкой землѣ нечестъ и соромота учинилася отъ твоихъ людей. И нѣчто взмолвить Борису: мы того не слышали, чтобъ великого князя послу Костянтину во государя нашего землѣ нечестъ и соромота учинилася отъ государя нашего людей. И Борису говорити: нечестъ и соромота учинилася государя нашего послу въ королевѣ землѣ: какъ пріѣхалъ въ королевѣ городокъ въ Безлы, и на мосту телѣги его удержали и хотѣли телѣги обыскивати, а просили мыту, да державъ его туто день да его отпустили; ино на послѣхъ гдѣ мыты емлютъ? а на государя нашего послѣ мыты хотѣли имати. А какъ пріѣхалъ въ городокъ въ Рубышевѣ, и тутъ также у государя нашего посла у Костянтина телѣги взяли къ собѣ въ городъ да держали телѣги день, а его и людей его въ городъ не пустили; а просили на немъ мытчики, грубышевской да холмской, поминковъ. И посолъ государя нашего людемъ лутчимъ тутошнимъ ту соромоту являлъ. А какъ пріѣхалъ государя нашего посолъ Костянтинъ въ городокъ въ Холмъ, и въ Холму также государя нашего (посла) Костянтина и его людей въ городъ не пустили, а телѣги поимали, да посла государя нашего держали день, а просили у него поминковъ шубы соболя. И то гдѣ слыхано, чтобъ надъ послы такая нечестъ и соромота чинится и

поминки и мыты на послѣхъ емлютъ? А въ Дубровнѣ у него кони сильно № 106. поймали Пречистые дубровенскіе попъ да казаки. И боаринъ и намѣстникъ государя нашего отчины его Смоленска неодинова о томъ въ Оршу и въ Дубровну посылаеъ, чтобъ кони отдали; и они коней не отдадутъ, а кони и нынѣ у дубровенского воеводки. И король бы и нынѣ тѣхъ велѣлъ доискатись да отдати ему.

И нѣчто король велить тѣ кони доискався отдати, и нѣчто учнутъ за тѣ кони давати Борису денги, и Борису за тѣ кони денегъ однолично не имати, а говорити о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ кони лицомъ отдали.

Да велѣлъ князь великій послати зъ Борисомъ изъ Смоленска сына боарского. И прїѣдетъ Борисъ въ Оршу, и ему собѣ пытати, кого пригоже: гдѣ нынѣ король, въ Вилнѣ ли, или пошелъ изъ Вилны; и будетъ пошелъ изъ Вилны и онъ куды пошелъ, и что его дѣло, и что слухъ про Шыхъ-Ахмета царя, кто отъ него у короля бывалъ ли, и на лѣто королю опять ли быти въ Вилну, и что его въ Вилнѣ дѣло. Да чего будетъ Борису мочно допытати, и ему того сына боарского изъ Орши отпустити, а съ нимъ отписати къ великому князю; а немочно будетъ чего написати, ино словомъ приказати, что лѣѣ.

А нѣчто впросятъ Бориса про князя Ѳедора про Мстиславского, гдѣ нынѣ и жалуеъ ли его князь великій? И Борису говорити: князь Ѳедоръ нынѣ при государѣ, а государъ его жалуеъ, а былъ на жалованъ на Кошырѣ; и какъ государъ прїѣхалъ въ Можаяскъ, и онъ ему велѣлъ къ собѣ ѣхати, и онъ нынѣ въ Можайску у государя. И възмолвятъ: а князь великій чего дѣля въ Можаяскъ прїѣхалъ? И Борису говорити: государъ нашъ ѣздитъ по своимъ городомъ ежеосеней на потѣху, и нынѣ тутъ прїѣхалъ тѣшитись; а язъ поѣхалъ, а онъ хотѣлъ ѣхати на Москву къ заговѣнью.

А впросятъ Бориса: какъ князь великій съ Нагаи и съ Крымомъ и съ Казанью? И Борису говорити: изъ Нагаи ко государю нашему послы ходятъ и торговые люди; а государъ нашъ ихъ жалуеъ, торговати имъ въ своихъ земляхъ освобождаетъ; а сего лѣта были близко украинъ государя нашего, да нынѣ прочь пошли. А изъ Крыма были гонцы у государя нашего, и онъ ихъ отпустилъ, да своихъ гонцовъ ко царю посылаеъ. А Казанская земля государю нашему какъ напередъ того служили, такъ и нынѣ служатъ; а государъ нашъ царя жалуеъ, да и всю землю Казанскую жалуеъ.

Да впросятъ Бориса о тѣхъ дѣлѣхъ, ино говорити, а не впросятъ, ино не говорити.

VIII. И того жъ лѣта, февраля 9, Борисъ Голохвостовъ отъ короля къ

№ 106. великому князю пріѣхалъ, а привезъ списокъ отвѣтной, что ему отвѣтъ учинили отъ короля. А отвѣчалъ ему Ивашко Горностай писарь.

А се списокъ отвѣтной.

Отказъ сыну боярскому великого князя Василья Ивановича, Борису Голохвастову. Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего Василья Ивановича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, о томъ, что присылалъ къ нему Петръ, воевода волошскій, государь земли Молдавскіе, своихъ пословъ, боярина и казначея своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ его къ Петру воеводѣ отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытского; и къ намъ напередъ тыхъ пословъ прислалъ дворянина своего Федора Григорьева сына Оеонасьева, чтобъ послу его Костянтину и Петра воеводы волошского посломъ и людемъ ихъ дали быхмо нашъ листъ, абы имъ и ихъ товарищемъ до воеводы волошского доброволнѣ пройти и назадъ бы его послу Костянтину и воеводинымъ посломъ, кого бы онъ послалъ до великого князя, также бы доброволнѣ черезъ наши земли пройти безъ всякіе зацѣпки и задерживанья. И мы съ тымъ его дворяниномъ Федоромъ послали къ нему нашъ листъ и написали въ немъ одному его послу Костянтину черезъ наши земли итти доброволно, а воеводинымъ посломъ въ томъ листѣ написати не велѣли есмо. И братъ и сватъ нашъ, великій князь, посылалъ къ послу своему Костянтину паробка своего Васюка Ушакова и велѣлъ намъ ему говорити, ижбы послу его и воеводинымъ посломъ данъ былъ отъ насъ нашъ листъ, чтобъ его послу черезъ наши земли до воеводы волошского и зася назадъ съ послы волошскими, которыхъ бы Петръ воевода къ нему послалъ, доброволно пройти безъ всякіе зацѣпки и задерживанья. И мы отказали послу его Костянтину, ижъ межи насъ съ братомъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ, въ перемирныхъ листѣхъ написано, что посломъ нашимъ и инымъ, которыи бы отъ иныхъ государей шли черезъ земли наши до насъ, доброволно на обѣ стороны ходити безо всякіе зацѣпки. Какъ же тотъ его посолъ Костянтинъ съ послы волошскими къ воеводѣ дошелъ, и воевода волошскій зася его назадъ до великого князя отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъ пословъ Александра Кержу а Тому Иванова; ино будто по нашей землѣ, корунѣ Полскои, его послу Костянтину отъ нашихъ людей сила и нечестъ великая была; и какъ пришлоъ посолъ его и послы волошскіе въ замокъ нашъ въ Менскъ, мы посла его Костянтина велѣли до границъ пропустити, а воеводы волошского пословъ, Александра и Тому, велѣли есмо вернути зъ Менска до Вилни и держали ихъ у себе двѣ недѣли и потомъ къ нему отпустили. И мы быхмо то положили на нашемъ разумѣ, гораздо ль то ся дѣлаетъ черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье?—Вели.

кій государь король и великій князь Жыгмонтъ, его милость, велѣлъ тебѣ № 106. молвити: которыхы послы Петра, воеводы волошского, подскарбій его Дума Кузмичъ а Тома Ивановичъ, первѣй того были въ брата и свата нашего великого князя, о тыхъ послѣхъ воевода волошскій присылалъ до насъ, жадаючи насъ, абыхмо тыхъ пословъ его къ брату и свату нашему добровольнѣ черезъ наши земли пропустили. Мы, водлугъ перемирныхъ листовъ и на жаданье воеводы волошского, тыхъ его пословъ черезъ наши земли къ брату и свату нашему добровольнѣ пропустили. Потомъ присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ, великій князь, дворянина своего Федора Григорьева сына Оѳонасьева, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ тыхъ пословъ воеводы волошского отъ себе отпускаеть, а съ ними шлетъ своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытского, абыхмо мы на того его посла и на воеводиныхъ пословъ листъ нашъ опасный дали, которымъ бы они черезъ земли наши до Петра, воеводы волошского, и зася и назадъ добровольнѣ прошли. Мы послу брата и свата нашего Костянтину листъ нашъ дали, ижъ ему черезъ земли наши до Петра воеводы и зася назадъ добровольнѣ пройти безъ всякіе зачѣпки; а пословъ волошского и безъ листу нашего, по перемирнымъ грамотамъ, велѣли есмо пропустити до ихъ государя безъ всякіе зачѣпки; а похотѣли бы воевода волошскій своихъ пословъ до брата и свата нашего повторе слати, онъ потомуже бы насъ обослалъ, какъ ѿ первѣй того, и мы быхмо и тыхъ пословъ его къ брату и свату нашему, великому князю, и зася назадъ добровольнѣ пропустили безъ опасныхъ листовъ, водлугъ перемирья нашего. Петръ, воевода волошскій, того посла брата и свата нашего Костянтина отъ себе отпустилъ, а съ нимъ къ намъ и къ нему послалъ своихъ пословъ, Александра Кержу а Тому Иванова, которымъ перво казалъ въ насъ быти и насъ жадати, абыхмо ихъ добровольнѣ черезъ земли наши до великого князя и зася назадъ пропустили: тыи послы воеводы волошского черезъ панства наши идучи и въ насъ не будучи и минувши насъ, съ посломъ великого князя съ Константиномъ просто прошли до Менска, хотячи ити свовольнѣ до границы великого князя. Мы тежъ для тое небачности ихъ, которую они противку насъ вчинили, казали есмо имъ зъ Менска къ намъ первѣе ѣхати, а того посла брата нашего Костянтина добровольнѣ казали есмя къ великому князю пропустити; а потомъ, какъ тыи послы волошскіе въ насъ были и насъ о то жадали, мы ихъ зася добровольнѣ къ великому князю отпустили. А то есмо посломъ волошскимъ вчинили не для брата и свата нашего, нижли для небачности ихъ, што они были вчинили къ намъ. А што еси говорилъ намъ отъ своего государя, абыхмо мы положили то на свой разумъ, гораздо ли то ся *дѣеть* черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, — на то великій государь король и великій князь Жыгмонтъ велѣлъ тебѣ повѣдити: мы

№ 106. брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу, съ перемирныхъ листовъ и съ присяги нашею ни въ чемъ не выступили, и теперь на томъ твердо стоимъ, яко быхмо ему, брату нашему, водлугъ перемирныхъ листовъ во всемъ полнили и сдержали; нижи братъ и сватъ нашъ, великій князь Василей Ивановичъ, нехай бы и на свой разумъ положилъ: гораздо ли то ся дѣлаеть, ижъ онъ пословъ нашихъ, которыхъ мы до него въ справахъ нашихъ посылали, маршалка нашего, пана Матея Войтеховича, а конюшого нашего дворного, пана Василья Богдановича Чижя, а діака нашего Андрея Мацковича, безъ жадныхъ причинъ, въ Можайску ихъ казалъ загамовати и держати ихъ колкосъ недѣль, а намъ въ томъ великую нелюбость брату своему вчинилъ черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье.—Государь нашъ король его милость казалъ тобѣ мовити: и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, штожъ онъ и нынѣ къ Петру воеводѣ пословъ его, Александра Кержоу а Тому Ивановича, отпускаеть, а съ ними шлетъ своего челоуѣка; и мы быхмо, водлугъ перемирныхъ листовъ и крестного цѣлованья, его челоуѣку и тымъ посломъ воеводы волоского дали нашъ листъ, чтобы имъ и людемъ ихъ и што съ ними будетъ, доброволнѣ черезъ наши земли до Петра воеводы пройти безъ всякихъ зачѣпокъ и задерживанья; а кого бы къ нему послалъ Петръ, воевода волоскій, своихъ пословъ съ тымъ его челоуѣкомъ и впередъ кого бы хотѣлъ отъ себе до него слати своихъ пословъ, або своего челоуѣка, або отъ которыхъ ли колвекъ государей пойдуть до него послы черезъ наши земли, и намъ бы тыхъ всихъ до него пропушати доброволнѣ, безъ всякіе зачѣпки и задръживанья, и сили бы имъ и нечти отъ насъ и отъ нашихъ людей никоторые не было; и которымъ бы обычаемъ тотъ листъ нашъ его посломъ и воеводы волоского мѣлъ данъ быти, братъ и сватъ нашъ къ намъ тобою и списокъ прислалъ.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити:... *) братъ и сватъ нашъ и великій князь, то въ перемирныхъ листѣхъ нашихъ маеть вышисано, ижъ въ тыи перемирные лѣта посломъ нашимъ и его и инымъ, кто бы къ намъ або къ нему посланъ былъ, волно черезъ наши земли проходити безъ всякихъ зачѣпокъ; какъ же мы и первіе того на жеданье воеводы волоского и по перемирнымъ листомъ нашимъ, тыхъ его пословъ первыхъ и теперешнихъ къ брату и свату нашему доброволнѣ казали пропуштити и безъ опасныхъ листовъ нашихъ, и теперь ихъ съ тѣмъ посланцомъ великого князя, который съ тыми послы до воеводы волоского поидеть, черезъ наши земли доброволнѣ велимъ пропуштити безъ всякихъ зачѣпокъ и задерживанья. А похочеть ли Петръ, воевода волоскій, еще своихъ пословъ къ брату и свату нашему слати, а насъ обошлетъ, и мы

*) Въ подлинной посольской книгѣ на этомъ мѣстѣ небольшой пробѣлъ.

и тыхъ пословъ его безъ опасныхъ листовъ нашихъ, поддугъ перемирья, № 106. черезъ наши земли и зася назадъ велимъ доброволнѣ пропустити безъ кождыхъ зачѣпокъ и задерживанья. А теперъ на тыхъ пословъ воеводы волошского, которые отъ него черезъ наши земли пойдутъ, и на его посланца, который съ тыми послы до воеводы волошского будетъ посланъ, велѣли есмо листъ нашъ опасный дати, воддугъ давного звычаю нашего, какъ предъ тымъ бывало. А што братъ и сватъ нашъ до насъ вказаль, ижбы его послу Костянтину, какъ шель отъ воеводы волошского, въ нашемъ панствѣ, въ корунѣ Полской, сила и нечестъ великая будто бы сстала; ино бы впередъ его посломъ и инымъ, которые колвекъ до него черезъ наши земли пойдутъ, отъ насъ и отъ людей нашихъ силы и нечести и задерживанья никоторого не было.—Государь нашъ король, его милость, на то велѣлъ тобѣ повѣдти: которыи послы брата и свата нашего, великого князя, такъ тежъ и иныхъ отъ многихъ государей къ намъ приходятъ, а обычайне ся заховываютъ, мы таковымъ нечти и пренагабанья никоторого не кажемъ чинити, и велимъ кождыхъ пословъ черезъ панства наши вездѣ доброволно въ почтивости пропускати, безъ кождыхъ зачѣпокъ и задерживанья. А кто бы тую нечестъ въ нашей землѣ тому послу брата нашего вчинилъ, мы о томъ несвѣдоми, и хочемъ ся того казати довѣдать, и нашедши, таковаго за то велимъ скарати, абы напотомъ посломъ брата нашего, великого князя и инымъ, того николи не было. А што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, государя своего, какъ ѣхаль посолъ его Костянтинъ съ Орши къ Дубровнѣ, въ тотъ часъ пришедши попъ пречистенскій на Зарубѣ а казаки дубровенскіи взяли въ него силно пятеро лошадей, а шестую кобылу саврасу; и намѣстникъ смоленскій о томъ намѣстника дубровенского обсылалъ, абы тыи кони были поотдаваны: ино тыхъ коней не отдали; а тотъ бы сынъ боярскій тыхъ коней трое видѣлъ въ стадѣ намѣстника дубровенского; и мы быхмо тыхъ коней казали доискатися и отдати ихъ тобѣ Борису Голохвастову лицомъ, а лихихъ быхмо людей велѣли сказнити, чтобы впередъ лиха ни чинили. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ мовити: мы, какъ передъ тымъ, такъ и теперъ завжды врядникомъ нашимъ украиннымъ грозно приказуемъ, абы они посломъ и гонцомъ и людямъ великого князя кривдѣ и зачѣпокъ и злодѣйствъ никоторыхъ не чинили; а которыхъ винныхъ нашедши, абы за то карали. И теперъ о томъ есмо до того намѣстника дубровенского казали писати и дворянина нашего послати: которыи кони въ него будутъ лицомъ познаны, абы были поотдаваны; а которыхъ въ него не будетъ, а будутъ ли тамо побраны, и тыхъ есмо казали доискатися и тобѣ посланцу брата нашего ихъ отдати; а тыхъ лихихъ людей, которыи бы то вчинили, доискавшись, велѣли есмо скарати, абы напотомъ лиха не чинили никоторого.

№ 107. IX. Да Борисъ же сказалъ, что ему король давалъ грамоту на воложскихъ пословъ и на великого князя человекъ, да не такую, каковы князь великій грамоты у короля хотѣлъ и списокъ посылалъ зъ Борисомъ къ королю. А какову грамоту Борису давали, и онъ той грамоты не взялъ, а привезъ съ нее къ великому князю списокъ. А се списокъ тое грамоты, что Борисъ привезъ.

Мы Жигимонтъ, Божіею милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемотскій, Мозовецкій и иныхъ, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, о томъ: штожь присылалъ до него Иванъ Петръ воевода, государь земли Молдавскіе, своихъ пословъ, Александра Кержу и Тому Ивановича, ино тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ воеводиныхъ зася до него отпускаетъ, а съ ними шлетъ къ Петру воеводѣ своего человекъ; намъ бы тыхъ пословъ воеводиныхъ и его человекъ казати черезъ панства наши пропустити безъ каждое зачѣпки и задержанья. Ино какъ тыи послы воеводины за его посланцомъ до Волохъ пойдутъ, мы маемъ ихъ самихъ и ихъ людей и со всеми ихъ статки, съ чимъ они пойдутъ, доброволнѣ черезъ панства наши ихъ пропустити, ничимъ не замаючи, безъ кожде зачѣпки и задержанья; а какъ пойдетъ назадъ отъ воеводы волошского посланецъ великого князя, онъ потомужь маеть чрезъ панства наши доброволно и безъ кожде зачѣпки пройти ажъ до границъ великого князя. А которыхъ бы пословъ своихъ воевода волоскій съ тымъ человекомъ его къ великому князю еще хотѣлъ слати, або и на томъ похочетъ слати, онъ маеть насъ обослати: мы, по перемирнымъ листомъ нашимъ, тыхъ пословъ его кажемъ черезъ панства наши до великого князя и зася назадъ до Волохъ со всемъ, съ чимъ они пойдутъ, доброволно пропустити безъ кожде зачѣпки и задерживанья. И на то есмо человекъ брата и свата нашего великого князя Василья Ивановича и тымъ посломъ воеводы волоского, Александру и Томъ, дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писана въ Петроковѣ, подъ лѣты Божего нароженья 1530, мѣсяца генвари 3 день, индикта.

№ 107.

1529, ноября 18—декабря 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василю Ивановичу съ дворяниномъ Иваномъ Боговитиновымъ, съ объявленіемъ, что король Сигизмундъ до своего живота на отчинномъ столѣ Литовскомъ

посадила великимъ княземъ сына своего Августа, и съ жалобами, что № 107. пограничныя дѣла по сіе время неразобранны. Ответъ великаго князя, что люди для разбора этихъ дѣлъ прійдутъ на границу на праздникъ Пасхи (лл. 474—483).

I. И того жъ лѣта, ноябрь 18 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитревичъ Пронской съ товарищи, что ѣдетъ къ великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта короля дворянинъ его Ивашко Боговитиновъ. И какъ пріѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити на рубежѣ Гришѣ Переманаткину да съ нимъ дѣтей боарскихъ двадцать человекъ. И какъ пріѣхалъ въ Смоленскъ, и князь великій велѣлъ ему ѣхати къ Москвѣ; а приставъ съ нимъ ѣхалъ Гриша жъ Переманаткинъ съ товарищи.

И какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Володѣ Бабкину подьячему, а съ нимъ шесть конюховъ, и его встрѣтити на Дорогомилловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза. А молвити Володѣ: великаго государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великаго князя, околничіи велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тобѣ указать. И на подворье его велѣлъ уставить.

А на подворьѣ у него велѣлъ князь великій быти, для береженья, пятма конюхомъ, Гнидѣ съ товарищи. А на подворье стоалъ въ Черторьѣ у Духа Святаго.

II. И ноября 30 день, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Ивашку Боговитинову быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Володю жъ Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и встрѣтилъ его у сѣнныхъ дверей Меншей Путятинъ. И пришелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Яковъ Поплевинъ

И Ивашко правилъ великому князю отъ Жигимонта короля поклонъ, да подалъ великому князю грамоту вѣршую.

А се грамота вѣршая. Отъ Жигимонта, Божією милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и и иныхъ. Послали есмь до тебя, брата и свата нашего, отъ насъ у посолствѣ дворянина нашего, пана Ивашка Боговитиновича, и розказали ему нѣкоторые наши рѣчи отъ насъ тобѣ словомъ говорити; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвити, ты бы братъ и сватъ нашъ въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца октября 27 день, индикта третій.

№ 107. III. Да рѣчь говорилъ.

А се рѣчей его списокъ.

Посолство до великого князя Московского паномъ Иваномъ Боговитиновичомъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ тобѣ брату и свату своему, великому князю Василью Ивановичу, велѣлъ молвити: повѣдаемъ тобѣ, брату и свату нашему, ижъ есмо, зъ Божьею помощью и волею нашею, умысливши, посадили на отчизномъ столцы нашомъ, на великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ и Жомойтскомъ и иныхъ, великимъ княземъ сына нашего, королевича Августа, по нашемъ животѣ. А такъ мы тебе, яко брата и свата нашего, въ невѣдомости того поднесенья сына нашего отпустити не хотѣли, и ты бѣ братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ. — Государь нашъ король его милость казалъ тобѣ мовити: што есмо взяли съ тобою, братомъ и сватомъ нашимъ, черезъ послы наши великіи перемирья на шесть лѣтъ и листы записными и присягами нашими тѣлесными утвердили, мы и теперь, водлугъ слова и слюбу нашего, на томъ твердо стоимъ, и хотимъ тобѣ, брату и свату нашему, подлѣ перемирныхъ листовъ, во всемъ полнити, и ни въ чомъ съ того не хотимъ выступити; а тебе, брата и свата нашего, о томъ навпоминаемъ, абы ты также, подлугъ слова и присяги своее тѣлесные, которую еси намъ вчинилъ, твердо стоялъ, и подлѣ перемирныхъ листовъ во всемъ намъ поднилъ и держалъ, и ни въ чомъ съ того не выступалъ. — Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ повѣдити: посылали есмо къ тобѣ тыхъ часовъ пословъ нашихъ, маршалка нашего, державца волковыйского, пана Матея Войтеховича Яновича, а конюшого нашего дворного, державца аенского, пана Василья Богдановича Чижя, а діака нашего Андрея Мацкевича, о украинныхъ нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о иныхъ рѣчахъ, ижъ врадники твои украинныхъ твоихъ городовъ и волостей многократъ войною всылаючи у волости наши, пограничныя села пожгли, а иншіи посѣли и статки многіе розграбили, а людей въ полонъ повели; и что будетъ черезъ мирные листы забрано, ты бы братъ нашъ велѣлъ то вернуть и статки и животы людей нашихъ поотдавати, и во всемъ людямъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и границы, по перемирнымъ листомъ, велѣлъ поправить. И бояре твои съ тыми нашими послы въ томъ намовили, ижъ ты братъ и сватъ нашъ нѣкоторыхъ посланцовъ своихъ по границамъ своимъ мѣлъ послати, подлугъ перемирныхъ листовъ, границъ поправить и справедливость во всемъ людямъ нашимъ казати вчинити на рокъ положенный Покровъ пречистые Богоматери. И мы, водлугъ намовы пословъ нашихъ съ твоими боары, на слово и обѣцанье твое брата и свата нашего на тотъ рокъ положенный діака нашего Ондreja Мацкевича выслали, который же дьякъ нашъ на тотъ

рокъ на границахъ былъ и потриkrátъ намѣстниковъ твоихъ лутцкихъ и № 107. о полотцкихъ и объ иныхъ обсылалъ, о тыхъ ся посланцовъ твоихъ до-вѣдываючи, абы съ нимъ по тѣмъ границамъ ѣхали и поправовали. И намѣстники твои о томъ до него отписали, ижъ никакова о томъ высланья по границамъ отъ тебе брата нашего до нихъ не бывало; а тотъ діакъ нашъ черезъ тотъ рокъ нашъ положеный три недѣли тамъ мѣшвалъ, а отъ тебя брата и свата нашего никоторыхъ посланцовъ не выѣхало и до сѣхъ часовъ, и, водлѣ слова твоего и намовы, пословъ нашихъ съ твоими боары того ся ничего не стало; какъ же еще и тыхъ часовъ, по выѣханьи пословъ нашихъ, присылали къ намъ врядники нашихъ украинныхъ городовъ, съ Чичерска и Пропойска и иныхъ, ижъ безпрестани люди твои съ пограничныхъ твоихъ городовъ и волостей села и люди и земли и воды наши забирають и кривды и грабежи велики дѣлають.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: мы и теперъ тебе брата и свата нашего въ томъ напоминаемъ, ажбы, водлугъ слова своего, какъ еси черезъ свои боаре прирекъ посломъ нашимъ, ижъ еси мѣлъ посланцовъ своихъ выслати и по перемирнымъ листомъ границы поправить и во всихъ кривдахъ справедливость вчинити, по тому бы еси и вчинилъ, ачкolvѣкъ отъ тыхъ замковъ нашихъ, Полотца и Витебска, поправенье границъ на тотъ часть ся не стало; однакожъ бы еси ото Мстиславля, и отъ Кричева, отъ Пропойска, и Чичерска, и Стрѣшина, и Горволя, и Рѣчицы казалъ на границы выѣхати и ихъ поправить, и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ казалъ людемъ нашимъ справедливость вчинити, и впередъ въ люди и земли и воды наши, чого тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, не велѣлъ ся вступати; а мы также, водлѣ намовы пословъ нашихъ съ твоими боары, своихъ посланцовъ по тымъ же границамъ вышлемъ, и велимъ ихъ поправить, и въ обидныхъ во всѣхъ дѣлѣхъ людемъ твоимъ, брата и свата нашего, кажемъ во всемъ справедливость вчинити, а въ твои люди и земли и воды, какъ передъ тымъ, такъ и теперъ не велимъ ся уступати, и хочемъ тобѣ, брату и свату нашему, во всемъ слово и присягу нашу тѣдесную твердо держати и съ перемирныхъ листовъ ни въ чемъ не хочемъ вступати. — Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ, брату и свату своему, говорити: што есмо первѣй сего, черезъ пословъ нашихъ великихъ и твоихъ, съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили, и въ перемирныхъ листѣхъ описали, и присягами нашими подтвердили: которые плѣнныи наши у твоей земли, а твои въ нашихъ земляхъ сѣдятъ, тыхъ бы плѣнныхъ всѣхъ съ туремъ вынати и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованыхъ; какъ же есмо, по приговору пословъ нашихъ и твоихъ, и водлугъ перемирныхъ листовъ, со всѣхъ твоихъ плѣнныхъ тягость казали есмо сняти, изъ тюремъ ихъ

№ 107. вынати и теперь ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; какъ же твои послы и гонцы, брата нашего, въ насъ будучи, то видали. И што ся дотычетъ нашихъ вязней, которыи у твоей земли съдять, мы, для того и для иншихъ дѣлъ нашихъ, тыхъ часовъ до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ, черезъ нихъ есмо до тебя въсказывали, абы ты нашихъ плѣнныхъ, которыи у твоей земли съдять, имъ указалъ и держалъ ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ а не покованныхъ. И ты братъ нашъ тыхъ вязней посломъ нашимъ указалъ и черезъ боары своими къ намъ отказалъ, обѣцуючися тыхъ плѣнныхъ нашихъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ: ино, по выѣханьи пословъ нашихъ, тыхъ вязней нашихъ всѣхъ казалъ еси оковавши, въ тюрьмахъ посадити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и свать, водлугъ умовы и перемирного листу своего, какъ еси съ нами умовиль, такъ намъ и держалъ, тыхъ бы еси всихъ плѣнныхъ нашихъ казалъ съ тюремъ вынати, и тягость съ нихъ сняти, и держалъ бы еси ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; а мы твоихъ плѣнныхъ всихъ также велимъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, водлугъ того, какъ есмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили и въ перемирныхъ листѣхъ описали.

И князь великій звалъ его къ рущѣ и велѣлъ ему сѣсти, и звалъ его ѣсти. И ѣлъ того дни у великого князя; а до стола сидѣлъ въ набережной полатѣ; а за столомъ противъ его сидѣлъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Щекинъ Меншей. И послѣ стола, посылалъ его князь великій потчивати Ивана жъ Щекина.

IV. И декабря 1, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Ивашку Боговитинову быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Володю жъ Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату; и посылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншого Путятина.

А се отвѣтъ. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя дворянину Ивашку Боговитинову. А выходилъ съ отвѣтомъ діакъ Меншей Путятинъ.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Рязанскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля и великого князя, что онъ своего Августія посадилъ на своемъ государствѣ, на великомъ княжествѣ Литовскомъ.—Го-

сударь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ижъ посадилъ братъ нашъ сына своего № 107. на своемъ государствѣ, на великомъ княжствѣ Литовскомъ, которое изначала его, ино то онъ вѣдаетъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата нашего, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, моршалка своего пана Матея Войтехова, да конюшего своего Василья Чижя, да діака своего Андрея Матскова о томъ, что будто наши люди въ его земли вступаютца черезъ перемирные грамоты; и говорили его послы съ нашими бояры, чтобы намъ тамо послати своихъ людей добрыхъ, а велѣли того посмотреть по перемирнымъ грамотамъ; а онъ отъ себя также пошлетъ своихъ людей. И приговорили наши боаре съ его послы, что намъ послати своихъ людей добрыхъ того посмотреть; а король велѣлъ на тѣ мѣста ѣхати дяку своему Андрею Матскову, а срокъ приговорили наши боаре съ его послы быти на рубежѣ нашимъ людямъ и Андрею на Покровъ святыя Богородицы. И діакъ его Андрей на тотъ срокъ на Покровъ пріѣхалъ на рубежъ, а наши люди не пріѣхали. И Андрей присылалъ на Луки къ нашимъ намѣстникомъ, чтобъ наши люди съ нимъ на рубежъ съѣхались; и будто наши намѣстники лутцкіе Андрею отвѣчали, что тѣхъ нашихъ людей и не вѣдаютъ, кому быти на рубежѣ; и Андрей ждалъ на рубежѣ нашихъ людей три недѣли, да не дождався, поѣхалъ къ королю. И намъ бы и нынѣ въ украинные наши города, по приговору своихъ боаръ съ его послы, послати своихъ людей, а велѣти того посмотреть по перемирнымъ грамотамъ; а въ земли бѣ намъ въ его и въ воды и нынѣ своимъ людямъ вступатися не велѣти. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и какъ у насъ были брата и свата нашего королевы послы, и приговорили съ нашими боары, что намъ послати на рубежи своихъ людей добрыхъ, а его человекъ ѣхати Андрею діакъ; и учинили срокъ Покровъ съѣхатися на рубежѣ. И мы, по тому приговору, людей своихъ и послали на рубежи; и наши люди позамѣшкали на дорожѣ, на тотъ срокъ не успѣли пріѣхати на рубежъ. А къ нашимъ намѣстникомъ къ лутцкимъ Андрей присылалъ отвѣдати про наши люди, какъ наши люди на Луки будутъ. И наши намѣстники Андрею отписали, что наши люди ѣдутъ, а будутъ на Луки часа того, и онъ бы ихъ подождалъ. И Андрей на рубежъ пріѣхавъ, не дождавъ отъ нашихъ людей вѣсти, да бывъ туто три дни, и прочъ поѣхалъ. А то на нашихъ намѣстниковъ лутцкихъ неправые рѣчи говорятъ, что будто они Андрею отвѣчали, что нашихъ людей не вѣдаютъ, а они къ нему посылали, чтобы ихъ подождалъ; и послѣ того люди наши на Луки пріѣхали не мотчая, да послали въ Полтескъ часа того къ Андрею нашего помѣстчика лутцкого Стерляга Столыпина, что они на Луки пріѣхали, и Андрей бы съ ними на рубежъ съѣхался. И Стерлягу въ Полотцку отвѣчалъ Петровъ Кишкина тіунъ Кондрать, что

№ 107. Андрей ждалъ нашихъ людей три дня, да и поѣхалъ къ королю, а нынѣ ужъ ему на рубежѣ не быти; такъ Петровъ Кишкина тиунъ Кондратъ отъ казалъ къ нашимъ намѣстникомъ, и наши люди потому на рубежѣ не поѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а и нынѣ братъ нашъ и свать Жигимонтъ король, по приговору пословъ своихъ съ нашими боары, похочетъ послати на рубежи своихъ людей, и онъ пошли; а мы пошлемъ своихъ людей, а велимъ рубежей посмотрити по перемирнымъ грамотамъ и по тому, какъ приговорили наши боаре съ его послы. А въ земли въ его и въ воды того емя и не слыхали, чтобы гдѣ наши люди вступилися; а и нынѣ въ его земли и воды своимъ людямъ вступатись не велимъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники и приказщики украинскихъ нашихъ городовъ, что его люди въ наши земли и воды вступаются; и братъ бы нашъ нынѣ своимъ людямъ въ наши земли и воды вступатись не велѣлъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, чтобъ братъ нашъ и свать, какъ съ нами взялъ перемирье, и онъ то перемирье хочеть держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ; а намъ бы также то перемирье держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ. И братъ бы нашъ и свать, Жигимонтъ король, и нынѣ то перемирье держалъ крѣпко, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а мы также то перемирье хотимъ держати, по перемирнымъ грамотамъ и до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля, что напередъ сего присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Петра Кишкина да Богуша, и уговорили наши боаре съ его послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: которые плѣнные на обѣ стороны, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ вынати и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и онъ съ нашихъ плѣнныхъ тягость велѣлъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; а которые наши послы и гонцы у него отъ насъ были, и они ихъ видѣли; а которые у насъ его плѣнные, и онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ Матеа и Чижа и діака Андрея, и они тѣхъ его людей также видѣли не покованныхъ и не въ тюрьмахъ. И какъ отъ насъ его послы пошли, и мы будто его людей велѣли опять поковати и въ тюрьмы посажати и держимъ ихъ и нынѣ покованныхъ и въ тюрьмахъ. Ино кто брату и свату нашему сказывалъ, что мы его людей велѣли, поковавъ, въ тюрьмы посажати и держимъ ихъ въ тюрьмахъ? Мы, по приговору боаръ своихъ съ его послы, какъ съ плѣнныхъ съ его тягость велѣли сняти и видѣли ихъ его послы, такъ и нынѣ его плѣнныхъ такъ и держимъ не покованныхъ и не въ тюрьмахъ.—А что еси говорилъ, чтобъ намъ послати на рубежи отъ Кричева и отъ Мстиславля и отъ Чичерска и отъ Пропойска

своихъ людей, а велѣти рубежей посмотри и въ земляхъ судити; а король № 108. также пошлетъ своихъ людей; а срокъ бы намъ велѣти учинити нашимъ людямъ и королевымъ людямъ съхатися на рубежѣхъ на масленой недѣлѣ лѣта 7038. И намъ нынѣ на масленой недѣлѣ своихъ людей на рубежи послати неслѣ за тѣмъ, что въ тѣ поры еще тамо снѣги живутъ и растаетъ, ино воды велики; а людей своихъ на тѣ рубежи пошлемъ. А король похочетъ послати своихъ людей, и онъ пошли; а срокъ съхатися на рубежѣ нашимъ людямъ и королевымъ людямъ на тридневное Воскресенье, на Великъ день, лѣта 7038.

И послѣ отвѣта, Ивашко говорилъ, чтобъ государь князь великій послалъ на рубежъ отъ Смоленска и отъ Мстиславля, отъ Кричева и отъ Стародуба своихъ людей, а велѣлъ бы своимъ людямъ быти на рубежѣ на масленой недѣлѣ.

И Меншой, пошедъ, сказалъ великому князю. И князь великій говорилъ зъ боары: неслѣ быти на землѣ нашимъ людямъ на рубежѣ на масленой недѣлѣ того дѣля, что снѣги; ино на снѣгу какъ земля разѣвзжати? И князь великій послалъ къ нему діака Меншого Путятина, а велѣлъ ему молвити.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: нынѣ намъ на масленой недѣлѣ на земли неслѣ посылати своихъ людей, по снѣгу земель смотрити неслѣ; дастъ Богъ будетъ весна, и мы своихъ людей на рубежи пошлемъ. Нашимъ людямъ быти на рубежѣхъ на Великъ день; а король бы на тотъ же срокъ прислалъ своихъ людей.

И князь великій велѣлъ ему итти къ собѣ, и отпустилъ его того дни; а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, и руку ему давъ, отпустилъ его.

И поѣхалъ съ Москвы. А приставъ съ нимъ поѣхалъ Гридя Переманаткинъ, да съ нимъ дѣти боарскіе.

№ 108.

1530, февраля 17—іюня 13. Пересылка великаго князя Василія Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казиміровичемъ по разнымъ дѣламъ.—*Посылка къ королю дворянина Василія Ушакова просить новой опасной грамоты, по списку великаго князя, а не такой, какая была прислана съ Борисомъ Голохвастовымъ. Мая 9, прїѣздъ къ великому князю отъ короля дворянина Давыда о пограничныхъ обидахъ, которыя не только по сіе время не разобраны, но еще и вновь дѣлаются. 27 мая, возвращеніе Ушакова отъ короля: опасная королевская грамота на волошскихъ пословъ, и грамота короля къ великому князю, что король твердо держитъ перемирье, но оно постоянно на-*

№ 108. *рушается, и пусть Богъ разсудитъ, кто его нарушаетъ, онъ ли король, или великій князь. Юня 1, отпущкъ королевскаго гонца; грамота великаго князя къ королю, что срокъ създа для разбора пограничныхъ дѣлъ, по желанію короля, назначется другой—праздникъ Рождества Богородицы. Юня 13, отпущкъ волошскихъ пословъ къ ихъ государю (лл. 490—512).*

I. И князь великій говорилъ зъ братьею своею и зъ бояры: Жыгимонтъ король на волоскихъ и на нашего челоувѣка грамоты своей таковы не далъ, каковы мы у него хотѣли, а давалъ грамоту не такову, и Борисъ у него тоѣ грамоты не взялъ; ино воложскихъ пословъ нынѣ ли отпустить безъ грамоты и своего челоувѣка съ ними, или ещо къ королю послати грамоты просити?

И приговорилъ князь великій послати къ королю ещо грамоты просити таковы жъ, о каковѣ посылалъ Бориса; и дастъ такову грамоту, ино велми добро, а не дастъ таковы грамоты, ино и такова взяти, какову давали Борису. И послалъ князь великій къ королю Василья Ушакова сына Ортемьева съ рѣчью и зъ грамотою.

II. А се рѣчь королю съ Васильемъ.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Василью Власьеву сыну Ортемьева: великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ тобѣ дворянина своего Бориса Яковля сына Голохвастова, чтобы еси далъ намъ свою опасную грамоту на воеводы волошского пословъ и на нашего челоувѣка, по нашему списку, каковъ есмя къ тобѣ списокъ послали зъ Борисомъ. И ты намъ по тому списку грамоты своей не далъ, а какову еси ему свою грамоту давалъ, и онъ тоѣ грамоты у тебя не взялъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ далъ намъ свою опасную грамоту по нашему списку, каковъ мы къ тобѣ списокъ послали съ Васюкомъ съ Ушаковымъ, чтобы посломъ ходити на обѣ стороны по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ съ своимъ дворяниномъ зъ Борисомъ съ Яковлевымъ сыномъ Голохвастова: какъ къ намъ шель отъ волошского воеводы

посолъ нашъ Костянтинъ Замытцкой, и у Пречистые на Варубѣ, пришедеъ № 108.
попъ пречистенской да казаки дубровенскіе, взяли у него силно иноходець саврасъ, иноходець сѣръ, да конь чалъ, да конь воронъ волошскіе, да конь каръ волошской же, да кобылу саврасу волошскую; и ты бѣ братъ нашъ и сватъ велѣлъ тѣхъ коней доискатися да отдати нашему дворянину Борису. И намъ сказывалъ Борисъ, что ты и посылаеъ съ нимъ вмѣстѣ въ Дубровну своего дворянина, а велѣлъ тѣ кони отдати Борису; и дворянинъ твой тѣхъ коней Борису не отдалъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и сватъ и нынѣ велѣлъ тѣхъ коней доискатись лицомъ, да къ намъ ихъ присладеъ, а лихихъ велѣлъ показнити, чтобы лихіе люди впередъ такъ не чинили.

III. А се грамота королю (а тителъ у него въ грамотѣ велѣлъ князь великій... *) того дѣля, что онъ не пишетъ «великого государя» въ своихъ грамотахъ).

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотцкому и иныхъ. Посылали есмя къ тобѣ дворянина своего Бориса Яковля сына Голохвастова о томъ, чтобы еси далъ намъ свою опасную грамоту на то, чтобы Петра, воеводы волошского, посломъ Александру Кержѣ и Томѣ Иванову, и нашему челоувѣку, которого съ ними пошлемъ къ Петру воеводѣ, со всѣми людьми черезъ твою землю итти доброволно безъ всякія зацѣпки и безъ задержанья; да и назадъ какъ къ намъ отпуститъ Петръ воевода нашего челоувѣка, и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ Петръ воевода своихъ пословъ, и имъ бы также итти къ намъ черезъ твою землю доброволно безъ всякія зацѣпки, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И ты нашему дворянину Борису такіе грамоты не далъ, а давалъ еси ему грамоту, что воеводинымъ посломъ и нашему челоувѣку до воеводы дойти безъ зацѣпки, да назадъ къ намъ итти нашему челоувѣку; а кого къ намъ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ нашимъ челоувѣкомъ своего посла, и ему бы къ намъ итти черезъ твою землю доброволно, того еси въ грамоту написати не велѣлъ, и нашъ дворянинъ Борисъ такіе грамоты у тебя не взялъ. И въ отвѣтѣ говорилъ нашему дворянину Борису писарь твой Горностаѣ, что ты, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, во всемъ полнишь и держишь; а мы будто тобѣ нелюбовь учинили, черезъ перемирные грамоты, пословъ твоихъ Матей и Чижъ и дьяка Андрея въ Можайску велѣли задержати. И мы тобѣ по перемирнымъ

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущено, вѣроятно, слово «умалити», или «убавити».

№ 108. грамотамъ во всемъ правимъ; а пословъ есмя были твоихъ отъ себя со всѣмъ отпустили и поѣхали отъ насъ; и какъ къ намъ пріѣхалъ посолъ нашъ Костянтинъ и сказалъ намъ, что ты воеводиныхъ пословъ воротилъ къ собѣ изъ Менска, и мы посломъ твоимъ ведѣли побыти въ Можайску дотолѣ, доколѣ ся мы съ тобою обошлемъ; а къ тобѣ были есмя часа того послали того же своего дворянина Бориса Голохвастова, чтобы ты воеводиныхъ пословъ къ намъ отпустилъ, по перемирнымъ грамотамъ; а къ посломъ есмя къ твоимъ послали діака своего, а ведѣли имъ то сказати, что ты къ намъ пословъ не пустилъ, и они бѣ побыли въ Можайску, доколѣ мы съ тобою о томъ обошлемся. И дворянинъ нашъ Борисъ Голохвастовъ воеводиныхъ пословъ встрѣтилъ въ Оршѣ, ты ихъ къ намъ отпустилъ, и онъ воротился къ намъ, и мы пословъ твоихъ часа того къ тобѣ отпустили. А въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ съ тобою написано: посломъ межъ насъ на обѣ стороны ходити путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ которыхъ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдуть къ намъ послы черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ также ходити на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. И ты, братъ нашъ и свать, положи на своемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушатца? и ты бѣ перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья и нынѣ не рушилъ, и далъ бы еси намъ свою опасную грамоту на воеводы волошского пословъ и нашего человѣка, чтобы имъ до воеводы итти черезъ твою землю Литовскую и Лятцкую добровольно безъ всякихъ зацѣпокъ; и кого вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ пошлетъ къ намъ воевода своего посла, и имъ бы также къ намъ итти черезъ твою землю добровольно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. А нынѣ послали есмя къ тобѣ съ своимъ паробкомъ съ Васюкомъ списокъ, и ты бѣ намъ на воеводиныхъ пословъ и на нашего человѣка далъ такову свою грамоту, и нашего бы еси паробка Васюка Ушакова и съ тою своею грамотою часа того не издрѣжавъ къ намъ отпустилъ, чтобы у насъ тотъ нашъ паробокъ Васюкъ и съ твоею грамотою былъ не мотчая. А иное есмя наказали тобѣ словомъ говорити паробку своему Васюку Ушакову; и что тобѣ отъ насъ Васюкъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038, февраля мѣсяца 17 день.

IV. А се такова память дана Василью Ушакову.

Память Василью Ушакову. Какъ оужъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король у себя быти, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити да грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. Да посланъ съ Васильемъ списокъ, какова королю

своя грамота опасная дати на воеводиныхъ пословъ волошского и на великого князя человекъ; и Василью тотъ списокъ дати королю, изговоривъ рѣчь. И велитъ король написати свою грамоту съ того списка, каковъ послалъ съ Васильемъ, и Василью данъ другой списокъ; и Василью собѣ смотрити, чтобъ такова грамота была написана съ того списка, и Василью та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дастъ король таковы своея грамоты по тому списку, а учнетъ давати такову грамоту, какову давалъ Борису Голохвостову, и Василью о томъ поговорити и неодинова, чтобъ король далъ такову свою грамоту по тому списку, каковъ прислалъ списокъ государь нашъ. И учнутъ то чѣмъ отговаривати, грамоты такіе по тому списку не дадутъ, а учнутъ давати такову грамоту, какову давалъ Борису, и Василью, поговоря о томъ крѣпко, чтобы по списку далъ король грамоту, да взяти и такова грамота, какову давалъ Борису. А какову грамоту давали Борису, и Василью данъ съ того списка списокъ слово въ слово; и Василью того списка королю не давати, ни сказывати, а смотрити его собѣ, чтобы была такова грамота, какову Борису давали. И дадутъ грамоту хоти такову, и Василью молвити: язъ ту грамоту везу къ своему государю; а то вѣдаетъ Богъ да государь мой, любя ли ему такова грамота. А нѣчто и таковы грамоты не дастъ, какову давалъ Борису, а какову грамоту не учнутъ давати, и грамота всякая взяти, а молвити тожъ: язъ ту грамоту къ своему государю везу; а то государь мой вѣдаетъ, любя ли ему будетъ такова грамота. А грамота везти къ великому князю.

А се данъ Василью списокъ таковъ, каковъ былъ зъ Борисомъ, каковы у короля грамоты просити; а писанъ впереди въ Борисовѣ посланѣ.

И поѣхалъ Василей съ Москвы февраля 17 день, въ четвергъ, передъ мяснымъ заговѣиномъ.

V. Того жъ лѣта, апрѣля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска боаринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской съ товарищы, что идетъ къ великому князю человекъ его Давыдъ. Какъ пріѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити Мишуку Кроткого, да дѣтемъ боарскимъ, и до Москвы велѣлъ съ нимъ ѣхати Мишуку же. И какъ пріѣхалъ въ Можаяскъ, и князь великій велѣлъ ему побыти въ Можайскѣ.

И маія 9 день, велѣлъ князь великій королеву человекъ Давыду ѣхати къ Москвѣ. И какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставѣхъ подъячему Микифору Дыдыдину, да съ нимъ конюхомъ 5 человекомъ, и велѣлъ его встрѣтити подъячему Микифору Дыдыдину на Дорогомидовѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза. А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божією милостью государя

№ 108. всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тобѣ указати. И поставя его на подворье, велѣлъ у него быти конюхомъ для береженья. А на подворьѣ стоаль у Пятницы святой въ Черторьѣ.

И маіа 15 день, велѣлъ князь великій королеву паробку Давыду быти у себя; а посылалъ по него пристава Микифора жъ. И какъ пріѣхалъ на дворъ и пришелъ къ великому князю въ избу, и явилъ его великому князю Яковъ Поппевинъ. А встрѣчи ему не было. И Давыдъ великому князю отъ короля правилъ поклонъ, да подалъ отъ короля грамоту.

VI. А се грамота отъ короля къ великому князю съ его человѣкомъ съ Давыдомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божіей милости короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтцкаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверьскому, Югорьскому, Болгарьскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Што есмь первѣй сего неоднократно до тебя брата и свата нашего писали и пословъ нашихъ посылали, оповѣдаючи тобѣ, ижъ люди твои, приходячи войною въ панство наше, шкоды великіи панству нашему чинятъ, и людей въ полонъ водятъ, и дома жгутъ, и статки ихъ въ нихъ забираютъ, и иньи знаменитыи шкоды и грабежи по волостемъ украиннымъ подданнымъ нашимъ чинятъ, и къ тому земли и лѣсы и воды черезъ границы, которые описаны въ нашу сторону, уступаютъ. Естли бы они то съ твоимъ вѣдомомъ чинили, або ни, и естли бы то безъ твоего вѣдома люди твои чинили, абысь тыхъ винныхъ доискался и скаралъ, и черезъ то не допускалъ таковыхъ кривдъ подданнымъ нашимъ чинити, и взятое все казалъ намъ вернуть, и людей полоняныхъ попускалъ, и тыхъ людей и земель и лѣсовъ, водъ, которые въ перемирныхъ листѣхъ въ нашу сторону намъ описаны, намъ ся отступилъ. И ты братъ нашъ черезъ пословъ нашихъ къ намъ усказалъ, ижъ то люди твои чинили безъ твоего вѣдома, а тыхъ винныхъ мѣлъ ся доискать и скарать, и зобранье все намъ вернуть, и людей пускати. А такъ ты тыхъ винныхъ доискатца, и ихъ скарать, и зобранье все намъ вернуть, и людей полоняныхъ попускати и до сихъ часовъ не хотѣлъ. А што ся дотычетъ забиранья земель, водъ, лѣсовъ, которыи въ перемирныхъ листѣхъ намъ въ нашу сторону описаны, мѣлъ выслать, и тыхъ границъ поправить, и нашего намъ ся отступить. и справедливость на обѣ стороны межы подданными нашими вчинити, и рокъ еси выслати положилъ на Покровъ Пречистые, и черезъ пословъ нашихъ о томъ къ намъ усказалъ; гдѣ жъ мы

на тотъ срокъ зъ нашіе стороны на поправленье тыхъ границъ выслали № 108. дьяка нашего Ондreja, а ты съ своее руки никого тамъ выслати не хотѣлъ. А потомъ есмя посылали до тебя посла нашего пана Ивана Богушевича, и черезъ него указывали есмя до тебя, тое жъ оказываючи и о поправленѣ границъ, ажбы еси рокъ певный а слушны зложилъ, на который бы мѣли судьи съ обѣ стороны высланы быти и тыхъ границъ, водлѣ перемирья, поправити: и ты усказалъ къ намъ, покладаючи рокъ неподобный, на самый Великъ день придучи; и коли на болшіи воды естли быхмо похотѣли на тотъ срокъ тамъ на поправенье тыхъ границъ выслать, абыхмо выслали. Ино намъ ся не видѣло на тотъ срокъ тамъ судей слать, бо тотъ срокъ неслушный въ самыи часы злыи, коли наболшіи воды бывають; а такъ абы ты братъ нашъ положилъ рокъ певный а подобный, на который бы мѣли судьи наши и твои выѣхать и тыхъ границъ, подлѣ листовъ перемирныхъ, поправити и справедливость межы подданными нашими и твоими на обѣ стороны вчинити, и о томъ бы еси къ намъ отписалъ; а до того часу, покулъ еще тамъ судей не вышлемъ, людей нашихъ плѣнныхъ и грабежы и шкоды наши казалъ бы еси намъ напередъ поотдавати, а своимъ намѣстникомъ и подданнымъ бы еси приказалъ, абы до того часу въ люди и въ земли наши не уступали, которыи въ перемирныхъ листѣхъ описаны. Тежъ повѣдаемъ тобѣ, ижъ тыми часы намѣстники твои стародубскій и гомейскій, не вѣмъ съ твоимъ ли вѣдомомъ, приславшы войско твое у волости наши украинныи, виноватцу нашего, намъ винного, который на рукоемствѣ у подданныхъ нашихъ отъ насъ былъ, Ивана Ботвиньева, и зъ женою и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ его взяли и зъ собою повели, и шкodu знаменитую панству нашему вчинили, и людей поимали и въ полонъ повели, а иныхъ постинали и статки многіи побрали и дома попалили. И естли они будутъ съ твоимъ вѣдомомъ то вчинили, ты братъ нашъ на то вбачъ, если то ты слушне намъ чинишъ, иже ты съ нами перемирье оземшы и обезпечивши насъ словы и присягами своими, таковыи шкоды панству нашему чинити кажешъ? А естли бы то было безъ твоего вѣдома, и ты братъ нашъ того виноватого нашего намъ и зъ женою и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ его выдалъ и забраное наше казалъ намъ все вернути тогожъ часа, и винныхъ доискавшия, сказнити, подлѣ перемирные грамоты и хрестного цѣлованья своего. А што есмо первѣй сего писали до тебе, брата и свата нашего, оновѣдаючи, иже купецъ твой, на имя Филать Тороканновъ, Городецъ, взялъ товаръ въ купца нашего Гриди Миневича Усатого, и за тотъ товаръ мѣлъ ему воскъ дати на рокъ, и не далъ, ижебы ты братъ нашъ приказалъ, абы за тотъ товаръ купцу нашему заплата была вчинена,—ино и до сихъ часовъ въ томъ тому купцу нашему заплата не стала; а про то и топере абы ты братъ нашъ прика-

№ 108. залъ, ижебы тому купцу нашему за тотъ товаръ его заплава была вчинена, и о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писана у Краковѣ, подъ дѣты Божего нароженія тысяча пять сотъ тридцатый, мѣсяца февраля 20 день, индикта третій.

И князь великій звалъ его ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, паробокъ молодой. А велѣлъ стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у великого князя; а за столомъ противъ его сидѣлъ Микифоръ Дыдилдинъ. И послѣ стола посылалъ его князь великій потчивати Микифора же.

VII. Того же лѣта, маіа 27 день, Василей Ушаковъ отъ короля къ великому князю пріѣхалъ; а привезъ великому князю отвѣтной списокъ, что ему отвѣтъ учинили отъ короля. А отвѣчалъ ему Ивашко Горностаѣ писарь. Да грамоту отъ короля къ великому князю, да грамоту на волошскихъ пословъ и на великого князя человекъ.

А се списокъ зъ грамоты, что привезъ отъ короля Василей Ушаковъ. Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомотцкій, Мозовецкій и иныхъ, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тѣерскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, о томъ, штожь присылалъ до него Іонъ Петръ, воевода государь земли Молдавской, своихъ пословъ, Александра Кержу а Тому Ивановича; ино тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ воеводиныхъ зася до него отпускаетъ, а съ ними шлетъ къ Петру воеводѣ своего человекъ: намъ бы тыхъ пословъ воеводиныхъ и его человекъ казати черезъ панства наши пропустити безъ кожде зачѣпки и задержанія. Ино какъ тыи послы воеводины зъ его посланцомъ до Волохъ пойдутъ, мы маемъ ихъ самихъ зъ ихъ людьми и со всѣми ихъ статки и съ чимъ они пойдутъ, добровольно пропустити, ничимъ не гамуючи, безъ кожде зачѣпки и задержанья; а какъ пойдутъ зася назадъ отъ воеводы волошского посланецъ великого князя, онъ потомужъ маетъ черезъ панства наши добровольнѣ, безъ кожде зачѣпки, пройти ажъ до границъ великого князя дойти. А которыхъ бы пословъ своихъ воевода волошскій съ тымъ человекомъ его къ великому князю еще хотѣлъ слати, мы, по перемирнымъ листомъ нашимъ, и тыхъ пословъ его маемъ черезъ панства наши до великого князя и зася назадъ до Волохъ со всимъ, съ чимъ они пойдутъ, добровольнѣ пропустити, безъ кожде зачѣпки и задерживанья. И на то есмя человекъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, и тымъ посломъ воеводы волосского, Александру и Томъ, и пншимъ посломъ волосскимъ, которыхъ воевода волосской еще съ посланцомъ великого князя до него пошлетъ,

дали се съ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты № 108. Божего нароженья 1000 пять сотъ 30, мѣсяца апрѣля 21, индикта 3.

Да привезъ отъ короля великому князю грамоту.

А се грамота съ Васильемъ отъ короля. Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Болгарскому, Югорскому, Пермскому, Усвятскому (sic) и иныхъ. Што еси присылалъ къ намъ своего паробка Васюка Ушакова и въ листѣ своемъ черезъ него писалъ о томъ, ижъ еси первой сего присылалъ къ намъ своего дворянина Бориса Яковля сына Голохватова, абыхмо мы дали тобѣ нашъ опасный листъ на то, штобы Петра воеводы волоцкого посломъ, Александру Кержи и Томѣ Иванову, и твоему челоуѣку, которого съ ними пошлешъ къ Петру воеводѣ, со всѣми людьми черезъ наши земли до Волохъ и зася назадъ, кого съ нимъ пошлетъ Петръ воевода своихъ пословъ, къ тобѣ брату нашему казали быхмо добровольно пропустити, безъ всякіе зацѣпки и безъ задерживанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И мы твоему дворянину Борису такое грамоты не дали, а дали были есмо ему грамоту, што воеводинымъ посломъ и твоему челоуѣку до воеводы пройти безъ зацѣпки да назадъ къ тобѣ итти твоему челоуѣку; а кого къ тобѣ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ твоимъ челоуѣкомъ своего посла, и ему бы къ тобѣ итти черезъ наши земли добровольнѣ,—того есмо въ грамоту написати не велѣли, и дворянинъ твой Борисъ того листа отъ насъ не взялъ. И мы въ отвѣтѣ казали ему говорити, ижъ мы, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, во всемъ тобѣ полнимъ и держимъ; а ты намъ нелюбовь вчинилъ, черезъ перемирные грамоты, пословъ нашихъ Матеа и Чижа и дьяка Андреа въ Можайску казаль задержати; и пишешъ, иже ты намъ по перемирнымъ грамотамъ во всемъ правишь, а пословъ былъ еси нашихъ отъ собѣ со всимъ отпустилъ. И какъ къ тобѣ пріѣхалъ посолствомъ Костянтинъ и сказалъ, что мы воеводиныхъ пословъ казали вернути къ собѣ зъ Менска, и ты посломъ нашимъ велѣлъ побыти въ Можайску до тугѣ, поки се съ нами обошлешъ и къ намъ для того послалъ былъ еси своего дворянина Бориса Голохвастова, абы мы пословъ воеводы волоцкого къ тобѣ отпустили, по перемирнымъ грамотамъ. И тотъ дворянинъ твой тыхъ пословъ воеводиныхъ стрѣтилъ въ Оршѣ, и ты пословъ нашихъ того часа къ намъ отпустилъ. А въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ съ тобою написано: посломъ межи насъ на обѣ сторонѣ ходити путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ которыхъ отъ нашихъ государей и отъ кого ни будь пойдутъ къ намъ послы черезъ наши земли, и тымъ посломъ также ходити

№ 108. на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ. И ты братъ нашъ и свать побладаешъ то на нашемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушитца. И мы быхмо перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья и нынѣ не рушили, и дали быхмо свой опасной листъ на воеводы волоского пословъ и на твоего человѣка, чтобы имъ до воеводы итти черезъ наши земли, Литовскую и Лятцкую, безъ всякихъ зацѣпокъ; и кого вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ воевода волошской пошлетъ къ тобѣ своихъ пословъ, и тымъ бы также черезъ наши земли добровольнѣ итти безъ всякіе зацѣпки и безъ задерживанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И нынѣ послалъ еси къ намъ списокъ паробкомъ своимъ Васюкомъ Ушаковымъ, абыхмо къ тобѣ на воеводы волоского пословъ и на твоего человѣка такую грамоту нашу опасную тымъ твоимъ паробкомъ Васюкомъ послали. Чому жъ мы съ писанья твоего, брата нашего, зразумѣли. Ино што ся дотычетъ присыланья твоего брата нашего, иже еси присылалъ къ намъ дворянина своего Бориса Голохвастова, абыхмо листъ нашъ опасный на волоскихъ пословъ и на твоего человѣка до Волохъ и зася назадъ казали дати,—мы то въ перемирныхъ листѣхъ нашихъ маемъ съ тобою выписано, ижъ посломъ нашимъ и твоимъ и инымъ, отъ которыхъ ли колвекъ отъ иныхъ государей черезъ наши земли къ намъ або къ тобѣ пойдутъ, на обѣ стороны волно проходити безъ всякихъ зацѣпокъ и безъ задерживанья. Также есмо и неоднократноъ то тобѣ брату нашему чинили, иже пословъ воеводы волоского и иныхъ многихъ, которыи колвекъ отъ иныхъ государей черезъ наши земли къ тобѣ ходятъ, всихъ велимъ добровольнѣ пропускати, безъ всякихъ зацѣпокъ и безъ задерживанья. А и на тыи тежъ послы волоскіи и на твоего человѣка, которого до воеводы волошского хочешъ слати, казали были есмо листъ нашъ опасный дати, водлугъ обычая нашего: и дворянинъ твой Борисъ брата его не хотѣлъ. И ты и топеръ пишешъ къ намъ, абыхмо листъ нашъ опасный, водлугъ твоего списку, на послы воеводы волоского и на твоего человѣка, которого до воеводы волоского пошлешъ, тобѣ дали, ижебы имъ до воеводы волоского черезъ наши земли ити добровольно, безъ всякіе зацѣпки; а похочетъ ли воевода волоскій еще съ тымъ твоимъ человѣкомъ пословъ своихъ къ тобѣ слати, тымъ же бы такъ до тебя черезъ наши земли добровольно пройти, безъ всякіе зацѣпки и безъ задерживанья. Ино вѣдъ жо послы воеводы волошского и не перви черезъ наши земли до тебе брата нашего и безъ опасныхъ листовъ нашихъ прошли; также и топере зася назадъ до воеводы волошского черезъ земли наши могутъ съ твоимъ человѣкомъ пройти безъ опасныхъ листовъ нашихъ, безъ кожде зацѣпки и безъ задерживанья, по перемирнымъ листомъ нашимъ. А похочетъ ли воевода волоскій еще своихъ пословъ къ тобѣ слати съ тымъ твоимъ человѣкомъ, онъ также тыхъ

своихъ пословъ можетъ послати, какъ и первыхъ послалъ; нижи коли ты № 108. братъ нашъ и топерь о томъ листѣ нашемъ опасномъ къ намъ пишешъ, абыхмо его къ тобѣ на тьи послы волоскіи и на твоего челоуѣка послали,—мы на то писанье твое и для тебе брата нашего и то вчинили, листъ нашъ опасный, водлугъ звычайу нашего, на тьи послы волоского и на твоего челоуѣка и на другихъ пословъ воеводиныхъ, которыхъ къ тобѣ пошлетъ съ твоимъ челоуѣкомъ Васюкомъ Вшаковымъ, къ тобѣ есмо послали. А што къ намъ пишешъ, иже есмо въ отказѣ тому твоему дворянину Борису казали мовити: иже мы, по перемирнымъ грамотамъ и по кресному цѣлованью, во всемъ тобѣ полнимъ и держимъ, и теперь то тебѣ листомъ нашимъ оповѣдаемъ, иже мы съ перемирныхъ листовъ и съ присяги наше ни въ чомъ тобѣ брату нашему не выступили, и на чомъ есмо слово наше рекли и крестъ цѣловали, и топерь на томъ твердо стоимъ, яко быхмо тобѣ брату нашему, водлугъ перемирныхъ листовъ, во всемъ сполнили и сдержали. А што есмо о пословъ нашихъ до тебе всказали, иже еси намъ тую нелюбость вчинилъ и ихъ задержати казалъ, черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, и ты къ намъ пишешъ, иже намъ, водлугъ перемирныхъ листовъ, во всемъ правишь, а пословъ еси нашихъ для пословъ воеводы волосского задержати казалъ; а какъ мы пословъ воеводы волосского къ тобѣ отпустили, а ты пословъ нашихъ къ намъ того часу отпустилъ; и кладаешъ то на нашемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушится. Ино, брате, которую еси намъ нелюбость о тыхъ послѣхъ нашихъ вчинилъ, и тежъ съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушится, то Богъ вѣдаетъ: мы то даемъ на его святую милость, нехай святымъ яснымъ окомъ своимъ зрить, кто межи насъ кому правду держитъ и крестное цѣлованье и перемирные грамоты рушаетъ, мы тобѣ, або ты намъ, то Богъ вседержитель видитъ. А что еси всказалъ къ намъ словомъ говорити паробку своему Васюку Вшакову, и мы о тыхъ же рѣчѣхъ тобѣ брату нашему ему жъ казали словомъ мовити, и ты бы братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ. Писана въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженя (1000) пять сотъ 30, мѣсяца априля 22 день, индик. 3.

VIII. А се списокъ отвѣтной.

Отказъ отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, посланцу великого князя Василья Ивановича Васюку Власеву сыну.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ, его милость, велѣлъ тобѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великого князя Василья Ивановича, што первой сего посыдалъ къ намъ своего дворянина Бориса Яковлева сына Голохвастова, што быхмо дали

№ 108. ему нашъ листъ опасный на воеводы волоцкого пословъ и на его чело-
вѣка по его списку, который къ намъ Борисомъ присылалъ; и мы, по тому
списку его, листа нашего ему не дали; а который листъ нашъ опасный ему
были есмо дали, и Борисъ его не взялъ, и мы быхмо и нынѣ нашъ листъ
опасный, по великого князя списку, который къ намъ прислалъ, къ нему
тобою послали, абы посломъ ходити на обѣ стороны, по перемирнымъ гра-
мотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ король и великій князь
Жигимонтъ, его милость, велѣлъ тобѣ мовити: мы зъ братомъ и сватомъ
нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, то въ листѣхъ нашихъ
перемирныхъ маемъ выписано, иже посломъ нашимъ и его и инымъ, ко-
торый бы челоувѣкъ отъ иныхъ государей къ намъ абы къ нему ходили,
черезъ наши земли добровольно проходити, безъ всякіе зачѣпки и безъ за-
держанія; какъ же и ты послы воеводы волоцкого черезъ наши земли до
великого князя шли и безъ опасныхъ листовъ нашихъ, также и топеръ зася
назадъ до воеводы волоцкого могутъ итти черезъ наши земли и безъ опас-
ныхъ листовъ нашихъ, по перемирнымъ листомъ нашимъ, безъ жадныхъ
зачѣпокъ и безъ задерживанья. И што ся дотычетъ листа нашего опаснаго
на воеводы волоцкого пословъ и на великого князя челоувѣка, мы его ка-
зали были написати водлугъ обычаа нашего, а не по списку великого князя:
и Борисъ Голохвастовъ того листа не взялъ. И нынѣ братъ и сватъ нашъ
о тотъ же листъ опасный къ намъ тобою всказалъ, абыхмо, водлугъ его
списку, тотъ листъ нашъ къ нему тобою послали. И мы потомужъ листъ
нашъ опасный, водлугъ обычаа нашего, на воеводы волоцкого пословъ
и на великого князя челоувѣка казали написати и тобою къ великому князю
послати, абы послы ходили на обѣ стороны по перемирнымъ грамотамъ и
по крестному цѣлованью.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а што
еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, што вка-
залъ къ намъ своимъ дворяниномъ Борисомъ Голохвастовымъ о томъ: какъ
шолъ къ нему отъ воеводы волоцкого посолъ его Костянтинъ Замытцкой,
ино будто въ Пречистое въ Зарубъ поць пречистинскій, приходши съ ка-
заки дубровенскими взяли въ него пятеро лошадей, а шестую кобылу са-
врасу; и мы были велѣли тыхъ коней доискатися и отдати тому дворянину
его Борису, и дворянина нашего для того съ нимъ есмо послали; ино тыхъ
коней не доискались и до сихъ часовъ ихъ не отдали, и мы быхмо и нынѣ
велѣли тѣхъ коней доискатися и лицемъ ихъ отдати. а лихихъ людей ве-
лѣли показнити, абы впередъ лиха не чинили.—Государь нашъ король, его
милость, на то велѣлъ тобѣ повѣдити: мы о тыхъ конехъ посла брата и
свата нашего Костянтина Замытского невѣдоми, ижебы тамъ были въ Ду-
бровнѣ побраны; и посылали есмо тамъ дворянина нашего, если будутъ
тыи кони тамъ побраны, або были поотдаваны; и они ся къ тому не зна-

ють, ижебы тыи кони тамъ побраны. Мы и топерь до того намѣстника дубровенского казали о томъ писати и дворянина нашего селянина съ тобою послати: естли будутъ тыи кони тамъ побраны абы ихъ поотдавали, або за нихъ заплатили, а тыхъ людей доискавшися, кто бы то вчинилъ, за то сказнили. И ты бы о томъ вѣдалъ и то великому князю отъ насъ повѣдилъ. № 108.

IX. И маія, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Давыду быти на дворѣ и отпустилъ его къ королю, а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, да послалъ съ нимъ грамоту къ королю.

А се грамота къ королю съ Давыдомъ (А тителъ убавлено того дѣля, что король писалъ не сполна съ Васюкомъ съ Ушаковымъ, не написалъ: «милостию Божіею» и «великого государя»).

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князи Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Жемотцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ гонца своего зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто наши люди, приходя въ твою землю, твоимъ людемъ обиды великіе чинятъ и въ земли и въ воды въ твои наши люди будто вступаютца; и намъ бы въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити и въ земли бы и въ воды вступатись не велѣти. И говорили твои послы съ нашими боары, чтобъ намъ тамъ послати своихъ добрыхъ людей а велѣти границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ; а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати дѣаку своему Андрею Матцкону; а срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, что нашимъ людемъ и твоему дѣаку Андрею на рубежѣ быти на Покровъ святѣй Богородицы. И дѣакъ твой Андрей на рубежѣ былъ, а мы будто своихъ людей на рубежѣ не посылали. А опослѣ того, присылалъ еси къ намъ своего посланника Ивашка Боговитинова, чтобъ намъ велѣти учинити срокъ масленое заговѣнье, отъ Стародуба на рубежѣ своимъ людемъ быти границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а ты также на тотъ срокъ своихъ людей пошлешъ. И мы велѣли учинити срокъ Великъ день съѣхатися на рубежѣ твоимъ людемъ съ нашими людами. И на тотъ срокъ твоимъ людемъ на рубежѣ ѣхати нельзя, того дѣля, что въ тѣ поры большіе воды биваютъ; и намъ бы и нынѣ на рубежи послати своихъ людей, а ты пошлешъ своихъ людей, и велѣти бы намъ границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а срокъ бы намъ велѣти учинити съѣхатись на рубежѣхъ твоимъ людемъ съ нашими людами въ подобно время, какъ бы имъ мочно съѣхатись. А доколь наши люди и твои люди на рубежѣ съѣдутца, и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ обиды никоторые не

№ 108. было. И язъ къ тобѣ и напередъ того отказывалъ съ твоимъ посланникомъ съ Ивашкомъ съ Боговитиновымъ, какъ приговорили наши боаре съ твоими послы, что послати намъ своихъ людей на рубежи; а срокъ учинили на рубежѣ быти нашимъ людямъ и твоему человѣку Андрею на Покровъ святѣй Богородици. И мы, по тому приговору, тогда жъ своихъ людей послали, и наши люди на дорожѣ мало помѣшкали; а дѣакъ твой Андрей нашихъ людей на рубежѣ ни часу не подождавъ, поѣхалъ въ Полтескъ, а изъ Полотцка къ тобѣ поѣхалъ; и наши люди, пріѣхавъ на Луки, посылали въ Полтескъ къ Ондрею нашего сына боярского, чтобъ съ ними на рубежѣ съѣхался. И отказалъ нашему сыну боарскому Петра Кишкина человѣкъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ, а на рубежѣ ему и быти, и наши люди потому на рубежѣ и не поѣхали. А Ивашко намъ говорилъ отъ тебя, чтобъ намъ срокъ учинити на рубежѣ быти отъ Стародуба своимъ людямъ на масленое заговѣйно; а о масленомъ заговѣннѣ снѣги еще велики живутъ, и по снѣгу, по землямъ, какъ ѣздити границъ смотрити? И мы были того дѣля велѣли срокъ учинити Великъ день, что тогда снѣги сойдутъ и воды сольютъ и лѣтъ тогда земель смотрити. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ послати на рубежи своихъ людей, а ты также пошлешь своихъ людей; и похочешъ на рубежи отъ Лукъ и отъ Стародуба послати своихъ людей, и ты пошли, а мы также пошлемъ своихъ людей; а срокъ съѣхатисъ на рубежѣхъ твоимъ людямъ съ нашими людьми на Рождество Пречистые, лѣта 7039. А что къ намъ пишешъ, чтобъ намъ приказати своимъ людямъ, доколѣ съѣдутца наши люди на рубежи съ твоими людьми, ино бы твоимъ людямъ отъ нашихъ людей обиды некоторые не было: и мы и напередъ того приказывали своимъ намѣстникомъ украинныхъ нашихъ городовъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людямъ обиды некоторые не было. А и нынѣ своимъ намѣстникомъ приказываемъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людямъ обиды некоторые не было; да и не слышимъ того, чтобъ наши люди твоимъ людямъ какову обиду учинили. А къ намъ пишутъ беспрестани наши намѣстники и приказные люди съ Лукъ съ Великихъ, и изъ Торопца, и изъ Стародуба, а сказываютъ, что отъ твоихъ людей нашимъ людямъ обиды велики чинятца розбой и татбами и грабежи великими, и въ земли наши и въ воды твои люди вступаютца; и они посылаютъ къ твоимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу учинили и въ земли бы наши и въ воды не вступались. И твои намѣстники нашимъ людямъ съ твоими людьми управы не чинятъ. И ты бѣ также приказалъ своимъ намѣстникомъ и приказнымъ людямъ своихъ украинныхъ городовъ, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людямъ обиды некоторые не было, и въ земли бы наши и въ воды не вступались.

Да писалъ еси къ намъ, что будто наши намѣстники, стародубской и № 108. гомейской, прислали нашихъ многихъ людей войною въ твои волости въ украинные, да твоего винного, которой на руюемствѣ подданныхъ твоихъ былъ, Ивашка Ботвиньева, съ женою и съ дѣтми и со всѣмъ животомъ взяли и съ собою свели, и шкоту велику твоимъ людямъ учинили безъ нашего вѣдома; и намъ бы Ивашка Ботвиньева съ женою и съ дѣтми и со всѣмъ животомъ велѣти тобѣ назадъ отдати, и что пограбили наши люди въ твоей землѣ, и намъ бы то велѣти отдати. И мы того не слышали, чтобъ наши намѣстники нашихъ людей войною въ твою землю посылали; а пишутъ къ намъ беспрестани наши намѣстники, стародубской и гомейской, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ, изъ Пропойска и изъ Чичерска, твои намѣстники и приказные люди вступаютца въ наши волости въ Гомейскіе и въ Стародубскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и во Лучитскую волость, и людямъ нашимъ обиду велику чинятъ, приходя войною людей въ полонъ емлютъ и животы грабятъ. И нынѣ писали къ намъ наши намѣстники, стародубской и гомейской, что нынѣ послѣ Велика дни, приходили войною Вилневского люди въ гомейскіе села, да села наши повоевали, людей въ полонъ поимали и животы ихъ пограбили. И ты бѣ братъ нашъ и сватъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ украинскихъ городовъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались и людямъ нашимъ лиха некоторого не чинили; а что нынѣ взяли въ нашихъ селѣхъ въ гомейскихъ людей головами и животовъ и статковъ, то бы еси велѣли назадъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобъ впередъ лиха не чинили, и о всемъ бы еси намъ правилъ по перемирнымъ грамотамъ, а грамотъ бы еси перемирныхъ и крестного цѣлованья не рушилъ. А пишешъ къ намъ, чтобъ намъ Ивашка Ботвиньева тобѣ отдати: Ивашка Ботвиньевъ слуга волной, пріѣхалъ къ намъ служить; а и напередъ того къ намъ волные люди ѣздили, а и нынѣ къ намъ пріѣхалъ волной же слуга, и намъ его тобѣ чего дѣла отдати? Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038, іюня 1 день.

Х. А волошскихъ пословъ князь велики отпустилъ іюня 13, а къ воеводѣ послалъ съ ними вмѣстѣ Чюдина Митрофанова сына Карачарова.

А се грамота къ королю съ Чюдиномъ. А се рѣчь къ королю. А только будетъ ѣхати Чюдину къ королю, а прямо его не пустятъ, и Чюдину грамота подати къ королю и рѣчь говорити. А пропустятъ его прямо къ воеводѣ волошскому, а къ королю ему ѣхати не велятъ, и Чюдину къ королю самому не проситись. А грамота ему и рѣчи даны для запасу, нѣчто ему велитъ король у себя быти, и ему королю отъ великого князя грамота подати и рѣчь говорити по записи.

№ 108. А се грамота вѣрющаа королю.

Отъ великого государя Васильа, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому, Жомотцкому и иныхъ. Послали есмя къ Петру, воеводѣ волошскому, своего ближнего человѣка Ивана Митрофанова сына Корочарова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ ближней человѣкъ Иванъ, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038.

А се рѣчь Жигимонту королю съ Чюдиномъ съ Митрофановымъ сыномъ Корачарова.

Говорити отъ великого государя Васильа, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Ивану Митрофанову сыну Карачарова.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ тобѣ паробка своего Васюка Ушакова, чтобъ еси далъ намъ свою грамоту, кого своего человѣка пошлемъ къ воеводѣ и воеводиныхъ пословъ отпустимъ, и нашему бы человѣку и воеводинымъ посломъ черезъ твою землю итти доброволно, безъ всякіа зацѣпки и задержанія, со всѣми ихъ людьми, и назадъ нашему человѣку и кого къ намъ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ своего человѣка, также итти черезъ твою землю доброволно безъ всякіе зацѣпки и задержанія. И ты къ намъ свою грамоту прислалъ съ нашимъ паробкомъ съ Васюкомъ съ Ушаковымъ. И мы нынѣ воеводы волошского пословъ Александра Кержу и Тому къ воеводѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ воеводѣ своего ближнего человѣка Ивана Митрофанова сына Карачарова. И ты бѣ братъ и сватъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по той по своей грамотѣ, воеводы волошского пословъ Александра Кержу и Тому и нашего посланника Ивана Митрофанова черезъ свою землю пропустилъ къ воеводѣ и проводить ихъ велѣлъ, и назадъ нашего посланника Ивана и кого къ намъ воевода пошлетъ съ нимъ вмѣстѣ своего человѣка, также по перемирнымъ грамотамъ и по той по своей грамотѣ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ безъ зацѣпки и безъ задержанія; а то бы еси, братъ нашъ и сватъ, учинилъ насъ для.

№ 109.

1531, апрѣля 27—мая 8. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу дворянина Олехна Бокѣева съ грамотою, что на всѣ назначенные сроки великій князь не выслалъ судей на границы, для разбора тамошнихъ дѣлъ; точно также не присылалъ онъ къ королю своихъ пословъ, для переговоровъ о заключеніи мира, или перемирія. Ответная грамота великаго князя: съѣзды на границахъ не состоялись потому, что посланные отъ короля никогда не хотѣли дожидаться посланныхъ отъ великаго князя; да и теперь королевскіе люди дѣлаютъ на границахъ великія обиды землямъ и людямъ великаго князя. Что же касается переговоровъ о мирѣ, то король прислалъ бы для этого въ Москву своихъ пословъ (лл. 513—519).

I. Лѣта 7000 тридцать девятого, апрѣля 26 дня, писалъ къ великому князю изъ Смоленска боаринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитревичъ Провской, что ѣдетъ къ великому князю отъ короля человекъ его Олехно Бокѣевъ. Какъ приѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити на рубежѣ Ивашку Татеву и дѣтемъ боарскимъ, и до Москвы велѣлъ съ нимъ ѣхати Ивашку жъ. И князь велики велѣлъ королеву человекъ Олехну ѣхати къ Москвѣ. И какъ приѣхалъ Олехно на Москву, и князь велики велѣлъ у него въ приставѣхъ быти подъячому Микифору Дыдылдину, и велѣлъ его встрѣтити на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза, на Дорогомиловѣ, да съ нимъ четырьмя конюхомъ. А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, околничіе велѣли мнѣ у тоби быти и подворье тобѣ указать. А стоялъ на подворьѣ за Духомъ Святымъ въ Черторьѣ.

II. И маіа въ 3 день, велѣлъ князь велики королеву человекъ Олехну быти на дворѣ, а посылалъ по него пристава Микифора жъ. И какъ приѣхалъ на дворъ и пришелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Яковъ Поплевинъ; а встрѣчи ему не было. И Олехно великому князю отъ короля правилъ поклонъ да подалъ грамоту. А се грамота:

Отъ великаго государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтцкаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому,

№ 109. Вятскому, Пермьскому и иныхъ. Што есмо посылали къ тобѣ, брату и свату нашему, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земскаго, маршалка и писаря нашего, пана Баугуша Боговитиновича, ижбы ты братъ нашъ зъ нами миръ вѣчный вчинилъ: ино то на онъ часъ межи нами не стало; и ты братъ нашъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами перемирье вчинилъ на 5 лѣтъ и грамоту свою перемирную черезъ тыхъ нашихъ пословъ къ намъ прислалъ; и въ той грамотѣ въ своей писалъ, ижъ въ тыи перемирные лѣта, въ наши города и въ волости, и въ люди, и въ земли, и въ воды, и въ то все, что въ той перемирной грамотѣ въ нашу сторону описано, тобѣ и твоимъ подданнымъ ничимъ не вступати; а посломъ межи нами ходити на обѣ стороны, которые бы межъ нами съ тобою братомъ нашимъ мѣли миръ вѣчный, албо перемирье далѣй чинити. Ино мы неоднократно до тебе брата нашего посылали своихъ пословъ, ижъ намѣстники твоихъ городовъ украинскихъ люди и земли и воды, которые описаны въ нашу сторону, позабирали и во вси тыи перемирные лѣта кривды, щкоды, грабежи великіи подданнымъ нашимъ чинили, и наѣзжаючи войною въ панства наши, людей зъ женами, зъ дѣтми въ полонъ брали, и села наши огнемъ пожгли. И ты братъ нашъ къ намъ черезъ нашихъ и своихъ пословъ и въ листѣхъ своихъ писалъ и всказывалъ, ижъ то люди твои чинили безъ воли твои брата нашего, а обѣцующися подданнымъ нашимъ въ томъ справедливость казати вчинити и винныхъ скарати и границъ поправить, и два роки еси покладалъ, на которые мѣли есмо съ обу сторонъ судей выслати границъ поправить и межи подданными нашими на обѣдвѣ стороны справедливость отъ кривды ихъ вчинити. Мы, подлѣ всказу и писанья твоего къ намъ, на тыи обадва роки судей своихъ на границы высылали, а ты братъ нашъ никого выслати не хотѣлъ, а въ томъ ся подданнымъ нашимъ и до сихъ мѣстъ справедливость не стала; а своихъ пословъ, которые бы мѣли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный албо перемирье далемъ чинити, николи еси въ тыи перемирные лѣта къ намъ не прислалъ. А про то и топерь тебе брата нашего напоминаемъ, ижбы ты къ намъ, подлѣ перемирное грамоты своее, въ волости и люди и земли и воды, которые выписаны въ нашу сторону, своимъ намѣстникомъ украиннымъ вступати не казалъ, и отъ кривды подданныхъ нашихъ справедливость велѣлъ чинити, и своихъ пословъ, которые бы мѣли межи нами миръ вѣчный, какъ будетъ пригоже, албо перемирье, чинити, послалъ и во всемъ ся зъ нами заховывалъ, подлѣ перемирные грамоты своее. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божіею нароженіа тысяча пять сотъ 31, мѣсяца марта пятаго-надцать дня, индик. четвертаго.

И князь велики звалъ его ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, паробокъ мо-

лодой; а велѣлъ ему стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у № 109. великого князя. А за столомъ противъ его сидѣлъ Микифоръ Дыдылдинъ. А послѣ стола посылалъ его князь велики потчивати Микифора жъ.

III. И маіа 7 день, велѣлъ князь велики Олехну быти на дворѣ, а посылалъ по него Микифора жъ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ ему къ собѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики его отпустилъ къ королю, а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. А се грамота съ Олехномъ къ королю отъ великого князя (А тителъ умалено по преднимъ грамотамъ, что король напередъ того писалъ имя великого князя не сполна).

Отъ великого государя Василья, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѣрского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотъцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ гонца своего Олехна зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что говорили съ нашими боары твои послы Матей и Чижъ, что будто наши люди украинныхъ городовъ вступаютца въ твои земли; и намъ бы послати отъ тебя людей добрыхъ, а ты также шлещъ своихъ людей границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити на обѣ стороны. И на два срока твои люди на рубежи ѣздили, а наши люди на рубежѣхъ не бывали; а и нынѣ будто наши люди въ твои земли вступаютца. И намъ бы и нынѣ на рубежи отъ себя послати, а велѣти границъ посмотрити и въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити. И какъ были у насъ отъ тебя послы, Матей Войтеховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими боары, чтобъ намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей, а велѣти границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ, а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати діаку своему Андрею Матцкому, да и срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, какъ быти на рубежѣ нашимъ людямъ и твоему діаку Андрею. И мы тогда жъ часа того послали на рубежъ своихъ дѣтей боарскихъ, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина; и діакъ твой Андрей нашихъ дѣтей боарскихъ ни часу не подождавъ на рубежѣ, поѣхалъ въ Полтескъ. И наши дѣти боарскіе посылали въ Полтескъ, чтобы Андрей на рубежѣ съ ними сѣхался. И отказалъ къ нашимъ дѣтемъ боарскимъ Петра Кишкина человекъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тебѣ, а на рубежѣ ему не быти. И какъ сказали нашимъ дѣтемъ боарскимъ, что твоему діаку Андрею на рубежѣ не быти, и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали. И сее осени изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ къ нашему намѣстнику, ко

№ 109. князю Александру Ивановичу Оболенскому, Богданъ Шалуха съ товарищи, а сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ. И нашъ намѣстникъ князь Александръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боарской на рубежѣ будетъ. И посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицѣ не заѣхалъ, а онъ прочь поѣхалъ часа того, и наши дѣти боарскіе тамъ пріѣхали, а твоего посланника Богдана нѣтъ; и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали: ино то сталося не нашою стороною, твои люди нашихъ дѣтей боарскихъ на рубежѣ не дождались. И нынѣ похочешъ послати на рубежи своихъ людей границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити, и ты пошли на рубежъ своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежъ своихъ дѣтей боарскихъ. А что еси писалъ къ намъ, что будто наши люди вступаютца въ твои земли: и къ намъ и напередъ сего писали неодинова наши намѣстники и приказные люди украинскихъ нашихъ городовъ, что твои люди вступаютца въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ великіе обиды чинятъ татбами и розбой и убійствы, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И мы къ тобѣ о томъ въ своихъ грамотахъ писали и приказывали и неодинова, чтобъ ты приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. Ино и нынѣ къ намъ пишутъ беспрестани наши намѣстники и приказные люди украинскихъ нашихъ городовъ, что твои люди и нынѣ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты. А именно вступаютца въ волости и села стародубскіе и гомейскіе села: въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Подѣшане, въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, въ Волосавичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Онисимковичи, и въ Струмень, и въ Кукличи, и въ Виловку, и въ Ярковичи, и въ Бобовичи, и въ Данилковичи, и въ Лучитцкую волость и въ иные волости и села, и людемъ нашимъ обиды великіе чинятъ татбами и розбой и грабежи великими: сее зимы, пришедъ въ тѣ наши волости Вишневецкого люди, нашихъ людей 70 человекъ головами свели, а животы ихъ пограбили, да дву нашихъ дѣтей боарскихъ, Мишу Салогуба да Васюка Лѣсуна, да ихъ людей 30 человекъ до смерти побили, а животы ихъ пограбили. И ты бѣ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались и людемъ бы нашимъ силы и обиды некоторые не чинили, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и перемирныхъ бы грамотъ не рублили до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, которые лѣта въ перемирныхъ грамотахъ написаны. Да писалъ еси къ намъ: что въ перемирныхъ грамотахъ межъ

насъ написано, что намъ въ перемирные лѣта посылати межи собя великихъ пословъ на обѣ стороны, которые бѣ межъ насъ могли дѣлати о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ; и намъ бы нынѣ послать къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ дѣлати. И какъ мы съ тобою взяли перемирье, и мы къ тобѣ тогда посылали своихъ великихъ пословъ; и наши послы у тебя были и наше дѣло подѣлали; и похочешъ съ нами и нынѣ дѣлати о миру или о перемирьѣ, и ты пошли къ намъ своихъ пословъ, и мы съ тобою о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ, хотимъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7 тысячъ тридцать девятого, маіа.

И поѣхалъ съ Москвы маіа въ 8 день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ до Смоленска Митка Ивановъ сынъ Клобуковъ.

№ 110.

1531, ноября 28—декабря 18. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василию Ивановичу дворянина Олехна Бокѣева съ жалобами на пограничныя обиды и о выдачѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. *Отвѣтъ великаго князя, что обиды происходятъ отъ королевскихъ людей; что же касается присылки пословъ для переговоровъ о мирѣ, то опасная грамота на нихъ выдается; когда же послы кончатъ свое дѣло, тогда пограничныя дѣла непременно нужно разобрать. Опасная грамота на королевскихъ пословъ* (лл. 520—529).

I. Лѣта 7 тысячъ чetyредесyтого, ноября 28 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Александръ Андреевичъ Ростовскій, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля челоувѣкъ Олехно Бокѣевъ.

И князь велики велѣлъ ему ѣхати на Москву. — И декабря 10 день, Олехно приѣхалъ на Москву.

И князь великій велѣлъ у него на Москвѣ въ приставѣхъ быти Володѣ Бабкину подьячemu, да съ нимъ пять конюховъ, и велѣлъ его встрѣтити на Дорогомилонѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза.

А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князи, околничіе велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тобѣ указати.

II. И декабря 8 день, велѣлъ князь велики Олехну Бокѣеву быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава жъ Володю Бабкина; а встрѣчи ему

№ 110. не было. И какъ пришелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей князь Иванъ Ѳедоровичъ Палетцкой. И Олехно правилъ великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота. Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Подского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божью милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѳерскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Вже неоднократно присылали къ намъ державцы замковъ нашихъ вкраинныхъ, чичереки, простьскій, рѣчицскій, кричевскій, мстиславскій, ижъ намѣстники и подданныи твои городовъ твоихъ вкраинныхъ кривды великіи подданнымъ нашимъ починили, посылаючи по кулку разъ войною въ панство наше, подданныхъ нашихъ зъ женами и зъ дѣтми и зо всѣми статки ихъ брали и до твоихъ городовъ водили, и дома ихъ огнемъ палили, и люди и села и земли и воды, которые въ перемирныхъ грамотахъ описаны въ нашу сторону, за себе забрали. Гдѣ жъ мы неоднократно до тебе брата и свата нашего листы наши писали и пословъ нашихъ посылали, напоминаючи тебѣ, абы еси намъ подлѣ перемирные грамоты своей правилъ, и въ люди и села и земли и воды, которые описаны въ нашу сторону, вступати не казалъ, и грабежу подданнымъ нашимъ казалъ доискавцися поворочати, и судей своихъ выслалъ, которые, весполокъ зъ судьями нашими, границы поправили и справедливость на обѣдвѣ сторонѣ промежку подданными нашими и твоими вчинили. И ты братъ и сватъ нашъ черезъ пословъ своихъ къ намъ всказывалъ и въ листѣхъ писалъ, хотячи послати о тыхъ кривдахъ довѣдати и грабежи отыскавши казати вернути, а лихихъ людей, которые то вчинили, сказнити, и судей на границы выслати, которыми и весполокъ зъ нашими судьями границы поправити и промежу подданными нашими и твоими справедливость вчинити, ино то не сталося... *) подлѣ перемирной грамоты своей не правилъ, и въ люди и земли и села и воды, которые выписаны въ нашу сторону, вступатисъ не казалъ, и шкоды и грабежи, которые ся подданнымъ нашимъ отъ намѣстниковъ и подданныхъ твоихъ стали, казалъ поворочати, и судей своихъ на границы выслалъ, и рокъ и мѣсце зложилъ, на который быхмо рокъ и мѣсце положены могли выслати своихъ судей. Якожъ есмо въ тыхъ и въ иныхъ речахъ нашихъ казали есмо отъ насъ словомъ молвити дворянину нашему Олехну Бокбю; и ты бѣ братъ и сватъ нашъ ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нар. 1531, мѣсяца ок. 1, индик. 5.

И князь велики звалъ его ѳсти, а къ руцѣ его не звалъ, человекъ мо-

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинной посольской книги писцомъ пропущено нѣсколько словъ.

лодой; а велѣлъ ему стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у великого князя: а за столомъ противъ его сидѣлъ приставъ Володя жъ. А опослѣ стола, съ медомъ Володю же Бабкина медъ ему велѣлъ сказати; а не потчивалъ его того дѣля: за столомъ Оলেখно противъ бояръ великого князя не вставалъ и говорилъ невѣжливо, и князь велики его за то потчивати не велѣлъ.

III. И декабря 17 день, велѣлъ князь великій Оলেখу Бокѣву быти на дворѣ, а посылалъ по него пристава же Володю Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ ему итти въ набережную полату, и выслалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншого Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему отвѣчалъ Меншой.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, брата и свата великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Оলেখу Бокѣву.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что къ нему неоднова присылали изъ его украинскихъ городовъ, изъ Чичерска и изъ Рѣчицы и изъ Кричева, его намѣстники и приказные люди, что будто наши намѣстники украинскихъ нашихъ городовъ, насылаючи войною нашихъ людей въ его города и волости, людей его головами сводятъ зъ женами и зъ дѣтми, и животы ихъ грабятъ и дворы ихъ жгутъ, а въ земли будто и въ воды наши люди вступаютца черезъ перемирную грамоту. И братъ нашъ и сватъ о томъ писалъ къ намъ, чтобъ намъ въ его земли и въ воды своимъ людямъ вступатись не велѣти, а взятое бы велѣти отдати. А судей бы намъ выслати на границы съ обѣ стороны, чтобъ границъ поправили, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу учинити на обѣ стороны: ино то не сталося. И намъ бы нынѣ въ его земли и въ воды своимъ людямъ вступатись не велѣти, и выслати бъ намъ на границы своихъ судей, и срокъ учинити; а братъ нашъ и сватъ вышлетъ на границы своихъ судей, и они, съѣхався, границы поправятъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы брату и свату своему съ своими посланники приказывали и въ грамотахъ своихъ къ нему писали и неоднова, что къ намъ пишутъ наши намѣстники украинскихъ нашихъ городовъ и приказные наши люди, что его люди вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людямъ нашимъ обиды велики чинятъ тадбами и розбой и убійствы, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И братъ бы нашъ и сватъ приказалъ своимъ людямъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались черезъ перемирные грамоты, и людямъ бы нашимъ обиды не чинили.—

№ 110. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинскихъ городовъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ съ Великихъ и изо Ржевы, что брата и свата нашего люди вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемірныя грамоты, и людямъ нашимъ обиды велики чинятъ убійствы и татбами и грабежи великими, и къ цѣлованью нашихъ людей приводятъ къ его городомъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и что еси намъ говорилъ, чтобы намъ послати судей на рубежи границъ поправить, по перемірнымъ грамотамъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинять на обѣ стороны,—и мы своихъ судей на границы и неодинова посылали, и брата нашего судьи на границахъ не бывали; а которые и были, и тѣ нашихъ судей не дождавъ на рубежѣ, прочь поѣхали, и то ссталось не нашею стороною, то ссталось брата нашего стороною. А нынѣ еси намъ говорилъ, что братъ и свать нашъ посылаетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ, и намъ бы на его послы послати къ нему съ тобою своя опасная грамота. И мы нынѣ къ брату своему опасную свою грамоту на его послы съ тобою посылаемъ. И братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ не мотчая, которые бь межъ насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И какъ у насъ будутъ его послы и подѣлаецца дастъ Богъ межъ доброе дѣло, и мы тогда часа того пошлемъ на рубежи своихъ добрыхъ людей; а братъ нашъ и свать также пошлетъ своихъ людей, и они, съѣхався на рубежи, границъ посмотрятъ на обѣ стороны и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ управу учинять на обѣ стороны.

И какъ Меншей Олехну отъ великого князя отвѣчалъ, и князь велики велѣлъ ему къ себѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій приказалъ съ нимъ къ Жигимонту королю поклонъ, да послалъ съ нимъ грамоту къ королю.

IV. А се грамота къ Жигимонту королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферьского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Подскому и великому князю Литовскому и Жемотскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ дворянина своего Олехна съ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя Олехно тоже говорилъ, что къ тебѣ неодинова присылали изъ твоихъ украинскихъ городовъ, изъ Чичерска и изъ Рѣчицы и изъ Пропойска и изъ Кричева, твои намѣстники и приказные люди, что будто наши намѣстники нашихъ украинскихъ городовъ, насылаючи войною нашихъ людей въ тѣ твои города и въ волости, да тво-

ихъ людей головами сводятъ зъ женами и зъ дѣтми, и животы ихъ грабятъ, № 110. и дворы ихъ жгутъ, а въ земли будто и въ воды наши люди вступаются черезъ перемирные грамоты; и ты къ намъ о томъ писалъ, чтобъ намъ въ твои земли и въ воды своимъ людямъ вступатись не велѣти, а взятое бы намъ велѣти отдати, и судей бы намъ своихъ выслати на границы съ обѣ стороны, чтобы границы поправили и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинили на обѣ стороны,—и то не ссталось. И намъ бы и нынѣ въ твои земли и воды своимъ людямъ вступатись не велѣти, и выслати бы намъ на границы судей своихъ и срокъ учинити; а ты также вышлешъ на границы судей своихъ, и они, съѣхався, границы поправятъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. И язъ къ тебѣ посылалъ своихъ посланниковъ, а съ ними къ тебѣ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ къ тебѣ писалъ и неоднократно, что къ намъ пишутъ наши намѣстники изъ нашихъ городовъ украинскихъ и привазные наши люди, что твои люди вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людямъ нашимъ великіе обиды чинятъ татбами и розбой и убійства, и многихъ людей и головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ; и ты бѣ приказалъ своимъ людямъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались черезъ перемирные грамоты и людямъ бы нашимъ обиды не чинили. Ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинскихъ городовъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ Великихъ и изо Ржевы, что твои люди и нынѣ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, а имянно: вступаютца въ волости и села стародубскіе и гомейскіе села: въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Карбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, въ Волосавичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Овисимковичи, и въ Струменъ, и въ Кукличи, и въ Виловку, и въ Юрковичи, и въ Бобовичи, и въ Данилковичи, и во Лучитцкую волость, и въ иные волости и села, и къ цѣлованью нашихъ людей приводятъ къ твоимъ городомъ, къ Чичерску и къ Пропойску и къ Кричеву; а на Лукахъ и во Ржевѣ вступаютца твои люди въ наши волости въ Острее, въ Суточи, въ Могилной, въ Верзно, и въ Березной, и въ Шапчицы, и въ Ясо, и въ Пѣстунъ, и въ Вербилово, и въ Рыбно, и людямъ нашимъ обиды велики чинятъ татбами и розбой и грабежи великими, и къ цѣлованью нашихъ людей тѣхъ волостей приводятъ къ Витебску. А пишешъ къ намъ, чтобъ намъ послать на границы своихъ судей границъ посмотрити, и срокъ бы намъ велѣти учинити, какъ съѣхатися нашимъ судьямъ съ твоими судьями. И язъ къ тебѣ писалъ и неодинаво: коли у насъ были отъ тебя твои послы Матей Войтеховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими бояры,

№ 110. чтобъ намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей, а велѣти границы посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати дьяку своему Андрею Матцкову; да и срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, какъ быти на рубежѣ нашимъ людямъ и твоему дьяку Андрею. И мы тогда жъ часа того послали на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина. И дьякъ твой Андрей нашихъ дѣтей боярскихъ ни часу не дождалъ на рубежѣ, поѣхалъ въ Полтескъ; и наши дѣти боярскіе посылали въ Полтескъ, чтобъ Андрей на рубежѣ съ ними съѣхался. И отказалъ къ нашимъ дѣтямъ боарскимъ Петра Кишкина человекъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ, а на рубежѣ ему не быти. И какъ сказали нашимъ дѣтемъ боарскимъ, что твоему діаку Андрею на рубежѣ не быти, и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали. А изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ къ нашему намѣстнику, ко князю къ Олександру Ивановичу Оболенскому, Богданъ Шелуха съ товарищи, а сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ. И нашъ намѣстникъ князь Олександръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боарской на рубежѣ будетъ, Щипка Нелединской съ товарищи. И посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицѣ и не заѣхалъ, а онъ прочъ поѣхалъ часа того. И наши дѣти боарскіе, Щипка Нелединской съ товарищи, бывъ на рубежѣ, а твоего посланника Богдана нѣтъ, и наши дѣти боарскіе къ намъ пріѣхали. А и послѣ того писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ на рубежи послати. И мы къ тобѣ отписывали, что мы посылаемъ на рубежи своихъ людей, а ты бы также послалъ своихъ людей. И мы посылали своихъ дѣтей боярскихъ на Луки, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина, и они, пріѣхавъ на Луки, посылали въ Полтескъ, чтобы твои судьи пріѣхали на рубежи, и отъ тоби на рубежѣхъ и до сѣхъ мѣстъ никто не бывалъ: ино то ссталось не нашею стороною, то ссталось твоею стороною. А нынѣ намъ отъ тебя говорилъ дворянинъ твой Олехно, что хочешъ къ намъ послати своихъ великихъ пословъ, которые бы межѣ насъ съ тобою могли дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ, и намъ бы къ тебѣ послати на твои послы своя опасная грамота. И мы къ тебѣ на твои послы свою опасную грамоту послали съ твоимъ дворяниномъ съ Олехномъ, и ты къ намъ посылай не мотчаа своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межѣ насъ съ тобою о миру вѣчномъ и о доброй смолвѣ дѣлати. И какъ у насъ будутъ твои послы и подѣлается, дастъ Богъ, межѣ насъ доброедѣло, и мы тогда часа того пошлемъ на рубежи своихъ добрыхъ людей, а ты также своихъ людей на рубежи пошлешъ, и они, съѣхався, границъ посмотрятъ на обѣ стороны и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу учинятъ на обѣ стороны. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, дѣта 7040, декабря мѣсяца 17.

V. А се грамота опасная на пословъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Пековского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Жмотцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего дворянина Олехна Божьева; и говорилъ намъ отъ тебя дворянинъ твой Олехно, что ты посылаешъ къ намъ своихъ пословъ великихъ пановъ, которые бы межѣ насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ дѣлати; и намъ бы тобѣ на твои послы дати свои опасная грамота, чтобъ твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пришлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всемъ, что съ ними ни будетъ, пріѣхати въ наши государьства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся, и силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанья имъ никакъ не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 четыредесятого, декабря мѣсяца въ 17 день.

А поѣхалъ съ Москвы декабря въ осмойнадесять день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ съ Москвы.

№ III.

1532, февраль—апрѣль. Посольство короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василію Ивановичу съ панамі Иваномъ Сапѣгой и Матвѣемъ Яновичемъ съ товарищами, для переговоровъ о заключеніи мира. *Распоряженія о пріемъ посольства. 17 марта: пріемъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они присланы для переговоровъ о мирѣ; что воевода волошскій побѣждень королевскими войсками, и дяки великаго князя постоянно умаляютъ въ грамотахъ королевскій титулъ. 21 марта: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ: отъ заключенія мира не отказываются; что касается умаленія королевскаго титула, то впроятно дяки такъ писали потому, что въ королевскихъ грамотахъ постоянно умаляютъ титулъ великаго князя; переговоры о мирѣ, взаимные запросы. 24 марта:*

№ 111. *послы предлагаютъ перемиріе. 4 апрѣля: обѣ стороны условливаются только на томъ, чтобы продолжить перемиріе до праздника Рождества Христова 1532 года. Крестное цѣлованіе на перемирныхъ записяхъ бояръ и пословъ* (лл. 529—550).

И того же лѣта 7040, февраля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Олександръ Ондреевичъ Ростовской, что къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Вишневской: идутъ къ великому князю отъ короля послы, Иванъ Богдановъ Сопѣгинъ, да Матей Войтеховъ Ключковъ, да Павелъ Нуршевъ *) писарь, и вѣсти многіе были у великого князя, что въ Литовской землѣ повѣтрее было. И князь велики велѣлъ по рубежѣмъ беречи, чтобъ изъ Литовскіе земли въ Московскую землю не ѣздилъ никаковъ (человѣкъ). И какъ послы пришли въ Оршу, и князь велики послалъ ко князю къ Олександру въ Смоленскъ Бориска Погожего, а приказалъ съ нимъ ко князю къ Олександру, чтобъ послалъ въ Оршу къ посломъ отъ собя Михалѣ Битяговского, а велѣлъ бы пословъ спросити по кресному цѣлованью: еще ли въ Литовской землѣ повѣтрее, или минулося? и будетъ минулося, ино сколь давно перестало? и скажутъ послы, что въ Литовской землѣ повѣтрее нѣтъ, или было да перестало мѣсяцъ, и послы бы пошли въ Смоленскъ; а будетъ повѣтрее еще не перестало, или перестало, а менши мѣсяца, и послы бѣ побыли въ Оршѣ. И послы отказали съ Михалемъ ко князю къ Олександру: въ нашей землѣ ведетца молвити по крестному цѣлованью; ино противъ нашего слова намъ молвить по крестному цѣлованью; и мы тобѣ скажемъ по правдѣ, по своему панству, что было повѣтрее въ Вилиѣ о Покровѣ недѣли съ двѣ или съ три; а всѣхъ умерло человѣкъ съ сорокъ, или съ пятьдесятъ, убогихъ людей, да и минулося. А мы пошли отъ своего государя отъ короля по Рождествѣ Христовѣ на четвертой день изъ Кракова; а шли есмь по государя своего землѣ по Литовской, а нигдѣ повѣтрее не слышали. Да послы же отказали съ Михалемъ ко князю къ Олександру: какъ къ намъ пришла вѣсть, что на рубежѣ сторожи, а государя нашего людей въ Смоленскъ не пуцаютъ, и мы послали о томъ къ королю, и какъ будетъ намъ отъ короля каковъ человѣкъ, и мы ко князю къ Олександру Андреевичю часа того листъ пришлемъ, велитъ ли намъ король итти ли намъ къ великому князю, или не велитъ.

И того же лѣта, марта 5 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Олександръ Ростовской: писали къ нему изъ Орши послы Иванъ Сопѣгинъ, да Матей Войтеховъ, да Павелъ Шуршевъ *), что они идутъ къ великому князю, а будутъ на рубежѣ въ понедѣльникъ на четвер-

*) Такъ въ подлин. вм. «Нарушевичъ».

той недѣли великого поста. И князь Олександръ послалъ къ посломъ встрѣчу № 111. на рубежъ пристава Ивана Дмитриева сына Челищева да съ нимъ 40 сыновъ боярскихъ. И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати къ Москвѣ и послалъ къ посломъ встрѣчу Василья Власьева сына Ушакова Ортемьева, а велѣлъ ему съ послы ѣхати вмѣстѣ съ Иваномъ съ Челищевымъ; а встрѣтився съ послы, велѣлъ посломъ молвити: великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у васъ быти и съ вами ѣхати. А на Москвѣ велѣлъ князь великій быти у нихъ въ приставѣхъ Григорью Дмитриеву сыну Загрязского, да Василью же Ушакову, да съ ними 30 сыновъ боярскихъ недѣлщиковъ, да 50 конюховъ. А кормъ велѣлъ давати посломъ подъячю Ивану Григорьеву сыну Щекину.

И марта 15 день, какъ послы поѣхали съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Григорью пословъ встрѣтити за рѣкою за Москвою на полѣ противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые за рѣкою. Да съѣхався съ послы, Григорей посломъ молвилъ, сидячи на конехъ: панове! есть до васъ рѣчи государя нашего. И какъ послы сошли съ коней, и Григорей имъ говорилъ рѣчь отъ великого князя:

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровѣхъ спросити: поздорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье мнѣ велѣлъ вамъ указати. Да ѣхали съ ними Григорей и Василей вмѣстѣ и на подворье ихъ устави. А велѣлъ ихъ князь великій пословъ поставити на Успенскомъ Вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ.

II. И марта 17 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгину и Матею и Павлу быти на дворѣ; а посылаъ по нихъ на подворье приставовъ Григорья Загрязского да Василья Ушакова.

И какъ послы пріѣхали на дворѣ, и сѣли съ коней противъ казенные полаты; и какъ вошли въ паперть къ Благовѣщенью, и князь великій велѣлъ ихъ встрѣтити діаку Третьяку Ракову да Шемету Воробьеву. А какъ вошли на лѣстницу у набережной полаты, и князь великій велѣлъ ихъ встрѣтити околничю князю Ивану Ѳедоровичю Палетцкому да дьякомъ Елизару Цыплятеву да Меншему Путятину, и шли съ нимъ къ великому князю. И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити князь же Иванъ Палетцкой. И Ивашко Сопѣгинъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, да подадъ грамоту вѣрющую.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Прусского,

№ 111. Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермскому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ, брату и свату нашему, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашего, пана Ивана Богдановича Сопѣгу, а маршалка нашего, старосту волковыского и мерецкого, пана Матея Войтеховича Яновича, а секретаря нашего, державцу жижморского, пана Павла Войтеховича Нарушевича, и черезъ нихъ есмо нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ брату и свату нашему указали. Ино што они отъ насъ тобѣ молвити будутъ, и ты бѣ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Краковъ, подъ лѣты Божьего нароженъя тисчо пять сотъ тридцать первый, мѣсяца декабря первый день, индикто пятый.

И князь велики звалъ ихъ къ руцѣ, и велѣлъ имъ съести. И послы вставъ, посолство правили.

III. А се посолство. Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского черезъ пана Ивана Богдановича Сопѣгу, воеводу подляшского, маршалка, а пана Матея Войтеховича, маршалка, старосту волковыского и мерецкого, а пана Павла Нарушевича, секретаря, державцу жижморского.

Великій государь Жижгимонтъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жижгимонтъ, тобѣ брату и свату своему Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ говорити: што есмя первѣй сего на жаданье братъи нашео Королюсъ, цесаря Рымского, а Фердынанда, архивняжати Ракуского и короля Ческаго, пословъ нашихъ къ тобѣ брату и свату нашему послали и навуку имъ дали, которымъ бы обычаемъ межи нами съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову вразумѣли вчинити: ино миръ вѣчный на тотъ часъ межи нами не сталъ; нижли черезъ тыхъ нашихъ пословъ съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ перемирье есмо взяли и листы перемирныи межи собою подавали, въ которыхъ жо есть описано, ижъ въ тыи перемирныи лѣта маемъ пословъ межи собою послали, которые бы мѣли межи нами миръ вѣчный и добрую змову вчинити.—Государь нашъ король и великій князь тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити:

мы, яко государь христьянскій, маючи бачность на Бога на створителя № 111. всего, милючи вѣру христьянскую и не хотячи того видѣти, штобы мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а рука поганская подносити, тотъ мечъ нашъ, который быхмо хотѣли обернути напротивку поганства, которые стоятъ на вѣру христьянскую, пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату и свату нашему есмо послали и зуполную моцъ и навуку имъ есмо дали, которымъ обычаемъ мають они межъ нами съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую вмову вчинити такъ, какъ бы было пригоже на обѣ стороны.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и ты бѣ братъ и сватъ нашъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ миръ вѣчный и добрую змову вчинилъ такъ, какъ бы было Богу любо, а намъ ровно на обѣ сторонѣ, абы нашими незгодами невинная кровь христьянская не проливалась, а поганская рука не подносила, а христьяне бы были въ добромъ покои и въ зашитеньи отъ поганства.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему казалъ оповѣдити намъ, ижъ воевода волоскій, кды взятъ отъ подданныхъ своихъ на воеводство волоское, присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, насъ просячи и челомъ бьючи, абыхмо въ томъ ему некоторое переказы ни чинили, а миръ вѣчный зъ нимъ вдѣлали. Мы, яко панъ христьянскій, не жадаючи ничего чужого, на прозбу и на чолобитье его то вчинили, зъ нимъ миръ вѣчный приняли и докончанье наше ему дали; а онъ намъ присягу вчинилъ и листъ свой далъ, ижъ мѣлъ намъ и панствомъ нашимъ добрымъ а поволнымъ пріятелемъ быти: гдѣ же онъ, опустивши присягу свою, и скинулси на панство наше. Мы, взявши Бога на помочь, послали гетмана нашего зъ людми своими того панства нашего отъ него боронити; и воевода волоскій самъ своею головою со всѣми подданными своими пришлолъ напротивку гетмана и людей нашихъ; а вѣдь жо Богъ правдивый, видячи нашу справедливость, далъ людемъ нашимъ моцъ, иже войско его, съ Божью помочью, на голову поразили и пановъ радъ его поимали, дѣло и пушки его побрали, которые жъ дѣла и пушки панове рады его теперь суть въ рукахъ нашихъ. И ты бѣ братъ нашъ о томъ вѣдалъ, ижъ ся то ему не отъ насъ стало, але за его початкомъ: бо жадному сусѣду своему не ради быхмо кривды чинили, а ни чинимъ.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: которые листы наши посылаемъ черезъ пословъ и гонцовъ нашихъ до тебя, брата и свата нашего, въ речахъ нашихъ, мы о томъ розсказали канцлерю нашему, абы приказалъ писаремъ нашимъ и того пилять стерегъ, чтобы титулъ твой въ листѣхъ нашихъ завжды былъ описанъ подлѣ того, какъ въ перемирной грамотѣ нашей есмя описали писари на-

№ 111. ши, подлѣ того розказанья нашего, такъ ся справуютъ; нижда писари твои, не вѣдаемъ, зъ волею твоею брата и свата нашего, не вѣдаемъ безъ воли твоее, въ листѣхъ твоихъ, которыи къ намъ пишешъ, дву титуловъ нашихъ, которыи мы маемъ отъ предковъ нашихъ, и тежъ въ перемирномъ листѣ твоемъ описанныхъ, вменшиваютъ. Ино, естлибы они то чинили зъ волею твоею, брата и свата нашего, ты самъ порозумѣй, есть ли ся то добръ напротивку намъ брату своему заховываешъ? штожъ намъ по тобѣ, братѣ и сватѣ нашомъ, было бы зъ великимъ жалемъ. Естли же бы то писари твои чинили изъ воли твоее, брата и свата нашего, и ты бы ихъ за то скаралъ такъ, яко бы они повторе въ листѣхъ твоихъ, которыи къ намъ отъ тебе, брата и свата нашего, писати будутъ, титуловъ нашихъ не вменшивали.

И князь великій звалъ ихъ ѣсти; и велѣлъ имъ ѣхати стола ждати на княжѣ Юрьевъ дворѣ Ивановича. И ѣли того дни послы у великого князя. А за столомъ противъ ихъ велѣлъ сидѣти Костянтину Замытцкому да дяку Шемету Воробьеву, да пристава Григорей Загрязской да Василей Ушаковъ. И послѣ стола посылалъ князь велики пословъ потчивати на подворье Костянтина жъ Замытцкого, да Шемета Воробьева, да приставовъ.

IV. И марта 21 день, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ, Ивану Сопѣгѣ да Матею да Павлу, быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ, Григорья Загрязского да Василья Ушакова. И какъ послы прѣѣхали на дворѣ, и встрѣча имъ была потомуже, какъ напередъ того. И велѣлъ имъ князь велики къ собѣ итти. И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити на жалованѣ околничей князь Иванъ Палетцкой. И князь велики велѣлъ посломъ сѣсти, и велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ дворетцкого своего тѣрскаго Ивана Юрьева сына, Шигону Юрьева сына Поджегина, да дяковъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина.

А се списокъ отвѣтной, что отвѣчали посломъ отъ великого князя.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго посломъ Ивану Сопѣгѣ, да Матею Войтехову, да Павлу Нуршеву.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорить: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго и Жомойтскаго и иныхъ, что на жаданіе брати своей, Карола, избраннаго цесаря Римскаго и навышшаго короля, и Фердинанда, архикняжати Ракускаго и короля Чесскаго, при-

сылать къ намъ своихъ пословъ, пана Петра Кишкина да Богуша Боговитинова, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; и миръ вѣчный тогда межъ насъ не остался; и черезъ тѣхъ пословъ братъ нашъ и свать Жигимонтъ король взялъ съ нами перемирье на 6 лѣтъ. А въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано: слати великихъ пословъ, которые бѣ мѣли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ и свать Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, васъ своихъ пословъ, и полную мощь и науку вамъ далъ о миру вѣчномъ и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: прислалъ къ намъ Семый папа Римскій Климентъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, а братъ нашъ, наяснѣйшій король, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его Фердинандъ, король Угорскій и Ческій, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, Леонарда отъ комитъ да Жигимонта Герберстена, просячи насъ, чтобъ мы съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, были въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и дали бы мы брату своему и свату Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы свою опасную грамоту, а онъ къ намъ посылалъ своихъ великихъ пословъ о миру и о доброй смолвѣ.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы на прошеніе Климента папы Римского, и брата своего, наяснѣйшаго Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшаго короля, и брата его Фердинанда, короля Угорского и Ческого, грамоту свою опасную на его послы дали. И братъ нашъ и свать Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра Кишкина да писаря своего Богуша Боговитинова, а папинъ посолъ и брата нашего Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшаго короля, и брата его Фердинанда короля послы туто же у насъ были. И говорили намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, его послы Петръ и Богушъ, чтобы намъ быти съ нимъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ; да то межъ насъ тогда не осталось. И говорили намъ Климента папы Римского посолъ и брата нашего, наяснѣйшаго цесаря *), избраннаго цесаря Римского и навышшаго короля, и брата его Фердинандовы послы, и его послы Петръ и Богушъ, просячи насъ, чтобъ мы съ братомъ и сватомъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, взяли перемирье. И мы тогда съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и ве-

*) Такъ въ подлинникѣ. Должно быть Карола.

№ 111. ликимъ княземъ Литовскимъ, взяли перемирье.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорить: и нынѣ есте намъ говорили отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, чтобъ намъ съ нимъ и нынѣ быти въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ. И мы и напередъ того съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, въ вѣчномъ миру хотѣли быти, а и нынѣ того не отмещемся, съ братомъ и съ сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, въ вѣчномъ миру хотимъ быти, какъ будетъ пригоже, чтобъ промежъ насъ болѣ того кровь христьянская не лилась.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорить: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, что которые листы посылаетъ къ намъ черезъ своихъ пословъ и гонцовъ, и онъ наше имя велитъ писати по тому, какъ наше имя писано въ перемирныхъ грамотахъ; а наши будто діаки отъ насъ къ брату и свату нашему въ нашихъ грамотахъ пишутъ не по тому, двѣ титлы умаляютъ. — Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорить: и мы дьякомъ своимъ въ своихъ грамотахъ брата своего титель не велимъ умаляти, нѣчто будутъ діаки наши умалили титель того дѣля, что братъ нашъ и сватъ писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ имя наше не попригожу, какъ есть пригоже нашему государству.

И какъ послы отвѣчали, и Иванъ Сопѣга говорилъ: говорили есте въ рѣчи отъ великаго государя, что Седмый папа Римскій Климентъ присылалъ къ великому государю своего посла, а избранный Кароль, цесарь Римскій и навышней король, и братъ его Фердинандъ присылали своихъ пословъ; а государь нашъ присылалъ своихъ пословъ о томъ, чтобъ великій государь съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ и въ докончаньѣ, и тогда то не есталося; и великій государь съ нашимъ государемъ взяли перемирье на 6 лѣтъ. Ино и нынѣ присылалъ ко государю нашему къ Жигимонту королю папа Римскій и избранный цесарь Римскій и навышній король и братъ его Фердинандъ своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь нашъ съ великимъ государемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ. Да говорили рѣчи многіе.

И Шигона и дьяки имъ говорили: Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорить: говорили есте великому государю нашему, что вамъ Жигимонтъ король полную мощъ и науку далъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, — и вы дѣлайте.

И послы говорили: государь нашъ науку намъ далъ, чтобъ великій го- № 111.
сударь похотѣлъ съ нимъ быти въ вѣчномъ миру по тому, какъ было при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ.

И Шигона и діаки имъ говорили: государя нашего хотѣнье, чтобъ король отдалъ его отчину, русскіи города, всѣ. Да о томъ говорили много спорныхъ рѣчей. Шигона и діаки звали русскіе города великого князя вотчиною, а послы звали города русскіи королевою вотчиною.

И отшедъ послы, межъ собя поговорили. Да пришедъ, говорили: государя нашего наказъ, чтобъ государь былъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, какъ былъ съ Олександромъ съ королемъ въ перемиръ и со государемъ съ нашимъ былъ въ докончаньѣ.

И Шигона съ товарицы говорили: которые были перемирья и докончанья напередъ того, и тѣ докончанье и перемирья рушилися государя вашего стороною.

И послы говорили: мы того не вѣдаемъ, гдѣ государь нашъ государю вашему неправды учинилъ и докончанья порушилъ. А великій государь, черезъ перемирье и докончанье, взялъ у нашего государя Смоленскъ и неправду учинилъ. Да о томъ спорныхъ рѣчей говорили много. А конечно говорили, чтобъ князь велики былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ по тому, какъ напередъ того былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ. И Шигона и діаки, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ Шигону же да діаковъ, а велѣлъ говорить. И Шигона и діаки говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорить: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, что съ нами въ вѣчномъ миру и доброй смолвѣ хочеть быти, а вамъ далъ моцъ и науку съ нами дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы велѣли съ вами говорить, что съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчной миръ не отмещемся, и не говорите такъ, какъ непригоже межъ насъ миру вѣчному быти, и мы васъ нынѣ отпускаемъ. А поѣдьте на подворье да наряжайтесь.

И послы не говорили ничего, да поѣхали того дни на подворье. И опослѣ того, приказали послы съ приставы, чтобъ имъ быти на дворѣ, дѣло естъ за ними.

V. И марта 24 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгѣ съ товарицы быти на дворѣ; а посыалъ по нихъ на подворье приставовъ же Григорья да Василья. И какъ пріѣхали на подворье, и встрѣча

№ 111. Имъ была потомужъ, какъ впервые были послы на дворѣ; и велѣлъ имъ князь великій къ собѣ итти. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ Ивана жъ Шигону да діаковъ Елизара Цыплятева да Меншого, а велѣлъ имъ говорити. И Шигона имъ съ товарищы говорили: Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: приказали есте къ намъ съ приставы, съ Григорьемъ съ Загряскимъ да съ Васильемъ съ Ушаковымъ, чтобъ вамъ быти на дворѣ дѣло дѣлати; и государь нашъ прислалъ къ вамъ насъ. Діаки сказали имъ Шигону, а Шигона сказалъ имъ діаковъ.

И послы говорили: говорили есмя напередъ того, что на жаданье Климента папы Римского, и избранного цесаря римского Карола и навышшего короля, и брата его Фердинанда, государь нашъ прислалъ насъ; и говорили есмя, чтобъ князь велики съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и говорили есмя рѣчи многіе; и наконецъ говорили есмя, чтобъ великій государь съ нашимъ государемъ былъ въ докончанѣ по тому, какъ былъ въ перемирьѣ съ Олександромъ королемъ а съ нашимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ въ докончанѣ.

И Шигона съ товарищы имъ говорили: пане! тѣ уже рѣчи были; и вы говорите такъ, какъ бы межъ государей доброе дѣло ссталося; а какъ говорите, и тому дѣлу такъ сстатись не лѣзъ.

И послы говорили: мы о дѣлѣ говорити ради; а вы государю радите, чтобъ государь вашъ дѣлалъ съ нашимъ государемъ о миру.

И Шигона имъ съ товарищы говорилъ: государь нашъ миру съ королемъ не отместся, какъ пригоже.

И послы говорили: государя нашего воля: похочетъ великій государь дѣлати съ нашимъ государемъ о вѣчномъ миру такъ, какъ есмя говорили напередъ того, и государь нашъ приказалъ намъ, чтобъ государь вашъ взялъ съ нимъ перемирье на колко лѣтъ пригоже, а въ тѣ бы лѣта межъ государей были добрые согласья.

И князь великій того дни велѣлъ посломъ ѣхати на подворье. А съ боары говорилъ, пригоже ли взяти съ королемъ перемирье. И приговорилъ съ отдаиємъ плѣнныхъ, на колко лѣтъ хочеть перемирье взяти; а безъ отдавья плѣнныхъ взяти бы съ нимъ перемирье не на велико время, того дѣля, что люди великого князя сидятъ долго, а люди добрые; а королевы люди молодые у великого князя, ино ему не столь въ досаду.

И апрѣля 4 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгѣ съ товарищы быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же, Григорья Загряского да Василья Ушакова. И какъ пріѣхали послы на

дворѣ, и встрѣча имъ была потомуже, какъ впервые были на дворѣ. И № 111. какъ пошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити князь Иванъ Палетцкой. И князь великій велѣлъ посломъ съести; и велѣлъ имъ игти въ набережную полату. И высылалъ къ нимъ Ивана Шыгону да дьяковъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина, а велѣлъ имъ говорити. И Шыгона имъ съ товарищы говорили: Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского; и говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, что вамъ братъ и сватъ нашъ полную мощь и науку далъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ съ нами дѣлати. И мы велѣли съ вами говорити своимъ бояромъ, что для того, чтобъ кровь христьянская не лилась и бесерменская бы рука не высилась, съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру и доброй смолвы хотимъ; и мы и нынѣ того не отщемся, какъ пригоже миру вѣчного съ нимъ хотимъ. И вы говорили, чтобъ намъ взяти съ нимъ перемирье; и намъ перемирье которого для дѣла съ нимъ имати? занъже было межи насъ съ нимъ перемирья много, и въ томъ прибытка намъ мало. Вѣчного миру съ нимъ того для хотимъ, чтобъ впередъ межи насъ добро было и земли бы наши въ упокои были.

И послы говорили: намъ государь нашъ мощь и науку далъ о вѣчномъ миру дѣлати, и толко бы было ровность межъ государей. И говорили есмя, какъ государь нашъ съ братомъ и сватомъ своимъ хочеть вѣчного миру.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: и мы вамъ говорили: государю нашему которую его вотчину далъ Богъ, и ему тое своей вотчины чего для поступатись?

И посидѣвъ мало, Шыгона имъ съ товарищы говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: будетъ вамъ которое дѣло наказано дѣлати, и вы дѣлайте; а будетъ вамъ не наказано дѣлати; и вы намъ скажите, и мы вамъ отпускъ учинимъ.

И послы говорили: намъ наказано дѣлати о миру и о перемирьѣ. И толко государь князь великій не поступитца государю нашему городовъ, и государь нашъ не велѣлъ намъ дѣлати о миру, а велѣлъ дѣлати о перемирьѣ, на колко лѣтъ пригоже.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а мы для покоя, и чтобы кровь христьянская не лилась и для вѣчного миру, чтобъ людемъ нашимъ была розмѣна, поступаемъ королю волостей и селъ, которые ему пришли съ рубежа.

И послы говорили: говоривъ много, да къ концу надобѣ приговоритись. Мы вамъ государя своего наказъ весь скажемъ; похочеть государь князь

№ 111. великій такъ дѣлати, ино велми добро, а не похочеть такъ дѣлати, ино его воля. А государя нашего приказъ, чтобъ князь великій ему поступился городовъ Чернигова, Гомья, Поповы Горы, Дрокова и государь нашъ на томъ приказалъ дѣлати о перемирьѣ.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ, что то государю своему скажемъ; а государю нашему чего дѣла поступатися королю своихъ городовъ? Да шедъ, Шыгона съ товарищы сказали то великому князю. И князь велики послалъ къ нимъ Шыгону же съ товарищы, а велѣлъ имъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы, для покоя, поступаемся королю волостей и селъ, которые ему пришли съ рубежа; а Чернигова намъ и тѣхъ городовъ не поступатися.

И послы говорили: государь нашъ, для покоя, и чтобъ кровь христьянская не лилась, и которые люди сидятъ въ нятствѣ, тѣмъ бы свобода на обѣ стороны велѣлъ дѣлати, чтобъ князь велики поступился государю нашему Гомья, Поповы Горы, да Дрокова, и государь нашъ велѣлъ намъ дѣлати о перемирьѣ.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: съ тѣмъ намъ ко государю своему ходити не съ чѣмъ; государь нашъ, для покоя, поступаетца Жигимонту королю противъ болшихъ людей волостей и селъ, которыхъ пригоже; а городовъ поступатися на то воли его нѣтъ. И послы говорили, чтобъ государь князь велики взялъ со государемъ нашимъ еще перемирье, чтобы какъ мочно посломъ межъ ихъ ходити о миру и о доброй смолвѣ.

И Шыгона съ товарищы сказали то великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ Шыгону же съ товарищы, а велѣлъ имъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: намъ было перемирья имати непригоже; перемирье ужъ межи насъ много лѣтъ было, и намъ въ томъ прибытка мало. А нынѣ, коли вы насъ просите отъ брата нашего, и мы, для покоя, съ братомъ и сватомъ своимъ перемирье велимъ еще прибавити, которое перемирье нынѣ межъ насъ, а срокъ Рождество лѣта 7000 четыредесятого, и мы до того срока велимъ то перемирье держати, а отъ того срока велимъ взяти перемирье на годъ до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесятого.

И послы говорили, чтобъ государь велѣлъ взяти перемирье на 5 лѣтъ. И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: болѣ того намъ перемирье взяти нелзѣ. И послы говорили: государева воля, и мы и на то дѣлаемъ.

И говорили послы, чтобы князь велики далъ имъ на то свою грамоту, а они запись напишутъ, что перемирья держати до того срока, а они на записи крестъ цѣлуютъ. И князь велики грамоту свою велѣлъ написати, а послы свою запись написали. А писалъ у нихъ запись подъячей; а Павелъ къ записи руку приложилъ по латински. А крестъ князь велики ве-

лѣлъ цѣловати на своей грамотѣ дворетцкому своему тѣрскому Ивану № 111. Юрьеву сыну Шыгонѣ Поджоину, да дьякомъ, Елизару Цыплятеву да Меншому Путятину.

А послы на записи крестъ цѣловали. А печатей князь великій посломъ къ записи прикладывати не велѣлъ, того дѣля, что у великого князя грамоты печать его, и противъ великого князя печати ихъ печатемъ у записи быти непригоже. И цѣловали крестъ послы на своей записи. А на великого князя грамотѣ цѣловали крестъ дворетцкой тѣрской Шыгона Поджогинъ да дѣаки, Елизаръ Цыплятевъ да Меншей Путятинъ. И великого князя грамоту Шыгона съ товарищы дали посломъ, а послы свою записъ дали Шыгонѣ съ товарищы. И велѣлъ князь великій посломъ итти къ собѣ. И того дни князь великій пословъ отпустилъ; а приказалъ съ ними князь великій къ королю поклонъ.

VI. А се грамота великого князя, какова дана посломъ о перемирьѣ.

Мы великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Володимирскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, дали есмь сію свою грамоту великимъ посломъ брата и свата своего, великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, и Руского, и Прусского, и Жомойтцкого, и Мозовецкого и иныхъ, на то: что къ намъ присылалъ своихъ великихъ пословъ, воеводу подляшского и моршалка Ивана Богдановича Сопѣгу, да моршалка и старосту волковыжского и меретцкого, Матея Войтеховича Яновича, да секретаря своего и державцу жижморского, Павла Войтеховича Нарушевича, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ не ссталось. И послы его говорили намъ отъ брата и свата нашего, великого государя, чтобъ намъ взяти съ нимъ перемирье на время, и что межи насъ съ нимъ перемирье и грамоты перемирные межи насъ написаны, что намъ быти въ перемирьѣ до Рождества Христова лѣта семь тысячъ четыредесятъ перваго, и намъ то перемирье держати до того срока, до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесятъ перваго; а отъ того срока, отъ Рождества Христова лѣта семь тысячъ четыредесятъ перваго, быти намъ съ нимъ въ перемирьѣ годъ, до Рождества Христова лѣта семь тысячъ четыредесятъ втораго, и то намъ перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ лѣтъ. А брату и свату нашему Жигимонту, Божьею милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, то перемирье держати крѣпко и неподвижно, по перемирнымъ грамотамъ, до срока до Рождества Христова лѣта семь тысячъ четыредесятъ перваго, отъ того срока отъ Рождества Христова годъ, до Рождества Христова лѣта семь тысячъ четыредесятъ втораго, также

№ 111. держали крѣпко и неподвижно до того срока. И велѣли есмь на томъ крестѣ цѣловати дворетцкому своему тверскому и ростовскому и волотьскому, Ивану Юрьевичу Поджоину, да діаконъ своимъ великимъ, Елизару Ивановичу Цыплятеву да Григорю Микитичу Путятину. А брата и свата нашего, великого государя Жигимонта, Божьею милостию короля Полского и великого князя Литовского, великіе послы, воевода подляшской, моршалокъ Иванъ Богдановичъ, да маршалокъ и староста волковыйскій и меретцкій Матей Войтеховичъ Яновичъ, да секретарь и державца жижморскій, Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ, на сей записи крестъ цѣловали. А на болшее утверженье къ сей записи печать есмь свою велѣли приложити, лѣта 7040, апрѣля мѣсяца.

А се запись, что послы писали на Москвѣ. Цѣлую крестъ великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, мы великіи послы великого государя Жигимонта, Божьею милостию короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жемоитцкого, Мозовецкого и иныхъ, язъ воевода подляшской и моршалокъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, да язъ моршалокъ и староста волковыйскій и меретцкій Матей Войтеховичъ Яновича, да язъ секретарь великого государя и державца жижморскій Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ на томъ: что насъ прислалъ государь нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божьею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, къ брату и свату своему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, о вѣчномъ миру и о доброй смольвѣ, и то межъ государей не сталося. И говорили есмь великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, отъ своего государя, великого государя Жигимонта, Божьею милостию короля Полского и великого князя Литовского, чтобъ съ нашимъ государемъ взять перемирье на время. И великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, то перемирье, которое нынѣ межъ ихъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ, Божьею милостию королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четьредесять перваго, и грамоты перемирные межъ ихъ на то перемирье писаны, хочеть держати крѣпко и неподвижно до того срока, по перемирнымъ грамотамъ; а отъ срока отъ Рождества Христова со государемъ съ нашимъ взять перемирье на годъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четьредесять втораго. И государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, съ великимъ государемъ Васильемъ, Божьею милостию государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то пе-

ремирье, по перемирнымъ грамотамъ, до того срока до Рождества Христова № 112. ва лѣта 7000 четьредесять перваго и отъ того срока на годъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четьредесять втораго, также держати крѣпко и неподвижимо до того срока.

А сю запись писалъ подъячей Григорей Висильевичъ Угликъ.

А секретарь великого князя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, и державца жижморскій Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ, къ сей записи руку свою приложилъ лѣта 7000 четьредесятаго. А секретарь Павелъ на записи руку приложилъ. А написалъ наясиѣйшаго величества короля Полского и великого князя Литовскаго Войтеховичъ Норушевичъ, секретарь и державца въ Жижморехъ, къ сей записи руку свою приложилъ и назнаменовалъ. А Ивашко и Матей печати свои приложили

А съ Москвы поѣхалъ съ послы приставъ Иванъ же Челищевъ.

№ 112.

1532, октября 8 — 1533, январь. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казимировичу дворянина Василья Нащокина, *съ жалобами на пограничныя обиды и главнымъ образомъ съ цѣлю обратъ вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Нащокина* (лл. 550 об.—568).

I. И какъ послы были на Москвѣ, и опослѣ того писали къ великому князю изъ Стародуба и изъ Новагородка и изъ иныхъ изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что королевы люди вступаютца въ великого князя земли и воды черезъ перемирные грамоты и людемъ великого князя обиды чинятъ. А и напередъ того писали къ великому князю изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что королевы люди вступаются въ великого князя землю. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ королю о жалобахъ, и вѣдати то, что въ Литовской землѣ дѣлается, и салтанъ туретцкой ходилъ на угорского, и онъ что учинилъ, чтобы то вѣдати.

II. И лѣта 7041, октября 8 день, послалъ князь велики къ королю Василья Олферьева сына Нащокина, да съ нимъ подьячего Третьяка Дубровина на подводахъ.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Васильемъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермскаго, Болгарского и иныхъ, брату

№ 112. и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божью милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княже Прускому, и Жемотцкому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына Василья Олферьевича Нашекина; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣришь, то наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7041, октября 8 день.

А се рѣчь королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Василью Олферьеву сыну Филипова.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: напередъ сего посылали есмя къ тобѣ своихъ посланниковъ и неодинова, а съ ними есмя къ тобѣ приказывали и въ грамотахъ въ своихъ къ тобѣ писали есмя и неодинова; а нынѣ присыдалъ еси къ намъ своихъ пословъ, Ивашка Сопѣгина, да Матей Войтехова, да писаря Павла Норушева. И мы съ послы съ твоими къ тобѣ приказывали, что къ намъ пишутъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ наши намѣстники украинные и (зѣ) Смоленска и съ Л. . . и изъ Торопца, и изъ Стародуба, и изъ Гомья, и изъ Чернигова, и изъ иныхъ нашихъ городовъ: твои люди украинныхъ городовъ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ отъ твоихъ людей сила и обида велика чинитца. И намѣстники наши посылають къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ земли наши и въ воды твоимъ людемъ вступатись не велѣли, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ во всѣхъ управу учинили. И они въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не чинятъ, а въ земли и въ воды въ наши вступаютца: изъ Кіева, изъ Рѣчицы, и изъ Пропойска, и изъ Чичерска, и изъ Крычева въ Стародубскіе земли и въ Гомейскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и во Лучитцкую волость, черезъ перемирные грамоты, и хрестьянъ нашихъ бьютъ и грабятъ и ихъ самихъ головами къ собѣ сводятъ, да ихъ мучатъ и къ пѣлованью ихъ приводятъ, и намѣстниковъ нашихъ людей также имають и къ собѣ сводятъ и въ тюрьмы сажаютъ. И ты бѣ приказалъ намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ. . . въ наши земли и въ воды не вступались. . . емъ бы нашимъ отъ твоихъ людей обиды некоторые не было.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и опослѣ того, на семь лѣтъ, писалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ, князь Ѳеодоръ Рахильевичъ Оболенской, что къ нему писалъ изъ Гомья нашъ намѣстникъ

Федоръ Плещеевъ, а сказываютъ, что прислалъ изъ Рѣчицы Сенка Поло- № 112.
зовъ въ наши волости и села и въ деревни въ гомейскіе многихъ людей
войною по самой городъ по Гомей, да хрестьянъ нашихъ велѣлъ поймавъ
къ собѣ привести, а животы ихъ пограбили, да и къ цѣлованью тѣхъ на-
шихъ хрестьянъ привели. А Федоръ Вишневской прислалъ въ наши жъ
села въ гомейскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, своихъ
людей войною жъ, да наши села пограбили; а намѣстникъ нашъ гомейской,
Федоръ Григорьевъ сынъ Плещеева, послалъ въ Лучитцкую волость своего
довотчика, и изъ Кричева прислалъ Чижъ своихъ людей да Федорова до-
вотчика велѣлъ поимати, да отъ Лучитцкіе волости дву хрестьяновъ да и
къ собѣ ихъ свели, а иныхъ хрестьянъ велѣлъ къ цѣлованью привести,
что имъ къ Кричеву тянути. И намѣстникъ нашъ стародубской, князь Фе-
доръ Оболенской, посылалъ о томъ къ Чижу, чтобъ въ ту нашу волость
не вступались, а довотчика Федорова и хрестьянъ отпустилъ. И Чижъ от-
казалъ нашему намѣстнику ко князю Федору, что будто ты ему велѣлъ въ
тѣ наши волости вступатись и людей велѣлъ имати и бити и животы ихъ
грабити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ, сего же лѣта,
послѣ Оспожина дни, Федоръ же Вишневской прислалъ своихъ людей вой-
ною въ наши села въ гомейскіе, въ Юрковичи и на Бобовичи и на Данил-
ковичи, да села наши повоевали и хрестьянъ иныхъ до смерти побили,
а иныхъ поймавъ къ себѣ свели, а животы ихъ пограбили.—Государь нашъ
велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ и свать положи на своемъ ра-
зумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетца: города наши Ста. . . и Гомей съ во-
лостями и съ селы въ перемирныхъ грамотахъ отца нашего, великого го-
сударя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, и
въ нашихъ съ Олександромъ королемъ писаны въ нашу сторону; а опослѣ
отца нашего и Александра короля, взяли есмя межи собою докончанье, и
нынѣ есмя перемирье межи собою взяли, и тѣ города съ волостями и съ селы
также писаны въ нашу сторону; и твои намѣстники, черезъ перемирные
грамоты, въ тѣ наши волости и села вступаютца и приходя войною, лю-
дей нашихъ бьютъ и мучатъ и животы ихъ грабятъ, а иныхъ съ собою го-
ловами сводятъ и въ тюрьму сажаютъ, а иныхъ хрестьянъ къ цѣлованью
приводятъ; и которые . . . тались отъ твоихъ людей нашимъ людямъ, и
мы то . . . послали къ тобѣ списокъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ гово-
рити: и ты бѣ братъ нашъ и свать нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ
украинныхъ городовъ и приказнымъ людямъ, чтобъ въ наши земли и воды
черезъ перемирные грамоты не вступались ничѣмъ, и людямъ бы нашимъ
отъ твоихъ людей обиды никоторые не было; а которые обиды твои люди
нашимъ людямъ учинили, и ты бѣ въ томъ велѣлъ управу учинити, взятое
бѣ еси велѣлъ нашимъ людямъ отдати, и которыхъ людей поимали и съ

№ 112. собою свели, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ поотпущати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобѣ впередъ лиха не чинили, и земли бѣ и воды вѣдали твои люди по перемирнымъ грамотамъ. А мы также приказали своимъ намѣстникомъ украинскихъ городовъ и приказнымъ людямъ, чтобѣ въ твои земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались и людямъ бы твоимъ силы некоторые не чинили; а учинятъ ду наши люди твоимъ людямъ, и мы имъ велѣли ву учинити.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: били намъ челомъ наши люди торговые, Москвичи и Тѣеричи и Торопчане и иныхъ нашихъ городовъ люди на твоихъ воеводъ, на виленского воеводу на Олбрехта на Мартинова, да на полотцкого воеводу на пана Петра на Кишкина, и на витепскаго и на шкловского и на дубровенского намѣстниковъ и на иныхъ твоихъ людей о томъ, что иные наши люди шли изо Царягорода съ товаромъ, а иные вѣздили въ литовскіе города торговати, и твои воеводы и намѣстники и иные твои люди тѣхъ нашихъ людей грабили и обиду . . . велику чинили; и которые твои люди нашимъ людямъ силу и обиду учинили и ихъ пограбили, и мы тому послали къ тобѣ списокъ, и тѣмъ нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити и взятое бѣ велѣлъ еси отдати редѣ бы еси братъ нашъ и сватъ приказалъ своимъ во и намѣстникомъ и украинымъ своимъ . . . : которые наши торговые люди пойдутъ въ твою землю, или въ иные въ которые земли съ торгомъ, и они бѣ имъ силы и обиды и грабежу некоторого не чинили, чтобѣ гостемъ ходити было добровольно на обѣ стороны.

II. А се память Василью.

Память Василью Олферьеву. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему быти король у себя, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

. . . . ворити ему, кто къ нему отъ короля придетъ писарь, или иной кто: говорилъ есмя государя Жигимонту королю, что люди его ютца въ земли и въ воды государя нашего и чинятъ близко Гомья, а тѣ волости саны въ перемирныхъ грамотахъ еще ндра короля со государя нашего отдемъ Иоанномъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, и въ докончальныхъ грамотахъ Жигимонту королю со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ; и нынѣ въ перемирныхъ грамотахъ со государемъ нашимъ Жигимонту королю, и тѣ города Стародубъ и Гомей съ волостми и съ селы писаны во государя нашего сторону, а имянно: писано съ рубежа Уваровичи, Телешевичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липичъ, Скарбовичи, Залѣсье, Ба-

бичи, Свѣтиловичи, Голодно, Лапичи, Подѣшане; а вѣдали . . . государя № 112. нашего тѣ волости и села по самой . . . прѣ; а слово о томъ и до сѣхъ мѣсть не . . . до. А нынѣ, оставя тѣ волости и села . . . перешедъ тѣ волости во государя нашего землю . . . ютца въ волости и села и рубячи чи . . . мо и Гомей, да хрестьянъ имають и водять . . . а бьютъ и мучать и къ цѣлованью приводагъ, а иныхъ грабятъ. Ино имъ далѣй города государя нашего освоити. А князь Ѳедоръ Вишневской прислалъ неодинова на гомейскіе села войною своихъ людей, да села государя нашего пограбивъ, хрестьянъ съ собою свели, а животы ихъ пограбили. А нынѣ изъ Крычева Чижъ прислалъ своихъ людей въ гомейскіе жъ волости, да доводчика, намѣстника государя нашего, Ѳедора Плещеева, да двухъ хрестьяниновъ съ собою свели, а иныхъ хрестьянъ къ цѣлованью привели. А на Лутьцкіе волости изъ Полотцка приходили казаки неодинова полотцкіе, да сына боярского государя нашего пограбили, а взяли животовъ на шестьдесятъ . . . , а иные приходили на ловцовъ государя . . . да ихъ пограбили. И государя нашего намѣстники украинныхъ городовъ посылають неодинова въ коро . . . ды, чтобъ во государя нашего земли и воды не вступались и обиды государя нашего люд . . . а въ чемъ обиду учинили, и они бѣ въ томъ упра И намѣстники въ обидныхъ дѣлѣхъ упра нятъ, а въ земли и воды королевы . . . и нынѣ во государя нашего вступаютца . . . нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ въ земли и въ воды государя нашего не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ государя нашего людемъ велѣли управу учинити, и людемъ бы своимъ велѣлъ ходити по перемирнымъ грамотамъ, а перемирныхъ бы грамотъ король рушити не велѣлъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

Да данъ Василью списокъ, которые обиды сстались отъ королевыхъ людей Стародубцомъ и Лучаномъ отъ литовскихъ людей; и Василью тотъ списокъ дати королеву писарю, а молвити: государь нашъ прислалъ списокъ, которые обиды сстались отъ королевыхъ людей государя нашего людемъ, и король бы въ томъ велѣлъ управу учин . . . взмолвятъ Василью: государь нашъ король при . . . алъ къ великому государю съ своими послы съ Матеемъ Войтеховымъ, чтобъ на рубежи . . . атись дѣтемъ боярскимъ съ обѣ стороны . . . рубежовъ посмотреть и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити. И государь нашъ посыдалъ своихъ дѣтей боярскихъ, а вашъ государь не прислалъ своихъ дѣтей боярскихъ. И Василью говорити: государь нашъ посыдалъ на Луки на Великіе и въ Стародубъ, а королевы дворяне прѣбжжали же, да не помотчавъ ни часу, не подождавъ государя нашего дѣтей боярскихъ, поѣхали часа того назадь; и государя было нашего дѣтемъ боярскимъ съ кѣмъ было рубежи изсмотреть и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити? И молвятъ Василью: и ты нынѣ отъ насъ молви брату и

№ 112. свату нашему, великому государю, чтобъ послалъ на рубежи своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежи своихъ людей и они, съѣхався, рубежа поправятъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. И Василью говорити: что, господине, со мною ко государю моему . . . , и язъ то до государя своего донесу. А в однолично не иматись, что на рубеж . . . великого князя челоувѣку, а складыват . . . великого князя. Да говорити Василью о всемъ по великого князя наказу.

Да приказывалъ князь велики къ королю съ Борисомъ съ Голохвастовымъ и съ Васильемъ съ Ушаковымъ, что покрали у великого князя посла у Костянтина у Замытцкого въ Дубровнѣ кони, и король бы тѣ лошади велѣлъ поотдати, а лихихъ велѣлъ показнити. И король приказалъ къ дубровенскому воеводѣ съ приставомъ съ Васильевымъ Уш. . . . , чтобъ тѣ кони доискався, отдали Васи . . . ву; и дубровенской воевода отдалъ В Ушакову двое лошадей, а пят дей Василью не отдалъ. И Василью подѣ . . . дѣло молвити ему королеву писарю . . . у пригоже, чтобъ король и нынѣ велѣлъ тѣхъ . . . искатись всѣхъ, да велѣлъ бы ихъ отдати . . . елѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чин . . . прикажетъ король въ Дубровну, а ве ати и отдадутъ кони въ Дубровнѣ Ва. . . цемъ, и Василью тѣ кони взяти; а учнутъ ему за кони денги давати, и Василью за кони денегъ однолично не имати, а говорити, чтобъ однолично король велѣлъ кони отдати лицомъ. Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу.

А нѣчто Василью велѣтъ ѣхати въ Вилну, и пришлютъ къ Василью панове, чтобъ Василей къ нимъ . . . и посолство имъ правилъ и грамоту по . . . И Василью говорити: меня государь мой по . . . ату своему къ Жигимонту королю . . . Богъ дастъ буду у короли, и язъ грамоты по . . . говорю; а вамъ мнѣ рѣчи государя своего чево дѣля говорити? Да грамо паномъ однолично не дати и рѣче И нѣчто Василья не похотятъ къ корол . . . , и Василью ѣхати назадъ къ великому , а грамотъ однолично паномъ не дат . . . не говорити.

А се другая память Василью.

Да память Василью Олферьеву. Пы . . . собѣ тайно, кого пригоже, а н . . . незнатно было: какъ нынѣ турец . . . скимъ ходилъ нынѣ на угорского . . . чинилъ, и бой имъ былъ сказывають . . . бой былъ, ино кто побилъ, и нын . . . го гдѣ сказывають, и на угоре государь и Фердинандъ нынѣ гдѣ . . . ему о томъ пытати собѣ подли про цысаря и про волошского . . . какъ король съ волошскимъ и какъ . . . на Крымѣ Саадеть Гирей ли царь, или будетъ Саадеть Гирей царь, и Исламъ нынѣ гдѣ . . . ламъ во царехъ на Крымѣ; и про Саадеть царя что слухъ, гдѣ нынѣ, къ салтану ли . . . нуды куды; и Исламъ какъ съ коро-

лемъ . . . съ нимъ ссылака и о чемъ ся ссылають . . . мощныхъ дѣлѣхъ № 112.
Василью пытати . . . кого будетъ пригоже тамошнихъ . . . кто будетъ
здѣшнихъ людей кого . . . же, чтобъ то было тайно, а до . . . бы ся ему
о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ . . .

. . . . вспросятъ Василья, какъ нынѣ князь . . . скимъ? И Василью го-
ворити: послы . . . детъ Гиреевы у государя нашего были . . . илѣ, а
промежъ ихъ и гонцы нынѣ ѣздятъ . . . ко государю нашему гонцы ѣздятъ
же . . . государя къ Исламу люди ѣздятъ, а государь . . . къ нему дер-
жить и его бережетъ. А взмолвятъ про Нагаи: какъ князь ве . . . гай? И
Василью говорити: изъ Н . . . послы ко государю нашему ходятъ и . . . дятъ
а болшее торговые люди . . . ми.

А вспросятъ про Казань, кто . . . ни царь? И Василью говорити:
. . . начала сажалъ отъ царей . . . и нынѣ въ Казани былъ крымской
. . . же нашъ былъ его посадилъ, и нынѣ . . . ли изъ Казани ко госу-
дарю нашему княз . . . и вѣ люди, чтобъ государь нашъ далъ имъ . . .
и государь нашъ далъ имъ на Казань царя . . . и вся земля Казанская
служить . . .

А вспросятъ про великого княз . . . велики? И Василью говорити: го-
суд . . . въ Сергѣевѣ монастырѣ д . . . въ своихъ селѣхъ, а нынѣ на
Москвѣ.

. . . . осятъ про великого (князя) братью, гдѣ нынѣ братья . . . зя?
И Василью говорити: братья . . . квѣ была у нашего государя, и государь
на . . . стилъ по ихъ отчинамъ. . . . Василья про то, и Василью и
гово . . . не вспросятъ, и Василью того не говорити . . . а говорити о
всемъ по вели . . . казу.

. . . . Василей съ Москвы октября . . . а дано ему подводъ до короля
. . . овъ, а подъячему Третьяку Дуро . . . мериновъ.

IV. И того жъ лѣта, генваря в . . . изъ Литвы отъ короля къ вели-
кому к . . . , а привезъ отъ короля списокъ отв . . . отвѣтъ учинили отъ
короля.

А се списокъ отвѣтъ . . .

Отказъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого
кня . . . Руского, Пруского, Жомойтского, . . . цкого и иныхъ, Василью
Олферьеву.

Великій государь Жигимонтъ, Бож . . . Полскій, великій князь Литов-
скій . . . и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: . . . молвилъ отъ брата и
свата е . . . кого государя князя Василья Ивановича . . . онъ передъ
симъ многократъ пословъ сво . . . милости присылалъ и черезъ нихъ . . .
и въ листѣхъ своихъ писалъ, а къ тому . . . воду подляшского и мар-

№ 112. шалка гдановича Сопѣгу, а черезъ ма . . . Матея Войтехова а писа а Нарушевича приказывалъ, ижъ украинныхъ его городовъ зъ Лукъ, съ То . . . одуба, зъ Гомья, съ Чернигова изъ ин . . . му пишутъ рекомо бы намъ я нашего съ Кіева, зъ Рѣчицы, съ Пропой а и съ Кричева въ его старо . . . и гомейскіи у Масловъ и въ Кру . . . и въ иншіи волости и села и люди . . . воды черезъ перемирныи грамоты людей его войною грабятъ и . . . ми къ собѣ зводятъ и мучатъ . . . риводятъ и въ нятство сажаютъ . . . ды имъ великіи дѣлаютъ и намѣ . . . шего государя украинныхъ намѣстни . . . ютъ, абы въ люди и земли и воды не вступовали, а у въ обидныхъ . . . управу вчинили; и они въ томъ справедливости не дѣлаютъ, и о семъ лѣтъ намѣстникъ стародуб . . . Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской евъ къ нему писалъ и вказывалъ полозовъ, зъ Рѣчицы въ его волости скіе многихъ людей приславши семей городъ Гомей повоева . . . его велѣлъ поймавши къ собѣ привес . . . тыхъ пограбить и къ присязѣ привелъ ръ Вишневской также у гомейское во . . . юртовичъ и на Бобовичъ и на Далкови уславши, тые села его пограбил . . . ли; а намѣстникъ кричевской . . . съ Кричева людей своихъ прислалъ и которыхъ людей его поймавши свели: ино намѣстникъ старод Оболенской къ пану Чижу о то поиманыхъ отпустилъ и въ волост скіе и гомейскіи не вступалъ дору отказалъ, будетъ то онъ волею государя нашего ты всѣхъ обидныхъ дѣлъ списокъ еси до его и говорилъ еси государю нашему королю тии города Стародубъ и Гомей съ воло въ перемирныхъ грамотахъ, а отъ государя вашего великому князю Ивану нашего королемъ его милостью и великимъ ромъ, а потомъ и зъ его милости государемъ вашимъ сть описаны, абы государь король е стникомъ своимъ украинскихъ городовъ при ни во государя вашего волости, села и люди ды черезъ перемирные грамоты ся не , а людямъ бы его отъ людей государя нашего пвды ни обиды не было; а ко отъ людей его милости людямъ государя бы государь его милость велѣлъ тому взятое вернуть, а людей ущати, а тѣхъ бы ихъ людей казнити, абы они упередъ та нили. А братъ и свать его милости государь вашъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ приказалъ, чтобъ они у волостей в и земли и воды государя нашего ничимъ пали и людямъ бы его милости ни не дѣлали; а гдѣ бы кот отъ людей его ся стала, и онъ велѣ лати. При томъ говорилъ еси отъ государя государю вашему люди его торгова и Тверичи и Торопчєня и городовъ люди на воеводѣ его милост еводу виленского пана Олбр ча Кгаштолта, а на воев Петра Стаяиславовича ду пана Яна

Глѣбовича щилковского и дубровенского съ Царягорода съ то- № 112.
варом до городовъ панства его милости торговати приходятъ
и рекомы бы милости и намѣстники тыхъ людей обиду великую
имъ чинили и ко государя вашего тыи кривды и обы ты спи-
сокъ на то до государя его и мовилъ еси государю его милости, абы
. . . . хъ дѣлѣхъ людемъ государя вашего казалъ его ливости чинити и
взятое ерь тѣмъ людемъ его торговымъ и ко панства его мило-
стя съ купля дити будутъ, жадное оби дѣлати, абы гостемъ
волно было ити на обѣ стороны и великій князь его милость
Жиги повѣдити: ижъ первѣ сего не присылали до насъ воев. . . .
городовъ нашихъ украинныхъ съ Полоцка, зъ Витебска, съ Кричова,
черска, зъ Рѣчицы ихъ намѣстники и свата нашего украинныхъ
выслаючи въ наши города и вол войска людей по колко тыся и
волости воюють и людей нашихъ и зъ дѣтми головами сводятъ
бятъ и въ нятетво сажаютъ хъ приводятъ, якожь мы неоднок
и свата нашего писы наши для тыхъ обидныхъ дѣлъ до
него есмо посылали марша ржавцу волковыского и мерец тея
Войтеховича Янов нашего дворного державц и аинского пана
Василья жа, а діака нашего Андрея, черезъ которыхъ жо по-
словъ и сватомъ нашимъ на той м новили, ижъ намъ съ обу
стор жи на рокъ подобный выслати границы осмотрѣти и по-
пе мъ грамотамъ ихъ поправить ому выѣханью ихъ былъ по-
ложенъ стороны діака нашего Андрея границы отъ города на-
шего Полоцка Пропойска и Чичерска и съ Кричева ника на-
шего горволского Богда оварыщи его высылали ѣждчали и
до року положе ѣтей его боярскихъ къ собѣ и послѣ року еще
не малый часъ я ихъ на границахъ мѣшкали ярскіе, не вѣмы
за чимъ тамъ ели и никого зъ брата и свата для поправенья
границ тыи наши судьи отъ его людей темъ боярскимъ на
рубежахъ зася къ намъ пріѣхали еще и тепере не поправены:
ино то ся не нами ст брата и свата нашего сторо его на той
рокъ зъ нами судьям А потомъ писалъ къ намъ воевода нашъ вели-
кого князства Литовс Мартиновичъ Кгаштол ижъ зъ лоб зъ
многими людьми ся собравши на волости наши Горволску а
къ тому нѣколко седъ нашихъ М скіихъ и Рогачовскихъ повоева
зъ жонами и зъ дѣтми головами статки ихъ побрали и шкоды
. . . . дали. И мы о томъ до брата стѣ намъ писали и дво хна
Бокѣя посылали, ижъ ныхъ нашимъ подданнымъ т невымовне
великіи ся п на то съ обу сторонъ суд тому положили на
ко зѣхати границы справедливость вчинити; ино черезъ

№ 112. дворянина нашего Олехна . . . салъ, ижъ скоро бѣ послы наши вели . . . ру и о доброй змовѣ, абы . . . алъ въ него былъ и онъ мѣлъ того жъ часа . . . для поправенья границы на руб. . . . ти и о обидныхъ дѣлѣхъ упра . . . жъ съ послы наши воевода . . . Иванъ Сопѣга и моршалокоу нашъ . . . ховичъ и писарь нашъ панъ Павелъ Нару . . . у брата и свата нашего были . . . ѣлали, а онъ людей своихъ на рубежъ . . . ылакъ, гдѣ же и топере воево . . . и замковъ нашихъ украинскихъ . . . очи изъ его городовъ украинскихъ изъ Красного Городка и со Ржевы . . . приказчики недѣлчики его . . . на имя Выстцю да шіе многіе села яко въ нашихъ . . . къ собѣ приворочаютъ и къ тому зъ Гомья, Стародуба, изъ наш и волости и села люди, земли и воды въ рѣчицкіи и пропойскіи, чичерскіи перемирные грамоты ся вст . . . и обиды великіи татбами подданнымъ нашимъ дѣлають, и в тысячъ войнами волости и села н самихъ головами зъ женами и з дома ихъ грабятъ, и воеводы ши намѣстниковъ его украин ни бѣ зачѣпки не чинили, а ведливо дѣлати; и они в которые правды не чинятъ е лають а тому нѣтъ вѣдомъ то чинили волею брата и—Его милость государь нашъ ка и тепере хочемъ зъ наш границы выслати и рокъ идучомъ; а братъ и сватъ нашъ нехай бы стороны людей своихъ на рубежи безъ жадное отволоки съ тыми сославшися и на тотъ срокъ посп сняти, и нехай бы они згодивши по рубежомъ ѣхали земли и воды наши и черезъ моты забраны, они бы того и ты границы, водлѣ перемир та поправили и о всяки о раведливой вчинили и ко аны, и нехай будутъ попуще вернено на обѣ сторонѣ; а оторые то чинили бѣ и и воеводамъ и намѣстникомъ иныхъ роскажемъ, абы они земли и воды брата и свата мирныи грамоты ничимъ ся и обидъ людемъ его жадныхъ сватъ потомужъ бы намѣстникомъ и людемъ сво сказалъ, штобъ они у волости е земли и воды не вступались зачѣпокъ, кривдѣ поддан не дѣлали; а гдѣ б людемъ нашимъ зъ его сторон бы велѣлъ тому справедлив — Государь нашъ король и великій князь тобѣ молвити: што еси его м дахъ людемъ торговыхъ государя своего отъ воеводъ и намѣстниковъ государя ства его милости великого князя ст и грабежи ся станов мѣ николи не слышали демъ его торговымъ бы ся въ чомъ обиды дѣлат шлемъ тамъ для того двор ся маеть то гдѣ вдати воды виленского, полотцкого и ви амѣстника кивского и дубро бы которымъ колве людемъ и свата нашего у городѣхъ на стала, абы тому справе чинена и взятое отдано приказанья на шего вчинятъ; нижли мѣ билъ чоломъ тотъ

купецъ нашъ . . . врило Хотъевъ о томъ, ижъ . . . ликого князя на № 112.
Москвѣ кривда и гра . . . и на колко сотъ копъ грошей . . . который
жъ государь король его . . . списку дати казалъ; и ты бѣ . . . говорилъ,
ажбы онъ также тому . . . томъ справедливость . . . ое вернуть и впередъ . . .
волно было до земль нашихъ . . . ронъ безъ зачѣпки.

. . . . ыхъ дѣлѣхъ.

Подъ лѣты Божьего нароженья . . . Билъ челомъ великому государю,
Бож . . . скому, великому князю Литов . . . кому, Жамотскому, Мозо пецъ
его милости виленскій Га . . . иже онъ поималъ сына своего . . . еводою
подляшскимъ пан Сопѣгою, а моршал . . . Войтеховичемъ, а писа . . .
вичомъ до Москвы, какъ его пятьдесятъ постававъ . . . цать и два
колтырского и многіе речи, и коли дей . . . нашего пріѣхалъ до
гор князя Василья Ивановича . . . дей никоторы та . . . на Москвѣ
нѣколко гривенъ се . . . тарыкомъ онъ собѣ купилъ до . . . ижъ заповѣди
князя великого . . . онъ то серебро у залотаревъ . . . и князь казалъ
всѣ товары оно . . . запечатати . . . а потомъ опытаню, кто ему то . . .
. . . атори повѣдили, ижъ они ему продали, а заповѣди нико

УКАЗАТЕЛИ.

I.
УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

А.

- Абдуль** (Обдула), Иванъ, приставъ 452.
Абдыль-Летифъ (Абды-Летюбъ), ц. казанскій 531.
Абрамъ, тунъ вяжецкій 268.
Аврамовъ, Семень, москвичъ, человекъ для письма при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 173.
Аврамъ, казначей земскій; обвиняется москвичами въ оскорбленіи и отравленіи кор. Елены Ивановны 523, 524.
Ангеловъ. См. **Ангеловъ**.
Аграфѣининъ (Огрофѣининъ), Алексѣй, с. 6. кн. Андрея Васильевича; обвиняется литовцами въ грабежѣ Дубровской волости 2.
Адамъ, писарь, посолъ. См. **Якубовичъ**.
Ази-Халель, посолъ крымскій въ Москву 290—298.
Айдаровъ, Микула, московскій торговый человекъ; сообщаетъ вѣсти изъ Литвы 490.
Аксентьевъ (Оксеновъ, Оксентьевъ) Иванъ, московскій с. бояр., гонецъ и приставъ при посольствахъ 239, 361, 413, 480.
Аксентьевъ (Оксентьевъ), Михаилъ, новгородецъ; ограбленъ литовцами 67.
Аксентьевъ Федоръ Алексѣевичъ, подьячій, посланн. къ магистру ливонск. 90, 97—102.
Алабышъ 666.
Аладьинъ, Дичко, ясельничій, ун. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Аладьинъ-Бѣглець. См. **Бѣглець-Аладьинъ**.
Аладьинъ (Оладьинъ), Истома, с. бояр. 496.
Алегамъ, ц. казанскій 531.
Александровъ, Борисъ Семеновичъ, намѣстникъ любутскій, околицкій смоленскій; грабилъ московскихъ торговыхъ людей 64, 66, 104, 263, 461.
Александровъ, Иванъ, приставъ при посольствахъ, дьякъ дворц. См. **Горбатый**.
Александровъ, Михаилъ, москвичъ, его дочь захвачена литовцами 495—497.
Александръ Казиміровичъ, королевичъ польскій, потомъ великій князь литовскій и за сямъ король польскій. Посольства и грамоты его къ великому князю Ивану Васильевичу 68—80, 103—137, 145—171, 188—196, 215—219, 226—234, 245—249, 258—261, 265—273, 277—278, 280—288, 295—300, 307—327, 454—463, 466—473, 477—478; сношенія его съ вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ 479—481; упоминается вездѣ.
Александръ Ивановичъ, кн. См. **Оболенскій**.
Александръ, кн., панъ 425. См. **Ольшанскій**.
Александръ, польскій посолъ. См. **Олежно**.
Александръ VI, папа римскій, упом., какъ приглашающій христіанскихъ государей къ союзу противъ Турокъ 344—351; упом. его письма къ вел. кн. Александру Казиміровичу о томъ, чтобы вел. кн. Елена Ивановна была послушна римскому престолу по флорентинскому собору 407—409.
Александръ, с. Стефана, воеводы волошскаго, упом. его свадьба 41.
Алексины (Олексины), Василий и Федоръ Васильевы, люди кн. Трубецкаго, обвиняются въ грабежѣ москвичей 17.
Алексѣвъ, Григорій Ивановъ, гость московскій, ограбленъ въ Литвѣ 10.
Алексѣвъ, Гринко, смоленскій с. бояр. 142.
Алексѣвъ, Константинъ, подьячій 87.

Алексѣвъ, Ѳеодоръ Леонтьевичъ, с. бояр., приставъ 134.
Алексѣй (Олема), купецъ вяземскій 263—264.
Аллагъяръ, посолъ татарскій 432.
Алчигиръ, мурза 432, 435.
Альбертъ, кн. саксонскій 544.
Альбрехтъ. См. **Іоаннъ-Альбрехтъ Казиміровичъ**, король польскій.
Ананьинъ (Онаньинъ), Михаилъ, гость московскій, ограбленъ въ Литвѣ 9.
Анастасія, княгиня; уп. ея постриженіе въ черницы въ Кіевѣ 9.
Ангеловъ, Микла Ивановичъ, с. бояр., по томъ печатникъ 123; посольство его къ вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 239—242, 489—490.
Андожскій, князь Христіанинъ Ивановичъ, с. бояр., упом. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Андреевъ (Андреецъ) с. бояр., разорешъ литовцами 767.
Андреевъ, Иванъ. См. **Челядинъ**.
Андрей Васильевичъ, князь, братъ вел. кн. Іоанна III Васильевича; жалобы на набѣги его людей изъ Можайска на литовскія области 1—7, 36, 49.
Андрей Ивановичъ, с. вел. кн. Іоанна III Васильевича 413, 415, 666.
Андрей Петровичъ, кн. См. **Великій**.
Андрей Олехновичъ. См. **Олехновичъ**.
Андушовъ, Николай Сменковичъ, дворянинъ литовскій 184.
Аникіевъ, Тиманъ, купецъ московскій; ограбленъ въ Литвѣ 64.
Аннинъ, Василій, купецъ тверской; его имущество пограблено въ Кіевѣ 43, 45.
Антоній отъ Комитъ (де Конти), посолъ императора Максимилиана, уп. 549, 550, 552; посолъ императора Карла V 688, 689, 691, 719.
Апакъ, кн., пос. крымск. въ Москву 550, 559.
Аракчеевъ, Микла, купецъ московскій; ограбленъ въ Литвѣ 64.
Аргунъ, человекъ кн. Ивана Бѣлевскаго 262.
Асанчукъ-Заболоцкій, Василій Григорьевичъ. См. **Заболоцкій**.
Асафьевъ (Остафьевъ), Глѣбъ, литовецъ—грабитель Новгородскія волости и купцовъ 67.
Ахматъ-Хромой, царевичъ крымскій, с. ц. Менгли-Гирея, опустошаетъ московскія украинны 522.
Ахматъ, ц. ордынскій, упом. его намѣстие подъ Угру 518.

Ахматъ, турецкій гость 258.
Ахматъ, султанъ ордынскій 432, 435.
Ахматъ, паша анатолійскій 171, 172.
Аѳанасій 301.
Аѳанасьевъ, Гридя, с. бояр. 123.
Аѳанасьевъ, Григорій, подьячій 776.
Аѳанасьевъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ, дворянинъ 572, 574, 786, 787, 791, 808, 809; его посольства въ Литву 692—698, 768—785.

В.

Бабинъ, кн. Иванъ, упом. его отчина 136; 283.
Бакинъ, Владиміръ (Володя), подьячій, приставъ при послахъ 605, 607, 712, 813, 839, 841.
Багримовъ, Василій, человекъ кн. Ивана Юрьевича Патрикѣва; его посылка въ Литву къ пану Николаю Радивилевичу 71, 82.
Вака, Ѳеодоръ, панъ литовскій, убитъ Турками 691.
Вантышъ-Каменскій, Николай Николаевичъ, начальникъ архива М. Им. Дѣлъ 80.
Вартеневъ, Аѳанасій, с. бояр. 732, 753.
Вартеневъ, Лобанъ, с. бояр., приставъ 623, 643, 661, 662.
Вартеневъ-Нейловъ, Илья Борисовъ, приставъ 483.
Вартеневъ-Русинъ, Иванъ, смоленскій с. бояр. 664.
Варятинскіе, князья всѣ, уп. въ договорѣ какъ слуги московскаго вел. князя 137.
Варятинскій, кн. Иванъ, его жена захвачена въ плѣнъ москвичами 495, 498.
Варташевичъ, Станиславъ, знатный панъ, въ плѣну у москвичей 322, 324.
Васадай, человекъ вяземскаго намѣстн. Шадры 430.
Васенковъ, с. боярина Никифора; с. бояр. уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Васманъ, с. бояр. 654.
Вахта, Иванъ, человекъ князей Воротынскихъ 21, 39.
Вахтеяръ, крымскій посолъ въ Литву 650.
Вахтеяръ, Василій, подьячій 440, 489, 495.
Вашининъ, Иванъ Дмитріевичъ, гость, ограбленъ въ Литвѣ 26, 28.
Везобразовъ, Василій, с. бояр. 732, 748, 750, 754.
Везобразовъ - Черница - Александровъ (Черница-Везобразовъ), посылка его въ Литву къ посламъ вел. кн. 430—435.
Везобразовъ, Юрій, с. бояр. 138.
Векетъ, Никифоръ, московскій торговый человекъ, ограбленъ въ Литвѣ 8, 22, 23, 25.

- Веклемишевъ-Версень**, Иванъ Никитичъ, с. бояр., его посольство въ Литву 60, 68; сношеніе его съ Верейскимъ княземъ 82; угощаетъ и спиваетъ пословъ 74, 108; приставъ привеликихъ литовскихъ послахъ 117—136, 495.
- Бернардинцы** (Бернадины), монахи, уговаривали и принуждали вел. кн. Елену Ивановну и всѣхъ западно-русскихъ православныхъ приступити къ римскому закону; уп. 299, 305, 312, 318, 319, 352, 519.
- Вирилевъ**, Ѳеодоръ, приставъ 486.
- Витяговскій**, Михаилъ 846.
- Витяговскій**, Ѳеодоръ, приставъ 642.
- Влудовъ**, Ѳеодоръ, уп. его вотчины, отошедшія по договору къ Москвѣ 126, 130.
- Богатырь** (Багатырь) — Калга, царевичъ крымскій, его набѣги на литовскія земли 547—550, 658.
- Богданъ** нѣмецъ, маршалокъ королевскій 477, 480, 481.
- Богданъ** Ѳеодоровичъ, кн., намѣстн. пугивльскій 245.
- Боговитиновъ**, Иванъ, братъ Богуша Боговитинова, королевскій дворянинъ; его посольство въ Москву 812—819, 642.
- Богухваль** Дмитріевичъ, королев. писарь, державецъ красносельскій; его посольство въ Москву 699—704; уп. 698, 706, 708.
- Богушъ Боговитиновичъ**, маршалокъ и писарь королевскій, намѣстн. жижморскій и довговскій; его посольства въ Москву 488, — 489, 500—547 (далѣе титулуется: подскарбій, маршалокъ, писарь и державецъ каменецкій) 573—595; (титулуется: подскарбій земскій, маршалокъ, староста слонимскій и каменецкій) 621—642, 710—731; въ переговорахъ московскихъ бояръ съ другими королевскими послами встрѣчаются часто ссылки на его посольства.
- Богушъ** Войтковъ, королевскій челоувѣкъ; пріѣздъ его въ Москву гонцомъ 605—607.
- Бокѣй**, Василій, дворянинъ литовскій; его посольство въ Москву 245—249.
- Бокѣвъ**, Олехно, дворянинъ королевскій 755; его пріѣздъ въ Москву гонцомъ 835—839, 839—845.
- Боксъ**, Мартынъ, нѣмецъ, посланникъ литовскій въ Швецію 283, 288.
- Болдинъ**, Ѳеодоръ, гость московскій, ограбленъ въ Литвѣ 28.
- Болдырь**, дякъ. См. **Пахосовъ**.
- Болобановъ**, Ѳеодоръ Демидовъ, москвичъ, челоувѣкъ для письма при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 173.
- Болтинъ**, Василій Ивановъ, приставъ 307, 308, 364.
- Болтинъ**, Щенка, конюхъ 551, 565.
- Бордовскій**, Богданъ Есковъ, литовець, грабилъ москвичей 67.
- Борисовъ**, Андрей, приставъ 473.
- Борисовъ**, Борисъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Борисовъ**, Иванъ Ивановичъ, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ 622, 623.
- Борисъ** Семеновичъ, титулуется: дворянинъ, намѣстн. мценскій, окольный смоленскій; упом. волости его, отошедшія по договору къ Москвѣ 218, 267, 400, 446, 470—473.
- Боровитиновъ**, Тихонъ Ивановъ, москвичъ, ограбленный въ Литвѣ 30.
- Бородинъ**, Ѳеодоръ Борисовъ, приставъ 623, 629, 642.
- Богвиньевъ**, Иванъ, королевскій дворянинъ, захваченъ москвичами 789, 796, 833.
- Бронкинъ**, Андрей, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 27.
- Булгаиръ-Китай**, посолъ въ Москву ц. Шихъ-Ахмата 432, 464.
- Булгаковъ**, Андрей Ивановичъ, кн., намѣстн. на Вѣлой 658.
- Булгаковъ**, Дмитрій Ивановичъ, кн., намѣстн. дорогобужскій 484; уп. въ числѣ знатныхъ плѣнныхъ москвичей въ Литвѣ 654, 657.
- Булгаковъ**, Михаилъ Ивановичъ, кн., уп. въ числѣ знатныхъ плѣнныхъ москвичей въ Литвѣ 654, 657, 735—755.
- Булатовъ**, Иванъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 29.
- Бурхстедеръ**, Маврикъ, посолъ царскій въ Москву 541.
- Бутовы**, Дорохъ и Юрій, москвичи, грабившіе литовцевъ 36.
- Бутримъ**, тунъ виленскій, обвиняется москвичами въ оскорбленіи вел. кн. Елены Ивановны 523, 524.
- Бутурлинъ**, Андрей Никитичъ, бояринъ 575, 637; посольство его къ королю Сигизмунду (титулуется намѣстн. Нижняго-Новгорода) 642 — 672; намѣстн. на Лукахъ Великихъ 741.
- Бучацкій**, Лянь, подчашій королевства Польскаго, староста межибожскій; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву 365, 384, 399, 402, 411, 414.
- Бывалецкій-Вяземскій**, кн. Василій; его волости захвачены москвичами 16, 49, 74.
- Быкасовъ**, Андрей, конюхъ 551.
- Быковы**, москвичи, грабятъ литовцевъ 3.

- Быкъ**, Яковъ, ограбленъ литовцами 11.
- Бѣличевъ**, Семень, москвичъ, грабитъ литовскія волости 58, 59.
- Бѣглець-Оладынь**, с. бояр. 138.
- Бѣлевскіе**, князья Андрей, Василий и Иванъ Васильевичи; дѣла семейныя, пограничныя и отбѣзды ихъ изъ литовской службы въ московскую 8, 38, 47, 53, 58, 60, 62, 81, 103, 106, 120, 126, 130, 147, 152, 262, 267, 268.
- Бѣликъ** Ѳедковъ. См. **Ѳедковъ**.
- Бѣлый**, Дмитрій, москвичъ 64.
- Бѣльская**, княгиня, жена кн. Бѣльскаго Ѳедора Ивановича, оставшаяся въ Литвѣ послѣ отбѣзда ея мужа въ московскую службу; посольство за нею, чтобы ѣхала къ мужу въ Москву 144—145. См. **Бѣльскій** кн. Ѳедоръ Ивановичъ.
- Бѣльскіе** князья, отбѣзчики въ Москву; литовцы называютъ ихъ вообще дурными людьми 327.
- Бѣльскіе** князья Иванъ и Михаилъ Ивановичи; уп. какъ обиженные своимъ братомъ Семеномъ 371.
- Бѣльскій**, кн. Семень Ивановичъ; отбѣздъ его въ московскую службу изъ-за принужденія православныхъ въ Литвѣ къ римскому закону 294—302; уп. литовцами съ особенною ненавистью; воюетъ литовскія земли 323, 353, 357, 366, 371, 376, 378, 379, 395, 399, 416, 433, 447, 468, 473, 478, 483.
- Бѣльскій**, кн. Ѳедоръ Ивановичъ, отбѣзчикъ изъ литовской службы въ московскую; уп. большею частію по поводу требованій московскаго правительства о выдачѣ ему его жены, оставшейся въ Литвѣ 13, 21, 35, 36, 133, 145, 167, 188, 193, 209, 263, 265, 371.
- Бѣдкій**, Янъ, воеводитчъ краковск. 667—668.

В.

- Валуевъ**, Матвѣй Ивановичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Варлаамъ**, митрополитъ всея Руси; уп. по поводу присоединенія къ православію кн. Михаила Глинскаго 546.
- Василій Васильевичъ** (Темный), вел. кн. московскій; ссылки на его договоръ съ королемъ Казиміромъ 54, 58, 517, 518, 627, 853.
- Василій III Иоанновичъ**, вел. кн. московскій, с. вел. кн. Иоанна III Васильевича. Письмо его къ Верейскому князю 82 и къ

- нему вел. кн. Елены Ивановны 372; дипломатическія его сношенія съ королями Александромъ и Сигизмундомъ Казиміровичами 479—869; уп. вездѣ.
- Василій Иоанновичъ Шуйскій**, царь 301.
- Василій Михайловичъ**, кн. Верейскій; сношенія съ нимъ о принятіи его въ московскую службу 82, 211—212; уп. 25, 210.
- Васильевъ**, Степанъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 12.
- Васильчиковъ**, Иванъ, сынъ Есиня, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Васятинъ**, Матвѣй, посланецъ боярина Григорія Ѳедоровича къ пану Николаю Радивилу 560.
- Вежгайловъ**, Иванъ, литов. приставъ 142.
- Великій**, Андрей Петровичъ, кн. 551, 760.
- Вельяминовъ**, Стерлягъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Вельяминовъ**, Ѳедоръ Михайловичъ, ясельничій; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Верблюды**, Игнатъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 24, 29.
- Веревкинъ**, Дмитрій, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 29.
- Верейскій**, кн. См. **Василій Михайловичъ**.
- Взворыкинъ**, Григорій, ясельничій; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Вингольтъ** Намайболтъ, посланникъ литовскій въ Швецію 283, 288.
- Висковатый**, Василій, грабитъ въ Мценскѣ москвичей 66.
- Висящей**. См. **Васищевъ**.
- Витовтъ**, вел. кн. литовскій; ссылка на его договоръ съ московскимъ вел. кн. 113, 229, 233, 257.
- Вишневскіе**, (кн. Вишневецкіе) двое, разбиты Турками вмѣстѣ съ кн. Острожскимъ 691.
- Вишневецкій**, кн. Ѳедоръ, намѣстн. Оршинскій, грабитъ москвичей 709, 767, 846, 861 863, 866.
- Владиславъ Казиміровичъ**, король богемскій и венгерскій 70; посольство отъ него къ вел. кн. Иоанну Васильевичу 300—307; уп. при переговорахъ 321—541.
- Владычко**, Иванъ Яцковичъ, пис. вел. кн. лит.; его посольство въ Москву 70, 72—78.
- Власьевъ**, Селиванъ, новгородецъ; ограбленъ въ Литвѣ 64, 67.
- Водохлыща**, Иванъ Семеновъ, челов. пана Юрія Глѣбовича 141, 142.
- Возницынъ**, Философъ 664, 666.
- Войтеховъ**, Матвѣй, панъ. См. **Яновичъ**.
- Войтеховъ**, Николай, человѣкъ пана Ни-

колая Радвила; его посольство къ боярину Григорью Ѳеодоровичу 551—568.

Войтехъ, бискупъ виленскій, князь, въ числѣ литовскихъ пановъ радъ ул. всегда на первомъ мѣстѣ 311, 333, 336, 339, 353, 357, 360, 384, 385, 425, 476, 482, 484.

Войтехъ Нарбутовичъ, маршалокъ королевскій; его посольство въ Москву 421, 486, 490.

Войтехъ Яновичъ. См. **Яновичъ**.

Войтко Яновичъ. См. **Яновичъ**.

Войтковъ. См. **Богущъ Войтковъ**.

Волковъ, Шерепъ, чел. кн. Воротынскаго 81.

Волконскій, Ѳеодоръ, чел. кн. Воротынскаго 21.

Волькъ, Иванъ Васильевичъ, дьякъ; участвуетъ въ посольствѣ въ Литву 237, 242.

Воллинъ, Григорій; ул. его посольство въ Литву 8.

Володимеръ, московскій гонецъ; отправленъ вмѣстѣ съ посломъ императора Герберштейномъ 543, 546.

Волосатый, Станко, литовець, грабитъ московскія волости 64, 67.

Волчокъ, королевскій человекъ 11.

Волынский, Иванъ Михайловичъ, дворецкій вел. князя въ Новгородѣ 94.

Воробьевъ, Иванъ, тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 44, 45.

Воробьевъ, Матвѣй, мѣщ. витебскій 681.

Воробьевъ, Шеметь, подьячій участвуетъ въ посольствѣ 768—785; дьякъ 850.

Воронцовъ, Остапъ, литовець, грабитъ москвичей 66.

Воропановъ, Ушакъ Чемодановъ, с. бояр.; его послышка гонцомъ въ Литву къ боярамъ 664—667, 670.

Воротынская, княгиня; ул. ея дворъ въ Москвѣ, за рѣкою, за лугомъ 565, 596.

Воротынскіе князья, вообще упоминаются въ переговорахъ и уступаются литовцами вмѣстѣ съ владѣніями московскому государю 106, 120, 126, 130, 195.

Воротынскій, кн. Дмитрій Ѳеодоровичъ; ул. по поводу пограничныхъ ссоръ 8, 20, 21, 35, 38; отъѣздъ его въ московскую службу 47—54, 58, 59, 62, 134, 136, 232, 247.

Воротынскій, кн. Иванъ Михайловичъ; ул. по поводу пограничныхъ ссоръ 1, 45; отъѣздъ его въ моск. службу 47—53, 62, 134.

Воротынскій, кн. Семень Ѳеодоровичъ; ул. по поводу пограничныхъ ссоръ 5, 7, 8, 16, 20, 21, 35, 38, 39; отъѣздъ въ московскую службу и грамота его вел. кн. ли-

товскому съ объясненіемъ причинъ отъѣзда 47, 80, 81, 84, 103, 105, 106; ул. 152—154, 230, 247.

Воротынскій, кн. Ѳеодоръ; ул. какъ служебный князь прежнихъ московскихъ вел. князей 51, 62, 115.

Ворошиловъ, Василій, московскій торговый человекъ; ограбленъ въ Литвѣ 8, 17, 22, 23, 25.

Ворушинъ, Тихонъ, мѣщан. полотскій 264.

Вощеникъ, Степанъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.

Вроцновскій, Петръ, стольникъ краковскій; участвуетъ въ посольствѣ 365, 384, 399, 402, 414.

Всесвятскій, Василій, подьячій; ѣздилъ къ королю Сигизмунду съ объявленіемъ войны 499, 767.

Вузда, жидъ 776.

Выдра, Янъ, чел. Войтеха, бискупа виленскаго; его послышка отъ литовскихъ пановъ къ московскимъ боярамъ 333, 339, 354, 357.

Вяземская, кн. Марія, мать кн. Михаила Дмитриевича; въ плѣну у литовцевъ 133, 154.

Вяземскіе князья; ул. всѣ вмѣстѣ и ихъ владѣнія, отошедшія къ Москвѣ 54, 107, 126, 209, 210, 216.

Вяземскіе, князья Андрей и Василій, сыновья кн. Михаила Дмитриевича; въ плѣну у литовцевъ 133, 154.

Вяземскій, кн. Андрей Юрьевичъ; его отъѣздъ въ московскую службу 81, 107.

Вяземскій, князь Михаилъ Дмитриевичъ; москвичи разоряютъ его владѣнія, а онъ московскихъ сторонниковъ 1, 2, 6, 16, 20, 48, 49, 73, 74, 77, 81; московскій подданный 170.

Вяземскій, кн. Юрій Борисовичъ 154.

Вяземскій-Бывалецкій, кн. См. **Бывалецкій-Вяземскій**.

Васищевъ (Висящей), Данило, дорогобужскій помѣщикъ, приставъ 478, 479, 496.

Г.

Гаврило Полтевичъ, смолен. бояринъ 446.

Гавриловъ, Ѳеодоръ, лит. посолъ 25, 233.

Гагара, кн. Константинъ, намѣстн. смоленскій 452.

Газы-Гирей, с. крымскаго хана Менгли-Гирея 548.

Галичаниновъ, Иванъ Матвѣевъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 26.

Ганко, чел. Радвила; посланецъ къ бояр. Григорію Ѳеодоровичу 596, 597, 603, 604.

- Ганусъ**, дворян. импер. Максимилиана 549.
- Гарчикъ**, Петръ Прокофьевичъ, смоленскій с. бояр. 142.
- Гаштольтъ** Анна, жена пана Мартына, встрѣчаетъ въ Литвѣ вел. кн. Елену Ивановну 170, 185.
- Гаштольтъ** (Кгаштольтъ), Альбрехтъ Мартыновичъ, канцлеръ, воев. виленскій 631, 789, 862.
- Гвоздевъ**, Филипп. См. **Урусовъ**.
- Гедройтъ** (Кгедройтъ), Янъ, дворянинъ литовскій 203.
- Гегайловичъ** (Кгегайловичъ), Станиславъ Яновичъ; староста жомонтскій 109; его посольство въ Москву для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ между государями 111—137; часто встрѣчаются ссылки на это посольство 139—518; въ числѣ знатнѣйшихъ литовскихъ пановъ ведетъ переписку съ московскими боярами и титулуется панъ троцкій 333, 337, 384.
- Георгій** (Юрій) Андреевичъ, намѣстн. смоленскій 471, 473.
- Георгій** (Юрій) Дмитріевичъ (Малый), бояринъ и казначей вел. князя, вмѣстѣ съ другими боярами ведетъ переговоры съ посланцами 509, —514, 532, 533, 540.
- Георгій** (Юрій) Зиновьевичъ, воев. брянскій, участвуетъ въ посольствѣ въ Москву за вел. кн. Еленой Ивановной 160—171; и провожаетъ ее въ Литву 182—188; 218; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву 445, 447, 455, 462, 467; уп. его посольство въ Крымъ 522.
- Георгій** (Юрій) Захарьевичъ, бояринъ. См. **Захарьинъ**.
- Георгій** (Юрій) Иоанновичъ, кн., с. вел. кн. Иоанна Васильевича; уп. при официальныхъ церемоніяхъ вездѣ съ своими братьями; письмо къ нему королевы Елены Ивановны 374; ищутъ для него невѣсты 426; его волости пограблены литовцами 483; уп. его дворъ въ Москвѣ 575, 625; перечисляются въ договорѣ съ Литвой его волости 639, 745.
- Георгій** (Юрій) Николаевичъ, староста городенскій 754.
- Георгій** (Юрій) Салогубовичъ, намѣстн. смоленскій 444.
- Георгій** (Юрій), с. Стефана деспота сербскаго 427.
- Герасимовъ**, Дмитрій, толмачъ нѣмецкій; посланъ вел. княземъ съ грамотою къ папѣ римскому Клименту 692, 694, 698.
- Герберштейнъ**, Сигизмундъ, посолье цесар-

- скій, посредникъ при переговорахъ посолье польскаго короля Сигизмунда Казиміровича съ вел. кн. Василюмъ Иоанновичемъ 500—547, 710—731; уп. 851.
- Гильдорпъ**, Иванъ, посолье къ вел. кн. Иоанну Васильевичу отъ магистра ливонскаго 363—365; презрительное съ нимъ обращеніе въ Москвѣ 376; отказъ вел. кн. вести переговоры съ ливонцами въ Москвѣ 430—405, 410.
- Гирей**, знатный ляхъ изъ Волинской земли; уп. въ числѣ посолье за вел. кн. Еленой Ивановной 160.
- Гиреевъ**, Василій, приставъ 623.
- Глазовъ**, бояринъ кн. Ѳедора Бѣльскаго 36.
- Глазыничъ**, кн. Иванъ; жена и дѣти его въ плѣну у литовцевъ 133, 141.
- Глинскіе**, князья, уп. всѣ вмѣстѣ; ихъ волости разграблены москвичами 1, 3, 20, 36; наказъ московскимъ посланцамъ, что говорить о князьяхъ Глинскихъ въ Литвѣ 660—663.
- Глинскій**, кн. Богданъ; его жена встрѣчаетъ въ Литвѣ вел. кн. Елену Ивановну 185; литовцы требуютъ отпуски его изъ плѣна, москвичи утверждаютъ, что онъ пріѣхалъ къ государю на службу 490—498; москвичи согласны отпустить его изъ плѣна 660—663.
- Глинскій**, кн. Василій; встрѣчаетъ въ Литвѣ вел. кн. Елену Ивановну 185; уп. его жена и дѣти 663.
- Глинскій-Мамаевъ**, кн. Иванъ; встрѣчаетъ въ Литвѣ вел. кн. Елену Ивановну 185; уп. его сынъ Алексій, жена и дѣти въ плѣну у москвичей 663.
- Глинскій**, кн. Михаилъ Львовичъ; пріѣздъ его въ Москву и требованіе литовцевъ выдать его королю 487—489; императоръ Максимилианъ проситъ у вел. кн. Василя Ивановича отпустить къ нему кн. Глинскаго и отказъ москвичей 500, 543—546; отказъ въ томъ же и литовцамъ 661; уп. его племянники 663; уп. его свадьба и пожалованія ему государемъ волости 775.
- Глотовъ**, Ѳедоровъ, человекъ для письма при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 173.
- Голяшъ**, литовець; грабитъ новгородскія волости 67.
- Глухой**, Ерема; грабитъ москвичей 67.
- Глѣбовичъ**, Николай Юрьевичъ, панъ; въ плѣну у москвичей 325, 489—491; выпущенъ изъ плѣна 494, 495.
- Глѣбовичъ**, Станиславъ, маршалокъ, намѣстн. мерецкій, потомъ воев. полотскій;

- его посольства въ Москву 70, 72, 80, 363—412, 454—463; уп. 142, 445, 447, 467, 469, 486, 493—495.
- Глѣбовичъ**, Станиславъ Юрьевичъ, панъ, въ плѣну у москвичей 494.
- Глѣбовичъ**, Юрій, намѣстн. смоленскій; воюеть московскія владѣнія и уп. 107, 141, 142, 177, 280, 268, 278; встрѣчаетъ въ Смоленскѣ вел. кн. Елену Ивановну 183; намѣстн. витебскій, его посольство въ Москву 479, 480.
- Глѣбовичъ** (Глѣбовъ), Янъ Юрьевичъ, панъ 753—755.
- Глѣбовъ**, Григорій, королевскій дворянинъ 770, 796.
- Глѣбовъ**, Ѳедоръ Бѣляница, с. бояр., уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Гнида**, конюхъ 813.
- Гнильевскій**, Гридя, дьякъ дворцовый, 609.
- Говдыревская**, княгиня Елена; ея люди грабятъ литовцевъ 247.
- Говдыревскіе**, князья Василій и Ѳедоръ, сыновья кн. Ивана Ѳедоровича; ихъ дѣла по удѣлу мезецкому 127, 130, 153, 154; Василій Ивановичъ уп. одинъ 195, 230.
- Говдыревскій-Сухой**, кн. Ѳедоръ; захватилъ часть вотчины своихъ племянниковъ, князей Василя и Ѳедора 155.
- Годуновъ** 301 (въ примѣчаніи)
- Гойтаникъ**, Аванасій, новгор. куп. 264.
- Голенинъ**, кн. Василій, уп. его подворье 325.
- Голохвастовъ**, Алексѣй, с. бояр. 138, 307; посольство его въ Литву; называется дворяниномъ 261—265.
- Голохвастовъ**, Борисъ Яковлевичъ; привозитъ изъ Литвы донесеніе бояръ о путешествіи вел. кн. Елены Ивановны 182; провожаетъ литовскихъ пословъ 411; посылка его съ наказами къ посламъ 427—431; приставъ при послахъ 485, 546, 564, 574, 595, 623; посольства его въ Литву 489; называется с. бояр. и ближній человекъ 798—812, 829, 830.
- Голохвастовъ**, Василій, воюеть литовскія области 55.
- Голохвастовъ-Недужный**, посланецъ съ грамотами къ посламъ 660—663.
- Голохвастовъ-Суморокъ**, с. бояр. состоитъ при посольствѣ 732.
- Голочель**, Ѳедоръ, служилый человекъ, мочажинъ 783.
- Голубецъ**, литовець; грабитъ москвичей 23, 26, 42.
- Голуна** (Луна), мценскій бояринъ; захва-

- ченъ москвичами со всѣмъ семействомъ 267, 269.
- Голяшъ**, литовець; грабитъ новгородскія волости 64, 67.
- Горбатый**, кн. Борисъ Ивановичъ, бояринъ 501.
- Горбатый**, кн. Иванъ, намѣстникъ дорогобужскій 564.
- Горбатый**, Иванъ Александровичъ, прозывается Малый, подьячій 561; дворцовый дьякъ 551, 552, 555, 564, 565, 568, 596—598, 623.
- Горемыка**, Григорій, дьякъ; посольства его изъ Литвы въ Москву 277, 278; называется писарь 281.
- Горецкій**, кн. Станиславъ, каноникъ познанскій, секретарь королевства; уп. въ числѣ пословъ въ Москву 365, 385, 399, 402, 414.
- Горнатчаровъ**, Антонъ, литовскій купецъ 3.
- Горностаевъ**, Анникій, староста берестейскій 776.
- Горностай** (Горностаевъ), Иванъ, писарь королевскій, въ числѣ пословъ 621—642; уп. въ ссылкахъ на это посольство 644, 646, 648, 651, 653, 655, 664, 665, 671; вѣдетъ въ Краковъ переговоры съ московскими послами 749, 750, 808, 821, 826.
- Грива**, Станиславъ, корол. приставъ 667.
- Григорій**, знатный панъ; взять москвичами въ плѣнъ на Ведрошѣ 482.
- Григорій**, посолъ въ Москву отъ короля датскаго 257.
- Григорій Алексѣевичъ**, королевскій дворянинъ, захваченъ москвичами 706, 752, 758—760, 763, 766.
- Григорій Ѳедоровичъ**, посолъ вел. кн. См. Давыдовъ.
- Григорій Ѳоминъ**, купецъ кievскій; ограбленъ москвичами 752, 759.
- Григорьевъ**, Семень, литовець; грабитъ москвичей 67.
- Григорьевъ**, Ѳедоръ Богдановъ, литовець; грабитъ москвичей 11.
- Гридшинъ**, Степанъ, любутчанинъ 155.
- Грицовъ** (Грицевичъ), Онко, жена его Ульяна и сынъ Богданъ, виленцы; кабала на нихъ кн. Ѳедора Бѣльскаго 263—265.
- Громыка**, Громыкинъ, Григорій, писарь королевскій и ключникъ виленскій; участвуетъ въ посольствахъ 490, 493—494.
- Груша**, виленецъ 196.
- Губа**, подьячій 25, 33.
- Губа-Моклоковъ**, Никита Степановичъ, уп. какъ с. бояр. въ свитѣ вел. кн. Елены

Ивановны 164; дьякъ, принимаетъ участіе въ важныхъ посольствахъ и ведетъ переговоры съ послами 327, 331, 376, 413, 415, 418—420, 425—427, 431, 433, 438—454, 458, 463—465, 480, 483, 487, 489, 494, 547.

Губинъ, Третьякъ Михайловичъ (Третьякъ Михайловъ сынъ Спніе Губы), с. бояр.; приставъ при послахъ 80—85, 92, 134, 159, 288, 410, 483, 495, 502, 574, 575, 578, 585, 595.

Губастый (Губастово), Дмитрій, с. бояр. 20, 138.

Губцовъ, приставъ при послахъ 575.

Гудковъ, Өалко, литовець; грабитъ москвичей, 67.

Гундоръ, кн. Иванъ, с. бояр., уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Гулеть, Михаль (Мишка), литовець, беретъ посуды съ москвичей 64.

Гусевъ, Владиміръ Елизаровичъ, с. бояр., уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Иван. 164.

Гущинъ, Григорій (Гридя), человекъ кн. Воротынского; ограбленъ литовцами 81.

Гъжтовтъ, Гътовтъ, волынецъ; обвиняется въ отравленіи королевы Елены Ивановны 524.

Д.

Давидъ, посолъ вел. кн. къ ц. Шихъ-Ахмету 432.

Давидъ, королевскій гонецъ въ Москву 823, 824, 831.

Давидъ, магистръ, посолъ короля датскаго въ Москву 440, 450, 454.

Давидъ, жидъ; грабитъ москвичей въ Литвѣ 24, 32.

Давыдовъ, Василій, медынский державецъ 4.

Давыдовъ, Григорій Өеодоровичъ, бояринъ; ведетъ вмѣстѣ съ другими боярами переговоры съ послами 350, 376, 405, 459; посольство его къ королю Сигизмунду, называется бояринъ и окольникій и намѣстн. Великаго Новагорода 487, 490; переговоры съ послами 491, 506—543; старшій между бояръ, при чемъ младшіе называютъ Григорія Өеодоровича «господинъ нашъ»; сношенія его съ воев. виленскимъ Николаемъ Радивиломъ, называется бояринъ и воев. ярославскій 547—562, 563—573; уп. 576, 578, 587, 589; переписка съ Радивиломъ 595—604, 608.

Давыдовъ, Третьякъ, подьячій 663, 664.

Даниловичъ, мытникъ кievскій 12.

Даниловъ, Михаилъ, жидъ 42.

Даниль, волошскій попь 11.

Даниль (Данилка), толмачъ, повокре-

пецъ; посылка его къ ц. Шихъ-Ахмату 463—465.

Даниль Васильевичъ, кн., воев. новгородскій. См. **Щена**.

Дашковичъ, Евстафій (Остапъ), намѣстн. кричевскій; грабитъ московскія брянскія области 447, 448; отъѣзчикъ въ Москву, грабитъ литовскія волости 467—470; уп., что прежде былъ державецъ каневскій 522; посолъ отъ короля къ крымскому царю 650.

Дворянкинъ, Михаилъ (Михаль), состоитъ при посольствѣ въ Литву 289—293.

Де-Курвакъ, Иванъ, чашникъ королевскій и намѣстн. мирдзибоенскій; уп. въ числѣ пословъ отъ короля Александра въ Москву 362, 363, 382.

Девлетъ-Бахты-Барынъ, посолъ крымскій въ Польшу 522, 659.

Девлетъ-Килдей-Мерекинъ, посолъ крымскій въ Москву 695.

Де-Врозимовичъ, Петръ, столтникъ краковскій и кравчій королевскій 362, 363, 382.

Де-Горко, Станиславъ, каноникъ познанскій 382.

Дедевшинъ, Лубня, приставъ 482.

Демидовъ, Василій Игнатовъ, жогаитинъ 273.

Денисьевъ, Өеодоръ 552.

Держковичъ, Петръ, литов. дворянинъ 216.

Держко, Андрей, посланецъ въ Москву отъ королевы Елены Ивановны 484, 485.

Дермишъ, коморникъ вел. князя лит., уп. въ составѣ литовскаго посольства въ Москву 160.

Дижій, Василій, бояринъ виземскій; грабитъ литовскія области 268.

Димитрій Грекъ, представляетъ литовск. пословъ вел. кн. Софіи Өоминишнѣ 117.

Димитрій, кн. Шуйскій 301 (въ примѣчаніи).

Димитрій Іоанновичъ, кн., с. вел. кн. Іоанна III Васильевича, уп. при церемоніяхъ 57—442; осаждаетъ Смоленскъ 335, 339, 366, 376, 379; ищутъ для него невѣсты 426.

Димитрій Іоанновичъ, кн., внукъ вел. кн. Іоанна III Васильевича, уп. при церемоніяхъ 57, 108, 112, 138, 139, 157, 160, 239; называется при этомъ вел. княземъ 310, 324; гнѣвъ на него дѣда 430.

Димитрій Владиміровичъ, казначей вел. князя; участвуетъ почти во всѣхъ переговорахъ, которые велись въ Москвѣ съ литовскими послами; ведетъ переговоры вмѣстѣ съ старшими боярами или одинъ съ дьяками 75, 114—117, 123, 124, 148—151, 154, 269, 270, 273, 284—288, 298, 300,

- 304—306, 314—325, 350, 358, 376, 377, 383, 390, 393—405, 459—462, 480, 483—486, 489.
- Димитрій Путятичъ**, кн. См. **Путятичъ**.
- Димитрій** (Митка) **Федоровъ**, чел. Ивана Сольги; обвиняется въ отравленіи королевы Елены Ивановны 524.
- Дитрихъ** (Дитрохъ), капеланъ и писарь угорскаго короля; въ составѣ посольства отъ кор. Владислава въ Москву 346, 359, 361.
- Дмитріевъ**, Степанъ Васильевъ, гость московскій; ограбленъ въ Литвѣ 11.
- Доброгость Нарбутовичъ**, литовскій панъ 142; назначенъ разбирать пограничныя дѣла 218; 445, 447.
- Добрынинъ**, Иванъ, тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 42, 44.
- Добрынинъ**, тверичъ, человѣкъ вел. князя; ограбленъ въ Литвѣ 43, 45.
- Довгирдовъ**, Богданъ, литовскій дворянинъ; его посольства въ Москву 477—478, 672—678; уп. 479, 495, 499, 678—680, 687, 702.
- Довгирдовъ**, Станиславъ, литовскій дворянинъ; его посольства въ Москву 483, 607—611, 678—688; уп. 488, 490, 492, 612—614, 619, 620.
- Долгы**, Василій (Васюкъ), москвичъ; грабить литовскія области 36.
- Должиковъ**, Родіонъ, приставъ; посланъ съ грамотами въ Литву къ боярамъ 433, 434, 444, 446.
- Долматовъ**, Василій Васильевичъ, дьякъ вел. князя, занимает литовскіе города 3, 74, посолъ къ Коираду, кн. Мазовецкому 90—102; называется с. бояр., приставъ 108, 157; посольство его въ Литву 201—204, 213—215, 284; приставъ 346; называется снова дьякъ; ведетъ переговоры вмѣстѣ съ боярами 483, 489, 491.
- Долматовъ-Тучко** Васильевъ, с. бояр. приставъ 60, 134.
- Домотканъ**, воев. (воеводка) кн. Шемяича 11.
- Дорожковичъ**, Василій, литовскій дворянинъ, его посольство въ Москву 258—261.
- Дрожьдъ**, знатный панъ, убитый татарами 326.
- Друцкая княгиня**, мать Друцкихъ князей, умерла въ литовскомъ плѣну 490—494.
- Дубенскій**, Михаилъ Евстафьевичъ с. бояр., уп. въ св. вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Дубровинъ-Трегьякъ**, подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 859—869.
- Дуровъ**, Кузьма (Куска), сытникъ вел. кн. 712.
- Дума** Кузьмичъ, посолъ воев. волошкаго 772, 783, 802, 803, 809.

Дыдылдинъ, Никифоръ, подьячій, приставъ при послахъ 823, 826, 835, 837.

Дѣдка, купецъ смоленскій; убитъ москвичами 55, 56.

Е.

Евдокія, дочь вел. кн. Иоанна III Васильевича, княжна; уп. при церемоніяхъ 189, 239.

Евлашковъ, Димитрій, приставъ 672.

Евлашковичъ, Зенко, намѣстн. торопецкій 217.

Евфимій, епископъ 134.

Елевферій (Олферей), бояринъ, волостель турескій; захватываетъ литовскія волости 268.

Елена (Олена) **Иоанновна**, дочь вел. кн. Иоанна III Васильевича, супруга вел. кн. литовскаго, а потомъ короля польскаго Александра Казиміровича. Начало сватовства 68—72, 74, 75, 77—80; перерывъ и возобновленіе переговоровъ о сватовствѣ 85—89; посольство изъ Литвы къ вел. кн. Иоанну Васильевичу: послы просятъ руки его дочери для своего государя, получаютъ согласіе, при чемъ москвичи требуютъ, чтобы вел. кн. Елена Ивановна оставалась въ греческомъ законѣ 112—137, 138—143, 145—156, 157—159; обрученіе и отъѣздъ вел. кн. Елены Ивановны изъ Москвы 160—173; описаніе поѣздки вел. княжны въ Литву и вѣнчаніе ея 182—188; сношенія отца съ вел. кн. Еленой Ивановной по дѣламъ семейнымъ, политическимъ и религиознымъ 202, 203, 219—225, 239—242, 253—256; въ Москвѣ получается извѣстіе, что вел. кн. Елену Ивановну принуждаютъ въ Литвѣ присоединиться къ римскому закону 273, 274; Иванъ Васильевичъ закипаетъ дочь твердо стоять въ православіи 274—280, 292; письма королевы Елены Ивановны къ родственникамъ въ Москву 367—374; просьбы къ ней изъ Москвы приказать невѣстѣ для братьевъ 441—443; сношенія съ королевой Еленой Ивановной ея брата вел. кн. Василя Иоанновича 481, 490; подробности о насильственной кончинѣ королевы Елены Ивановны 524. Уп. вездѣ.

Елена Стефановна, сноха вел. кн. Иоанна III Васильевича; уп. при церемоніяхъ 163, 194, 250; гнѣвъ дѣда на ея сына 430.

Елизаровъ, Юрій, человѣкъ вел. кн. Иоанна Молодаго; грабитъ литовскія волости 16.

Емгурчей, татарскій мурза 432.

- Евншъ**, татарскій кн. ширинскій 659.
Епимаховъ, Семень (Сенка), полочанинъ; уп. въ свитѣ литовскихъ пословъ 160.
Епимаховъ, Петръ Семеновичъ, дворянинъ королевскій, гонецъ въ Москву 444—450.
Епишовъ-Сухой, приставъ 605, 607.
Ергольскій, Алексѣй, приставъ 786, 802.
Еремѣвъ-Бутанко, литовецъ; грабитъ москвичей 67.
Еремѣвъ-Харько, смолянинецъ, посланецъ отъ пана Яна Забережскаго къ боярину Якову Захарьевичу 331, 332.
Ермоловъ, Иванъ, человекъ пана Яна Забережскаго, посланецъ къ боярину Якову Захарьевичу 70.
Еропкинь. См. **Яропкинь**.
Есиповъ, Богданъ, человекъ боярина Ивана Юрьевича, посланецъ къ пану Яну Забережскому 82, 83.
Есмановичъ. См. **Ячмановичъ**, Иванъ.

Ж.

- Жабинъ**, Федоръ Борисовичъ и его братья ограблены москвичами 446.
Жарковский, Станиславъ, староста опочинскій 667.
Жданъ, виленскій намѣстникъ 42, 44.
Жердѣвъ, Васюкъ, москвичъ; грабитъ литовцевъ 36.
Жеребятичъ, Семень, литовскій панъ, въ плѣну у москвичей и вступаетъ въ московскую службу 491, 494, 498.
Жерло, сосницкій доводчикъ; грабитъ литовскія волости 37.
Жила, Василий, литовецъ; грабитъ на Днѣпрѣ, на Товани, москвичей 23, 26, 42.
Жигмонтъ. См. **Сигизмундъ**.
Жолнинъ, Василий, повгородецъ; ограбленъ въ Литвѣ 67.
Жолтые князья, уп. ихъ волости, какъ принадлежащія къ городу Вязьмѣ 137.
Жуковъ, Иванъ, повгородецъ; ограбленъ литовцами 67; грабитъ литовцевъ 446.
Жулебинъ, Иванъ, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ 489.

З.

- Забережскій** (Заберезинскій), Станиславъ Яновичъ, сынъ пана Яна Юрьевича; уп. въ свитѣ литовскихъ пословъ, призванный въ Москву за вел. кн. Еленой Ивановной 160.
Забережскій (Заберезинскій), Янъ Юрьевичъ, панъ троцкій, намѣстн. полотскій; принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ пе-

- репискѣ съ московскими боярами и въ переговорахъ о сватовствѣ къ вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ вел. кн. Александра Казиміровича 68—72, 75, 78—80, 82—89; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву за вел. кн. Еленой Ивановной 159—172, 183—185, переписка его съ бояр. Яковомъ Захарьевичемъ о заключеніи вновь мира между государями 313—314, 325, 326, 327—332, 333, 337, 339; уп. 65, 191, 206, 214, 302; его жена встрѣчаетъ вел. кн. Елену Ивановну въ Полотскѣ 184.
Заболотскій-Асанчукъ, Василий Григорьевичъ, посольство его къ Конраду кн. Мазовецкому 89—102.
Заболотскій, Алексѣй Григорьевичъ, угощаетъ литовскихъ пословъ 161, 162.
Заболотскій, Глѣбъ, с. бояр., разбираетъ порубежныя дѣла 496.
Заболотскій, Иванъ Александровичъ сынъ Даниловъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Заболотскій, Константинъ Григорьевичъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 161, 162; бояринъ и дворецкій; посольство его въ Литву 412—439, 442.
Заболотскій-Лобанъ, Петръ Григорьевичъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 113; окольничій; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163; уп. его дворъ въ Москвѣ, гдѣ сидѣли литовскіе плѣнные 325; бояринъ, его посольство въ Литву 236—238, 242; называется окольничій 270.
Заболотскій, Петръ Федоровичъ сынъ Черного, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164; окольничій, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ 489.
Завишевицъ, Янъ, добрянскій намѣстн., грабитъ москвичей 11.
Загряжскій, Григорій Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Давыдовича; участвуетъ въ посольствахъ и приставъ при послахъ 495, 501—504, 623; посольство его къ королю Сигизмунду, называется дворянинъ 678—688; приставъ при послахъ 712, 847—863.
Загряжскій, Данило Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Давыдовича, приставъ при послахъ 564, 573, 574, 623, 712.
Загряжскій, Дмитрій Давыдовичъ, дворянинъ, посольства его въ Литву 80—84, 107, 108, 147; называется с. бояр. 234—236, 242, 262, 264, 269, 294, 295, 341.
Загряжскій-Мосоль, с. бояр., упоминается въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Заецъ, писарь, человекъ пана Забережскаго; грабить москвичей 65.

Зайцевъ (Зацевъ), Василій 574.

Зайцевъ, Дмитрій (Митя), угощаетъ литовскихъ пословъ 158.

Зайцевы, Ушакъ да Ярецъ, дѣти бояр.; уп. при почетномъ угощеніи литовскихъ пословъ 134.

Заморецъ, Матвѣй, королевскій посолъ въ Нагаи 691.

Замыцкій, Василій Константиновичъ; ѣдетъ съ посольствомъ отца Константина Тимофеевича въ Волохи 769.

Замыцкій, Константинъ Тимофеевичъ, с. бояр.; посольства его: къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ 463—466; приставъ 483; къ королю Сигизмунду 497; къ волошскому воеводѣ 768, 779—785; уп. 799, 800, 805, 808, 830, 850.

Замыцкій-Шумиха, с. бояр.; угощаетъ литовскихъ пословъ 123.

Заруба, Япъ, панъ, встрѣчаетъ московскихъ пословъ въ Краковѣ, при представленіи ихъ королю 668.

Засѣкинъ-Ярославскій, кн. Иванъ Ивановичъ, посолъ къ имп. Карлу V, уп. 698—691, 710, 714, 718.

Захарьинъ, Василій Яковлевичъ, сынъ Захарьича, окольничій; уп. при церемоніяхъ приѣма пословъ 504, 699, 705.

Захарьинъ, Иванъ Юрьевичъ, бояринъ, дворецкій тверской, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 850.

Захарьинъ, Михаилъ Юрьевичъ, сынъ Захарьича, бояринъ, дворецкій тверской, встрѣчаетъ пословъ при церемоніяхъ приѣма ихъ у государя; ведетъ съ ними, вмѣстѣ съ другими боярами, переговоры о заключеніи перемирія 482, 504, 506—525, 532—534, 575, 578—592, 597, 608, 624—637, 714, 718—722, 725—731; посольство его въ Литву 492, 493.

Захарьинъ, Юрій Захарьевичъ, бояринъ 304—307; уп. взятіе имъ Дорогобужа 395.

Захарьинъ, Яковъ Захарьевичъ, бояринъ, намѣстникъ Великаго Новгорода; переписка съ папомъ Яномъ Забережскимъ и участіе его въ дѣлѣ о сватовствѣ вел. кн. Александра Казиміровича къ вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 68—72, 85—89; уп. 94, 101, 283, 288; переписка съ нимъ пана Яна Забережскаго о заключеніи мира между государями 313, 314, 325—333; осаждаетъ Смоленскъ и въ числѣ старѣйшихъ московск. бояръ называется воев. коломенскій 336,

339; ведетъ переговоры съ послами о заключеніи перемирія 350, 376—386, 388—405; уп. взятіе имъ Брянска 395; 459—462.

Зачесломскіе, Иванъ, Григорій (Гридя) и Борисъ, дѣти бояр.; уп. всѣ вмѣстѣ при почетномъ угощеніи литовскихъ пословъ 123; *Гридя* Зачесломскій, уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164; *Иванъ Оедоровъ* Зачесломскій приставъ при литовскихъ послахъ 364.

Зворыка, Михаилъ, с. бояр.; посольство его къ королю Казиміру 40, 41.

Звѣревъ, купецъ смоленскій, убить москвичами 55, 56.

Звѣръ, **Звѣревъ**, знатный москвичъ; въ плѣну у литовцевъ 489—494.

Зебажъ, мурза, посолъ крымскій въ Москву, 659.

Зезевитовъ, Семень, гонецъ отъ государя къ боярину Якову Захарьевичу 68.

Зеленинъ, Григорій (Гридя), гонецъ отъ кн. Шуйскаго къ государю 573.

Зенко, литовецъ, намѣстникъ торопецкій, грабить москвичей 68.

Зенко, литовецъ, посолъ отъ вел. кн. Александра Казиміровича въ Москву 227—231.

Зиновьевъ, Николай Юрьевичъ (сынъ Зиновьева), знатный литовскій панъ, въ плѣну у москвичей 325.

Злобинъ, Василій, вяземскій помѣщикъ 428.

Злотскій, дякъ, посольство его отъ короля Александра Казиміровича въ Москву 471—473, 478.

Золотиловъ, Гридя; уп. его тверская слобода, ограбленная литовцами 63, 66.

И.

Ибрагимъ, ц. казанскій 531.

Ивановъ, Григорій Ѳомичъ. См. **Ѳоринъ**.

Ивановъ, Андрей Даниловичъ (сынъ Иванова), угощаетъ литовскихъ пословъ 162.

Ивановъ, Аонасіи Никитичъ, приставъ при послахъ 362, 363.

Ивановъ, Василій (Васюкъ), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 29.

Ивановъ, Дмитрій. См. **Ларевъ**.

Ивановъ, Дмитрій Даниловичъ, приставъ при послахъ 463.

Ивановъ, Дмитрій, ключникъ королевы Елены Ивановны, обвиняется въ ея отравленіи 524.

Ивановъ-Дороня, лучанинъ; ограбленъ въ Литвѣ 67.

Ивановъ, Елеферій, Олферко, москвичъ; ограбленъ въ Угорской землѣ 305.

Ивановъ-Звяга, человекъ кн. Воротынскаго, грабитъ московскія волости 21, 39.

Ивановъ, Иванъ Даниловичъ, с. бояр. уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Ивановъ, Мелетій (Мелешко), москвичъ; ограбленъ въ Угорской землѣ 305.

Ивановъ, Окатка, лучанинъ; ограбленъ въ Литвѣ 67.

Ивановъ, Семень, ассесоръ 162 (въ примѣчаніи).

Ивановъ, Терентій (Тереха); его села ограблены москвичами 152.

Иванъ. См. **Іоаннъ**.

Иванъ, магистръ, посоль въ Москву отъ короля Денмарскіе земли 87—89.

Иванъ (Ивашка), толмачъ, литовецъ; грабитъ москвичей 22, 25.

Иванъ Яковлевичъ. См. **Копкинъ**.

Ивачевъ, Борисъ, мѣщанинъ; ограбленъ смоленскими казаками 681.

Ивашенцовъ, Богданъ, дворянинъ литовскій; его посольство въ Москву 307, 308.

Ивашенцовъ, Николай, королевскій человекъ, пріѣздъ его съ грамотами въ Москву 705—710.

Ивашенцевъ, Якубъ, знатный литовецъ; король проситъ отпустить его въ Литву, москвичи требуютъ у литовцевъ отпустить въ Москву жену Якуба 490—494; уп., что онъ наводилъ татаръ на московскія украинны 521; говорится, что онъ пріѣхалъ на службу въ Москву 661, 663.

Ивашковичъ, Войтехъ, панъ 218.

Игнатій (Игнать), купецъ литовскій; ограбленъ москвичами 3.

Игнатъевъ, Юрій (Юшка) Елизаровичъ, с. бояр. 413.

Игумновы, Зиня и Андрей, купцы московскіе, ограблены въ Литвѣ 64.

Ижеславскій, кн. Богданъ Ивановичъ, приставъ большой; встрѣчаетъ московскихъ пословъ въ Вильнѣ 142.

Ижеславскій, кн. Михаилъ Ивановичъ сынъ Юрьенича, намѣстн. витебскій; встрѣчаетъ въ Витебскѣ вел. кн. Елену Ивановну 183.

Ижеславскій, кн. Ѳеодоръ Ивановичъ, намѣстн. витебскій; грабитъ москвичей 67; намѣстн. оршинскій, спосится съ московскими смоленскими воеводами 563, 564, 605, 753.

Ижеславскій, кн. (сынъ Богдановъ), намѣстн. оршинскій 786.

Изъѣдиновъ, Иванъ Захарьевичъ, с. бояр. 134.

Ильиничъ (Ильинъ), Иванъ, панъ, намѣстн. смоленскій 20, 24, 25.

Ильиничъ, Николай, панъ 218.

Ильинъ, Зиновій (Зенко), купецъ новгородскій; ограбленъ въ Литвѣ 64, 67.

Ильинъ, Мышка, подьячій 643.

Ильинъ, Трифонъ (Труфанъ), дьякъ; ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ цесарскими и литовскими послами 503—795.

Ильинъ, Ѳеодоръ Ошана Даниловъ сынъ Ильина, с. бояр. 138.

Илейка, посланецъ вел. кн. къ волошскому воев.; задержанъ въ Литвѣ 336, 396, 441, 451, 474, 475, 477.

Илья, жидъ, таможникъ брянскій; грабитъ москвичей 23, 26.

Исевекъ, посланецъ татарскій 432.

Исламъ-Гирей, царв. крымскій 743—864.

Истома, Андрей, человекъ вел. кн. Ивана Ивановича Молодаго; разоряетъ вяземскія области 16, 73.

Истома Малый, толмачъ вѣмецкій, приставъ при литовскихъ и цесарскихъ послахъ 486, 513—515, 525, 527, 534, 537, 731.

I.

Іеремія (Еремей) Матвѣевичъ. См. **Трусовъ**.

Іоаннъ III Васильевичъ, вел. кн. московскій; дипломатическія сношенія его съ королевемъ польскимъ Казиміромъ Ігеллоновичемъ 1—68; съ вел. кн. литовскимъ, а потомъ королевемъ польскимъ Александромъ Казиміровичемъ 68—89, 102—478; съ своею дочерью, вел. княгинею литовской, а потомъ королевою польскою Еленою Ивановной 172—478; въ первый разъ начинается употреблять въ сношеніяхъ съ Литвою титулъ «государь всея Руси» 80; въ сношеніяхъ съ ливонцами титулуется «царемъ» 97; сношенія его съ княземъ Конрадомъ Мазовецкимъ 89—102; уп. вездѣ.

Іоаннъ Васильевичъ, вел. кн. рязанскій; племянникъ (сестричнъ) вел. кн. Іоанна III Васильевича; уп. въ договорѣ съ литовскимъ княземъ какъ подручникъ московскаго вел. князя 127, 131; волости его пограблены литовцами 262.

Іоаннъ Іоанновичъ, вел. кн. московскій (сынъ Іоанна Калиты); при переговорахъ ссылка на его договоръ съ Литвою 114, 115.

Іоаннъ Іоанновичъ Молодой, вел. кн., сынъ вел. кн. Іоанна III Васильевича; люди его Тверской земли грабятъ литовскія области 16; уп. 18.

Іоаннъ (Янъ) **Альбрехтъ**, король польскій; извѣстіе о вступленіи его на польскій

- престоль 70; уп. 97, 233, 281; посредничество его при переговорахъ о мирѣ литовскаго вел. кн. съ московскимъ вел. княземъ 308—324, уп. 332—459.
- Иоаннъ** (Иванъ), король датскій (денмаркскій) 87, 88, 257, 381, 440, 450, 468.
- Иоаннъ** (Иванъ) Стефановичъ, сынъ деспота сербскаго 427.
- Иоаннъ** (Иванъ), маркграфъ бранденбургскій 468.
- Иоаннъ Фридахъ**, магистръ ливонскій; въ грамотахъ къ нему вел. кн. московскій титулуется «царемъ» 97, 98.
- Иоаннъ** (Иванъ) Андреевичъ, бояринъ и конюшій. См. **Челядинъ**.
- Иоаннъ** (Иванъ) Васильевичъ, окольникій и намѣстн. вяземскій 443, 473.
- Иоаннъ** (Иванъ) Ѳеодоровичъ, конюшій смоленскій; участвуетъ въ посольствѣ отъ короля въ Москву 480.
- Иона**, митрополитъ кievскій; сынъ его въ плѣну у москвичей 479, 481.
- Иосифъ**, еп. смоленскій 154; встрѣчаетъ в. кн. Елену Ивановну 183; отступникъ отъ православія 274, 315; уп. 484.
- Иуліанія** (Ульяна), жена виленака жителя Онка Грицкова; кабала на нихъ кн. Ѳеодора Ивановича Бѣльскаго 263, 264.

К.

- Кадигробъ**, Антопъ, мѣщанинъ смоленскій, ограбленъ москвичами 4.
- Кадзевъ**, Ворынай, гонецъ отъ боярина Якова Захаревича къ вел. кн. съ грамотами 85.
- Кадышъ-Абашевъ**, посланецъ отъ вел. кн. къ царю Шихъ-Ахмету 464.
- Казиміръ**, посольскій крымскій въ Москву 290.
- Казиміръ Ягеллоновичъ**, король польскій и вел. кн. литовскій; его дипломатическія сношенія съ вел. кн. Иоанномъ III Васильевичемъ 1—60; не состоявшееся къ нему посольство изъ Москвы по случаю полученія извѣстія объ его кончинѣ 60—68; уп. 321, 333, 516—518, 627.
- Казиміръ**, проводникъ торговыхъ людей въ степяхъ за Кіевомъ 10.
- Кайнъ**, праотецъ, съ нимъ сравниваются вел. кн. Еленой Ивановной князья отъѣзжчики 371.
- Калитинъ**, Елка Митинъ, гонецъ 449.
- Калитинъ**, Матвѣй Кошка, ясельничій; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Калужаниновъ**, Леонтій, купецъ московскій; ограбленъ въ Литвѣ 64.
- Каменскій**, Борисъ, человекъ боярина Григорія Ѳеодоровича; посылка его къ пану Николаю Радивилу 547—562; уп. 563—603.
- Карамзинъ**, Николай Михайловичъ, исторіографъ (въ примѣчаніи) 80.
- Карамышевъ**, Алексѣй Семеновичъ, приставъ при послахъ 712, 731.
- Карамышевы**, Андрей и Василій Васильевичи; угощаютъ литовскихъ пословъ 123; кошошіе; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163, 164; посольство Андрея Васильевича въ Литву, называется с. бояр. 18, 19.
- Карамышевъ**, Василій, писецъ вел. кн. вяземскій; захватилъ отчину кн. Крошинскихъ 194.
- Карачаровъ**, Митрофанъ; посольскій вел. кн. къ папѣ римскому 306, 320—324, 474.
- Карачаровъ**, Чюдний Митрофановъ сынъ, прист. при послахъ 596—598, 600, 683, 833, 834.
- Карлъ V**, императоръ германскій, внукъ императора Максимилиана; дипломатическія сношенія его съ московскимъ вел. кн. и упоминается 500, 546, 688—690, 710, 711, 713, 715, 718—722, 725—738, 750, 751, 757, 848, 852.
- Карповъ**, Андрей, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 27.
- Карповъ**, Никита Ивановичъ, оружейничій; встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ 504, 506, 714, 717, 718.
- Карповъ**, Ѳеодоръ Ивановичъ, бояринъ; встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ и ведетъ съ ними вмѣстѣ съ другими бояр. переговоры 504, 511, 714—720, 725—727, 793.
- Карповъ**, Сова, литовецъ, проводникъ ц. Ахмата въ его пашествіе подъ Угру 518.
- Каспаръ** Германовичъ, литовскій посольскій въ Крымъ 266.
- Касперъ**, полякъ, гонецъ въ Москву 362.
- Кайдаль** съ братією, москвичи, холопы Асанчука Заболотскаго 154.
- Кайсаровъ**, Иванъ, приставъ при послахъ 598.
- Качерисъ**, человекъ вел. кн. 248.
- Квашнинъ**, Василій Никифоровичъ, с. бояр. посланъ на рубежъ разбирать пограничныя дѣла 837, 844.
- Кержа**, Александръ, бояринъ воеводы володскаго; посольскій въ Москву 800—804, 806, 821, 826, 827.
- Кейстугій**, вел. кн. литовскій; ссылка на его договоръ съ Москвою 130.
- Киевнъ-Забѣла**, с. бояр.; участвуетъ въ посольствахъ въ Литву 487, 732.

Кикинъ, Игнатъ, приставъ 157.
Кирьякъ, пресвитеръ; уп. въ грамотѣ римскаго папы 342.
Китаевъ, Дмитрій; угощаетъ пословъ 134, 495; упоминается въ числѣ лучшихъ людей, находящихся въ плѣну у литовцевъ 654, 657.
Китай, Василій (Васка), можаетинъ; ограбленъ въ Литвѣ 23, 26.
Кишка, Петръ Станиславовичъ, воев. полотскій, староста дорогитскій; его посольства въ Москву 621—642, 733—756; уп. 817, 818, 832, 844, 851, 862.
Кишка, Станиславъ Глѣбовичъ, намѣстн. витебскій; его посольство въ Москву 278, 280—288; уп. 289, 319.
Кишка, Станиславъ Петряшовичъ, маршалокъ, намѣстн. лядскій; его посольства въ Москву 265—273, 295—300; уп. 284—286, 288—332.
Климентъ VII, папа римскій; сношенія съ нимъ московскаго вел. кн. и упомин. 694, 698, 710, 711, 718—730, 750, 751, 757, 758, 851, 854.
Клементьевъ, Иванъ (Ивашко), с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Клементьевъ, Ѳеодоръ, московскій посолъ въ Крымъ 559.
Клобуковъ, Митра Ивановъ, приставъ при послахъ 839.
Клочковъ, Матвѣй Войтеховичъ. См. Яновичъ.
Клочко, Войтехъ Яновичъ. См. Яновичъ.
Кляпикъ, Кляпиковъ. См. Яропкинъ.
Кобылинъ, Дмитрій, подьячій 571.
Кобяковъ-Наумовъ, Иванъ Филиповичъ, участвуетъ въ переговорахъ съ послами 324; его посольство въ Литву 481, 482, 552.
Ковека, князекъ, литовскій плѣнникъ въ Москвѣ 768.
Козицынъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 44.
Козловскіе, князья, дѣти кн. Льва, и кн. Романъ Козловскій съ дѣтьми; при переговорахъ москвичи утверждаютъ, что они князья не смоленскіе, а вяземскіе 153.
Козловскій, кн., захваченъ литовцами 133.
Козловъ, Иванъ Григорьевичъ, с. бояр.; упомин. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Козуля, Юрій (Юшка), подьячій (дѣячка); въ плѣну у москвичей 135.
Кокошкинъ, Юрій Васильевичъ, приставъ при послахъ 712, 714.

Колениковъ-Дебрь, знатный литовецъ; его жена въ плѣну у москвичей 495.
Кологривовъ, Асенчукова сынъ Микула, приставъ при послахъ 329.
Кологривовы Асенчуковы дѣти, приставы при послахъ 307.
Колонтаевъ, Ѳеодоръ, литовскій дворянинъ, приставъ при москов. послахъ 178, 182.
Колычевъ, Андрей, намѣстн. холмскій; его дворъ ограбленъ литовцами 68; оберегаетъ границы отъ литовцевъ 70, 86.
Колычевъ, Иванъ Андреевичъ, посолъ въ Крымъ 617, 659, 695.
Колычевъ-Пупокъ, Иванъ; уп. въ числѣ лучшихъ людей, находящихся въ плѣну у литовцевъ 654.
Комининъ, Сементъ, грабитъ литовцевъ 247.
Кондрать, купецъ изъ Вильны; приѣздъ его для торговли въ Москву 362, 363.
Кондрать, тиупъ воев. полотскаго Петра Кишкына 817, 818.
Конрадъ, кн. Мазовецкій; его сватовство къ дочери вел. кн. Юапна III Васильевича 89—102; уп. 476.
Коноплевъ, Дмитрій, с. бояр., въ свитѣ пословъ 413.
Кононовъ Дмитрій, литовецъ; его село разграблено москвичами 446.
Константинъ Ярославичъ, кн., с. бояр. уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164
Константинъ Ивановичъ, кн. См. Острожскій.
Копоть-Терпигоревъ, королевскій писарь; встрѣчаетъ московскихъ пословъ 576, 667, 669.
Коробинъ, Григорій (Гридя), с. бояр., въ свитѣ пословъ 138.
Коробинъ, Пля, приставъ 469.
Коростелевъ, Михаилъ (Михаль), челов. бояр. Якова Захаревича; посланка его къ пану Яну Забережекому 325—331, 332; задержанъ въ Литвѣ 336.
Коростковъ, Иванъ, с. бояр. кн. Авдreja Можайскаго; разоряетъ литовскія земли 36, 37.
Корсаковъ, Васюкъ Михайловичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Корсаковичи, ихъ земли заняты москвичами 122; уп. въ свитѣ литовскихъ пословъ 160.
Кортень, Олферка, мѣщанинъ полотскій грабитъ новгородскихъ купцовъ 264.
Костынинъ, Сементъ, подьячій, участвуетъ въ посольствахъ 440, 444, 495.
Костевичъ, Станиславъ, павъ 143.

Костевичъ-Лелюшевичъ, Янъ Станиславовичъ, воев. подляскій, маршалокъ, староста переломскій и ожскій; его посольство въ Москву 571, 573—595; уп. 590, 598, 601, 602, 604, 608, 610, 612, 613, 615, 619, 631, 635, 665.

Костеревъ Яковъ (Якушъ), приставъ 448, 449.

Котковъ, Дмитрій (Митка), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 27.

Котовъ (Коть) Иванъ, участвуетъ въ посольствѣ 144; подьячій, писецъ при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ, для писанія тайныхъ грамотъ къ отцу 173.

Коунъ, Василій, завѣдывающій управленіемъ въ Можайскѣ 82.

Копка, Иванъ, окольнічій смоленскій 81, 259, 446.

Копкаръ, Ботинъ братъ, москвичъ; грабить литовскія волости 37.

Копкина, жена Ивана, маршалка, знатная панья; вел. кн. Елена Ивановна принимаетъ ее въ Смоленскѣ 183.

Копкинъ, Иванъ Яковлевичъ, братаничъ смоленскаго окольнічаго; его дворъ захаченъ московскими помѣщиками 446.

Копурнинъ, Василій (Васюкъ) и Софроній, купцы новгородскіе; ограблены въ Литвѣ 264.

Красильниковъ, Аввакумъ Еремѣевъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 29.

Красной, кн. Иванъ, намѣстн. мценскій; грабитъ москвичей 23, 31.

Кривой, Семень (Севка), сынъ кіевского митрон. Ионы, въ плѣну у москвичей 481.

Криса, Иванъ Митинъ, москвичъ, ограбленъ въ Литвѣ 30.

Кромскій, кн., уп. 135; кн. Андрей, въ плѣну у москвичей 494.

Кропотчици, московскіе пограничныя державцы, жалобы на нихъ литовцевъ 195.

Кроткій, Михаилъ (Мишукъ), приставъ 823.

Крошинскіе, князья Филипъ и Константинъ и ихъ братья; вел. кн. московскій занялъ ихъ волости 1, 3, 6, 154.

Крошинскій, кн., проситъ московскаго вел. кн. возвратитъ его вотчины 196.

Крупскій, Юрій Александровичъ, воевода львовскій 668.

Кубенскій, кн. Давидъ, челоуѣкъ (служебный князь) князя сѣверскаго Семена Можайскаго; грабитъ москвичей 11.

Кубенскій, кн. Михаилъ Ивановичъ, встрѣчаетъ и угощаетъ въ Москвѣ цесарскихъ пословъ 504, 506, 511, 544.

Кузьминскій, Фодоръ Алексѣевичъ, сынъ

Аксентьева, подьячій, посланникъ къ магистру ливонскому 90, 97—102.

Кузьминъ, Аванасій Дмитріевичъ, с. бояр. 741.

Кузьминъ, Третьякъ; уп. въ свитѣ посла 13.

Кузнецовъ, Останя, подьячій 551.

Кулешинъ, Василій Григорьевичъ; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны, дьякъ и казначей 163, 169, 186; посольство его въ Литву 244—258; уп. 267—271; ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 314—322; уп. 474, 477.

Кулюковъ, Ахметъ паша, крымскій посолъ въ Москву 550, 559.

Кунцевичъ, Матвѣй (Мацько), дворянинъ; уп. посольство его въ Москву 302, 308, 353, 356; пріѣздъ его въ Москву съ грамотою 435—438, 445, 447; посольство его въ Москву 466—471.

Кунцевичъ, Якубъ; посольство его отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ 309—340, 360, 361.

Курбокій, кн. Михаилъ Михайловичъ, намѣстн. торопецкій 658.

Курицынъ, Аванасій, дьякъ, встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ 624, 714, 717, 718, 787.

Курицынъ, Иванъ Фодоровичъ, дворянинъ; посольство его въ Литву 688—691.

Курицынъ, Фодоръ Васильевичъ, дьякъ, ведетъ переговоры съ послами и участвуетъ въ посольствахъ 56, 60, 75, 76; 91, 92; 105—107; 114—118, 124, 135; 138—144; 148, 150, 154, 162, 190—193, 194, 229, 233, 269—273, 276, 284—288, 298—300, 302.

Курицынъ, подьячій (Фодоровскій подьячій Курицына); въ свитѣ пословъ 413.

Курчовъ, Семень Давыдовичъ, посланецъ 559.

Кутевъ, Петръ; волость называется его именемъ («Петровское держаніе Кутева») 639, 745.

Кутузовъ, Андрей Семеновичъ, с. бояр.; посольство его въ Литву 278—280.

Кутузовъ, Борисъ Васильевичъ, с. бояр.; переговоры съ послами 37—39; называется бояриномъ 105—107; 162; посольство его въ Литву 204—215, 224.

Кутузовъ-Лацинъ, Андрей Семсновичъ, окольнічій; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163.

Кутузовъ, Михаилъ Васильевичъ, посолъ къ волошскому воеводѣ 221, 229.

Кутузовъ, Фодоръ Семеновичъ, с. бояр.; посольство его въ Литву 178—182.

Кутузовъ, Фодоръ Щука Юрьевичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

- Кухмистеръ**, Петръ. См. **Олехновичъ**.
Кучюковичъ, Войтехъ, маршалокъ, угощаетъ московскихъ пч словъ 142; посолъ литовскаго вел. кн. къ волошскому воеводѣ 233.
Кучуковъ, Будай, прист. при послахъ 491.
Кушелевъ-Чепецъ, Иванъ Михайловичъ; братъ его Иванъ **Кушелевъ Меньшой**; Ѳеодоръ **Кривой** Григорьевичъ, дѣти боярскіе, ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
Кѣмскій, Фуникъ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Л.

- Лавринъ**, писарь пана Яна Забережскаго, посланецъ къ боярину Якову Захарьевичу 68—70.
Лавровъ, москвичъ, его жена и дѣти ограблены въ Смоленскѣ 81.
Лаленокъ, Андрей, посланецъ, 278.
Лалинъ, Василій, москвичъ; разоряетъ литовскія области и захватываетъ города 73.
Лалша, серебряный мастеръ вел. кн. и сынъ его Игнатъ **Лалша** 442, 452.
Ларевъ, Дмитрій Ивановичъ, посолъ вел. кн. къ папѣ римскому; ул. 306, 320—324, 336, 474—476.
Ларионовъ, Власій (Власко), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 30.
Ларионовъ, Иванъ, москвичъ, грабитъ литовцевъ 3.
Леванидовъ, Сидка, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 29.
Левашовъ, Василій Сергѣевичъ; отправленъ съ наказомъ къ посламъ 564.
Левинъ, Андрей, москвичъ, грабитъ литовскія волости 706.
Левонovy дѣти Андрей, Еско и Толчко, люди кн. Андрея Васильевича; грабятъ волости 2.
Лелечинъ, Юрій, дьякъ дворцовый; встрѣчаетъ, угощаетъ и наблюдаетъ за послами 551, 552, 555, 574, 575, 623, 683.
Лелюшевичъ, Янъ Станиславовичъ, воев. подлянскій, посолъ въ Москву. См. **Костевичъ**.
Леонардъ отъ Комитъ, посолъ императора Карла V 710—730, 851.
Леонтій (Левонъ), челоѣкъ кievскаго митрополита Ювы, посланецъ къ московскому митрополиту Симону 479, 481.
Лисицъ, Ермакъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.

- Лисица**, подьячій; въ посольствѣ Ляцкаго 776.
Литаворъ. См. **Хребтовичъ**.
Лихаревъ, Давидъ, бояринъ; посолъ къ царю Шихъ-Ахмату 464.
Лобыша, Олхверъ 564.
Лодыгинъ, Шарапъ, посолъ вел. кн. въ Римъ 749.
Лопатинъ, Дмитрій, путивлецъ, отданъ изъ плѣну литовцамъ 155.
Лопатинъ, Ермакъ, мценскій помѣщикъ; его деревня пограблена литовцами 66.
Лоска, Андрей, посланецъ отъ пана Яна Забережскаго къ боярину Якову Захарьевичу 327—332.
Лощковъ, Богданъ, подьячій, въ посольствѣ Ляцкаго 776.
Лузинъ, Якушъ, мѣщанинъ; ограбленъ смоленскими казаками 681.
Лукинъ, Григорій (Гридя), москов. гость; ограбленъ въ Литвѣ 10, 12.
Лукинъ, Григорій (Гриша), литовецъ; грабить въ степи сторожей вел. кн. 66.
Лупинъ, Иванъ Васильевъ, тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 30.
Лучанинъ, Артемій, изъ Лукъ Великихъ торговый челоѣкъ; ограбленъ въ Литвѣ 64.
Лучниковъ, Иванъ, мѣщанинъ смоленскій; ограбленъ въ Вязьмѣ 148, 153, 196, 218.
Львовскій, Юрій, навъ; встрѣчаетъ московскихъ пословъ 668, 749.
Лятскій, Иванъ Васильевичъ, побѣждаетъ литовцевъ подъ Опсчкой 503; окольныйчій, посольство его въ Литву 732—760, ул. 717.

М.

- Магметъ-Аминъ**, ц. казанскій, ул. 531, 559.
Магметъ-Гирей, ханъ крымскій 547, 551, 682.
Майко, Андрей Ѳеодоровичъ, дьякъ, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры 114—118, 135, 148, 150, 190, 194, 221, 224, 284, 286, 288, 298, 306, 307, 314—318, 332; посольство его въ Литву 204—212.
Майко, Данилъ, дьякъ, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 270—273.
Махарій, архимандритъ Троицкаго виленскаго монастыря, вареченный митрополитъ кievскій; католики не дозволяютъ ему вѣщать вел. кн. Елену Ивановну 184, 186, 317.
Максимиліанъ, императоръ германскій; ул. со стороны москвичей, какъ союзникъ вел. князя 257, 409; какъ посредникъ въ дѣлѣ примиренія московскаго вел. кн. съ литовскимъ государемъ 500; посолъ им-

ператорскій пользуется въ Москвѣ бѣльшею честію чѣмъ литовскій 505; ссылка на союзный съ нимъ договоръ москвичей 512; посредничество въ переговорахъ съ литовцами императорскаго посла 517—545; уп. въ ссылкахъ на его посредничество и союзъ съ московскимъ государемъ 553, 576, 580, 586—589, 598, 601, 719, 721.

Максимовъ, Василій (Васюкъ), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 27.

Максимъ, купецъ смоленскій; ограбленъ въ Вязьмѣ 261.

Малець, мѣщанинъ смоленскій; ограбленъ въ Вязьмѣ 148, 153, 218.

Малечкинъ, Константинъ, посолъ въ Крымъ; просьба пропустить его и крымскихъ пословъ черезъ литовскія владѣнія 179—182, 213—528.

Малой, Олферка, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.

Малой, Алексѣй, подьячій. См. **Щекинъ**.

Малой, Андрей, польскій приставъ.

Малой, Иванъ (Иванко), состоящій при посольствѣ Лятскаго 749.

Малой-Грекъ Юрій, уп. его дворъ 324; исполняютъ порученія между вел. кн. Еленой Ивановной и ея отцемъ 415.

Малой. См. **Георгій Дмитріевичъ**.

Малышкинъ, Якушъ Андреевъ, купецъ, можайскій; ограбленъ въ Смоленскѣ 193, 209, 216.

Мамаевы князья. **Глинскій-Мамаевъ**.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, с. бояр., угощаетъ литовскихъ пословъ 161; его посольства въ Литву 274—277, 279; 289—293; 489.

Мамыревъ, Данило, дьякъ, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ посланн. и ему сдаются нѣкоторые документы, относящіеся до семейныхъ дѣлъ вел. князя 227, 284—288, 303, 308, 310, 407, 437, 440, 445.

Мансуровъ, Андрей Владиміровичъ 561.

Мансуровъ, Григорій (Гридя) Ивановичъ, с. бояр. 134.

Мансуровъ, Яковъ, прист. при послахъ 486.

Мансуровъ, Ѳеодоръ; уп. его посольство въ Литву 25.

Мараскій, Петръ, посолъ императора Максимилиана, товарищъ Герберштейна 544.

Маремьянины Кузьма и Ѳома, купцы московскіе; ограблены въ Литвѣ 26, 27, 64.

Мариничъ, Иванъ, с. бояр. 138.

Мартыновъ, Ѳеодоръ (Ѳедко), лучанинъ; ограбленъ въ Литвѣ 67.

Мартынь, правитель Кіова; увеличиваетъ пошлины; уп. его жена 9.

Маренки, мценскіе жители 155.

Масловъ, Семень; грабитъ литовскихъ купцовъ 74, 77.

Масловы, Левъ и Андрей, дѣти боярскіе, ихъ помѣстья разграблены Вишневскимъ 767.

Матвѣецъ, мѣщанинъ смоленскій; ограбленъ въ Вязьмѣ 148, 153, 218.

Матѳей (Матіашъ), король венгерскій; уп. 257, 381, 409, 427.

Матцкевичъ, Андрей, дьякъ, членъ посольства отъ короля Сигизмунда въ Москву 787, 814, 817.

Машковъ, Семень, приставъ 691.

Медвѣдко, казакъ луцкій; грабитъ литовцевъ 686.

Мецецкая, княгиня Софія, жена кн. Ивана Андреевича 152.

Мецецкіе князья, всѣ вмѣстѣ; сношенія правительствъ московскаго съ литовскимъ по поводу ихъ ссоръ между собою по удѣлу; враждебныя и другія отношенія ихъ къ сосѣднимъ князьямъ; отѣзды въ московскую службу, переговоры объ этомъ между правительствами и разбирательство ихъ удѣльныхъ дѣлъ 1—248.

Мецецкіе, кн. Иванъ и кн. Ѳеодоръ-Сухой. См. **Говдыревскіе**.

Мецецкій, кн. Василій Ѳеодоровичъ 5, 7, 127, 131.

Мецецкій, кн. Иванъ Андреевичъ, дядя другимъ князьямъ Мецецкимъ 4, 16, 147, 152, 230.

Мецецкій, кн. Михаилъ Романовичъ 4, 7, 81, 104, 106, 107, 127, 130, 147, 152, 153, 195, 230.

Мецецкій, кн. Петръ Ѳеодоровичъ 5, 7, 121, 131—134, 141, 144, 147, 152, 156, 195, 230, 246, 248.

Мецецкій, кн. Семень Романовичъ 121, 127, 131, 132, 134, 141, 144, 156.

Мецецкій, кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, 127, 131, 230, 246, 248.

Менгли-Гирей, ханъ крымскій; просьбы московскаго вел. кн. пропустить его и крымскихъ пословъ черезъ литовскія земли; предложеніе московскаго вел. кн. помирить зятя съ крымскимъ ханомъ; извѣстія о напествіяхъ Менгли-Гирея на литовскія земли; союзъ Москвы съ Крымомъ на Казиміровыхъ дѣтей; жалобы литовцевъ на набѣги крымцевъ; иртызанія Менгли-Гирея на Кіевъ 173—181, 201—203, 213, 219, 220, 223—225, 246—248, 257.

258, 265, 266, 270—272, 280, 282, 284, 286, 289, 290, 292, 293, 297, 298, 311; отноше- ния Менгли-Гирея къ Москвѣ и Литвѣ при вел. кн. Василіѣ Іоанновичѣ и коро- лѣ Сигизмундѣ 429, 432, 465, 476, 484, 492, 493, 498, 521—523.

Меньшей, Меншакъ. См. **Путятинъ.**

Мижусъ, Василій, с. бояр.; въ посольствѣ Лятскаго 732.

Микулинскій, кн. Василій Андреевичъ, воев. и памѣстн. смоленскій; уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ Смоленскъ 672, 677, 679, 682, 683, 699.

Микулинскій (Никулинскій), кн. Иванъ; уп. въ числѣ лучшихъ людей, находящих- ся въ плѣну у литовцевъ 654.

Микулинъ, Алексѣй (Олепа), приставъ 482.

Микулинъ, Иванъ (Ивашка), подьячій, при- ставъ 480, 481, 491; посольство его въ Литву съ грамотою 492, 564.

Микулинъ, Тимоѣей (Тимоха), подьячій, участвуетъ въ посольствахъ 219, 289.

Михаилъ (Михаль), человекъ Яна Цита 501.

Михаилъ Борисовичъ, вел. кн. Тверской; уп. въ договорѣ, какъ вратъ московскаго вел. кн. 127, 131.

Михаилъ (Мишка) Ивановъ, купецъ изъ Вязьмы; ограбленъ въ Литвѣ 263, 264.

Михаилъ (Мишка) Семеновичъ, знатный человекъ, понавшій въ Москву вмѣстѣ съ Глинскими 661, 663.

Михаилъ Феодоровичъ, царь, 300 (въ вы- пискѣ).

Михалевъ, Илья (Илейка), москвичъ; ограб- ленъ въ Литвѣ 31.

Мицневъ, Савелій (Савелко), литовецъ; ограбленъ москвичами 36.

Мишковский съ **Мирова,** Петръ, воев. ланчинскій, посольство его въ Москву 362—412; уп. въ ссылкахъ на его посоль- ство 414, 417—425, 434, 441, 461, 474.

Мишуринъ, Феодоръ, дьякъ; угощаетъ по- словъ 700.

Можайскій, кн. Семень Ивановичъ, слу- жебный князь литовскаго вел. кн.; увели- чиваетъ пошлины съ московскихъ торго- выхъ людей 10; воюетъ московскія обла- сти; въ договорѣ 1494 года уп. дѣти из- мѣнника кн. Ивана Можайскаго, какъ вра- ги московскаго вел. кн. 127, 131; въ на- казѣ вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ отецъ за- прещаетъ принимать кн. Можайскаго 168; захватываетъ волости московскихъ слу- жебныхъ князей 234; отъѣзчикъ въ мо- сковскую службу, называется кн. Старо-

дубскій; воюетъ литовскія области; ссыл- ки въ переговорахъ на эти событія 323, 353, 357, 366, 379, 416; ему съ другими отъѣзчиками измѣнниками вел. кн. Елена Ивановна приписываетъ начавшуюся вой- ну 370, 376, 378, 379, 416; его волости ра- зоряютъ литовцы и онъ самъ нападаетъ на нихъ 430, 431, 447, 458, 461.

Можайскій-Стародубскій, кн. Василій Се- меновичъ, захватываетъ литовскія воло- сти и люди его грабятъ литовцевъ 728, 729, 752, 759.

Моклоковъ, Григорій, участвуетъ въ по- сольствѣ 278.

Моклоковъ-Губа. См. **Губа-Моклоковъ.**

Моклоковъ, Данилъ, приставъ при по- слахъ 410, 463, 486.

Моклоковъ, Иванъ Даниловичъ, приставъ 699, 704.

Моклоковъ, Петръ (Петруша), приставъ 410.

Моклоковъ, Тимоѣей (Тинка); уп. его дворю; приставъ 324, 410.

Мокшѣевъ-Злоба Воронцовъ, участвуетъ въ посольствѣ 13.

Моложскій, кн. Борисъ Петровичъ; уп. въ св. вел. кн. Елены Ивановны 164.

Молчанъ, чел. кн. Ивана Юрьевича Патри- кѣева 79.

Морда, жидъ, таможникъ брянскій 26.

Мордасъ, москвичъ; грабитъ литовскія во- лости 37.

Мордвинъ Яковъ, подьячій, приставъ 607.

Морозовъ-Поплевинъ, Василій Григорье- вичъ, бояринъ; его посольство къ королю Сигизмунду 637, 642—672.

Морозовъ-Поплевинъ, Яковъ, окольничій, встрѣчаетъ и представляетъ пословъ го- сударю 737, 824, 835.

Морозовъ-Поплевинъ, Иванъ Григорье- вичъ, стольникъ 134; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163; старшій между московскими боярами 672.

Мосальскіе князья, отъѣзчики въ моско- вскую службу изъ-за принужденія право- славныхъ въ Литвѣ приступить къ рим- скому закону 300, 302; уп. въ перемир- ныхъ договорахъ 399, 638.

Мосальскій, кн. Тимоѣей Владиміровичъ, окольничій смоленскій, памѣстн. дубро- венскій; его посольства въ Москву 1—5, 14—17; пазывается памѣстн. дорогобуж- скій 34—39; его волость Недоходово ра- зорена москвичами 20.

Мстиславская, кн. Іуліанія; ея люди гра- бятъ москвичей 32.

Мстиславскій, кн. Ѳеодоръ; милости къ нему въ Москвѣ 807.

Муратовъ, Савола, сторожъ въ степи; ограбленъ литовцами 66.

Мусинъ, Иванъ, с. бояр. 123.

Мятковъ, Иванъ, мѣщанинъ витебскій; ограбленъ смоленскими казаками 681.

Н.

Навахъ, жидъ, мытникъ смоленскій 32.

Нагой, Ѳеодоръ **Нѣмой** Михайловъ, гонецъ 548.

Назаревъ, Андрянъ, купецъ московскій; ограбленъ въ Литвѣ 64.

Нарбутовичъ, Войтехъ. См. **Войтехъ-Нарбутовичъ**.

Нарбутовичъ-Доброгость. См. **Доброгость**.

Нарбутовичъ, Станиславъ, панъ; посольство его въ Москву 309—327; уп. въ ссылкахъ на это посольство 328—330, 332, 333, 337, 353, 356, 379.

Нардутовъ, Пая, приставъ 485.

Нарушевичъ, Павелъ Войтеховичъ, секретарь королевскій, державецъ жижморскій; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву 846, 848, 859, 866.

Нарышкины, уп. ихъ вотчины въ числѣ смоленскихъ волостей 136.

Наумовъ-Бухаръ, угощаетъ литовскихъ пословъ 189.

Наумовъ, Василій Григорьевичъ, с. бояр.; его посольство въ Литву 144, 145; посолъ въ Крымъ 659.

Наумовъ-Кобякъ. См. **Кобяковъ-Наумовъ**.

Наумовъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ 552.

Нащокинъ, Василій Алферьевичъ сынъ Филинова, с. бояр.; посольство его въ Литву 859—869.

Нащокинъ, Алферій Филиновичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Невѣжинъ, Ѳеодоръ, встрѣчаетъ пословъ 564, 573.

Недіакъ, Ермолай съ товарищи, алексианды, сторожа въ степи; ограблены литовцами 66.

Нелединскій, Иванъ (Ивашка) Головинъ, человекъ кн. Василя Михайловича Вероейскаго 82.

Нелединскій Щенка, Ѳеодоръ, с. бояр., разбиралъ въ Стародубѣ пограничныя споры 741, 752, 758, 766, 844.

Немировъ, Андрей; уп., что онъ, будучи

державцемъ черкасскимъ, содѣйствовалъ татарамъ противъ москвичей 522, 523.

Непороженевъ, Андрей, королевскій человекъ, посланецъ въ Москву съ грамотою 487.

Неупокоевъ, Некрастъ, участвуетъ въ посольствѣ 799—802.

Нефедовъ, Иванъ (Ивашко), москвичъ, торговый человекъ, ограбленъ въ Литвѣ 22, 23, 25.

Нечаевы дѣти, люди кн. Андрея Васильевича; грабятъ литовскія земли 20.

Неѣловъ, Илья Борясовичъ, с. бояр.; состоитъ при посольствѣ 643, 661, 662.

Нибетичъ, Николой, королевскій человекъ 513.

Низовецъ, Денисъ, москвичъ; грабитъ литовцевъ 74.

Низовцовъ, тверичъ, приставъ 683.

Никита, подьячій; уп. въ числѣ разбиравшихъ пограничныя дѣла 752.

Никифоровъ, Зило Борисовичъ, с. бояр.; состоитъ при посольствѣ 643, 661, 662.

Никифоровъ, Семень (Сенка), любучанинъ, разбойникъ 17.

Николаецъ, посланецъ литовскій 361.

Николай, воевода брянскій; грабитъ москвичей 11.

Николай, королевскій гонецъ въ Москву 499.

Никольскій, дворянинъ литовскій (въ выноскѣ) 172.

Никулинскій. См. **Микулинскій**.

Новосильскіе, князья, уступаются по договору вѣстѣ съ удѣломъ въ московскую сторону 120, 126, 130, 135—137.

Новосильцовъ, Лева Ивановичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Ноздроватый, кн. Василій, угощаетъ и сплавляетъ пословъ 74.

Носковъ, Семень, повгородецъ съ Лукъ Великихъ; ограбленъ въ Литвѣ 64, 67.

О.

Обдула. См. **Абдулъ**.

Облезовъ (Облязь), Иванъ, намѣстн. стародубскій, обижаетъ литовскихъ купцовъ 752, 759.

Обобуровъ, Нечай, холмскій волостель; его люди грабятъ литовскія волости 37.

Оболенскій, кн. Александръ Ивановичъ, намѣстн. стародубскій, жалуется на разбой литовскихъ украйниковъ 693; захватилъ литовскимъ княземъ Ѳеодоромъ Вишневецкимъ 709; москвичи требуютъ прекращенія этихъ разбоевъ 741, 767, 838, 844.

Оболенскій, кн. Иванъ Васильевичъ; выдаетъ дочь за князя Михаила Львовича Глинскаго 775.

Оболенскій-Тулуза, кн. Василій, слуга вел. кн. Ивана Ивановича Молодаго; грабитъ вяземскія волости 16, грабитъ въ Старицѣ литовскихъ купцовъ 70, 74, 77.

Оболенскій, кн. Федоръ Васильевичъ, намѣстн. стародубскій, жалуется на грабежи литовскихъ украинковъ 860, 861, 866.

Оболенскій-Лопата-Телепневъ, кн. Федоръ Васильевичъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 113; уп. его дворъ 340; боярничъ, ведетъ переговоры съ послами 483; побѣждаетъ литовскія войска подъ Опочкой 503.

Оболенскій-Лыко, кн. Иванъ Володимировичъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 123.

Оболенскій-Репня, кн. Иванъ Михайловичъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 123.

Оболенскій-Телепень, кн. Василій Васильевичъ; угощаетъ литов. пословъ 113.

Оболенскій-Телепень, кн. Иванъ; угощаетъ литовскихъ пословъ 486.

Оболенскій-Телепневъ, кн. Борисъ; угощаетъ пословъ 486.

Оболенскій-Гуреня, кн. Борисъ Михайловичъ, первый доставляетъ извѣстіе изъ Вязьмы въ Москву, что въ Литвѣ началось гоненіе на православныхъ 273; отъ него же получаютъ и другія извѣстія 276, 278.

Оболенскій-Щепинъ-Цыгора, кн. Борисъ Дмитріевичъ; угощаетъ пословъ 486, 713, 717.

Оболенскій-Щетина, кн. Иванъ Ивановичъ, намѣстн. смоленскій 705, 712.

Образцовъ Иванъ Хабаръ Васильевичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Обрютианъ-Чеботъ, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 138.

Одеришинъ, Гридя, человекъ кн. Андрея Васильевича; грабитъ литовскія волости 2.

Одеришинъ, Иванъ (Иванка) Гридинъ, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 413.

Одинецъ, дьякъ (московскій), ведетъ переговоры 20.

Одоевская, княгиня, живетъ при сынѣ, кн. Федорѣ Ивановичѣ, и увозится другими дѣтьми 59, 65.

Одоевскіе князья Василій и Петръ Семеновичъ, братья кн. Петра Семеновича; литовцы жалуются на ихъ обиды князьямъ Мезецкимъ 3; уп. большею частію

вмѣстѣ съ братомъ кн. Петромъ — «дѣти кн. Семена Одоевскаго».

Одоевскій, кн. Иванъ Семеновичъ; жалобы литовцевъ, что онъ вмѣстѣ съ езонми братьями обижаетъ князей Мезецкихъ 1—5; москвичи говорятъ, что обиды происходятъ отъ князей Мезецкихъ 7, 16; удѣльные счета князей Одоевскихъ о большомъ княженіи по роду и по старѣйшинству 59, 62, 65; извѣстіе о полученіи имъ удѣла отъ короля Казимира 232.

Одоевскій, кн. Михаилъ Ивановичъ, сынъ князя Ивана Семеновича; захватываетъ съ братьями удѣлъ брата своего кн. Федора 57; уп., что онъ умеръ 232.

Одоевскій, кн. Федоръ Ивановичъ, сынъ кн. Ивана Семеновича; служитъ королю и терпитъ обиды отъ родственниковъ 57, 65; его волости вмѣстѣ со всѣмъ Одоевскимъ удѣломъ уступаются литовцами въ московскую сторону 120, 136; владѣетъ Дорогобужемъ и встрѣчаетъ московскихъ пословъ 141; уп., что онъ умеръ 232.

Одоевскій, кн. Семенъ Ивановичъ, слуга моск. вел. кн.; ссылка на прежнія ему обиды со стороны литовскихъ князей и его убійство 5, 8; уп. какъ старый московскій слуга 51; извѣстіе, какъ полученъ имъ удѣлъ отъ короля 232; его дѣти и всѣ дѣла кн. Одоевскихъ уп. вмѣстѣ 1—5, 7, 8, 16, 38, 50, 51, 59, 62, 65, 73, 77, 106, 111, 120, 126, 130, 134, 136, 140, 141, 147, 232.

Озерецкая, княгиня, жена кн. Ивана; въ плѣну у литовцевъ 490—491.

Озеровъ-Лиходѣй, человекъ кн. Андрея Васильевича; грабитъ литовскія волости 2.

Озеровъ-Нечай; его люди разоряютъ литовскія волости 37.

Оисушь, кн. татарскій, посолъ 550.

Окаракъ, Гридяко, мѣщанинъ кievскій; грабитъ москвичей 27.

Оксеновъ. См. Аксеновъ.

Оладинъ. См. Аладинъ.

Ольгердъ, вел. кн. литовскій; ссылка на его договоръ съ московскимъ вел. кн. 114, 115, 120.

Омельковичъ, кн. Семенъ; уп. его жена и сынъ 167, 173.

Олехновичъ (Олехно), панъ. См. Скорута.

Олехно, воевода въ Радогощѣ, притѣсняетъ москвичей 10.

Олехновичъ, Андрей, намѣстн. переломскій и борскій; его посольство въ Москву 103—108; ссылка на это посольство 111, 112.

Олехновичъ (Олехновъ), Петръ, кухмистръ, намѣстн. костоманскій (скертомановскій); его посольства въ Москву 482, 483, 484, 485.

Олешовъ, Мартынь (Мартышка), казакъ смоленскій; грабить литовцевъ 681.

Олтуховы, ихъ села разграбили москвичи 446.

Ольшанскій, кн. Александръ Юрьевичъ, нашъ виленскій, намѣстн. городенскій; его посольство въ Москву за вел. кн. Еленой Ивановной 159—171, 182—187; ссылка на это посольство 317, 319, 425; въ перепискѣ съ московскими боярами его имя среди пановъ литовскихъ стоитъ на первомъ мѣстѣ 333, 337, 339, 384.

Онко (Онкевичъ), Богданъ, мѣщанинъ виленскій, кредиторъ князей Шемячичей и Можайскаго; разграбленъ москвичами 752, 759.

Онфаловъ, Семень (Сенка), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 27.

Одинецъ, Осдка, москвичъ; ограбленъ литовцами на серпуховской дорогѣ 17.

Орловъ, Иванъ, с. бояр., состоитъ при посольствѣ первымъ въ числѣ дѣтей боярскихъ 413, 428.

Оргомовъ. См. **Ушаковъ-Артемьевъ**.

Ортоковъ, Тимошей (Тимоха) и **Останковъ-Сухой**, люди князя Перемышльскаго; грабятъ волости кн. Масальскаго 36.

Осокины, Пырей, да свитѣ его **Отава** Осокины дѣти; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Остапъ, литовецъ; ограбленъ москвичами 3.

Остиковичъ, Григорій, маршалокъ; угощаетъ московскихъ пословъ 142; въ числѣ знатныхъ литовцевъ въ пѣвну у москвичей 322, 324, 485; оскорбляетъ королеву Елену Ивановну 497; устраняетъ союзъ короля съ ханомъ Мепгли-Гирсемъ противъ Москвы 522; обвиняется въ отравленіи королевы Елены Ивановны 523, 524.

Острожскій, кн. Константинъ Ивановичъ, гетманъ литовскій, въ числѣ знатныхъ людей встрѣчаетъ въ Марковѣ вел. кн. Елену Ивановну 185; разбитъ на Ветрошѣ и въ пѣвну у москвичей 302, 312; литовскіе послы просятъ вынестъ его изъ пѣвна и свиданіе съ нимъ 322, 324, 330; снова командуетъ литовскими войсками противъ москвичей 502, 503; перехватываетъ монаховъ, шедшихъ изъ Св. Земли въ Москву 525; разбитъ Татарами и Турками 548, 691; снова побѣждаетъ Татаръ 754.

Отокста, кн. Александръ, встрѣчаетъ въ

Смоленскѣ и въ Полотскѣ вел. кн. Елену Ивановну 183, 184; уп. его жена 170.

Офремовъ, Федоръ, тверичъ, торговецъ; ограбленъ въ Литвѣ 42, 44.

Очинъ, Федоръ, приставъ 196.

Ощеринъ, Иванъ Ивановичъ, угощаетъ пословъ 108, 147, 376; стольникъ въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163; посольство его къ Стефану волошскому 221, 223.

П.

Павель Зеновѣянинъ, прїѣзжалъ отъ папы Климента съ грамотою въ Москву 692, 694, 698.

Павловъ-Олтухъ, москвичъ, торговецъ; ограбленъ въ Литвѣ 23, 26.

Павловъ, Семонъ (Сеня), человекъ кн. Воротынскаго; грабить медыскія волости 21, 39.

Палетскій, Станиславъ, староста становскій; встрѣчаетъ московскихъ пословъ 667.

Палецкій, кн. Иванъ Федоровичъ, окольникій; встрѣчаетъ пословъ 714, 847, 850, 855.

Палецкій, кн. Федоръ Ивановичъ, с. бояр., его посольство въ Литву 13, 25; разыскиваетъ своего бѣглаго человека 33.

Палицынъ, Иванъ (Ивашко) Левинъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Палѣхъ съ товарищами, слуга окольникяго смоленскаго Ивана Кошки; послѣ грабежа бѣжитъ къ московскимъ украинцамъ 446.

Пантелѣевъ, Якушъ, купецъ повгородскій; ограбленъ въ Литвѣ 23, 24, 31.

Парфеновъ, Сидко 155.

Патрикѣевъ, Василій Ивановичъ, сынъ Юрьевича, кн., бояринъ; ведетъ переговоры съ послами 114, 116, 123, 124; посольство его въ Литву для присутствія при присягѣ на договоръ литовскаго вел. кн. 138—144, 146; уп. это его посольство 428; ведетъ переговоры и принимаетъ пословъ 148, 149.

Патрикѣевъ, кн. Иванъ Юрьевичъ, старшій между московскими боярами, воевода московскій; угощаетъ у себя посла 5; притѣсняетъ литовскихъ торговцевъ 36, 65; сношенія его съ панамъ Николаемъ Радивиломъ и Яномъ Забережскимъ и со всей литовскою радой; называется «навысшій воевода государя»; принимаетъ пословъ у себя и ведетъ съ ними переговоры 71, 72, 74—80, 82, 83, 87, 104—

108, 109—111, 113, 114, 116—124, 133—137, 149.

Патрикѣвъ, Иванъ (Ивашко), мѣщанинъ смоленскій съ товарищами; ограбленъ въ Вязьмѣ 258, 259.

Пацовичъ, Юрій, намѣстн. кіевскій; уи. по поводу пасилій надъ московскими торговыми людьми въ Литвѣ 10, 11, 23, 26, 29, 43, 45; встрѣчается въ Литвѣ вел. кн. Елену Ивановну 185.

Паюсовъ-Болдырь, дякъ, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 314—323, 362, 405, 446—448, 469—470, 472, 478, 479, 481, 483, 485.

Певнъ, взятыишнъ, состоитъ при посольствѣ 480.

Переманатинъ, Григорій (Гриша), встрѣчается пословъ 813.

Перемышльскій, кн. Иванъ Михайловичъ, московскій служебный князь; грабитъ литовскихъ служебныхъ князей 3, 16, 36, 73, 77; уи. въ договорѣ всѣ князья Перемышльскіе, какъ московскіе подданные 126, 130.

Перетрутовы, Андрей, Ждапъ и Мартынъ, разбойники князей Шемячиной и Можайскаго 752, 759.

Перка, жидъ, таможникъ брянскій; насильничаетъ надъ москвичами 23, 26.

Перфурьевъ, Иванъ (Ивашко), москвичъ, кунецъ; ограбленъ въ Литвѣ 44, 64.

Пестрый, Василій Давидовичъ; его люди разоряютъ литовскія волости 20, 36.

Петель, человекъ королевы Елены Ивановны 524.

Петрушкинъ, Григорій Шкитичъ, гость московскій; ограбленъ въ Литвѣ 26.

Петръ Запуста; уи. день этого святаго 36.

Петръ св., уи. день этого апостола 268, 563.

Петръ, воевода волошскій; ссылка на его отношенія къ Польнѣ 233.

Петръ Стефановичъ, воевода волошскій; уи. по поводу приѣзда отъ него и къ нему пословъ черезъ литовскія владѣнія 772, 779, 784, 785, 802—805, 808, 834.

Петръ Грекъ, посланникъ вел. кн. Іоанца Васильевича къ кн. Василію Михайловичу Верейскому 211.

Петръ Яновичъ. См. **Яновичъ**.

Петръ, маршалокъ надворный, встрѣчается московскихъ пословъ 669.

Петръ Федоровичъ, окольникій. См. **Заболотскій**.

Пименовы, Гридя и Ивашъ; ограблены въ Литвѣ 28.

Пиръ, царь индійскій; Герберштейнъ сообщаетъ вел. кн. братъ съ него примѣръ великодушія 526.

Пирюстинъ, Иванецъ, приставъ 490.

Писемскіе, Иванъ Васильевичъ и Иванъ Вилій, дѣти бояр.; уи. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Племянниковъ, Владиміръ Семёновичъ, дворцовый дякъ; угощаетъ пословъ 496, 761.

Плещеевъ, Василій Петровичъ, с. бояр.; уи. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Плещеевъ, Дашло Андреевичъ; угощаетъ пословъ 303, 458; уи. въ числѣ знатныхъ пѣвчихъ москвичей въ Литвѣ 654, 657.

Плещеевъ, Михаилъ Андреевичъ, стольникъ, въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163; уи. какъ посолъ къ турецкому султану 244—248; угощаетъ пословъ 303, 346, 376.

Плещеевъ, Петръ Михайловичъ, окольникій, ведетъ переговоры съ послами 1, 4; намѣстникъ козельскій, забираетъ литовскія земли 282, 287; бояринъ, посольство его къ королю 412—439.

Плещеевъ, Осдоръ Андреевичъ; угощаетъ пословъ 109, 458.

Плещеевъ, Федоръ Григорьевичъ, намѣстн. гомейскій 861, 863.

Плишкинъ, Шастъ, с. бояр.; уи. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Плюсковъ, Иванъ (Ивашко) Осодоровичъ, литовскій бояринъ; его посольство въ Москву 19—21.

Повадинъ, Стенапъ, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 138; бояринъ вяземскій, грабитъ литовскія волости 268.

Повадинъ-Хозюкъ, приставъ при послахъ, исполняетъ порученіе 148—155; приставъ, угощаетъ гонцовъ 200.

Повожной-Рубайловъ. См. **Рубайловъ**.

Погожевъ, Борисъ (Бориска), гонецъ 846.

Погожевъ (Погожей), Михаилъ, приставъ 74; посланъ къ вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 196—199; уи. его посольство къ королю польскому Альбрехту Казиміровичу 320, 321, 323.

Поддубенскій, Олехно съ братією, бояре витебскіе; ограблены москвичами 35.

Поджогинъ, Василій Юрьевичъ, приставъ; встрѣчается пословъ 489.

Поджогинъ, Шигона (Шигона-Поджогинъ), Иванъ Юрьевичъ, бояринъ; встрѣчается и угощаетъ пословъ 480, 485, 486, 491, 503, 504; ведетъ вмѣстѣ съ боярами перегово-

ры 506—510, 511, 514, 525, 527—534, 537—543, 545, 546; 551; 565, 568, 578, 582, 585—590; 625—636, 850—857.

Подося, Иванъ, намѣстн. варшавскій, посольство его въ Москву отъ кн. Мазовецкаго Конрада 90—102.

Подосва, Якушъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 31.

Пожарскій, кн. Иванъ Васильевичъ, гонецъ отъ смоленскаго воев. къ государю 571.

Полозовичъ, **Полозовъ**, Семень (Сенка) литовскій державецъ (прикащикъ) изъ Рѣчицы; разоряетъ московскія волости 693, 700, 703, 861.

Половъ, мценскій воеводка; грабитъ москвичей 262.

Полтевъ, Василій (Васка), смолянинъ 154.

Полтевъ, Ѳеодоръ, смоленскій с. бояр. 142

Полтевъ, ул. земля Полтева, что за Угрю 153.

Полухтовъ, Андрей Алексѣевичъ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Полукарповъ, Василій, с. бояр., приставъ при послахъ 574—595; посольство его къ королю 609—621; семка на это посольство 624, 625.

Поплевинъ. См. **Морозовъ-Поплевинъ**.

Поповъ, Елка Сергѣевъ, подьячій, приставъ при послахъ 92—94.

Посыня, литовецъ; грабитъ москвичей 67.

Прозоровскій, кн. Михаилъ Лугвица Андреевичъ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Прозоровскій, Ѳеодоръ Юрьевичъ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164; намѣстн. дорогобужскій, ул. по поводу пограничныхъ обидныхъ дѣлъ 448, 449, 450, 471, 474, 477, 478.

Прокофій Зиновьевичъ, бояринъ. См. **Скуратовъ**.

Прокоповъ, Василій (Васко), лучанинъ; ограбленъ въ Литвѣ 64, 67.

Прокофьевъ, купецъ полотскій; грабитъ москвичей 67.

Прокошевъ, Титъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 22, 25.

Прокудинъ, Иванъ (Ивашко), приставъ 605, 606.

Пронскій, кн. Андрей, москвичи объявляютъ, что онъ вмѣстѣ съ Глинскими вступилъ въ московскую службу 491.

Пронскій, кн. Иванъ; ул. въ числѣ лучшихъ людей, пахodayщихся въ плѣну у литовцевъ 654, 657.

Пронскій, кн. Юрій Дмитріевичъ, посолъ

въ Крымъ 550, 559; бояр. и намѣстн. смоленскій 760, 786, 801, 805, 813, 823.

Протасевъ, Василій, любутскій намѣстн., захваченъ москвичами 37.

Протасевъ, Ѳеодоръ Клементьевичъ, посолъ въ Крымъ 550.

Протопоповъ, Алексѣй, намѣстн. можайскій 82.

Протопоповъ, Иванъ Алексѣевичъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 64.

Протопоповъ, Исаакъ, дворцовый дьякъ; угощаетъ пословъ 496.

Пуятинъ, Григорій Аванасьевичъ, дворянинъ; посольство его въ Литву 39, 40.

Пуятинъ, Григорій Никитичъ (**Меньшой Пуятинъ**, **Меньшакъ**), дьякъ, принимаетъ пословъ; участвуетъ во всѣхъ переговорахъ бояръ съ послами, пишетъ перемирныя грамоты 491—857; называется дьякъ великій 858.

Пуятинъ-Суморокъ, встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ 327, 362, 435, 439, 472, 473, 478; дьякъ 482, 495, 504, 511, 575.

Пуятичъ, Павелъ, дворянинъ, посолъ изъ Литвы въ Москву 156, 157.

Пуятичъ, кн. Дмитрій, намѣстн. мценскій, притѣсняетъ москвичей 10, 12, 24, 33; намѣстн. кievскій 458.

Пушкинъ, Василій Саблець, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164; намѣстн. гомейскій; захваченъ кн. Вишневецкимъ 767.

Пушкинъ-Истома, захватываетъ литовскія волости 74; с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Пушинъ, Елевферій (Олферъ), приставъ 760, 768.

Пѣнковъ, кн. Василій (Васьянъ) Даниловичъ, представляетъ вмѣстѣ съ боярами пословъ вел. кн. князю 714, 717.

Пѣнковъ, Хомякъ, встрѣчаетъ пословъ 714.

Пѣшковъ, Дмитрій Семеновичъ. См. **Сабуровъ-Пѣшковъ**.

Р.

Радивиль (Радивилончъ), Николай Николаевичъ, воев. виленскій, канцлеръ литовскій; его сношенія съ кн. Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣвичемъ 71, 104, 105, 111; сношенія его и пановъ рады съ боярами 333, 336, 339; грамоты къ нему изъ Москвы, какъ къ воев. виленскому 384, 444, 466, 476; обвиняется въ оскорбленіи королевы Елены Ивановны 497, 524; устраиваетъ союзъ Литвы съ Крымомъ 522;

- сношенія его съ бояриномъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ 542—562, 563—573, 578, 587—589; 595—604, 608; уп. его жена, до- женствовавшая встрѣтитъ вел. кн. Елену Ивановну въ Литвѣ 170.
- Радивиль**, Янъ Николаевичъ, маршалокъ, намѣстн. словимскій, воеводичъ виленскій, его посольство въ Москву 482, 483, 488, 489.
- Раковъ**, Третьякъ, Матвѣй Михайловичъ, дьякъ; участвуетъ въ посольствѣ къ королю Сигизмунду Казиміровичу 637, 643—672; встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ 714, 718.
- Ратаевъ**, Олехъ, москвичъ; грабитъ литовскія волости 58, 59.
- Рахманинъ-Тилилинъ**, Иванъ Александровичъ, с. бояр.; состоитъ при посольствахъ 134, 413, 426, 428, 435; его посольство въ Литву 473—477; приставъ при послахъ 486, 489, 501, 502, 547.
- Ревутенки**, жители Мценска, воюютъ въ степи 262.
- Регнусъ**, Регинусъ, Регинъ, кардиналъ; его грамоты къ московскому вел. кн. о примиреніи христіанскихъ государей для войны съ Турками 342—344, 345, 347, 350, 351, 587.
- Резановъ**. См. **Рязановъ**.
- Репня-Оболенскій**. См. **Оболенскій-Репня**.
- Ржевскій**, Истома, приставъ 488.
- Ржевскій**, Матвѣй, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Родивоновъ**, Семень (Сенка) Яковлевичъ, с. бояр., уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Родичевъ-Молчанъ**, человекъ кн. Ивана Юрьевича Патрикѣева, его посылка къ Яну Забережскому 78.
- Родишинъ**, Алексѣй, москвичъ; убитъ литовцами 67.
- Розчетъ**, Иванъ (Ивашко), человекъ Хоткевича, грабитъ тверскія волости 63, 66.
- Романъ**, кн. См. **Козловскіе князья**.
- Ромодановскій**, кн. Василий Васильевичъ, бояринъ, отправленъ съ женой въ Литву, чтобы пожить при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ, послѣ ея замужества 170, 172, 173, 180, 198, 210; посольство его въ Литву 249—258.
- Ромодановскій**, кн. Семень, посоль въ Крымъ 286, 290, 293, 298.
- Ростовскій**, кн. Александръ Андреевичъ, бояринъ и намѣстн. смоленскій 839, 846.
- Ростовскій**, кн. Александръ Владимиро-

- вичъ, бояр. и воевода; ведетъ переговоры съ послами 480; извѣщаетъ вел. князя о побѣдѣ надъ литовцами 503.
- Рубайловъ**, Миша, литовецъ; ограбленъ москвичами 3.
- Рубайловъ-Повожной**, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 497.
- Русалка**, Михаилъ Яковлевичъ, бояринъ; ведетъ переговоры 50, 51; посоль въ литовскому вел. кн. и провожаетъ въ Литву вел. кн. Елену Ивановну 163—171; 175, 176; 182—188; 190, 206, 207.
- Рыдель**, Матюкъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.
- Рындинъ**, Иванъ (Ивашко), москвичъ; грабитъ литовцевъ 36.
- Гябичка**, мытникъ кievскій, притѣняетъ москвичей 10.
- Рязановъ** (Резановъ), Андрей, помѣщикъ дорогобужскій, с. бояр. 683.
- Рязановъ** (Резановъ), Иванъ, дорогобужскій помѣщикъ, с. бояр.; состоитъ при посольствѣ 643, 661, 662, 667, 670.
- Рязанскій**, Иванъ (Ивашко владыченъ Рязонского), с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Рязанцевъ**, Алексѣй (Алексѣйко) Андреевъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 31.
- Ряполовская**, княгиня Марія, провожаетъ вмѣстѣ съ мужемъ вел. кн. Елену Ивановну въ Литву 163, 167, 183, 184; наблюдаетъ, чтобы вѣщаніе вел. княжны совершалось строго по русскимъ православнымъ обрядамъ 186.
- Ряполовскій**, кн. Василій Семеновичъ, намѣстникъ Брянскій 447.
- Ряполовскій**, кн. Семень Ивановичъ, бояринъ, ведетъ переговоры съ послами и угощаетъ ихъ у себя 114—124; посольство его вмѣстѣ съ кн. Вас. Ив. Патрикѣевымъ въ Литву 138—144, 146; поминается это посольство: «князь Семень Ряполовскій высокоумничалъ княземъ Василіемъ» 428; ведетъ переговоры 148, 151; провожаетъ во главѣ всего посольства вел. кн. Елену Ивановну въ Литву 163—171, 175, 176; 182—188; 190, 206, 207.

С.

- Сабуровъ**, Андрей Васильевичъ, стольникъ; въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 163; околыничій и воевода 502.
- Сабуровъ-Пѣшковъ**, Дмитрій Семеновичъ, дворецкій; провожаетъ вел. кн. Елену Ива-

повну въ Литву и остается при ней пожить 163, 170, 180, 210.

Савеловъ, Гама, москвичъ, грабитъ литовцевъ 36.

Сайдеть-Гирей, ханъ крымскій 743, 774, 864.

Сайпъ-Гирей, царевичъ крымскій 682.

Сакулинъ, Юрій, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 497.

Салогубъ, Салогубовъ. См. Сологубъ.

Салтыковъ, Андрей, бояринъ; угощаетъ пословъ 480.

Самодѣлка, мытникъ кievскій; притѣсняетъ москвичей 12.

Самсонъ, священникъ хомичининъ; прѣзжалъ съ товарищами по своимъ дѣламъ въ Москву; прѣзжая ему грамота 155.

Сангаловичъ. См. Сугайло.

Сандоцкій, Янъ, панъ; встрѣчаетъ пословъ въ Краковѣ 749.

Сантай, Сигизмундъ, посолъ короля венгерскаго; посредникъ при переговорахъ о перемиріи 341—362; 386, 388—390, 393, 409, 455, 456, 474.

Сапѣга (Сопѣга, Сопѣжичъ), Богданъ, намѣстн. мценскій 217; участвуетъ въ посольствахъ въ Москву; околицинъ смоленскій, намѣстн. високодворскій 445—447, 455—463, 482, 484.

Сапѣга (Сопѣганъ), Василій (Васка), мытникъ смоленскій 259.

Сапѣга, Василій, знатный панъ; его жена въ плѣну у москвичей 495.

Сапѣга, Иванъ (Иванко) Богдановичъ, писарь вел. кн. литовскаго; его посольство въ Москву и участие въ посольствахъ со знатыми панами; ведетъ переговоры; составляетъ договоры между государями, грамоты и пр. 231—234, 235, 242, 247, 265—273; уи., что отъ него перваго пошло въ Литвѣ гоненіе на православныхъ 274, 280—288, 289, 293, 296, 319; писарь королевскій, канцлеръ королевы, намѣстн. бряндавскій и жижморскій 363—412, 414, 418—422, 427, 452, 480, 486, 493, 521; воев. подляскій, маршалокъ королевскій 845—859.

Сарычинъ, Михаилъ (Михаль), приставъ 307.

Сатинъ, Захаръ Андреевичъ, с. бояр.; назначенъ для разбора пограничныхъ дѣлъ 837, 844.

Сафоновъ, человекъ кн. Воротынскаго; грабитъ брянскія волости 59.

Свиридовъ, Иванъ; уи. его дворъ Рославльскаго повѣта 446.

Свитинъ, Василій, дворянинъ; посылка его въ Литву 133, 144, 156.

Свитинъ, Михаилъ, приставъ 471.

Свить, приставъ 776.

Свицовскій, Янъ, панъ, воев.; пональ въ плѣнъ татарамъ 691.

Святоша Малой, литовскій дворянинъ; захваченъ москвичами 574.

Святоша, Осдоръ (Федка), писарь; его посольства въ Москву 482, 485.

Седи-Ахметъ (Седеахматъ), ханъ ординскій 290.

Семеновъ, Борисъ, смольвянинъ; грабитъ москвичей 259.

Семеновъ, Лука, дякъ; ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 484, 489, 491, 494, 498.

Семеновъ, Мижуй, сынъ Яковля, с. бояр.; уи. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Семеновъ, Тимошей, посолъ московскій къ панѣ 750.

Семичевъ, Алексѣй Якутъ, москвичъ, человекъ для письма при вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ 173; его посылка въ Москву 226, 227, 251, 251.

Семичевъ, Логинъ, участвуетъ въ посольствѣ къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ 481.

Сенкинъ, Ленка, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.

Сергѣевъ, Елка; угощаетъ пословъ 483.

Сергѣевъ, Иванъ Елизаровъ, приставъ 633.

Серкизъ, армянинъ, гость 258.

Сестренецъ, человекъ кн. Вяземскаго; ограбленъ москвичами 2.

Сигизмундъ I Казиміровичъ, король польскій и вел. кн. литовскій. Его сношенія съ вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ 482—869; Иоаннъ III Васильевичъ совѣтуетъ дочери вел. кн. Еленѣ, чтобы она уговаривала мужа не давать въ Литвѣ удѣла брата его Сигизмунду 224.

Сигизмундъ II Августъ. Король Сигизмундъ I Казиміровичъ избѣщаетъ московскаго вел. кн., что онъ до своего живота назначилъ литовскимъ вел. кн. своего сына Августа 814—817.

Сигизмундъ Кейстутіевичъ, вел. кн. литовскій; ссылка на его отношенія къ Москвѣ 229.

Сидковъ, Тихонъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 28.

Симеонъ Иоанновичъ, московскій вел. кн.; ссылка на его договоръ съ Литвою 114, 115.

Симеонъ Иоанновичъ, с. вел. кн. Иоанна III Васильевича; уп. 310, 324, 364, 409, 413, 415.

Симоновъ Димонъ, Иванъ (Ивашко) Пльнвъ (сынъ Симонова Димонъ), с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Симонъ, митрополитъ всея Руси; вел. кн. Елена Ивановна проситъ его прислать ей уставъ 475; митрополитъ кievскій проситъ его ходатайствовать объ освобожденіи своего сына 479, 481.

Симха, жидъ, мытникъ кievскій; притѣсняетъ москвичей 10, 12.

Синія-Губы. См. Губинъ.

Синяковъ, Митрофанъ, литовецъ, прѣхачиній въ Москву по своимъ дѣламъ 155.

Скарятинъ, Иванъ (Ивашка), состоитъ при посольствѣ 13.

Скиндеръ Сака, посолъ турецкій 743.

Скипорець, Иванъ, его дворъ Рославльскаго повѣта захваченъ москвичами 446.

Скипорныхъ, Демьянъ, его дворъ Рославльскаго повѣта захваченъ москвичами 446.

Скорбовъ, Селя, с. бояр. кн. Андрея Васильевича; воюетъ литовскія волости 37.

Скорина, Лукьянъ, купецъ полотескій; грабить москвичей 67.

Скорута, Олехно (Олехновичъ), панъ польскій, посолъ въ Москву 309—327; упом. 356, 379.

Скрипицынъ-Малый, Иванъ (Ивашка Малый Скрипицынъ), подьячій, приставъ при послахъ 699; состоитъ при посольствѣ 732, 736.

Скуратовъ, Прокофій Зиновьевичъ, бояринъ; участвуетъ въ посольствѣ, провожаетъ вмѣстѣ съ женою въ Литву вел. кн. Елену Ивановну и остается на время при ней пожить 163, 168, 173, 180, 199.

Славскій, Станиславъ (Николай), человекъ Николая Радвила, посланецъ къ боярину Григорію Ѳеодоровичу 564—570.

Слизневъ, Копыто Ѳеодоровичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Слѣпцовъ, Иванъ, с. бояр. 123.

Сметанинъ, Степанъ (Стенакко), лучащій, ограбленъ въ Литвѣ 64, 67.

Сницпамеръ, Юрій, посолъ въ Москву императора Максимилиана; ссылка на его посольство и договоръ имъ заключенный 512, 513, 530, 536, 541.

Соболевъ, Иванъ съ товарищи, тверичи; ограбленъ въ Литвѣ 263, 264.

Совинъ, Иванъ, его жена Анна съ дѣтьми, ограблена въ Смоленскѣ 82.

Соколинскій, кн. Семень Ѳеодоровичъ, намѣстн. торопецкій; разоряетъ повгородскія волости и притѣсняетъ москвичей 21, 42, 44, 46; намѣстн. бряпекскій 58, 122.

Соколинскій, кн. Василій, намѣстн. могилевскій 560.

Соколь, воев. польскій; убитъ подъ Опочкой 503.

Соловцовъ, Григорій, ясельничій за постелью; въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Соловцовъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ с. бояр. 134.

Сологубовъ (Салогубъ), Юрій Андреевичъ, панъ, намѣстн. смѣденскій; уп. по поводу пограничныхъ дѣлъ и проѣзда пословъ черезъ Смоленскъ 434, 448, 454, 465, 474, 476.

Сологубъ, панъ; слухъ, что его убили на войнѣ 326.

Соломонида Юрьевна, жена вел. кн. Василія Ивановна, уп. 487.

Солыниковъ, Юфоя Пронинъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 29.

Софія Ѳеопипина, жена вел. кн. Иоанна III Васильевича; уп. главнымъ образомъ по дѣламъ, относящимся до свадьбы и сношеній съ вел. кн. Еленой Ивановной 117, 138, 161, 162, 163, 172—175, 181, 194, 196; грамота вел. кн. Елены Ивановны къ матери 200; посольство вел. кн. Софіи Ѳеопипины къ дочери 239—241, 271, 274; грамоты вел. кн. Софіи Ѳеопипины къ дочери 275, 276, 279, 280; 289, 292; грамота вел. кн. Елены Ивановны къ матери 374—376; извѣстіе о кончинѣ вел. кн. Софіи Ѳеопипины 415.

Спицынъ, Спиръ, тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 44, 45.

Стародубскій кн. См. Можайскій.

Станиславъ Глѣбовичъ. См. Глѣбовичъ.

Старакъ, Иванъ Алексѣевичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Стародубскій-Дьяловскій, кн. Иванъ Константиновичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Стенстуръ, правитель въ Швеціи; уп. въ сношеніяхъ съ Литвою, какъ врагъ московскаго вел. кн. 255, 257, 269, 271, 288, 397.

Стефанъ, воев. волошскій, союзникъ псать вел. кн. Иоанна III Васильевича; уп. большею частію по поводу просьбъ свободнаго проѣзда черезъ Литву пословъ изъ Москвы въ Молдавію и обратно 18, 19, 24, 41, 52, 174, 177; жалобы литовцевъ на захватъ волошскимъ воев. города Бряслава 189—

191, 208, 209; москвичи предлагают помирить литовцевъ съ Стефаномъ и обьясненія причиняютъ союза съ нимъ 221—225, 237, 238, 242, 243, 251—255, 266, 270, 272, 281, 284, 303—306, 323, 324, 330, 331, 441, 474.

Столыпинъ-Стерляга, помѣщ. лужскій 817.

Стрижевскій, польскій посолъ въ Турцію 233.

Стромидо, дворцовый дьякъ, угощаетъ пословъ 485.

Стромидовъ, Станиславъ Петровичъ (Петрашковичъ Стромидовъ ввукъ), подстолий вел. кн., намѣстн. лидскій; его посольство въ Москву 46—51; маршалокъ, встрѣчаетъ пословъ 142; встрѣчается въ Марковѣ вел. кн. Елену Ивановну 185; посольство въ Москву 188—196, 197, 208; намѣстн. смоленскій 433.

Ступишинъ, Иванъ Семеновичъ, встрѣчаетъ пословъ 801, 802.

Ступишинъ, Семень, с. бояр.; его посольство въ Литву 173—178, 189.

Сугайловъ, Сапгаловичъ, Николай, знатный панъ, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми въ плѣну у москвичей. 498.

Сузинъ (Суковъ), Иванецъ, Иванъ, с. бояр. 123, 138.

Суковъ, Семень Коцдырь Ивановъ (сынъ Сукова), с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Суковъ, Елка, Елизаръ, дьякъ дворцовый; угощаетъ пословъ 340, 469, 481, 491.

Суморокъ. См. Путьгинъ.

Сурминъ, Иванъ Рудной (сынъ Сурмина); провожаетъ пословъ 664.

Сурминъ Рудной Семеновъ (сынъ Сурмина) приставъ при послахъ 109.

Сурминъ, Чирка, с. бояр.; состоитъ при посольствѣ 133.

Сухово, Михайло, знатный москвичъ; его жена и дочь въ плѣну у литовцевъ 495, 497.

Счастный, панъ; убитъ на войнѣ 326.

Сѣдельниковъ, Митя, вяземскій мѣщанинъ; ограбленъ въ Литвѣ 260.

Сѣкеринъ, Жукъ, конюхъ; приставленъ къ посламъ 551.

Т.

Таракановъ-Городецъ, Флагъ; не платитъ литовцамъ долговъ 825.

Тарускіе князья, москвичи, доказываютъ, что Тарускіе князья одно съ Мезецкими 106. См. Мезецкіе князья.

Татищевъ, Иванъ Усѣ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Татлыбьевъ, Олеша, москвичъ, купецъ; ограбленъ въ Литвѣ 29.

Ташлыковъ, Остава, подьячій; встрѣчается пословъ 552, 559, 564, 568, 593, 600, 622, 623.

Тверитинъ, Василій; грабитъ москвичей 12.

Тегяемъ-Алапъ, крымскій посолъ въ Москву 500, 559.

Телепень-Оболенскій. См. Оболенскій-Телепень.

Телешовъ, Иванъ Ивановичъ, дьякъ; посольство его въ Литву 243—245, 302; посылка его подъ Смоленскъ къ осаждающимъ 335, 339; угощаетъ и встрѣчаетъ пословъ и участвуетъ въ переговорахъ 376, 485, 486, 489, 504, 506, 508, 511, 514, 516, 517, 532, 575, 578, 582, 588, 590; 624—626, 629, 637; участвуетъ въ посольствѣ 643—670.

Телцовъ, Гридя Семеновичъ, с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Терпигоревъ. См. Копоть.

Тилилинъ. См. Рахманинъ-Тилилинъ.

Тимерманъ, купецъ нѣмецкій изъ Гданска; прѣхалъ въ Москву по своимъ дѣламъ 362, 363.

Тининъ, Ѳедка, москвичъ; ограбленъ въ Мценскѣ 66.

Тишкинъ, Стедка, королевскій приставъ 33.

Товарковъ - Дыкхайло, угощаетъ пословъ 189.

Товачановъ, Гаврилко Ивашковъ, москвичъ; ограбленъ въ Мценскѣ 66.

Толмачевъ, Иванъ (Иванецъ) Марковъ, с. бояр. 134.

Толмачевъ, Ѳедоръ (Ѳедка), провожаетъ пословъ 307.

Толпыгины, смольяне, ихъ подседа заняго москвичами 446.

Тома Ивановичъ, посолъ воев. валашскаго въ Москву 650, 768, 772, 800—806, 809, 826, 827.

Топорковъ, Тимоѳей (Тимоша) **Клобуковъ** (сынъ Топоркова), с. бояр.; ул. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Торъ, татаринъ, московскій сторожъ въ стени 66.

Тохтамышъ, Алчинъ, татаринъ 432.

Травинъ, Скриба, москвичъ; забираетъ литовскія земли 268.

Траханіотовъ, Андрей, посолъ изъ италійскихъ странъ 480.

Треста, Иванъ (Ивашко), тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 44, 45.

Третьякъ Михайловъ. См. Губинъ.

Третьякъ Раковъ. См. **Раковъ Третьякъ**
Трофимовъ, Семенъ Борисовичъ, дьякъ;
 посолье къ императору Карлу V; уп. 688—
 691, 710, 714, 718.

Трофимовъ-Чюдинъ, приставъ при по-
 слахъ 607, 609, 611, 731.

Трубецкіе, князья; уп. въ договорахъ ихъ
 владѣнія въ сторонѣ московскаго вел. кн.
 399, 633.

Трубецкой, кн. Иванъ Юрьевичъ, литов-
 скій служебный князь, намѣстн. мценскій
 и любутскій; уп. по поводу пограничныхъ
 споръ и грабежей 17, 19, 21, 49.

Трубникъ, москвичъ; грабитъ литовцевъ 36.

Трусовъ, Іеремія Матвѣевичъ, посолье къ
 папѣ римскому 749, 750, 757.

Труфанъ. См. **Ильинъ.**

Тулуповъ, кн. Василій; грабитъ въ Старин-
 цѣ литовцевъ 70, 74, 77.

Тургеневъ, Романъ, приставъ 598.

Туреня-Оболенскій. См. **Оболенскій-Ту-
 реня**

Турчинъ, королевскій дворянинъ 801.

Тырновъ Жукъ, конюхъ; встрѣчаетъ гов-
 ца 565.

Тютчевъ, Борисъ Леонтьевичъ, с. бояр.;
 уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Тютчевъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, с. бояр.;
 уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

У.

Удубей-Хачковъ, человекъ вел. кн. 248.

Ульяна. См. **Іуліанія.**

Ульянинъ, Григорій Давыдовичъ, приставъ
 361.

Урусовъ, Филипъ (Филъ) **Гвоздевъ,** при-
 ставъ 705, 707.

Усатый, Гридя Мпневичъ, купецъ литов-
 скій 825.

Усатый, Щуденъ Васюковъ, человекъ кн.
 Вас. Михайл. Вереяскаго 82.

Уской, Васюкъ Ѳеодоровъ, состоитъ при по-
 сольствѣ 13; приставъ 480.

Ушаковъ, Ботя, человекъ кн. Андрея Ва-
 сильевича 2.

Ушаковъ-Артемьевъ (Ушакъ Ортемьевъ),
 Василій Васильевичъ, дворянинъ; его по-
 сольство въ Литву 819—834; дьякъ двор-
 цовый, приставъ при послахъ 340, 760,
 761, 780—786, 791, 803, 819, 847, 850,
 853, 854.

Ушатый 70.

Ушатый, кн. Иванъ Большой, с. бояр.;
 упомина. въ свитѣ вел. кн. Елены Иванов-
 ны 164.

Ушатый, кн. Ив. **Бородатый,** с. бояр. уп.
 въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Ф.

Фердинандъ, эрцгерцогъ австрійскій, братъ
 императора Карла V; уп. 710—716, 719,
 721, 725—728, 730, 738, 749—751, 758, 848.

Филиповъ, Алексѣй (Алексѣйко), купецъ
 новгородскій 23, 24, 31.

Филиповъ, Василій Алферьевичъ, с. бояр.;
 посолье въ Крымъ 617.

Филиповъ, Сидоръ (Сидорикъ), москвичъ;
 ограбленъ въ Литвѣ 31.

Филиповъ, Осдоръ, подьячій; участвуетъ
 въ посольствѣ 692.

Философъ, гонецъ 666.

Фофановъ, Семенъ (Сенка), купецъ москов-
 скій; ограбленъ въ Литвѣ 8, 17, 22—25.

Францискъ (Френчюшко) де-Колло, Іоаннъ;
 посолье императора Максимилиана; ссылки
 на его посольство 549, 550, 552; бискупъ,
 посолье отъ папы Климента VIII въ Москву
 711, 713, 718—721, 725, 726, 730; 750, 751,
 757, 758, 851.

Фридерикъ, кардиналъ, примасъ королев-
 ства Польскаго; сношенія его съ москов-
 скими боярами 365, 382; уп. 421—425.

Фридрихъ, императоръ германскій; ссылка
 на посольство отъ него въ Москву 257,
 381, 409.

Фрязинъ, Демьянъ, купецъ новгородскій;
 ограбленъ въ Литвѣ 23, 32.

Фрязинъ, Петръ молодой пушечникъ; при-
 ѣздъ его въ Москву 499, 492.

Фурсовъ, Петръ; его жена осталась въ
 Литвѣ 495, 497.

Х.

Халецкій, дворянинъ литовскій, провод-
 никъ заволжской орды на московскія ук-
 раины 520.

Халецкій, Герасимъ, папъ литовскій; плѣн-
 никъ въ Москвѣ 768.

Харинъ, Иванъ, помѣщикъ дорогобужскій,
 приставъ при послахъ 489; ограбленъ и
 убитъ литовцами 524.

Харламовъ, Пекрасъ, дьякъ; встрѣчаетъ
 пословъ 625, 629; ведетъ переговоры 673—
 677.

Харламовъ, Никита (Микитка), москвичъ;
 ограбленъ въ Угорской землѣ 395.

Харя, купецъ можайскій; ограбленъ въ Лит-
 вѣ 263, 264.

Хацугинъ, Харитонъ, виленскій жгаль 64.

Хвалковъ, Андрей, литовскій приставъ при московскихъ послахъ 753, 755.

Хвостовъ, упоминаетъ, какъ тестъ Ивана Сукина 123.

Хилковъ, кн., издатель историческаго сборника 90.

Хихилевъ, Петръ, папъ литовскій; плѣнникъ въ Москвѣ 768.

Хлепенскій, Александръ Борисовичъ; уп. въ договорѣ его волости, уступленныя литовцами Москвѣ 126, 130.

Хлоповъ, Ѳеодоръ, с. бояр., состоитъ при посольствѣ 138.

Хлуденевъ, Василій (Васюкъ), приставъ 218, 219.

Хлуденевъ, Константинъ Ѳеодоровичъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Хлуденевъ, Стрига, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Хлуденевъ, Тимоѳей, с. бояр., приставъ 504, 544, 545.

Хлюбовичи-Стедковичи; уп. ихъ дворъ Рославльскаго повѣта, занятый москвичами 446.

Ходыка, дворцовый дьякъ, угощаетъ пословъ 485, 492.

Хозяицъ, посоль крымскій въ Москву 291.

Холмскій, кн. Василій Даниловичъ, бояринъ, воев. московскій, осаждаеть Смоленскъ; принимаетъ у себя пословъ; въ переноскѣ боярѣ съ намами его имя стоитъ на первомъ мѣстѣ 336, 339, 340, 360, 362, 363; 381, 382, 463, 484.

Холопцевъ, Ѳеодоръ (Ѳедка), да братъ его Василій (Васка), москвичи; ограблены въ Литвѣ 28.

Хомичъ, Садко, жидъ троцкій; принимаетъ москвичей 735.

Хомяковъ, Алексѣй, принимаетъ участіе въ церемоніи присяги вел. кн. на договорѣ 405.

Хомяковъ, Борисъ, ясельничій въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Хоневъ, Вахоня Иванъ, гость московскій; ограбленъ въ Литвѣ 12, 36.

Хосякъ, царевичъ ордынскій 432.

Хотковичъ, Александръ, папъ, его люди грабятъ москвичей и нападаютъ въ плѣнъ 63, 66, 195.

Хотковичъ, Иванъ; кievскій намѣстникъ 9.

Хотѣтовскій, кн., отѣзчикъ изъ литовской службы въ московскую; грабитъ литовецъ 49, 297, 299, 300, 302.

Хребтовичъ, Василій, дворянинъ; его посольство въ Москву 52—56.

Хребтовичъ, Лютарь Лит., маѣшалоукъ, намѣстн. слонимскій; его посольство въ Москву 133, 144, 145—156, 196, 271; въ плѣну у москвичей 322, 325.

Ц.

Цыплятевъ, Елизаръ Ивановичъ, приставъ при послахъ 480; встрѣчаетъ вмѣстѣ съ боярами пословъ 511; дьякъ 575, 624, 714; ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры 718—731; посольство его въ Литву 732—760; ведетъ переговоры 764, 769, 776, 787—797, 847—859.

Цыплятевъ, Михаилъ (Михаль) Чирка Елизаровъ, подьячій 548, 551, 552.

Ч.

Чатырбай, посоль ордынскій 432.

Чеботовъ, Андрей, встрѣчаетъ на церемоніяхъ и угощаетъ пословъ; уп. всегда выше дьяковъ 624, 625, 629.

Чеботовъ, Яковъ Ивановичъ; встрѣчаетъ при церемоніяхъ пословъ 714.

Чежелитскій, Матѣяшъ, угорскій посоль въ Москву; постельничій королевскій 300—307, 348, 355.

Челищевъ, Борисъ Ѳеодоровичъ (Ѳедковъ), с. бояр.; упом. по поводу пограничныхъ ссоръ 21, 66, 67.

Челищевъ, Иванъ Дмитріевичъ, приставъ при послахъ 847, 859.

Челюсткинъ, Михаилъ, приставъ при послахъ 481.

Челюсткинъ, Василій (Васюкъ), приставъ при послахъ 495, 642.

Челюсткинъ, Иванъ, приставъ при послахъ 480.

Челядинъ, Иванъ Андреевичъ (сынъ Ѳеодоревича), бояринъ и конюшій, ведетъ вмѣстѣ съ другими боярами переговоры съ послами 483, 486, 491, 494; участвуетъ въ посольствѣ къ польскому королю 487; уп. въ числѣ знатныхъ москвичей, находящихся въ плѣну у литовцевъ 654, 657.

Чемодановъ. См. Воропановъ.

Червасъ, толмачъ, литовецъ; грабитъ москвичей 22, 25.

Чермненъ, Иванъ (Ивашко), москвичъ; грабитъ литовцевъ 37.

Чермной, Нестерикъ, смольянинъ; грабитъ москвичей 33.

Черникъ, воев. литовскій; уп. его походъ на исконскія области 379.

- Чертовъ**, Андрей Александровъ, челоѣкъ кн. Семена Ивановича Шемячича; грабитъ москвичей 12.
- Чертовъ**, Обрюта, личинецъ; торговый челоѣкъ прїѣзжавшій въ Москву 155.
- Чжабыкъ**, мурза, посолье крымскій 667.
- Чижь**, королевскій пристаѣ 667.
- Чижь**, Василій Богдановичъ, конюшій дворный, державецъ аньскій; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву 785—798; послы задержаны въ Можайскѣ 799; упом. 814, 861, 863.
- Числюковъ**, Григорій (Гридя), подьячій; участвуетъ въ посольствѣ 477.
- Чожумовы**, ихъ волости Еленскаго повѣта заняты москвичами 446.

Ш

- Шадра**, Иванъ Васильевичъ, угощастъ пословъ 162; намѣстн. вяземскій; уп. по поводу пробѣзда пословъ черезъ Вязьму и пограничныхъ дѣлъ 199, 259—261, 332, 362, 363; намѣстн. вяземскій и дорогобужскій 427, 429, 430, 433, 434; окольныхъ и намѣстн. вяземскій 449, 466, 476, 477.
- Шадневъ**, Ѳедоръ (Ѳедка), подьячій 101, 332.
- Шалуха**, Богданъ, литовецъ, назначенъ для разбирагельства пограничныхъ дѣлъ 838, 844.
- Шамака**, жидъ, мытникъ смоленскій; приѣзжаетъ москвичей 24, 31, 32, 42—45.
- Шаминъ**, кн. Иванъ Михайловичъ, намѣстн. луцкій 744.
- Шандръ**, посланецъ волошскій 330.
- Шанъ**, жидъ, геть кїевскій 10.
- Шапкинъ**, Глѣбъ, литовецъ 766.
- Шапкинъ**, Гридя Михайловичъ; упом. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Шаптакъ**, челоѣкъ кн. Семена Ивановича Шемячича; беретъ поборы съ москвичей 11.
- Шарапъ**, подьячій, пристаѣ 498.
- Шать**, с. бояр. 123.
- Шафровъ**, Иванъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 29.
- Шашабальцовъ**, Василій, пристаѣ при послахъ 410, 486.
- Шеенъ**, Аванасій, ѣздилъ изъ Москвы къ королю со складной грамотой 378.
- Шейдяковы**, мурзы пагайскіе 774.
- Шелешпанскій**, Андрей, ясельничій, въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Шеметь**. См. Воробьевъ.

- Шемакины**, князья, дѣти кн. Ивана, въ договорѣ 1494 года называются врагами московскаго вел. кн. 127, 131; вел. кн. Еленѣ Ивановнѣ запрещается ихъ принимать 168.
- Шемячичъ**, Семенъ Ивановичъ, кн. Новгородъ-Сѣверскій; приѣзжаетъ москвичей 10, 11.
- Шемячичъ**, кн. Василій Ивановичъ, сынъ Дмитріевича; отъѣзжаетъ на службу къ московскому вел. кн. изъ-за пригѣсенія въ Литвѣ православныхъ 302; воюетъ литовскія волости 323, 353, 357; уп. 366, 376, 378, 379; литовцы уступаютъ его владѣнія въ московскую сторону 399—416; жалуются на обиды отъ литовцевъ 447, 461; уп. въ договорѣ 638; грабитъ своего кредитора 759.
- Шенаковъ**, Юрій (Юшка), с. бояр.; состоитъ при посольствѣ 138; бояринъ вяземскій; грабитъ литовскія волости 268.
- Шепель**, Иванъ, челоѣкъ кн. Воротынского; грабитъ литовскія волости 21, 39.
- Шептяковский**, Ѳедоръ (Ѳедка) Ивановичъ (Иванчичъ), пристаѣ 363, 439.
- Шестаковъ** (Шестакъ), Николай Петранковичъ, королевскій дворянинъ; приѣздь его въ Москву 596—607.
- Шестаковъ**, Ѳедоръ (Ѳедка), литовецъ; тайно служитъ москвичамъ 155, 273, 277.
- Шестовъ**, Иванъ, его люди грабятъ литовскія волости 37.
- Шешиморъ**, челоѣкъ кн. Воротынского; грабитъ литовцевъ 58, 59.
- Шигова**. См. Поджогинъ
- Шигъ-Авліаръ**, царевичъ астраханскій 531.
- Шигъ-Алей**, ц. казанскій 559, 682, 744, 775.
- Шигъ-Ахметъ**, д. ордынскій, врагъ московскій 353, 357, 379, 426, 429, 432, 435; въ плѣну у литовцевъ; москвичи предлагаютъ ему союзъ и помощь 463, 464; уп. 476, 520, 691.
- Шиловецкій**, Криштофъ, воев. краковскій; встрѣчаетъ московскихъ пословъ 669.
- Ширинъ**, Иванъ, калужанецъ; грабитъ брянскія волости 58, 59, 66.
- Шитяковъ**, Захаръ Степановъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 30.
- Шихзода**, салтанъ каошскій, сынъ Баязета салтана турецкаго 429.
- Шипкинъ** (Шипковъ), Михаилъ, с. бояр. князя Андрея Васильевича; грабитъ отчины князей Глинскихъ 20, 36.
- Шипкинъ**, Иванъ, купецъ можайскій, ограбленъ въ Смоленскѣ 263, 264.

- Шмяковъ**, Василько, человекъ князя Андрея Васильевича; грабигъ литовскія волости 2.
- Шоболтовъ**, Михаль, тверичъ; ограбленъ въ Литвѣ 30.
- Шолуха** (Шулха), панъ Богданъ Григорьевичъ, державецъ съ Горволя и съ Стрешина; его волости ограблены москвичами 700, 706.
- Шофуровы**, люди кн. Воротынского; грабятъ брянскія волости 58, 59.
- Шуйскій**, кн. Василий Васильевичъ, бояринъ и воев., ведетъ переговоры 488, 489; воюетъ литовскую землю до Вильны 547, 548.
- Шуйскій**, кн. Василий Ѳедоровичъ, намѣстн. псковскій 94, 153.
- Шуйскій**, кн. Иванъ Васильевичъ, воев. и намѣстн. смоленскій; уп. по поводу приѣзда пословъ и гонцовъ черезъ Смоленскъ, для пограничныхъ дѣлъ и полученія извѣстій изъ Литвы 548, 551, 559, 561, 563, 564, 571—574, 596, 605, 607, 611, 616, 618, 622, 642, 657, 662, 664, 681; ведетъ переговоры, при чемъ въ числѣ бояръ стоитъ на первомъ мѣстѣ 718—729.
- Шушеринъ**, Борисъ, с. бояр.; уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.

Щ.

- Щекинъ**, Алексѣй (Алексѣйко) Малой Гриндинъ (сынъ Щекина), подьячій, состоитъ при посольствѣ 327, 413; приставъ 478, 479, 482, 483, 485, 496, 497.
- Щекинъ**, Иванъ (Ивашко) Григорьевичъ, состоитъ при посольствѣ 609; приставъ 760, 786, 847.
- Щекинъ**, Иванъ Алексѣевъ Меньшой; угощаетъ пословъ 816.
- Щелепинъ**, Губа, подьячій, состоитъ при посольствѣ 13.
- Щеня**, кн. Давило Васильевичъ, бояринъ, воев. Великаго Новгорода, осаждаютъ Смоленскъ; переписывается вмѣстѣ съ другими боярами съ литовскими панами радой 336, 339, 384.
- Щенятевъ**, кн. Михаль, намѣстн. дорогобужскій, 564.
- Щепинъ-Оболенскій**. См. Оболенскій-Щепинъ.
- Щепка-Нелединскій**. См. Нелединскій-Щепка.
- Щепка** (съ товарищи), конюхъ; участвуетъ въ церемоніи приѣма гонца 552.
- Щепка**, Аванасій 750.

- Щербининъ**, Иванъ с. бояр., состоитъ при посольствѣ 643, 661, 662.
- Щетина**, кн. См. Оболенскій-Щетина.
- Щить**, Янъ Якубовичъ, маршалокъ, намѣстн. могилевскій, его посольство въ Москву 500—547; уп. 589, 601.
- Щудепниковъ**, Андрей (Ондрейко) Захарьевичъ, состоитъ при посольствѣ 172.
- Щудеповъ**, Верзыкъ, подьячій 662.

Ю.

- Юрій**. См. Георгій.
- Юрловъ**, Иванъ, уп. въ числѣ знатныхъ литовцевъ, находящихся въ плѣну у москвичей 498.
- Юровъ**, Дмитрій (Митя) Ивановъ, слуга кн. Ѳедора Вѣльскаго; убитъ литовцами 21.
- Юрьевъ**, Михаилъ Семеновъ, гость московскій; ограбленъ въ Литвѣ 10.
- Юрьевъ**, Терентій (Геренка), гость московскій; ограбленъ въ Литвѣ 28.
- Юшко**, королевскій писарь; его приѣздъ въ Москву 484, 485.
- Юшковъ**, Илья (Илейка), стражчій 92.

Я.

- Ядровъ**, Янъ, гонецъ; его приѣздъ въ Москву съ грамотами изъ Литвы 199—201.
- Языковъ**, Бунда, с. бояр., уп. въ свитѣ вел. кн. Елены Ивановны 164.
- Языковъ**, Титъ Ивановъ, москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 30.
- Языковъ-Ташковъ**, Семень, приставъ 473.
- Яковъ**, докторъ, посолъ нѣмецкій 541.
- Якубовичъ**, Адамъ, писарь, участвуетъ въ посольствѣ 155; его посольство въ Москву 157—159, 166, 208.
- Якубовъ**, Матѳей, литовецъ, приѣзжалъ въ Москву по своимъ дѣламъ 155.
- Якубъ**, староста каменецъ-подольскій; грабигъ москвичей 64.
- Ялаядинъ**, царевичъ крымскій 522.
- Яманъ**, литовецъ; грабигъ москвичей 67.
- Яновичъ**, Войтехъ (Войтко), хорунжіи и намѣстн. утенскій; его посольства въ Москву 56—60, 71; 103—111; назначенъ кукмистромъ вел. кн. Елены Ивановны 171; маршалокъ королевскій; охмистръ королевинъ; участвуетъ въ посольствахъ 365, 384, 399, 402, 414, 488, 494, 497, 523, 524.
- Яновичъ**, Матѳей Войтеховичъ, маршалокъ, державецъ волковыйскій; его посольство въ Москву 785—798, 817, 845, 859.
- Яновичъ**, Петръ, воев. троцкій, марша-

ложь земскій 105, 111; его посольство въ Москву для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ 111—137; ссылки на это посольство 139, 161, 228, 271, 299, 304, 311, 315, 317, 319, 320, 326, 351, 355, 377, 518.

Яновичъ, Стапславъ, староста жомонтскій. См. **Гезгайдовъ**.

Яновичъ, намѣстн. черниговскій; притѣсняетъ москвичей 9, 12.

Янъ, сестричичъ Герберштейна 546.

Янъ Юрьевичъ, воев. троцкій. См. **Забережскій**.

Янъ, воеводичъ подольскій, состоитъ при посольствѣ 365, 382.

Янъ, королевскій посолъ въ Крымъ 23, 26, 38, 42, 46.

Янышъ, кн. посолъ крымскій 667.

Ярокинъ (Ерокинъ), Иванъ Михайловичъ сынъ Кляпикова, приставъ при послахъ 801.

Ярокинъ (Ерокинъ)—**Кляпикъ**, Михаилъ Степановичъ, с. бояр., его посольства въ Литву 6—12, 21—33, 41—46; участвуетъ въ посольствѣ 138—144, 219—225, 258; угощаетъ пословъ 313; сокольничій; участвуетъ въ переговорахъ 403; участвуетъ въ посольствѣ 413—439, 442; ведетъ переговоры 486, 487, 489, 491, 494.

Ярокинъ (Ерокинъ) **Кляпикъ** Федоръ Степановичъ, посолъ къ воев. валашскому 24, 25; сынъ бояр.; его посольство въ Литву 52; приставъ при послахъ и исполняетъ разныя порученія 161, 313, 335, 339, 376, 483; его посольство въ Литву 480.

Ярокины Степановы дѣти, бояре великаго кн. отняли вотчину у кн. Крошнскихъ 74.

Ярославскій-Засѣкинъ. См. **Засѣкинъ-Ярославскій**.

Яцко, жидъ, таможникъ брянскій; притѣсняетъ москвичей 23, 26.

Ячмановичъ (Есмановичъ), Иванъ, дворянинъ королевскій, его посольство въ Москву 760—770, 773, 777, 778, 791, 795.

Ө.

Өедковъ, Богданъ (Богдаецъ), королевскій человекъ 33.

Өедковы, Анисимъ и Бѣликъ, мѣщане смоленскіе 735.

Өедоровъ, Иванъ (Иванка), москвичъ; ограбленъ въ Литвѣ 31.

Өедоръ царевичъ, зять вел. кн., воевода, принимаетъ вмѣстѣ съ боярами пословъ 673, 674, 675.

Өедоръ Васильевичъ, кн. рязанскій; уп. въ договорѣ въ сторонѣ московскаго вел. кн. 127, 131.

Өедоръ (Өедко) **Григорьевичъ**, писарь вел. кн. литовскаго, его посольства въ Москву 215—219, 227; писарь и намѣстн. стоклинскій 296—300.

Өедоръ Ивановичъ Володиміровича кн., дѣлаетъ набѣги на литовскія земли 20.

Өедоръ (Өедко) **Ивановъ** и **Гридка Өоминъ**, купцы кievскіе; ограблены москвичами 752, 759.

Өедоръ Матвѣевичъ, литовскій дворянинъ, назн. для разбора пограничныхъ споръ 706.

Өедоръ Юрьевичъ, кн. См. **Прозоровскій**.

Өедоръ Ильинскій, священникъ; доставляетъ грамоту о началѣ притѣсненія православныхъ въ Литвѣ 273.

Өедура Левонтьевъ, подьячій, приставъ 672, 705.

Өеодосія, дочь вел. кн. Иоанна III Васильевича, уп. 189, 194, 239.

Өома, московскій священникъ, отправленный въ Литву съ вел. кн. Еленой Ивановной наблюдать, чтобы въ чинаніе совершалось вполнѣ по восточному обряду 168, 169; ревностно исполняетъ свои обязанности 186, 199; вел. княгиня проситъ отца взять отъ нея пона Өому 210, 211.

Өоранъ, Григорій (Гридя) Өомичъ Ивановичъ, посолъ изъ Москвы къ королю 497, 498, 523, 601.

Өурсовъ, Церъ, попалъ изъ Литвы въ Москву съ Глинскими и поступилъ на московскую службу 661, 663.

II.
УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б.

- Абакумовичи, село 751.
Агирево, село 495.
Алексинъ, гор. 67, 126, 130.
Алексѣвская улица въ Москвѣ 699.
Аливо, село въ полоцкомъ повѣтѣ 498.
Анатолійская земля 172.
Астрахань (Асторокань), гор. 432, 435, 464
Бабичи, село 399, 638, 709, 744, 752.
Бажино, вол. 118, 137.
Барань-варь, гор. 305.
Баранья (Бранья), рѣчка 126, 130.
Барь 2.
Барятинъ, пригородъ смоленскій, волость,
вотчина князей Барятинскихъ 118, 137,
153.
Ватковичи, село 752.
Вацуни, село 495.
Вѣлейка, рѣчка 126, 130.
Везезай, вол. 400, 639, 745.
Везезья, рѣка 691, 745; средняя 633; зад-
няя 634.
Вереть 25, 33, 667, 691, 753--755.
Веретье 227, 478.
Вибирева, вол. 400, 639, 745.
Биринъ Чялбашъ 291.
Бирштани, село 497, 523, 524.
Ближевичи, вол. смоленская 118, 119, 136,
400, 639, 745.
Божинишъ, село 752.
Болваничи, вол. 639, 744.
Болдавъ 291.
Болого, погость въ торонедкой волости 54.
Большева, Большое, вол. 400, 639, 745.
Борисово 333, 572, 622.
Борки, село 495.
Боровляне, вол. 395.
Боровскія волости 119, 137.
Борховъ заходь 752.
Бохна 691.
Бояркино 446.
Бригансія весь 544.
Брусь, вол. 395, 400, 632, 640, 746.
Брынъ, вол. 118, 137.
Брягинъ, вол. 395, 400, 640, 746.
Брянская, вол. 59.
Брянскъ (Бранскъ, Дбрянскъ, Дсбрянскъ
Брянскъ) гор. 10, 11, 23, 26, 63, 116,
125, 130, 174, 175, 179, 220, 260, 283, 293,
302, 395, 399, 468, 483, 639, 716, 745. Жи-
тели 156, 157.
Брянславль, гор. 190, 238, 242, 243, 497
523. Жители 238.
Бубенское, село 283, 287.
Будинъ 303, 342, 344.
Буй, вол. 395, 400, 486.
Буйскъ, вол. новгородская 126, 129.
Буйцы, вол. 639, 745.
Бутурлина дворъ въ Москвѣ 551.
Бутынич 501.
Буцови, Буцунич, село 469, 752.
Бчича, вол. 400, 640, 746.
Бывалица 74.
Бышкова, вол. 639.
Бышкевичи, Бышковичи, гор. 20, 48, 54,
118, 121, 122, 126, 130, 136, 152, 400,
745.
Бѣлая, гор. 400, 658, 753.
Бѣлгородъ 233, 464, 650.
Бѣликъ, вол. 395, 400, 468, 469.
Бѣлое озеро 248.
Бѣлый, гор. 639, 745.
Бѣлые Вста, вол. смоленская, 118, 119, 137.

Бѣльскъ 560.
Бѣхово 446.
Бятина, вол. 400.

В. Г.

Вагиня 246.
Валахи (Волохи), нар. 175, 223, 252, 265, 324, 327, 336, 396, 429, 474, 477, 650, 741.
Валахія (Волошская земля) 222.
Варшава 715.
Василькова, вол. 400.
Ведроша, рѣка 302, 482.
Ведроша, вол. 400.
Вежична, вол. смоленская 118, 119, 136, 152.
Вежки, вол. боровская 119.
Вежки, вол. смоленская 118, 119, 137.
Велень, **Велена** 22, 25.
Велижская, **Велижь**, вол. 395, 400, 639, 653, 658, 745.
Великій Боръ 638, 744.
Великія Луки, вол. новгородская 14, 15, 34, 38, 48, 49, 52, 54, 64, 66, 70, 86, 122, 126, 129, 137, 141, 395, 632, 639, 679, 684, 693, 697, 716, 734, 741, 745, 750, 759, 760, 766.
Великое 498.
Великое Поле, вол. 137, 400.
Велила, вол. новгородская 126, 129, 639, 745.
Велья, рѣка 42, 44, 46, 502.
Венгрія (Угорская земля) 305, 321, 322, 328, 349, 443.
Венгры (Угры) 233, 345, 427, 453.
Веневъ 126, 130.
Венеціане 526, 528, 530, 537.
Вербилова слобода 400, 640, 746.
Веряна, вол. 400, 486.
Верона, гор. 526, 528, 530, 534, 537.
Верховье, вол. 400, 639, 745.
Верхъ, вол. смоленская 118.
Веснеболото, вол. 395, 396, 400, 639, 745.
Ветлицы (Ветлич), вол. 396, 400, 468, 469, 483, 486.
Вехра, рѣка 639, 725.
Вабьновъ, вол. 136.
Взрубъ 607, 633, 639, 745.
Вильна, столица великаго княжества литовскаго, ун. вездѣ.
Висловець, городокъ 691.
Витебская, вол. 395, 492, 567.
Витебскъ (Видбескъ), гор. 64, 167, 183, 218, 400, 509, 512, 515, 517, 622, 640, 652, 658, 676, 679, 697, 722, 750, 746. Жители 126, 129, 447, 481, 639, 745.
Віена 541, 588.
Водоносъ 638, 744.

Водосы, вол. 400.
Волешня. См. **Олешня**.
Волосовичи, село 751.
Волохи. См. **Валахи**.
Волочекъ 9, 93.
Волошская земля. См. **Валахія**.
Волста, верхняя и нижняя, вол. 118, 120, 136, 137. Вятская 194.
Волынци, село 751.
Волынь 33, 753—755. Жители 548.
Воркона 662.
Воробьево, село близъ Москвы 565.
Вороночь (Вороници), 394, 395, 399, 503, 639, 745.
Ворское, лямъ 712.
Воротигорци 35.
Воротынскъ (Воротынескъ) гор. вотчина князей Воротынскихъ 39, 48, 137, 152.
Врадне, вол. 469.
Вручье. См. **Овручъ**.
Всвятъ. См. **Усвятъ**.
Весславль, вол. 395, 399.
Вустье. См. **Устье**.
Выпино 639, 745.
Выстригановъ, село 751.
Вышкова, вол. 400.
Вѣна (Вѣдна, Вѣдня) 553, 556, 576.
Вѣницы 241.
Вѣтлицкая, вол. 395.
Вядо 621.
Вяземскія воды 126.
Вяземскія волости 439, 745.
Вязьма гор., вотчина князей Вяземскихъ; до 1494 года литовскій, а потомъ московскій пограничный городъ. Упомян. въ договорахъ о мирѣ и сношеніяхъ правительства по дѣламъ поземельнымъ, пограничнымъ и по поводу проѣзда чрезъ него посланниковъ, 9, 10, 23, 26, 77, 111, 115, 119, 120, 126, 130, 134, 137, 152, 153, 155, 182, 188, 194, 199, 229, 231, 257, 259, 260, 263, 264, 276, 278, 325, 332, 361—363, 396, 411, 427, 428, 430, 433, 444, 439, 443, 444, 449, 458, 461, 462, 466, 476, 477, 509, 539, 574, 580, 639, 662, 696, 745. Жители 199, 259—262, 263, 428, 443, 461, 462, 595.
Вязьма, **Вязмо**, вол. 395, 396, 400, 640, 746.
Вязьмъ 184.
Ганезъ 560.
Гдань, **Гданескъ**. См. **Данцигъ**.
Гиревъ 752.
Гладковичи, село 639, 745.
Глубовъ, село 751.

Гнѣвковъ, 638, 744.
 Гоботовичи, село 495.
 Говдырево(Окдырево, Акдыревъ), вол. вотчи-
 на князей Говдыревскихъ 118, 120, 137, 153,
 246.
 Годыни 752.
 Головичи, вол. 119, 120, 136.
 Голодна, село 399, 638, 709, 744, 752.
 Гомель (Гомье, Гомей), гор. 10, 12, 349,
 638, 653, 686, 695, 697, 703, 708, 709, 716,
 744, 748, 759.
 Гомейскія села 693.
 Гомейскія волости 696.
 Горволь, вол. 395, 400, 640, 746, 697, 698,
 700, 706, 716, 752, 767.
 Горвольскія села 469, 698.
 Горьки, вол. 136.
 Городень 749, 754, 755.
 Городечна (Городечно), вол. смоленская 104,
 118, 119, 136, 137, 247, 260, 400, 639, 745.
 Городище 486.
 Городно 47, 53, 171, 172, 215, 246, 296, 608,
 613, 753, 757.
 Городня, рѣка 633, 634, 659, 745.
 Горы, вол. 632, 633, 639, 640, 691, 745, 746.
 Гостижа, вол. смоленская 118, 119, 137.
 Губичи, село 752.

Д. Е. Ж. З.

Дамошевичи, село 751.
 Данцигъ (Гдань, Гданескъ) 40, 97, 100,
 362, 363.
 Данькова, вол. 400, 639, 745.
 Данышево, село 560.
 Дашко 291.
 Дрянскъ. См. Брянскъ.
 Двина, рѣка 42, 44, 46.
 Дегна (Дугна) вол. смоленская 17, 118, 119,
 136, 400, 639, 745.
 Демена, вол. смоленская 118, 119, 136, 247,
 400, 639, 745.
 Дерличина 137.
 Джать (Ждать), вол. 2, 49.
 Дмитровецъ, городище, 400, 745.
 Дмитровъ, Дмитровская вол. 37, 118, 125,
 136, 152, 268; городъ 120, 125, 130.
 Днѣпръ, рѣка 9, 23, 26, 33, 38, 42, 43, 46,
 62, 63, 290, 291, 469, 495, 564, 633, 634,
 639, 745, 753.
 Добрая, рѣка 638, 744.
 Добрянскъ. См. Брянскъ.
 Дольскъ, вол. 395.
 Донецъ, рѣка 66.
 Дорогобужскія волости 448, 639.
 Дорогобужцы, жители 155, 450, 595.

Дорогобужъ, гор. 9, 32, 141, 155, 175, 199,
 307, 329, 332, 363, 395, 400, 410, 411, 428—
 433, 448, 449, 463, 471, 486, 509, 564, 574,
 596, 605, 607, 616, 623, 639, 696, 704, 745.
 Дорогомилowo, слоб. близъ Москвы 163, 327,
 487, 502, 551, 574, 595, 623, 683, 699,
 705, 760.
 Дорогичинъ, гор. 753—755.
 Дорожмиря гора, вол. смоленская 118,
 119, 137.
 Дрецькя (Дречы) Луки, вол. 42, 44, 46,
 395, 400, 640, 746.
 Дроковъ, вол. 399, 638, 653, 693, 694, 703,
 744.
 Дрыса, вол. 395, 400, 640, 746.
 Дубно, вол. 36, 400, 639, 745.
 Дуброва, вол. 2, 49, 182.
 Дубровинскій путь 639, 745.
 Дубровка 137.
 Дубровна, гор. 154, 600, 616, 639, 640, 697,
 712, 745, 746, 753.
 Дубровская, вол. 2.
 Дубровяне, жители гор. Дубровны 682.
 Дугна. См. Дегна.
 Дуденки 639, 745.
 Дунай, рѣка 233.
 Еленскій рубежъ 639, 745.
 Еленци, село 752.
 Елеонская, вол. 446.
 Елеонскій повѣтъ 446.
 Еловець (Еловца) вол. 639, 745.
 Ельна (Ельная) вол. 395, 396, 400, 483.
 Ершовская 324.
 Жабынь (Жобынь, Жсбынь), вол. 118, 120,
 137, 246.
 Ждать. См. Джать.
 Желѣзница 639, 745.
 Жеремень, вол. смоленская 118, 136.
 Жересперь, вол. 395, 400.
 Жерынь, вол. 399, 639, 745.
 Жиженская, вол. 395, 400, 639, 745.
 Жилино, село 446.
 Житомиръ, гор. 400, 640, 746.
 Жмудъ (Жомоть, Жомотегая земля) 176, 523.
 Жобынь. См. Жабынь.
 Жолтоноговъ 446.
 Жомоитская земля. См. Жмудъ.
 Жулинъ, вол. смоленская 118, 120, 125,
 130, 136, 400.
 Заборье 638, 639, 744.
 Залидовъ, вол. 118, 121, 122, 126, 130, 136,
 195, 400, 745.
 Залидовскія села 152.
 Залоконье, вол. 118, 120, 136.
 Залѣсье, село 399, 638, 709, 744, 752.

Замощье, вол. смоленская 118, 119, 136, 395, 400, 639, 640, 745, 746.
Замша, село 498.
Заопія, вол. 400.
Засовье, сел. 469, 752.
Заспа, сел. 495.
Засуевъ, сел. 495.
Звенигородъ, гор. 167.
Звѣровичи, вол. 639, 745.
Зеленово, село 751.
Зенковичи, село 751.

К. Л.

Ивака, рѣка 639, 745.
Иванково, вол. 395, 400, 469.
Ивановское, село 32.
Ивашково, село 448.
Игумнова слобода, вол. 400.
Иль, 595.
Ипуть, р. 638, 744.
Италія, **Италійская страна** 323, 324, 341, 351, 429, 480, 481, 546.
Казанская земля, **Казанское царство** 526, 528, 530, 682.
Казань, гор. 473, 530, 559, 617, 659, 667, 672, 673, 682, 690, 695. Жители 617, 659, 690.
Казаринская волость 35, 55, 400, 639, 745.
Калуга, гор. 19, 37. Жители 37, 58, 59.
Калужскія волости 21.
Каменец-Подольскій, городъ 64, 233, 753—755.
Каневъ, гор. 246, 248, 291, 400, 522, 639, 746.
Карачевъ, вол. 283, 399; городъ 638, 744.
Карповичи, село 751.
Каспля, вол. 639, 745.
Катынь, вол. 639, 745.
Кава 10, 11, 22, 25, 33, 221, 222, 429.
Келскевичи, село 469, 495.
Кисловичи, село 469, 495, 752.
Кіевецъ 754, 755.
Кіевъ, гор. 9—12, 29, 32, 43, 45, 171, 174, 178, 179, 213, 215, 220—224, 245, 246, 248, 258, 280, 282, 291, 293, 319, 397, 398, 400, 460, 464, 509, 512, 515, 517, 539, 639, 652, 708, 709, 722, 746, 753, 754. Жители 248, 447, 490.
Клейна, село 498.
Клементія святаго, мѣсто на Днѣпрѣ 639, 745.
Климовское 446.
Клинъ, **Клинно**, вол. 395, 400, 640, 746.
Клыпино, вол. 118, 120, 136.
Кнутава Дуброва, вол. смоленская 118, 119, 137.
Князева, село 446.

Ковно, гор. 159, 753, 755, 757.
Ковылна, вол. 118, 119, 136, 400, 639, 745.
Ковычичи, село 751.
Козельскіе, гор.; до 1494 года упоминается по поводу пограничныхъ ссоръ 48, 51, 126, 136, 137.
Колодна 574, 623.
Коломна 623.
Коломыя 465.
Константинополь (**Царьградъ**) 64, 171, 172, 305.
Константинопольское царство 346, 349, 351.
Копотковичи, вол. 339, 745.
Копыльскія села 448.
Копылья, вол. 400, 443.
Корона, **Корунъ**, гор. 341, 351.
Коротая, вол. 395, 396.
Корскевичи Черные, село 752.
Которъ 137.
Кочановщина, заходъ 752.
Кошатинъ, село 283, 287.
Кошелевъ Лѣсъ, село 399, 638, 709, 744, 752.
Кошмаки (**Кошмяковъ**) 3.
Краишино, вол. смоленская, 118, 137.
Краковское мѣсто 759.
Краковъ, гор. 45, 369, 382, 453, 466, 472, 548, 606, 613, 643, 667—669, 674, 683, 691, 700, 732, 748—750, 753, 754.
Крапивна 664.
Красный борокъ 126, 130.
Крева 64, 185, 548.
Кременая, вол. 400.
Кривица 36.
Кривичи 70.
Кривоносово 446.
Кричевскій рубежъ 638, 744.
Кричевъ, **Крычовъ**, вол. 400, 467, 574, 638, 640, 676, 679, 684, 697, 708, 709, 744, 746, 752, 754. Жители 430, 431, 447.
Крымцы 617.
Крымъ, обл. 23, 26, 38, 42, 180, 245, 265, 280, 327, 522, 547, 550, 551, 558, 617, 650, 659, 666, 681, 695, 741, 743, 754.
Крынки 156.
Крюковъ десятокъ 693, 694, 703, 709, 767.
Кубокъ, вол. 395, 400, 746.
Кузминичи 446.
Куинъ, 136.
Кулжанъ 291.
Кутева, вол. 745.
Кцини (**Хцини**), **Кцинъ** 232, 247, 249.
Лабодинъ, пригородъ смоленскій 118, 137, 246.
Лагивескъ, вол. смоленская 118, 137.
Лазарево Городище, вол. 394, 400, 639, 745.
Лазаревщина, вол. 639, 745.

Лазыначи 20.
Лапичи, село 399, 709, 744, 751, 752.
Латиняне (Латывь) 274, 319.
Левино, помѣстье 767.
Лешевичи, село 495, 752.
Лемешевичи, село 469.
Ливонская земля 288, 404.
Липиничи, село 399, 638, 744, 751, 752.
Липици, вол. смоленская 118, 136.
Липятинь 291.
Лисновязь, вол. 395.
Лисны, вол. 400, 640, 746.
Листвиць, вол. 395.
Листвицино 63.
Литовскія владѣнія. Запрещеніе вывозитъ изъ оныхъ серебро въ Россію 204.
Ловець, вол. 400, 745.
Лопастыцы, вол. новгородская 126, 129, 639, 745.
Лопатина, вол. 323, 400.
Лопенино 446.
Лопець, вол. 639.
Лосминь, 664.
Лубки, вол. 640.
Лугань, вол. смоленская 118, 136, 140, 247, 249.
Луганичи, село 751.
Луки Великія. См. **Великія Луки**.
Луки Сверповы 141.
Луково, село 268.
Лукская, Луцкая, вол. 64, 67, 653.
Луцкое 163.
Луцкъ Великій 233.
Луцкъ (Луческъ) 238, 245.
Лучиногородская волость 268.
Лучивь, гор. 118, 120, 125, 130, 136, 247, 260, 400.
Лучинцы, жители 268.
Лучицкая, вол. 709.
Лучичане, Лучичи, жители 430, 431, 717.
Лучичи, вол. 395.
Лычинь, вол. 20, 48, 54, 118, 121, 122, 125, 130, 136, 152, 195, 400, 639, 745.
Лѣла 74.
Лѣствицинь 66.
Любавичи, вол. 632, 633, 640, 746.
Любекъ 228, 230.
Любичь (Любечь, Любинчъ), 399, 486, 632, 633, 640, 684, 686, 749, 754.
Любины, вол. 745.
Люблинь 10.
Любунь, вол. смоленская 118, 119, 136, 400, 439.
Любута, вол. 400, 639, 745.
Любутскія волости 37.

Любутскъ, Любутескъ, гор. до 1494 года упоминается по поводу пограничныхъ ссоръ, 17, 21, 49, 66, 73, 76, 119, 120, 122, 125, 130, 136, 399.
Людимескъ 126, 130.
Лютая Вода 639, 745.
Лятская земля 276, 326, 380, 459, 460, 465, 466, 547, 548.
Ляхи 333, 376, 465, 476.

М.

Мазовецкая земля 90, 98, 99, 465.
Мариенбургъ (Малборкъ) 707.
Марковъ 170, 171, 185.
Масловъ десятокъ 693, 694, 703, 709, 728, 767.
Мглинь, вол. 399, 638, 653, 744.
Медвѣдицы 432.
Медынскія волости 21, 119, 137.
Медынь 4.
Мезецъ. См. **Мещовскъ**.
Меличичи 753.
Мельникъ 445, 455, 749, 753—755.
Менскъ. См. **Минскъ**.
Меречь, село 670.
Мерея, рѣка 633, 634, 639, 745.
Мескъ 20.
Местилово, Местиловъ 136, 232, 247, 249.
Мещера, Мещерская земля 127, 130, 531.
Мещовскъ (Мезецъ, Мезоцкъ, Мезческъ) городъ, вотчина князей Мезецкихъ; до 1494 года упоминается главнымъ образомъ по поводу удѣльныхъ споровъ Мезецкихъ князей между собою, 3, 4, 7, 16, 104, 106, 115, 118, 120, 121, 127, 131—134, 137, 156, 228, 230, 249, 745.
Микулинъ, вол. 632—634, 640, 746.
Милейчичи 754.
Минскъ (Менскъ) 10, 23, 24, 31, 44, 334, 572, 667, 691. Жители 147, 148, 217, 242, 262.
Мурилово 35.
Мирова (Муровъ) 362, 384, 398, 402, 414.
Михалково, заходъ 752.
Мищенки 2, 49, 74.
Могилевскія волости 567.
Могилевъ 400, 560, 574, 640, 754, 746.
Могилень, село 2, 49, 74, 498.
Модена (Модонь), гор. 341, 351.
Можайскія волости 119.
Можайскъ, гор.; въ восьмидесятыхъ и началѣ девятыхъ годовъ XV вѣка, удѣлъ князя Андрея Васильевича 1, 6, 82, 83, 155, 167, 263, 264, 341, 439, 455, 699, 710, 712, 713, 735—737, 742, 747. Жители 263, 361, 712, 731.

Мозырскія села 698.
Мозырь, гор. 487, 640, 746; волость 400.
Мокрое, село 751.
Молодечна 10.
Молохва, вол. 633, 639, 745.
Монастыри:
Алексѣевскій въ Москвѣ 575.
Духовскій 400.
Кіево-Печерскій 400.
Саввинъ-Сторожевскій въ Звенигородѣ 167.
Троицкій 400.
Чудовъ въ Москвѣ 313.
Моневидова слобода 400, 639, 745.
Моринцо 36.
Морозовичи, село 399, 638, 709, 744, 752.
Мосальскъ, гор., вотчина князей Мосальскихъ 73, 77, 104, 106, 111, 115, 118, 120, 125, 130, 136, 400, 638, 744.
Москва, рѣка 574, 623, 699, 705.
Москва гор., столица московскаго государства, упоминается вездѣ.
Мошкова Гора, волость смоленская 118, 120, 136, 194, 400.
Мошники, вол. 395, 400, 640, 746.
Мощиновичи 137.
Мошнѣ, вол. смоленская 118, 120, 136, 400, 639, 745.
Мошнѣ Пустой (Пустой Мошнѣ) 118, 136.
Мста, рѣка 93.
Мстиславецъ, вол. 400.
Мстиславль, гор., вотчина князей Мстиславскихъ 32, 66, 126, 130, 366, 377, 379, 400, 483, 548, 571, 622, 638—640, 697, 744—746, 754. Жители 431.
Мстиславскія волости 567.
Мусники 554.
Мутьянская земля 305.
Мушковичи, село 395, 400.
Мценская держава 55.
Мценскъ (Мченскъ, Мченескъ) 12, 63, 66, 73, 76, 111, 119, 120, 125, 130, 133, 134, 136, 262, 267, 268, 300, 399, 639, 745. Жители 77, 148, 209, 231.
Мѣдниковъ, **Мѣдники** 25, 142, 168, 184, 185.

Н. О.

Навиловка, село 751.
Навозъ, вол. 395.
Наволокъ 35.
Нагай 521, 691, 696.
Нагинское, село 446.
Надславль, вол. 1, 3, 6.
Неведрое, вол. полотцкая 496, 498.

Невль, вол. 400, 639, 745.
Негодынь, вол. 2, 74.
Негомирь, вол. 16, 49, 74.
Негомль, вол. 400.
Недоходово, вол. 3, 4, 20, 36, 51, 118, 121, 122, 136, 400, 639, 745.
Нежелская, вол. 400, 639, 745.
Нежода, вол. 395, 400.
Некрасова, вол. 400.
Немелица, рѣка 638, 744.
Немерзки, вол. смоленская 118, 137.
Немешинское, село 42, 44.
Непоротовичи, вол. 395, 400, 640, 746.
Нерожа, вол. смоленская 118, 119, 137.
Нестобратъ 291.
Нещорда, вол. 395, 400, 640, 746.
Новгородецъ 72.
Новгородокъ, гор. 638, 744, 757.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор., вотчина князей Шемячичей, 10, 399.
Новгородская земля 34, 38, 42, 43, 101, 126, 128, 129, 132, 330, 331, 399, 638, 639, 745.
Новгородскія волости 21, 399, 639, 745.
Новгородцы 128, 132.
Новгородъ-Великій 15, 91, 93, 101, 116, 122, 126, 128, 129, 132, 214, 218, 229, 230, 264, 288, 384, 404, 435, 487, 509, 534, 577, 580, 627, 638, 652, 676, 722, 744.
Новгородъ Нижній 674, 675, 682.
Новое село (Новоселье), пригородъ смоленскій 118, 137, 395, 400.
Носищево 446.
Нѣздилово, вол. 118, 120, 136.
Нѣмецкая земля 102.
Нѣмцы 338, 353, 357, 363, 379, 403, 435.
Нѣмцы Ливонскіе 364, 404.
Обидовская, вол. 789.
Оболенскъ 126, 130.
Овручь (Вручь), гор. 400, 640, 746.
Одоевское, мѣстечко 136.
Одоевъ, гор., вотчина князей Одоевскихъ 57, 59, 136.
Озерская, **Озерскъ**, вол. 118, 136, 400, 639, 745.
Озерище, вол. 395, 396, 400, 492, 640, 746.
Озерець, вол. 395.
Окдырево. См. **Говдырево**.
Олешня, пригородъ смоленскій 48, 137, 246.
Олжинъ заходъ 752.
Олоповъ, вол. смоленская 118, 136.
Олтушково 446.
Олучичи, вол. 684, 728, 751.
Ольховець, вол. можайская 1, 3, 6, 74, 118, 119, 137.
Онисимковичи, село 751.

Оношковици, село 751.
 Опаковъ 49, 104, 115, 118, 121, 122, 126, 130, 136.
 Опалевъ 153.
 Опочка 502, 503, 621.
 Орда Заволжская 233, 312.
 Орда Перекопская 11, 46.
 Орлинце, озеро 126, 130.
 Оренъ, 137, 153.
 Орнеры, пригор. смоленскій 118, 137.
 Орша, (Рша), гор. 167, 501, 559, 561, 563, 564, 571, 573, 574, 600, 605, 616, 618, 620, 622, 640, 650, 662, 664, 667, 683, 697, 704, 739, 746, 753, 754.
 Орѣхвици, село 751.
 Орѣховна, Орѣховская, вол. 1, 2, 49, 74.
 Освие, вол. 395, 400, 640, 746.
 Осовики, вол. 395, 399, 639, 745.
 Острей, вол. 64, 653.
 Остръ, гор. 64, 395, 400, 638, 639, 744, 745.
 Осуга 126, 130.
 Отъѣздъ, вол. 1, 3, 6, 74, 118, 119, 137.
 Ошмона 185.
 Ощитовъ, вол. 118, 120, 136, 152.

П. Р.

Папорочичи, село 751.
 Парцовъ 667.
 Пацково 446.
 Пацыни, вол. 394, 395, 399, 639, 745.
 Пеняны 597.
 Перекопъ 180, 202, 203, 213.
 Перемышль, гор. 4, 118, 120. Жители 58, 59.
 Переяславль 595.
 Переяславль-Рязанскій, гор. 399, 638, 744.
 Петроковъ 19, 667.
 Печки, вол. смоленская 118, 119, 136.
 Плавеетская, вол. 395, 400, 630, 745.
 Платинцо, озеро 126, 130.
 Повиница, рѣчка 36.
 Погорѣлое, вол. 152, 400.
 Погостище, вол. 118, 119, 400, 630, 745.
 Подляшье 560.
 Подоляны 548.
 Покиничы, вол. 399, 639, 745.
 Полотская земля 745.
 Полотскія волости 395, 684.
 Полотскъ, Полтескъ, гор. 10, 42, 44, 64, 67—70, 85, 167, 184, 214, 218, 264, 299, 313, 318, 362, 400, 458, 461, 491, 492, 505, 509, 512, 515, 517, 622, 640, 652, 676, 679, 697, 722, 746, 750. Жители 126, 129, 481.
 Полочаны 639, 745.
 Польсье 35.
 Польшаны, село 399, 638, 709, 744, 752.

Поляница, рѣчка 36.
 Понизовье, вол. 35, 49.
 Пониель 126, 130.
 Попова Гора, вол. 399, 430, 431, 653, 693, 694, 703, 709.
 Поповъ Ворожъ 752.
 Порыски, вол. смоленская 118, 136.
 Порѣчье, вол. 395, 400, 632, 633, 639, 745.
 Пожмость, деревня 395.
 Поцинь, Починъ, село 639, 745.
 Почепъ, гор. 23, 260, 399, 638, 744.
 Прикладня, вол. 399, 447, 448, 639, 745.
 Присмары 446.
 Пронская земля 399, 638, 744.
 Пронскъ 399, 638, 744.
 Пропойскія села 698.
 Пропойскъ (Пропоескъ, Пропорьскъ, Пропорескъ), гор. 8, 22, 25, 400, 640, 676, 679, 684, 693, 696, 697, 703, 706, 708, 709, 717, 746, 751, 752, 767.
 Пропость, рѣка 574.
 Прость, волостка церковная 395, 400.
 Прудильна, рѣка 639, 745.
 Пруды, вол. 395, 400.
 Пруская земля 40.
 Прусы, народъ 563.
 Псковская земля 101, 102, 128, 132, 331, 379, 399, 401, 638, 744.
 Псковъ 92—95, 99, 101, 102, 115, 116, 126, 128, 129, 132, 153, 218, 399, 401, 404, 435; 490, 491, 509, 534, 580, 627, 633, 652, 722, 744. Жители 94, 101.
 Пукличы, село 751.
 Пулнево 639, 745.
 Пуня 258.
 Пуповичы, Пуповская вол. 67, 122, 141, 256, 323, 396, 496, 639, 745.
 Пустоселье, вол. 639, 745.
 Пустой Моцинь. См. Моцинь Пустой.
 Путивль (Путимль), гор. 26, 244—246, 248, 260, 291, 399, 509, 638, 744. Жители 236, 242, 262.
 Путогинъ 136.
 Путынъ, вол. смоленская 118, 119, 137.
 Пыреевичы 752.
 Радогощъ, гор. 10, 11, 399, 638, 744.
 Радомль 761.
 Радунка 268.
 Радчина, Радшина, вол. 395, 460.
 Ракузская земля 751, 757.
 Редынь, вол. 400.
 Ржавескъ, вол. 395.
 Ржевскія волости 137.
 Ржева (Ржевь), вол. 15, 34, 38, 48, 54, 66,

- 86, 126, 129, 130, 137, 396, 639, 693, 697, 745.
Рига, гор. 98.
Римляне 526.
Римъ 306, 320, 321, 323, 342, 407, 408, 692, 694, 698, 749, 750, 751.
Рогачевъ, вол. 73, 77, 195, 256.
Родось, островъ 650, 741.
Рожна, вол. 400, 639, 745.
Романова, Романовская вол. 632, 633, 639, 640, 681, 745, 746.
Рославль, вол. смоленская 126, 130, 394, 395, 400, 468, 469; гор. 638, 744.
Руда, вол. 395, 396, 400, 483, 632, 633, 639, 745. **Руда Большая** 486.
Руза, пригородъ смоленскій 118, 137, 246
Рыльскъ, гор. 260, 399, 638, 744. **Жители** 236, 242, 262.
Рѣхта, вол. 400.
Рѣчица, гор. 395, 400, 676, 684, 686, 693, 696—698, 700, 703, 706, 716, 746, 752.
Рѣчицкія села 469, 495, 698.
Рязанская земля 399, 521, 638.

С.

- Сатинъ** 155.
Свадито, вол. 395, 400.
Свейская земля. См. **Швеція**.
Свержень, вол. 395.
Сверковы Луки, вол. 395, 400.
Свеславль, вол. 639, 745.
Свирбло 498.
Свиридово 446.
Своаное 498.
Свѣтиловичи, село 399, 638, 709, 744, 752
Святая гора 325.
Святъ, **Свято**, **Святская**, вол. 395, 396, 400, 632, 638, 640, 746.
Святославль, вол. 394.
Себежь, вол. 395, 400, 640, 746.
Седецъ, **Селечна**, вол. 35, 400.
Семчинское, сельцо 598, 607.
Середее 137.
Серена, **Серенскъ**, гор. 48, 54, 118, 120, 121, 126, 130, 136, 137.
Серпейскъ 104, 115, 118, 119, 125, 130, 133, 134, 136, 228, 300, 399, 639, 745. **Жители** 300, 302.
Сижка **Сижокъ** 126, 130.
Силковичи, пригородъ смоленскій 118, 137.
Ситняны, вол. 395, 400, 640, 746.
Скарбовичи, село 399, 638, 709, 744, 752.
Скешно 752.
Сковородескъ, вол. смоленская 118, 119, 137.
Свнятинь 465.

- Слободка**, село 137, 751.
Словнезь 638, 744.
Сломъ городокъ 691.
Слонимъ 753, 755.
Смоленская земля 531, 583, 584, 592, 652, 726.
Смоленскіе пригороды 118.
Смоленскій повѣтъ 194, 232, 468.
Смоленскія волости 118, 119, 394, 395, 398, 653, 656.
Смоленскъ, гор. До 1514 года литовская, а съ этого года московская главная пограничная крѣпость. Въ договорахъ о мирѣ и сношеніяхъ правительствъ по дѣламъ военнымъ, поземельнымъ пограничнымъ и особенно по поводу проѣзда черезъ него посланниковъ, упоминается вездѣ.
Смолняны, вол. 442, 452.
Сновскъ, **Сновескъ**, вол. 399, 638, 708, 744.
Снопоть, вол. 136, 400, 639, 745.
Соболи, село 751.
Совиничи, село 751.
Сожь, рѣка 745.
Сокулинъ 137.
Соловчичи, село 751.
Соловьевичи, вол. 399, 639, 745.
Солодомерь 667.
Солы, село 560.
Сороковичи, вол. 395.
Сочивки, **Сочовки**, вол. 16, 49.
Старица, городокъ 74, 77.
Стародубская земля 759.
Стародубскія волости 696, 709.
Стародубскія села 430, 431, 693.
Стародубъ, гор., вотчина князя Семена Ивановича Можайскаго 399, 632, 679, 686, 693, 697, 703, 708, 709, 716, 728, 734, 744, 750, 752, 758, 759, 760, 766, 767.
Старцова, Бѣльская вол. 400, 639, 658, 745.
Стиловичи, село 751.
Стоклишки (Стеклишки), село 497.
Столпня 35.
Стрекула 638, 744.
Струменъ, село 751.
Стрѣшинъ, вол. 640, 684, 698, 700, 746, 752.
Студенець, озеро 36.
Студеница, рѣчка 36.
Судилонъ 3.
Судимерь 670.
Сукрома, **Сукромна**, вол. можайская 1, 3, 6, 74, 118, 119, 137.
Сула, рѣка 248.
Сура, рѣка 682.
Сутаки 498.

Сухари, вол. 399, 639, 745.
Сухиничи, пригородъ смоленскій, вол. 118, 137.
Сѣверская земля (Сѣвера) 509.

Т.

Тавань 23, 26, 29, 42, 43, 62, 63, 174, 179, 182.
Тарбѣевъ, вол. смоленская 118, 136.
Таруса (Торуса) 126, 130.
Тарускія волости 120, 137.
Татары 129, 155, 226, 231, 245, 248, 262, 267, 311, 350, 429, 432, 521, 526, 535, 536, 627, 688, 691, 754. **Крымскіе** 201, 326, 429, 691, 754. **Ср. Крымцы. Ордынскіе** 233, 429. **Перекопскіе** 233, 465.
Твержица 621.
Тверская земля 42, 43, 63, 66, 77, 93, 101, 126, 128, 132, 263, 330, 331, 399, 638, 744.
Тверскія области 14.
Тверца (Тферца), рѣка 93.
Тверь 43, 45, 91, 93, 115, 116, 126, 128, 129, 137, 509. **Жители** 43—45, 263.
Телешовичи, село 399, 638, 709, 744, 752, 767.
Темни заходъ, 752.
Тереничи, село 399, 638, 709, 744, 752.
Тетеринъ, городокъ 753.
Толыгиныхъ село 446.
Торжокъ 93.
Торопецкія волости 36, 54, 55, 395, 639, 745.
Торопецъ 21, 35, 64, 218, 395, 400, 486, 580, 639, 658, 679, 693, 697, 745, 753. **Жители** 20, 126, 129, 283.
Торунь 97, 100, 467, 468, 560, 575, 576, 585.
Троки, гор. 14, 57, 70, 80, 109, 109, 433, 497, 523, 740, 753, 755, 757.
Трубна, вол. смоленская 118, 119, 137.
Трубчевскъ (Трубецкъ) гор., вотчина князей Трубецкихъ 10, 399, 638, 744.
Труфановъ, вол. 16, 49.
Тудорово, 446.
Тура, **Туровъ**, вол. 395, 400, 639, 640, 745, 746.
Турейскъ 33.
Турки 215, 231, 233, 234, 276, 280, 284, 326, 341, 343, 344, 346, 350, 351, 387, 465, 691, 695.
Турунь 40.
Турье, вол. смоленская 20, 36, 118, 119, 137.
Тухачева, вол. 136, 400, 639, 745.
Тѣшиново, **Тѣшиновичи**, вол. 1, 2, 3, 6, 74, 118, 119, 137.
Тѣшиловъ 126, 130.
Тяполовъ 35.

У. Ф. Х. Ц. Ч.

Уваровичи, село 399, 638, 709, 744, 752, 767.
Угорская (Вгорьская) земля. См. **Венгрія**.
Угра, рѣка 122, 126, 130, 136, 153, 518.
Угры. См. **Венгры**.
Ужепереть, вол. смоленская 118, 119, 136, 400, 639, 745.
Ужица, вол. 395, 446.
Уклеевичи, село 751.
Унцово 35.
Угра, пригородъ смоленскій 118, 137.
Усвай, вол. 400, 639, 745.
Усвятъ, **Усвятская**, вол. 49, 395, 492, 684.
Устье (Вустье), пригородъ смоленскій 118, 120, 137, 246.
Утогъ 498.
Утойце Малое 498.
Фролово (Хролово), село 283, 287.
Хвойницы 40, 600.
Хвостовичи 136, 232, 247, 249.
Хлепенская вол. 1.
Хлепень, гор. 2, 49, 66, 73, 74, 77.
Хмель 638, 745.
Хмость, рѣка 32.
Ходимско, село 751.
Хозци, **Хожци**, вол. 118, 137, 153, 246.
Холмскій погостъ 63, 166, 67, 126, 129, 639, 745.
Холмъ, вол. 136, 155, 400.
Хомчичи, вол. 400.
Хороборъ, вол. 399, 638, 744.
Хорошій, островъ 36.
Хорошево, село 308.
Хотимль, вол. 283, 399, 638, 744.
Хотнежичи 446.
Хотомичи, вол. 400.
Хотславичи, вол. 632, 633, 640, 746.
Храчовъ, село 283, 287.
Хрянскій станъ 64, 67.
Хцини. См. **Кцини**.
Царьградъ. См. **Константинополь**.
Церкви: въ Вильнѣ *Рождества Богородицы* 169, 186, 497.
 въ Витевскѣ *Архангельская* 183, 184.
 въ Звевнгородѣ *Пречистенская* соборная 167.
 въ Можайскѣ *Св. Николая* 167.
 въ Москвѣ: *Успенія Пресв. Богородицы* (сборъ) 637; *Благовщенія* 504, 511, 624, 625, 629, 637, 699; *Святодуховская* 672, 705; *Всѣхъ Святыхъ* 551; *Св. Климента* 699.
 въ Полотскѣ *Софійская* 167, 184.

въ Смоленскѣ *Пречистенская* (соборъ)
167, 183.
Чарпа, вол. 119, 120, 136.
Чепельнич 446.
Черемиса, нар. 753, 754.
Черкасскій городокъ 291.
Черкасцы 174, 179, 220, 222, 291, 293.
Черкасы, гор. 178, 182, 246, 248, 400, 522,
523, 639, 746.
Черленая Нива 257.
Черленой 691.
Черниговъ, гор. 9, 11, 174, 178, 266, 399,
464, 486, 520, 638, 653, 708, 709, 744.
Чернобыль, вол. кievская 11.
Чернокунсть 15, 48, 54, 55.
Черные, село 469, 495.
Черный Мохъ 639, 745.
Чернятичи, вол. городеченская 136.
Черторье, въ Москвѣ 672.
Чехи, нар. 71.
Чешское королевство 71, 328.
Чирскъ, 91, 92.
Чичерскія села 698.

Чичерскъ, вол. 400, 640, 684, 697, 706, 708,
709, 717, 746, 751, 752, 754, 767. Жителл
431, 447.
Чеботовичи, Чеботь, село 469, 752.
Чонамъ 291.
Чудиновичи, село 751.
Чужумовыхъ, село 446.

Ш. Щ. Я. Ё.

Шать 66.
Швеція (Свейская земля) 229, 257, 288.
Шибнево, село 268, 638, 744.
Шумяча, рѣка 744.
Шоптова, вол. 400, 639, 744.
Шуя, вол. воротынская 135, 395, 400, 745.
Щателша 3.
Щучья, вол. 395, 396, 400, 483, 486, 632,
633, 639, 745.
Ярилово, село 443.
Яро 291.
Ёедоровская, вол. 399, 638, 745.
Ёоминичи, вол. смоленская 118, 119, 639,
745.

П О П Р А В К И.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
56	3 снизу	<i>неизвѣстны</i>	<i>неизвѣстны</i>
74	15 сверху	денгами	денгами
77	3 (въ примѣч.)	листа	писца
138	6	<i>на договоръ</i>	<i>на договоръ</i>
204	13 снизу	<i>княгини</i>	<i>княгини</i>
219	7 „	отъ	отъ
234	9 „	Дмитріемъ	Дмитріемъ
269	4 сверху	Луню	Голуню
301	22 „	Воболцохъ	въ Оболцахъ
331	2 (въ примѣч.)	помолчалъ	помотчалъ
362	1 сверху	1053, январь	1503, январь
364	20 „	<i>Ивана</i>	<i>Ивана</i>
541	18 сверху	Дохтора	доктора
641	16 снизу	<i>выпискѣ</i>	<i>книгѣ</i>
665	18 „	Якушъ	Янушъ
750	16 „	нашъ	вашъ
794	7 сверху	Василей! Чижъ!	Василей Чижъ!

Сверхъ того, на стран. 80, 182, 407 и 410, въ примѣчаніяхъ, вм. «посольскія книги» напечатано «сатейные списки».

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ председателю **Александрѣ Александровичѣ Половцовѣ**, жительствоющему, въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Типографія **Θ. Елевонскаго и К^о**.
(Невскій пр., д. № 134).